Rp 1057
XXII (1879)
T. CXXVIII
N. 7

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261770
3186261770

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

132959

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

1879

ІЮЛЬ

№ 7

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ СЕДЬМОЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАН.

I. Обзоръ дѣйствій рущукскаго отряда со времени его сформированія до сентября 1877 года (*Съ планомъ*). (*Окончаніе*). **С.** 5

II. Первый шагъ за границу въ апрѣлѣ 1877 года. Форсированный переходъ отъ Кубея до Барбоша. **К. Бискупскій** 38

III. Замѣтки объ обученіи роты. 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка капитанъ **Апухтинъ**. 50

IV. Очеркъ дѣйствій кавалеріи. *. (*Окончаніе*). 63

V. По поводу предстоящаго испытанія легкаго окопнаго инструмента. **А. Шлюцинскій** 89

VI. О денежномъ довольствіи нижнихъ чиновъ. (*Окончаніе*). **И. Масловъ** 100

VII. О дѣйствіяхъ армій Сулеймана-паши (По документамъ турецкаго военнаго суда). (*Статья пятая*). Положеніе и дѣйствіе восточно-дунайской арміи со времени назначенія Сулеймана-паши ея главнокомандующимъ и до начала декабря 1877 года. **Е. У.** . . 122

VIII. Стародубовскіе драгуны въ рущукскомъ отрядѣ. (Изъ воспоминаній о турецкой войнѣ 1877—1878 гг.). (*Окончаніе*). IV. Подъ Разградомъ. — V. Дѣло 1-го эскадрона драгуновъ подъ Кацелевымъ, 23-го августа, и бой при деревняхъ Кацелево и Аблава, 24-го августа.—VI. Отступленіе рущукскаго отряда съ Чернаго на Баницкій Ломъ.—VII. Снова подъ Рущукомъ. — Кавалерійскія дѣла на аванпостахъ.—VIII. Дѣла подъ Мечкой и Трестеникомъ съ арміей Сулеймана. — Бой 14-го ноября. — IX. Бой 30-го ноября. **А. Бильдерлингъ** 150

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. **Придунайская Болгарія и Балканы.** Историко-географическо-этнографическіе очерки за время путешествій въ 1860—1878 г. Томъ третій, Ф. Каница (Donau-Bulgarien und der Balkan. III Band. von Kanitz. 1879 г.). (*Статья первая*). **С.** . . 1

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Временное наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою. 31

Временныя правила для обученія роты и баталіона разсыпному строю . . 40

Перечень военныхъ дѣйствій на Черномъ морѣ и на Нижнемъ Дунаѣ, въ которыхъ участвовали войска Одесскаго военнаго округа въ 1877 и 1878 годахъ. 56

Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за мартъ и апрѣль 1879 г. 60

Избранное рѣшеніе главнаго военнаго суда за 1879 годъ № 80 71

III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Англія.** Современное состояніе вопроса о реорганизаціи англійской арміи. — Комисія лорда Эри. — Army Discipline and Regulation Bill. — Положеніе дѣлъ въ Афганистанѣ и на югѣ Африки.—Рѣшеніе Англіи утилизировать воздухоплаваніе для военныхъ цѣлей — Боевая готовность англійской арміи, по даннымъ послѣдней кампаніи —Настоящее военное положеніе англичанъ на границѣ территоріи зулусовъ. - Сущность мирнаго договора съ Афганистаномъ и его военно-стратегическое значеніе. . 73

Италія. Дополнительный кредитъ италіанскаго военнаго министерства.—Комплектованіе арміи унтеръ-офицерами.—Законопроекты: о производствѣ и служебномъ положеніи офицеровъ, о реорганизаціи жандармеріи и улучшеніи матеріальнаго положенія полковыхъ капельмейстеровъ. — Отмѣна штуцера въ вооруженіи артилерійской прислуги.—Новое вооруженіе кавалеріи. **В. Н.** 87

IV. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ и періодическихъ изданій, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го февраля по 15-е іюня 1879 года. 32

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132959

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

ТОМЪ CXXVIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1879

Digitized by Google

Рф 1057/XXII (1879) т. CXXVIII №

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1879 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

Digitized by Google

I.

ОБЗОРЪ ДѢЙСТВІЙ

РУЩУКСКАГО ОТРЯДА

со времени его сформированія до сентября 1877 года.

(*Окончаніе*) (1).

(*Съ планомъ*).

9-го августа генералъ-лейтенантъ *Радецкій* телеграфировалъ изъ Тырнова генералу *Ванновскому*:

«Шипка сильно атакована арміей Сулеймана-паши. Завтра иду на Габрово со стрѣлковой бригадой и двумя полками 14-й пѣхотной дивизіи; здѣсь же, противъ Османъ-Базара, остается командиръ 11-го корпуса, главная квартира котораго остается въ Раховцѣ, а завтра или послѣ-завтра перейдетъ въ Касарвицу. Сообщаться съ *княземъ Шаховскимъ* вашему превосходительству удобнѣе всего чрезъ командующаго 13-й кавалерійской дивизіею».

Наслѣдникъ Цасаревичъ получилъ депешу изъ Горняго-Студня отъ 9-го августа:

«Бой у Шипки продолжается до сихъ поръ, хотя нѣсколько приступовъ отбито. Изъ Ловчи сегодня, 9-го августа, турки выступили на Сельви, въ какихъ силахъ неизвѣстно; въ 12 часовъ дня посты открыли по нимъ огонь; 2-я пѣхотная дивизія направлена въ Сельви; будь готовъ встрѣтить тоже непріятеля въ случаѣ, если онъ пойдетъ на тебя или на *Шаховскаго*». Подписалъ: «*Николай*».

10-го числа начальникъ штаба рущукскаго отряда получилъ слѣдующія депеши изъ Ковачицы:

(1) См. № 6-й «Воennаго Сборника», при которомъ приложена карта раіона дѣйствій рущукскаго отряда.

Digitized by Google

1) Отъ 9-ти часовъ утра. «*Прохоровъ* доноситъ, что у Аяслара непріятель наступаетъ въ значительныхъ силахъ по ески-джумской дорогѣ. Два баталіона Болховскаго полка съ батареею еще вчера днемъ передвинуты были въ Папкіой; у меня въ резервѣ, въ Ковачицѣ, всего два баталіона Нѣжинскаго полка».

Подписалъ: генералъ-лейтенантъ *Ганъ*.

2) «По донесенію *Прохорова*, непріятель занялъ нашу передовую позицію впереди Аяслара. Прошу имѣть въ виду, что въ Ковачицѣ менѣе полусотни кавалеріи и прикрыться, въ случаѣ надобности, нечѣмъ».

Подписалъ: генералъ-лейтенантъ *Ганъ*.

3) «Такъ какъ наше расположеніе у Аяслара охраняется и обезпечиваетъ позиціи Папкіоя, Гагова, Хайдаркіоя и Кара-Хасанкіоя, то я предписалъ генералу *Прохорову* возвратить нашу позицію у Аяслара и укрѣпить ее за ночь».

Подписалъ: генералъ-лейтенантъ *Ганъ*.

Получивъ означенныя донесенія, Его Высочество Цесаревичъ приказалъ изъ Аблавы двинуть два пѣхотныхъ полка и дивизіонъ 12-го Уланскаго полка въ Гагово съ тѣмъ, чтобы войска изъ Гагова, въ случаѣ надобности, могли поддержать генерала *Прохорова*. Объ этомъ сообщено командиру 13-го корпуса, причемъ напоминалось, чтобы онъ сообщалъ обо всемъ *князю Шаховскому*, а свѣдѣнія, полученныя отъ него, сообщалъ въ отрядный штабъ.

Для возвращенія занятыхъ 9-го числа турками впереди Аяслара высотъ, командующій папкіойскимъ отрядомъ, генералъ *Прохоровъ*, назначилъ 2-й пѣхотный Софійскій полкъ, два баталіона 1-го пѣхотнаго Невскаго полка (1), 1-ю и 4-ю батареи 1-й артилерійской бригады, сотню Донскаго № 8-го полка. Всего пять баталіоновъ, одну сотню, 16 орудій. Въ резервъ этимъ войскамъ назначены были два баталіона 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка.

Аясларская позиція была расположена на правомъ берегу рѣки Кара-Лома, къ востоку отъ д. Аясларъ, на горѣ Кириченъ. Гора Кириченъ, съ западной стороны, съ которой приходилось овладѣть ею, круто спускается къ р. Лому, имѣя весьма мало откосовъ, и притомъ всѣ они весьма узки и имѣютъ направленіе наискось отъ вершины къ подошвѣ. Съ восточной же стороны и съ юго-восточной она имѣетъ болѣе обширные и болѣе доступные отроги, занятые частью кустарникомъ по скатамъ, частью пашнями на вершинахъ; самый кряжъ горы весьма узокъ, отъ 150—15 саж., и пологъ съ запада на востокъ. Кряжъ этотъ

(1) 1-й баталіонъ Невскаго полка въ этотъ день былъ дежурнымъ на позиціи у Хайдаркіоя.

Digitized by Google

покрытъ кустарникомъ и оканчивается на востокѣ мелкимъ обрывомъ, не болѣе 1½ фута высоты, за которымъ идетъ открытое пространство, занятое пашнею, шириною мѣстами отъ 300 до 150 шаговъ. За пашней начинается опять кустарникъ по скату горы шаговъ на 800 въ глубину. Съ половины ширины этого ската, снова довольно круто поднимающемуся вверхъ, образуется бугоръ, за которымъ опять продолжается скатъ, покрытый пашнями и соединяющійся снова съ возвышенностями, тянущимися постоянною грядою до Дралъ-Факіоя и, вѣроятно, далѣе до Джумы и Шумлы. Сѣверный скатъ горы гораздо положе западнаго и даже восточнаго и соединяется съ сосѣднимъ южнымъ скатомъ горъ Карадерли-Беиръ, образуя весьма просторную сѣдловину, сплошь покрытую пашнями и совершенно открытую; длина ската Киричена до сѣдловины около 400 шаговъ, южнаго же ската Карадерли-Беира вмѣстѣ съ сѣдловиною — около 700 шаговъ. Затѣмъ начинается подъемъ на вершину, сплошь покрытый густымъ терновникомъ и кустами.

Съ запада къ рѣкѣ Кара-Ломъ спускается полого плато (о которомъ упоминалось въ началѣ обзора при описаніи театра дѣйствій отряда) и въ двухъ мѣстахъ перерѣзывается ручьями, впадающими съ этой стороны въ Ломъ, сѣвернѣе и южнѣе Папкіоя. На отрогѣ, образующемся такимъ образомъ между ручьями, и на отрогѣ къ сѣверу отъ Папкіоя была выбрана и укрѣплена позиція для папкіойскаго отряда. Разстояніе отъ этой позиціи до высоты Киричень приблизительно семь верстъ.

Такъ какъ атака, днемъ, на весьма крутыя и поросшія кустарникомъ горы неизбѣжно повлекла бы весьма значительную потерю въ людяхъ и могла поэтому совершенно не удасться, то было рѣшено: атаку произвести по наступленіи темноты. Вслѣдствіе сего генералъ *Прохоровъ* приказалъ войскамъ быть готовыми на своихъ бивакахъ къ 5½ часамъ по-полудни.

Къ 7-ми часамъ вечера всѣ войска, назначенныя для атаки, собрались позади рощи, находящейся между дд. Султанкіой и Аясларъ-

Желая подготовить успѣхъ атаки артилерійскимъ огнемъ, началь. никъ отряда вызвалъ батарею на позицію. Въ 7½ часовъ батарея открыла огонь по высотамъ, и обстрѣливаніе это продолжалось до 9-ти часовъ вечера. Между тѣмъ, пѣхота построилась въ боевой порядокъ: въ первой линіи 3-й баталіонъ Невскаго и 2-й баталіонъ Софійскаго полковъ, по-ротно въ двѣ линіи, причемъ роты первой линіи построились также въ двѣ линіи по-полуротно, имѣя въ 100 шагахъ впереди стрѣлковую цѣпь. 3-й баталіонъ Софійскаго полка сталъ во второй линіи за лѣвымъ флангомъ. Въ третьей линіи стали

Digitized by Google

2-й баталіонъ Невскаго и 1-й баталіонъ Софійскаго полковъ, и наконецъ, въ резервѣ, за рощей, два баталіона Болховскаго полка.

2-му баталіону Невскаго полка приказано было атаковать высоты вправо отъ дороги, идущей отъ Аяслара на Пашакіой и Кизиларъ; 2-му баталіону Софійскаго полка — атаковать половиною баталіона южный отрогъ высоты Кириченъ, а другою половиною юго-западный склонъ этой самой высоты. 3-му баталіону подняться по откосу горы, идущему отъ вершины къ подошвѣ въ сѣверномъ направленіи и занять на вершинѣ горы холмъ. 2-му баталіону Невскаго полка и 1-му Софійскаго — поддержать энергически атаку переднихъ своихъ баталіоновъ.

Въ 9 часовъ по-полудни баталіоны тронулись съ мѣста и черезъ 20 минутъ, спустившись по отлогости къ р. Лому, остановились въ ожиданіи сигнала для атаки. Въ это время наша батарея прекратила стрѣльбу, дабы дать войскамъ пройти до р. Лома; но какъ только войска спустились въ долину этой рѣки, батарея снова открыла огонь по высотамъ и въ пространство, за ними находящееся. Черезъ ¼ часа по сигналу «всѣ» и «наступленіе» баталіоны перешли въ бродъ р. Ломъ и быстро двинулись къ высотамъ, съ которыхъ турки немедленно открыли огонь. Артилерія наша прекратила стрѣльбу и отошла въ резервъ. Не взирая на турецкій огонь, наши баталіоны, молча, подошли къ подошвѣ высотъ, и черезъ нѣсколько минутъ высоты правѣе дороги были уже въ нашихъ рукахъ: ими овладѣли, безъ особеннаго сопротивленія, три роты Невскаго полка и двѣ роты съ стрѣлковымъ взводомъ Софійскаго полка; послѣднія двѣ роты вмѣстѣ со стрѣлками тотчасъ же двинулись далѣе и полѣзли на гору съ юго-восточной стороны, въ то время какъ двѣ другія роты Софійскаго полка, также со взводомъ стрѣлковъ, взбирались на ту же гору съ западной стороны. Въ этомъ углу горы есть нѣсколько карнизовъ, изъ которыхъ каждый приходилось брать съ боя, такъ какъ на нихъ залегали турецкіе стрѣлки. Черезъ 37 минутъ послѣ сигнала «наступленіе» южный отрогъ горы былъ въ нашихъ рукахъ.

3-му баталіону Софійскаго полка предстояла задача труднѣе прочихъ: подъемъ на гору до половины высоты былъ гораздо круче въ этомъ мѣстѣ, съ половины горы отдѣлялся отрогъ, образовавшій узкую лощину, поросшую кустарникомъ, чрезвычайно густымъ и колючимъ; точно также и остальная часть горы покрыта густымъ, колючимъ кустарникомъ; на самой вершинѣ, отступя нѣсколько саженъ отъ подъема, возвышался высокій холмъ, на которомъ, какъ оказалось, непріятелемъ былъ уже на половину насыпанъ обширный редутъ. Всѣ эти препятствія не оста-

Digitized by Google

новили софійцевъ: 3-й баталіонъ быстро поднялся до полугоры, штыками выбилъ турокъ изъ лощины и, осыпаемый пулями съ верху и съ правой стороны, смѣло и дружно продолжалъ взбираться по кручѣ и черезъ ³/₄ часа послѣ сигнала для наступленія овладѣлъ редутомъ.

Когда мы заняли гребень горы, непріятель выдвинулъ свои резервы, открылъ огонь частью залпами, частью бѣглымъ огнемъ и затѣмъ бросился впередъ съ цѣлью сбросить софійцевъ съ горы; атака турокъ была отбита, и софійцы отбросили ихъ къ противоположному скату; 3-й баталіонъ, кромѣ фронтальной атаки турокъ на курганъ и редутъ, былъ еще атакованъ съ лѣваго фланга весьма густою цѣпью и нѣсколькими малыми колоннами. Встрѣченные батальнымъ огнемъ, турки поспѣшно отступили, а засѣвшіе въ редутѣ роты 3-го баталіона Софійскаго полка, выскочивъ изъ редута, ударили въ штыки и оттѣснили турокъ влѣво, на край сѣдловины, образующейся между атакованной частью горы и ея сѣвернымъ продолженіемъ. 5-я и 6-я роты, занявшія южный отрогъ горы, прилегающей къ дорогѣ, двинулись далѣе и, обогнувъ гору съ восточной стороны, поднялись на ²/₃ высоты, но тутъ были встрѣчены залпами и хотя ударомъ въ штыки овладѣли частью уступа на южномъ склонѣ, но достигнуть вершины не могли. Тогда командиръ полка, полковникъ *Владимірскій*, ввелъ въ дѣло 1-й баталіонъ, который, поднимаясь правѣе 5-й и 6-й ротъ и тѣмъ угрожая туркамъ отрѣзать отступленіе, вынудилъ ихъ отступить и вмѣстѣ съ ротами 5-й и 6-й овладѣлъ окончательно южною и юго-западною вершиною Киричена.

Такимъ образомъ въ одиннадцать часовъ сорокъ минутъ вся гора Киричень была занята нами; турки отступили на ближайшія высоты, отдѣляющіяся отъ Киричена весьма неглубокимъ оврагомъ, и прекратили стрѣльбу.

Потеря наша, при атакѣ высотъ, состояла изъ 38 человѣкъ.

По занятіи нами высоты, турки восемь разъ атаковали насъ, но каждый разъ безуспѣшно. Софійцы подпускали ихъ на близкую дистанцію, встрѣчали залпомъ и бросались на ура. Турки не выдерживали дружнаго залпа и натиска, отступали назадъ въ свои ложементы, оттуда открывали частый и бѣглый огонь, на который софійцы отвѣчали не менѣе частымъ бѣглымъ огнемъ.

Турецкая пѣхота, при атакахъ, дѣйствовала густою цѣпью, скорѣе похожею на развернутые баталіоны поддерживаемые колоннами, величиною въ половину фронта нашихъ колоннъ изъ середины. Турки особенно густо напирали на юговосточный уголъ горы, на холмъ съ редутомъ и на крайній лѣвый флангъ, вслѣдствіе чего начальникомъ отряда, послѣ отбитія третьей атаки турокъ, былъ направленъ въ

Digitized by Google

помощь 1-му баталіону Софійскаго полка 2-й баталіонъ Невскаго полка, а бывшему въ резервѣ Болховскому полку приказано приблизиться къ р. Лому и быть на готовѣ смѣнить 3-й баталіонъ Софійскаго полка. При четвертой атакѣ противъ всей линіи, турки стали обходить нашъ лѣвый флангъ, стараясь зайти ему въ тылъ — на западную сторону горы. На нашемъ правомъ флангѣ свѣжія силы 2-го баталіона Невскаго полка съ только что присоединившимся къ нему 1-мъ баталіономъ Софійскаго полка отбросили турокъ съ огромнымъ урономъ за ихъ ложементы; въ центрѣ атака на редутъ была отбита батальнымъ огнемъ, а на лѣвомъ флангѣ—ударомъ въ штыки перемѣшанныхъ частей 11-й, 12-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ; здѣсь хотя турки и отодвинулись, но обошедшія нашъ флангъ части ихъ удержались въ занятыхъ ими кустахъ и открыли оттуда весьма сильный ружейный огонь. Необходимо было ихъ оттѣснить, такъ какъ число ихъ все увеличивалось, и они начали заходить уже въ тылъ. Такъ какъ 3-й баталіонъ начиналъ ослабѣвать и почти разстрѣлялъ свои патроны, то генералъ *Прохоровъ* приказалъ смѣнить его баталіонами Болховскаго полка.

Въ концѣ втораго часа, Болховской полкъ поднялся на гору и приступилъ къ смѣнѣ 11-й и 12-й ротъ, бывшихъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ; прежде чѣмъ это удалось исполнить, турки въ пятый разъ повели атаку на лѣвый флангъ и редутъ, но были отбиты въ этотъ разъ соединенными силами болховскихъ баталіоновъ и 3-го баталіона Софійскаго полка. Тогда непріятель густыми массами атаковалъ нашъ правый флангъ; произошла рукопашная схватка, послѣ которой турки, въ шестой разъ отбитые, отступили и снова открыли огонь изъ траншей. Послѣ того они пытались еще два раза отбросить наши войска праваго фланга. Густая цѣпь турокъ, поддерживаемая тремя колоннами, потѣснила правый флангъ 2-го баталіона Невскаго полка и заставила его даже податься назадъ. Тогда начальникъ штаба дивизіи, полковникъ *Лесли*, взялъ третью роту Софійскаго полка, занимавшую нижній откосъ горы, у самой дороги, повелъ ее впередъ, обогнувъ атакованный откосъ съ восточной стороны, и началъ быстро взбираться на гору, совершенно въ тылъ атаковавшимъ туркамъ. Это смѣлое и рѣшительное движеніе имѣло огромныя послѣдствія: турки по всей линіи отступили, и перестрѣлка, постепенно ослабѣвая, къ двумъ часамъ ночи совершенно смолкла. Такимъ образомъ, мы удержали занятыя нами въ двѣнадцатомъ часу вечера позиціи и получили возможность отдохнуть, осмотрѣться и разобраться, такъ какъ во время отраженія *восьми* непріятельскихъ нападеній, въ теченіе около трехъ

Digitized by Google

часовъ, части баталіоновъ и полковъ перемѣшались между собою. Во все это время противъ 3-го баталіона Невскаго полка, съ джумской дороги, кромѣ цѣпи съ поддержками никого не было и дѣло ограничилось лишь перестрѣлкою.

Какъ только взошло солнце, въ 4½ часа утра, снова возобновился бой. Турки атаковали насъ еще четыре раза. Въ этотъ разъ атаки ихъ были поддержаны огнемъ сперва шести, а потомъ двѣнадцати орудій съ вершины Карадерли-Беира. Выдвинутая № 4 батарея правѣе Султанкіойской рощи, дѣйствовавшая весьма хорошо противъ праваго фланга турецкой пѣхоты на откосѣ Карадерли-Беиръ, не могла состязаться съ турецкою дальнобойною батарею, орудія которой притомъ расположены были въ укрѣпленіи; поэтому генералъ *Прохоровъ* приказалъ 4-й батареѣ отъѣхать, а на ея мѣсто вызвалъ изъ резерва 1-ю батарею 1-й артилерійской бригады, которая, послѣ отбитія девятой атаки, въ 6½ часовъ утра, вступила въ состязаніе съ весьма безпокоившею насъ турецкою батареею и тѣмъ отвлекла ее отъ нашихъ войскъ. Послѣ девятой, или первой атаки 11-го числа, 3-й баталіонъ Софійскаго полка, совершенно обезсиленный и ослабленный ранеными, былъ сведенъ съ позиціи, такъ что честь отбитія послѣдующихъ атакъ на центръ и лѣвый флангъ выпала на долю болховскихъ баталіоновъ.

Турки при всѣхъ атакахъ пытались обойти Болховской полкъ. Обходу способствовала тропинка, которая отдѣлялась отъ начала кустовъ, покрывавшихъ сплошь вершину Карадерли-Беира. Тропинка эта спускается сначала съ горы на западъ, а потомъ поворачиваетъ въ юго-западномъ направленіи, по густымъ кустамъ западнаго откоса горы Кириченъ. При помощи этой тропинки можно было пробраться въ тылъ позиціи, занятой нашимъ лѣвымъ флангомъ. Турки воспользовались этою тропинкою, и, спустя полчаса послѣ первой атаки, ихъ стрѣлки начали спускаться по ней съ праваго турецкаго фланга на Карадерли-Беирѣ, и, постепенно увеличиваясь въ числѣ, подвигались все ближе и ближе къ Болховскому полку, охватывая его лѣвый флангъ огненнымъ кольцомъ выстрѣловъ. Немедленно спустились по отлогости двѣ роты Болховскаго полка, которыя отразили обходъ.

Послѣ второй атаки турокъ, столь же для нихъ неудачной, какъ и всѣ предшествовавшія, они отошли на 1,000 шаговъ и около ¾ часа ограничивались только перестрѣлкою съ дальней дистанціи съ нашими стрѣлками, отвѣчавшими весьма рѣдкими выстрѣлами, какъ вслѣдствіе утомленія, такъ и по дальности разстоянія.

Въ концѣ 8-го часа обнаружено движеніе турецкой кавалеріи,

Digitized by Google

скакавшей по скату Карадерли-Беиръ и по дорожкѣ, по которой только что турецкая пѣхота пыталась обойти Болховской полкъ: это были два эскадрона черкесовъ, направленныхъ въ карьеръ, съ очевиднымъ намѣреніемъ заскакать въ тылъ Болховскаго полка и, залегши по косогору, открыть по полку огонь. Достаточно было нашихъ двухъ картечныхъ гранатъ, чтобы эти черкесы съ еще бо́льшею быстротою умчались за свою пѣхоту на восточный склонъ Карадерли-Беира. Атаки 11 го числа турки вели съ гораздо бо́льшими силами и энергичнѣе, чѣмъ въ ночь съ 10-го на 11-е. Болховской полкъ каждый разъ, безъ выстрѣла, двигался имъ на встрѣчу, съ крикомъ ура. Опрокинутые турки, добѣжавъ до кустарника, открывали убійственный огонь, который сильно опустошалъ ряды нашихъ баталіоновъ.

Послѣ четвертой атаки, въ $9^1/_2$ часовъ утра, полки наши были совершенно истощены и утомлены какъ жарой, такъ и своими контръатаками и были приведены въ невозможность оказать дальнѣйшее сопротивленіе непріятелю; такъ что если бы турки перешли въ этотъ моментъ въ наступленіе, то высота Киричень осталась бы въ ихъ рукахъ. Но турки не только не атаковали насъ, но, отбитые четыре раза и, конечно, весьма утомленные и ослабленные, вышли изъ подъ выстрѣловъ и прекратили перестрѣлку. Послѣ $9^1/_2$ часовъ минутъ 20 была совершенная тишина, затѣмъ началась перестрѣлка между турецкими батареями и нашею батареею. Артилерійскій бой продолжался до $2^1/_2$ часовъ дня безъ всякаго, однако, вреда для нашей батареи. Около 4-хъ часовъ по-полудни турки снова начали наступать. Командиръ Болховскаго полка, видя, что полкъ совершенно безсиленъ дать туркамъ отпоръ, и не желая подвергать гибели измученныхъ и обезсилѣвшихъ своихъ солдатъ, приказалъ всѣмъ отступать. Видя отступленіе Болховскаго полка, турки бросились въ редутъ и открыли изъ него живой огонь въ тылъ Софійскому полку, который, въ свою очередь, сталъ отступать, а за нимъ и невскіе баталіоны начали спускаться съ высотъ. Войска наши благополучно спустились съ высотъ и отошли за р. Ломъ. Въ аріергардѣ оставлены 3-й баталіонъ Невскаго полка и 3-й баталіонъ Софійскаго полка.

Положеніе аріергарда было крайне тяжелое: турки открыли пальбу съ батареи на Карадерли-Беирѣ, а съ высоты Киричена полетѣли пули; между тѣмъ, вся покатость отъ Султанкіоя и Аяслара къ р. Лому была покрыта лежавшими и сидѣвшими солдатами всѣхъ трехъ полковъ, находившимися въ невозможности не только идти, но и двигаться. 3-й баталіонъ Невскаго полка занялъ Аясларъ; батарея наша открыла огонь по высотамъ: къ ней въ прикрытіе подошли роты

Digitized by Google

Моршанскаго полка, присланныя въ подкрѣпленіе отряду и лишь только теперь прибывшія. Въ началѣ седьмаго часа прибыли къ Аяслару еще три роты Болховскаго полка. Въ 7½ часовъ по-полудни всѣ войска отряда была уже на бивакѣ при дер. Папкіой, за исключеніемъ 1-й батареи 1-й артилерійской бригады, оставшейся вмѣстѣ съ восемью ротати 139-го Моршанскаго, тремя ротами 138-го Болховскаго полковъ, 2-й и 6-й сотнями донскаго № 8-го полка на позиціи у дер. Аясларъ (¹).

Отрядъ въ точности исполнилъ свою задачу: «овладѣть высотами впереди д. Аясларъ». Онъ овладѣлъ ими и удержался на нихъ около 18 часовъ, отбивъ 12 атакъ весьма стойкаго и превосходнаго по числу непріятеля, имѣвшаго противъ насъ около 16 баталіоновъ при 12 орудіяхъ, подъ командою Салиха-паши. Если отрядъ и вынужденъ былъ оставить позицію, то причиною тому было полное истощеніе физическихъ силъ нашихъ войскъ, изнемогшихъ въ неравной борьбѣ съ превосходнымъ въ силахъ врагомъ и удушливымъ жаромъ. Почти съ 6 часовъ утра солнце начало уже сильно печь и около 9—10 часовъ жара дошла до 40° по Реомюру. Непонятно, почему изъ Гагова 11-го числа не была выслана поддержка генералу *Прохорову*. Бригада 33-й дивизіи выступила изъ Аблавы 10-го въ 10 часовъ вечера и къ утру 11-го была въ Гаговѣ. Если эта бригада была утомлена идти далѣе, то слѣдовало послать изъ Гагова въ Папкіой Зарайскій полкъ, а затѣмъ можно было направить туда же одинъ изъ полковъ 33-й дивизіи, послѣ того, что онъ нѣсколько отдохнулъ бы въ Гагово. Для усиленія же Гагова 11-го былъ направленъ туда еще одинъ полкъ изъ отряднаго резерва. Командиру 13-го корпуса эти распоряженія были извѣстны, такъ какъ 11-го утромъ начальникъ штаба рущукскаго отряда ему телеграфировалъ:

1) Ковачица. Генералу Гану.

«Два пѣхотныхъ полка выступили изъ Аблавы на Гагово вчера вечеромъ въ 10 часовъ. Теперь они должны быть тамъ, и Зарайскій полкъ свободенъ для движенія».

Подписалъ: генералъ-лейтенантъ *Ванновскій*.

2) «У васъ въ Гаговѣ три полка, изъ коихъ Зарайскій и Бессарабскій могутъ сейчасъ двинуться въ Папкіой по первому вашему приказанію. Для поддержки же Гагова и вообще для усиленія вашего

(¹) Потери наши 9-го, 10-го и 11-го августа: убиты—два офицера и 62 нижнихъ чина; ранены—10 офицеровъ, 280 нижнихъ чиновъ и безъ вѣсти пропало—ы с нижнихъ чина. Всего 12 офицеровъ и 346 нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

сегодня къ ночи придетъ въ Гагово еще одинъ полкъ изъ Аблавы». Подписалъ: генералъ-лейтенантъ *Ванновскій*.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, 11-го числа, въ 5½ часовъ по-полудни, выѣхалъ въ Аблаву, гдѣ провелъ ночь и на другой день прослѣдовалъ по ущелью Кара-Лома въ Гагово и Папкіой. Осмотрѣвъ мѣстность между Гаговомъ и Папкіоемъ, Его Высочество нашелъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ настоящемъ расположеніи войскъ. Рѣшено было занимать Папкіой и Гагово, какъ передовыя позиціи, и выбрать главную позицію на высотахъ между Амуркіоемъ, Ковачицей и Поломарце. Войскамъ 13-го корпуса вмѣнялось въ обязанность не допускать противника въ долину Лома со стороны Папкіоя, Гагова и дорогъ, ведущихъ въ эту долину между дд. Карахасанкіой и Опака. Охраненіе прохода отъ этой послѣдней деревни ниже по Кара-Лому возлагалось на начальника кавалеріи. Войска 13-го корпуса были усилены 2-й бригадой 1-й пѣхотной дивизіи. Отрядному резерву, бригадѣ 33-й пѣхотной дивизіи, приказано расположиться въ Хеджекикіоѣ; въ Аблавѣ оставленъ полкъ пѣхоты и въ Кацелевѣ два баталіона. Главная квартира Цесаревича и отрядный штабъ перешли 14-го въ Хеджекикіой. Распоряженія эти сообщены войскамъ рущукскаго отряда въ приказаніи за № 55 (¹).

Отъ командира 11-го корпуса получена депеша, что «хотя борьба за Шипку и продолжается, но дѣла наши идутъ хорошо».

13-го августа казачій разъѣздъ у Червеноводъ былъ окруженъ

(¹) Вслѣдствіе приказанія по отряду за № 55, 14 го августа войска отряда приняли слѣдующее расположеніе: главная квартира—Хеджекикіой. *12-я пѣхотная дивизія*—на прежнихъ позиціяхъ. *33-я пѣхотная дивизія*: 1-я бригада 33-й пѣхотной дивизіи, съ тремя батареями (1-я, 4-я и 6 я) 33-й артилерійской бригады, 129-й пѣхотный полкъ—въ Іениджеси; 130-й полкъ—въ Хеджекикіоѣ (полки пришлось разъединить, потому что въ деревняхъ не было довольно воды), два баталіона 132-го Бендерскаго полка и 5-я батарея 33-й артилерійской бригады—Кацелево; 131-й пѣхотный Тираспольскій полкъ, 2-я и 3-я батареи 33-й артилерійской бригады—Аблава. *13-й корпусъ*: штабъ—Ковачица; 1-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, двѣ батареи 1-й артилерійскій бригады, четыре сотни донскаго казачьяго № 8-го полка—Папкіой; 8-й уланскій Вознесенскій полкъ, 15-я конная батарея и дежурный баталіонъ—Хайдаркіой; 2-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями 33-й артилерійской бригады и сотня Донскаго казачьяго № 8-го полка — Гагово, выдѣливъ два баталіона 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка съ четырьмя 9-ти-фунтовыми орудіями въ Карахасанкіой. Къ карахасанкіойскому отряду приданъ дивизіонъ лубенскихъ гусаровъ; 2-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи, 1-я бригада 35-й пѣхотной дивизіи, четыре батареи 1-й артилерійской бригады, четыре батареи 35-й артилерійской бригады, сотня донскаго казачьяго № 8-го полка и донская № 9-го батарея—на главной позиціи между Амуркіоемъ, Ковачицей и Поломарце; дивизіонъ Атаманскаго полка—Садино; 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи—отъ Садина до Нисова, имѣя резервъ въ Аблавѣ; 2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи—отъ Нисова до Дуная.

Digitized by Google

турками и, пробиваясь, потерялъ четырехъ казаковъ убитыми, одного раненаго и двухъ безъ вѣсти пропавшими; по прибытіи на выручку сотни казаковъ и трехъ ротъ украинскихъ, турки быстро отступили.

Послѣ боя при Аясларѣ, по высотамъ на линіи Аяслара и Спахилара начали собираться значительныя массы турецкихъ войскъ, которыя стали окапываться.

Вечеромъ 13-го числа посты наши противъ Спахилара были оттѣснены пѣхотой и черкесами. На разсвѣтѣ генералъ *Леоновъ* сбилъ турецкіе посты и опять занялъ высоты. Непріятельскія партіи также показались у Садины и Ярликіоя, но въ незначительныхъ силахъ. Получено также донесеніе, что турецкій отрядъ изъ трехъ полковъ пѣхоты и полка кавалеріи направился на Мансуру. Генералъ *Леоновъ* доносилъ, что еще 13-го августа вечеромъ непріятель въ значительномъ числѣ занялъ лѣсъ у д. Кара-Хасанкіой, вытѣснивъ оттуда наши передовые посты. 14-го августа, получивъ свѣдѣніе, что непріятель наступаетъ отъ Садины, и что атаманскій дивизіонъ завязалъ съ нимъ перестрѣлку, генералъ *Леоновъ*, чтобы задержать непріятеля, выдвинулъ впередъ дивизіонъ гусаровъ съ двумя орудіями и двумя ротами Зарайскаго полка, подъ командою маіора *Завойскаго*. Части эти, встрѣтивъ непріятеля, отразили его атаки, нанесли значительный уронъ и возвратились въ Кара-Хасанкіой (1).

Въ ожиданіи новой атаки на Кара-Хасанкіой, отрядъ генерала *Леонова* былъ усиленъ баталіономъ пѣхоты, четырьмя 9-ти-фунтовыми орудіями и двумя конными орудіями (2).

Вслѣдствіе донесенія о наступленіи турецкаго отряда изъ трехъ полковъ пѣхоты, полка кавалеріи на Мансуру, командиръ 13-го корпуса, въ видахъ охраненія праваго фланга нашей позиціи у Папкіоя и Ковачицы и для наблюденія и обороны всѣхъ подступовъ отъ Мехметлера и Черметлера занялъ Караагачъ баталіономъ Болховскаго полка, сотней донскаго № 8-го полка и двумя 9-ти-фунтовыми орудіями.

15-го августа, около баталіона турокъ и до шести сотенъ съ двумя орудіями произвели наступленіе изъ Рущука на Кадыкіой. Три роты 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка и пять сотенъ донскаго казачьяго

(1) Потеря наша: убитыхъ—три, раненыхъ—три нижнихъ чина. Непріятель наступалъ значительными частями кавалеріи съ двумя орудіями; на мѣстѣ онъ оставилъ восемь тѣлъ.

(2) Такимъ образомъ, подъ начальствомъ генерала *Леонова* въ Кара-Хасанкіоѣ находилось: три баталіона 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, одна батарея 35-й артилерійской бригады, два эскадрона 8-го гусарскаго Лубенскаго полка и взводъ донской казачьей № 9-го батареи.

Digitized by Google

№ 12-го полка съ двумя конными орудіями отбросили непріятеля обратно къ Рущуку. Вообще кавалерія наша на нижнемъ Ломѣ послѣднее время имѣла ежедневную перестрѣлку. По передовому посту у Бесарбова турки выпускали иной разъ по сто орудійныхъ выстрѣловъ въ день. Потерь въ людяхъ у насъ не было.

Болгаринъ, бѣжавшій изъ Разграда 13-го августа въ Садину, говорилъ, что у Разграда значительное число турецкихъ войскъ, которыя вмѣстѣ съ вооруженными жителями собираются атаковать русскихъ у Садины, Кара-Хасанкіоя, Хайдаркіоя и Аяслара. Показаніе это было препровождено въ штабъ рущукскаго отряда лишь 17-го августа, при рапортѣ начальника штаба 13-го корпуса отъ 16-го августа.

18-го августа, генералъ *Леоновъ* получилъ донесеніе изъ Садины, что въ 5 часовъ утра появились черкесы въ столь значительныхъ силахъ, что заставили атаманцевъ отступить на противолежащія высоты. Съ передовыхъ постовъ у Спахилара донесли, что отъ д. Спахилара идетъ тоже значительный кавалерійскій отрядъ. Генералъ *Леоновъ* приказалъ командиру 140-го Зарайскаго полка, полковнику *Назарову*, съ двумя ротами 3-го баталіона и двумя орудіями донской батареи оттѣснить непріятеля изъ Садины, а полковнику *Глазенапу* съ своимъ дивизіономъ гусаровъ и двумя ротами пѣхоты оттѣснить непріятеля изъ Спахилара.

Отрядъ, посланный на Садину, мѣткими выстрѣлами взвода донской батареи привелъ въ безпорядокъ наступавшую непріятельскую кавалерію; атаманцы воспользовались разстройствомъ противника и своей лихой атакой заставили его отступить въ большомъ безпорядкѣ. Турки отошли за горы, но черезъ ¼ часа повели вновь атаку въ значительно превосходящихъ силахъ. Наша пѣхота, разсыпавъ съ каждой роты по полуротѣ, расположилась скрытно, а атаманцамъ велѣно навести непріятельскую кавалерію на нашу цѣпь, которая, допустивъ непріятеля на 200 шаговъ, открыла убійственный огонь. Огонь этотъ привелъ турецкую кавалерію въ окончательное разстройство; оставивъ много тѣлъ на мѣстѣ, она ускакала въ безпорядкѣ. Вслѣдъ затѣмъ непріятель вывезъ шесть орудій на позицію; нашъ взводъ артилеріи не могъ съ нимъ состязаться и долженъ былъ отойти.

Точно также на правомъ флангѣ полковнику *Глазенапу* удалось первоначально лихими атаками лубенцевъ смять непріятельскую кавалерію; но дальнѣйшее преслѣдованіе было пріостановлено, потому что вблизи показались стройныя непріятельскія колонны, выславшія впередъ густыя цѣпи стрѣлковъ.

Digitized by Google

Сдѣлалось ясно, что непріятель предпринялъ не простую рекогносцировку, а серьезную атаку на Кара-Хасанкіой.

Генералъ *Леоновъ* отдалъ слѣдующее приказаніе: отряду изъ Садины отступить на лѣвый флангъ позиціи у Кара-Хасанкіоя и присоединиться къ своему баталіону, которому и расположиться на назначенномъ флангѣ позиціи; центръ позиціи занять артилеріи и первому баталіону Зарайскаго полка, усиленному двумя ротами втораго баталіона; на правомъ флангѣ стать остальнымъ тремъ ротамъ втораго баталіона; кавалерія, подъ общимъ начальствомъ полковника *Глазенапа*, должна была отойти на правый флангъ. Чтобы успѣть занять позицію и задержать непріятеля, а также, чтобы заставить его развернуться и обнаружить свои силы, были выдвинуты изъ центра двѣ роты перваго баталіона со взводомъ первой батареи 35-й артилерійской бригады, подъ начальствомъ командира баталіона маіора *Шлюповича* на впереди лежащія высоты. Это было около 9-ти часовъ утра.

13295

Какъ только части эти заняли позиціи, показались шесть непріятельскихъ колоннъ съ артилеріей и подъ прикрытіемъ кавалеріи. Артилерія заняла высоты и открыла огонь; пѣхота двинулась впередъ, открывъ сильный ружейный огонь. Подъ напоромъ сильнѣйшаго противника, маіоръ *Шлюповичъ* отступилъ на главную позицію. Непріятель выдвинулъ 16 орудій и артилерійскій бой завязался. Около 12 часовъ непріятель повелъ атаку противъ нашего лѣваго фланга, выдвинувъ противъ насъ еще шесть орудій; всѣ усилія его были разбиваемы стойкостью третьяго баталіона Зарайскаго полка. Около двухъ часовъ пополудни непріятель повелъ общую атаку по всей линіи; превосходство его силъ заставило насъ отступить.

Генералъ *Леоновъ* приказалъ артилеріи отъѣхать назадъ и стать двумъ орудіямъ донской батареи на возвышенности за деревней Кара-Хасанкіой, подъ прикрытіемъ втораго эскадрона Атаманскаго полка; одному дивизіону первой батареи 35-й артилерійской бригады стать на возвышенности, правѣе деревни Кара-Хасанкіой, а другому на дорогѣ около каменнаго моста на Ломъ.

Закипѣлъ бой: шесть разъ деревня Кара-Хасанкіой переходила изъ рукъ въ руки. Бой былъ неровный; непріятель имѣлъ не менѣе 12 тысячъ и вводилъ постоянно свѣжія войска. Къ четыремъ часамъ подошелъ изъ Гагова первый баталіонъ Моршанскаго полка, присланный въ подкрѣпленіе. Генералъ *Леоновъ* направилъ его на лѣвый флангъ, на поддержку сильно уже порѣдѣвшаго третьяго баталіона Зарайскаго полка.

Непріятель началъ обходить нашъ правый флангъ. Генералъ *Лео-*

Digitized by Google

новъ вызвалъ впередъ дивизіонъ первой батареи и приказалъ двумъ орудіямъ занять позицію на правомъ флангѣ, давъ имъ въ прикрытіе роту, также подошедшаго въ подкрѣпленіе третьяго баталіона Моршанскаго полка; двумя ротами этого баталіона былъ усиленъ центръ, а остальныя двѣ роты поставлены въ резервъ. Между тѣмъ непріятель наступалъ изъ Спахилара въ обходъ праваго фланга сначала восемью, а потомъ еще четырьмя колоннами, имѣя впереди кавалерію. Противъ нихъ выѣхали на позицію еще два орудія дивизіона первой батареи. Завязалось на правомъ флангѣ кавалерійское дѣло; но наша кавалерія, вслѣдствіе наступленія непріятельской пѣхоты, должна была отступить.

Уже двѣнадцать часовъ зарайцы дрались; но когда съ праваго фланга начали насъ обходить, по крайней мѣрѣ, шесть тысячъ свѣжихъ войскъ, то оставаться долѣе на позиціи, не взирая на помощь двухъ моршанскихъ баталіоновъ, сдѣлалось невозможнымъ. Въ 6 часовъ вечера генералъ *Леоновъ* отдалъ приказаніе отступать. Отступленіе было примѣрное: баталіоны отступали шагъ за шагомъ. Артилерія отошла на лѣвый берегъ Лома; туда же выѣхала четвертая батарея изъ Гагова и много содѣйствовала своими выстрѣлами успѣшному отступленію. Непріятель сильно напиралъ на наши фланги, которые каждый разъ встрѣчали его атаки контръ-атаками. Около 9-ти часовъ вечера войска отошли въ Гагово; всѣ раненые, до послѣдняго человѣка, были вынесены. При отступленіи, чтобы лишить непріятеля возможности вывести свою артилерію черезъ деревню на высоты и вредить намъ артилерійскимъ огнемъ, генералъ *Леоновъ* приказалъ сжечь деревню и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сжечь лагерь, чтобъ ничего не досталось въ руки непріятеля. (1)

Получивъ 18-го утромъ донесеніе, что турки значительными силами атакуютъ Садину и Кара-Хасанкіой, Наслѣдникъ Цесаревичъ тотчасъ-же приказалъ изъ Ениджеси послать два баталіона съ батареею на Поломарце въ распоряженіе командира 13-го корпуса, а также два баталіона изъ Аблавы черезъ Огорчинъ на Садину, о чемъ сообщено депешей генералъ-лейтенанту *Гану*. Узнавъ объ отступленіи генерала *Леонова* изъ Кара-Хасанкіоя, аблавскіе баталіоны были возвращены на свою позицію.

Вечеромъ 18-го августа начальникъ штаба рущукскаго отряда получилъ депешу отъ начальника штаба 13-го корпуса, что по донесенію

(1) Въ сраженіи у насъ убито: офицеровъ — четыре, нижнихъ чиновъ — 103; ранено: офицеровъ—12, нижнихъ чиновъ—357; контужено: офицеровъ—девять, безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ—15.

Digitized by Google

генерала *Прохорова*, по занятіи Кара-Хасанкіоя, спустившаяся турецкая пѣхота готовится атаковать Хайдаркіой, и что у Аяслара сосредоточена турецкая пѣхота съ артилеріею.

Позже получены депеши: 1) отъ начальника штаба 13-го корпуса изъ Ковачицы отъ 6-ти часовъ 30 минутъ пополудни:

1) «Хайдаркіой занятъ турками. По донесенію *Прохорова*, быть можетъ до ночи продержится въ Папкіоѣ, что ему и писано. Генерала *Гана* нѣтъ». Подписалъ: *Ильяшевичъ*.

2) Отъ командира 13-го корпуса изъ Гагова отъ 9-ти часовъ 30 минутъ пополудни:

«*Прохоровъ* атакованъ у Аяслара, противъ Карагача лагерь; Кара-Хасанкіой—взятъ; Хайдаркіой тоже; мы отходимъ на Ковачицкую позицію; нужна помощь».

Подписалъ: Генералъ *Ганъ*.

Начальникъ кавалеріи доносилъ депешею отъ 10 часовъ 10 минутъ пополудни изъ Аблавы, что разъѣздъ улановъ доходилъ до Бекеринъ-Іеникіоя; Садина найдена занятой турками.

Отъ разъѣздовъ, ходившихъ на шоссе изъ Рущука на Разградъ, получены были донесенія, что движенія войскъ по шоссе не было замѣчено; Пизанца, Турлакъ, Есирдже не были заняты; изъ послѣдней деревни, впрочемъ, были выбиты уланами нѣсколько баши-бузуковъ и два были взяты въ плѣнъ. Между Пизанцей и Вѣтовомъ разъѣздъ нашъ сжегъ турецкую мельницу.

Утрата Кара-Хасанкіоя послѣдовала вслѣдствіе того, что подкрѣпленія подошли поздно, а главное, что ощущался недостатокъ въ артилеріи. Потеря Кара-Хасанкіоя влекла за собою неминуемо отступленіе войскъ изъ Хайдаркіоя, гдѣ возможно было держаться дотолѣ, покуда лѣвый флангъ обезпечивался занятыми Кара-Хасанкіойскими высотами.

Неудача дѣла при Кара-Хасанкіоѣ и отступленіе изъ Папкіоя, независимо отъ выставленныхъ причинъ, надо полагать, послѣдовала главнымъ образомъ еще оттого, что въ 13-мъ корпусѣ укоренилось убѣжденіе о первостепенной важности Ковачицкой позиціи, сильно укрѣпленной и на которой ожидался бой, вслѣдствіе чего упорно отстаивать впереди лежащія позиціи (Папкіой, Хайдаркіой, Кара-Хасанкіой) не признавалось необходимымъ. Въ подтвержденіе этого можно указать на приказаніе по войскамъ 13-го корпуса, отъ 13-го августа, въ которомъ опредѣлялось значеніе занятыхъ позицій, причемъ на Папкіойской и Кара-Хасанкіойской рекомендовалось только заставить непріятеля развернуться; при этомъ относительно

Digitized by Google

Кара-Хасанкіоя сказано: «*избѣгать высылать изъ Гагова въ Кара-Хасанкіой большихъ поддержекъ, въ виду необходимости отходить этому отряду въ Гагово по дефиле* (мостъ)».

Ночью съ 18-го на 19-е августа было получено изъ 11 корпуса увѣдомленіе, что турки настойчиво наступаютъ на Бракницу (1) и что тамъ ожидаютъ наступленія со стороны Османъ-Базара. 19-го утромъ, около 8-ми часовъ, турки спускались съ высотъ Кара-Хасанкіоя по направленію къ Гагову, вслѣдствіе чего былъ взорванъ каменный мостъ на Кара-Ломѣ. Около полудня непріятельская пѣхота и кавалерія колоннами потянулись черезъ высоты праваго берега Лома къ Опакѣ; на высотахъ противъ Гагова непріятель продолжалъ стягиваться.

Командиръ 12-го корпуса предписалъ занять Опаку атаманцамъ и тремъ ротамъ съ двумя орудіями изъ резерва. (2)

Наслѣдникъ Цесаревичъ со свитой и штабомъ 19-го августа переѣхалъ въ Ковачицу, а остальная часть главной квартиры и обозъ перешли въ Копривицу.

Того же числа, около 8 — 9 часовъ утра, непріятель, выходя изъ Рущука, сосредоточивался у большой корчмы, на рущукоразградскомъ шоссе, въ составѣ около восьми баталіоновъ, 5—6 эскадроновъ регулярной кавалеріи при 14 орудіяхъ. Затѣмъ турки повели наступленіе на Кадыкіой и опрокинули Донской казачій № 12-го полкъ.

Командиръ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка полковникъ *Немира* подоспѣлъ въ это время съ тремя ротами, отдавъ приказаніе и остальнымъ пяти ротамъ втораго и третьяго баталіоновъ присоединиться къ нему съ двумя орудіями донской № 5-го батареи. Не смотря на присоединеніе всѣхъ этихъ ротъ, полковникъ *Немира* былъ оттѣсненъ къ рѣкѣ Лому, къ биваку 3-го баталіона, гдѣ успѣлъ остановить наступленіе непріятеля, благодаря огню, открытому изъ двухъ орудій 2-й батареи 12-й артилерійской бригады. Для охраненія праваго фланга полковника *Немиры*, были высланы изъ корпуснаго резерва 48 пѣ-

(1) Къ востоку отъ Мансура, между шумлинской и османъ-базарской дорогами.

(2) Расположеніе войскъ 13-го корпуса 19-го августа было слѣдующее: у Гагова—12 ротъ, 16 орудій, дивизіонъ гусаровъ; проходъ противъ деревни Опаки охранялся дивизіономъ Атаманскаго полка, баталіономъ пѣхоты и двумя орудіями; у Папкіоя — баталіонъ пѣхоты, четыре эскадрона, три сотни и 14 орудій; въ Амуркіоѣ — баталіонъ пѣхоты, сотня и два орудія; 12 баталіоновъ, три роты, 72 орудія заняли позицію на высотахъ къ востоку отъ *Ковачицы* и *Поломарце*. Остальныя девять батарей, двѣ сотни и три баталіона стали въ резервѣ—у *Ковачицы* (Въ составъ войскъ на главной позиціи входили два баталіона и батарея 33-й пѣхотной дивизіи).

Digitized by Google

хотный Одесскій полкъ, выше Иванъ-Чифтлика, и изъ дивизіоннаго резерва 46-й пѣхотный Днѣпровскій полкъ въ Ханъ-Гюль-Чесме.

Командиръ второй бригады 12-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіоръ *Сталь-фонъ-Гольштейнъ*, съ тремя ротами перваго баталіона Украинскаго полка, двумя орудіями 2-й батареи 12-й артилерійской бригады, дивизіономъ донской № 5-го батареи и двумя эскадронами 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка двинулся на Красное, чтобы ударить въ правый флангъ непріятеля, который въ это время слабыми частями демонстрировалъ у Бесарбова; непріятель былъ здѣсь опрокинутъ огнемъ спѣшенной цѣпи гусаровъ и полуротой 3-го баталіона Днѣпровскаго полка. Послѣ этого, генералъ *Сталь* перешелъ на правый берегъ Лома и вошелъ въ связь съ полковникомъ *Немирой*. Вліяніе обхода обнаружилось; полковникъ *Немира* перешелъ въ наступленіе, опрокинувъ турокъ, занялъ виноградники и остановился здѣсь до прибытія къ нему ротъ 1-го баталіона своего полка. Когда же генералъ *Сталь*, во второмъ часу пополудни, двинулся противъ праваго фланга непріятеля, то полковникъ *Немира*, направивъ для поддержки его три роты отъ своего лѣваго фланга съ двумя орудіями 2-й батареи 12-й артилерійской бригады, переведенными изъ за Лома, съ остальными частями атаковалъ Кадыкіой и занялъ его, а непріятель отступилъ подъ укрѣпленія Рущука. Войска наши были отведены на свои позиціи, подъ прикрытіемъ сотни донскаго № 37-го полка, прибывшей къ концу дѣла, и 1-го баталіона 48-го пѣхотнаго полка, только что пришедшаго изъ корпуснаго резерва; части эти должны были остаться на ночь на позиціи у фонтановъ впереди Кадыкіоя. (*)

21-го числа, около 11-ти часовъ, турки выслали баталіонъ съ небольшою частью кавалеріи противъ праваго фланга ковачицской позиціи, а противъ центра болѣе значительную часть кавалеріи, поддержанную пѣхотою. Послѣ трехъ орудійныхъ выстрѣловъ съ батарей, поставленныхъ въ центрѣ позиціи, турки удалились, преслѣдуемые нашей кавалеріею.

Смѣненный съ постовъ лѣваго берега Дуная, донской № 31-го полкъ (въ составѣ пяти сотенъ) переправленъ былъ черезъ Дунай на паромахъ у Пигроса и 21-го числа прибылъ въ Ковачицу.

22-го августа, когда Его Высочество Цесаревичъ осматривалъ рас-

(*) Наши потери: убито—три, тяжело ранено—23, легко ранено—четыре нижнихъ чина, контужены — два офицера 47-го пѣхотнаго полка и четыре нижнихъ чина. Потери турокъ предполагаютъ до 100 человѣкъ.

Digitized by Google

положеніе нашей батареи на возвышенности у Поломарце, турки открыли огонь по батареямъ гаговской позиціи. Удачными выстрѣлами нашей 1-й батареи 35-й артилерійской бригады на 1,600 саженъ, непріятельская батарея принуждена была замолчать, не причинивъ намъ никакаго вреда.

Того же числа, около шести часовъ вечера, непріятель, выйдя изъ Рущука, въ числѣ 17 баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и 14 орудій, сосредоточился у большаго хана на рущуко-разградскомъ шоссе.

Въ виду этого, командиръ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка полковникъ *Немира* усилилъ части у Кадыкіоя ротами своего полка, кромѣ трехъ ротъ оставленныхъ при бивакѣ на лѣвомъ берегу Лома. Вслѣдствіе же донесеній объ этомъ, ему были высланы утромъ 23-го августа еще подкрѣпленія, такъ что подъ начальствомъ полковника *Немиры* собраны были 19 ротъ, семь сотенъ и 16 орудій (1).

23-го числа авангардъ этого отряда, замѣтивъ движеніе въ турецкомъ бивакѣ, занялъ позицію впереди Кадыкіоя—пѣхота въ ложементахъ, два казачьихъ орудія на лѣвомъ флангѣ, а три сотни 37-го полка на правомъ, между деревней и шоссе.

Въ 7 часовъ утра непріятель атаковалъ сразу всѣми силами,—охватывая фланги: правый кавалеріею, а лѣвый пѣхотою—и, послѣ получасоваго боя, заставилъ авангардъ отступить къ виноградникамъ, протягивающимся длинною полосою между Ломомъ и Кадыкіоемъ, параллельно сему послѣднему.

Въ виноградникахъ главныя силы отряда уже заняли позиціи, и авангардъ пристроился къ ея правому флангу. Непріятель немедленно повелъ атаку и, пользуясь превосходствомъ силъ, началъ охватывать фланги; прибытіе въ это время одесскихъ ротъ, сотенъ 12-го полка и 5-й батареи дало возможность возстановить бой на флангахъ (двѣ сотни 12-го полка дѣйствовали въ пѣшемъ строю). Упорный бой на этой позиціи продолжался съ 7-ми до 10-ти часовъ утра, причемъ виноградники четыре раза переходили изъ рукъ въ руки, а цѣпи стрѣляли, сходясь на 50 шаговъ. Наконецъ турки не устояли и, замѣтивъ охватъ ихъ праваго фланга отрядомъ генерала *Стиля*, начали въ безпорядкѣ отступать къ Кадыкіою. Наша пѣхота сомкнулась, пере-

(1) 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка—14 ротъ, 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка—5 ротъ, донскаго казачьяго № 37-го полка—3 сотни, донскаго казачьяго № 12-го полка—4 сотни, 2-й батареи 12-й артилерійской бригады—4 орудія, 3-й батареи 12-й артилерійской бригады—2 орудія, 5-й батареи 12-й артилерійской бригады—8 орудій, донской казачьей № 5-го батареи—2 орудія; всего: 19 ротъ, 7 сотенъ и 16 орудій.

Digitized by Google

шла въ наступленіе и ворвалась за непріятелемъ въ Кадыкіой, который въ это время запылалъ, подожженный турками въ 20-ти мѣстахъ.

Послѣ непродолжительнаго боя въ улицахъ, непріятель, тѣснимый съ фронта стрѣлковою цѣпью и угрожаемый съ фланговъ казаками, которые уже опрокинули непріятельскую кавалерію, началъ отступать къ Рущуку.

Въ это время полковникъ *Немира* былъ контуженъ и начальство надъ войсками передалъ адъютанту Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полковнику *Васмунду*, который принялъ дальнѣйшія мѣры для обезпеченія Кадыкіоя.

Часть своихъ силъ непріятель, одновременно съ атакой на виноградники, направилъ на д. Красну, откуда дѣйствовалъ командиръ 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ *Сталь-фонъ-Гольштейнъ*. Послѣ артилерійскаго огня черезъ р. Ломъ, генералъ *Сталь* рѣшился атаковать непріятеля и тѣмъ помочь отряду полковника *Немиры*. Первая атака, веденная сначала тремя, а потомъ шестью ротами 46-го пѣхотнаго Днѣпровскаго полка, была неудачна. Въ это время подошли остальныя роты Днѣпровскаго полка. Генералъ *Сталь* оставилъ одну роту въ прикрытіе орудій и три роты въ д. Красна, остальныя роты направлены были, подъ командою командира полка полковника *Будде*, черезъ Ломъ. Появленіе нашей пѣхоты въ болѣе значительныхъ силахъ противъ праваго фланга турокъ заставило ихъ отступить и отъ виноградниковъ у Кадыкіоя (1)

Между тѣмъ, послѣ боя у Кара-Хасанкіоя, начало обозначаться движеніе турецкихъ войскъ съ юга внизъ по Кара-Лому. Противъ позиціи у Ковачицы турки окопались и предпринимали небольшія рекогносцировки; кавалерія, а затѣмъ и пѣхота, начали показываться около дд. Опаки, Садины, Константцы и Соленника; изъ послѣднихъ трехъ пунктовъ непріятель вытѣснилъ нашу кавалерію, занялъ ихъ пѣхотою и началъ приближаться къ Кацелеву и Аблавѣ.

Лазутчики говорили, что турки собираются атаковать значительными силами нашу кавалерію центра.

Ясно было, что турки, прикрывшись со стороны нашего 13-го корпуса и заставивъ нашу кавалерію послѣ дѣла у Кара-Хасанкіоя отойти назадъ, предприняли фланговое движеніе на сѣверъ. Вслѣдствіе этого можно было ожидать главной атаки или противъ нашего центра, какъ болѣе слабаго пункта при растянутомъ расположеніи,

(1) Наши потери: убито—39 нижнихъ чиновъ; ранено—3 офицера и 209 нижнихъ чиновъ, контужено—2 офицера и 12 нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропало—3 нижнихъ чина.

Digitized by Google

или противъ нашего лѣваго фланга, на которомъ оставалась одна 12-я пѣхотная дивизія съ бригадою кавалеріи. Прорвавъ нашъ центръ, турки могли разбить рущукскій отрядъ по частямъ и идти на Бѣлу и угрожать войскамъ нашимъ, расположеннымъ подъ Плевною; опрокинувъ нашъ лѣвый флангъ, они могли дѣйствовать по Дунаю на сообщенія нашей арміи. Атаки, которыя турки послѣднее время вели на Кадыкіой, могли быть или демонстраціями, или усиленными рекогносцировками передъ главной атакой на нашъ лѣвый флангъ. Принимая все это въ соображеніе, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ сосредоточить всю 33-ю пѣхотную дивизію у Аблавы и подчинить ее генералъ-лейтенанту *барону Дризену*. Кавалерія генерала *Дризена* была усилена донскимъ № 31-го полкомъ, и кромѣ того 23-го августа отдано приказаніе двумъ полкамъ 1-й пѣхотной дивизіи перейти въ Аблаву (¹). Такимъ образомъ на нашемъ центрѣ должны были сосредоточиться 17 баталіоновъ. Если бы турки атаковали Аблаву, то эти 17 баталіоновъ должны были отразить атаку непріятеля; въ случаѣ же атаки противъ 12-й пѣхотной дивизіи, генералъ *Дризенъ* долженъ былъ перейти въ наступленіе на Соленникъ и Церовцу съ тѣмъ, чтобы изъ послѣдняго наступленіемъ на Пизанцу и Турлакъ угрожать флангу и тылу противника.

23-го августа Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ донесеніи къ Великому Князю Главнокомандующему, писалъ: «сколько можно судить по полученнымъ донесеніямъ, главный пунктъ атаки турокъ есть Аблава. Я послалъ въ подкрѣпленіе 33-й пѣхотной дивизіи два полка 13-го корпуса и казачій полкъ № 31-го. Если бы это не оправдалось, то приказано 33-й дивизіи дѣйствовать наступательно на Соленникъ и Церовцу».

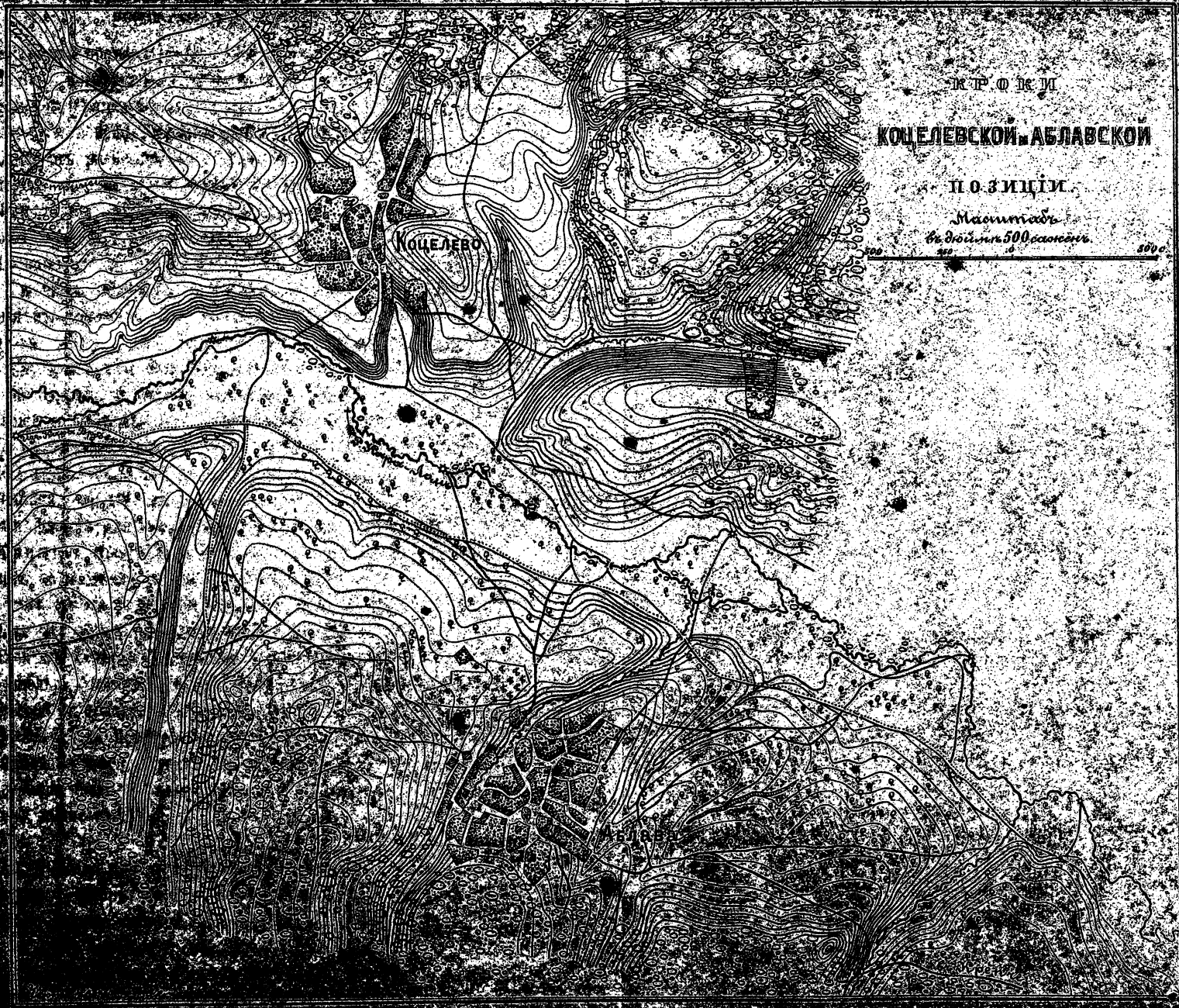
Дѣйствительно, Мехметъ-Али-паша, главнокомандующій турецкихъ армій, сосредоточивъ главныя силы восточно-дунайской турецкой арміи противъ центра войскъ рущукскаго отряда, атаковалъ его 24-го августа на его позиціяхъ у Кацелева и Аблавы.

Въ короткихъ чертахъ положеніе аблавской позиціи было слѣдующее:

Отъ д. Кацелево отходятъ двѣ дороги,—одна идетъ долиною р. Черный-Ломъ, черезъ д. Широко и Батинцы на Бѣлу, а другая черезъ Еренджикъ въ Церковну или черезъ Баничку также на Бѣлу. У Ка-

(¹) 21-го августа 130-й пѣхотный Херсонскій полкъ съ двумя батареями перешелъ изъ Ісиниджеси въ Аблаву; того же числа два баталіона Бессарабскаго полка съ батареею возвратились въ Ісиниджеси; 23-го, Бессарабскій полкъ съ батареею перешелъ въ Аблаву, выславъ двѣ роты со взводами скорострѣльной батареи въ Кренче для обороны прохода у этой деревни, черезъ Ломъ. Донской казачій № 31-го полкъ, 1-й пѣхотный Невскій и 4-й пѣхотный Копорскій полки съ двумя батареями 23-го числа направлены въ Аблаву.

Digitized by Google


КРОКИ
КОЦЕЛЕВСКОЙ и АБЛАВСКОЙ
ПОЗИЦІИ.
Масштабъ
въ дюймѣ 500 саженъ.
500 250 0 500 с.
Коцелево
Аблава

Digitized by Google

целева горы праваго берега Лома, шедшія по сѣверо-западному направленію, поворачиваютъ на западъ и огибаютъ дугою позицію у Аблавы; съ кацелевскихъ высотъ, такимъ образомъ, можно было фланкировать войска, расположенныя на аблавской позиціи. Это вызвало необходимость расположить у Кацелева небольшой отрядъ. Дорога изъ Еренджика въ Кацелево идетъ по ущелью между двумя лѣсистыми гребнями и выходитъ какъ разъ въ уголъ, образуемый теченіемъ р. Лома, при поворотѣ его на западъ.

На оконечности одного изъ упомянутыхъ гребней, именно восточнаго, и была выбрана и тщательно укрѣплена позиція (1). Позиція эта состояла изъ большаго плато, отъ котораго по направленію къ Лому идетъ отлогій спускъ, перерѣзанный нѣсколькими оврагами, вслѣдствіе чего образуется какъ бы нѣсколько гребней; изъ нихъ на одномъ, и частью въ оврагѣ, лежитъ д. Аблава, на другомъ расположенъ виноградникъ, окруженный глубокою канавою.

На самомъ плато были устроены ложементы для четырехъ батарей; именно: одинъ надъ выходомъ дороги изъ ущелья, другой правѣе надъ д. Аблавой, третій на вершинѣ плато, и четвертый на крайнемъ правомъ флангѣ для обстрѣливанія подступовъ на высоты со стороны дер. Крепче. Кромѣ того устроены ложементы для батареи въ виноградникѣ, а по скату ровики для стрѣлковъ и ложементы для резервовъ. Такъ какъ въ тылу позиціи тянулись лѣса, то проведены новыя дороги: съ плато аблавской позиціи разработаны три спуска въ ущелье Еренджика; а съ позиціи у Кацелева дорога прямо въ Острицу по длинному ущелью, выходящему на рѣку Ломъ у деревни Острицы. Между кацелевской и аблавской позиціями около пяти верстъ разстоянія чрезъ долину Лома, съ переправою въ бродъ черезъ эту рѣку. Эта дорога, по причинѣ крутаго подъема, была пригодна только для пѣхоты; артилерія должна была дѣлать обходъ и подниматься у Острицы по упомянутому выше ущелью.

Бой у Кацелева и Аблавы. 23-го августа, около двухъ часовъ по полудни, съ горъ праваго берега Лома, со стороны Разграда, стали спускаться конные черкесы, направившіеся длинною цѣпью къ ближайшимъ къ Лому гребнямъ; нѣсколько черкесовъ переправились на нашу сторону, бросились къ Аблавѣ, но были встрѣчены огнемъ стрѣлковой роты 131-го полка, который заставилъ ихъ вновь отойти за Ломъ (2).

(1) См. прилагаемый при семъ кроки кацелевской и аблавской позицій.

(2) Во время этой перестрѣлки убитъ одинъ и ранено два рядовыхъ 131-го полка.

Digitized by Google

Между тѣмъ конные всадники подвигались къ гребню, и одна група ихъ остановилась, видимо рекогносцируя наши позиціи. Для того, чтобы съ одной стороны не дозволить рекогносцировать, а съ другой воспользоваться случаемъ пристрѣлять орудія, приказано было 2-й батареѣ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ по упомянутой групѣ. Первый же снарядъ упалъ весьма близко отъ нея и разсѣялъ всадниковъ. Замѣчено было еще, что турки устраиваютъ батарею на одной изъ самыхъ дальнихъ горъ, въ разстояніи 5 — 6 верстъ отъ нашихъ батарей. Около пяти часовъ они выдвинули два орудія и сдѣлали два выстрѣла въ сторону лагеря 131-го пѣхотнаго полка, но выстрѣлы нашей батареи заставили ихъ замолчать и скрыться. Послѣ этой перестрѣлки на нашихъ батареяхъ сдѣлано нѣсколько приспособленій, указанныхъ практикою. Вечеромъ 23-го августа начальникъ отряда генералъ *баронъ Дризенъ* получилъ увѣдомленіе отъ исправляющаго должность начальника штаба рущукскаго отряда, что въ подкрѣпленіе войскамъ, собраннымъ подъ Аблавою, назначены и уже идутъ два полка 1-й пѣхотной дивизіи (Невскій и Копорскій) съ двумя батареями (2-й и 6-й) первой бригады (1).

Генералъ *Дризенъ*, узнавъ о посланномъ ему подкрѣпленіи, которое отя, по разсчету времени, и не могло прибыть ранѣе утра 24-го, приказалъ въ ночь съ 23-го на 24-е направить въ подкрѣпленіе кацелевскаго отряда 2-й и 3-й баталіоны 130-го Херсонскаго полка съ 1-ю батареею 33-й артилерійской бригады и три сотни донскаго казачьяго № 31-го полка (2). Начальникомъ кацелевскаго отряда назначенъ былъ генералъ-маіоръ *Арнольди*, получившій приказаніе: «въ случаѣ наступленія противника удерживать его по возможности и передъ превосходными силами отступить на Острицу, гдѣ и занять позицію». Части, посланныя въ подкрѣпленіе кацелевскому отряду, выступили въ четыре часа утра 24-го; имъ приходилось сдѣлать: пѣхотѣ около пяти, а артилеріи около 12-ти верстъ.

Около полуночи пошелъ сначала мелкій, а потомъ сильный дождь, разгрязнившій дороги, и безъ того плохія, но къ утру дождь пересталъ и погода разъяснилась.

Кромѣ подкрѣпленія, посланнаго кацелевскому отряду, войска на 24-е августа ночевали на своихъ позиціяхъ, которыя были указаны

(1) Вечеромъ 23-го прибыли въ Аблаву изъ главной квартиры Наслѣдника Цесаревича, въ распоряженіе генерала Дризена, Его Императорское Высочество Князь Сергій Максиміліановичъ Лейхтенбергскій и помощникъ начальника штаба полковникъ Дохтуровъ.

(2) На позиціи у Кацелева находились: два баталіона Бендерскаго полка съ 5-й батареей 33-й артилерійской бригады и 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ.

Digitized by Google

особымъ приказаніемъ, именно: верхнія батареи на аблавской позиціи заняты были 2-ю и 3-ю пѣшими батареями, причемъ 3-я батарея заняла крайнюю лѣвую батарею, 2-я батарея заняла батарею подъ Аблавой, а верхняя и крайняя правая батареи пока оставались не занятыми; батарею въ виноградникѣ заняла 4-я пѣшая батарея, а по сторонамъ ея, въ ложементахъ, расположились 2-й и 3-й баталіоны 131-го полка. 1-й баталіонъ этого полка расположился въ видѣ частнаго резерва на самомъ плато за 2-й и 3-й батареями, занявъ стрѣлковой ротой д. Аблаву. 1-й баталіонъ Херсонскаго полка расположился на правомъ флангѣ позиціи, какъ ближайшій резервъ и для обезпеченія позиціи со стороны Крепче. Такимъ образомъ, къ утру 24-го августа, на позиціи было всего четыре баталіона и 24 орудія. Въ резервѣ оставалось два баталіона и одна рота Бессарабскаго полка, 6-я батарея, четыре орудія скорострѣльной батареи, три эскадрона 12-го Уланскаго полка (одинъ эскадронъ былъ въ Крепче) и 19-я конная батарея, всего 2¼ баталіона, 18 орудій и три эскадрона. Резервъ расположился въ лощинѣ по дорогѣ въ Еренджикъ, у фонтана, у котораго былъ устроенъ перевязочный пунктъ.

Войска у Кацелева съ разсвѣтомъ 24 го расположились слѣдующимъ образомъ: шесть орудій 5-й батареи, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 2-го баталіона Бендерскаго полка, на курганѣ на передовой позиціи; остальныя три роты—по ровикамъ, выкопаннымъ въ нѣсколько ярусовъ по склону. На правомъ флангѣ 3-й баталіонъ Бендерскаго полка, имѣя стрѣлковую роту въ цѣпи по обѣимъ сторонамъ земляной батареи, въ которой находилось два орудія 5-й батареи. Три эскадрона драгунскаго полка должны были прикрывать лѣвый флангъ общаго расположенія (1). Херсонскіе баталіоны прибыли на позицію въ 6½ часовъ утра. Одинъ баталіонъ былъ поставленъ въ резервъ за лѣвымъ флангомъ, а другой за правымъ флангомъ позиціи.

Въ шесть часовъ утра непріятельскія колонны начали показываться передъ фронтомъ нашей 5-й батареи и по нимъ было сдѣлано три выстрѣла; но снаряды наши не долетѣли.

Въ 7 часовъ утра непріятель открылъ огонь по нашей батареѣ и, быстро пристрѣлявшись, скоро началъ наносить батареѣ чувствительный вредъ, выбивая людей и лошадей изъ строя. Послѣ артилерійскаго боя, продолжавшагося около трехъ часовъ, непріятельскія колонны, предшествуемыя густыми стрѣлковыми цѣпями въ три ряда, перешли въ наступленіе. Въ 10½ часовъ подошла 1-я батарея и по-

(1) Одинъ эскадронъ драгуновъ занималъ въ день боя аванпосты у д. Нисова и отступилъ затѣмъ къ Трстенику.

Digitized by Google

ставлена на склонѣ позади земляной батареи; баталіонъ Херсонскаго полка, бывшій въ резервѣ, передвинули впередъ влѣво отъ батареи. Прибывшія три сотни казаковъ отправлены на лѣвый флангъ подъ начальство полковника *Бильдерлинга*, командира драгунскаго полка. Шесть орудій 5-й батареи не могли болѣе держаться противъ пяти турецкихъ батарей, вслѣдствіе чего генералъ *Арнольди*, дождавшись прибытія 1-й батареи, подъ прикрытіемъ ея огня приказалъ отвести 5-ю батарею на вторую позицію въ устроенную для нея земляную насыпь. При этомъ былъ убитъ командующій батареею капитанъ *Нѣженцевъ*. Противъ 1-й батареи сосредоточился огонь шести турецкихъ батарей и масса ружейнаго огня со стороны насѣдавшихъ турокъ. Видя, что турки значительно превосходятъ насъ числомъ и охватываютъ насъ съ обоихъ фланговъ, генералъ *Арнольди* рѣшился отойти на вторую позицію. Для прикрытія отступленія артилеріи, ея ложементы заняли частью 5-я и 6-я роты Бендерскаго полка, а частью 3-й баталіонъ Херсонскаго полка. Молодцами выдержали эти войска напоръ турецкой пѣхоты. Офицеры показывали собою примѣръ храбрости и неустрашимости: такъ, убиты командиръ 6-й роты Бендерскаго полка капитанъ *Узембло*, ранены всѣ три офицера 10-й роты Херсонскаго полка и командиры 12-й, 9-й и 11-й ротъ. Между тѣмъ фронтъ непріятеля все болѣе распространялся вправо и влѣво. Турки уже начали занимать опушку лѣса противъ нашего лѣваго фланга и послали въ обходъ нашего фланга свою кавалерію. Непріятельская кавалерія была остановлена атаками нашихъ казаковъ. Казаки бросились въ рукопашную. Когда турецкіе офицеры были убиты, турки бѣжали. Казаки, преслѣдуя ихъ, наткнулись на пѣхоту, которая причинила имъ значительный уронъ.

Пока пѣхота удерживала натискъ противника съ фронта, а казаки съ лѣваго фланга, артилерія наша снялась съ позиціи и, по приказанію генерала *Арнольди*, направилась по дорогѣ въ Острицу. Рѣшено было отвести войска съ кацелевской позиціи. Пѣхота послѣдовала за артилеріей. Дольше всѣхъ держался 3-й баталіонъ Херсонскаго полка. Во 2-мъ часу весь отрядъ, выдержавъ шести-часовой бой съ значительно сильнѣйшимъ противникомъ и находясь все время подъ сильнымъ и безпрерывнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, окончательно оставилъ кацелевскую позицію. 3-й баталіонъ Херсонскаго полка, отбивъ еще штыками насѣдавшихъ турокъ, послѣднимъ въ совершенномъ порядкѣ отступилъ съ позиціи по дорогѣ на Острицу за частями Бендерскаго полка и за 2-мъ баталіономъ Херсонскаго полка; 5-я и 6-я роты Бендерскаго полка и 1-й баталіонъ Херсонскаго полка отступили на Острицу черезъ Кара-Врбовку подъ прикрытіемъ

Digitized by Google

драгуновъ, которые затѣмъ отошли на Еренджикъ. 1-й баталіонъ Херсонскаго полка былъ отправленъ генераломъ *Дризеномъ* на поддержку кацелевскаго отряда въ девять часовъ утра, когда было получено донесеніе отъ командира 2-й бригады 1-й пѣхотной дивизіи, что Копорскій полкъ съ баталіономъ Невскаго полка подходятъ къ Аблавѣ.

Съ праваго фланга кацелевской позиціи, часть 3-го баталіона Бендерскаго полка, вытѣсненная турками и отрѣзанная отъ пути отступленія, отошла на Аблаву; туда же отступили казаки 31-го полка.

Непріятель преслѣдовалъ слабо, вѣроятно вслѣдствіе молодецкаго отпора, даннаго войсками, а также наступленія 131-го полка, о которомъ сказано будетъ ниже.

На аблавской позиціи, какъ сказано, войска расположились согласно отданнаго съ вечера приказанія. Начальникомъ войскъ на позиціи назначенъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Тимофѣевъ*, дѣйствіями артилеріи распоряжался командиръ 4-й батареи полковникъ *Разумихинъ*, въ виноградникахъ командовалъ полковникъ *Власенко*, командиръ Тираспольскаго полка, а резервомъ генералъ-маіоръ *Корево*.

Въ 7 часовъ утра, съ началомъ дѣйствій противъ кацелевскаго отряда, турки выдвинули цѣпь стрѣлковъ противъ аблавской позиціи, почти внѣ пушечнаго выстрѣла, удлиняя ее постепенно до версты и оставивъ резервы за гребнемъ. Цѣпь подвинулась сначала нѣсколько впередъ, потомъ отошла назадъ, не приближаясь даже на пушечный выстрѣлъ. Около 7-ми часовъ утра турки открыли артилерійскій огонь противъ аблавской позиціи. Первые выстрѣлы были направлены съ самой крайней лѣво-фланговой турецкой батареи, изъ орудій дальняго боя, съ дистанціи около шести верстъ. Первая граната была направлена на батарею у виноградника. Вслѣдъ затѣмъ артилерійскій огонь не умолкалъ въ теченіе 11-ти часовъ; не смотря на большое число выпущенныхъ турками снарядовъ, они не причинили намъ существеннаго вреда, хотя противникъ, послѣ отступленія кацелевскаго отряда, выставилъ противъ аблавской позиціи до 60-ти орудій на восьми батареяхъ, охватывающихъ дугою нашу позицію, начиная съ высотъ противъ дер. Кара-Врбовки до дер. Огарчина (1). Наши батареи, направляя огонь на ближайшія турецкія батареи, имѣли видимый успѣхъ, заставляя нѣкоторыя непріятельскія орудія прекратить дѣйствіе.

Около 10-ти часовъ утра генералъ *Дризенъ* получилъ донесеніе, что 4-й пѣхотный Копорскій полкъ и баталіонъ Невскаго полка съ

(1) По исчисленіямъ артилеристовъ, болѣе 3,000 снарядовъ было выпущено на аблавскую позицію. Изъ этого числа разорвалось не болѣе 500.

Digitized by Google

двумя батареями приближаются къ мѣсту резерва. Остальныя части Невскаго полка подходили только еще къ Еренджику. Части 13-го корпуса выступили изъ Ковачицы еще 23-го числа, въ 4 часа по полудни. Проливной дождь, шедшій всю ночь, до того испортилъ единственную лѣсную дорогу, идущую на Еренджикъ изъ Ковачицы, что части эти должны были на ночь пріостановить свое движеніе и ждать разсвѣта, вслѣдствіе чего онѣ и подошли такъ поздно къ позиціи. Двумъ невскимъ баталіонамъ генералъ *Дризенъ* послалъ приказаніе въ Еренджикъ идти на Острицу, чтобъ принять на себя отступленіе Арнольди и закрыть здѣсь доступъ противнику намъ въ тылъ.

Получивъ донесеніе о приближеніи подкрѣпленія, генералъ *Дризенъ*, по совѣщеніи съ генераломъ *Тимофѣевымъ*, рѣшился активно помочь войскамъ, сражающимся на кацелевской позиціи, и приказалъ направить на д. Кацелево одинъ полкъ пѣхоты съ аблавской позиціи, чтобъ отвлечь противника, насѣдавшаго на отрядъ генерала *Арнольди*, и 1-й баталіонъ 130-го полка на кацелевскую позицію, чтобы поддержать тамъ наши войска. Генералъ *Тимофѣевъ* назначилъ для сего 131-й Тираспольскій полкъ и 6-ю пѣшую батарею, замѣстивъ мѣсто Тираспольскаго полка 129-мъ полкомъ, который и расположился въ виноградникѣ, выславъ 1-ю стрѣлковую роту въ Аблаву. На передовыхъ позиціяхъ принялъ начальство командиръ 1-й бригады 33-й дивизіи генералъ-маіоръ *Корево*. Подошедшіе три баталіона Копорскаго полка были поставлены на плато, на мѣстахъ 1-го баталіона Тираспольскаго и 1-го баталіона Херсонскаго полковъ и въ то же время 2-я батарея 1-й артилерійской бригады поставлена на позиціи рядомъ съ 3-ю батареею 33-ю артилерійской бригады. Четыре орудія скорострѣльной батареи были поставлены ниже и лѣвѣе лѣво-фланговой батареи. Для охраненія дороги въ Еренджикъ оставались въ резервѣ баталіонъ Невскаго полка и 6-я батарея 1-й бригады. Такимъ образомъ на аблавской позиціи, считая Тираспольскій полкъ, было всего 8¹/₄ баталіоновъ, восемь орудій, три эскадрона.

Весьма живо собрались тираспольцы и 6-я батарея въ одномъ изъ враговъ и стали наступать къ Лому по направленію на д. Кацелево. Движеніе тираспольцевъ поддерживали своимъ огнемъ 4-я и 3-я батареи, дѣйствовавшія по турецкимъ войскамъ шрапнелью. Тираспольцы перешли въ бродъ р. Черный Ломъ, дошли до деревни и даже заняли дома этой деревни. Въ это время кацелевская позиція была уже оставляема нашими войсками.

Съ наступленіемъ тираспольцевъ и баталіона Херсонскаго полка, турки остановили преслѣдованіе. Такъ какъ цѣль наступленія Тира-

Digitized by Google

спольскаго полка была достигнута, генералъ *Тимофѣевъ* приказалъ этому полку отойти на позицію. Какъ только полкъ началъ отступать, турки перешли въ наступленіе какъ съ нашей бывшей кацелевской позиціи, такъ и изъ деревни и съ лѣваго фланга, по дугѣ, охватывающей нашу позицію съ трехъ сторонъ. 131-й полкъ отступалъ шагъ за шагомъ и занялъ частію прежніе свои ложементы, а частію отошелъ на плато, ближе къ лощинѣ и дорогѣ въ Еренджикъ.

Было около 2-хъ часовъ по полудни. Батарея турецкая, поставленная на высотахъ у Кацелева, прежде занятыхъ нами, фланкировала аблавское плато и наши батареи. Длинная, верстъ около четырехъ, дуга турецкой пѣхоты въ восемь и болѣе линій наступала на 131-й полкъ, виноградникъ и Аблаву. Артилерійскій огонь усилился, а ружейный огонь обратился въ одинъ непрерывный залпъ, не прекращавшійся ни на одну минуту. За своими цѣпями турки пытались вывести изъ за гребня сомкнутыя части, но какъ только онѣ показывались, то тотчасъ же были разсѣеваемы нашей артилеріею, стрѣлявшею шрапнелью. Между тѣмъ двѣ сотни черкесовъ начали обходить нашъ правый флангъ, но были отбиты двумя сотнями спѣшившихся казаковъ № 31-го полка.

Турки продолжали подвигаться впередъ; генералъ *Тимофѣевъ* послалъ приказаніе баталіону Невскаго полка, бывшему въ лощинѣ, приблизиться къ боевымъ линіямъ. Отъ массы ружейныхъ пуль болѣе всего терпѣла 4-я батарея, которая продолжала держаться, не смотря на то, что изъ фронта ея выбыли ранеными: командующій батареею капитанъ *Иржебыльскій*, подпоручикъ *Петровъ*, 11 рядовыхъ и 18 лошадей. Также много страдали отъ огня роты Бессарабскаго полка.

Наконецъ противникъ занялъ дер. Аблаву, не смотря на сильное сопротивленіе 1-й стрѣлковой роты подъ командою штабсъ-капитана *Вальковскаго*. Рота эта нѣсколько разъ бросалась въ атаку, выбивая турокъ изъ деревни, но, наконецъ, должна была уступить напору превосходныхъ силъ. Въ это время былъ убитъ начальникъ стрѣлковъ 129-го полка, подполковникъ *Манцевичъ*.

Занявъ Аблаву, турки открыли фланговый огонь по частямъ, расположеннымъ въ виноградникѣ. 4-я батарея долѣе держаться не могла, снялась и отъѣхала. Тираспольцы и бессарабцы продолжали еще держаться, но, наконецъ, вынуждены были также отступить. Такимъ образомъ войска наши шагъ за шагомъ отошли до самаго гребня позиціи. Далѣе отходить было некуда. Единственный путь отступленія лежалъ по узкому ущелью, почти безъ разъѣздовъ; по сторонамъ дороги

Digitized by Google

густой, колючій кустарникъ, обрывы и утесы. Дождь разгрязнилъ дорогу; къ тому же она была загромождена обозомъ, отправленнымъ съ позиціи, и обозомъ, который втянулся въ ущелье за шедшими подкрѣпленіями. Одиночному всаднику трудно было пробираться въ этомъ хаосѣ. Кромѣ того, дорога эта обстрѣливалась непріятельскою правофланговою батареею, и нѣсколько человѣкъ было ранено на перевязочномъ пунктѣ, у фонтана, осколками гранатъ. Вслѣдствіе такого положенія единственной дороги въ тылу позиціи, немыслимо было и думать о возможности отступленія съ позиціи. Силы наступавшихъ турокъ доходили до 50 таборовъ. Нашимъ $9^1/_4$ баталіонамъ оставалось остановиться и отбить нападеніе турокъ, или же биться, пока не выйдетъ изъ строя послѣдній человѣкъ.

Генералъ *Дризенъ* и генералъ *Тимофѣевъ* находились на плато за верхнею батареею. Когда 4-я батарея, а за нею бессарабцы и тираспольцы отступили, подскакалъ къ генералу *Тимофѣеву* генеральнаго штаба полковникъ *Дохтуровъ*, объѣхавшій, по приказанію начальника отряда, позицію, и доложилъ ему настоящее положеніе дѣла. Генералъ *Тимофѣевъ* выѣхалъ впередъ. Баталіоны наши, какъ сказано было выше, отошли къ самому гребню и здѣсь остановились, вытянувшись въ одну линію; турки насѣдали, и цѣпь ихъ была уже въ 200—300 шагахъ отъ нашихъ. Генералъ *Тимофѣевъ* слѣзъ съ лошади, прошелъ сквозь нашу цѣпь и направился на встрѣчу противнику. Онъ желалъ примѣромъ воодушевить солдатъ. Части, видѣвшія своего начальника дивизіи, съ крикомъ «ура» бросились за нимъ; «ура» подхватили сосѣднія части—и всѣ наши баталіоны съ гребня бросились на турокъ. Турки не выдержали, повернули и бросились къ Лому. По всей вѣроятности, они предполагали, что изъ-за гребня наши поддержаны сильными резервами. Генералъ *Дризенъ* подъѣхалъ къ 1-му баталіону Копорскаго полка, находившемуся въ резервѣ за правымъ флангомъ, воодушевилъ его словомъ и довелъ до центральной батареи, гдѣ передалъ его также генералу *Тимофѣеву*; 2-й баталіонъ этого полка пошелъ въ Аблаву и выбилъ турокъ изъ деревни; 3-й баталіонъ на гребнѣ присоединился къ тираспольцамъ и бессарабцамъ. Турки бѣжали за Ломъ. Часть нашихъ, увлекшись преслѣдованіемъ, перешла за Ломъ, причемъ первымъ черезъ мостъ перебѣжалъ 129-го полка прапорщикъ *Пиленко*, раненый при этомъ въ грудь. Турки отошли на свои позиціи, за высоты, оставивъ много убитыхъ и раненыхъ на нашей сторонѣ Лома.

Такимъ образомъ, атака была отбита; но артилерійская перестрѣлка продолжалась еще до шести часовъ вечера, когда, наконецъ, прекра-

Digitized by Google

тилась вслѣдствіе наступившей ненастной погоды: тумана и дождя. Сраженіе продолжалось безъ перерыва 11 часовъ. Наши войска заняли свои позиціи, въ готовности дать отпоръ, если будетъ вновь произведена атака (1).

Государь Императоръ, получивъ донесеніе о сраженіи, телеграфировалъ Цесаревичу: «Спасибо Моимъ молодцамъ, начиная съ Дризена».

Изъ описанія этого дѣла ясно, что оно было выиграно примѣромъ начальниковъ, храбростью и стойкостью солдатъ. Всѣ чины вели себя выше всякихъ похвалъ по своей стойкости и мужеству. Многіе раненые, послѣ перевязки, вновь возвращались въ строй, или просто оставались въ строю безъ перевязки.

Со стороны турокъ руководилъ боемъ самъ ихъ главнокомандующій, Мехметъ-Али-паша.

Войска ночевали на аблавской позиціи, причемъ генералъ *Тимофѣевъ* велѣлъ разложить много костровъ, чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе о числѣ нашихъ войскъ.

Во время аблазскаго боя турки демонстрировали противъ Кадыкіоя значительными силами и противъ ковачицкой позиціи отрядомъ изъ трехъ родовъ оружій.

Цѣлую ночь и утро 25-го августа шелъ мелкій дождь и сдѣлалось холодно; войска на аблавской позиціи были безъ горячей пищи и должны были остаться безъ нея и 25-го, такъ какъ обозы были отправлены назадъ и возвратиться не имѣли возможности, во-первыхъ, потому, что можно было ожидать возобновленія атаки на слѣдующій день, а главное—втянуть ихъ въ ущелье не было возможности, такъ какъ оно было загромождено фургонами съ ранеными. Дорога покрылась густою грязью, такъ что лошади съ трудомъ вытягивали фургоны. Всю ночь шла уборка раненыхъ, перевязка и отправленіе ихъ въ Еренджикъ, гдѣ открытъ былъ дивизіонный лазаретъ. Отсюда больныхъ эвакуировали въ Бѣлу, въ госпиталь. Къ вечеру 24-го въ Еренджикъ подошли: рота Бендерскаго полка, отрѣзанная отъ своего полка, драгуны, часть казаковъ и улановъ. Два баталіона 132-го Бендерскаго полка, два баталіона Херсонскаго полка, 1-я и 5-я батареи отошли въ Острицу и затѣмъ далѣе въ Бѣлу. Два баталіона Невскаго полка и 1-й баталіонъ Херсонскаго полка заняли Острицу. Аванпостная цѣпь впереди аблавской позиціи была выставлена отъ пѣхоты. Двѣ роты бессарабцевъ и эскадронъ улановъ оставались въ Крепче,

(1) Потери наши убитыми и ранеными 56 офицеровъ и 1,253 нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

а для связи Кренче съ Аблавой три сотни казаковъ № 31-го полка. Хотя войска наши и одержали блистательную побѣду надъ противникомъ, тѣмъ не менѣе положеніе наше было незавидно. Войска на аблавской позиціи оставались безъ пищи и не было возможности пополнить патроны и снаряды; на другой день можно было ожидать новой атаки.

Впрочемъ, туркамъ не было надобности вновь атаковать нашу позицію. У нихъ было такое превосходство въ силахъ, что они могли оставить лишь заслоны противъ Аблавы, Кренче и Опака, а съ остальными войсками двинуться внизъ по правому берегу Лома, занять Острицу, частью силъ Еренджикъ, чтобы отрѣзать путь отступленія войскамъ аблавскаго отряда, затѣмъ наступать на Бѣлу. Единственное, что оставалось рущукскому отряду—это отступить и сосредоточиться на пути въ Бѣлу.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, получивъ 25-го августа утромъ подробное донесеніе о сраженіи 24-го и о положеніи аблавскаго отряда, рѣшилъ произвести общее отступленіе рущукскаго отряда къ Янтрѣ. Отдано приказаніе, чтобы войска лѣваго фланга (12-я пѣхотная дивизія и 2-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи), расположенныя отъ Пиргоса до Кадыкіоя, отошли 25-го на позицію Трстеникъ-Домогила для прикрытія отступленія отряда генерала *Дризена* и для выиграпія времени при занятіи войсками 13-го корпуса позиціи у м. Бѣлы. Войскамъ этимъ держаться на сказанной позиціи, буде возможно, три дня, а въ случаѣ невозможности удержаться, или въ случаѣ обхода нашего лѣваго фланга, отступать къ Батину, гдѣ занять позицію, съ цѣлью прикрыть переправы. Правому флангу, т. е. 13-му корпусу, начать отступленіе 25-го же на Бѣлу, прикрывшись отрядами, расположенными въ Опакѣ, Гаговѣ и Амуркіоѣ, коимъ начать отступленіе на слѣдующій день, т. е. 26-го, и выславъ боковой отрядъ въ Баничку (Баницка). Въ Бѣлѣ 13-му корпусу занять южную часть укрѣпленной позиціи и бригадою переправы у Косовой и Сахре-Трембеша.

Отряду генерала *Дризена* держаться еще 25 го числа на позиціи, чтобы дать возможность окончить эвакуацію раненыхъ, и затѣмъ отступить на Баницкій Ломъ, избравъ пути въ пространствѣ между дд. Широко и Баничкой. Если будетъ возможно, то на Ломѣ задержаться и ожидать приказаній; въ случаѣ же напора противника отступить къ Бѣлѣ и занять сѣверную часть укрѣпленной позиціи.

25-го августа, въ 12 часовъ дня, пріѣхалъ турецкій парламентеръ къ генералу *Дризену* просить позволенія убрать раненыхъ и

Digitized by Google

убитыхъ, оставленныхъ на нашей сторонѣ Лома. Генералъ *Дризенъ* заключилъ перемиріе на слѣдующихъ условіяхъ: перемиріе продолжается до заката солнца; границею назначена р. Ломъ; люди, назначенные для уборки раненыхъ, должны быть безъ-оружія. Вслѣдствіе этого перемирія мы выигрывали цѣлый день. Намъ было это особенно важно, потому что войска отряда 25-го августа не могли окончить назначенныхъ имъ передвиженій: дурныя дороги и скопленіе обозовъ задерживали движеніе.

13-й корпусъ началъ отступленіе 25-го августа, послѣ полудня, тремя полками 35-й дивизіи, выславъ одинъ полкъ въ Баничку, въ видѣ боковаго авангарда. Остальныя части 13-го корпуса, расположенныя на позиціяхъ Опака, Гагово, Амуркіой, выступили съ разсвѣтомъ 26-го, подъ прикрытіемъ кавалеріи съ конною артилеріею. 26-го числа къ полудню головная часть 13-го корпуса находилась лишь только въ пяти верстахъ отъ Копровицы. Вслѣдствіе этого, опасаясь за Бѣлу, Цесаревичъ приказалъ 12-й пѣхотной дивизіи, въ случаѣ необходимости, оставить позицію Трстеникъ-Домогила, отходить не на Батинъ, а къ Бѣлѣ,ославъ въ Батинъ одинъ лишь полкъ.

Къ вечеру 26-го августа положеніе наше значительно улучшилось: отступленіе приводилось къ окончанію и совершено было въ полномъ порядкѣ. Раненые аблавскаго отряда всѣ перевязаны и отправлены въ Бѣлу. 12-я пѣхотная дивизія заняла позицію у Трстеника и Домогилы.

Аблавскій отрядъ началъ отступленіе еще 25-го, въ 9 часовъ вечера. Въ авангардѣ пошелъ 1-й баталіонъ Херсонскаго полка, перешедшій изъ Острицы въ Еренджикъ, за нимъ двигалась вся артилерія, затѣмъ остальныя части, имѣя въ аріергардѣ 129-й полкъ. Роты 131-го полка были приданы, на всякій случай, батареямъ для исправленія дороги, такъ какъ вообще узкая и опасная, вслѣдствіе крутыхъ обрывовъ, она совершенно испортилась отъ дождей и образовала выбоины и колеи, что крайне затрудняло движеніе артилеріи. Ночь была темная; въ мѣстахъ болѣе опасныхъ зажигали костры. Къ шести часамъ 26-го августа вся дивизія стянулась къ Еренджику и, выждавъ движеніе транспорта съ ранеными, двинулась на назначенныя ей мѣста на Баницкомъ-Ломѣ. Пять полковъ пѣхоты 13-го корпуса 27-го утромъ уже занимали Бѣлу; одинъ полкъ былъ оставленъ въ Баничкѣ. 12-я пѣхотная дивизія оставалась на позиціи Трстеникъ-Домогила (1).

Турки при отступленіи насъ не тревожили, благодаря мѣрамъ, которыя были приняты войсками, чтобы скрыть свои движенія.

(1) Главная квартира Наслѣдника Цесаревича и отрядный штабъ 25-го перешли въ Копровицу, а 27-го въ Бѣлу.

Digitized by Google

По отступленіи отряда генерала *Дризена* за Баницкій-Ломъ, турки заняли правый берегъ Лома и Кара-Лома до Кацелева. Большіе турецкіе лагери были видны противъ Пепелени, Широка и Острицы.

Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ поставилъ цѣлью отряду препятствовать непріятелю перейти черезъ Баницкій-Ломъ на пространствѣ отъ Пепелени до Копровицы и не дать ему утвердиться на лѣвомъ берегу этой рѣки.

Для выполненія этой цѣли, двѣ дивизіи были расположены на высотахъ лѣваго берега Баницкаго Лома, между Черницею и Баничкою, одна дивизія оставлена на позиціяхъ между Мечкой, Трстеникомъ, Домогилой и Обретеникомъ для прикрытія шоссе изъ Рущука на Бѣлу, и общій резервъ въ составѣ дивизіи переведенъ изъ Бѣлы въ Дольній-Монастырь, куда, 28-го августа, перешла главная квартира Цесаревича съ отряднымъ штабомъ (1).

Въ подкрѣпленіе рущукскому отряду присланы были 26-я пѣхотная дивизія и бригада 2-й донской казачьей дивизіи.

26-ю дивизію Наслѣдникъ Цесаревичъ направилъ въ Церковну и Копровицу, гдѣ предписано ей стать по-бригадно. Казачья бригада направлена на усиленіе кавалеріи 12-го корпуса. Къ Чаиркіою, по сообщенію командира 11-го корпуса, примкнулъ лѣвый флангъ его корпуса.

Вслѣдствіе такого расположенія войскъ, рущукскій отрядъ могъ быть готовъ ко всѣмъ случайностямъ.

Если бы турки двинулись изъ Рущука, то можно было бы тотчасъ двинуть на поддержку 12-й пѣхотной дивизіи шесть полковъ пѣхоты (четыре изъ общаго резерва у Дольняго-Монастыря и два полка изъ Батинцы).

При движеніи изъ центра на Бѣлу, непріятеля могли встрѣтить въ полномъ составѣ 13-й корпусъ и дивизія 12-го корпуса.

Въ случаѣ нападенія на князя Шаховскаго, можно было сверхъ 26-й пѣхотной дивизіи двинуть къ нему бригаду или дивизію 13-го корпуса изъ Банички и Бешбунара.

---

(1) *Баничка*—1-я пѣхотная дивизія, имѣя резервъ въ Бешбунарѣ; *Батинца*—33-я пѣхотная дивизія; позиція *Трстеникъ-Домогила* — 12-я пѣхотная дивизія, анявъ полкомъ *Мечку*, для прикрытія переправы; Дольній-Монастырь, Горній-Монастырь—35-я пѣхотная дивизія въ общемъ резервѣ; 12-я кавалерійская дивизія присоединена къ своему корпусу и наблюдала линію по Лому, Кара-Лому до Черницы; 8-я кавалерійская дивизія при 13-мъ корпусѣ и наблюдала линію отъ Черницы на Синанкіой, Іениджеси, Водица, гдѣ входила въ связь съ кавалеріею 11-го корпуса.

Digitized by Google

Мехметъ-Али пытался еще разъ атаковать рущукскій отрядъ, для чего сосредоточилъ три пѣхотныхъ дивизій у Оссикова и Водицы противъ праваго фланга отряда и 9-го сентября атаковалъ войска, находившіяся подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Татищева* на позиціи у Чаиркіоя. 15 баталіоновъ генерала *Татищева* (¹) дали блистательный отпоръ турецкимъ войскамъ, послѣ чего вся армія Мехмета-Али отошла на Черный Ломъ (Кара-Ломъ), и затѣмъ съ ноября турки не предпринимали серьезныхъ наступательныхъ дѣйствій.

С.

(¹) 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 4-я батареи 32-й артилерійской бригады, 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи, № 18-го конная батарея (11-го корпуса); 1-й пѣхотный Невскій полкъ, 1-я батарея 1-й артилерійской бригады, 101-й пѣхотный Пермскій полкъ, 1-я и 4-я батареи 26-й артилерійской бригады и къ концу боя подошелъ еще 102-й пѣхотный Вятскій полкъ (рущукскаго отряда).

Digitized by Google

ПЕРВЫЙ ШАГЪ ЗА ГРАНИЦУ

ВЪ АПРѢЛѢ 1877 ГОДА.

ФОРСИРОВАННЫЙ ПЕРЕХОДЪ ОТЪ КУБЕЯ ДО БАРБОША.

Для того, чтобы съ должною твердостью поддержать свои требованія на константинопольской конференціи, Россія рѣшилась мобилизовать часть своей арміи. Манифестомъ 2-го ноября 1876 года объявлена мобилизація; а уже въ концѣ ноября сосредоточенная въ Бессарабской губерніи армія, силою въ четыре армейскихъ корпуса, подъ названіемъ южной дѣйствующей арміи, имѣя во главѣ главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, готова была, по первому повелѣнію, двинуться впередъ для поддержанія чести и достоинства Россіи. Ожидался окончательный отвѣтъ Порты на представленный ей протоколъ.

Извѣстно, что константинопольская конференція не привела ни къ какому результату; на требованія же, изложенныя въ протоколѣ, Порта отвѣтила отказомъ, причемъ заявила, что не потерпитъ вмѣшательства въ свои внутреннія дѣла. Искреннее желаніе съ нашей стороны привести къ мирной развязкѣ восточныя усложненія, оказалось тщетнымъ; Порта вызвала насъ, наконецъ, на крайнія мѣры. 12-го апрѣля 1877 года былъ обнародованъ манифестъ, въ силу котораго Россія принимала на себя вооруженное вмѣшательство въ пользу угнетенныхъ Турціею христіанъ.

Еще въ самомъ началѣ апрѣля 1877 года, въ виду быстро приближающейся развязки окончательныхъ дипломатическихъ переговоровъ, явно клонившихся къ совершенному разрыву, казалось, наступилъ конецъ нашему кишиневскому сидѣнью. Предстояло скорое объявленіе войны Турціи, и поэтому части войскъ дѣйствующей арміи, согласно предстоявшей каждой изъ нихъ задачѣ, начали передвигаться и сосредоточиваться; но только высшіе чины арміи, полагаю, были посвящены въ истинное значеніе этихъ передвиженій; всѣ же прочія лица, включительно до начальниковъ дивизій, и войска передвигались и сосредоточивались на извѣстныхъ пунктахъ, въ ожиданіи смотровъ

Digitized by Google

Главнокомандующаго, каковые дѣйствительно въ это время производились, а также для встрѣчи Государя Императора, пріѣздъ котораго къ арміи былъ возвѣщенъ намъ также въ началѣ апрѣля.

Одиннадцатому корпусу назначено было: быстрымъ движеніемъ занять Галацъ, Браиловъ и Барбошскій мостъ, черезъ рѣку Серетъ на Галацо-Бухарестской желѣзной дорогѣ, для спокойнаго затѣмъ сосредоточенія въ различныхъ пунктахъ Румыніи остальныхъ корпусовъ дѣйствующей арміи; послѣ того надлежало немедленно парализовать турецкія морскія силы на Нижнемъ и Среднемъ Дунаѣ, устройствомъ заграждений, береговыхъ батарей и захватомъ турецкихъ судовъ, въ видахъ обезпеченія будущей переправы. Кромѣ того, потребовалось установить наблюденіе за всѣмъ берегомъ Дуная, отъ его устья до города Журжева, дабы прекратить доступъ даже отдѣльнымъ партіямъ на лѣвый берегъ рѣки. Для этой послѣдней цѣли къ корпусу, кромѣ принадлежавшей ему 11-й кавалерійской дивизіи, были прикомандированы три донскихъ казачьихъ полка и 7-й уланскій Ольвіопольскій полкъ вмѣстѣ съ бригадою пѣхоты 36-й дивизіи, изъ состава войскъ 7-го корпуса.

Въ видахъ сказанной цѣли, къ 10 апрѣля войска корпуса были сосредоточены въ слѣдующихъ пунктахъ: 11-я пѣхотная дивизія съ своею артилерійскою бригадою и три донскихъ казачьихъ полка №№ 29, 31 и 40 съ 8-ю и 10-ю донскими батареями, въ Кубеѣ и окрестныхъ деревняхъ, 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 1-ю и 2-ю батареями 32-й артилерійской бригады, въ Бендерахъ съ цѣлью слѣдованія первымъ эшелономъ по желѣзной дорогѣ на Яссы къ Барбошскому мосту и содѣйствія тѣмъ, въ случаѣ надобности, главнѣйшей задачѣ корпуса—захвату Галаца, Барбоша и Браилова налетомъ черезъ городъ Рени; 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ четырьмя батареями оставалась на мѣстѣ квартированія у мѣстечка Каушанъ, имѣя цѣлью слѣдовать въ резервѣ за 11-ю пѣхотною дивизіею; 11-я кавалерійская дивизія въ полномъ составѣ собралась у Кишинева и должна была, пройдя Галацъ и Браиловъ, занять берегъ Дуная отъ Гура-Эломницы почти до Журжева и, наконецъ, 2-я бригада 36-й дивизіи съ 1, 4 и 5-ю батареями 36-й артилерійской бригады, 7-й уланскій Ольвіопольскій полкъ съ 13-ю конною батареею, въ Тата ръ Бунарѣ, имѣя цѣлью занять Килію, Измаилъ, Рени и вообще Нижній Дунай.

Повторяю, что войска корпуса сосредоточивались, но цѣль этихъ сборовъ и дальнѣйшая задача каждой части войскъ были извѣстны только корпусному командиру, по указаніямъ котораго заранѣе были

Digitized by Google

составлены маршруты всѣмъ частямъ и даны надлежащія инструкціи съ тѣмъ, чтобы секретные пакеты съ этими окончательными инструкціями частные начальники вскрыли только по полученіи извѣстія объ объявленіи войны.

10-го апрѣля, послѣ полудня, командиръ 11-го корпуса, генералъ-лейтенантъ князь Шаховской, со своимъ начальникомъ штаба выѣхалъ изъ Бендеръ въ Кубей, куда мы прибыли 11-го апрѣля около часа дня.

Когда именно могло послѣдовать объявленіе войны и даже то, будетъ-ли еще объявлена война, корпусному командиру извѣстно не было; условленно же только, чтобы войска находились въ готовности выступить тотчасъ по объявленіи войны, и что свѣдѣнія объ этомъ привезетъ въ Кубей особый посланный Главнокомандующаго не позже 12 часовъ ночи 11-го апрѣля. Въ противномъ случаѣ приказано ожидать дальнѣйшихъ распоряженій.

По пріѣздѣ въ мѣстечко Кубей командира корпуса, къ нему явились: командовавшій 11-ю дивизіею генералъ-маіоръ Эрнротъ и назначенные въ распоряженіе князя Шаховскаго два адъютанта Главнокомандующаго—полковникъ Струковъ и штабсъ-капитанъ Бибиковъ; причемъ эти послѣдніе объявили волю Главнокомандующаго о назначеніи ихъ въ передовой отрядъ. До 12-ти часовъ ночи, времени пріѣзда ожидаемаго посланца, оставалось немного, а потому корпусный командиръ, не отдыхая послѣ безсонной ночной ѣзды на тряской перекладной, приступилъ къ распоряженіямъ.

Назначенъ былъ передовой отрядъ въ составѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты, трехъ донскихъ казачьихъ полковъ, одной пѣшей 9-ти-фунтовой и двухъ донскихъ казачьихъ батарей (1-й и 3-й баталіоны 41-го Селенгинскаго полка, 2-я батарея 11-й артилерійской бригады, 29-й, 31-й и 40-й казачьи донскіе полки, 8-я и 10-я донскія 4-хъ-фунтовыя батареи (1) и послано приказаніе начальнику 36-й пѣхотной дивизіи въ Татаръ-Бунаръ немедленно назначить летучіе отряды для занятія Киліи, Измаила и Бѣлграда, съ тѣмъ однакоже непремѣннымъ условіемъ, чтобы отряды эти отнюдь не выступали до полученія приказанія, т. е. до объявленія войны; на тотъ же случай, если бы окончательное прика-

(1) Сформированіе отдѣльнаго передоваго отряда послѣдовало въ силу того, что по повѣркѣ высланной изъ штаба арміи рекогносцировки переправы у Вадолуй-Исакчи эта переправа оказалась совершенно непроходимою для пѣхоты и артилеріи, вслѣдствіе усилившагося въ послѣдніе два дня разлива Прута. Между тѣмъ первоначально предполагалось вести всѣ войска корпуса двумя колоннами, на Рени, Вадолуй-Исакчи, имѣя впереди каждой колонны только летучіе отряды.

Digitized by Google

заніе къ движенію отрядовъ 36-й дивизіи на Килію и Измаилъ запоздало (только послѣ прибытія посланнаго отъ Главнокомандующаго, князь Шаховской могъ послать окончательное приказаніе начальнику 36-й пѣхотной дивизіи), назначенъ небольшой отрядъ изъ состава 11-й пѣхотной дивизіи, стоявшей въ Кубеѣ, подъ командою полковника Ромишевскаго (1-й баталіонъ Камчатскаго полка и 5-я батарея 11-й артилерійской бригады), который долженъ былъ, одновременно съ движеніемъ передоваго отряда на Галацъ, быстрымъ движеніемъ занять Измаилъ, обезпечивъ такимъ образомъ флангъ передоваго отряда, а по прибытіи назначенныхъ для той же цѣли отрядовъ отъ войскъ 36-й дивизіи вытянуться въ хвостъ 11-го корпуса и занять Рени, для связи съ частями войскъ на Нижнемъ Дунаѣ.

Послѣ этихъ общихъ распоряженій, штабомъ корпуса разосланы соотвѣтствующія приказанія; между прочимъ, 2-я батарея 11-й бригады притянута въ Кубей, а казачьимъ частямъ приказано стоять на мѣстѣ у деревни Татаръ-Капчакъ, въ такой готовности, чтобы въ моментъ полученія приказанія выступить на сборный пунктъ у самой границы, деревни Новая Болгарія. Начальникомъ передоваго отряда генералъ-лейтенантъ князь Шаховской назначилъ меня — начальника своего штаба. Затѣмъ, движеніе передоваго отряда установлено такъ: отряду имѣть два авангарда: одинъ правый—31-й донской казачій полкъ, подъ командою командира полка, долженъ слѣдовать на переправу у Вадолуй-Исакчи вдоль Нижняго Троянова вала, другой лѣвый—29-й донской казачій полкъ и 8-я донская батарея, подъ командою полковника Струкова, на Рени, а главныя силы отряда, подъ командою начальника отряда, должны слѣдовать за лѣвымъ авангардомъ. При правомъ авангардѣ назначенъ состоять генеральнаго штаба подполковникъ Веригинъ, при главныхъ силахъ генеральнаго штаба подполковникъ графъ Келлеръ и адъютантъ Главнокомандующаго штабсъ-капитанъ Бибиковъ.

Остальныя распоряженія, разъясненія и справки къ вечеру совсѣмъ были покончены. Пообѣдали у радушнаго хозяина начальника 11-й пѣхотной дивизіи генерала Эрнрота, потолковали, послушали отличную музыку Селенгинскаго полка, а все еще довольно много времени оставалось до 12 часовъ ночи, столь нетерпѣливо ожидаемаго часа рѣшенія быть или не быть войнѣ.

Наступила полночь. Вотъ уже 20 минутъ перваго, а ожидаемаго посланнаго нѣтъ. Между тѣмъ, Селенгинскій полкъ и батарея съ 11-ти часовъ ждутъ на площади мѣстечка; въ такомъ же положеніи казаки на своихъ квартирахъ.

Digitized by Google

Такъ какъ князь Шаховской имѣлъ положительныя свѣдѣнія, что, какое бы ни было рѣшеніе, ему будетъ дано знать къ 12 часамъ ночи 11-го апрѣля, то, не желая томить напрасно войска, онъ приказалъ отпустить ихъ по квартирамъ. Но только что было исполнено это распоряженіе, какъ прилетѣлъ состоявшій при начальникѣ штаба арміи, полковникъ Золотаревъ, съ повелѣніемъ немедленно выступить.

Война объявлена.

По счастью, ординарцы отъ казачьихъ частей еще оставались въ Кубеѣ, вслѣдствіе чего имъ приказано тотчасъ же отправиться къ своимъ полкамъ и вести ихъ на сборный пунктъ въ Новую Болгарію; селенгинцамъ же и 9-ти-фунтовой батареѣ (успѣла отойти назадъ версты двѣ), не собираясь на сборный пунктъ, слѣдовать прямо туда же.

Пѣхота имѣла ранцы сложенными на подводахъ, которыхъ было нанято въ Кубеѣ 10, запряженныхъ очень надежными лошадьми. Затѣмъ нижніе чины всего отряда имѣли при себѣ по 1½ фунта вареной говядины, по три фунта сухарей, немного соли и въ пѣхотѣ ранцевые котелки, пригнанные на людяхъ по усмотрѣнію. Казаки и батареи съ полнымъ вьюкомъ и фуражомъ по положенію.

Батареи имѣли съ собою всѣ зарядные ящики; въ пѣхотѣ же было взято только по два патронныхъ ящика на баталіонъ. Кромѣ того, при отрядѣ слѣдовало: по три ротныхъ артельныхъ повозки на баталіонъ и по одной на батарею, пять лазаретныхъ фургоновъ и восемь офицерскихъ повозокъ. Казачьи полки обоза не имѣли: при каждомъ слѣдовало до 10 вьюковъ.

Всего при отрядѣ шло: казеннаго обоза: патронныхъ ящиковъ 4 и лазаретныхъ фургоновъ 5; артельныхъ 9; офицерскихъ 8; подводъ подъ ранцы 10, а всего 36 повозокъ.

Утренняя заря едва занималась, какъ селенгинцы и пѣшая батарея, въ исходѣ 3 го часа утра 12-го апрѣля, пришли въ пограничную деревню Новая-Болгарія; одновременно съ пѣхотою подошелъ полностью 29-й донской казачій полкъ, а за нимъ, спустя часъ, окончательно сосредоточились 31-й и 40-й донскіе казачьи полки съ 8-ю и 10-ю донскими батареями. Въ Новой-Болгаріи у нашего таможеннаго чиновника я засталъ уже полковника Струкова и штабсъ-капитана Бибикова, пріѣхавшихъ изъ Кубея вмѣстѣ со стоявшими тамъ двумя сотнями 29-го донскаго полка, и черезъ нѣсколько минутъ явился туда же какой-то чиновникъ румынской службы.

Дабы не терять времени и принимая во вниманіе необходимость внезапности налета передоваго отряда, я разрѣшилъ полковнику Струкову выступить безотлагательно съ однимъ 29-мъ полкомъ, причемъ

Digitized by Google

8-я донская батарея присоединилась къ главнымъ силамъ и могла быть въ случаѣ надобности вмѣстѣ съ 40-мъ донскимъ полкомъ выслана къ 29-му полку, въ видѣ репли; главныя силы я разсчитывалъ также двигать какъ только возможно быстро.

Вслѣдъ за 29-мъ донскимъ полкомъ посланъ былъ впередъ разъѣздъ главнаго отряда съ генеральнаго штаба подполковникомъ графомъ Келлеромъ, и къ этому разъѣзду должны были примкнуть девять повозокъ съ продуктами и котлами для варки пищи въ деревнѣ Хаджи-Абдула, мѣстѣ предполагаемаго большаго привала. Затѣмъ, ровно въ 4 часа, выступили главныя силы на Репи, а правый авангардъ на Вадолуй-Исакчи; этотъ послѣдній, конечно, долженъ былъ скоро опередить главныя силы.

Такимъ образомъ, границу у румынской заставы перешли: лѣвый авангардъ въ три часа, главныя силы и правый авангардъ въ четыре часа пополуночи 12-го апрѣля.

Изъ лежащей у самой границы румынской деревушки Табаки посланъ мною въ Болградъ взводъ казаковъ 40-го полка, который долженъ былъ оставаться въ этомъ городѣ до тѣхъ поръ, пока къ нему не придетъ на смѣну отрядъ отъ войскъ 36-й пѣхотной дивизіи, послѣ чего взводъ этотъ долженъ былъ перейти въ Хаджи-Абдула и служить соединительнымъ звеномъ съ войсками 11-го корпуса, долженствовавшими выступить на другой день вслѣдъ за передовымъ отрядомъ обыкновеннымъ маршемъ.

Самъ я, имѣя въ виду миновать Болградъ и тѣмъ нѣсколько сократить путь отряда, прямо отъ границы повернулъ направо и втянулся въ топкую, версты въ двѣ шириною, долину рѣки Алтухъ, пройдя которую дорога поднимается въ гору мѣстами съ весьма крутыми нераздѣланными подъемами, такъ что орудія приходилось тащить пѣхотѣ. Чтобы подтянуть отрядъ и дать передохнуть людямъ, когда войска окончательно миновали подъемъ, сдѣланъ былъ получасовой привалъ.

Далѣе порядокъ марша во время похода былъ слѣдующій: 40-й донской казачій полкъ, 1-й баталіонъ селенгинцевъ, всѣ три батареи, три баталіона селенгинцевъ, обозъ.

Авангардъ—сотня 40-го полка, аріергардъ—рота селенгинцевъ, при повозкахъ обоза, кромѣ того полсотни 40-го полка. Каждый лазаретный фургонъ за своею частью.

Такимъ образомъ, къ орудіямъ и къ повозкамъ обоза пѣхота была такъ близко, что немедленно являлась въ помощь каждой остановившейся повозкѣ и каждому орудію.

Digitized by Google

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что знаменитые ходоки-селенгинцы ничуть не отставали отъ казаковъ, и мнѣ почти не приходилось останавливать голову колонны для подтяжки; для того же, чтобы подбодрять людей, я лично, или кто либо изъ состоявшихъ при мнѣ офицеровъ, время отъ времени проѣзжали вдоль всей колонны въ хвостъ и обратно.

Впредь я буду упоминать только о большихъ остановкахъ отряда—проволочкахъ.

Дорога до деревни Хаджи-Абдула была хороша, безъ большихъ подъемовъ и спусковъ; полотно твердое и довольно сухое. Въ деревню Хаджи-Абдула отрядъ прибылъ около 9 часовъ, причемъ оказалось, что пищу только что начали варить, а потому я предупредилъ начальниковъ частей, что во всякомъ случаѣ даю на привалъ всего 2½ часа и прошу ихъ главнѣйшимъ образомъ озаботиться о томъ, чтобы люди отдыхали, а лошади были облегчены и за нѣсколько минутъ до подъема напоены; если же горячаго люди и не успѣютъ поѣсть, то не велика бѣда, такъ какъ съ ними есть вареная говядина. Около 12 часовъ отрядъ выступилъ далѣе, и такъ какъ пища не была готова, то изъ котловъ взяли говядину, а котлы выворотили.

Отъ привала дорога идетъ перевалами, безъ крутыхъ, однако, подъемовъ, но за то, чѣмъ ближе къ Дунаю, тѣмъ дорога оказывалась грязнѣе и грязнѣе, такъ что когда отрядъ вытянулся въ гору за деревню Чашни, предъ послѣднимъ переваломъ въ Рени, вновь пришлось сдѣлать почти часовой привалъ. Здѣсь у деревни Чашни получено свѣдѣніе, что авангардъ нашъ около полудня прошелъ Рени.

Въ началѣ 6-го часа по-полудни отрядъ съ музыкою вошелъ въ городъ Рени, гдѣ былъ встрѣченъ представителемъ горожанъ по русскому обычаю съ хлѣбомъ солью. Не останавливаясь въ Рени, отрядъ продолжалъ движеніе къ переправѣ на Прутѣ (верстъ пять отъ Рени); но едва голова колонны вытянулась изъ города на шоссе, какъ отъ передовыхъ разъѣздовъ получено было извѣстіе, что на Дунаѣ, минуя таможню, противъ устья Прута, слѣдовательно саженяхъ въ 500 отъ переправы, стоятъ два турецкихъ броненосныхъ судна.

Это первое непріятное впечатлѣніе было усилено извѣстіемъ, привезеннымъ первымъ разъѣздомъ, по показанію котораго на Прутѣ не только нѣтъ моста, но, вообще, нѣтъ никакой переправы. Извѣстіе это было для меня вполнѣ неожиданно, такъ какъ я зналъ, что полковникъ Струковъ уже переправился черезъ рѣку. Однако, оказалось дѣйствительно, что полковникъ Струковъ переправился на паромѣ,

Digitized by Google

который, по окончаніи переправы, испортился и пришелъ въ негодность.

Пока я раздумывалъ объ этой печальной неожиданности, подъѣзжаютъ въ коляскѣ отъ таможни, со стороны Прута, облеченные въ мундиры двое румынскихъ таможенныхъ чиновниковъ. Въ этихъ обстоятельствахъ, я приказалъ взять конвой изъ 20 казаковъ и отвезти чиновниковъ къ мѣсту переправы, обстоятельно ее осмотрѣть и потребовать затѣмъ отъ румынскихъ чиновниковъ всѣхъ необходимыхъ средствъ для немедленнаго исправленія переправы; собрать въ то же время, съ ихъ указанія, всякаго рода суда, какія по близости отыщутся; объяснить имъ, наконецъ, что я ихъ арестую до тѣхъ поръ, пока не будетъ устроена какая либо переправа, да кстати сказать имъ (на всякій случай), что такъ какъ я подозрѣваю, что присутствіе здѣсь турецкихъ мониторовъ не безъ ихъ вѣдома, то я предлагаю имъ немедленно принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для удаленія непріятельскихъ судовъ.

Одновременно съ этими распоряженіями, головной батареѣ приказано выѣхать на гору, за старый валъ, и стать на позицію (пришлось батареѣ встать какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, нѣсколько дней спустя, была заложена одна изъ береговыхъ осадныхъ ренійскихъ батарей), а войска передвинулись къ таможенному домику, гдѣ отрядъ и остановился въ ожиданіи. Это было въ 7-мъ часу пополудни.

Въ виду предстоявшей продолжительной остановки, для сохраненія порядка, при наступавшей темнотѣ, приказано было выставить значительные патрули впередъ, назадъ и въ стороны отряда, съ тѣмъ, чтобы ни одного человѣка и ни одной телѣги не было пропущено какъ отъ Прута въ городъ, такъ и изъ Рени къ Пруту. Въ то же время я приказалъ скупить въ городѣ всѣ булки и весь хлѣбъ, да взять вина, для выдачи нижнимъ чинамъ чарки, и, наконецъ, приказалъ до подъема всѣмъ, кромѣ дежурныхъ частей, отдыхать.

Въ томительномъ ожиданіи прошелъ добрый часъ времени. Наконецъ мы увидѣли, какъ подъ самымъ берегомъ у таможни прошли внизъ по Дунаю оба турецкія судна, обогнули г. Рени и исчезли изъ вида, а вскорѣ пріѣхалъ графъ Келлеръ и доложилъ, что переправа будетъ готова много черезъ полчаса, причемъ объяснилъ, что чиновники сильно напуганы и что, по его мнѣнію, не считай они себя въ обязательномъ положеніи, намъ долго пришлось бы ожидать переправы. (1)

(1) Въ это время произошелъ случай, едва не повлекшій за собою безпорядковъ и заставившій меня принять нѣсколько строгихъ мѣръ. Одинъ изъ каза

Digitized by Google

Немедленно отрядъ поднятъ. Я объѣхалъ всѣ части, внушая необходимость тишины и порядка въ ночное время, и стройно двинулъ отрядъ къ переправѣ, къ которой подошелъ около 10 часовъ вечера. Паромъ былъ готовъ. Онъ могъ поднять въ одинъ разъ 20 всадниковъ, или 60—80 пѣхотинцевъ, или одно орудіе.

Ширина рѣки саженей 20; одинъ оборотъ парома около 7 минутъ. Перевозка началась сейчасъ же и окончилась около 9 часовъ утра 13 апрѣля. Собственно въ эти 11 часовъ успѣли переправиться только: баталіонъ пѣхоты, два донскихъ полка и двѣ донскихъ батареи, съ которыми я и поспѣшилъ въ Галацъ, оставивъ на переправѣ начальникомъ полковника Рика, которому приказалъ спѣшить переправою обозовъ и 9-ти-фунтовыхъ батарей подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты. Полковникъ Рикъ, продолжая переправу по установленному порядку, скоро бы ее окончилъ, но къ вечеру поднялась буря и на время переправа совершенно прекратилась, такъ что онъ, съ остатками отряда, подтянулся къ Галацу только на разсвѣтѣ съ 13-го на 14-е апрѣля.

Здѣсь слѣдуетъ оговорить, что при самомъ началѣ переправы ко мнѣ явился подполковникъ Веригинъ съ докладомъ, что правый авангардъ (31-й донской казачій полкъ) рѣшительно не могъ переправиться черезъ Прутъ у Вадолуй-Исакчи, гдѣ вода затопила низменную мѣстность съ глубокими протоками въ нѣсколькихъ мѣстахъ, на протяженіи пяти верстъ, почему начальникъ авангарда этого рѣшился спуститься къ югу, къ здѣшней переправѣ, и теперь стоитъ отъ нея въ полутора верстахъ въ деревнѣ Джуржулешти. Въ силу этого я притянулъ 31-й донской полкъ и переправилъ его вслѣдъ за 40-мъ полкомъ.

Миновавъ быстро галацкую дамбу, мы, въ началѣ одиннадцатаго часа утра 13-го апрѣля, подошли къ послѣдней будкѣ. Городъ былъ видѣнъ на горѣ въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ саженъ. Подтянувъ отрядъ, черезъ полчаса, съ музыкою и пѣснями двинулся прямо въ городъ, пройдя который сталъ бивакомъ у начала глубокой балки, склоняющейся къ Дунаю, въ близкомъ сосѣдствѣ съ устьемъ р. Серета, на которомъ стоялъ знаменитый Барбошскій мостъ, занятый уже караулами отъ 29-го донскаго полка. Въ поддержку казакамъ, послѣ

ковъ конвоя подполковника гр. Келлера, по возвращеніи обратно, сталъ снимать свою винтовку и нечаянно выстрѣлилъ. Ночь, неизвѣстность, близость мониторовъ развили тревогу: начался шумъ, безпорядокъ въ отрядѣ. Я приказалъ стать въ ружье и съ тыла началъ объѣзжать части, причемъ порядокъ быстро возстановился и водворилась полная тишина: что называется—слышно было, какъ муха пролетитъ. Доѣхавъ до головы колонны, я скомандовалъ маршъ и колонна двинулась въ полномъ порядкѣ къ переправѣ.

Digitized by Google

легкаго привала, на Барбошскую станцію желѣзной дороги были переведены двѣ роты селенгинцевъ. Затѣмъ у Барбоша я оставилъ еще двѣ сотни 29-го донскаго полка; съ остальными же приказалъ полковнику Струкову направиться въ Браиловъ, который и былъ имъ занятъ благополучно. Отъ 15-го апрѣля полковникъ Струковъ донесъ мнѣ: «Имѣю честь доложить, что отрядъ дошелъ въ 12 часовъ дня сего 15-го апрѣля въ Браиловъ совершенно благополучно. Изъ д. Ведени я рѣшился провести роты по полотну желѣзной дороги, а двумя сотнями обошелъ кругомъ и прибылъ съ ними въ одно время. Плавнемъ, отъ переправы до Браилова, минимумъ 60 верстъ; прямой дороги нѣтъ; грязь лошади выше колѣна все время. Люди всѣ здоровы, отсталыхъ нѣтъ. Станція занята; въ прилегающей деревнѣ расположены люди около самой станціи. Начальникомъ станціи приняты хорошо. Берегъ осмотрѣнъ мною; на томъ берегу видѣнъ лагерь и по свѣдѣніямъ въ немъ войска до 1,200 человѣкъ. Есть батарея, какъ говорятъ, съ крупповскими 4-мя орудіями. Пароходъ стоялъ, но снялся и пошелъ вверхъ. На немъ было до 300 человѣкъ. Два выстрѣла пушечныхъ были слышны подъ вечеръ, гдѣ—неизвѣстно. Въ гавани есть два судна турецкихъ комерческихъ, но, какъ кажется, съ иностраннымъ грузомъ. Боюсь арестовать и возбуждать вопросъ, такъ какъ это можетъ вызвать выстрѣлы къ сторонѣ города, а во-вторыхъ защитить трудно, ибо всякій подошедшій пароходъ можетъ увести судно. Постъ поставленъ въ д. Липовицѣ согласно приказамъ вашимъ. Береговой разъѣздъ посланъ, а къ берегу у города выставленъ офицерскій постъ. Донесеніе о благополучіи отряда послалъ къ начальнику барбошскаго отряда. Пока все состоитъ благополучно, о чемъ имѣю честь донести».

Такимъ образомъ, къ 15-му апрѣля, берегъ Дуная—Килія, Измаилъ, Рени, Галацъ, устье Серета (Барбошскій мостъ) и Браиловъ—были заняты прочно, и войска дѣйствующей арміи могли безпрепятственно совершать сосредоточеніе на различныхъ пунктахъ Румыніи; для того же чтобы передовой 11-й армейскій корпусъ не встрѣтилъ затрудненія при переправѣ черезъ Прутъ, уже 13-го апрѣля мною предложено было находившемуся въ Галацѣ нашему инженеру Клименко немедленно поставить мостъ черезъ Прутъ, что и было исполнено этимъ энергическимъ офицеромъ въ однѣ сутки, такъ что 15-го апрѣля передовыя войска и самъ командиръ корпуса перешли Прутъ по мосту.

Князь Шаховской прибылъ въ Галацъ 15-го апрѣля къ вечеру, и съ того же, можно сказать, часа закипѣла работа: устройство осадныхъ

Digitized by Google

береговыхъ батарей въ Рени, Барбошѣ, Браиловѣ; укладка заграждений въ Дунаѣ у устья Прута, въ устьѣ Серета и у Браилова; формулированы правила амбарго судовъ, поощрялись попытки предпріимчивыхъ моряковъ, словомъ, много работы и много заботъ выпало на долю командира 11-го армейскаго корпуса, на отвѣтственность котораго возложена была подготовка всего раіона отъ Гирсова внизъ до устья Дуная. Его заботливости, энергіи и знанію дѣла обязаны мы тѣмъ, что всѣ работы на Нижнемъ и Среднемъ Дунаѣ шли быстро, удачно; только онъ своимъ авторитетомъ сплотилъ во-едино разнородные элементы, дѣйствовавшіе въ то время на Нижнемъ Дунаѣ,—моряковъ, инженеровъ и артилеристовъ; онъ же устроилъ первыя въ Румыніи военно-врачебныя учрежденія и принялъ первый отрядъ «Краснаго Креста». Наконецъ, князь Шаховской работами офицеровъ генеральнаго штаба произвелъ обширныя рекогносцировки переправъ черезъ Дунай у Гирсова, Браилова, Галаца и у Сатунова; но этими послѣдними работами 11-му корпусу не пришлось воспользоваться, такъ какъ въ послѣднихъ числахъ мая корпусъ князя Шаховскаго былъ передвинутъ въ раіонъ Средняго Дуная—Ольтеница, Журжево, Парапанъ—гдѣ способствовалъ окончательному загражденію Дуная передъ дѣйствительною переправою, устранвалъ и открылъ дѣйствіе осадныхъ батарей въ Слободзеѣ противъ Рущука.

Въ настоящую замѣтку не можетъ, конечно, войти подробное описаніе всѣхъ вышеназванныхъ обширныхъ и важныхъ работъ, но должно замѣтить, что уже 24-го апрѣля, слѣдовательно черезъ 10 дней, Его Высочество Главнокомандующій, проѣзжая въ Плоэшти, могъ видѣть почти оконченными сооруженія въ Рени и Браиловѣ; въ послѣднемъ пунктѣ Главнокомандующій лично присутствовалъ на осадныхъ батареяхъ во время перестрѣлки съ ними турецкихъ броненосцевъ, а 29-го апрѣля, спустя пять дней, одинъ изъ мониторовъ, «Лютфи-Джелиль», былъ взорванъ на воздухъ (1).

Переходъ передоваго отряда изъ Кубея въ Галацъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты, 20 орудій и двухъ казачьихъ полковъ, выполненъ въ 33 часа, а выключая изъ этого 13 часовъ на переправу и ожиданіе ея устройства, выйдетъ, что отрядъ совершилъ переходъ въ 80 верстъ въ 20 часовъ; если же считать отъ перехода границы у д. Табаки, то *переходъ въ 65—70 верстъ сдѣланъ въ 16 часовъ времени.* Если принять во вниманіе, что больныхъ и отсталыхъ не было, и что въ послѣдующіе дни стоянки въ Галацѣ и

(1) Ранѣе того, у Феропонтьева монастыря, другой турецкій броненосецъ долженъ былъ удалиться отъ занятаго нами Сатунова.

Digitized by Google

Браиловѣ никакой болѣзненности между людьми не обнаружилось, то быстроту марша по истинѣ должно считать изумительною. Что касается движенія 29-го донскаго полка, бывшаго въ авангардѣ, то отъ границы *переходъ въ 65—70 верстъ онъ сдѣлалъ въ 13 часовъ.*

Прежде всего и преимущественно успѣхъ этого движенія надо отнести къ высокимъ качествамъ русскаго солдата, обнаружившаго съ первой минуты прошедшей войны поразительную выносливость, бодрость и преданность долгу. Хорошее состояніе матеріальной части также способствовало успѣху движенія.

Переправа черезъ Прутъ на маломъ паромѣ такой массы войскъ, орудій и лошадей удалась благодаря строгой точности разсчета постановки очередей на паромъ, такъ что даже на пустой обратный паромъ не дозволялось брать обывателей, дожидавшихся на той сторонѣ (1).

К. Бискупскій.

20-го марта 1879 г.

(1) Два полка кавалеріи, двѣ батареи и баталіонъ пѣхоты въ 11 часовъ окончили переправу; казачій полкъ авангарда и 29-й донской полкъ употребили на переправу пять часовъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ ОБЪ ОБУЧЕНІИ РОТЫ.

Настоящія требованія отъ военнаго дѣла становятся все сложнѣе и серьезнѣе, налагая на всѣхъ строевыхъ начальниковъ, отъ самаго старшаго до отдѣленнаго унтеръ-офицера, особыя обязанности. Отсюда подготовка людей сообразно такимъ требованіямъ должна быть также серьезна и обдуманна во всѣхъ своихъ мелочахъ.

Въ виду этого, полагаю не безъинтереснымъ, не задаваясь выработкой чего либо новаго,—сдѣлать сообщеніе о дѣлѣ близко мнѣ знакомомъ, у котораго стою нѣсколько лѣтъ, а именно: о пріемахъ подготовки роты, у насъ, въ Виленскомъ военномъ округѣ. Позволяю себѣ сказать: у насъ, въ Виленскомъ округѣ, въ виду той однообразной системы, которая введена въ войскахъ округа и практикуя которую въ теченіе 4-хъ лѣтъ, каждый изъ насъ, ротныхъ командировъ, дошелъ до сознанія, что при веденіи дѣла въ строгой послѣдовательности и съ настойчивостью, при личной передачѣ знаній новобранцамъ ротными командирами *до* и субалтернъ-офицерами *послѣ* перваго лагернаго сбора, система эта становитъ часть прочно, разумно, нравственно и въ гораздо меньшій срокъ. Но, говоря такимъ образомъ, я легко могу вызвать сомнѣніе въ цѣлесообразности принятыхъ у насъ личныхъ занятій ротнаго командира съ молодыми солдатами, а потому, во избѣжаніе голословности, считаю нужнымъ, прежде всего, представить по этому вопросу нѣкоторыя объясненія. Первоначальное образованіе и воспитаніе даетъ человѣку извѣстный закалъ (что посѣешь, то и пожнешь); кому же, какъ не ротному командиру, сѣять, если ему же приходится и собирать жатву своего труда? Въ крестьянскомъ быту такого серьезнаго дѣла, какъ посѣвъ, старики никогда не довѣрятъ молодежи; кто же какъ не ротный командиръ долженъ вести въ войскахъ воспитаніе молодыхъ солдатъ для того, чтобы знать каждаго изъ нихъ, понимать ихъ нужды, вселить въ нихъ довѣріе къ себѣ, уваженіе къ святому ихъ долгу и воинской чести, чтобы сдѣлать достойными имени русскаго солдата, которымъ, въ одинаковой степени, гордится первый генералъ и послѣдній рядовой? Уступить нравственную подготовку роты кому либо другому равносильно отказу вести ее въ бой. Только при личномъ веденіи дѣла возможна та внутренная связь, привязанность, преданность къ

Digitized by Google

своему командиру, за которымъ тогда люди пойдутъ всюду, не видя для себя ничего невозможнаго. Да и веденіе образованія молодыхъ солдатъ субалтернъ-офицерами отвѣчаетъ ли строгой послѣдовательности и серьезности дѣла? Конечно, нѣтъ. Разныя командировки, назначенія, порученія, несеніе караульной службы—все это оторветъ ихъ отъ работы и передастъ ее въ руки унтеръ-офицеровъ и дядекъ. Наконецъ воспитаніе молодаго воспріимчиваго солдата, за рѣдкими исключеніями, и не подъ силу молодому, неопытному офицеру.

Отсутствіе произвола, скачковъ, однообразіе въ воспитаніи ротъ даетъ и болѣе крупнымъ единицамъ—баталіону, полку—однородность, цѣлость и крайне облегчаетъ обязанность каждаго чина, по той простой причинѣ, что каждый изъ насъ прежде всего и твердо знаетъ, что отъ насъ требуютъ, и чего мы, въ свою очередь, должны требовать отъ нашихъ людей; разница лишь въ мелочахъ, деталяхъ, которыя уравниваются на первыхъ шагахъ. Это родство по воспитанію, по духу, еще тѣснѣе связываетъ людей полка, родственныхъ между собой, какъ состоящихъ въ большей части изъ жителей одной губерніи, уѣзда (земляки) и въ общемъ даетъ силу и смышленную боевую готовность, присущую русскому солдату.

Говоря о подготовкѣ роты, начну съ *новобранцевъ*, причемъ не могу не остановиться на приказѣ по войскамъ Виленскаго военнаго округа, отъ 26-го октября 1878 г. за № 344, выработавшемъ одобренную военнымъ министромъ инструкцію для воспитанія и образованія роты, и не сдѣлать изъ него нѣсколько характерпстическихъ выдержекъ.

«§ 2. Нравственное и умственное развитіе и все вообще обученіе молодыхъ солдатъ, отъ поступленія до перваго лѣтняге сбора, лежитъ на прямой обязанности ротнаго командира».

«§ 8. Обученіе молодыхъ солдатъ производится по всѣмъ предметамъ, не отступая по воинскимъ уставамъ и подробнымъ програмамъ, или руководствамъ, утвержденнымъ высшимъ начальствомъ, которыя основаны на томъ же уставѣ».

«§ 10. Заучиваніе отвѣтовъ на память по руководствамъ или со словъ обучающаго строго воспрещается; слѣдуетъ вести обученіе молодыхъ солдатъ исключительно практически и бесѣдованіемъ съ ними, дабы каждый изъ нихъ толково уразумѣлъ и усвоилъ все требуемое програмами».

«§ 11. За гладкими отвѣтами не гоняться: солдатъ человѣкъ дѣла, а не человѣкъ слова, слѣдовательно прежде всего должно заботиться о томъ, чтобы онъ зналъ и понималъ свои обязанности, а не красно ихъ разсказывалъ».

«§ 12. Объемъ занятій каждаго мѣсяца въ програмахъ не опредѣляется, въ томъ соображеніи, что, въ зависимости отъ способности моло-

Digitized by Google

дыхъ солдатъ, обученіе ихъ можетъ замедлиться или ускориться, но послѣдовательность обученія остается въ томъ самомъ порядкѣ, какъ это опредѣляется уставомъ одиночнаго обученія, и т. д. Но годовой объемъ программы объявляется къ строгому руководству, т. е. что нельзя пройти ни меньше, ни больше того, что требуется програмой каждаго года: первое есть упущеніе по службѣ, второе же усердіе не по разуму».

«§ 13. Веденіе занятій терпѣливо, кротко, безъ торопливости, съ должнымъ вниманіемъ и послѣдовательностью первое условіе для успѣха дѣла. Оно необходимо для того, чтобы занятія эти не только не запугивали и не утомляли молодыхъ солдатъ, но чтобы и самая передача имъ новыхъ свѣдѣній, для болѣе прочнаго уразумѣнія и ясности, вытекала бы изъ занятій предшествовавшихъ, могущихъ облегчить самый трудъ обученія».

«§ 18. Первоначальное образованіе молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ производится въ продолженіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ со дня поступленія ихъ на службу; только съ 1-го мая молодые солдаты становятся въ строй для совмѣстныхъ занятій со старослужащими».

«§ 19. Для дѣйствительной повѣрки успѣшности обученія, начальники должны наблюдать за ходомъ его, являясь въ части неожиданно и въ неопредѣленные сроки. Смотровъ же, заблаговременно назначаемыхъ, отнюдь не производитъ до окончанія срока, даннаго на первоначальное образованіе молодаго солдата.

«§ 20. Усовершенствованіе и повторительныя занятія со старослужащими, со втораго лагернаго сбора, продолжаются во всю ихъ службу; занятія эти, подъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ, поручаются младшимъ офицерамъ или, за ихъ отсутствіемъ, унтеръ-офицерамъ.

Считаю нужнымъ добавить, что приказу по округу о воспитаніи молодыхъ солдатъ предшествовалъ другой, о переходѣ отъ широкаго расквартированія по обывательскимъ квартирамъ къ казарменному расположенію, при которомъ единственно и возможна та послѣдовательность и однообразіе въ воспитаніи людей, которыя такъ рельефно очерчены въ приведенныхъ выдержкахъ.

Послѣ такого объясненія требованій системы воспитанія молодыхъ солдатъ, считаю возможнымъ перейти къ изложенію того, на сколько удачно сказанныя требованія исполняются на практикѣ, ибо въ такомъ только случаѣ теорія и можетъ быть названа полезною.

Нѣтъ сомнѣнія, что личный характеръ, степень умственнаго развитія ротнаго командира отражаются на общемъ ходѣ образованія и воспитанія роты, причемъ въ большой степени вліяетъ на дѣло опытность (Долженъ сказать, что въ нашемъ полку принято до послѣдней возможности не смѣнять ротнаго командира, а равно и переводъ его изъ роты). Не вдаваясь въ разбирательство того вліянія на образованіе части, которое зависитъ отъ личнаго характера ротнаго

Digitized by Google

командира, скажу, что каждому человѣку свойственно нѣкоторое увлеченіе: человѣкъ развитой поналяжетъ на умственное развитіе, охотникъ—на стрѣльбу, педантъ—займется «шагистикой», но само-собою разумѣется, что всякое увлеченіе, какъ бы оно ни было полезно само по себѣ, идетъ въ ущербъ другимъ отдѣламъ образованія. Чтобы уравнять ходъ образованія, избѣжавъ хотя отчасти личныхъ увлеченій, приказъ по округу предусматриваетъ это и §§-ми 8-мъ, 10-мъ, 11-мъ, 12-мъ, 13-мъ и 19-мъ, предписываетъ вести занятія по извѣстнымъ программамъ и по нормальному росписанію.

Не меньшую долю вліянія на успѣшный ходъ дѣла слѣдуетъ отнести, какъ сказано выше, къ опытности. Опытность, стало быть увѣренность ротнаго командира, дѣлаетъ его самого устойчивымъ, терпѣливымъ и настойчивымъ, и какъ электричество передается людямъ, отражаясь въ ихъ отвѣтахъ; тутъ молодаго солдата на пустякахъ не собьешь: онъ не станетъ отбарабанивать опредѣленія присяги и знамени, отъ начала до конца не понимая ихъ значенія; остановки его не собьютъ, и если онъ не всегда отвѣтитъ складно, то ужь навѣрно ладно. При этомъ не могу не сказать, что успѣху работы по развитію молодыхъ солдатъ, помимо сердечнаго отношенія ротныхъ командировъ къ дѣлу, весьма много содѣйствуетъ также теплое участіе и другихъ начальствующихъ лицъ; такъ, даже самъ командующій войсками округа нерѣдко посѣщаетъ роты, лично производитъ экзамены новобранцамъ и, относясь въ высшей степени сочувственно къ трудамъ ротныхъ командировъ, ободряетъ ихъ всегда ласковымъ словомъ и не менѣе ласковымъ пріемомъ, благодарностію въ приказахъ по округу и дальнѣйшими поощреніями по службѣ, смотря по трудамъ каждаго. При такихъ отношеніяхъ высшаго начальства къ командирамъ ротъ, всякій повѣритъ мнѣ на слово, что каждому изъ насъ, не смотря на большіе труды, служить и легко, и лестно.

Къ сказанному долженъ еще присовокупить, что для содѣйствія успѣху образованія и въ пособіе ротнымъ командирамъ и субалтернъ-офицерамъ, при веденіи занятій по указаннымъ программамъ, главнымъ начальникомъ округа было поручено одному изъ состоящихъ при немъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба составить, на основаніи существующихъ законоположеній и инструкцій, руководство, которое, составивъ полный сборникъ всѣхъ необходимыхъ молодому солдату свѣдѣній, въ значительной степени облегчило трудъ обучающаго, не посылая его за необходимыми справками въ уставы, не всегда находящіеся подъ рукой.

Digitized by Google

Нормальное распредѣленіе уроковъ по недѣлямъ (1) для ротъ, отъ поступленія молодыхъ солдатъ до 1-го мая.

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ:	Число уроковъ въ недѣлю.					Итого уроковъ.
	1 мѣсяцъ.		2 мѣс.	3 мѣс.	4 мѣс.	
	1 и 2 недѣли.	3 и 4 недѣли.	1, 2, 3 и 4 недѣли.	1, 2, 3 и 4 недѣли.	1, 2, 3 и 4 недѣли.	
А) *Отдѣлъ словесныхъ занятій:*						
1) Молитвы, присяга и знамя.	5	2	2	2	1	34
2) Обязанности солдата и дисциплина.	6	2	2	2	1	36
3) Гарнизонная и сторожевая служба.	—	3	3	3	3	42
4) О прохожденіи службы вообще и порядокъ внутренней службы	—	2	2	2	3	32
5) Довольствіе и снаряженіе солдата.	—	2	2	1	3	28
Б) *Отдѣлъ практическихъ занятій:*						
1) Подготовка къ стрѣльбѣ .	—	1	2	3	2	30
2) Гимнастика	6	6	4	2	2	56
3) Фехтованіе	—	1	2	2	2	26
4) Строевое образованіе . .	—	—	3	5	5	52
Итого . . .	17	19	22	22	22	

Позволяю себѣ сдѣлать оговорку: для удобства контроля занятій, установлено требованіе: на какихъ бы занятіяхъ и гдѣ бы часть ни находилась, прибывшему начальнику командиръ части рапортуетъ о состояніи части и о родѣ занятій.

А) Отдѣлъ словесныхъ занятій. Молитвы, присяга и знамя.

Всякій знаетъ, на сколько могутъ быть разнообразны пріемы обученія. Такъ и въ дѣлѣ образованія новобранцевъ выработалось множество снаровокъ. У насъ ротный командиръ первое время знакомится съ людьми, стараясь узнать ихъ житье-бытье до службы, степень до-

(1) Въ субботу, послѣ обѣда занятій не производить.

Digitized by Google

вольства, образованія, характеръ, на основаніи чего и назначаетъ дядьку, который и руководитъ своимъ «племяшемъ» на первыхъ шагахъ солдатской жизни. Здѣсь слѣдуетъ сначала знакомство съ ближайшимъ непосредственнымъ начальствомъ, частью, въ которую зачисленъ на службу, сбереженіемъ и чисткой платья, умѣньемъ одѣваться и т. д.

Затѣмъ, давъ новобранцамъ дня два-три осмотрѣться, приступаютъ къ занятіямъ. Ротный командиръ начинаетъ съ объясненія молитвъ, рядомъ съ которыми идетъ сообщеніе свѣдѣній объ особѣ Его Императорскаго Величества, Августѣйшей фамиліи, о военномъ министрѣ, начальникѣ главнаго штаба и проч., для чего во всѣхъ ротахъ есть портреты Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны, и въ большинствѣ ротъ фотографическія карточки особъ Царствующаго дома и высшихъ начальствующихъ лицъ, что весьма облегчаетъ занятія по этому отдѣлу. Точно также, съ перваго же времени поступленія молодыхъ солдатъ на службу, знакомятъ ихъ съ особой командующаго войсками, корпуснымъ командиромъ, начальникомъ дивизіи и всѣмъ непосредственнымъ начальствомъ до баталіоннаго командира включительно. Конечно, наглядное знакомство съ послѣдними лицами возможно въ частяхъ расположенныхъ въ г. Вильнѣ; прочіе же употребляютъ для того фотографическія карточки.

При обученіи людей знанію офицерскихъ чиновъ и соотвѣтствующихъ титуловъ, въ пособіе употребляютъ погоны, сдѣланные изъ картона и оклеенные золотой бумагой. Засимъ слѣдуетъ осторожный переходъ къ требованіямъ дисциплины въ разговорахъ съ начальникомъ, причемъ ротный командиръ выясняетъ разницу въ быту семейномъ и житьѣ-бытьѣ солдатскомъ. При всѣхъ объясненіяхъ, вопросы новобранцамъ даются на первое время въ разговорной формѣ, и при отвѣтѣ не требуется гладкости, а только пониманіе и смыслъ. Объясненія и спросы ведутъ до тѣхъ поръ, пока пройденное будетъ понятнымъ большинству. При этомъ, если спрашиваемый затруднится, вызывается для отвѣта другой, но безъ повторенія вопроса, что заставляетъ всѣхъ въ одинаковой степени быть внимательными. Пройденное такимъ образомъ новобранцы повторяютъ съ дядьками, которые обязательно присутствуютъ при объясненіяхъ и занятіяхъ ротнаго командира, изъ чего слѣдуетъ, что, при практикуемой въ нашемъ округѣ системѣ обученія, дядьки не играютъ самостоятельной роли, а служатъ лишь репетиторами пройденнаго ротнымъ командиромъ.

Такъ какъ значеніе присяги и знамени должно быть особенно тщательно объяснено новобранцамъ, предметы, какъ основы военной службы,

Digitized by Google

то на это обращается преимущественное вниманіе, причемъ указываются примѣры честнаго исполненія присяги и сохраненія знамени изъ боевой и мирной практики. Вообще, понятіе о присягѣ и знамени вполнѣ усваивается у насъ новобранцами, которымъ при всякомъ случаѣ вполнѣ вразумительно объясняется великій долгъ защиты Вѣры, Царя и Отечества, исполняя который, воинъ долженъ терпѣливо переносить боевые труды и всѣ нужды солдатскія, идти въ бой бодро и весело и, по словамъ присяги, не щадить своего живота до послѣдней капли крови.

Общія обязанности солдата и дисциплина.

Въ первыя двѣ недѣли службы, ротный командиръ знакомитъ новобранца съ общими обязанностями солдата и дисциплиной, причемъ уясняетъ ему: для чего онъ призванъ на службу, что военная служба требуетъ отъ него въ мирной практикѣ и чего ждетъ въ боевой обстановкѣ въ рядахъ защитниковъ отечества. Излишне распространяться о важности этого отдѣла и о томъ серьезномъ вниманіи, которое отведено при занятіи имъ съ молодыми солдатами. Затѣмъ, три и четыре недѣли занятій вводятъ въ курсъ новые предметы: гарнизонную и сторожевую службу, о прохожденіи службы вообще, о порядкѣ внутренней службы, о довольствіи и снаряженіи солдата; словомъ, эти недѣли служатъ началомъ полнаго и постепеннаго знакомства новобранца со всѣми отдѣлами словеснаго образованія. При повтореніи пройденнаго практикуется не рѣдко система взаимнаго спрашиванія, причемъ новобранецъ, въ роли спрашивающаго, громко исправляетъ ошибки товарища, чѣмъ обнаруживаетъ и степень своего знанія.

Гарнизонная и сторожевая службы ближе всего подходятъ къ боевой обстановкѣ, вслѣдствіе чего занятіямъ этими предметами отведено сравнительно болѣе уроковъ (42) и обращено на нихъ особенно серьезное вниманіе.

Въ программу гарнизонной службы входятъ: цѣль учрежденія карауловъ, общія обязанности часоваго (Послѣдній вопросъ разбирается въ мельчайшихъ подробностяхъ съ практическими объясненіями и на всѣ возможные случаи); объясненіе случаевъ, гдѣ закономъ предоставляется часовому употребить въ дѣло оружіе; о поведеніи его на посту; отъ кого получаетъ приказаніе; можетъ ли передать кому оружіе, или оставить постъ. Для поясненія, приводятъ примѣры отличнаго исполненія обязанностей часовыми (рядовой Пичугинъ, рядовой Лазаревъ, рядовой Кулябкинъ). Когда теорія гарнизонной службы пройдена и въ достаточной степени усвоена людьми, то, для повѣрки, разставляютъ

Digitized by Google

новобранцевъ на часы въ казармахъ и по двору, назначая непремѣнно сдачу. При этомъ начинается испытаніе, въ которомъ помощниками ротнаго командира являются не только дядьки, но и сами новобранцы. Уловокъ, для того, чтобы заставить товарища сойти съ поста, отдать ружье, принять что-либо на сохраненіе и т. д. не оберешься, является и побѣгъ добровольныхъ арестантовъ, открытое нападеніе; однимъ словомъ, практикуютъ всѣ виды возможныхъ случаевъ. Такой родъ занятій, живо заинтересовывая людей, наглядно указываетъ суть, развиваетъ въ нихъ сметку и сознательное отношеніе къ дѣлу.

Програма сторожевой службы.

При самомъ усердномъ и толковомъ веденіи занятій сторожевою службою, въ отвѣтахъ новобранцевъ замѣчались всегда неточность, неясность пониманія, которое пріобрѣталось, и то относительно большимъ трудомъ, при переходѣ на мѣстность.

Этотъ пробѣлъ сознавался многими ротными командирами: изыскивались пособія болѣе или менѣе удовлетворительныя. Такъ, одинъ изъ ротныхъ командировъ, воспользовавшись указаніемъ офицера, хорошо знакомаго съ топографическими работами, сдѣлалъ рельефъ самой грубой формы изъ глины, нанесъ на немъ наиболѣе встрѣчающіеся въ практикѣ мѣстные предметы, примѣнивъ его при чтеніи сторожевой службы. И это простое, но наглядное пособіе, при расходѣ въ 1 р. 50 к., до возможной степени упростило занятіе не только сторожевою службой, но и стрѣлковымъ дѣломъ. Рельефъ этотъ, вполнѣ одобренный высшимъ начальствомъ округа, нынѣ заводится почти во всѣхъ частяхъ нашей дивизіи.

О прохожденіи службы вообще и порядокъ внутренней службы.

При этомъ знакомятъ со сроками обязательной службы въ дѣйствующихъ войскахъ, въ запасѣ и ополченіи; какія солдатъ можетъ получать повышенія и награды; за что награждается шевронами, медалями, знакомъ отличія Военнаго ордена.

Этотъ отдѣлъ образованія не нуждается въ коментаріяхъ; новобранецъ видитъ передъ собою ефрейторовъ (большинство дядекъ), отдѣленныхъ, взводныхъ унтеръ-офицеровъ, фельдфебеля, сверхъ-срочно служащихъ, вольно-опредѣляющихся, охотниковъ, юнкеровъ и портупей-юнкеровъ.

Въ пособіе, при сообщеніи свѣдѣній о медаляхъ, въ ротахъ употребляются таковыя, на установленныхъ лентахъ, что въ значительной степени облегчаетъ память. При объясненіяхъ знаковъ отличія Воен-

Digitized by Google

наго ордена и славныхъ подвижниковъ—русскихъ богатырей, заслужившихъ этотъ дорогой и желанный для каждаго русскаго воина орденъ, иллюстрируютъ разсказъ картинами нашихъ войнъ, и преимущественно послѣдней войны съ Турціей.

Обязанности должностныхъ лицъ: отдѣленнаго, дневальнаго по ротѣ, наружнаго и въ лагеряхъ; обязанности ординарцевъ и вѣстовыхъ, артельщика, препровожденіе свободнаго времени, увольненіе со двора, отданіе чести нижними чинами — легко усваиваются новобранцами, по очевиднымъ примѣрамъ.

Что касается препровожденія свободнаго времени въ ротахъ, то оно распадается на два вида: на существенно полезное, развлеченія и забавы. Первый видъ до мелочей однообразенъ во всѣхъ ротахъ. Время употребляется на разнаго рода починку носимаго платья и обуви, или на мастерство, по преимуществу сапожное и портняжное, изъ которыхъ первое самое распространенное, а также на повтореніе съ дядьками пройденнаго и чтеніе разрѣшенныхъ книгъ. Ко второму виду принадлежитъ: возможность, за самую умѣренную цѣну, напиться чайку въ ротной чайной. Надо сказать, что чайныя, которыя въ полку содержатся въ каждой ротѣ хозяйственнымъ способомъ (о чемъ подробнѣе будетъ сказано впослѣдствіи), въ большей степени уменьшили, если не уничтожили вовсе пьянство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и устраненъ поводъ къ проступкамъ и даже преступленіямъ. Пьяный человѣкъ теперь у насъ и въ праздникъ — большая рѣдкость: справедливость сказаннаго легко подтверждается ротными штрафными журналами, которые служатъ отраженіемъ нравственности части.

Изъ игръ преимущественно употребляются: шашки, «походъ куда велятъ» Погосскаго, мячи, игра «лицевать пальто», мышка, жгуты и другія, для чего имѣются въ каждой ротѣ всѣ принадлежности. Пѣсни, служа развлеченіемъ и забавой, имѣютъ громадное вліяніе на внутренній духъ роты. Собираясь всѣ вмѣстѣ для пѣсенъ, безъ стѣсненія, люди болѣе сближаются, сплачиваются. Да, кромѣ того, въ пѣсняхъ удерживаются воспоминанія о боевыхъ подвигахъ войскъ вообще и самыхъ частей, ихъ начальниковъ и проч.

Въ свободное отъ занятій время люди увольняются со двора, получивъ на то разрѣшеніе, по командѣ и въ установленной на этотъ день формѣ; причемъ новобранцамъ подтверждаются правила отданія чести при встрѣчѣ съ начальникомъ; въ первое время они увольняются не иначе какъ съ дядькой или командами. При ежедневныхъ же посѣщеніяхъ начальниками казармъ, люди знакомятся и съ отданіемъ чести въ казармахъ.

Digitized by Google

Довольствіе и снаряженіе солдатъ.

Денежное, провіантское, приварочное и вещевое довольствіе.

Въ этомъ отдѣлѣ образованія сообщается перечень всего отпускаемаго людямъ отъ казны; проходя его, молодые солдаты знакомятся и съ дѣйствительной выдачей: жалованья за январскую треть старослужащимъ; къ первому марта съ выдачей годовыхъ вещей и амуничныхъ денегъ, въ выдачей денежныхъ писемъ и т. д.

Знакомя съ провіантскимъ довольствіемъ, не затрудняютъ памяти людей совершенно безполезными, но практиковавшимися прежде вопросами: сколько солдату отпускается муки или хлѣба въ мѣсяцъ, годъ, мѣрой, вѣсомъ и т. д.? а знакомять только съ дѣйствительной выдачей. Приварочное и вещевое довольствіе—на лицо. При вечерней перекличкѣ читаютъ людямъ роты о числѣ положенныхъ въ котелъ продуктовъ. Вещевое же довольствіе новобранцы получаютъ на 2-й, 3-й день по прибытіи. Знакомя со снаряженіемъ солдата, имъ послѣдовательно выдаютъ на руки и предметы снаряженія, и ружье, причемъ объясняютъ сборку, разборку его, чистку и способы сбереженія, не затрудняя на первыхъ порахъ памяти названіемъ мелкихъ частей.

Выдачею боевой амуниціи, а также знакомствомъ съ практическимъ способомъ сбереженія и чисткою ея заканчивается словесное образованіе молодыхъ солдатъ.

Б) Отдѣлъ практическихъ занятій.

Подготовка къ стрѣльбѣ.

Въ виду общаго сознанія, что для мѣткой стрѣльбы, кромѣ практической подготовки, необходимо еще теоретическое знаніе всѣхъ причинъ, вліяющихъ на мѣткую стрѣльбу, съ перваго же мѣсяца начинаютъ съ новобранцами занятія по этому отдѣлу.

Для этого принятъ слѣдующій методъ: въ началѣ знакомить съ устройствомъ оружія и той долею пользы, которую приноситъ скорострѣльное ружье; даютъ понятіе о калибрѣ, нарѣзахъ, мушкѣ, прицѣлѣ и штыкѣ. Затѣмъ наглядно показывается слѣдъ полета пули (траэкторія) съ помощью особо устроеннаго прибора. Дается понятіе: о мертвомъ пространствѣ и о причинахъ, увеличивающихъ его; объ углѣ полета и паденія, о преимуществѣ прямаго выстрѣла, о прицѣльной линіи. Все это, довольно трудное для пониманія молодаго солдата, объясняется самымъ популярнымъ языкомъ, въ сопровожденіи объясненія видимыми и хорошо знакомыми предметами.

Digitized by Google

Когда новобранцы достаточно тверды въ только что перечисленномъ, показываютъ практическія правила заряжанія ружья, установки прицѣла и прикладку. При этихъ занятіяхъ употребляютъ прицѣльныя станки. Продолжая обученіе прикладкой, оставляютъ станокъ и прикладываются съ руки, безъ штыка, а затѣмъ и со штыкомъ; причемъ уже строго наблюдаютъ за правильнымъ положеніемъ корпуса. Чтобы придать больше интереса этому дѣлу, не въ урочные часы разрѣшаютъ комнатную стрѣльбу изъ прибора сначала по мишенямъ, а затѣмъ по фигурамъ, изображающимъ солдатъ.

Въ этотъ періодъ времени, тѣмъ же популярнымъ языкомъ объясняютъ и другія причины, вліяющія на стрѣльбу, изложенныя въ наставленіи для стрѣльбы пѣхоты и драгуновъ.

Для бо́льшаго успѣха обученія глазомѣрному опредѣленію разстояній, пользуются каждымъ выводомъ людей изъ казарменныхъ помѣщеній, что́ дѣлается ежедневно съ цѣлью ихъ освѣженія; при этомъ можно опредѣлять незначительныя разстоянія до предметовъ, повѣряя ошибку глазами.

Гимнастика и фехтованіе.

Эти отдѣлы образованія проходятъ во всемъ согласно наставленіямъ и уставамъ. Гимнастику проходятъ по ручной таблицѣ г. Шмидта (изд. 1874 г.). Постепенность и послѣдовательность, указанныя въ приказѣ по округу для веденія занятій съ молодыми солдатами, остаются въ полной силѣ и при занятіяхъ этими отдѣлами. Не принуждая людей на первое время, отъ забавы переходятъ къ болѣе легкимъ, а затѣмъ и къ болѣе сложнымъ упражненіямъ.

Строевое образованіе.

Къ этому отдѣлу занятій принадлежатъ: одиночное обученіе безъ ружья; стойка, повороты и движенія; обученіе тому же съ ружьемъ и строй въ строгомъ смыслѣ слова. Первое, подъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ, ведутъ спеціально подготовленные инструкторы изъ дядекъ и унтеръ-офицеровъ.

Каждому ротному командиру извѣстно, до какой степени новобранецъ «старается», и что это «стараніе», главнымъ образомъ, выражается въ крайне натянутомъ положеніи корпуса и связанныхъ движеніяхъ. Поставить дѣло на разумную ногу, подготовить человѣка къ правильной стойкѣ, стройному покойному шагу, безусловному исполненію команды и тишинѣ во фронтѣ,—потребуетъ отъ обучающаго большаго навыка.

Digitized by Google

Не входя въ детали, хорошо знакомыя практикамъ, очерчу нѣкоторыя особыя условія, принятыя у насъ при занятіяхъ строемъ.

При обученіи стойкѣ, поворотамъ и ружейнымъ пріемамъ, инструкторъ становится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ учениковъ, и всѣ поправки дѣлаетъ голосомъ и личнымъ примѣромъ, заставляя новобранца сознательно и наглядно самому исправить ошибку. Только этимъ способомъ, а отнюдь не поправкой нетерпѣливаго учителя руками и толчками, достигаютъ въ короткій срокъ правильной и свободной стойки, ловкихъ поворотовъ и отчетливыхъ ружейныхъ пріемовъ, конечно, не задаваясь чистотой въ отдѣлкѣ, которая придетъ впослѣдствіи сама собою, но за то настойчиво достигая правильнаго исполненія разъ указаннаго. Врядъ ли кто станетъ оспаривать достоинство принятаго метода; указать, и даже не одинъ разъ, ученику на себѣ, что онъ приподнимаетъ плечо или сваливаетъ бедро и т. п., причемъ, онъ, конечно, болѣе сознательно и самъ будетъ избѣгать сказанныхъ ошибокъ; тогда какъ при поправкѣ руками у новобранца остается только чувство ошибки, а не пониманіе ея.

При одиночномъ ученьи, для развитія бо́льшаго вниманія, командуютъ «во фронтъ» повернутому «кругомъ» и при ружейныхъ пріемахъ съ караула «ружье вольно» и т. д., видоизмѣняя этого рода снаровку.

При обученіи движеніямъ, развиваютъ естественный шагъ, пріучая людей идти и бѣжать въ ногу. Движенія эти дѣлаются подъ барабанъ, возможно чаще измѣняя тактъ и переходя отъ движенія шагомъ къ движенію бѣгомъ, и притомъ не командуя, а измѣняя бой, что́ опять вызываетъ въ нижнихъ чинахъ вниманіе, пріучая ихъ къ точному движенію.

Далѣе сводятъ молодыхъ солдатъ въ шеренгу и взводы, обученіе въ которыхъ производится согласно уставамъ; но при этомъ развитію вниманія отведено уже болѣе широкое поле. Вмѣстѣ съ движеніями, начинаютъ пріучать людей ориентироваться, равняясь по мѣстнымъ предметамъ.

Въ подготовкѣ молодыхъ солдатъ разсыпному строю прекраснымъ и наглядным пособіемъ служитъ рельефъ, о которомъ я говорилъ въ отдѣлѣ сторожевой службы.

Указать людямъ уставныя формы разсыпнаго строя далеко не достаточно: надо пріучать ихъ пользоваться видоизмѣненіями мѣстности и разными предметами для того, чтобы укрывать себя отъ выстрѣловъ противника и наносить ему возможно больше вреда.

Занятіе на рельефѣ, заинтересовывая людей, крайне облегчаетъ переходъ къ занятію въ полѣ. Еще зимой, въ казармѣ, они сознательно

Digitized by Google

оцѣниваютъ мѣстность и умѣютъ въ должной степени пользоваться горкой, строеніемъ, лощиной, высмотрѣть цѣль и т. д.

Выгодная сторона этого предварительнаго занятія въ казармѣ та, что ни одинъ человѣкъ не ускользнетъ отъ вниманія ротнаго командира, и занятія съ однимъ—двумя, не понимающими условій мѣстности, не задерживаютъ другихъ; тогда какъ въ полѣ, преслѣдуя общую цѣль, почти некогда останавливаться на одиночныхъ людяхъ, а потому замѣчаніе можетъ пройти вскользь.

Подготовку людей разсыпному строю ведутъ во всемъ согласно проекту положенія для полевыхъ занятій войскъ въ частныхъ сборахъ, приложеннаго къ приказу по войскамъ Виленскаго военнаго округа № 36, января 30-го дня 1879 года.

Заканчивая очеркъ образованія новобранцевъ въ Виленскомъ военномъ округѣ, я долженъ сказать, что представляю свой посильный трудъ не для того, чтобы онъ служилъ кому нибудь указаніемъ, но единственно съ цѣлью вызвать ротныхъ командировъ и другихъ округовъ подѣлиться съ нами тѣми практическими пріемами, которыми они достигаютъ разумнаго преобразованія въ указанный срокъ мирнаго гражданина въ бойкаго и свѣдущаго солдата.

Что касается образованія молодыхъ солдатъ послѣ лагернаго сбора, старослужащихъ, дядекъ и кадра унтеръ-офицеровъ, а равно гигіеническихъ условій, въ которыхъ содержатся у насъ люди, то эти отдѣлы составятъ предметъ слѣдующей статьи.

107-го пѣхотнаго Троицкаго полка капитанъ Апухтинъ.

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ ДѢЙСТВІЙ КАВАЛЕРІИ.

(Окончаніе) (¹).

II.

Дѣйствія кавалеріи въ большихъ массахъ въ бою.

Кавалерія въ большихъ массахъ въ бою дѣйствуетъ по преимуществу на флангахъ и въ тылу расположенія непріятеля противъ кавалеріи-же и въ рѣдкихъ случаяхъ противъ фронта его боеваго порядка, или противъ войскъ другихъ оружій, и то лишь тогда, ежели нужно во что бы то ни стало остановить ихъ наступленіе для выиграніе времени, даже съ огромными потерями для себя.

Въ зависимости отъ сего и большія массы кавалеріи располагаются по большей части на флангахъ боеваго расположенія войскъ, а съ фронта лишь въ томъ случаѣ, ежели нужно заполнить значительные промежутки въ боевомъ расположеніи. Въ такомъ случаѣ кавалерія становится за этими промежутками, но въ такомъ разстояніи, чтобы поспѣть во-время для отраженія нападенія непріятеля.

Въ кавалерійскомъ бою нѣтъ обороняющагося и наступающаго, какъ въ пѣхотномъ. Обѣ стороны наступаютъ и одинаково атакуютъ другъ друга, а потому та сторона будетъ въ выгодѣ, которая успѣетъ предупредить своими эволюціями непріятеля. Иниціатива въ эволюціяхъ для выиграніе фланга непріятеля составляетъ главное условіе кавалерійскаго боя.

При настоящемъ дальнемъ и мѣткомъ дѣйствіи артилеріи значительныя массы кавалеріи, для избѣжанія большихъ потерь, не могутъ находиться на общей высотѣ боевыхъ линій, а должны стать иногда, въ зависимости отъ мѣстности, въ значительномъ отъ нихъ разстояніи.

Благопріятными моментами для дѣйствія такими массами будутъ: 1) отбитіе непріятельской атаки во флангъ нашего боеваго порядка, ежели бы таковою непріятель думалъ остановить наше наступленіе или принудить оставить позицію. 2) Предупрежденіе непріятеля на

(¹) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. № 6-й.

Digitized by Google

важныхъ мѣстахъ позиціи, ежели бы имъ угрожала атака, а резервы поспѣть не могутъ. 3) Нападеніе на флангъ непріятеля для остановки его наступленія. 4) Общее преслѣдованіе отступающаго послѣ его неудачи и 5) покровительство отступленію въ виду угрожаемаго натиска противника.

Кавалерія, какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, дѣйствуетъ только атакою.

Чтобы эта атака кавалеріи была рѣшительна и полезна, нужно:

1) чтобы она была произведена въ извѣстный моментъ боя;

2) чтобы кавалерія подошла къ мѣсту атаки еще свѣжею и бодрою, и

3) искусное управленіе ею.

По дальнему расположенію кавалерійской дивизіи отъ боевыхъ линій, ей нужно не менѣе 15—20 минутъ времени, чтобы появиться тамъ, гдѣ можетъ предстоять въ ней надобность. Ожидать для этого приказанія отъ главнокомандующаго, руководящаго общимъ ходомъ боя, не всегда возможно; пока прибудетъ къ дивизіи посланный съ этимъ приказаніемъ, пока дивизія появится на мѣстѣ боя, пройдетъ столько времени, что обстановка можетъ измѣниться и моментъ для атаки будетъ утерянъ. Поэтому нужно предоставлять самому начальнику дивизіи выборъ этого момента. Если, однако, онъ будетъ находиться при своей дивизіи, то, на значительномъ разстояніи отъ боевыхъ линій, ему не будетъ видно, что въ нихъ дѣлается. Изъ этого видно, что начальникъ кавалерійской дивизіи долженъ быть на столько впереди, чтобы могъ видѣть ходъ боя, и зная, изъ благовременно сообщеннаго ему плана, намѣренія главнокомандующаго, онъ уже можетъ, по собственной иниціативѣ, выбрать минуту для атаки. Для передачи же приказаній дивизіи о томъ, чтобы съ наименьшею потерею времени она появилась тамъ, гдѣ въ ней будетъ нужда, устанавливать связь между нею и начальникомъ дивизіи помощію проме жуточныхъ постовъ или трубачей.

По полученіи приказанія, старшій изъ бригадныхъ командировъ ведетъ дивизію къ указанному пункту, гдѣ ее встрѣчаетъ самъ начальникъ дивизіи и объясняетъ цѣль и форму атаки.

Для того, чтобы лучше укрыться отъ взоровъ и огня противника, кавалерійская дивизія расположится первоначально въ резервномъ порядкѣ, въ колоннахъ на сближенныхъ интервалахъ.

Движеніе въ резервной колоннѣ однако можетъ быть произведено лишь въ раіонѣ, обезпеченномъ отъ дѣйствительнаго артилерійскаго огня непріятеля; затѣмъ, входя въ этотъ послѣдній раіонъ, придется

Digitized by Google

такую большую массу кавалеріи, какъ цѣлая дивизія, разбить на болѣе мелкія части—колонны же—удобныя для движенія и менѣе страдающія отъ направленнаго на нихъ огня. Колонны эти, дозволяющія быстрое выстраиваніе фронта, облегчающія приближеніе къ непріятелю и пользованіе мѣстными укрытіями, будутъ колонны взводныя по-эскадронно, расположенныя сообразно направленію атаки. Подобное движеніе дивизіи, нѣкоторыя части которой во время наступленія могутъ двигаться незамѣтно для непріятеля, не дозволитъ ему вывести точное заключеніе о направленіи атаки, а потому и будутъ гораздо удобнѣе, чѣмъ движеніе развернутою линіею эскадроновъ, въ которую атакующая кавалерія перейдетъ лишь въ тотъ моментъ, когда начнетъ атаку.

Начальникъ дивизіи не долженъ терять изъ вида ходъ боя, такъ какъ въ промежутокъ времени, пока подойдетъ дивизія, можетъ быть минетъ уже и необходимость атаки; но, съ другой стороны, находясь близко къ боевымъ линіямъ и ожидая къ этому мѣсту дивизію, начальникъ ея рискуетъ подвергнуть кавалерію большимъ потерямъ. Поэтому мѣсто, имъ избранное, должно удовлетворять тѣмъ условіямъ, чтобы, имѣя съ него обширный кругозоръ на поле битвы, оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, было, по возможности, обезпечено отъ огня непріятеля. Мѣсто это должно быть извѣстно какъ главнокомандующему, такъ и дивизіи: первому, на случай посылки какихъ либо приказаній и скорѣйшаго отысканія начальника дивизіи, второй же—чтобы не терять время на отысканіе своего начальника. Къ этому-то мѣсту дивизія должна подойти въ резервномъ порядкѣ и перестроиться, сообразно полученнымъ отъ начальника дивизіи указаніямъ. Хотя трудно, даже и при такихъ условіяхъ, сберечь дивизію до атаки отъ огня противника, но, имѣя въ виду, что кавалерія движется, и что при подвижной цѣли установить вѣрно прицѣлъ сообразно разстоянію до разныхъ точекъ мѣстности будетъ очень трудно, можно предполагать, что только случайные выстрѣлы будутъ попадать, и что, вслѣдствіе этого, большихъ потерь быть не можетъ. Предполагая даже, что разстояніе въ извѣстные моменты опредѣлено вѣрно, все-таки, по неизвѣстности непріятелю скорости алюра и при переходѣ изъ рыси обыкновенной въ прибавленную и обратно, выстрѣлы могутъ не попасть, именно благодаря мѣткости современныхъ орудій, очень чувствительныхъ ко всѣмъ неправильностямъ въ опредѣленіи разстоянія до цѣли.

При движеніи кавалеріи до атаки весьма важно вѣрное направленіе ея эскадроновъ. Только этимъ путемъ она можетъ оградить свои фланги отъ нечаянностей и въ то же время угрожать флангамъ непрія-

Digitized by Google

теля. Для вѣрности направленія должно назначать одинъ эскадронъ дирекціональнымъ, а остальные должны соображаться по немъ. Для пріученія къ подобному движенію въ мирное время, должно дирекціональному эскадрону назначать направленіе на какой нибудь видимый предметъ, измѣняя его во время ученій. Всѣ остальные эскадроны должны умѣть тотчасъ безъ команды перемѣнить свой фронтъ по новому направленію съ соблюденіемъ интерваловъ.

Кавалерія должна предупредить въ движеніи непріятеля, а для сего необходимо скорое движеніе. Кавалерія должна достигнуть рѣшительнаго пункта помощію эволюцій самыхъ простыхъ, въ направленіи, обѣщающемъ всего болѣе успѣха во флангъ или въ тылъ непріятелю, путемъ кратчайшимъ. Для охвата непріятельскаго фланга самою простою эволюціею будетъ заѣздъ по-взводно въ полъ-оборотъ въ сторону. При подобномъ движеніи непріятелю трудно замѣтить подаванія въ сторону, и будетъ казаться издали, что движеніе совершается въ направленіи перпендикулярномъ фронту.

Во время приближенія кавалеріи къ предмету атаки (непріятельская кавалерія) необходимо умѣть пользоваться мѣстностью, чтобы подъ ея защитою незамѣтно подойти къ флангу, пользуясь каждою складкою и неровностью мѣстности. Умѣнье пользоваться мѣстностью при приближеніи къ непріятелю должно въ кавалеріи обратиться во вторую натуру и требуетъ тщательныхъ упражненій въ мирное время. Нужно стараться, чтобы въ тылу атакующей кавалеріи не было непроходимой мѣстности изъ опасенія быть на нее опрокинутою въ случаѣ неудачи.

Большія массы кавалеріи должны производить атаку непремѣнно въ строѣ, состоящемъ изъ трехъ линій, изъ которыхъ каждая имѣетъ извѣстное назначеніе.

Первая линія есть собственно линія атаки. Она производитъ атаку прямо передъ собою, стараясь по возможности охватить флангъ непріятеля. Всего удобнѣе это сдѣлать заѣздомъ частей по-взводно въ полъ-оборотъ въ сторону. Развертывается она передъ самою атакою, какъ можно позже, но на столько заблаговременно, чтобы во время развертыванія не подвергнуться атакѣ непріятеля. Раннее развертываніе вредно, обнаруживая преждевременно нашъ фронтъ и намѣренія; движеніе въ линіи колоннъ не будетъ такъ замѣтно, особенно, ежели кавалерія съумѣетъ пользоваться мѣстностью при наступленіи.

Вторая линія служитъ для поддержанія первой производствомъ атаки во флангъ непріятеля, въ то время, когда первая атакуетъ его съ фронта, для удлиненія фронта первой линіи, ежели нужно, для

Digitized by Google

заполненія образовавшихся промежутковъ въ первой линіи и для принятія на себя первой линіи въ случаѣ неудачной ея атаки. Для успѣха въ этомъ дѣлѣ вторая линія должна обладать въ высокой степени способностью маневрированія. Эволюціями она становится въ такое положеніе, чтобы появиться противъ фланга непріятеля, незамѣтно для него и въ кратчайшее время. Всѣ свои передвиженія она совершаетъ или въ резервныхъ колоннахъ, или въ линіи эскадронныхъ колоннъ, причемъ выграніе фланга производится въ то время, когда первая линія развертывается уже для атаки.

Для производства всею второю линіею атаки во флангъ полезно, ежели мѣстность этому способствуетъ, передвиженіе этой линіи въ общей взводной колоннѣ въ сторону, чтобы заѣздомъ потомъ къ сторонѣ непріятеля быстро выстроить фронтъ противъ его фланга. При атакѣ непріятельской кавалеріи, двигающейся уступомъ, полезно такъ маневрировать, чтобы охватить или атаковать флангъ, противоположный тому, за которымъ находится вторая линія непріятеля, такъ какъ въ такомъ случаѣ, ежели первая линія будетъ опрокинута, то, вѣроятно, она разстроитъ и вторую линію.

Для успѣха необходимо взаимнодѣйствіе обѣихъ линій, а для сего разстояніе между ними не должно превосходить 300 шаговъ. Иногда, впрочемъ, ежели по свойству мѣстности трудно произвести, одновременно съ фронтальнымъ ударомъ, и фланговый второю линіею, разстояніе между ними можетъ быть и болѣе. Разстояніе между линіями не должно быть однако и менѣе 300 шаговъ, чтобы не втянуть вторую линію преждевременно въ бой, а также и для того, чтобы былъ надлежащій просторъ для атаки въ случаѣ неудачи атаки первой линіи.

Рѣшительный успѣхъ кавалерійскаго боя всегда зависитъ отъ искусства маневрированія второй линіи, потому ее справедливо можно назвать линіею маневренною. Ежели атака второй линіи во флангъ непріятеля не можетъ быть произведена ранѣе атаки первой линіи, то она должна произойти тогда, когда первая линія непріятеля уже разорвана и готова разсѣяться. Въ рѣдкихъ случаяхъ представится возможность произвести второю линіею атаку во флангъ, ранѣе атаки первой линіи: для сего нужно незамѣтно подойти къ флангу, а это можетъ удасться лишь при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ. Въ случаѣ неудачи атаки первой линіи, вторая линія принимаетъ ее на себя и прикрываетъ ея отступленіе, атакуя преслѣдующаго непріятеля. На вторую линію возлагается обязанность охраненія фланговъ первой линіи и обезпеченіе ея отъ удара второй линіи и резерва не-

Digitized by Google

пріятельской кавалеріи; первой линіи незачѣмъ посылать для сего отдѣльныя части и укорачивать свой фронтъ. Ежели по малому числу кавалеріи нѣтъ третьей линіи, то вторая никогда не расходуется въ полномъ составѣ и всегда оставляетъ часть эскадроновъ на случай нечаянности.

Третья линія есть собственно общій резервъ на случай неудачи первыхъ двухъ линій, а также для поддержанія атаки второй линіи по отбитіи первой. Третья линія никогда не должна быть расходуема въ полномъ составѣ; въ ней всегда слѣдуетъ оставлять нѣсколько эскадроновъ для встрѣчи нечаянности. Третья линія двигается всегда въ полковыхъ резервныхъ колоннахъ и переходитъ въ линію колоннъ лишь въ то время, когда вторая линія переходитъ въ атаку. Разстояніе ея отъ первой линіи должно быть около 500 шаговъ, чтобы въ удобные моменты она могла бы сама принять участіе въ бою частью своихъ эскадроновъ.

Хотя первая линія производитъ атаку съ фронта, а нападеніе во флангъ есть дѣло второй линіи, но, въ зависимости отъ положенія въ данный моментъ, можетъ случиться, что наша первая линія очутится противъ фланга непріятеля, тогда она и производитъ ударъ во флангъ, а вторая, ежели возможно, старается обскакать непріятеля и ударить ему въ тылъ, или же, въ зависимости отъ взаимнаго положенія, атакуетъ непріятеля съ фронта. Вообще первая и вторая линіи имѣютъ цѣлью атаку и составляютъ въ этомъ отношеніи какъ-бы одно цѣлое. Вторая и третья линіи имѣютъ задачею охраненіе первой линіи отъ удара непріятеля и въ этомъ отношеніи онѣ вмѣстѣ также составляютъ одно цѣлое, охраняющее первую линію.

Въ виду разнаго состава полковъ нашихъ кавалерійскихъ дивизій (въ казачьемъ полку шесть сотенъ) распредѣленіе полковъ по линіямъ удобнѣе бы было сдѣлать слѣдующимъ образомъ: 1-я линія—1-я бригада (уланскій и драгунскій полки), 2-я линія—казачій полкъ и 3-я линія—гусарскій полкъ.

Главная роль при атакѣ выпадаетъ на долю первой линіи: она должна быть достаточно сильна, чтобы, независимо нравственнаго впечатлѣнія, произвести удачный ударъ и въ матеріальномъ отношеніи; она должна стараться охватить фланги непріятеля, слѣдовательно имѣть возможно длинное протяженіе. Вслѣдствіе этого менѣе чѣмъ бригаду въ нее посылать нельзя.

Такъ какъ вторая линія имѣетъ цѣлью участіе въ ударѣ и дать необходимую помощь первой, то для успѣха атаки нужно и вторую линію дѣлать возможно сильнѣе, потому слѣдуетъ назначить въ нее

Digitized by Google

шести-сотенный казачій полкъ, оставивъ гусарскій полкъ для общаго резерва.

Главныя условія боеваго построенія кавалеріи слѣдующія: а) значительное протяженіе фронта, дающее возможность охватывать флангъ непріятеля; б) возможность быстраго развертыванія во всѣ стороны, откуда бы непріятель ни появился; в) такое положеніе линій одной относительно другой, чтобы возможна была быстрая поддержка передней; г) чтобы обращеніемъ назадъ линій, въ случаѣ ея неудачи, не вовлечь въ замѣшательство и безпорядокъ вторую линію, и д) существованіе извѣстной части, на случай непредвидѣнностей.

Первое условіе требуетъ возможно бо́льшаго числа эскадроновъ въ первой линіи, не переходя, однако, извѣстнаго предѣла, дѣлающаго управленіе ею однимъ лицомъ невозможнымъ или затруднительнымъ. Начальникъ первой линіи долженъ ее видѣть и руководить ею на всемъ протяженіи; равно всѣ эскадроны первой линіи должны видѣть и его. Это требуетъ длины до 1,000 шаговъ, чему соотвѣтствуетъ расположеніе въ первой линіи одной бригады, не болѣе, подъ начальствомъ бригаднаго командира. Если есть возможность впереди первой линіи двинуть одинъ или два эскадрона съ фланга, такъ чтобы появленіе ихъ для непріятеля было неожиданно, то слѣдуетъ это исполнить для атаки непріятеля во флангъ, ранѣе столкновенія съ нашею первою линіею. Фланговыя атаки въ кавалеріи вообще должны считаться правиломъ, какъ дающія наибольшій успѣхъ; но атака во флангъ во время столкновенія невыгодна тѣмъ, что одновременно съ ударомъ на непріятеля она поражаетъ и нашу первую линію, увеличивая въ ней разстройство, что́ избѣгнется, если атака во флангъ подобной передовой части послѣдуетъ ранѣе удара нашей первой линіи. Обращенные же противъ этой передовой части непріятельскіе эскадроны подставляютъ свой флангъ нашей линіи, слѣдовательно ставятъ себя въ весьма невыгодное положеніе. Разумѣется, что эскадроны, двигающіеся впереди первой линіи съ цѣлью атаки во флангъ, должны появиться предъ непріятелемъ внезапно, не давъ ему возможности принять съ своей стороны мѣры противъ удара. Понятно, что части эти должны двигаться не въ развернутомъ строѣ, а въ колоннахъ, на полныхъ дистанціяхъ, дозволяющихъ быстрое выстраиваніе фронта къ сторонѣ непріятеля и скрытія самаго ихъ движенія. При невозможности подобнаго скрытнаго движенія можно ихъ вести и за флангомъ первой линіи, изъ-за которыхъ они и ударятъ во флангъ непріятеля. Вторая линія должна идти за первою въ такомъ направленіи, чтобы отброшенные эскадроны первой линіи не смѣшали слѣдующихъ сзади, т. е.

Digitized by Google

не въ затылокъ, а въ сторонѣ отъ первой линіи; но и тутъ могутъ быть разные случаи: если одинъ флангъ прикрытъ уже расположеніемъ въ сосѣдствѣ другихъ войскъ, то незачѣмъ двигать части второй линіи за этимъ флангомъ, а достаточно вести ихъ за однимъ только противоположнымъ флангомъ; если оба фланга равно открыты, но, по мѣстнымъ условіямъ, ожидать на одинъ изъ нихъ атаки большими силами нельзя, то лучше, оставивъ за этимъ флангомъ одинъ или два эскадрона, двигать остальные всѣ за флангомъ, болѣе подверженнымъ атакѣ, и, наоборотъ, если обоимъ флангамъ угрожаетъ одинаковая опасность, то сдѣлать части второй линіи по обѣ стороны первой равносильными. Подобное движеніе второй линіи уступомъ за первою даетъ ей возможность атаковать непріятеля, преслѣдующаго первую линію во флангъ, т. е. самымъ выгоднымъ образомъ. Третья линія, или резервъ, также не можетъ имѣть постояннаго мѣста въ общемъ порядкѣ расположенія дивизіи: иногда онъ идетъ за однимъ флангомъ, иногда за серединою, смотря по тому, какъ укажутъ, въ каждомъ особомъ случаѣ, обстановка, мѣстность и проч. Выгоднѣе всего вести третью линію также уступомъ за флангомъ, противоположнымъ тому, за которымъ идетъ вторая линія.

Вообще, порядокъ, въ которомъ кавалерійскія дивизіи двигаются въ атаку, можетъ быть весьма разнообразенъ, и нѣтъ возможности дать въ этомъ отношеніи постоянныя правила. Единственными руководящими указаніями могутъ быть только: охраненіе собственныхъ фланговъ, атака во флангъ непріятеля и поддержаніе первой линіи сзади слѣдующими. Какъ же расположить для этихъ цѣлей части дивизіи—дѣло начальника ея. Нужно только, чтобы начальникъ дивизіи, до атаки, могъ бы передать всѣмъ бригаднымъ и полковымъ командирамъ свои виды и намѣренія, а затѣмъ уже дѣло его подчиненныхъ дѣйствовать сообразно съ полученными указаніями. Къ этому заключенію уже и пришли въ большей части европейскихъ армій, отбросивъ нормальные боевые порядки.

Въ пѣхотномъ бою, свойство этого рода оружія — упорно отстаивать занятую позицію, затягивать бой — дозволяетъ и начальнику пѣхотной части постепенно подкрѣплять сражающіяся войска, находящимися сзади въ частныхъ и общемъ резервахъ, и дѣлать соотвѣтственно этому во время самаго боя необходимыя распоряженія. Въ кавалерійскомъ же бою это невозможно; какъ только отъ начальника дивизіи послѣдовало приказаніе, въ какомъ порядкѣ произвести атаку, всѣ распоряженія переходятъ уже къ начальникамъ линій (бригаднымъ командирамъ): начальникъ первой линіи производитъ атаку, началь-

Digitized by Google

никъ второй линіи поддерживаетъ первую или всѣми своими эскадронами, или нѣкоторыми, охраняетъ фланги первой линіи и атакуетъ флангъ непріятеля, принимаетъ на себя отступающую первую линію и поддерживаетъ отступленіе ея атакою второй линіи. Ожидать какихъ либо дальнѣйшихъ указаній отъ начальника дивизіи, по скорости, съ которою происходитъ кавалерійскій бой, дѣлается совершенно невозможнымъ. Только направленіе, въ случаѣ надобности, резерва, для поддержанія боя, для принятія отступающихъ, для отраженія непредвидѣнныхъ нападеній, можетъ быть сдѣлано начальникомъ дивизіи, который и долженъ находиться при резервѣ, имѣя его въ полномъ своемъ распоряженіи. Что касается до распоряженій, исходящихъ отъ начальника дивизіи, то они передаются адъютантами и ординарцами, а въ рѣдкихъ случаяхъ командами и сигналами.

Въ дѣйствіяхъ кавалеріи весьма важно оградить себя отъ нечаянностей, которыя могутъ появиться не только со стороны непріятеля, но и отъ незнанія мѣстности; поэтому развѣдываніе впереди и въ сторонѣ отъ фронта должно производиться самымъ тщательнымъ образомъ. Въ нашемъ уставѣ введены теперь дозоры, и также существовали прежде и существуютъ теперь наѣздники. Ихъ задача—осмотрѣть всю мѣстность вокругъ двигающейся впередъ кавалеріи и дать ей знать о замѣченныхъ препятствіяхъ или о появленіи непріятеля. Исполнить это доставленіемъ донесеній чрезъ посылаемыхъ съ этою цѣлію всадниковъ, по скорости движенія кавалеріи, не всегда будетъ возможно, и нужно предпочесть подаваніе сигналовъ или условныхъ знаковъ (выстрѣломъ въ извѣстномъ числѣ, маячаніемъ и т. п., напередъ условленными сигналами). Высылка дозоровъ или наѣздниковъ должна быть произведена въ моментъ движенія впередъ кавалеріи, до самой атаки. Во время атаки, части, посланныя для извѣщенія, собираются на флангъ первой линіи и одновременно съ нею участвуютъ въ атакѣ нападеніемъ на флангъ непріятеля.

Въ пѣхотѣ, по свойству боя, выгодно начальствованіе организовать въ глубину, чтобы боевыя линіи, какъ передняя, такъ и слѣдующія за нею, были подъ начальствомъ одного лица. Въ кавалеріи исполнить это очень трудно: если разбить бригаду на двѣ линіи, то гдѣ быть ея командиру? Если онъ будетъ въ первой линіи, гдѣ его присутствіе очень важно, такъ какъ отъ него зависитъ опредѣленіе момента самой атаки, то онъ упуститъ управленіе и руководство второю линіею, что также нельзя не признать неудобнымъ, такъ какъ отъ искуснаго употребленія эскадроновъ этой линіи, отъ своевременнаго направленія ихъ въ помощь и для поддержанія первой линіи

Digitized by Google

будетъ зависѣть успѣхъ атаки. Если же для удобнаго и цѣлесообразнаго управленія второю линіею онъ будетъ находиться при ней, то не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ направить, должнымъ образомъ, атаку первой; притомъ, если въ этой послѣдней будутъ полки разныхъ бригадъ, то не будетъ общаго надъ ними начальника, слѣдовательно и трудно ожидать совершенно согласнаго дѣйствія всей первой линіи.

Вотъ почему въ кавалерійскомъ бою начальство выгоднѣе организовать по фронту, имѣя въ каждой линіи своего начальника. Всего цѣлесообразнѣе будетъ такъ: первая бригада, въ первой линіи, подъ начальствомъ своего командира, казачій полкъ во второй линіи подъ начальствомъ командира второй бригады, а гусарскій полкъ въ резервѣ подъ начальствомъ начальника дивизіи, въ рукахъ котораго долженъ находиться общій резервъ. Само собою разумѣется, что если къ дивизіи можетъ быть присоединена часть кавалеріи, придаваемая къ пѣхотнымъ частямъ (такъ называемая дивизіонная кавалерія), то, оставляя ее въ общемъ резервѣ, можно вторую линію составить изъ всей бригады, подъ начальствомъ своего командира.

При настоящей мѣткости дальнобойной артилеріи раіонъ атаки увеличился. Первая линія должна начать движеніе въ галопъ съ 1,000—800 шаговъ отъ мѣста столкновенія, а въ карьеръ должа перейти съ 150—100 шаговъ. Условія для успѣха атаки: наивозможная быстрота при сохраненіи сомкнутости и равненія. Для достиженія этого важнаго условія необходимо цѣлесообразное упражненіе кавалеріи, прохожденіемъ галопомъ большихъ пространствъ, сохраняя равномѣрность алюра. Достигается это не только обученіемъ цѣлыхъ частей, но и отдѣльною выѣздкою лошади, такъ какъ спокойный галопъ въ сомкнутомъ строѣ съ равномѣрнымъ размѣромъ алюра тогда только и возможенъ, когда каждая лошадь втянулась въ это движеніе при выѣздкѣ одиночной и въ состояніи безъ изнуренія пройти этимъ алюромъ значительное разстояніе. Подобно тому, какъ частое обученіе въ пѣхотѣ гимнастическому бѣгу пріучаетъ людей къ способности передвигаться на большія разстоянія безъ утомленія, развивая и укрѣпляя легкія, такъ и въ кавалеріи должно достигнуть, чтобы продолжительное движеніе галопомъ не изнуряло лошадей, и чтобъ въ нихъ сохранились тѣ условія, безъ которыхъ невозможенъ успѣшный ударъ. Во время продолжительнаго движенія галопомъ, при надлежащей привычкѣ къ этому лошадей и равномѣрности алюра, строй не будетъ разстраиваться и колебаться, сколько бы въ немъ ни было эскадроновъ, и сохранитъ сомкнутость и равненіе.

Первая линія, бросившись въ атаку, разлагается, такъ сказать,

Digitized by Google

на атомы; рукопашный бой, если онъ произойдетъ, будетъ вестись отдѣльными групами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ части первой линіи врѣжутся клиньями въ непріятельскій строй, въ другихъ, наоборотъ, непріятель прорѣжетъ нашъ строй. Схватки эти, однако, продолжительны не будутъ: черезъ нѣсколько минутъ или непріятель, или наша бывшая первая линія обратятся назадъ. Въ обоихъ случаяхъ главная обязанность первой линіи, послѣ столкновенія, снова представитъ правильный сомкнутый строй. Если схватка была удачна, то сборъ этотъ къ сомкнутому строю долженъ быть исполненъ съ движеніемъ впередъ, пославъ часть линіи въ разсыпную для преслѣдованія. Для этого всего удобнѣе предварительно назначить, отъ какихъ эскадроновъ произвести разсыпную атаку, чтобы разстроить меньшее число эскадроновъ и сохранить сомкнутый строй большей силы. Сборъ долженъ происходить, не уменьшая алюра, по офицерамъ, которые выскакиваютъ передъ эскадроны и собираютъ около себя всадниковъ, формируя на походѣ сомкнутый строй.

Для того, однако, чтобы преслѣдующая разсыпная часть имѣла сзади близко и въ связи съ нею сомкнутую часть, необходимо движеніе послѣдней въ извѣстномъ, не слишкомъ дальнемъ разстояніи за разсыпанною частью, и притомъ по всей линіи на одномъ и томъ же разстояніи, а это требуетъ одновременнаго движенія сомкнутой линіи впередъ. Чтобы немедленный сборъ, послѣ столкновенія, сдѣлать привычкою людей, необходимо непремѣнное упражненіе въ томъ въ мирное время. Для этого нужно, однако, изобразить трудную картину состоянія первой линіи послѣ столкновенія. Единственнымъ средствомъ сдѣлать это было бы введеніе въ обученіе правила, чтобы всадники, послѣ перехода изъ карьера въ рысь, что̀ означало бы конецъ атаки, разъѣхались въ разбродъ въ разныя стороны, образовали бы неправильныя групы и изъ этого строя сборомъ возстановили фронтъ. Началомъ, когда должны вынестись впередъ люди разсыпнаго строя и начать сборъ остальные, можно (на ученьи или маневрѣ съ противною стороною, или съ изображаемымъ противникомъ) принять тотъ моментъ, когда остановленные и также разъѣхавшіеся въ разбродъ люди противной стороны будутъ обращены назадъ по сигналу «аппель», что̀ будетъ для нихъ означать сборъ сзади, за остальными своими линіями.

Если атака первой линіи была неудачна, то дѣло второй принять на себя атаку непріятеля; разрозненныя же части первой линіи должны собраться позади, въ такомъ разстояніи отъ мѣста боя, чтобы непріятель не могъ помѣшать этому сбору. Мѣсто сбора должно быть назначено предварительно, предъ атакою, чтобы кавалерія, послѣ неудачи,

Digitized by Google

знала гдѣ ей собираться, иначе люди, не находя свои части, будутъ блуждать по полю сраженія и позади его и, въ концѣ концовъ, въ день боя будутъ потеряны для дѣла.

Для огражденія себя отъ фланговой атаки непріятельской кавалеріи одно изъ главныхъ условій — быстрое выстраиваніе фронта во всѣ стороны.

При этомъ часто можетъ случиться, что въ полку эскадроны, а въ эскадронѣ взводы станутъ не по порядку нумеровъ съ праваго фланга къ лѣвому. Для того, чтобы обстоятельство это не породило замѣшательствъ и не считалось явленіемъ необыкновеннымъ, необходимо и въ мирныхъ упражненіяхъ кавалеріи по возможности чаще ставить ее въ подобныя же положенія, не дѣлая никакого различія строя не по порядку нумеровъ, отъ строя обыкновеннаго, иначе сказать нужно, чтобы строй этотъ считался такимъ же обыкновеннымъ, какъ и строй первоначальный. Необходимо также дѣлать эволюціи на заднюю шеренгу и въ этомъ положеніи производить атаки. Вообще, въ какомъ бы порядкѣ ни находились шеренги, эскадроны и взводы, всякій строй долженъ считаться удовлетворяющимъ назначенію, лишь бы скорѣе представить непріятелю фронтъ и сохранить въ немъ сомкнутость и условія, необходимыя для успѣшной атаки.

Всего чаще появленіе непріятельской кавалеріи можетъ имѣть мѣсто въ направленіи облическомъ, почему и перемѣнѣ фронта должно упражнять въ направленіи облическомъ, что всего удобнѣе сдѣлать движеніемъ повзводно въ полъ-оборотъ съ выстраиваніемъ затѣмъ фронта изъ уступовъ; при этомъ необходимо практиковать подобныя перемѣны фронта какъ въ прямомъ, такъ и въ обратномъ порядкѣ, какъ въ строѣ первоначальномъ, такъ и въ строѣ не по порядку нумеровъ; также должно упражнять кавалерійскія части перемѣнамъ фронта въ направленіи перпендикулярномъ, причемъ части второй линіи перейдутъ въ первую линію, а первой линіи во вторую и въ резервъ. Такъ какъ появленіе непріятеля противъ фланга случается во время движеній кавалеріи передъ атакою, то и перемѣны фронта должно дѣлать преимущественно на ходу, на рыси и даже галопомъ.

Для пріученія кавалеріи быстро выстраивать фронтъ въ любую сторону, необходимо во время ученья безъ противника принять за правило производить атаки не въ направленіи движенія, а мѣнять объектъ атаки, тронувшись съ мѣста, не объявляя заранѣе о направленіи, въ которомъ предположено произвести атаку. Этимъ средствомъ возбуждается вниманіе всѣхъ начальниковъ, устраняется суета и разви-

Digitized by Google

вается готовность встрѣтить нечаянность съ бо́льшимъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ.

Выше было сказано, что обязанность второй линіи охранять фланги первой линіи отъ нечаянностей, избавляетъ послѣднюю отъ назначенія для сего особыхъ эскадроновъ.

Ежели третья линія расположена на флангѣ противоположномъ тому, гдѣ находится вторая линія, то послѣдняя обязана принять мѣры для охраненія своего наружнаго фланга назначеніемъ для сего особыхъ разъѣздовъ при офицерѣ.

Успѣхъ атаки кавалеріи значительно облегчается, ежели ее можно подготовить и поддержать огнемъ артилеріи. Для того, чтобы артилерія не мѣшала движенію и дѣйствію кавалеріи и обратно, необходимо позицію для артилеріи выбирать на флангѣ кавалеріи, ежели возможно на томъ, съ котораго имѣется въ виду охватить флангъ непріятеля, а ежели охватомъ артилерія можетъ быть маскирована, то на противоположномъ.

Начальники артилерійскихъ батарей должны находиться первоначально близъ начальника дивизіи, чтобы получить отъ него указаніе относительно предполагаемой атаки. Затѣмъ, выносятся съ своими батареями впередъ, опережая линію кавалеріи и выдвигаясь съ фланга ея возможно далѣе впередъ, чтобы имѣть болѣе времени подготовить ударъ.

Ежели до атаки времени немного, то артилерія обращаетъ свой огонь противъ непріятельской кавалеріи, стараясь ее разстроить до производства удара. Ежели же времени достаточно, то предварительно батареи должны стараться ослабить огонь непріятельской артилеріи, дѣйствуя по ней скорымъ огнемъ шрапнелью, а потомъ по кавалеріи, выѣхавъ, ежели нужно, для сего на новую позицію. Съ первой позиціи на вторую батарея выѣзжаетъ въ то время, когда первая линія готовится развертываться. Вторая позиція должна быть выбрана съ такимъ разсчетомъ, чтобы во время столкновенія первой линіи быть за нею шаговъ 300. Такое же положеніе батареи выбираютъ и въ томъ случаѣ, ежели прямо выѣзжаютъ на окончательную позицію. Позиція эта опредѣлится всего лучше, ежели выѣхать батареямъ на 700 шаговъ передъ то мѣсто, гдѣ должно произойти развертываніе первой линіи; тогда при столкновеніи, считая что развертываніе произойдетъ за 1,000 шаговъ отъ мѣста удара, батареи будутъ находиться въ 300 шагахъ за первою линіею. Позиція эта опредѣлится по полученіи указанія начальника кавалеріи о формѣ и порядкѣ атаки, причемъ послѣдній долженъ указать и вѣроятное мѣсто столкновенія первой линіи съ непріятелемъ.

Digitized by Google

Ежели подвинувшаяся впередъ кавалерія закроетъ артилерію, то послѣдняя продолжаетъ, ежели возможно, огонь по сзади слѣдующимъ непріятельскимъ линіямъ; при невозможности же сего, беретъ въ передки и ожидаетъ исхода атаки.

Въ случаѣ удачи артилерія выносится впередъ для преслѣдованія непріятеля огнемъ, при неудачѣ же занимаетъ сзади новую позицію и принимаетъ на себя отступающую кавалерію.

Такъ какъ артилерія должна опередить фронтъ своей кавалеріи, что можетъ быть исполнено не иначе, какъ продолжительнымъ движеніемъ въ карьеръ, то необходимо доведеніе быстроты движенія конной артилеріи до наивысшаго предѣла. Въ этомъ случаѣ она ничѣмъ не должна отличаться отъ кавалеріи.

Особаго прикрытія для артилеріи давать нѣтъ надобности, такъ какъ позади слѣдующая кавалерія всегда успѣетъ придти къ ней на помощь, и на обязанности каждой части кавалеріи лежитъ долгъ не покидать свою артилерію и отвѣчать за ея сохраненіе.

Придается особое прикрытіе лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ обстоятельствахъ и располагается на внѣшнемъ флангѣ артилеріи, въ извѣстномъ разстояніи за нею.

Позиція конной артилеріи должна быть по преимуществу облическая относительно линіи фронта, стараясь однако не подставлять свой флангъ подъ огонь непріятеля.

Ежели кавалерія имѣетъ цѣлью задержать непріятеля, не доводя дѣло до атаки, съ цѣлью выиграть время, то придача конной артилеріи значительно увеличитъ ея средства для выполненія задачи, причемъ артилерія можетъ начать дѣйствовать ранѣе, переѣзжая затѣмъ на новую позицію назадъ въ то время, какъ кавалерія сдѣлаетъ демонстративное движеніе впередъ, отступая затѣмъ за позицію батарей. При демонстративныхъ дѣйствіяхъ кавалеріи, съ цѣлію выиграть время, можно спѣшенными частями занять разные мѣстные предметы для задержанія непріятельской кавалеріи огнемъ, заставляя и его спѣшиваться для отнятія ихъ, слѣдовательно терять время. Конныя кавалерійскія части составятъ въ этомъ случаѣ прикрытіе артилеріи, отступая частями для замедленія движенія непріятеля на выбранную сзади новую позицію, гдѣ продолжаютъ дѣйствовать подобнымъ же образомъ.

Такіе случаи дѣйствія кавалеріи могутъ быть передъ фронтомъ арміи для сосредоточенія ея колоннъ къ бою, во время боя, чтобъ выиграть время подхода резервовъ, послѣ боя при отступленіи.

Для того, чтобы конная артилерія имѣла возможно болѣе времени

Digitized by Google

для дѣйствія, необходимо, чтобы въ походной колоннѣ она шла не въ хвостѣ ея, а близъ головы.

Выше было сказано, что на долю кавалерійскихъ дивизій выпадаетъ иногда обязанность выручать прочіе роды войскъ, въ случаѣ ихъ неудачнаго дѣйствія, слабости или другихъ причинъ, требующихъ вмѣшательства кавалеріи. Появленіе такой большой массы кавалеріи, какъ цѣлая дивизія, иногда, одною угрозою атаки, можетъ оказать вліяніе и остановить успѣхъ непріятеля, хотя при сильномъ и мѣткомъ огнѣ настоящаго огнестрѣльнаго оружія и не обойдется безъ большихъ съ ея стороны потерь. Въ виду этого, кавалеріи выгоднѣе бываетъ иногда предпочесть дѣйствительную атаку угрозѣ. Первое условіе при подобной атакѣ—стремительность ея, ударъ всею массою въ наиболѣе опасный пунктъ непріятельскаго боеваго порядка. Ожидать, впрочемъ, отъ подобной атаки болѣе чѣмъ выигрыша времени едва ли возможно. Побѣдоносная, стойкая и не разстроенная пѣхота, въ большей части случаевъ, отразитъ направленную на нее атаку, а если атака и будетъ удачна, то появленіе на мѣстѣ боя непріятельской кавалеріи обратитъ ее въ борьбу кавалеріи противъ кавалеріи, гдѣ свѣжая и еще неразстроенная непріятельская конница можетъ остановить развитіе пріобрѣтеннаго успѣха. При подобныхъ ударахъ массы кавалеріи на части боеваго порядка можетъ быть нѣкоторыя части пѣхоты и будутъ разстроены, можетъ быть одна, двѣ батареи будутъ взяты, прислуга ихъ изрублена, но затѣмъ атака непріятельскихъ кавалерійскихъ массъ, сомкнуто идущихъ на встрѣчу нашей кавалеріи, потерявшихъ при атакѣ стройность, заставитъ ее бросить свою добычу и удалиться за свои боевыя линіи. Результатомъ всего этого явится только выигрышъ времени, выигрышъ, правда, важный, но стоящій нерѣдко дорого и разстраивающій кавалерію на весь день сраженія. Поэтому прибѣгать къ такимъ жертвамъ слѣдуетъ только въ дѣйствительно критическіе моменты, отъ удовлетворительнаго выхода изъ которыхъ зависитъ участь сраженія.

Такимъ образомъ, видно, что въ концѣ концовъ кавалерійскимъ массамъ въ бою придется имѣть дѣло съ кавалеріею. Если она ограничивается только угрозою непріятельскому боевому порядку и парализуетъ тѣмъ дѣйствія его, то для удаленія ея придется также направить противъ нея кавалерію же. Потому и мирное обученіе кавалерійскихъ массъ должно состоять, главнымъ образомъ, въ маневрахъ противъ кавалеріи же.

Разсмотримъ теперь, какимъ образомъ кавалеріи выгоднѣе всего

Digitized by Google

дѣйствовать противъ пѣхоты, при настоящемъ скорострѣльномъ и мѣткомъ оружіи.

Еще съ дальняго разстоянія можно видѣть: обѣщаетъ ли атака успѣхъ или нѣтъ. Если пѣхота начинаетъ пальбу залпами съ дальняго разстоянія, и огонь ея не наноситъ большаго вреда, то можно, въ большей части случаевъ, заключить, что она потеряла тѣ качества, при которыхъ съ успѣхомъ отразитъ атаку, и тогда можно разсчитывать на успѣхъ кавалерійской атаки. Если же, наоборотъ, она бережетъ огонь для близкихъ дистанцій и стрѣляетъ мѣтко, то подобная атака кавалеріи, безъ помощи артилеріи, которая пробила бы въ пѣхотѣ, такъ сказать, брешь, едва ли будетъ удачна, и если къ ней не вынуждаютъ какія либо особыя обстоятельства, ее лучше оставить.

Относительно формы атаки на пѣхоту мнѣнія различны: въ большинствѣ случаевъ предлагаютъ форму атаки послѣдовательно однимъ эскадрономъ за другимъ изъ уступнаго порядка или изъ разомкнутыхъ колоннъ, причемъ задніе эшелоны направляются на тотъ же предметъ атаки, ежели ударъ предшествовавшаго не былъ успѣшенъ, и на сосѣднія пѣхотныя части, ежели атака переднихъ эскадроновъ удалась. При движеніи противъ пѣхоты нужно стараться возможно долѣе пользоваться мѣстными закрытіями, укрываясь отъ огня ея, а для уменьшенія потерь бросаться въ галопъ съ 800 шаговъ, переходя въ карьеръ съ разстоянія прямаго выстрѣла, ежели возможно до перваго залпа, не давая ей времени изготовиться ко второму.

Для атаки противъ пѣхоты предлагаютъ также атаку одною линіею на томъ основаніи, что если кавалерія прорветъ пѣхоту, то сдѣлаетъ это и одною линіею; если же первая линія не ворвалась, то и послѣдующія линіи едва ли достигнутъ успѣха. Чтобы отвлечь огонь пѣхоты отъ идущей на нее въ атаку кавалеріи, полезно впереди разсыпать часть эскадрона, которая закрыла бы собою слѣдующій сзади сомкнутый строй и приняла бы на себя залпы пѣхоты.

Назначая кавалерію для атаки пѣхоты въ одной линіи, необходимо, однако, принять мѣры противъ могущихъ быть нечаянностей, въ родѣ нападенія во флангъ и т. п., а для этого за кавалерійскою линіею долженъ слѣдовать резервъ на такомъ разстояніи, чтобы не страдать отъ огня непріятеля и въ то же время обезпечить ее отъ внезапныхъ нападеній.

Атака одною линіею въ нѣкоторыхъ случаяхъ является необходимою: такъ напр., ежели нужно остановить на время движеніе непріятельскихъ боевыхъ линій. Чѣмъ длиннѣе будетъ фронтъ атакующей кавалеріи, тѣмъ большая часть непріятельскаго боеваго порядка будетъ

Digitized by Google

задержана, потому при недостаточномъ числѣ кавалеріи придется всю ее имѣть въ одной линіи съ небольшимъ лишь резервомъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельская кавалерія атакуетъ боевой порядокъ, чтобы задержать наши войска и дать время резервамъ подоспѣть къ мѣсту, гдѣ въ нихъ встрѣчается надобность, отбитіе этой атаки лучше произвести не впереди, а позади боевыхъ линій, чтобы не маскировать огня батарей и заставить нападающую кавалерію пройти подъ губительнымъ ихъ дѣйствіемъ. Впрочемъ, въ большей части случаевъ, это происходитъ само собою, отъ дальняго расположенія кавалеріи и невозможности быстро появиться на угрожаемомъ пунктѣ. Только въ такомъ случаѣ, если огонь нашъ парализованъ, можно выдвинуть кавалерію передъ боевую линію и тамъ встрѣтить непріятельскую атаку.

Послѣ атаки на пѣхоту кавалеріи рѣдко можетъ удасться исполнить сборъ въ направленіи перпендикулярномъ къ фронту атаки, такъ какъ придется для сего вторично пройти подъ губительнымъ огнемъ пѣхоты. Въ этомъ случаѣ лучше обскакать пѣхотныя части и собраться на заранѣе указанномъ мѣстѣ окольными путями. Вообще при настоящемъ мѣткомъ и дальнострѣльномъ огнѣ атака кавалеріи на пѣхоту является крайне трудною и должна быть предпринимаема въ исключительныхъ обстоятельствахъ, а именно: когда пѣхота разстроена, находится въ порядкѣ, неудобномъ для отраженія атаки, когда атака можетъ быть поддержана дѣйствіемъ конной артилеріи, или же когда во чтобы то ни стало, не смотря на огромныя потери, можетъ быть даже временное разстройство кавалеріи, нужно остановить наступленіе непріятельскаго боеваго порядка.

Атака кавалеріи на пѣхоту значительно облегчится, ежели можетъ быть подготовлена конною артилеріею. Въ этомъ случаѣ кавалерія должна начать свою атаку въ то время, когда артилерія успѣла произвести свое дѣйствіе, т. е. разстроить пѣхоту и отнять у нея возможность давать правильные и хладнокровные залпы. Артилерія выносится впередъ въ карьеръ, подъѣзжаетъ и занимаетъ позицію такъ, чтобы обстрѣливать пѣхоту, ежели возможно, во флангъ и тылъ; кавалерія же, скрываясь за мѣстными закрытіями, подходитъ впередъ постепенно до разстоянія 1,000 шаговъ отъ пѣхоты и начинаетъ свою атаку съ этого разстоянія. Артилерія выѣзжаетъ на позицію, когда кавалерія находится на такомъ разстояніи отъ пѣхоты, чтобы до подхода на 1,000 шаговъ отъ пѣхоты артилерія успѣла сдѣлать свое дѣло. Артилерія должна обратить весь свой огонь исключительно на пѣхоту. Хотя непріятельская артилерія и будетъ свободно дѣйствовать

Digitized by Google

противъ нашей кавалеріи, но взявъ во вниманіе, что разстояніе до нея точно неизвѣстно, и что цѣль движется, можно ожидать, что большаго вреда кавалеріи непріятельская артилерія не нанесетъ.

Предъ атакою необходимо, чтобъ начальникъ кавалеріи тщательно изслѣдовалъ мѣстность, опредѣлилъ направленіе и предметъ атаки отдѣльнымъ эскадрономъ и полкомъ, и затѣмъ во все время атаки руководилъ дѣйствіями кавалерійскихъ частей, что возможно, ежели онъ будетъ находиться не при атакующихъ частяхъ, а за ними, наблюдая за флангами и направляя, куда нужно, резервъ. Чтобы не подвергать кавалерію напраснымъ потерямъ, необходимо подвести ее къ пѣхотѣ какъ можно ближе, пользуясь закрытіями мѣстности, хотя бы направленіе это и требовало кружнаго движенія. Для надлежащаго содѣйствія конною артилеріею начальникъ послѣдней долженъ находиться передъ атакою при начальникѣ кавалеріи и съ нимъ вмѣстѣ рекогносцировать мѣстность.

Преслѣдованіе пѣхоты въ случаѣ успѣха возможно только до извѣстной степени, чтобы не наткнуться на свѣжую непріятельскую пѣхоту, позади находящуюся.

При дѣйствіи противъ артилеріи часть кавалеріи бросается на прикрытіе, стараясь отдалить его отъ батареи, часть же на батарею врассыпную, ежели возможно съ фланговъ, для ея захвата.

Иногда бываетъ, что части кавалерійской дивизіи расположены на полѣ сраженія несосредоточенно, а раздѣльно. Въ этихъ случаяхъ важно искусное комбинированіе дѣйствій этихъ отдѣльныхъ массъ для совмѣстнаго удара, причемъ часть кавалеріи должна стараться, пользуясь мѣстностью, ударить во флангъ непріятельской кавалеріи, разсчитывая такъ, чтобы ударъ послѣдовалъ въ свое время.

III.

Дѣйствіе кавалеріи въ составѣ частей меньшей числительности, приданной къ пѣхотѣ.

Кавалерія, приданная въ небольшихъ составахъ къ пѣхотѣ, должна, пользуясь своими свойствами—быстротою и силою удара—восполнять, гдѣ нужно, недостатки пѣхоты.

Небольшія части кавалеріи, не занимая много пространства, легче могутъ найти себѣ на полѣ сраженія укрытія, потому и располагаются ближе къ боевымъ линіямъ въ составѣ полка или даже по-дивизіонно или эскадронно. Находясь же ближе, они легче могутъ пользоваться тѣми моментами въ ходѣ боя, когда вмѣшательство ихъ можетъ быть

Digitized by Google

полезно. Выносясь въ такіе моменты изъ-за закрытій, они довершаютъ дѣло пѣхоты и артилеріи и содѣйствуютъ достиженію частныхъ успѣховъ, изъ суммы коихъ слагается общій успѣхъ сраженія. Такими моментами для дѣйствія кавалеріи представляются:

1) Когда пѣхотная цѣпь непріятеля неосторожно отдѣлилась и выдвинулась впередъ, или когда можно ее охватить съ фланга и ударить въ этомъ выгодномъ относительно нея положеніи. Въ такихъ случаяхъ цѣпь или будетъ сбѣгаться въ кучки, слѣдовательно прекратитъ временно огонь, или же обратитъ его на кавалерію и облегчитъ дѣйствіе нашей пѣхотной цѣпи.

2) Когда непріятельская батарея неосторожно выдвинулась слишкомъ впередъ и не можетъ получить помощь отъ остальныхъ войскъ. Ударъ кавалеріи на батарею въ такомъ случаѣ можетъ повлечь за собою ея захватъ или приведеніе въ негодность для дѣйствія.

3) Когда непріятельскія пѣхотныя части находятся въ положеніи неудобномъ для отраженія атаки, или разстроены предъидущимъ ходомъ дѣла.

4) Когда непріятельскія кавалерійскія части готовятся воспользоваться неосторожностью, проявившеюся въ дѣйствіи нашей пѣхоты и артилеріи.

5) Для преслѣдованія отбитыхъ непріятельскихъ частей.

и 6) Для прикрытія отступленія собственныхъ пѣхотныхъ частей.

Кавалерія въ подобныхъ случаяхъ можетъ имѣть дѣло не съ одною непріятельскою кавалеріею, но и съ войсками другихъ оружій. Чтобы быть въ состояніи помочь собственной пѣхотѣ и артилеріи, необходимо знать ихъ свойства и дѣйствія и угадать моментъ, когда кавалерія должна проявить свою дѣятельность.

Для этого необходимо совмѣстное съ ними упражненіе и предоставленіе начальнику кавалерійской части полной иниціативы для дѣйствія, не ожидая приказанія, иначе удобный моментъ можетъ быть упущенъ и можетъ быть уже не повторится болѣе.

Начальникъ кавалерійской части долженъ бдительно слѣдить за ходомъ дѣла и въ удобные моменты самъ бросаться, куда укажетъ необходимость, имѣя въ виду доставить нужную помощь собственной пѣхотѣ и артилеріи.

При расположеніи и движеніи пѣхотныхъ колоннъ, кавалерія, къ нимъ приданная, должна ихъ охранять, развѣдывать о непріятелѣ, ежели впереди нѣтъ кавалерійской завѣсы, или пѣхотныя части находятся на флангѣ раіона. Впрочемъ, мѣры предосторожности, посылкою разъѣздовъ, должны быть принимаемы даже и въ случаѣ вы-

Digitized by Google

сылки впередъ значительныхъ частей кавалеріи; сплошная же аванпостная цѣпь въ такихъ случаяхъ по большей части будетъ излишняя.

При дѣйствіи кавалеріи въ бою, а еще чаще при дѣйствіи ея впереди арміи, встрѣчаются случаи обороны и атаки непріятеля въ пѣшемъ строю.

Такіе случаи могутъ быть:

1) При движеніи и дѣйствіи впереди арміи—для открытія прохода черезъ дефиле, занятыхъ непріятелемъ, съ цѣлью остановить движеніе кавалеріи.

2) Для занятія и обороны разныхъ мѣстныхъ предметовъ, чтобы остановить движеніе выдвинутой впередъ непріятельской кавалеріи.

3) Для занятія важныхъ пунктовъ ранѣе непріятеля и удержанія ихъ до подхода собственной пѣхоты.

4) Для защиты, при отступленіи, различныхъ пунктовъ, чтобы задержать движеніе непріятеля.

5) Для принятія отступающей кавалеріи занятіемъ дефиле и мѣстныхъ предметовъ въ ея тылу.

6) Въ случаѣ нападенія на квартирное расположеніе кавалеріи.

Кавалерія въ пѣшемъ строѣ никогда не можетъ вести упорную и продолжительную оборону и дѣйствуетъ въ этомъ строѣ лишь до прибытія пѣхоты, или до того времени, пока непріятель еще на столько далекъ, что не встрѣчается препятствій снова сѣсть на лошадей. Подобными дѣйствіями кавалерія можетъ лишь выиграть время, часто незначительное, для послѣдующихъ дѣйствій.

Такъ какъ кавалерія въ пѣшемъ строѣ представляетъ сравнительно незначительную силу, то прибѣгать къ дѣйствію въ этомъ строѣ слѣдуетъ лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда цѣль не можетъ быть достигнута въ конномъ строѣ.

Для успѣха дѣйствій въ пѣшемъ строѣ слѣдуетъ спѣшивать возможно большее число людей, оставляя однако всегда нѣкоторую часть на коняхъ, какъ для прикрытія коноводовъ, такъ и для содѣйствія боемъ спѣшенной части. Спѣшенная кавалерія руководствуется тѣми же правилами, какъ и пѣхота, подробно изложенными въ соотвѣтствующихъ строевыхъ уставахъ, должна умѣть примѣняться къ мѣстности, извлекать изъ нея пользу и наступать отъ закрытія къ закрытію скачками или перебѣжками, останавливаясь для стрѣльбы.

Для усвоенія кавалеріею этихъ пріемовъ необходимо вести должнымъ образомъ упражненіе въ мирное время, сначала небольшими частями, переходя затѣмъ къ обученію эскадрона, а послѣ того полка.

Digitized by Google

Въ обученіе должны входить какъ оборона, такъ и атака разныхъ мѣстныхъ предметовъ, сначала на одну сторону, а затѣмъ одною стороною противъ другой.

Кавалерійская часть, которой назначено занять какой либо мѣстный предметъ, должна прежде всего какъ можно скорѣе дойти до него; начальникъ этой части обязанъ произвести рекогносцировку мѣстности, опредѣлить, какую часть кавалеріи слѣдуетъ спѣшить, какую оставить на коняхъ, какъ расположить спѣшенную часть для обороны, куда поставить коноводовъ и гдѣ стать ихъ прикрытію, имѣя въ виду возможность послѣднему принять также участіе въ оборонѣ. Обыкновенно, по относительной слабости спѣшенной кавалеріи, придется занять ею лишь выдающіяся части того пункта, для обороны котораго она назначена, и лишь въ томъ случаѣ, ежели протяженіе линіи обороны не велико, всю наружную сторону ограды.

Во время обороны необходимо отъ части, оставшейся на коняхъ, посылать разъѣзды для охраненія отъ нечаянностей и развѣдыванія о непріятелѣ. Этого никогда не должно упускать изъ вида даже въ томъ случаѣ, ежели бы пришлось спѣшить всю часть, для чего и оставлять при коняхъ столько людей, сколько нужно для разъѣздовъ. Забота о томъ, чтобы не нарушилась связь между спѣшенными людьми и коноводами, должна лежать всецѣло на части, оставшейся на коняхъ, доставляя спѣшенной части возможность заняться исключительно обороною порученнаго ей пункта. Коноводы должны быть поставлены такъ, чтобы не подвергаться огню непріятеля, но вмѣстѣ съ тѣмъ находиться на столько близко къ спѣшеннымъ людямъ, чтобы послѣдніе легко могли сѣсть на коней. Разстояніе это въ большинствѣ случаевъ должно быть не болѣе 30 шаговъ отъ спѣшенной части. Особенную трудность представляетъ отступленіе спѣшенной части и посадка ея на коней, почему и требуетъ упражненій въ мирное время. Цѣпь спѣшенной части должна отступить не позже того времени, когда непріятель находится отъ нея въ разстояніи не меньшемъ чѣмъ то, которое отдѣляетъ ее отъ коноводовъ, причемъ цѣпь и резервы могутъ отступить по всему фронту одновременно и сѣсть на коней подъ защитою части, оставшейся въ конномъ строѣ, либо же отходить участками подъ защитою остающихся на позиціи. Послѣднее необходимо въ томъ случаѣ, ежели спѣшились всѣ люди, или часть, оставшаяся на коняхъ, такъ слаба, что не можетъ задержать непріятеля. Изъ сказаннаго видно, что спѣшеннымъ людямъ въ большинствѣ случаевъ необходимо сѣсть на коней въ то время, когда непріятель находится въ разстояніи отъ нихъ въ 200—300 шагахъ, и что весь

Digitized by Google

результатъ дѣйствій кавалеріи въ пѣшемъ строѣ будетъ лишь выигрышъ времени, исключая тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда ей поручено будетъ обороняться до послѣдней крайности. На мѣстности совершенно открытой, когда коноводовъ поставить укрыто нельзя, разстояніе между ними и спѣшенною частью должно быть значительно болѣе приведеннаго выше и можетъ дойти даже до 1,000 шаговъ.

Въ подобныхъ случаяхъ, для обезпеченія посадки на коней, необходимо имѣть значительную часть въ конномъ строѣ; коноводы же рысью должны приблизиться къ спѣшеннымъ людямъ.

Ежели спѣшиваются не всѣ люди части, то начальникъ ея, поручивъ управленіе спѣшенными людьми особому офицеру и давъ ему надлежащую инструкцію, руководитъ общимъ ходомъ дѣла, направляя, когда нужно, часть, оставшуюся на коняхъ для участія въ дѣлѣ.

Такъ какъ оборона спѣшенною кавалеріею, безъ потери связи съ коноводами, долго продолжаться не можетъ, то кавалерія, спѣшенная для атаки, останавливаясь возможно менѣе времени для стрѣльбы, должна стараться скорѣе достигнуть предмета атаки, подходя къ нему, ежели представляются мѣстныя закрытія, скрытно, пользуясь ими; ежели же таковыхъ нѣтъ, перебѣжками, останавливаясь на промежуточныхъ позиціяхъ. Часто для наступающаго выгоднѣе дѣйствовать прямо противъ коноводовъ, стараясь отрѣзать сообщеніе съ ними спѣшенныхъ людей.

При дѣйствіи кавалеріи въ бою также можетъ случиться необходимость спѣшиванія части ея для выбитія непріятеля изъ какихъ либо пунктовъ, мѣшающихъ развертыванію и движенію кавалеріи, а также занимать мѣстные предметы въ раіонѣ кавалерійской атаки для затрудненія атаки непріятельской кавалеріи.

Случаи подобныхъ дѣйствій также необходимо продѣлывать въ упражненіяхъ въ мирное время.

Изъ изложеннаго очерка дѣйствій кавалеріи видно, что̀ именно должно быть достигнуто мирнымъ обученіемъ для надлежащей ея военной подготовки.

Для успѣха дѣйствій кавалеріи во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ она можетъ находиться, необходимо:

I. При самостоятельныхъ дѣйствіяхъ впереди фронта арміи.

1) Распредѣленіе ея частей такимъ образомъ, чтобы, маскируя на возможно большемъ протяженіи раіонъ мобилизаціи сосредоточенія или операцій нашей арміи, кавалерія не теряла бы способности сосредото-

Digitized by Google

читься въ наикратчайшее время для достиженія боемъ поставленной ей задачи.

2) Искусное направленіе ея для препятствія непріятелю мобилизовать или сосредоточивать свои войска для захвата въ его раіонѣ важныхъ пунктовъ, складовъ, депо и т. д., сохраняя между частями должную связь и взаимнодѣйствіе, быстрый подъемъ и слѣдованіе къ предмету дѣйствій, дѣлая переходъ въ 40—50 и болѣе верстъ въ сутки.

3) Смѣлое и умѣлое дѣйствіе развѣдывающихъ въ раіонѣ непріятеля частей для полученія необходимыхъ объ немъ свѣдѣній, нужныхъ главному штабу арміи для дальнѣйшихъ соображеній и распоряженій.

4) Сохраненіе связи между этими развѣдывающими частями какъ между собою, такъ и съ начальникомъ кавалерійской дивизіи, а отъ него въ главный штабъ арміи.

5) Умѣнье начальниковъ развѣдывающихъ частей давать всему видимому надлежащую оцѣнку, крайнюю осторожность въ донесеніяхъ, отдѣляя въ нихъ факты отъ предположеній и умѣнье дѣлать надлежащіе вѣрные выводы изъ обнаруженнаго у непріятеля.

6) Умѣнье пользоваться мѣстностью для скрытнаго слѣдованія и наблюденія за непріятелемъ.

7) Связь по фронту и въ глубину между всѣми частями кавалеріи, высланной передъ фронтъ армій. Первое необходимо для того, чтобы завѣса была по возможности сплошною, второе же—для скорѣйшей передачи донесеній и полученія приказаній.

8) Цѣлесообразное дѣйствіе передовыхъ эскадроновъ охранительной, впереди оперирующей арміи, завѣсы для обнаруженія распредѣленія непріятельской кавалеріи, помощію высланныхъ разъѣздовъ. Движеніе этихъ эскадроновъ по возможности скрытно, такъ сказать скачками, отъ закрытія къ закрытію.

9) Умѣнье дѣйствовать въ пѣшемъ строѣ для преодолѣнія препятствій, представляемыхъ непріятелемъ занятіемъ имъ разныхъ мѣстныхъ предметовъ по пути кавалеріи; производить въ спѣшенномъ строю атаку этихъ мѣстныхъ предметовъ и ихъ оборону.

10) Обладаніе свойствами, присущими хорошей конницѣ для успѣха дѣйствій въ конномъ строю.

11) Умѣнье въ наикратчайшее время производить разрушеніе желѣзныхъ дорогъ, мостовъ и телеграфовъ.

12) Умѣнье приводить въ оборонительное положеніе разные мѣстные предметы по пути наступленія непріятельской кавалеріи, пользуясь средствами, имѣющимися подъ рукою.

13) Умѣнье не только офицеровъ, но и унтеръ-офицеровъ, читать

Digitized by Google

карту и планъ, дѣлать кроки мѣстности на пройденныхъ пространствахъ, производить оцѣнку какъ впереди находящейся мѣстности, такъ и положенію непріятеля по примѣтамъ, дѣлая изъ видимаго заключенія о его предположеніи и намѣреніяхъ.

14) Быстрое сосредоточеніе разбросанныхъ частей кавалеріи для достиженія цѣли боемъ, ежели онъ дѣлается необходимымъ. Комбинированіе дѣйствій этихъ отдѣльныхъ частей.

15) Тщательное наблюденіе фланговъ собственнаго боеваго порядка во время хода боя, а также развѣдываніе на флангахъ и въ тылу у непріятеля для узнанія его намѣреній и распоряженій.

16) Угадываніе момента для начала преслѣдованія послѣ удачнаго боя и цѣлесообразное распредѣленіе для сего кавалерійскихъ частей. Достигается это тщательнымъ наблюденіемъ на флангахъ и въ тылу непріятеля, особенно въ послѣдніе моменты боя.

17) Надлежащее употребленіе кавалеріи для прикрытія отступленія нашихъ войскъ послѣ неудачнаго боя; рекогносцировка распредѣленія непріятельскихъ силъ для преслѣдованія. Умѣнье, не вдаваясь въ бой, остановить преслѣдующихъ и дать возможность собственнымъ войскамъ выиграть время и пространство для отступленія.

II. При дѣйствіи кавалеріи въ бою большими массами.

1) Умѣнье пользоваться мѣстностью при приближеніи къ непріятелю въ линіи эскадронныхъ колоннъ, стараясь скрыть отъ него направленіе атаки и длину первой линіи.

2) Умѣнье незамѣтно выиграть флангъ непріятеля облическимъ движеніемъ и пользуясь мѣстностью.

3) Надлежащее вѣрное направленіе первой линіи передъ атакою, назначеніе направляющаго эскадрона и соображеніе съ нимъ движеній остальныхъ эскадроновъ.

4) Тщательное охраненіе фланговъ и освѣщеніе мѣстности впереди и по сторонамъ для избѣжанія нечаянностей.

5) Своевременное развертываніе первой линіи и надлежащее усиленіе алюра при прохожденіи всего пространства до атаки на извѣстномъ разстояніи до противника.

6) Способность проходить большія пространства галопомъ, не разрываясь и не теряя сомкнутости; надлежащее втягиваніе для сего лошадей еще при выѣздкѣ ихъ.

7) Производство ученій на быстрыхъ алюрахъ, пріучая части двигаться этимъ ходомъ на значительное разстояніе не разрываясь.

Digitized by Google

8) Искусное маневрированіе второй линіи для обезпеченія первой линіи отъ нечаянностей, пополненіе въ ней образовавшихся промежутковъ и подготовленіе второю линіею удара во флангъ непріятелю, а также удлиненіе, ежели нужно, первой линіи частью эскадроновъ отъ второй линіи.

9) Надлежащее взаимнодѣйствіе между линіями, помня, что на обязанности первой линіи лежитъ фронтальный ударъ съ охватомъ фланга, на обязанности же остальныхъ линій — содѣйствіе атаки ударомъ во флангъ, причемъ послѣднему главнымъ образомъ принадлежитъ рѣшающее значеніе.

10) Соблюденіе надлежащаго разстоянія между линіями и расположеніе ихъ въ уступномъ порядкѣ.

11) Своевременный ударъ второй линіи во флангъ противника и умѣлое передвиженіе для сего второй линіи противъ этого фланга.

12) Комбинированіе дѣйствія отдѣльныхъ массъ кавалеріи противъ общей цѣли. Своевременный ударъ ихъ.

13) Быстрыя перемѣны фронта въ сторону противъ появляющейся съ фланга непріятельской кавалеріи.

14) Быстрый сборъ впередъ послѣ успѣшной атаки и назадъ послѣ неудачи, для противопоставленія непріятелю возможно скорѣе сомкнутаго строя.

15) Усвоеніе привычки дѣйствовать одинаково какъ въ строѣ первоначальномъ, такъ и въ обратномъ порядкѣ, и въ строѣ не по порядку нумеровъ частей.

16) Умѣнье атаковать пѣхоту и артилерію въ соотвѣтственномъ порядкѣ и строѣ.

17) Надлежащая связь въ дѣйствіи кавалеріи съ конною артилеріею, предоставляя послѣдней возможно большій обстрѣлъ, но безъ стѣсненія дѣйствій кавалеріи.

18) Умѣнье дѣйствовать наступательно и оборонительно въ пѣшемъ строю; причемъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что къ пѣшему строю прибѣгать лишь въ крайности, когда въ конномъ строю успѣха достичь нельзя; нужно помнить, что эскадронъ въ конномъ строю представляетъ болѣе грозную часть, чѣмъ тотъ же эскадронъ въ пѣшемъ строю; притомъ и бой спѣшенной части не можетъ быть продолжителенъ безъ потери связи съ коноводами.

19) Быстрый уводъ съ поля сраженія захваченныхъ орудій и приведеніе ихъ въ негодность, а также обученіе дѣйствовать при орудіяхъ въ случаѣ убыли артилеристовъ.

Digitized by Google

III. При дѣйствіи кавалеріи въ составѣ частей меньшей численности, приданныхъ къ пѣхотѣ.

1) Знаніе свойствъ и дѣйствія другихъ родовъ оружія, умѣнье дѣйствовать противъ нихъ въ удобные для сего моменты, угадывать эти моменты и пользоваться ими безотлагательно.

2) Охраненіе пѣхоты, къ коей кавалерія придана и развѣдываніе о непріятелѣ, какъ во время покоя, такъ и во время движенія или дѣйствія пѣхоты. Правила исполненія аванпостной службы впереди пѣхотныхъ частей.

Точное разграниченіе дѣятельности кавалеріи и во всѣхъ приведенныхъ положеніяхъ, въ коихъ она можетъ находиться, сдѣлать трудно, такъ какъ многое упомянутое при дѣйствіи кавалеріи въ бою въ большихъ массахъ и впереди фронта арміи необходимо и въ случаѣ дѣйствія ея въ составѣ меньшихъ частей, приданныхъ къ пѣхотѣ, и обратно, но въ общемъ итогѣ перечень всѣхъ требованій отъ кавалеріи сдѣланъ достаточно полный, а такъ какъ одна и та же кавалерійская часть можетъ быть поставлена въ положенія, приведенныя во всѣхъ трехъ отдѣлахъ, то и обученіе всему вышеупомянутому должно дѣлаться безразлично для каждой кавалерійской части.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩАГО ИСПЫТАНІЯ

ЛЕГКАГО ОКОПНАГО ИНСТРУМЕНТА.

I.

Чтобы пользоваться надлежащимъ образомъ облегченными лопатами и топорами, которые введены въ нашей пѣхотѣ (180 лопатъ и 20 топоровъ на роту), особенно лопатами, необходимо обстоятельно узнать свойства этого рода инструментовъ, т. е. *что* можетъ быть производимо ими и *съ какимъ успѣхомъ?*

Опыты мирнаго времени, производившіеся съ этой цѣлію въ Австріи, не вполнѣ извѣстны въ нашей арміи, и потому имѣютъ лишь относительное значеніе. Сравнительные опыты надъ саперными, т. е. обыкновенными, и малыми лопатами, произведенные лѣтомъ прошлаго года, въ 4-й саперной бригадѣ и описанные въ № 6 «Инженернаго Журнала» за 1878 г., не могутъ быть, къ сожалѣнію, признаны окончательными, во-первыхъ, потому, что они единичны, во-вторыхъ потому, что при всей тщательности (1), съ которою они были ведены и описаны, въ самыхъ пріемахъ опытовъ и въ полученныхъ при этомъ результатахъ есть нѣчто, что отнимаетъ у нихъ желаемую убѣдительность.

Въ доказательство послѣдняго достаточно привести нѣкоторыя числовыя данныя, имѣющіяся въ упомянутой статьѣ и полученныя на опытахъ въ 4-й саперной бригадѣ.

Въ началѣ статьи (стр. 567) сказано, что малою лопатою выбрасывается за одинъ разъ 95 куб. дюймовъ земли, а саперною или обыкновенною лопатою—190 куб. дюймовъ, т. е. вдвое болѣе, и что первою можно сдѣлать въ минуту 18 выбросокъ, второю — 15 (при какомъ положеніи рабочихъ—не сказано). Слѣдовательно, отношеніе минутнаго успѣха работъ малою лопатою къ успѣху работъ большою выразится дробью $\frac{1.18}{2.15}$ или $\frac{3}{5}$.

(1) Такъ, напримѣръ, успѣхъ *земляныхъ* работъ исчисленъ не только часовой, но и минутный, не только въ кубическихъ футахъ, но и въ кубическихъ дюймахъ... Кубическій дюймъ земли въ окопѣ—не есть ли это пылинка пороха въ зарядѣ?

Digitized by Google

Но такъ какъ извѣстно, что работа малою лопатою утомительнѣе нежели большою, то для работы безъ перерыва, въ теченіе сколько нибудь продолжительнаго времени, знаменатель этой дроби долженъ увеличиваться, т. е. это отношеніе будетъ напр. приближаться къ $^3/_6$, $^3/_7$ и т. п. Между тѣмъ, въ концѣ статьи (стр. 577) вышеприведенное отношеніе выражено словами: «почти какъ 2 къ 3», что́ нѣсколько отличается отъ $^3/_5$, а тѣмъ болѣе отъ весьма вѣроятнаго отношенія —$^3/_6$; но слова: «почти какъ 2 къ 3» пояснены еще тѣмъ, что «въ слабомъ грунтѣ знаменатель этого отношенія нѣсколько увеличивается, а *въ твёрдомъ уменьшается*», иначе говоря, въ твердомъ грунтѣ отношеніе это приближается къ 1, т. е., что чѣмъ грунтъ тверже (напр. глинистый, каменистый), тѣмъ саперная лопата, какъ *землекопный инструментъ*, менѣе выгодна сравнительно съ малою лопатой, или, другими словами, чѣмъ условія работы труднѣе, тѣмъ инструментъ, всѣми признаваемый за лучшій, оказывается худшимъ. Если это не обмолвка, то нельзя же въ этомъ видѣть и убѣдительнаго довода.

Далѣе. Два сравнительныхъ опыта — постройка стрѣлковыхъ оконовъ—были ведены такимъ образомъ, что рабочіе (въ боевой амуниціи, съ ранцами) работали въ одномъ случаѣ *лежа*, въ другомъ *стоя на колѣняхъ*, *независимо* отъ того, какими лопатами они работали, малыми или обыкновенными. Результатъ *такого* «сравнительнаго» испытанія не трудно угадать: при работѣ лежа, саперная лопата съ длиннымъ черенкомъ оказалась, конечно, хуже (на $^1/_5$) малой; при работѣ съ колѣна—только одинакова съ нею по успѣху работы.

Такое «уравниваніе» условій опыта надъ двумя разнородными инструментами неправильно и походитъ на то, какъ если бы при испытаніи на мѣткость ружья и револьвера стрѣлокъ стрѣлялъ изъ того и другаго, держа оба вида оружія одной рукой, причемъ, конечно, револьверъ оказался бы болѣе мѣткимъ. Указанный пріемъ испытанія двухъ видовъ лопатъ тѣмъ болѣе непонятенъ, что описанію этихъ опытовъ предпосылается въ статьѣ соображеніе, также основанное на опытахъ, именно, что способъ производства работы *линемановскою лопатой* остается тотъ же, какъ и при работѣ саперной лопатой, т. е. *работа должна производиться стоя*, *за исключеніемъ* случая постройки стрѣлковыхъ ложементовъ малой профили, которые лучше (не для саперной же лопаты?) строить стоя на колѣняхъ или сидя и, въ крайности, лежа».

Въ этомъ выводѣ статьи обращаетъ на себя вниманіе подтверждаемый ею фактъ, что и малою лопатою рабочимъ удобнѣе, охотнѣе,

Digitized by Google

работать стоя (1), какъ это и было упомянуто при всѣхъ остальныхъ опытахъ надъ малыми лопатами. Затѣмъ, слова «за исключеніемъ» и т. д. очевидно могутъ относиться только къ малымъ лопатамъ, а потому трудно догадаться, что́ побудило класть и ставить на колѣни и тѣхъ рабочихъ, которые работали саперными, т. е. обыкновенными лопатами. Но, во всякомъ случаѣ, видно, что и послѣдними можно работать съ колѣна «и, въ крайности», лежа.

Дальнѣйшіе опыты были ведены работая обѣими лопатами *стоя*, причемъ паралельно, при одинаковыхъ условіяхъ, были возведены: резервный стрѣлковый ложементъ, орудійный ложементъ и участки: батареи, укрѣпленія горизонтальной профили, съ глубиною рва и высотою бруствера въ 7 фут., и эполемента для резервовъ.

Эти опыты, къ сожалѣнію, тоже не убѣдительны и только развѣ подтверждаютъ то, что для земляныхъ работъ обыкновенная лопата, какъ инструментъ, безспорно выгоднѣе малой.

Замѣтимъ прежде всего, что разстановка рабочихъ была взята на послѣднихъ опытахъ крайне густая, тѣсная, и доведена до непонятной тѣсноты при возведеніи участка батареи. Здѣсь, на пространствѣ въ $2\times3=6$ кв. саженъ, скучено по 20 рабочихъ, поставленныхъ другъ за другомъ въ пять шеренгъ, причемъ всѣ рабочіе должны были бросать землю по одному направленію. Какъ это дѣлалось задними рабочими, удаленными отъ насыпи болѣе 8 — 13 футовъ (предѣлы горизонтальнаго разстоянія переброски земли малыми и большими лопатами)—просто непонятно, особенно въ отношеніи малыхъ лопатъ. Тѣснота помѣщенія рабочихъ должна была при этомъ особенно неблагопріятно отозваться на *успѣхѣ* работы обыкновенною (длинною) лопатою, требующею размаха, которая и дала, по словамъ статьи, часовой успѣхъ работы всего на 3,7 кубическихъ фута болѣе, нежели малая.

Какъ извѣстно, относительно малыхъ лопатъ (также на основаніи опытовъ, и не единичныхъ), что работать ими можно только при частыхъ смѣнахъ рабочихъ, черезъ каждыя 10—20 минутъ. Въ описаніи же опытовъ, произведенныхъ въ 4-й саперной бригадѣ, приводится, что малыми лопатами работали безсмѣнно 30 минутъ, 54 м., 1 часъ и даже 1 часъ 23 минуты, такъ что становится положительно неизвѣстнымъ, какую же продолжительность времени можно принять какъ предѣльную для *безсмѣнной* работы малыми лопатами?

Нельзя не обратить вниманія и на слѣдующее. Пунктъ IV

(1) Австрійская инструкція положительно не рекомендуетъ этого, въ видахъ возможности при этомъ скорой порчи малыхъ лопатъ отъ нажима ноги рабочаго.

Digitized by Google

общихъ выводовъ статьи показываетъ, что «переброска земли по горизонтальному направленію, выведенная изъ большаго числа наблюденій, получилась (среднимъ числомъ): для лопатъ Линемана 8 футовъ, для саперной—13 футовъ; переброска же по вертикальному направленію: для линемановской лопаты $5^1/_2$ футовъ (лежа, съ колѣна или стоя?—не сказано), а для саперной 7 футовъ» (стр. 578).

Между тѣмъ въ описаніи опытовъ говорится, что при возведеніи участка укрѣпленія горизонтной профили, въ четвертой смѣнѣ рабочихъ съ малыми лопатами «на *днѣ* (рва) работало 6 человѣкъ» и т. д. (стр. 573); хотя дно это, какъ видно изъ чертежа, и лежало на 7 футовъ ниже бермы на горизонтѣ (ниже вершины бруствера—на 14 футовъ), но ни въ текстѣ статьи, ни на соотвѣтствующемъ чертежѣ къ ней нѣтъ никакихъ указаній относительно того, какимъ образомъ земля со дна рва выбрасывалась малыми лопатами на берму (по крайней мѣрѣ), т. е. на высоту 7 футовъ, когда ими можно выбрасывать (см. выше) землю всего лишь на $5^1/_2$ футовъ высоты?

Полагаемъ, что всего сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что опыты надъ малыми лопатами, произведенные въ 4-й саперной бригадѣ, не дали результатовъ, на которыхъ можно было бы что нибудь основывать, напр. хотя то: какой успѣхъ работы можетъ быть принятъ при работѣ малыми лопатами? Какъ продолжительна можетъ быть непрерывная работа ими одной смѣны рабочихъ? Какого рода окопныя (и другія) работы могутъ съ *успѣхомъ* производиться малыми лопатами и для какихъ необходимы обыкновенныя и т. п.

Эти и многіе другіе вопросы практики войсковаго инженернаго дѣла не могутъ быть рѣшены иначе, какъ рядомъ опытовъ надъ малыми лопатами, произведенныхъ въ различныхъ войсковыхъ частяхъ, при разнообразной обстановкѣ, провѣренныхъ сравненіемъ ихъ между собою и, въ виду послѣдняго, непремѣнно *по однообразной програмѣ*. Только при соблюденіи послѣдняго условія получится возможность дѣлать выводы, на столько отвѣчающіе дѣйствительности, что они могутъ быть принимаемы при разнаго рода соображеніяхъ и разсчетахъ безъ боязни впасть въ грубую ошибку.

Нынѣ многія изъ частей войскъ снабжены уже малыми лопатами (по 80 на роту) и сохраняютъ большія, какъ возимый окопный инструментъ. Бо́льшая половина нашей арміи имѣетъ опытъ относительно того, что́ необходимо исполнять въ военное время при помощи окопнаго инструмента. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы въ теченіе лагерныхъ сборовъ настоящаго года были произведены сравнительные опыты работъ малыми и обыкновенными лопатами и топо-

Digitized by Google

рами, и притомъ не только въ саперныхъ, но, если можно, и въ линейныхъ частяхъ войскъ. Желательно также, чтобы опыты эти не пропали безслѣдно, но были бы сведены, взаимно провѣрены и послужили бы основой и средствомъ для правильнаго сужденія о малыхъ лопатахъ, какъ объ одномъ изъ родовъ окопнаго инструмента, который предполагается употреблять въ военное время.

Мы увѣрены, что редакція «Инженернаго Журнала» не откажется принять на себя трудъ собрать всѣ данныя такихъ опытовъ, если онѣ будутъ ей присланы, и поручитъ кому нибудь сдѣлать сводку опытовъ, съ тѣмъ, чтобы опубликовать полученные результаты во всеобщее свѣдѣніе. Въ ожиданіи же этого, мы позволимъ себѣ намѣтить ниже вопросы, для рѣшенія которыхъ опыты эти должны быть произведены, указать пріемы производства самыхъ опытовъ и предложить образецъ таблицы для внесенія въ нее опытныхъ данныхъ.

II.

Какъ извѣстно, малыя лопаты короче и легче большихъ или обыкновенныхъ, что́ предполагаетъ и *болѣе удобную носку* ихъ (на поясномъ ремнѣ). Но за то *вмѣстительность* ихъ лотка, по крайней мѣрѣ, *вдвое менѣе*, чѣмъ вмѣстительность лотка обыкновенной лопаты. Работа ими *утомительнѣе* и требуетъ частыхъ смѣнъ. *Дальность переброски ими земли* по горизонтальному (8′) и вертикальному ($5^1/_2$′) направленію *менѣе*, нежели для большой лопаты. Все это, взятое вмѣстѣ даетъ для малыхъ лопатъ, сравнительно съ обыкновенными, *меньшій успѣхъ работы*, а при значительныхъ размѣрахъ профили возводимаго окопа—заставитъ даже придавать къ землекопамъ извѣстное число добавочныхъ рабочихъ для перевалки уже отрытой земли. Кромѣ того, въ грунтахъ, требующихъ извѣстнаго числа особыхъ разрыхляющихъ инструментовъ, кирокъ и мотыгъ, при малыхъ лопатахъ число послѣднихъ будетъ, вѣроятно, болѣе, нежели при обыкновенныхъ, а между тѣмъ часть, работающая малыми лопатами, по положенію вовсе не имѣетъ при себѣ носимыхъ кирокъ и мотыгъ.

Поэтому прежде всего слѣдовало бы выяснить путемъ опытовъ вопросъ объ успѣхѣ работы малою лопатою: а) въ различныхъ грунтахъ; в) при различномъ положеніи рабочихъ, т. е. при работѣ лежа, съ колѣна и стоя; с) при возведеніи полевыхъ окоповъ различныхъ профилей, а именно: 1) окоповъ *цѣпи*, для стрѣлковъ, стрѣляющихъ лежа, сидя (или съ колѣна) и стоя, а также для *резервовъ цѣпи;* 2) окоповъ для *резервовъ сомкнутыхъ частей;* 3) окоповъ въ видѣ

Digitized by Google

обыкновенныхъ траншей и 4) окоповъ углубленной профили или профили съ двумя рвами (1).

Всѣ окопы цѣпи, судя по даннымъ опытовъ 4-й саперной бригады, могутъ быть возведены малою лопатою, такъ какъ въ нихъ вертикальная переброска земли (высота профили) не превосходитъ 5½ фут. Что касается до окоповъ остальныхъ профилей, то при ихъ постройкѣ малая лопата можетъ быть, по всей вѣроятности, употреблена только какъ вспомогательный инструментъ, напр., въ началѣ работы, если это окажется выгоднымъ, или въ предположеніи, что большія лопаты не доставлены еще на мѣсто работы изъ обоза. Во всякомъ случаѣ, желательно вести испытаніе малыхъ лопатъ паралельно съ испытаніемъ обыкновенныхъ, такъ какъ сравненіемъ полученныхъ при этомъ результатовъ легче выяснить относительныя достоинства тѣхъ и другихъ лопатъ, случаи, когда однѣ могутъ замѣнить или дополнить другія, когда тѣ или другія незамѣнимы, и т. п.

Не лишнимъ будетъ упомянуть, что хотя опыты надъ лопатами и могутъ идти, такъ сказать, заодно съ обученіемъ нижнихъ чиновъ окопнымъ работамъ, тѣмъ не менѣе желательно, чтобы данныя почерпались преимущественно изъ тѣхъ работъ, при которыхъ рабочіе имѣли уже нѣкоторый навыкъ и освоились съ употребленіемъ инструмента (малой лопаты).

Испытанія относительно успѣха работы малыми лопатами (безусловно и сравнительно съ большими) должны по возможности показать:

1) Въ какихъ случаяхъ, т. е. при окопахъ какихъ профилей, работа этими лопатами *выгодна* или только *возможна* или *невозможна?*

2) Въ какихъ случаяхъ малая лопата можетъ служить на работѣ *подспорьемъ* для большой?

3) При какой прифили, въ какомъ грунтѣ и при какомъ положеніи рабочихъ (лежа, сидя, стоя) работа малою лопатою будетъ *наиболѣе и наименѣе выгодною*, въ смыслѣ полученнаго успѣха работы (столькото кубическихъ футовъ отрывки въ одинъ часъ или въ первые ½ часа, во вторые и т. д.)?

4) Какъ *далеко* по горизонтальному и какъ *высоко* по вертикальному направленію земля можетъ быть брошена малою лопатою лежащимъ рабочимъ, сидящимъ (колѣнопреклоненнымъ) и стоящимъ?

---

(1) Профили этихъ окоповъ показаны на ф. 12, 15—19 и 108 атласа къ составленному нами курсу «Полеваго военно-инженернаго искусства», а именно: профили окоповъ для цѣпи—ф. 16—19, для резервовъ—ф. 108, траншей—ф. 15 и профиль съ двумя рвами—ф. 12.

Digitized by Google

5) Какъ *продолжительна* можетъ быть въ различныхъ случаяхъ работа малою лопатою безъ перерыва и при какой обстановкѣ (положеніе рабочихъ, качество грунта, переброска земли по длинѣ или по высотѣ и т. п.) утомленіе рабочихъ будетъ наибольшимъ и наименьшимъ, продолжительность же работы одной смѣны наименьшею или наибольшею?

Не слѣдуетъ, полагаемъ, доводить при этомъ рабочихъ до крайняго утомленія, ибо *при самоокопкѣ* легко могутъ быть случаи, когда люди отъ работы должны будутъ перейти къ стрѣльбѣ, и конечно мѣткой, или даже къ движенію; слѣдовательно, продолжительность работы не должна быть такова, чтобы у людей дрожали руки или обнаружилась тяжесть дыханія и другіе признаки значительной усталости.

6) Какое положеніе (лежа, на колѣняхъ, стоя) предпочитается людьми, какъ удобнѣйшее и наименѣе утомляющее, при работѣ малыми лопатами? Какія замѣчанія дѣлаютъ они относительно работы малою лопатою сравнительно съ обыкновенною и т. п.?

7) Не было ли бы выгодно измѣнить размѣры частей малой лопаты, разсматриваемой какъ носимый землекопный инструментъ, напримѣръ, удлинить черенокъ, измѣнить величину или форму лотка и т. п.?

Вмѣстѣ съ опытами на успѣхъ работы, полагаемъ, было бы не безполезно изыскать наилучшій способъ носки малыхъ лопатъ. Она носится людьми черенкомъ внизъ въ особомъ чахлѣ, который виситъ на поясномъ ремнѣ съ правой стороны нѣсколько сзади, подобно тому, какъ съ лѣвой носится на лопасти тесакъ или штыкъ.

Намъ случилось видѣть малую лопату на нижнихъ чинахъ нашей гвардіи. Какъ ни легка эта лопата, но при движеніи солдата она, по нашему мнѣнію, безпокоитъ его. Въ самомъ дѣлѣ, тесакъ, не смотря на его болѣе значительный вѣсъ, качается при движеніи солдата даже шагомъ, а тѣмъ болѣе бѣгомъ, и бьетъ его по ногамъ. Поэтому не рѣдкость видѣть солдата, придерживающаго на ходу и на бѣгу тесакъ рукою. Болѣе легкая малая лопата, привѣшенная съ боку, также бьетъ по ногамъ идущаго или бѣгущаго солдата, причемъ, вслѣдствіе легкости, качанія лопаты труднѣе согласуются съ темпомъ движенія, особенно, когда она бьетъ идущаго съ одной стороны, а тесакъ съ другой.

Извѣстно, между прочимъ, что при носкѣ даже относительно легкихъ предметовъ, дурно приложенный подвижной грузъ сильно безпокоитъ несущаго, и естественныя, въ данномъ случаѣ, тщетныя попытки найти для груза положеніе, въ которомъ бы онъ не шевелился, не качался, ведутъ къ немалому утомленію. Въ этомъ отношеніи достойно вни-

Digitized by Google

манія, что наши саперы, на хорошую пригонку которыхъ носимаго окопнаго инструмента всегда обращается большое вниманіе, и которые съ незапамятныхъ временъ носятъ большія лопаты прикрѣпленными за лѣвымъ плечомъ за спиной, саперы никогда не тяготились ноской лопатъ, и большія лопаты никогда не мѣшали саперамъ всюду двигаться и дѣйствовать наравнѣ съ самой лучшей пѣхотой.

Интересно было бы снабдить малою лопатою на весь лагерный сезонъ нѣсколькихъ саперовъ, знакомыхъ съ ощущеніемъ носки большихъ лопатъ. Легко статься можетъ, что качающаяся у пояса и бьющая по ногамъ легкая лопата будетъ столько же и болѣе безпокоить, утомлять солдатъ, какъ обыкновенная, прикрѣпленная за плечомъ неподвижно. А если бы при этомъ обязать солдата вырабатывать малою лопатою (при соотвѣтствующихъ ей профиляхъ) урокъ, назначенный для большой лопаты (работать тою и другою одинаково долго—невозможно), то нѣтъ ничего мудренаго, что люди, втянувшіеся въ земляныя работы и понимающіе цѣну дѣйствительно хорошаго инструмента въ каждой работѣ, предпочтутъ носку обыкновенной лопаты, вѣсящей 4,5 фунт., послѣ малой, вѣсящей съ чахломъ 2 1/5 фунт. Во всякомъ случаѣ, если малыя лопаты окажутся удовлетворяющими своему назначенію, то необходимо теперь же изыскать не только наилучшій способъ употребленія ихъ, но и носки.

Относительно пріемовъ производства опытовъ надъ лопатами считаемъ не лишнимъ сказать слѣдующее:

Желательно, чтобы для *опытовъ* употреблялись одни и тѣ же рабочіе, примѣрно по 20—40 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ съ малыми лопатами и столько же или вдвое менѣе съ обыкновенными, при которыхъ не требуется частыхъ смѣнъ рабочихъ. При этомъ, во-первыхъ, устранится необходимость объясненія рабочимъ каждый разъ, что работа ихъ имѣетъ особенное, весьма важное значеніе для окопнаго дѣла; во-вторыхъ, при испытаніи, которое имѣетъ цѣлію выяснить достоинства *инструмента*, устранится вліяніе личныхъ качествъ рабочихъ (сила, умѣнье, прилежаніе), такъ какъ качества эти, при однихъ и тѣхъ же рабочихъ, могутъ быть приняты какъ нѣкоторая неизмѣнная данная обстановки работы.

Затѣмъ, каждый возводимый при испытаніи лопатъ окопъ или его участокъ долженъ быть тщательно разбитъ и трассированъ (отбитъ на мѣстности бороздами), а рабочимъ должно быть ранѣе откопки толково объяснено, гдѣ и сколько должно быть вырыто земли, куда, какъ далеко и высоко она должна быть наброшена. Хорошо, если для показа тутъ же, рядомъ, будетъ предварительно возведенъ небольшой

Digitized by Google

«образцовый» участокъ окопа требуемой профили. Все это мы считаемъ полезнымъ въ виду того, чтобы, по возможности, все время работы уходило на работу и не тратилось на разъясненія, тѣмъ болѣе, что когда окопное дѣло будетъ у насъ знакомо войскамъ, или когда окопы будутъ возводиться въ дѣйствительности, то подобныя разъясненія будутъ или излишни, или неумѣстны, и слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, обстановка опытныхъ работъ ближе подойдетъ къ обстановкѣ работъ дѣйствительныхъ.

При разсчетѣ и разстановкѣ людей для работы должно строго сообразоваться съ видомъ профили и удобствомъ работы, т. е., чтобы рабочіе одной шеренги отстояли другъ отъ друга не менѣе какъ на $1^1/_2$—2 шага, и чтобы дальность предполагаемой переброски земли сообразовалась съ существующими для этого предѣлами.

Сравнительные опыты работы обыкновенною и малою лопатою могли бы быть ведены или такъ, что два одинаковыхъ окопа возводились бы одновременно различными людьми, одинъ — обыкновенными, другой—малыми лопатами; или же окопы эти возводились бы одними и тѣми же людьми, разъ—лопатами одного рода, другой (хотя бы на слѣдующій день) — другаго.

Послѣдній пріемъ намъ представляется предпочтительнымъ, ибо, какъ выше уже было сказано, въ этомъ случаѣ устраняется элементъ различія личныхъ качествъ рабочихъ и, кромѣ того, можно съ большею увѣренностью принимать показанія рабочихъ относительно сравнительной трудности работы въ различныхъ случаяхъ тою или другою лопатою. Въ случаяхъ, возбудившихъ какія либо сомнѣнія, работу, конечно, необходимо повторить.

Работа должна начинаться уже послѣ того, какъ окончена разбивка окопа и разстановка рабочихъ, начинаться всѣми рабочими одновременно и идти безъ перерыва до конца. Время начала и конецъ работы должны быть отмѣчаемы (по часамъ) тутъ же въ журналѣ.

Если работа потребуетъ смѣны рабочихъ, то смѣна всѣхъ рабочихъ также должна производиться одновременно, а время, употребляемое на производство смѣны, должно быть замѣчено и оговорено. Само собою разумѣется, что, по окончаніи всей работы и даже работы каждой смѣны, размѣры отрытыхъ выемокъ должны быть тщательно обмѣрены, и объемъ выемки вычисленъ въ кубическихъ футахъ (Раздѣленный на число землекоповъ, объемъ этотъ дастъ средній *успѣхъ работы* каждаго изъ нихъ въ теченіе всего времени работы. Отсюда уже не трудно перейти къ успѣху работы одного рабочаго въ единицу времени).

Всѣ данныя и результаты опытовъ, какъ и всѣ имѣющія зна-

Digitized by Google

ченіе частности обстановки опытовъ, все это должно быть тщательно заносимо въ журналъ, изъ котораго уже должна быть составлена общая таблица. Въ виду желательнаго единства въ сборѣ данныхъ и большей правильности оцѣнки результатовъ опытовъ, мы помѣщаемъ здѣсь примѣрную таблицу.

Что касается до испытанія легкихъ (малыхъ) топоровъ, если они есть уже въ войскахъ, то оно должно производиться на плотничныхъ (хозяйственныхъ) работахъ. Такъ какъ успѣхъ простыхъ работъ топоромъ много зависитъ отъ вѣса его обуха и длины рукоятки, то можно напередъ сказать, что малые топоры будутъ значительно уступать обыкновеннымъ. Весь вопросъ въ томъ, на сколько это можно выразить, напримѣръ, сравненіемъ времени, какое нужно будетъ одному и тому же рабочему для перерубки одного и того же бревна сначала однимъ, потомъ другимъ топоромъ, или времени, необходимаго для заготовки $^1/_2$ или 1 куб. саженъ дровъ, хвороста и т. п.

А. Плюцинскій.

Digitized by Google

ТАБЛИЦА

къ опытамъ надъ лопатами, произведеннымъ въ такой-то части войскъ въ « » мѣсяцѣ 1879 года.

№ опытовъ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	Родъ окопа.	Профиль окопа.	Длина линіи огня окопа.	Грунтъ земли.	Число рабочихъ одной смѣны.	Инструментъ.			Положеніе рабочихъ.	Продолжительность работы одной смѣны.	Полная продолжительность работы.	Температура.	Состояніе погоды.	Успѣхъ работъ на одного человѣка.	Примѣчанія.
							Малыя лопаты.	Обыкновенныя лопаты.	Кирки или мотыги.							
	Іюля.			футы.							минут.	минут.			куб. ф.	
1	7-го	Ложементъ на 10 челов.	ф. 1	00	песокъ	00	00	—	—	на колѣняхъ.	00	00	+14	ясно	00	Рабочіе неопытные.
2	—	Ложементъ на 10 челов.	ф. 1	00	id.	00	—	00	—	на колѣняхъ и стоя.	—	00	id.	id	00	Тѣже рабочіе, отдыхавшіе между двумя работами ½ часа.
3	8-го	Ложементъ на 6 челов.	ф. 2	00	разс. земля	00	00	—	—	на колѣняхъ и стоя.	00	00	+16	вѣтеръ.	00	
4	9-го	Ложементъ на 12 челов. и т. д.	ф. 2	00	id.	—	—	00	00	стоя.	—	00	+15	морось.	00	Въ выемкѣ встрѣтился камень, выворачиваніе котораго пріостановило работу на 4 минуты

Digitized by Google

О ДЕНЕЖНОМЪ ДОВОЛЬСТВІИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

(Окончаніе) (1).

в) Порядокъ требованія жалованья нижнимъ чинамъ.

Процесъ требованія жалованья обставленъ у насъ такими формальностями, что на него употребляется почти два мѣсяца времени. Въ виду одного этого необходимо его разсмотрѣть особо. Кромѣ того, какъ увидимъ ниже, онъ отражается на интересахъ солдата и казны.

Для составленія нашихъ требовательныхъ вѣдомостей на жалованье, ротные командиры къ 1-му числу третьяго мѣсяца трети обязаны представить въ полковую канцелярію именные списки нижнихъ чиновъ роты, составленные по особой формѣ. Въ послѣдней графѣ этого списка ротные командиры указываютъ противъ фамиліи каждаго на все то, что́ имѣетъ вліяніе на его окладъ жалованья въ теченіе трети. Слѣдовательно, тутъ обозначается время перемѣнъ въ званіяхъ, время прибытія въ полкъ, время пребыванія подъ судомъ, въ отлучкѣ отъ полка и т. п.

Въ штабѣ полка по именнымъ спискамъ составляется требовательная вѣдомость на жалованье; но прежде слѣдуетъ провѣрить названные списки. Надо сказать, что ротные командиры не только не дѣлаютъ правильно отмѣтокъ въ послѣдней графѣ, но даже дѣлаютъ пропуски въ спискахъ, или вписываютъ чиновъ, давно исключенныхъ изъ полка, или находящихся въ другихъ ротахъ. Нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія, правда, ротные командиры даже и не могутъ указать: напримѣръ, время довольствія жалованьемъ по атестатамъ; также они не впишутъ тѣхъ чиновъ, которые убыли въ первые два мѣсяца трети. Поэтому большая часть труда по составленію вѣдомостей ложится на дѣлопроизводителя. Онъ долженъ повѣрить прежде всего общій итогъ нижнихъ чиновъ. Замѣтивъ ошибку въ итогѣ, ему приходится розыскать излишне вписанныхъ солдатъ, или пропущенныхъ. Эта часть работы самая важная и въ то же самое время крайне затруднительная. Обратившись къ полковому дневнику, онъ узнаетъ, въ какихъ ротахъ показано число нижнихъ чиновъ, не вполнѣ согласное съ его цифрами. Чтобы открыть

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. № 6-й.

Digitized by Google

эту ошибку, приходится позвать фельдфебеля и отъ него узнать фамилію лишне вписаннаго человѣка. Хорошо, если фельдфебель старый и помнитъ перемѣны въ составѣ роты за послѣдніе три мѣсяца; иначе надо свѣрить новый именной списокъ со старымъ, представленнымъ въ предъидущей трети и раньше провѣреннымъ. Мнѣ по опыту извѣстно, что такая свѣрка отымаетъ около четырехъ часовъ времени на каждую роту. Отыскавъ имена, не находящіяся въ обоихъ свѣряемыхъ спискахъ, дѣлопроизводитель обращается къ полковымъ приказамъ, чтобы знать, какъ поступить дальше; потомъ ему слѣдуетъ провѣрить по полковымъ приказамъ всѣ отмѣтки, сдѣланныя ротными командирами въ послѣдней графѣ списковъ, и высчитать, сколько причитается жалованья по новому званію и сколько слѣдуетъ выкинуть изъ него за то, что перемѣна въ званіи произошла не 1-го числа трети. Все это дѣлается съ вѣрностью во времени до дня, а въ деньгахъ до $^1/_4$ копѣйки. Если принять все вышесказанное въ соображеніе, и что въ полку 16-ть ротъ, то станетъ понятнымъ, что абсолютно вѣрныхъ данныхъ добиться въ этомъ невозможно даже и въ двѣ недѣли, которыя даются на составленіе требовательной вѣдомости. Опытный дѣлопроизводитель знаетъ это очень хорошо и добивается только относительной вѣрности, т. е. такой, за которую ему не пришлось бы отвѣчать. Иначе сказать, онъ перестаетъ обращать вниманіе на ротные списки, а составляетъ требованіе лишь на основаніи строеваго рапорта, тѣмъ болѣе, что роты почти никогда не представляютъ свои списки къ назначенному сроку. Дожидая эти списки, онъ непремѣнно опоздалъ бы представить требованіе.

Требовательная вѣдомость на жалованье для нижнихъ чиновъ составляется не по-именно, а по званіямъ, т. е. въ ней прописывается, сколько всего въ полку фельдфебелей, старшихъ унтеръ-офицеровъ, каптенармусовъ, младшихъ унтеръ-офицеровъ и т. д. Противу каждаго званія выставляется, на сколькихъ требуются деньги полностію за всю треть и сколькимъ по разсчету. Послѣдній подтверждается ссылкою на приказъ по полку, или атестатомъ. Отдѣльныхъ званій въ пѣхотномъ полку насчитывается 46. Затѣмъ, также по званіямъ, исчисляются въ вѣдомости прикомандированные къ полку съ атестатами на жалованье, и, наконецъ, убывшіе изъ полка въ теченіе трети. Обыкновенно полковая вѣдомость на штатное жалованье нижнихъ чиновъ занимаетъ болѣе 10-ти листовъ (бланокъ), не считая приложеній и требованій на другіе виды денежнаго довольствія. Она пишется въ 4-хъ экземплярахъ, и потому составляетъ не малый даже механическій трудъ.

Къ 20-му числу третьяго мѣсяца требовательная вѣдомость въ

Digitized by Google

3-хъ экземплярахъ отсылается полкомъ въ дивизіонный штабъ вмѣстѣ съ копіей со строеваго рапорта на 1-е число третьяго мѣсяца. Тщательная ея повѣрка въ дивизіонномъ штабѣ едва ли возможна. Въ немъ собираются вѣдомости отъ 4-хъ полковъ дивизіи и свѣрить ихъ даже съ полковыми приказами есть дѣло чрезвычайно копотливаго труда. Единственно, что онъ можетъ провѣрить — сходится ли вѣдомость со строевымъ рапортомъ. Итоги въ численности людей въ обоихъ документахъ никогда не сходятся между собою, потому что въ графахъ строеваго рапорта всѣ командированные показываются въ отсутствіи отъ полка, между тѣмъ въ требовательную вѣдомость не входятъ только тѣ командированные, на которыхъ высланы атестаты изъ полка; однако, для объясненія этой разницы, полкъ представляетъ въ дивизіонный штабъ вѣдомость о командированныхъ съ указаніемъ, какіе отправлены съ атестатами, какіе нѣтъ. Въ началѣ четвертаго мѣсяца трети, дивизіонный штабъ отправляетъ два экземпляра вѣдомостей въ окружное интендантское управленіе, засвидѣтельствовавъ ихъ вѣрность подписью начальника дивизіи. Одинъ экземпляръ этихъ вѣдомостей подшивается къ дѣламъ дивизіоннаго штаба.

Интендантство, вторично разсмотрѣвъ и провѣривъ требовательныя вѣдомости, опять-таки по одному строевому рапорту, асигнуетъ въ полкъ деньги на ближайшее къ полку казначейство. Въ концѣ 4-го мѣсяца трети такимъ образомъ получается въ полку талонъ на жалованную сумму съ однимъ экземпляромъ провѣренной требовательной вѣдомости. Жалованье получается полковымъ казначеемъ и заносится въ книгу переходящихъ суммъ, и тогда начинается процесъ выдачи жалованья, который мы разсмотримъ особо.

Нельзя не удивляться столь сложному порядку требованія жалованья. Громадная переписка, указанная мною, все еще однако не охватываетъ всего того, что пишется частями по этому порядку. Кромѣ постоянной, обязательной переписки, по тому же предмету ведется еще не мало переписки случайной. А именно: полкъ ведетъ переписку съ ротами относительно своевременнаго доставленія именныхъ списковъ и исправленія ихъ въ случаѣ замѣченныхъ неисправностей. Полкъ сносится съ другими командами, откуда переведены были люди, относительно высылки атестатовъ на переведенныхъ и посылки таковыхъ, въ свою очередь, на убывшихъ изъ полка. Переписка эта въ мирное время нерѣдко затягивается на продолжительный срокъ, вслѣдствіе потери атестатовъ почтою и частями, или по неприбытію нижняго чина, почему либо, по переводу. Въ военное же время она иногда становится тщетною, по невозможности добиться отвѣтовъ отъ дѣйствую-

Digitized by Google

щихъ частей. Съ дивизіоннымъ штабомъ полкъ объясняется по поводу замѣчаній, дѣлаемыхъ имъ на требованіе, и ведетъ переписку съ контролемъ по начетамъ послѣдняго. Штабъ ведетъ, въ свою очередь, случайную переписку съ полками, а интендантство—съ полками и штабомъ дивизіи.

Быть можетъ, однако, сложность нашего порядка выкупается тѣмъ, что онъ гарантируетъ казну отъ излишнихъ требованій и обезпечиваетъ солдата въ своевременномъ и вѣрномъ удовлетвореніи жалованьемъ. Но, къ сожалѣнію, и въ этихъ отношеніяхъ порядокъ требованія неудовлетворителенъ.

Главный документъ, на которомъ составляется требовательная вѣдомость на жалованье, есть строевой рапортъ. Хотя для составленія строеваго рапорта заведена особая отчетность, представляемая ежемѣсячно въ дивизіонный штабъ для повѣрки и оттуда доходящая до главнаго штаба; однако документъ этотъ сомнительной вѣрности, такъ какъ фактическаго учета людей у насъ не существуетъ. Дневникъ, учетъ людей въ хозяйственной части, строевой рапортъ и всѣ повѣрки какъ строевой, такъ и хозяйственной отчетности основаны только на приказахъ по полку, въ которыхъ могутъ иногда встрѣчаться ошибки. Между тѣмъ, разъ невѣрность проникла въ одинъ мѣсячный отчетъ, она, по самой формѣ составленія отчета, будетъ повторяться изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, изъ года въ годъ, и это тѣмъ болѣе будетъ неизбѣжно, чѣмъ тщательнѣе производится повѣрка въ штабѣ дивизіи. Вслѣдствіе накопленія ошибокъ, списочное и наличное состояніе людей по отчетамъ на столько расходится съ дѣйствительнымъ, что полкъ самъ начинаетъ замѣчать эту разницу. Такъ какъ указать прямо на нее не всегда возможно, то искусственное устраненіе этой разницы иногда можетъ вести къ неправильнымъ и даже противозаконнымъ дѣйствіямъ.

Затѣмъ, самая форма требовательной вѣдомости не обезпечиваетъ казну отъ неправильныхъ дѣйствій, еслибъ полковая канцелярія задавалась этою цѣлію. Въ ней, какъ было замѣчено, жалованье не исчисляется поименно на каждаго нижняго чина, а на все число фельдфебелей, старшихъ унтеръ-офицеровъ и прочихъ званій, имѣющихся въ полку. Повѣрить вполнѣ въ дѣйствительности, столько ли каждаго званія въ полку, сколько показывается въ требовательной вѣдомости, нельзя по строевому рапорту, потому что въ немъ, напримѣръ, строевые нижніе чины дѣлятся на три групы чиновъ: унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и рядовыхъ, тогда какъ они въ требовательной вѣдомости раздѣляются на 14 различныхъ званій, съ различными окладами содержанія. Та-

Digitized by Google

кимъ образомъ можно въ вѣдомости прибавить нѣсколько лишнихъ человѣкъ въ старшихъ званіяхъ и уменьшить соотвѣтственно въ младшихъ, безъ большаго риска, чтобы эта ошибка открылась.

Для солдата нашъ порядокъ чрезвычайно неудобенъ. Прежде всего по своей сложности онъ мѣшаетъ частой выдачѣ жалованья нижнимъ чинамъ. Даже послѣ того, какъ признано было полезнымъ выдавать офицерамъ содержаніе ежемѣсячно, для нижнихъ чиновъ принять эту благодѣтельную мѣру не оказалось возможнымъ. Такъ что до настоящаго времени солдатъ получаетъ свое жалованье только черезъ четыре мѣсяца службы. Вѣроятно та же причина заставила ввести законъ, не позволяющій входить съ дополнительными требованіями на жалованье, за исключеніемъ только послѣдней трети въ году.

Далѣе, чтобы нашъ солдатъ могъ получить свое жалованье даже въ эти сроки, онъ долженъ быть на лицо въ той части, гдѣ требовались ему деньги. Хотя въ принципѣ у насъ принято требовать жалованье только на наличныхъ людей, но этотъ принципъ подрывается другимъ, что на переведенныхъ изъ другихъ командъ и на прикомандированныхъ требуется прилагать атестаты на жалованье. При этомъ, благодаря нашему двухмѣсячному процесу требованія жалованья, солдатъ могъ быть при составленіи требованія въ одномъ мѣстѣ, а при раздачѣ жалованья въ другомъ. Наконецъ, всѣ больные, отпускные и состоящіе подъ судомъ не находятся при своихъ частяхъ, а между тѣмъ на нихъ получаютъ жалованье.

По этимъ тремъ разнороднымъ причинамъ нерѣдко жалованье еще болѣе задерживается въ выдачѣ солдату.

Я укажу на слѣдующій фактъ, бывшій на моихъ глазахъ. Солдатъ былъ назначенъ на укомплектованіе дунайской арміи и отправился въ октябрѣ мѣсяцѣ по переводу, но на походѣ заболѣлъ и въ серединѣ марта вернулся назадъ въ полкъ. Въ майской трети солдатъ былъ вновь назначенъ въ динабургскій крѣпостной полкъ. При уходѣ изъ полка онъ не могъ получить жалованье ни за сентябрскую треть прошлаго года, ни за январскую текущаго года, такъ какъ не попалъ въ требованія на эти трети. Полкъ могъ бы взять на себя удовлетворить его за названныя трети жалованьемъ, но, во-первыхъ, онъ не въ состояніи былъ добыть атестата на него изъ дѣйствующей а[illegible]іи, по которому можно было-бы впослѣдствіи вернуть выданныя деньги, а во-вторыхъ—нижній чинъ не остался въ полку до слѣдующаго требованія. Мало того, не будучи на лицо въ полку къ 1-му марта и не имѣя при себѣ арматура, онъ не былъ удовлетворенъ го-

Digitized by Google

довыми вещами и амуничными деньгами. Такіе случаи во время войны вѣроятно не рѣдки.

Наконецъ, иногда приходится пересылать жалованье по почтѣ, причемъ изъ него вычитаются деньги за пересылку. Этотъ вычетъ изъ жалованья рядоваго, при незначительности оклада, составляетъ почти 8% всего содержанія, (1) и потому не можетъ казаться ничтожнымъ.

Въ германскихъ войскахъ всѣ выдачи денегъ производятся изъ такъ называемаго «желѣзнаго задатка»; онъ имѣется въ каждой части, довольствующейся самостоятельно. Размѣры желѣзнаго задатка разсчитываются такимъ образомъ, чтобы его хватало для выдачъ содержанія офицерамъ на два мѣсяца, а для выдачъ содержанія нижнимъ чинамъ — на $1^2/_3$ мѣсяца. По истеченіи мѣсяца части представляютъ отчетъ въ израсходованныхъ деньгахъ, а въ половинѣ слѣдующаго мѣсяца получаютъ сполна всѣ израсходованныя ими деньги и возстанавливаютъ надлежащіе размѣры своихъ желѣзныхъ задатковъ. Такимъ образомъ отчетъ въ расходѣ денегъ является въ то же самое время и требовательною вѣдомостью на новыя деньги. Проще этого порядка требованья, кажется, и придумать нельзя.

г) Порядокъ выдачи жалованья нижнимъ чинамъ.

Порядокъ выдачи жалованья нижнему чину имѣетъ большое значеніе. Этотъ порядокъ, во-первыхъ, долженъ вполнѣ обезпечивать правительство, что полученное жалованье непремѣнно и безъ замедленія дойдетъ по принадлежности; во-вторыхъ, быть простымъ и, въ третьихъ, отстранять возможность несправедливыхъ заявленій о невыдачѣ жалованья. Опять-таки, ни одному изъ этихъ требованій, очевидно необходимыхъ, не удовлетворяетъ достаточно нашъ порядокъ выдачи солдату жалованья. Меня убѣждаетъ въ этомъ личный опытъ и самое разсмотрѣніе этого порядка.

По полученіи жалованья въ полку дѣлопроизводитель обязанъ опять провѣрить именные списки ротъ, чтобы выкинуть убывшихъ изъ службы и удовлетворенныхъ самимъ полкомъ, или переведенныхъ и командированныхъ, на которыхъ деньги слѣдуетъ отослать. Нѣсколько дней для этого необходимо. Потомъ отдается приказъ по полку съ распредѣленіемъ жалованья по ротамъ, и оно выписывается въ расходъ по книгѣ переходящихъ суммъ; распредѣленіе жалованья по-ротно пе-

(1) 6 копѣекъ изъ 90 копѣекъ. Въ германскихъ войскахъ пересылка жалованья нижнихъ чиновъ бываетъ нужна только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, но она производится на счетъ казны, и войсковыя части обязаны высылать денежное содержаніе съ такимъ разсчетомъ, чтобы оно могло быть выдано получателю въ назначенные сроки.

Digitized by Google

реписывается также и на оборотѣ требовательной вѣдомости. Ротные командиры въ назначенные для выдачи денегъ дни являются въ полковую канцелярію и, росписавшись по два раза—въ книгѣ переходящихъ суммъ и въ вѣдомости—получаютъ деньги отъ казначея вмѣстѣ со спискомъ роты.

Далѣе, по новому положенію «о ротномъ хозяйствѣ», требуется, чтобы ротный командиръ записалъ полученную сумму денегъ общимъ итогомъ на приходъ въ общій отдѣлъ ротной книги. Раздачу денегъ нижнимъ чинамъ онъ обязанъ дѣлать по-взводно, въ присутствіи субалтернъ-офицера, фельдфебеля и взводныхъ унтеръ-офицеровъ. Выдавая деньги, онъ лично отмѣчаетъ въ именномъ спискѣ время ихъ выдачи противу фамиліи каждаго, а въ то же время одинъ изъ младшихъ офицеровъ, подъ его наблюденіемъ, вписываетъ въ записную книжку получателя выданное ему количество денегъ и время выдачи въ соотвѣтствующія графы книжки. Окончивъ раздачу, ротный командиръ прописываетъ въ ротной книгѣ, сколько изъ отпущенныхъ ему денегъ было имъ въ дѣйствительности роздано и сколько не могло быть имъ выдано. Эту послѣднюю сумму онъ переноситъ въ раздаточный отдѣлъ ротной книги поименно на каждаго получателя, съ тѣмъ, чтобы передать деньги по принадлежности. Не позже какъ черезъ семь дней послѣ полученія денегъ, ротный командиръ представляетъ въ полкъ именной списокъ, по которому раздавались деньги, оговаривая, сколько именно денегъ не роздано и по какой причинѣ. «Оставшіяся нероздаными деньги, отпущенныя на людей, вовсе выбывшихъ изъ роты, ротный командиръ, при первой возможности, представляетъ въ полковое хозяйственное управленіе лично, или отправляетъ ихъ при разсыльной книжкѣ съ благонадежнымъ нижнимъ чиномъ, подъ своею отвѣтственностію, а на тѣхъ, которые находятся въ отлучкѣ не свыше 4-хъ мѣсяцевъ, оставляетъ для храненія у себя, до возвращенія сихъ людей въ роту» (1).

Неудобства такого порядка выдачи денежнаго содержанія очень велики. О задержкѣ денегъ въ полковой канцеляріи на нѣсколько дней я уже говорилъ. Что у ротнаго командира онѣ могутъ задержаться тоже нѣсколько дней, видно изъ того, что ему данъ семидневный срокъ для донесенія о раздачѣ денегъ. Такимъ образомъ, отъ времени асигнованія денегъ полку до полученія его нижними чинами проходитъ не менѣе, какъ отъ одной до двухъ недѣль. Затѣмъ, я нарочно выписалъ дословно 29-ю статью положенія о хозяйствѣ въ ротѣ, потому что изъ нея видно, что люди, не находящіеся на лицо въ ротѣ,

(1) Слова «Положенія о хозяйствѣ въ ротѣ».

Digitized by Google

(командированные, больные и арестованные), безъ всякаго злоупотребленія со стороны раздатчиковъ денегъ, могутъ получить свое жалованье на четыре мѣсяца позже, чѣмъ оно получено будетъ въ ротѣ, или, иначе сказать, черезъ восемь мѣсяцевъ службы.

Другое важное неудобство этого порядка состоитъ въ томъ, что ротный командиръ дѣлается кассиромъ роты. Не говоря уже, что эта лишняя обязанность должна быть обременительна для ротнаго командира, какъ по перепискѣ, такъ и по отвѣтственности, лежащей на немъ, она можетъ порождать злоупотребленія. Такъ, напримѣръ, если встрѣтится недобросовѣстный ротный командиръ, то, пользуясь своимъ положеніемъ, онъ можетъ уговорить роту не заявлять претензіи на невыдачу жалованья. Нижніе чины, какъ иногда случалось, соглашаются на подобное предложеніе своего командира, и тогда онъ отмѣчаетъ въ раздаточномъ спискѣ противъ фамиліи каждаго «выдано» и представляетъ его чрезъ баталіоннаго командира въ полкъ. При новомъ ротномъ хозяйствѣ, т. е. при записныхъ книжкахъ, такой недобросовѣстный ротный командиръ не затруднится даже записать и въ послѣднюю о выдачѣ денегъ. Опросъ баталіоннаго командира и даже инспекторовъ не всегда вынуждаетъ у нижнихъ чиновъ заявленія о продѣлкахъ ротнаго командира, не смотря на то, что имъ безпрестанно напоминаютъ, что претензіи, не заявленныя на первомъ смотру, дѣлаются затѣмъ незаконными. Обыкновенно онѣ открываются лишь тогда, когда недобросовѣстный ротный командиръ замѣщается другимъ въ должности. Тогда, боясь окончательной потери своихъ денегъ и уже не страшась уходящаго командира, всякій торопится заявить претензію.

Бывали случаи и такіе, что ротный командиръ до того запутается, что расплачивается солдатскими деньгами безъ спроса роты и затѣмъ идетъ подъ судъ. При этомъ деньги нижнихъ чиновъ или окончательно пропадаютъ, или выдача ихъ задерживается до окончанія суда.

Прежде, до введенія новаго ротнаго хозяйства, бывали еще случаи потери жалованья нижними чинами вслѣдствіе того, что ротный командиръ обыкновенно огуломъ отмѣчалъ въ раздаточномъ спискѣ противъ каждаго «выдано», предполагая дѣйствительно выдать всѣмъ. Но нѣкоторые изъ этихъ нижнихъ чиновъ роты могли во время раздачи не быть при ротѣ и не получить деньги вмѣстѣ съ другими. Позже ротный командиръ забывалъ, кому именно деньги не были выданы, и отказывался уплатить деньги прибывшимъ нижнимъ чинамъ. Чтобы повѣрить справедливость заявляемой нижнимъ чиномъ претензіи

Digitized by Google

на неполученіе жалованья, былъ одинъ только документъ—это раздаточный списокъ, а если противъ фамиліи претендателя означено было слово «выдано», то претензія считалась недѣйствительной. Хорошо, если претендатель могъ выставить нѣсколько свидѣтелей въ неполученіи имъ жалованья.

Введеніе записной книжки устранитъ случаи послѣдняго рода, но, конечно, при томъ условіи, если книжки эти будутъ вестись какъ слѣдуетъ. При малѣйшемъ невниманіи со стороны начальства къ этому дѣлу, заведется, пожалуй, опять обычай для удобства вписыванія чего либо въ книжкѣ—отбирать ихъ на квартиру ротнаго командира. Тогда и записныя книжки не помогутъ истребить указанное злоупотребленіе.

Въ военное время этотъ порядокъ выдачи жалованья становится особенно неудовлетворителенъ. Черезъ два мѣсяца послѣ составленія требованія и именныхъ списковъ, т. е. ко времени раздачи жалованья —составъ полка можетъ измѣниться на столько, что въ немъ не останется и половины тѣхъ людей, на которыхъ истребовано жалованье. Убывшіе изъ полка люди по большей части не могутъ быть удовлетворены жалованьемъ передъ своимъ уходомъ въ лазареты, а оттуда они выбываютъ, не возвращаясь въ свои части. Удовлетворить же оставшимся жалованьемъ вновь прибывшихъ людей полкъ не имѣетъ права и возвращаетъ его въ казначейство. Въ слѣдующую треть должно повториться то же самое, но въ еще болѣе обширныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ у полка въ рукахъ будетъ постоянно жалованье на людей, не находящихся въ полку, и которымъ раздать его онъ не можетъ, и въ то же самое время онъ не будетъ имѣть средствъ удовлетворить многихъ изъ тѣхъ, которые у него находятся на лицо. Самые именные списки не скоро разыщутся; безъ нихъ однако нельзя знать, на кого именно деньги требовались, и въ случаѣ потери ихъ полковая канцелярія будетъ въ большомъ затрудненіи. Потомъ, повѣрка именныхъ списковъ становится едва ли возможною для дѣлопроизводителя, такъ какъ составы ротъ быстро измѣняются, и свѣдѣнія отъ лазаретовъ доходятъ до полковъ очень поздно, или совсѣмъ не доходятъ. Для ротнаго командира еще болѣе чѣмъ въ мирное время неудобно хранить деньги на отсутствующихъ.

Что касается до солдата, то положеніе его въ отношеніи денежнаго довольствія въ военное время становится еще менѣе обезпеченнымъ отъ трудности разбора претензій и частой перемѣны начальниковъ. Въ особенно невыгодныхъ условіяхъ находятся больные и раненые, которые изъ лазарета рѣдко возвращаются въ полкъ, а отправляются

Digitized by Google

на родину, не имѣя никакой возможности добыть свое жалованье, полученное полкомъ. Всякая переписка по сему до конца войны была бы тщетна, да и послѣ войны едва ли онъ будетъ удовлетворенъ.

Передача жалованья нижнимъ чинамъ черезъ ротнаго командира еще болѣе неумѣстна на войнѣ. Разсчитывая на убыль въ сраженіяхъ, нѣкоторые изъ нихъ могутъ задерживать выдачу жалованья. Еще хуже, если самъ ротный командиръ погибнетъ вмѣстѣ съ жалованьемъ. Доказать такой фактъ возможно, но сколько пройдетъ времени, пока вновь отпустятъ жалованье на роту!

Выдача жалованья въ германскихъ войскахъ происходитъ три раза въ мѣсяцъ: 1-го, 11-го и 21-го чиселъ. Каждый солдатъ самъ является въ кассу и лично представляетъ въ ней свою денежную книжку. Въ кассѣ, имѣющейся при каждомъ полку, каждой отдѣльной командѣ, лазаретѣ и т. д., провѣривъ книжку и отрѣзавъ купонъ на соотвѣтствующее десятидневіе, ему немедленно выдаютъ деньги, сдѣлавъ вычеты, если таковые были указаны въ его книжкѣ.

Въ томъ случаѣ, когда солдатъ не находится въ своей командѣ, или при переводахъ изъ одной части въ другую, денежное довольствіе свое онъ получитъ своевременно, потому что атестатъ на всѣ виды довольствій онъ носитъ постоянно при себѣ. Этотъ атестатъ есть его денежная книжка, въ которой отмѣчается содержаніе, получаемое ея владѣтелемъ, а также и всѣ измѣненія и вычеты, дѣлаемые въ немъ. Если нижній чинъ командированъ въ такое мѣсто, гдѣ вблизи нѣтъ войсковой кассы, къ которой онъ могъ бы быть прикомандированъ на довольствіе, то жалованье высылается ему безвозмездно съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы онъ получилъ его въ вышеуказанные сроки. Въ видѣ исключенія изъ правилъ разрѣшается иногда выдавать жалованье за мѣсяцъ впередъ.

Въ лазаретѣ жалованье выдается изъ лазаретной кассы со дня поступленія въ него больнаго. Еслибъ послѣдній ушелъ изъ команды въ серединѣ десятидневія, за которое онъ получилъ содержаніе, то за оставшіеся дни этого десятидневія онъ возвращаетъ деньги назадъ командѣ, по разсчету. Когда больной не можетъ вернуть этихъ денегъ, то послѣднія, въ видѣ исключенія, команда имѣетъ право вывести въ расходъ, указавъ на него въ отчетности. По выходѣ изъ лазарета, больной зачисляется опять на довольствіе команды со дня прибытія въ нее, причемъ деньги, не возвращенныя при уходѣ, будутъ, конечно, учтены командою. Отъ такого порядка и вообще отъ выдачи жалованья впередъ, очевидно, казна можетъ иногда нести потери. Но послѣднія не бываютъ значительны, вслѣдствіе короткихъ сроковъ вы-

Digitized by Google

дачи содержанія. За то интересъ солдата гарантированъ замѣчательно хорошо. Было объяснено, что у насъ больные остаются въ госпиталяхъ безъ жалованья нерѣдко до возвращенія въ часть, а въ военное время всѣ тѣ изъ нихъ, которые будутъ отправлены въ тылъ арміи и на родину, совсѣмъ лишаются возможности добыть свое жалованье. Въ прусскихъ войскахъ больные столь же акуратно, какъ и здоровые, получаютъ свое жалованье.

Во время войны значеніе денежной книжки особенно становится важнымъ. Въ это время на своевременное полученіе письменныхъ свѣдѣній и атестатовъ, посылаемыхъ войсками по почтѣ, разсчитывать невозможно; нельзя также думать, чтобы на походѣ или на перевязочномъ пунктѣ во время боя можно было снабдить солдата лазаретнымъ билетомъ, возимымъ въ обозѣ. Потому солдатъ долженъ быть постоянно снабженъ законнымъ видомъ, свидѣтельствующимъ о его правахъ, атестатами на различныя довольствія и лазаретнымъ билетомъ. Прусская денежная книжка именно устроена такъ, что она выполняетъ всѣ эти назначенія. Чтобы понять это, необходимо вникнуть въ ея устройство.

Прусская денежная книжка начинается формуляромъ владѣтеля книжки, съ указаніемъ всѣхъ его примѣтъ, который скрѣпляется казенною печатью и подписью ротнаго командира. Далѣе слѣдуетъ листокъ, гдѣ отмѣчается, какимъ содержаніемъ владѣтель книжки пользуется, какія онъ получаетъ сверхштатныя добавочныя и боевыя добавочныя, должны ли съ него дѣлаться вычеты, а при увольненіи отъ службы до котораго времени онъ имѣетъ право на полученіе текущаго денежнаго довольствія. Затѣмъ, въ книжкѣ помѣщена выписка изъ законоположеній о всѣхъ видахъ довольствія солдата какъ въ мирное, такъ и въ военное время, съ указаніемъ назначенія и употребленія книжки. За этой выпискою слѣдуютъ лазаретные билеты и наконецъ купоны на денежное содержаніе, какого бы вида оно ни было: жалованье, деньги на продовольствіе, сверхштатное содержаніе, добавочныя боевыя и проч... Какъ бы ни была совершенно устроена книжка, безъ сомнѣнія, она не въ состояніи была бы выполнить всѣ выше перечисленныя назначенія, еслибъ не были еще установлены надлежащіе по сему законы. Я коснусь наиболѣе важныхъ изъ этихъ постановленій.

§ 193 устава о денежномъ довольствіи войскъ въ военное время говоритъ, что денежная книжка имѣетъ цѣлію служить владѣтелю законнымъ указомъ на право полученія имъ денегъ изъ собственныхъ и чужихъ кассъ, а при откомандировкахъ, при уходѣ въ лазаретъ

Digitized by Google

и при арестѣ—передаточнымъ документомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, атестатомъ на продовольствіе.

На самой оберткѣ книжки напечатана слѣдующая выписка изъ германскаго закона: «Солдатская денежная книжка, какъ служащая доказательствомъ личности и ея правъ, имѣетъ, на основаніи § 267 книги о наказаніяхъ, силу документа... а кто съ цѣлію принести вредъ другому уничтожитъ, попортитъ или утаитъ документъ, тотъ наказуется тюремнымъ заключеніемъ и можетъ быть присужденъ къ штрафу до 1,000 талеровъ».

§ 175 устава о денежномъ довольствіи въ военное время постановляетъ, что каждая войсковая или административная касса обязана служащимъ выплачивать текущія слѣдуемыя имъ деньги. Боевыя добавочныя деньги, назначаемыя за исполненіе унтеръ-офицерскихъ и офицерскихъ обязанностей, могутъ быть выданы только изъ кассы своей части. Разсѣявшіеся люди могутъ получать деньги только изъ войсковыхъ кассъ.

§ 196 того же устава говоритъ, что ни одна касса, ни своей части, ни какой либо другой команды, не имѣетъ права выдавать жалованье, не отдѣливъ изъ книжки получателя купона, относящагося къ соотвѣтствующему десятидневію.

Претензіи на неправильное отдѣленіе купона могутъ быть заявлены только на мѣстѣ и при самомъ полученіи денегъ; заявленныя же послѣ оставляются безъ послѣдствій.

Благодаря этимъ постановленіямъ, а также и указанному устройству книжки, въ военное время она замѣняетъ нижнему чину всѣ письменныя свѣдѣнія и даетъ ему возможность получать положенныя довольствія, въ какомъ бы служебномъ положеніи онъ ни былъ. Еслибъ нижній чинъ отсталъ на походѣ и потерялъ свою часть, или еслибъ это случилось вслѣдствіе боя, онъ въ германскихъ войскахъ не сдѣлается мародеромъ отъ невозможности продовольствоваться. Достаточно ему найти какую либо войсковую часть, или даже этапную станцію, чтобы получить полное свое довольствіе и быть признаннымъ за лицо, указанное въ его книжкѣ.

Соединеніе денежныхъ купоновъ съ атестатами на довольствія и видомъ есть, по моему мнѣнію, весьма остроумное рѣшеніе вопроса: какъ заставить солдата таскать съ собою постоянно письменныя свѣдѣнія и бережно хранить ихъ. Можно поручиться, что солдатъ германскій не броситъ своей денежной книжки, зная, что она можетъ его обезпечить въ своевременномъ и акуратномъ довольствіи.

Вложеніе лазаретныхъ билетовъ въ книжку доставляетъ опять

Digitized by Google

громадную выгоду. Благодаря этому: 1) солдатъ будетъ имѣть всегда при себѣ билетъ для поступленія на перевязочный пунктъ, въ полевой лазаретъ и въ госпиталь, что совершенно необходимо въ военное время; 2) не приходится передъ отправленіемъ больнаго справляться и писать въ билетѣ на скорую руку, кто онъ такой, какъ это дѣлается при нашемъ санитарномъ билетѣ; 3) по выходѣ изъ лазарета онъ несетъ съ собою квитанцію; 4) опись имущества больнаго, занесенная въ билетѣ, находится при солдатѣ, и онъ, при выходѣ изъ больницы, будетъ знать, что при немъ находилось, и настоитъ, чтобы ему выдали полностію его вещи; 5) отмѣтка въ лазаретѣ останется у солдата въ книжкѣ, и при новомъ поступленіи въ больницу въ ней будетъ извѣстно, когда и чѣмъ онъ былъ ранѣе болѣнъ; наконецъ 6) съ прибытіемъ на родину и поступивъ на частное попеченіе, нижній чинъ можетъ получать свои денежныя довольствія изъ ближайшей правительственной кассы, между тѣмъ какъ нашъ солдатъ остается въ этихъ случаяхъ не рѣдко въ очень затруднительномъ положеніи.

Остается замѣтить, что вслѣдствіе того, что солдатъ получаетъ содержаніе помимо своего прямаго начальства, въ германской арміи немыслимы случаи, чтобы кто нибудь могъ задержать солдатскія деньги, а тѣмъ болѣе ихъ растратить. Не можетъ быть также у нижнихъ чиновъ справедливыхъ и не справедливыхъ претензій на своихъ ротныхъ командировъ за невыдачу содержанія, которыя такъ вредны для службы. Мало того, сами ротные командиры, при германскомъ порядкѣ выдачи денегъ, становятся дѣятельными охранителями интересовъ солдата, а послѣднему не приходится для своихъ заявленій ждать инспекторскаго смотра. Благодаря купонамъ, разборъ претензій очень простъ. Потеря купона или книжки однако не ведетъ къ утратѣ содержанія нижнимъ чиномъ, потому что онъ всегда имѣетъ возможность заявить во-время о своей потерѣ. Постановлено, что въ этихъ случаяхъ выдаются новыя книжки безвозмездно. Тотъ, который пріобрѣлъ бы купонъ или книжку ему не принадлежащую, не могъ бы ими воспользоваться, такъ какъ онъ былъ бы обязанъ лично явиться въ кассу, и при этомъ всякая фальшь легко можетъ быть открыта; къ тому же виновному грозитъ такое серьезное наказаніе, что едва ли кто нибудь рѣшится сдѣлать подобную попытку изъ за какихъ нибудь нѣсколькихъ десятковъ копѣекъ.

д) Повѣрка расходованія суммъ, отпускаемыхъ на жалованье.

Повѣрка расходованія жалованныхъ суммъ у насъ раздѣляется на двѣ части: до асигнованія денегъ и послѣ него. Было замѣчено выше, что передъ асигнованіемъ денегъ требовательная вѣдомость на жало-

Digitized by Google

ванье проходитъ черезъ дивизіонный штабъ и интендантство. При этомъ контролируется, вѣренъ ли учетъ людей съ распредѣленіемъ на званія, и правильно ли по формѣ составлено требованіе; на цифры же исчисляемаго чинамъ содержанія и на итоги ни штабомъ, ни интендантствомъ не обращается вниманія. Послѣ асигнованія денегъ необходимо удостовѣриться: 1) остались ли въ части тѣ чины, на которыхъ были вытребованы деньги, и отпущенныя деньги дѣйствительно ли выданы по принадлежности; 2) правильно ли опредѣлены были оклады на прикомандированныхъ и вновь переведенныхъ въ часть; 3) сдѣланы ли всѣ установленные вычеты изъ содержанія получателей; 4) сданы ли всѣ оставшіяся не выданными деньги въ казначейство и, наконецъ, 5) вѣрно ли исполнены исчисленія и итоги. Всѣ эти удостовѣренія производятся контролемъ, для чего каждая часть обязана ему представить:

1) Требовательную вѣдомость съ росписками ротныхъ командировъ въ полученіи слѣдующихъ ротамъ денегъ. На тѣхъ, которымъ деньги были выданы отъ полка вслѣдствіе ихъ убыли, представляется особый списокъ.

2) Строевой рапортъ на 1-е число третьяго мѣсяца трети, засвидѣтельствованный начальникомъ дивизіи.

3) Подлинные атестаты на всѣхъ вновь переведенныхъ изъ другихъ командъ и на прикомандированныхъ, довольствующихся отъ части.

4) Именной списокъ получающимъ особые оклады съ росписками получателей.

5) Списокъ солдатскимъ дѣтямъ.

6) Приказы по полку.

7) Выписку о сданныхъ въ казначейство деньгахъ, оставшихся отъ раздачи жалованья почему либо не выданными, съ приложеніемъ квитанціи казначейства.

Повѣрка дивизіоннаго штаба, по всей вѣроятности, считается необходимой потому, что въ этомъ штабѣ также провѣряется и строевой рапортъ части, по которому составляется требовательная вѣдомость. Но при повѣркѣ послѣдней вовсе не приходится дѣлать учета людей; требуется лишь свѣрять, согласна ли она съ соотвѣтствующимъ строевымъ рапортомъ. Эту свѣрку могъ бы легко исполнить и контроль попутно съ остальною повѣркою вѣдомости.

Тѣмъ легче можно было бы разстаться съ ревизіею вѣдомостей въ интендантствѣ. Эта ревизія не отвѣчаетъ ни за какую неправильность, вкравшуюся въ требованіе; слѣдовательно, въ смыслѣ повѣрки отчетности, она не доставляетъ ничего. Если же вѣдомости посылаются на ревизію въ интендантство лишь для того, чтобы не было дѣлаемо из-

Digitized by Google

лишнихъ асигнованій, то достичь этого по существу невозможно. Само требованіе, составляющееся за два мѣсяца до раздачи по немъ денегъ, выражаетъ только приблизительно сумму, подлежащую къ выдачѣ; часть асигнованныхъ по ней денегъ всегда приходится сдавать въ казначейство. Интендантство не дѣлало бы также большой ошибки въ асигнованіи жалованныхъ денегъ, еслибъ оно выдавало его авансомъ на штатный составъ части. Если это допущено для отпуска приварочныхъ денегъ, которыя за четыре мѣсяца впередъ посылаются въ части приблизительными количествами, то почему нельзя того же сдѣлать для жалованья, тѣмъ болѣе, что послѣднее посылается за прошлое время, и для него требуется сумма денегъ сравнительно даже меньшая.

Между тѣмъ съ уничтоженіемъ повѣрки до асигнованія суммъ и съ принятіемъ и для жалованья простаго авансоваго отпуска денегъ, явилась бы возможность, во-первыхъ, двухмѣсячную процедуру требованья жалованья уничтожить вовсе; во-вторыхъ—уменьшить какъ угодно сроки выдачи жалованья нижнимъ чинамъ, чему прежній порядокъ требованья рѣшительно препятствовалъ; въ-третьихъ — принять за правило выдавать жалованье на людей, дѣйствительно находящихся въ частяхъ (исключенія останутся очевидно еще для больныхъ, командированныхъ и прикомандированныхъ безъ атестатовъ), и, въ-четвертыхъ, не сдавать остатки отъ жалованной суммы въ казначейства, а показывать ихъ къ зачету. Интересъ казны, можно почти навѣрное сказать, отъ этого не пострадалъ бы, какъ не страдаетъ онъ отъ представленія отчетности по приварочному довольствію за прошлое время.

Перейду теперь къ разсмотрѣнію второй части повѣрки жалованной отчетности, исполняемой контролемъ; эта часть повѣрки серьезная и неизбѣжная. При контролированіи такого довольствія, какъ жалованье, первый и самый важный вопросъ заключается въ учетѣ людей. При томъ, такъ какъ жалованье разсчитывается за каждый день дѣйствительной службы и зависитъ отъ званія получателя, то для точной повѣрки вѣрнаго расходованія жалованныхъ суммъ требуется отъ отчетности весьма многое. Она должна наглядно указывать, сколько и какихъ званій дѣйствительно отправляло службу въ каждый отчетный срокъ времени и затѣмъ уже давала бы разсчетъ причитающагося имъ содержанія. У насъ нѣтъ такой отчетности. Требовательная вѣдомость наша даетъ только вторую половину работы, беря для своихъ исчисленій данныя строеваго рапорта лишь на одно 1-е число третьяго мѣсяца трети. Но очевидно, что послѣднія данныя хотя и прилагаются къ требовательной вѣдомости, однако онѣ не даютъ возможности произ-

Digitized by Google

вести сколько нибудь точную повѣрку жалованной отчетности, которая, какъ я сказалъ, нуждается въ данныхъ строеваго рапорта не за одинъ день, а за каждый день трети. Притомъ, какъ замѣчено было выше, нашъ строевой рапортъ не заключаетъ въ себѣ указаній на полное распредѣленіе нижнихъ чиновъ въ части по ихъ окладамъ содержанія, отчего контроль рѣшительно не въ состояніи слѣдить за измѣненіемъ содержанія нижнихъ чиновъ. Отсюда является необходимость дополнять требовательную вѣдомость различными списками, росписками получателей и атестатами, но все это далеко не можетъ восполнить пробѣла въ учетѣ людей. Разсмотримъ тѣ мѣры, которыми наша отчетность старается обезпечить правильность расходованія жалованныхъ суммъ.

Росписки ротныхъ командировъ въ требовательной вѣдомости и въ книгѣ переходящихъ суммъ не могутъ служить гарантіею въ томъ, что деньги, полученныя ими, сполна пошли на удовлетвореніе нижнихъ чиновъ. Ротный командиръ, получивъ денегъ болѣе чѣмъ нужно для раздачи жалованья, можетъ или не сказать о нихъ и удержать ихъ у себя въ карманѣ, или представить въ полкъ. Во всякомъ случаѣ, эти остатки уже не измѣнятъ прежнихъ росписокъ ротныхъ командировъ и услѣдить за ними контроль не можетъ. Потомъ, часть жалованной суммы причитается всегда полку за убывшихъ изъ него; эту часть дѣлопроизводитель можетъ показать болѣе, чѣмъ слѣдуетъ.

Вѣрность приложенныхъ къ требовательной вѣдомости атестатовъ контроль можетъ повѣрить въ такомъ случаѣ, если переводъ или командировка была сдѣлана изъ части того же округа. Тогда, свѣряя съ показаніемъ послѣдней части, онъ можетъ дѣйствительно убѣдиться, что атестатъ не подложный и срокъ не измѣненъ. Отъ командъ чужихъ округовъ контроль не получаетъ приказовъ и отчетныхъ листовъ на провіантское довольствіе и сличить показанія полковъ между собою для него нельзя. Зная это дѣло, дѣлопроизводитель, еслибъ захотѣлъ, безнаказанно могъ бы поддѣлать атестатъ. Такимъ образомъ и этотъ повидимому неоспоримый документъ, при недобросовѣстности дѣлопроизводителя, можетъ служить для вымогательствъ отъ казны, особенно при передвиженіи полка изъ округа въ округъ или во время военныхъ дѣйствій.

Полноту *списка излишне вытребованнымъ деньгамъ и сданнымъ въ казначейство* контроль провѣрить не въ состояніи. О времени убыли тѣхъ, которые помѣщены въ списки, контроль наводитъ справки въ полковыхъ приказахъ, но чтобы услѣдить за всѣми пропусками въ этомъ отношеніи, ему пришлось бы самому дѣлать вы-

Digitized by Google

борки изъ полковыхъ приказовъ за цѣлую треть года, что́ исполнить ему для всѣхъ частей округа рѣшительно невозможно.

Относительно *вычетовъ изъ содержанія нижнихъ чиновъ* я уже говорилъ, что только тѣ изъ нихъ входятъ въ требовательную вѣдомость, которые проистекаютъ изъ строеваго рапорта, служащаго основаніемъ для ея составленія. Затѣмъ, произведены ли въ большемъ размѣрѣ вычеты съ нижнихъ чиновъ, или нѣтъ, контроль провѣрить не въ состояніи.

Такимъ образомъ, я полагаю, что наша отчетность по суммамъ, отпускаемымъ на жалованье нижнимъ чинамъ, не заключаетъ въ себѣ необходимыхъ данныхъ для тщательной ея повѣрки. Притомъ, замѣтивъ при повѣркѣ отчетностей провіантской и приварочной, что такіе-то люди были не скинуты съ довольствія, хотя и убыли изъ части, контроль дѣлаетъ начетъ на полкъ, въ которомъ онъ нерѣдко за нѣсколько лѣтъ требуетъ возвращенія денегъ въ казну за излишне перетребованный провіантъ и приварокъ; но излишне забранное жалованье на этихъ людей при этомъ въ разсчетъ не принимается. Если по отчетнымъ листамъ сдѣлана ошибка въ учетѣ людей, то она не могла бы не отразиться въ концѣ мѣсяца на невѣрности строеваго рапорта, такъ какъ сходство численности людей въ послѣдній день мѣсяца должно быть полное по обоимъ документамъ. Между тѣмъ, при начетахъ контроля, дѣлаемыхъ по отчетнымъ листамъ, строевые рапорты признаются почти всегда правильными какъ дивизіоннымъ штабомъ, такъ и самимъ контролемъ въ жалованной отчетности. Иначе сказать, одинъ и тотъ же учетъ людей въ части можетъ быть у насъ правильнымъ по одной отчетности и неправильнымъ по другой. Вотъ результаты исключительно бумажнаго учета людей и отстраненія контроля отъ послѣдняго въ жалованной отчетности.

Въ военное время контролю, очевидно, еще болѣе трудно добиться истины въ войсковыхъ отчетахъ по суммамъ, отпускаемымъ на жалованье нижнимъ чинамъ. Самое производство этихъ отчетовъ становится неудобоисполнимымъ въ требуемой формѣ. Рѣдко будутъ всѣ росписки получателей, еще рѣже можно будетъ добыть атестаты на всѣхъ прибывшихъ и командированныхъ. При быстрыхъ перемѣнахъ въ составѣ части свѣдѣнія о состояніи людей на одно число трети, даваемыя строевымъ рапортомъ, менѣе чѣмъ когда либо могутъ служить опорою для контролированія жалованной отчетности. Наконецъ самъ строевой рапортъ едва ли будетъ отличаться вѣрностію, потому что многихъ нижнихъ чиновъ будутъ забывать зачислить въ составъ полка; еще

Digitized by Google

большее число не будетъ выключаемо во-время, вслѣдствіе поздняго полученія въ полковой канцеляріи документовъ объ ихъ убыли.

О быстротѣ повѣрки разсматриваемой отчетности, кажется, не заботились, ибо на представленіе ея въ контроль командамъ дается шестинедѣльный срокъ со времени раздачи жалованья; во сколько же времени контроль долженъ исполнить повѣрку—это даже и не опредѣлено. Крайняя медленность контролированія дѣлаетъ повѣрку мало дѣйствительною въ смыслѣ своевременнаго исправленія неправильныхъ дѣйствій войсковой администраціи, что́ должно было бы составлять главную цѣль контроля.

Въ прусскихъ войскахъ отчетность и контроль по суммамъ, отпускаемымъ на жалованье нижнихъ чиновъ и вообще на все денежное довольствіе, устроены слѣдующимъ образомъ:

Учетъ людей производится начальствомъ команды по такъ называемому «продовольственному рапорту». Форма его существенно отличается отъ нашего строеваго рапорта. Подобно тому, какъ въ нашихъ отчетныхъ листахъ, она приноровлена къ исчисленію, сколько въ каждый день было на денежномъ и хлѣбномъ довольствіяхъ. Движеніе людей показывается по званіямъ, причемъ для каждаго званія, получающаго особый окладъ содержанія, имѣются двѣ графы: въ первыхъ графахъ показывается, сколько ихъ перешло отъ предыдущаго мѣсяца, сколько и въ какой день ихъ прибывало въ теченіе мѣсяца, сколько ихъ убывало и, наконецъ, сколько ихъ перешло на слѣдующій мѣсяцъ; во вторыхъ графахъ — сколько причитается тѣмъ же людямъ полныхъ мѣсячныхъ денежныхъ довольствій, что́ узнается раздѣленіемъ на 30 общаго числа дней, которые люди были на довольствіи въ мѣсяцѣ (1). Напримѣръ, 8-го числа прибыло 10-ть унтеръ-офицеровъ; слѣдовательно, они довольствовались всего 230 дней, а полныхъ мѣсячныхъ унтеръ-офицерскихъ довольствій имъ было выдано $7^{20}/_{30}$. Въ убыли разсчитывается, на сколько полныхъ мѣсячныхъ довольствій менѣе израсходовано, вслѣдствіе убыли людей въ серединѣ мѣсяца. Въ итогѣ за цѣлый мѣсяцъ въ первыхъ графахъ получается, сколько къ концу мѣсяца останется людей, съ распредѣленіемъ на званія, а во вторыхъ графахъ, сколько причтется всей части полныхъ мѣсячныхъ довольствій по каждому особому окладу содержанія. Такой продовольственный рапортъ, составленный въ послѣдній день мѣсяца, сличается и взаимно повѣряется съ данными кассы.

Касса, съ свою очередь, къ тому же послѣднему дню мѣсяца со-

(1) Въ германскихъ войскахъ денежное довольствіе разсчитывается на 30 дней, хотя бы мѣсяцъ имѣлъ 31 день или 28.

Digitized by Google

ставляетъ такъ называемую «продовольственную ликвидацію». Въ ней помѣщаются всѣ денежныя выдачи, сдѣланныя кассою за весь истекшій мѣсяцъ. Выдача нижнимъ чинамъ жалованья показывается особо, съ распредѣленіемъ по званіямъ, опять-таки полными мѣсячными окладами содержанія, какъ во вторыхъ графахъ продовольственнаго рапорта.

Для повѣрки «продовольственной ликвидаціи», ежемѣсячно назначается кассовая комисія. Она изъ сличенія «продовольственнаго рапорта» съ «продовольственною ликвидаціею» кассы легко можетъ убѣдиться, во-первыхъ, дѣйствительно ли послѣдняя выдача по каждому званію заключаетъ столько мѣсячныхъ окладовъ содержанія, сколько показываетъ, а во-вторыхъ, правильно ли исчисляетъ команда состояніе и движеніе людей въ ней за истекшій мѣсяцъ? Надо сказать, что касса подтверждаетъ свои выдачи нижнимъ чинамъ купонами отъ денежныхъ книжекъ, которые, будучи отрѣзаны не иначе какъ въ присутствіи владѣтеля книжки, даютъ отличное средство производить фактическій учетъ людей. Дѣйствительно, каждый солдатъ, чтобы получить свое содержаніе (жалованье и деньги на продовольствіе), является лично въ кассу и оставляетъ всякій разъ купонъ, служащій доказательствомъ, что онъ находится на лицо въ командѣ. Общее число купоновъ даетъ вѣрную данную о наличномъ состояніи людей. Также вѣрное представленіе объ этомъ получается изъ записыванія нумеровъ денежныхъ книжекъ; высшій нумеръ книжки въ командѣ, безъ числа книжекъ уничтоженныхъ, даетъ опять данную о численности людей въ командѣ. И такъ какъ такія фактическія повѣрки учета людей невольно производятся черезъ каждые десять дней, самый учетъ пріобрѣтаетъ бо́льшую вѣрность. Вмѣстѣ съ этимъ и вся войсковая отчетность получаетъ въ прусскихъ войскахъ весьма солидное основаніе.

Провѣривъ «продовольственную ликвидацію», кассовая комисія удостовѣряетъ ее своею подписью и приложеніемъ штемпеля кассы. На обязанности комисіи лежитъ повѣрка всѣхъ документовъ, и она отвѣчаетъ за ихъ вѣрность. При ревизіи кассъ назначаются депутаты отъ интендантства.

Продовольственная ликвидація составляется въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ по провѣркѣ оставляется кассиру и хранится въ кассовыхъ документахъ, а другой, по повѣркѣ въ интендантствѣ, хранится при дѣлахъ команды.

Вся продовольственная отчетность къ 7-му числу слѣдующаго мѣсяца должна быть представлена въ соотвѣтствующее интендантство, которое провѣряетъ ее во всѣхъ отношеніяхъ и утверждаетъ. Къ 15-му

Digitized by Google

числу того же мѣсяца означенная отчетность должна поступить въ корпусную кассу, послѣ чего пополняются желѣзные задатки войскъ. Такимъ образомъ на составленіе денежной отчетности (замѣтьте—по всѣмъ ея видамъ; въ ней заключается и наша провіантская, и приварочная), повѣрку ея во всѣхъ инстанціяхъ и асигнованіе денегъ назначается всего полмѣсяца времени. Начальникъ части, не получивъ въ эти полмѣсяца запросовъ отъ интендантства, можетъ быть спокоенъ, что никакихъ вычетовъ по разсматриваемому виду довольствія не будетъ дѣлаемо на него. Извѣстно, что у насъ и послѣ десятка лѣтъ командованія частью нельзя за это быть спокойнымъ.

Изъ сказаннаго о прусской денежной отчетности видно, что она имѣетъ громадныя достоинства. Конечно, быть можетъ она мнѣ такою кажется, потому что я знакомъ съ нею лишь по положенію «Geldverpflegungs-Reglement». Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что учетъ людей, составляющій альфу и омегу всей войсковой отчетности, въ ней производится на несравненно лучшихъ началахъ, чѣмъ у насъ. Фактическому контролю отведено широкое мѣсто, и онъ такъ устроенъ, что дѣлается какъ бы мимоходомъ и самымъ безъобиднымъ для строеваго начальства образомъ. Форма «продовольственнаго рапорта», замѣняющаго нашъ строевой рапортъ, приноровлена такъ хорошо, что по этому документу чрезвычайно наглядно видно какъ состояніе и движеніе людей въ командѣ, отдѣльно по всѣмъ званіямъ, такъ и то, какое она истратила количество и какихъ денежныхъ окладовъ содержанія (жалованье и приварочныя деньги). Данныя о количествѣ денежныхъ окладовъ въ названномъ рапортѣ и особое устройство кассы, на подобіе кассъ во всѣхъ хорошо устроенныхъ торговыхъ домахъ, много облегчаютъ составленіе отчетности и ея контроль. Я указалъ, что быстрота обоихъ вполнѣ удовлетворительна. Наконецъ, если принять во вниманіе, что «продовольственная ликвидація» и «продовольственный рапортъ» заключаютъ въ себѣ главную отчетность по всѣмъ отдѣламъ денежнаго и натуральнаго вида довольствій (исключая вещеваго), то станетъ понятнымъ, что эта отчетность не требуетъ большаго письма и проста.

Разсмотрѣвъ наше денежное довольствіе по разнымъ его отдѣламъ и сравнивъ его съ прусскимъ, нельзя, кажется, не придти къ заключенію о пользѣ радикальныхъ перемѣнъ въ немъ.

Предметъ, мною разсмотрѣнный, только повидимому касается мелочей войсковаго хозяйства; затрогивая самымъ животрепещущимъ образомъ сотни тысячъ, а въ военное время и милiоны людей, онъ не можетъ быть маловаженъ. Въ настоящее же время, когда, за исключе-

Digitized by Google

ніемъ денежнаго довольствія, всѣ остальные виды довольствія солдата подверглись болѣе или менѣе благотворнымъ измѣненіямъ, вопросъ объ улучшеніи перваго изъ нихъ выступаетъ на передній планъ и, можно сказать, временно дѣлается насущнымъ.

Правда, серьезный прогресъ въ рѣшеніи этого вопроса требуетъ новыхъ жертвъ отъ государственной казны; но онѣ кажутся необходимыми ради солдата, ради самой службы. Едва законченная великая война вновь подтвердила, что нашъ солдатъ въ борьбѣ съ врагомъ не остановится ни передъ чѣмъ; что онъ не падаетъ духомъ даже въ предпріятіяхъ, гдѣ половина и болѣе людей гибнетъ навѣрняка. Но та же война показала, что на его долю выпадаютъ такія лишенія, которыя истощаютъ силы самихъ героевъ. Облегчить эти лишенія — вотъ задача, для достиженія которой нельзя ничего жалѣть, тѣмъ болѣе, что самыя тяжелыя жертвы, затраченныя дѣльно съ этою цѣлію, окупаются сторицею, потому что уменьшаютъ самую непроизводительную и громадную трату на перевозку и содержаніе больныхъ, неспособныхъ и отсталыхъ.

Усиленіе оклада жалованья рядоваго до семи рублей и соотвѣтственное возвышеніе окладовъ другихъ нижнихъ чиновъ увеличитъ въ мирное время бюджетъ военнаго министерства приблизительно на 3.000,000 рублей. Но, быть можетъ, эти милiоны вернутся черезъ сокращеніе срока дѣйствительной службы нижняго чина на все время, употребляемое имъ теперь на вольныя работы (1).

Въ военное время желательно, чтобы окладъ для рядовыхъ всѣхъ мобилизованныхъ войскъ былъ вдвое болѣе мирнаго, слѣдовательно дошелъ бы до 14 рублей. Такая мѣра при общей мобилизаціи нашей арміи и соотвѣтственномъ возвышеніи окладовъ всѣхъ остальныхъ нижнихъ чиновъ увеличила бы годовой расходъ на жалованье, примѣрно, на 20 милiоновъ рублей. Какъ ни громадна эта сумма, но въ сравненіи съ тѣми миліардами, которые идутъ теперь на войну, она выходитъ небольшой. Одинъ день истекшей войны обходился намъ въ 4.000,000 рублей, сверхъ расходовъ по нормальному бюджету, а

(1) Было указано, что при нашемъ пятилѣтнемъ срокѣ дѣйствительной службы вольныя работы отнимаютъ отъ обученія нижняго чина почти цѣлый годъ. Поэтому, съ уничтоженіемъ вольныхъ работъ, кажется, можно было бы довольствоваться четырехлѣтнимъ срокомъ службы, увеличивая время, проводимое въ запасѣ, до 11 лѣтъ. Армія, содержимая въ мирное время, уменьшилась бы при этомъ почти на величину одного контингента новобранцевъ, т. е. на 200,000 человѣкъ, годичное содержаніе которыхъ обходится правительству не менѣе какъ въ 12.000,000 рублей.

Digitized by Google

между тѣмъ война велась лишь съ Турціею, и не всѣ наши силы были поставлены на военную ногу.

Что касается до другихъ предполагаемыхъ реформъ въ порядкѣ жалованнаго довольствія, то развѣ устройство кассъ на другихъ началахъ и увеличеніе числа ихъ составитъ, быть можетъ, нѣкоторый расходъ, такъ какъ касировъ и ихъ помощниковъ пришлось бы сдѣлать болѣе, чѣмъ существуетъ въ войскахъ казначеевъ; но въ виду того, что содержаніе чиновниковъ касировъ—стоитъ дешевле, нежели содержаніе казначеевъ офицеровъ и что помощники касировъ, какъ у пруссаковъ, могутъ быть изъ нижнихъ чиновъ, новыхъ расходовъ едва ли на это потребуется. Между тѣмъ устройство кассъ на подобіе прусскихъ не только важно для жалованнаго довольствія, но и для всѣхъ довольствій, отпускаемыхъ деньгами.

Съ устройствомъ кассъ принятіе солдатскихъ денежныхъ книжекъ и измѣненіе въ порядкѣ выдачи жалованья, а также введеніе отчетности на подобіе прусской, не представляетъ никакихъ затрудненій.

Замѣна нынѣшняго, крайне сложнаго, порядка требованья жалованья авансовымъ отпускомъ во всякое время можетъ быть принята безъ какихъ либо замѣшательствъ. А отъ этой замѣны по преимуществу зависитъ легкость введенія частныхъ сроковъ выдачи жалованья нижнимъ чинамъ.

И. Масловъ.

Digitized by Google

О ДѢЙСТВІЯХЪ АРМІЙ СУЛЕЙМАНА-ПАШИ.

(ПО ДОКУМЕНТАМЪ ТУРЕЦКАГО ВОЕННАГО СУДА).

(Статья пятая) (1).

Положеніе и дѣйствіе восточно-дунайской арміи со времени назначенія Сулеймана-паши ея главнокомандующимъ и до начала декабря 1877 года.

Въ послѣдней нашей статьѣ мы закончили очеркъ дѣятельности Сулеймана-паши за время командованія имъ балканской арміей. Не будучи особенно блестящей, дѣятельность эта, во всякомъ случаѣ, внушила турецкому правительству столько довѣрія къ Сулейману, что въ началѣ сентября 1877 г. рѣшено было назначить его главнокомандующимъ дунайскими арміями — на мѣсто Мехмета-Али-паши.

Разсказъ какъ объ этомъ событіи, такъ и о положеніи, въ которомъ Сулейманъ засталъ восточно-дунайскую армію по прибытіи въ ея главную квартиру, мы передадимъ, по возможности, словами самого Сулеймана:

«Мнѣ было конфиденціально сообщено, говоритъ онъ, что верховный военный совѣтъ, въ засѣданіи отъ 14 (26) сентября, рѣшилъ назначить меня главнокомандующимъ дунайскими арміями. На слѣдующій же день я получилъ офиціальное объ этомъ приказаніе. Оставивъ шипкинскую армію утромъ 16-го сентября, отправился къ мѣсту новаго назначенія по дорогѣ на Сливно, Казанъ и Османъ-Базаръ.

«Мехметъ-Али-паша выѣхалъ въ то время изъ Кадыкіоя, селенія, расположеннаго близъ Разграда, и мы встрѣтились съ нимъ на половинѣ пути. 21-го сентября произошло между нами совѣщаніе, во время котораго Мехметъ-Али сообщилъ мнѣ, что онъ организовалъ впереди Кадыкіоя три подвижныя колонны, которыя должны были произвести наступленіе къ Домогилѣ, съ цѣлью занять высоты близъ этого пункта; оттуда уже онъ намѣревался начать операцію противъ Бѣлы. Мехметъ-Али-паша замѣтилъ мнѣ, что атака Бѣлы, по его мнѣнію, представляла предпріятіе чрезвычайно трудное, требующее боль-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. №№ 1-й, 2-й, 3-й и 6-й.

Digitized by Google

шихъ жертвъ и сопряженное со многими потерями; сверхъ того, онъ далъ мнѣ понять, что, получивъ изъ Константинополя вторичное приказаніе перейти въ наступленіе, онъ рѣшился предпринять упомянутое движеніе къ Домогилѣ лишь для того, чтобы не подвергаться упрекамъ въ бездѣятельности; личное же его мнѣніе было таково, что, въ виду наступленія зимы, нашимъ войскамъ слѣдовало бы оставаться въ оборонительномъ положеніи на всѣхъ пунктахъ театра войны, и такимъ образомъ дождаться весны; по мнѣнію Мехмета-Али, зимою какія бы то ни было военныя дѣйствія были невозможны; весною же наши войска могли бы атаковать противника и распространиться по всему Дунаю. Затѣмъ Мехметъ-Али сообщилъ, что въ Бѣлѣ сосредоточены три съ половиной дивизіи, и что противникъ продолжаетъ получать подкрѣпленія. Въ этомъ и заключались всѣ сдѣланныя мнѣ Мехметомъ-Али сообщенія.

«Ко времени моего прибытія къ восточно-дунайской арміи она была расположена въ двухъ массахъ, изъ которыхъ одна занимала линію Лома противъ арміи Наслѣдника Цесаревича, другая—противодѣйствовала добруджинской арміи генерала Циммермана. На *Ломѣ* были расположены: рущукскій, османъ-базарскій, эски-джумскій и соленикскій отряды; еще три отряда составляли подвижныя колонны между Рущукомъ и Соленикомъ. Колонны эти состояли изъ 46 баталіоновъ, изъ коихъ 10 баталіоновъ дѣйствующихъ войскъ въ числѣ 5,741 человѣка; 29 баталіоновъ редифа—въ числѣ 17,345 человѣкъ и 7 баталіоновъ иррегулярныхъ войскъ (или милиціи) въ числѣ 3,173 человѣкъ, а всего 26,255 человѣкъ пѣхоты; сверхъ того, было 1,585 чел. кавалеріи и 1,970 артилеристовъ.

«Такимъ образомъ упомянутыя подвижныя колонны состояли изъ 29,810 человѣкъ, считая въ томъ числѣ офицеровъ, погонщиковъ и прочихъ нестроевыхъ.

«*Соленикскій* отрядъ состоялъ изъ 14-ти баталіоновъ, изъ коихъ четыре баталіона дѣйствующихъ войскъ, въ числѣ 1,889 человѣкъ, и десять баталіоновъ редифа въ числѣ 5,813 человѣкъ; всего — 7,702 человѣка пѣхоты и 377 артилеристовъ.

«*Эски-джумскій* отрядъ состоялъ изъ 20-ти баталіоновъ: три баталіона дѣйствующихъ войскъ въ числѣ 1,743 человѣкъ; 12 баталіоновъ редифа въ числѣ 6,243 человѣкъ; четыре баталіона мустахфиза въ числѣ 2,838 человѣкъ и одинъ баталіонъ милиціи въ числѣ 372 человѣка, всего пѣхоты 11,196 человѣкъ; кавалеріи было 1,369 человѣкъ и артилеріи 628 человѣкъ; общая числительность отряда 13,193 человѣка.

Digitized by Google

«*Османъ-базарскій* отрядъ, включая сюда и войска занимавшія Казанъ, состоялъ изъ 13 баталіоновъ, изъ коихъ 11 баталіоновъ редифа въ числѣ 6,833 человѣкъ; одинъ баталіонъ мустахфиза въ числѣ 649 человѣкъ и одинъ баталіонъ милиціи въ 275 человѣкъ; всего 7,757 человѣкъ пѣхоты, 409 кавалеристовъ и 535 человѣкъ артилеристовъ, что все вмѣстѣ составитъ 8,701 человѣкъ.

«*Гарнизонъ Рущука* состоялъ изъ 20 баталіоновъ, изъ коихъ одинъ баталіонъ войскъ дѣйствующихъ въ числѣ 711 человѣкъ; 14 баталіоновъ редифа въ числѣ 8,181 человѣкъ; два баталіона мустахфиза въ числѣ 1,445 человѣкъ и три египетскихъ баталіона въ числѣ 2,293 человѣка. Всего пѣхоты 12,630 человѣкъ и 123 артилериста.

«Такимъ образомъ силы наши, расположенныя противъ арміи Наслѣдника Цесаревича, достигали до 72,636 человѣкъ, включая въ то число пѣхоту, артилерію и кавалерію, офицеровъ, нестроевыхъ, медиковъ, санитаровъ и т. д.

«Въ раіонѣ *Добруджи* наша армія состояла изъ слѣдующихъ частей:

«*Силистрійскій отрядъ* (собственно гарнизонъ Силистріи) состоялъ изъ 19 баталіоновъ: одного баталіона дѣйствующихъ войскъ въ числѣ 567 человѣкъ; 14 баталіоновъ редифа въ числѣ 8,160 человѣкъ; трехъ баталіоновъ мустахфиза въ числѣ 1,758 человѣкъ и одного баталіона милиціи въ числѣ 291 человѣка; всего 10,776 человѣкъ пѣхоты, 389 кавалеристовъ и 315 артилеристовъ. Общая числительность отряда 11,480 человѣкъ.

«*Хаджи-оглу-базарджикскій* отрядъ состоялъ изъ 14 баталіоновъ, изъ коихъ восемь баталіоновъ редифа—4,581 человѣкъ; одинъ баталіонъ мустахфиза—715 человѣкъ; два баталіона милиціи—1,189 человѣкъ; три египетскіе баталіона—1,752 человѣка. Всего въ Базарджикѣ было 10,360 человѣкъ пѣхоты, изъ коихъ 8,237 человѣкъ пѣхоты, 1,591 кавалеріи и 532 артилеріи.

«*Варнскій* отрядъ состоялъ изъ 9 баталіоновъ: одинъ баталіонъ редифа — 471 человѣкъ; рота милиціонеровъ 109 человѣкъ, восемь баталіоновъ египетскихъ войскъ—6,860 человѣкъ. Всего 7,446 человѣкъ пѣхоты, 209—кавалеріи и 975—артилеріи; общая числительность отряда—8,680 человѣкъ.

«*Гарнизонъ Шумлы* состоялъ изъ 9 баталіоновъ, изъ коихъ четыре баталіона редифа—2,091 человѣкъ; три баталіона мустахфиза —2,686 человѣкъ; одинъ баталіонъ милиціи—540 человѣкъ; всего пѣхоты 4,717 человѣкъ, кавалеріи 284 человѣка, артилеріи 286 человѣкъ. Общая числительность гарнизона—5,387 человѣкъ.

Digitized by Google

«Такимъ образомъ вся восточно-дунайская армія состояла изъ 96,816 человѣкъ пѣхоты, 5,886 человѣкъ кавалеріи, 5,741 человѣка артилеріи, а всего изъ *108,443 человѣкъ*» (¹).

На вопросъ предсѣдателя суда относительно числа орудій въ арміи, Сулейманъ пояснилъ, что при войскахъ на Ломѣ состояло 32 батареи и 13 батарей въ раіонѣ Добруджи; нѣкоторыя батареи состояли изъ четырехъ, другія изъ шести орудій.

Свѣдѣнія о силахъ и расположеніи противника на восточной части театра войны, въ моментъ прибытія Сулеймана къ восточно-дунайской арміи, заключались, по его словамъ, въ слѣдующемъ:

«Телеграмой отъ 14-го сентября, говоритъ онъ, т. е. въ день приказа о новомъ моемъ назначеніи, Мехметъ-Али-паша сообщилъ мнѣ, что на Янтрѣ сосредоточены три съ половиной русскихъ дивизіи, и что постоянно получались еще новыя подкрѣпленія. Позже, во время нашего свиданія, о которомъ я уже говорилъ, Мехметъ-Али подтвердилъ эти свѣдѣнія.

«Затѣмъ, на другой день моего прибытія въ главную квартиру арміи, въ Кадыкіой, я получилъ телеграму начальника османъ-базарскаго отряда, который сообщалъ, что русскіе сосредоточиваютъ значительныя силы въ Джулунѣ и Кезровѣ. Вслѣдствіе этого донесенія я приказалъ начальникамъ отрядовъ османъ-базарскаго и эски-джумскаго и отряда въ Истракѣ — произвести рекогносцировки съ цѣлью провѣрить означенныя свѣдѣнія и вообще развѣдать силы противника.

«Въ Добруджѣ, на сколько можно было о томъ судить, были сосредоточены значительныя силы противника, по крайней мѣрѣ въ то время, какъ я отправился съ Шипки въ восточно-дунайскую армію,— непріятельская колонна изъ пяти баталіоновъ пѣхоты и двухъ полковъ кавалеріи собиралась вторгнуться въ окрестности Хаджи-Оглу-Базарджика. Нѣсколько позже, а именно 26-го сентября, Селами-паша извѣщалъ меня о томъ, что противникъ въ числѣ 20-ти баталіоновъ пѣхоты и съ кавалеріей, наступаетъ на него со стороны Силистріи. Каймакамъ сераскеріата сообщалъ 10-го сентября, что громадныя силы

(¹) Въ этомъ перечнѣ частей восточно-дунайской арміи, по родамъ оружія, обращаетъ на себя вниманіе несоразмѣрно малое число *кавалеріи* въ соленикскомъ отрядѣ и *артилерійской прислуги* въ гарнизонѣ Рущука. Первое, точно такъ же какъ и полное отсутствіе кавалеріи въ Рущукѣ, можетъ еще быть объяснено тѣмъ, что масса черкесовъ, сосредоточенная преимущественно въ восточно-дунайской арміи, не была принята въ соображеніе и не вошла въ приведенный перечень; но чѣмъ объяснить ничтожное число артилеристовъ въ такой важной крѣпости, какъ Рущукъ, которая вела почти постоянный артилерійскій бой съ нашими батареями на лѣвомъ берегу Дуная?

Digitized by Google

противника сосредоточиваются противъ арміи Мехмета-Али, а 22-го сентября, что добруджинская армія русскихъ готовится перейти въ наступленіе. Наконецъ, 29-го сентября, сераскеріатъ сообщалъ, что на театръ войны прибываетъ русская Императорская гвардія; что двѣ ея дивизіи уже переправились черезъ Дунай; что армія генерала Циммермана усилена одной гвардейской дивизіей, и что армія Наслѣдника Цесаревича также получила подкрѣпленія. Такимъ образомъ всѣ свѣдѣнія, полученныя мною со времени моего отъѣзда изъ шипкинской арміи и вплоть до прибытія въ Кадыкіой, указывали на то, что какъ армія Наслѣдника Цесаревича, такъ и армія генерала Циммермана получаютъ подкрѣпленія. Не смотря на то, что мнѣ не могли сообщить точной цифры силъ противника, я изъ частныхъ источниковъ узналъ, что русская армія на Ломѣ доходитъ до 90,000 человѣкъ, а въ Добруджѣ отъ 40,000—50,000; большая часть первой изъ этихъ армій держалась въ окрестностяхъ Лома и на нижней Янтрѣ, т. е. составляла лѣвый флангъ русскихъ силъ на восточномъ ихъ фронтѣ; затѣмъ было извѣстно, что двѣ непріятельскія дивизіи расположены противъ Эски-Джумы и Османъ-Базара. Добруджинская армія противника сосредоточена была въ Кюстенджи; такое расположеніе давало ей возможность въ каждый данный моментъ двинуться въ какомъ угодно направленіи, къ Силистріи, Базарджику или Шумлѣ.

«Въ означенное время не было возможности пріобрѣсти точныя свѣдѣнія о мѣсторасположеніи непріятельскихъ силъ на Янтрѣ; изъ того, что я въ то время узналъ, можно было предполагать, что противникъ занимаетъ Аблаву, Домогилу, Мечку, Обретеникъ и Трстеникъ, а также окрестности Бѣлы—вверхъ и внизъ по Янтрѣ, вплоть до Дуная.»

На вопросъ предсѣдателя относительно того, былъ ли Сулейманъ назначенъ главнокомандующимъ одной восточно-дунайской арміи, или ему были подчинены и арміи плевненская и шипкинская,—Сулейманъ показалъ, что въ началѣ сераскеріатъ далъ ему знать, что шипкинская армія будетъ находиться подъ его начальствомъ и даже предписалъ ему дать необходимыя инструкціи и указанія Реуфу-пашѣ, назначенному командиромъ шипкинской арміи; вслѣдствіе приказанія сераскеріата Сулейманъ и Реуфъ должны были съѣхаться для совѣщаній въ Казанѣ; но Реуфъ-паша, по словамъ Сулеймана, пожелалъ уклониться отъ этого свиданія и отправился на Шипку по другой дорогѣ мимо Казана. Затѣмъ на Шипкѣ Реуфъ получалъ всѣ приказанія непосредственно изъ Константинополя, такъ что Сулейману фактически подчинялась только восточно-дунайская армія.

Далѣе Сулейманъ слѣдующимъ образомъ отвѣчаетъ на вопросъ пред-

Digitized by Google

сѣдателя относительно тѣхъ мѣръ, которыя были приняты имъ съ цѣлью оттѣснить противника.

«21-го сентября я прибылъ въ Кадыкіой, въ которомъ были расположены вышеупомянутыя подвижныя колонны, и тотчасъ же затребовалъ мнѣнія генераловъ и офицеровъ генеральнаго штаба относительно будущихъ нашихъ операцій и ихъ направленія; всѣ спрошенныя мною лица высказались за занятіе высотъ Домогилы и дальнѣйшее движеніе на Бѣлу, согласно проекта Мехмета-Али-паши. Но такъ какъ отнынѣ вся отвѣтственность за ходъ военныхъ дѣйствій ложилась исключительно на меня, то я не могъ приступить къ исполненію плана моего предшественника безъ предварительнаго знакомства съ топографіей мѣстности, на которой приходилось дѣйствовать.

«Въ ночь моего прибытія къ арміи шелъ проливной дождь; на другой день былъ страшный туманъ; такое состояніе погоды продолжалось въ теченіе цѣлой недѣли; я пользовался рѣдкими ясными днями для того, чтобы посылать рекогносцировочныя партіи и лично производить рекогносцировки. Будучи убѣжденъ, что планъ Мехмета-Али имѣетъ вѣскія основанія, я намѣревался привести его въ исполненіе и занять высоты Домогилы. Въ это время я отправилъ слѣдующую телеграму въ сераскеріатъ»:

I. Его превосходительству каймакаму сераскеріата.

«Во время вчерашняго нашего свиданія Мехметъ-Али сообщилъ мнѣ, что онъ рѣшился было вчера же занять высоты Домогилы и Іованъ-Чифтлика, но принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія вслѣдствіе полученія приказа о моемъ назначеніи. Понятно, что, не будучи знакомъ ни съ цѣлью вышеозначеннаго предпріятія, ни съ распоряженіями для его исполненія, я не могу тотчасъ послѣ прибытія къ арміи приступить къ выполненію плана Мехмета-Али въ такомъ видѣ, въ какомъ предположено было его выполнить.

«Затѣмъ я нахожу, что для этого нужно прежде всего снабдить солдатъ по крайней мѣрѣ трехдневной дачей сухарей; но, какъ я уже доносилъ вашему превосходительству, здѣшнія войска живутъ изо дня въ день и не имѣютъ никакихъ запасовъ продовольствія ([1]). Сверхъ того, со

([1]) Въ доказательство неудовлетворительнаго состоянія продовольственной части восточно-дунайской арміи Сулейманъ ссылается на слѣдующія телеграмы, писанныя имъ вскорѣ послѣ его прибытія въ Кадыкіой:

I. Каймакаму военнаго министерства.

«Я уже сообщалъ вамъ, что никто здѣсь не заботится о продовольствіи арміи. Въ настоящее время мы едва можемъ располагать однодневнымъ запасомъ провианта. Два дня тому назадъ я назначилъ полковника Селами-бея интендантомъ арміи, но покамѣсть ему нечѣмъ снабжать войска. Я съ сожалѣніемъ узналъ, что обязанность продовольствовать армію была возложена на Ахмеда-Вахиба-пашу, члена административнаго совѣта втораго корпуса, то есть въ сущности на

Digitized by Google

времени моего прибытія, здѣсь стоитъ прескверная погода; проливные дожди смѣняются непроницаемыми туманами, и въ эту самую минуту семь часовъ по турецкому времени, дождь не прекращается ни на секунду.

«Все это задерживаетъ предположенныя операціи.

«У здѣшнихъ войскъ нѣтъ ни квартиръ, ни палатокъ; въ теченіе цѣлыхъ семнадцати часовъ солдаты оставались подъ проливнымъ дождемъ; мѣстность, на которой мы бивакируемъ, состоитъ изъ голыхъ холмовъ, безъ всякой растительности, такъ что солдаты не имѣютъ даже возможности развести костры, при помощи которыхъ могли бы высушить свое платье. Если погода не улучшится, то можно опасаться за здоровье войскъ. Сегодня я потребовалъ изъ Рущука необходимое число палатокъ.

«По всѣмъ изложеннымъ причинамъ честь имѣю васъ увѣдомить, что

названный совѣтъ; но административные совѣты корпусовъ не обладаютъ должной компетентностью въ дѣлѣ продовольствія арміи въ военное время. Поэтому необходимо, чтобы обязанность эта была возложена на спеціальный комитетъ. Необходимо, чтобы не позже какъ черезъ пять или шесть дней вы прислали мнѣ изъ Константинополя два или три миліона окъ сухарей; только нужно спѣшить съ этимъ дѣломъ, потому что зимою пароходы приходятъ въ Варну иногда лишь на седьмой день послѣ выхода изъ Босфора. Сверхъ того, какъ вамъ извѣстно, въ дурную погоду суда не могутъ пристать къ пристани, почему употребляютъ иногда цѣлую недѣлю на одну разгрузку; наконецъ дороги вилайэта вслѣдствіе дурной погоды приходятъ въ совершенно негодное состояніе, все это можетъ до крайности замедлить доставку сухарей въ армію, почему и прошу васъ поспѣшить ихъ отправкой. Затѣмъ прошу назначить какое нибудь способное лицо на должность предсѣдателя спеціальнаго совѣта, который будетъ здѣсь учрежденъ; и съ своей стороны предлагаю бригаднаго генерала Гассана-пашу, предсѣдателя административнаго комитета въ Адріанополѣ, который такъ хорошо организовалъ продовольствіе шипкинской арміи, что она всегда имѣла мѣсячный его запасъ. Гассанъ-паша можетъ быть замѣщенъ въ Адріанополѣ Салихъ-беемъ, пріобрѣтшимъ такую большую опытность въ Герцеговинѣ. Въ настоящее время Салихъ бей состоитъ предсѣдателемъ административнаго субъ-комитета въ Іени-Загрѣ». 21-го сентября 1877 г. Подписалъ: *Сулейманъ*.

II. Каймакаму сераскеріата.

«Семнадцать дней тому назадъ, солдаты получали еще разъ или два въ недѣлю рисъ для супа или пилава, но съ тѣхъ поръ запасы рису совершенно истощились и выдавать уже нечего. Точно также нѣтъ и мясныхъ раціоновъ; такимъ образомъ солдаты принуждены питаться одними сухарями, что, конечно, повліяетъ на физическія ихъ силы, а слѣдовательно они не въ состояніи будутъ оказать государству и тѣхъ священныхъ услугъ, которыхъ оно отъ нихъ ожидаетъ. Ни Богъ, ни падишахъ не могутъ допустить такого положенія дѣлъ. Прошу васъ немедленно доставить по крайней мѣрѣ 100,000 окъ рису». 22-го сентября 1877 г Подписалъ: *Сулейманъ*.

Какъ эти двѣ телеграмы, такъ и многія изъ помѣщенныхъ въ предъидущихъ статьяхъ, доказываютъ самую полную, неустанную и серьезную заботливость Сулеймана о продовольствіи подчиненныхъ ему войскъ. Съ этой собственно стороны онъ является безукоризненнымъ главнокомандующимъ, понимавшимъ, что отъ солдата можно требовать всего только тогда, когда онъ хорошо накормленъ. Сулейманъ, очевидно, постигъ глубокій смыслъ изрѣченія Колиньи: «commençons à former le monstre par le ventre».

Digitized by Google

я начну военныя дѣйствія только тогда, когда улучшится погода, когда будутъ обрекогносцированы позиціи противника, и наши войска будутъ снабжены необходимымъ продовольствіемъ, а также и раціонами для лошадей. 22-го сентября 1877 г.» Подписано: *Сулейманъ*.

«23-го сентября немного распогодилось, поэтому я тотчасъ же направилъ къ Кіоръ-Чесме и Трестенику рекогносцировки подъ начальствомъ офицеровъ генеральнаго штаба Джевадъ-бея и Бедри-бея. 24-го сентября Делаверъ-паша былъ посланъ на рекогносцировку Пиргоса; день 26-го сентября снова былъ посвященъ рекогносцировкамъ. Такимъ образомъ мы удостовѣрились въ томъ, что непріятель занимаетъ Мечку, Трстеникъ, Пиргосъ, Домогилу, но продолжавшіеся дожди и туманы не позволили мнѣ предпринять что нибудь серьезное вплоть до 30-го сентября.

«До 28-го сентября я занимался необходимыми приготовленіями для атаки расположеннаго противъ насъ противника. Въ зависимости отъ результатовъ этого предпріятія я рѣшилъ бы вопросъ о томъ слѣдуетъ ли идти на Бѣлу или нѣтъ, такъ какъ, по моему мнѣнію, главное состояло въ томъ, чтобы занять высоты Домогилы; затѣмъ уже движеніе на Бѣлу не представляло бы затрудненій».

28-го сентября Сулейманъ отправилъ слѣдующую телеграму въ сераскеріатъ:

II. Его превосходительству Махмуду-пашѣ.

«Палатки, въ которыхъ мы до сихъ поръ такъ сильно нуждались, теперь доставлены; сверхъ того, мнѣ удалось собрать нѣкоторое количество раціоновъ мяса и риса и отдано приказаніе заготовить въ дунайскомъ вилайэтѣ значительное количество «*булыгуры*» (толченая рожь); всѣ эти продукты начинаютъ понемногу прибывать къ войскамъ. Что касается военныхъ дѣйствій, то правила военнаго искусства указываютъ, что главнѣйшей нашей цѣлью должно быть занятіе линіи Янтры и овладѣніе Бѣлой. Непріятель, какъ говорятъ, возвелъ множество укрѣпленій и получаетъ постоянныя подкрѣпленія; поэтому въ данную минуту невозможно предвидѣть тѣхъ затрудненій, которыя намъ придется преодолѣть для достиженія указанной цѣли. Но воодушевленіе какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, и ихъ желаніе поскорѣе вступить въ бой съ противникомъ даютъ намъ поводъ надѣяться, что мы преодолѣемъ всѣ затрудненія и достигнемъ цѣли. Къ сожалѣнію, постоянныя бури, дожди и туманы препятствуютъ въ настоящее время нашимъ операціямъ. Понятно, что при такой погодѣ, на мѣстности, сплошь покрытой обработанными полями, не только артилерія, но и пѣхота будутъ крайне стѣснена въ своихъ движеніяхъ; послѣдняя, поэтому, принуждена будетъ во время наступленія оставаться слишкомъ долго подъ огнемъ противника; то же самое нужно сказать и относительно кавалеріи. Все это заставляетъ меня выждать хо-

Digitized by Google

рошей погоды. Армія съ нетерпѣніемъ ждетъ этого времени. 28-го сентября 1877 г.» Подписано: *Сулейманъ*.

«Въ то время, какъ я писалъ приведенную телеграму Махмудупашѣ, говоритъ Сулейманъ, его превосходительство сообщилъ мнѣ, какъ это будетъ видно изъ нижеслѣдующаго отрывка его телеграмы, что противникъ оттягиваетъ свои силы отъ Плевны съ цѣлью сосредоточить ихъ противъ восточно-дунайской арміи и атаковать ее:»

III. Его превосходительству Сулейману-пашѣ.

«..... Непріятель оттягиваетъ свои силы отъ Плевны. Такимъ образомъ орханійская дорога становится совершенно свободной; но очевидно, что означенное движеніе противника имѣетъ цѣлью сосредоточить его войска и направить ихъ противъ арміи вашего превосходительства. Мы убѣждены, если высказанное соображеніе окажется справедливымъ, что ваше превосходительство съумѣете отразить атаку противника и т. д. 28-го сентября 1877 г.» Подписано: *Махмудъ*.

Послѣ изложенныхъ показаній Сулеймана-паши предсѣдатель суда напомнилъ ему, что въ прежнихъ своихъ показаніяхъ онъ постоянно обвинялъ Мехмета-Али-пашу въ томъ, что послѣдній, будучи главнокомандующимъ восточно-дунайской арміи, ровно ничего не сдѣлалъ для того, чтобы помочь операціямъ Сулеймана въ Балканахъ. Послѣ того какъ Сулейманъ замѣнилъ Мехмета-Али, можно было, по мнѣнію предсѣдателя, ожидать, что восточно-дунайская армія употребитъ всѣ свои усилія на то, чтобы помочь балканской арміи овладѣть линіей Балкановъ. Поэтому предсѣдатель суда пригласилъ Сулеймана указать на тѣ мѣры, которыя были имъ приняты для достиженія означенной цѣли.

Сулейманъ отвѣчалъ на это, что, по его мнѣнію, на Янтрѣ турки должны были ограничиться обороной; всѣ остальныя турецкія войска, т. е. часть восточно-дунайской арміи, плевненская и балканская арміи, должны были войти между собою въ связь и, дѣйствуя наступательно, отбросить непріятеля съ сѣверныхъ склоновъ Балкановъ и затѣмъ постепенно тѣснить его до самаго Дуная, или по крайней мѣрѣ опереться на Балканы, расположившись по сѣверную ихъ сторону, и не допустить перехода противника въ Румелію. Короче, вмѣсто того, чтобы расположиться вдали отъ Балкановъ, ближе къ Дунаю, плевненская и восточно-дунайская арміи должны были, по мнѣнію Сулеймана, держаться въ раіонѣ Балкановъ и стараться задержать непріятеля на этой оборонительной линіи. Далѣе Сулейманъ указываетъ на то, что съ самаго его назначенія начальникомъ балканской арміи онъ постоянно обращалъ вниманіе центральной власти на необходимость полнаго единства дѣйствій и связи трехъ турецкихъ армій; но сераскеріатъ въ этихъ слу-

Digitized by Google

чаяхъ обращался всегда со своими сомнѣніями къ Осману и Мехмету-Али-пашамъ, что̀ вело къ тому, что по каждому, возбужденному Сулейманомъ, вопросу, въ Константинополѣ получались три различныя мнѣнія и центральная власть не рѣшалась остановиться ни на одномъ изъ нихъ.

Въ виду этихъ-то соображеній, Сулейманъ, по его словамъ, постоянно обращалъ вниманіе какъ Османа, такъ и Мехмета-Али-пашей на необходимость помочь его операціямъ въ Балканахъ. Затѣмъ онъ говоритъ, что въ то время, когда онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ, русскіе не получали еще подкрѣпленій, и балканская армія была въ положеніи наступающаго; слѣдовательно, движеніе ли восточно-дунайской арміи на Тырновъ, или занятіе плевненской арміей Ловчи и Сельви непремѣнно должны были повести къ очищенію непріятелемъ Шипки и другихъ проходовъ.

Совсѣмъ иначе, по мнѣнію Сулеймана, складывалась обстановка въ то время, когда онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ восточно-дунайской арміи: балканская армія принуждена уже была перейти къ оборонительнымъ дѣйствіямъ, и русскіе получили многочисленныя подкрѣпленія; гвардія уже переправилась чрезъ Дунай и за нею двигались гренадеры.

Далѣе Сулейманъ опять обращается къ разъясненію обстоятельствъ, которыя заставили его отказаться отъ наступленія къ Домогилѣ.

25-го сентября имъ была получена такого рода телеграма сераскеріата:

IV. Его превосходительству Сулейману-пашѣ, главнокомандующему дунайскими арміями.

«Телеграммой отъ 25-го сентября вы сообщаете о полученныхъ вами свѣдѣніяхъ, по которымъ непріятель очищаетъ, будто бы, Шипку и Габрово и сосредоточиваетъ свои силы у Джулуна и Кезрова. Сообщаемое вами подтверждается свѣдѣніями изъ Лондона, по которымъ оказывается, что непріятель передвигаетъ на Янтру бо̀льшую часть тѣхъ силъ, которыя были сосредоточены у Плевны и на Шипкѣ. Сообщаю вамъ копіи съ телеграмъ, отправленныхъ мною вслѣдствіе указанныхъ свѣдѣній командирамъ плевненской и балканской арміи; прошу ваше превосходительство войти съ ними въ соглашеніе и условиться относительно мѣръ, которыя должны быть приняты на сей случай (1). 28-го сентября 1877 г.»

Подписалъ: *Мустафа*.

(1) Нѣсколько раньше Сулейманъ говоритъ, что первое извѣстіе о сосредоточеніи нашихъ войскъ съ Шипки и Плевны на Янтрѣ онъ получилъ отъ сераскеріата 28-го сентября, что̀ и подтверждается вышеприведенной телеграмой подъ № III-мъ. Изъ телеграмы же только что приведенной оказывается, что еще 25-го

Digitized by Google

Телеграма къ Реуфу и Осману-пашамъ, о которой идетъ рѣчь въ только что приведенной, заключается въ слѣдующемъ:

V. Командирамъ балканской и плевненской армій.

«Изъ Лондона намъ сообщаютъ, что русскіе сосредоточиваютъ на Янтрѣ большую часть своихъ силъ, расположенныхъ у Плевны и на Шипкѣ. На основаніи этого можно придти къ тому заключенію, что непріятель главными своими силами атакуетъ армію Сулеймана-паши. Прошу васъ удостовѣриться на мѣстѣ въ степени справедливости приведенныхъ слуховъ, и въ случаѣ, если они окажутся вѣрными, вы должны будете рѣшить, какія мѣры необходимо принять для того, чтобы облегчить положеніе Сулеймана. Затѣмъ, вы условитесь относительно способа дѣйствій съ прочими начальниками арміи и приведете свои планы въ исполненіе, не испрашивая на то разрѣшенія изъ Константинополя. Сообщите намъ только, подтверждаются ли извѣстія изъ Лондона, и въ чемъ будутъ состоять ваши дѣйствія. 28-го сентября 1877 г.» Подписано: *Мустафа*.

«Получивъ эти телеграмы, говоритъ Сулейманъ, я былъ въ нерѣшимости относительно того, приводить ли въ исполненіе наступленіе на Домогилу и затѣмъ на Бѣлу, или нѣтъ. На слѣдующій день, то есть 29-го сентября, прибылъ въ главную квартиру дунайской арміи адъютантъ султана, полковникъ Джелаль-бей, и сообщилъ мнѣ между прочимъ, что во время шипкинскихъ боевъ я, по мнѣнію султана, потерялъ слишкомъ много людей, и что объ этомъ было вездѣ много толковъ; затѣмъ онъ передалъ мнѣ конфиденціально, что его величество не желалъ бы, чтобы предстоящія мои операціи потребовали бы такого же громаднаго числа жертвъ, какъ на Шипкѣ. Желаніе его величества было, конечно, весьма основательно, но нужно замѣтить, что потери мои на Шипкѣ были постоянно преувеличиваемы. Въ свое время я доносилъ, что число раненыхъ и убитыхъ при штурмахъ Шипки достигаетъ шести тысячъ человѣкъ; его же величеству было сообщено, что такова потеря только одними убитыми, общую же потерю доводили до пятнадцати или двадцати тысячъ. Послѣднія цифры фигурируютъ и въ книгѣ «Зубдетуль-Хакаикъ», изданной по повелѣнію султана (').

«Какъ это обстоятельство, такъ и полученныя мною со всѣхъ

сентября самъ Сулейманъ указывалъ сераскеріату на существованіе у него такого рода свѣдѣній. Какъ бы тамъ ни было, но нельзя не замѣтить, что свѣдѣнія о нашихъ планахъ, черпаемыя турками изъ иностранныхъ источниковъ, должны были приносить имъ больше вреда, чѣмъ пользы, ибо, на сколько можно судить объ этомъ по образчикамъ, не разъ приводимымъ Сулейманомъ, эти свѣдѣнія были всегда крайне невѣрны.

(') Переводъ послѣднихъ трехъ главъ этой книги помѣщенъ въ приложеніи къ «Военному Сборнику» 1879 г. №№ 4-й и 5-й. *Ред.*

Digitized by Google

сторонъ свѣдѣнія о силахъ и положеніи противника, заставили меня стать въ оборонительное положеніе. Резюмируя всѣ эти свѣдѣнія, получится слѣдующее:

«Еще 10-го сентября, когда я былъ на Шипкѣ, Мехметъ-Али-паша сообщалъ мнѣ, что непріятель собирается атаковать его армію; 13-го сентября тотъ же Мехметъ-Али сообщалъ, что на Янтрѣ сосредоточены 3½ дивизіи противника; 21-го сентября, во время нашего свиданія, онъ передалъ мнѣ, что противникъ получилъ многочисленныя подкрѣпленія. Въ день моего прибытія въ главную квартиру арміи, въ Кадыкіой, то есть 22-го сентября, сераскеріатъ телеграфировалъ, что русская армія въ Добруджѣ переходитъ въ наступленіе; въ тотъ же день шпіонъ рущукскаго губернатора, Ахмеда-паши, проникъ въ лагерь противника и сообщалъ намъ, что два непріятельскихъ корпуса собираются атаковать Рущукъ и Кадыкіой, и что тридцать тысячъ русскихъ переправляются у Маратина черезъ Дунай съ цѣлью идти прямо на Рущукъ.

«25-го сентября я получилъ донесеніе изъ Османъ-Базара, въ которомъ указывалось на сосредоточеніе значительныхъ силъ русскихъ у Джулуны и Кезрова. 26-го сентября мнѣ доносили, что двадцать батальоновъ непріятельской пѣхоты наступаютъ на Силистрію. Наконецъ, 29-го сентября, сераскеріатъ сообщилъ, что, усиленная прибывшими къ ней подкрѣпленіями, армія Цесаревича двигается на помощь арміи генерала Циммермана.

«Сверхъ того я долженъ прибавить, что не ожидалъ никакихъ практическихъ результатовъ отъ наступленія на Бѣлу. Мехметъ-Али-паша рѣшился на это предпріятіе единственно съ цѣлью облегчить положеніе Плевны, но такъ какъ плевненская армія 12-го сентября заставила противника снять обложеніе этого пункта (?), то мнѣ уже нечего было помогать ей.

«Важныхъ практическихъ результатовъ можно было достигнуть только такимъ маневромъ, который бы велъ къ соединенію всѣхъ трехъ нашихъ армій; занятіе же Домогилы и Обретеника и дальнѣйшее наступленіе не могли имѣть такого значенія, а между тѣмъ, вслѣдствіе превосходства въ силахъ противника, оно должно было быть сопряжено съ большими потерями съ нашей стороны.»

Далѣе Сулейманъ объясняетъ, что, по его мнѣнію, расположеніе турецкой арміи было приспособлено только къ оборонительному образу дѣйствій; наступательная же роль могла бы принадлежать ей лишь въ такомъ случаѣ, если бы существовалъ подвижной, самостоятельный отрядъ впереди Балкановъ, между Тырновомъ, Ловчей и Сельви. Ар-

Digitized by Google

міи же, расположенныя на флангахъ противника, могли бы наступать, лишь имѣя двойное надъ противникомъ превосходство въ силахъ (¹).

Затѣмъ Сулейманъ замѣчаетъ, что свободѣ дѣйствій восточно-дунайской арміи много мѣшала армія генерала Циммермана, угрожавшая комуникаціоннымъ путямъ турокъ. По мнѣнію Сулеймана, восточно-дунайская армія должна бы была устроить линію обороны отъ Хаджи-Оглу-Базарджика вплоть до Силистріи, но силы ея не были для этого достаточны, а при такихъ условіяхъ наша добруджинская армія всегда могла бы захватить желѣзную дорогу Шумла-Рущукъ и такимъ образомъ лишить турокъ ихъ единственной комуникаціонной линіи.

Всѣ изложенныя причины заставили Сулеймана отправить въ сераскеріатъ телеграму такого содержанія:

VI. Его превосходительству каймакаму военнаго министерства.

«Слухи о сосредоточеніи непріятельскихъ силъ на Янтрѣ подтверждаются свѣдѣніями, собранными мною при помощи рекогносцировокъ. Наступленіе противъ этихъ, весьма, по нашимъ свѣдѣніямъ, значительныхъ силъ, будетъ намъ стоить гораздо бо́льшихъ потерь, нежели тѣ, которыя мы понесли на Шипкѣ, а между тѣмъ предпріятіе это никогда не принесетъ намъ такихъ выгодъ, какія были бы достигнуты въ томъ случаѣ, когда бы мы овладѣли Балканами и обезпечили пути на Константинополь и Андріанополь.

«Мое мнѣніе таково, что вмѣсто того, чтобы атаковать Бѣлу, намъ слѣдуетъ пока ограничиться усиленіемъ нашей оборонительной линіи Рущукъ-Разградъ-Джума-Османъ-Базаръ и начать дѣйствовать наступательно *со стороны послѣдняго пункта*, для чего и воспользоваться резервомъ, который будетъ организованъ въ Разградѣ. Наступая на Тырново, мимо арміи Наслѣдника Цесаревича, и угрожая дорогѣ Тырновъ-Систовъ, мы будемъ постоянно безпокоить непріятеля и заставимъ его отступить къ Дунаю. Ожидаю на этотъ счетъ окончательныхъ приказаній вашего превосходительства.

«Мѣстность, выбранная моимъ предшественникомъ подъ главную квартиру арміи, вполнѣ безлѣсна и совершенно открыта; сверхъ того, настоящее расположеніе войскъ таково, что, въ случаѣ наступленія противника, ихъ нельзя будетъ употребить съ пользою для дѣла». 30-го сентября 1877 г.

Подписалъ: *Сулейманъ*.

По поводу этой телеграмы Сулейманъ поясняетъ, что наступленіе

(¹) Нельзя не замѣтить, что здѣсь Сулейманъ высказываетъ до крайности странныя, чтобы не сказать болѣе, идеи; дѣйствія арміи Османа-паши, оказавшія вліяніе на весь ходъ кампаніи, могли бы служить лучшимъ ему отвѣтомъ. Рѣшительно трудно себѣ объяснить, какимъ образомъ Сулейманъ не могъ понять чрезвычайно важнаго для насъ значенія Бѣлы, какъ пункта, отстоящаго всего на одинъ переходъ отъ Систова.

Digitized by Google

на Тырновъ обѣщало болѣе успѣха, нежели на Бѣлу, потому что Бѣла была, по его мнѣнію, и сильнѣе укрѣплена, и сильнѣе занята, нежели Тырновъ; сверхъ того, дѣйствія въ раіонѣ Балкановъ, въ случаѣ ихъ успѣха, повели бы къ соединенію восточно-дунайской арміи съ балканской.

Сулейманъ, по его словамъ, всегда былъ того мнѣнія, что восточно-дунайская армія должна ограничиться обороной въ раіонѣ Бѣлы и дѣйствовать наступательно лишь со стороны Османъ-Базара (1). Военное министерство, по словамъ Сулеймана, вполнѣ раздѣляло его взглядъ на положеніе восточно-дунайской арміи, но не разрѣшило наступленія на Тырновъ.

Вслѣдствіе приведенныхъ показаній Сулеймана на судѣ возникли дебаты относительно того, почему Сулейманъ считалъ себя обязаннымъ испрашивать разрѣшенія сераскеріата на то или другое предпріятіе, а не дѣйствовалъ въ этихъ случаяхъ, въ силу предоставленной ему власти, вполнѣ самостоятельно. Сулейманъ оправдывалъ себя тѣмъ, что дѣло шло не о какихъ нибудь мелочахъ, а о вопросѣ чрезвычайной важности; что во время командованія имъ балканской арміей ему неоднократно приходилось получать приказанія изъ Константинополя относительно того или другаго способа дѣйствій; наконецъ онъ указывалъ на то, что Мехметъ-Али-паша былъ смѣненъ за сдѣланныя имъ распоряженія для вторичнаго перехода восточно-дунайской арміи въ наступленіе, и что онъ, Сулейманъ, не считалъ себя вправѣ измѣнить безъ разрѣшенія высшей власти тѣ распоряженія, вслѣдствіе которыхъ его предшественникъ лишился командованія арміей (2).

Не получая вплоть до 3-го октября отвѣта изъ Константинополя на телеграму свою отъ 30-го сентября, Сулейманъ-паша отправилъ въ сераскеріатъ еще двѣ телеграмы, изъ коихъ одну слѣдующаго содержанія:

---

(1) Нельзя отрицать того, что Тырновъ имѣлъ для насъ весьма важное значеніе, но далеко однакоже не такое какъ Бѣла, которая поэтому и должна была служить главнымъ предметомъ дѣйствій восточно-дунайской арміи.

(2) Аргументъ этотъ отличается крайней неясностью. Мы привели его только для того, чтобы указать на ближайшую причину смѣщенія Мехмета-Али, хотя и она является крайне непонятной. Изъ приведенныхъ въ чствертой нашей статьѣ телеграмъ видно, что сераскеріатъ упрекалъ Мехмета-Али за его нерѣшительность и медленный образъ дѣйствій, слѣдовательно рѣшеніе Мехмета-Али перейти въ наступленіе должно было бы вызвать одобреніе, а не смѣну. Остается предположить, что въ Константинополѣ, можетъ быть, боялись, что и вторичное наступленіе Мехмета-Али будетъ такъ же неудачно какъ и первое, почему и рѣшились замѣнить его болѣе энергичнымъ Сулейманомъ именно въ ту минуту, когда Мехметъ-Али уже подготовилъ вторичное наступленіе.

Digitized by Google

VII. Его превосходительству исполняющему должность военнаго министра.

«Такъ какъ противникъ уменьшилъ число своихъ войскъ у Плевны, то орханійскій отрядъ, съ помощью нѣсколькихъ баталіоновъ плевненской арміи, можетъ весьма легко занять Ловчу и Сельви; тогда балканская наша армія можетъ пройти черезъ проходъ Мара-Гейдукъ и спуститься въ Габровскую долину. Этимъ путемъ достигнется соединеніе балканской арміи съ плевненской. Въ случаѣ успѣшнаго выполненія этого плана боямъ на Шипкѣ будетъ положенъ конецъ, и противникъ принужденъ будетъ отступить; наступленіе же балканской арміи и вышеназваннаго отряда на Тырновъ поведетъ и къ соединенію ихъ съ османъ-базарскимъ отрядомъ (1). Въ восточной части Балкановъ расположены дефиле Кредичъ, Хайнъ-Богазъ и Демиръ-Капу. Оставивъ одинъ баталіонъ въ Кредичѣ и два баталіона въ Хайнъ-Богазѣ, остальныя наши войска, занимающія дефиле, т. е. семь баталіоновъ, можно будетъ перевести по Хайнъ-Богазскому проходу на эту сторону Балкановъ. Что касается четырехъ баталіоновъ мустахфиза, занимающихъ Демиръ-Капу, то они и въ настоящее время находятся по сю сторону Балкановъ, въ Истракѣ, находящейся въ четырехъ часахъ разстоянія къ сѣверу отъ дефиле. Когда все это будетъ исполнено, то османъ-базарскія войска будутъ вполнѣ въ состояніи поддерживать связь съ перечисленными отрядами». 3-го октября 1877 г.

Подписалъ: *Сулейманъ*.

Отвѣтъ сераскеріата былъ слѣдующій:

VIII. Главнокомандующему дунайскими арміями.

«По обсужденіи телеграмъ вашего превосходительства, военный совѣтъ пришелъ къ тому заключенію, что въ виду свѣдѣній о противникѣ, добытыхъ какъ путемъ рекогносцировокъ, такъ и помощью другихъ средствъ, атаковать Бѣлу въ настоящее время было бы непозволительно. Съ другой стороны, военный совѣтъ полагаетъ, что такъ какъ достовѣрность слуховъ о томъ, что противникъ оттягиваетъ свои силы отъ Плевны и Шипки, ничѣмъ еще не доказана, то движеніе орханійскаго отряда и части плевненской арміи на Сельви и Ловчу было бы рискованнымъ и могло бы повести къ ослабленію защиты Плевны и единственной комуникаціонной линіи плевненской арміи; по той же причинѣ невозможно и наступленіе шипкинской арміи.

«Что касается дѣйствій восточно-дунайской арміи, то военный совѣтъ полагаетъ, что ей выгоднѣе будетъ оставаться въ оборонительномъ положеніи, но такъ какъ въ настоящее время нельзя еще предвидѣть, чѣмъ окончатся операціи противника въ раіонѣ Плевны и Шипки, такъ какъ очень можетъ быть, что положеніе противника, по милости Божіей, значительно ухудшится и онъ принужденъ будетъ ослабить свои силы у Бѣлы,

(1) Припомнимъ, что телеграма эта написана именно въ то время, когда мы готовились замкнуть обложеніе Плевны; непонятно, какимъ образомъ сераскеріатъ имѣлъ такое неправильное понятіе о положеніе плевненской арміи.

Digitized by Google

что дастъ намъ возможность атаковать этотъ пунктъ, то военный совѣтъ полагаетъ, что ваше превосходительство должны составить такой планъ дѣйствій, который бы позволилъ вамъ въ случаѣ надобности перейти въ наступленіе. На все изложенное вы должны смотрѣть какъ на простыя соображенія военнаго совѣта, вовсе для васъ необязательныя. Военный совѣтъ считалъ только своей обязанностью, вслѣдствіе имѣющихся у него свѣдѣній, заявить, что наступленіе восточно-дунайской арміи не соотвѣтствуетъ данной обстановкѣ. За всѣмъ тѣмъ ваше превосходительство должны дѣйствовать по своему усмотрѣнію » 4-го октября 1877 г.

Подписано: *Мустафа*.

«Какъ собственное мое мнѣніе, говоритъ Сулейманъ, такъ и указанія военнаго совѣта и каймакама сераскеріата утвердили меня въ намѣреніи перейти къ оборонѣ.

«При томъ же въ означенное время ходили самые настоятельные слухи о намѣреніи добруджинской арміи атаковать Силистрію и Базарджикъ; военное министерство постоянно сообщало мнѣ телеграмы изъ Европы, подтверждавшія этотъ слухъ. Коменданты Базарджика и Силистріи находились въ самомъ возбужденномъ состояніи и каждую минуту извѣщали меня о томъ, что противникъ готовится къ наступленію, и что онъ даже наступаетъ. Шпіоны доставляли подобныя же свѣдѣнія. Наконецъ слухи эти сдѣлались на столько настойчивыми, что англійскій военный агентъ Леноксъ сообщилъ намъ, что онъ получилъ отъ своего посольства телеграму, извѣщающую о наступленіи добруджинской арміи силою въ 80,000 человѣкъ.

«Все это я передавалъ военному министерству, указывая на очевидную преувеличенность слуховъ, и просилъ присылки изъ Константинополя нѣсколькихъ баталіоновъ, съ цѣлью при помощи ихъ вѣрнѣе обезпечить нашу оборонительную линію отъ Силистріи до Базарджика.

«Наконецъ, имѣя въ виду опасность нашего положенія въ томъ случаѣ, еслибы противникъ овладѣлъ Базарджикомъ, я самъ поспѣшно отправился въ Базарджикъ съ цѣлью ознакомиться съ расположеніемъ нашихъ войскъ и сообразить на мѣстѣ тѣ мѣры, которыя должны были быть приняты для обороны».

Не смотря на вышеизложенное, Сулейманъ не оставилъ своего плана наступленія на Тырновъ со стороны Османъ-Базара и отправилъ по этому поводу слѣдующую телеграму въ сераскеріатъ:

IX. Его превосходительству каймакаму.

«Я уже сообщалъ вашему превосходительству, что Разградъ составляетъ центральный пунктъ въ расположеніи восточно-дунайской арміи; положеніе этого пункта способствуетъ его оборонѣ въ случаѣ наступленія противника.

Digitized by Google

«Въ настоящее время армія расположена слѣдующимъ образомъ:

«Дивизіи Неджиба и Фуада-пашей притянуты въ Разградъ; дивизія Ассефа-паши оставлена въ Кадыкіоѣ, что̀ даетъ ей возможность защищать желѣзную дорогу; въ случаѣ же наступленія противника на Рущукъ она присоединится къ рущукскому отряду.

«Дивизія Сабита-паши занимаетъ Соленикъ и Костанцу. Эски-джумскій отрядъ расположенъ на высотахъ, окружающихъ селенія Сари-Нуссуляръ и Кара-Хуснуляръ. Османъ-базарскій отрядъ занимаетъ по прежнему селеніе Яйла и его окрестности. Разградскій отрядъ будетъ въ случаѣ нужды оказывать помощь на тѣхъ пунктахъ нашего расположенія, на которыхъ это по обстоятельствамъ потребуется.

«Начиная отъ моста *Челенкиръ*, противъ селенія *Тиссова*, вплоть до самыхъ фортовъ Рущука, мы построили рядъ ложементовъ для стрѣлковъ, позади линіи которыхъ воздвинуто шестнадцать редутовъ. Я уже сообщалъ, что укрѣпленія Рущука не въ состояніи будутъ выдержать ни штурма, ни бомбардировки. Генералъ Блюмъ-паша уже доносилъ объ этомъ ранѣе, но до сихъ поръ его донесенія не были приняты въ соображеніе.

«Я имѣлъ случай прочесть рапортъ Блюма-паши, въ которомъ онъ перечисляетъ недостатки рущукскихъ укрѣпленій и указываетъ на Абетъ-бея, занимающагося укрѣпленіемъ Силистріи, какъ на человѣка, способнаго исправить указанные недостатки; вслѣдствіе этого я немедленно телеграфировалъ названному полковнику, прося его прибыть сюда, что и исполнено имъ третьяго дня. Цѣлый вчерашній день онъ осматривалъ фортификаціонныя постройки и нашелъ ихъ въ жалкомъ положеніи; главные форты рѣшительно неспособны выдержать атаку; противникъ могъ бы овладѣть ими даже посредствомъ штурма; многіе важные пункты въ сосѣдствѣ фортовъ остались не укрѣпленными. При настоящемъ положеніи рущукскихъ укрѣпленій противникъ могъ бы пройти въ самый городъ, не встрѣтивъ никакихъ препятствій; въ виду этого я выбралъ близъ главныхъ фортовъ три наиболѣе важныхъ пункта и велѣлъ укрѣпить ихъ; сверхъ того мною устроена вышеупомянутая оборонительная линія по Лому, которая, будучи занята тремя или пятью баталіонами и тремя орудіями, вполнѣ обезпечиваетъ правый флангъ дивизіи, занимающій Кадыкіой, и прикрываетъ съ фронта Рущукъ. Сегодня я осмотрю Маратинъ, лежащій къ востоку отъ Рущука, и другіе пункты, на которыхъ будутъ воздвинуты наружныя фортификаціонныя постройки; завтра буду осматривать укрѣпленія со стороны Дуная и остальныя укрѣпленія сухопутныхъ фронтовъ крѣпости. Во вторникъ отправлюсь въ Соленикъ для осмотра тамошнихъ укрѣпленій, наконецъ буду инспектировать расположеніе эски-джумскаго и османъ-базарскаго отрядовъ.

«Такъ какъ генералъ Блюмъ-паша съ похвалой отзывается объ укрѣпленіяхъ Силистріи, то я и не намѣренъ осматривать эту крѣпость. Что касается до Базарджика, то для его укрѣпленія мною будетъ туда послано

Digitized by Google

довѣренное лицо. Если послѣ всѣхъ этихъ осмотровъ будетъ продолжаться хорошая погода, то я предполагаю сосредоточить нѣсколько баталіоновъ въ Османъ-Базарѣ и предпринять наступленіе въ раіонѣ верхней Янтры». 9-го октября 1877 г. Подписано: *Сулейманъ*.

Въ отвѣтъ на эту телеграму Мустафа-паша отъ имени военнаго совѣта благодарилъ Сулеймана за его распоряженія по укрѣпленію Рущука и его окрестностей и подтверждалъ свое мнѣніе о необходимости держаться оборонительно въ раіонѣ Бѣлы.

19-го октября Сулейманъ получилъ телеграму такого рода:

Х. Его превосходительству Сулейману-пашѣ.

«Телеграма каймакама сераскеріата извѣстила васъ о томъ, что положеніе дѣлъ подъ Плевной значительно усложнилось. Намъ сообщаютъ, что сдача Хаки-паши подъ Телишемъ есть слѣдствіе его измѣны. Орханіэ занято въ настоящее время Шевкетомъ-пашой съ 16-ю баталіонами, не включая въ то число войскъ, расположенныхъ въ орханійскомъ проходѣ и его окрестностяхъ; еще семь баталіоновъ съ Шипки посланы будутъ на присоединеніе къ Шевкету-пашѣ, но очевидно, что силы эти будутъ едва достаточны для охраненія проходовъ орханійскаго раіона. Затѣмъ, по сообщенію вашего превосходительства, непріятель сосредоточиваетъ значительныя силы по направленію Хайнъ-Богаза. По приказанію верховнаго военнаго совѣта я въ данную минуту нахожусь въ телеграфномъ бюро, съ цѣлью посовѣтоваться съ вами на счетъ нынѣшняго нашего положенія.

«Мы полагаемъ, что Османъ-паша долженъ оставить Плевну и отступить; по полученнымъ нами свѣдѣніямъ у него имѣется лишь двадцатидневный запасъ продовольствія. Само собою разумѣется, что противникъ сдѣластъ все возможное для болѣе полнаго и тѣснаго обложенія Плевны, и что дѣйствія его въ Балканахъ будутъ направлены къ тому, чтобы овладѣть всѣми тѣми проходами, по которымъ мы могли бы доставить помощь Плевнѣ.

«Какимъ образомъ должны мы поступить для противодѣйствія предположеннымъ планамъ противника? На сколько полезно будетъ въ настоящее время наступленіе на Кезрово? Возможно ли оно въ данную минуту? Однимъ словомъ, прошу сообщить ваше мнѣніе относительно всего вышеизложеннаго. Ожидаю вашего отвѣта у телеграфнаго апарата (1)».

19-го октября 1877 г. Подписано: *Махмудъ*.

---

(1) Во время послѣдовавшихъ вслѣдъ за прочтеніемъ этой телеграмы на судѣ преній одинъ изъ членовъ суда, Али-Нузретъ-паша, заявилъ, что, по его мнѣнію, планъ Наслѣдника Цесаревича заключался въ томъ, чтобы не дать возможности балканской арміи войти въ связь съ восточно-дунайской, и что поэтому Его Императорское Высочество старался все время удалить восточно-дунайскую армію отъ Балкановъ и притянуть ее къ Дунаю. Такое заявленіе можетъ, какъ намъ кажется, служить мѣриломъ компетентности судей Сулеймана въ военномъ дѣлѣ. Имъ непонятно значеніе Систова, какъ пункта, у котораго нахо-

Digitized by Google

Изъ отчета о процесѣ не видно, въ чемъ заключался отвѣтъ Сулеймана на приведенную телеграму, но по собственнымъ его словамъ онъ высказался въ томъ смыслѣ, что Осману-пашѣ слѣдовало бы оставить Плевну и отступить.

Далѣе Сулейманъ-паша говоритъ слѣдующее:

«Въ телеграмахъ, адресованныхъ сераскеріату 28-го и 29-го сентября и 2-го октября, Гази Османъ-паша выразилъ желаніе оставить Плевну и отступить въ Орханіэ; въ отвѣтъ на это сераскеріатъ приказалъ ему продолжать удерживаться въ Плевнѣ; съ этою цѣлью заняты были нашими войсками Дубнякъ и Телишъ. 12-го октября противникъ овладѣлъ обоими этими пунктами, а 17-го Шевкетъ-паша отступилъ изъ Радомірце въ Орханіэ. Послѣ этого центральныя власти поняли невозможность дальнѣйшей обороны Плевны, и 22-го октября Османъ-паша получилъ приказаніе отступить. Того же числа каймакамъ сераскеріата извѣстилъ меня о рѣшеніи константинопольскихъ властей; не смотря на то, въ его телеграмахъ отъ 29-го и 30-го октября хотя и говорилось объ оставленіи Плевны, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, но въ то же время не исключалась мысль и объ ея удержаніи; можно было даже предполагать, что въ Константинополѣ предпочитали послѣднее».

29-го октября Сулейманъ получилъ слѣдующую телеграму:

XI. Его превосходительству Сулейману-пашѣ, главнокомандующему дунайскими арміями.

«По рѣшенію верховнаго военнаго совѣта ваше превосходительство назначаетесь главнокомандующимъ дунайскою арміей, причемъ вамъ же подчиняется западно-дунайская и балканская арміи. Османъ и Реуфъ-паши будутъ дѣйствовать согласно вашихъ приказаній и подъ вашей отвѣтственностью, не прибѣгая къ константинопольскимъ властямъ за разрѣшеніемъ на ту или другую операцію. Ваше превосходительство уполномочиваетесь принимать всѣ мѣры, которыя вы сочтете необходимыми; дѣйствовать совершенно по вашему усмотрѣнію; держаться наступательнаго или оборонительнаго образа дѣйствій. Объ изложенномъ сообщено и командирамъ плевненской и балканской армій. Объединеніе власти въ вашихъ рукахъ дѣлается съ тою цѣлью, чтобы можно было вполнѣ воспользоваться силами обѣихъ

дились наши мосты черезъ Дунай, операціоннаго базиса нашей арміи; имѣя въ виду такое значеніе Систова, понятно, что задача рущукскаго отряда значительно облегчилась бы въ томъ случаѣ, если бы восточно-дунайская армія держалась ближе къ Балканамъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ, будучи поставленъ въ положеніе обороняющагося, долженъ былъ, разумѣется, подчинять до извѣстной степени свое расположеніе и дѣйствія, дѣйствіямъ и расположенію турецкой арміи; послѣдняя же жалась къ Дунаю, — вѣрнѣе всего потому, что находила крѣпкую опору и обезпеченіе своему флангу въ укрѣпленномъ Рущукѣ.

Digitized by Google

дунайскихъ и балканской армій, освободить съ ихъ помощью плевненскую армію, не допустить перехода русскихъ черезъ Балканы, а въ случаѣ, если это не удастся, задерживать движеніе противника впередъ.

«Такъ какъ вслѣдствіе настоящаго вашего назначенія вамъ придется бывать въ разныхъ пунктахъ, можетъ быть даже отправиться на эту сторону Балкановъ, то является необходимость въ назначеніи кого нибудь командиромъ восточно-дунайской арміи. Верховный совѣтъ рѣшилъ предоставить вамъ указать лицо, которому можно бы было довѣрить этотъ постъ. Ожидаю отвѣта вашего превосходительства.» 29-го октября 1877 г.

Подписано: *Мустафа*.

Вскорѣ послѣ того Реуфъ-паша, по словамъ Сулеймана, донесъ сераскеріату, что Османъ-паша вышелъ изъ Плевны и двигается на Сельви; извѣстіе это дошло и до Сулеймана, вслѣдствіе чего онъ отправилъ въ сераскеріатъ нижеслѣдующую телеграму:

XII. Его превосходительству каймакаму сераскеріата.

«Вотъ уже три дня, какъ на меня возложено общее руководство операціями нашихъ армій; не смотря на то, что все это время я работалъ день и ночь, мнѣ все-таки не удалось установить сношеній съ балканской арміей, Орханіэ и Берковацемъ; между тѣмъ, не зная силъ, расположенныхъ въ этихъ пунктахъ, и настоящаго ихъ положенія, я не могу составить плана дѣйствій для освобожденія арміи Османа-паши и обезпеченія Софійскаго раіона. До тѣхъ поръ, пока мнѣ не будетъ дана возможность быстро сноситься съ моими подчиненными, я не могу исполнить возложенной на меня обязанности. Центральная власть, будучи убѣждена въ томъ, что я всѣмъ распоряжался, не будетъ уже, какъ это было до сихъ поръ, заботиться о состояніи того или другаго раіона; обстоятельство, которое можетъ повести къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ. Вотъ почему я принужденъ сообщить вамъ, что до тѣхъ поръ, пока мнѣ не будетъ обезпечена возможность сношеній со всѣми подчиненными лицами и учрежденіями, я не могу принять предложеннаго мнѣ назначенія главнокомандующаго. Я не знаю, подчиненъ ли мнѣ Мехметъ-Али-паша или нѣтъ (1). Если подчиненъ, то безусловно необходимо предоставить въ мое исключительное распоряженіе одну телеграфную линію, съ тѣмъ чтобы я могъ отсюда сноситься съ Софіей, Орханіэ, Берковацемъ, Трукомъ (Tronk), Шекрикіоемъ и другими пунктами въ Балканахъ. Повторяю, что линія эта должна быть назначена исключительно для нуждъ главнокомандующаго; начальники различныхъ станцій должны быть постоянно на своихъ мѣстахъ и не удаляться изъ станцій безъ особаго разрѣшенія. Ваше превосходительство сообщаете мнѣ, что въ Вѣнѣ ходятъ слухи о томъ, что русскіе предполагаютъ отступить на Дунай. Другая депеша извѣщаетъ меня о донесеніи Реуфа-паши относительно того, что со стороны Ловчи и Сельви слышатся

(1) Напомнимъ читателю, что Мехметъ-Али-паша въ означенное время занимался организаціей арміи для обороны Балкановъ въ Софійскомъ раіонѣ.

Digitized by Google

пушечные выстрѣлы. Въ случаѣ, если окажется, что Османъ-паша дѣйствительно двигается на Сельви, то Реуфъ-паша съ тридцатью баталіонами и своей горной артилеріей долженъ будетъ немедленно пройти по мара-гейдукскому проходу и двинуться на Сельви же. Я съ своей стороны, съ тридцатью же баталіонами, буду оперировать со стороны Османъ-Базара, двинувшись черезъ Истраки, и займу Елену, откуда пойду прямо на Габрово. Если все это удастся, то я ручаюсь за то, что можно будетъ воспользоваться этимъ случаемъ и легко перевести шипкинскую армію на эту сторону Балкановъ. Въ случаѣ, если не состоится этотъ проектъ, нужно будетъ найти другое средство для спасенія Османа-паши. Съ этою цѣлью сильный отрядъ изъ Орханіэ долженъ немедленно двинуться впередъ, оттѣснить противника и дойти по крайней мѣрѣ до Радомірца; оттуда онъ войдетъ въ сношеніе съ Османомъ-пашой (1) и передастъ ему приказаніе отступить изъ Плевны. Отрядъ этотъ долженъ состоять изъ тридцати или сорока баталіоновъ и дѣйствовать быстро, опираясь на резервъ въ Орханіэ изъ пятнадцати баталіоновъ. Необходимыя для исполненія этого плана войска могутъ быть собраны такимъ образомъ: я лично выберу пятнадцать баталіоновъ изъ войскъ восточно-дунайской арміи и отправлю ихъ черезъ Варну и Константинополь въ Татаръ-Базарджикъ, куда они могутъ прибыть въ четыре или пять дней. Другіе пятнадцать баталіоновъ могутъ быть выдѣлены изъ балканской арміи и прибудутъ въ Орханіэ тоже въ пять дней; еще десять баталіоновъ могутъ быть собраны въ Орханіэ по приказанію вашего превосходительства. Когда такимъ образомъ будетъ сформированъ отрядъ, я самъ приму надъ нимъ начальство и постараюсь, съ помощью Божіей, открыть путь для выхода Османа-паши. Баталіоны Мехмета-Алипаши, въ этомъ случаѣ, должны будутъ собраться не въ Софіи, а въ Берковацѣ, откуда уже будутъ наступать одновременно съ нами по дорогѣ на Врацу.» 2-го ноября 1877 г. Подписано: *Сулейманъ*.

Отвѣтъ сераскеріата заключался въ слѣдующемъ:

XIII. Его превосходительству главнокомандующему въ Румеліи.

«Мы признаемъ возможность выдѣленія изъ балканской арміи пятнадцати баталіоновъ съ нѣсколькими артилерійскими батареями и посылку этихъ войскъ въ Орханіэ; что же касается до восточно-дунайской арміи, то полагаемъ, что выдѣленные изъ нея баталіоны, отправить ли ихъ моремъ, или сухимъ путемъ, могли бы только очень не скоро прибыть въ Орханіэ.

«Для ускоренія вашихъ дѣйствій вы можете воспользоваться баталіонами, расположенными въ Сливно и окрестностяхъ этого пункта, и направить ихъ въ Орханіэ; если же вы этого не желаете, то можете ограничиться занятіемъ Елены, какъ вы то предполагали сдѣлать. Исполненіе той или другой операціи вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія вашего превосходительства. Если принять въ соображеніе пятнадцать баталіоновъ бал-

(1) Въ виду гвардіи, облагавшей въ указанное время Плевну съ западной стороны, это было бы довольно трудно исполнить.

Digitized by Google

канской арміи и семь или восемь баталіоновъ изъ окрестностей Сливно, то въ Орханіэ можно будетъ сформировать отрядъ въ 55 баталіоновъ.» 3-го ноября 1877 г. Подписано: *Мустафа*.

По поводу этой телеграмы Сулейманъ писалъ слѣдующее:

XIV. Его превосходительству каймакаму сераскеріата.

«Изъ телеграмы вашей отъ 3-го ноября слѣдуетъ, что вы не одобряете предложеннаго мною способа дѣйствій для освобожденія арміи Османа-паши, состоящаго въ наступленіи сильнаго отряда со стороны Орханіэ подъ личнымъ моимъ начальствомъ. Мехметъ-Али-паша телеграфировалъ вчера, что онъ сдѣлаетъ все, что отъ него зависитъ, для того чтобы измѣнить настоящее положеніе Плевны. Сверхъ того, онъ извѣщаетъ меня, что ваше превосходительство сообщили ему мой проектъ наступленія, и проситъ, чтобы я заранѣе увѣдомилъ его о томъ, какой именно день будетъ назначенъ для общаго наступленія; Мехметъ-Али совершенно понимаетъ мой взглядъ на предположенную операцію.

«Наступленіе съ одной только стороны не можетъ считаться безопаснымъ потому, что расположеніе противника даетъ ему возможность направить многочисленныя силы въ ту именно сторону; поэтому-то я и предлагалъ, чтобы Мехметъ-Али-паша оперировалъ со стороны Берковаца въ то время, какъ я самъ двинусь отъ Орханіэ; въ раіонѣ восточно-дунайской арміи въ это время придется, конечно, держаться оборонительнаго образа дѣйствій, поэтому болѣе чѣмъ вѣроятно, что русскіе атакуютъ значительными силами орханійскій отрядъ. Имѣя это въ виду, и съ цѣлью развлечь вниманіе противника и раздѣлить его силы, я и считаю необходимымъ наступленіе на Елену (1); но если мы уменьшимъ силы балканской арміи на пятнадцать баталіоновъ, то едва ли она будетъ въ состояніи перейти Балканы и соединиться съ восточно-дунайской арміей по сю сторону горъ. Такимъ образомъ, занятіе нами Елены можетъ только раздѣлить силы противника и помѣшать переходу его на ту сторону Балкановъ, если, какъ увѣряютъ, онъ дѣйствительно намѣревается это исполнить. При атакѣ Елены войска сливненскаго раіона должны наступать черезъ Истраки, вслѣдствіе чего отъ нихъ уже нельзя будетъ отдѣлить ни одного баталіона для посылки въ Орханіэ.

«Необходимо обратить вниманіе Мехмета-Али на то, чтобы онъ самымъ тщательнымъ образомъ выбиралъ начальниковъ частей и офицеровъ своего штаба; сверхъ того, онъ не долженъ упускать изъ вида, что населеніе Берковаца состоитъ исключительно изъ болгаръ, ежеминутно готовыхъ возстать вслѣдствіе подстрекательствъ сербовъ; поэтому войска, собранныя

(1) Странно, какимъ образомъ Сулейманъ могъ предполагать, что его наступленіе на Елену можетъ серьезно отразиться на дѣйствіяхъ отряда генерала Гурко, находившагося, въ началѣ ноября, болѣе чѣмъ въ стоверстномъ разстояніи отъ Елены.

Digitized by Google

въ раіонѣ Берковаца должны быть въ состояніи удерживать въ полномъ порядкѣ мѣстное населеніе». 4-го ноября 1877 г.

Подписалъ: *Сулейманъ*.

XV. Каймакаму сераскеріата и верховному военному совѣту.

«Критическое положеніе Плевны заставляетъ меня просить о скорѣйшемъ отвѣтѣ на телеграму мою отъ 4-го ноября. Сегодня же я долженъ знать ваше рѣшеніе относительно операцій моихъ и Мехмета-Али-паши; при настоящихъ обстоятельствахъ всякая потеря времени можетъ намъ стоить очень дорого.

«Телеграмой отъ 2-го ноября я указывалъ на необходимость скорѣйшей перевозки 15-ти баталіоновъ на пароходахъ и по желѣзной дорогѣ; если бы мое предложеніе принято было въ то время, и сераскеріатъ сдѣлалъ бы надлежащія распоряженія по перевозкѣ, то я не сомнѣваюсь, что сегодня же мы получили бы извѣстіе о прибытіи помянутыхъ 15-ти баталіоновъ въ Татаръ-Базарджикъ. Я полагаю, что если вы рѣшите это сегодня, то есть еще вѣроятность, что можно будетъ доставить войска въ Орханіэ въ теченіе восьми дней; но для этого необходимо, чтобы желѣзнодорожная администрація занялась исключительно перевозкой этихъ войскъ и прекратила бы всякое другое движеніе; чтобы въ Варну немедленно были посланы пароходы, а въ этомъ послѣднемъ пунктѣ приготовлены суда для нагрузки пароходовъ; наконецъ, чтобы отсюда немедленно были бы посланы въ Ямболи вьючныя животныя, а оттуда перевезены по желѣзной дорогѣ въ Татаръ-Базарджикъ. Если пятнадцать баталіоновъ шипкинской арміи отправятся въ путь сегодня же, то я полагаю, что они въ состояніи будутъ прибыть въ Орханіэ черезъ пять дней. Если вы не одобряете моихъ предложеній, или сераскеріатъ рѣшитъ окончательно, что войска берковацкаго раіона будутъ держаться оборонительно, а Мехметъ-Али-паша будетъ наступать со стороны Орханіэ, то необходимо тотчасъ же извѣстить меня объ этомъ съ тѣмъ, чтобы я могъ немедленно приступить къ подготовкѣ атаки на Елену.

«Проектированный вами маневръ, состоящій въ оборонѣ берковацкаго раіона и наступленіи лишь со стороны Орханіэ едва ли приведетъ къ цѣли, заключающейся въ освобожденіи плевненской арміи; поэтому я заранѣе отклоняю отъ себя всякую отвѣтственность за исходъ операціи, съ идеей которой я не согласенъ». 5-го ноября 1877 г.

Подписано: *Сулейманъ*.

«Передъ эски-загрской операціей, говоритъ затѣмъ Сулейманъ, я въ самое короткое время успѣлъ перевезти сорокъ баталіоновъ изъ Деде-Агача въ Кара-Бунаръ; поэтому мнѣ казалось весьма легкимъ перевезти такимъ же образомъ всего пятнадцать баталіоновъ; мною указаны были всѣ средства для такой перевозки. Но въ то время, какъ я велъ вышеозначенную переписку съ сераскеріатомъ и настаивалъ на

Digitized by Google

необходимости лично командовать отрядомъ, долженствовавшимъ выручить Плевну, каймакамъ сераскеріата переписывался по тому же вопросу съ Мехметомъ-Али, мнѣніе котораго одержало наконецъ верхъ, слѣдствіемъ чего и была слѣдующая телеграма:

XVI. Его превосходительству Сулейману-пашѣ.

«Ваши телеграмы отъ 2-го, 4-го и 5-го ноября были представлены на обсужденіе верховнаго военнаго совѣта.

«Перевозка пятнадцати баталіоновъ восточно-дунайской арміи въ Орханіэ и дальнѣйшее движеніе ихъ къ Плевнѣ, вслѣдствіе тѣхъ затрудненій, которыя представляетъ настоящее время года, потребовало бы отъ двадцати до двадцати пяти дней. Въ теченіе такого значительнаго промежутка времени судьба Плевны будетъ такъ или иначе рѣшена. Поэтому весьма сомнительно, чтобы помянутые пятнадцать баталіоновъ могли бы оказать Плевнѣ какую нибудь помощь.

«Такъ какъ всѣ части нашей арміи дѣйствовали оборонительно, то противникъ сосредоточилъ большую часть своихъ силъ у Плевны; въ случаѣ паденія этого пункта непріятель или займетъ часть дунайскаго вилайета, прилежащую къ Сербіи, или, что еще вѣроятнѣе, обратится противъ крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ въ раіонѣ восточно-дунайской арміи. Въ виду возможности такого событія было бы неудобно отдѣлять отъ названной арміи пятнадцать баталіоновъ, такъ какъ и настоящая ея числительность признается недостаточною для оказанія упорнаго сопротивленія противнику.

«Мы полагаемъ, что въ настоящее время слѣдовало бы принять мѣры для раздѣленія силъ непріятеля и отвлеченія его вниманія отъ Плевны; положеніе этого пункта становится все болѣе и болѣе критическимъ; поэтому теперь же необходимо рѣшить вопросъ о томъ, какимъ именно образомъ мы можемъ извлечь наибольшую пользу изъ другихъ нашихъ армій въ томъ случаѣ, если опасенія наши за участь Плевны окажутся дѣйствительными. Имѣя въ виду, что настоящее положеніе не позволяетъ намъ вести продолжительную переписку по изложеннымъ вопросамъ, императорское ираде предписываетъ разрѣшить ихъ безъ всякаго замедленія; поэтому ваше превосходительство приглашаетесь немедленно сообразить, что именно нужно предпринять для того, чтобы раздѣлить силы противника подъ Плевной и привлечь его вниманіе на другой какой нибудь пунктъ; а также рѣшить вопросъ о способѣ дѣйствій орханійскаго отряда, который долженъ открыть выходъ плевненской арміи, и о томъ, на сколько и какимъ именно образомъ можетъ помочь этимъ операціямъ балканская армія.

«Снестись на счетъ всего этого съ Реуфомъ и Мехметомъ-Али-пашами и другими начальниками; выработавъ же окончательно планъ предстоящихъ дѣйствій, сообщите его намъ». 6-го ноября 1877 г.

Подписано: *Мустафа*.

Digitized by Google

«Такимъ образомъ, продолжаетъ свое показаніе Сулейманъ, на меня была возложена обязанность привлечь въ мою сторону силы и вниманіе противника; поэтому я собралъ двадцать четыре баталіона и двинулъ ихъ на Елену (1); движеніе это началось 8-го ноября. Елена была занята русскимъ отрядомъ, не принадлежавшимъ къ арміи Наслѣдника Цесаревича, оперировавшаго противъ нашей оборонительной линіи на Ломѣ. Если бы мы оставили эту линію или ослабили силы, ее занимавшія, съ цѣлью сосредоточенія значительныхъ силъ на другомъ пунктѣ, то весьма вѣроятно, что противникъ былъ бы извѣщенъ объ этомъ заблаговременно. Поэтому, предпринимая наступленіе къ Тырнову (черезъ Елену), я въ то же время усилилъ османъ-базарскій отрядъ, съ тѣмъ чтобы онъ могъ одновременно наступать на Кезрово; въ то же самое время должны были оперировать—сари-нуссулярскій и кара-хуснулярскій отряды въ направленіи на Ковачицу, а рущукскій и кадыкіойскій на Мечку. Названные отряды должны были лишь демонстрировать съ цѣлью не дать противнику возможности послать подкрѣпленія въ елененскій раіонъ.

«Мехмету-Али-пашѣ поручено было спасти Плевну и армію Османа-паши; на вопросъ мой относительно того подчиненъ ли мнѣ названный генералъ, сераскеріатъ отвѣчалъ утвердительно; вслѣдствіе этого я вошелъ въ сношенія съ Мехметомъ-Али, и между нами было условлено, что мы будемъ дѣйствовать одновременно,—я противъ Елены, Мехметъ-Али противъ Ловчи. Мехметъ-Али-паша рѣшился дѣйствовать противъ Ловчи съ цѣлью открыть путь отступленія плевненской арміи, но впослѣдствіи, до самаго дня занятія нами Елены, онъ ограничивался только составленіемъ телеграмъ въ сераскеріатъ, въ которыхъ ссылался на многочисленныя препятствія и указывалъ на невозможность овладѣть Ловчей.

«Въ началѣ онъ ссылался на то, что къ нему не прибыли еще необходимыя войска, затѣмъ на то, что у него не было бригадныхъ генераловъ, которые должны были командовать войсками, наконецъ на дурную погоду. По этому поводу была написана масса телеграмъ, на-

(1) Многіе изъ нашихъ офицеровъ предполагали, что въ елененскомъ дѣлѣ слѣдуетъ видѣть весьма искусный маневръ Сулеймана, имѣвшій цѣлью прикрыть передвиженіе значительной части восточно-дунайской арміи (именно 60 баталіоновъ) къ Комарли. На основаніи показаній самого Сулеймана, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что за этимъ маневромъ нельзя признать и тѣни искусства, ибо цѣль его состояла въ отвлеченіи нашихъ силъ отъ Плевны—цѣль, въ сущности недостижимая въ то время; на самомъ дѣлѣ движеніе Сулеймана на Елену могло только пріостановить наступленіе генерала Гурко, что̀ нисколько не мѣшало прочному обложенію Плевны и ея арміи.

Digitized by Google

чиная отъ 31-го октября и до 26-го ноября. Въ телеграмахъ, написанныхъ мною, я все время предписывалъ Мехмету-Али двигаться впередъ; изъ Константинополя онъ безпрестанно получалъ такія же приказанія; въ Орханіэ въ это время было сосредоточено сорокъ одинъ или сорокъ два баталіона, но вмѣсто того, чтобы наступать съ ними, Мехметъ-Али-паша оставилъ Орханіэ и отступилъ въ Комарли».

Далѣе Сулейманъ объясняетъ, что если бы Мехметъ-Али-паша занялъ Ловчу въ то время, какъ самъ Сулейманъ овладѣлъ Еленой, то и балканская армія могла бы двинуться по проходу Мара-Гейдукъ или Троянскому перевалу и перейти такимъ образомъ на сѣверную сторону Балкановъ, что, по мнѣнію Сулеймана, повело бы къ соединенію трехъ турецкихъ армій близъ Тырнова. Безъ этого же условія Сулейманъ, по словамъ его, не былъ въ состояніи атаковать Тырновъ и не намѣренъ былъ этого дѣлать.

«23-го ноября, продолжаетъ онъ вслѣдъ затѣмъ, мы заняли Елену; тотчасъ же послѣ этого Мехметъ-Али-паша отступилъ изъ Орханіэ. Противники занимали Елену небольшими силами, такъ что мы встрѣтили тамъ только одну дивизію (1). Вслѣдствіе нашего наступленія на Елену, противникъ сосредоточилъ значительныя силы въ Златарицѣ, лежащей на дорогѣ, которая изъ Елены ведетъ черезъ Ахметли на Тырновъ. Послѣ этого мы не могли продолжать наступленія ранѣе полученія подкрѣпленій; сверхъ того, мы должны были двигаться очень медленно по причинѣ тяжелаго обоза. Русская армія, дѣйствовавшая противъ нашей восточно-дунайской, была оцѣнена въ 90,000 человѣкъ и не трогалась съ своихъ позицій, поэтому я поставленъ былъ въ необходимость призвать изъ Рущука пятнадцать баталіоновъ съ тѣмъ, чтобы при помощи ихъ обезпечить нашъ тылъ у Елены.

«Мы не знали, какими силами располагаетъ противникъ передъ нами; мы не знали также и того, притянулъ ли онъ къ себѣ часть войскъ съ линіи Янтры, и если притянулъ, то сколько именно; чтобы пріобрѣсть необходимыя на этотъ счетъ свѣдѣнія и привлечь вниманіе русскихъ къ ихъ лѣвому флангу, я рѣшился произвести наступленіе со стороны Рущука, предполагая, что эта демонстрація дастъ мнѣ возможность быстро двинуться изъ Елены къ Тырнову: по всѣмъ этимъ соображеніямъ, я сталъ у Елены въ оборонительное положеніе и приказалъ начать наступленіе со стороны Рущука. Дурная погода, царствовавшая въ то время вдоль всего берега Дуная, замедлила это

(1) Въ дѣйствительности Елена и ея окрестности занимались только Сѣвскимъ пѣхотнымъ и драгунскимъ Военнаго Ордена полками.

Digitized by Google

наступленіе на нѣсколько дней; этимъ временемъ я воспользовался для того, чтобы развѣдать пути отъ Елены къ Тырнову и расположеніе противника. Такъ какъ наши силы были немногочисленны, то быстрое движеніе впередъ, безъ указанныхъ предосторожностей, могло бы кончиться для насъ катастрофой; поэтому мы принуждены были ожидать прибытія вызванныхъ мною изъ Рущука пятнадцати баталіоновъ.

«Только 30-го ноября произошло сраженіе подъ Мечкой, и въ тотъ же самый день я получилъ извѣстіе о плѣненіи арміи Османа-паши; понятно, что послѣ этого событія военныя дѣйствія пріостановились. Каймакамъ сераскеріата, увѣдомляя о сдачѣ Османа-паши, пригласилъ меня немедленно отправить на ту сторону Балкановъ 60 баталіоновъ; во исполненіе этого приказанія я принужденъ былъ отправить баталіоны елененскаго раіона, и этимъ закончилась елененская операція».

Далѣе Сулейманъ переходитъ къ изложенію дѣйствій турецкихъ войскъ въ Румеліи, что и послужитъ предметомъ слѣдующей нашей статьи.

Извѣстныя дѣйствія Сулеймана-паши на Шипкѣ и въ Герцеговинѣ пріобрѣли ему въ нашей арміи репутацію весьма энергичнаго полководца; поэтому, когда онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ восточно-дунайской арміей на мѣсто Мехмета-Али-паши, то всѣ ждали самой радикальной перемѣны образа дѣйствій этой арміи и предполагали, что Сулейманъ будетъ постоянно тревожить рущукскій отрядъ и тѣмъ повліяетъ на ходъ нашихъ операцій подъ Плевной.

Но вотъ прошло почти два мѣсяца (половина сентября, октябрь и часть ноября до боя подъ Еленою), а между тѣмъ восточно-дунайская армія постоянно пребывала въ состояніи все той же полнѣйшей бездѣятельности и ничѣмъ невозмутимаго покоя, что и при Мехметъ-Али. Въ то время трудно было, конечно, остановиться на какомъ нибудь, болѣе или менѣе основательномъ, предположеніи о причинахъ этой бездѣятельности, но настоящая статья въ значительной, какъ намъ кажется, степени разъясняетъ этотъ вопросъ. Прежде всего въ этомъ отношеніи нужно обратить вниманіе на рядъ тѣхъ свѣдѣній о положеніи и намѣреніяхъ противника, которыя имѣлись у Сулеймана; будучи сгруппированы извѣстнымъ образомъ и освѣщены вполнѣ своеобразнымъ свѣтомъ турецкой логики и стратегіи, свѣдѣнія эти давали поразительно неправильное представленіе о дѣйствительномъ положеніи и цѣляхъ различныхъ нашихъ отрядовъ и могли сбить съ толку не только Сулеймана, но и болѣе талантливаго генерала. Замѣ

Digitized by Google

чательно, что особенно невѣрныя и очень, какъ намъ кажется, полезныя для насъ свѣдѣнія получались турками изъ иностранныхъ источниковъ, отъ искреннихъ друзей и доброжелателей Турціи; въ этомъ случаѣ друзья оказались по истинѣ хуже враговъ, точно какой-то фатумъ преслѣдовалъ всѣ начинанія турецкихъ генераловъ.

Затѣмъ обращаемъ вниманіе читателей на то мѣсто въ показаніяхъ Сулеймана, въ которомъ онъ упоминаетъ о выраженномъ ему неудовольствіи султана за чрезвычайную потерю убитыми и ранеными въ шипкинскихъ дѣлахъ; понятно, что такой упрекъ, хотя бы и вполнѣ справедливый, способенъ отнять значительную долю энергіи у всякаго не вполнѣ самостоятельнаго полководца; весьма вѣроятно, что такимъ же образомъ онъ повліялъ и на Сулеймана и заставилъ его быть гораздо осмотрительнѣе и осторожнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, чѣмъ то было прежде; наконецъ, смѣемъ предполагать, что и ближайшее знакомство Сулеймана на Шипкѣ съ качествами и свойствами нашихъ войскъ не осталось безъ вліянія на этотъ вопросъ. И такъ вотъ тѣ обстоятельства, которыя способны, какъ кажется, выяснить до извѣстной степени причины бездѣятельности одной изъ турецкихъ армій въ ту минуту, когда всѣ ожидали отъ нея быстрыхъ и энергическихъ операцій.

Е. У.

Digitized by Google

СТАРОДУБОВСКІЕ ДРАГУНЫ

ВЪ РУЩУКСКОМЪ ОТРЯДѢ.

(Изъ воспоминаній о турецкой войнѣ 1877—1878 гг.).

(*Окончаніе*) (1).

IV.

Подъ Разградомъ.

Въ началѣ іюля, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ былъ назначенъ начальникомъ кавалеріи рущукскаго отряда. Принявъ непосредственное начальство надъ 2-й бригадой нашей дивизіи, онъ расположился у Кацелева, съ цѣлью связать войска 12-го и 13-го корпусовъ и дѣйствовать на сообщенія противника въ промежуткѣ между Рущукомъ и Разградомъ.

15-го іюля графъ Воронцовъ съ отрядомъ изъ 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, входящей въ составъ 13-го корпуса, 138-го Болховскаго и 137-го Нѣжинскаго полковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тихменева, и 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Сталя, выступилъ изъ Кацелева въ направленіи къ Разграду. У деревни Езирдже, верстахъ въ 10-ти отъ Разграда, онъ наткнулся на авангардъ турецкой арміи, сосредоточенной у Разграда, подъ начальствомъ Азиса-паши. Съ шестью баталіонами графъ Воронцовъ атаковалъ вдвое сильнѣйшаго противника и въ жаркомъ дѣлѣ, въ которомъ войска наши дрались какъ львы, почти безъ выстрѣла идя въ штыки, нанесъ рѣшительное пораженіе туркамъ. Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ около 200 человѣкъ убитыми и ранеными; потери же турокъ значительно больше, и въ числѣ ихъ убитъ начальникъ отряда Азисъ-паша, одинъ изъ талантливѣйшихъ турецкихъ генераловъ, предназначавшійся на должность начальника штаба въ арміи Мехметъ-Али-паши. Близость турецкой арміи, стоявшей у Разграда, не дала возможности графу Воронцову, съ незначительными силами,

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 6-й.

Digitized by Google

преслѣдовать далѣе непріятеля и воспользоваться результатами одержанной побѣды; онъ отступилъ къ Кацелеву.

Въ тотъ же самый день, въ штабѣ 12-го корпуса, у Трестеника, получено было извѣстіе, что въ окрестностяхъ Разграда идетъ жаркій бой. Не зная еще причины, вызвавшей дѣло графа Воронцова у Езерджи, и могущія быть послѣдствія, легко можно было предположить, что турецкая армія наступаетъ изъ Разграда къ Лому, въ промежуткѣ между 12-мъ и 13-мъ корпусами, растянутыми на большое протяженіе. Въ такомъ духѣ получено первое донесеніе и, вслѣдствіе этого, приказано 2-й бригадѣ 33-й пѣхотной дивизіи немедленно слѣдовать изъ Кошева къ Пизанцѣ, на шоссе изъ Рущука къ Разграду, съ цѣлью поддержать, въ случаѣ надобности, отрядъ графа Воронцова, задержать наступленіе непріятеля и прикрыть правый флангъ 12-го корпуса. Мнѣ же, съ дивизіономъ драгуновъ, эскадрономъ улановъ, двумя конными орудіями и баталіономъ 130-го Херсонскаго полка, демонстрировать къ сторонѣ Рущука, для чего, перейдя Ломъ, занять Кадыкіой, прикрывая, въ видѣ боковаго авангарда, войска, двинутыя на правый берегъ Лома къ сторонѣ Пизанцы. Черезъ нѣсколько часовъ мы были уже въ Кадыкіоѣ и, развернувъ боевой порядокъ, остановились на удобной позиціи. Непріятельскіе разъѣзды отступили при нашемъ появленіи, и мы спокойно простояли здѣсь до вечера. Какъ сказано было выше, авангардъ турецкой арміи, разбитый въ этотъ день подъ Езирдже, отступилъ къ Разграду, и непріятель пока не намѣревался атаковать наши позиціи на Ломѣ. Двинутыя впередъ войска вернулись на свои биваки. Въ совершенной темнотѣ мы съ трудомъ переправились обратно черезъ Ломъ у Иванъ-Чифтлика. Рѣка здѣсь не широка, всего 30—40 саженъ, но течетъ въ высокихъ, скалистыхъ берегахъ, отвѣсно падающихъ въ воду. Спускъ къ мосту идетъ съ обѣихъ сторонъ по крутой извилистой дорожкѣ, крайне затруднительной для движенія артилеріи. Ночью, придя на бивакъ, мы получили новое приказаніе: 12-му драгунскому полку перейти въ Кацелево на присоединеніе къ отряду графа Воронцова. На другое утро, 17-го іюля, мы выступили изъ подъ Рущука и, пройдя кружнымъ путемъ вдоль лѣваго берега Лома болѣе 40 верстъ, къ вечеру прибыли въ Кацелево. 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ отправленъ на наше мѣсто, а мы, съ 12-мъ донскимъ казачьимъ полкомъ, поступили въ распоряженіе графа Воронцова.

Всю дорогу мы встрѣчали болгаръ, съ женами, дѣтьми, повозками и всѣмъ имуществомъ, выселявшихся изъ окрестныхъ деревень. Всюду слѣды опустошенія, погорѣвшія села, разоренные дома, брошенныя хозяйства, бѣгущіе жители. Каждый разъ, когда мы остана-

Digitized by Google

вливались послѣ наступленія, изъ деревень, лежащихъ передъ цѣпью между нами и турками, болгары массами переселялись въ мѣста занятыя русскими войсками, убѣгая отъ насилія и злодѣйствъ башибузуковъ. Въ Кацелевѣ мы нашли большое оживленіе; выбирались болгары, подходили войска, открывали дивизіонный лазаретъ, подвозили на телѣгахъ раненыхъ; все это толпилось, кричало, суетилось. Послѣ дѣла подъ Езерджи около Кацелева сосредоточился почти весь 13-й корпусъ. Палатки дивизіоннаго лазарета были полны ранеными, врачи безъ отдыха работали два дня.

На слѣдующій день, 18-го іюля, войска 13-го корпуса отошли отъ Кацелева и нашъ отрядъ, изъ двухъ кавалерійскихъ, одного пѣхотнаго полковъ и батареи, занялъ позицію на противоположномъ берегу Лома. Одинъ баталіонъ Болховскаго полка высланъ былъ къ Езерджи для погребенія тѣлъ. Послѣ дѣла 15-го іюля обѣ стороны отступили, и брошенные на мѣстѣ трупы, разлагаясь подъ палящими лучами солнца, издавали страшное зловоніе. Вечеромъ баталіонъ вернулся; онъ похоронилъ 39 нашихъ и до 200 турецкихъ тѣлъ и принесъ съ собой раненаго пѣхотнаго солдата, изъ вольноопредѣляющихся, котораго во время дѣла не нашли въ кустахъ; несчастный четыре дня пролежалъ одинъ между убитыми, ожидая смерти. Онъ принесенъ былъ безъ чувствъ, но его успѣли еще спасти и привести къ жизни. Въ тотъ же день, вечеромъ, изъ передовой цѣпи къ намъ привели парламентера. Впереди, на красивомъ арабскомъ жеребцѣ, ѣхалъ молодой турецкій офицеръ, за нимъ—унтеръ-офицеръ съ бѣлымъ значкомъ и трубачъ. Всѣ трое были на бѣлыхъ лошадяхъ, въ синихъ курткахъ и такихъ же длинныхъ шаравахъ съ красными галунами, въ фескахъ, опоясанные саблями, съ карабинами за плечами и съ повязанными глазами. Офицеръ, какъ оказалось, ординарецъ главнокомандующаго, везъ письмо отъ Мехмета-Али-паши къ Великому Князю Николаю Николаевичу. Его сняли съ лошади и подвели къ ставкѣ графа Воронцова; тѣмъ временемъ офицеры и солдаты обступили турокъ и съ любопытствомъ разглядывали ихъ; между ними былъ татаринъ, который понималъ по русски. Переговоривъ съ парламентеромъ черезъ переводчика, графъ приказалъ немедленно одному изъ драгунскихъ офицеровъ отвезти пакетъ къ Наслѣднику. Парламентеръ же, въ ожиданіи отвѣта, переночевалъ у насъ на бивакѣ, гдѣ съ нимъ обошлись съ русскою любезностью и радушіемъ, угощая чѣмъ можно. На другой день офицеръ нашъ вернулся отъ Наслѣдника, который приказалъ передать парламентеру, что письмо отправлено къ Главнокомандующему, и что отвѣтъ будетъ доставленъ нами въ турецкій лагерь. Вслѣдъ за этимъ турецкій офицеръ и его конвой, въ

Digitized by Google

сопровожденіи драгуновъ, выведены за цѣпь на ружейный выстрѣлъ, откуда они рысью направились къ Разграду.

Недѣлю мы спокойно простояли у Кацелева, не тревожимые непріятелемъ и только наблюдая за нимъ постоянно высылаемыми къ сторонѣ Разграда разъѣздами. 20-го іюля графъ Воронцовъ неожиданно уѣхалъ изъ отряда. Получено извѣстіе о мобилизаціи гвардіи, и онъ, какъ начальникъ штаба гвардейскаго корпуса, немедленно былъ вызванъ къ Наслѣднику. На мѣсто графа начальникомъ кавалеріи рущукскаго отряда назначенъ генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ, который, 23-го іюля, съ 12-мъ уланскимъ полкомъ, прибылъ въ Кацелево. На другой день, 24-го, кавалерія продвинута верстъ на 10 впередъ, отъ Чернаго къ Бѣлому Лому, гдѣ мы остановились на бивакѣ у деревни Соленикъ.

25-го іюля, въ три часа дня, получено было приказаніе послать офицера, знающаго иностранные языки, въ качествѣ парламентера въ турецкій лагерь, для передачи письма Великаго Князя Главнокомандующаго Мехмету-Али-пашѣ. Для исполненія этого порученія я назначилъ полковаго адъютанта, поручика Марченку, съ нимъ одного унтеръ-офицера, трубача и рядоваго. Люди и лошади выбраны лучшіе изъ полка, одѣты щегольски, какъ на ординарцы. Рядовой держалъ пику съ большимъ бѣлымъ флагомъ.

Передаю интересный разсказъ поручика Марченко о его поѣздкѣ въ турецкій лагерь (1).

«Въ 3½ часа, говоритъ Марченко, я выѣхалъ изъ Соленика, напутствуемый пожеланіями товарищей не попасться въ руки баши-бузуковъ или черкесовъ. По дорогѣ изъ Соленикъ въ Констанцу и оттуда въ Садину, встрѣтилъ разъѣздъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, отъ котораго узналъ, что въ Адаркіоѣ и Кизилмурадѣ есть баши-бузуки и черкесы. Такъ какъ было уже 7½ часовъ вечера, то я на рысяхъ отправился въ Кизилмурадъ, гдѣ встрѣтилъ цѣлую толпу болгаръ, преимущественно женщинъ. Онѣ окружили меня, крича, что въ Кизилмурадѣ неистовствуютъ баши-бузуки и черкесы, въ доказательство чего поднесли мнѣ ребенка лѣтъ шести, съ глубокой кровавой раной на шеѣ, и подвели также раненаго старика.

«Настала для меня минута тяжелаго раздумья,—не забуду ея никогда... А тутъ еще унтеръ-офицеръ выразилъ на словахъ мою думу.—«Ваше благородіе—сказалъ онъ—если они дѣтей рѣжутъ, то, конечно, не поглядятъ на бѣлый флагъ».—Нельзя было не признать справедливости въ его словахъ, однако самолюбіе и долгъ тотчасъ же востор-

(1) Разсказъ этотъ былъ помѣщенъ въ № 16-мъ «Летучаго Военнаго Листка».

Digitized by Google

жествовали во мнѣ. Мысленно простившись со всѣми близкими, я весело обратился къ солдатамъ: «братцы, мы должны ѣхать далѣе, чтобы быть въ турецкомъ лагерѣ, и, помни только — если по насъ будутъ стрѣлять, не смѣть отвѣчать». Затѣмъ поѣхалъ рысью. Погода была сухая и вокругъ насъ поднимались цѣлыя облака пыли. Изъ деревни выскочило около взвода баши-бузуковъ и черкесовъ. Я приказалъ трубачу играть сигналъ «апель», но черкесы тотчасъ повернули назадъ и ускакали. Вѣроятно они предположили, что съ нашей стороны идутъ большія силы. Достигнувъ деревни, я поѣхалъ шагомъ, приказавъ трубить. Былъ уже десятый часъ. Дорога спустилась въ лощину — и такъ какъ здѣсь было уже окончательно темно, я свернулъ на тропинку и поднялся на высокую и весьма крутую гору. Отъѣхавъ отъ Кизилмурада верстъ шесть, переѣхалъ другой перевалъ, еще выше перваго. Тутъ унтеръ-офицеръ замѣтилъ, влѣво отъ дороги, человѣческія фигуры, поднявшіяся какъ будто изъ подъ земли. Я приказалъ трубить. Кучка, человѣкъ въ двадцать, приблизились къ намъ шаговъ на 20 и остановилась,—я остановился раньше. Они стали кричать мнѣ что-то по турецки. Я отозвался съ объясненіемъ, что привезъ Мехмету-Али-пашѣ письмо Главнокомандующаго. Одинъ изъ кучки обратился ко мнѣ опять съ турецкою рѣчью. Я отцѣпилъ оружіе и бросилъ его вверхъ, чтобы имъ было замѣтнѣе; то же приказалъ сдѣлать и моимъ спутникамъ. Тогда турки приблизились къ намъ совсѣмъ и окружили. Одинъ, съ саблею въ рукѣ, заговорилъ, повторивъ нѣсколько разъ слова *пакетъ*. Поняв, что ему нужно самое письмо, я показалъ его. Онъ зажегъ спичку, прочелъ адресъ и тогда отправилъ одного изъ своихъ людей назадъ. Я слѣзъ съ лошади и закурилъ папироску. Изъ всего было видно, что мы попали на регулярныя войска. Спустя нѣкоторое время кто-то подскакалъ, слѣзъ съ лошади и подошелъ ко мнѣ; это былъ турецкій офицеръ. Сдѣлавъ подъ козырекъ, онъ сказалъ мнѣ что-то; по жестамъ его я понялъ, что меня приглашаютъ сѣсть на лошадь. Въ свою очередь я просилъ собрать наше оружіе, чтобы оно не пропало. Онъ тотчасъ исполнилъ это, пересчитавъ при мнѣ же. Затѣмъ люди мои остались, а я поѣхалъ вмѣстѣ съ офицеромъ, въ сопровожденіи трехъ конныхъ турокъ. Такимъ образомъ проѣхали мы три цѣпи, гдѣ каждый разъ опрашивали насъ, вѣроятно о пропускѣ. Вправо отъ дороги, на пригоркѣ, показалось много огней. Но вблизи третьей цѣпи мы повернули налѣво и поѣхали по полю, мимо коновязей; лошади стояли осѣдланныя, а группы людей сидѣли вокругъ небольшихъ костровъ. Далѣе, мы проѣзжали мимо нѣсколькихъ черныхъ массъ—что можно

Digitized by Google

было принять за лежащую пѣхоту. Мы переѣхали до 15-ти парныхъ бороздъ, направлявшихся къ горѣ. Борозды эти, по моему мнѣнію, произвели орудія, поставленныя на позицію, гдѣ стояла вторая цѣпь.

«Наконецъ, справа глянуло что-то черное, оттуда послышался лай собакъ и прокричалъ два раза пѣтухъ. По моимъ соображеніямъ, это должно было быть селеніе Алифедерманъ (вблизи Разграда). Впереди показался свѣтъ. Въ то же время подскакалъ кто-то, сердито переговорилъ съ сопровождавшимъ меня офицеромъ и ускакалъ назадъ. Офицеръ остановилъ меня и знаками просилъ надѣть на глаза повязку. Я съ готовностью исполнилъ его желаніе. Сквозь повязку мнѣ было видно, что мы приближаемся къ свѣту. Нѣсколько разъ обвели меня вокругъ этого свѣта, такъ что онъ остался влѣво, и остановились. Я слѣзъ съ лошади; офицеръ ввелъ меня въ палатку, гдѣ и развязалъ глаза.

«Въ палаткѣ никого не было, но, по словамъ офицера, она принадлежала муширу (бригадному генералу). Палатка круглая, конусообразная, высокая; къ среднему столбу привѣшанъ былъ складной, бѣлый бумажный фонарь, въ углубленіи—желѣзная кровать, а у столба нѣсколько складныхъ стульевъ.

«Скоро вошелъ въ палатку довольно полный, средняго роста генералъ, въ растегнутомъ однобортномъ мундирѣ; на плечахъ, вмѣсто погонъ, были у него на подобіе того, какъ у нашихъ телеграфистовъ по мирному времени, квадратики изъ краснаго сукна, обшитые золотою каймой. Я представился. Посмотрѣвъ на письмо, онъ, ломанымъ французскимъ языкомъ, сказалъ, что мнѣ надо ѣхать къ Іониду-пашѣ. Я просилъ, нельзя ли послать сказать въ цѣпь, чтобы лошадямъ моимъ дали сѣна, и пристроить на ночь моихъ солдатъ. Онъ вѣжливо обѣщалъ исполнить мою просьбу. Снова завязали мнѣ глаза, посадили верхомъ, провели зигзагами минутъ 20, и опять, остановивъ у огня, ввели въ палатку. Когда сняли повязку я увидѣлъ передъ собой довольно высокаго мужчину, лѣтъ 40, въ однобортномъ пиджакѣ, башлыковаго цвѣта, съ галуннымъ шитьемъ на рукавахъ—какъ у румынскихъ офицеровъ — въ ботфортахъ и въ красныхъ, съ черными лампасами, рейтузахъ, въ обтяжку. Тутъ же находились, какъ оказалось послѣ, два адъютанта Іонида-паши: одного звали *мистеръ Аннеслей* (англичанинъ), а другаго, турка—я забылъ; затѣмъ былъ еще третій, адъютантъ турецкаго главнокомандующаго, Мехметъ-Али-паши, Османъ-бей, который и далъ мнѣ росписку въ полученіи привезеннаго мною письма. Іонида-паша весьма любезно заговорилъ со мною. Онъ сказалъ, что ему пріятно видѣть въ своей палат-

Digitized by Google

кѣ, какъ друга, того, кого завтра же онъ можетъ встрѣтить на полѣ сраженія, прибавивъ, что турецкое правительство старается и искренно желаетъ вести войну по-европейски. Я помянулъ баши-бузуковъ и черкесовъ. На это онъ отвѣчалъ мнѣ: «Баши-бузуки и черкесы— несчастіе нашей арміи! Даю честное слово, что я самъ разстрѣлялъ ихъ болѣе 15-ти человѣкъ. За нихъ, мы, регулярныя войска, не можемъ отвѣчать. Очень можетъ быть, что попадись вы, на дорогѣ сюда, въ ихъ руки—не доѣхали бы ко мнѣ, и конечно весь стыдъ палъ бы все-таки на наши головы». Послѣ разговоръ перешелъ къ лошадямъ. Генералъ объяснилъ мнѣ, что онъ большой любитель лошадей, и состоялъ прежде гофъ-шталмейстеромъ у египетскаго вице-короля. Приказалъ принести и показалъ мнѣ свое сѣдло, замѣтивъ, что такія же сѣдла заказаны на всю регулярную кавалерію (сѣдла кавалерійскія, англійскія). Потомъ онъ началъ переходить къ болѣе интереснымъ для него предметамъ, но я держалъ ухо востро и на каждый вопросъ его отвѣчалъ крайне обдуманно; наконецъ просто объявилъ, что не имѣю права отвѣчать на его, слишкомъ военно-стратегическіе разспросы. Онъ весьма вѣжливо извинился, объяснивъ, что немного увлекся. Изъ разговора я узналъ, что онъ командовалъ турецкими войсками въ дѣлѣ подъ Обретеникомъ, 25-го іюня, въ которомъ участвовалъ и нашъ полкъ; онъ же командовалъ (подъ его начальствомъ былъ авангардъ, прикрывавшій большой транспортъ въ 700 телѣгъ, шедшій изъ Рущука въ Разградъ) во время рекогносцировки Великаго Князя Владиміра Александровича и, наконецъ, онъ же командовалъ во время дѣла 10-го іюля, подъ самымъ Рущукомъ.

«Уже было 2½ часа ночи, когда, чуть не мертвый отъ усталости, я шелъ спать въ палатку адъютанта Аннеслея. На утро генералъ обѣщалъ отправить меня обратно. Забылъ сказать еще, что, между прочимъ, генералъ говорилъ мнѣ, какъ будто у нихъ никто не раздѣвается на ночь, и сколь это утомительно.

«Я не могъ тотчасъ же заснуть и слышалъ, какъ поставили къ моей палаткѣ часоваго. Всю ночь къ палаткѣ генерала подъѣзжали верховые. Часа въ четыре я уже проснулся и слышалъ какъ уѣзжалъ генералъ, и какъ вернулся спустя часа два. Часовъ въ пять по лагерю начали раздаваться сигналы рожковъ; сигналы эти походили на первое колѣно нашего сбора. Часовъ въ семь пришли будить меня; я представился спящимъ. Поднялся; мнѣ подали умыться, и затѣмъ вошелъ въ палатку генералъ — «чтобы еще разъ проститься съ своимъ другомъ», какъ онъ выразился. Арабъ подалъ чай на серебрѣ; генералъ угостилъ меня прекрасною сигарой. Потолковали о томъ, о семъ.

Digitized by Google

Очень расхвалилъ онъ какъ моихъ солдатъ, такъ и лошадей, на которыхъ успѣлъ взглянуть. Затѣмъ генералъ распростился со мной, сказавъ, что ему надо ѣхать осматривать позицію. Въ мое распоряженіе онъ далъ 60 человѣкъ регулярной кавалеріи, подъ командой капитана и адъютанта Аннеслея. Тутъ же при мнѣ генералъ обратился къ нимъ и сказалъ, что они отвѣчаютъ жизнью за каждый волосъ какъ на моей, такъ и на головахъ моихъ спутниковъ. Еще разъ простился со мною генералъ, замѣтивъ, что, быть можетъ, мы скоро повидаемся. Я отвѣчалъ: «надѣюсь, ваше превосходительство». Мнѣ завязали глаза, посадили на лошадь—и мы тронулись въ путь.

«Трензельныя поводья были въ рукахъ скакавшаго рядомъ конвойнаго, а я принялъ елико возможно воинственную посадку, зная, что меня провезутъ по всему лагерю. Должно быть по нашему пути собрались турки, такъ какъ около самой дороги слышался ихъ сдержанный говоръ. Одинъ разъ только кто-то громко произнесъ «гяуръ»— но въ тотъ же моментъ послышался ударъ и брань, а ѣхавшій съ правой стороны адъютантъ объяснилъ, что это капитанъ ударилъ турка, позволившаго себѣ выговорить бранное для христіанъ слова — гяуръ. Разными зигзагами меня везли часа четыре, такъ что отъ жары и повязки у меня сильно кружилась голова.

«Наконецъ остановились. Сняли повязку. Позади себя увидалъ я трехъ своихъ молодцовъ. Они радостно отвѣчали на мой привѣтъ. Вокругъ насъ было 60 человѣкъ конныхъ турокъ, на небольшихъ, но шустрыхъ лошадкахъ. Каждый изъ нихъ держалъ на бедрѣ магазинное ружье. Отдохнувъ здѣсь немного, тронулись далѣе. Дорога шла къ тому лѣсу, который, наканунѣ, при выѣздѣ моемъ изъ Кизилмурада, оставался влѣво. Скоро мы спустились въ Кизилмурадъ; здѣсь роились баши-бузуки и черкесы. Они грабили, и на моихъ глазахъ убивали немногихъ изъ оставшихся въ селеніи жителей. Я обратилъ на это вниманіе Аннеслея. Онъ отвернулся и сказалъ, что противъ этого ничего не подѣлаешь, что онъ самъ негодуетъ — и при первой возможности совсѣмъ покинетъ турецкую армію.

«Впервые всматривался я въ лицо черкесовъ и баши-бузуковъ— и они также поглядывали на меня, словно волки, дивясь, вѣроятно, что меня, русскаго, не убиваютъ. Одинъ, съ обнаженнымъ и окровавленнымъ ятаганомъ, приблизился было ко мнѣ; но капитанъ крикнулъ на него и тотъ удалился. Черкесы одѣты всѣ въ черкески, разныхъ цвѣтовъ, въ бараньихъ шапкахъ; у нѣкоторыхъ на головахъ бѣлыя покрывала, вооружены магазинными ружьями, шашками и кинжалами. Баши-бузуки одѣты въ разное тряпье, а вооружены пистон-

Digitized by Google

ными со штыками ружьями и ятаганами. Лица у всѣхъ звѣрскія, въ особенности же у стариковъ.

«За Кизилмурадомъ я весьма дружелюбно распростился съ моимъ конвоемъ. Они постояли немного на бугрѣ и повернули назадъ, направившись къ Садину. Я проѣхалъ нашу цѣпь и вернулся домой.

«Солдатики мои разсказали, что ихъ съ завязанными глазами провезли изъ цѣпи къ палаткѣ, гдѣ былъ толстый генералъ (муширъ, у котораго я былъ сперва). Онъ угощалъ ихъ ужиномъ, кофе и табакомъ. Тутъ началъ ихъ кто-то, на ломанномъ русскомъ языкѣ, разспрашивать о нашемъ войскѣ, но они отвѣчали, что, молъ, ничего знать не знаютъ и вѣдать не вѣдаютъ. Предлагали имъ водки, но они, согласно своевременно отданному мною строгому приказу, отказались. Послѣ ихъ отвели въ другую палатку, гдѣ приготовлены были тюфяки съ сѣномъ. Они расположились спать. Но одинъ изъ нихъ, рядовой четвертаго эскадрона, Байко, молодецъ высокаго роста, набора 1876 года, не спалъ. «Я, ваше благородіе—объяснилъ онъ мнѣ—всю ночь не могъ уснуть—за васъ боязно было. Да и то еще: только улеглись мы, глядь—лѣзетъ въ палатку черная этакая морда! Зубища такъ и блестятъ! Все думалось, что задушить хотятъ». На мой вопросъ, что онъ сдѣлалъ бы, если бы и въ самомъ дѣлѣ захотѣли его придушить, онъ отвѣтилъ: «да хотя бы плюнулъ въ глаза ему, нехристю»!

Съ 24-го іюля по 21-е августа мы, въ теченіе мѣсяца, держали аванпосты на Бѣломъ Ломѣ, у Соленика, и это была самая тяжелая для насъ служба во всю кампанію. Въ это время уже ясно обнаружилось, что силы, съ которыми мы начали кампанію, были недостаточны для такого обширнаго театра войны и постоянно возрастающихъ силъ противника. Всюду наступательное движеніе пріостановлено; потребовались формированіе и отправка изъ Россіи новыхъ корпусовъ. Между тѣмъ, Плевна не уступала, притягивая къ себѣ всѣ свободныя и вновь прибывающія силы. Рущукскій отрядъ не получалъ подкрѣпленій. Растянувши фронтъ при наступленіи, отрядъ Наслѣдника Цесаревича не могъ продолжать активныя дѣйствія и нынужденъ стать оборонительно на Черномъ Ломѣ, прикрывая 100-верстное пространство отъ Дуная до Балкановъ, имѣя противъ лѣваго фланга крѣпость Рущукъ съ сильнымъ гарнизономъ, противъ центра—всю армію Мехмета-Али, сосредоточенную подъ Разградомъ, и на правомъ флангѣ—армію Сулеймана, угрожающую обходомъ Шипки. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ всѣ силы были разбиты, занимая небольшими частями болѣе

Digitized by Google

важные пункты; кавалерія же, прикрывая войска на такомъ громадномъ протяженіи, растянулась до крайности.

Войска 12-го корпуса расположены были двумя групами: 12-я пѣхотная дивизія—отъ Пиргоса на Дунаѣ до Кошева на Ломѣ, на протяженіи 14-ти верстъ; впереди на аванпостахъ, влѣво отъ Лома до Дуная—гусары, вправо до Кадыкіоя—казаки. Въ 20-ти верстахъ къ востоку, выше по рѣкѣ, у Аблавы, стояла 33-я пѣхотная дивизія, прикрытая съ фронта драгунами. Еще верстъ на 30-ть выше, у Папкіоя, стоялъ 13-й корпусъ, имѣя передъ фронтомъ 8-й Лубенскій гусарскій и 8-й Вознесенскій уланскій полки. Такимъ образомъ линія аванпостовъ рущукскаго отряда шла отъ Дуная до Кадыкіоя и далѣе по теченію Бѣлаго Лома до османъ-базарской дороги. Линія эта, выдвинутая на 10 — 15 верстъ впередъ и длиною слишкомъ въ 100 верстъ, охранялась пятью полками кавалеріи. На каждый полкъ среднимъ числомъ приходилось до 20-ти верстъ. Полки высылали ежедневно одинъ дивизіонъ на аванпосты; эскадронъ, слѣдовательно, охранялъ участокъ въ 10-ть верстъ и болѣе. Отъ остальныхъ эскадроновъ высылались дальніе разъѣзды. При такой службѣ люди и лошади день и ночь работали безсмѣнно. Всѣмъ войскамъ, по изложеннымъ выше причинамъ, приказано держаться оборонительно на Ломѣ, усиливъ полевыми укрѣпленіями позиціи у Пиргоса, Аблавы и Папкіоя. Роль кавалеріи при этомъ была самая тяжелая. Наступательныя дѣйствія пріостановились, поддержки ожидать было нельзя. Выдвинутая далеко впередъ, растянутая на большое протяженіе, въ виду непріятеля, который, постепенно сосредоточиваясь, становился предпріимчивѣе, кавалерія могла только слѣдить за его дѣйствіями, всюду опасаясь прорыва и не будучи нигдѣ въ силахъ сопротивляться.

Часто, впослѣдствіи, люди, не знакомые съ этой обстановкой, упрекали нашу кавалерію въ бездѣйствіи, удивляясь, отчего мы не дѣлали дальнихъ поисковъ, лихихъ набѣговъ, смѣлыхъ развѣдокъ, не тревожили противника. Но для этого нужны были свободныя, свѣжія силы; мы же, въ теченіе мѣсяца, ежедневно всѣми эскадронами выходили на аванпосты, и люди и лошади наши были измучены въ конецъ. Если при такихъ тяжелыхъ условіяхъ мы однако доставляли вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ, во-время доносили о всѣхъ его движеніяхъ и намѣреніяхъ, зорко оберегали нашъ участокъ, ни разу не потревожили отряда, не пропустили никого за цѣпь, отразили всѣ нападенія черкесовъ, не давъ снять у себя съ поста ни одного человѣка, то нельзя, по справедливости, не оцѣнить молодецкую службу драгуновъ.

Digitized by Google

На нашу долю выпало охраненіе самаго большаго участка по Бѣлому Лому, отъ Кадыкіоя, черезъ Нисово, Соленикъ, Констанцу до Амуркіоя, на протяженіи около 30-ти верстъ, входя въ связь на лѣвомъ флангѣ у Кадыкіоя съ 12-мъ донскимъ казачьимъ полкомъ, на правомъ флангѣ у Садина—съ 8-мъ Лубенскимъ гусарскимъ полкомъ. Для охраненія этого участка стояли: одинъ эскадронъ у Нисова, высылая разъѣзды къ Кадыкіою и къ сторонѣ Пизанцы на шоссе; дивизіонъ съ двумя конными орудіями подъ начальствомъ поручика Леонова—въ центрѣ, у Соленика, на главномъ пути наступленія, и одинъ эскадронъ у Констанцы, высылая разъѣзды къ Садино и къ сторонѣ Разграда. Собственно главный бивакъ полка былъ у Соленика; здѣсь же помѣщался штабъ и обозъ, отсюда поочередно выходили эскадроны въ Нисово и въ Констанцу, высылались дальніе разъѣзды, производились развѣдки.

Стоя на мѣстѣ подъ Разградомъ, мы, какъ глаза арміи, зорко слѣдили за непріятелемъ и постоянно собирали о немъ свѣдѣнія посредствомъ частыхъ развѣдокъ, спроса жителей, лазутчиковъ. Такимъ образомъ, въ началѣ августа мы сообщили въ отрядъ точныя и полныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Подъ Разградомъ сосредоточилось до 40 таборовъ пѣхоты, при 18-ти орудіяхъ, и три полка кавалеріи—регулярная и черкесы. Съ прибытіемъ Мехмета-Али начались дѣятельныя работы по возведенію укрѣпленнаго лагеря у Разграда; съ западной и южной сторонъ былъ построенъ рядъ отдѣльныхъ полевыхъ укрѣпленій, выдвинутыхъ по дорогѣ въ Рущукъ до Хасанлара и по дорогѣ въ Эски-Джуму до Халифедермана. Всѣ эти работы были обрекогносцированы нами.

Въ одной изъ такихъ рекогносцировокъ, маіоръ Кануковъ, въ сопровожденіи двухъ офицеровъ 1-го эскадрона, наскочилъ на непріятельскій постъ и, въ глазахъ противника, захватилъ выѣхавшаго впередъ часоваго. Озадаченные дерзкимъ набѣгомъ, турки не успѣли вскочить на лошадей, какъ удалые офицеры уже скакали къ намъ назадъ съ добычей, преслѣдуемые лишь огнемъ. Плѣннаго отправили въ отрядъ, а изъ великолѣпной его винтовки Кануковъ не разъ пускалъ мѣткія пули въ турецкихъ наѣздниковъ. Часто послѣ этого подбирались къ нашимъ постамъ черкесы, желая отмстить за удалый набѣгъ, но ни разу не пришлось имъ захватить насъ врасплохъ и потѣшиться надъ драгунами; живымъ ни одинъ не дался врагу въ руки.

Пока мы стояли на Бѣломъ Ломѣ, по всей линіи были постоянныя аванпостныя стычки. 31-го іюля, на правомъ флангѣ нашихъ постовъ, черкесы и зейбеки (пѣхота изъ Малой Азіи) неожиданно напали, у

Digitized by Google

деревни Садино, на эскадронъ лубенскихъ гусаровъ; въ отчаянной схваткѣ гусары потеряли двухъ офицеровъ убитыми, одного раненымъ и 24 нижнихъ чина. Подоспѣвшій во-время другой эскадронъ выручилъ товарищей, обративши въ бѣгство черкесовъ. 4-го августа, на лѣвомъ флангѣ, турки выдвинули сильныя кавалерійскія части съ артилеріею противъ казачьихъ постовъ у Бесарбова и Кадыкіоя. Подошедшія три роты съ двумя орудіями оттѣснили турокъ, послѣ чего полковникъ Хрещатицкій, съ двумя сотнями, пошелъ слѣдомъ за ними, прошелъ черезъ деревни Червена-воды и Іени-Есмилъ, разсѣялъ баши-бузуковъ и черкесовъ и возвратился съ потерею пяти человѣкъ.

9-го августа разнеслась вѣсть, будто Сулейманъ-паша, послѣ атакъ, веденныхъ имъ на Шипку, перешелъ Балканы и, выйдя къ Шумлѣ, соединился съ Мехметомъ-Али, чтобы атаковать наши войска на Ломѣ. Вскорѣ слухъ этотъ оказался ложнымъ; но, тѣмъ не менѣе, турки, видя наше бездѣйствіе и ободренные успѣхами подъ Плевной, дѣйствительно рѣшились перейти въ наступленіе. Первоначально они изъ Разграда пошли на нашъ правый флангъ, на 13-й корпусъ, главныя силы котораго стояли на укрѣпленной позиціи у Папкіоя. 10-го турки атаковали передовую позицію у Аяслара, но были отбиты Софійскимъ пѣхотнымъ полкомъ. 11-го они снова атаковали Аясларъ, настойчиво ходили въ атаку три раза, но каждый разъ были отбрасываемы съ большимъ урономъ. Съ прибытіемъ подкрѣпленій они опять перешли въ наступленіе, и тогда войска наши (Невскій, Софійскій и Болховской полки) отошли къ Султанкіою, потерявъ 12 офицеровъ и 340 нижнихъ чиновъ. 14-го числа турецкій отрядъ, изъ всѣхъ родовъ оружія, атаковалъ наши передовые посты у Садины. Двѣ роты Зарайскаго полка, съ двумя орудіями и дивизіономъ лубенскихъ гусаровъ, отразили непріятеля, потерявъ шесть человѣкъ. 18-го турки въ значительныхъ силахъ, до 12,000, снова атаковали наши передовыя войска у Садины, Карахасанкіоя и Хайдаркіоя. Генералъ-маіоръ Леоновъ съ незначительнымъ отрядомъ держался цѣлый день. Деревни шесть разъ переходили изъ рукъ въ руки, и наконецъ вечеромъ войска наши, очистивъ всѣ передовыя позиціи, отступили къ Папкіою, потерявъ около 400 человѣкъ. На другой день турки начали стягивать значительныя силы противъ Гагова и Папкіоя, въ виду укрѣпленныхъ позицій, занятыхъ 13-мъ корпусомъ. Такимъ образомъ, съ 9-го по 15-е августа, турки, рядомъ настойчивыхъ атакъ, веденныхъ значительными силами, заставили передовыя войска 13-го корпуса, съ большимъ урономъ, очистить передовыя позиціи у Аяслара, Карахасанкіоя, Хайдаркіоя и Садины и сосредоточиться у Папкіоя. Кавалерія 13-го кор-

Digitized by Google

пуса отошла отъ Бѣлаго къ Черному Лому, и правый флангъ нашихъ аванпостовъ у Констанцы остался на воздухѣ.

Одновременно съ этимъ турки перешли въ наступленіе и на лѣвомъ флангѣ. 15-го августа, турецкій отрядъ, изъ табора пѣхоты, 600 черкесовъ и двухъ орудій, началъ наступать отъ Рущука на Кадыкіой, но три роты Украинскаго полка и 12-й донской казачій полкъ, при двухъ орудіяхъ, отбросили непріятеля обратно въ Рущукъ. 19-го турки снова возобновили нападеніе. Восемь таборовъ, съ артилеріею и кавалеріею, собрались на шоссе между Рущукомъ и Разградомъ и начали наступать на Кадыкіой. Ихъ встрѣтили Украинскій пѣхотный полкъ, 12-й донской и 12-й гусарскій полки и двѣ батареи. Бой продолжался цѣлый день; наконецъ турки, выбитые изъ Кадыкіоя, подожгли селеніе; нашъ же передовый отрядъ на лѣвомъ флангѣ отступилъ за Ломъ къ Иванъ-Чифтлику.

Послѣ этого драгуны остались одни на Бѣломъ Ломѣ, удерживая еще участокъ отъ Нисова черезъ Соленикъ до Констанцы. Влѣво и вправо отъ насъ передовые посты уже отступили, и мы одни, на протяженіи 20 верстъ, были выдвинуты въ раіонъ непріятельскаго расположенія; по флангамъ Кадыкіой и Садино заняты были турками. Такъ мы простояли еще нѣсколько дней въ постоянной тревогѣ, съ минуты на минуту ожидая наступленія. Чтобы быстро отойти въ случаѣ надобности и не оставить непріятелю лишнюю добычу, обозы, палатки, кухни, все было отправлено назадъ. Мы бивакировали на голой землѣ, не раздѣвались, не разсѣдлывали лошадей, не варили пищи, довольствовались одними сухарями, ни днемъ ни ночью не знали отдыха. Дни эти навсегда останутся намъ памятны; всѣ силы были напряжены, нравственное волненіе дошло до крайняго предѣла.

V.

Дѣло 1-го эскадрона драгуновъ подъ Кацелевымъ, 23-го августа, и бой при деревняхъ Кацелево и Аблава, 24-го августа.

Отбросивъ наши передовыя войска выше и ниже по Лому, турки неминуемо должны были всѣми силами обрушиться на центръ общаго расположенія рущукскаго отряда. 20-го августа я уже доносилъ, что непріятельская кавалерія показывается въ этомъ направленіи, а на другой день, 21-го, получилъ приказаніе съ двумя эскадронами перейти изъ Соленика въ Кацелево, 3-му эскадрону — оставаться пока возможно у Нисова, для наблюденія за лѣвымъ флангомъ, 4-му эска-

Digitized by Google

дрону—отойти въ Церовцы, наблюдая отдѣльными пикетами у Соленика и Констанцы за движеніемъ непріятеля.

Съ отступленіемъ нашихъ передовыхъ отрядовъ непріятель двинулся впередъ, и турецкая кавалерія, затѣмъ и пѣхота, начали показываться у деревень Амуркіой, Садино и Опака. Эскадронъ 12-го уланскаго полка, выдвинутый для прикрытія праваго фланга къ деревнѣ Бекеръ-Іеникіой, въ виду превосходныхъ силъ турецкой кавалеріи, вынужденъ былъ 22-го отойти къ деревнѣ Огорчину и далѣе къ самому Лому. Въ тотъ же день драгунскіе посты, выставленные у Соленика и Констанцы, также были сбиты и отошли къ Кацелеву. Такимъ образомъ непріятель, оттѣснивъ насъ къ Черному Лому, первоначально на обоихъ флангахъ, наступалъ теперь на центръ общаго расположенія изъ Разграда черезъ Соленикъ на Кацелево и далѣе къ Аблавѣ. Уже 21-го августа замѣчено движеніе большихъ турецкихъ силъ по высотамъ Бѣлаго Лома отъ Опака и по долинѣ рѣки Соленикъ. Движеніе это продолжалось безостановочно на деревни Бекеръ-Іеникіой и Церовцу. 22-го, драгунскіе и уланскіе посты сбиты и кавалерія отступила къ передовой позиціи на Ломѣ. 23-го августа противникъ, занявъ Огорчинъ, началъ выстраивать свои войска противъ позиціи у Кацелева и Аблавы. Съ рѣшительнымъ наступленіемъ противника, аванпостная служба кавалеріи прекращалась. Въ теченіе четырехъ дней, съ 20-го по 23-е, имѣя постоянныя столкновенія съ турецкой кавалеріей, мы медленно, шагъ за шагомъ, отходили передъ непріятелемъ, открывая его силы, донося о его движеніяхъ, и, наконецъ, дойдя до позиціи, присоединились къ остальнымъ войскамъ, очистивъ имъ фронтъ для принятія боя.

Расположеніе непріятеля, сосредоточившаго противъ насъ всѣ свои силы, скрывалось мѣстностью; въ свою очередь и наша позиція не была видна противнику. Вслѣдствіе этого, 23-го августа, 1-й эскадронъ драгуновъ, подъ начальствомъ маіора Канукова, высланъ съ цѣлью развѣдать непріятеля. Такое же намѣреніе возъимѣли и турки, выславъ впередъ, въ тотъ же день, всю свою кавалерію для производства рекогносцировки. Съ утра уже замѣтны были отдѣльныя групы всадниковъ, въ пестрыхъ одѣяніяхъ, которыя, внѣ нашихъ выстрѣловъ, по одиночкѣ выѣзжая изъ кустовъ, гарцовали на бѣлыхъ коняхъ. Эскадронъ выѣхалъ впередъ, спустился въ деревню Кацелево и поднялся, вправо отъ насъ, на поляну; за деревней тянулся небольшой мелкій лѣсъ, изъ-за котораго показывались отдѣльные всадники. Наѣздники смѣло выскочили впередъ, но, втянувшись въ лѣсокъ, увидали позади густыя массы всадниковъ, нѣсколько эскадроновъ регулярной кавалеріи

Digitized by Google

и черкесовъ: красныя фески и черныя бараньи шапки перемѣшались въ рядахъ; они шли изъ Соленика и Церовцы. Положеніе Канукова было критическое; уже не разъ бывши въ дѣлахъ, онъ зналъ нравъ своего противника, который, если не смѣло атакуетъ, то безпощадно преслѣдуетъ при малѣйшемъ колебаніи—и потому онъ зналъ, что, въ случаѣ отступленія, онъ неминуемо погибнетъ подъ ударами черкесовъ. Между тѣмъ онъ отъѣхалъ далеко отъ бивака, помощи скоро ожидать нельзя, атаковать же въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго противника, окружавшаго его съ разныхъ сторонъ, значило погубить весь эскадронъ. Въ душѣ драгунъ, самъ ловкій стрѣлокъ, маіоръ Кануковъ рѣшился обороняться въ пѣшемъ строю, огнемъ удержать непріятеля и не допустить его до рекогносцировки нашихъ позицій. По близости на полянѣ были небольшіе ложементы, уже давно вырытые на всякій случай нашей пѣхотой, стоявшей позади Кацелева. Ихъ замѣтилъ Кануковъ и поспѣшилъ ими воспользоваться. Остановивъ наѣздниковъ на опушкѣ и пославъ донесеніе на бивакъ, онъ спѣшилъ почти весь эскадронъ, лошадей, съ небольшимъ числомъ коноводовъ, отправилъ далеко назадъ, скрывъ ихъ въ деревнѣ. Когда драгуны съ своимъ командиромъ залегли въ ложементы, наѣздники отъѣхали назадъ, и эскадронъ остался одинъ въ виду непріятельской кавалеріи. Но хорошо обученные стрѣльбѣ и ободренные примѣромъ начальника, который съ своей турецкой винтовкой лежалъ между ними, драгуны, прикрытые насыпью, спокойно ожидали врага. Каждый разъ, какъ показывались изъ-за лѣса конные, нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ разсѣевали кучку, одинъ, другой валился съ коня. Съ разныхъ сторонъ собирались густыя массы всадниковъ, но каждый разъ встрѣченные дружнымъ залпомъ, они не рѣшались атаковать ложементы, предполагая ихъ занятыми пѣхотой. Наконецъ черкесы также спѣшились у опушки и открыли огонь; пули засвистали надъ головами, но, лежа за валомъ, драгуны продолжали отстрѣливаться.

Такимъ образомъ эскадронъ, благодаря хладнокровію, распорядительности и находчивости командира, не только удержался цѣлый день противъ значительно превосходныхъ силъ, но еще и не допустилъ турецкую кавалерію осмотрѣть наши позиціи. Къ вечеру, съ нашихъ батарей у Аблавы пущено нѣсколько выстрѣловъ въ непріятельскую кавалерію; еще до этого прибылъ на рысяхъ 4-й эскадронъ драгуновъ маіора Лихтанскаго, и скоро черкесы всюду скрылись. Подъ прикрытіемъ прибывшаго эскадрона подъѣхали коноводы, и драгуны вылѣзли изъ ложементовъ, пролежавши тамъ нѣсколько часовъ, израсходовавъ свѣ патроны и потерявъ всего одного человѣка раненымъ и нѣсколько

Digitized by Google

лошадей. Это чисто драгунское дѣло можно справедливо назвать образцовымъ.

Вернувшись на бивакъ, маіоръ Кануковъ донесъ, что непріятель, сосредоточившись въ значительныхъ силахъ, остановился передъ нашими позиціями. Сойдясь на пушечный выстрѣлъ, противники переночевали въ виду другъ друга; утро предвѣщало бой. Съ вечера сдѣланы всѣ распоряженія; густая пѣхотная цѣпь окружила бивакъ. Ночью поднялась буря, пошелъ ливень, въ темнотѣ послышалось нѣсколько выстрѣловъ въ цѣпи.

Войска для боя расположены были слѣдующимъ образомъ. Передовой отрядъ изъ двухъ баталіоновъ 132-го Бендерскаго полка и 5-й батареи 33-й артилерійской бригады, съ тремя эскадронами 12-го драгунскаго полка, занималъ позицію на правомъ берегу Лома у Кацелева. Позиція эта, прикрывая пути черезъ Ломъ у Острицы и Широка, не дозволяла турецкимъ войскамъ перейти черезъ Ломъ у Аблавы и въ то же время облегчала переходъ намъ въ наступленіе. Въ этомъ отношеніи позиція удовлетворяла цѣли; но для обороны была крайне неудобна, не соотвѣтствуя, по величинѣ, такому малочисленному отряду и не имѣя ни одного опорнаго пункта. Противникъ же, значительно превосходившій насъ численностью, могъ удобно развернуть противъ насъ всѣ свои силы и охватить нашу позицію. Лѣвый нашъ флангъ примыкалъ къ небольшому лѣсу, за правымъ флангомъ была деревня Кацелево, спускавшаяся къ Лому, высокіе берега котораго круто, почти отвѣсно, падали въ рѣку. Позади позицій въ утесистыхъ берегахъ продѣланъ былъ одинъ узкій спускъ къ Лому; кромѣ того, за лѣвымъ флангомъ, шла лѣсомъ узкая тропинка. Такая позиція, очевидно, вовсе не соотвѣтствовала цѣли отряда, который, перекинутый на тотъ берегъ, долженъ былъ задержать наступленіе цѣлой арміи. Для усиленія позиціи были выстроены батареи и выкопаны ровики для стрѣлковъ въ нѣсколько ярусовъ. Войсками на передовой позиціи командовалъ генералъ-маіоръ Арнольди, командиръ 1-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи.

За кацелевской позиціей, вдоль крутаго берега, протекалъ Ломъ; въ двухъ мѣстахъ черезъ него были перекинуты мостики; а далѣе, саженъ на 100—150, тянулась долина Лома и потомъ уступами, съ пологими скатами, на версту и болѣе, поднимался, къ деревнѣ Аблава, тотъ берегъ, покрытый по склону виноградниками. Эту позицію занимали главныя силы: 129-й Бесарабскій, 131-й Тираспольскій полки, 1-й баталіонъ 130-го Херсонскаго полка, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 33-й артилерійской бригады, скорострѣльная батарея, 12-й уланскій полкъ и

Digitized by Google

19-я конная батарея, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Дризена. Впослѣдствіи къ Аблавѣ прибыли еще два полка 1-й пѣхотной дивизіи, Копорскій и Невскій съ двумя батареями, часть которыхъ успѣла еще попасть въ дѣло. Позиція эта, представляя сильную трехъярусную оборону, была чрезвычайно удобна для принятія на ней боя. Только путь отступленія отходилъ по одной узкой лѣсной дорожкѣ. Еще наканунѣ мы были убѣждены, что противникъ не рѣшится атаковать эту позицію, да онъ, вѣроятно, и не атаковалъ бы ее, еслибы не выбилъ нашъ передовой отрядъ изъ Кацелева и, ободренный легкимъ успѣхомъ, не увлекся атакою главныхъ силъ.

Въ ночь съ 23-го на 24-е, къ намъ прибылъ генеральнаго штаба капитанъ Воеводичъ, который сообщилъ, что на усиленіе кацелевскаго отряда отправлены два баталіона 130-го Херсонскаго полка съ 1-ю батареей 33-й бригады и три сотни казачьяго № 31-го полка.

Съ разсвѣтомъ войска заняли передовую позицію; посерединѣ стала батарея, по сторонамъ баталіоны Бендерскаго полка, имѣя стрѣлковыя роты въ цѣпи. Нашимъ тремъ эскадронамъ 12-го драгунскаго полка приказано прикрывать лѣвый флангъ общаго расположенія, такъ какъ впереди мѣстность была удобна для дѣйствія кавалеріи. Такимъ образомъ всѣ войска стали въ боевой линіи безъ резерва. Мы расположились во взводныхъ колоннахъ въ одной линіи и съ фланга наблюдали за ходомъ дѣла.

Въ шесть часовъ утра густыя непріятельскія колонны начали показываться передъ фронтомъ нашей батареи; по нимъ пущены съ нашей стороны первые выстрѣлы, но снаряды не долетѣли. Черезъ полчаса на позицію прибыли два баталіона Херсонскаго полка, поставленные въ резервъ за лѣвымъ и правымъ флангами позиціи.

Въ семь часовъ утра непріятель открылъ огонь по нашей батареѣ; въ началѣ стрѣляло десять орудій, къ концу дѣла, противъ Кацелева и Аблавы, турки сосредоточили огонь 50-ти орудій. Быстро пристрѣлявшись, непріятель сталъ наносить чувствительный вредъ нашей батареѣ, выбивая людей и лошадей изъ строя; при этомъ, осколкомъ гранаты въ животъ убитъ командиръ батареи капитанъ Нѣжинцевъ. Тутъ же геройскою смертью палъ капитанъ Воеводичъ, стоявшій все время на батареѣ возлѣ генерала Арнольди, помогая ему распоряжаться боемъ. Потерю эту мы долго оплакивали; покойный былъ одинъ изъ лучшихъ, способнѣйшихъ офицеровъ генеральнаго штаба и пользовался общею любовью и уваженіемъ въ дивизіи.

Болѣе трехъ часовъ шелъ сильный ожесточенный артилерійскій бой; въ одиннадцать часовъ онъ дошелъ до крайности, и наша батарея,

Digitized by Google

потерявъ большую часть людей и лошадей, не могла болѣе состязаться съ противникомъ. Въ это время прибыла 9-ти-фунтовая батарея, приведенная на позицію штабсъ-капитаномъ 12-го драгунскаго полка Саломірскимъ. Подъ прикрытіемъ ея огня, генералъ Арнольди отвелъ 4-хъ-фунтовую батарею на вторую позицію, въ устроенную для нея земляную насыпь. Ослабивъ насъ артилерійскимъ огнемъ, непріятельскія колонны, предшествуемыя густыми стрѣлковыми цѣпями въ три ряда, перешли въ общее наступленіе.

Видя, что мы имѣемъ дѣло съ впятеро сильнѣйшимъ противникомъ, охватывающимъ насъ съ обоихъ фланговъ, генералъ Арнольди рѣшился отвести войска на вторую позицію и удержаться на ней еще нѣкоторое время, дабы этимъ дать возможность убрать раненыхъ и артилеріи сняться съ позиціи.

Все время боя мы оставались на лѣвомъ флангѣ, постоянно передвигаясь впередъ, назадъ и въ стороны, чтобы укрыться отъ губительнаго огня артилеріи. Благодаря этому, гранаты рвались возлѣ насъ, не причиняя вреда полку. Около десяти часовъ ко мнѣ прибыли три сотни 31-го казачьяго полка. Когда, наконецъ, непріятель перешелъ въ наступленіе, и войска наши стали отходить на вторую позицію, турки выслали противъ насъ всю свою кавалерію, чтобы обойти лѣвый флангъ и отрѣзать намъ путь отступленія. Наши эскадроны стояли въ лощинѣ, и поднимавшаяся впереди мѣстность скрывала ихъ отъ глазъ противника. Видя приближеніе кавалеріи, я спѣшилъ два эскадрона драгуновъ и, примкнувъ ихъ къ лѣсу, закрылъ путь къ обхвату лѣваго фланга. Тремъ же сотнямъ казаковъ, поддержаннымъ эскадрономъ драгуновъ, приказалъ атаковать непріятеля. Турецкіе эскадроны смѣло на рысяхъ подавались впередъ, не ожидая встрѣтиться съ нами. Когда они приблизились, казаки неожиданно поднялись на верхъ, а драгуны открыли огонь во флангъ. Регулярная турецкая кавалерія, которая вообще очень плоха, тутъ, при внезапномъ появленіи казаковъ, была такъ озадачена, что не только не приняла атаку, но даже не повернула назадъ, и шагахъ въ 50-ти отъ насъ остановилась въ нерѣшительности. Казаки вскочили въ ряды турокъ и пиками перекололи впереди стоящихъ офицеровъ; только тогда они повернули назадъ и ускакали въ разсыпную, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ. Ободренные успѣхомъ, казаки увлеклись преслѣдованіемъ и наткнулись на пѣхоту, которая причинила имъ довольно значительный уронъ. Не будучи въ состояніи догнать противника, казаки, подъ прикрытіемъ огня спѣшенныхъ драгуновъ, отошли назадъ.

Въ это время поручикъ Марченко донесъ мнѣ, что всѣ войска

Digitized by Google

наши отступаютъ. Отойдя на вторую позицію, пѣхота залегла въ ровикахъ и завалахъ и дала возможность, подъ сильнымъ натискомъ непріятеля, благополучно сняться съ позиціи сперва 4-хъ-фунтовой, а потомъ 9-ти-фунтовой батареямъ. Послѣ этого она еще нѣсколько разъ штыками отбивала насѣдавшаго противника и къ 2-мъ часамъ пополудни весь отрядъ окончательно оставилъ кацелевскую позицію. Не имѣя уже возможности отступить къ своимъ войскамъ, мы бросились влѣво въ лѣсъ и, втянувшись рядами, узкой лѣсной дорожкой спустились къ Лому. Опрокинутая нами турецкая кавалерія не преслѣдовала.

Такимъ образомъ незначительный отрядъ нашъ геройски выдержалъ 6-ти-часовой бой съ значительно сильнѣйшимъ противникомъ. Находясь все время подъ страшнымъ неумолкаемымъ огнемъ со всѣхъ непріятельскихъ батарей и подавленный численностью, онъ, только послѣ упорной защиты, истощенный и разбитый, медленно отступилъ съ позиціи, не потерявъ ни одного орудія, подобравъ раненыхъ, не оставивъ никакихъ трофеевъ въ рукахъ противника. Небольшая часть войскъ отошла къ Острицѣ; остатки херсонскихъ и бендерскихъ баталіоновъ, ведя съ собой массу раненыхъ, подъ прикрытіемъ 12-го драгунскаго полка, отступили на Кара-Врбовку и далѣе на Еренджикъ. Съ праваго фланга, часть 3-го баталіона Бендерскаго полка, вытѣсненная турками и отрѣзанная отъ пути отступленія, отошла на Аблаву; туда же отступили и три сотни донскаго № 31-го полка.

Отбросивъ нашъ передовой отрядъ у Кацелева, Мехметъ-Али повелъ атаку на главную позицію у Аблавы. Еще раньше онъ началъ громить эту позицію артилерійскимъ огнемъ изъ 60-ти орудій, поставленныхъ въ восьми батареяхъ.

Когда въ самый разгаръ боя у Кацелева къ нашимъ главнымъ силамъ стали подходить подкрѣпленія (три баталіона Конорскаго, одинъ баталіонъ Невскаго полковъ и двѣ батареи), генералъ Дризенъ послалъ 131-й Тираспольскій полкъ, съ 6-й батареей, на поддержку передоваго отряда. Тираспольцы быстро вышли изъ виноградниковъ и ложементовъ, спустились къ Лому и перешли его въ бродъ, поддержанные огнемъ съ нашихъ батарей, которыя дѣйствовали шрапнелью по густымъ турецкимъ цѣпямъ. Но въ это время войска наши уже отступили съ кацелевской позиціи, и движеніе тираспольцевъ заставило турокъ пріостановить преслѣдованіе кацелевскаго отряда и обрушиться всѣми силами на Аблаву.

Около 3-хъ часовъ артилерійскій и ружейный огонь дошелъ до крайности, и непріятель, вѣроятно считая насъ довольно ослабленными, спустился къ Лому и повелъ атаку на виноградники и деревню Аблаву,

Digitized by Google

то есть, на нашъ правый флангъ и фронтъ. Не смотря на убійственный огонь и страшныя потери, турки, какъ львы, лѣзли впередъ, открыто поднимаясь въ гору. Уже цѣпь ихъ заняла деревню Аблаву и открывала фланговый огонь по частямъ, расположеннымъ въ виноградникахъ. Фланговый огонь и движеніе турокъ на виноградники вынудили бесарабцевъ отойти. Настала критическая минута; турки, ободренные успѣхомъ, подъ адскимъ огнемъ съ батарей и ложементовъ, прошли большое разстояніе; еще послѣднее усиліе — и они были бы на верху; уже бесарабцы подались назадъ, но въ это время въ общемъ ходѣ дѣлъ наступилъ тотъ кризисъ, тотъ переломъ, который рѣшаетъ участь дѣла, вырываетъ побѣду изъ рукъ непріятеля. Завидя отступавшихъ бесарабцевъ, начальникъ отряда, баронъ Дризенъ, лично подъѣхалъ къ нимъ, ободрилъ солдатъ словомъ и приказалъ барабанщикамъ бить наступленіе. Начальникъ 33-й пѣхотной дивизіи, генералъ Тимофѣевъ, и командиры бригадъ бросились въ цѣпь, личнымъ примѣромъ увлекая солдатъ. Въ одно мгновеніе всѣ отступавшія части повернули назадъ; къ бесарабцамъ присоединились копорцы и съ крикомъ «ура» бросились въ штыки. Не выдержавъ бѣшенаго натиска нашихъ молодцовъ, турки повернули назадъ. Сломивъ ихъ штыками, пѣхота наша погнала ихъ къ Лому и далѣе за Ломъ до горъ, занятыхъ турками. Наши батареи и возвращавшіяся части Тираспольскаго полка помогли этому натиску, преслѣдуя турокъ огнемъ и штыкомъ. Бросивъ раненыхъ и убитыхъ, они бѣжали въ безпорядкѣ.

Въ шесть часовъ вечера прекратился бой, продолжавшійся безъ перерыва 11 часовъ; турки всюду были отбиты и отступили за Ломъ. Наши войска заняли прежнія позиціи, блистательно отразивъ вчетверо сильнѣйшаго врага, подъ начальствомъ турецкаго главнокомандующаго, Мехмета-Али-паши, численность арміи котораго доходила до 60-ти таборовъ пѣхоты съ 60-ю орудіями, 2,000 черкесовъ и четырехъ полковъ кавалеріи.

VI.

Отступленіе рущукскаго отряда съ Чернаго на Баницкій Ломъ.

Отбитіе атаки Мехметъ-Али подъ Аблавой 24-го августа имѣло важное стратегическое значеніе; отъ успѣха этого дѣла зависѣла участь рущукскаго отряда и данная ему цѣль: — обезпечить тылъ войскъ на Шипкѣ, прикрыть пространство отъ Дуная до Балкановъ и разобщить турецкія арміи, дѣйствовавшія на западномъ и восточномъ театрахъ.

Digitized by Google

Если бы мы не удержались подъ Аблавой, не только нашъ отрядъ, не имѣя обезпеченнаго пути отступленія, могъ быть окончательно уничтоженъ, подавленный численнымъ превосходствомъ противника, имѣвшаго всѣ шансы на своей сторонѣ, но еще прорывался центръ общаго расположенія рущукскаго отряда, и Мехметъ-Али могъ угрожать сообщеніямъ нашей арміи.

Съ 24-го на 25-е обѣ стороны ночевали на своихъ позиціяхъ, въ виду другъ друга, отдѣленные только долиною Лома. Съ вечера еще наши раненые, обозы и все лишнее, что могло задержать движеніе войскъ, отправлено назадъ въ деревню Еренджикъ, верстахъ въ пяти за Аблавой. Узкая дорога, въ одну повозку, шедшая нѣсколько верстъ густымъ лѣсомъ, распустившаяся отъ дождя и грязи, была единственнымъ путемъ отступленія для нашего отряда. Всю ночь здѣсь бились повозки, стонали раненые. Небольшая разоренная деревня Еренджикъ должна была принять массу раненыхъ. Открыли подвижной лазаретъ; въ помощь пріѣхали врачи, прислуга и сестры «Краснаго Креста», подъ предводительствомъ молодаго, энергическаго и дѣятельнаго князя Щербатова, и работа закипѣла. Надлежало какъ можно скорѣе, подавъ первую помощь раненымъ, отправить ихъ дальше, въ виду близости непріятеля и предполагавшагося на завтра отступленія.

На другой день ожидали, что Мехметъ-Али возобновитъ атаку, но видно ударъ, нанесенный ему наканунѣ, былъ чувствительный и уронъ слишкомъ великъ для немедленнаго возобновленія дѣйствій. Съ утра онъ выслалъ парламентера, чтобы уговориться относительно уборки раненыхъ. Вслѣдствіе этого, а также благодаря густому туману съ мелкимъ дождемъ, который совершенно скрывалъ мѣстность, не позволяя различить что-либо въ двухъ шагахъ, войска стали сниматься съ позиціи и послѣдовательно отходить, не замѣченныя и не тревожимыя турками.

Драгуны оставлены въ Еренджикѣ для прикрытія раненыхъ; офицеры наши разосланы въ окрестныя деревни для сбора повозокъ. Всѣ свободные волы, лошади и повозки отобраны у болгаръ подъ раненыхъ, и, укладывая ихъ по нѣсколько человѣкъ, стали отправлять одну повозку за другой. Мимо насъ цѣлый день тянулись войска, артилерія, обозы; слѣдовало торопиться съ отправкою раненыхъ, чтобы не оставить ихъ вблизи непріятеля, который, послѣ ухода нашихъ войскъ, легко могъ перейти въ наступленіе. Въ Еренджикѣ день послѣ боя и слѣдующую ночь шла усиленная работа и къ утру 26-го все было вывезено. Тогда получено приказаніе нашей бригадѣ, съ 19-й конной батареей, оставаться въ аріергардѣ, прикрывая отступленіе, для

Digitized by Google

чего изъ Еренджика перейти въ Челново, выше на Ломѣ, гдѣ и держаться противъ непріятеля, пока не пройдутъ войска 13-го корпуса, всѣ обозы и раненые. Быстрымъ движеніемъ мы, послѣ полудня, заняли Челновъ; къ нашей бригадѣ присоединились два баталіона 2-го Софійскаго полка. Выславъ разъѣзды, мы узнали, что противоположный берегъ Лома, отъ Острицы до Широка, занятъ непріятельскими передовыми постами и позади бивакъ значительныхъ силъ. Выставивъ отрядъ на позицію, генералъ Арнольди объявилъ, что будетъ держаться здѣсь до послѣдней крайности. Однако турки, въ виду быстраго занятія нами Челнова съ пѣхотой, артилеріей и двумя полками кавалеріи, не рѣшились перейти черезъ Ломъ, и мы спокойно простояли на позиціи до вечера, когда получили извѣстіе, что всѣ наши войска, обозы и раненые благополучно прослѣдовали позади насъ.

27-го августа, т. е. черезъ три дня послѣ дѣла подъ Аблавой, всѣ войска рущукскаго отряда уже успѣли сосредоточиться, отступя отъ Чернаго за Баницкій Ломъ. Съ этого времени положеніе отряда было обезпечено.

Имѣя цѣль оборонительную, вслѣдствіе общаго хода дѣлъ подъ Плевной и на Балканахъ, рущукскій отрядъ, оставаясь на Черномъ Ломѣ, былъ разбросанъ и могъ быть разбитъ по частямъ. Кромѣ того, позиціи на Ломѣ, неудобныя для обороны, отдавали всѣ выгоды въ руки непріятеля, который, имѣя на флангахъ сильно укрѣпленные пункты, въ Рущукѣ и въ Разградѣ, соединенные паралельными путями, желѣзной и шоссейной дорогами, пользуясь открытою мѣстностью, могъ удобно маневрировать, сосредоточивая свои силы противъ того или другаго пункта нашего расположенія. Между тѣмъ рущукскій отрядъ, дойдя во время общаго наступленія до Чернаго Лома, не могъ отступить безъ боя въ виду непріятеля, въ особенности такого, какъ турки. Когда уже удалось блистательно отбить атаку Мехмета-Али на Аблаву, тогда только представилась возможность уступить непріятелю линію Чернаго Лома и отойти назадъ для принятія сосредоточеннаго расположенія. Турки же, потерпѣвъ пораженіе, оставались на мѣстѣ и лишь на 4-й—5-й день, перейдя черезъ Ломъ, направились черезъ Еренджикъ и Осиково на Церковну, гдѣ уже вторично были разбиты, 9-го сентября, отрядомъ генерала Татищева съ частями 11-го корпуса.

Сокративъ линію фронта и прикрываясь Баницкимъ Ломомъ, войска рущукскаго отряда расположились слѣдующимъ образомъ: отъ Дуная черезъ Трестеникъ къ Домогилѣ — 12-я дивизія, у Батинца — 33-я дивизія, далѣе вправо, выше по Лому—войска 13-го корпуса. Такимъ образомъ, кромѣ сосредоточеннаго расположенія на нашу сторону пе-

Digitized by Google

реходили и всѣ выгоды мѣстныхъ условій. Для атаки нашихъ позицій турки должны были переходить черезъ Черный Ломъ, текущій въ крутыхъ, скалистыхъ берегахъ, что́ было чрезвычайно затруднительно и рисковано въ случаѣ неудачи. Поэтому, во всѣхъ дальнѣйшихъ дѣлахъ, они всегда выводили мало артилеріи, быстро убирали ее съ позицій, дабы не потерять при отступленіи за Ломъ.

Такимъ образомъ совершилось отступленіе съ Чернаго на Баницкій Ломъ съ цѣлью сосредоточенія, которое, въ стратегическомъ отношеніи, можетъ считаться одною изъ лучшихъ операцій рущукскаго отряда, выполнившаго блистательно свою роль до конца кампаніи.

Занявъ всѣмъ отрядомъ новыя позиціи, надлежало развѣдать мѣстность и непріятеля передъ фронтомъ нашего расположенія. Съ этою цѣлью 31-го августа назначены сильные рекогносцировочные отряды, которые должны были слѣдовать по тремъ направленіямъ: изъ Домогилы, Батинцы и Бузовцы. Съ нашего бивака, у Батинцы назначены для производства рекогносцировки 129-й Бесарабскій пѣхотный полкъ, четыре орудія и по одному эскадрону драгуновъ и улановъ. Въ каждый отрядъ командированы были особые офицеры изъ отряднаго штаба. При нашей колоннѣ состоялъ покойный герцогъ Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій съ генеральнаго штаба полковникомъ Зандеромъ. Выступивъ изъ Батинца, отрядъ нашъ спустился къ Лому у Острицы. На противоположномъ берегу видѣнъ былъ турецкій бивакъ, но силу и составъ отряда нельзя было различить. Тогда, раздѣливъ батарею на двѣ части, мы съ двухъ противоположныхъ сторонъ открыли огонь по непріятелю; пѣхота же заняла деревню Острицу, на самомъ берегу Лома. Послѣ первыхъ удачно пущенныхъ выстрѣловъ, непріятель обнаружилъ свои силы, открывъ огонь изъ четырехъ батарей, величина и расположеніе которыхъ ясно обозначились; остальныя войска стали въ ружье, и въ бинокль различались нѣсколько таборовъ. Развѣдавъ силы и расположеніе противника, отрядъ отошелъ, преслѣдуемый только огнемъ. Оставалось еще осмотрѣть позиціи выше по Лому, но вести съ этою цѣлью отрядъ изъ трехъ родовъ оружія, подъ выстрѣлами противника, было рисковано, и потому, расположивъ его скрытно въ деревнѣ, я съ сводным дивизіономъ и въ сопровожденіи Его Высочества, на рысяхъ поѣхалъ въ Кара-Врбовку. Деревня эта была занята, но мѣстные жители показали, что черкесы и турецкая кавалерія съ того берега ходятъ сюда на водопой и за фуражомъ. При насъ еще большое число всадниковъ поднималось въ гору. Противъ Кара-Врбовки у Кацелева мы высмотрѣли большой турецкій лагерь. Такимъ образомъ, удачно выполненная развѣдка, раскрывъ силы противника, показала, что на пра-

Digitized by Google

вомъ берегу Лома находятся сильные передовые отряды, противъ Острицы и Врбовки посты выставлены вдоль Лома, и нашъ лѣвый берегъ нигдѣ не занятъ непріятелемъ, причемъ рѣка составляла границу расположенія обѣихъ сторонъ. То же выяснили и остальныя рекогносцировки.

Съ отступленіемъ отряда наша бригада (12-й драгунскій и 12-й уланскій полки) стала у Батинца, охраняя бивачное расположеніе 33-й пѣхотной дивизіи. 2-я бригада нашей дивизіи стояла у Трестеника, охраняя расположеніе 12-й пѣхотной дивизіи. Здѣсь служба наша стала легче; чередуясь съ уланами, мы ежедневно высылали только одинъ эскадронъ на аванпосты, охраняя лѣвый берегъ Лома на протяженіи всего семи верстъ, отъ Широка до Острицы. На противоположномъ берегу, на разстояніи ружейнаго выстрѣла, стояли непріятельскіе посты.

Еще 27-го августа къ намъ на бивакъ у Батинца прибылъ изъ Россіи маршевой эскадронъ, и мы пополнили свои ряды. Трудный походъ, два мѣсяца безсмѣнной службы на аванпостахъ, значительная убыль въ людяхъ и особенно въ лошадяхъ, понесенная въ дѣлахъ, наконецъ потеря большаго числа лошадей, сорвавшихся съ коновязей 27-го іюня, все это довело нѣкоторые, болѣе потерпѣвшіе, эскадроны, почти до половиннаго состава. Съ приходомъ маршевой части вся убыль заполнилась, и сохранившіеся въ рядахъ эскадроны снова развернулись въ надлежащія боевыя единицы. У Батинца мы простояли пять дней; это время употребили съ пользой на приведеніе себя въ порядокъ. Въ это время къ намъ, наконецъ, присоединился и 3-й эскадронъ, который во время дѣла подъ Аблавой оставался на аванпостахъ у Нисова на Бѣломъ Ломѣ. Отрѣзанный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ и не будучи въ состояніи присоединиться къ полку, который въ то время уже отступилъ отъ Аблавы, эскадронъ, спѣшившись въ деревнѣ, три дня отбивался отъ нападенія черкесовъ. Наконецъ, воспользовавшись дѣломъ подъ Кадыкіоемъ, которое отвлекло вниманіе непріятеля, 3-й эскадронъ, подъ предводительствомъ маіора Энемука, спустился по Лому къ Иванъ-Чифтлику, гдѣ присоединился къ войскамъ 12-й пѣхотной дивизіи, принялъ участіе въ дѣлѣ при Кадыкіоѣ и кружнымъ путемъ вернулся къ полку на бивакъ у Батинца. 1-го сентября въ Батинцы прибыла сводная донская дивизія генерала Родіонова; 12-й же кавалерійской дивизіи, по смѣнѣ ея казаками, приказано отойти на отдыхъ за Янтру. Съ перехода черезъ Дунай, слѣдуя въ авангардѣ, участвуя во всѣхъ дѣлахъ, постоянно на аванпостахъ, исходивъ всю мѣстность подъ Рущукомъ и подъ Разградомъ, мы, черезъ два съ половиною мѣсяца, перешли обратно черезъ Янтру и стали бивакомъ у Беланова. Не успѣли мы расположиться, устроиться,

Digitized by Google

какъ получено извѣстіе, что казачья дивизія генерала Родіонова отправлена подъ Плевну, и наша дивизія снова выдвигается на аванпосты. 1-й бригадѣ приказано идти въ Трестеникъ на смѣну 2-й бригады 12-й кавалерійской дивизіи, которая заняла наше мѣсто въ Белановѣ для отдыха.

VII.

Снова подъ Рущукомъ. Кавалерійскія дѣла на аванпостахъ.

Послѣ пятидневнаго отдыха, мы, съ береговъ Янтры, снова потянулись къ Лому для занятія аванпостовъ подъ Рущукомъ и 6-го сентября вечеромъ прибыли въ Трестеникъ, гдѣ поступили въ распоряженіе командира 12-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта барона Фиркса. Здѣсь мы узнали, что на лѣвомъ флангѣ, противъ Пиргоса, черкесы нечаянными нападеніями часто тревожатъ наши аванпосты и однажды сняли цѣлый постъ, причемъ два гусара убиты, двое взяты въ плѣнъ. При смѣнѣ гусаровъ уланами они возобновили свои нападенія и наканунѣ нашего прихода, почти на томъ же мѣстѣ, взяли въ плѣнъ двухъ улановъ. Вслѣдствіе этого командиръ 1-й бригады, генералъ Арнольди, приказалъ мнѣ занять этотъ участокъ аванпостной линіи драгунами. На слѣдующее утро я выѣхалъ осмотрѣть мѣстность и разставить посты. Линія нашихъ аванпостовъ была удалена отъ бивака на семь верстъ въ прямомъ направленіи и верстъ на 10 и болѣе до обоихъ фланговъ. Данный для охраненія участокъ, длиною слишкомъ восемь верстъ, шелъ отъ Дуная, на высокомъ берегу котораго поставленъ первый постъ, вдоль по высотамъ впереди селенія Мечки, проходилъ между этимъ селеніемъ и Пиргосомъ и далѣе, по открытой, легко всхолмленной мѣстности, доходилъ до рущукскаго шоссе у Ханъ-Гюль-Чесме. Здѣсь мы входили въ связь съ уланами, которые наблюдали пространство отъ шоссе до селенія Кошева на Ломѣ.

Наше аванпостное расположеніе представляло слѣдующія невыгоды: 1) Линія аванпостовъ была слишкомъ удалена отъ бивака: вмѣсто 3½—4-хъ верстъ, какъ полагается по уставу, посты были выдвинуты на восемь верстъ впередъ. 2) По длинѣ участокъ былъ тоже несоразмѣрно великъ; обыкновенно, при полномъ числѣ рядовъ, эскадронъ можетъ занять цѣпью до четырехъ верстъ, мы же охраняли участокъ вдвое большій. 3) При растянутости и большомъ удаленіи линіи постовъ, мѣстность на лѣвомъ флангѣ была крайне пересѣченная, что, затрудняя наблюденіе, увеличивало опасность. Передъ линіею постовъ разстилалось внизу большое, богатое селеніе Пиргосъ, житница болгаръ; отъ него къ флангу нашей линіи тянулись виноградники.

Digitized by Google

Высоты по другую сторону Пиргоса были заняты непріятельскими постами. Такимъ образомъ между нами, на прямомъ пути изъ Рущука вверхъ по Дунаю, лежало селеніе Пиргосъ, служа приманкою для обѣихъ сторонъ, которыя, истощивъ свои запасы, ходили на фуражировку въ богатое болгарское селеніе, покинутое жителями. Поэтому и бывали здѣсь частыя аванпостныя стычки.

Такое невыгодное расположеніе аванпостовъ, въ особенности съ такимъ противникомъ, какъ черкесы, которые рѣдко держатъ непрерывную цѣпь на мѣстѣ, а шныряютъ вдоль всей линіи и массою въ 50—100 человѣкъ неожиданно нападаютъ на тотъ или другой постъ, было причиной частой тревоги и даже потери нѣсколькихъ людей, убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ.

Для устраненія этихъ невыгодъ и предупрежденія несчастныхъ случаевъ, я принялъ слѣдующій порядокъ охраненія:

1) За линію постовъ не ставить главнаго караула, а ограничиться двумя, болѣе сильными заставами за флангами, у селенія Мечки и на шоссе, какъ болѣе подверженныя нападенію. Въ серединѣ мѣстность открытая, удобная для наблюденія, слѣдовательно менѣе опасная.

2) Въ каждой заставѣ по взводу драгуновъ, въ цѣпи остальные два взвода; передъ каждой заставой отъ пяти до шести постовъ, слѣдовательно по всей линіи отъ 11 до 12 постовъ, въ четыре, пять и шесть человѣкъ каждый, смотря по мѣстности.

3) Всей линіи приказано постоянно быть въ движеніи, для чего, по очередно, два человѣка остаются на посту—часовой и подчасокъ—остальные 2—3—4 человѣка разъѣзжаютъ вправо и влѣво до сосѣднихъ постовъ и обратно. Такимъ образомъ, при растянутости линіи достигалась постоянная связь, и вся линія, будучи въ движеніи, охранялась бдительнѣе и живѣе. При той пересѣченной мѣстности и предпріимчивости черкесовъ, которые прокрадывались къ цѣпи, это былъ лучшій способъ охраненія линіи.

4) На ночь посты подаются назадъ къ заставамъ и занимаютъ меньшую линію, отчего стоятъ ближе.

5) Съ разсвѣтомъ посты выѣзжаютъ впередъ и занимаютъ прежнюю линію. При этомъ, прежде чѣмъ податься всѣмъ впередъ, нѣсколько отдѣльныхъ всадниковъ съ разныхъ сторонъ выскакиваютъ на возвышенности, осматриваютъ впереди мѣстность и затѣмъ уже выѣзжаютъ посты. За ними всегда должны слѣдовать заставы, которыя отъѣзжаютъ назадъ и слѣзаютъ съ лошадей только тогда, когда всѣ посты уже стали на мѣста. Предосторожность эта принималась въ виду того, что

Digitized by Google

черкесы большею частью нападали съ разсвѣтомъ. Посты всегда смѣнять на мѣстахъ деннаго расположенія.

6) Смѣну производить по возможности раньше, такъ какъ послѣ ночи, проведенной на аванпостахъ, люди до того утомлены, что уже не могутъ быть бдительны на посту.

7) Въ случаѣ нападенія, постамъ приказано открывать огонь, и если противникъ превосходилъ численностью, быстро собраться къ заставѣ. Заставѣ же, при первыхъ выстрѣлахъ, и въ какихъ бы силахъ ни былъ противникъ, непремѣнно подаваться впередъ. Выѣздъ заставы, хотя временно задерживая противника, даетъ возможность постамъ ускакать отъ преслѣдованія и присоединиться къ большой части. Если застава не можетъ сама отразить непріятеля, то, собравъ посты, отходитъ, наводя его на позади стоящую пѣхотную поддержку, которая залпомъ разсѣеваетъ непріятельскую кавалерію. Послѣ чего застава бросается впередъ и, отогнавъ противника, занимаетъ постами прежнюю линію.

8) Большое удаленіе аванпостной линіи вызывало необходимость резерва передовыхъ постовъ, вслѣдствіе чего я просилъ начальника 12-й пѣхотной дивизіи выслать подкрѣпленія изъ пѣхоты. Ежедневно къ Мечкѣ и къ Ханъ-Гюль-Чесме выходили дежурныя части изъ двухъ ротъ пѣхоты при двухъ орудіяхъ, отъ которыхъ высылались впередъ полуроты въ видѣ репли (герliе) для кавалерійскихъ заставъ.

9) Кромѣ эскадрона, стоящаго на аванпостахъ, одинъ эскадронъ на бивакѣ назначается дежурнымъ и находится въ полной готовности. Люди и лошади отдыхаютъ, но днемъ полуэскадронъ засѣдланъ, дабы, въ случаѣ надобности, по первому донесенію съ постовъ, скакать на помощь, пока остальная часть полка собирается.

10) Наконецъ, согласно уставнымъ правиламъ—заставамъ высылать разъѣзды къ сторонѣ непріятеля и для связи съ рядомъ стоящими частями. Донесенія письменныя посылать ежедневно утромъ и вечеромъ, кромѣ всѣхъ экстренныхъ случаевъ, и для передачи ихъ, между аванпостами и бивакомъ, выставлять нѣсколько промежуточныхъ постовъ отъ остальныхъ эскадроновъ.

При такомъ способѣ охраненія, черкесы не сняли у насъ ни одного поста; всѣ нападенія ихъ были отражены и, не смотря на ежедневную почти перестрѣлку на аванпостахъ, мы ни разу не потревожили напрасно отрядъ, который подъ прикрытіемъ драгуновъ спокойно отдыхалъ на бивакѣ.

Почти каждое утро черкесы подъѣзжали къ Пиргосу, но, встрѣченные мѣткимъ огнемъ драгуновъ, не рѣшались спуститься въ деревню.

Digitized by Google

12-го числа они собрались въ большихъ силахъ, съ цѣлью сбить наши посты, но 3-й эскадронъ, подъ начальствомъ капитана Вагнера, отразилъ ихъ нападеніе.

Видя неуспѣшность этихъ попытокъ, предводитель всѣхъ черкесовъ въ Рущукѣ, Делаверъ-паша, родомъ черкесъ, родившійся въ Россіи, возымѣлъ намѣреніе, съ нѣсколькими сотнями, лично произвести рекогносцировку нашихъ аванпостовъ. Для этого ночью, когда посты наши отходятъ, онъ незамѣтно спустился въ Пиргосъ, съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ нечаянно напасть, сбить посты и осмотрѣть расположеніе нашихъ войскъ, совершенно скрытое отъ турокъ.

Дѣло было въ ночь съ 17-го на 18-е; на аванпостахъ стоялъ 1-й эскадронъ. Когда съ разсвѣтомъ посты подались впередъ, изъ деревни неожиданно съ гикомъ выскочила сотня черкесовъ, за нею слѣдовала другая. Посты, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, поскакали назадъ. Но за постами ѣхала застава, взводъ подъ начальствомъ прапорщика князя Шаховскаго. Онъ ѣхалъ по узкой дорогѣ, окаймленной крутой высотой и обрывомъ. Услыхавъ выстрѣлы, князь Шаховской, во главѣ своего взвода, вытянутаго рядами, бросился въ атаку. Когда изъ за поворота дороги показались драгуны, черкесы, уже насѣдавшіе на посты, пріостановились, и скакавшіе по одиночкѣ драгуны успѣли присоединиться къ заставѣ, избѣгнувъ вѣрныхъ ударовъ взмахнувшихся надъ ними шашекъ. Но когда весь взводъ вытянулся изъ дефиле, князь Шаховской увидалъ передъ собой густую массу разсыпанныхъ черкесовъ, которые, въ свою очередь, остановленные появленіемъ драгуновъ, снова подались впередъ, видя передъ собой только взводъ. Тогда, собравъ всѣ посты, застава, преслѣдуемая частымъ огнемъ и яростными криками черкесовъ, поскакала назадъ къ пѣхотному резерву аванпостовъ. На мѣстѣ обыкновеннаго расположенія заставы находился командиръ 1-го эскадрона, маіоръ Кануковъ, съ двумя вѣстовыми, спокойно ожидая возвращенія заставы по смѣнѣ постовъ. Вдругъ онъ увидалъ скачущихъ назадъ драгуновъ, которыхъ быстро нагоняла черная туча черкесовъ. Въ этотъ критическій моментъ на помощь случайно подоспѣлъ 2-й эскадронъ. Съ разсвѣтомъ поднявшись съ бивака, 2-й эскадронъ, подъ начальствомъ прапорщика Кригера, поѣхалъ въ деревню Мечку за сѣномъ; люди были безъ ружей, но при шашкахъ. Подъѣхавъ къ деревнѣ и услыхавъ въ сторонѣ перестрѣлку, прапорщикъ Кригеръ свернулъ съ дороги и поскакалъ на выстрѣлы. Увидавъ эскадронъ, маіоръ Кануковъ принялъ надъ нимъ начальство и повелъ его впередъ; къ нему примкнула отступавшая застава, и тогда сила въ пять взводовъ драгуновъ развернулась подъ начальствомъ лихаго командира и,

Digitized by Google

съ крикомъ «ура», шашки на-голо, бросилась въ атаку. Черкесы, не выдержавъ, повернули назадъ и ускакали вразсыпную. При преслѣдованіи они потеряли нѣсколько человѣкъ, свалившихся въ кручу; у насъ убитъ одинъ драгунъ и четыре лошади.

Такимъ образомъ, благодаря находчивости и смѣлости князя Шаховскаго, бросившагося въ атаку съ однимъ взводомъ, мы собрали всѣ свои посты, не отдавъ ни одного драгуна въ руки противника; а быстрое появленіе прапорщика Кригера, который, не задумавшись, повелъ эскадронъ на выстрѣлъ, дало возможность $1^1/_2$ эскадрону отбросить нѣсколько сотенъ черкесовъ, предводимыхъ ихъ главнымъ начальникомъ, не допустивъ къ рекогносцировкѣ нашихъ позицій. Въ этой лихой аванпостной схваткѣ офицеры выказали тотъ духъ смѣлости и предпріимчивости, который свойственъ только истымъ кавалеристамъ.

Въ официальномъ донесеніи Сулейману-пашѣ, Делаверъ-паша говоритъ, что не могъ довести до конца рекогносцировки, предпринятой 18-го числа, потому что былъ встрѣченъ значительно превосходными силами пѣхоты и кавалеріи; но при этомъ черкесы будто бы убили и ранили у насъ много всадниковъ, потерявъ сами нѣсколько человѣкъ.

Послѣ этого черкесы долго не тревожили наши аванпосты и внѣ ружейнаго выстрѣла разъѣзжали передъ нашей цѣпью.

Простоявъ двѣ недѣли на аванпостахъ, 20-го сентября, мы были смѣнены 2-ю бригадою. Драгуновъ на лѣвомъ флангѣ смѣнили казаки, а улановъ на правомъ флангѣ — гусары. Наша же 1-я бригада отошла верстъ на восемь назадъ и стала бивакомъ у деревни Кара-Каджали, гдѣ мы отдыхали въ теченіе недѣли. Все это время, до 1-го октября, шли дожди, осенніе болгарскіе дожди; дороги распустились, густые туманы стояли съ утра. Ни мы, ни турки ничего не предпринимали, потому что въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно.

28-го сентября мы снова получили приказаніе идти къ Трестенику для занятія аванпостовъ и уже оставались здѣсь до конца кампаніи. Служба по-бригадно кончилась, и всѣ части 12-й кавалерійской дивизіи вошли въ первую линію. Въ это время войска 12-го корпуса подались немного впередъ и стали на предварительно избранныхъ позиціяхъ, усиленныхъ полевыми укрѣпленіями. Линія аванпостовъ вслѣдствіе этого также продвинулась впередъ, и наша цѣпь заняла высоты по ту сторону Пиргоса, на мѣстности ровной, открытой и удобной для наблюденія.

Весь 12-й корпусъ сосредоточился на протяженіи 8 — 10 верстъ.

Digitized by Google

Первая бригада 12-й пѣхотной дивизіи заняла укрѣпленную позицію на высотахъ позади Мечки; вторая бригада той же дивизіи — высоты впереди Трестеника, также усиленныя укрѣпленіями; 33-я дивизія въ резервѣ между Трестеникомъ и Домогилой. Пространство между Мечкой и Трестеникомъ охраняла первая бригада 12-й кавалерійской дивизіи, расположенная тутъ на бивакѣ. Отсюда мы, поочередно съ уланами, выходили на аванпосты, выставляя цѣпь отъ Дуная, передъ Пиргосомъ до шоссе. На правомъ флангѣ 12-го корпуса стала вторая бригада нашей дивизіи, охраняя цѣпью пространство отъ шоссе до Кошева на Ломѣ. Войска твердой ногою стали бивакомъ позади хорошо укрѣпленныхъ и естественно сильныхъ позицій. Подтянулись обозы, въ деревняхъ устроили правильное хлѣбопеченіе; позади открылись дивизіонные подвижные лазареты, установился правильный подвозъ всѣхъ запасовъ, словомъ, все необходимое для продолжительной стоянки. Въ Трестеникѣ расположились всѣ штабы дивизій; корпусный штабъ сталъ позади, въ Ялы Аблановѣ. У села Батина, верстахъ въ восьми за Мечкой, выше по Дунаю, устроили постоянную переправу, обезпечивающую подвозъ всѣхъ запасовъ изъ Румыніи для войскъ рущукскаго отряда. Вправо отъ 12-го корпуса, вверхъ по Лому, сталъ 13-й корпусъ также на укрѣпленныхъ позиціяхъ. Такимъ образомъ, сосредоточенная на лѣвомъ берегу Лома армія Наслѣдника Цесаревича никогда еще не была такъ сильна. Имѣя отличную базу, хорошо обезпеченные фланги, припертые къ Дунаю и къ Лому, и хорошо сгруппированныя войска на небольшомъ боевомъ фронтѣ, мы могли здѣсь спокойно ожидать и даже желать атаки турокъ, которые не долго заставили себя ждать.

Главная турецкая армія, силою до 100 тысячъ, считая въ томъ числѣ гарнизоны крѣпостей Рущука и Шумлы, сосредоточилась на линіи Рущукъ-Разградъ подъ начальствомъ новаго турецкаго главнокомандующаго, Сулеймана-паши. Бывшій главнокомандующій Мехметъ-Али, который долго бездѣйствовалъ подъ Разградомъ, а затѣмъ потерпѣлъ неудачи подъ Аблавой 24-го августа и подъ Церковной 9-го сентября, былъ смѣненъ за то, что былъ противъ немедленной атаки. Сулейманъ-паша, одновременно съ назначеніемъ, получилъ инструкцію отъ сераскеріата безотлагательно перейти въ наступленіе противъ арміи Наслѣдника Цесаревича на Ломѣ. Для рѣшительныхъ дѣйствій новый главнокомандующій собралъ всѣ свои силы. Уже съ 20-го сентября турецкія войска изъ Шумлы, Разграда и Джумы, а также по Лому изъ Кацелева, Аблавы и Широка, стали стягиваться къ Рущуку и къ Кадыкіою, находящемуся въ восьми верстахъ отъ Рущука. Зная рѣши-

Digitized by Google

тельный образъ дѣйствій Сулеймана, его ожесточенныя атаки шипкинскихъ позицій, въ которыхъ онъ не жалѣлъ людей, мы, въ виду сосредоточенія его арміи, со дня на день стали ожидать его атаки. Грабежи, пожары, разбои, всякія звѣрства, всюду сопутствовавшія арміи Сулеймана и залившія кровью балканскія долины, разразились и здѣсь, на берегахъ Лома, съ появленіемъ этого излюбленнаго вождя турецкихъ фанатиковъ. Запылали деревни, застонали жители и каждую ночь наши аванпосты задерживали несчастныхъ болгаръ, бѣжавшихъ въ ужасѣ на нашу цѣпь.

Выславъ развѣдочныя партіи драгуновъ по разнымъ направленіямъ къ Лому, я узналъ, что по сю сторону Лома, кромѣ разсѣянныхъ партій черкесовъ, стоятъ только кавалерійскіе посты вдоль берега, съ небольшими пѣхотными поддержками у Иванъ-Чифтлика. Главныя же силы сосредоточены позади Лома у Кадыкіоя и въ окрестностяхъ Рущука, имѣя небольшіе передовые отряды у Долабы, Бесарбова, Краснаго, позади Чифтлика и у Нисова. Въ Кадыкіоѣ, такъ же какъ прежде въ Разградѣ, турки, искусные въ возведеніи земляныхъ насыпей, устроили обширный укрѣпленный лагерь, хорошо видный съ этого берега. Въ дополненіе къ этому, подосланные мною лазутчики показали, что у Кадыкіоя сосредоточено около 50,000 и около 30,000 въ окрестностяхъ Рущука; въ резервѣ, по дорогѣ изъ Рущука въ Силистрію, стояли египетскія войска принца Гассана. Они также сообщили, что турки намѣревались атаковать насъ тотчасъ послѣ праздника Байрама, но, по случаю дурной погоды, постоянныхъ дождей, не позволявшихъ перевезти артилерію, отложили атаку до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Выйдя изъ Рущука, они собирались атаковать насъ со стороны Пиргоса. Собравъ такимъ образомъ по развѣдкамъ и разспросамъ подробныя свѣдѣнія о силахъ, расположеніи и намѣреніяхъ противника, которыя вполнѣ оправдались впослѣдствіи, я послалъ подробное о томъ донесеніе въ штабъ.

Съ 1-го октября погода прояснилась. Съ этого времени и до первой серьезной атаки Сулеймана, послѣдовавшей только 14-го ноября, турки предпринимали цѣлый рядъ рекогносцировокъ, чтобы осмотрѣть наши позиціи и силы, хорошо скрытыя отъ нихъ мѣстностью. Въ свою очередь и мы предпринимали наступленія небольшими частями, какъ для отраженія непріятельскихъ рекогносцировокъ, такъ и для произведенія таковыхъ же.

Таковъ былъ общій характеръ дѣйствій на Ломѣ въ теченіе всего октября и половины ноября мѣсяца, въ которыхъ кавалерія рущукскаго отряда играла не малую роль.

Digitized by Google

Въ послѣднихъ числахъ сентября, въ турецкомъ лагерѣ у Кадыкіоя замѣтно было большое оживленіе, и до нашихъ аванпостовъ часто доносились звуки турецкой музыки, продолжавшейся далеко за полночь. Какъ только установилась погода, турки стали готовиться къ рекогносцировкѣ. 1-го октября аванпосты донесли, что къ вечеру непріятель въ значительныхъ силахъ, съ артилеріею, вышелъ изъ лагеря и построился впереди Кадыкіоя; лошадей повели на водопой въ сбруѣ. Съ разсвѣтомъ мы ожидали наступленія, но слѣдующій день прошелъ спокойно. Только сотня черкесовъ выѣхала на высоты противъ нашихъ постовъ и скрылась. Наконецъ 3-го октября, съ разсвѣтомъ, турки переправили на лѣвый берегъ Лома четыре батареи пѣхоты, нѣсколько сотенъ кавалеріи и, занявъ Иванъ-Чифтликъ, стали наступать къ шоссе. Донеся объ этомъ, наши посты, тѣснимые противникомъ, медленно отходили къ Ханъ-Гюль-Чесме, гдѣ стояла на позиціи дежурная часть — баталіонъ Украинскаго полка съ батареей. Въ 12-ть часовъ надъ авангардной батареей поднялся бѣлый дымокъ, раздался орудійный выстрѣлъ, за нимъ другой, третій; отвѣта съ противоположной стороны не было. Непріятель, не видя наши позиціи и не ожидая встрѣтить нашу артилерію въ столь близкомъ разстояніи, продолжалъ наступленіе изъ Иванъ-Чифтлика слѣдомъ за отступавшей цѣпью. Шелъ онъ медленно, увязая въ грязи; отъ проливныхъ дождей по́чва распустилась, люди едва волочили ноги, артилеріи подвезти не было возможности. При такихъ-то условіяхъ, наши посты, приблизившись къ авангарду, открыли фронтъ, и густая турецкая колонна была неожиданно встрѣчена мѣткимъ огнемъ нашей батареи. Нѣсколько удачно разорвавшихся гранатъ остановили наступленіе, и турки въ безпорядкѣ, вразбродъ, кто какъ могъ, бросились назадъ къ Лому. Въ это время Наслѣдникъ Цесаревичъ и командиръ 12-го корпуса Великій Князь Владиміръ Александровичъ, въ сопровожденіи начальника отряднаго штаба и конвоя изъ четырехъ сотенъ 37-го донскаго полка съ дивизіономъ атаманцевъ, объѣзжали войска на передовыхъ позиціяхъ. Объѣздъ этотъ, совпавшій случайно съ рекогносцировкой Сулеймана, былъ особенно эфектенъ. Тогда какъ турки силились подойти къ нашимъ позиціямъ, у насъ вдоль фронта развѣвалось красное знамя Цесаревича; солдаты, выстроенные на бивакѣ, громкимъ, восторженнымъ «ура» привѣтствовали высокихъ вождей, а, вторя имъ, дежурная батарея мѣткимъ огнемъ громила непрошенаго гостя. Получивъ приказаніе отъ генерала Ванновскаго поддержать аванпосты, я съ дивизіономъ драгуновъ поѣхалъ въ Ханъ-Гюль-Чесме. Когда, по страшной грязи, я добрался до дежурной части, артилерія наша уже замолкла,

Digitized by Google

и непріятель скрылся за высотами къ Лому. Подъ прикрытіемъ дивизіона посты снова подались впередъ. Въ вечеру Великій Князь съ своими адъютантами выѣхалъ на шоссе, и одинъ, безъ конвоя, доѣхалъ до нашей цѣпи. Начальнику же корпуснаго штаба, генералу Косичу, съ двумя баталіонами Украинскаго полка, четырьмя сотнями 37-го полка и дивизіономъ атаманцевъ, приказалъ произвести рекогносцировку къ Чифтлику, чтобы убѣдиться, не укрѣпился ли тамъ противникъ. Рекогносцировка, окончившаяся ночью при лунномъ свѣтѣ, исполнена была очень удачно; съ появленіемъ атаманцевъ и казаковъ, оставшіеся въ Чифтликѣ турки очистили деревню, и всѣ отступили на правый берегъ Лома.

Такъ неудачно для Сулеймана окончилась его первая рекогносцировка 3-го октября; потерявъ напрасно людей, онъ не достигъ никакихъ результатовъ, не нанесъ намъ никакого вреда. Страшная распутица, не дозволившая вывезти артилерію, была отчасти тому причиной.

Слѣдующіе дни прошли спокойно. Только большое число болгаръ изъ Рущука, Кадыкіоя и окрестныхъ деревень ночью перебѣгали къ намъ въ цѣпь, и всѣ показывали, что Сулейманъ готовится атаковать. Въ числѣ ихъ на посты однажды привели ко мнѣ баши-бузука. Рѣдко встрѣчалъ я такой красивый типъ: высокій, хорошо сложенный, съ тонкимъ профилемъ, выразительно звѣрскими глазами, красивыми черными усами на выбритомъ лицѣ. На головѣ бѣлая чалма, одѣтъ въ яркихъ тряпкахъ, за поясомъ кинжалъ. Онъ самъ назвалъ себя баши-бузукомъ и показалъ, что сидѣлъ въ тюрьмѣ въ Рущукѣ за убійство болгаръ, что теперь ихъ всѣхъ выпустилъ Сулейманъ, и что, узнавъ, будто русскіе отступили, и турки заняли Систово, онъ шелъ туда, когда неожиданно наткнулся на нашу цѣпь. Мнѣ и до этого нѣсколько разъ приходилось слышать отъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ, что турецкое начальство само распускало въ лагеряхъ самые небывалые слухи о пораженіяхъ, нанесенныхъ русскимъ, и тщательно скрывало или искажало наши побѣды. Этимъ путемъ, вѣроятно, думали поддержать духъ арміи. Баши-бузука я отправилъ въ штабъ и не знаю, какая участь постигла этого дикаго звѣря.

8-го октября изъ штаба Наслѣдника къ намъ пріѣхалъ принцъ Арнульфъ Баварскій, съ небольшой свитой. Осмотрѣвъ наши позиціи, онъ выѣхалъ на аванпосты и проѣхалъ вдоль всей цѣпи, отъ Дуная до Лома. Въ 1,000 шагахъ отъ насъ неподвижно стояла турецкая цѣпь. Въ это время черкесы уже были замѣнены на аванпостахъ ре-

Digitized by Google

гулярною кавалеріей, которая совершенно усвоила себѣ нашъ способъ охраненія.

Въ тотъ же вечеръ получено приказаніе на другой день, 9-го октября, двумъ отрядамъ произвести рекогносцировку непріятельскаго расположенія. Одному—подъ моимъ начальствомъ, въ составѣ драгунскаго полка, двухъ казачьихъ орудій, двухъ баталіоновъ Одесскаго полка и четырехъ пѣшихъ орудій, слѣдовать возможно далѣе по шоссе къ Рущуку; другому отряду, изъ двухъ баталіоновъ, пѣшей батареи и 12 го казачьяго полка, подъ начальствомъ командира онаго, полковника Хрещатицкаго, слѣдовать къ Лому на Иванъ-Чифтликъ. Выступивъ съ разсвѣтомъ по шоссе, я оставилъ пѣхоту и артилерію на удобной позиціи впереди Ханъ-Гюль-Чесме, въ видѣ резерва, а самъ съ драгунами выѣхалъ далеко впередъ, сбилъ непріятельскіе посты и безпрепятственно подъѣхалъ не только подъ орудійный, но почти подъ ружейный огонь Леванъ-Табіи. Видя далеко раскинутую цѣпь одиночныхъ всадниковъ, турки не открыли огня и не успѣли даже собраться при быстромъ нашемъ появленіи. Это дало мнѣ возможность осмотрѣть отдѣльные небольшіе лагери у Бесарбова, Долаба и, подъ Леванъ-Табіею, сосчитать въ бинокль число палатокъ и приблизительно опредѣлить численность отрядовъ. Записавъ эти свѣдѣнія, я благополучно вернулся назадъ. Въ это время отрядъ полковника Хрещатицкаго завязалъ бой съ непріятелемъ у Иванъ-Чифтлика. Въ виду этого я оставилъ часть своего отряда на шоссе, дабы турки не могли насъ обойти, переправившись у Краснаго, и съ однимъ баталіономъ, четырьмя орудіями и драгунами пошелъ на помощь правому отряду. Турки изъ за Лома открыли по насъ огонь изъ 6—7 орудій. Наши батареи отвѣчали имъ удачно; турецкая пѣхота и черкесы, показавшіеся изъ Чифтлика, были отброшены одессцами и казаками. Высмотрѣвъ въ подробности расположеніе непріятеля, правый отрядъ также вернулся на свои позиціи, потерявъ у Иванъ-Чифтлика двухъ убитыхъ и 16-ть раненыхъ, въ числѣ ихъ одного офицера. Драгуны прикрывали отступленіе. Въ этой рекогносцировкѣ принялъ участіе принцъ Арнульфъ.

На другой день послѣ этого турки значительно усилили свою цѣпь передъ Чифтликомъ, между тѣмъ позади большой лагерь подъ Кадыкіоемъ какъ будто уменьшился. Палатокъ не видать, вмѣсто нихъ земляныя насыпи, движенія нѣтъ, все тихо. Потомъ оказалось, что, по случаю дурной погоды, турки сняли палатки, часть ушла въ Рущукъ, часть въ окрестныя деревни, остальные укрылись въ землянкахъ. Но многіе полагали въ то время, что кадыкіойскій лагерь пустъ, что Сулейманъ ушелъ. Всѣ эти свѣдѣнія были такъ неопредѣленны, такъ

Digitized by Google

разнорѣчивы, что необходимо было выяснить положеніе непріятеля и развѣдать силы его на правомъ берегу Лома. Это и повело къ большой рекогносцировкѣ, предпринятой 12-го октября.

Наканунѣ получено приказаніе изъ отряднаго штаба 12-го октября произвести общую рекогносцировку Лома, частями 12-го и 13-го корпусовъ, для чего: тремъ полкамъ 33-й дивизіи съ артилеріею и второй бригадой 12-й кавалерійской дивизіи изъ Трестеника отдѣльными отрядами идти на Бесарбово, Красное, Чифтликъ, Кошево. Въ резервѣ за ними слѣдовать 12-й дивизіи: первой бригадѣ съ драгунскимъ полкомъ за лѣвымъ флангомъ, къ Пиргосу; второй бригадѣ съ уланами за правымъ—къ Ханъ-Гюль-Чесме. Правѣе 12-го корпуса—пяти баталіонамъ 13-го корпуса изъ Батинцы и Табачки слѣдоватъ къ Нисову и Соленику. Такимъ образомъ одновременно, небольшими отрядами, предпринималась общая рекогносцировка отъ Бесарбова до Соленика, на протяженіи 25-ти верстъ, центромъ дѣйствій коей былъ Кадыкіой. Войскамъ велѣно взять съ собой запасъ мяса и сухарей и, буде возможно, занять Кадыкіой, если противникъ отступилъ; въ случаѣ же серьезнаго сопротивленія, не втягиваясь въ бой, отойти за Ломъ. Цѣль эта, неясно поставленная, ввела въ заблужденіе отрядъ. Вообще изъ всѣхъ предпріятій рущукскаго отряда рекогносцировка 12-го октября была наименѣе удачная. Для развѣдки силъ и расположенія противника достаточно было выслать небольшія кавалерійскія части, которыя, быстро появляясь передъ фронтомъ противника, уже не разъ доставляли о немъ точныя свѣдѣнія. Усиленная же рекогносцировка могла служить только преддверіемъ къ бою. Не поддержанная, не доведеннная до конца, она безцѣльно подвергла отрядъ неудачѣ. Отдѣльныя части, двинутыя по разнымъ направленіямъ, не имѣли общей связи, точно поставленной цѣли—управленіе ими, на протяженіи 25-ти верстъ, становилось невозможнымъ. Словомъ, для простой рекогносцировки мы были слишкомъ сильны, и потому дѣйствовали очень рѣшительно; для боя же, не будучи во-время поддержаны, оказались слишкомъ слабыми и вынуждены были отступить съ большими потерями.

Части 33-й дивизіи со второй кавалерійской бригадой выступили въ 6 часовъ утра; мы снялись съ бивака часомъ позже. Слѣдуя въ авангардѣ второй бригады 12-й пѣхотной дивизіи, драгуны отбросили непріятельскіе посты и гнали ихъ почти до самаго Долаба; при этомъ мы потеряли одного человѣка 3-го эскадрона и нѣсколько лошадей ранеными. Освѣтивъ мѣстность на нѣсколько верстъ впереди, мы остановились на высотѣ Бесарбова, гдѣ вошли въ связь съ гусарской

Digitized by Google

цѣпью. Позади насъ передъ Пиргосомъ стояли баталіоны 1-й дивизіи съ артилеріею, которые, по диспозиціи, должны были оставаться здѣсь въ резервѣ. Этимъ дѣло и кончилось на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Отсюда я поѣхалъ вверхъ по Лому и засталъ слѣдующее положеніе дѣлъ. Правѣе насъ Бессарабскій полкъ съ ахтырскими гусарами подошелъ къ Бесарбову. Гусары также отогнали черкесовъ за Ломъ, но на противоположномъ берегу, между Бесарбовымъ и Краснымъ, стоялъ турецкій отрядъ, въ хорошо укрѣпленной позиціи; къ нему подходили еще подкрѣпленія изъ Рущука; вслѣдствіе этого командиръ Бессарабскаго полка, полковникъ Кузьминскій, не рѣшился форсировать переправу и остановился на этомъ берегу противъ Бесарбова. Главный бой разгорѣлся въ центрѣ у Чифтлика и Кошева. Тутъ же, въ самомъ началѣ дѣла, убитъ на повалъ, пулей въ голову, Князь Сергій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, выѣхавшій впередъ осмотрѣть расположеніе войскъ. По диспозиціи херсонцы были направлены къ Чифтлику, тираспольцы съ казаками къ Кошеву; одинъ полкъ 33-й дивизіи, Бендерскій, оставался въ резервѣ. Полковникъ Синкевичъ повелъ херсонцевъ и, послѣ упорнаго боя, овладѣлъ Иванъ-Чифтликомъ, въ которомъ отчаянно защищался таборъ пѣхоты съ 200 черкесовъ. Болѣе часа въ этомъ мѣстѣ какъ въ котлѣ кипѣлъ бой, вся деревня въ огнѣ грохотала залпами. Наконецъ херсонцы овладѣли мостомъ и стали взбираться на правый берегъ. Тутъ расположенъ былъ рядъ ложементовъ, занятыхъ турками; херсонцы, имѣя впереди 3-й баталіонъ храбраго маіора Гапонова, штыками выбили турокъ изъ перваго ложемента, затѣмъ овладѣли вторымъ, третьимъ; турки бѣжали въ страхѣ; увлекшись успѣхомъ, прикалывая все, что сопротивлялось, цѣпь наша уже ворвалась въ переднія палатки кадыкіойскаго лагеря. Тираспольцы также перешли Черный Ломъ у Кошева, по ужасной мѣстности, подъ сильнымъ огнемъ дошли до Бѣлаго Лома, но тутъ были остановлены. Въ это время турки, вышедшіе изъ Рущука, Кадыкіоя и Нисова, успѣли уже сосредоточиться и открыли жестокій ружейный и артилерійскій огонь. Съ лѣваго берега отвѣчали наши батареи. Разыгрался настоящій бой. Если бы такое энергическое наступленіе херсонцевъ было поддержано частями 12-й дивизіи, стоящими въ резервѣ то Кадыкіой былъ бы занятъ нами. Но мы производили рекогносцировку, общее наступленіе не входило въ диспозицію. Силы противника достаточно выяснились и всѣмъ приказано отступать. Однако херсонцевъ долго нельзя было вывести изъ огня; только что бѣжавшіе передъ ними турки теперь стали насѣдать при отступленіи. Тогда ввели въ дѣло послѣдній полкъ 33-й дивизіи, подъ прикрытіемъ ко-

Digitized by Google

тораго херсонцы и тираспольцы, отбиваясь штыками, медленно стали отходить за Ломъ. Львами бросились они впередъ и героями отступили. Когда послѣдніе подошли къ Лому, нѣсколько человѣкъ, неуспѣвшіе спуститься къ рѣкѣ, были приперты къ отвѣсному берегу и окружены турками. Послѣ отчаянной защиты, предпочитая смерть постыдному плѣну, они перекрестясь бросились въ кручу.....

Къ вечеру всѣ войска отошли за Ломъ на прежніе биваки. Турки, слабо преслѣдуя, остались на своихъ позиціяхъ; только часть ихъ слѣдомъ перешла черезъ Ломъ и попрежнему заняла Чифтликъ и укрѣпилась въ немъ. Такъ окончилось дѣло 12-го октября. Для насъ оно было только рекогносцировкой, хотя и съ потерею около 800 человѣкъ, а турки праздновали его какъ побѣду.

Послѣ этого, нѣкоторое время, ни мы, ни турки ничего не предпринимали, спокойно оставаясь на мѣстахъ. Армія Наслѣдника Цесаревича, хорошо сосредоточенная на отличныхъ позиціяхъ, ожидала атаки Сулеймана, который продолжалъ стягивать войска и обучать ихъ въ отдѣльныхъ лагеряхъ, готовять къ рѣшительному удару. Такъ простояли мы три недѣли; ежедневная аванпостная служба шла своимъ чередомъ, изрѣдка оживленная легкою перестрѣлкой съ черкесами.

5-го ноября турки опять предприняли рекогносцировку нашихъ позицій. Около 11-ти часовъ утра получено донесеніе съ передовыхъ постовъ, что непріятель наступаетъ. Противъ казачьихъ постовъ, изъ Иванъ-Чифтлика, вышла кавалерія, поддержанная пѣхотною цѣпью; за ними изъ Кадыкіоя къ Чифтлику спускалось нѣсколько таборовъ. Противъ драгунскихъ постовъ, на Пиргосъ, вышло три табора, при двухъ орудіяхъ съ двумя эскадронами. Получивъ эти донесенія, начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи, баронъ Дризенъ, приказалъ одному дивизіону отъ каждаго полка, при четырехъ орудіяхъ 5-й донской и 19-й конной батарей, немедленно двинуться на Ханъ-Гюль-Чесме, дабы изъ этого центральнаго пункта дѣйствовать по обстоятельствамъ. Получивъ это приказаніе, командиръ нашей бригады, генералъ-маіоръ Бороздинъ, не медля повелъ на рысяхъ дивизіоны драгуновъ и улановъ. У насъ 3-й эскадронъ стоялъ на постахъ, 1-й и 4-й выѣхали по тревогѣ, 2-й остался на бивакѣ. По прибытіи на мѣсто оказалось, что со стороны Чифтлика непріятель только слабо демонстрируетъ; встрѣченный ротой пѣхоты и двумя сотнями казаковъ, онъ остановился на высотахъ передъ Чифтликомъ. Главная же рекогносцировка была направлена на Пиргосъ; три пѣхотныя колонны, предшествуемыя кавалеріей, рѣшительно наступали въ этомъ направленіи, тѣсня драгунскіе посты, которые медленно отступали. Чтобы остановить движеніе

Digitized by Google

непріятеля, начальникъ дивизіи послалъ 1-й эскадронъ драгуновъ и 1-й эскадронъ гусаровъ въ обходъ лѣваго фланга непріятеля, за ними уступами пошли еще два эскадрона. Сводный дивизіонъ на рысяхъ понесся впередъ, поддержанный огнемъ четырехъ орудій 5-й донской батареи. Это быстрое движеніе нашей кавалеріи, почти въ тылъ наступавшихъ къ Пиргосу турокъ, заставило ихъ поспѣшно отступить. Вышедшія изъ Бесарбова и изъ Краснаго подкрѣпленія, огнемъ стрѣлковой цѣпи и двухъ орудій, поддержали отступленіе турокъ и остановили преслѣдованіе драгуновъ и гусаровъ. Заставивъ противника отступить отъ Пиргоса, наши эскадроны, поражаемые огнемъ съ фронта и съ фланга, разсыпались и шагомъ отошли къ Ханъ-Гюль-Чесме. Сюда въ это время уже подоспѣлъ авангардный баталіонъ Одесскаго полка съ двумя пѣшими орудіями, которымъ начальникъ дивизіи, въ виду наступленія турокъ изъ Бесарбова, приказалъ выдвинуться впередъ на позицію, чтобы встрѣтить турецкую пѣхоту. Однако турки ограничились только стрѣльбой по отходящей кавалеріи и, вслѣдъ за этимъ, отошли назадъ за Ломъ. Въ 4 часа дня дѣйствія всюду прекратились и посты наши заняли прежнія мѣста. Въ этомъ дѣлѣ у насъ контуженъ одинъ офицеръ, прапорщикъ Бережецкій, и раненъ пулей на вылетъ унтеръ-офицеръ 1-го эскадрона Грищенко, который, не смотря на рану, остался въ строю и только послѣ конца дѣла былъ отвезенъ на бивакъ; ранено также нѣсколько лошадей. Такимъ образомъ, благодаря во́-время посланному донесенію съ передовыхъ постовъ и быстрому выѣзду остальныхъ эскадроновъ, начальнику дивизіи удалось съ одной кавалеріей, въ числѣ восьми эскадроновъ, изъ которыхъ только четыре были въ дѣлѣ, остановить наступленіе шести таборовъ съ артилеріею и помѣшать производству рекогносцировки.

Послѣ неудачи 5-го ноября турки черезъ день, 7-го ноября, снова предприняли развѣдку и, на этотъ разъ, съ большими силами, причемъ опять главное направленіе взято на Пиргосъ. Въ этотъ день аванпосты заняты были отъ Дуная до шоссе эскадрономъ улановъ, отъ шоссе до Кошева—эскадрономъ гусаровъ. Съ ранняго утра послышались ружейные выстрѣлы со стороны Пиргоса и, около 10-ти часовъ, начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи почти одновременно получилъ слѣдующія донесенія съ аванпостовъ. Съ праваго фланга, противъ гусарской цѣпи, изъ Иванъ-Чифтлика, вышло три табора пѣхоты, съ двумя эскадронами и двумя горными орудіями. Съ лѣваго фланга, на уланскую цѣпь изъ Рущука, выступили на Пиргосъ четыре табора пѣхоты съ двумя сотнями черкесовъ. На центръ общаго расположенія, на Ханъ-Гюль-Чесме, по рущукскому шоссе двигалась артилерія, подъ

Digitized by Google

прикрытіемъ густой пѣхотной цѣпи, охраняемой съ фланговъ кавалеріей. Съ полученіемъ этихъ донесеній начальникъ дивизіи приказалъ: командиру 12-го донскаго полка, полковнику Хрещатицкому, съ тремя сотнями и четырьмя казачьими орудіями, двинуться по направленію къ Кошеву, для наблюденія за правымъ флангомъ нашей позиціи. Командиру 12-го гусарскаго полка, полковнику Тевяшеву, оставивъ одинъ эскадронъ при резервѣ аванпостовъ, съ однимъ дивизіономъ и четырьмя конными орудіями двинуться по шоссе на Ханъ-Гюль-Чесме. Командиру 1-й бригады, генералъ-маіору Бороздину, съ драгунами и уланами, двинуться на Пиргосъ и, обойдя селеніе справа, наблюдать все пространство отъ Пиргоса до шоссе, войдя въ связь съ гусарами у Ханъ-Гюль-Чесме. Такимъ образомъ, на встрѣчу противника кавалерія 12-й дивизіи немедленно двинута впередъ по тремъ направленіямъ, для прикрытія фронта боеваго расположенія 12-го корпуса.

Еще до начала дѣла, раннимъ утромъ, 1-й эскадронъ драгуновъ пошелъ къ Пиргосу смѣнять улановъ на аванпостахъ. Вскорѣ послѣ этого послышалась въ этомъ направленіи частая ружейная стрѣльба, и я отправилъ туда же 2-й эскадронъ. Въ 10 часовъ получено приказаніе начальника дивизіи, и генералъ Бороздинъ, съ оставшимся на бивакѣ дивизіономъ драгуновъ и тремя эскадронами улановъ, на рысяхъ пошелъ къ Пиргосу. Ружейная пальба усиливалась, послышались орудійные выстрѣлы; подъѣзжая къ Пиргосу, мы увидѣли, что турки уже спустились въ деревню; тамъ шелъ ожесточенный бой; изъ деревни выходили наши раненые, впереди на носилкахъ несли командира 1-й роты Азовскаго полка, штабсъ-капитана Черницкаго, пораженнаго четырьмя пулями. Здѣсь на лѣвомъ флангѣ происходило слѣдующее. Около 8 часовъ утра, противъ Пиргоса, показалась сперва цѣпь черкесовъ; встрѣченные эскадрономъ улановъ и 1-мъ эскадрономъ драгуновъ, пришедшимъ на смѣну, черкесы были опрокинуты. Не выдержавъ атаки, они вразсыпную бросились назадъ, открывъ густую цѣпь пѣхоты, за которой наступали четыре табора. Тогда 1-й эскадронъ сомкнулся къ лѣвому флангу, оберегая нижнюю дорогу по Дунаю, куда нѣсколько разъ пытались прорваться черкесы, но каждый разъ, отбитые драгунами, они скрывались, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ; уланскій эскадронъ сомкнулся вправо отъ Пиргоса. Стоявшая въ резервѣ аванпостовъ 1-я рота 45-го Азовскаго полка и пришедшая на смѣну рота 46-го Днѣпровскаго полка встрѣтили непріятеля впереди Пиргоса. Послѣ отчаяннаго сопротивленія впереди и въ самой деревнѣ, роты эти были выбиты турками, къ коимъ подошли еще нѣсколько таборовъ. Въ это время прибыла наша бригада, пройдя 6—7 верстъ

Digitized by Google

на полныхъ рысяхъ. Найдя Пиргосъ уже занятымъ турками, генералъ Бороздинъ приказалъ намъ развернуться вправо. Подъ сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, выславъ отъ всѣхъ эскадроновъ цѣпь наѣздниковъ, мы заняли всю линію отъ Пиргоса до шоссе, гдѣ вступили въ связь съ гусарами. Три турецкихъ эскадрона, пытавшіеся было обойти Пиргосъ, были отброшены. Съ появленіемъ нашей кавалеріи, части 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, изъ Мечки, также перешли въ наступленіе на Пиргосъ. Атакованные съ фронта пѣхотой и съ фланга кавалеріей, турки очистили Пиргосъ. Но, проходя черезъ деревню, успѣли поджечь ее съ разныхъ сторонъ и перерѣзать нашихъ раненыхъ, оставшихся въ Пиргосѣ. Въ центрѣ, противъ дежурной части, стоявшей на шоссе, показались сначала всего двѣ роты турецкой пѣхоты съ двумя эскадронами. Вслѣдствіе этого начальникъ дивизіи приказалъ находившемуся здѣсь баталіону Одесскаго полка съ двумя орудіями перейти въ наступленіе; дивизіону гусаровъ, поддержанному дивизіономъ улановъ съ конной батареей прикрыть правый флангъ нашей пѣхоты и слѣдовать лощиной въ обходъ Пиргоса. Однако движеніе это было пріостановлено, такъ какъ выѣхавшіе впередъ гусары обнаружили, что за двумя разсыпанными ротами скрытно расположено въ кукурузѣ еще нѣсколько таборовъ, позади которыхъ тянулись сомкнутыя части. Чтобы задержать непріятеля до прибытія подкрѣпленій, 2-й эскадронъ гусаровъ, подъ начальствомъ маіора Булюбоша, три раза бросался въ атаку; скоро подоспѣли на выручку одессцы, поддержанные еще однимъ баталіономъ, и тогда общія усилія пѣхоты и кавалеріи, а также и мѣткій огонь артилеріи, заставили турокъ отступить. Этимъ дѣло въ центрѣ и кончилось, съ малыми для насъ потерями. Къ общему сожалѣнію, здѣсь былъ раненъ начальникъ штаба нашей дивизіи, полковникъ Штрикъ, пулею въ шею.

На правомъ флангѣ, у Кошева, противникъ вовсе не переходилъ въ наступленіе.

Къ вечеру, когда турки всюду были отброшены, кавалерія, разсыпавъ наѣздниковъ отъ Дуная до Лома, стала преслѣдовать отступающихъ, которые отошли частью за Ломъ, частью въ Рущукъ. Отступленіе совершено было такъ быстро, что непріятель оставилъ на полѣ много труповъ; кавалерія остановила преслѣдованіе только съ наступленіемъ темноты. Ночью драгуны и казаки заняли прежнюю линію постовъ отъ Дуная до Кошева. Возвращаясь черезъ погорѣвшую деревню Пиргосъ на бивакъ, мы нашли здѣсь еще горячіе слѣды турецкихъ звѣрствъ. Около 20 человѣкъ пѣхотныхъ солдатъ и между ними офицеръ, валялись страшно изуродованными; у всѣхъ отрѣзаны были

Digitized by Google

головы, вырѣзаны кресты на груди и другіе знаки; они были изуродованы такъ, что перо отказывается передать. Я тотчасъ же составилъ объ этомъ актъ, который, за подписями очевидцевъ, отправилъ въ штабъ, какъ новое доказательство тѣхъ злодѣйствъ, которыя безнаказанно творятся въ арміи Сулеймана.

Въ этотъ день на насъ вышло съ разныхъ сторонъ до 16-ти таборовъ турецкой пѣхоты, которые всюду были отброшены; особенно сильная атака ведена была на Пиргосъ. Наши потери: офицеровъ убито—одинъ, ранено—семь, нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ до 150 человѣкъ. На долю кавалеріи въ томъ числѣ пришлось: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеръ—1, нижнихъ чиновъ—12, лошадей—24.

Въ дѣлахъ 5-го и 7-го ноября полки нашей дивизіи играли самую важную роль въ отбитіи непріятеля; не выходя изъ подъ огня, начавъ и окончивъ дѣла, они блистательно исполнили назначеніе кавалеріи. Сравнительно малую убыль въ людяхъ и лошадяхъ слѣдуетъ приписать принятому способу дѣйствій—постоянно въ сферѣ ружейнаго огня разсыпать эскадроны въ цѣпь, наступая тонкимъ, разомкнутымъ строемъ, держа сомкнутыя части въ поддержкѣ внѣ дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла.

VIII.

Дѣла подъ Мечкой и Трестеникомъ съ арміей Сулеймана. Бой 14-го ноября.

Рядъ послѣдовательныхъ рекогносцировокъ, произведенныхъ турками, все съ бо́льшими силами и все въ томъ же направленіи, ясно указывали, что они намѣрены сдѣлать серьезное нападеніе на рущукскій отрядъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ предположеніи я послалъ нѣсколькихъ надежныхъ лазутчиковъ высмотрѣть силы и расположеніе противника и узнать его намѣренія. Выпущенные ночью за нашу цѣпь, они 8-го утромъ были приведены драгунами на бивакъ и, опрошенные моимъ переводчикомъ, доставили весьма подробныя свѣдѣнія о составѣ и числительности сосредоточенныхъ противъ насъ турецкихъ войскъ. Кромѣ того, они сообщили, что въ турецкомъ лагерѣ получено изъ сераскеріата приказаніе безотлагательно и энергично атаковать наши позиціи у Мечки и Трестеника, съ цѣлью отбросить насъ за Янтру, овладѣть Батинскимъ мостомъ на Дунаѣ и дѣйствовать на сообщенія русской арміи. Составивъ на основаніи добытыхъ свѣдѣній и произведенныхъ развѣдокъ подробное донесеніе, я въ тотъ же вечеръ отправилъ его въ штабъ.

Digitized by Google

Предупрежденный передовыми постами, 12-й корпусъ, сосредоточенный на хорошо укрѣпленныхъ позиціяхъ, стоялъ въ ожиданіи боя. Всѣ распоряженія сдѣланы заблаговременно. 9-го числа командиръ корпуса, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, объѣзжалъ войска.

10-го, 11-го и 12-го ноября все было спокойно. 13-го, утромъ, турки двинули впередъ небольшіе отряды по всей линіи Лома, выше нашего расположенія. Демонстративныя движенія эти имѣли цѣлью скрыть сосредоточеніе войскъ для общей атаки, назначенной на 14-е число.

Войска наши въ день боя расположены были на укрѣпленныхъ позиціяхъ слѣдующимъ образомъ: а) на лѣвомъ флангѣ у Мечки 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи (шесть баталіоновъ, 16 орудій) подъ начальствомъ генерала Цитлядзева; б) на правомъ флангѣ у Трестеника 2-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи, за ней 129-й Бессарабскій полкъ 33-й пѣхотной дивизіи (девять баталіоновъ, 44 орудія) подъ начальствомъ генерала Фофанова; в) между Трестеникомъ и Мечкой 1-я бригада 12-й кавалерійской дивизіи, вправо отъ Трестеника 2-я бригада той же дивизіи; г) на крайнемъ правомъ флангѣ у Табачки, для охраненія Лома, два баталіона 130-го Херсонскаго полка при восьми орудіяхъ. Такимъ образомъ, отъ Дуная до Лома, на протяженіи 15 верстъ, стояли въ боевыхъ линіяхъ 17 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 68 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій, подъ общимъ начальствомъ начальника 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта барона Фиркса. Въ резервѣ у Домогилы и у Обретеника остальные два полка 33-й дивизіи съ пятью батареями (шесть баталіоновъ, 24 орудія), всего около 20,000 человѣкъ. Турки же, вышедшіе противъ насъ 14-го ноября изъ Рущука, Бесарбова, Краснаго, Кадыкіоя, по донесенію Сулеймана, были въ составѣ 51 табора при 54 орудіяхъ и 15 эскадронахъ кавалеріи и черкесовъ, всего около 30,000 пѣхоты и 2,000 кавалеріи, подъ начальствомъ ферика Асафа-паши. Турки, какъ видно, имѣли значительный перевѣсъ въ силахъ и только уступали намъ въ числѣ артилеріи. Но за то отрядъ нашъ стоялъ на отлично укрѣпленныхъ позиціяхъ. Турки же атаковали насъ по открытой, хорошо обстрѣливаемой мѣстности, имѣя въ тылу трудно проходимую рѣку Ломъ, что значительно замедляло движеніе и затрудняло подвозъ артилеріи.

Въ ночь съ 13-го на 14-е на аванпостахъ противъ лѣваго фланга стояла сотня № 37-го казачьяго полка, противъ праваго фланга эскадронъ Ахтырскаго гусарскаго полка, за ними, въ резервѣ аванпостовъ, подъ Пиргосомъ—одинъ баталіонъ при двухъ орудіяхъ, у Ханъ-Гюль-Чесме—два баталіона при четырехъ орудіяхъ.

Digitized by Google

Около 8 часовъ утра получено было донесеніе съ аванпостовъ, что непріятельская пѣхота съ кавалеріей наступаетъ на Пиргосъ, другая часть переходитъ черезъ Ломъ и спускается къ Чифтлику. Немедленно для встрѣчи противника выдвинута вся кавалерія. На лѣвомъ флангѣ командиръ 1-й бригады, генералъ Бороздинъ, съ оставшимися на бивакѣ 1-мъ, 3-мъ и 4-мъ эскадронами драгуновъ и дивизіономъ улановъ, на рысяхъ поѣхалъ къ Пиргосу (1). Обойдя деревню Мечку, мы замѣтили, что казачья цѣпь уже отошла въ лощину передъ деревней; пѣхотный же резервъ, поддержанный шедшимъ на смѣну баталіономъ, отошелъ отъ Пиргоса на мечкинскую позицію; на него наступало восемь таборовъ. Тогда генералъ Бороздинъ, отрядивъ одинъ полуэскадронъ улановъ къ Дунаю, для прикрытія лѣваго фланга, остальными частями занялъ пространство отъ Мечки до Трестеника и, связавъ войска лѣваго фланга позиціи съ центромъ, остановилъ турецкую кавалерію, направлявшуюся въ этотъ промежутокъ. На правомъ флангѣ командиръ 2-й бригады, генералъ Сталь-фонъ-Гольстейнъ, получивъ донесеніе о наступленіи непріятеля со стороны Чифтлика, выдвинулъ впередъ Ахтырскій гусарскій полкъ съ четырьмя орудіями 5-й донской и двумя орудіями 19-й конной батарей, для прикрытія праваго фланга трестеникской позиціи. Непріятель между тѣмъ сильно тѣснилъ цѣпь, и для облегченія ея отступленія выдвинуты были еще два орудія донской и 19-й батарей, подъ прикрытіемъ 2-го эскадрона драгуновъ и 3-го эскадрона улановъ. Мѣткій огонь 16 конныхъ орудій при шести эскадронахъ задержали наступленіе пѣхоты и кавалеріи, шедшей въ обходъ праваго фланга трестеникской позиціи. Этимъ началась дѣятельность кавалеріи на обоихъ флангахъ.

Около 10 часовъ уже всѣ передовыя позиціи оставлены, турки въ полномъ наступленіи, артилерія и пѣхота наша изъ за земляныхъ батарей и ложементовъ мѣткимъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ встрѣтили наступающихъ. У Мечки разгорѣлся сильный бой. Чтобы поддержать 1-ю бригаду, генералъ Фиркъ послалъ два баталіона Бессарабскаго полка съ батареею для подкрѣпленія мечкинской позиціи, а около 11 часовъ я получилъ приказаніе съ драгунскимъ полкомъ (три эскадрона) слѣдовать во главѣ Одесскаго пѣхотнаго полка и 5-й батареи, которые изъ Трестеника направлены на Пиргосъ, во флангъ турецкимъ войскамъ, атаковавшимъ Мечку. Между тѣмъ турки, сбивъ наши аван-

(1) 2-й эскадронъ драгуновъ посланъ былъ къ Кошеву въ резервъ аванпостовъ 2-й бригады. Одинъ эскадронъ улановъ стоялъ у Кошева, другой посланъ былъ на аванпосты къ Пиргосу.

Digitized by Google

гардные баталіоны, уже спустились въ Мечку и густою цѣпью стали подыматься на противоположныя высоты, занятыя нашими ложементами. Подпустивъ непріятеля на близкое разстояніе, днѣпровцы дали нѣсколько залповъ, затѣмъ, выйдя изъ ложементовъ съ крикомъ «ура», спустились съ позиціи, сломили непріятеля и обратили его въ бѣгство. Азовцы тѣмъ временемъ ворвались въ деревню и, послѣ упорнаго боя, выбили турокъ изъ Мечки, переколовъ многихъ штыками. Множество труповъ, оставленные непріятелемъ раненые, брошенные ящики съ патронами, ружья, амуниція указывали на быстроту отступленія. Между Пиргосомъ и Мечкой турки пытались удержаться на гребнѣ, но когда на флангѣ показались одесцы съ драгунами во главѣ, то, атакованные одновременно съ фронта и фланга, они бросились назадъ.

Для преслѣдованія отступающихъ я приказалъ 3-му эскадрону идти въ атаку. Командующій эскадрономъ, штабсъ-капитанъ Левицкій, крупной рысью повелъ эскадронъ лощиной, и когда поднялся на гребень, очутился въ 100 шагахъ отъ пѣхоты. Таборъ остановился, сомкнулся и дружнымъ залпомъ встрѣтилъ драгуновъ. Облако дыма заволокло эскадронъ, ничего не было видно. Сердце судорожно сжалось: въ первый разъ пускалъ я своихъ молодцовъ въ атаку на пѣхоту. Но моментально изъ за облака дыма стройно вынеслась карьеромъ черная масса. Весь залпъ пролетѣлъ надъ головой, и драгуны, шашки на-голо, врубились въ таборъ. Въ этой лихой кавалерійской атакѣ участвовали еще взводъ улановъ, подъ командою корнета Гейцига, и полковой адъютантъ, поручикъ Марченко, посланный мною къ эскадрону. Въ отчаянной рукопашной схваткѣ мы потеряли всего девять человѣкъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ двухъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ, первыми врубившихся въ ряды. За то разгоряченные драгуны никому не дали пощады; непріятель оставилъ на мѣстѣ груду изрубленныхъ тѣлъ, много оружія, патроновъ. Подоспѣвшіе одесцы довершили пораженіе штыками; всего три человѣка взято было въ плѣнъ. Уцѣлѣвшіе турки въ паникѣ бѣжали къ Рущуку. Ведя позади два эскадрона уступами, я собирался и ихъ пустить въ атаку, чтобы покончить дѣло преслѣдованіемъ, какъ вдругъ увидалъ на рущукскомъ шоссе густыя массы турецкой пѣхоты съ артилеріею, которыя, повернувъ въ нашу сторону, быстро спускались съ шоссе, чтобы отрѣзать отъ Пиргоса увлекшихся драгуновъ и одесцевъ. Остановивъ преслѣдованіе, я приказалъ ѣхавшей позади Одескаго полка 5-й батареѣ остановиться и открыть огонь, чтобы удержать непріятеля и дать намъ время отойти. Батарея, подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ драгуновъ, живо снялась съ позиціи. Не успѣла она открыть огонь, какъ уже первая

Digitized by Google

непріятельская граната разорвалась на самой батареѣ, выхвативъ четырехъ лошадей. Но артилеристы, спокойно прицѣлившись, нѣсколькими мѣткими выстрѣлами остановили турецкія колонны, которыя, скрывшись за бугоръ, потянулись по шоссе къ Трестенику. Драгуны и одесцы отошли къ правому флангу мечкинской позиціи, куда къ часу дня отошли и полки 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи. Этимъ кончилось дѣло на лѣвомъ флангѣ.

Отбитые у Мечки, турки всѣми силами обрушились на трестеникскую позицію. Авангардъ, стоявшій у Ханъ-Гюль-Чесме, сильно атакованный непріятелемъ, медленно отступилъ на главную позицію. Вмѣстѣ съ авангардомъ отступили и кавалерійскія части—12-й гусарскій Ахтырскій полкъ, дивизіонъ улановъ и эскадронъ драгуновъ, съ двумя взводами 5-й донской и 19-й конной батарей, которыя встали правѣе шоссе для прикрытія праваго фланга трестеникской позиціи. Командиръ 12-го донскаго полка, полковникъ Хрещатицкій, занимавшій аванпосты, правѣе гусаровъ, отъ Кошева до Пепелены, убѣдившись, что турки ничего серьезнаго не предпринимаютъ въ этомъ направленіи, пошелъ съ двумя сотнями и взводомъ 5-й донской батареи черезъ Кошево въ пространство между Иванъ-Чифтликомъ и Трестеникомъ для наблюденія за правымъ флангомъ и прикрытія дорогъ, ведущихъ къ шоссе и въ промежутокъ между Трестеникомъ и Домогилой.

Когда атака турокъ на Мечку была окончательно отбита, генералъ Фиркъ послалъ приказаніе бесарабскимъ баталіонамъ возвратиться къ Трестенику и стать въ резервѣ за правымъ флангомъ позиціи. Турки между тѣмъ уже развернули противъ Трестеника до сорока таборовъ и стали охватывать правый флангъ нашей позиціи, причемъ заняли оставленные нами передовые ложементы. Чтобы воспрепятствовать охвату, командиръ 2-й бригады, генералъ Фофановъ, не ограничиваясь пассивною обороной, приказалъ Украинскому полку перейти въ наступленіе и взять обратно передовые ложементы противъ праваго нашего фланга. Украинцы, имѣя во главѣ ротныхъ командировъ, смѣло бросились впередъ и штыками выбили турокъ изъ ложементовъ. Атаку эту съ праваго фланга поддержали гусары. Маіоръ Игнатьевъ съ дивизіономъ гусаровъ и полъ-эскадрономъ драгуновъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Бенескула, бросились на отступавшую пѣхоту, изрубили болѣе 20-ти человѣкъ, взяли въ плѣнъ одного офицера и 11 рядовыхъ, нѣсколько вьючныхъ лошадей съ патронными ящиками и много ружей, которыми вооружились гусары и открыли изъ нихъ частый огонь по отступавшимъ. Атака эта была поддержана огнемъ четырехъ орудій 5-й онской батареи. Турки очистили наши передовые ложементы. Для при-

Digitized by Google

крытія отступавшей пѣхоты они выставили на возвышенности у Ханъ-Гюль-Чесме десять орудій дальняго боя и открыли огонь по казачьимъ орудіямъ. Въ это время къ правому флангу прибылъ полковникъ Григорьевъ, командиръ 12-й артилерійской бригады, который, воспользовавшись движеніемъ впередъ украинцевъ, перевелъ на этотъ флангъ 9-ти фунтовую батарею, которая скоро заставила замолчать непріятельскія орудія. Донская же батарея, снявшись съ позиціи, отъѣхала на правый флангъ къ гусарскому полку.

Отброшенные на правомъ флангѣ, турки съ бо́льшимъ ожесточеніемъ обрушились на центръ и лѣвый флангъ позиціи. У Трестеника было всего пять баталіоновъ, изъ нихъ два, бывшіе въ авангардѣ, уже сильно пострадали. Турки же, вводя въ бой новыя силы, наступали нѣсколькими цѣпями, и потому даже сильный и мѣткій огонь нашей артилеріи не могъ ихъ задержать: они упорно подавались впередъ. Чтобы остановить эту атаку, начальнику мечкинской позиціи послано приказаніе атаковать правый флангъ турокъ, наступавшихъ на Трестеникъ. Въ Домогилу и Обретеникъ посланы ординарцы ускорить прибытіе тираспольцевъ и бендерцевъ, для поддержки 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи.

Какъ сказано было выше, наша бригада, отбросивъ непріятеля, атаковавшаго Мечку, остановилась вправо отъ этой деревни. Видя, что турки усиленно наступаютъ на Трестеникъ, генералъ Бороздинъ приказалъ дивизіону бѣлогородскихъ улановъ, подъ командою подполковника Юмудскаго, съ двумя орудіями 19-й конной батареи, подъ командою прапорщика Жебеки, выѣхать на позицію влѣво отъ Трестеника и взять во флангъ наступающаго непріятеля. Подполковникъ Юмудскій на близкій выстрѣлъ подъѣхалъ къ туркамъ и, избравъ удобную позицію, осыпалъ картечными гранатами наступавшаго непріятеля. Два конныхъ орудія эти дѣйствовали необыкновенно удачно и нанесли большой уронъ противнику; уланы же заѣхали почти въ тылъ наступавшей цѣпи. Одновременно съ этимъ на высоту, лѣвѣе улановъ, выѣхали четыре пѣшихъ орудія, подъ прикрытіемъ 1-го эскадрона драгуновъ, и также открыли огонь во флангъ. Наконецъ Одескому полку, съ остальными эскадронами драгуновъ, приказано перейти въ наступленіе изъ Мечки къ Ханъ-Гюль-Чесме, въ обходъ трестеникской позиціи.

До 3½ часовъ, украинцы съ однимъ баталіономъ одесцевъ отстаивали свои позиціи впереди Трестеника, изнемогая въ неровной борьбѣ. Въ это время къ правому флангу подошли два баталіона бесарабцевъ, вскорѣ за ними подошли изъ резерва Бендерскій и Ти-

Digitized by Google

распольскій полки съ двумя батареями. Прибытіе этихъ частей было сигналомъ общаго наступленія. Впереди пошли украинцы и бесарабцы, за ними бендерцы. Атака на всѣхъ пунктахъ ведена была энергично, безостановочно. Для поддержанія наступленія праваго фланга, полковникъ Григорьевъ лично направилъ изъ резерва 6-ю батарею въ середину наступающихъ украинцевъ. Батарея, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, съ 400 саженъ картечными гранатами открыла огонь по непріятельскимъ колоннамъ. Украинцы взошли на высоты по пятамъ бѣжавшихъ турокъ и преслѣдовали ихъ до Ханъ-Гюль-Чесме. Кавалерія съ фланговъ поддерживала наступленіе. На высотахъ у Ханъ-Гюль-Чесме непріятель хотѣлъ еще удержаться, но когда на флангѣ со стороны Мечки показались одесцы и азовцы, то непріятель, одновременно атакованный съ фронта и съ фланга, поспѣшно началъ отступать по всей линіи. Дѣло кончилось уже въ сумерки; но кавалерія еще выѣхала впередъ для общаго преслѣдованія и остановилась только, когда наступила совершенная темнота. Въ этотъ день уже съ 2-хъ часовъ пошелъ дождь; холодный рѣзкій вѣтеръ подъ вечеръ усилился еще болѣе, почву растворило отъ дождя, двигаться дальше не было возможности. Подъ прикрытіемъ первой бригады, аванпосты заняли прежнюю линію, впереди Пиргоса, отъ Дуная до Лома. Измученные, голодные, промокшіе до костей, мы только въ полночь съ трудомъ добрались въ потьмахъ до бивака, гдѣ весь отрядъ уже спалъ непробуднымъ сномъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ еще за нѣсколько часовъ кипѣлъ ожесточенный бой, царила мертвая тишина, только изрѣдка прерываемая стонами раненыхъ. Вернувшись на бивакъ, мы были такъ утомлены, что люди, разсѣдлавъ лошадей и заложивъ имъ кормъ, сами, не ужиная и не раздѣваясь, бросились на сырую землю.

Пораженіе непріятеля въ этотъ день было полное. При отступленіи турки оставили на мѣстѣ много убитыхъ и раненыхъ; оружіе, патроны, амуниція и другіе трофеи достались намъ въ руки. По донесенію самого Сулеймана, турки потеряли въ этотъ день 1,200 человѣкъ; впереди нашихъ позицій лежало до 400 тѣлъ, въ плѣнъ взято всего 80 человѣкъ при трехъ офицерахъ. Съ нашей стороны у Трестеника и Мечки ранено 646 человѣкъ, убито 100, офицеровъ ранено 25 и трое убитыхъ.

Не входя въ разборъ славнаго дѣла 12-го корпуса подъ Мечкой и Трестеникомъ 14-го ноября, я укажу только на участіе въ немъ кавалеріи.

1) Еще за нѣсколько дней до боя кавалерія, по собраннымъ свѣдѣніямъ, предупредила о намѣреніи противника атаковать наши пози-

Digitized by Google

ціи у Мечки. Въ день боя аванпосты по всей линіи во-время донесли о наступленіи противника, съ указаніемъ силъ и направленія.

2) Въ началѣ боя вся кавалерія 12-й дивизіи по-бригадно выѣхала впередъ и на время удержала противника, давъ возможность всему отряду занять свои позиціи и изготовиться къ бою. Отойдя затѣмъ на линію общаго расположенія, 1-я бригада заслонила открытый участокъ позиціи между Мечкой и трестеникской позиціи, обезпечивъ отрядъ отъ обхода со стороны Лома.

3) Во время боя драгунскій полкъ содѣйствовалъ фланговой атакѣ Одескаго полка въ обходъ турокъ, атаковавшихъ Мечку, причемъ одинъ эскадронъ бросился въ атаку на таборъ и шашками изрубилъ пѣхоту. То же самое на правомъ флангѣ: гусарскій полкъ поддержалъ атаку украинцевъ, причемъ дивизіономъ атаковалъ отступавшую пѣхоту и также изрубилъ много турокъ. Такія сомкнутыя атаки кавалеріи на пѣхоту, доведенныя до конца, были очень рѣдки во всю кампанію, а потому особенно замѣчательны, указывая на то, что въ рукахъ хорошихъ кавалеристовъ шашка и сабля всегда останутся лучшимъ и самымъ грознымъ оружіемъ для врага.

4) Наконецъ съ окончаніемъ боя вся кавалерія снова выѣхала впередъ для преслѣдованія, и если не совершенно уничтожила непріятеля, то только вслѣдствіе полной темноты и близости сильно укрѣпленныхъ лагерей подъ Рущукомъ и Кадыкіоемъ, куда турки могли скрыться.

На другой день послѣ боя наши аванпосты имѣли только незначительную перестрѣлку съ черкесами, выѣхавшими подобрать тѣла убитыхъ. Затѣмъ все было спокойно, и непріятель не показывался. Передъ нашими позиціями все поле было усѣяно турецкими трупами; пѣхотные полки въ теченіе нѣсколькихъ дней высылали команды, которыя, передъ Мечкой и Трестеникомъ, зарыли нѣсколько сотъ тѣлъ. Своихъ мы тоже на другой день схоронили. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ бивака вырыли общую могилу, куда драгуны снесли своихъ товарищей и положили ихъ рядкомъ. Храбрецы эти первыми во время атаки врубились въ турецкую пѣхоту и пали смертью героевъ, увлекая за собою весь эскадронъ. Почтенный нашъ отецъ Іоаннъ, отслуживъ надъ ними панихиду, сказалъ нѣсколько глубоко прочувствованныхъ словъ солдатамъ, которые горячо молились надъ могилой товарищей, за вѣру, царя и отечество животъ свой во брани положившихъ. Сотни рукъ засыпали могилу и водрузили надъ ней сколоченный изъ досокъ крестикъ. Проста, сурова, но трогательна солдатская

Digitized by Google

смерть въ бою, и картина преданія землѣ въ общей братской могилѣ павшихъ воиновъ производитъ глубокое, потрясающее впечатлѣніе.

16-го ноября на наши позиціи пріѣхалъ начальникъ рущукскаго отряда Наслѣдникъ Цесаревичъ; всѣ войска были собраны въ Трестеникѣ и въ присутствіи Его Высочества отслуженъ благодарственный молебенъ за одержанную побѣду. Послѣ молебна Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ объѣзжалъ войска, благодарилъ офицеровъ и солдатъ за славное дѣло и роздалъ георгіевскіе кресты нижнимъ чинамъ.

IX.

Бой 30-го ноября.

Послѣдующіе дни все было спокойно; но, не смотря на рѣшительный ударъ, нанесенный туркамъ 14-го ноября, слѣдовало ожидать возобновленія атаки Сулеймана, съ цѣлью прорвать наши линіи. Дѣйствительно, 21-го ноября мои лазутчики донесли, что турки снова готовятся къ нападенію, что уже вчера, 20-го, они думали атаковать и отложили свое намѣреніе только по случаю дурной погоды. Бывшій начальникъ, ферикъ Ассафъ-паша, который велъ атаку на Мечку-Трестеникъ 14-го ноября, былъ смѣщенъ. На его мѣсто назначенъ муширъ Фазли-паша, который уже нѣсколько дней какъ прибылъ и поселился въ Рущукѣ. Они слышали, что ему приказано стянуть къ себѣ всѣ свободныя силы, безотлагательно перейти въ наступленіе и, во что бы то ни стало сбивъ насъ съ нашихъ позицій, овладѣть сообщеніями на Дунаѣ. Также сообщили нѣкоторыя подробности о дѣлѣ 14-го. Турки на этотъ разъ не скрывали своей неудачи и признавали пораженіе полнымъ. Одинъ командиръ табора вернулся всего съ 30-ю человѣками, всѣ остальные легли въ бою. Общая же потеря турокъ въ этотъ день была болѣе 2,500 человѣкъ убитыми и ранеными. Неудачу главнымъ образомъ приписывали Ассафу-пашѣ и нераспорядительности офицеровъ. На другой день послѣ боя въ селеніи Долабъ, по приказанію главнокомандующаго, разстрѣляно шесть офицеровъ (1 капитанъ, 2 поручика и 3 субалтернъ-офицера), которые бѣжали съ поля сраженія. Не смотря на это, войска, по показаніямъ лазутчиковъ, не падаютъ духомъ и дѣятельно готовятся къ новой атакѣ.

Свѣдѣнія эти опять немедленно доставлены мною въ отрядный штабъ. Въ виду этого заблаговременно были сдѣланы всѣ распоряженія на случай новой атаки турокъ, которую слѣдовало ожидать еще въ бо́льшихъ противъ прежняго силахъ. Вся 33-я дивизія выдвинута на позицію, части 35-й дивизіи, изъ 13-го корпуса, подвинуты къ

Digitized by Google

намъ. Открытый на позиціи промежутокъ между Мечкой и Трестеникомъ замкнутъ полевыми укрѣпленіями, войска въ теченіе нѣсколькихъ дней работали надъ усиленіемъ позиціи; всѣмъ войскамъ отдана диспозиція на случай боя.

26-го ноября мы праздновали на бивакѣ Георгіевскій праздникъ, но къ вечеру общее веселье было нарушено извѣстіемъ о боѣ отряда генералъ-адъютанта князя Мирскаго у Марены и Елены 22-го ноября. Оказалось, что Сулейманъ, убѣдившись послѣ неудачи 14-го, что пространство между Ломомъ и Дунаемъ сильно обороняемо, сдѣлалъ новую попытку отвлечь наше вниманіе къ другому театру дѣйствій. Съ этой цѣлью онъ 22-го произвелъ энергическое наступленіе на Елену и оттѣснилъ наши войска съ большимъ урономъ. Тѣмъ не менѣе, движеніе это было не болѣе какъ сильная демонстрація. Главная же цѣль заключалась въ отвлеченіи нашихъ силъ къ Тырнову, съ тѣмъ чтобы снова атаковать наши сообщенія изъ Рущука по единственно удобному и обезпеченному операціонному пути (1).

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ боя подъ Еленой Сулейманъ снова вернулся въ Рущукъ. Уже 28-го наши аванпосты донесли, что турки въ значительныхъ силахъ переходятъ черезъ Ломъ у Чифтлика и Краснаго и наступаютъ на наши авангарды. Около полудня на высотахъ впереди Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме показалась турецкая пѣхота съ артилеріею и кавалеріею. Впослѣдствіи оказалось, что это Сулейманъ лично производилъ рекогносцировку. Не дойдя до авангардовъ и только немного оттѣснивъ наши посты, турки около 2 часовъ отошли назадъ, оставивъ на линіи аванпостовъ прокламаціи на польскомъ языкѣ. Солдаты наши принесли цѣлую кипу такихъ листовъ, на которыхъ было напечатано глупое, безсмысленное воззваніе къ полякамъ, которымъ предлагалось покинуть наши ряды и присоединиться къ туркамъ. Въ Рущукѣ, говорятъ, дѣйствительно было около сотни конныхъ поляковъ, извѣстныхъ у турокъ подъ названіемъ «Казакъ-Алаи», но мы ихъ не видали.

29-го ноября по бивакамъ быстро разнеслась радостная вѣсть, что наканунѣ пала Плевна и взята въ плѣнъ вся армія Османа-паши. Грозная твердыня, на пять мѣсяцевъ приковавшая къ себѣ почти всю армію, была уничтожена, непобѣдимый Османъ сложилъ оружіе и плѣненъ. Вся Россія въ этотъ день ликовала, за Дунаемъ-же восторгъ войскъ былъ неописанный. Всюду чтеніе телеграмы, сообщенной На-

(1) Изъ показаній самого Сулеймана-паши, помѣщаемыхъ въ настоящемъ нумерѣ «Сборника», видно, что главнѣйшею цѣлью предпринятой атаки на Елену было отвлеченіе нашихъ силъ отъ Плевны. *Ред.*

Digitized by Google

слѣдникомъ Цесаревичемъ, сопровождалось громкимъ, неумолкаемымъ «ура»; всѣ веселились, поздравляли, цѣловали другъ друга. Биваки преобразились отъ всеобщей радости и приняли праздничный видъ. У насъ на бивакѣ собрались въ кружокъ всѣ офицеры, заиграли трубачи, заварили жженку, пошелъ пиръ горой.

Одни только люди на аванпостахъ не принимали участія въ общемъ веселье. Стоя на стражѣ, охраняя отрядъ, они честно исполняли свой долгъ, зорко слѣдили за непріятелемъ. Вечеромъ съ постовъ прискакалъ конный съ донесеніемъ: непріятель въ значительныхъ силахъ переправляется черезъ Ломъ у Краснаго, за нимъ изъ Кадыкіоя тянутся колонны; изъ Рущука также выступили войска. Черезъ полчаса получено новое, болѣе обстоятельное донесеніе. Посты, пользуясь темнотой, подобрались къ непріятелю и насчитали у Краснаго около 40 таборовъ, переправившихся черезъ Ломъ, и около 30, вышедшихъ изъ Рущука. Всѣ они остановились на бивакѣ, въ виду нашихъ позицій. Изъ донесеній этихъ было очевидно, что турки на другой день намѣрены насъ атаковать въ громадныхъ силахъ. Во всѣ стороны поскакали ординарцы и вѣстовые, всѣ начальники были немедленно извѣщены. Въ мигъ веселье прекратилось, замолкла музыка, погасли огни, и весь отрядъ сталъ готовиться къ предстоящему бою. Воодушевленіе отъ полученнаго въ этотъ день радостнаго извѣстія было такое сильное, что всѣ рвались въ дѣло, готовы были на самый отчаянный бой, на небывалые подвиги. Если бы турки въ этотъ день знали о паденіи Плевны, то, вѣроятно, не полѣзли бы такъ слѣпо на насъ въ атаку.

Рано утромъ 30-го ноября всѣ войска, занявъ мѣста, указанныя по диспозиціи, стояли въ полной готовности въ ожиданіи боя. Укрѣпленныя позиціи у Мечки и Трестеника были заняты какъ 14-го ноября, только вторая бригада 33-й пѣхотной дивизіи стала въ резервномъ порядкѣ между Мечкой и Трестеникомъ у виноградниковъ. Кромѣ того, войска 12-го корпуса въ дѣлѣ 30-го были поддержаны еще слѣдующими частями. Наканунѣ, съ полученіемъ донесенія о наступленіи непріятеля, Его Высочество начальникъ рущукскаго отряда приказалъ: второй бригадѣ 35-й дивизіи, изъ состава 13-го корпуса, перейти съ разсвѣтомъ въ Домогилу, дабы имѣть возможность поспѣть оттуда въ дѣло. Изъ отряда, охранявшаго Батинскую переправу — 7-му саперному баталіону и гвардейскому экипажу съ четырьмя орудіями занять тыльную позицію за Мечкой, для обороны верхней береговой дороги вдоль Дуная. Въ кавалеріи, кромѣ четырехъ полковъ 12-й кавалерійской дивизіи съ артилеріею, были присланы въ подкрѣпленіе еще двѣ

Digitized by Google

сотни № 31-го и двѣ сотни № 37-го донскихъ казачьихъ полковъ и 21-я донская батарея. Всего, слѣдовательно, въ дѣлѣ 30-го ноября участвовало: 31½ баталіонъ, 23 эскадрона и сотни и 126 орудій, т. е. на 8½ баталіоновъ, пять эскадроновъ и 22 орудія больше, чѣмъ въ предшествующемъ дѣлѣ 14-го числа. Сверхъ того, принимали еще участіе съ противоположнаго берега наши осадныя орудія на Парапанскихъ батареяхъ и, на Дунаѣ, броненосная лодка «Никополь».

Въ 8 часовъ утра съ Парапанскихъ батарей дано было два условныхъ выстрѣла, означавшихъ наступленіе турокъ изъ Рущука. Густыя массы непріятельской пѣхоты, предшествуемыя кавалеріей, показались передъ нашими авангардами. Кавалерійскіе аванпосты и стоявшіе позади пѣхотные резервы у Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесме, въ виду опредѣлившагося уже рѣшительнаго наступленія значительныхъ силъ непріятеля, безъ боя отошли на главныя позиціи, очистивъ фронтъ нашего расположенія. Такимъ образомъ, бой, который, во всѣхъ предшествующихъ дѣлахъ, завязывался сначала на авангардныхъ позиціяхъ, верстахъ въ 6—8-ми отъ насъ, въ этотъ день начался сразу на линіи боеваго расположенія войскъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашихъ биваковъ. Это произошло отъ того, что непріятель уже наканунѣ вышелъ изъ лагеря и ночевалъ въ полѣ, въ виду нашихъ позицій. Только успѣла наша бригада, по первому выстрѣлу, сѣсть на коней и занять указанное въ диспозиціи мѣсто между Мечкой и Трестеникомъ, какъ впереди насъ, на гребнѣ высотъ, уже показались наши посты отъ 1-го эскадрона улановъ и посланнаго на смѣну имъ 1-го эскадрона драгуновъ. Посты, отстрѣливаясь, цѣпью, медленно отходили назадъ, уступая натиску сильнаго числомъ непріятеля. Аванпосты второй бригады отъ гусаровъ и казаковъ еще нѣкоторое время держались передъ правымъ флангомъ.

Въ 9 часовъ утра бой уже разгорѣлся и стало выясняться, что всѣ усилія непріятеля направлены противъ Мечки и въ промежутокъ между Мечкой и Трестеникомъ, гдѣ съ гребня высотъ спускалась густая кавалерійская цѣпь изъ черкесовъ и регулярной кавалеріи, а за нею большими массами шла турецкая пѣхота. Чтобы задержать это движеніе и не дать непріятельской кавалеріи прорваться въ промежутокъ между Мечкой и Трестеникомъ, до прибытія изъ резерва второй бригады 33-й дивизіи генерала Дохтурова, нашей бригадѣ приказано было выѣхать впередъ. 2-й и 4-й эскадроны драгуновъ и эскадронъ улановъ, спѣшившись, заняли приготовленные для пѣхоты ложементы и огнемъ встрѣтили наступающихъ. Какъ только раздались учащенные выстрѣлы спѣшенныхъ частей, непріятельская кавалерія не-

Digitized by Google

медленно отошла за гребень и открыла свою пѣхоту. Но въ это время генералъ Дохтуровъ уже привелъ свою бригаду и занялъ ложементы между Мечкой и Трестеникомъ. Эскадроны наши, удачно исполнивъ свое назначеніе, отошли въ резервъ, очистивъ мѣсто пѣхотѣ. Одинъ полуэскадронъ отъ 1-го эскадрона драгуновъ отправленъ былъ къ Дунаю для охраненія лѣваго фланга мечкинской позиціи.

Въ это время къ отряду пріѣхалъ Его Высочество командиръ корпуса и, остановившись въ центрѣ у трестениксаго виноградника, немедленно послалъ приказанія: въ Домогилу — второй бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи идти къ правому флангу трестениксой позиціи, Херсонскому полку—вдоль Лома къ Чифтлику, а Бесарабскому полку стать въ резервѣ за центромъ. Для усиленія огня въ центрѣ передъ нашимъ бивакомъ выдвинута была 1-я батарея 33-й бригады, которая оттуда брала во флангъ турокъ, наступавшихъ на Мечку. Кавалеріи отданы были слѣдующія приказанія: Стародубовскому драгунскому полку стать за бригадой генерала Дохтурова и прикрывать ея флангъ при наступленіи. 19-й конной батареѣ, подъ прикрытіемъ эскадрона улановъ, стать правѣе 1-й батареи 33-й бригады. Всѣмъ же остальнымъ частямъ кавалеріи стать на правый флангъ трестениксой позиціи для прикрытія обходнаго движенія.

Между тѣмъ у Мечки завязался ожесточенный артилерійскій бой, густое облако дыма не сходило съ нашихъ батарей. Скоро открылась и ружейная пальба изъ ложементовъ. Турки густыми цѣпями спускались съ мечкинскихъ высотъ, артилерія поддерживала ихъ наступленіе. Желая охватить нашъ лѣвый флангъ у Мечки, непріятель выслалъ три эскадрона, которые карьеромъ вынеслись по береговой дорогѣ, но, встрѣченные здѣсь четвертой ротой Днѣпровскаго полка и полуэскадрономъ драгуновъ, подъ начальствомъ маіора Канукова, были отброшены назадъ съ большимъ урономъ. Послѣ атаки на лѣвый флангъ, турки начали подготовлять атаку на правый флангъ мечкинской позиціи, для чего направили на деревню еще болѣе густыя цѣпи. Позади этихъ цѣпей, пользуясь закрытой мѣстностью, собирались массы непріятельской пѣхоты, назначенныя для главнаго удара. Десять цѣпей послѣдовательно спустились въ Мечкинскую лощину, за ними слѣдовали навьюченныя патронами лошади, въ цѣпи разъѣзжали черкесы, ободряя турокъ. Подъ страшнымъ огнемъ съ нашихъ батарей и ложементовъ, турки, какъ львы, полѣзли въ атаку на укрѣпленныя высоты. Начальникъ мечкинской позиціи, генералъ Цитлядзевъ, видя угрожающее положеніе непріятеля противъ своего праваго фланга, выдвинулъ изъ резерва остальныя роты Азовскаго полка, которыя мѣткимъ огнемъ ста-

Digitized by Google

ли удерживать непріятеля. Изъ всѣхъ ложементовъ на высотѣ противъ Мечки открыли учащенную пальбу; стоявшая же на вершинѣ 9-ти-фунтовая батарея полковника Буде казалась намъ вся въ огнѣ; выстрѣлы сливались въ одинъ общій раскатъ. Турки, при каждой новой попыткѣ встрѣчая сильный отпоръ и теряя массу людей, отбѣгали внизъ, скрываясь въ лощинѣ. За ними свѣжія силы снова лѣзли впередъ. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ длился здѣсь этотъ ожесточенный бой до тѣхъ поръ, пока изъ центра не перешла въ наступленіе вторая бригада 33-й пѣхотной дивизіи.

Пока у Мечки шелъ горячій бой противъ нашего центра, вдоль гребня, на хорошемъ ружейномъ выстрѣлѣ лежала пѣхотная цѣпь; изъ за гребня стрѣляла турецкая артилерія, направляя преимущественно огонь на батареи центра, причемъ масса снарядовъ падала на бивакъ нашего полка. Пѣхотный огонь также былъ очень силенъ, хотя причинялъ намъ мало вреда, такъ какъ люди хорошо были скрыты въ ложементахъ. Какъ рой пчелъ пролетали надъ ними пули, причиняя болѣе вреда резервамъ, чѣмъ передовымъ частямъ. Открывъ сильный ружейный и артилерійскій огонь, непріятель не переходилъ здѣсь въ наступленіе. На правомъ же флангѣ, у Трестеника, турки ограничивались только демонстраціями.

Положеніе дѣлъ въ это время вполнѣ обрисовалось; очевидно было, что непріятель всѣ свои усилія употребляетъ для того, чтобы взять мечкинскую позицію и, такимъ образомъ, прорвать нашу оборонительную линію, отбросить насъ отъ Дуная и овладѣть Батинскимъ мостомъ.

Въ это время, въ $1^{1}/_{2}$ часа пополудни, Его Высочество, командиръ корпуса, призналъ своевременнымъ для поддержки войскъ, геройски оборонявшихъ Мечку, перейти въ наступленіе правымъ флангомъ въ обходъ лѣваго фланга турокъ. Съ этою цѣлью приказано было второй бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ полковника Назарова, вмѣстѣ съ Украинскимъ полкомъ идти изъ Трестеника по шоссе на Рущукъ, чтобы ударить во флангъ и въ тылъ турокъ. Шоссе, поворачивая отъ Гюль-Чесме къ Дунаю, само указывало направленіе атаки. Вся кавалерія 12-й дивизіи, съ прикомандированными частями, за исключеніемъ драгунскаго полка, должна была предшествовать и прикрывать это обходное движеніе. Генералу Дохтурову, со второй бригадой 33-й дивизіи, приказано было сообразоваться съ обходнымъ движеніемъ праваго фланга, и когда оно достаточно разовьется, въ свою очередь, также перейти въ наступленіе изъ центра.

Кавалерія праваго фланга, предшествуемая цѣпью наѣздниковъ, отъ Трестеника быстро двинулась впередъ правѣе шоссе къ Чифтлику. Впе-

Digitized by Google

реди шли три эскадрона ахтырскихъ гусаровъ съ четырьмя орудіями 5-й донской батареи; правѣе ихъ 12 й казачій полкъ съ остальными двумя орудіями. Къ 5-й донской батареѣ присоединилась 21-я казачья батарея Дукмасова. Взойдя на высоты, кавалерія была встрѣчена залпами турецкой пѣхоты, засѣвшей въ кукурузѣ; позади виднѣлись турецкіе резервы. 21-я батарея молодецки выскакала впередъ и на близкое разстояніе открыла огонь. При этомъ лихомъ выѣздѣ батарея потеряла нѣсколько человѣкъ и лошадей, но за то осыпала ряды турокъ картечью. Первая сотня № 12-го полка, спѣшившись, скрытно зашла въ тылъ отдѣлившейся непріятельской пѣхоты и залегла; затѣмъ, подпустивъ турокъ на близкій ружейный выстрѣлъ, сдѣлала нѣсколько залповъ и, въ пѣшемъ строю, подъ начальствомъ хорунжаго Тимофѣева, бросилась въ атаку. Сотенный командиръ Васильевъ съ наѣздниками врубился въ непріятельскіе ряды, но былъ смертельно раненъ. Замѣтивъ затруднительное положеніе казаковъ, гусары, находившіеся въ цѣпи, бросились на выручку казаковъ, которые успѣли вынести изъ боя есаула. Пока кавалерія праваго фланга, начавшая бой, сдерживала непріятеля, подошла вторая бригада 35-й пѣхотной дивизіи. Обходная колонна наша, подъ начальствомъ генерала Фофанова и полковника Назарова, имѣя впереди Зарайскій и Украинскій полки, а позади Моршанскій, съ музыкой и пѣснями наступала по шоссе къ Ханъ-Гюль-Чесме. Непріятель встрѣтилъ наступавшихъ сильнымъ огнемъ, но зарайцы и украинцы, съ крикомъ «ура», отбросили турокъ, которые заняли слѣдующую позицію на высотахъ Ханъ-Гюль-Чесме. Тогда шесть батарей 12-й и 35-й бригадъ, выѣхавъ впередъ, открыли огонь картечными гранатами. Пользуясь замѣшательствомъ, произведеннымъ огнемъ нашей артилеріи, пѣхота снова перешла въ наступленіе и штурмомъ овладѣла ложементами на высотахъ Гюль-Чесме, штыками выбивъ турокъ. Въ этой атакѣ зарайцы потеряли трехъ офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ. Отступающій противникъ занялъ послѣдовательно еще двѣ позиціи. Но когда къ обходной колоннѣ присоединился еще Одескій пѣхотный полкъ съ двумя батареями, а два баталіона Моршанскаго, изъ резерва, выдвинуты были во флангъ, то пораженіе турокъ было полное; покинувъ высоты, они бѣжали въ безпорядкѣ.

Пока обходная колонна наступала по шоссе, бой на лѣвомъ флангѣ у Мечки и въ центрѣ достигъ крайней степени напряженія. Поэтому, когда около 3-хъ часовъ наша пѣхота показалась на высотахъ Гюль-Чесме, заходя во флангъ и почти въ тылъ непріятелю, генералъ Дохтуровъ рѣшился, въ свою очередь, перейти въ наступленіе и ударить

Digitized by Google

на турокъ съ фронта. Огонь въ это время былъ такъ силенъ, что почти не было возможности открыто стоять подъ выстрѣлами. Посланный къ генералу Дохтурову съ приказаніемъ, нашего полка прапорщикъ Муромцевъ, проскакавъ по цѣпи, былъ раненъ пулей въ руку. Нашего же полка прапорщикъ князь Шаховской, посланный Его Высочествомъ въ Мечку, былъ контуженъ и ушибленъ съ ногъ разрывомъ гранаты. Почти всѣ вѣстовые генерала Дохтурова, открыто разъѣзжавшаго вдоль ложементовъ, были перебиты; его значокъ бригаднаго командира былъ весь изорванъ. Подъ моимъ вѣстовымъ была убита лошадь въ то время, какъ я подъѣзжалъ къ генералу. Даже въ въ свитѣ Его Высочества, стоявшаго позади у трестениксаго виноградника, ранены были въ это время переводчикъ и шталмейстеръ. Насъ отдѣляла отъ турокъ глубокая лощина; по сю сторону залегли въ ложементахъ тираспольцы и бендерцы, по ту сторону лежала турецкая цѣпь. За этимъ узкимъ гребнемъ шла балка, за ней новый гребень и опять балка, спускавшаяся къ пиргосскимъ высотамъ, такъ что войскамъ нашимъ приходилось брать три ряда высотъ, проходить три балки. Для атаки назначены были 131-й Тираспольскій полкъ и два баталіона Бендерскаго. Генералъ Дохтуровъ самъ объѣхалъ части, объяснилъ цѣль дѣйствій. Затѣмъ разомъ, по сигналу, роты выскочили изъ ровиковъ, поднялись на брустверъ и съ крикомъ «ура» и барабаннымъ боемъ спустились въ лощину. Встрѣченные страшнымъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ, тираспольцы и бендерцы молодцами полѣзли на гору. За ними съ праваго фланга пошли драгуны. Героями бросились впередъ офицеры, увлекая примѣромъ солдатъ, и первыми пали въ бою. На встрѣчу намъ тотчасъ понесли назадъ шесть офицеровъ; изъ нихъ двое лежали уже убитыми на носилкахъ. За ними потащились солдаты: кого несли, кто самъ ползъ, истекая кровью; но наши были уже на гребнѣ, опрокинувъ турецкую цѣпь. Внизу въ лощинѣ стояли резервы. Пользуясь разбѣгомъ съ горы, тираспольцы бросились внизъ и сошлись въ штыки. Тутъ началась бойня: освирѣпѣвшіе солдаты дрались какъ львы, не давая никому пощады. Кровь лилась ручьями. Турки взбѣжали на слѣдующій гребень; здѣсь артилерія наша провожала ихъ шрапнелью, вырывая цѣлые ряды. Неудержимо полѣзла за ними наша пѣхота, опрокидывая на пути все, что сопротивлялось. За слѣдующимъ гребнемъ въ лощинѣ стояли еще турецкіе резервы, и ихъ опрокинула наша пѣхота, остановившаяся только на высотахъ Пиргоса. Атаковавъ три ряда высотъ, солдаты падали въ изнеможеніи. Тогда шедшіе позади три эскадрона драгуновъ вынеслись впередъ и продолжали преслѣдованіе; кто уцѣлѣлъ отъ пѣхот-

Digitized by Google

наго штыка — попадалъ подъ драгунскую шашку. Преслѣдованіе прекратилось только на высотѣ Бесарбова съ наступленіемъ темноты. Вслѣдъ за наступленіемъ центра подался впередъ и лѣвый флангъ, опрокинувъ непріятеля отъ Мечки. Общее преслѣдованіе закончилось сосредоточеннымъ огнемъ всей нашей артилеріи. Особенно сильныя потери отъ артилеріи турки понесли на Ломѣ, когда батареи наши уже безъ прикрытія выскочили на шоссе и почти въ темнотѣ осыпали картечью столпившіяся къ переправамъ массы турецкой пѣхоты.

Разставивши ночью цѣпь аванпостовъ на прежнихъ мѣстахъ, мы повернули назадъ къ биваку. Бой всюду кончился, выстрѣлы замолкли. Представилась страшная картина изнанки боя. Ночь была тихая, теплая. Луна высоко поднялась и озарила окровавленное поле. Лощина, которую атаковали тираспольцы, была завалена грудою убитыхъ и раненыхъ: съ трудомъ, по одиночкѣ, пробрались мы сквозь кучи человѣческаго мяса. Вся долина корчилась въ предсмертныхъ судорогахъ, издавая жалобный стонъ. Съ бивака доносилось громкое «ура» побѣдителей.

Турки въ этотъ день дрались отчаянно, напрягая послѣднія усилія, чтобы сбить насъ съ нашихъ позицій. Войска, судя по убитымъ и раненымъ, принадлежали къ лучшей, отборной Сулеймановской гвардіи: народъ рослый, красивый, отлично одѣтый, хорошо вооруженный и до крайности фанатизированный. Мы находили почти всѣхъ мертвыхъ съ кораномъ или четками въ рукахъ: видимо они творили молитву и умирали спокойно, съ улыбкой на устахъ. Не смотря на это, пораженіе ихъ было полное: надо полагать, что они потеряли болѣе 3,000 человѣкъ; въ нашихъ рукахъ они оставили 800 труповъ и болѣе 300 тяжело раненыхъ, въ плѣнъ же взято нераненыхъ всего 15 человѣкъ. Наши же потери: убитыхъ 4 офицера и 120 нижнихъ чиновъ, ранено 20 офицеровъ и 655 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ въ кавалеріи 3 офицера (1 убитъ), 20 нижнихъ чиновъ и 56 лошадей.

Въ этотъ день, такъ же какъ и 14-го ноября, главная заслуга кавалеріи состоитъ въ томъ, что она во-время предупредила отрядъ о наступленіи противника. Уже за нѣсколько дней до боя разъѣзды наши сообщили, что турки готовятся къ атакѣ; затѣмъ, наканунѣ боя точно донесли о числѣ переправившихся черезъ Ломъ и вышедшихъ изъ Рущука войскъ. Благодаря этому, всѣ распоряженія были сдѣланы заблаговременно, подтянули резервы, составили диспозицію, отдали всѣ приказанія—и войска въ полной готовности приняли бой, который потому и разыгрался такъ удачно. Это самая большая услуга, которую

Digitized by Google

можно ожидать и слѣдуетъ требовать отъ хорошей кавалеріи. Во время боя кавалерія, какъ въ центрѣ, такъ и въ обходной колоннѣ праваго фланга, способствовала атакѣ и довершила дѣло преслѣдованіемъ.

Бой 30-го ноября былъ послѣдней попыткой Сулеймана сломить рущукскій отрядъ, прикрывавшій дѣйствія другихъ частей арміи. Въ теченіе шести мѣсяцевъ, говоритъ Великій Князь въ своемъ рапортѣ, войска 12-го корпуса, постоянно ожидая и отражая нападенія, стояли вѣрнымъ стражемъ на своихъ позиціяхъ и постахъ. Выдерживая частые бои и сраженія, они завершили свою службу блистательнымъ отраженіемъ двухъ серьезныхъ нападеній непріятеля.

На слѣдующій день Наслѣдникъ Цесаревичъ объѣзжалъ войска, и на мечкинской батареѣ, которую такъ упорно атаковали турки наканунѣ, отслужено было молебствіе въ присутствіи всѣхъ участниковъ славнаго дѣла.

Отраженіемъ послѣдней атаки Сулеймана, подъ Мечкой и Трестеникомъ 30-го ноября, блистательно закончилась боевая дѣятельность рущукскаго отряда. Истощивъ всѣ усилія и видя невозможность прорвать нашу линію, Сулейманъ, узнавъ о паденіи Плевны и движеніи русскихъ къ Балканамъ, съ остаткомъ своей арміи съ береговъ Лома поспѣшно отступилъ за Балканы.

Слѣдующіе два мѣсяца, декабрь и январь, никакихъ серьезныхъ дѣйствій въ отрядѣ нашемъ не было. Центръ тяжести всей кампаніи перенесся за Балканы. Обѣ стороны направляли всѣ свободныя силы по ту сторону хребта. Противъ насъ остались только незначительные гарнизоны въ Рущукѣ, Разградѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ. Роль нашего отряда, съ паденіемъ Плевны и развитіемъ войны за Балканами, окончилась.

Одолѣвъ врага, мы начали новую, не менѣе тяжелую, борьбу съ природой. Началась зима, морозы, мятели, вьюги; пошелъ ледъ по Дунаю, снесло мосты, прекратились сообщенія, затруднился подвозъ. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ мы испытали всѣ тягости зимней стоянки въ открытомъ полѣ, неся ежедневно аванпостную службу. Оставаться въ палаткахъ не было возможности: принялись устраивать землянки и, какъ кроты, зарылись въ землю. Лѣсу по близости не было, кругомъ все вырубили, и потому зимнія жилища наши были очень неприхотливы. Небольшая четырехъугольная яма, фута два глубины, шага три въ боку, сверху крыша изъ хвороста, прутьевъ камыша, обложенная навозомъ и землей, внутри темно, сыро, холодно... 6-го декабря выпалъ первый снѣгъ; нѣсколько дней онъ валилъ хлопьями

Digitized by Google

и выше чѣмъ на аршинъ покрылъ землю. 8-го ночью поднялась вьюга, мятель съ сильнымъ морозомъ и къ утру насъ совсѣмъ замело. Съ трудомъ откопались мы изъ подъ снѣга и расчистили бивакъ. Ужасная ночь эта однако выхватила у насъ одну жертву. Землянка, въ которой лежали младшій врачъ и вольноопредѣляющійся рядоваго званія, ночью обвалилась; несчастные, придушенные землей и снѣгомъ, не могли кричать, никто не подалъ имъ помощи. Только утромъ мы съ трудомъ до нихъ добрались, стали откапывать и вытащили изъ подъ снѣга два тѣла. Младшій врачъ приведенъ былъ въ чувство, рядовой былъ уже мертвымъ. Съ каждымъ днемъ положеніе наше ухудшалось, морозы становились все сильнѣе, дровъ почти не было, запасы истощились. 14-го числа ледоходомъ снесло мостъ у Батина, и сообщеніе съ румынскимъ берегомъ, откуда мы получали фуражъ и другіе запасы, на нѣкоторое время прекратилось. Въ фуражѣ сталъ ощущаться недостатокъ, сѣна нельзя было достать, кормили соломой и ячменемъ. У лошадей отъ мороза потрескались ноги; въ путовомъ составѣ образовались подъ щеткой раны, въ родѣ злокачественныхъ мокрецовъ; нѣсколько лошадей пало. Люди, къ счастію, были въ лучшемъ положеніи. Предвидя зимнюю кампанію, я еще въ началѣ октября командировалъ въ Россію маіора Лихтанскаго за покупкою теплыхъ вещей для полка. Въ ноябрѣ онъ вернулся, и я роздалъ всему полку теплые чулки, теплыя перчатки, фуфайки; полушубки были привезены еще съ собою изъ Россіи, недостающіе докупили на мѣстѣ. Благодаря этому, люди всегда выходили на аванпосты тепло одѣтыми, и въ самые сильные морозы у насъ не было ни одного серьезнаго случая отмороженія. Кромѣ того, замѣтивъ, что въ сильные морозы и при глубокомъ снѣгѣ, въ которомъ лошадь проваливалась по брюхо, и всякая возможность движенія прекращалась, турки совсѣмъ не выставляли постовъ, мы, въ свою очередь, нашли возможность ограничиться для наблюденія однимъ полуэскадрономъ. Это позволяло, при томъ же расходѣ людей, смѣнять аванпосты два раза въ сутки; половина эскадрона стояла днемъ, другая ночью, и люди не оставались 24 часа на морозѣ. Въ теченіе всего декабря мѣсяца не было даже ни одного выстрѣла на аванпостахъ, съ обѣихъ сторонъ ничего не предпринималось, да и не было возможности. Однажды только было получено приказаніе изъ главной квартиры отправить летучій кавалерійскій отрядъ за Ломъ, для порчи желѣзной дороги между Рущукомъ и Разградомъ, по которой турки подвозили подкрѣпленія за Балканы. Съ этой цѣлью отъ каждаго полка дивизіи былъ назначенъ взводъ; своднымъ дивизіономъ первой бригады командовалъ маіоръ Цаликовъ, 2-й бригады—маіоръ

Digitized by Google

Игнатьевъ. Отъ нашего полка со взводомъ былъ назначенъ штабсъ-капитанъ Бенескулъ. Въ сильный морозъ, отрядъ 18-го декабря выступилъ съ бивака, снабженный на нѣсколько дней продовольствіемъ и фуражными консервами для лошадей, также необходимымъ шанцевымъ инструментомъ и динамитными патронами. Но экспедиція эта не привела ни къ какимъ результатамъ. Съ ужасными трудностями, проваливаясь въ снѣгу, отрядъ въ два дня добрался до Соленика, гдѣ стоялъ небольшой авангардъ 13-го корпуса. Далѣе двигаться не было возможности; единственно возможныя мѣста для переправы оборонялись турецкой пѣхотой, приходилось по одному вытягиваться подъ выстрѣлами. На пятый день сводный кавалерійскій отрядъ вернулся на бивакъ.

Между тѣмъ армія наша, послѣ паденія Плевны, немедленно нѣсколькими колоннами двинулась къ Балканамъ, и уже 13-го декабря генералъ Гурко, съ войсками западнаго отряда, вторично переходилъ Балканы. Послѣ этого мы почти ежедневно получали извѣстія о рядѣ побѣдъ, одержанныхъ западнымъ отрядомъ у Арабконака, Шандорника и о преслѣдованіи арміи Сулеймана къ Филиппополю. Съ 23-го по 27-е декабря еще двѣ колонны генераловъ Карцева и Скобелева 2-го перевалили черезъ Балканы и, наконецъ, 28-го разнеслась радостная вѣсть о громкой побѣдѣ генерала Радецкаго у деревень Шейнова и Шипки и о плѣненіи всей арміи Весселя-паши. Боемъ 28-го декабря доблестный шипкинскій отрядъ завершилъ свою службу на вершинахъ Балкановъ. На слѣдующій же день изъ Рущука въ нашу цѣпь прибылъ турецкій офицеръ генеральнаго штаба, въ качествѣ парламентера. Вѣсть о плѣненіи турецкой арміи на Шипкѣ уже дошла до нихъ и навела паническій страхъ на турокъ, которые немедленно же стали просить о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Тѣмъ не менѣе, мы еще весь январь простояли на мѣстѣ. Перемиріе, на условіяхъ, предложенныхъ турками, не было принято, и военныя дѣйствія возобновились. Противъ насъ снова появились непріятельскіе аванпосты, въ цѣпи, по временамъ, опять раздавались выстрѣлы. Однажды взводъ драгуновъ отъ 4-го эскадрона, подъ начальствомъ прапорщика Бодиско, былъ отправленъ къ Иванъ-Чифтлику, чтобы высмотрѣть, занята ли деревня турками. Драгуны разсыпались и, по глубокому снѣгу, шагомъ пошли впередъ; посты турецкіе отступили. Но когда драгуны подошли къ деревнѣ, рота турецкой пѣхоты встрѣтила ихъ залпомъ, причемъ ѣхавшій впереди прапорщикъ Бодиско былъ раненъ въ грудь и въ руку на вылетъ. Не смотря на рану, истекая кровью, молодой прапорщикъ со взводомъ вернулся на бивакъ. Такимъ образомъ у Иванъ-

Digitized by Google

Чифтлика, который такъ часто былъ мѣстомъ горячаго боя, раздался еще послѣдній выстрѣлъ. Это была также послѣдняя жертва, принесенная полкомъ въ эту кампанію.

Въ первой половинѣ января наши войска заняли Адріанополь, вторую столицу Отоманской имперіи, и только подъ стѣнами Царьграда остановилось побѣдоносное шествіе русской арміи. Начались переговоры о мирѣ. Вслѣдствіе этого, въ концѣ января, мы получили разрѣшеніе, оставивъ одинъ эскадронъ на аванпостахъ, отойти на отдыхъ за Янтру, въ деревню Карашанъ-дере, возлѣ Новиграда. Размѣстившись цѣлымъ полкомъ въ деревнѣ, мы первый разъ послѣ 7½ мѣсяцевъ ночевали подъ крышей въ теплой хатѣ. Болѣе мѣсяца мы отдыхали въ этой деревнѣ, послѣ чего полкъ снова двинули въ походъ, но не домой, а въ сѣверо-восточную часть Болгаріи, въ окрестности Силистріи и Варны. Полку, изъ первыхъ перешедшему Дунай, не суждено было скоро вернуться на родину: онъ вошелъ въ составъ арміи, оставшейся въ Турціи послѣ войны.

А. Бильдерлингъ.

22-го декабря 1878 г.
С.-Петербургъ.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ПРИДУНАЙСКАЯ БОЛГАРІЯ И БАЛКАНЫ.

Историко-географическо-этнографическіе очерки за время путешествій въ 1860 — 1878 г. Томъ третій, Ф. Каница (Donau-Bulgarien und der Balkan. III Band. von Kanitz. 1879 г.)

Въ «Военномъ Сборникѣ», за 1877 г., №№ 4-й—7-й, были помѣщены краткія извлеченія изъ I и II томовъ интереснаго сочиненія Каница о путешествіи его по средней и западной Болгаріи и Балканамъ. Въ настоящее время, помѣщаемъ новый рядъ статей, въ видѣ болѣе подробнаго извлеченія изъ недавно появившагося въ печати III тома упомянутаго сочиненія.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

«Послѣ того, какъ въ предисловіи ко II тому моего сочиненія я указалъ на признаки возникающаго на политическомъ горизонтѣ движенія со стороны Россіи, признаки эти обратились уже въ историческій фактъ. Болгарія сдѣлалась центромъ совершившихся событій, бурный приливъ которыхъ потрясаетъ до сихъ поръ Европу и придаетъ чрезъ то моему послѣднему сочиненію въ высшей степени живой интересъ. Само собою разумѣется, что эта книга встрѣтила всюду различный пріемъ.

«На берегахъ Золотаго Рога, напримѣръ, сочли нужнымъ наложить на нее строжайшее запрещеніе и даже предписать стамбульской таможнѣ, чтобы она предавала огню каждый попадающійся ей экземпляръ, въ виду того, что сочиненіе это безпощадно разоблачаетъ всѣ прегрѣшенія правителей Порты. Въ Петербургѣ, напротивъ, появился даже переводъ моей книги, съ оговоркой редакціи, что я слишкомъ восхваляю организаторскія способности Мидхата, и что у меня не совсѣмъ правильный взглядъ на русскія стремленія.

Digitized by Google

«Иначе отозвались о моемъ трудѣ безпристрастные критики незадѣтыхъ мною сторонъ, и я позволяю себѣ надѣяться, что они, прочитавъ вышедшій теперь заключительный томъ моихъ путешествій, съ описаніемъ обширной области между Дунаемъ, Янтрой и Чернымъ моремъ, едва ли найдутъ возможнымъ отрицать тотъ фактъ, что, не смотря на постоянно выказываемое мною горячее сочувствіе къ болгарскому народу, я старался относиться совершенно объективно къ мусульманскимъ ихъ сосѣдямъ, составляющимъ значительное большинство въ населеніи упомянутой мѣстности.

«Особенное удовольствіе доставило мнѣ то обстоятельство, что во время жаркихъ полемикъ, возбужденныхъ перемѣннымъ счастіемъ послѣдней войны, европейскіе публицисты усердно черпали различныя свѣдѣнія изъ появлявшихся монхъ книгъ, вѣроятно считая ихъ вполнѣ безпристрастнымъ источникомъ. Была минута, когда всѣмъ казалось, что кровавое знамя турокъ еще долго будетъ развѣваться на берегахъ нижняго Дуная: это, когда авторы туркофильскихъ брошюръ создали «колосса на глиняныхъ ногахъ», а Мидхатъ-паша, сидя въ Парижѣ, провозглашалъ во всеуслышаніе «возрожденіе имперіи Османовъ изъ самой себя».

«Въ концѣ этого тома читатели найдутъ копію съ интересной статьи Мидхата, равно какъ и мое возраженіе на нее, надѣлавшее много шума и одновременно съ нею появившееся въ томъ же «Journal des Débats». Не увлекаясь успѣхами турецкаго оружія, я продолжалъ твердить, что зачатки распаденія Турціи кроются въ непомѣрномъ деспотизмѣ правителей Босфора.

«Событія оправдали мои слова. Начатая столь побѣдоносно война, окончилась санъ стефанскимъ договоромъ. Не успѣли его заключить, какъ турецкимъ палатамъ приказано было разойтись, слишкомъ голосистыхъ депутатовъ подвергли аресту или заставили силою выѣхать изъ Константинополя, а хартія Мидхата, такъ торжественно и съ такой же помпой принятая султаномъ, какъ нѣкогда мертворожденная конституція хати-хумаюнъ, обнародованная для ослѣпленія западныхъ либераловъ, испустила послѣдній вздохъ!

«Какъ понимать сущность этой призрачной конституціи, изданной, вѣроятно, подъ вліяніемъ сильнаго внѣшняго давленія, было уже высказано мною въ вышеупомянутомъ возраженіи въ то время, когда полумѣсяцъ, ярче, чѣмъ когда либо, сіялъ на туркофильскомъ горизонтѣ. Къ сожалѣнію, благодаря существующему при султанскомъ дворѣ порядку вещей, я и теперь не нахожу причинъ измѣнить, хотя бы въ одномъ пунктѣ, мои воззрѣнія, высказанныя въ августѣ мѣсяцѣ 1877.

«За санъ-стефанскимъ договоромъ послѣдовалъ берлинскій конгресъ, результаты котораго вызвали грустное пробужденіе обитателей дворца падишаха отъ обманчивыхъ иллюзій. Съ истинно-стихійной силой обрушившаяся катастрофа привела европейскій калифатъ, послѣ пятисотлѣтняго, прочнаго его существованія, почти на край гибели. Вліяніе султана въ

Digitized by Google

Малой Азіи повидимому сильно потрясено, а по сю сторону Дарданелъ онъ лишился богатѣйшихъ провинцій. Заглавіе, выбранное мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ для предлагаемаго сочиненія, не есть уже отвлеченное географическое понятіе. *Придунайская Болгарія и Балканы*, по окончаніи послѣдней, тягостной по своимъ результатамъ, войны, вошли въ составъ европейскихъ государствъ; къ нимъ, вѣроятно, вскорѣ присоединится и автономная Румелія.

Далѣе авторъ говоритъ.

«Къ сожалѣнію, административно-церковно-статистическое положеніе вновь созданнаго «Княжества Болгаріи» находится теперь и останется на нѣсколько мѣсяцевъ впередъ въ полнѣйшемъ хаосѣ, такъ что я вынужденъ былъ, до поры до времени, обойти молчаніемъ проектированные планы устройства края и счелъ за лучшее собранные мною матеріалы предложить читателямъ въ дополнительномъ томѣ.

«Мнѣ очень пріятно, что я имѣлъ возможность приложить къ этому III тому свою собственную карту Придунайской Болгаріи и Балканъ, въ значительномъ масштабѣ 1 : 420,000. Какъ плодъ долголѣтнихъ тягостныхъ путешествій по неизвѣстнымъ мнѣ, большею частію, землямъ, она будетъ необходимымъ дополненіемъ къ географическому отдѣлу моего сочиненія.

I. Изъ Рущука, чрезъ Елену-Балканъ, въ Сливно.

(13-й перевалъ черезъ Балканы).

Лѣтомъ 1872 г. я снова пріѣхалъ въ Рущукъ съ тѣмъ, чтобы запастись нужными бумагами у мѣстнаго мутешерифа и получить право безпрепятственно изслѣдовать все пространство болгарской территоріи, начиная отъ Янтры до Чернаго моря. Выѣхавъ 29-го іюня, около полудня, изъ Рущука, мы къ вечеру были уже на большомъ торговомъ трактѣ, идущемъ изъ Бѣлы въ Тырновъ. Не останавливаясь въ Тырновѣ, мы перебрались подъ Призовой въ бродъ чрезъ Янтру и къ ночи сдѣлали привалъ въ уединенномъ Плаковскомъ монастырѣ св. Ильи, расположенномъ въ 4-хъ часахъ ѣзды отъ Тырнова и въ 12 миляхъ отъ Дуная. Мѣстные жители глубоко чтутъ святаго патрона этой обители, такъ что лѣтомъ толпы богомольцевъ стекаются сюда къ храмовому празднику. Въ разстояніи $^3/_4$ мили отъ монастыря, орошаемаго небольшой рѣчкой, изобилующей форелями, стоитъ деревня Иліевцы съ 15 домами. Нѣсколько выше, въ горахъ, раскинулась другая деревня Берковцы съ 30 домами, а затѣмъ, вплоть до высшаго гребня Балканъ, не встрѣчается уже болѣе ни одного человѣческаго жилища.

Digitized by Google

Въ окрестностяхъ Тырнова, на площади въ нѣсколько квадратныхъ миль, насчитывается не менѣе 11-ти монастырей.

Дорога отсюда въ Елену тянется отъ В. къ З. вдоль горнаго хребта Василь-Планина, по глубокому, живописному ущелью, на днѣ котораго течетъ рѣчка Дренка. Разница въ температурѣ здѣсь такова, что въ 5½ часовъ утра, когда въ Плаковскомъ монастырѣ термометръ показывалъ уже + 23° по Ц., въ тѣнистомъ дефиле, въ 10 часовъ утра, чувствовалась пріятная прохлада. Безчисленные каскады, образуемые изумрудными волнами Дренки, роскошная зелень деревьевъ на правомъ берегу ея, отвѣсныя известковыя скалы, вышиною въ 200 метровъ, на томъ и на другомъ берегу, и попадающіяся кой-гдѣ живописныя развалины мостовъ древней римской постройки—чрезвычайно оживляютъ довольно продолжительный путь къ селенію Развалацы, съ котораго начинается округъ Елены.

Нельзя себѣ вообразить, до какой степени привлекателенъ издали городокъ Елена съ своими 340 домиками, красиво разбросанными по зеленому откосу Балканъ. Природа щедро надѣлила своими дарами этотъ уголокъ Болгаріи; плодородіе почвы, обиліе водъ, роскошные виноградники, знаменитыя, въ былыя времена, рощи шелковичныхъ деревьевъ — все это должно было бы служить неисчерпаемымъ родникомъ для благосостоянія мѣстныхъ жителей. Но деспотизмъ Порты и привычка ея правителей выжимать послѣдніе соки изъ подвластныхъ ей провинцій задушили здѣсь всѣ промыслы и торговлю. Распространившаяся въ послѣдніе годы болѣзнь шелковичныхъ червей нанесла окончательный ударъ населенію Елены; сбытъ шелка разомъ уменьшился, цѣны на него упали и спросъ на коконы почти совсѣмъ прекратился. Очень понятно, что такой страшный кризисъ долженъ былъ сильно отразиться на самомъ разведеніи шелковицы, которой прежде ежегодно подсаживалось до 3,000 деревьевъ.

Для болѣе удобнаго сообщенія съ долиной Марицы, по ту сторону Балканъ, жители округа Елены устроили на свой счетъ новую проѣзжую дорогу, только въ 1872 г. доведенную до горнаго перевала, служащаго пограничнымъ пунктомъ вилайета Елены. Мы сдѣлали привалъ на хуторѣ Кужевцы и застали здѣсь только женщинъ и дѣтей; всѣ взрослые мужчины, ремесломъ каменьщики и огородники, ушли на сторону для заработковъ. Истиннымъ благодѣтелемъ балканскихъ горцевъ, проводящихъ всю свою жизнь въ борьбѣ за существованіе, несомнѣнно можно назвать дубъ, цѣлые лѣса котораго покрываютъ, преимущественно съ южной стороны, высоты Елены-Балканъ. Листьями его исключительно питается скотъ зимою, которая наступаетъ здѣсь необыкновенно рано;

Digitized by Google

когда въ долинахъ фрукты еще висятъ на деревьяхъ, на вершинахъ горъ уже снѣгъ. Странное впечатлѣніе на глазъ дѣлаютъ здѣшніе дубы: они среди лѣта стоятъ уже съ голыми сучьями, такъ какъ листья ихъ обрываются для зимняго корма скоту. Постоянная рубка лѣса на топливо и на продажу грозитъ скорымъ истребленіемъ этого единственнаго источника существованія горныхъ жителей; но заботливая природа заранѣе уже обезпечила въ этомъ отношеніи будущія поколѣнія, заготовивъ для нихъ богатыя залежи каменнаго угля, явные признаки котораго, въ видѣ желтаго кварцоваго песчанника, были замѣчены мною еще въ предыдущее путешествіе.

Бичомъ края считаются гайдуки, эти горные разбойники, безпощадно грабящіе обозы и путешественниковъ. Данный намъ въ провожатые заптій такъ краснорѣчиво описывалъ ужасы, совершаемые гайдуками, что мы вздохнули свободно только тогда, когда перебрались безъ приключеній чрезъ перевалъ, высотою въ 1,235 метровъ и спустились въ очаровательное, живописное ущелье, которое извивалось между волнистымъ кряжемъ Караджа-Дагъ; на западъ отъ насъ чернѣлъ лѣсистый гребень новаго балканскаго перевала, откуда спускаются мало проѣзжія дороги изъ Килифара и Травны въ долину Тунджи. Перевалъ этотъ, знаменитый «Хаинкіой-Богазъ», названный такъ по имени деревни Хаинкіой, расположенной у его подошвы; у туземцевъ же онъ извѣстенъ подъ именемъ Зеленскирадъ-проходъ; здѣсь, въ іюнѣ 1877 г., генералъ Гурко совершилъ свой славный переходъ. Всѣ деревни, лежащія направо и налѣво съ южной стороны перевала, а именно: Слива, Ралевцы, Джурта, Зерговица, Дамовцы, Зеленскирадъ-магалъ и Конары, исключительно заселены болгарами; вотъ чѣмъ объясняется то обстоятельство, что турки тогда только узнали о переходѣ Гурко черезъ Балканы, когда онъ неожиданно овладѣлъ мусульманской деревней Хаинкіой, находящейся по ту сторону перевала.

Точно такія же непроторенныя дороги попадаются во множествѣ и въ восточномъ, болѣе пологомъ склонѣ Балкановъ; поэтому смѣшно слышать, когда говорятъ, что генералъ Гурко шелъ по слѣдамъ древнихъ римскихъ полководцевъ. Ошибочно также мнѣніе многихъ военныхъ писателей, утверждающихъ, будто Балканскій хребетъ особенно дикъ и пустыненъ между Казанлыкомъ и Сливной. Дѣйствительно, здѣсь безпрестанно встрѣчаются очень живописные обрывы и лощины; однако, въ центральномъ и западномъ Балканѣ несравненно болѣе опасныхъ и трудныхъ переходовъ.

Переваливъ черезъ вершину гребня Докса, мы вступили въ область

Digitized by Google

сѣраго известняка; подъ ногами у насъ шумѣлъ горный потокъ Твардишка, мчавшійся среди тѣнистаго лѣса, за опушкой котораго расположена первая деревня адріанопольскаго вилайета, Каза-Эски-Загра. Вновь строющаяся дорога, долженствующая соединить Іени-Загру съ Еленой, доведена только до Твардицы (по турецки Фердишкой); спускъ въ эту деревню отвратительный; сначала онъ идетъ на юго-востокъ, затѣмъ круто поворачиваетъ на юго-западъ и оканчивается полуразвалившимся деревяннымъ мостомъ, который упирается въ глубокое дефиле съ причудливыми иглами и выступами изъ гранита и гнейса. Горсть храбрецовъ, удачно размѣстившись въ расщелинахъ скалъ, можетъ долго удерживать здѣсь сильный отрядъ непріятеля. Ключъ перевала составляетъ именно это дефиле; за нимъ тянется рядъ лощинъ съ полями, засѣянными овсомъ и табакомъ и окаймленныхъ лиственнымъ лѣсомъ.

Послѣднимъ приваломъ, на слѣдующій день, мы, избрали Сливну — городъ, пріобрѣтшій историческую извѣстность. Мы выѣхали изъ Фердишкоя на зарѣ; переваливъ черезъ узкій горный отрогъ, отдѣляющій потокъ Фердишъ отъ рѣки Бѣлой, мы начали взбираться, паралельно берегу послѣдней, отъ ЗВ, по скалистому откосу Балкановъ къ деревнѣ Джумали; турецкое селеніе Орешари или Чельтекджи осталось у насъ вправо, у подошвы лѣсистаго хребта Меджеликъ-Планина. Множество горныхъ потоковъ перерѣзывали мѣстами богато-обработанную плоскую возвышенность. Крупныя деревья здѣсь почти на перечетъ. Чтобы дать вздохнуть лошадямъ, мы остановились не надолго въ деревнѣ Терзіоба (деревня портныхъ).

Двинувшись далѣе, мы снова вступили въ тѣсное дефиле, гдѣ между сѣрыми, тѣсно-сдвинутыми известковыми скалами, бурно катила свои зеленоватыя волны рѣка Бѣла, подымающаяся зимою до высоты трехъ метровъ и разрушающаяся все на своемъ пути. Мы медленно ѣхали по обрывистому ея берегу, подъ навѣсомъ сѣрыхъ скалъ, какъ бы грозящихъ ежеминутно обрушиться въ узкое русло бурной рѣчки. Ущелье оканчивается близъ турецкой деревни Бинкосъ, гдѣ Бѣла впадаетъ въ широкую Тунджу. Заптій нашъ перебрался въ бродъ черезъ Бѣлу и привелъ съ собой нѣсколько туземцевъ, охотно вызвавшихся помогать мнѣ въ моихъ топографическихъ изслѣдованіяхъ. Въ небольшой, но зажиточной деревнѣ Бинкосъ насчитывается 35 домовъ; какъ-разъ противъ нея лежитъ также мусульманское мѣстечко Юрюклеръ, пріютившееся у подошвы хребта Караджа-Дагъ, который, начиная отсюда, неизмѣнно оставался у насъ, впослѣдствіи, съ правой стороны.

Digitized by Google

Караджа-Дагъ (черныя горы) возвышается на югъ отъ города Сливны и отдѣляется отъ Балкановъ широкой расщелиной, идущей отъ В. къ З. На всемъ этомъ протяженіи р. Тунджа омываетъ сѣверные откосы упомянутаго хребта; подъ Казанлыкомъ ея долина имѣетъ одну милю ширины, а между Бинкошемъ и Іезекчи она до того съуживается, что отроги Балкана и Караджа-Дага отдѣляются другъ отъ друга пространствомъ не болѣе получаса ѣзды. Высшій пунктъ проѣзжей дороги, идущей изъ долины Тунджи въ Эски-Загру, черезъ Караджа-Дагъ, достигаетъ 500 метровъ; вершина горнаго хребта имѣетъ въ разрѣзѣ 700—800 метровъ, а высшій пунктъ гребня (Жеркувъ-Камень), на ЮЗ. отъ Казанлыка, имѣетъ болѣе 1,100 метровъ. Далѣе къ СЗ. высокая гранитная сѣдловина (700 метровъ) соединяетъ, подъ Калоферомъ, Караджа-Дагъ съ цѣпью Балкановъ. Западные отроги Караджа-Дага носятъ названіе «Средней Горы» и точно также отдѣлены отъ центральнаго хребта, подъ Калоферомъ, расщелиной Гіопсы. Порфиръ, гранитъ, краснопесчаникъ, кварцъ, мѣлъ, моргель и гнейсъ попадаются въ громадныхъ пластахъ по всѣмъ направленіямъ Балканскаго хребта.

Рѣзкій контрастъ съ темно-порфировыми скалами близъ Бинкоса представляетъ наносная илистая почва долины Тунджи, гдѣ преимущественно воздѣлываютъ табакъ. Подъ Струпецомъ (сербская территорія) табачныя плантаціи поднимаются высоко въ горы Караджа-Дага, а далѣе, близъ деревни Каразарли, по лѣвому берегу рѣки Тунджи, зеленѣютъ фруктовыя рощи и виноградники. Матеріальное благосостояніе мѣстнаго населенія гораздо лучше, чѣмъ можно ожидать, судя по соломеннымъ крышамъ деревянныхъ домиковъ. Почва земли носитъ здѣсь явные признаки вулканическаго строенія, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ цѣлебный минеральный источникъ Халисъ-Бей-Лиджа, близъ деревни Мичкарево, населенной на половину болгарами и турками. Лѣтомъ сюда съѣзжаются почти всѣ жители Сливны.

Издревле знаменитая Сливна, главный городъ округа того же имени, прежде принадлежалъ къ адріанопольскому санджаку. Онъ пользуется въ глазахъ болгаръ высоко-историческимъ значеніемъ, такъ какъ отсюда вышли самые отважные энергическіе бойцы за свободу Болгаріи. Природа здѣсь въ высшей степени живописна. Съ высоты крѣпостной башни мы насчитали въ городѣ 10 минаретовъ, утопавшихъ въ зелени деревьевъ, нѣсколько затѣмъ школъ и бань, одну еврейскую синагогу и четыре христіанскіе храма. Мужское и женское населеніе Сливны отличается необыкновенною стройностью стана и красотою, напоминающею греческій типъ.

Digitized by Google

Главные предметы промышленности составляютъ солдатскія сукна, для выдѣлки которыхъ построены громадныя казенныя фабрики, и коконы, для разведенія которыхъ ежегодно сажаютъ множество шелковичныхъ деревьевъ. Не смотря на довольно оживленное промышленное движеніе города, нельзя себѣ представить, въ какомъ жалкомъ положеніи и безпорядкѣ находятся почтовое и телеграфное вѣдомства, зданіе которыхъ скорѣе смахиваетъ на хлѣвъ или на конюшню, чѣмъ на правительственное мѣсто.

II. Чрезъ Сливно-Балканъ, Беброво и Раковицу въ Османъ-Базаръ.

(14-й перевалъ черезъ Балканы).

Есть извѣстные географическіе пункты, которые, не смотря ни на время, ни на новѣйшіе способы веденія войны, продолжаютъ сохранять свое высокое стратегическое значеніе. Къ числу таковыхъ принадлежитъ Сливно. Изъ всѣхъ путей сообщенія, соединяющихъ этотъ городъ съ поясомъ сѣвернаго Балкана, лучшими считаются дороги, проведенныя изъ Османъ-Базара и Шумлы; онѣ скрещиваются на сѣверовостокѣ у Казана (котелъ), а затѣмъ быстро расходятся для того, чтобы, пройдя Вечеру и Градецъ, ущелья Шотире и Марашъ, снова сойтись въ Сливно. Новый, прекрасно ремонтированный почтовый трактъ проходитъ черезъ низкій кряжъ Карадага и, извиваясь, спускается въ Чамдерскую долину, обильную рѣчками, по берегамъ которыхъ расположено не менѣе семи турецкихъ деревень. Только въ Бѣлѣ, очень зажиточномъ селеніи, насчитывается нѣсколько болгарскихъ домовъ, вслѣдствіе чего мусульмане и прозвали его «Гяуръ-Бѣла».

Живописно-мирный характеръ, придаваемый хлѣбными полями и фруктовыми рощами Бѣлы, Іеникіойя и Оренджика южнымъ отрогамъ Балканъ, тотчасъ измѣнился, лишь только мы вышли съ сѣверной стороны изъ дефиле между горами Джіордо-Дагъ и Докатъ-Вратникъ. Мы попали въ густой лѣсъ, упиравшійся въ болотистый лугъ, гдѣ, около колодца, отдыхали стада гигантскихъ буйволовъ и тонкорунныхъ овецъ съ ихъ пастухами. Это мѣсто лежитъ на высотѣ 1,009 метровъ надъ уровнемъ моря, такъ что, взобравшись сюда по чрезвычайно трудному подъему, мы принуждены были сдѣлать небольшой привалъ, во время котораго мнѣ удалось нанести на карту высоту перевала Зуванджи-Мезари (1,098 м.). Эта горная сѣдловина находится на томъ самомъ пунктѣ Сливно-Балкана, гдѣ на прежнихъ картахъ показанъ перевалъ Демиръ-Капу-Дербендъ. Въ дѣйствительности же, этимъ именемъ называется болѣе восточный проѣзжій трактъ,

Digitized by Google

достигающій горнаго гребня на разстояніи шести часовъ ѣзды отъ Сливны и круто спускающійся, среди густаго лѣса, по направленію къ деревнѣ Старека.

Сѣверный спускъ, по которому мы ѣхали, несравненно положе и дорога идетъ также великолѣпнымъ лѣсомъ съ вѣковыми деревьями. Не прошло и двухъ часовъ, какъ мы очутились уже за деревней Кечидерези, расположенной на одномъ изъ горныхъ выступовъ на плоской возвышенности, гдѣ дорога дѣлится на двѣ вѣтви — западную, ведущую въ Беброво, и восточную въ Османъ-Базаръ. Деревня Кечидерези замѣчательна не потому только, что ея узкое ущелье заграждаетъ путь въ долину Тунджи (черезъ Гжеду-Планину и Чамдере), но она заслуживаетъ вниманія и въ этнографическомъ отношеніи. Начиная отсюда, къ востоку, весь сѣверный склонъ Балкановъ, вплоть до вершины гребня, почти исключительно заселенъ турками; на западъ же вы не найдете ни одной мусульманской деревни.

Ночевать мы расположились въ д. Старекѣ, которая стоитъ на окраинѣ большой котловины, похожей на озеро, такъ какъ въ нее вливается много горныхъ ручьевъ. Нѣсколько водяныхъ мельницъ самаго первобытнаго устройства неумолкаемо стучали подъ окнами хана, гдѣ мы остановились. За Старекой, по направленію къ Беброву, мы перебрались черезъ рѣчку Кезрову, берущую начало въ Сливно-Балканѣ. Въ нижеслѣдующей IX главѣ мы опять вернемся къ замѣчательному, но до сихъ поръ ошибочно изслѣдованному теченію этой рѣки. Подъ Кашкіойемъ намъ попался кряжъ пологихъ горъ, служащихъ водораздѣломъ ближайшихъ рѣкъ. Тотчасъ за этими горами открывается бебровская долина, которая представляетъ пріятный контрастъ съ дикой мѣстностью только что видѣнныхъ нами ландшафтовъ. Налѣво, у самаго склона лѣсистыхъ горъ, раскинулась обширная, тщательно обработанная равнина съ разбросанными по ней домами большой турецкой деревни Корюккіой. Вѣроятно съ цѣлью предохраненія домашнихъ животныхъ отъ воровъ и волковъ, нѣкоторые хутора ея, стоящіе въ отдаленіи, обнесены высокими заборами изъ толстыхъ бревенъ. Плодородная почва позволяетъ разводить здѣсь съ большимъ успѣхомъ коноплю, овесъ, маисъ и разные плоды; справа, на тучныхъ пастбищахъ, пестрѣли стада буйволовъ, быковъ и овецъ и табуны лошадей.

Отлично содержатся дороги за Корюккіойемъ, подъ Амедли, турецкой деревней, населенной множествомомъ цыганъ; онѣ выстланы острымъ щебнемъ. Скалистыя горы изъ сѣро-желтаго песчаника расходятся далеко другъ отъ друга за деревнями Кошдерези и Сароларъ, а подъ Хендаръ-Магаломъ онѣ разступаются на такое разстояніе, что мѣстность

Digitized by Google

принимаетъ характеръ равнины, но подъ самымъ Бебровымъ, близъ д. Узунъ-Алилари, онѣ опять тѣсно смыкаются, окружая какъ бы вѣнцомъ красивый чистенькій городокъ Беброво, красныя крыши домовъ котораго заманчиво смотрятъ на васъ съ высоты 382 м.

Во время нашего пребыванія въ Бебровѣ, все мѣстное населеніе находилось подъ вліяніемъ сильной паники, вызванной грабежами шайки гайдуковъ; когда мы собрались въ путь, мудиръ настоятельно потребовалъ, чтобы мы взяли пѣшихъ солдатъ въ провожатые. Пробывъ въ городѣ не болѣе сутокъ, мы поѣхали въ д. Златарицу вдоль долины Янтры, по новому почтовому тракту, проведенному Мидхатъ-пашой. Сначала дорога шла по горному отрогу Алаигунъ-Дага, тѣсно примыкая къ правому берегу рѣки Бебровки; но вдругъ она круто завернула къ СВ., въ лѣсистое дефиле, извиваясь между горами Керести и Домушларъ-Баиромъ, которыя составляютъ водораздѣлъ между глубокими руслами рѣкъ Еленки и Бебровки. Съ этого пункта открывается прелестный видъ съ ЮЗ на долину Елены, съ ея тщательно воздѣланными полями, фруктовыми рощами и блестящими шпилями минаретовъ, облитыхъ яркими лучами солнца.

На трактѣ въ Тырновъ замѣтно было необыкновенное движеніе, благодаря караванамъ съ товарами, спѣшившими на базаръ. Всѣ предсказанія мудира, что намъ не избѣжать опасныхъ приключеній, оказались невѣрными; сопровождавшіе насъ солдаты мустахфиза пригодились намъ только какъ опытные чичероне относительно знанія мѣстности. Когда они довели насъ до хутора еленскаго округа, Моизлеци, мы отпустили ихъ съ приличнымъ вознагражденіемъ.

За этимъ хуторомъ природа внезапно измѣняетъ свой характеръ; ласкающіе взоры ландшафты на западъ отъ насъ смѣнились однообразными скалами изъ зернистаго песчаника. Вправо отъ насъ виднѣлся монастырь св. Петра, когда мы начали быстро спускаться по откосамъ отроговъ Кара-Бурунъ-Могила къ рѣкѣ Еленкѣ, опоясанной вдоль лѣваго берега стѣною отвѣсныхъ скалъ. У д. Бегчи-Магала дорога поворачиваетъ на сѣверъ и, сдѣлавъ нѣсколько извилинъ, упирается въ обширное селеніе Златарицу.

Болгарская Златарица считается однимъ изъ самымъ богатыхъ селеній на р. Янтрѣ; въ ней 330 домовъ, двѣ церкви и превосходная школа. Судя по сдѣланнымъ мною измѣреніямъ, Златарица лежитъ значительно ниже Елены, что подтверждается самымъ свойствомъ растительности. Тотчасъ за нею, при сліяніи рѣкъ Ковачицы и Еленки, вся возвышенная плоскость, которая тянется вплоть до Тырнова, по-

Digitized by Google

крыта полями съ маисомъ и пшеномъ, обширными огородами, фруктовыми садами, табачными плантаціями и виноградниками.

Подъ д. Мерданомъ мы переправились въ бродъ черезъ рѣчку Чертовицу, въ лощинѣ которой пріютился скромный женскій монастырь. Какъ-разъ противъ, вдали, на высокой горѣ, чернѣли стѣны упомянутаго мною выше монастыря св. Петра, а у подножія горы раскинулась богатая, похожая на городъ, болгарская деревня Лесковица; мы остановились тутъ только для того, чтобы осмотрѣть прекрасную церковь св. Николая, изящная современная архитектура которой невольно привлекаетъ вниманіе. Храмъ этотъ построенъ въ 1856 г., иждивеніемъ одного богатаго болгарскаго крестьянина.

Въ Горну-Раковицу мы попали только къ вечеру, и съ трудомъ могли найти себѣ ночлегъ, такъ какъ жители давно уже спали мертвымъ сномъ. Раковица и окрестныя деревни съ успѣхомъ занимаются шолководствомъ; въ хорошіе годы этотъ округъ продаетъ отъ 12—15 тысячъ коконовъ; весь сборъ ихъ, равно какъ и шолкъ, отсылаются въ Тырновъ—единственный городъ сѣверной Болгаріи, гдѣ выдѣлка шолковыхъ матерій производится въ обширныхъ размѣрахъ. О важномъ значеніи конной ярмарки въ Раковицѣ уже было упомянуто во II томѣ моихъ путешествій.

По выѣздѣ изъ Раковицы, мы держались небольшой рѣчки, впадающей въ Янтру; русло ея постепенно расширяется, и теченіе ея къ востоку дѣлается все быстрѣе и быстрѣе. На другомъ берегу рѣки лежитъ Дольня-Раковица, окруженная множествомъ маленькихъ деревушекъ, отмѣченныхъ мною на картѣ. На всемъ протяженіи рущукъ-тырновскаго тракта по теченію Янтры, съ восточной стороны его, расположено 10 деревень. Побывавъ въ чисто-болгарской деревнѣ Козаревецъ, Джулюницѣ (200 болгарскихъ, 300 турецкихъ домовъ) и Кезровѣ, я собралъ самыя вѣрныя свѣдѣнія объ истокахъ большихъ рѣкъ, берущихъ начало въ Балканахъ и впадающихъ въ Янтру, преимущественно Златарки, Кезровки и Кадыкіой-Буюкъ-Дере; послѣдняя несравненно шире и больше первыхъ двухъ.

Изъ Кезрова мы направились въ Османъ-Базаръ все по той же почтовой дорогѣ, которая начинается у Джулюницы. Переѣхавъ р. Кезровку, мы вскарабкались на горное плато (300 метровъ высоты), откуда открывается очаровательная панорама съ южной стороны на деревни Козлубегъ и Минду, вплоть до синеватыхъ вершинъ Елены-Балканъ, а съ сѣверной стороны на дефиле Кадыкіой-Буюка и на разбросанныя кругомъ его турецкія деревни Ревишъ, Юсуфханларъ, Демиркіой и Кавакларъ. Трудно себѣ представить что нибудь живописнѣе

Digitized by Google

этой плодородной мѣстности. По мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ, очерки Елены-Балканъ становились все туманнѣе и туманнѣе, начинало быстро темнѣть, и мы торопились скорѣе добраться до мѣста ночлега. Спускъ съ крутаго обрыва въ турецкую деревушку Джумаликіой, лежащую на днѣ глубокой лощины, поросшей мелкимъ лиственнымъ лѣсомъ, дался намъ не очень легко.

На слѣдующее утро мы снова тронулись въ путь по дорогѣ, пролегавшей по горному хребту высокаго водораздѣла. Я взглянулъ съ высоты 500 метровъ внизъ и увидалъ на сѣверъ великолѣпно освѣщенную солнцемъ долину Буюкъ-Дере. Среди роскошныхъ хлѣбныхъ и маисовыхъ полей, виноградниковъ, дубовыхъ рощъ и фруктовыхъ садовъ алѣли крыши безчисленныхъ деревень и хуторовъ; громадныя стада буйволовъ, коровъ, овецъ и козъ мирно паслись на сочныхъ лугахъ. На южной сторонѣ дубовый лѣсъ былъ гуще и закрывалъ почти совсѣмъ селенія, гнѣздившіяся въ глубокихъ лощинахъ скалъ; строгій профиль Сливна-Балканъ составлялъ фонъ картины. Вправо отъ дороги, на востокъ отъ Джумаликіойя, стоятъ чисто турецкія деревни Узунджаларъ, Челиккіой, Хамзакіой, Казларкіой, Джаила и Орланларъ; влѣво—Мастанкіой, Добручаларъ, Куруджеренъ, Балабанларъ, Семелеръ и Доганларъ.

На разстояніи часа ѣзды за Доганларомъ, гдѣ мы сдѣлали небольшой привалъ, между Каразиларомъ и Кечкешилеромъ, дорога полого спускается въ лѣсистую ложбину Эліазлара. Тутъ протекаетъ главный южный притокъ Буюкъ Дере. Нѣсколько далѣе намъ пришлось опять подыматься въ гору, съ высоты которой открылась очаровательная котловина съ обширной деревней Хазанъ-Факи (220 домовъ); по своему мѣстоположенію это уголокъ рая. Роскошная растительность, обиліе воды, зеленые виноградники, расположенные терасами, фруктовые сады — все въ высшей степени пріятно дѣйствовало на глазъ. Такой характеръ мѣстности не измѣнялся вплоть до высотъ, отдѣлявшихъ насъ отъ османбазарской горной равнины.

Османъ-Базаръ чисто турецкій городъ; онъ основанъ телѣжникомъ Османомъ, построившимъ первый домъ на необитаемомъ горномъ плато. Османъ-Базаръ сдѣланъ недавно главнымъ городомъ округа; онъ стоитъ на высотѣ 405 метровъ надъ уровнемъ моря и, такъ сказать, разомъ сторожитъ и Дунай, и Понтъ, потому что расположенъ у подошвы хребта Закаръ-Балканъ, двѣ цѣпи котораго идутъ: одна отъ Ю — З, другая отъ С—В и служатъ водораздѣломъ Янтры, впадающей въ Дунай, и Камчика, текущаго въ Черное море. Издали Османъ-Базаръ очень красивъ, но вблизи едва ли найдется что нибудь хуже его. Только

Digitized by Google

благодаря богатой природѣ, лѣтомъ миришься со многими его недостатками, такъ какъ цѣлые дни можешь проводить въ садахъ, на чистомъ воздухѣ.

Въ 1872 г., въ Османъ-Базарѣ едва насчитывалось 700 турецкихъ и 180 болгарскихъ домовъ, съ населеніемъ въ 4,800 человѣкъ. Главный промыселъ составляетъ выдѣлка кожъ; при осмотрѣ кожевенныхъ заводовъ намъ безпрестанно случалось слышать жалобы на безсовѣстныя притѣсненія со стороны турецкаго правительства; такъ, напримѣръ, подати требуются не въ срокъ, а когда вздумается; войска забираютъ все даромъ, деньги за провіантъ и фуражъ съ большимъ трудомъ получаются отъ военнаго министерства. Нѣтъ ничего мудренаго, если турецкіе города, при всѣхъ своихъ благопріятныхъ условіяхъ, относительно бѣдны и не могутъ позволить себѣ никакихъ лишнихъ расходовъ на образованіе дѣтей и на украшеніе строеній. А между тѣмъ Османъ-Базаръ есть, такъ сказать, главный узелъ очень немаловажной дорожной сѣти, потому что, кромѣ вышеупомянутаго почтоваго тракта въ Тырновъ, отъ него идетъ второй трактъ на С—З, чрезъ Папкіой на Рущукъ, третій — на Ю—В, чрезъ Чатакъ и Балканы въ Казанъ и, раздѣлившись далѣе, достигаетъ Сливно и Карнабада; затѣмъ, четвертый идетъ на В. чрезъ Мутафларъ и Чухакіой (это торговый путь для обозовъ), а чрезъ Врдепъ, Хюжовенъ и Эски-Стамбулъ есть еще проселочный трактъ въ Шумлу; наконецъ, пятая, отличная дорога, идетъ къ С—В, чрезъ Дервентъ и Рошбойну, въ Эски-Джуму, куда можно попасть послѣ пятичасовой ѣзды. Сюда-то насъ и доставили на слѣдующій день.

III. Чрезъ Эски-Джуму, Шумлу и Преславъ, къ Казанъ-Балкану.

(15-й перевалъ черезъ Балканы).

Шоссе, проведенное изъ Османъ-Базара въ Эски-Джуму, благодаря замѣчательно живописной природѣ всей этой мѣстности, можетъ смѣло быть названо самымъ прекраснымъ путемъ сообщенія восточной Придунайской Болгаріи. Тотчасъ за городомъ начинается пологій спускъ къ горному плато, съ такимъ великолѣпнымъ дубовымъ лѣсомъ, что онъ кажется искусственно насаженнымъ паркомъ. Среди столѣтнихъ тѣнистыхъ деревьевъ прихотливо вьется рѣчка Базирганъ, вытекающая изъ одноименной съ нею деревни, близъ Османъ-Базара. Базирганъ составляетъ одинъ изъ восточныхъ притоковъ Янтры.

Въ этотъ день мы сдѣлали первый привалъ на хуторѣ Мечкежи-

Digitized by Google

леръ, для того, чтобы точнѣе опредѣлить пунктъ водораздѣла между Камчикомъ и Янтрой. Собравъ всѣ необходимыя справки, я отыскалъ рѣчку Кара-Джухаларъ — послѣдній притокъ Янтры, и наткнулся на лѣсистую цѣпь горъ, спускавшихся къ рѣкѣ Клисуркѣ, принадлежащей также къ водяной системѣ Камчика, столь богатаго притоками. Передъ нами открылось узкое дефиле, пробитое между отвѣсными скалами двухъ горныхъ хребтовъ: Преславъ-Балкана и Кара-Лома. Отсюда всего двѣ мили разстоянія до Кричевскихъ высотъ, стоившихъ такъ много крови русскимъ во время послѣдней войны. На днѣ этого глубокаго дефиле сверкала узенькая, но игривая рѣчка Дервендъ, почти скрытая подъ водяными растеніями и зелеными гирляндами дикаго плюща, красиво свѣсившимися надъ ея волнами. У выхода изъ дефиле стояла убогая деревушка Дервендъ-Кіой, населеніе которой высыпало намъ на встрѣчу съ просьбами о милостынѣ.

За Дервендъ-Кіойемъ крутыя, голыя, обрывистыя скалы смѣнились пологимъ кряжемъ лѣсистыхъ горъ, упиравшемся въ открытую долину, гдѣ рѣчка Дервендъ, соединившись съ рѣкой Чобандере, впадаетъ въ Киркъ-Джисидъ-Су. Хотя отсюда недалеко до Эски-Джумы, знаменитой своими ярмарками, но города собственно, благодаря его мѣстоположенію, никакъ нельзя разсмотрѣть; видны только кой-гдѣ шпили минаретовъ, мелькающіе среди роскошной зелени деревьевъ. Стоитъ, впрочемъ, подняться нѣсколько въ гору, какъ передъ глазами сейчасъ же развернется великолѣпная панорама. По склонамъ волнообразной плоскости, среди густой зелени, живописно разбросаны дома, мечети и другія зданія Эски-Джумы—этого важнѣйшаго торговаго пункта всей Придунайской Болгаріи.

Эски-Джума — преимущественно мусульманскій городъ; ея восемь турецкихъ кварталовъ заключали въ себѣ, въ 1872 г., около 1,400 домовъ; въ трехъ болгарскихъ кварталахъ было не болѣе 400 домовъ; но послѣдніе, однако, выстроены гораздо прочнѣе первыхъ. Мало того, вы рѣдко встрѣтите въ турецкихъ большихъ городахъ такъ много изящно и удобно построенныхъ частныхъ домовъ, какъ тутъ. Лучшій изъ нихъ принадлежитъ болгарскому крестьянину, переселившемуся сюда изъ тырновскаго округа. Дѣтская школа представляетъ красивый образецъ современной европейской архитектуры. Осмотрѣвъ всѣ достопримѣчательности города и его окрестностей, мы начали собирать статистическія свѣдѣнія о мѣстномъ населеніи и убѣдились, что большинство городскаго и сельскаго элемента въ джумайскомъ округѣ, точно такъ же какъ османбазарскомъ, несомнѣнно на сторонѣ мусульманъ. Изъ 45-ти окрестныхъ деревень, только восемь населены болга-

Digitized by Google

рами, пять—черкесами и три—татарами; тѣмъ не менѣе, вся торговля и промышленность въ рукахъ болгаръ; однихъ мастеровъ горшечниковъ насчитывается въ Эски-Джумѣ 45; произведенія ихъ, очень схожія съ майоликами, вывозятся отсюда въ громадномъ количествѣ. Во время нашего пребыванія въ Эски-Джумѣ, намъ удалось быть свидѣтелями народнаго праздника въ Петровъ день. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что мусульмане точно такъ же разрядились какъ христіане, и что въ толпѣ, двигавшейся по улицамъ, было много женщинъ въ богатыхъ турецкихъ костюмахъ.

Отличная дорога проведена изъ Эски-Джумы, чрезъ Даутларъ, Кубадинъ, Шекеру, Зоджакъ и Арнауткіой, въ Разградъ, куда можно доѣхать въ шесть часовъ; другой, также хорошо содержанный трактъ, соединяетъ Эски-Джуму съ Шумлой. Остроконечный профиль этой крѣпости отчетливо выдается на горизонтѣ, если смотрѣть съ высотъ, образующихъ естественный валъ вокругъ Эски-Джумы. Снявъ на карту всю окрестную мѣстность и опредѣливъ, по возможности вѣрно, положеніе безчисленныхъ деревень, разбросанныхъ на обширной равнинѣ, съ чернѣющими тамъ и сямъ курганами, мы двинулись далѣе, по направленію къ Шумлѣ, все время держась берега извилистой рѣки Киркъ-Джисидъ-Су.

Для предохраненія путешественниковъ отъ нападенія хищныхъ черкесовъ, на этомъ пути, на довольно короткомъ пространствѣ поставлены четыре караулки. Первая изъ нихъ возвышается близъ деревни Караишли и съ нея намъ открылся живописный видъ на богато обработанную долину Акили-Камчикъ, вплоть до деревни Кётешъ. Пестрыя стада, пасшіяся въ густой травѣ сочныхъ пастбищъ, красныя крыши домовъ и острые шпили минаретовъ, выглядывавшіе изъ-за массы плодовыхъ деревьевъ, — все это придавало картинѣ очень мирный характеръ. Но подъѣзжая къ Каракашли, мы замѣтили группу черкесовъ, сторожившихъ насъ за деревьями дубоваго лѣса; мы свернули въ сторону и другимъ путемъ достигли караулки. На этомъ пунктѣ Киркъ-Джисидъ-Су сливается съ Уравой; переѣхавъ послѣднюю рѣчку въ бродъ, мы попали въ болгаро-турецкую деревню Альванкіой, окруженную фруктовыми садами, а затѣмъ добрались до Пухулара — грязнаго, нищенскаго гнѣзда придорожныхъ разбойниковъ-черкесовъ.

Тотчасъ за Пухуларомъ горы тѣсно сдвигаются и образуютъ узкое дефиле; бурный, мутный потокъ мчится по дну этого романическаго, дикаго ущелья, за которымъ начинается густой лѣсъ, покрывающій глубокую сѣдловину горнаго хребта между Ортакіойемъ и долиной Камчика. Первыми признаками близкаго сосѣдства деревни Градеца,

Digitized by Google

или Градиште, были попадавшіеся огороды и хлѣбныя поля. Переночевавъ въ этой грязной турецкой деревушкѣ, мы поднялись на другой день съ зарей, и я немедленно приступилъ къ съемкѣ мѣстности, прилегавшей къ Шумлѣ. Съ высоты того кургана, на которомъ я расположился, мнѣ удалось разсмотрѣть горный хребетъ, обозначенный на моей картѣ, какъ пунктъ водораздѣла между Камчикомъ и Правадой. Двинувшись изъ Градиште, мы переѣхали въ бродъ мелкую рѣченку Буланикъ, берущую начало между деревнями Каукли и Дормусъ, и очутились передъ двумя передовыми, грозными верками Шумлы, носящими названія Гуссейнъ и Халиль-Табія.

Караулка охраняетъ эти естественныя крѣпостныя ворота; перейдя ихъ, вступаешь въ небольшую черкескую деревню Страджу, надъ которой круто поднимается узкая, бѣлая стѣна одноименнаго съ нею форта; отъ этого форта идутъ, вплоть до форта Ченгель, скрытые въ зелени лѣса, растянутыя укрѣпленія. Самый же городъ Шумла обнесенъ восемью, далеко выдающимися впередъ, терасовидными редутами гигантскаго профиля; каждый изъ нихъ вооруженъ 8—10 орудіями тяжелаго калибра. Неприступное съ юга скалистое плато Шумлы и два крѣпостныхъ ключа ея: Страджа и Ченгель-Табія, охваченъ съ восточной стороны двойнымъ кольцомъ открытыхъ и замкнутыхъ укрѣпленій, въ которыхъ можно легко размѣстить армію въ 120,000 человѣкъ. Въ настоящее время, въ Шумлѣ возведено болѣе 30 различнаго рода укрѣпленій, и хотя многія изъ нихъ суть ничто иное, какъ простые земляные верки, однако, будучи построены по всѣмъ правиламъ современнаго фортификаціоннаго искусства, они представляютъ, послѣ укрѣпленій Константинополя, самый надежный оплотъ для Турціи. Въ городѣ, на Ю—З сторонѣ его, глухо шумитъ, на днѣ глубокой лощины, рѣка Боклуджа, образовавшаяся изъ безчисленныхъ притоковъ горныхъ ручьевъ; выбѣжавъ въ открытую котловину горной цѣпи, охватывающей всю Шумлу, Боклуджа втекаетъ съ востока въ долину и впадаетъ въ Акили-Камчикъ.

Всѣ прежнія свѣдѣнія о численности населенія Шумлы невѣрны. По офиціальнымъ даннымъ, лично собраннымъ мною въ 1865 г., оказалось, что тамъ значится 1,637 турецкихъ, 1,470 болгаро-армянскихъ и 22 еврейскихъ дома, всего, слѣдовательно, 3,129 домовъ, а не 5,000 и не 6,000, какъ считали прежде. Хотя турокъ и больше, но болгарскій элементъ здѣсь, какъ и во многихъ турецкихъ городахъ, значительно преобладаетъ надъ мусульманскимъ, что̀ явно доказываетъ неспособность турецкой администраціи поднять уровень развитія коренной расы.

Digitized by Google

Проектированная линія желѣзной дороги изъ Шумлы въ Ямболь, о которой такъ много было толковъ въ стамбульскихъ канцеляріяхъ, до сихъ поръ осталась лишь на бумагѣ. Очевиднымъ фактомъ небрежнаго отношенія турецкой администраціи къ устройству внутреннихъ дѣлъ государства служитъ полуразвалившаяся насыпь полотна, длинной дугой опоясывающая городъ; на ней и теперь видны слѣды шпалъ, положенныхъ для рельсовъ точно также проектированной, но не построенной боковой вѣтви желѣзной дороги, долженствовавшей соединить Шумлу со станціей Каспиджанъ рущуко-варнской линіи. Начатыя въ 1870 г. земляныя работы, на которыя окрестные поселяне сгонялись какъ на барщину, были вдругъ прекращены за недостаткомъ денегъ у казны, и эта 14-ти-верстовая, въ торговомъ отношеніи въ высшей степени важная, вѣтвь осталась въ томъ же видѣ, въ какомъ была въ 1870 г. Судя по этимъ примѣрамъ административной безурядицы, нечего удивляться бѣдности мѣстныхъ жителей и полнѣйшему затишью въ промышленности. Лавокъ въ Шумлѣ очень мало, да и тѣ какія-то жалкія; кожевенныя и мѣдныя издѣлія, довольно изящныя на видъ, приготовляются самымъ первобытнымъ способомъ; особенной славой въ Турціи пользуются сафьяныя туфли, заготовляемыя въ Шумлѣ въ громадномъ количествѣ.

Надо отдать справедливость здѣшнимъ болгарамъ, что они ничего не жалѣютъ для образованія своихъ дѣтей; открытыя ими на собственныя средства четыре школы, двѣ для мальчиковъ и двѣ для дѣвочекъ, вполнѣ удовлетворительны. Всѣ усилія Мидхата-паши ввести общее образованіе въ краѣ, безъ различія религій, остались тщетными; главная причина та, что онъ видимо старался дать предпочтеніе турецкому языку, съ цѣлью совершенно задавить болгарскій. Построенныя имъ школы, губернаторскій конакъ и другія общественныя зданія остались лучшими памятниками его управленія.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, оказалось, что шумлинскій уѣздъ (каза) раздѣленъ на три округа (нахіи): Альчакъ, съ главнымъ городомъ Шумлой и 45 деревнями, Герлово, съ 13 деревнями, и Дели-Орманъ, съ 48 деревнями. Чтобы судить о нелѣпомъ административномъ распредѣленіи провинцій въ Турціи, стоитъ только взглянуть на послѣднюю мою карту. Изъ нея ясно видно, что такія деревни, какъ Крджаларъ, Камчикъ-Магалъ, Рубца и Мурадъ-Дерези, лежащія далеко на югъ отъ Балкановъ, управляются губернаторомъ отдаленной отъ нихъ Шумлы. Дѣло въ томъ, что высшее стамбульское начальство не имѣетъ никакого понятія о географическомъ положеніи подвластныхъ Портѣ земель.

Digitized by Google

Тотъ фактъ, что Шумла, во время всѣхъ предыдущихъ войнъ съ Россіей, ни разу не была штурмована, вселилъ въ турокъ убѣжденіе, что эту крѣпость взять невозможно; тѣмъ не менѣе, на основаніи санъ-стефанскаго договора, турки принуждены были сдать ее русскимъ. Небезынтересно привести здѣсь краткую выдержку изъ записокъ генералъ-маіора Мэкинтоша, посѣтившаго восточную Болгарію въ 1854 г., о значеніи крѣпости Шумлы, и противоположное мнѣніе о томъ же предметѣ великаго германскаго стратегика Мольтке. «Въ Европѣ, пишетъ Мэкинтошъ, распространился слухъ, будто положеніе Шумлы и крѣпостные ея верки до такой степени неприступны, что не нашлось еще полководца, который бы придумалъ средство, какъ овладѣть ими. Но люди, компетентные по этой части, побывавъ на мѣстѣ, придутъ совершенно къ другому заключенію. Съ сѣверо-запада и съ юга Шумлу охватываютъ, какъ полумѣсяцемъ, отвѣсныя высоты, а съ востока она опоясана болотистымъ ущельемъ, изъ котораго вытекаетъ рѣчка, впадающая въ Камчикъ. Каждому, даже неопытному наблюдателю, должно броситься въ глаза то обстоятельство, что городъ, обнесенный крѣпостной стѣной, расположенъ у подошвы горы, вмѣсто того, чтобы господствовать надъ позиціей; вотъ почему пришлось прибѣгнуть къ цѣлой системѣ искусственныхъ прикрытій, дабы помѣшать непріятелю вторгнуться въ городъ или разрушить его усиленной бомбардировкой. Малая цитадель съ шанцами отстоитъ такъ далеко отъ Шумлы (почти на цѣлую милю) и, благодаря отвѣсной скалѣ, находится въ такомъ невыгодномъ положеніи, что гарнизону цитадели крайне трудно поддерживать сообщеніе съ городомъ. Наконецъ главный недостатокъ крѣпости заключается въ слишкомъ большой растянутости нижнихъ верковъ и въ слабой связи ихъ съ верхними редутами, что несомнѣнно должно вредно отозваться во время приступа къ горѣ непріятеля».

Нельзя оспаривать того, что замѣчанія генерала Мэкинтоша справедливы; тѣмъ не менѣе, нельзя пропустить безъ вниманія и словъ такого знатока дѣла, какъ Мольтке, который въ своемъ сочиненіи: «Русско-турецкая война 1828—1829 г.» говоритъ слѣдующее: «Главный трактъ изъ Рущука и Силистріи въ Константинополь не идетъ горами, а тянется восточнѣе, тѣсно примыкая къ фортамъ Страджи, Шумлы и Ченгеля. Сверхъ того, отъ форта Ченгель, кромѣ тропинокъ, доступныхъ только одинокимъ всадникамъ, идутъ проѣзжія дороги въ Труджу, Кѣтешъ, Новосело, Буларъ, Градешти и Дормушъ; изъ всѣхъ этихъ пунктовъ, не занятыхъ русскими, турки легко получали провіантъ и фуражъ. Нападенія съ этой стороны также нечего было опасаться, такъ какъ верхній гласисъ плато заросъ сплошной массой мел-

Digitized by Google

каго лѣса, вслѣдствіе чего туда не только невозможно пробиться кавалеріи, но даже трудно пройти и пѣхотѣ. Самымъ слабымъ пунктомъ Шумлы я считаю сѣверный гребень форта Страджа; онъ хотя и довольно прочно одѣтъ, но имѣетъ слабый профиль и нисколько не гарантированъ отъ приступа; его легко взять съ сѣверной стороны, такъ какъ непріятель очень удобно можетъ сдѣлать вылазку изъ долины Куртъ-Богазъ, находящейся внѣ крѣпостныхъ выстрѣловъ. Но въ послѣднее время эта опасность устранена, потому что Страджа вошла въ линію оборонительныхъ укрѣпленій».

Вышеупомянутая открытая котловина въ сѣверо-восточной сторонѣ Шумлы, изъ которой вытекаетъ рѣчка Боклуджа, служитъ также, въ нѣкоторомъ родѣ, выходной дверью изъ крѣпости на равнину, гдѣ въ мирное время войска располагаются лагеремъ. Во время нашего пребыванія въ Шумлѣ, мнѣ удалось присутствовать при одномъ ученьѣ, изображавшемъ примѣрную битву, причемъ я получилъ разрѣшеніе проѣхать мимо самыхъ фортовъ Гуссейнъ и Чали-Табія, прикрывающихъ Шумлу съ сѣверо-востока; затѣмъ я издали видѣлъ редуты Султанъ, Ченгель и Мачинъ Табія, которые защищаютъ дороги въ Каприкіой и Эски-Стамбулъ, поддерживая, такимъ образомъ, открытое сношеніе съ югомъ.

Впродолженіе цѣлаго часа намъ пришлось ѣхать по откосу шумлинскаго плато, вдоль крѣпостныхъ верковъ, почти примыкающихъ къ болгаро-турецкой деревнѣ Ченгель; затѣмъ мы спустились въ равнину, гдѣ, за деревней Чаталаръ, текущая съ юга рѣка Бюджюкъ, или Акиль-Камчикъ, принимаетъ въ себя Урану. Близъ мѣста ихъ сліянія мы перебрались въ бродъ черезъ эту послѣднюю и стали подниматься на высоту хребта Бешевли, откуда можно видѣть, à vol d'oiseau, все южное плато Шумлы. Мнѣ удалось очень ясно разсмотрѣть глубокія, обрывистыя ущелья, по окраинамъ которыхъ расположены деревни: Туруджа, Осмаркіой, Кѣтешъ, Новосело, Ортакіой и Черанца; отсюда же, какъ на ладони, видѣнъ гласисъ крѣпости, отдѣляющій знаменитую горную цитадель отъ терасовидныхъ редутовъ. Снявъ съ этого пункта южную профиль шумлинскаго горнаго хребта, я спустился внизъ, черезъ деревню Бешевли, въ Эски-Стамбулъ, прежній Преславъ.

Преславъ, теперь скромная деревушка, въ былыя времена считалась, какъ говорятъ, столицей древняго болгарскаго царства; отсюда языческіе ханы, а впослѣдствіи ихъ христіанскіе преемники, ходили съ огнемъ и мечомъ разорять владѣнія византійскихъ императоровъ по ту сторону Балкановъ. Въ Преславъ почти никто никогда не заглядывалъ,

Digitized by Google

и составленное о немъ понятіе на основаніи старинныхъ матеріаловъ едва ли можетъ быть принято на вѣру. Одни утверждаютъ, что онъ возникъ изъ развалинъ римской колоніи Марціано-Полисъ; другіе, будто это остатокъ болгарской крѣпости Приштлавъ; третьи, наконецъ, именно французскіе ученые, говорятъ, что самое названіе Эски-Стамбулъ (древній Константинополь) ясно указываетъ на важное значеніе этого пункта въ первые вѣка христіанства.

Очень понятно, что, имѣя въ рукахъ такія противорѣчивыя свѣдѣнія о мѣстѣ, несомнѣнно важномъ по своему историческому значенію, я не безъ любопытства подъѣзжалъ къ Эски-Стамбулу. 144 болгарскихъ и 70 турецкихъ домиковъ утопали въ темной зелени лиственныхъ деревьевъ, красиво выдѣляясь на фонѣ горной синевы. Вниманіе мое немедленно привлекла къ себѣ далеко протянувшаяся бѣлая крѣпостная стѣна колосальныхъ размѣровъ, которая упиралась въ рѣзко обозначенныя ворота глубокаго дефиле, откуда Акили-Камчикъ вливается въ равнину. Неоспоримъ тотъ фактъ, что болгарская столица Преславъ была основана среди очаровательной мѣстности; но отъ древняго великолѣпія или величія ея, ежели только оно существовало, не осталось ни малѣйшаго слѣда. Всѣ памятники прошлаго, быть можетъ, глубоко скрыты въ землѣ, но, вѣрнѣе, они уничтожены, такъ какъ турки уничтожаютъ всѣ вообще воспоминанія о ненавистной имъ болгарской расѣ.

Эски-Стамбулъ стоитъ на высотѣ 153 метровъ; отъ него идутъ два перевала чрезъ Балканы къ Казану; восточный называется Чаликавакскимъ; о немъ часто упоминается въ исторіи русско-турецкой войны 1829 г.; западный же предназначался для проведенія по немъ шумло-ямбольской линіи желѣзной дороги. Проѣзжая дорога идетъ отъ Преслава на западъ и, затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ извилинъ, спускается къ Акили-Камчику; отсюда намъ пришлось ѣхать вплоть до вечера по прекрасной, но дикой мѣстности. Не найдя угла въ тѣсной гостинницѣ деревни Кара-Демирдже, мы рѣшились провести ночь на чистомъ воздухѣ и на зарѣ слѣдующаго утра тронулись снова въ путь.

Первые солнечные лучи застали насъ въ живописной горной равнинѣ, между деревнями Чухуюзуфляръ и Іюньможеръ. Высокія горы закрыли отъ насъ на время, съ восточной стороны, круто загибающій Камчикъ, который мы снова увидали на сѣверо-западѣ, за деревней Бежирли, среди обширной, поразительной красоты долины. Золотистыя поля, тучные луга и фруктовыя рощи были окружены цѣпью лѣсистыхъ горъ, откуда со всѣхъ сторонъ сбѣгали потоки и рѣчки, благо-

Digitized by Google

даря которымъ и безъ того плодородная почва достигаетъ высшей степени плодородія; но чрезмѣрно густое населеніе поглощаетъ всѣ произведенія земли, такъ что, еслибы не скотоводство въ обширныхъ размѣрахъ и не прибыльная торговля выдѣланными кожами, туземцамъ трудно было бы содержать себя. Доказательствомъ необычайнаго скопленія жителей на такомъ небольшомъ пространствѣ служитъ то, что въ этой верхней долинѣ Камчика, изрѣзанной рѣчками и потоками, я насчиталъ и нанесъ на карту 54 деревни, между тѣмъ какъ у Киперта ихъ значится только восемь. Передъ нами, на далекомъ разстояніи, ясно обрисовывалась цѣпь Балкановъ съ своими отрогами и глубокой сѣдловиной Врбицы, а на юго-западѣ рѣзко чернѣлъ на горизонтѣ профиль горъ между Османъ-Базаромъ и Казаномъ; кругомъ, какъ на ладони, были видны безчисленныя окрестныя деревни.

Изъ Бегирли (лошадиная деревня) мы переѣхали въ Кёпекли, или Кёльпкіой (собачья деревня), на Камчикѣ, пересѣкающемъ шумло-ямбольскій большой трактъ, а затѣмъ, переваливъ черезъ сѣдловину Врбицы и Балканъ, мы спустились въ долину Дели-Камчика. Турецкіе инженеры предполагали пробить туннель между упомянутой сѣдловиной и деревней Зофуларъ, чрезъ перевалъ Азапъ-Тепе, для несуществующей пока шумло-ямбольской линіи желѣзной дороги, чрезвычайно важной въ стратегическомъ отношеніи.

Врбица—самая юго-восточная деревня Османъ-Базарскаго округа, со всѣхъ сторонъ окружена турецкими селеніями, такъ что несчастнымъ ея обитателямъ-болгарамъ жилось очень трудно, не смотря на то, что въ ихъ деревнѣ на 90 турецкихъ приходилось 190 болгарскихъ домовъ.

Наибольшая ширина долины Камчика, начиная отъ гребня Балкановъ подъ Врбицей до вершины горныхъ его высотъ съ лѣвой стороны, составляютъ четыре географическія мили. Перебравшись черезъ рѣку, мы вскарабкались на плато упомянутыхъ горныхъ высотъ и остановились для отдыха въ уединенной корчмѣ Текелери-Кіой (360 метровъ надъ уровнемъ моря), откуда мнѣ было очень удобно нанести на карту всю видимую простымъ глазомъ окружающую мѣстность. Сѣверо-восточные склоны этого хребта спускаются къ гласису Шумлы; самые высокіе кряжи его называются: Чобанъ-Планина, изъ котораго вытекаетъ одноименная съ нимъ рѣка, впадающая въ Дервентъ, затѣмъ Арабъ-Аланъ, Калабакъ и Дервишъ-Баиръ, высылающіе также, съ сѣвера и юга, широкіе притоки въ Урану и Камчикъ.

Digitized by Google

По мѣрѣ нашего приближенія къ деревнѣ Чаратожли, горная долина начала съуживаться, но вмѣстѣ съ тѣмъ красота ея все болѣе и болѣе выигрывала; виды, одинъ другаго живописнѣе, безпрестанно смѣнялись. Камчикъ необыкновенно богатъ рыбою и во многихъ мѣстахъ очень глубокъ; роскошная растительность покрываетъ оба его берега. Въ лунную ночь рѣка положительно представляетъ волшебную декорацію, и мы, слѣдуя вдоль ея теченія, незамѣтно добрались до деревни Чатакъ—мѣста, выбраннаго нами для ночлега. Въ деревняхъ здѣшняго края жители имѣютъ обыкновеніе лѣтомъ спать на открытыхъ верандахъ, вповалку, безъ разбора пола и возраста; поневолѣ и намъ пришлось подчиниться принятому обычаю. Чатакъ, по болгарски Таджа (птица)—чистенькая деревня, съ 70 болгарскими и 70 мусульманскими домами. Внѣшній видъ ея очень привлекателенъ; красивая мечеть съ стройнымъ минаретомъ, деревянные домики съ рѣзными верандами и садиками вокругъ, оживленіе на улицѣ—все это придавало Чатаку своеобразный характеръ. Не смотря на довольно суровый климатъ, у подошвы горы успѣшно разводятся пшеница, кукуруза, виноградъ и разные плоды. Жители преимущественно занимаются портняжнымъ и башмачнымъ мастерствами, обшивая и обувая всѣхъ окрестныхъ поселянъ.

Тотчасъ за Чатакомъ дорога начинаетъ крутыми извилинами подходить къ подошвѣ обрывистаго хребта Калабакъ Балра, рѣзкій профиль котораго издали бросается въ глаза. На высотѣ 577 метровъ, у самаго обрыва, на Калабакѣ стоитъ маленькая сторожка Чатакъ, а другая взгромоздилась на вершину остроконечнаго холма (724 м. высоты), у горнаго перевала Казанъ; это отличнѣйшій пунктъ для наблюденій надъ тѣмъ, что происходитъ внизу. Перевалъ Казанъ былъ занятъ русскими, въ 1829 г., послѣ взятія Сливны. Окрестныя горы, большею частію, совершенно обнажены и изрѣзаны глубокими расщелинами; немногіе зубчатые ихъ отроги, образующіе котловидную долину Казана, покрыты мѣстами лѣсомъ, обработанными полями и лугами, на которыхъ пасутся великолѣпный крупный рогатый скотъ и овцы. Между двумя мостами, переброшенными черезъ первые притоки втораго рукава Камчика, Дели, или Малка Камчицы, намъ попалась веселая кампанія изъ Казана, провожавшая какого-то гостя до вершины перевала.

Digitized by Google

IV. Изъ Казана, чрезъ Карнабадъ - Балканъ, къ полю битвы подъ Кулевчей.

(16-й перевалъ чрезъ Балканы).

На узкой площадкѣ, какъ бы вставленной въ тѣсную рамку изъ Зеленыхъ горъ, какъ разъ у нашихъ ногъ алѣли крыши города Казана, носящаго у болгаръ названіе «Котелъ», вѣроятно вслѣдствіе формы долины, гдѣ онъ расположенъ. Есть неоспоримыя историческія данныя, которыя свидѣтельствуютъ, что изъ Казана началось первое движеніе болгаръ, требовавшихъ свободы религіи и образованія, что отсюда раздались первые протесты болгарскихъ патріотовъ противъ турецкаго ига; неудача возстанія повлекла за собою, въ 1829 г., сильную эмиграцію туземцевъ въ Крымъ. Не смотря на все это, Казанъ пострадалъ менѣе другихъ болгарскихъ городовъ, благодаря неприступности своихъ скалъ, которыми сама природа оградила его отъ мести мусульманъ.

Въ 1847 г., въ Казанѣ насчитывалось 912 домовъ, а въ 1872 г. я нашелъ тамъ 1,004 христіанскихъ и 63 цыганскихъ дома. Очевидно, что въ теченіе четверти вѣка развитіе города подвинулось очень мало впередъ. Дома построены крайне разнообразно и живописно. Лѣтомъ почти все мужское населеніе расходится на заработки, такъ что женщины, въ отсутствіи отцовъ, мужей и братьевъ, должны прокармливать свои семьи тканьемъ полотенъ и ковровъ; кромѣ того, онѣ отличныя садовницы; садоводство и огородничество врядъ ли гдѣ въ цѣлой Турціи стоятъ на такой высокой степени, какъ въ Казанѣ. «Винодѣліе и овцеводство составляютъ, между прочимъ, также важны промыслы мѣстныхъ жителей. Необыкновенно развитая самостоятельность въ здѣшнихъ женщинахъ, отлично ведущихъ домашнее хозяйство, позволяетъ мужчинамъ свободно отлучаться изъ дому на годъ и болѣе для крупныхъ торговыхъ предпріятій.

Балканы искони служили и, вѣроятно, надолго останутся ареной нескончаемыхъ междоусобицъ. Тотчасъ за переваломъ Казанъ, къ югу, начинается Карнабадскій трактъ, идущій узкимъ ущельемъ, гдѣ въ древности, еще у грековъ и болгаръ, происходили кровавыя стычки. На лѣвомъ берегу рѣки Казанъ возвышается гора съ очень острымъ профилемъ; турки называютъ ее Кисъ-Тепе, а болгары—Видъ; гора эта положительно господствуетъ надъ всѣмъ ущельемъ, на переѣздъ котораго мы употребили $^3/_4$ часа. Черезъ рѣку Казанъ, омывающую подошвы гигантскихъ скалъ, перекинуты два узенькіе мостика. Глинисто-шиферные откосы Кисъ-Тепе покрыты сверху до низу

Digitized by Google

роскошнымъ лиственнымъ лѣсомъ; склоны же противоположной горы Хункіаръ-Баиръ, въ началѣ обнажены, но постепенно одѣваются также красивымъ лѣсомъ, вслѣдствіе чего солнечные лучи съ трудомъ проникаютъ въ ущелье, гдѣ въ самые знойные дни царствуетъ пріятная прохлада. Почтовая дорога спускается съ горныхъ скалъ и упорно слѣдуетъ за прихотливыми изгибами русла рѣки Казанъ, текущей на днѣ ущелья. Стоитъ только повнимательнѣе взглянуть на это дикое ущелье, названное турками Демиръ-Капу (желѣзныя ворота), чтобы убѣдиться, что здѣсь съ горстью вооруженныхъ людей легко остановить значительный отрядъ непріятеля. Ровно на половинѣ ущелья обрывистыя скалы праваго берега рѣки отступаютъ назадъ, чтобы дать мѣсто небольшой площадкѣ, покрытой виноградниками, ягоды которыхъ прекрасно вызрѣваютъ, потому что хотя Казанъ лежитъ на высотѣ 543 метровъ, однако климатъ его мягокъ; лѣтомъ термометръ показываетъ иногда $+17^{0}$ въ тѣни. У южнаго выхода изъ ущелья въ Казанъ впадаетъ рѣчка Акъ-су, текущая отъ сѣверо-востока; нѣсколько далѣе Казанъ принимаетъ въ себя рѣку Прижевицу, которая шире и глубже Акъ-су. Близъ этого мѣста главный трактъ развѣтвляется на двѣ боковыя проѣзжія дороги; первая идетъ къ востоку, чрезъ роскошный дубовый лѣсъ, въ деревню Попаскіой (Медевень), съ 300 болгарскими и 15 турецкими домами, и далѣе въ Карнабадъ; другая идетъ къ западу, по хорошо обработанной лѣсистой плоской возвышенности, къ густо населенной болгарской деревнѣ Церовнѣ (Башкіой), откуда, черезъ Вечеру, можно въ 6—7 часовъ доѣхать до Сливны.

Церовна считается родиной народнаго героя, гайдука Кара-Танаса, долгое время разбойничавшаго въ горахъ Сливно-Балканъ; за нею слѣдуетъ дер. Катуништа, откуда дорога идетъ пологимъ спускомъ къ лѣсистой долинѣ, мѣсту сліянія рѣкъ Казана и Дели-Камчика. Переѣхавъ послѣднюю, мы увидѣли передъ собой, на высотѣ горы Сакаръ-Баиръ, мѣстечко Гродецъ, чрезвычайно живописное, обстроенное домиками на манеръ швейцарскихъ шалэ. Въ Казанѣ насъ увѣряли, будто въ Гродецѣ нѣтъ вовсе турокъ; но это не вполнѣ вѣрно, такъ какъ въ 1872 г. я нашелъ тамъ въ числѣ 410 семействъ болгарскихъ четыре турецкихъ, правда—въ положеніи крайней нищеты. Бичомъ окрестныхъ деревень считаются черкесы, присланные сюда на жительство по распоряженію администраціи. Благодаря близкому сосѣдству этихъ хищниковъ, турки вынуждены были настроить множество караулокъ вдоль откосовъ восточнаго Балкана.

Не смотря на тягостный подъемъ на гору Хизаръ-Тепе, стоящую какъ разъ за Гродецомъ, я счелъ себя вполнѣ вознагражденнымъ за

Digitized by Google

понесенный трудъ пріятнымъ открытіемъ, что съ этого пункта я могу чрезвычайно вѣрно опредѣлить, гдѣ именно находится главный хребетъ Великаго Балкана, раздѣляющагося подъ Османъ-Базаромъ на нѣсколько отроговъ. Всѣ прежде собранныя мною свѣдѣнія на этотъ счетъ подтвердились: главный хребетъ Великихъ Балкановъ есть именно тотъ, который тянется между обоими рукавами р. Камчика. Вершина Хизаръ-Тепе (567 м.) не только послужила превосходнымъ обсерваціоннымъ пунктомъ для выясненія этого важнаго факта, къ которому я еще разъ вернусь въ шестой главѣ, но, сверхъ того, дала мнѣ возможность снять на карту весь верхній басейнъ Дели-Камчика, развернувшійся передъ мной со всѣми своими деталями, при самомъ выгодномъ освѣщеніи, начиная отъ Казана, вплоть до перевала Чаликавакскихъ Балкановъ. У меня отмѣчены на картѣ всѣ безчисленныя деревни на лѣвомъ берегу р. Казана, сѣдловина, черезъ которую проходитъ шумло-ямбольская дорога, и т. д.

На старыхъ русскихъ картахъ Восточная Болгарія, 1829 г., значится озеро, дѣйствительно существующее и извѣстное у туземцевъ подъ именемъ Хизаръ-Гёль (Замковое озеро). Когда его блестящая поверхность сверкнула передъ нами близъ дер. Кайябаши. солнце показывало уже полдень; жара стояла невыносимая (+34° въ тѣни), такъ что я принужденъ былъ искать убѣжища подъ исполинскимъ дубомъ, чтобы оттуда нанести на планъ окрестные виды. Изъ разговоровъ съ крестьяниномъ-рыбакомъ, сушившимъ здѣсь сѣти, я узналъ, что съ сѣверной стороны озера Хизаръ, на томъ мѣстѣ, гдѣ высокая скала падаетъ теперь отвѣсно прямо въ воду, нѣкогда стояло зажиточное селеніе, съ церковью, полями и виноградниками; поднявшаяся внезапно вода въ озерѣ поглотила разомъ все селеніе, вмѣстѣ съ жителями и скотомъ. Народъ считаетъ это озеро проклятымъ.

Хизаръ-Гёль лежитъ у самаго водораздѣла Тунджи и Камчика, на высотѣ 521 м.; здѣсь же сходятся дороги въ Гродецъ и Карнабадъ; за озеромъ начинается долина Тунджи, которая къ югу граничитъ второй, высокой цѣпью Балкана, богатой залежами блестящаго сѣроватаго песчаника. Цѣпь эта, равно какъ и паралельная ей сѣверная, тянется отъ запада къ востоку; но она ниже послѣдней и имѣетъ болѣе пологія, округленныя вершины. Обѣ цѣпи составляютъ вѣтви хребта Балкановъ, выдѣляясь изъ него между Гроденомъ и Седларевомъ, въ чемъ ясно можно убѣдиться, если поглядѣть съ мѣста расположенія возвышенной деревни Каябаши. Главные кряжи ихъ слѣдующіе: Сакаръ, Матей-Баиръ (нѣсколько южнѣе), Калинка-Планина и Инже-Баиръ. У подошвы послѣдней горы беретъ начало рѣка Инджа и стоитъ деревня

Digitized by Google

Новосело, по-турецки Инджe-Бэлканъ; турки дали ей это названіе для отличія отъ другой деревни Инджи, расположенной на равнинѣ. Названіе Инджe-Балканъ ошибочно присвоено на русскихъ картахъ одной изъ паралельныхъ цѣпей Балкана, идущей сѣвернѣе отъ Новосела къ Дели-Камчику; ошибка эта вкралась впослѣдствіи во всѣ географическія карты и руководства.

Долина Инджи достигаетъ своей наибольшей ширины противъ чисто-болгарской деревни Каябаши; въ этой долинѣ насчитывается 39 мусульманскихъ деревень, отличающихся крайней нищетой; даже минареты ихъ сложены изъ древесныхъ прутьевъ, обмазанныхъ глиной.

Спустившись на 300 метровъ ниже Хизаръ-Гёльскаго плато, мы очутились въ самомъ центрѣ долины Инджи не прежде, какъ миновавъ деревню Сангуларъ; затѣмъ, перебрались въ бродъ черезъ рѣку Инджу и подъ Инджикіойемъ (205 м.) въѣхали въ великолѣпный лѣсъ Куру-Орманъ. На вопросъ мой, кому принадлежитъ этотъ лѣсъ, мѣстные поселяне отвѣчали, что никому, т. е. что онъ казенный, и, слѣдовательно, каждый можетъ пользоваться имъ по своему усмотрѣнію. Не мудрено, если эти неоцѣненныя вѣковыя деревья безпощадно рубятся болгарами.

Совсѣмъ уже стемнѣло, когда мы достигли Кадыкіойя, гдѣ намѣревались переночевать; но непривѣтливые жители объявили напрямикъ, что у нихъ не найдешь ни горсти ячменя или овса для лошадей, и что намъ никто не отведетъ угла для ночлега, такъ какъ дома очень тѣсны. Пришлось двинуться дальше, въ городъ Карнабадъ, остоявшій, будто бы, на ¾ часа отъ Кадыкіоя; но прошло добрыхъ три часа, пока, наконецъ, измученные отвратительной болотистой дорогой, мы черезъ силу дотащились до Карнабада, который узнали по множеству вѣтреныхъ мельницъ. Если бы не блѣдный мѣсяцъ, изрѣдка показывавшійся изъ-за тучъ, мы непремѣнно сбились бы съ дороги и попали бы въ трясину.

Карнабадъ, судя по историческимъ даннымъ, въ древности былъ столицей болгарской приморской провинціи Крнски; теперь въ городѣ насчитывается 400 турецкихъ, 200 болгарскихъ, 60 испано-жидовскихъ и 40 цыганскихъ домовъ или, скорѣе, хижинъ, потому что, за исключеніемъ конака каймакана, всѣ зданія смахиваютъ на бараки. Очень можетъ быть, что до мидхатовскихъ реформъ Эски-Джума и другіе города Придунайской Болгаріи имѣли точно такой же видъ.

Громадное вліяніе на образованіе этого небольшаго болгарскаго прихода имѣлъ епископъ Софроній, жившій въ 1792 г., въ званіи простаго попа, въ Карнабадѣ; онъ выстроилъ первую школу, гдѣ, въ

Digitized by Google

эпоху фанаріотскаго давленія, дѣтей учили только по-гречески, не смотря на то, что въ окрестностяхъ Карнабада, вплоть до Миссиври, при Черномъ морѣ, не существуетъ ни одной греческой деревни. Пробывъ въ Карнабадѣ трое сутокъ, мы двинулись далѣе.

По сдѣланнымъ мною на этомъ пути измѣреніямъ, городъ стоитъ на высотѣ 220 метровъ надъ уровнемъ моря, на голомъ плато съ пологими спусками, окаймленномъ съ юга довольно низкими отрогами Балкановъ съ округленными вершинами. Рѣка Иняжа пробивается сквозь этотъ низкій кряжъ, стремясь по направленію къ рѣкѣ Тунджѣ. На этомъ пунктѣ она образуетъ чрезвычайно выгодную стратегическую позицію, которую легко усилить, искусно расположивъ на ней нѣсколько редутовъ.

Лучшимъ доказательствомъ непростительной безпечности турецкаго правительства служитъ отвратительное состояніе путей сообщенія въ томъ краѣ, который, во времена римскаго владычества, славился своими дорогами: если бы не благопріятныя климатическія условія, благодаря которымъ самыя топкія мѣста высыхаютъ лѣтомъ, и если бы, такимъ образомъ, природа лучше всякихъ инженеровъ не помогала жителямъ, то по нѣкоторымъ провинціямъ Турціи, и въ томъ числѣ Карнабадской, не было бы возможности проѣхать.

Балканскій водораздѣлъ подъ деревнею Комарево значительно ниже, чѣмъ подъ Хизаръ-Гёлемъ; тѣмъ не менѣе подъемъ къ сѣверу идетъ все круче и круче, такъ что деревня Добралъ, гдѣ дорога сворачиваетъ на востокъ, лежитъ почти на 138 метровъ выше Карнабада. Добралъ (по турецки Прилепъ), въ настоящее время, есть ничто иное, какъ маленькая болгарская деревушка съ 50 домами, сильно пострадавшая въ войну 1853 года. Сѣвернѣе Добрала, лѣсистые откосы Балканъ-Инджи и Карнабада тѣсно сходятся, такъ что рѣкѣ Камчику, какъ надо полагать, не безъ труда удалось пробить себѣ тутъ ложе. Дорога къ броду Камчика идетъ извилинами между деревнями: Камчикъ Магалези, пріютившейся на горныхъ высотахъ съ западной стороны, и Муратъ-Дерези, раскинувшейся также на западѣ, въ самой глубинѣ долины. Благодаря лѣтней засухѣ, намъ ничего не стоило переѣхать въ бродъ Камчикъ близъ развалинъ древней караулки; отсюда, послѣ широкой сѣдловины, начинается узкое дефиле, которымъ мы добрались, безъ большихъ затрудненій, до Чаликавакскаго перевала, гдѣ въ центрѣ наскоро возведеннаго, въ 1829 г., редута стояла караулка, утопавшая въ зелени кустовъ. Деревня того же имени, какъ и перевалъ, лежитъ у подошвы горы Бахиръ-Дагъ; въ ней 42 болгарскихъ и 56 турецкихъ домовъ. Вся эта мѣстность представляетъ

Digitized by Google

почти сплошной садъ; почва долины еще лучше обработана въ слѣдующей затѣмъ деревнѣ Бараимъ-Дере, расположенной въ дефиле, близъ одноименной съ нею рѣчки, оба берега которой покрыты густымъ орѣшникомъ, виноградниками, огородами и фруктовыми рощами. Въ Бараимъ-Дере живутъ одни болгары; они пользовались, относительно говоря, спокойной и даже счастливой жизнію, пока правительство не поселило 160 черкесскихъ семействъ въ Чаликавакскомъ магалѣ, на западной сѣдловинѣ этой роскошной долины.

Девять разъ къ ряду пришлось намъ перебираться въ бродъ черезъ глубокую рѣку Бараимъ-Дере, когда на слѣдующее утро мы ѣхали ущельями между двумя горными хребтами: Аширъ-Таши и Петлавицы. Бараимъ-Дере бѣшено мчится по дну этого ущелья, направляясь къ Акили-Камчику, въ которую и впадаетъ. Упомянутое ущелье должно имѣть очень важное значеніе при защитѣ Чаликавакскаго перевала; держаться въ немъ можно долго, если только фланкирующія его позиціи: Черкезъ, Драгой-Магалъ и Бекчи будутъ достаточно укрѣплены. Замѣчательную особенность этой мѣстности составляютъ безчисленные курганы, разсѣянные повсюду группами. Нѣтъ почти сомнѣнія, что доисторическіе народы проходили чрезъ Чаликавакскій перевалъ во время своего переселенія во Фракійскую равнину.

Продолжая путь къ сѣверу, мы переѣхали рѣку Смедову, а затѣмъ вскорѣ и Акили-Камчикъ подъ Киприкіойемъ (202 м.); пунктъ этотъ могъ бы служить отличнымъ тетъ-де-пономъ при защитѣ перевала. Пробывъ въ Киприкіойѣ цѣлый день, мы передъ вечеромъ пустились къ главной цѣли нашего путешествія, Кулевчѣ, прославленной побѣдой Дибича. Дорога туда идетъ по правому берегу рѣки Іеджикъ, берущей начало изъ хребта Страджа-Баиръ, подъ Шумлой, и впадающей въ Камчикъ подъ Кюприкіойемъ. Равнина, по которой течетъ Іеджикъ, необыкновенно изобилуетъ водою и мѣстами покрыта зарослями такого высокаго тростника, что проѣздъ по ней становится очень затруднителенъ. Справа отъ насъ, въ живописной лощинѣ, заросшей тѣнистыми деревьями, показалась красивая деревня Эски-Кіой; слѣва тянулась отъ сѣвера къ югу волнообразная гряда двѣнадцати кургановъ, начиная отъ деревни Джюрюкъ-Казимъ-Сиртъ-Магалъ. На русской картѣ Артамонова, 1876 года, вся эта мѣстность обозначена съ большой точностью; но на ней не достаетъ вышеупомянутой деревни, а также сосѣднихъ съ нею деревень: Курю-Дере, Чабанкіойя и Големо-Іеджика, вѣроятно, вслѣдствіе того, что это новѣйшіе выселки. Затѣмъ Каралачъ у Артамонова, повидимому, та деревня, которая названа у меня Карамузой; его Кильджикъ, противъ болгарской де-

Digitized by Google

ревни Черемзинъ или, вѣрнѣе, Керемдинъ, долженъ быть тождественъ съ означенной на моей картѣ турецко-болгарской деревней Малый-Іеджикъ. Наконецъ Черковна, совершенно разоренная во время штурма ея генераломъ Паленомъ, въ 1829 году, обозначена у него также не совсѣмъ вѣрно.

За деревней Големо-Іеджикъ возвышается исполинскій курганъ; по ту сторону его намъ пришлось перебираться въ бродъ черезъ рѣку Страджу, а отсюда ѣхать по скату пологихъ отроговъ, по направленію къ известковому плато, къ которому прилегаетъ съ запада гласисъ Шумлы; у обрывистаго склона этого плато раскинулась деревня Кулевча съ ея историческимъ полемъ битвы. Кулевча стоитъ на высотѣ 288 метровъ; въ 1872 году, въ ней насчитывали 60 турецкихъ и 140 болгарскихъ домовъ, одну мечеть, одинъ православный храмъ и одну школу, гдѣ обучалось до 30 дѣтей. Такъ какъ въ деревнѣ, собственно, не было ничего замѣчательнаго, то на другой день, рано утромъ, я отправился на кулевчинское поле. Понадобилось употребить цѣлый часъ, чтобы подняться на горное плато, куда дорога вела пологими извилинами отъ сѣвера къ западу, мимо деревни Мадара, ущелье которой замыкается съ восточной стороны въ высшей степени живописными, совершенно обнаженными стѣнами известковыхъ скалъ. Тамъ и сямъ бродили козы и овцы, пощипывая тощую траву и рѣдкіе кустарники, пробивавшіеся между камнями.

Съ вершины горнаго плато Кулевчи на западъ открывается очаровательный видъ à vol d'oiseau на Шумлу и окружающую ее мѣстность. На первомъ планѣ картины лежитъ деревня Мадара, съ развалинами древняго форта; посрединѣ возвышается совершенно изолированный хребетъ зубчатыхъ горъ, идущихъ отъ Градешти до Чаталара; онѣ увѣнчаны бѣлыми стѣнами укрѣпленій, за которыми совсѣмъ скрыты городскія зданія Шумлы и глубокая сѣдловина между Страджей и Ченгелемъ. У самаго входа въ эти естественныя крѣпостныя ворота были раскинуты бѣлые шатры турецкаго лагеря. Какъ фонъ картины, на югѣ синѣетъ рѣзко очерченный профиль Преславъ-Балкана, а на сѣверѣ рисуются болѣе мягкія очертанія хребта Дели-Ормана. Между этими высотами тянется напоенный человѣческой кровью гласисъ никогда не сдававшейся крѣпости, этого бывшаго оплота отоманскаго владычества въ Болгаріи. Кругомъ горъ, на необозримой волнообразной долинѣ, покрытой роскошной растительностію и богатой водою, явственно видны слѣдующія 17 селеній: Смедова, Абоба, Драгой, Велибечкіой, Эски-Стамбулъ, Буюкъ-Іеджикъ, Чаталаръ, Марашъ, Чен-

Digitized by Google

гель, Касапли, Страджа, Кадикіой, Градиште, Буланикъ, Ienидже, Текиркіой и Кабіа-Согютли. Всѣ онѣ стоили много крови русскимъ и туркамъ, въ 1829 году. Мехметъ-Решидъ-паша былъ разбитъ на голеву Дибичемъ подъ Кулевчей и едва спасся самъ, во время своего бѣгства съ 600 всадниками въ Шумлу, черезъ Маришъ.

С.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Временное наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою.—Временныя правила для обученія роты и баталіона разсыпному строю.—Перечень военныхъ дѣйствій на Черномъ морѣ и на Нижнемъ Дунаѣ, въ которыхъ участвовали войска Одесскаго военнаго округа въ 1877 и 1878 годахъ.—Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за мартъ и апрѣль 1879 года.—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ.

ВРЕМЕННОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою.

Приказъ по военному вѣдомству.

Іюня 5-го дня, № 153. При современномъ способѣ веденія боя и состояніи огнестрѣльнаго оружія, войскамъ пѣхоты и артилеріи, какъ при оборонѣ, такъ и при атакѣ, приходится нерѣдко прибѣгать къ устройству земляныхъ закрытій съ тѣмъ, чтобы, защищая себя отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, уменьшить, по возможности, потери отъ огня и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наносить непріятелю наибольшій вредъ пальбою.

Имѣя въ виду, что главнѣйшія условія сооруженія подобныхъ закрытій заключаются въ быстротѣ ихъ возведенія и въ способности каждаго офицера и солдата обойтись, при постройкѣ ихъ, безъ руководства спеціалистовъ, и что пѣхота нынѣ снабжена новымъ облегченнымъ шанцевымъ инструментомъ, главный комитетъ по устройству и образованію войскъ выработалъ прилагаемое при семъ *временное наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою.*

Государь Императоръ, одобривъ это наставленіе, Высочайше повелѣть соизволилъ: принять оное къ руководству при обученіи войскъ самоокапыванію и обратить особенное вниманіе на эту важную часть военнаго образованія.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по войскамъ къ исполненію.

Подписалъ: военный министръ, генералъ адъютантъ
графъ Милютинъ.

Digitized by Google

Введеніе.

Въ современномъ полевомъ бою, частямъ до бригады пѣхоты съ нѣсколькими батареями, приходится нерѣдко, при разбивкѣ *окоповъ и укрѣпленій* (1), обходиться безъ участія офицеровъ генеральнаго штаба, инженерныхъ или саперныхъ. Поэтому *самоокапываніе* должно быть передано всецѣло въ руки пѣхотныхъ и артилерійскихъ офицеровъ и производиться подъ руководствомъ и отвѣтственностью ихъ непосредственныхъ начальниковъ.

Въ полевой войнѣ пѣхотою употребляются при оборонѣ и наступленіи преимущественно окопы незначительной профили, артилеріею—простѣйшіе окопы для прислуги и отдѣльно стоящаго орудія. Быстрая разбивка и постройка этого вида окоповъ и должна составлять задачу самоокапыванія.

При обученіи самоокапыванію, главное вниманіе должно быть обращено на практику въ разбивкѣ окоповъ на мѣстности, а затѣмъ уже на самую постройку ихъ.

Для руководства войскамъ пѣхоты при обученіи ихъ самоокапыванію, помощію малаго шанцеваго инструмента, введеннаго приказомъ по военному вѣдомству 1878 года за № 297, составлено настоящее временное наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою.

Въ отношеніи управленія работами по самоокапыванію обязанности начальствующихъ лицъ заключаются въ слѣдующемъ:

а) *Въ пѣхотѣ:*

1) *Полковой командиръ* назначаетъ общее протяженіе позиціи полка, какъ въ оборонительномъ, такъ и въ наступательномъ бою, и раздѣляетъ позицію на участки. Онъ, если находитъ нужнымъ, отдаетъ приказаніе окопаться, указывая общее направленіе линіи окоповъ, какъ для частей полка, такъ и для подчиненныхъ ему батарей. Онъ, если признаетъ необходимымъ самъ, или если ему будетъ приказано усиливать позицію, кромѣ окоповъ, еще и укрѣпленіями, сомкнутыми или открытыми, а также дѣлаетъ распоряженіе о приведеніи въ оборонительное положеніе тѣхъ мѣстныхъ предметовъ, которые требуютъ особыхъ приспособленій для обороны. Для послѣдней цѣли въ помощь ему служатъ чины полка, бывшіе въ саперныхъ лагеряхъ.

Изложенныя выше обязанности по усиленію позиціи переходятъ и на начальниковъ частей меньшихъ полка, если частямъ этимъ приходится дѣйствовать въ отдѣлѣ.

2) *Баталіонный командиръ* провѣряетъ правильность разбивки окоповъ ротами его баталіона и дѣлаетъ, если окажется нужнымъ, соотвѣтствующія въ ней измѣненія. Онъ согласуетъ расположеніе окоповъ своего баталіона съ расположеніемъ окоповъ сосѣднихъ частей, какъ орудійныхъ, такъ и

---

(1) *Окопами* называются такія земляныя постройки, которыя: 1) даютъ возможность войскамъ, за ними расположеннымъ, наносить непріятелю наибольшій вредъ своимъ огнемъ, и 2) прикрываютъ войска отъ огня противника. Тѣ изъ окоповъ, которые служатъ только для прикрытія отъ огня непріятеля, называются *заслонами*. *Укрѣпленіями* называются такія постройки, которыя, кромѣ двухъ приведенныхъ свойствъ, присущихъ окопамъ, удовлетворяютъ еще условію представлять непріятеля по размѣрамъ и устройству своему преграду при атакѣ.

Digitized by Google

пѣхотныхъ, и даетъ указанія относительно размѣщенія на позиціи подчиненныхъ ему артилерійскихъ частей.

3) *Ротный командиръ* долженъ умѣть быстро выбрать и обозначить для своей роты наивыгоднѣйшее, смотря по мѣстности и расположенію роты, направленіе и протяженіе линіи окоповъ, какъ въ оборонительномъ, такъ и въ наступательномъ бою. Онъ руководитъ возведеніемъ людьми его роты окоповъ, какъ для цѣпи, такъ и для резервовъ.

б) *Въ артилеріи* (1).

Каждый изъ строевыхъ артилерійскихъ начальниковъ, начиная отъ взводнаго командира, долженъ умѣть, выбравъ позицію для командуемой имъ части, устроить на ней, при помощи нижнихъ чиновъ части, простѣйшіе окопы для прислуги и отдѣльно стоящаго орудія. Сверхъ того, каждый артилерійскій офицеръ долженъ умѣть разбить и руководить постройкою всякаго рода окоповъ для орудій, зарядныхъ ящиковъ и передковъ.

Малый шанцевый инструментъ введенъ въ войскахъ пѣхоты для самоокапыванія, какъ вдали отъ непріятеля, такъ въ виду его и даже подъ непріятельскими выстрѣлами.

Распредѣленіе малаго шанцеваго инструмента въ строю.

Имѣющіяся въ каждой ротѣ 80 малыхъ лопатъ (фиг. 1-я)(2) и 20 малыхъ топоровъ распредѣляются: лопаты—по 20, а топоры по пяти штукъ на взводъ; причемъ тѣ и другія поровну между отдѣленіями, исключая первыхъ отдѣленій взводовъ, въ которыя прибавляется по одному лишнему топору.

Малый шанцевый инструментъ долженъ носиться постоянно одними и тѣми же людьми. При выбытіи изъ строя солдата, носящаго инструментъ, послѣдній долженъ передаваться другому человѣку того же отдѣленія.

Въ мирное время половинное число малаго шанцеваго инструмента хранится въ видѣ неприкосновеннаго запаса, а другая половина его носится на людяхъ и употребляется для практическихъ работъ.

Для сохраненія лопаты слѣдуетъ, послѣ каждаго употребленія, очистить ее, насухо обтерѣть желѣзо и, если возможно, смазать саломъ.

Производство земляныхъ работъ малою лопатою.

Малою лопатою можно работать лежа, съ колѣна и стоя.

При работѣ лежа, солдатъ ложится на лѣвый бокъ и, работая правою рукою, помогаетъ ей и лѣвою.

При работѣ съ колѣна, солдатъ, повернувшись лѣвымъ бокомъ къ сторонѣ непріятеля, опускается на правое колѣно и беретъ лопату правою рукою за головку черенка, а лѣвою за тяжъ.

При работѣ стоя, солдатъ работаетъ согнувшись, причемъ, въ твердомъ грунтѣ, онъ можетъ нажимать ногою на верхній край лотка, для лучшаго запусканія въ грунтъ.

При всѣхъ положеніяхъ работающаго слѣдуетъ соблюдать слѣдующее: 1) врѣзываться въ землю не всѣмъ нижнимъ ребромъ лотка, но лишь однимъ его угломъ; 2) запускать лопату въ грунтъ лучше наискось, чѣмъ вдавливать ее отвѣсно; 3) тонкіе корни растеній можно перерубать острымъ краемъ лотка; 4) большіе камни не слѣдуетъ раздроблять лопатою, но,

(1) Въ артилеріи самоокапываніе производится большими лопатами.

(2) Чертежи будутъ разосланы по военному вѣломству.

Digitized by Google

очистивъ кругомъ землю, выбрасывать ихъ, съ помощью сосѣднихъ рабочихъ, руками; 5) если при отрывкѣ встрѣтятся камни или толстые корни деревьевъ, которые трудно удалить, то таковые слѣдуетъ обходить.

Объ окопахъ вообще.

Для доставленія упора ружью и достиженія наиболѣе спокойной, а слѣдовательно и наиболѣе мѣткой стрѣльбы, а также для уменьшенія потерь отъ огня, пользуются мѣстными предметами, приспособляя ихъ, въ случаѣ надобности, къ оборонѣ, или возводятъ окопы.

Такъ какъ можетъ встрѣтиться необходимость въ устройствѣ окоповъ, какъ для частей цѣпи, такъ и для резерновъ, то пѣхота должна умѣть возводить окопы для каждой изъ этихъ частей боеваго порядка.

Какъ части цѣпи, такъ и резервы, располагаясь въ окопахъ, должны удовлетворять тѣмъ же тактическимъ требованіямъ, какъ и при открытомъ ихъ расположеніи; но закрытое ихъ помѣщеніе въ окопахъ позволяетъ еще въ большей степени удовлетворить этимъ требованіямъ.

Закрытое расположеніе войскъ въ окопахъ даетъ возможность:

1) Располагать какъ части цѣпи, такъ и резервы болѣе сосредоточенно, т. е. цѣлыми взводами, ротами и даже баталіонами, что не исключаетъ, впрочемъ, тѣхъ случаевъ, когда, для лучшаго обстрѣливанія и наблюденія нѣкоторыхъ участковъ мѣстности, потребуется отдѣльное расположеніе небольшихъ группъ стрѣлковъ.

2) Приближать резервы къ цѣпи, когда то признано будетъ полезнымъ.

Если цѣпь, находящаяся подъ огнемъ, получитъ приказаніе окопаться, то каждый неприкрытый мѣстнымъ предметомъ стрѣлокъ, положивъ ружье около себя, окапывается лежа, вырывая для себя и для своего товарища, одного съ нимъ ряда, желобчатое углубленіе, бросая землю къ сторонѣ непріятеля, или же, вырывъ таковое для себя, передаетъ лопату для той же цѣли своему товарищу. При этомъ, не занятые работою люди могутъ, если нужно, продолжать стрѣльбу. Въ остальныхъ случаяхъ цѣпь, получивъ приказаніе окопаться, окапывается, смотря по обстоятельствамъ по отдѣленіямъ, по взводно, или по-ротно; причемъ, въ видахъ лучшаго управленія огнемъ, желательно, чтобы цѣпь окапывалась болѣе крупными частями, начиная со взводовъ. При этомъ, для встрѣчи непріятеля большею массою огня, часто полезно будетъ располагать ближайшія поддержки цѣпи не за нею, а въ окопахъ же первой линіи, вмѣстѣ съ нею.

Въ окопахъ для цѣпи люди размѣщаются для стрѣльбы въ одну шеренгу, считая не менѣе одного шага на человѣка. Въ окопахъ же для резервовъ люди размѣщаются: а) для стрѣльбы въ одну шеренгу, считая тоже не менѣе одного шага на человѣка, и б) исключительно для предохраненія ихъ отъ огня въ двѣ шеренги, считая не менѣе одного шага на рядъ.

Окопы для резервовъ, поставленныхъ съ цѣлью болѣе сосредоточеннаго ихъ расположенія въ колоннахъ (заслоны), состоятъ изъ нѣсколькихъ, поставленныхъ одинъ за другимъ, окоповъ для двухъ шеренгъ.

Профиль пѣхотнаго окопа зависитъ отъ имѣющагося въ нашемъ распоряженіи времени. Окопъ для стрѣльбы съ колѣна (фиг. 2 (1)) требуетъ

(1) При постройкѣ окоповъ лопата можетъ быть употребляема въ видѣ мѣрки, причемъ вся длина лопаты отъ головки черенка до нижняго края лотка, равная 1 футу 8 дюймамъ, можетъ быть принята приблизительно за $1^1/_2$ фута, а длина

Digitized by Google

меньше времени, нежели окопъ для стрѣльбы стоя (фиг. 3), который можетъ быть передѣланъ изъ перваго.

Такъ какъ окопъ, изображенный на фиг. 3, безусловно лучше окопа, показаннаго на фиг. 2, то его всегда слѣдуетъ предпочитать, если только время и силы людей позволяютъ его построить.

Вышеуказанныя профили иногда мѣняются по обстоятельствамъ: 1) при расположеніи окоповъ на скатахъ (фиг. 4 и 5), отрывка земли, нужной для образованія насыпи, будетъ, въ первомъ случаѣ, меньше, а во второмъ больше, чѣмъ при горизонтальной мѣстности; 2) если подъ верхнимъ, весьма тонкимъ, слоемъ земли находится плитнякъ или горизонтъ грунтовыхъ водъ, то выемку дѣлаютъ болѣе мелкою, но за то и болѣе широкою, а насыпь болѣе высокою; 3) для устройства закрытій пользуются иногда заборами, камнями, деревьями, хворостомъ и т. п., прикрывая, въ особенности камень, хотя небольшимъ количествомъ дерна или земли; 4) если бы по недостатку времени окопъ не могъ быть доведенъ до профили означенной на фиг. 2, то выемка и насыпь будутъ меньше указанныхъ на этой фигурѣ, но, тѣмъ не менѣе, представятъ нѣкоторое закрытіе, такъ какъ выемку начинаютъ близъ мѣста насыпи, и при томъ сначала углубляютъ, а потомъ уже уширяютъ ее до требуемыхъ размѣровъ.

Въ профиляхъ (фиг. 2 и 3) заднюю отлогость рва срѣзываютъ полого для обстрѣливанія внутренности окопа, въ случаѣ занятія его непріятелемъ.

При продолжительномъ занятіи окопа, подошва рва дѣлается съ легкимъ скатомъ назадъ, для лучшаго стока воды въ устраиваемыя у задней отлогости рва канавки, посредствомъ которыхъ отводятъ воду или въ болѣе низкія мѣста или въ нарочно устраиваемыя для того углубленія.

Опредѣленіе направленія линіи огня окоповъ и разбивка ихъ.

Когда приблизительно опредѣлено мѣсто для расположенія окопа, приступаютъ къ самой разбивкѣ его. Для этого распоряжающійся постройкою, опредѣливъ приблизительно направленіе линіи огня и концы окопа и обозначивъ ихъ людьми, кольями и т. п., нагибается такъ, чтобы глаза его находились на той высотѣ, на которой будутъ находиться глаза стрѣлка ($1^1/_2$ или 3 фута), и, идя вдоль проектируемой линіи огня, смотритъ, хорошо ли обстрѣливается ближайшая мѣстность, т. е. нѣтъ ли необстрѣливаемыхъ ложбинокъ, въ которыхъ непріятельскіе стрѣлки могли бы скрытно залечь. Если закрытія имѣются, то первоначальную линію окопа подаютъ для обстрѣливанія этихъ закрытій нѣсколько впередъ или назадъ, лишь бы выбрать мѣста съ хорошимъ ближнимъ обстрѣломъ, не мѣшая обстрѣлу сосѣднихъ окоповъ и не забывая при этомъ обращать вниманіе также и на дальній обстрѣлъ.

При такомъ способѣ разбивки, изломы линіи огня опредѣлятся сами собою. На каждомъ изъ этихъ изломовъ ставятъ по человѣку или по колу (фиг. 8) и, по окончаніи разбивки, провѣряютъ длину разбиваемаго окопа шагами, исправляя разбивку въ чемъ окажется необходимымъ.

Лучше сдѣлать окопъ нѣсколько короче, нежели длиннѣе требуемаго, такъ какъ излишекъ людей, оказавшійся при разстановкѣ рабочихъ, можетъ быть отдѣленъ въ резервъ рабочихъ, необходимый какъ для пополненія

черенка отъ головки до тяжа (6 дюймовъ), равно какъ и ширина лотка ($5^3/_4$ дюйм.) за $^1/_2$ фута.

Digitized by Google

убыли въ людяхъ, такъ и для увеличенія числа рабочихъ тамъ, гдѣ работа, по свойству грунта, особенно трудна, для посылокъ и т. п. Кромѣ того, необходимы люди для секретовъ или охранительной цѣпи.

Изъ роты полезно отдѣлять въ резервъ и для охранительной цѣпи приблизительно отъ одного до двухъ отдѣленій.

Само собою разумѣется, что въ особенности при длинномъ окопѣ большею частью невозможно такъ направить линію огня его, чтобы изъ за всѣхъ ея точекъ возможно было вполнѣ хорошо обстрѣлять, не только ближнимъ и дальнимъ, но даже и однимъ ближнимъ, или однимъ дальнимъ огнемъ, впереди лежащую мѣстность, а достаточно будетъ, если изъ за большей части точекъ линіи огня будетъ хорошій обстрѣлъ.

Кромѣ вышеизложеннаго, слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы окопъ не могъ быть поражаемъ огнемъ противника, продольно или съ тыла. Для предохраненія отъ бокового огня полезно нѣсколько загибать фланги окоповъ назадъ.

Линію огня окопа, въ особенности на части, начиная съ роты и больше, часто придется дѣлать не по прямой линіи, а самаго разнообразнаго начертанія, соотвѣтственно потребности.

Иногда, въ зависимости отъ мѣстности, приходится такъ изгибать окопъ, что продолженіе нѣкоторыхъ короткихъ участковъ его будетъ направлено къ непріятелю. Если въ этихъ мѣстахъ необходимо тоже имѣть возможность открыть огонь, то тогда, приблизительно на каждые 10 шаговъ длины окопа, полезно оставлять невынутымъ участокъ земли, въ 4 или 5 шаговъ, вдоль линіи огня (фиг. 9), и на этихъ невынутыхъ участкахъ дѣлать насыпи фута въ три высотою, называемыя траверзами. Участки насыпи окопа между траверзами могутъ быть нѣсколько понижены, и въ такомъ случаѣ стрѣлки, будучи расположены тоже ниже, будутъ лучше прикрыты траверзами. Около каждаго траверза человѣкъ пять могутъ въ такомъ случаѣ открывать огонь, не особенно опасаясь бокового пораженія. Около конца траверза дѣлается обходъ въ одинъ шагъ шириною и глубиною, равною глубинѣ рва окопа, чтобы сохранить сообщеніе вдоль всего окопа.

Для возможности перехода въ наступленіе, между окопами должны быть оставляемы достаточные для наступленія артилеріи, а если нужно и кавалеріи, промежутки, такъ какъ переходу въ наступленіе пѣхоты окопы не представляютъ препятствій.

Расположеніе окоповъ должно быть таково, чтобы, по занятіи ихъ непріятелемъ, они могли бы быть обстрѣливаемы нами хотя бы, напримѣръ, изъ другой линіи околовъ, а занявшій ихъ непріятель или совсѣмъ не могъ бы поражать насъ изъ-за нихъ, или же имѣлъ бы изъ-за нихъ возможно худшій обстрѣлъ.

Если мѣсто и время позволяютъ, то выгодно устраивать окопъ длиннѣе, чѣмъ по вышеуказанному разсчету, изломавъ его по нѣсколькимъ направленіямъ такъ, чтобы имѣть возможность по каждому изъ этихъ направленій употребить всѣхъ, или большую часть обороняющихся, или притянуть въ окопъ ближайшіе резервы. На удлиненіе окопа можно рѣшаться только тогда, когда не занятыя обороняющимся части окопа хорошо обстрѣливаются ближнимъ огнемъ изъ другихъ окоповъ или укрѣпленій, иначе непріятель можетъ въ нихъ засѣсть и его придется выбивать оттуда.

При расположеніи окоповъ на неровной мѣстности необходимо имѣть, между прочимъ, въ виду слѣдующія указанія: 1) преимущественно зани-

Digitized by Google

мать окопами высшіе пункты мѣстности и, занимая ихъ, подаваться на столько впередъ, чтобы впереди лежащая мѣстность была, по возможности, лучше обстрѣливаема настильно. При этомъ, спуская нѣсколько окопъ съ самаго гребня возвышенія, достигается еще и та важная выгода, что, по занятіи окопа непріятелемъ, послѣдній долженъ ограничиться весьма малымъ обстрѣломъ (фиг. 6); 2) если нельзя обстрѣлять всю впереди лежащую мѣстность изъ за одной линіи окоповъ, какъ дальнимъ, такъ и ближнимъ огнемъ, то иногда полезно устраивать на иныхъ участкахъ вторую линію окоповъ, для обстрѣливанія мѣстности по частямъ (фиг. 7); 3) имѣя въ виду, что на болѣе крутыхъ скатахъ возвышенностей иногда невозможно обстрѣлять мѣстность по частямъ, даже изъ нѣсколькихъ линій окоповъ, слѣдуетъ обстрѣлять ее сбоку, съ какой-либо другой части позиціи.

Разстановка рабочихъ, трассировка и постройка окоповъ.

Всѣ работы, производимыя вблизи непріятеля, должны быть охраняемы или секретами, или цѣпью, или же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, смотря по обстоятельствамъ.

Назначенныя для работъ части сохраняютъ полнѣйшую тишину, какъ приближаясь къ мѣсту работъ, такъ и во время работъ.

Если окопъ строится на нѣсколько ротъ, то все протяженіе его предварительно раздѣляется для работы на ротные участки. Послѣ этого часть, назначенная для постройки окоповъ, имѣя по одной лопатѣ въ каждомъ ряду, подводится по-ротно къ мѣсту работы въ томъ строю, въ которомъ то признано будетъ удобнымъ и каждая изъ ротъ останавливается противъ одного изъ концовъ своего участка соотвѣтственнымъ флангомъ. Иногда, для ускоренія разстановки рабочихъ, роты могутъ быть раздѣляемы, подходя къ мѣсту работъ, по полуротно, по усмотрѣнію ротныхъ командировъ; причемъ полуроты останавливаются, въ такомъ случаѣ, противъ обоихъ концовъ ротнаго участка соотвѣтственными флангами, для разстановки рабочихъ одновременно съ обоихъ концовъ окопа Къ этому ротный командиръ прибѣгнетъ, вѣроятно, тогда, когда найдетъ возможнымъ поручить знающему лицу разстановку рабочихъ другой полуроты.

Когда рота подведена къ мѣсту работъ, то вся рота, или отдѣльно обѣ полуроты, сначала развертываются, а потомъ размыкаются на два шага на рядъ; причемъ люди съ лопатами становятся въ первую шеренгу. Такое разстояніе между рядами образуется, если нижестоящій рядъ отодвинется отъ выше стоящаго на длину вытянутой руки съ лопатою, держа послѣднюю за конецъ черенка. При этомъ первая шеренга, т. е. люди съ лопатами, должны находиться на разстояніи четырехъ шаговъ отъ обозначенной линіи.

Вслѣдъ затѣмъ распоряжающійся работою поворачиваетъ кругомъ обѣ шеренги и приказываетъ первой положить ружья передъ собою прикладомъ къ носкамъ и рукояткой затвора кверху, а второй лечь.

Если работа производится не въ виду непріятеля, то вся амуниція или часть ея снимается и кладется на землю: людьми первой шеренги — возлѣ своихъ ружей, а людьми второй шеренги—возлѣ себя.

Положивъ ружья, а иногда и амуницію, люди первой шеренги, сохраняя между собою дистанцію, приступаютъ къ обозначенной линіи и, по провѣркѣ ихъ расположенія, трассируютъ ее лопатами, принимая эту линію за передній край выемки рва, т. е. каждый рабочій дѣ-

Digitized by Google

лаетъ борозду до смежнаго рабочаго въ ту сторону, въ которую происходило размыканіе.

По окончаніи трассировки люди приступаютъ къ работѣ, отрывая землю на своемъ участкѣ, отступя на длину лотка отъ трассировки и бросая землю за борозду къ сторонѣ непріятеля. При этомъ рабочіе должны прежде всего углубиться на $1^1/_2$ фута и бросать землю у самой борозды, стараясь скорѣе возвысить насыпь до $1^1/_2$ же фута, а затѣмъ уже уширяютъ выемку по дну до двухъ шаговъ. Каждый участокъ въ два шага длиною поручается не одному человѣку, а цѣлому ряду, причемъ смѣна рабочихъ производится людьми другой шеренги, приблизительно, чрезъ каждыя 20 минутъ.

Постройка окопа для помѣщенія двухъ шеренгъ произведится точно такъ же, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, но съ тою разницею, что строющіе его люди размыкаются не на два, а на одинъ шагъ на рядъ.

Постройка окоповъ для пѣхоты, поставленной въ 4, 6 и 8 шеренгъ (въ колоннѣ), производится точно также, но съ тѣмъ: 1) что окопъ за окопомъ располагаются на разстояніи семи шаговъ, считая это разстояніе между бороздами, означающими передніе края выемокъ; 2) что неработающія шеренги располагаются обыкновенно во время работы въ сторонѣ отъ окопа, чтобы не мѣшать работающимъ, и 3) что для удобства сообщенія концы рвовъ полезно дѣлать отлогими спусками.

Полезно, въ особенности, если ожидается, что работа будетъ производиться подъ огнемъ, сдѣлать предварительно, въ безопасномъ мѣстѣ, репетицію разстановки рабочихъ и трассировки.

Въ особенности въ ночное время, или во время тумана, полезно также разставлять вдоль пути слѣдованія ротъ къ мѣстамъ окоповъ людей, которые могли бы указать эти пути (1).

Для предохраненія головъ людей отъ выстрѣловъ непріятеля и для достиженія возможно спокойной, а потому и болѣе мѣткой стрѣльбы изъ за окопа, слѣдуетъ, если время позволяетъ, дѣлать изъ дерна, земли и т. п. небольшія головныя прикрытія на поверхности насыпи у самой линіи огня, не препятствующія хорошему обстрѣлу впереди лежащей мѣстности. Напримѣръ, четыре дернины, положенныя по двѣ одна на другую на насыпь по сторонамъ ружья и перекрытыя двумя дернинами, положенными одна возлѣ другой, доставятъ хорошее закрытіе головѣ стрѣлка. Если дернинъ мало, то ихъ замѣняютъ, напримѣръ, землею, укладывая на насыпь, близъ линіи огня, для устройства бойницы, а затѣмъ укладывая ее сверху бойницы, на сучья, хворостъ и т. п.

До устройства бойницъ полезно уровнять высоту насыпи окопа, провѣривъ превышеніе линіи огня его. Это нужно какъ для удобства стрѣльбы, такъ и для того, чтобы нѣкоторыя бойницы, сильно возвышаясь надъ остальными, не представили хорошей цѣли непріятелю.

Для возможно лучшаго скрытія окопа отъ взоровъ непріятеля слѣдуетъ стремиться къ возможно меньшему отличію его отъ окружающей мѣстности. Съ этою цѣлью слѣдуетъ избѣгать ярко очерченныхъ краевъ насыпи и, кромѣ того, на обращенныя къ непріятелю части ея укладываютъ дернъ, вѣтки, большіе листья, солому, снѣгъ и т. п.

---

(1) Имѣя въ виду, что въ военное время какъ разбивку окоповъ, такъ и постройку ихъ придется иногда производить въ сумерки, или даже ночью, полезно было бы практиковать въ этомъ войска и въ мирное время.

Digitized by Google

Дернъ, снимаемый съ мѣста выемки, и плотные комья земли не слѣдуетъ бросать въ глубь насыпи, а, напротивъ, укладывать ихъ въ части насыпи, ближайшія къ выемкѣ для того, чтобы сдѣлать внутреннюю крутость насыпи по возможности болѣе крутою и тѣмъ доставить лучшее прикрытіе людямъ, находящимся въ окопѣ, а также больше удобства для стрѣльбы.

Въ сырую погоду полезно прикрывать подошву и края выемокъ хворостомъ, сухими листьями, соломой и т. п.

Если часть, занимающая окопъ, находится въ ожиданіи появленія непріятеля, вблизи расположеннаго, то ружья кладутъ обыкновенно на скатѣ бруствера, причемъ, для сохраненія ружей, полезно подкладывать подъ нихъ солому, листья и т. п., или устраивать изъ сучьевъ по двѣ подпорки для каждаго ружья.

Полезно также, при болѣе продолжительномъ занятіи окоповъ, устраивать въ толщѣ бруствера, вправо отъ ружья, небольшія углубленія для патроновъ.

Если войска располагаются въ окопахъ на продолжительное время, то полезно дѣлать на открытой мѣстности ходы сообщенія отъ нихъ назадъ, напримѣръ, къ сзади лежащимъ окопамъ, къ мѣстамъ расположенія патронныхъ ящиковъ, къ кухнямъ и т. п.

При непмѣніи вблизи окоповъ для пѣхоты закрытыхъ помѣщеній для патронныхъ ящиковъ, если время позволяетъ, полезно устраивать для нихъ заслоны. Послѣдніе будутъ состоять изъ четырехугольной выемки, обращенной длинною своею стороною къ непріятелю, и изъ насыпи, обращенной къ той же сторонѣ (фиг. 10, 11 и 12). При этомъ глубина выемки, а равно и высота насыпи, дѣлаются каждая отъ 3—4 футовъ, а ширина выемки по дну въ четыре шага. Длина же выемки дѣлается по дну: для патроннаго ящика безъ лошадей и со снятымъ дышломъ въ пять шаговъ, для патроннаго ящика съ парою запряженныхъ людей—въ девять шаговъ и для патроннаго ящика съ четверкою запряженныхъ лошадей, причемъ запряжка съ уносомъ—въ 15 шаговъ. Въѣзды въ выемку дѣлаютъ съ двухъ сторонъ въ четыре шага шириною, причемъ заложенію ихъ даютъ отъ 4—6 высотъ.

Работа, прекращается и люди сходятъ съ работы, даже и въ случаѣ приближенія непріятеля, не иначе, какъ по приказанію, причемъ люди должны взять ружья, вложивъ лопаты въ чахлы.

Если бы непріятель атаковалъ, когда работы еще не окончены, то огонь открывается по приказанію изъ-за имѣющейся насыпи.

Если время позволитъ, окопъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть передѣланъ въ укрѣпленіе.

Digitized by Google

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА

для обученія роты и баталіона разсыпному строю (1).

Приказъ по военному вѣдомству.

Іюня 5-го дня № 154. Опытъ послѣдней войны указалъ, что вооруженіе пѣхоты скорозарядным и дальнострѣльнымъ оружіемъ требуетъ усвоенія ею, особенно для дѣйствій въ разсыпномъ строѣ, пріемовъ нѣсколько отличныхъ отъ тѣхъ, которые донынѣ примѣнялись въ нашихъ войскахъ.

Въ сихъ видахъ главный комитетъ по устройству и образованію войскъ составилъ *проектъ инструкцій для дѣйствій роты и баталіона въ бою,* который былъ сообщенъ на заключеніе всѣмъ главнымъ начальникамъ войскъ.

На основаніи полученныхъ замѣчаній, названный комитетъ, по тщательномъ ихъ разсмотрѣніи, выработалъ взамѣнъ этой инструкціи *Временныя правила для обученія роты и баталіона разсыпному строю.*

Государь Императоръ, одобривъ эти временныя правила, Высочайше соизволилъ повелѣть, чтобы они нынѣшнимъ же лѣтомъ были введены въ обученіе войскъ и служили имъ руководствомъ, взамѣнъ соотвѣтственныхъ параграфовъ I, II и III частей Устава о Строевой Пѣхотной службѣ, впредь до новаго изданія сего Устава.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по войскамъ къ исполненію.

Подписалъ: Военный министръ, Генералъ-Адъютантъ
Графъ Милютинъ.

Общія правила.

Боевое расположеніе роты или баталіона состоитъ изъ цѣпи съ резервами, поставленными въ одномъ изъ сомкнутыхъ строевъ.

Если баталіонъ построенъ по-ротно въ двѣ линіи, имѣя по двѣ роты въ каждой, то сомкнутыя части ротъ первой линіи служатъ поддержками цѣпи и—называются *ротными резервами*; роты же второй линіи составятъ *резервъ баталіона.*

Порядокъ управленія частями въ цѣпи тотъ же, что и въ сомкнутомъ строѣ. Дѣленіе на звенья отмѣняется, а наименьшею единицею управленія служитъ *отдѣленіе.*

Для облегченія же управленія *взводами* необходимо стремиться къ тому, чтобы *отдѣленія одного взвода располагались по возможности вмѣстѣ.*

Расположеніе цѣпи зависитъ, прежде всего, отъ мѣстности. За закрытіями, смотря по величинѣ ихъ, могутъ сгруппироваться по два, по три от-

(1) Правила эти должны служить руководствомъ взамѣнъ соотвѣтствующихъ параграфовъ I, II и III частей Устава о строевой пѣхотной службѣ, впредь до новаго изданія сего Устава.

Digitized by Google

дѣленія, цѣлые взводы и даже болѣе крупныя части. На мѣстности же открытой, отдѣленія одного взвода распредѣляются равномѣрно, причемъ, для удобства управленія, отдѣленіе военнаго состава занимаетъ по фронту около 20, а взводъ не болѣе 120 шаговъ. Если бы при этомъ, между частями образовались промежутки, то они не заполняются нарочнымъ размыканіемъ людей.

Примѣнительно къ вышеизложенному, рота военнаго состава, имѣя цѣпь и резервъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, займетъ участокъ до 250 шаговъ по фронту; баталіонъ же, построенный поротно въ двѣ линіи, по двѣ роты въ каждой—до 500 шаговъ.

Приведенные разсчеты на шаги сдѣланы только приблизительно, при предположеніи открытой мѣстности и для частей военнаго состава. При мирномъ составѣ только протяженіе для отдѣленія остается безъ измѣненія; всѣ же части высшаго порядка занимаютъ пространство, половинное противъ опредѣленнаго имъ по военному составу.

Дабы не ослаблять своихъ резервовъ и не оставаться безъ свѣжихъ частей въ рѣшительную минуту, до серьезной завязки боя не слѣдуетъ высылать въ цѣпь болѣе двухъ взводовъ отъ роты.

Съ другой стороны, необходимость разсыпанія отъ роты частей менѣе взвода встрѣчается весьма рѣдко, ибо цѣпь такой силы не въ состояніи нанести огнемъ своимъ достаточный вредъ непріятелю.

Одновременная высылка въ цѣпь двухъ взводовъ отъ роты, кромѣ удобства управленія и большей силы огня, представляетъ еще то весьма важное преимущество, что устраняетъ преждевременное перемѣшиваніе людей; поэтому, для большинства случаевъ, такой способъ разсыпанія будетъ выгоднѣе послѣдовательнаго отправленія въ цѣпь взвода за взводомъ.

Если же встрѣтится надобность разсыпать сначала только одинъ взводъ, то стараться занять этимъ взводомъ только часть ротнаго участка, имѣя въ виду, что сомкнутыя части боеваго порядка прикрываются не протяженіемъ фронта цѣпи, а количествомъ ружей въ ней находящихся.

При усиленіи цѣпи, высылаемая часть располагается правѣе или лѣвѣе ея; если же исполнить этого нельзя, то усиливающая часть входитъ въ интервалы цѣпи, оставаясь при этомъ сколь возможно вмѣстѣ и не разбивая по крайней мѣрѣ людей одного отдѣленія.

При обученіи роты, разсыпаніе производится по слѣдующимъ правиламъ: если рота стоитъ во взводной колоннѣ, то, при высылкѣ сразу двухъ взводовъ, ротный командиръ командуетъ: *такіе-то взводы въ цѣпь*. Если это будутъ головные взводы, то старшій изъ взводныхъ командировъ командуетъ: *такіе-то взводы шагомъ маршъ*, а выведя ихъ впередъ шаговъ на 15—20,—*такой-то взводъ вправо и такой-то влѣво, въ цѣпь маршъ*. Взводные командиры командуютъ своимъ взводамъ: *по такому-то отдѣленію вправо (или влѣво)*, *по столько-то шаговъ на отдѣленіе* (1), *въ цѣпь—маршъ*. Отдѣленія расходятся подъ командою своихъ отдѣленныхъ начальниковъ, и вся цѣпь продолжаетъ идти впередъ, пока не будетъ остановлена.

При разсыпаніи только одного взвода, по командѣ ротнаго командира: *такой-то взводъ въ цѣпь*, взводный командиръ, выведя взводъ впередъ, командуетъ: *по такому-то отдѣленію вправо и влѣво*—смотря по тому,

(1) Разсчитывая приблизительно 1½ или два шага на человѣка.

Digitized by Google

какую часть участка прикажетъ занять ротный командиръ—*по столько-то шаговъ на отдѣленіе, въ цѣпь маршъ*.

Для усиленія цѣпи другимъ взводомъ, ротный командиръ командуетъ: *такой-то взводъ, въ цѣпь*, и приказываетъ ему стать правѣе, или лѣвѣе уже разсыпаннаго взвода, смотря по тому, какую сторону ротнаго участка занималъ послѣдній. Если же разсыпанный взводъ занималъ все протяженіе фронта ротнаго участка, то отдѣленія вновь высылаемаго взвода входятъ въ интервалы, гдѣ будетъ приказано, или гдѣ окажется возможнымъ.

Если въ цѣпь вызываются взводы, стоящіе въ серединѣ или въ хвостѣ колонны, то командиры взводовъ поворачиваютъ ихъ рядами, выводятъ передъ колонну и разсыпаютъ какъ изложено выше.

До открытія огня въ цѣпи, люди стоятъ и двигаются попарно, имѣя ружье вольно; для открытія же огня, задніе люди паръ становятся или ложатся на одной высотѣ съ впереди стоящими товарищами.

По изложеннымъ здѣсь правиламъ производится также разсыпаніе частей изъ роты, находящейся въ полуротной колоннѣ, и изъ развернутой.

Если рота или баталіонъ дѣйствуетъ отдѣльно, или хотя и въ связи съ другими частями, но на флангѣ боеваго порядка, то для предупрежденія начальника въ случаѣ появленія непріятеля, въ сторону наружныхъ флангозъ высылаются небольшіе *патрули*. Сила патруля зависитъ отъ степени удаленія его отъ цѣпи, но менѣе трехъ человѣкъ въ патруль высылать не слѣдуетъ.

I. Управленіе разсыпнымъ строемъ.

Начальствующіе чины управляютъ въ разсыпномъ строю подвѣдомыми частями посредствомъ *командъ* и *приказаній*. *Сигналы* и *бои* на горнѣ и барабанѣ можетъ подавать только старшій начальникъ; исключеніе изъ этого правила составляютъ: «бой къ атакѣ» и сигналъ «всѣ», означающій предупрежденіе о появленіи непріятельской кавалеріи. «Бой къ атакѣ», поданный старшимъ начальникомъ, долженъ служить лишь предвареніемъ передовыхъ частей объ атакѣ; когда же резервы подойдутъ къ цѣпи, «бой къ атакѣ» можетъ быть поданъ всякимъ частнымъ начальникомъ, до ротнаго командира включительно.

Сигналъ «всѣ» также можетъ быть поданъ всякимъ начальникомъ, замѣтившимъ угрожающее движеніе непріятельской кавалеріи.

Вообще поданный сигналъ относится только до начальниковъ, а нижніе чины исполняютъ его не иначе, какъ по командамъ и приказаніямъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ.

Употребленія сигналовъ слѣдуетъ вообще избѣгать, такъ какъ они могутъ сбить части, до которыхъ не относятся, а въ бою могутъ быть преднамѣренно подаваемы непріятелемъ.

Свистки употребляются только для привлеченія вниманія, какъ предвареніе команды или приказанія.

Для передачи приказаній, а равно и для личной своей охраны, ротный командиръ беретъ себѣ *въ прикрытіе* четырехъ расторопныхъ рядовыхъ. Это правило соблюдается также и на ученьяхъ, но при этомъ можно ограничиваться прикрытіемъ, состоящимъ изъ двухъ человѣкъ.

Затруднительность управленія въ цѣпи указываетъ на важность тщательной подготовки не только офицеровъ, но также взводныхъ унтеръ-офи-

Digitized by Google

церовъ и отдѣленныхъ начальниковъ; на это обстоятельство должно быть обращено самое серьезное вниманіе, а вести подготовку ихъ слѣдуетъ такъ, чтобы они сознавали себя отвѣтственными начальниками не только извѣстнаго числа подчиненныхъ имъ людей, но, главное, извѣстнаго участка позиціи. Особенно важно это въ перемѣшавшейся цѣпи; тутъ начальникъ долженъ проявить свое значеніе: онъ обязанъ брать подъ свою команду людей, находящихся предъ нимъ, къ какой бы части они ни принадлежали, строго требуя той же точности въ исполненіи какъ и отъ людей, непосредственно ему подчиненныхъ. При малѣйшей затѣмъ возможности, начальники распредѣляютъ между собою участки перемѣшанной цѣпи.

Для пріученія войскъ къ сохраненію тактическаго порядка въ тѣхъ случаяхъ, когда части и люди перемѣшались, необходимо знакомить войска съ подобнымъ положеніемъ въ мирное время.

II. Обязанности начальниковъ.

Всякій начальникъ, отдавая приказанія, обязанъ ясно опредѣлить цѣль дѣйствія части. Отдавъ приказаніе, онъ долженъ убѣдиться, что оно ясно понято, для чего требуетъ отъ подчиненнаго повторенія приказанія.

Получивъ приказаніе и принявъ по немъ рѣшеніе, начальникъ передаетъ его своимъ ближайшимъ подчиненнымъ въ той мѣрѣ, какая необходима для согласнаго дѣйствія и сознательнаго выполненія его распоряженій. Такимъ путемъ смыслъ и значеніе предстоящихъ дѣйствій станутъ понятными и нижнимъ чинамъ части.

Правило это должно быть строго соблюдаемо еще и потому, что убыль въ начальникахъ въ бою можетъ любаго подчиненнаго обратить въ начальника.

Въ случаѣ убыли начальника, по какой бы то ни было причинѣ, его замѣщаетъ старшій по немъ. Это относится какъ до офицеровъ, такъ и до унтеръ-офицеровъ.

Чтобы правило это еще въ мирное время обратилось въ привычку войскъ, и чтобы можно было удостовѣриться въ томъ, что начальники знаютъ обязанности тѣхъ, кого имъ придется замѣщать, полезно во время ученій замѣнять нѣкоторыхъ начальниковъ, предполагая ихъ убылыми.

Начальники должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы во время боя никто не оставлялъ строя, ни подъ предлогомъ выноса раненыхъ, ни по какой другой причинѣ.

Баталіонный командиръ, осмотрѣвъ участокъ, на которомъ долженъ расположиться его баталіонъ, а равно и впереди лежащую мѣстность, указываетъ ротнымъ командирамъ цѣль дѣйствій баталіона, опредѣляетъ боевой его порядокъ, протяженіе фронта и его направленіе. Отдавъ соотвѣтствующія приказанія, онъ слѣдитъ за движеніемъ и дѣйствіями какъ непріятеля, такъ и своихъ ротъ, направляетъ роты согласно измѣняющимся обстоятельствамъ, или же — къ указанной цѣли, если замѣтитъ уклоненіе отъ данныхъ имъ приказаній, неоправдываемое необходимостью.

Введеніе ротъ баталіоннаго резерва въ первую линію исполняется не иначе, какъ по приказанію баталіоннаго командира.

Примѣчаніе. Исключеніе изъ этого правила составляетъ лишь тотъ случай, когда необходима безотлагательная помощь ротамъ первой линіи и когда нѣтъ времени испросить на то приказаніе баталіоннаго командира. Въ такомъ случаѣ командиръ роты, находящейся

Digitized by Google

въ баталіонномъ резервѣ, ведетъ свою роту на выручку подъ своею отвѣтственностью и немедленно доноситъ о томъ баталіонному командиру. Затѣмъ, исполнивъ задачу, онъ, если не получитъ особаго приказанія отъ баталіоннаго командира, возвращается съ ротою на прежнее мѣсто.

На обязанности баталіоннаго командира лежитъ забота о томъ, чтобы своевременное питаніе патронами подвѣдомыхъ ему ротъ, во время боя, было вполнѣ обезпечено (1).

Ротный командиръ. Командиръ роты, находящейся въ первой линіи, сообразуясь съ приказаніемъ, полученнымъ отъ баталіоннаго командира, опредѣляетъ строй роты, протяженіе фронта цѣпи и направленіе его, а также назначаетъ, какой части роты составить цѣпь, какой остаться въ резервѣ. Онъ управляетъ ротою черезъ начальника цѣли и начальника ротнаго резерва.

Командиру роты первой линіи мѣсто не указывается; онъ долженъ находиться тамъ, откуда ему удобнѣе управлять своею ротою и слѣдить за дѣйствіями противника. Усиленіе цѣпи производится не иначе, какъ по его приказанію.

Ротный командиръ своевременно посылаетъ донесеніе баталіонному командиру о необходимости пополненія израсходованныхъ патроновъ.

Командиры ротъ баталіоннаго резерва опредѣляютъ строй своихъ ротъ и соображаютъ движенія и дѣйствія ихъ съ впереди стоящими ротами первой линіи, но вводятъ роты свои въ первую линію не иначе, какъ по приказанію баталіоннаго командира, за исключеніемъ лишь случая, указаннаго выше, въ обязанностяхъ баталіоннаго командира.

При отдѣльномъ дѣйствіи роты, къ изложеннымъ выше обязанностямъ ротнаго командира прибавляется еще осмотръ участка и впереди лежащей мѣстности.

Начальникъ цѣпи. Въ цѣпи каждой роты старшій изъ начальниковъ принимаетъ общее управленіе цѣпью. Соображаясь съ приказаніемъ, полученнымъ отъ ротнаго командира, онъ слѣдитъ за правильностію направленія цѣпи, для чего и назначаетъ въ ней направляющую часть, руководитъ порядкомъ движенія цѣпи, указываетъ цѣли для стрѣльбы, а также опредѣляетъ родъ огня, время открытія и прекращенія его; все это исполняетъ онъ, отдавая для того соотвѣтствующія приказанія подчиненнымъ ему начальникамъ. Онъ наблюдаетъ также за расходомъ патроновъ въ цѣпи и своевременно доноситъ о необходимости пополненія ихъ ротному командиру.

Взводный командиръ. На немъ лежитъ управленіе огнемъ и дѣйствіемъ своего взвода въ цѣпи. Онъ назначаетъ въ своемъ взводѣ направляющее отдѣленіе, поддерживаетъ связь съ сосѣдними частями цѣпи, указываетъ цѣли для стрѣльбы, опредѣляетъ высоту прицѣла, назначаетъ число пуль, при стрѣльбѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ, и измѣняетъ, по мѣрѣ надобности, скорость одиночнаго огня.

Отдѣленный начальникъ. Онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ приказаній взводнаго командира, за выборомъ стрѣлками удобныхъ мѣстъ

(1) Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ руководствоваться приказомъ по военному вѣдомству 1876 года за № 253.

Digitized by Google

для стрѣльбы, за правильною установкою ими прицѣловъ, а также за тѣмъ, чтобы люди отнюдь не производили стрѣльбы безъ прицѣливанія.

На отдѣленномъ начальникѣ лежитъ главная отвѣтственность за то, чтобы никто изъ подвѣдомыхъ ему нижнихъ чиновъ не оставлялъ строя ни подъ какимъ предлогомъ.

Въ цѣпи взводные командиры и отдѣленные начальники находятся въ раіонѣ расположенія своихъ частей въ такомъ мѣстѣ, откуда имъ удобнѣе управлять частями и слѣдить за тѣмъ, что дѣлается у непріятеля.

Начальникъ ротнаго резерва. Старшій изъ начальниковъ не разсыпанныхъ частей роты есть начальникъ ротнаго резерва. Онъ располагаетъ и двигаетъ резервъ, принимая для того надлежащій строй и выбирая мѣсто, соотвѣтственно положенію цѣпи и мѣстности. Въ исполненіи всего этого, а также въ высылкѣ частей для усиленія цѣпи, онъ руководствуется приказаніями ротнаго командира.

III. Огонь цѣпи (1).

Правильное употребленіе огня составляетъ несомнѣнный залогъ успѣха въ бою.

Современное ружье, обладая значительною *мѣткостію*, даетъ въ то же время возможность стрѣлять *скоро* и *на большія разстоянія*.

Необходимо твердо усвоить себѣ, когда и при какихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ пользоваться тѣмъ или другимъ изъ приведенныхъ свойствъ оружія.

Мѣткость ружья проявится только тогда, когда цѣли для стрѣльбы будутъ избираемы соотвѣтственно разстояніямъ. *Скорозарядностью* оружія пользуются въ томъ случаѣ, когда результатъ долженъ быть достигнутъ въ короткій промежутокъ времени, какъ, напримѣръ, при внезапномъ появленіи частей непріятельскихъ войскъ, передъ движеніемъ для удара въ штыки и т. п.

Что касается способности ружья *поражать на далекія разстоянія*, то этимъ свойствомъ его слѣдуетъ пользоваться съ крайнею осмотрительностію. Нужно помнить, что только огонь съ близкихъ разстояній обезпечиваетъ наибольшую мѣткость, и что ему принадлежитъ главное въ бою значеніе; стрѣльба же съ дальнихъ разстояній приноситъ пользу только тогда, когда представляются особенно выгодныя цѣли, при обстрѣливаніи которыхъ расходъ патроновъ оправдывается достигаемыми результатами.

Такимъ образомъ для успѣха стрѣльбы въ бою необходимо, чтобы начальники умѣли сознательно примѣнять оружіе, удерживая огонь постоянно въ своихъ рукахъ.

На ходу цѣпь не должна стрѣлять никогда, такъ какъ такой огонь недѣйствителенъ.

Огонь изъ цѣпи производится: а) *одиночный* и б) *частями*.

При выборѣ соотвѣтствующихъ цѣлей, одиночный огонь дѣйствителенъ до 800—900 шаговъ. Далѣе этого разстоянія дѣйствительность такой стрѣльбы будетъ только случайная, поэтому, для сосредоточенія болѣе значительнаго числа выстрѣловъ по избранной цѣли, на разстояніяхъ, превы-

(1) Относительно правилъ производства боевой стрѣльбы, какъ въ бою, такъ на ученьяхъ и маневрахъ, слѣдуетъ руководствоваться Главою VII Отдѣла VI части I Наставленія для обученія стрѣльбѣ.

Digitized by Google

шающихъ 800—900 шаговъ, производится огонь частями. Само собою разумѣется, что стрѣльба частями дѣйствительна и на близкихъ разстояніяхъ.

Огонь частями производится или *залпами*, или *опредѣленнымъ числомъ патроновъ*.

При огнѣ опредѣленнымъ числомъ патроновъ, каждый стрѣлокъ производитъ число выстрѣловъ, назначенное командою, съ тою скоростію, при которой возможны правильное заряжаніе и вѣрное прицѣливаніе. Для большинства случаевъ, число это не должно превышать трехъ патроновъ на человѣка.

Такимъ образомъ въ цѣпи употребляются три рода огня: 1) одиночный, 2) залпами, 3) опредѣленнымъ числомъ патроновъ. Огонь залпами и опредѣленнымъ числомъ патроновъ можетъ производиться всею цѣпью роты или частями ея.

Изъ сомкнутаго строя стрѣльба производится не иначе, какъ залпами.

Большая или меньшая дѣйствительность всѣхъ упомянутыхъ выше родовъ огня зависитъ отъ вѣрнаго опредѣленія разстояній до цѣлей. Опредѣленіе это должно лежать на взводныхъ командирахъ и отдѣленныхъ начальникахъ. Въ Отдѣлѣ VII Части I Наставленія для обученія стрѣльбѣ установленъ особый курсъ обученія глазомѣру, а въ главѣ о боевой стрѣльбѣ указаны, кромѣ того, и другіе извѣстные способы для опредѣленія разстояній.

При оборонѣ слѣдуетъ заблаговременно измѣрять разстоянія до нѣкоторыхъ видимыхъ мѣстныхъ предметовъ, находящихся передъ фронтомъ и флангами позиціи, дабы съ большею пользою употребить противъ наступающаго тотъ или другой родъ огня. Когда же впереди позиціи нѣтъ издали видимыхъ предметовъ, то, при малѣйшей къ тому возможности, слѣдуетъ отмѣтить разстоянія какими либо примѣтными знаками.

При наступленіи опредѣленіе разстояній до противника гораздо труднѣе, да, къ тому же, и на своевременное обезпеченіе патронами менѣе можно разсчитывать; поэтому, при наступленіи, употреблять дальній огонь слѣдуетъ, вообще, какъ можно осмотрительнѣе.

Въ виду важнаго значенія въ бою умѣнья вѣрно опредѣлять разстоянія, необходимо упражнять войска въ глазомѣрѣ, по возможности, на всѣхъ ученьяхъ и маневрахъ, а также практиковать и другіе извѣстные способы опредѣленія разстояній.

Употребленіе одной соотвѣтствующей высоты прицѣла на разстояніяхъ, превышающихъ 600 шаговъ, даетъ хорошіе результаты только: 1) когда цѣль неподвижна; 2) когда есть достаточно времени, чтобы пристрѣляться; 3) когда мѣстность около цѣли способствуетъ дѣйствительности огня. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, въ особенности противъ цѣлей движущихся, употребляется способъ стрѣльбы, одновременно на нѣсколько высотъ прицѣла, съ разностью между ними въ 100 шаговъ; при этомъ способѣ будетъ обстрѣливаемо большее пространство, чѣмъ, до нѣкоторой степени, исправляется невѣрность стрѣльбы, происходящая отъ неточнаго опредѣленія разстояній.

Такая стрѣльба производится на два или на четыре прицѣла.

При стрѣльбѣ съ двумя высотами прицѣла, люди второй шеренги устанавливаютъ прицѣлъ на 50 шаговъ болѣе, а первой шеренги на 50 шаговъ менѣе того разстоянія, которое предполагается.

Такимъ образомъ, если цѣль предполагается на разстояніи 800 шаговъ,

Digitized by Google

то для стрѣльбы залпами, на два прицѣла, произносятся слѣдующія команды: 1) пальба взводомъ, такой-то взводъ (полурота, рота); 2) по батареѣ (колоннѣ, бугру, кавалеріи); 3) 1-я шеренга на 750, 2-я—на 850 шаговъ; 4) взводъ (полурота, рота) товсь; 5) взводъ—пли.

По третьей командѣ люди устанавливаютъ прицѣлы, какъ сказано, по четвертой заряжаютъ и по пятой стрѣляютъ.

Для стрѣльбы на два прицѣла, опредѣленнымъ числомъ патроновъ, произносятся слѣдующія команды: 1) пальба взводомъ, такой-то взводъ (полурота, рота); 2) по колоннѣ (батареѣ, групѣ всадниковъ); 3) 1-я шеренга на 750, 2-я—на 850 шаговъ; 4) по три патрона; 5) начинай.

По послѣдней командѣ люди открываютъ стрѣльбу не суетясь и, выпустивъ назначенное число патроновъ, прекращаютъ стрѣльбу и берутъ къ ногѣ, въ ожиданіи новой команды. Правило это должно быть соблюдаемо строго, какъ въ бою, такъ и на ученьяхъ и маневрахъ, дабы руководящій огнемъ, давъ дыму разсѣяться, могъ наблюсти за результатомъ стрѣльбы и успокоить людей.

Для стрѣльбы на четыре прицѣла, которая производится только на разстояніяхъ, превышающихъ 1,000 шаговъ, и частями не менѣе полуроты, различныя высоты прицѣла распредѣляются между взводами и шеренгами, соблюдая то же правило, чтобы вторая шеренга ставила прицѣлъ на 50 шаговъ болѣе, а первая—на 50 шаговъ менѣе предполагаемаго.

Если стрѣльба производится залпами и цѣль предполагается на разстояніи 1,000—1,200 шаговъ, то команды для этой стрѣльбы будутъ слѣдующія: 1) пальба полуротою, 1-й и 2-й взводы; 2) по батареѣ (колоннѣ и т. п.); 3) 1-й взводъ, 1-я шеренга на 950, 2-я—на 1,050 шаговъ; 4) 2-й взводъ, 1-я шеренга на 1150, 2-я — на 1,250 шаговъ; 5) взводы—товсь; 6) взводы—пли.

Для стрѣльбы же опредѣленнымъ числомъ патроновъ, команды будутъ слѣдующія: 1) пальба полуротою, 1-й и 2-й взводы; 2) по батареѣ (колоннѣ и т. п.); 3) 1-й взводъ, 1-я шеренга на 950, 2-я—на 1,050 шаговъ; 4) 2-й взводъ, 1-я шеренга на 1,150, 2-я—на 1,250 шаговъ; 5) по три патрона; 6) начинай.

Само собою разумѣется, что болѣе или менѣе успѣшное производство стрѣльбы на разные прицѣлы возможно только тогда, если люди разныхъ частей роты въ цѣпи не перемѣшаны.

IV. Резервъ.

Ротный резервъ назначается для пополненія убыли въ цѣпи, для усиленія огня ея, для отраженія натиска непріятеля или для поддержанія натиска своей цѣпи, для дѣйствія на флангахъ съ цѣлію охвата непріятеля и продольнаго его обстрѣливанія, или же для противодѣйствія тому же со стороны непріятеля.

Чтобы выполнить своевременно вышеупомянутыя назначенія и, въ то же время, не нести напрасныхъ потерь отъ огня непріятеля, ротный резервъ долженъ сообразовать свое удаленіе отъ цѣпи съ обстоятельствами боя и мѣстностью. Во всякомъ случаѣ разстояніе между нимъ и цѣпью не должно быть болѣе того, которое раздѣляетъ цѣпи противниковъ.

Въ началѣ боя, на мѣстности открытой, ротный резервъ держится отъ цѣпи въ разстояніи около 500 шаговъ; при послѣдующихъ дѣйствіяхъ, по

Digitized by Google

мѣрѣ приближенія къ непріятелю, резервъ долженъ сближаться съ цѣпью, съ такимъ разсчетомъ, чтобы поспѣть къ ней всегда раньше непріятеля.

На мѣстности закрытой, удаленіе резерва отъ цѣпи должно быть меньше, и чѣмъ закрытѣе и труднѣе для движенія мѣстность позади цѣпи, тѣмъ ближе къ ней долженъ держаться ротный резервъ, во всякомъ случаѣ однакожь не сливаясь съ нею.

Роты баталіоннаго резерва, имѣя назначеніемъ своевременную поддержку ротъ первой линіи, должны также сообразовать свое удаленіе отъ ротныхъ резервовъ съ обстоятельствами боя и мѣстностью; въ началѣ боя, на мѣстности открытой, они держатся отъ линіи ротныхъ резервовъ въ разстояніи около 500 шаговъ, сокращая это разстояніе, какъ то дѣлаютъ ротные резервы по отношенію къ цѣпи, по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ.

Мѣсто расположенія ротнаго резерва за цѣпью и строй его предоставляются усмотрѣнію начальника резерва, который руководствуется въ этомъ случаѣ указаніями ротнаго командира. Ротный резервъ, смотря по условіямъ боя и мѣстности, можетъ быть за однимъ изъ фланговъ или за серединою цѣпи.

При выборѣ мѣста для ротнаго резерва не нужно задаваться цѣлію, чтобы нижніе чины резерва могли, изъ своего расположенія, видѣть непріятеля; необходимо только, чтобы начальникъ резерва могъ слѣдить за тѣмъ, что дѣлается впереди.

Роты баталіоннаго резерва располагаются, по усмотрѣнію баталіоннаго командира, или за флангами, или за серединою боеваго расположенія баталіона; но при этомъ слѣдуетъ избѣгать ставить ихъ въ затылокъ впереди стоящимъ ротамъ, дабы не подвергать ихъ дѣйствію выстрѣловъ, направленныхъ въ ротные резервы.

Съ цѣлію уменьшенія потерь отъ огня, на мѣстности, не представляющей закрытій, ротные резервы и роты баталіоннаго резерва располагаются въ развернутомъ строѣ и ложатся; на мѣстности, представляющей закрытія, резервъ можетъ быть и въ колоннѣ, соотвѣтствующей величинѣ закрытія.

На мѣстности открытой и сильно обстрѣливаемой непріятелемъ, резервы, для уменьшенія потерь, размыкаютъ ряды.

V. Наступленіе и атака.

При наступленіи должно стараться скорѣе подойти къ непріятелю на такое разстояніе, съ котораго можно поражать его дѣйствительнымъ огнемъ; поэтому до такого разстоянія цѣпь двигается, по возможности, безостановочно, всѣмъ фронтомъ, но непремѣнно шагомъ, дабы преждевременно не изнурять людей. Если бы во время такого движенія встрѣтилась надобность открыть огонь, всею цѣпью или частью ея, то слѣдуетъ остановиться и потомъ стрѣлять.

При движеніи цѣпи весьма важно, чтобы она держала надлежащее направленіе, не скучивалась и не разрывалась. Для достиженія этого указывается впереди фронта какой либо, ясно видимый, отдаленный предметъ, на который цѣпь должна направляться, а въ самой цѣпи назначается направляющая часть. Эта послѣдняя идетъ прямо на указанный предметъ, а остальныя части цѣпи съ нею сообразаются, для сохраненія общей связи по всей линіи. Связь эта въ особенности легко можетъ быть нарушена при движеніи цѣпи съ интервалами, по мѣстности закрытой (кустарникъ, вы-

Digitized by Google

сокій хлѣбъ и т. п.); во избѣжаніе этого слѣдуетъ, проходя такую мѣстность, временно сближать части цѣпи и резервы, наблюдая, чтобы связь между ними сохранялась постоянно; затѣмъ, по выходѣ на мѣстность открытую, снова переходить къ прежнему расположенію.

Направленіе движенія должно быть указано части точно, до вступленія въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня непріятеля (1), такъ какъ перемѣна направленія послѣ этого, т. е. когда пунктъ атаки уже намѣченъ, не только сопряжена съ большими потерями, но иногда и не выполнима.

Такимъ образомъ, въ баталіонѣ, построенномъ по-ротно, баталіонный командиръ назначаетъ одну изъ ротъ въ первой линіи—направляющею; начальникъ цѣпи роты направленія назначаетъ взводъ направленія, а взводный командиръ, въ своемъ взводѣ—направляющее отдѣленіе.

Въ сосѣднихъ ротахъ направляющими частями назначаются ближайшія къ ротѣ направленія.

Принимая во вниманіе, что продолжительное движеніе цѣпью, съ сохраніемъ надлежащаго направленія и общей связи по фронту, въ особенности на пересѣченной мѣстности, представляется затруднительнымъ, необходимо упражнять войска въ производствѣ такихъ движеній, въ мирное время, возможно чаще и на большихъ разстояніяхъ, перемѣняя при этомъ, отъ времени до времени, предметы направленія.

Со вступленіемъ въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня непріятеля, т. е. во второй поясъ примѣрнаго наступленія и атаки, для сокращенія времени, въ теченіе котораго люди представляютъ открытую цѣль противнику, *наступленіе производится перебѣжками*, съ одной позиціи на другую: всею цѣпью роты, при наступленіи безъ огня, или частями ея, если производится стрѣльба, прикрывая, въ послѣднемъ случаѣ, перебѣжку однѣхъ частей огнемъ другихъ. Но если мѣстность укрываетъ наступающую часть, слѣдуетъ и на близкихъ разстояніяхъ переходить на новую позицію шагомъ; поэтому, *начало движенія перебѣжками, длина перебѣжекъ и величина перебѣгающей части цѣпи будутъ зависѣть отъ обстоятельствъ боя и мѣстности*. Начальникъ же цѣпи руководствуется при этомъ слѣдующими указаніями: 1) для облегченія управленія цѣпью, слѣдуетъ предпочитать перебѣжки болѣе крупными частями; 2) начинать перебѣжку тѣмъ участкомъ, впереди котораго имѣется хорошая стрѣлковая позиція; 3) назначать командою тотъ участокъ цѣпи, которому предстоитъ перебѣжать первому, а если можно, также и предметъ, къ которому слѣдуетъ перебѣжать. Затѣмъ, начальникъ перебѣгающей части командуетъ: «*встать, бѣгомъ маршъ*», или «*встать бѣгомъ, къ такому-то предмету—маршъ*» и ведетъ свою часть на новую позицію; 4) длина перебѣжекъ зависитъ отъ представляющихся позицій, но, для избѣжанія утомленія людей, перебѣжки не должны превышать 100—150 шаговъ. 5) Когда перебѣжавшая часть залегла на новой позиціи и открыла огонь, остальныя части цѣпи, послѣдовательно или одновременно, перебѣгаютъ на одну высоту съ нею; послѣднее, конечно, не слѣдуетъ понимать въ узкомъ смыслѣ—равненія.

Ротный резервъ сообразуетъ свое наступленіе съ движеніемъ цѣпи, но отнюдь не слѣдуетъ за нею шагъ за шагомъ, т. е. не продвигается впе-

(1) Т. е. до вступленія во второй поясъ—смотри въ приложеніи: очеркъ примѣрнаго наступленія и атаки.

Digitized by Google

редъ за каждою перебѣжкою цѣпи, а по возможности пропускаетъ нѣкоторыя промежуточныя позиціи и выбираетъ для остановокъ тѣ, которыя представляютъ лучшія закрытія. При движеніи резервъ выбираетъ такое направленіе, на которомъ онъ менѣе подвергается огню непріятеля, но только не выходя изъ ротнаго участка и не теряя связи съ цѣпью.

На мѣстности открытой и подъ огнемъ резервы двигаются въ развернутомъ строѣ и могутъ размыкать ряды.

Со вступленіемъ въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня непріятеля, т. е. во второй поясъ примѣрнаго наступленія и атаки, резервы наступаютъ, такъ же какъ и цѣпь, перебѣжками.

По мѣстности, представляющей закрытія на значительномъ протяженіи, резервъ удобнѣе вести въ колоннѣ, такъ какъ движеніе колонною въ этомъ случаѣ болѣе благопріятствуетъ соблюденію порядка.

Бой пѣхоты завершается, въ большинствѣ случаевъ, движеніемъ для удара въ штыки.

Приблизившись къ противнику на такое разстояніе, съ котораго уже возможно достигнуть его позиціи безостановочно (не далѣе 200—150 шаговъ), цѣпь учащаетъ стрѣльбу, дабы подъ прикрытіемъ ея дать резерву приблизиться.

Если въ это время будетъ замѣчено ослабленіе огня съ позиціи непріятеля или приготовленіе къ ея очищенію, словомъ, явится вѣроятность успѣха удара одною цѣпью, то она, съ крикомъ «ура», бросается впередъ и сама выбиваетъ цѣпь противника; при этомъ начальники выбѣгаютъ впередъ, къ нимъ въ кучки собираются ихъ люди и дружнымъ натискомъ выбиваютъ противника и занимаютъ его позицію. Резервъ слѣдуетъ въ это время за цѣпью безостановочно, на встрѣчу непріятельскому резерву.

Въ томъ случаѣ, когда на вѣрный успѣхъ удара одною цѣпью разсчитывать нельзя, она производитъ учащенную пальбу до тѣхъ поръ, пока резервъ не приблизится къ ней.

Ротный резервъ подводится ускореннымъ шагомъ, въ развернутомъ строѣ; за ротными резервами, въ томъ же строѣ, идутъ роты баталіоннаго резерва.

Когда ротный резервъ подойдетъ къ цѣпи, ротный командиръ подаетъ «бой къ атакѣ». Барабанщики бьютъ, сигналисты (горнисты) трубятъ, ротный резервъ наступаетъ, ускоряя шагъ и смыкаясь на ходу. Цѣпь, если лежала, встаетъ и слѣдуетъ въ нѣсколькихъ шагахъ впереди резерва. Подойдя къ непріятелю приблизительно шаговъ на 50, резервъ и цѣпь, съ крикомъ «ура», вторгаются въ расположеніе противника и выбиваютъ его (1).

Роты баталіоннаго резерва продолжаютъ движеніе съ барабаннымъ боемъ (2). Если бы случилось, что ротный резервъ слился съ цѣпью, то рота баталіоннаго резерва, идущая за нимъ, поступаетъ такъ же, какъ ротный резервъ.

При атакѣ, барабанщики и сигналисты (горнисты) начинаютъ «бой къ

---

(1) Цѣпь не присоединяется къ резерву только при атакѣ укрѣпленія или оврага. Въ этихъ случаяхъ она остается на послѣдней своей позиціи и усиленнымъ огнемъ обстрѣливаетъ противника; резервъ же спускается въ ровъ или оврагъ, приводится въ порядокъ и переводитъ духъ; затѣмъ бросается въ штыки.

(2) «Маршъ для движенія сомкнутаго строя».

Digitized by Google

атакѣ» не иначе, какъ по приказанію начальника, при которомъ состоятъ.

Если сигналъ «бой къ атакѣ» будетъ поданъ старшимъ начальникомъ ранѣе приближенія резерва къ цѣпи, то начальникъ части, двигающейся въ атаку, принимаетъ его только какъ предвареніе; самъ же приказываетъ бить атаку, когда резервъ подойдетъ къ цѣпи.

Разъ двинувшись для удара въ штыки, слѣдуетъ идти прямо и быстро къ атакуемому предмету, не останавливаясь, пока цѣль атаки не будетъ достигнута; малѣйшее колебаніе, нерѣшительность, а тѣмъ болѣе какая бы то ни была остановка, можетъ повлечь за собою громадныя потери и имѣть гибельныя послѣдствія.

Въ виду значительныхъ затрудненій, представляемыхъ фронтальными атаками, *слѣдуетъ всегда стараться охватывать фланъ непріятеля.*

Части, ворвавшіяся въ непріятельскую позицію, поступаютъ слѣдующимъ образомъ:

Цѣпь продолжаетъ движеніе впередъ, занимаетъ противоположную окраину позиціи и преслѣдуетъ непріятеля усиленнымъ огнемъ. Резервы, если удержались въ порядкѣ, преслѣдуютъ его залпами. Если же части пришли въ разстройство, то онѣ немедленно приводятся въ порядокъ.

По овладѣніи позиціею дальнѣйшее настойчивое преслѣдованіе отступающаго противника необходимо для полнаго его пораженія; преслѣдованіе это должно быть поручаемо свѣжимъ частямъ, выдвинутымъ изъ резерва, или хотя и принимавшимъ непосредственное участіе въ овладѣніи позиціею, но приведеннымъ уже въ порядокъ, такъ какъ даже успѣшная атака сопровождается значительнымъ разстройствомъ и потерею тактической связи. Дальнѣйшее же преслѣдованіе непріятеля по пятамъ частями, овладѣвшими позиціею, еще не приведенными въ порядокъ, можетъ быть предпринято только въ такомъ случаѣ, если у непріятеля нѣтъ свѣжихъ силъ, которыя бы могли дать серьезный отпоръ, или, если, преслѣдуя отступающаго противника по пятамъ, можно ворваться и въ слѣдующую его позицію.

Въ случаѣ неудачной атаки, принятіе на себя и выручка переднихъ ротъ лежитъ на обязанности баталіоннаго резерва.

Для уясненія общей послѣдовательности хода боя пѣхоты противъ пѣхоты и того, что въ различные періоды наступленія дѣлаютъ цѣпь и резервы,— въ концѣ прилагается очеркъ примѣрнаго наступленія боеваго порядка, причемъ дѣйствія цѣпи и резерва распредѣлены по тремъ поясамъ пространства, обстрѣливаемаго огнемъ непріятеля.

На разстоянія, которыми опредѣлены начало и конецъ каждаго пояса, слѣдуетъ смотрѣть какъ на приблизительныя, ибо они неизбѣжно будутъ мѣняться въ зависимости отъ способа дѣйствія и мѣстности.

VI. Очеркъ оборонительныхъ дѣйствій.

Главная цѣль оборонительнаго боя заключается въ томъ, чтобы извлечь изъ огнестрѣльнаго дѣйствія наибольшую пользу, потрясти *огнемъ* наступающія войска и, затѣмъ, встрѣтить ударъ *ударомъ*.

Выборъ позиціи и расположеніе на ней. При выборѣ оборонительной позиціи вниманіе прежде всего должно быть обращено на то, чтобы она представляла хорошій обстрѣлъ; не менѣе важно, чтобы резервы имѣли закрытія, чтобы сообщенія между резервами и цѣпью были удобны и, наконецъ, чтобы непріятель былъ поставленъ въ необходимость атаковать по-

Digitized by Google

зицію съ фронта. Фланги, если возможно, слѣдуетъ обезпечить соотвѣтственнымъ расположеніемъ войскъ, но, во всякомъ случаѣ, путемъ возможно тщательнаго наблюденія за ними.

Занимая позицію для обороны, необходимо измѣрять разстоянія до предметовъ, находящихся впереди и на флангахъ и, на сколько можно, обозначить эти разстоянія условными знаками.

Примѣчаніе. Это условіе имѣетъ первостепенную важность для вѣрной стрѣльбы, поэтому, измѣреніе разстояній при оборонѣ необходимо производить постоянно и въ мирное время, дабы оно вошло въ привычку войскъ.

Для лучшаго устройства обороны, начальникъ долженъ поставить себя прежде всего въ положеніе атакующаго позицію и затѣмъ рѣшить, на какіе пункты позиціи онъ бы повелъ атаку самъ. Естественно, что такіе пункты должны быть заняты сильнѣе.

Для усиленія позиціи, необходимо устроить окопы для цѣпи и для сомкнутыхъ частей, а мѣстные предметы привести въ оборонительное положеніе (1).

Закрытая мѣстность и постоянныя позиціи, занимаемыя цѣпью при оборонѣ, позволяютъ высылать сразу достаточно сильную цѣпь. Резервы за закрытіями могутъ быть поставлены къ цѣпи ближе.

Огонь. Хотя при оборонѣ разстоянія передъ позиціею будутъ, въ большинствѣ случаевъ, измѣрены, тѣмъ не менѣе и здѣсь слѣдуетъ сберегать патроны для стрѣльбы съ близкихъ дистанцій.

Такъ какъ атакующій будетъ представлять хорошія цѣли только при перебѣжкахъ, то необходимо слѣдить внимательно за его движеніемъ, съ тѣмъ, чтобы направлять и усиливать огонь по перебѣгающимъ частямъ, а въ особенности по перебѣгающимъ резервамъ.

Встрѣча атакующаго. Когда наступающій двинется для удара въ штыки, тогда цѣпь обороняющагося встрѣчаетъ его учащеннымъ огнемъ. Въ то же время резервъ подходитъ къ цѣпи и содѣйствуетъ отраженію противника залпами изъ сомкнутаго строя. Если и это не остановитъ противника, цѣпь и резервъ бросаются на него въ штыки, въ то время, когда онъ вторгается въ позицію (2); при этомъ выгодно часть резерва направить во флангъ непріятелю.

Въ случаѣ охвата противникомъ одного изъ фланговъ позиціи, можно перемѣнить фронтъ частью цѣпи, паралельно охватывающей части; но такъ какъ за непріятелемъ останется при этомъ выгода продольнаго обстрѣливанія той части цѣпи, которая сохранила прежнее положеніе, то гораздо лучше въ подобномъ случаѣ, или выслать изъ резерва новую цѣпь, которая взяла бы во флангъ охватывающую часть непріятельской цѣпи, или резервомъ атаковать въ штыки, дабы, угрозою отрѣзавъ охватывающую часть, заставить ее отступить.

Отразивъ атаку непріятеля, цѣпь и резервы должны немедленно изготовиться къ отраженію послѣдующей его атаки.

Примѣчаніе. Если рота или баталіонъ дѣйствуетъ въ связи съ другими войсками, то переходъ въ наступленіе, послѣ отраженія

(1) При этомъ, слѣдуетъ руководствоваться «Временнымъ Наставленіемъ по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою».

(2) Въ окопахъ слѣдуетъ встрѣчать противника штыками, вскакивая на брустверъ.

Digitized by Google

атаки, предпринимается не иначе, какъ по приказанію старшаго начальника.

VII. Отступленіе.

Отступленіе роты или баталіона *подъ натискомъ* непріятеля зависитъ вполнѣ отъ доблести людей и начальниковъ и отъ умѣнья послѣднихъ сохранить свои части въ рукахъ; точнымъ, неизмѣннымъ правиламъ оно не подчинимо. Если же отступленіе предпринимается хотя и подъ огнемъ, но *до столкновенія* съ непріятелемъ, то оно исполняется въ томъ же порядкѣ, какъ и наступленіе, только въ обратную сторону. Для сего часть цѣпи, въ тылу которой есть выгодная позиція на разстояніи перебѣжки, по указанію начальника, перебѣгаетъ за эту позицію, подъ прикрытіемъ огня части цѣпи, остающейся на мѣстѣ. Какъ только перебѣжавшая часть откроетъ огонь на вновь занятой позиціи, къ ней присоединяются, также бѣгомъ, послѣдовательно или одновременно, другія части цѣпи. Такимъ образомъ отступленіе продолжается до тѣхъ поръ, пока непріятель не прекратитъ наступленія, или не произойдетъ какихъ либо другихъ измѣненій въ положеніи отряда.

Продолжительность остановокъ цѣпи на позиціяхъ зависитъ отъ усмотрѣнія начальника, который при этомъ принимаетъ въ разсчетъ данную ему цѣль, состояніе отряда и силу встрѣчаемыхъ позицій.

Резервъ соображаетъ свое отступленіе съ движеніемъ цѣпи; онъ отходитъ назадъ шагомъ, а останавливаясь принимаетъ такое положеніе, чтобы быть въ полной готовности поддержать цѣпь въ случаѣ надобности.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что перебѣжки при отступленіи будутъ умѣстны только тогда, когда и непріятель наступаетъ перебѣжками. Если же онъ наступаетъ шагомъ, то такимъ же способомъ слѣдуетъ и отступать, дабы напрасно не утомлять людей, съ соблюденіемъ лишь того постояннаго правила, чтобы всегда была часть, прикрывающая отступленіе, т. е. остающаяся на мѣстѣ и стрѣляющая по противнику въ то время, когда другія отходятъ.

Въ случаѣ, если непріятель слишкомъ насѣдаетъ, слѣдуетъ иногда быстро и неожиданно перейти въ наступленіе, послѣ чего тотчасъ же продолжать отступленіе.

Изложенныя выше правила отступленія, когда таковое производится, такъ сказать, *по нашему усмотрѣнію*, должны быть примѣняемы, въ мѣрѣ возможности, и при отступленіи *вынужденномъ*.

VIII. Отраженіе атаки кавалеріи.

Благодаря силѣ современнаго огня; пѣхота можетъ отразить атаку кавалеріи даже и въ разсыпномъ строѣ, поэтому, цѣпь и резервы смыкаются для встрѣчи кавалеріи только если нѣтъ мѣстныхъ закрытій и если можно исполнить это безъ суеты ранѣе налета кавалеріи; въ противномъ же случаѣ они остаются въ томъ строѣ, въ которомъ находились.

Если есть время, резервъ, оставаясь въ развернутомъ строѣ, или въ колоннѣ, перемѣняетъ фронтъ такъ, чтобы встрѣтить кавалерію лицомъ къ лицу и располагается противъ промежутка между сомкнувшимися частями цѣпи, дабы вмѣстѣ съ цѣпью встрѣтить кавалерію какъ можно болѣе выдержанными залпами.

Digitized by Google

Если бы резервъ стоялъ въ колоннѣ, то взводы, стоящіе въ головѣ, стрѣляютъ съ колѣна, а задніе—стоя.

Можетъ случиться, что въ бою нѣкоторыя части не будутъ въ состояніи своевременно замѣтить приближеніе непріятельской кавалеріи; поэтому, всякій начальникъ, замѣтившій угрожающее движеніе кавалеріи противника, подаетъ сигналъ «*всѣ*», что означаетъ предупрежденіе о появленіи кавалеріи.

Примѣчаніе. Сигналъ «строить кучки» отмѣняется.

Средствомъ для пріученія пѣхоты къ лошадямъ, а лошадей къ пѣхотѣ, можетъ служить пріемъ пропусканія кавалеріи сквозь ряды пѣхоты.

IX. Дѣйствія съ артилеріею и противъ нея.

Всякая пѣхотная часть, находящаяся вблизи батареи, обязана охранять ее.

Если артилерія стоитъ на позиціи, цѣпь должна быть выдвинута передъ линіею расположенія батареи на столько, чтобы, если не вполнѣ, то хотя въ значительной мѣрѣ парализировать огонь непріятельскихъ стрѣлковъ, направленный въ батарею. Обязанность резерва относительно батареи та же, что и относительно цѣпи, т. е. онъ долженъ поспѣвать на помощь къ ней каждый разъ, какъ только ей будетъ грозить опасность нападенія.

Если батарея занимаетъ командующее относительно цѣпи положеніе, то цѣпь можетъ располагаться и передъ фронтомъ батареи.

Резервъ становится такъ, чтобы непріятельскіе выстрѣлы, направленные на батарею, въ него не попадали.

При наступленіи батареи, цѣпь не должна дать ей опередить себя, а резервъ соображаетъ свое наступленіе такъ, чтобы быть въ состояніи всегда во-время поддержать ее. Въ случаѣ какого либо препятствія наступленію батареи, обязанность резерва устранить таковое.

Если при наступленіи пѣхоты, батарея осталась позади на выгодной позиціи, то особое прикрытіе оставляется ей только въ томъ случаѣ, если по мѣстности не предвидится, что она будетъ перемѣнять позиціи впередъ и, слѣдовательно, она на нѣкоторое время составитъ самостоятельную часть боеваго порядка.

Если батарея отступаетъ, цѣпь ни въ какомъ случаѣ ее не опережаетъ, т. е. остается между нею и непріятелемъ и останавливается каждый разъ, какъ только останавливается батарея. Резервъ соображаетъ свое движеніе съ движеніемъ батареи, т. е. также останавливается при каждой остановкѣ батареи, и въ случаѣ встрѣченныхъ батареею затрудненій въ движеніи подаетъ ей помощь немедленно.

Если батарея выѣзжаетъ на который либо изъ фланговъ боеваго расположенія, то на открытомъ флангѣ ея должно немедленно расположить цѣпь; въ баталіонѣ для этого можетъ быть взята рота баталіоннаго резерва.

Въ случаѣ атаки непріятеля на батарею, прикрытіе дѣйствуетъ какъ при оборонѣ, отнюдь не увлекаясь преслѣдованіемъ опрокинутаго противника.

Атака непріятельской батареи производится всегда цѣпью, во избѣжаніе безполезныхъ потерь отъ огня; безполезныхъ потому, что на батареѣ сомкнутыхъ частей пѣхоты никогда не бываетъ, а для того, чтобы спра-

Digitized by Google

виться съ прислугою, достаточно и цѣпи. Резервъ же направляется на прикрытіе, располагаемое обыкновенно на одномъ изъ фланговъ батареи.

Овладѣвъ непріятельскою артилеріею, пѣхота, или увозитъ орудія, или снимаетъ замки изъ нихъ, чтобы непріятель, въ случаѣ обратнаго отобранія орудій, не могъ изъ нихъ дѣйствовать, или, наконецъ, если возможно, обращаетъ ихъ для дѣйствія по непріятелю.

Приложеніе къ временнымъ правиламъ для обученія роты и баталіона разсыпному строю.

Очеркъ примѣрнаго наступленія и атаки.

Подходя на разстояніе 3,000—2,000 шаговъ къ непріятелю, баталіоны разводятся по-ротно, причемъ, для удобства управленія, роты могутъ быть разведены на уменьшенные интервалы. Роты, подверженныя огню, если не находятъ закрытій, развертываются и размыкаются. Высылается цѣпь.

3,000—2,000 шаговъ.	Первый поясъ.	Баталіоны разводятся по-ротно и выслана цѣпь; ротные резервы въ 500 шагахъ за цѣпью, роты баталіоннаго резерва въ такомъ же разстояніи отъ линіи ротныхъ резерновъ; наступленіе, по возможности, безостановочное; при случайно выгодныхъ цѣляхъ остановки съ огнемъ частями. Передъ вступленіемъ во второй поясъ, цѣпь должна быть уже достаточной силы, дабы къ усиливанію ея во время прохожденія втораго пояса прибѣгать только въ случаѣ крайней въ томъ надобности.
800—600 шаг.	Второй поясъ.	Наступленіе перебѣжками. Развитіе огня. Ротные резервы двигаются съ такимъ разсчетомъ, чтобы находиться приблизительно не далѣе 200 шаговъ отъ цѣпи. Если цѣпь займетъ послѣднюю позицію, ротные резервы подходятъ къ цѣпи. Подается бой къ атакѣ.
200—150 шаговъ.	Третій поясъ.	Ротные резервы, предшествуемые цѣпью, идутъ безостановочно, съ барабаннымъ боемъ, смыкаясь. Приблизительно въ 50 шагахъ отъ непріятеля «ура» и ударъ въ штыки.

Digitized by Google

Перечень военныхъ дѣйствій на Черномъ морѣ и на Нижнемъ Дунаѣ, въ которыхъ участвовали войска Одесскаго военнаго округа въ 1877 и 1878 годахъ (1).

1877 годъ.

Съ 28-го апрѣля по 3-е мая. Поискъ парохода «Константинъ», подъ командою лейтенанта Макарова, къ Батуму и атака турецкаго броненосца миноноснымъ катеромъ «Чесьма» (лейтенантъ Зацаревный).

Мая 17-го. Нападеніе турецкаго отряда, высадившагося у с. Картала на Нижнемъ Дунаѣ, на нашъ постъ.

Мая 28-го. Рекогносцировка къ Сулину парохода «Константинъ», подъ командою лейтенанта Макарова и атака турецкихъ броненосцевъ въ сулинскомъ рейдѣ миноносными катерами № 1-го (лейтенантъ Пущинъ) и № 2-го (Рождественскій).

Мая 29-го. Поискъ парохода «Аргонавтъ» къ Сулину.

Съ 6-го по 9-е іюня. Рекогносцировка парохода «Константинъ», подъ начальствомъ лейтенанта Макарова, къ анатолійскимъ берегамъ и затопленіе имъ четырехъ турецкихъ судовъ близъ мыса Керемпе, причемъ судовыя команды были свезены на берегъ.

Іюня 7-го. Поискъ парохода «Владиміръ», подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Юрьева, къ румелійскому берегу и захватъ имъ турецкаго судна «Арсланъ-Бахры», шедшаго изъ Кюстенджи въ Константинополь съ баластомъ.

Іюня 8-го. Взятіе казачьимъ постомъ донскаго № 10-го полка, подъ командою сотника Щепкина, турецкой кочермы у с. Куру-Узень на южномъ берегу Крыма.

Іюня 11-го. Поискъ парохода «Аргонавтъ» къ Сулину.

Съ 17-го по 18-е іюня. Бомбардированіе турецкою эскадрою, въ числѣ восьми судовъ, селенія Жербіени на румынскомъ берегу (2).

Іюня 19-го. Появленіе турецкой броненосной эскадры въ виду Одессы.

Съ 26-го по 28-е іюня. Поискъ парохода «Владиміръ», подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Юрьева, къ Килѝйскому гирлу Дуная, съ цѣлью повредить ставшій на мель турецкій пароходъ.

Іюня 27-го. Бомбардированіе турецкою эскадрою города Евпаторіи, гдѣ находился нашъ отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Дедюлина.

Съ 3-го по 6-е іюня. Рекогносцировка пароходовъ «Веста», «Ливадія», «Константинъ» и «Владиміръ» къ румелійскому берегу.

Іюля 6-го. Преслѣдованіе партіями охотниковъ отъ 51-го пѣхотнаго Литовскаго и донскаго казачьяго № 10-го полковъ, на трехъ шлюпкахъ, турецкаго паруснаго судна, появившагося вблизи Алушты.

Съ 7-го по 9-е іюля. Поискъ парохода «Аргонавтъ», подъ начальствомъ

(1) Перечень этотъ доставленъ штабомъ Одесскаго военнаго округа. *Ред.*

(2) Дѣло это показано въ «Перечнѣ», помѣщенномъ въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» 1878 года, происходившимъ 19-го іюня.

Digitized by Google

капитана 2-го ранга Снѣтова, къ Сулину и перестрѣлка съ турецкими броненосцами.

Іюля 9-го. Перестрѣлка партіи охотниковъ, высланныхъ отъ 51-го пѣхотнаго Литовскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Мирека, на шлюпкѣ, съ турецкимъ баркасомъ, появившимся у с. Алушты.

» Перестрѣлка близъ Алушты команды отъ 51-го пѣхотнаго Литовскаго полка, подъ командою подпоручика Шукевича, съ подошедшимъ къ берегу турецкимъ паровымъ катеромъ.

Съ 10-го по 12-е іюля. Поискъ парохода «Веста», подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Баранова къ румелійскому берегу, причемъ 11-го іюля пароходъ этотъ выдержалъ упорный бой съ турецкимъ броненосцемъ, въ 35 миляхъ отъ Кюстенджи, и заставилъ его отступить.

Съ 19-го по 22-е іюля. Поискъ парохода «Эльборусъ», подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Артюкова, къ анатолійскому берегу и потопленіе имъ турецкой шхуны съ грузомъ досокъ, причемъ турецкая команда была взята на пароходъ.

Съ 19-го по 23-е іюля. Поискъ парохода «Константинъ», подъ начальствомъ лейтенанта Макарова, къ анатолійскому берегу и потопленіе имъ пяти турецкихъ комерческихъ судовъ, команды которыхъ были свезены на берегъ.

Съ 27-го по 29-е іюля. Проводъ изъ Одессы въ Килійскій рукавъ, въ виду турецкаго броненоснаго флота, плавучихъ средствъ, предназначенныхъ для операцій на низовьяхъ Дуная, подъ конвоемъ эскадры, состоявшей изъ двухъ поповокъ и пяти пароходовъ активной обороны, подъ начальствомъ Свиты Его Величества контръ-адмирала Чихачева.

Съ 4-го по 13-е августа. Демонстративныя дѣйствія парохода «Константинъ», подъ начальствомъ лейтенанта Макарова, у кавказскихъ береговъ, для отвлеченія турецкаго броненосца, стоявшаго у Гагръ, чтобы тѣмъ облегчить движеніе отряда полковника Шелковникова въ Абхазію.

Августа 5-го. Рекогносцировка черноморской флотиліи, предпринятая подъ начальствомъ Свиты Его Величества контръ-адмирала Чихачева, въ Черномъ морѣ.

Августа 8-го. Устройство минныхъ загражденій въ Сулинскомъ рукавѣ Дуная, въ 12 миляхъ отъ Сулина, миноносною флотиліею подъ командой капитанъ-лейтенанта Дикова.

Августа 10-го. Обстрѣливаніе турецкимъ броненосцемъ нашего поста, выставленнаго на островѣ Лети.

Августа 11-го. Атака у г. Сулины турецкаго судна катерами «Синопъ» (лейтенантъ Писаревскій), «Чесьма» (лейтенантъ Зацаревный), «Минеръ» (мичманъ Нельсонъ-Гирстъ) и «Наваринъ» (лейтенантъ Вишневецкій).

Съ 11-го по 13-е августа. Поискъ парохода «Ливадія», подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана 1-го ранга Кроуна, къ

Digitized by Google

румелійскому берегу, и преслѣдованіе ея двумя турецкими броненосцами.

Августа 13-го. Перестрѣлка севастопольскихъ береговыхъ батарей съ двумя турецкими броненосцами, преслѣдовавшими пароходъ «Ливадію» отъ Варны.

Августа 14-го. Устройство минныхъ заграждений въ Георгіевскомъ рукавѣ Дуная, близъ г. Махмудіэ, миноносною флотиліею, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Дикова.

» Обстрѣливаніе турецкими судами лѣваго берега Дуная, на занятомъ нами островѣ Лети.

» Перестрѣлка нашего поста, назначеннаго отъ 143-го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка подъ командою подпоручика Калицкаго, съ турецкимъ разъѣздомъ и захватъ постомъ турецкаго баркаса.

Августа 16-го. Обстрѣливаніе турецкими судами нашего поста, охранявшаго минное заграждение въ Сулинскомъ рукавѣ.

Августа 23-го. Обстрѣливаніе турецкими броненосцами нашего поста на островѣ Лети, во время рекогносцировки къ Сулину, произведенной начальникомъ нижне-дунайскаго отряда генералъ-лейтенантомъ Веревкинымъ, совмѣстно съ начальникомъ окружнаго штаба генералъ-маіоромъ Крживоблоцкимъ, начальникомъ приморской обороны г. Одессы Свиты Его Величества контръ-адмираломъ Чихачевымъ, командиромъ 2-й бригады 36-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоромъ Салацкимъ и командиромъ 36-й артилерійской бригады генералъ-маіоромъ Іорданомъ.

Съ 28-го по 30-е августа. Рекогносцировки всѣхъ подступовъ къ Сулину на правомъ берегу Дуная, произведенныя генеральнаго штаба подполковникомъ Барановскимъ и 142 го пѣхотнаго Звенигородскаго полка штабсъ-капитаномъ Трофимовымъ.

Съ 25-го августа по 1-е сентября. Рекогносцировка пароходовъ «Веста» (флигель-адъютантъ капитанъ 2 го ранга Барановъ) и «Владиміръ» (капитанъ-лейтенантъ Снѣтовъ) у кавказскихъ береговъ.

Сентября 4-го. Рекогносцировка турецкихъ пароходовъ по Сулинскому рукаву къ Тульчѣ и обстрѣливаніе нашего поста близъ Тульчи.

Сентября 6-го. Подробная рекогносцировка подполковникомъ генеральнаго штаба Барановскимъ подступовъ къ Сулину по лѣвому берегу Сулинскаго рукава.

Сентября 15-го. Занятіе особымъ отрядомъ селеній на Георгіевскомъ островѣ, для наступательныхъ дѣйствій къ Сулину, и возстановленіе связи съ отрядомъ, находившимся на островѣ Лети.

Съ 18-го по 21-е сентября. Рекогносцировка парохода «Владиміръ», подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Снѣтова, къ Кюстенджи и Мангаліи.

Сентября 25-го и 26-го. Движеніе нижне-дунайской флотиліи, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Веревкина, отъ Тульчи къ Сулину.

Съ 26 го по 27 е сентября. Заложеніе минъ въ Сулинскомъ рукавѣ миноносными катерами, состоявшими подъ командою лейтенантовъ:

Digitized by Google

Крускопфа, Скрягина, Фридрихса, Лощинскаго, мичмана Радецкаго и гардемарина графа Строгонова, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ турокъ.

Сентября 27-го. Перестрѣлка судовъ нижне-дунайской флотиліи съ турецкою броненосною эскадрою и взрывъ турецкаго парохода.

» Уничтоженіе турецкаго десанта на лѣвомъ берегу Дуная, партіею охотниковъ отъ 143 го пѣхотнаго Дорогобужскаго полка, подъ начальствомъ подпоручика Мариненко.

Сентября 28-го. Перестрѣлка нижне-дунайской флотиліи съ турецкою эскадрою и поврежденіе турецкаго броненосца «Хивзи-Рахманъ» выстрѣлами съ паровой шхуны «Воронъ».

Съ 26-го по 29-е сентября. Демонстративныя дѣйствія пѣхоты и артилеріи на лѣвомъ берегу Сулинскаго рукава.

Сентября 30-го. Обратное движеніе нижне-дунайской флотиліи отъ Сулина къ Тульчѣ.

Ноября 2-го. Стрѣльба евпаторійскаго отряда, состоявшаго подъ начальствомъ генералъ-маіора Дедюлина, по турецкому судну, пытавшемуся захватить наше комерческое судно, стоявшее на якорѣ.

Декабря 14-го. Взятіе пароходомъ «Россія», подъ начальствомъ флигель-адъютанта капитана 2-го ранга Баранова, турецкаго парохода «Мерсина», съ табором анатолійскаго низама.

Декабря 16-го. Атака турецкаго броненосца на батумскомъ рейдѣ миноносными катерами: «Синопъ» (лейтенантъ Щетинскій) и «Чесьма» (лейтенантъ Зацаревный), подъ общимъ начальствомъ капитана парохода «Константинъ» лейтенанта Макарова.

Декабря 30-го. Бомбардированіе двумя турецкими броненосцами города Евпаторіи.

1878 года.

Января 1-го. Бомбардированіе двумя турецкими броненосцами города Ѳеодосіи и поврежденіе одного изъ нихъ нашимъ отрядомъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Высоцкаго.

Съ 13-го на 14-е января. Поискъ парохода «Константинъ», подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Макарова, къ Батуму и взрывъ миноносными катерами парохода изъ эскадры Гобарта-паши.

Digitized by Google

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ И ЦИРКУЛЯРОВЪ ГЛАВНАГО ШТАБА

за мартъ и апрѣль 1879 года.

Приказы по военному вѣдомству.

№ 46 марта 3-го. Положеніе о капиталѣ генералъ-маіора Юшенова. . . . . № 53 (1)

№ 47 марта 4-го. Извлеченіе изъ отчета инспектора стрѣлковой части въ войскахъ о произведенныхъ имъ и состоящими при немъ для порученій лицами смотрахъ цѣльной стрѣльбы въ войскахъ пѣхоты и кавалеріи въ прошломъ 1878 году. . . . . № 70

№ 48 марта 3-го. Штатъ интендантскаго управленія окупаціонныхъ войскъ въ княжествѣ Болгарскомъ . . . № 57

№ 49 марта 3-го. Объ оставленіи на эполетахъ и погонахъ 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала Князя Барятинскаго полка прежняго № дивизіи; на пуговицахъ имѣть изображеніе Императорской короны, а на воротникахъ и обшлагахъ мундировъ нижнихъ чиновъ—петлицы изъ бѣлой тесьмы съ темнозеленою по серединѣ ея полосою. . . . . № 55

№ 50 марта 5. Штатъ дѣйствующей пѣшей батарейной батареи . . . . . № 59

№ 51 марта 6-го. О причисленіи по отношенію къ воинской повинности ко второму разряду учебныхъ заведеній Виленскаго и Житомірскаго еврейскихъ учительскихъ институтовъ, съ предоставленіемъ воспитанникамъ неокончившимъ курса, правъ окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ третьяго разряда . . . . . № 55

№ 52 марта 7-го. Объ открытіи въ г. Ростовѣ продовольственнаго магазина IV класа. . . . . № 55

№ 53 марта 7-го. Объявленіе Высочайшаго повелѣнія употреблять въ войскахъ штыковыя ножны и лопасти только въ мирное время, а потому въ неприкосновенные запасы ихъ не заготовлять . . . . . № 55

№ 54 марта 8-го. Уставъ о воинской повинности въ Великомъ княжествѣ Финляндскомъ . . . . . № 63

№ 55 марта 8-го. Штатъ учебной пѣшей батареи . . . . № 60

№ 56 марта 10-го. О перечисленіи пенсіонеровъ дворянства

(1) Цифры эти означаютъ тотъ нумеръ «Русскаго Инвалида», въ которомъ напечатанъ приказъ или циркуляръ.

Digitized by Google

Пермской, Пензенской и Саратовской губерній изъ Нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи въ таковую же Симбирскую. . . . . № 59

№ 57 марта 10-го. Объ упраздненіи управленія Чеміонскаго воинскаго начальника. . . . . № 57

№ 58 марта 15-го. Объ отправленіи на родину на счетъ казны семействъ нижнихъ чиновъ, которыя помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ, съ цѣлью облегчить квартирное размѣщеніе войскъ. . . . . № 61

№ 59 марта 18-го. Высочайше утвержденный рисунокъ знака отличія на головные уборы для донской казачьей № 21-го батареи, съ надписью: «За отличіе 30-го ноября 1877 года». . . . . № 68

№ 60 марта 21-го. Положеніе о стипендіи имени генералъ-адъютанта Корсакова. . . . . № 72

№ 61 марта 24-го. Примѣненіе положенія военнаго совѣта 24-го января настоящаго года къ военно-временнымъ госпиталямъ и распространеніе его съ ограниченіями на склады, постоянные госпитали, лазареты, санитарные поѣзда и пароходы морской эвакуаціи . . . . . № 70

№ 62 марта 23-го. Объ опредѣленіи квартирныхъ окладовъ для управленій Государственнаго ополченія и для складовъ оружія и вообще предметовъ снаряженія для ополченія. . . . . № 72

№ 63 марта 26-го. О принятіи къ руководству 1-й части «Наставленія для обученія стрѣльбѣ» . . . . . № 72

№ 64 марта 26-го. Табель шанцевому инструменту, который опредѣлено содержать въ резервныхъ пѣхотныхъ войскахъ согласно Высочайше утвержденнымъ положеніямъ, объявленнымъ при приказахъ по военному вѣдомству: 1874 г. за № 245 и 1878 г. за № 297. . . . № 72

№ 65 марта 26-го. О дополненіи приложенія 6-го къ статьѣ 55 Положенія о тратѣ на матеріалы, медикаменты и перевязочные припасы, заготовляемые военно-медицинскимъ вѣдомствомъ, при расходованіи ихъ въ аптечныхъ магазинахъ и госпитальныхъ аптекахъ . . . № 73

№ 66 марта 27-го. Время, проведенное частями войскъ Красноводскаго отряда при движеніи ихъ, въ іюнѣ 1878 г., въ земли Ахалъ-Теке, считать за кампанію. . . . № 72

№ 67 марта 27-го. Объ отпускѣ единовременнаго вознагражденія генераламъ, офицерамъ и чиновникамъ войскъ: Донскаго, Оренбургскаго, Уральскаго и Забайкальскаго, при потерѣ верховыхъ лошадей въ случаяхъ, указанныхъ положеніемъ. . . . . № 73

№ 68 марта 27-го. О добавленіи къ Высочайше утвержденному 22-го апрѣля 1878 г. штату Кубанскаго казачьяго дивизіона одного младшаго медицинскаго, одного ветери-

Digitized by Google

нарнаго врачей и двухъ строевыхъ казаковъ, для назначенія въ прислугу къ этимъ врачамъ. . . . . № 73

№ 69 марта 27 го. Высочайшее повелѣніе на случай призыва на службу льготныхъ строевыхъ частей Забайкальскаго казачьяго войска, назначить слѣдующіе сборные пункты: для №№ 2-го и 3-го конныхъ полковъ и № 3-го конно-артилерійской батареи—г. Читу; для № 3-го пѣшаго баталіона—г. Нерчинскъ; для № 4-го—ст. Олочинскую; для № 5-го—ст. Срѣтенскую; для № 6-го—ст. Большe Зерентуйскую. . . . . № 73

№ 70 марта 27-го. О сохраненіи формы обмундированія нижнимъ чинамъ кисарскихъ класовъ мѣстныхъ командъ, состоящихъ при резервныхъ пѣхотныхъ баталіонахъ. № 73

№ 71 марта 29-го. О капиталѣ генералъ-лейтенанта Цебрикова, проценты съ котораго выдаются лучшему по выпуску изъ Михайловской артилерійской академіи офицеру. . . . . № 76

№ 72 марта 30-го. О возвышеніи, по чинопроизводству, изъ IX въ VII класъ должности ветеринарныхъ врачей при штабахъ войскъ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Семирѣченской и Ферганской. . . . . № 76

№ 73 апрѣля 3-го. О дополненіи особымъ пунктомъ статьи 277 Воинскаго устава о наказаніяхъ изданія 1875 г., въ которой исчислены случаи невмѣняемости въ преступленіе смертоубійства и причиненія тѣлесныхъ поврежденій. . . . . № 77

№ 74 апрѣля 4-го. Объ упраздненіи нѣкоторыхъ должностей аудиторіатскаго вѣдомства въ войскахъ Московскаго, Виленскаго, Кавказскаго, Казанскаго, Варшавскаго и Оренбургскаго военныхъ округовъ. . . . . № 80

№ 75 апрѣля 7-го. О приведеніи полковъ 1-й, 2-й и 3-й гренадерскихъ и 35 армейскихъ №№ съ 1-го по 18-й, съ 22-го по 37-й и 40-й пѣхотныхъ дивизій въ четырехъ-баталіонный составъ; объ упраздненіи стрѣлковыхъ ротъ во всѣхъ полкахъ гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ пѣхотныхъ дивизій и о присвоеніи ротамъ каждаго полка послѣдовательной нумераціи съ № 1 по № 16 включительно . . . № 75

№ 76 апрѣля 8-го. О примѣненіи, по распоряженію временныхъ генералъ-губернаторовъ, суда въ военное время къ преступленіямъ противъ общественнаго порядка и спокойствія. . . . . № 76

№ 77 апрѣля 10-го. Класъ, должности, жалованье и столовыя деньги аудиторамъ военно-судныхъ комисій, состоящихъ при комендантскихъ управленіяхъ въ гг. Маргеланѣ и Ошѣ. . . . . № 80

№ 78 апрѣля 10-го. Объ упраздненіи военно-судной комисіи, состоящей при управленіи Варшавскаго коменданта. . № 80

Digitized by Google

№ 79 апрѣля 11-го. О перечисленіи управленія Одесскаго воинскаго начальника—въ штатъ для управленія Московскаго уѣзднаго воинскаго начальника, а управленія Стерлитамакскаго уѣзднаго воинскаго начальника изъ 4-го въ 3-й разрядъ . . . . . № 84

№ 80 апрѣля 12-го. О добавленіи въ штатъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа должности втораго помощника начальника штаба. . . . . № 84

№ 81 апрѣля 12-го. Рисунки знакамъ отличія на головные уборы, пожалованнымъ Высочайшимъ приказомъ 28-го марта 1879 г. . . . . № 84

№ 82 апрѣля 13-го. Объ отпускѣ отъ казны денегъ на покрытіе расходовъ по Богослуженію въ дисциплинарныхъ частяхъ. . . . . № 84

№ 83 апрѣля 14-го. Объ отпускѣ особыхъ вещей для больныхъ женщинъ благороднаго званія въ Петербургскомъ клиническомъ военномъ госпиталѣ . . . . . № 88

№ 84 апрѣля 16-го. Штатъ учебной сотни и войсковаго хора музыки Уральскаго казачьяго войска. Объ отпускѣ той же сотни денегъ на заведеніе шанцеваго инструмента и приведеніе въ порядокъ казарменныхъ принадлежностей. . . . . № 88

№ 85 апрѣля 19-го. Правила оплаты гербовымъ сборомъ запечатанныхъ объявленій, присылаемыхъ при торгахъ. № 86

№ 86 апрѣля 19-го. Упраздненіе Каменно-Мостинской и о сформированіи вновь Кармакчинской и Джулекской мѣстныхъ командъ (въ раіонѣ Туркестанскаго военнаго округа) . . . . . № 86

№ 87 апрѣля 19-го. О продленіи отпуска войскамъ Варшавскаго военнаго округа суммъ на наемъ, отопленіе и ремонтъ бань. . . . . № 88

№ 88 апрѣля 20-го. Штатъ внутренняго военнаго управленія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ; содержаніе офицерамъ, завѣдующимъ оружіемъ и оружейными мастерскими . . . . . № 93

№ 89 апрѣля 20-го. О предоставленіи атаману войска Донскаго права задерживать на дѣйствительной службѣ нижнихъ чиновъ долѣе опредѣленнаго уставомъ о воинской повинности срока . . . . . № 91

№ 90 апрѣля 20-го. Объ измѣненіи редакціи ст. 184 Устава о воинской повинности. . . . . № 90

№ 91 апрѣля 22-го. Сформированіе въ Рени временной мѣстной команды. . . . . № 90

№ 92 апрѣля 22-го. О закрытіи по окончаніи учебнаго курса Гельсингфорскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища. № 92

№ 93 апрѣля 22-го. Правила для ношенія лицами военнаго вѣдомства знака Краснаго креста. . . . . № 91

№ 94 апрѣля 24-го. Объ учрежденіи въ Кавказскомъ военномъ

Digitized by Google

округѣ трехъ новыхъ должностей военныхъ слѣдователей . . . . . № 93

№ 95 апрѣля 26-го. Высочайшее повелѣніе лицамъ военнаго вѣдомства, подвергшимся сумасшествію, производить полное содержаніе и въ тѣхъ случаяхъ, когда они не помѣщены въ лечебныя заведенія, а находятся на попеченіи родственниковъ или постороннихъ лицъ, выдавая это содержаніе тѣмъ, кто взялъ больнаго на свое попеченіе . . . . . № 91

№ 96 апрѣля 27-го. О перечисленіи изъ 3-го во 2-й разрядъ управленія Динабургскаго уѣзднаго воинскаго начальника . . . . . № 93

№ 97 апрѣля 28-го. О продажѣ пороха въ гг. Уральскѣ, Калмыковѣ и Гурьевѣ . . . . . № 94

№ 98 апрѣля 28-го. Росписаніе, какимъ образомъ именовать части, формируемыя въ военное время изъ резервныхъ и кадровыхъ войскъ . . . . . № 100

№ 99 апрѣля 30-го. Объ оставленіи 1-й горной батареи въ восьми-орудійномъ составѣ и о расформированіи 2-й и 3-й горныхъ батарей . . . . . № 96

№ 100 апрѣля 30-го. Правила о поступленіи въ юнкерскія училища нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ . . . . № 96

№ 101 апрѣля 30-го. Объ освобожденіи сортировочныхъ комисій отъ обязанности продавать негодныя вещи, съ предоставленіемъ этой операціи, равно какъ и производства починки вещей, распоряженіямъ интендантства . . . . . № 100

№ 102 апрѣля 30-го. О порядкѣ разсчета войскъ деньгами на хозяйственныя надобности, при переходѣ частей изъ одного состава въ другой . . . . . № 96

Циркуляры главнаго штаба.

№ 77 марта 2-го. О передачѣ дѣлъ расформированнаго 59-го запаснаго пѣхотнаго баталіона тираспольскому уѣздному воинскому начальнику . . . . . № 57

№ 78 марта 4 го. Табель кормовыхъ окладовъ въ 1879 году за продовольствіе нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и по одиночкѣ въ мѣстностяхъ Виленскаго, Казанскаго, Туркестанскаго и Восточно-Сибирскаго военныхъ округовъ. № 57

№ 79 марта 4-го. Время сформированія 34-го, 40-го и 92-го резервныхъ кадровыхъ баталіоновъ . . . . . № 57

№ 80 марта 4-го. Время сформированія 4-й резервной артилерійской бригады и расформированія 3-й запасной артилерійской бригады . . . . . № 56

№ 81 марта 4-го. О сохраненіи лицамъ, поступающимъ въ

Digitized by Google

государственное ополченіе, во время службы въ ополченіи пенсій, получаемыхъ ими за прежнюю службу. № 57

№ 82 марта 6-го. Время упраздненія бывшей Кавказской кавалерійской дивизіи и сформированія управленія кавказской запасной кавалерійской бригады. . . . . № 57

№ 83 марта 7-го. О полученіи фуражнаго довольствія чинами баталіонныхъ штабовъ резервныхъ пѣхотныхъ (кадровыхъ) баталіоновъ. . . . . № 58

№ 84 марта 7-го. Время упраздненія крѣпостныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ: 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Новогеоргіевскихъ, Варшавскаго, 1 и 2 Ивангородскихъ; Московскаго мѣстнаго полка, мѣстныхъ баталіоновъ: Варшавскаго, Орловскаго, Тульскаго, Ярославскаго, Нижегородскаго, Полтавскаго, Симбирскаго, Владимірскаго, Калужскаго, Вологодскаго, Тверскаго, Костромскаго, Тамбовскаго, Смоленскаго, Рязанскаго и Симферопольскаго; мѣстныхъ командъ: Сѣвской, Митавской, Кременчугской, Павловской и Ковенской. . . . . № 58

№ 85 марта 7-го. Время расформированія Кавказской горной полу-батареи . . . . . № 60

№ 86 марта 7-го. Время расформированія 158-го запаснаго пѣхотнаго баталіона, дѣла котораго сданы въ архивъ Кузнецкаго уѣзднаго воинскаго начальника . . . . . № 60

№ 87 марта 7-го. Время расформированія 27-го, 36-го, 42-го, 45-го и 52-го резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ. . № 61

№ 88 марта 8-го. Добавочное жалованье и пенсіи нижнимъ чинамъ, награжденнымъ знаками отличія Военнаго ордена . . . . . № 61

№ 89 марта 8-го. Подтвержденіе, чтобы начальники не представляли къ производству въ слѣдующій чинъ до выдержанія установленнаго экзамена тѣхъ, которые произведены въ первый офицерскій чинъ на основаніи льготныхъ правилъ . . . . . № 61

№ 90 марта 10-го. Кормовая дача арестантамъ, содержавшимся въ прошломъ 1878 г. на военной гауптвахтѣ въ г. Ура-Тюбе (Сыръ-Дарьинской области). . . . . № 60

№ 91 марта 10-го. Время расформированія штаба 5-й резервной пѣхотной дивизіи, причемъ дѣла сданы въ штабъ мѣстныхъ войскъ Московскаго военнаго округа. . . № 60

№ 92 марта 13-го. О храненіи нижними чинами при себѣ запасныхъ книжекъ, установленныхъ 135-ю статьею положенія о хозяйствѣ въ ротѣ. . . . . № 60

№ 93 марта 13-го. Время расформированія конскаго запаса дѣйствующей арміи. . . . . № 63

№ 94 марта 13-го. О пригонкѣ знаковъ отличія на парадныхъ головныхъ уборахъ . . . . . № 64

№ 95 марта 13-го. Росписаніе для распредѣленія на службу писарями въ войска, военныя управленія и заведенія

Digitized by Google

молодыхъ солдатъ, подготовленныхъ для того въ писарскихъ классахъ, при кадровыхъ и резервныхъ пѣхотныхъ и мѣстныхъ баталіонахъ. . . . . № 72

№ 96 марта 13-го. Объ отсылкѣ вещей нижнихъ чиновъ, числящихся въ запасѣ, въ уѣздныя полицейскія управленія, въ Царствѣ польскомъ къ начальникамъ уѣздовъ. . . . . № 72

№ 97 марта 14-го. Время переформированія 22-го подвижнаго артилерійскаго парка—въ 4-е отдѣленіе 10-го подвижнаго артилерійскаго парка; время расформированія отдѣленій 2-го подвижнаго артилерійскаго парка. . . № 64

№ 98 марта 14-го. Время расформированія 9-го запаснаго пѣхотнаго баталіона. . . . . № 64

№ 99 марта 14-го. О распространеніи Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1877 г. мнѣнія Государственнаго совѣта (о воинской повинности) на лицъ, поступившихъ въ войска съ гражданской службы до изданія этого закона. . . . . № 64

№ 100 марта 15-го. Время сформированія артилерійскаго управленія окупаціонныхъ войскъ въ княжествѣ Болгарскомъ . . . . . № 66

№ 101 марта 15-го. Время расформированія управленія начальника гренадерскихъ пѣхотныхъ и армейскихъ стрѣлковыхъ запасныхъ баталіоновъ. . . . . № 66

№ 102 марта 15-го. Время упраздненія Воронежской военно-исправительной роты и открытія дѣйствій Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона. . . . . № 66

№ 103 марта 15-го. Объ изданіи дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Паруновымъ «Военно-Техническаго Указателя» . . . . . № 73

№ 104 марта 17-го. Время расформированія 1-го стрѣлковаго отдѣленія летучаго парка и 23 го подвижнаго артилерійскаго парка. . . . . № 66

№ 105 марта 18-го. О сдачѣ на храненіе дѣлъ и книгъ расформированнаго Ревельскаго мѣстнаго полка въ архивъ ревельскаго уѣзднаго воинскаго начальника. . № 73

№ 106 марта 18-го. Время расформированія 40-го резервнаго пѣхотнаго баталіона и о сдачѣ дѣлъ его ярославскому уѣздному воинскому начальнику. . . . . № 73

№ 107 марта 19-го. О перевозкѣ войскъ на пароходахъ Якимовой между Нижнимъ Новгородомъ и Уфою. . . . № 73

№ 108 марта 20-го. Объ обмѣнѣ гербовыхъ бумагъ и марокъ прежнихъ цѣнъ на таковую же бумагу и марки возвышенныхъ цѣнъ. . . . . № 73

№ 109 марта 20-го. Объ изданіи докторомъ Илинскимъ брошюры: «Что такое чума, чѣмъ спасаться отъ нея и отъ другихъ повальныхъ болѣзней». . . . . № 73

Digitized by Google

№ 110 марта 20-го. Списокъ упраздненныхъ частей войскъ Кіевскаго военнаго округа, съ показаніемъ куда именно сданы для храненія дѣла этихъ частей. . . . № 73
№ 111 марта 22-го. Время сформированія 5-й резервной артилерійской бригады и расформированія 4-й запасной артилерійской бригады. . . . . № 73
№ 112 марта 22-го. Наставленіе для приготовленія свѣжаго хлѣба изъ сухарей и галетъ съ добавленіемъ муки. . № 73
№ 113 марта 22-го. Штатъ Таганрогской и Керченской мѣстныхъ командъ . . . . . № 73
№ 114 марта 22-го. Новый штатъ Рузской мѣстной команды (Московской губерніи). . . . . № 76
№ 115 марта 22-го. Извлеченіе изъ существующихъ узаконеній о порядкѣ вступленія подъ покровительство Александровскаго комитета о раненыхъ. . . . . № 76
№ 116 марта 22-го. О предоставленіи стипендіатамъ гражданскаго вѣдомства, поступившимъ въ войска по жеребью, права оставаться на военной службѣ. . . . . № 76
№ 117 марта 25-го. Росписаніе дней, по которымъ слѣдуетъ отправлять арестантовъ по ряжско-вяземской желѣзной дорогѣ и елецкой вѣтви этой дороги. . . . . № 73
№ 118 марта 26-го. Съ приложеніемъ списка расформированнымъ крѣпостнымъ, мѣстнымъ и запаснымъ частямъ войскъ, съ показаніемъ, куда именно сданы для храненія дѣла ихъ. . . . . № 80
№ 119 марта 26-го. Объ открытіи въ г. Коломнѣ, Московской губерніи, Маріинскаго дома призрѣнія сиротъ воиновъ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ минувшую восточную войну; правила пріема, предметы обученія и проч. № 76
№ 120 марта 27-го. Копія съ циркулярнаго предложенія министра внутреннихъ дѣлъ и росписаніе № 2 о движеніи партій ссыльныхъ арестантовъ отъ сборныхъ пунктовъ въ настоящемъ 1879 г., отмѣняющее таковое росписаніе, приложенное къ циркуляру главнаго штаба 1878 г. № 76. . . . . № 80
№ 121 марта 27-го. Правила для поступленія офицеровъ въ Николаевскую Академію генеральнаго штаба. . . . № 80
№ 122 марта 28-го. О сдачѣ на храненіе въ штабъ Московскаго военнаго округа дѣлъ расформированнаго управленія начальника гренадерскихъ пѣхотныхъ и армейскихъ стрѣлковыхъ запасныхъ баталіоновъ. . . . № 80
№ 123 марта 28-го. Объ отличіи пружиннаго патрона отъ боеваго . . . . . № 80
№ 124 марта 28-го. Время сформированія 1-й резервной артилерійской бригады и расформированія 1-й запасной артилерійской бригады. . . . . № 81
№ 125 марта 28-го. Время расформированія штаба 4-й резерв-

Digitized by Google

ной пѣхотной дивизіи и о сдачѣ дѣлъ въ штабъ мѣстныхъ войскъ Московскаго военнаго округа. . . № 81

№ 126 марта 30-го. О соединеніи обществъ Одесской, Кіево-Брестской и Брест-Граевской дорогъ въ одно общество юго-западныхъ дорогъ и раздѣленіе дорогъ, вступившихъ въ составъ общества, на пять отдѣльныхъ участковъ, съ подчиненіемъ ихъ центральному управленію юго-западныхъ дорогъ, находящемуся въ Кіевѣ. Правила перевозки войскъ по этимъ дорогамъ. . . . . № 81

№ 127 апрѣля 6-го. Правила, которыми должны руководствоваться начальники въ случаѣ несогласія съ постановленіями окружнаго суда или мироваго съѣзда по предметамъ подсудности или наказанія чиновъ ввѣренныхъ имъ частей. . . . . № 81

№ 128 апрѣля 6-го. Правила перевозки войскъ въ г. Ряжскъ между товарными станціями Ряжско-Моршанской и Ряжско-Вяземской желѣзныхъ дорогъ. . . . . № 81

№ 129 апрѣля 7-го. Время сформированія управленія начальниковъ артилерій 1-го и 2-го Кавказскихъ армейскихъ корпусовъ. . . . . № 81

№ 130 апрѣля 7-го. Мѣста и управленія, въ которыя сданы дѣла расформированныхъ: Бендерскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка, Кишиневскаго мѣстнаго баталіона и 26-го резервнаго пѣхотнаго баталіона. . . . . № 84

№ 131 апрѣля 9-го. Уменьшеніе штата Мелитопольской (Таврической губерніи) мѣстной команды. . . . . № 84

№ 132 апрѣля 9-го. Объ изданіи и уступкѣ войскамъ «Энциклопедическаго Словаря», И. Н. Березина . . . . . № 84

№ 133 апрѣля 10-го. Время сформированія 3-й и 6-й резервныхъ артилерійскихъ бригадъ и расформированія 2-й запасной и 14-й резервныхъ артилерійскихъ бригадъ. № 90

№ 134 апрѣля 10-го. Время расформированія 14-го резервнаго пѣхотнаго баталіона. . . . . № 84

№ 135 апрѣля 10-го. О переводѣ этапнаго пункта, на трактѣ отъ г. Епифани до Михайлова, изъ сел. Петровскаго въ д. Михайловку (Тульской губерніи). . . . . № 86

№ 136 апрѣля 11-го. О порядкѣ снабженія нижнихъ чиновъ форменною одеждою при переводѣ изъ однѣхъ частей въ другія. . . . . № 88

№ 137 апрѣля 12-го. О сдачѣ дѣлъ на храненіе расформированныхъ 7-й, 11-й, 12-й, 15-й и 17-й артилерійскихъ бригадъ во 2-ю резервную артилерійскую бригаду. . . . . № 88

№ 138 апрѣля 13-го. О томъ, чтобы не подвергать особому въ пользу казны сбору при перевозкѣ нижнихъ чиновъ, конвоирующихъ транспорты: артилерійскаго, интендантскаго и инженернаго вѣдомства и при возвращеніи ихъ къ прежнимъ мѣстамъ служенія, а также и при

Digitized by Google

перевозкѣ ремонтныхъ лошадей не взимать сбора при отправленіи ихъ по особымъ свидѣтельствамъ военнаго вѣдомства. . . . . № 88

№ 139 апрѣля 15-го. Объ отмѣнѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣйствія Высочайше утвержденнаго 10-го (22-го) марта 1859 г. устава о службѣ гражданской (Дн. зак. Царства Польскаго Т. LIII). . . . . № 93

№ 140 апрѣля 15-го. Объ изданіи военнымъ инженеръ-подполковникомъ Модрахомъ перевода книгъ: 1) «Исторія осады Страсбурга въ 1870 г.» соч. Вагнера и 2) «Исторія осады Бельфора въ 1870—1871 гг.» соч. Вольфа. . . . . № 91

№ 141 апрѣля 13-го. Правила перевозки по желѣзнымъ дорогамъ ремонтныхъ лошадей. . . . . № 92

№ 142 апрѣля 16-го. Разъясненіе вопроса о пріемѣ въ военную службу вольноопредѣляющимися молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ. № 94

№ 143 апрѣля 19-го. Время расформированія 5-й, 6-й и 9-й резервныхъ артилерійскихъ бригадъ. . . . . № 92

№ 144 апрѣля 19-го. Время сформированія штабовъ 1-го и 2-го Кавказскихъ армейскихъ корпусовъ. . . . . № 92

№ 145 апрѣля 19-го. Объ исправленіи вкравшейся опечатки въ приказѣ по военному вѣдомству сего года за № 61-мъ. . . . . № 93

№ 146 апрѣля 19-го. Разъясненіе правъ особой комисіи, Высочайше утвержденной для разслѣдованія дѣйствій полеваго интендантства и товарищества по продовольствію дѣйствующей арміи . . . . . № 93

№ 147 апрѣля 20-го. О мѣркахъ для насыпки пороха въ холостые мало-калиберные патроны образца полковника Ростковскаго . . . . . № 100

№ 148 апрѣля 20-го. Время сформированія Бобруйскаго дисциплинарнаго баталіона и упраздненія Бобруйской военно-исправительной роты. . . . . № 96

№ 149 апрѣля 22-го. О сдачѣ дѣлъ упраздненной Рижской военно-исправительной роты въ управленіе Рижскаго уѣзднаго воинскаго начальника. . . . . № 95

№ 150 апрѣля 22-го. Календарь на 1879 годъ важнѣйшимъ еврейскимъ праздникамъ, въ которые военно-служащіе евреи должны быть освобождаемы отъ обязанностей службы. . . . . № 96

№ 151 апрѣля 22-го. Дни, въ которые должны быть освобождены отъ обязанностей службы военно-служащіе магометане. № 96

№ 152 апрѣля 22-го. Объ изданіи журнала «Военно-Музыкальный сборникъ» . . . . . № 96

№ 153 апрѣля 21-го. Объ изданіи генеральнаго штаба полковникомъ Шевелевымъ «Полеваго портфеля-планшета». № 100

№ 154 апрѣля 24-го. Время расформированія конвойныхъ

Digitized by Google

командъ: Билимбаевской, Ачитской, Киргишанской, Кунгурской и сформированія Пермской конвойной команды. № 100

№ 155 апрѣля 24-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія Керчь-Еникольскаго градоначальства. . . . . № 100

№ 156 апрѣля 24-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ Холмской тюрьмѣ (Псковской губерніи) . . . № 100

№ 157 апрѣля 25-го. Объ изданіи «1-го тома систематическаго каталога библіотеки главнаго штаба». . . . № 100

№ 158 апрѣля 26-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ г. Севастополѣ (Таврической губерніи) . . . . № 100

№ 159 апрѣля 26-го. О порядкѣ разсчета съ городскими общественными управленіями за казарменныя помѣщенія нижнихъ чиновъ за время простоя означенныхъ помѣщеній . . . . . № 100

№ 160 апрѣля 26-го. О сдачѣ въ Динабургскій военный госпиталь дѣлъ разформированнаго 13-го военно-временнаго госпиталя . . . . . № 100

№ 162 апрѣля 28-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія Курляндской губерніи и Симферопольскомъ (Таврической губерніи) тюремномъ замкѣ. № 100

№ 163 апрѣля 28-го. О разстояніи между ночлежными этапными пунктами Кизильскимъ и Сыртинскимъ на трактѣ отъ г. Орска въ г. Верхнеуральскъ (Оренбургской губерніи) . . . . . № 100

№ 164 апрѣля 28-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ Боровичской и Тихвинской тюрьмахъ. . . . . № 100

№ 165 апрѣля 29-го. Предложеніе владѣльца Шмалькальденскихъ минеральныхъ водъ (въ Тюрингенѣ) Генриха Сирови предоставить, во время настоящаго сезона, въ принадлежащемъ ему заведеніи безплатное пользованіе водами для выздоравливающихъ, послѣ послѣдней войны, чиновъ русской арміи. . . . . № 100

№ 166 апрѣля 30-го. О заготовленіи и изданіи поручикомъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Березовскимъ бумажныхъ мишеней по точнымъ образцамъ, установленнымъ наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ, изд. 1879 г. . № 100

№ 167 апрѣля 30-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія гг. Овруча, Староконстантинова, Заславля, Острога и Ковеля (Волынской губерніи). . № 100

Digitized by Google

ИЗБРАННОЕ РѢШЕНІЕ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1879 ГОДЪ.

18-го апрѣля № 80. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ: уволеннаго въ отставку, бывшаго командира 4-й роты ярославскаго мѣстнаго баталіона, штабсъ-капитана Петра *Алексѣева*, и субалтернъ офицера той же роты, прапорщика Александра *Костовскаго*, на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ штабсъ-капитана Алексѣева и прапорщика Костовскаго виновными въ томъ, что, вслѣдствіе неисполненія лежащихъ на нихъ обязанностей вообще и неисполненія въ частности установленныхъ правилъ для контроля обращающихся между ввѣренными имъ нижними чинами книгъ для чтенія и непринятія должныхъ мѣръ къ предупрежденію нарушеній таковыхъ правилъ, было появленіе, въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1877 года, между нижними чинами 4-й роты ярославскаго мѣстнаго баталіона книгъ преступнаго содержанія и открытое чтеніе ихъ въ казармахъ, причемъ, однако, важныхъ послѣдствій не произошло. Находя, что преступное дѣяніе штабсъ-капитана Алексѣева и прапорщика Костовскаго, по признакамъ своимъ, соотвѣтствуетъ предусмотрѣнному 142 ст. Воин. Уст. о наказ. бездѣйствію власти и имѣя въ виду, что вину подсудимыхъ, между прочимъ, смягчаетъ то обстоятельство, что Алексѣевъ всего полтора мѣсяца командовалъ ротою, и притомъ въ такое время, когда мобилизовались войска, и когда все вниманіе его, какъ ротнаго командира, было обращено, главнымъ образомъ, на строевое образованіе ввѣренныхъ ему нижнихъ чиновъ, а Костовскій, по случаю той же мобилизаціи, исполнялъ обязанности, отклонявшія его отъ непосредственнаго надзора за нравственностію нижнихъ чиновъ, судъ, на основаніи указанной выше, а также 1 степ. 25, 1 степ. 32, 1 ч 145 ст. Воин. Уст. о наказ. изд. 1875 года и 830 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, приговорилъ ихъ, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ выдержанію на гауптвахтѣ: штабсъ-капитана Алексѣева шесть мѣсяцевъ, а прапорщика Костовскаго—четыре мѣсяца, съ послѣдствіями, опредѣленными въ 27 ст. Воин. Уст. о наказ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, защитникъ подсудимыхъ объясняетъ: 1) что судъ, признавъ въ началѣ штабсъ-капитана Алексѣева виновнымъ въ неисполненіи всѣхъ его обязанностей, вслѣдъ за симъ, въ явное противорѣчіе себѣ, нашелъ, что все вниманіе этого офицера было направлено на строевое образованіе нижнихъ чиновъ; 2) что въ приговорѣ не указано фактически, въ чемъ выразилось неисполненіе штабсъ-капитаномъ Алексѣевымъ и прапорщикомъ Костовскимъ ихъ обязанностей, и 3) что означеннымъ офицерамъ, во время привлеченія ихъ къ отвѣтственности, т. е. въ январѣ и февралѣ 1877 года, не могли быть извѣстны правила контроля солдатскихъ книгъ, такъ какъ правила эти обнародованы въ приказѣ по военному

Digitized by Google

вѣдомству гораздо позже, именно 29-го іюня того года; поэтому судъ не имѣлъ права признавать этихъ лицъ виновными въ несоблюденіи тѣхъ правилъ, которыя должны были явиться еще впослѣдствіи.—Сообразивъ кассаціонную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что признаніе судомъ неисполненія штабсъ-капитаномъ Алексѣевымъ лежащихъ на немъ служебныхъ обязанностей вообще, послѣдствіемъ чего было появленіе между нижними чинами ввѣренной ему роты книгъ преступнаго содержанія, и затѣмъ указаніе въ приговорѣ въ числѣ уменьшающихъ вину этого офицера обстоятельствъ на то, что все вниманіе его было обращено на строевое образованіе солдатъ, не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія, но лишь представляетъ со стороны суда не вполнѣ точно редактированное указаніе, что штабсъ капитанъ Алексѣевъ, вслѣдствіе своей односторонней дѣятельности, направленной лишь на строевое обученіе нижнихъ чиновъ, пренебрегъ прочими, возложенными на него службою, обязанностями, послѣдствіемъ чего и оказалось упомянутое выше обращеніе въ ротѣ запрещенныхъ книгъ; 2) что, указавъ на появленіе въ средѣ ввѣренныхъ штабсъ-капитану Алексѣеву и прапорщику Костовскому нижнихъ чиновъ сочиненій преступнаго содержанія, судъ тѣмъ самымъ фактически выразилъ неисполненіе означенными офицерами ихъ обязанностей по надзору за ротою, послѣ чего суду не предстояло надобности указывать въ приговорѣ особо—въ чемъ собственно состояло неисполненіе подсудимыми этихъ обязанностей, и 3) что кассаціонная жалоба защитника на признаніе будто-бы судомъ подсудимыхъ виновными въ несоблюденіи правилъ контроля книгъ, принадлежащихъ нижнимъ чинамъ, изложенныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 29-го іюня 1877 г., каковыя правила не могли быть извѣстными Алексѣеву и Костовскому въ январѣ и февралѣ того же года, не подтверждается приговоромъ суда, въ которомъ даже вовсе не упоминается объ означенномъ приказѣ, но, напротивъ, изъ приговора усматривается, что временной военный судъ призналъ офицеровъ виновными въ несоблюденіи особыхъ правилъ контроля солдатскихъ книгъ вообще, на что судъ имѣлъ полное право, такъ какъ, еще въ 1875 году, циркуляромъ ярославскаго губернскаго воинскаго начальника отъ 5-го іюля за № 7,107 были уже предписаны всѣмъ подчиненнымъ ему начальникамъ уѣздныхъ командъ извѣстныя правила просмотра обращающихся между нижними чинами книгъ. Посему главный военный судъ, признавая касаціонную жалобу защитника подсудимыхъ незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ объ означенныхъ офицерахъ оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. Современное состояніе вопроса о реорганизаціи англійской арміи.—Комисія лорда Эри. — Army Discipline and Regulation Bill. — Положеніе дѣлъ въ Афганистанѣ и на югѣ Африки.—Рѣшеніе Англіи утилизировать воздухоплаваніе для военныхъ цѣлей. — Боевая готовность англійской арміи, по даннымъ послѣдней кампаніи.—Настоящее военное положеніе англичанъ на границѣ территоріи зулусовъ.—Сущность мирнаго договора съ Афганистаномъ и его военно-стратегическое значеніе.

Италія. Дополнительный кредитъ италіанскаго военнаго министерства. — Комплектованіе арміи унтеръ-офицерами. — Законопроекты: о производствѣ и служебномъ положеніи офицеровъ, о реорганизаціи жандармеріи и улучшеніи матеріальнаго положенія полковыхъ капельмейстеровъ. — Отмѣна штуцера въ вооруженіи артилерійской прислуги.—Новое вооруженіе кавалеріи.

Англія. При оцѣнкѣ результатовъ прошлогодней частной мобилизаціи англійской арміи, былъ указанъ рядъ недостатковъ въ организаціи вооруженныхъ силъ Великобританіи, выяснившихся во время постановки на военное положеніе двухъ армейскихъ корпусовъ арміи соединеннаго королевства. Малая численность дѣйствующихъ войскъ, недостаточность резервовъ, крайне неоднородный составъ мобилизованныхъ полковъ, излишняя централизація, существующая въ военномъ вѣдомствѣ, неудовлетворительная организація интендантства, отсутствіе обязательной конской повинности и т. д.—все это выказалось на столько рѣзко, что не могло, разумѣется, пройти незамѣченнымъ для людей, которымъ ввѣрено руководство вооруженными силами Великобританіи. И, дѣйствительно, вскорѣ послѣ роспуска резервовъ, лондонскія газеты сообщили о намѣреніи англійскаго правительства созвать особыя комисіи для обсужденія вопроса о лучшемъ устройствѣ резерва офицеровъ, для выработки проекта реорганизаціи интендантства и т. д. При такихъ условіяхъ весьма естественно было ожидать, что текущій годъ принесетъ съ собою серьезныя реформы для англійской арміи. Ожиданія эти высказывались и въ мѣстной печати; они встрѣчались и во французскихъ военныхъ органахъ, а германская военная пресса смотрѣла на необходимость коренныхъ реформъ, какъ на вопросъ «быть или не быть» для англійской арміи. Для нѣмецкихъ военныхъ спеціалистовъ казалось совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ ар-

Digitized by Google

мія, на которую возложена защита интересовъ одной изъ значительнѣйшихъ въ мірѣ монархій, можетъ оставаться въ томъ крайне неудовлетворительномъ состояніи, въ какомъ, по ихъ мнѣнію, находится англійская армія. Они отказывались понять раціональность такого порядка вещей, при которомъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ сформированія двухъ корпусовъ будетъ полное разстройство всей организаціи арміи, такъ что нѣкоторыя отдѣльныя части даже совсѣмъ перестанутъ существовать; и въ странѣ, съ отправкою экспедиціонныхъ корпусовъ, останутся лишь неорганизованныя запасныя части, рекруты, милиціонеры и волонтеры, годные лишь къ пополненію убыли въ рядахъ дѣйствующихъ войскъ и для сформированія этапныхъ командъ. Такое, нѣсколько надменное отношеніе германцевъ къ вооруженнымъ силамъ Великобританіи весьма характеристично; оно было замѣчено и въ самой Англіи и несомнѣнно произвело извѣстное впечатлѣніе. Кто слѣдилъ за мнѣніями, высказываемыми въ англійскихъ военныхъ кружкахъ по вопросу объ организаціи вооруженныхъ силъ, тотъ могъ замѣтить, что континентальныя идеи по этому предмету все болѣе и болѣе находили себѣ сторонниковъ въ Англіи, даже между лицами, занимающими высокое положеніе въ арміи. Фактъ этотъ указывалъ, до нѣкоторой степени, направленіе ожидаемыхъ работъ по реорганизаціи англійской арміи. Но со времени мобилизаціи прошелъ уже годъ и не только не принесъ съ собою сколько нибудь серьезныхъ реформъ, но даже и не намѣтилъ, въ чемъ онѣ будутъ состоять. И на это существуютъ вполнѣ достаточныя основанія.

Если военныя дѣйствія служатъ лучшимъ испытаніемъ боевой готовности арміи, если слабыя и сильныя стороны данной военной организаціи выставляются наиболѣе рельефно во время кампаніи, то, наоборотъ, для устраненія извѣстныхъ недостатковъ въ военномъ устройствѣ, для выработки и производства реформъ въ военномъ вѣдомствѣ необходимъ глубокій миръ. Военная исторія показываетъ, что продолжителые мирные періоды наиболѣе способствовали развитію военнаго дѣла. Въ послѣдній годъ условія этого именно и не доставало для Англіи. Было сознаніе въ необходимости если не безповоротно отказаться отъ существующей военной системы—противъ этого вся исторія Англіи—то, по крайней мѣрѣ, существенно дополнить ее, былъ глубоко обдуманный, испытанный образецъ военной организаціи, который могъ дать руководящую нить для реформъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ значительная часть англійской арміи должна была принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и почти всѣ заботы военнаго министерства сосредоточились на томъ, чтобы создать нужныя средства для одновре-

Digitized by Google

менная веденія двухъ войнъ, театры которыхъ лежатъ въ огромномъ отдѣленіи отъ соединеннаго королевства. При такихъ обстоятельствахъ рѣшительно невозможно было не только проводить реформы, но и вырабатывать ихъ. Старая система еще разъ подверглась серьезному испытанію, и во всякомъ случаѣ слѣдовало дождаться результатовъ этого испытанія, прежде чѣмъ приходить къ опредѣленнымъ рѣшеніямъ по сложнымъ вопросамъ, поднятымъ мобилизаціею и войнами. И, дѣйствительно, хотя англійскія газеты сообщили о составѣ военной комисіи, обсуждающей вопросъ о реорганизаціи арміи соединеннаго королевства, но до сихъ поръ появилось газетное извѣстіе только объ одномъ рѣшеніи, принятомъ комисіею, именно по вопросу о реорганизаціи корпуса резервныхъ офицеровъ. Необходимость создать запасъ офицеровъ была вполнѣ сознана во время прошлогодней мобилизаціи. Какъ извѣстно, численный составъ мобилизованныхъ англійскихъ полковъ измѣнялся отъ 1,100 до 1,200 человѣкъ; сюда входили старые солдаты, рекруты, волонтеры, явившіеся изъ другихъ полковъ, наконецъ резервисты милиціи и арміи. Чтобы сплотить въ одно цѣлое всѣ эти разнородные элементы, чтобы обучить рекрутовъ и милиціонеровъ, одѣть, вооружить и экипировать всѣхъ вновь прибывшихъ, потребны, очевидно, значительныя усилія со стороны офицеровъ и унтеръ-офицеровъ мобилизуемыхъ полковъ. Между тѣмъ кадры ихъ, существующіе въ мирное время, остаются безъ измѣненія и во время мобилизаціи. Относительно унтеръ-офицеровъ обстоятельство это не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ между резервистами есть достаточное число унтеръ-офицеровъ, достойныхъ носить это званіе, хотя и въ этомъ отношеніи англійскія военныя газеты требуютъ принятія цѣлесообразныхъ мѣръ съ цѣлью остановить все болѣе и болѣе увеличивающуюся убыль способныхъ унтеръ-офицеровъ изъ рядовъ арміи. Но относительно офицеровъ подобный пріемъ употребленъ быть не можетъ, такъ какъ въ Англіи почти не существуетъ резерва офицеровъ. Въ виду этого, военная комисія, собравшаяся подъ предсѣдательствомъ лорда Эри, выработала новый проектъ организаціи корпуса резервныхъ офицеровъ, главныя основанія которой, по словамъ англійскихъ газетъ, состоятъ въ слѣдующемъ: число резервныхъ офицеровъ для каждаго армейскаго корпуса будетъ равняться 579 чел.; кромѣ того, на всю армію предполагается имѣть въ резервѣ 100 инженерныхъ и 104 артилерійскихъ офицера. Корпусъ резервныхъ офицеровъ будетъ пополняться: 1) офицерами, вышедшими изъ арміи вслѣдствіе выслуги пенсіи; 2) офицерами милиціи; 3) офицерами, поступающими по желанію изъ войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ

Digitized by Google

предполагается производить офицеровъ съ зачисленіемъ ихъ прямо въ резервъ. За исключеніемъ этого отрывочнаго сообщенія, ничего неизвѣстно о работахъ комисіи лорда Эри. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пріостановились и широкія законодательныя работы, задуманныя военнымъ министерствомъ. Еще въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года полковникъ Стенли развилъ передъ членами парламента основныя начала проектируемыхъ имъ военныхъ реформъ. Какъ извѣстно, всѣ военные законы Англіи изложены въ «Mutiny Bill» (биль о мятежахъ) и въ «Artcicles of War» (военныя статьи). Давно уже въ Англіи сознавалась необходимость измѣнить многія изъ устарѣвшихъ законоположеній, регулирующихъ какъ внутренніе порядки арміи, такъ и взаимныя права короны и парламента по отношенію къ вооруженнымъ силамъ страны. По крайней мѣрѣ, десять лѣтъ тому назадъ особая комисія, основываясь на мнѣніяхъ множества компетентныхъ лицъ, высказалась за полную отмѣну законодательства, нерѣдко затруднительнаго для лицъ, обязанныхъ примѣнять его, и въ большинствѣ случаевъ непонятнаго для тѣхъ, къ кому оно примѣнялось. Рѣшеніе это было подтверждено спеціальною парламентскою комисіею, собиравшеюся въ прошломъ году подъ предсѣдательствомъ сэра Гаркорта. Но хотя неудовлетворительность существующихъ военныхъ законовъ и была сознана всѣми, однако до сихъ поръ затруднялись замѣнить ихъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ принялъ на себя нынѣшній военный министръ Англіи, полковникъ Стенли, внесшій на разсмотрѣніе парламента «Army Discipline and Regulation Bill.» Согласно предложенію полковника Стенли, новый биль долженъ имѣть прежде всего постоянный характеръ, а не быть представляемымъ ежегодно на утвержденіе парламента, какъ это дѣлается относительно «Mutiny Bill». Тѣмъ не менѣе, парламентъ сохраняетъ свое традиціонное право разрѣшать существованіе арміи въ мирное время; только вмѣсто того, чтобы вотировать законъ ежегодно, онъ приметъ его разъ навсегда и тѣмъ самымъ санкціонируетъ существованіе постоянной арміи въ мирное время. Далѣе, въ новомъ билѣ рѣзко отдѣлена дисциплинарная часть отъ административной и существенно измѣнены военно-судныя законоположенія. Англійскій военно-уголовный кодексъ не признаетъ до сихъ поръ различія между проступками и преступленіями, совершенными въ мирное или въ военное время; какъ за тѣ, такъ и за другіе полагаются одинаковыя наказанія, результатомъ чего является необычайная строгость военно-уголовныхъ законовъ. Новый биль предлагаетъ установить это различіе, смягчивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, наказанія, налагаемыя въ мирное время. Изъ реформъ, относящихся до организаціи арміи и указанныхъ въ новомъ билѣ, наибо-

Digitized by Google

лѣе серьезное значеніе имѣютъ: отмѣна существующаго способа вербовки и измѣненіе нынѣшней организаціи резерва. Какъ извѣстно, дѣло комплектованія англійской арміи до сихъ поръ еще возложено на особыхъ сержантовъ-вербовщиковъ, незатрудняющихся прибѣгать къ обманамъ для достиженія своей цѣли. Признавая такой порядокъ вещей крайне ненормальнымъ и вреднымъ для самой арміи, полковникъ Стенли предлагаетъ, чтобы впредь вербовка производилась особыми коронными чиновниками. Кромѣ того, каждому завербовавшемуся предоставляется право, въ продолженіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ по зачисленіи его въ армію, внести за себя выкупъ въ размѣрѣ десяти фунтовъ стерлинговъ и вернуться въ прежнее состояніе. Хотя выкупъ допускается и при настоящихъ порядкахъ, но, независимо отъ значительной выкупной суммы—21 фунтъ стерлинговъ—онъ не составляетъ права всѣхъ нижнихъ чиновъ, а предоставленъ на усмотрѣніе начальниковъ. Военный министръ надѣется, что при такомъ способѣ вербовки число дезертировъ въ англійской арміи значительно уменьшится. Относительно измѣненія организаціи резерва, полковникъ Стенли предлагаетъ разрѣшить военному министру увольнять людей въ резервъ по его усмотрѣнію, а не по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ, какъ это установлено теперь. По мнѣнію нынѣшняго англійскаго военнаго министра, общій срокъ службы для нижнихъ чиновъ не долженъ быть менѣе 12-ти лѣтъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ думаетъ, что слѣдуетъ дать военному министру право перечислять въ резервъ людей, не прослужившихъ еще и трехъ лѣтъ на дѣйствительной службѣ. Онъ хотѣлъ бы, чтобы ему разрѣшили принимать на вторичную службу, съ зачисленіемъ въ резервъ, нижнихъ чиновъ, отслужившихъ свой срокъ. Во время прошлогодней мобилизаціи, множество старыхъ солдатъ явилось съ предложеніемъ своихъ услугъ и для арміи было бы весьма выгодно, если бы разрѣшалось принимать такихъ лицъ на вторичную службу въ качествѣ резервистовъ. Затѣмъ, въ новомъ билѣ поднятъ вопросъ объ измѣненіи существующихъ законоположеній относительно сбора резервистовъ. Согласно дѣйствующимъ законамъ, право созывать резервы предоставлено только верховному главѣ государства и лишь во время великихъ національныхъ кризисовъ. Вполнѣ признавая, что весьма полезно сохранять резервы нетронутыми на случай серьезной опасности, угрожающей всему государству, полковникъ Стенли думаетъ, что могутъ представиться и другіе случаи, когда для арміи весьма выгодно принимать на дѣйствительную службу резервистовъ, изъявившихъ на это желаніе. Такъ, для комплектованія частей, отправляемыхъ въ южную Африку, было бы гораздо лучше обратиться къ со-

Digitized by Google

дѣйствію резервистовъ, чѣмъ разстроивать всю организацію арміи чрезъ призывъ охотниковъ. Такимъ образомъ, реформы, предлагаемыя полковникомъ Стенли, касаются весьма существенныхъ сторонъ англійской военной организаціи; но прошло уже болѣе четырехъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ биль внесенъ въ парламентъ, и до сихъ поръ еще не приступали къ его обсужденію, ожидая для этого болѣе удобнаго времени.

Таково современное состояніе вопроса о реорганизаціи англійской арміи. Судя на основаніи всего изложеннаго, можно утвердительно сказать, что ближайшее будущее принесетъ съ собою значительныя измѣненія въ дѣйствующей системѣ вооруженныхъ силъ Англіи. Но теперь все вниманіе англійскаго военнаго министерства обращено на Афганистанъ и, главнымъ образомъ, на югъ Африки, гдѣ дѣла сохраняютъ по прежнему крайне серьезный характеръ. Съ военно-технической точки зрѣнія, двѣ послѣднія англійскія кампаніи интересны по значительному примѣненію оптическаго телеграфа и воздушныхъ шаровъ, причемъ опыты въ послѣднемъ отношеніи были настолько удовлетворительны, что англійское военное министерство окончательно рѣшило утилизировать воздухоплаваніе для военныхъ цѣлей. Какъ извѣстно, еще въ прошломъ году въ Портсмутѣ былъ произведенъ рядъ опытовъ по вопросу о примѣненіи воздушныхъ шаровъ къ военнымъ цѣлямъ. Опытами руководила особая комисія сообщеній воздушнымъ путемъ, въ составъ которой вошли два инженерныхъ капитана и одинъ офицеръ 2-го полка милиціи, извѣстный воздухоплаватель капитанъ Темплеръ; въ распоряженіи этой комисіи находилось нѣсколько саперныхъ нижнихъ чиновъ, ознакомленныхъ теоретически и практически съ устройствомъ воздушныхъ шаровъ. Въ февралѣ текущаго года, въ англійской «United Service Gazette» была напечатана статья, гдѣ капитанъ Темплеръ изложилъ тѣ результаты, къ которымъ онъ пришелъ послѣ тщательнаго изученія вопроса о воздухоплаваніи. По словамъ капитана, французы первые употребили на войнѣ воздушные шары, въ 1749 году. Затѣмъ, во время американской междоусобной войны, не разъ пользовались воздушными шарами, причемъ для пополненія ихъ уже тогда былъ устроенъ особый газовый апаратъ. Но наибольшее примѣненіе воздушныхъ шаровъ къ военнымъ цѣцѣлямъ было сдѣлано, какъ извѣстно, во время осады Парижа. Съ 23-го сентября 1870 года до 21-го января 1871 года было произведено 64 восхожденія. Въ полетахъ воздушныхъ шаровъ по большей части принимали участіе морскіе солдаты, которыхъ передъ этимъ заставляли прослушать курсъ аэронавтики, такъ что полеты эти не

Digitized by Google

могли повести къ сколько нибудь серьезнымъ результатамъ для самаго дѣла воздухоплаванія. Капитанъ Темплеръ считаетъ совершенно ложнымъ мнѣніе, что каждый мужественный и осторожный человѣкъ можетъ быть воздухоплавателемъ: по его словамъ, для этого дѣла требуется основательная подготовка подъ руководствомъ опытныхъ людей, какъ это практикуется въ другихъ отрасляхъ военнаго дѣла. Хорошая рекогносцировка съ воздушнаго шара не можетъ быть произведена однимъ человѣкомъ. Для этого необходимо спустить, на небольшихъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ, три воздушныхъ шара съ извѣстнымъ числомъ людей, опытныхъ въ дѣлѣ воздухоплаванія, и только въ этомъ случаѣ можно организовать вполнѣ удовлетворительно аванпостную службу на разстояніи десяти англійскихъ миль (около 15-ти верстъ). Восхожденія должны быть произведены также и ночью, потому что по бивачнымъ огнямъ легко опредѣлить расположеніе непріятеля. Для того, чтобы сдѣлать воздушный шаръ годнымъ къ полевой службѣ, необходимо приготовить легко переносимый апаратъ для фабрикаціи газа; общій вѣсъ апарата не долженъ превышать шести тоннъ (360 пудовъ). Необходимо, чтобы апаратъ могъ производить въ часъ до 5,000 кубическихъ футовъ водорода. Для облегченія переноски апарата нужно, чтобы онъ разбирался на части. Исходя изъ этихъ общихъ положеній, комисія занималась, главнымъ образомъ, изученіемъ устройства сѣтокъ и испытаніемъ особаго рода каната, весьма замѣчательнаго по своей огромной крѣпости. Канатъ этотъ скрѣпленъ желѣзными лапками, и хотя діаметръ его не болѣе полудюйма, однако онъ въ состояніи выдерживать тяжесть 180 пудовъ. Комисія успѣла уже изготовить въ вульвичскомъ арсеналѣ четыре воздушныхъ шара и переносную печь для добыванія водорода. Печь, съ принадлежащими къ ней ретортами, разбирается на три части; общій вѣсъ печи равняется 195-ти пудамъ; сборка ея производится весьма быстро, и, судя по опытамъ, она даетъ возможность добыть въ теченіе 24 часовъ количество водорода, достаточное для наполненія двухъ шаровъ. Изъ четырехъ воздушныхъ шаровъ, находящихся въ распоряженіи англійской арміи, объемъ перваго «Саладина» равняется 38,000 куб. фут., втораго «Талисмана»—19,000 куб. фут., третьяго «Сарацина»—15,000 куб. фут., и, наконецъ, четвертаго «Сторожа» — 14,000 куб. фут. До сихъ поръ не появилось сколько нибудь обстоятельнаго описанія случаевъ употребленія воздушныхъ шаровъ на афганскомъ или южно-африканскомъ театрахъ военныхъ дѣйствій, такъ что пока нельзя составить надлежащаго представленія о подробностяхъ примѣненія къ военнымъ цѣлямъ новаго техническаго средства, но несомнѣнно, что воздушные шары принесли

Digitized by Google

англійскимъ войскамъ значительную пользу въ ихъ военныхъ операціяхъ, если министерство рѣшило ввести ихъ въ армію. Но едва ли фактъ этотъ не остается единственнымъ положительнымъ результатомъ кампаніи въ южной Африкѣ, такъ какъ, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, остальные результаты носятъ до сихъ поръ чисто отрицательный характеръ.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію военнаго положенія англичанъ на границѣ территоріи зулусовъ, необходимо еще разъ вернуться къ вопросу о боевой готовности англійской арміи, затронутому уже въ іюньской книжкѣ «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ. Дѣло въ томъ, что въ засѣданіи англійской нижней палаты полковникъ Муръ обратился къ правительству съ запросомъ относительно способа комплектованія полковъ, отправляемыхъ на южно-африканскій театръ военныхъ дѣйствій. Въ отвѣтѣ, даннымъ военнымъ министромъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ сообщеніе, что нижнимъ чинамъ милиціи было предложено поступить на службу въ ряды дѣйствующей арміи. Какъ извѣстно, со времени несчастнаго для англичанъ боя при Исандулѣ, въ южную Африку посылаются не только команды, предназначенныя для пополненія убыли въ полкахъ, дѣйствующихъ противъ непріятеля, но и новые полки. Хотя полки эти стояли первыми въ спискѣ войскъ, подлежащихъ службѣ за границею, и, слѣдовательно, у нихъ все должно было быть подготовленнымъ къ переходу на военное положеніе, однако ихъ боевая готовность была на столько незначительна, что, не смотря на существенную помощь со стороны другихъ полковъ, части выступили въ походъ въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Дѣйствительно, выводъ этотъ вполнѣ подтверждается слѣдующею таблицею, составленною по даннымъ, сообщаемымъ «Army und Navy Gazette». Были посажены на суда:

	1-й баталіонъ 21 пѣх. полка	58-й полкъ.	3-й баталіонъ 60 пѣх. полка	91-й полкъ.	94-й полкъ.
Изъ числа нижнихъ чиновъ, находящихся на лицо при полученіи приказа объ отправкѣ, пришлось оставить	374	193	131	179	187
Изъ этого числа:					
по медицинскому освидѣтельствованію	61	55	21	42	35
вслѣдст. недостаточнаго обученія стрѣльбѣ	248	86	91	108	90
въ ожиданіи отставки	5	?	?	?	?
за крайнею молодостью.	15	?	?	?	?
за нахожденіемъ въ тюрьмахъ. . .	21	15	6	4	32

Digitized by Google

убѣжавшихъ	19	3	1	3	4
отпущенныхъ, но не явившихся . .	5	?	?	?	?
Поступило изъ другихъ частей .	305	197	215	374	346
Было посажено на суда . . .	888	884	889	893	881
Изъ нихъ:					
имѣли менѣе 20 лѣтъ	120	106	152	208	193
прослужили менѣе 12 мѣсяцевъ . .	305	44	75	260	221
были недостаточны обучены . . .	?	5	43	?	?

Цифры эти рисуютъ въ крайне неудовлетворительномъ состояніи боевую готовность англійскихъ баталіоновъ; напримѣръ, 94-й полкъ получилъ $^2/_5$ своего численнаго состава изъ другихъ полковъ, причемъ $^1/_4$ его людей состояла изъ рекрутъ и почти $^1/_4$ изъ молодыхъ людей, недостигшихъ 20-ти лѣтняго возраста. Для комплектованія одного полка пришлось взять нижнихъ чиновъ изъ пяти или шести полковъ, такъ что становится вполнѣ понятнымъ, отчего военное министерство должно было обратиться къ милиціонерамъ съ предложеніемъ поступить въ дѣйствующія войска—мѣра, къ которой до сихъ поръ прибѣгали лишь въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ во время возстанія сипаевъ. Все это съ достаточною ясностью свидѣтельствуетъ, на сколько истощены боевыя средства Англіи, а между тѣмъ положеніе дѣлъ на югѣ Африки таково, что отсылка дальнѣйшихъ подкрѣпленій до сихъ поръ не можетъ быть пріостановлена. Война съ зулусами, совершенно неожиданно для лицъ, руководящихъ политикою Англіи, превратилась въ серьезную войну, уже стоившую англичанамъ значительныхъ жертвъ, какъ деньгами, такъ и людьми. По вычисленію газеты «Times», война съ зулусами обходится Англіи еженедѣльно въ 500,000 фунт. стер., а по заявленію военнаго министра, на югѣ Африки находится въ настоящее время 10,000 колоніальныхъ войскъ, 16,959 британскихъ солдатъ, и 850 матросовъ военныхъ кораблей; кромѣ того, 1,064 человѣка уже отплыли туда же, а 1,675 человѣкъ готовы къ отплытію. Располагая столь значительными боевыми силами, генералъ Чельмсфордъ, казалось бы, могъ безъ затрудненія исполнить задуманный имъ планъ вторженія въ непріятельскую территорію, но прошло уже болѣе двухъ мѣсяцевъ со времени освобожденія гарнизона Экоу, а операціонныя дѣйствія англійскихъ колоннъ едва начались.

Въ прошлый разъ было сказано, что всѣ англійскія войска, находящіяся на южно-африканскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, были подраздѣлены на три части: на правую дивизію, генералъ-маіора Крилока, на лѣвую дивизію, генералъ-маіора Ньюдигэта, и на летучую колонну, полковника Вуда, произведеннаго тѣмъ временемъ въ

Digitized by Google

генералъ-маіоры. Первоначальный операціонный планъ генерала Чельмсфорда состоялъ, какъ извѣстно, въ томъ, чтобы съ главной, лѣво-фланговой дивизіею, собравшейся въ Дорнбергѣ, двинуться на Улунди, краль короля Цетивайо, лежащій въ 100 верстахъ отъ Тугелы и въ 140 верстахъ отъ Утрехта. Тѣмъ временемъ, генералъ Крилокъ, направившись съ нижней Тугелы, долженъ былъ занять лѣсную и гористую мѣстность, простирающуюся къ западу отъ столицы зулусскаго короля, въ томъ предположеніи, что ему удастся отрѣзать путь отступленія непріятеля и принудить его перейти на другую сторону Панголы, на территорію Аматонга, гдѣ его легко будетъ уничтожить. Колонна генералъ-маіора Вуда должна была дѣйствовать совмѣстно съ бригадою Ньюдигэта. Такимъ образомъ, весь операціонный планъ генерала Чельмсфорда былъ основанъ на предположеніи, что зулусы ограничатся дѣятельной обороною въ предѣлахъ своей территоріи. По выработкѣ изложеннаго плана, началось постепенное стягиваніе войскъ въ указанные имъ пункты и формированіе обоза. Послѣдняя операція имѣла особую важность, такъ какъ войска не могли двинуться впередъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи всего необходимаго для продолжительнаго похода въ гористой странѣ съ крайне дурными путями сообщенія. Между тѣмъ, не смотря на всѣ усилія войскъ, дѣло формированія обоза шло очень медленно. Во всѣхъ частяхъ чувствовался огромный недостатокъ въ повозкахъ, волахъ и погонцахъ. Туземцы ни за какую цѣну не соглашались перейти границу; англійскіе солдаты не годились въ погонцы, главнымъ образомъ потому, что волы не понимали ихъ языка. «Daily News» сообщала, что къ 28-му апрѣля генералъ-маіоръ Вудъ, которому нужно было по крайней мѣрѣ 1,200 воловъ, успѣлъ собрать ихъ не болѣе 100. Если присоединить къ этому огромный падежъ, открывшійся во всей мѣстности, то медленность формированія обоза станетъ вполнѣ понятною. Желая ускорить дѣло, генералъ Чельмсфордъ рѣшился прибѣгнуть къ реквизиціи, но мѣстное правительство не согласилось на эту мѣру, опасаясь, что въ такомъ случаѣ туземцы попрячутъ всѣхъ воловъ, а погонцы дезертируютъ, и такимъ образомъ дѣло станетъ совершенно непоправимымъ. При такихъ условіяхъ, англійскимъ солдатамъ во время неимовѣрно трудныхъ переходовъ по безводной, нездоровой мѣстности, при страшной жарѣ, приходилось еще нести службу вьючныхъ животныхъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, если санитарное состояніе войскъ оказывалось крайне печальнымъ. Въ одной изъ кореспонденцій «Standard» рисуется мрачная картина безотраднаго положенія, въ которомъ находился 60-й пѣхотный полкъ по прибытіи его въ Дженгсолово. Полковникъ и стар-

Digitized by Google

шіе капитаны были больны: въ строю оставалось только три офицера. Солдаты въ лихорадочномъ жару, страдая дисентеріею, цѣлыми рядами лежали подъ повозками. Врачей почти не было; не было и палатокъ; испорченная вода и дурная пища раздавались въ недостаточномъ количествѣ. Не менѣе безотрадно было санитарное состояніе и другихъ англійскихъ полковъ, и это, разумѣется, не могло не отозваться дурно на духѣ войскъ. По извѣстіямъ англійскихъ газетъ, дисциплина арміи генерала Чельмсфорда оставляла желать многаго. Случаи грабежа, открытаго неповиновенія были нерѣдки. При такомъ ходѣ дѣла, по самымъ выгоднымъ разсчетамъ, нельзя было ожидать открытія наступательныхъ дѣйствій ранѣе 1-го іюня. По всей вѣроятности, тѣ же причины заставили генерала Чельмсфорда измѣнить свой первоначальный операціонный планъ. До сихъ поръ неизвѣстно достовѣрно, на чемъ остановился въ этомъ отношеніи штабъ южно-африканской арміи. Лондонскія газеты сообщили только, что лордъ Чельмсфордъ, признавъ выполненіе первоначальнаго плана военныхъ дѣйствій затруднительнымъ, составилъ новый планъ, согласно которому наступленіе главныхъ силъ должно быть направлено съ нижняго теченія Тугелы, принятаго за базу операцій. Независимо отъ главныхъ силъ, особая летучая колонна, дѣйствія которой будутъ имѣть характеръ диверсіи, должна произвести вторженіе въ область зулусовъ съ сѣверо-западной стороны. Вслѣдствіе этого колонна Ньюдигэта формируется не въ Дорнбургѣ, какъ было рѣшено первоначально, а въ пунктѣ, лежащемъ значительно далѣе къ сѣверу (между Конференсъ-Гиллемъ и Кровавой рѣкой), гдѣ инженерныя войска построили уже большой фортъ. Летучій отрядъ генерала Вуда составитъ авангардъ этой колонны и будетъ слѣдовать впереди ея на разстояніи двухъ переходовъ, съ цѣлью облегчить возможность взаимной поддержки. Направленіе наступательнаго движенія колоннъ генераловъ Ньюдигэта и Вуда опредѣлится теченіемъ рѣки Бѣлой-Умвелози. Пока шло формированіе колоннъ и обоза, съ зулусами происходили отдѣльныя стычки, по большой части случайнаго характера. Такъ, 29-го апрѣля зулусы открыли огонь по англійской военной шлюпкѣ, дѣлавшей промѣры близъ берега, но были разсѣяны нѣсколькими удачными выстрѣлами съ канонерской лодки «Форстеръ». Все это время относительно намѣреній короля зулусовъ въ штабѣ англійской арміи имѣлись самыя недостовѣрныя свѣдѣнія. Въ началѣ думали, что Цетивайо рѣшился сосредоточить свои войска въ укрѣпленной позиціи и защищаться тамъ до послѣдней возможности. Утверждали, что избранное имъ для этого мѣсто находится при сліяніи Черной и Бѣлой-Умвелози. Оцѣнивая эту позицію, капскія газеты за-

Digitized by Google

мѣчали, что зулусская армія въ этомъ пунктѣ будетъ имѣть у себя въ тылу самыя высокія горы во всей странѣ, впереди же ея будетъ болото, и, благодаря этому, для англичанъ будетъ устранена весьма серьезная опасность, именно та, что непріятель, въ случаѣ пораженія постоянно отступая, затянетъ войну на неопредѣленное время. Рядомъ съ этимъ появились слухи о томъ, что зулусы стягиваютъ большія силы съ цѣлью вторженія въ Наталь. Извѣстіе это было на столько серьезно принято въ штабѣ англійской арміи, что въ началѣ мая, желая провѣрить его, послали часть туземнаго контингента для рекогносцировки непріятельской территоріи. Рекогносцировочный отрядъ, не встрѣтивъ, однако, непріятеля въ сколько нибудь значительномъ числѣ и предавъ огню нѣсколько туземныхъ деревень и захвативъ извѣстное количество скота, возвратился съ убѣжденіемъ въ невѣрности помянутыхъ выше слуховъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ до англичанъ дошли извѣстія о раздорахъ, начавшихся между зулусами. Два зулусскихъ полководца, именно братъ короля Дабальманзи и еще болѣе вліятельный—Маткопа, хотѣли перейти на сторону англичанъ. Но на пути они были настигнуты близъ Тунгскаго поста довольно значительнымъ отрядомъ своихъ единоплеменниковъ, какъ полагаютъ подъ начальствомъ самого Цетивайо. По слухамъ, Дабальманзи былъ убитъ въ этомъ дѣлѣ, а Маткопа успѣлъ бѣжать. Пока неизвѣстно, на сколько вредно отразятся начавшіеся между зулусами раздоры на ходѣ войны, но несомнѣнно, что до сихъ поръ Цетивайо показалъ себя довольно энергичнымъ и предусмотрительнымъ полководцемъ. Весьма вѣроятно, что онъ вошелъ въ сношенія съ голандскими боерами Трансвааля съ тѣмъ, чтобы побудить ихъ къ возстанію противъ англичанъ. Въ пользу этого предположенія говоритъ неудача миссіи сэра Бартль-Фрэра. Король зулусовъ, судя по всему, хорошо знакомъ съ общимъ положеніемъ дѣлъ. Съ тѣхъ поръ, какъ численность англійскихъ войскъ возросла въ три раза, и гарнизонъ Экоу былъ освобожденъ, онъ ограничился строгой обороною. При такихъ условіяхъ англичанамъ весьма трудно будетъ настигнуть его, вслѣдствіе крайне невыгоднаго для нихъ театра военныхъ дѣйствій. Вмѣсто большой войны, весьма выгодной въ настоящее время для его противниковъ, Цетивай повелъ малую войну, безпрерывно тревожа непріятеля, лишая его необходимыхъ средствъ. Въ послѣднемъ отношеніи заслуживаетъ большаго вниманія тотъ фактъ, что король зулусовъ, угнавъ свои стада внутрь страны, сжегъ все луговое пограничное пространство и крайне затруднилъ для англичанъ добываніе фуража для кавалеріи и обозныхъ животныхъ. Все это показываетъ, на сколько, въ общемъ, затруднительно положеніе англичанъ въ Южной Африкѣ. Не-

Digitized by Google

согласія между губернаторомъ колоніи, Бартль Фрэромъ, и главнокомандующимъ, генераломъ Чельмсфордомъ, и вообще между гражданскими и военными властями колоніи, еще болѣе вредили успѣшному ходу дѣлъ. Такъ, изъ недавно обнародованной офиціальной переписки по южноафриканскимъ дѣламъ узнаемъ, что 11-го апрѣля генералъ Чельмсфордъ доносилъ военному министру о запрещеніи, сдѣланномъ натальскимъ губернаторомъ, сэромъ Генри Бульверомъ, колоніальной милиціи переходить за границу. Вслѣдствіе этого не могло быть исполнено отданное генераломъ Чельмсфордомъ приказаніе пограничнымъ отрядамъ вторгнуться въ зулусскіе предѣлы и произвести диверсію, которая облегчила бы задачу колонны, двинувшейся къ Экоу на выручку пирсоновскаго отряда. При такихъ обстоятельствахъ генералъ Чельмсфордъ не считалъ возможнымъ принять на себя дальнѣйшую отвѣтственность въ командованіи колоніальными войсками. Сэръ Генри Бульверъ, препровождая эту депешу по назначенію, объяснялъ, что, на основаніи закона, колоніальная милиція обязана службою лишь въ предѣлахъ Наталя и можетъ быть употреблена только для обороны края отъ непріятельскаго вторженія. Этотъ и подобные факты, а равно и неудовольствіе, возбужденное въ Англіи слишкомъ медленными дѣйствіями генерала Чельмсфорда, заставили англійское правительство назначить, 27-го мая, сэра Гарнета-Уольслэ гражданскимъ и военнымъ генералъ-губернаторомъ Наталя и Трансвааля и полномочнымъ комисаромъ по сношенію съ сосѣдними туземными племенами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, телеграфъ извѣстилъ, что 20-го мая генералъ Ньюдигэтъ перешелъ рѣку Буфало и прибылъ въ Кэпилейнъ; 2-го іюня онъ намѣревался продолжать свое движеніе впередъ. Такимъ образомъ, съ назначеніемъ генерала Уольслэ главнокомандующимъ войсками въ южной Африкѣ и съ переходомъ въ наступленіе колонны генерала Ньюдигэта, война англичанъ съ зулусами вступаетъ въ новый фазисъ.

Англіи удалось довести до благополучнаго конца начатую восемь мѣсяцевъ тому назадъ войну съ Афганистаномъ. Приводимъ, сущность мирнаго договора, заключеннаго англійскимъ правительствомъ съ Якубъ-ханомъ. Статья 1-я составляетъ формальное заявленіе о мирѣ и дружбѣ между договоривающимися сторонами. Въ статьѣ 2-й даруется амнистія всѣмъ подданнымъ эмира, принимавшимъ участіе во враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ англичанъ. Согласно статьи 3-й, всѣ дѣла внѣшней политики Афганистана должны быть направлены по совѣтамъ Англіи, которая обязывается защищать эмира противъ всякаго нападенія извнѣ. Въ статьѣ 4-й говорится о томъ, что представителемъ Англіи въ Кабулѣ будетъ служить министръ-резидентъ, которому бу-

Digitized by Google

детъ приданъ надлежащій конвой и которому присвоивается право посылать, въ особыхъ случаяхъ, англійскихъ агентовъ къ афганской границѣ. Эмиру также предоставляется право содержать своего представителя въ Остъ-Индіи. Статья 5-я: эмиръ гарантируетъ сохраненіе спокойствія и уваженія къ англійскимъ агентамъ въ Афганистанѣ. Далѣе въ мирномъ договорѣ говорится, что комерческія отношенія между Англіею и Афганистаномъ составляютъ предметъ особой конвенціи, имѣющей силу на одинъ годъ. Между Индіею и Кабуломъ будутъ установлены телеграфическія сношенія черезъ Курумскую долину. Територія, занятая въ настоящее время британскими войсками, будетъ возвращена эмиру, за исключеніемъ долинъ: Курумской, Пишинской и Сибри, которыя остаются за Англіею, подъ условіемъ, чтобы она выплачивала эмиру избытокъ доходовъ съ этихъ мѣстностей, за покрытіемъ расходовъ по администраціи. Англійскому правительству предоставляется власть надъ перевалами Хайберскимъ и Микни, а также право контроля надъ сношеніями пограничныхъ туземныхъ племенъ въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ находятся эти перевалы. Эмиръ будетъ получать ежегодную субсидію въ размѣрѣ шести лаковъ рупій, подъ условіемъ точнаго соблюденія трактата. Опредѣленіе границъ владѣній Англіи и Афганистана предоставлено смѣшанной комисіи. Оцѣнивая военное значеніе изложеннаго мирнаго договора, иностранныя газеты замѣчаютъ, что земли, присоединенныя Англіей, представляютъ сами по себѣ малоцѣнное пріобрѣтеніе; онѣ имѣютъ исключительно стратегическое значеніе. До сихъ поръ сѣверо-западная граница англійскихъ владѣній въ Остъ-Индіи заканчивалась горнымъ хребтомъ; независимыя афганскія племена занимали не только пограничныя плоскогорья, но и весь гористый спускъ къ равнинѣ, со включеніемъ знаменитыхъ горныхъ проходовъ. Это не только давало помянутымъ племенамъ возможность дѣлать разбойничьи набѣги на англійскія владѣнія, но и ставило англичанъ, въ случаѣ войны съ сѣверо-западными сосѣдями, въ необходимость взбираться съ величайшимъ трудомъ на гребни горъ, для занятія оборонительныхъ позицій; именно это обстоятельство прежде всего и имѣлось въ виду при предложенномъ исправленіи границъ. Въ началѣ, правда, англійское правительство полагалось на преданность афганскихъ племенъ, но послѣ того, какъ эта увѣренность оказалась ошибочной, правительство не могло не позаботиться о томъ, чтобы силою оружія доставить Англіи обладаніе проходами и дорогою, ведущею къ плоскогорьямъ. Эту-то мысль и удалось осуществить въ настоящее время. Хайберскій, Пейварскій, Шутаргарданскій и Ходжекскій проходы находятся теперь въ рукахъ англичанъ, и отнынѣ Афга-

Digitized by Google

нистанъ, потерявшій въ территоріальномъ отношеніи, относительно говоря, немного, но значительно ослабленный въ стратегическомъ отношеніи, по всей вѣроятности очутится въ такой же зависимости отъ англійской политики, въ какой уже нѣкоторое время находится Белуджистанъ.

Италія. Приступая къ военной хроникѣ Италіи за первые пять мѣсяцевъ текущаго года, начнемъ съ разсмотрѣнія экстраординарнаго кредита, потребованнаго итальянскимъ военнымъ министромъ въ мартѣ настоящаго года. Въ семи законопроектахъ, внесенныхъ по этому случаю въ итальянскій парламентъ генераломъ Маце-де-ла-Рошемъ, общая сумма чрезвычайныхъ издержекъ, потребныхъ для арміи, исчислена въ 89.770,000 лиръ, подраздѣляющихся по отдѣламъ въ слѣдующемъ видѣ:

	Лиръ.
1) Изготовленіе ружей и карабиновъ образца 1870 г.	21.120,000
2) Окончаніе постройки ружейнаго завода въ Терни .	1.500,000
3) Изготовленіе матеріальной части артилеріи . . .	21.400,000
4) Заготовленіе различныхъ запасовъ на случай мобилизаціи	5.350,000
5) Сооруженіе воинскихъ зданій и увеличеніе производительности желѣзныхъ дорогъ.	14.600,000
6) Снабженіе крѣпостей инженернымъ матеріаломъ. .	800,000
7) Государственныя крѣпостныя работы	25.000,000

Требуемыя 89.770,000 лиръ предполагается израсходовать въ продолженіе четырехъ лѣтъ, именно, 13.500,000 въ 1879 году, 26.000,000 въ 1880 году, 25.410,000 въ 1881 г. и 24.860,000 въ 1882 г. Такъ какъ, въ силу другихъ чрезвычайныхъ законовъ, на экстраординарныя издержки по военному вѣдомству въ теченіе 1879—1882 годовъ разрѣшено 20.596,000 лиръ, то, въ случаѣ принятія настоящаго проекта, въ чемъ, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, едва ли можно сомнѣваться, Италія израсходуетъ въ слѣдующее четырехлѣтіе 110.366,000 лиръ на военное вѣдомство сверхъ обыкновеннаго бюджета. Общій чрезвычайный бюджетъ разложенъ по годамъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ 1879 г. 23.446,000 лиръ, въ 1880 г. 29.500,000 лиръ, въ 1881 г. 28.960,000 лиръ и въ 1882 г. 28.460,000 лиръ. Въ докладѣ, представленномъ военнымъ министромъ парламенту вмѣстѣ съ проектомъ закона объ экстраординарномъ кредитѣ, заключаются весьма цѣнныя свѣдѣнія, на основаніи которыхъ можно составить себѣ наглядное представленіе о степени боевой готов-

Digitized by Google

ности италіанской арміи по отношенію къ матеріальному составу. Приводимъ эти данныя, начиная съ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Въ теченіе настоящаго года на суммы, асигнованныя ранѣе, будетъ окончено изготовленіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія, потребнаго для вооруженія всей дѣйствующей арміи по военному времени. Въ суммѣ это составитъ 440,000 ружей и карабиновъ, заряжающихся сзади, образца 1870 г., причемъ на каждое ружье будетъ храниться въ складахъ по 328 патроновъ. Новый кредитъ въ 21.120,000 лиръ, требуемый военнымъ министерствомъ, предназначенъ для вооруженія новыми ружьями подвижной милиціи (италіанскій ландверъ). Онъ дастъ возможность изготовить 220,000 ружей и по 200 патроновъ на ружье, что признано достаточнымъ для войскъ второй линіи. Въ 1878 г. было изготовлено 100,000 ружей. Въ текущемъ году предполагается изготовить 73,000 ружей, изъ нихъ 33,000 для дѣйствующей арміи и 40,000 для подвижной милиціи. Въ 1880, 1881 и 1882 гг. ежегодно будетъ изготовляться по 60,000 ружей. Въ 1882 г. передѣланныя ружья, предназначенныя въ настоящее время для подвижной милиціи, будутъ переданы территоріальной арміи, вооруженіе которой до этого времени будетъ состоять изъ ружей, заряжающихся съ дула. Относительно ружейнаго завода въ Терни, министерскій докладъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. Законъ 26-го апрѣля 1872 г. разрѣшилъ кредитъ въ 3.500,000 лиръ на устройство ружейнаго завода въ Терни, какъ центральномъ пунктѣ, защищенномъ отъ нападенія непріятеля. На постройку зданій израсходовано уже 2.200,000 лиръ; остающихся 1.300,000 лиръ недостаточно для покупки и установки машинъ и для производства всѣхъ требуемыхъ приспособленій, такъ что военный министръ проситъ разрѣшить ему для этой цѣли добавочный кредитъ въ 1.500,000 лиръ, и такимъ образомъ издержки на устройство ружейнаго завода достигнутъ пяти милліоновъ лиръ. Годичное производство завода составитъ 45,000 ружей, но оно можетъ быть доведено до 60,000 или даже до 70,000 ружей чрезъ простое увеличеніе числа рабочихъ. Для дальнѣйшаго изготовленія матеріальной части артилеріи военный министръ требуетъ 21.400,000 лиръ, именно: для полевой артилеріи 2.900,000 лиръ, для крѣпостной артилеріи 9.500,000 лиръ, для береговой артилеріи 9.000,000 лиръ. Въ полевой артилеріи, фабрикація новыхъ усовершенствованныхъ гранатъ, принятыхъ для 7-ми сантиметровыхъ пушекъ, обусловливаетъ расходъ въ 2.400,000 лиръ. Половина этой суммы была уже разрѣшена закономъ 8-го декабря 1878 г.; другая половина, т. е. 1.200,000 лиръ, требуется теперь. Затѣмъ 1.700,000 лиръ будутъ употреблены

Digitized by Google

на слѣдующее: 1) довести до 500 снарядовъ комплектъ стальныхъ 9-ти сантиметровыхъ орудій, имѣющихъ въ настоящее время только 400 снарядовъ на орудіе; 2) замѣнить стальными лафетами старые деревянные лафеты 9-ти сантиметровыхъ пушекъ; 3) кромѣ 400 стальныхъ орудій, калибромъ въ 9-ть сантиметровъ, купленныхъ у Крупа на средства, разрѣшенныя закономъ 29-го іюня 1875 г., изготовить въ странѣ извѣстное количество бронзовыхъ пушекъ того же калибра въ видѣ запаса, предназначаемаго или для полевой арміи, или для вооруженія укрѣпленныхъ постовъ. Въ крѣпостной артилеріи, для изготовленія разнаго вида снабженія, кромѣ уже разрѣшенныхъ въ 1878 г. 1.800,000 лиръ, требуется еще 3 миліона лиръ. Затѣмъ военный министръ проситъ парламентъ асигновать 6.500,000 лиръ для изготовленія осадныхъ орудій, заряжающихся съ казны, и годныхъ какъ для атаки, такъ и для обороны крѣпостей. На береговую артилерію генералъ Маце-де ла-Рошъ испрашиваетъ 9 миліоновъ лиръ. Треть этой суммы, или три миліона, пойдутъ на заготовку снарядовъ для существующихъ береговыхъ орудій, а двѣ трети, или шесть миліоновъ—на изготовленіе новыхъ орудій, т. е. 32-хъ сантиметровыхъ чугунныхъ пушекъ скрѣпленныхъ стальными кольцами. Если опыты надъ 100-тонною пушкою приведутъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, то будетъ приступлено къ фабрикаціи нѣсколькихъ орудій этого типа. Изъ доклада военнаго министра узнаемъ, что на суммы, разрѣшенныя въ различное время для заготовленія разнаго рода запасовъ на случай мобилизаціи, пріобрѣтено почти все необходимое для дѣйствующей арміи и часть—для арміи второй линіи. Въ настоящее время недостаетъ еще повозокъ и сбруи, походныхъ печей, необходимо пополнить матеріальную часть санитарныхъ отдѣленій и т. д. На все это военный министръ требуетъ 5.350,000 лиръ. Въ пятомъ проектѣ закона испрашивается кредитъ въ 14.600,000 лиръ, изъ которыхъ 12.600,000 лиръ предназначены на военныя постройки, а два миліона лиръ на работы по увеличенію производительности желѣзныхъ дорогъ. Относительно снабженія крѣпостей инженернымъ матеріаломъ, въ докладѣ говорится, что, по приблизительному разсчету, на этотъ предметъ потребуется 2.425,000 лиръ; изъ нихъ 200,000 лиръ были разрѣшены закономъ 8-го декабря 1878 г., такимъ образомъ слѣдовало бы еще 2.225,000 лиръ, но военный министръ, принимая во вниманіе финансовое положеніе страны, довольствуется просить у палатъ 800,000 лиръ. Наконецъ, что касается государственныхъ крѣпостныхъ сооруженій, то въ министерскомъ докладѣ находимъ по этому вопросу слѣдующія данныя:

Digitized by Google

кредитъ въ 17 милiоновъ, разрѣшенный законами 29-го iюня 1875 г. и 8-го декабря 1878 г., былъ израсходованъ: 1) на устройство фортовъ въ главнѣйшихъ альпiйскихъ проходахъ на французской границѣ; 2) на крѣпостныя работы въ Генуѣ, преимущественно со стороны моря; 3) на сооруженiе отдѣльныхъ фортовъ вокругъ Рима. Требуемые въ настоящее время военнымъ министромъ 25 милiоновъ лиръ предполагается израсходовать: 1) на дополнительныя работы по упомянутымъ выше сооруженiямъ—восемь милiоновъ; 2) на устройство фортовъ въ главнѣйшихъ альпiйскихъ проходахъ на австрiйской границѣ—девять милiоновъ; на улучшенiе крѣпостныхъ сооруженiй въ Венецiи, Анконѣ, Месинѣ и т. д.—четыре милiона, и 4) на приведенiе въ оборонительное состоянiе нѣкоторыхъ крѣпостей, лежащихъ внутри страны, четыре милiона. Приведенные семь законопроектовъ были отосланы палатою на разсмотрѣнiе особой комисiи, состоящей изъ девяти членовъ, между которыми находится семь военныхъ. По послѣднимъ извѣстiямъ, въ настоящее время комисiя уже исполнила возложенное на нее порученiе и прекратила свои засѣданiя. По увѣренiю газетъ, въ общемъ, комисiя отнеслась сочувственно къ министерскимъ законопроектамъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложила сдѣлать нѣкоторыя сокращенiя въ требуемыхъ кредитахъ. По этому вопросу идутъ въ настоящее время переговоры между членами комисiи и военнымъ министромъ.

Рядомъ съ заботами о матерiальной части вооруженныхъ силъ Италiи, военное министерство не упускаетъ изъ вида и *организацiонную часть*. Италiанскiя газеты наполнены извѣстiями о предстоящихъ реформахъ въ арміи, и въ парламентъ внесено уже нѣсколько законопроектовъ по этому предмету. Усилiя, направленныя къ наиболѣе удачному разрѣшенiю вопроса о *комплектованiи арміи* свѣдущими *унтеръ-офицерами* выразились въ италiанской арміи принятiемъ особыхъ правилъ относительно поступленiя на службу вольноопредѣляющимися. Не располагая достаточными матерiальными средствами для удержанiя въ арміи отслужившихъ свой срокъ унтеръ-офицеровъ, италiанское военное министерство обратило все свое вниманiе на выборъ кандидатовъ на это званiе, заставивъ большую часть вольноопредѣляющихся пройти черезъ учебныя войска, прежде чѣмъ зачислить ихъ въ полки, эскадроны и т. д. Относительно исполненiя этой мѣры въ текущемъ году, военнымъ министромъ были отданы слѣдующiя распоряженiя: пріемъ вольноопредѣляющихся въ учебныя войска будетъ производиться съ 1-го января по 31-е марта. Командиры учебныхъ войскъ должны такимъ образомъ регулировать поступленiе вольноопредѣляющихъ, чтобы, по окончанiи пріема, въ каждомъ изъ

Digitized by Google

трехъ учебныхъ баталіоновъ находилось не болѣе 450 вольноопредѣляющихся, въ каждой изъ двухъ учебныхъ батарей не болѣе 80, то же число въ учебномъ эскадронѣ и 30 человѣкъ въ саперномъ учебномъ взводѣ. Требованія отъ вольноопредѣляющихся при ихъ поступленіи въ учебныя войска опредѣлены въ особой инструкціи. Въ остальныя части арміи вольноопредѣляющіеся могутъ быть принимаемы, въ текущемъ году, въ слѣдующемъ числѣ: по восьми человѣкъ въ каждый полкъ пѣхоты, кавалеріи, артилеріи и стрѣлковъ; по 10 человѣкъ въ саперные полки и по два человѣка въ альпійскія роты. Какъ извѣстно, срокъ службы вольнопредѣляющихся италіанской арміи опредѣленъ восьмилѣтній, и хотя цифры, установленныя военнымъ министромъ, достигаются не во всѣхъ частяхъ, тѣмъ не менѣе, по словамъ италіанскихъ военныхъ газетъ, принятый въ Италіи способъ комплектованія арміи унтеръ-офицерами даетъ до сихъ поръ весьма удовлетворительные результаты. Относительно корпуса офицеровъ, римскія газеты сообщаютъ, что военное министерство занято выработкою новаго закона, который установилъ бы для офицеровъ особое положеніе, среднее между дѣйствительною службою и нахожденіемъ въ резервѣ. Въ эту категорію предполагается зачислять офицеровъ дѣйствующей арміи, достигшихъ извѣстнаго возраста. Нововведеніе это имѣетъ двоякую цѣль: ускорить производство среди офицеровъ дѣйствующихъ войскъ и сформировать кадры хорошихъ офицеровъ для войскъ второй линіи. Во время преній палаты по поводу военнаго бюджета была принята резолюція, отмѣтить которую необходимо въ виду обязательства, налагаемаго ею на военнаго министра относительно выработки нѣкоторыхъ законопроектовъ. Палата, сказано въ этой резолюціи, убѣжденная въ необходимости: 1) улучшить и увеличить кадры дѣйствующей арміи; 2) уменьшить до нормальнаго предѣла срокъ пребыванія офицеровъ въ низшихъ чинахъ, и 3) пополнить кадры арміи второй линіи, приглашаетъ военнаго министра представить по возможности скорѣе два проекта закона, одинъ о *производствѣ*, другой о *служебномъ положеніи офицеровъ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ выработать необходимыя *измѣненія въ законѣ о пенсіяхъ*. Въ ожиданіи этихъ проектовъ палата должна заняться обсужденіемъ законопроекта о *реорганизаціи жандармеріи* (королевскіе карабинеры), представленнаго министрами военнымъ и внутреннихъ дѣлъ. Предлагаемая реорганизація имѣетъ цѣлью увеличить настоящій численный составъ королевскихъ карабинеровъ. Согласно новому проекту, карабинеры, вмѣсто восьми лѣтъ, должны оставаться на службѣ пять лѣтъ, по прошествіи которыхъ ихъ будутъ увольнять въ безсрочный отпускъ. Соотвѣтственно этому,

Digitized by Google

поступленіе на вторичную службу допускается чрезъ пять лѣтъ дѣйствительной службы. Для полученія права на пенсію требуется прослужить не 25, а 20 лѣтъ. Число легіоновъ опредѣлено въ 12, именно: по одному для каждаго изъ десяти армейскихъ корпусовъ, одинъ для Сардиніи и одинъ учебный легіонъ, помѣщающійся въ Туринѣ. Нельзя не замѣтить, что организація эта вполнѣ аналогична съ военно-территоріальною организаціею. Общій численный составъ корпуса карабинеровъ, когда новый законъ окажетъ полное дѣйствіе, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: 610 офицеровъ и 23,565 нижнихъ чиновъ. Другой проектъ закона, внесенный въ палату депутатовъ, касается до улучшенія матеріальнаго положенія полковыхъ капельмейстеровъ, которые будутъ получать суточныя деньги въ размѣрѣ 2-хъ лиръ 75-ти сантимовъ до 3-хъ лиръ 35-ти сантимовъ. Относительно *вооруженія* италіанской арміи военнымъ министромъ приняты въ послѣднее время нѣсколько важныхъ рѣшеній. Согласно представленію артилерійскаго и инженернаго комитета, генералъ Маце-де-ла-Рошъ постановилъ, чтобы штуцера на входили болѣе въ вооруженіе артилерійской прислуги полевыхъ батарей. Мѣра эта, по словамъ италіанскихъ газетъ, была радостно принята артилерійскими офицерами, такъ какъ штуцера стѣсняли артилерійскую прислугу, не принося при этомъ никакой пользы. Вооруженіе италіанской кавалеріи тоже подверглось измѣненію. По словамъ газеты «Esercito», военный министръ рѣшилъ ввести въ вооруженіе италіанскихъ улановъ штуцеръ образца 1870 года. Надо припомнить, что изъ 20 кавалерійскихъ полковъ Италіи, первые десять, уланскіе, были вооружены до сихъ поръ пиками и револьверами, а послѣдніе десять полковъ—штуцерами образца 1870 года. Теперь рѣшено, что въ каждомъ эскадронѣ улановъ одинъ взводъ получитъ штуцера. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая сравнительнымъ испытаніемъ убѣдиться, слѣдуетъ-ли оставлять копья уланамъ имѣющимъ штуцера, военный министръ предписалъ, чтобы въ каждомъ уланскомъ полку у трехъ взводовъ, получившихъ штуцера, были оставлены копья, а у трехъ—отобраны. Окончательное рѣшеніе по этому вопросу будетъ принято согласно результатамъ производящагося испытанія.

В. Н.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

И ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ,

поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го февраля по 15-е іюня 1879 г.

ОТДѢЛЪ ВОЕННЫЙ.

1) Военная исторія.

Мартенсъ (Ф.). Восточная война и брюссельская конференція 1874—1878 гг. Спб., 1878.

Война 1877 и 1878 гг. Вып. I. Изд. ред. «Досугъ и дѣло». Спб., 1879.

Сборникъ турецкихъ документовъ о войнѣ 1877—1878 гг. Спб., 1879.

Военныя дѣйствія въ Европейской Турціи. Журналъ передвиженій и военныхъ дѣйствій частей 1-й кавалерійской дивизіи съ 4 го августа по 25-ое декабря 1877 года. Тверь, 1879.

Тутолминъ (И). Кавказская казачья бригада въ Болгаріи 1877—1878 (Походный дневникъ). Спб., 1879.

Пироговъ (Н.). Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—1878 гг. Спб., 1879.

Измайловъ (Инж.). Изслѣдованіе причинъ, вредно вліявшихъ на сообщеніе съ арміей въ прошедшую войну и средствъ къ ихъ устраненію. Спб., 1879.

Утинъ (Евг.). Письма изъ Болгаріи въ 1877 г. Спб., 1879.

Кюи (Ц.). Путевыя замѣтки инженернаго офицера на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи. Спб. 1878.

Матеріалы для исторіи Императорской россійской гвардіи. Вып. I. Спб., 1879.

Волькенштейнъ (А.). Исторія лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона 1812—1852 съ краткимъ обзоромъ участія лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона въ русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг. Спб., 1879.

Вольфъ (П.). Исторія осады Бельфора въ 1870—1871 гг. Перев. съ нѣмецкаго. Спб., 1877.

Digitized by Google

Farcy (Camille). La guerre sur le Danube (1877—1878). Paris, 1879.

Fisch Coopération de l'armée Roumaine en Bulgarie. Avec 5 planches. Bruxelles, 1879.

Kohn-Abrest. (Fr.). Guerre d'Orient. Campagne de 1877. Zig-Zags en Bulgarie. Paris, 1879.

Hozier[illegible](Capt, H. M.). The Russo-turkish War including an account of the rise and decline of the Ottoman Power, and the history of the eastern question. London, 1879, 2 vol.

Macridès (George). Guerre russo-turque 1877—1878. Procès de Suleiman-Pacha. Traduction du compte-rendu officiel des débats de la cour martiale du séraskérat. Constantinople, 1879, 2 vols.

Zevort (Ch.). Histoire de la guerre du Peloponnèse. 3-ième édition. Paris, 1879, 2 vol.

Choppin (Henri) Histoire générale des Dragons depuis leur origine jusqu'à l'empire. Paris, 1879.

Strantz (Victor). Illustrirte Kriegs-Chronik. Gedenkbuch an den russisch-türkischen Feldzug von 1876—1878. Leipzig, 1878.

Gorcevic (Spiridion). Der Krieg Montenegro's gegen die Pforte. Dritter Theil: Der Winterfeldzug 1877—1878. Wien, 1878.

Feldzüge des Prinzen Eugen von Savoyen. 1 Serie V Band. Spanischer Successions-Krieg. Feldzug 1703. Mit 6 Kartenbeilagen. Wien, 1878.

Das *K. K. Kriegs-Archiv*. Geshichte und Monographie. Wien, 1878.

Oesterreichs Kriege seit 1495. Chronologische Zusammenstellung der Schlachten, Gefechte, Belagerungen etc. Von der Zeit Kaiser Maximilian's I. 1495 bis auf die neueste Zeit. Wien. 1878.

Kaye (John William). History of the war in Afghanistan. London, 1878, 3 vols.

Low (Ch. R.) The Afghan War 1838—1842. From the Journal and Correspondence of the late Major-General Augustus Abbott. London. 1879.

2) Тактика.

Наставленіе для обученія стрѣльбѣ. Часть I. Спб., 1870.

Свѣдѣнія, необходимыя для каждаго стрѣлка. Спб. 1879.

Ланцъ (полков.). Эскадронное ученье. Практика тактическаго обученія эскадрона въ конномъ строю. Спб., 1879.

Раденъ (Е. К.). Опытъ наставленія къ обученію верховой ѣздѣ нижнихъ чиновъ кавалеріи. Спб., 1879.

Сементовскій-Курило. Сборникъ вопросовъ для провѣрки знанія службы унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ кавалеріи. Спб., 1879.

Сементовскій-Курило. Порча и разрушеніе кавалеріею желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ сообщеній посредствомъ динамита. Спб., 1879.

Digitized by Google

Руководство, краткое, артилерійской службы съ полевыми орудіями и образца 1877 года. Отдѣлъ VI. Повозки легкихъ и конныхъ батарей. Сост. Ермолаевъ и Шиффъ. Спб. 1878.

Больдтъ (Конст.). Объ обученіи стрѣльбѣ въ Россіи, Пруссіи, Австріи, Франціи, Англіи и Швеціи. Изложеніе главныхъ основаній и критическій разборъ. Спб. 1879.

Une *Marche* manoeuvre de cavalerie en Argonne, 1878. Opérations hypothétiques avec une carte en 4 feuilles. Paris, 1879.

Rüstow (W). Die Feldherrnkunst des XIX Jahrhunderts. Ein Handbuch zum Nachschlagen, Selbststudium und für den Unterricht an höheren Militärschulen. Dritte Auflage. XI u XII Lieferungen (Schluss). Zürich, 1879.

Zur *Taktik* der Situation. Taktische Betrachtungen. Erstes Heft. Berlin, 1879.

Zum *Studium* des neuen Exerzir-Reglements für die k. k. Fusstruppen. Von Trp. Mit einer Skizze. Teschen.

V. Schlichting. Ueber das Infanteriegefecht. Vortrag geh. in der Milit. Gesellschaft am 4. März 1879. Berlin, 1879.

Denison (George). Geschichte der Cavalerie seit den früheren Zeiten mit Betrachtungen über ihre Zukunft. Berlin. 1879.

Müller (H). Die Entwickelung der preussischen Küsten-und Schiffs-Artillerie von 1860—1878. Mit 6 Tafeln Zeichnungen. Berlin, 1879.

Verwendung der Feld-Artillerie im Vereine mit den anderen Waffen. Wien. 1878.

Schell (A.). Studie über Taktik der Feldartillerie. III. Heft. Die reitende Artillerie im Gefechte der Kavalleriedivision nebst Schlussbetrachtung. Anhang. Berlin, 1879.

Die *Bedeutung* der detachirten Forts für die heutige Befestigungskunst und allgemeine Grundsätze bei Anlage derselben von H. B. Dessau, 1879.

3) Военная администрація.

Отчетъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ. Съ октября 1874 по октябрь 1878 года. Спб., 1879.

Задачникъ по военной администраціи. Сост. Д. Ц. Спб., 1879.

Зайцевъ (В.). Руководство для бригадныхъ, полковыхъ и баталіонныхъ адъютантовъ по всѣмъ видамъ ихъ дѣятельности. Спб., 1879.

Сборникъ положеній о нижнихъ чинахъ, остающихся добровольно на сверхсрочной дѣйствительной службѣ. Спб., 1878.

Томсенъ (А.). Сборникъ проступковъ и наказаній, подлежащихъ вѣдомству полковыхъ судовъ. Спб. 1879.

Положеніе о корпусѣ военныхъ топографовъ. Спб., 1879.

Положеніе объ учебной командѣ топографовъ, состоящей при военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба. Спб., 1879.

Digitized by Google

Положеніе о военныхъ художникахъ. Спб., 1879.

Инструкція для руководства юнкерамъ Виленскаго юнкерскаго училища. Вильна, 1879.

Ростовскій (Ф.) и *Патковскій* (В.). Пособіе обучающимся въ полковыхъ учебныхъ командахъ при прохожденіи ими курса на основаніи программъ, приложенныхъ къ положенію о приготовленіи рядовыхъ къ унтеръ-офицерскому званію. Спб., 1879.

Програмы курса учебнаго пѣхотнаго баталіона для гг. офицеровъ. Спб., 1879.

Шмидтъ (К. А.). Сокращенныя ручныя таблицы, содержащія въ себѣ точное распредѣленіе упражненій по урокамъ и подробное указаніе командныхъ словъ, по коимъ производится исполненіе упражненій, помѣщенныхъ въ «Руководствѣ гимнастики для дѣйствующихъ войскъ». Спб., 1879.

Голицынъ (князь). Сборникъ матеріаловъ къ вопросу объ устройствѣ санитарно-врачебной части арміи въ военное время. Спб., 1879.

Зубковскій (И.). Опытъ изслѣдованій по вопросамъ санитарнаго состоянія и гигіенической обстановки военно-учебныхъ заведеній. Санитарное состояніе Полоцкой военной гимназіи и гигіеническая ея обстановка. Спб., 1879.

Ольшевскій (М.). О продовольствіи арміи въ военное время. Спб., 1879.

О снабженіи войскъ хлопчатобумажною тканью для бѣлья, вмѣсто холста. Спб., 1879.

L'armée française en 1879 par un officier en retraite. Paris.

Hoenig. (Fritz). Die Wehrkräfte Frankreichs im Jahre 1885. Berlin, 1879.

Löbell (H. v.). Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen. V. Jahrgang 1878. Berlin, 1879.

Frochlich (A.). Landesbefestigungen für Friedens und Kriegsverhältnisse. 5-te Auflage. Berlin, 1879.

— Reise-Transport-Remontirungs und Etappenwesen. 5-te Auflage. Berlin, 1879.

Hoenig (Fritz). Ueber die Heranbildung der Einjährig-Freiwilligen zu Reserve Officieren. Berlin, 1879.

Seeling (Eduard). Leitfaden zum Unterrichte in der Heeresorganisation. Mit 3 Tafeln. Wien, 1879.

Militär-Schematismus (Kleiner). Dislocation und Eintheilung des k. k. Heeres, S. M. Kriegsmarine, der k. k. Landwehr und der k. ung. Landwehr. Wien, 1879.

Silberer (Victor). Die Generalität der K. K. Armee. 29—42 Lieferungen. Wien, 1879.

Digitized by Google

Die *Kernfragen* bei der Reorganisirung unseres militärischen Erziehungs und Unterichtwesens. Wien.

Kohlhepp. (Emil) Oesterreichisch-ungarische Militär-Gesetz-und Normalien Sammlung samt Sach Register für die Zeit vom Jahre 1818 bis Schluss 1877. Dritter Theil. 14—17 Lieferung. Teschen, 1878.

Landesgesetz—Sammlung für das Jahr 1878. III-tes (letztes) Heft. Budapest, 1879.

Die *Vorschriften* über Wehrpflicht, Volkszählung, Einquartirung und Vorspann. X Band. Wien, 1879.

Instruction für die Truppenschulen des k. k. Heeres. Truppenschulen der Artillerie, der Genie und des Pionier-Regiments. Wien, 1878.

Freiwilliger *Sanitäts-Dienst* im Kriege. Anhang: Die Evacuationen im Jahre 1878 während der Occupation Bosniens und der Herzegovina. Wien. 1879.

Die *Verwaltung* des Montur-und Rüstungswesens im k. k. Heere. Wien.

Montur-Wirthschafts und Verrechnungs-Instruction für das k. k. Heer. Wien.

Provisorische Montur-Wirthschafts und Verrechnungs-Instruction für die k. k. Landwehr der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder. Wien.

Armee-Feld-Kochgeschirr, Das neue. Nach dem Systeme von Adalbert Rive von Westen und Architekt August Krumholz. Wien.

Riparto fra i comuni del contingente quadrupedi per il servizio dell'esercito assegnato a ciascuna provincia per l'anno 1878 con R. decreto in data 18 Novembre 1877. Roma, 1878.

Amadei (L.). La nazione armata. Napoli, 1878.

Camera dei detutati. Relazione della commissione generale del bilanciv sul progetto di legge presentato dal miuistro delle finanze, incaricato dell'interim del Ministero del tesoro (seimit doda) alla Presidenza il 28 settembre 1878 Allegato allo stato di prima previsione della spesa del ministero della guerra per l'anno 1879.

Torre (F.). Della leva sui giovani natinell'anno 1857 edelle vicende del Resercito dal 1 ottobre 1877 al 30 settembre 1878. Roma, 1879.

Regio Decreto che defermina le tabelle granduali e numeriche di formazione del regio esercito e dei servizi dipendenti dall'amministrazione della guerra. Roma, 1879.

Santanera (Dr. G.). Commentariv sugli assegni militari. Roma, 1879.

4) Военная географія и статистика.

Афганистанъ. Военно-статистическій и историческій очеркъ, съ картою. Спб., 1879.

Digitized by Google

Braeckman (I) *et Ducarne* (V). Géographie militaire de l'Allemagne, de la Hollande, de la France et de la Belgique. Arlon. 1878.

Militär-Karte von Oesterreich-Ungarn. Administration. Nationalitäten. Eisenbahnen. Entworfen von k. k. Major Khoss von Sternegg. Fünfte Auflage. Teschen.

5) Смѣсь.

Гольмдорфъ (М.). Указатель-сборникъ распоряженій по артилеріи за 20 лѣтъ. Приказы, приказанія и циркуляры съ 1855 по 1875 г. Спб., 1875.

Кабаковъ (капит.). Записки о полковыхъ оружейныхъ мастерскихъ и обязанностяхъ офицера, завѣдывающаго въ полку оружіемъ. Спб., 1879.

Средства и дѣятельность С.-Петербургскихъ слабосильныхъ командъ во время турецкой войны 1877—1878 гг.

Зиссерманъ (А.). Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ (1841—1867). Часть I. и II. Спб., 1879.

Карманный военный календарь на 1879 г. Спб., 1879.

Паруновъ. Военно-технической указатель, заключающій въ себѣ общій обзоръ всѣхъ техническихъ нововведеній, усовершенствованій и улучшеній по военному дѣлу въ послѣднее десятилѣтіе, т. е. съ 1868 по 1878 г. и указывающій на всѣ замѣчательныя книги, вышедшія въ это время по военно-технической части въ Германіи, Австріи, Италіи, Франціи, Англіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и Россіи. Спб. 1879.

Списокъ свиты Его Императорскаго Величества. Состоящіе при Особѣ генералъ-адъатанты, генералъ-маіоры и флигель-адъютанты. Спб., 1879.

Правила о назначеніи денежныхъ выдачъ по инженерному вѣдомству военнаго министерства. Спб., 1878.

Табель о порядкѣ поступленія доходовъ и о документахъ, представляемыхъ на ревизію по инженерному вѣдомству военнаго министерства. Спб., 1878.

Измѣненія, послѣдовавшія по первоначальнымъ смѣтамъ главнаго инженернаго управленія на 1879 г.

Измѣненія, послѣдовавшія по первоначальной смѣтѣ расходовъ главнаго артилерійскаго управленія на 1879 г.

Памятная книжка морскаго вѣдомства на 1879 годъ. Спб., 1879.

D'Eckmühl, M-ise de Blocqueville. Le maréchal Davout, prince D'Eckmühl, raconté par les siens et par lui-même. Annés de jeunesse. Paris, 1879.

Armagnac (L). Histoire de Henry de la Tour d'Auvergne vicomte de Turenne, maréchal de France. Tours. 1879.

Klee. (Hermann). Fürst Bismark und unsere Zeit. Berlin, 1879.

Digitized by Google

Mémorial du Dépôt général de la guerre imprimé par ordre du ministre. Tome XI. Publié par le commandant Perrier. Détermination des longitudes, latitudes et azimuts terres tres en Algérie. 1-er fascicule. Paris, 1877.

Poten (B). Handwörterbuch der gesammten Militärwissenschaften. Mit erläuternden Abbildungen. 32 u 33 Lieferungen. Leipzig. 1879.

Taysen (A). Das militärische Testament Friedrichs der Grossen. Berlin, 1879.

Bülow. Die Kaiserlich Deutsche Marine in Organisation, Kommando und Verwaltung, mit Genehmigung Seiner Excellenz des Herrn Chefs der Admiralität auf Grund des amtlichen Materials bearbeitet. 3 u. 4 Lieferungen. Berlin, 1879.

Almanach für die k. k. Kriegs-Marine 1879. Herausgegeben von der Red. der «Mittheilungen aus dem Gebiete des Seewesens». IV Jahrgang. Pola.

6) Иностранныя военныя періодическія изданія 1879 г. (¹).

Bulletin de la réunion des officiers. №№ 7—23.

Содержаніе означенныхъ нумеровъ слѣдующее: Афганистанъ. Историческій очеркъ жандармской службы. О ревизіи во Франціи квартирныхъ помѣщеній для войскъ, устроенныхъ муниципалитетами. О различныхъ системахъ кованія лошадей. Панцыри «Гризона» изъ твердаго чугуна. Укрѣпленія Делиграда и роль, которую они играли въ войну Сербіи съ Турціею въ 1876 году. Исторія осады Страсбурга въ 1870 году. Усиленные патроны для ружья Вердля и стрѣльба въ цѣль въ Австріи. Библіотека прусскаго генеральнаго штаба въ Берлинѣ. О трехлѣтней службѣ въ войскахъ. Санитарные фургоны на парижской выставкѣ 1878 г. Сектографъ и его употребленіе. Прусское топографическое бюро. Объ управленіи ротами, эскадронами и батареями. Стрѣльба на плоскости, образующей восходящій уголъ съ линіею прицѣливанія. Географическій конгресъ 15-го мая и проекты пересѣченія Панамскаго перешейка для междуокеанскаго канала. Маневры германскихъ войскъ въ 1878 г. Тактическое значеніе желѣзныхъ дорогъ. Этюдъ о перекидной стрѣльбѣ пѣхоты. Измѣненія инструкціи для снаряженія кавалеріи. Обувь для войскъ. Тактическій этюдъ о кампаніи 1866 г.; военныя операціи въ Германіи (краткое изложеніе стратегическихъ плановъ). Замѣтки о залповой стрѣльбѣ.

Journal des sciences militaires. Mars. Mai.

Журналъ этотъ заключаетъ въ себѣ статьи: Война (Ея причины и ея послѣдствія. Различныя сужденія о войнѣ. Ея законы и исторія). Комплектованіе пѣхоты унтеръ-офицерами. Стрѣльба пѣхоты и ея вліяніе на употребленіе артилеріи. Военно-географическій, историческій и политическій этюды объ Афганистанѣ. Тактика размѣщенія войскъ. По поводу стрѣльбы съ большихъ разстояній. Желѣзныя дороги Германіи и Франціи съ точки зрѣнія сосредоточиванія войскъ. Взрывчатая хлопчатая бумага и динамитъ. Бой при Виллерсексенѣ 9-го января 1871 г. Древній Римъ, его величіе и его паденіе.

Revue maritime et coloniale. Mars—Juin.

Содержаніе означеннаго журнала: Лѣсныя разновидности Японіи. Голодъ въ

(¹) Ниже указаны статьи, представляющія относительный интересъ для читателей.

Digitized by Google

британской Индіи 1876—77 гг. Освѣтительные апараты Зильбера. Замѣтки объ ураганахъ. Новая теорія устойчиваго равновѣсія плавающихъ тѣлъ. Объ опредѣленіи долготъ при помощи телеграфа. Крейсеры и частная собственность на морѣ. Морскія учебныя заведенія въ Австріи. Междуокеанскій каналъ и изслѣдованія Панамскаго перешейка. Торпеды сѣверо американскихъ соединенныхъ штатовъ. Историческій этюдъ о новѣйшей морской стратегіи и тактикѣ. Опыты съ митральезою Гочкиса въ Голандіи. Шестидюймовое орудіе Армстронга и артилерійскіе снаряды изъ стали и твердаго чугуна. Бюджетъ англійскаго флота (1879—1880).

Revue militaire de l'étranger. №№ 443—458.

Сюда входятъ статьи: Греческій военный законъ 27-го ноября 1878 г. О рекрутскомъ наборѣ. Боевая служба австро-венгерской артилеріи по новому уставу о маневрахъ. Форма обмундированія офицеровъ генеральнаго штаба въ европейскихъ арміяхъ. Тактическія операціи восточной войны. Личный составъ и развитіе германскаго военнаго флота Военное преобразованіе Испаніи. Современное значеніе фортификаціи на основаніи выводовъ двухъ офицеровъ прусскаго генеральнаго штаба. Изслѣдованіе правительственною комисіею желѣзно-дорожнаго дѣла въ Италіи. Военные бытовые очерки Англіи. Пѣшіе стрѣлки въ иностранныхъ арміяхъ. Повѣрочныя комисіи въ германской артилеріи для испытанія офицеровъ при производствѣ въ чины. Движеніе въ личномъ составѣ прусскаго генеральнаго штаба. Продовольственная служба въ австро-венгерской арміи. Обученіе однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся въ прусской кавалеріи. Этюдъ о санитарной службѣ въ австро-венгерской арміи. Маневры вѣнскихъ гарнизонныхъ войскъ въ брукскомъ лагерѣ въ 1879 г. Вооруженія славянскихъ государствъ балканскаго полуострова. Военное преобразованіе Испаніи. Русская армія во время похода. Новая организація англійскихъ войскъ. Организація болгарской милиціи. Румынская армія съ 1876 г. Австро-венгерскій уставъ 18-го марта 1878 г. для полевой службы войскъ. Новая организація альпійскихъ войскъ. Вопросъ о репетирномъ оружіи въ Австріи. Организація прусскаго ландвера. Учебныя упражненія германской пѣшей артилеріи.

Le spectateur militaire. Mars—Mai.

Названный журналъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: Этюдъ о преобразованіи французской военной администраціи. Исторія восточной войны. Вильгельмъ III. Французская армія въ 1789 г. Этюдъ объ операціяхъ восточной арміи (въ кампанію 1870 г.). Телеметры. О фортификаціи до XVI столѣтія. Философія войны.

Allgemeine Militär-Zeitung. №№ 6—18.

Главнѣйшія статьи, помѣщенныя въ этой газетѣ, слѣдующія: Взглядъ на лоарскій походъ 1870 г. Научные вопросы по дресировкѣ лошадей. Продовольствіе войскъ въ военное и мирное время. Концентрированная стрѣльба съ морскихъ судовъ. Кавалерія передъ началомъ 30-ти-лѣтней войны. Военный бюджетъ Германіи на 1879 80 гг. Крѣпость Свинемюнде. Успѣхи Швейцаріи въ дѣлѣ вооруженія войскъ. Афоризмы, относящіеся до наступательныхъ дѣйствій пѣхоты. Однолѣтніе вольноопредѣляющіеся во французской арміи. Объ усиленіи полевой артилеріи.

***Archiv* für die Artillerie und Ingenieur Offiziere des deutschen Reichsheeres 85-ter Band 3-tes Heft.**

Историческій очеркъ нарѣзнаго оружія во Франціи. О поспѣшныхъ полевыхъ укрѣпленіяхъ. Къ вопросу о силѣ сопротивленія воздуха при стрѣльбѣ.

Digitized by Google

Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. März—Juni.

Названный журналъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: Сравнительная характеристика новѣйшей тактики въ уставахъ, литературѣ и на практикѣ. Взглядъ на развитіе военнаго устройства Франціи въ 1878 г. Морское военное искусство въ древности и новѣйшія времена. Піонерная рота въ пѣхотной дивизіи. Оружейный вопросъ въ Англіи. Русскія кавалерійскія дивизіи и балканскій походъ 1877—78 г. Этюдъ о современной крѣпостной войнѣ. Орудія Армстронга и Круппа .О производствѣ ученій въ ротныхъ колоннахъ.

Militär-Wochenblatt. №№ 16—46.

Главнѣйшія статьи, входящія въ означенные нумера, слѣдующія: Объ оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствіяхъ. Спеціальная карта австро-венгерской монархіи. Исторія обмундированія и снаряженія прусской арміи въ періодъ времени съ 1808 г. по 1878 г. Взглядъ на современную кавалерію и на обученіе кавалерійской службѣ. Обученіе пѣхотнаго баталіона полевой службѣ на основаніи новѣйшихъ опытовъ войны. Военное завѣщаніе Фридриха Великаго. Обученіе баварской кавалеріи. Политическая кореспонденція Фридриха Великаго. О взрывчатой хлопчатой бумагѣ и динамитѣ. Баварскіе егерскіе баталіоны. Объ устройствѣ купаленъ для войскъ. Обученіе кавалеріи полевой службѣ. Исторія Германіи въ XIX столѣтіи. Генералъ Макъ-Каллумъ (Mac-Callum) и устройство военнаго желѣзно-дорожнаго дѣло въ сѣверо-американскую междоусобную войну. Жизнеописаніе генерала Дюмуріеца. Афганистанъ и британская Индія.

Militär Zeitung. №№ 16—47.

Содержаніе главнѣйшихъ статей: Пріостановка боеваго огня, какъ тактическое средство. О поданіи первой помощи раненымъ на полѣ дѣйствій. О военномъ воспитаніи народа. Укрѣпленія устьевъ Везера. Измѣненія въ дислокаціи австрійскихъ войскъ. Война съ зулусами. Кавалерійскія ремонтныя депо. Германскій военный бюджетъ на 1879—80 г. Прусскій генеральный штабъ, его исторія и нынѣшняя организація. Къ реформѣ нашей (австрійской) кавалеріи. По поводу пересмотра закона объ оборонѣ. Окупація Сербіи и Герцеговины австро-венгерскими войсками. Австро-венгерская конвенція. Французскій законъ объ офицерскихъ пенсіяхъ.

Mittheilungen über Gegenstände des Artillerie- und Geniewesens. 2—4-tes Heft.

Содержаніе означенныхъ тетрадей: Опыты профессора Jenny для опредѣленія посредствомъ спеціальныхъ машинъ и апаратовъ степени плотности. Разборныя орудія и ихъ значеніе въ осадной и крѣпостной войнѣ. О вліяніи теплоты на зажигательные проводники изъ гутаперчевой проволоки. Объ электрическихъ освѣтительныхъ апаратахъ для военныхъ цѣлей. Обзоръ главнѣйшихъ опытовъ, произведенныхъ въ области артилерійскаго искусства въ теченіе 1878 г. (По официальнымъ актамъ). Опыты съ взрывчатымъ желатиномъ, приготовляемымъ для военныхъ цѣлей.

Neue militärische Blätter. Januar—Mai.

Въ этотъ журналъ вошли слѣдующія статьи: Дѣйствія вогезской арміи, подъ начальствомъ Гарибальди, въ связи съ дѣйствіями французской восточной арміи Бурбаки въ декабрѣ 1870 г. и январѣ 1871 г. Объ операціяхъ на внутреннихъ линіяхъ. Кавалерійскія замѣтки. Русско-турецкая война. Окупація Босніи и Герцеговины австро-венгерскими войсками (По офиц. извѣстіямъ и частнымъ кореспонденціямъ). Сообщенія Гентша о ручномъ оружіи. Война въ Афганистанѣ. Новое устройство военно-судной части въ Германіи. Какіе выводы мы можемъ сдѣлать изъ плевненскихъ сраженій? Военная статистика Австро-Венгріи. Способъ измѣренія высотъ посредствомъ барометра - анероида и примѣненіе его для вое-

Digitized by Google

ныхъ съемокъ. Изображеніе горъ горизонталями. Вліяніе факторовъ: пространства и времени на современное состояніе военнаго искусства. Русско-турецкая война (Операціи подъ Плевной въ періодъ времени съ 1-го августа по 10-е декабря (н. с.) 1877 г.). Кавалерійскіе патрули. О распознаваніи притворныхъ болѣзней въ войскахъ. Мецъ и Плевна (сравнительный этюдъ).

Organ der Militär-wissenschaftlichen Vereine. XVIII Band. 2-tes u. Heft.

Содержаніе 2-й и 3-й тетрадей: Новѣйшая стрѣльба конной артилеріи. Способность различать предметы на большомъ разстояніи и развитіе этой способности въ войскахъ. Этюдъ объ употребленіи боевыхъ силъ (бой пѣхоты). Къ вопросу объ огнѣ пѣхоты въ бою. Вооруженныя силы Италіи. О дезинфекціонныхъ средствахъ. Война Англіи съ зулусами.

Oesterreich-Ungarische Militär-Zeitung «Vedette». №№ 16—47.

Главнѣйшія статьи, помѣщенныя въ означенныхъ нумерахъ, слѣдующія: Вопросъ объ унтеръ-офицерахъ въ Италіи. Объ офицерскомъ жалованьѣ въ австрійской арміи въ періодъ времени съ 1869 г. по 1879 г. Дѣятельность войскъ въ постройкѣ поспѣшныхъ укрѣпленій. О кавалерійской службѣ. Числительность турецкихъ войскъ. Воспитаніе военнаго юношества. Новый копировальный апаратъ. Къ реорганизаціи арміи. Измѣненія въ дислокаціи австро-венгерской арміи. Сѣверо-американская кавалерія въ эпоху междоусобной войны. Военныя наблюденія во время прошлогоднихъ осеннихъ маневровъ въ Пруссіи. Тактика зулусовъ. О нашей (австро-венгерской) артилеріи. Организація черногорскаго войска. Новыя печи для варки кушанья въ войскахъ. О необходимыхъ условіяхъ для созданія хорошаго корпуса офицеровъ. Дресировка кавалерійской лошади. Унтеръ-офицеры въ англійской арміи. Военная организація Греціи. По поводу преобразованій въ сербской арміи. Австрійскій воинскій уставъ и духъ арміи. Реорганизація французскаго генеральнаго штаба. Служба артилерійскихъ и кавалерійскихъ офицеровъ въ Австріи. Числительность швейцарской арміи. Упадокъ Англіи и возрастаніе Россіи. Сраженіе при Прейсишъ-Ейлау 8-го февраля 1807 г. Военное положеніе Македоніи. О подготовкѣ вольноопредѣляющихся на одинъ годъ къ офицерской службѣ въ резервахъ. Основные законы искусства веденія войнъ. Необходимыя австро-венгерской арміи реформы. Балканскій походъ Александра Великаго и его войны съ трибаллами, гетами и иллирійцами. Австрійская армія въ семилѣтнюю войну. Объ образованіи субалтернъ-офицеровъ или исправляющихъ ихъ должность при производствѣ ученья въ сомкнутомъ строѣ ротами или бо́льшими частями.

***Streffleur's* österreichische militäriche Zeitchrift. 3—5-tes Heft.**

Сюда вошли статьи: Этапныя учрежденія въ войскахъ. Австрійскій учебный уставъ для артилеріи (для пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ). Англо-афганская война. Главнѣйшія военныя учрежденія и ближайшія цѣли ихъ основанія. Три дня развѣдывательной службы кавалерійской дивизіи на операціонной линіи Шалона и Меца. Кавалерійскія атаки. Дѣйствія русской пѣхоты въ войну 1877—78 г., въ сравненіи съ нашею (австрійскою) тактикою. Сраженія подъ Плевной.

***Colburn's*. United Service Magazine and Naval and Military-Journal March—May.**

Содержаніе означенныхъ книгъ слѣдующее: Военные уроки, преподанные послѣдней войной. Англійскій военно-медицинскій департаментъ. Путешествіе по Персіи. Съ румынами—въ походѣ 1877 г. Кафры и война въ южной Африкѣ. Военно-госпитальныя учрежденія во время войны. Роль генеральнаго штаба при преслѣдованіи непріятеля. Русская политика и ея вѣроятныя послѣдствія. Англійскій военный бюджетъ, рекрутскій наборъ и дезертирство въ войскахъ

Digitized by Google

Наша (англійская) военная политика въ малыхъ войнахъ. Отъ Парижа до Сольферино.

Journal of the Royal United Service Institution. № XCIX.

Журналъ этотъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: Приготовленіе тяжелыхъ орудій при помощи ручныхъ, гидравлическихъ и паровыхъ машинъ. Объ электрическомъ освѣщеніи. Личное снаряженіе офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Персія и ея военные ресурсы. О военныхъ аэростатахъ. Новыя прибавленія во французскомъ флотѣ. Парламентское обсужденіе французскаго морскаго бюджета.

Rivista militare italiana. Gennaio—Aprile.

Первыя четыре книги этого журнала заключаютъ въ себѣ слѣдующія статьи: Желѣзныя дороги и металургія въ примѣненіи къ военному дѣлу. Походъ русскихъ въ Болгарію и Румелію въ 1877—78 г. Санитарная статистика италіянскаго войска въ 1876 г. (Критическія замѣтки). Горная артилерія. Этюдъ о нашей (италіанской) кавалеріи. Полевая артилерія (Техника). Альпійскія войска и территоріальная защита Италіи. Объ уходѣ за лошадьми. Нѣсколько замѣтокъ о геодезическихъ треугольникахъ. Оборонительная и наступательная артилерія (техническія свѣдѣнія). Бой спѣшенной кавалеріи. Тяжелыя орудія.

Norsk militaert tidskrift. Utgivet af Kristiania mititaere samfund. 41 Binds 11, 12 Hefte. 42 Binds 1 Hefte.

Kongl. Krigsvetenskaps-Academiens handlingar och tidskrift. 1878, December. 1879, Januari, Februari.

Въ шведскія военно-академическія записки входятъ, между прочимъ, статьи: Годовой отчетъ о состояніи санитарнаго дѣла. Такой же отчетъ о военномъ искусствѣ. Вопросы, разрѣшенные въ засѣданіи шведско-норвежскаго артилерійскаго комитета 20-го сентября 1878 г. О тактикѣ кавалеріи. Могутъ ли дурно обученныя и не организованныя массы противиться съ успѣхомъ хорошо обученнымъ и организованнымъ войскамъ, или составляетъ ли военное обученіе и образованіе необходимое условіе для вѣрнаго и полнаго успѣха на войнѣ?

ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

1) Исторія, географія, статистика и путешествія. Карты.

Шуазель-Гуфье (графиня). Воспоминаніе объ Императорѣ Александрѣ I и императорѣ Наполеонѣ I. Спб. 1879.

Добровъ (Л). Южное славянство, Турція и соперничество европейскихъ правительствъ на балканскомъ полуостровѣ. Историко-политическіе очерки. Спб., 1879.

Кавказскій сборникъ, издаваемый по указанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею. Т. I. II III. Тифлисъ, 1876—1879.

Межовъ (В. И.). Туркестанскій сборникъ сочиненій и статей относящихся до средней Азіи вообще и Туркестанскаго края въ особенности.

Digitized by Google

Систематическій и азбучный указатели сочиненій и статей на русскомъ и иностранномъ языкахъ. Спб., 1878.

Маевъ (Н.). Маршруты и замѣтки по южнымъ частямъ бухарскаго ханства. Спб., 1879.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи. Т. I, вып. II. Москва, 1878.

Обзоръ Пензенской губерніи за 1878 годъ, приложеніе ко всеподданнѣйшему отчету пензенскаго губернатора.

Карта о времени вскрытія и замерзанія главныхъ рѣкъ въ западной Сибири.

Курапаткинъ (А.). Кашгарія. Историко-географическій очеркъ страны, ея военныя силы, промышленность и торговля. Спб., 1879.

Березинъ. (Л.). Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница. Т. I. и II. Спб. 1879.

Паткановъ (К.). О мнимомъ походѣ Таклатъ-Паласара къ берегамъ Инда. Спб., 1879.

Sidenbladh (Dr Elis). Royaume de Suède. Exposé statistique. Stockholm, 1878.

Rousset (Léon). A travers la Chine. Paris. 1878.

Loi et réglement pour la réorganisation du service général de la statistique en Roumanie. Budapest.

Rapport au congrès international de statistique de Bude-Pest sur l'état de la statistique officielle du Royaume de Danemark. Copenhague, 1876.

Aziydé. Stamboul, 1876—1877. Extrait des notes et lettres d'un lieutenant de la marine anglaise. Paris, 1879.

Budilovic (Anton). Über die literarische Einheit der Slaven. Eine populäre Vorlesung im slavischen Wohlthätigkeitskomite von Professor Anton Budilovic, Dr. der slavis hen Philologie. St. Ptbg, 1879.

Behm (E). Geographisches Jahrbuch. VII. Band. Gotha, 1878.

Statistisches Jahrbuch für das Jahr 1877. Heft I. Wien, 1878.

Statistisches Jahrbuch des k. k. Ackerbau Ministerium für 1877. I. Lieferung, Heft II u III. Wien, 1878.

Nachrichten über Industrie, Handel und Verkehr aus dem Statist. Departement im k. k. Handels-Ministerium. XV Band. II Heft (Statistik des österreichischen Telegraphen im Jahre 1877. Mit einer Übersicht über den neuesten Stand des Telegraphen in Europa). Wien, 1878.

Becker. (M. A.). Niederösterreichische Landschaften mit historischen Streiflichtern. Schottwien. Gloggnitz. Wartenstein. Bernstein. Wien. 1879.

Strassen & Ortskarte (General) des Oesterreichisch-Ungarischen Reiches nebst ganz Süd-West Deutschland und einem grossen Theile von Nord-Italien, der Schweiz, der Türkei und der übrigen angrenzenden Länder. Wien. 1877.

Digitized by Google

Mayer (Hauptmann). Geschichte des Hamburgischen Contingents 1814—1867. Hamburg.

Die *Stadt* Hamburg, die Vororte, Gemeinden, Ortschaften und selbständig benannten Gebietstheile des Hamburgischen Staats. Hamburg.

Der *Viehstand* der Gemeinden und Gutsbezirke im Preussischen Staate. II. Heft: Brandenburg, Schlesien und Sachsen. III. Heft. Schleswig-Holstein, Hannover, Westfalen, Hessen-Nassau und Rheinland mit Hohenzollern. Berlin.

Handbuch für die Provinz Schlesien. Erste Abtheilung: Instanzien-Nachweis, etc. 2 Abthlg. Gewerbliches Adress-Buch. 3 Abthlg. Schlesisches Ortschafts-Verzeichniss. Herausg. von dem Königl. Ober-Präsidial-Bureau. 52. Auflage, abgeschlossen am 1 Dec. 1875. Breslau.

Abhandlungen zur geologischen Specialkarte von Preussen und den Thüringischen Staaten. Band I. Heft III. Berlin.

Markenzie Wallace. Russland. I. u II. Band. Leipzig, 1878—1879.

Preussische Statistik herausg in zwanglosen Heften vom Köngl-Statist. Bureau in Berlin. Heft XLVIII. Die Bewegung d. Bevölkerung im preussischen Staate während des Jahres 1877. Berlin, 1879.

Statistische Nachrichten von den Preussischen Eisenbahnen. Bearbeitet von dem technischen Eisenbahn-Büreau des Ministeriums Band XXV. Die Ergebnisse des Jahres 1877 nebst graph. Darstellungen 1-er Übersichts-karte u 2 Nivellements-Plänen. Berlin, 1878.

Stille (G.). Die Bevölkerungs-Frage in ihrer Beziehung zu den socialen Verhältnissen vom medicinischen Standpunkt aus betrachtet. Berlin, 1879.

Rellew. (H. W.). Afghanistan and the Afghans: being a brief review of the history ef the country and account of its people, with a special reference to the present cresis and war with the Amir Sher Ali Khan. London, 1879.

Martin (Fred). The Statesmau's year-book. Statistical and historical annal of the states of the civilised world for the year 1879. London, 1879.

Stewart (George). Canada under the administration of the Earl of Dufferin. London, 1878.

Farley (I. L.). Egypt, Cyprus and Asiatic Turkey. London. 1878.

Geary (Grattan). Through Asiatic Turkey. Narrative of a journey from Bombay to the Rosphorus. With a map and illustrations. Vol. I, II. London, 1878.

Mac Gregor (C. M.). Narrative of a journey through the province of Khorassan and on the N. W. frontier of Afghanistan in 1875. With illustrations. London, 1879.

Bidrag till sveriges officiela statistik. Förår 1877. Postverket.

Digitized by Google

Monumenta Germaniae historica. Auctorum antiquissimorum tomi III pars prior, victoris vitensis historia. Berolini, 1878.

Magyar országos ipar, termény-es állat kiállitás név-es tárgymutatòya. Szeged, 1876.

Kelemi Karoly. Szölöszet. Elsöresz. Magyarország szöloszeti statistikàja 1860—1873. Kiadja az arszágos magyar királyi statistikai hivatal ket szinezett terkeppel. Budapest.

2) Законовѣдѣніе и политическія сочиненія.

Martens (de G. Fr). Nouveau recueil général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international. Continuation du grand recueil de Martens par Charles Samwer et Jules Hopf. Dieuxième serie. Tome II. 2-ième. livraison. Tome III. 1-ière livraison. Gottingue, 1878.

Fischer (Fred. H.). Afghanistan and the central Asian question. With map. London, 1878.

Argyll (Duke). The Eastern question from the treaty of Paris 1856 to the treaty of Berlin 1878, and to the second Afghan war. Vol I, London, 1879.

3) Математика и естественныя науки.

Ермаковъ (В.). Теорія вѣроятностей. Лекціи, читанныя въ Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра. Кіевъ, 1879,

Красновскій (М.). Лекціи аналитической геометріи. Спб., 1878.

Спасскій (Изм.). Систематическое изложеніе теоретической прямолинейной тригонометріи. Спб., 1879.

Pfaff (Fredrich) Allgemeine Geologie als exacte Wissenschaft. Mit einem Anhange. Geologische Versuche. Mit 60 Figuren in Holzschnitt. Leipzig.

4) Смѣсь.

Записки Императорской академіи наукъ. Т. 33 и 34-й. 1879.

Архивъ Государственнаго Совѣта Т. 4. Части 1-я и 2-я. Спб. 1878.

Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности. Вып. I. Спб. 1879.

Циркуляры главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воиновъ за 1878 г. Спб., 1879.

Правила временныя, для устройства судебной части въ Болгаріи. Одесса, 1878 г.

Правила временныя для устройства полиціи въ княжествѣ Болгаріи. Пловдивъ, 1878.

Digitized by Google

Положеніе, временное, о совѣтахъ въ княжествѣ Болгаріи. Пловдивъ, 1878.

Сборникъ съдържащъ 1. Привръменъ уставъ за народнитѣ училища и тѣхнитѣ програми 2. Привръменни правила за реалнитѣ училища, тѣхната программа и штатове и 3 програма на първитѣ два класса отъ класична гимназія и ней ните штатове. Пловдивъ, 1870.

Торжественная встрѣча петербургскими врачами товарищей, возвратившихся съ войны. Извлеч. изъ «Врачебныхъ вѣдомостей». Спб. 1878.

Дѣтямъ, для нѣкотораго удовлетворенія ихъ любознательности самообученіемъ съ 19-ю рисунками. Спб. 1879.

Figuier (Louis). L'armée scientifique et industrielle. Vingt-deuxième année (1878). Paris, 1879.

La *Société russe* par un russe. Tome I. et 2. Paris 1877.

Religion et moeurs des russes. Anecdotes recueillies par le comte Joseph de Maistre et le P. Grivel, S. I. Mises en ordre et annolées par le P. Gagarin, S I. Paris 1879.

Reden des Abgeordneten Grafen v. Moltke 1867—1878. Berlin, 1879.

Richter (Maximilian). Die Organisation des ärztlichen Dienstes bei der k. k. priv österreichischen Südbahn Gesellschaft. Wien, 1876.

Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. IX Band. Mit 4. lithographirten Tafeln. Dorpat, 1879.

5) Иностранныя періодическія изданія 1879 г.

Rad jugoslavenske akagemije znanosti e umjetnosti. U Zagrebu, Knjiga XLVI.

Bulletin de la société de géographie. Janvier—Mai.

Revue des deux mondes, Janvier—Avril.

Annalen des deutschen Reichs für Gesetzgebung, Verwaltung und Statistik. Herausgegeben von D-r. Georg Hirth in München №№ 1—9.

Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirthschaft im Deutschen Reich. III. Jahrgang 1879. 1-tes 2-tes u 3-tesn Heft. Hehausgegeben von F. v. Holtzendorff und Brentano.

Mitheilungen über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesammtgebiete der Geographie von D-r. A. Petermann. Heft I—V.

Mitheilungen der Kais. Köngl. Geographischen Gesellschaft in Wien. Band XXII, №№ 1—5.

Monatshefte zur Statistik des deutschen Reichs für das Jahr 1879. Herausgegeben vom Kaiserlichen Statistischen Amt. Januar Heft.

Digitized by Google

Statistische Monatschtift. Herausgegeben vom Bureau der K. K. Statistischen Central-Commiosien, Wien. 1879. V. Jahrgang, Januar-März Heft.

Unsere Zeit. Deutsche Revue der Gegenwart. Herausgegeben von R. r. Gottschall. Heft 1—10.

Verhandlungen der Gesellschafft für Erdkunde zu Berlin. Herausgegeben von J. v. Boguslawski. Band VI. №№ 1—5.

Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. 40-ter Band. Heft 1—2.

Journal of the statistical society. March.

Proceedings of the Royal geographical society №№ 1—6.

Scientific american №№ 1—20 and Supplement №№ 157—176.

Bolletino consolare pubblicato per cura del ministera per gli affari esteri di S. M. il re d'Italia. Gennaio-Febbrai o

---

Digitized by Google

ПОПРАВКИ.

Въ статьѣ «Обзоръ дѣйствій рущукскаго отряда», помѣщенной въ № 6-мъ «Военнаго Сборника», вкрались слѣдующія неточности:

	Напечатано:	*Слѣдуетъ читать:*
Стр. 199, строка 23	съ сѣвера и запада *Полонарѣенскихъ* высотъ.	съ сѣвера и запада *Поломарченскихъ* высотъ.
» 200 выноска (4)	къ г Бѣлѣ, куда прибыть *1-го іюня.*	къ г. Бѣлѣ, куда прибыть 1-го *іюля.*
» 206, строка 21	лежащее впереди оной по направленію къ дд. Пепелене и Широко, и Кацелево къ Нисову, окрестности ея и лежащія къ сѣверу отъ нея высоты Соленикскаго ручья и Акъ-Лома.	лежащее впереди оной по направленію *къ дд. Бесарбово и Судшикъ; отъ второго—дороги ведущія* отъ дд. Пепелене и Широко и Кацелево къ Нисову, окрестности ея и лежащія къ сѣверу отъ нея высоты Соленикскаго ручья и Акъ-Лома.
» 217, выноска (1).	приказъ по рущукскому отряду.	приказаніе по рущукскому отряду.
» 218, строка 10 снизу.	восемь четырехъ-фунтовыхъ орудій, *пять батарей* 35-й артилерійской бригады.	восемь четырехъ-фунтовыхъ орудій 35-й артилерійской бригады.
» 222, выноска (1). строка 2.	*приказа* по рущукскому отряду.	*приказанія* по рущукскому отряду.
» 235, строка 7 снизу.	опредѣлять направленія путей *и* отступленія для кавалеріи невозможно.	опредѣлять направленіе путей отступленія для кавалеріи невозможно.
» 236, выноска строка 6 снизу.	штабъ — *Аблава*, 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ, 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ, конная № 19-го батарея, донская казачья № 9-го батарея (занявъ передовыми.....).	штабъ, 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ, 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ, конная № 19-го батарея, донская казачья № 9-го батарея (занявъ передовыми....) въ *Аблавѣ.*

Въ статьѣ «Первый шагъ за границу», на страницѣ 43, 7-я строка, снизу, напечатано: «..... три баталіона селенгинцевъ»; слѣдуетъ: 3-й баталіонъ селенгинцевъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1878 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ—**15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно илюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ не означенныхъ выше не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1879 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалидъ** на 1879 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инвалида** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей*.

Для невоеннослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей*.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4**	**р.**	**80**	**к.**
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**3**	„	—	„
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1**	„	**20**	„

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Присемъ редакція проситъ гг. **иногородныхъ подписчиковъ, при** высылкѣ требованій на журналы — **четко подписывать свое званіе и** фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го іюля 1879 года.

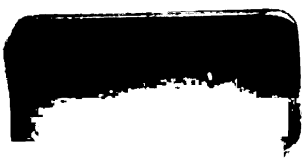
(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Полетики литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Pp 1057
xii (1879)
cxxviii,
1. 8.

Rp 1057
XXII (1879)
F. CXXVIII,
N. 8

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261771
3186261771

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057/XXII (1879) Г CXXVIII, №8

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

132959/2

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

1879

АВГУСТЪ

№ 8

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМОЙ КНИЖКИ.

I.

стран.

I. Ловче-Сельвинскій отрядъ въ войну 1877—1878 гг. (*Съ планомъ*). (*Статья первая*) **Ш. К** 211

II. По вопросамъ, касающимся кавалеріи. (По поводу статьи полковника А. Каульбарса) **Николай Горичевъ** 259

III. Замѣтка на статью: «По вопросамъ касающимся кавалеріи». **А. Л.** 276

IV. Замѣтка о пріученіи войскъ къ трудамъ и требованіямъ военнаго времени. **Д.** 285

V. Лафетъ для орудій дальняго боя. (*Съ чертежами*). *Прапорщикъ* **Потоцкій** 292

VI. Къ вопросу: «О порядкѣ и методѣ обученія саперному дѣлу нижнихъ чиновъ учебныхъ командъ саперныхъ баталіоновъ». **В. М.** 305

VII. Замѣтка о полковомъ обозѣ и о сбруѣ. **З. Балачинскій.** 317

VIII. Турецкая армія подъ начальствомъ Мегмета-Али-паши въ бояхъ на р. Ломѣ отъ 21-го іюля до 2-го октября 1877 г. (*Съ двумя чертежами*). (*Статья первая*). **Ф.** 327

IX. Изъ воспоминаній моряка о войнѣ 1877—1878 гг. (*Статья первая*). **Е. Аренсъ** 345

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Проектъ устава орудійнаго ученья легкихъ батарей пѣшей артилеріи. 1878 г.—Проектъ устава орудійнаго ученья конныхъ батарей. 1878 г.—Проектъ батарейнаго ученья для восьми и четырехъ-орудійныхъ батарей 1879 г. (*Съ чертежами*). **М. Зиновьевъ.** 93

Горная война. Составлена фельдцейхмейстеромъ фонъ-Кунъ. 2-е изданіе (Der Gebirgskrieg von Franz Freiherrn von Kuhn, k. k. Feldzeugmeister. Zweite Auflage. Wien. 1878). **Л. Б.** 117

Придунайская Болгарія и Балканы. Историко-географическо-этнографическіе очерки за время путешествій въ 1860 — 1878 г. Томъ третій. Ф Каница. (Donau Bulgarien und der Balkan. III Band. von Kanitz. 1879 г.) (*Статья вторая*). **С.** 137

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Дисциплинарный уставъ. . . . 155

Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годы. (*Статья четвертая*). III. Образованіе войскъ (*Продолженіе*). 175

Изъ добавленія къ отчету комисіи для оздоровленія мѣстностей, занятыхъ дѣйствующею арміею въ европейскихъ владѣніяхъ Турціи. . . . 194

Къ четвертому дополненію «Перечня военныхъ дѣйствій». **М. Газенкампфъ.** 205

О неточностяхъ и пропускахъ въ «Перечнѣ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи въ 1877—1878 годахъ», помѣщенномъ въ ноябрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ. Начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантъ **Дохтуровъ** . . 205

По поводу «Перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». Дѣйствія Донскаго казачьяго № 29-го полка 206

Дополненіе къ перечню военныхъ событій въ Азіятской Турціи и на восточномъ берегу Чернаго моря въ 1877—1878 годахъ», Полковникъ **Бутурлинъ** 209

Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за май и іюнь 1879 года. 215

Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ 227

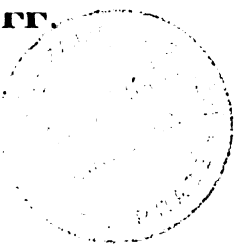
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Современное состояніе армій государствъ Балканскаго полуострова. В. Н** . . . 244

Digitized by Google

ЛОВЧЕ-СЕЛЬВИНСКІЙ ОТРЯДЪ

ВЪ ВОЙНУ 1877 —1878 ГГ.

(Съ планомъ.)



I.

Главная часть въ составѣ отряда.—Движеніе 3-й пѣхотной дивизіи къ западной границѣ.—Прибытіе къ арміи.—Походъ до Плевны.—Сформированіе ловче-сельвинскаго отряда.—Прибытіе въ Ловчу.—Осмотръ позиціи.—Водвореніе порядка въ городѣ.—Начало развѣдываній.

Ловче-сельвинскій отрядъ, сформированный 7-го сентября и расформированный 20-го декабря 1877 года, въ теченіе своего почти четырехмѣсячнаго существованія нѣсколько разъ измѣнялъ свой составъ. Однѣ части приходили въ Ловчу и включались въ него, другія, откомандировываясь, временно или совсѣмъ, уходили въ распоряженіе другихъ отрядныхъ начальниковъ. Но полки 3-й пѣхотной дивизіи постоянно составляли основную часть отряда. Поэтому, прежде подробнаго описанія его дѣйствій, считаемъ необходимымъ вкратцѣ сказать о положеніи этой дивизіи на театрѣ войны, со времени ея перехода черезъ Дунай, до первыхъ чиселъ сентября, т. е. до поступленія въ составъ ловче-сельвинскаго отряда.

Мобилизованная въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 3-я пѣхотная дивизія, съ 4-го по 18-е мая находилась въ движеніи по Нижегородско-Московской, Московско-Брестской и Брестo-Кіевской желѣзнымъ дорогамъ въ кіевскій округъ. Тамъ она была расположена, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, отдѣльными лагерями: 1-я бригада — въ Житомірѣ, а 2-я съ дивизіоннымъ штабомъ и подвижнымъ лазаретомъ — въ Луцкѣ. Среди обыкновенныхъ мирныхъ лагерныхъ занятій послѣдовало Высочайшее

Digitized by Google

повелѣніе о направленіи дивизіи въ составъ дѣйствующей арміи. Оно было получено въ штабѣ дивизіи 12-го іюля. Съ 24-го числа того же мѣсяца началось движеніе эшелоновъ: 2-й бригады отъ станціи Рожицъ и 1-й — отъ Бердичева, черезъ Казатинъ, Жмеринку и Раздѣльную, къ Кишиневу. Первоначально было приказано соединиться въ этомъ городѣ. Не всѣ еще эшелоны тронулись изъ Рожицъ, какъ начальникъ головнаго телеграфировалъ, что 2-я бригада двигается далѣе къ Бухаресту; но и тамъ штабъ дивизіи не засталъ ея, а, напротивъ, получилъ маршрутъ о безостановочномъ слѣдованіи отъ Фратешти обыкновеннымъ маршемъ къ Зимницѣ. Здѣсь 15-го августа было получено первое приказаніе полеваго штаба дѣйствующей арміи. Въ немъ говорилось, что дивизія должна, перейдя Дунай, соединиться у деревни Овча-Могила, въ 12-ти верстахъ отъ Горняго-Студеня, гдѣ въ то время находились главныя квартиры Государя Императора и Главнокомандующаго арміею. Воспользовавшись назначенною на 16-е число дневкою, начальникъ дивизіи ѣздилъ въ этотъ день представиться Его Высочеству и узнать о дальнѣйшемъ назначеніи дивизіи. По возвращеніи его на бивакъ у Зимницы, мы узнали, что 2-я бригада уже ушла изъ Овчей-Могилы къ югу и что она, вмѣстѣ со 2-ю пѣхотною дивизіею и 3-ю стрѣлковою бригадою, вошла въ составъ отряда генералъ-лейтенанта князя Имеретинскаго, направившагося къ г. Сельви. Объ этомъ не было впрочемъ получено никакого офиціальнаго увѣдомленія изъ полеваго штаба, такъ что начальникъ дивизіи зналъ о томъ, гдѣ находится его 2-я бригада, совершенно частно. Съ этого времени и до перехода черезъ Балканы у Траяна, 3-я дивизія была разбита по разнымъ отрядамъ и соединилась только 1-го января 1878 г. въ долинѣ р. Гіопсы, у деревни Корнари.

Вмѣсто Овчей-могилы, 1-я бригада 17-го августа вступила въ Горній-Студень, гдѣ, состоя при главной квартирѣ, 23-го числа, вмѣстѣ съ нею, перешла въ Чаушъ-Махалу. Черезъ два дня, въ ночь передъ выступленіемъ на укрѣпленную позицію у Порадима, послѣдовало приказаніе: 10-й Новоингерманландскій полкъ съ 2-ю и 4-ю батареями отправить въ рущукскій отрядъ. Такимъ образомъ въ распоряженіи начальника дивизіи остался одинъ 9-й Староингерманландскій полкъ съ одною батареею. Съ этими-то частями, составившими по распоряженію полеваго штаба резервы 9-го корпуса, начальникъ дивизіи и ея штабъ и находились во время плевненскаго боя 30-го августа у крѣпостной батареи, а съ 31-го августа по 5-е сентября у деревни Гривицы.

5-го сентября, въ Порадимѣ, Его Высочество Главнокомандующій

Digitized by Google

лично передалъ начальнику дивизіи о назначеніи его начальникомъ ловче-сельвинскаго отряда, въ составъ котораго назначались: находившаяся въ Ловчѣ, со времени взятія ея 28-го августа, 2-я наша бригада, 9-й Староингерманландскій и 9-й казачій полки, 1-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 3-й и 3-я батарея 9-й артилерійскихъ бригадъ, летучій, подвижной дивизіонный и вольнонаемный артилерійскіе парки (¹). Цѣлью отряда указано: служить связью между войсками западнаго отряда у Плевны и 8-мъ корпусомъ у Шипки и въ то же время охранять Ловчу и Сельви и балканскіе проходы Траянскій и Розелитскій (Мара-Гейдукъ). Поэтому, ловче-сельвинскій отрядъ въ командномъ отношеніи подчинялся принцу Карлу Румынскому и долженъ былъ о всемъ происходящемъ въ его раіонѣ доносить генералу Радецкому на Шипку. Подобное подчиненіе продолжалось впрочемъ не долго. Какъ будетъ изложено ниже, отрядъ вскорѣ получилъ полную самостоятельность и былъ въ непосредственномъ подчиненіи только главнокомандующаго.

7-го сентября назначенныя въ составъ отряда части отошли съ плевненскихъ позицій и соединились у деревни Сгалунцы, откуда на другой день тронулись къ Ловчѣ. Дорога отъ Сгалунцъ шла черезъ Пелишатъ, Владинъ и Павликаны. Переходъ, вслѣдствіе труднаго подъема у Владина и дождливой погоды, былъ такъ тяжелъ, что отрядъ, не дойдя пяти верстъ до Ловчи, ночевалъ у Павликанъ. Здѣсь намъ впервые пришлось ознакомиться съ домашнею жизнью болгаръ. Встрѣтившій генерала старшина селенія, бравый старикъ лѣтъ 70, указалъ квартиру. Въ ней видимо было все припрятано; тѣмъ не менѣе, хозяинъ дома поднесъ намъ двѣ корзинки превосходнаго розоваго винограда.

9-го сентября, въ прекрасный ясный день, отрядъ въ 10 часовъ утра подходилъ къ Ловчѣ. Этотъ городъ, лежащій въ узкой долинѣ Осмы, съ трехъ сторонъ окруженный высокими скалистыми горами, и съ восточной—виноградниками, казался чрезвычайно красивымъ; но чѣмъ ближе мы подъѣзжали, тѣмъ прелесть его исчезала. На возвышенностяхъ, обращенныхъ къ Плевнѣ, виднѣлись силуэты укрѣпленій и биваки расположенныхъ за ними палатокъ.

Генералъ Давыдовъ, съ бригаднымъ штабомъ, съ полковыми командирами и посланнымъ къ нему дня три назадъ интендантомъ, встрѣтили начальника отряда версты за двѣ. Затѣмъ мы въѣхали въ предмѣстье, состоявшее изъ брошенныхъ и уже полуразоренныхъ турецкихъ

(¹) Батарея 9-й бригады осталась въ Ловчѣ послѣ взятія этого города отрядомъ князя Имеретинскаго, которому она была придана изъ 9-й дивизіи.

Digitized by Google

домовъ. Передъ нами лежало громадное турецкое кладбище, сплошь покрытое торчащими плитами. Все пространство лѣвѣе его, по берегу Осмы, было покрыто свѣжими могилами, надъ которыми кое-гдѣ были поставлены кресты. При проѣздѣ между этими кладбищами и по предмѣстью дышалось съ трудомъ: до того смрадъ разлагавшихся труповъ наполнялъ воздухъ.

Первый шагъ въ городъ уже указалъ, что въ немъ господствуетъ безпорядокъ, хотя и прошло уже болѣе двухъ недѣль со времени его занятія. Множество солдатъ, кто въ шинели, кто въ мундирѣ, или въ рубашкѣ, бродили между домами и по узкимъ переулкамъ. Неутѣшительный видъ представляло все это и указывало на то, что предстоитъ много хлопотъ, чтобы водворить порядокъ.

Отъ интенданта мы узнали, что бригада довольствуется хлѣбомъ, поставляемымъ городомъ, котораго выдается по два фунта; что издержанный восьми-дневный запасъ не пополненъ и что имѣющихся въ городѣ запасовъ муки и зерна хватитъ не болѣе какъ дней на десять. Генералъ Давыдовъ передалъ, что къ бригадѣ только наканунѣ придано двѣ сотни казачьяго № 9-го полка, что мѣстность вокругъ Ловчи, къ западу, освѣщена не болѣе десяти верстъ и что за этой линіей еще властвуютъ партіи баши-бузуковъ и появляются черкесы; что больныхъ въ обоихъ полкахъ очень много, потому что лихорадки и кровавый поносъ развиваются.

Между тѣмъ въ Ловчѣ уже находился гражданскій окружной начальникъ, присланный княземъ Черкаскимъ вводить въ дѣйствіе гражданское управленіе и начальствовать полиціею. Явившись къ начальнику отряда, онъ передалъ, что уже получилъ массу предписаній и инструкцій, что ему велѣно немедленно открыть городской и судебный совѣты, учредить больницу, открыть школу и проч.....

На другой день по прибытіи въ Ловчу, первымъ дѣломъ начальника отряда было ознакомиться съ ея позиціями и осмотрѣть полки, которымъ приказано было къ 10-ти часамъ утра находиться при своихъ бивакахъ. Ключомъ оборонительныхъ линій былъ большой турецкій редутъ, стоившій столькихъ жертвъ при его взятіи 22-го августа; въ немъ находилось теперь двѣ роты и четыре орудія. Другія четыре орудія тоже съ двумя ротами стояли у южнаго склона того же возвышенія, а за склономъ, обращеннымъ къ городу, бивакировали два баталіона. Затѣмъ уже, по распоряженію генерала Давыдова, занято было возвышеніе, въ полутора верстѣ отъ редута, по направленію къ Плевнѣ.

Digitized by Google

Р. ОСЬМА
Г. ЛОВЧА
Порох погр.
№10

Digitized by Google

Оно названо было Скобелевскою горою, потому что въ концѣ боя генералъ Скобелевъ занялъ его кавказскою бригадою, а потомъ говорилъ, что это весьма важный пунктъ для обороны города и совѣтовалъ построить тамъ укрѣпленіе, что и было исполнено (1). По дорогѣ къ Микре, въ трехъ верстахъ отъ города, на командовавшей дорогою высотѣ, поставлена была рота. Эта позиція названа была передовою Микревскою. Позади ея и нѣсколько западнѣе, тоже на большой горѣ, находилась батарея и при ней двѣ роты, да еще къ сторонѣ Траяна, т. е. на югъ, одна рота занимала выдающуюся надъ городомъ скалу. Всѣ прочія части бригады, составляя какъ бы резервъ, бивакировали на площади, находившейся между главнымъ редутомъ и Микревскою дорогою, среди виноградниковъ и тутовыхъ деревьевъ. Связи между этими разбросанными позиціями не было. Всѣ укрѣпленія состояли въ однихъ стрѣлковыхъ ровикахъ. Вотъ все что мы нашли, придя въ Ловчу.

Изъ перваго осмотра позиціи, начальникъ отряда убѣдился въ ея громадности. Нападеніе на Ловчу могло произойти съ сѣвера — отъ Плевны, съ запада — со стороны рѣки Вида—отъ Микре и съ юга—отъ Траяна. Такимъ образомъ оборонительная линія представляла три фронта—Плевненскій, Микревскій и Траянскій. Взятые вмѣстѣ, они составляли до девяти верстъ протяженія, но ожидать атаки какъ отъ Плевны, такъ и отъ Траяна генералъ считалъ едва ли возможнымъ и потому, прежде всего, занялся укрѣпленіемъ Микревскаго фронта, для чего и приказалъ ординарцу своему поручику Эрнроту снять планъ лежащихъ къ западу возвышеній.

Что касается водворенія въ городѣ и въ частяхъ бригады порядка, то это дѣло, по немедленномъ принятіи нижеслѣдующихъ мѣръ, пошло весьма быстро.

Полиціймейстеромъ Ловчи назначенъ отличавшійся усердіемъ и исполнительностью маіоръ 9-го полка Лебединскій. Два офицера назначены его помощниками; каждому изъ нихъ дано по четыре унтеръ-офицера. Городъ раздѣленъ на двѣ части и каждая часть на три участка. Въ ночное время учреждены патрули по улицамъ и казачьи разъѣзды вокругъ города и по ведущимъ къ нему дорогамъ. На крытомъ мосту черезъ Осму поставлены часовые, а на главной улицѣ, близъ отряднаго штаба устроена гаубтвахта. Для водворенія порядка въ войскахъ было приказано: 1) Всѣмъ офицерамъ находиться постоянно на позиціяхъ при своихъ ротахъ и отлучаться въ городъ не иначе, какъ съ раз-

(1) См. планъ г. Ловчи съ окрестностями и укрѣпленіями.

Digitized by Google

рѣшенія баталіоннаго командира. 2) Нижнихъ чиновъ увольнять съ позиціи только въ крайней надобности, командою, при унтеръ-офицерѣ и непремѣнно съ оружіемъ. 3) На каждой отдѣльной позиціи имѣть дежурную часть. Дежурнымъ по позиціямъ назначался штабъ-офицеръ, въ распоряженіе котораго на главный редутъ присылалось нѣсколько казаковъ.

Въ первые дни по введеніи этихъ мѣръ было не мало случаевъ ихъ нарушенія. Тогда былъ отданъ приказъ, чтобы на резервномъ бивакѣ каждаго полка безотлучно находилась постоянная полковая судная комисія, изъ одного штабъ и трехъ оберъ-офицеровъ. Всякій взятый въ городѣ нетрезвымъ, продающимъ казенную вещь, похитившій что-либо изъ пустыхъ брошенныхъ жителями домовъ, всякій отлучившійся съ позиціи безъ дозволенія и, вообще, нарушившій чѣмъ-либо дисциплину или право собственности жителей, былъ отправляемъ полиціймейстеромъ, при описаніи его проступка, къ предсѣдателю комисіи, на бивакъ. Тамъ немедленно снимали допросъ, подводили статьи закона и опредѣляли наказаніе. Затѣмъ приговоръ присылался тотчасъ же къ начальнику отряда, съ однимъ изъ членовъ и, смотря по обстоятельствамъ, или утверждался, или облегчался. Такимъ образомъ между совершеніемъ проступка и наказаніемъ за него никогда не проходило болѣе сутокъ. Это имѣло самое благотворное дѣйствіе. Въ какихъ нибудь 5—6 дней число нарушеній порядка и приказаній уменьшилось втрое и черезъ двѣ недѣли поведеніе людей и порядокъ въ городѣ сдѣлались до того примѣрными, что безотлучное пребываніе комисіи на бивакѣ резервовъ было уничтожено.

Заставъ Ловчу въ такомъ положеніи, что на нее ежедневно можно было ожидать нападенія съ запада отъ Орханіэ, и осмотрѣвъ ея позиціи, начальникъ отряда пришелъ къ заключенію, что въ случаѣ вынужденнаго отступленія, путь котораго шелъ на Сельви, или на Горній-Студень, невозможно оставлять въ городѣ никакихъ обозовъ. Къ этому особенно вынуждало еще и то, что войскамъ изъ укрѣпленій пришлось бы отходить по весьма узкимъ улицамъ, на единственный, очень узкій мостъ, черезъ Осму и сряду затѣмъ полторы версты подыматься на громадную гору. Поэтому всѣ полковые обозы и подвижной дивизіонный лазаретъ были отведены на три версты, за городъ, и поставлены по обѣимъ сторонамъ сельвинскаго шоссе. При войскахъ на позиціяхъ оставлено только по одному патронному ящику на баталіонъ и по одному зарядному на орудіе.

Впослѣдствіи расположеніе полковыхъ обозовъ съ каждымъ днемъ улучшалось: не смотря на каменистый грунтъ, для людей были построены

Digitized by Google

землянки, для лошадей — навѣсы, появились кузницы и шалаши для мастерскихъ.

На другой день по прибытіи, 9-й полкъ былъ отправленъ въ Сельви, на смѣну находившагося тамъ 2-го баталіона Великолуцкаго полка, которому приказано было прибыть къ своей бригадѣ. Вмѣстѣ съ 9-мъ полкомъ и подъ его прикрытіемъ, посланы были въ Сельви и всѣ три артилерійскіе парка. Послѣднее было вызвано тѣмъ, что въ Ловчѣ сосредоточилось значительное число лошадей. Кромѣ четырехъ своихъ батарей тамъ находились: батарея 9-й бригады, обозы двухъ полковъ, дивизіонный лазаретъ и двѣ сотни, что въ сложности составляло до 1,500 коней. Опасаясь истощенія фуражныхъ средствъ окрестностей города, парки и были направлены въ Сельви, гдѣ предстояло находиться только 9-му Старонингерманландскому полку и двумъ сотнямъ 30-го казачьяго.

Опасенія недостатка въ фуражѣ заставили отряднаго начальника тогда же написать начальнику полеваго штаба, что войска обезпечены по довольствію лошадей мѣстными средствами не болѣе какъ на двѣ недѣли и потому просить, чтобы интендантству было предписано заблаговременно озаботиться заготовкою сѣна и доставкою его въ Ловчу. Впрочемъ, черезъ мѣсяцъ, когда намъ удалось оттѣснить непріятельскія партіи и очистить мѣстность къ западу до р. Вида, между этою рѣкою и Ловчею открылись такіе запасы сѣна, которыхъ не только нашему отряду довольно было бы на всю зиму, но изъ которыхъ, въ теченіе всей осени, пользовались войска изъ подъ Плевны, а потомъ и гвардія.

12-го сентября прибыли въ Ловчу изъ главной квартиры: генеральнаго штаба полковникъ Сухотинъ и ординарецъ Великаго Князя Гродненскаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ Цуриковъ, а вслѣдъ за ихъ прибытіемъ пришли и остальныя сотни 9-го казачьяго полка. Вмѣстѣ съ этими прибывшими лицами начальникъ отряда еще разъ подробно объѣзжалъ передовыя позиціи и указалъ на всѣ пункты, которые избралъ при первомъ осмотрѣ, для возведенія на нихъ батарей и укрѣпленій. Полковнику Сухотину было поручено изъ главной квартиры ознакомиться съ средствами обороны и развѣдыванія отряда, а Цурикову приказано лично осмотрѣть подступы къ Ловчѣ съ запада и съ юга. Первый далъ нѣсколько полезныхъ совѣтовъ относительно устройства проектированныхъ укрѣпленій и по просьбѣ генерала составилъ инструкцію для казачьихъ пикетовъ и разъѣздовъ, которая тогда же разослана по постамъ. Давать подобныя инструкціи, примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и положенію отряда, всегда необходимо. Какъ бы ни былъ твердъ казачій офицеръ въ развѣдывательной и сторожевой службѣ, никогда онъ не исполнитъ ее съ тою тщательностію

Digitized by Google

и тѣми подробностями, которыя такъ важны на войнѣ, а когда ему ихъ напомнятъ, или укажутъ, что̀ именно требуется отъ занимаемаго имъ поста, то не исполнить трудно. Каждое его донесеніе обнаружитъ, что̀ сдѣлано и что̀ нѣтъ.

Съ 12-го сентября были выставлены почтовые казачьи посты, черезъ каждыя 5—6 верстъ, по направленіямъ къ Сельви и къ Тученицамъ, гдѣ находился штабъ западнаго отряда, съ которымъ приходилось быть въ постоянныхъ сношеніяхъ, такъ какъ ловче-сельвинскій отрядъ въ командномъ отношеніи былъ подчиненъ принцу Карлу Румынскому.

Развивающаяся болѣзненность съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе тревожила начальника отряда. Ежедневно, въ каждомъ полку уже заболѣвало отъ 40 до 50 человѣкъ, такъ что бригада, которой и безъ того было недостаточно для обороны громадной позиціи, видимо уменьшилась въ своемъ составѣ. Не только полковые лазареты и подвижной дивизіонный были полны, но пришлось открыть околодки, для которыхъ были заняты нѣсколько большихъ домовъ города. Дома эти находились въ полуразрушенномъ видѣ, безъ дверей, безъ стеколъ, а тежду тѣмъ съ 15-го числа наступили дожди и совершенно осенніе холода. Кромѣ обыкновенныхъ мѣръ противъ желудочныхъ разстройствъ и простуды, избавиться отъ которой, при постоянномъ расположеніи войскъ на позиціяхъ, было не легко, начальникъ отряда командировалъ дивизіоннаго врача въ главную квартиру, просить содѣйствія полеваго медицинскаго инспектора объ отпускѣ въ отрядъ хинина. При громадномъ числѣ заболѣвающихъ лихорадкою, весь бывшій въ аптекахъ хининъ уже выходилъ, такъ что медики вынуждены были прописывать четвертую часть того что бы слѣдовало. Не смотря на обѣщанное содѣйствіе, изъ Систова выслали только пятую часть того, о чемъ просили. Ни раскладываніе ночью на бивакахъ костровъ, ни выдача по два раза въ день по получаркѣ водки, ни отпускъ мяса, по полутору фунту на человѣка, ничто не останавливало болѣзненности, такъ что о ней донесено было начальнику полеваго штаба арміи.

Для усиленія развѣдывательной службы и для полученія свѣдѣній о непріятелѣ, партіи котораго бродили не далѣе 20 верстъ къ западу отъ Ловчи, 13-го сентября, съ прибытіемъ къ отряду остальныхъ сотенъ казачьяго № 9-го полка, сдѣлано было новое распредѣленіе постовъ и разъѣздовъ. Одна сотня была поставлена въ южномъ направленіи у Дебнова, съ приказаніемъ посылать разъѣзды на Душву, Млечево и Доброданъ, гдѣ они должны были войти въ связь съ 30-мъ казачьимъ полкомъ, двѣ сотни котораго занимали послѣд-

Digitized by Google

нюю деревню. Другая сотня выдвинута была на юго-западъ — въ Микре. Она посылала разъѣзды къ Голема-железна, Лесседрѣ и Турскому-Извору. Полусотня заняла въ западномъ направленіи деревню Калиникъ. Ея разъѣздамъ велѣно было ходить къ Огорчину и Пырдалеву и имѣть постоянную связь съ сотнею, занявшею Микре. Наконецъ къ сѣверу, въ Быховицахъ, тоже поставлена сотня, содержавшая разъѣзды къ Слатину и вокругъ всѣхъ ловченскихъ позицій. Кромѣ того, отдѣльные казачьи посты были выдвинуты въ деревни Павликаны и Смочанъ. Такимъ образомъ мѣстность была освѣщена на югъ и на западъ верстъ на 30 и расположеніе отряда совершенно обезпечено отъ нечаяннаго нападенія, такъ что явилась возможность, и то лишь на ночь, высылать на аванпосты всего двѣ роты. Здѣсь кстати замѣтить, что 30-й казачій полкъ, имѣвшій свой штабъ въ Сельви, въ раіонѣ нашего отряда, а двѣ сотни въ Траянѣ, обезпечивавшія насъ съ юга, находился въ распоряженіи генерала Радецкаго. Между тѣмъ начальнику нашего отряда по мѣстнымъ обстоятельствамъ приходилось давать инструкціи и приказанія части, подчиненной старшему его начальнику. По представленіи этихъ неудобствъ на усмотрѣніе начальника штаба арміи, главнокомандующій приказалъ включить 30-й казачій полкъ въ составъ нашего отряда.

Въ предписаніи начальника полеваго штаба, присланномъ съ полковникомъ Сухотинымъ, было указано, чтобы отъ полка, посланнаго въ Сельви, одинъ баталіонъ съ двумя орудіями былъ поставленъ на ловче-сельвинскомъ шоссе, въ видѣ репли, на какринской позиціи, находящейся на 14-й верстѣ отъ Ловчи къ Сельви. Не зная цѣли подобнаго распоряженія, когда Ловча въ нашихъ рукахъ, начальникъ отряда, не смотря на сквернѣйшую осеннюю погоду, 14-го сентября, поѣхалъ съ полковникомъ Сухотинымъ лично осмотрѣть эту позицію и оцѣнить ея значеніе. Спутникъ генерала дорогою разсказалъ ему, что эту позицію особенно рекомендовалъ генералъ Скобелевъ 2-й и указывалъ на необходимость занять ее. По личномъ осмотрѣ, какринская позиція, обращенная фронтомъ къ Ловчѣ, оказалась пригодной лишь въ томъ случаѣ, если бы пришлось отступать на Сельви, что ни въ какомъ случаѣ мы имѣть въ виду не могли. Если бы до окончательнаго укрѣпленія Ловчи намъ и пришлось отступать изъ нея, то мы пошли бы на Смочанъ и далѣе на Горній-Студень. Отходить на Сельви, хотя тамъ и находился полкъ, могущій подкрѣпить насъ, значило бы открыть непріятелю путь прямо къ главной квартирѣ, при которой въ то время, кромѣ конвойнаго баталіона, не было никакой

Digitized by Google

пѣхотной части. Кромѣ того, отходя къ Сельви, отрядъ прямо удалялся бы отъ общаго базиса и отъ систовской переправы. Въ виду этого начальникъ отряда оставилъ какринскую позицію незанятою, и вмѣсто того, чтобы совершенно напрасно держать на ней часть бивакомъ, въ осеннюю непогоду, перевелъ баталіонъ 9-го полка изъ Сельви въ Ловчу. Это перемѣщеніе вызывалось еще и тѣмъ, что во второй бригадѣ отъ болѣзней было уже до 1,200 человѣкъ некомплекта.

Между тѣмъ положеніе войскъ въ Ловчѣ съ каждымъ днемъ дѣлалось серьезнѣе. Эвакуировать больныхъ было некуда, исключая Тырнова, до котораго было 75 верстъ. Посланныя туда съ больными повозки возвращались черезъ шесть дней, въ теченіе которыхъ въ лазареты поступало вдвое болѣе, чѣмъ отправлено. Въ случаѣ атаки города, наполненнаго околодочными, не легко бы было обезпечить ихъ отъ опасности быть захваченными. Видя быстрое уменьшеніе рядовъ, начальникъ отряда просилъ начальника полеваго штаба арміи объ усиленіи ловчинскаго гарнизона, хотя тѣмъ чтобы 10-й Новоингерманландскій полкъ возвратился къ своей дивизіи. Полкъ этотъ въ это время уже былъ переведенъ изъ рущукскаго отряда въ распоряженіе генерала Радецкаго и два его баталіона совершенно на отдыхѣ стояли по деревнямъ близъ Тырнова, а второй баталіонъ былъ выдвинутъ въ Габрово.

Выше было сказано, что единственнымъ путемъ нашего отступленія могла быть дорога на Горній-Студень. Хотя собственно объ отступленіи у насъ не было и рѣчи, тѣмъ не менѣе начальникъ отряда счелъ не лишнимъ заранѣе рекогносцировать дороги, шедшія изъ Ловчи къ Горнему-Студеню черезъ деревни Омаркіой, Игловъ, Кара-Осанъ и Катарицу. Для этого были выбраны два офицера Великолуцкаго и Псковскаго полковъ. Въ три дня они сняли глазомѣрно всѣ дороги, составили маршруты и описанія путей.

Въ ночь на 14-е сентября съ поста у Микре получено было донесеніе, что у Турскаго-Извора показались баши-бузуки и черкесы и что по собраннымъ казаками свѣдѣніямъ, въ Тетевень прибыло нѣсколько ротъ пѣхоты. Это заставило немедленно отправить на подкрѣпленіе поста у Микре еще сотню подъ начальствомъ ординарца главнокомандующаго штабсъ-ротмистра Цурикова. Между тѣмъ еще до прибытія этого подкрѣпленія, посланный къ Турскому-Извору взводъ наткнулся на значительную партію черкесовъ. Въ происшедшей при этомъ свалкѣ раненъ казакъ и убито три лошади. Изъ взвода прискакали къ сотнѣ всего четыре человѣка, показавшіе, что остальные окру-

Digitized by Google

жены. Донося объ этомъ, Цуриковъ писалъ, что онъ лично съ полутора сотнями идетъ къ Извору. Опасаясь, что во время отсутствія всѣхъ казаковъ съ микревской позиціи на нее могутъ выдти турки черезъ Голему-желѣзну изъ Тетевени и такимъ образомъ отрѣзать Цурикову путь отступленія, начальникъ отряда немедленно отправилъ послѣднюю остававшуюся при немъ сотню въ Микре, при войсковомъ старшинѣ баронѣ Криденерѣ, которому приказалъ: со всѣми скопившимися въ этомъ направленіи тремя сотнями произвести какъ можно далѣе на западъ тщательное развѣдываніе о непріятелѣ, и убѣдиться въ справедливости слуховъ о занятіи Тетевени регулярными непріятельскими войсками. Только что баронъ Криденеръ выступилъ по назначенію, какъ отъ штабсъ-ротмистра Цурикова получено было донесеніе, что всѣ казаки, окруженные черкесами, пробились, и по одиночкѣ благополучно присоединились къ своимъ, и что партіи баши-бузуковъ скрылись изъ окрестностей Микре.

II.

Укрѣпленіе ловченскихъ позицій.—Свѣдѣнія о непріятелѣ.—Отношенія къ западному отряду.—Санитарное состояніе.—Образованіе складовъ, на случай осады.—Заботы о текущемъ довольствіи.—Занятіе Турскаго-Извора и Тороса.—Рекогносцировка изъ Траяна къ западу.—Старопингерманландскій полкъ въ Сельви.—Диспозиціи на случай атаки.

Покуда продолжался поискъ барона Криденера, въ послѣдующія затѣмъ три недѣли производились усиленныя работы по укрѣпленію позицій всѣхъ трехъ фронтовъ обороны. Нарядъ рабочихъ изъ бригады доходилъ до двухъ тысячъ человѣкъ, раздѣляемыхъ на двѣ смѣны. При одномъ изъ объѣздовъ работъ, начальникомъ отряда было замѣчено, что при атакѣ со стороны Плевны, сѣверо-восточное отъ Ловчи направленіе оборонено весьма слабо, такъ что, въ случаѣ успѣха непріятеля, не только всѣ наши укрѣпленія къ сѣверу и западу теряютъ значеніе, но и пути отступленія къ Порадиму и Горнему-Студеню будутъ отрѣзаны. Это заставило принять мѣры къ усиленію сѣверо-восточнаго фронта, устройствомъ батареи, вправо отъ города, за рѣкою Осмою. Избранная лично генераломъ, выступающая къ сторонѣ Плевны, возвышенность, фланкируя подступы къ редуту и къ Скобелевской горѣ, оказалась для этого превосходною, какъ по громадности обстрѣла, такъ и по неприступности съ фронта. На ней немедленно было приступлено къ устройству батареи на восемь орудій и ложементовъ для двухъ ротъ. Для усиленія западнаго или микревскаго фронта, тоже избраны пункты для трехъ новыхъ батарей, на высотахъ, имѣвшихъ

Digitized by Google

до 500 футовъ. Постройка батарей и даже ложементовъ на скалистомъ грунтѣ представляла большія трудности. Мѣстами земля покрывала скалы не болѣе какъ на вершокъ, такъ что работы производились исключительно ломами и киркою, а для обсыпки покатостей и гребней брустверовъ приходилось подносить землю снизу, спускаясь на 300 или 400 футовъ въ ложбины. Но эти трудности ничто въ сравненіи съ работою по устройству дорогъ и въѣздовъ на батареи для артилеріи. Тутъ надо было вырубать зигзаги, скалывать цѣлые глыбы камней и вести подъемы терасами, съ одной стороны которыхъ шла отвѣсная скала къ верху, а съ другой — такая-же внизъ, къ ущелью. Кромѣ особаго подъема на каждую изъ батарей, необходимо было связать между собою всѣ фронты дорогами для артилеріи, такъ чтобы батареи могли во всякій моментъ боя перенестись съ одного фронта на другой. Этого требовала малочисленность отряда и неизвѣстность, съ которой стороны можетъ быть атака. Всѣ эти усиленныя и труднѣйшія сооруженія производились съ такимъ усердіемъ и энергіею, какъ со стороны офицеровъ, такъ и со стороны нижнихъ чиновъ, что черезъ три недѣли все было окончено и укрѣпленія Ловчи состояли въ слѣдующемъ (смотри планъ):

А) *Плевненскій фронтъ.*

Батарея № 1-го, на восемь орудій, съ ложементами и траншеями на двѣ роты. Для сообщенія съ этою батареею построено два моста черезъ Осму и разработана дорога на полверсты въ гору.

Редутъ № 2-го—передѣланный изъ прежняго турецкаго редута—на четыре орудія и три роты.

Нижняя турецкая батарея, съ ложементами на двѣ роты, требовала только незначительнаго исправленія.

Батареи № 3-го и № 4-го, къ сѣверу отъ редута, на уступахъ той-же возвышенности, каждая на четыре орудія, съ ложементами на двѣ роты. Батареи эти были такъ построены, что при поворотѣ орудій могли дѣйствовать и къ востоку и къ сѣверу, причемъ восточный брустверъ служилъ траверсомъ для сѣвернаго и обратно.

Батарея № 5-го, на Скобелевской горѣ, на два орудія съ ложементами на двѣ роты.

Б) *Микревскій или западный фронтъ.*

Новая батарея—на восемь орудій и двѣ роты; обстрѣливавшая сѣверо-западную лощину и лежащія въ ней деревни, если бы непрія-

Digitized by Google

тель предпринялъ обходъ праваго фланга этой позиціи. Въ этомъ случаѣ по обходящему могли бы дѣйствовать и батареи №№ 3-го и 4-го.

Батарея № 6-го, на покрытомъ лѣсомъ возвышеніи, совершенно маскированная, дѣйствующая по Микревской дорогѣ, тоже въ сѣверо-западномъ направленіи и фланкирующая подходъ къ новой батареѣ. При ней ложементы на одну роту.

Батарея № 7-го — на полускатѣ высокой горы, составлявшей ключъ западнаго фронта.

На этой же скалѣ расположена была *батарея № 8-го*, командовавшая всѣми другими. При каждой ложементы на двѣ роты.

В) *Южный или траяновскій фронтъ.*

Къ сторонѣ Траяна было двѣ *батареи №№ 9-го и 10-го*. Первая приходилась на той же скалѣ, что и 8-я батарея, но на фасѣ, обращенномъ къ югу; вторая—нѣсколько ниже и ближе къ городу, на выдающемся уступѣ, отвѣсно стоящемъ на высотѣ 500 футовъ надъ Осмою. При обѣихъ батареяхъ были ложементы на двѣ роты. Обѣ батареи обстрѣливали дорогу изъ Траяна, мостъ черезъ ущелье и ложбину за Осмою, по которой непріятель могъ бы, не доходя города, обойти его и подняться прямо на сельвинское шоссе, къ тому мѣсту, гдѣ поставлены были обозы и подвижной лазаретъ.

Хотя атака со стороны южнаго фронта была менѣе всего вѣроятною, но все-таки для обезпеченія обозовъ и лазарета отъ какого нибудь нечаяннаго нападенія могущей пробраться между разъѣздами партіи, на ночь по означенной лощинѣ и на ближайшихъ возвышенностяхъ закладывались секреты.

Кромѣ названныхъ укрѣпленій и батарей, въ двухъ верстахъ передъ западнымъ фронтомъ, на командовавшемъ возвышеніи, были построены ложементы на двѣ роты, и этой позиціи, какъ сказано выше, дано названіе *передовой Микревской*. Занимавшія ее роты, кромѣ обстрѣла дороги на значительное разстояніе, имѣли назначеніе быть подкрѣпленіемъ для аванпостовъ западнаго фронта. Сверхъ ложементовъ для прикрывавшихъ батареи ротъ, подступы къ нимъ были защищены нѣсколькими рядами ровиковъ для стрѣлковъ. Каждый фронтъ обороны имѣлъ еще позицію для главнаго своего резерва, въ совершенно укрытыхъ мѣстахъ, избранныхъ такъ, что резервъ могъ быстро перейти съ одного фронта, для поддержанія сосѣдняго.

Одновременно съ дѣятельными работами по укрѣпленію позицій, не менѣе дѣятельно собираемы были различными путями свѣдѣнія о непріятелѣ. Черезъ посредство главнаго агента, состоявшаго въ вѣдѣніи

Digitized by Google

штабъ-офицера надъ вожатыми, наняты были между болгарами нѣсколько лазутчиковъ, которые доставляли свѣдѣнія изъ за рѣки Вида и съ балканскихъ проходовъ. Ясныхъ указаній о положеніи непріятеля въ этихъ мѣстностяхъ не было, но все-таки сводъ всего сообщаемаго былъ тотъ, что турки стягиваютъ что возможно къ Орханіэ и что-то замышляютъ на софійскомъ шоссе. Съ западнаго направленія передовыхъ пикетовъ, казаки тоже доносили о постоянномъ появленіи мелкихъ партій за занимаемою ими линіею. Извѣстія о безнаказанномъ проходѣ изъ Орханіэ къ Плевнѣ подкрѣпленій и транспортовъ и донесеніе посланнаго на развѣдки подполковника барона Криденера, вполнѣ подтвердили доставленныя агентами свѣдѣнія и окончательно убѣдили въ томъ, что если возможно ожидать попытокъ непріятеля на Ловчу, то только съ запада (1).

Изъ письменнаго донесенія и словеснаго доклада барона Криденера оказывалось:

1) Что значительныхъ партій, какъ регулярныхъ, такъ и иррегулярныхъ турецкихъ войскъ, во всемъ пространствѣ до рѣки Вида нѣтъ, но часто появляются проходящія команды.

2) Что въ ночь до прибытія Криденера къ Турскому Извору, башибузуки зажигали деревни Леседру, Лѣшницу и Малку-желѣзну и, ограбивъ въ нихъ нѣсколько домовъ, скрылись.

3) Что путь отъ Тетевенскаго прохода въ Балканахъ, черезъ Леседру, Изворъ и Торосъ, служитъ этапнымъ путемъ для турецкихъ партій и командъ, идущихъ изъ-за Балканъ къ Плевнѣ. Въ виду трудной проходимости прохода изъ Златицы въ Тетевень, путь этотъ

(1) Что доставляемыя агентами свѣдѣнія о намѣреніи турокъ двинуться со всѣми сосредоточиваемыми у Орханіэ силами на Ловчу—были вѣрны, подтверждается теперь уже вполнѣ разъясненными фактами. По замѣнѣ главнокомандующаго дунайскою арміею, Мехмета-Али, Сулейманомъ, первый принялъ вновь формируемый отрядъ у Орханіэ и составилъ планъ наступленія на Ловчу. «Что касается до плана наступленія орханійской арміи на Ловчу»—писалъ Мехметъ-Али впослѣдствіи—слѣдовательно, планъ этотъ существовалъ. На этомъ наступленіи, а равно и на томъ, чтобы Османъ-паша тронулся изъ Плевны на Сельви, весь августъ и сентябрь мѣсяцы упорно настаивалъ Сулейманъ. Вотъ что онъ писалъ военному министру: «Для того чтобы овладѣть дорогой на Тырновъ и окончательно окружить противника, армія Османъ-паши, или часть ея, должна какъ можно быстрѣе и энергичнѣе двинуться на Сельви и Габрово» (О дѣйствіяхъ Сулеймана-паши. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 3). Въ этомъ движеніи и въ наступленіи отъ Орханіэ на Ловчу, онъ видѣлъ единственное средство побороть стойкость русскихъ на Шипкѣ и овладѣть нашимъ базисомъ у Тырнова. Въ какой мѣрѣ Ловча и Сельви были важны для турокъ, въ общемъ планѣ веденія войны, а слѣдовательно и охраненіе ихъ было важно для насъ, видно изъ того, что еще 1-го іюля 1877 г. Клапка, въ представленномъ имъ мемуарѣ, совѣтовалъ дѣйствовать съ запада черезъ Ловчу и Сельви.

Digitized by Google

доступенъ только пѣхотѣ, безъ повозокъ, а кавалеріи—въ одинъ конь, въ поводу. Обыкновенно турки проходятъ его отъ Тетевени до Извора въ безпорядкѣ, растянувшись по всей дорогѣ, а въ Изворѣ собираются въ команды и слѣдуютъ до Тороса, гдѣ въ бродъ переходятъ рѣку Видъ. Если бы величина отряда позволяла отдѣлить изъ Ловчи хотя баталіонъ при двухъ горныхъ орудіяхъ, на поиски къ Извору и Тетевени, а при возможности и за Видъ къ Яблоницѣ и Этрополю, то всѣ эти мелкія укомплектованія и снабженія Плевны могли бы быть легко уничтожены.

4) Что въ окрестностяхъ Извора проживаетъ весьма много болгаръ, принявшихъ магометанство (помаковъ), которые, ничѣмъ не отличаясь отъ мирныхъ христіанъ, гораздо вреднѣе баши-бузуковъ. Свободно проходя по раіонамъ нашихъ расположеній, они доставляютъ туркамъ свѣдѣнія о русскихъ отрядахъ и безнаказанно служатъ проводниками и лазутчиками непріятелю.

По полученіи этихъ данныхъ, составлена была подробная записка о необходимости уничтоженія пути сообщенія съ Плевною, правымъ берегомъ Вида. Съ занятіемъ нашею кавалеріею Софійской дороги, означенный этапный путь отъ Тетевени на Торосъ могъ пріобрѣсти развитіе и весьма важное значеніе для Плевны. Записка эта отправлена была съ нарочнымъ офицеромъ начальнику полеваго штаба арміи, при рапортѣ, въ которомъ было сказано, что для осуществленія предполагаемой экспедиціи, стоило бы только придать къ Ловчинскому отряду еще двѣ казачьи сотни и два эскадрона драгуновъ, съ конной батареей, изъ кавалерійской дивизіи генерала Лошкарева, стоявшей тогда въ 22 верстахъ отъ Ловчи, у деревни Богота. Чрезъ отдѣленія этихъ частей, дивизія нисколько не была бы ослаблена, такъ какъ при ней осталось бы еще два казачьихъ полка и двѣ конныхъ батареи.

Отвѣта на представленіе съ возвратившимся офицеромъ не послѣдовало, но словесно передано, что объ этомъ сообщится черезъ штабъ западнаго отряда.

Отношенія ловче-сельвинскаго отряда къ западному, названному потомъ отрядомъ обложенія, были крайне неопредѣленны. Сначала мы обо всемъ писали и доносили въ штабъ этого отряда; но увидавъ, что онъ, ничего не разрѣшая и ничего не принимая на себя, отправляетъ бумаги въ главную квартиру, во избѣжаніе проволочки, часто сильно вредившей дѣлу, начальникъ отряда сталъ относиться прямо въ полевой штабъ, посылая копіи съ своихъ рапортовъ въ западный отрядъ, для свѣдѣнія. Какъ бы то ни было, изъ штаба западнаго отря-

Digitized by Google

да однажды прислана была руководящая бумага слѣдующаго содержанія:

1) Чтобы для устройства укрѣпленій были употребляемы мѣстные жители, турки и болгары, съ ихъ собственнымъ инструментомъ.

2) Чтобы лазаретъ былъ помѣщенъ въ городѣ и чтобы дома, отведенные подъ лазаретъ, были приведены въ безопасность отъ дѣйстія непріятельскихъ снарядовъ.

3) Чтобы въ городѣ же были устроены склады для артилерійскихъ припасовъ.

4) Чтобы отнюдь не увлекаться какими либо самостоятельными дѣйствіями и не предпринимать никакихъ наступательныхъ попытокъ, а ограничиваться охраною позицій и расположенныхъ на нихъ войскъ. Замѣчательнѣе всего то, что въ концѣ отзыва сочтено было необходимымъ прибавить: чтобы ловчинскій отрядъ, «въ случаѣ выступленія противъ него значительнаго непріятельскаго корпуса изъ Плевны, не разсчитывалъ на поддержку со стороны западнаго отряда». Во-первыхъ, у насъ никогда не относились серьезно къ тому, чтобы Османъ могъ что либо предпринять противъ Ловчи, зная, что въ тылъ его могутъ ударить три дивизіи 4-го корпуса (къ которому въ это время уже были причислены 2-я дивизія и 3-я стрѣлковая бригада). Во-вторыхъ, интересно бы было знать, какая роль была бы предоставлена этимъ частямъ въ то время, когда турецкій корпусъ дѣйствительно пошелъ бы, мимо нихъ, атаковать Ловчу.

На приведенный отзывъ даны были отвѣты: 1) что въ Ловчѣ и окрестностяхъ нѣтъ ни одного турка, слѣдовательно и употреблять ихъ для постройки укрѣпленій нельзя; 2) что болгары только начинаютъ селиться въ городѣ и то преимущественно семьи, бѣжавшія изъ-за Балканъ и изъ выжженныхъ деревень; поэтому эти люди не только не имѣютъ никакихъ инструментовъ, но даже насущнаго куска хлѣба, и потому, прежде чѣмъ заставить ихъ работать, нужно накормить ихъ, а отрядъ самъ безпрестанно нуждается въ сухаряхъ; 3) что переводить дивизіонный лазаретъ въ городъ, прислоненный къ скалѣ, по которой идетъ единственный путь отступленія по крутому полутораверстному подъему въ гору, значитъ подвергнуть больныхъ и раненыхъ, при атакѣ, невозможности быть вывезенными, и 4) что для склада артилерійскихъ снарядовъ устроены пороховые погреба при батареяхъ и нѣтъ никакой надобности устраивать ихъ въ верстѣ отъ укрѣпленій, въ скученномъ городѣ, гдѣ они и безъ непріятеля не могутъ быть въ безопасности отъ взрыва.

Digitized by Google

17-го сентября полковникъ Сухотинъ и штабсъ-ротмистръ Цуриковъ отбыли обратно въ главную квартиру. Въ тотъ же день прибылъ къ отряду генералъ-маіоръ Дандевиль, назначенный временно-командующимъ 1-ю бригадою 3-й дивизіи.

Вмѣсто просимаго усиленія отряда кавалеріею, 18-го сентября получено было распоряженіе объ отправленіи 9-го казачьяго полка къ дивизіи генерала Лошкарева и о замѣнѣ его 24-мъ казачьимъ полкомъ полковника Шамшева. Перемѣна эта была крайне невыгодна для отряда въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, командиры постовъ вездѣ уже ознакомились съ мѣстностью и возложенными на нихъ, по условіямъ расположенія, обязанностями; во-вторыхъ, обстрѣленный и испытанный въ дѣлахъ полкъ замѣнялся только что сформированнымъ и прибывшимъ изъ Россіи.

Наступившіе въ концѣ сентября дожди и холода сильно отразились какъ на санитарномъ состояніи отряда, такъ и на средствахъ его продовольствія. По невозможности оставлять больныхъ въ шатрахъ, дивизіонный лазаретъ переведенъ въ предмѣстье за Осмою. Подъ него было занято два дома, противъ моста. Примѣненіе этихъ домовъ, т. е. вставка стеколъ, починка каминовъ, устройство кухни, ваннъ—все это, благодаря распорядительности и усердію главнаго врача Кунаховича и чиновъ лазарета, было исполнено очень скоро. Полковые околодки пришлось еще расширить, такъ какъ, не смотря на всѣ принятыя мѣры, заболѣваніе усиливалось. Да и трудно было не заболѣть, когда всѣ части отряда находились на позиціяхъ, на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ, если не всегда подъ дождемъ, то въ постоянномъ туманѣ. Для сбереженія людей, при всѣхъ укрѣпленіяхъ и батареяхъ были построены землянки. Нѣкоторыя роты довели ихъ устройство до возможнаго совершенства, не смотря на то, что это было сопряжено съ большими трудностями. Приходилось вырубать въ камнѣ скалъ цѣлые коридоры, которые по прочнымъ стропиламъ покрывались соломою и затѣмъ толстымъ слоемъ земли. Въ большей части землянокъ сложены были печи и сдѣланы отдушины для вентиляціи. Пища нижнихъ чиновъ была доведена до такого улучшенія, какое только возможно. Кромѣ положенной фунтовой порціи мяса каждому, роты пріобрѣтали баранину, превосходнаго качества, такъ что наваръ не оставлялъ желать ничего лучшаго. Единственный недостатокъ заключался въ неимѣніи капусты, которой нельзя было купить ни за какія деньги. Въ это время не малую услугу оказали большіе ротные котлы, которые дивизія привезла съ собою. Общая варка на всю роту всегда гораздо лучше, нежели приготовляемая въ малыхъ или десяточныхъ ко-

Digitized by Google

телкахъ. Невыгоды ея состояли лишь въ томъ, что общую кухню пришлось устроивать внизу, а людямъ, идя къ обѣду, приходилось всякій разъ спускаться и подыматься въ горы. Одновременно съ устройствомъ на позиціяхъ помѣщеній для людей, артилерія и полковые обозы устроили навѣсы для лошадей, начинавшихъ терпѣть отъ непогоды.

Съ 20-го сентября начали поступать отъ лазутчиковъ свѣдѣнія, что за Турецкимъ Изворомъ и по р. Виду у Тороса вновь стали появляться баши-бузуки и что въ Тетевени турки возводятъ укрѣпленія. Въ то же время наблюдавшій за Траянскимъ переваломъ войсковой старшина Антоновъ доносилъ, что за переваломъ собирается партія черкесовъ, съ частію регулярнаго войска, съ намѣреніемъ напасть на находившійся близъ Траяна монастырь Успенія Божіей Матери. Вслѣдствіе этихъ свѣдѣній немедленно были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) на усиленіе постовъ у Микре послана была полусотня и находившемуся тамъ войсковому старшинѣ Тарасову приказано произвести поискъ на Турецкій Изворъ; 2) старшему на постѣ у Добродала, войскому старшинѣ 30-го казачьяго полка Антонову, послано приказаніе перейти въ Траянъ и, взявъ подъ свое начальство добровольно образовавшіяся тамъ четы болгаръ, усилить наблюденіе за переваломъ. Бывшей же на посту у Дебнова сотнѣ временно перейти въ Добродалъ и составить подкрѣпленіе Антонова.

Оба названные офицеры отлично выполнили возложенныя на нихъ порученія. Старшина Тарасовъ, оставивъ прибывшую на подкрѣпленіе полусотню у Микре, самъ съ своею сотнею и охотниками изъ болгаръ, въ числѣ 20 человѣкъ, 21-го сентября утромъ, выступилъ прямо по горамъ, минуя дороги, къ Извору. Узнавъ, что деревня занята тремя стами баши-бузуковъ, онъ въ двухъ верстахъ спѣшилъ сотню въ лѣсной лощинѣ и, прокравшись съ нею на гору, висѣвшую въ видѣ скалы надъ деревнею, совершенно неожиданно открылъ по расхаживавшимъ въ ней туркамъ учащенный огонь. Это до того ихъ озадачило, что они моментально бросились изъ деревни на югъ, къ находившемуся тамъ лѣсу, а Тарасовъ занялъ Изворъ. Болгары, не смотря на запрещеніе, подожгли его, но пожаръ ограничился тремя домами. До самыхъ сумерекъ баши-бузуки стрѣляли по Извору изъ лѣса, что, по дальности разстоянія, не причинило казакамъ ни малѣйшаго вреда. Опасаясь прихода къ туркамъ подкрѣпленія изъ Тетевени, и въ виду малочисленности своей сотни, Тарасовъ вывелъ ее на ночь изъ деревни, а на утро 22-го числа пошелъ по слѣдамъ отступившихъ баши-бузуковъ и настигъ ихъ у деревни Галаты. Спѣшенная сотня, послѣ

Digitized by Google

обстрѣла занятой турками ограды, бросившись въ деревню, заставила очистить ее, причемъ баши-бузуки оставили 12 тѣлъ. Казаки захватили 15 ружей, нѣсколько пистолетовъ, пять подводъ и два вьюка. Взятое оружіе оказалось пистонное и частію даже кремневое. Оно было роздано болгарамъ.

Въ другомъ направленіи, войсковой старшина Антоновъ выступилъ изъ Траяна 22-го числа къ перевалу. Проводниками его были горные болгары. Онъ въ тотъ же день достигъ до половины сѣвернаго подъема, гдѣ вслѣдствіе наступившаго дождя и сильнаго тумана заночевалъ. Въ теченіе ночи онъ получилъ съ южнаго спуска свѣдѣніе, что деревни Теке и Корнари наполнены баши-бузуками и черкесами. Не смотря на это, онъ прошелъ еще версты три впередъ, но какъ дальнѣйшій подъемъ, при проливномъ дождѣ и хлынувшихъ съ горъ потокахъ, оказался невозможнымъ, то Антоновъ возвратился на прежнее мѣсто своего поста. Это была первая наша попытка къ разслѣдованію Траянскаго перевала. Результатами ея было пріобрѣтеніе слѣдующихъ свѣдѣній: а) что тропа, ведущая отъ Траяна черезъ Балканы, доступна только для пѣшеходовъ и одиночныхъ всадниковъ; колеснаго же пути не существуетъ; б) что при наступившихъ дождяхъ и пѣшеходный проходъ пересѣкается горными потоками и дѣлается вовсе непроходимымъ; в) что по собраннымъ свѣдѣніямъ турки дѣйствительно собрались въ числѣ 2,000 разнаго сброда, при трехъ горныхъ орудіяхъ, напасть на Успенскій монастырь, но узнавъ о томъ, что у Траяна есть казаки и что монахи монастыря вооружены, отказались отъ своего намѣренія и ушли къ Тетевени.

Такъ какъ мысль о занятіи Тетевени уже нѣсколько дней занимала начальника отряда, то въ отвѣтъ на донесеніе Антонова ему было предписано, послѣ необходимаго отдыха произвести поискъ, отъ Траяна, черезъ Шипково, къ Тетевени. Усилившееся ненастье заставило, впрочемъ на нѣсколько дней, отложить поискъ, главная цѣль котораго состояла въ изслѣдованіи пути и въ собраніи свѣдѣній о занимающихъ Тетевень силахъ. Все что сообщали объ этомъ городѣ лазутчики, сводилось къ тому, что тамъ находится нѣсколько ротъ регулярной пѣхоты, что городъ дѣятельно охраняется передовыми постами и разъѣздами, наконецъ, что баши-бузуки сгоняютъ жителей окрестныхъ деревень, не исключая и женщинъ, на работу, для возведенія укрѣпленій. Эти свѣдѣнія вскорѣ подтвердились перехваченнымъ нашими разъѣздами письмомъ одного болгарина, изъ Тетевени къ своему сыну въ Траянъ.

Кстати замѣтимъ, что разъѣздная и патрульная служба велась въ

Digitized by Google

ловче-сельвинскомъ отрядѣ необыкновенно тщательно и введенный начальникомъ отряда порядокъ, даже и впослѣдствіи, когда Ловча сдѣлалась совершенно обезпеченною отъ возможности нападенія, соблюдался съ постоянною точностію. Начальники передовыхъ сотенъ изъ Дебнова, Траяна, Микре и Колиника, ежедневно въ 6 часовъ утра и въ 6 вечера, отправляли въ собственныя руки начальника отряда подробныя записки о всемъ случившемся и замѣченномъ. Такія же свѣдѣнія начальники постовъ сообщали одинъ другому черезъ съѣзжавшіеся въ извѣстныхъ, указанныхъ имъ пунктахъ, посылаемые ими разъѣзды. Такимъ образомъ не только въ штабѣ отряда, но во всѣхъ занятыхъ передовыми постами пунктахъ, во всякое время было извѣстно все гдѣ либо случившееся или подготовляемое непріятелемъ. Однимъ словомъ, Ловча обведена была кольцомъ, начинавшимся отъ Сельви и кончавшимся на плевненскомъ шоссе у Слатина. Оно шло черезъ Острецъ, Траянъ, Турскій-Изворъ, Огорчинъ и Пырдалево.

Среди производимыхъ развѣдокъ и поисковъ, все болѣе и болѣе убѣждавшихъ, что вокругъ Ловчи все спокойно и положеніе этого города дѣлается вполнѣ обезпеченнымъ, вдругъ получена была бумага отъ начальника полеваго штаба арміи, чтобы Ловча немедленно была укрѣплена и приведена въ недосягаемое для врага оборонительное состояніе, такъ чтобы занимающій ее отрядъ могъ выдержать не только блокаду, но и осаду. Поэтому на начальника отряда возлагается обязанность немедленнаго заготовленія продовольственныхъ и фуражныхъ запасовъ и устройство артилерійскаго склада снарядовъ и патроновъ. Что вызвало подобное распоряженіе, въ то время, когда все вокругъ казалось спокойнымъ, было для начальника отряда неизвѣстнымъ.

Но полученное положительное приказаніе не допускало никакихъ разсужденій и надо было исполнить его съ точностію. Тѣмъ не менѣе, для отклоненія отъ себя отвѣтственности при какой либо случайности, начальникъ отряда отвѣчалъ генералъ-адъютанту Непокойчицкому, что оборона ловченскихъ позицій уже теперь доведена до возможной степени укрѣпленіями; но что укрѣпленія вообще только тогда могутъ имѣть значеніе, когда заняты такимъ числомъ войскъ, которое соотвѣтствуетъ ихъ величинѣ и протяженію, въ противномъ же случаѣ они не принесутъ пользы. Гарнизонъ же Ловчи, состоящій всего изъ одной бригады, въ которой уже 1,200 человѣкъ некомплекта, не можетъ занять всѣхъ позицій разомъ. Что же касается образованія запасовъ и артилерійскихъ складовъ, то, не смотря на неотпускъ для этого какихъ либо средствъ и денежныхъ суммъ, немедленно были приняты слѣдующія мѣры:

Digitized by Google

1) Потребовано отъ окружнаго гражданскаго начальника свѣдѣніе, сколько изъ Ловченскаго округа можетъ быть собрано реквизиціоннымъ способомъ разнаго рода зерна и сѣна?

Окружный начальникъ нашелъ, что нѣтъ надобности прибѣгать къ реквизиціи, потому что жители округа подлежатъ десятинному сбору въ пользу казны, и потому не только десятая часть урожаевъ можетъ поступить для образованія запаса, на случай осады, но и вмѣсто денежной подати можно потребовать отъ жителей взноса зерномъ или фуражомъ. При этомъ онъ представилъ вѣдомость о количествѣ всего, что можетъ быть свезено съ округа въ Ловчу, въ теченіе мѣсяца. Выставленныя цифры обѣщали такъ много, что наводили невольное сомнѣніе. Одной пшеницы было обѣщано 40,000 четвертей и до 50 тысячъ пудовъ сѣна. Къ свозу зерна приступили немедленно.

2) Для склада свозимаго, отданъ былъ въ распоряженіе дивизіоннаго интенданта большой общественный магазинъ, принадлежавшій турецкому правительству, и назначено пять унтеръ-офицеровъ. Въ первые дни свозъ зерна шелъ довольно успѣшно, но потомъ постепенно уменьшался, такъ что приходили въ день двѣ — три подводы. На просьбу о понужденіи къ доставкѣ, гражданскій начальникъ отвѣчалъ, что въ округѣ нѣтъ вовсе средствъ для перевозки, что масса всякаго рода хлѣба стоитъ въ поляхъ, принадлежавшихъ туркамъ, неубранною, по неимѣнію рукъ для молотьбы. Для отстраненія послѣдняго, онъ предлагалъ купить четыре ручныя молотилки, въ лежащемъ въ 70 верстахъ отъ Ловчи румынскомъ городкѣ Турнъ-Магурели, стоющія 250 рублей каждая и вымолачивающія по 400 пудовъ зерна ежедневно. Такимъ образомъ можно бы было всякій день получать до 1,600 пудовъ муки. По неимѣнію въ распоряженіи начальника отряда на подобный предметъ никакихъ денегъ, о предложеніи этомъ было написано начальнику полеваго штаба арміи, но отвѣта не послѣдовало. Для подмоги же жителямъ округа въ перевозочныхъ средствахъ, начальникомъ отряда были вытребованы изъ сельвинскаго округа до 100 подводъ, которыя въ теченіе четырехъ дней подвезли 4,000 пудовъ сѣна, а затѣмъ болѣе и не являлись. Замѣчательно, что всѣ эти подводчики были турки, жители деревень, эмигрировавшіе при приближеніи русскихъ войскъ. Потомъ оказалось, что, по словамъ окружнаго начальника, завѣдывавшій гражданскою частью въ Болгаріи, князь Черкаскій, не разрѣшилъ высылку подводъ и подъ предлогомъ того, что гражданское управленіе беретъ на себя заготовленіе запасовъ на зиму, даже воспретилъ болгарамъ продавать войскамъ ячмень и сѣно. Какъ увидимъ далѣе, воспрещеніе это осталось мертвою буквою.

Digitized by Google

Весь доставленный вмѣсто десятинной подати въ ловченскій складъ запасъ составилъ къ 1-му октября 4,000 пудовъ пшеницы, 600 пудовъ ржи, 450 пудовъ овса и 4,000 пудовъ сѣна. Все это не составляло и 10 части того, что было обѣщано, и громадное количество хлѣба пропало для войскъ. Оставшись въ поляхъ, хлѣбъ или обсыпался, или проросъ въ снопахъ.

На дальнѣйшемъ пополненіи собираемаго собственно на случай осады запаса, начальникъ отряда не настаивалъ, такъ какъ не сознавалъ, чтобы въ немъ явилась надобность. Его гораздо болѣе озабочивало текущее продовольствіе. Уже въ концѣ сентября доставка сухарей интендантствомъ съ каждымъ днемъ становилась все менѣе и менѣе акуратною. Пришлось израсходовать не только находившійся у людей на рукахъ трехдневный провіантъ, но и пятидневный запасъ, перевозимый въ провіантскихъ телѣгахъ. Крайне озабоченный подобнымъ положеніемъ провіантскаго довольствія, начальникъ отряда нѣсколько разъ посылалъ дивизіоннаго интенданта въ Порадимъ, гдѣ находился интендантъ отряда обложенія Плевны, обязанный продовольствовать и ловче-сельвинскій отрядъ. Всѣ эти посылки имѣли обыкновенно самые ничтожные результаты. Вмѣсто 8,000 пудовъ, требованныхъ на пополненіе восьмидневнаго запаса, присылали 500 пудовъ; но и имъ мы радовались, потому что имѣли что выдать людямъ на завтра.

Чтобы выдти изъ затруднительнаго положенія по части довольствія, начальникъ отряда сдѣлалъ представленіе начальнику штаба арміи, объ отпускѣ отряду, взамѣнъ сухарей, денегъ на покупку зерна, съ тѣмъ, что послѣднее будетъ обращаемо въ муку и перепекаемо въ хлѣбъ собственнымъ попеченіемъ войскъ. Основаніемъ къ этому представленію служилъ приказъ по арміи, разрѣшавшій всѣмъ нештатнымъ командамъ получать взамѣнъ сухарей въ натурѣ, деньги на покупку хлѣба, по восьми копѣекъ въ день на человѣка. На представленіе послѣдовало разрѣшеніе Главнокомандующаго. 1-го октября дивизіонный интендантъ получилъ авансомъ примѣрную сумму въ 8,000 металическихъ рублей. Съ этихъ поръ и до самаго выступленія за Балканы, ловче-сельвинскій отрядъ не зналъ болѣе ни малѣйшихъ затрудненій въ сухарномъ довольствіи. Ниже будетъ изложено, какимъ способомъ и по какимъ правиламъ оно производилось.

Обратимся вновь собственно къ военнымъ распоряженіямъ. Въ 20-хъ числахъ сентября въ Ловчу пришло до 200 болгаръ изъ села Тороса. Явившаяся отъ нихъ къ начальнику отряда депутація объявила, что на Торосъ, со стороны софійскаго шоссе, напали баши-бузуки, ограбили болгаръ, выгнали изъ села всѣхъ мужчинъ, но ихъ

Digitized by Google

женъ и дѣтей оставили при себѣ и, моря ихъ голодомъ, въ запертыхъ сараяхъ, производятъ надъ ними изнасилованія и всякаго рода неистовства. Тогда войсковому старшинѣ Тарасову послано было немедленно приказаніе провѣрить подобное заявленіе депутаціи. Тарасовъ, отъ 29-го сентября, доносилъ: «Свѣдѣніе о занятіи Тороса турками оказалось вѣрнымъ. Болгары неотступно просятъ освободить ихъ женъ и дѣтей. Я совершенно готовъ идти туда съ тремя взводами, но страшный туманъ и дождь не позволяютъ. Какъ только онъ пройдетъ, немедленно выступлю, прямо черезъ горы». Онъ выступилъ на другой же день, и 1-го октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, совершилось взятіе Тороса и освобожденіе отъ турецкаго тиранства 700 душъ дѣтей и женщинъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

1-го октября, въ 8½ часовъ утра, Тарасовъ подошелъ къ р. Виду. Съ возвышенности, командовавшей противоположнымъ берегомъ, на которомъ расположено село Торосъ, онъ осмотрѣлъ мѣстность и затѣмъ велѣлъ сотнику Софронову, съ двумя взводами, быстро спуститься съ горы, перейти рѣку и, обойдя село съ запада, занять выходы изъ него. Но такъ какъ спускъ оказался весьма крутымъ, а р. Видъ отъ дождей разлившеюся и очень быстрою, дно же ея покрытымъ большими каменьями, то переправа замедлилась. Это дало туркамъ возможность броситься къ мѣсту переправы Софронова и открыть противъ него огонь. Въ это время самъ Тарасовъ, имѣя всего одинъ взводъ, внесся въ село и, рубя выбѣгавшихъ изъ хатъ баши-бузуковъ, очищалъ его. Огонь съ берега не остановилъ Софронова. Два его взвода выбравшись изъ воды, даже не собираясь, бросились на турокъ и заставили ихъ отступить къ кукурузному полю. Заслыша сильную перестрѣлку за селомъ, Тарасовъ поспѣшилъ туда на помощь и тогда всѣ три взвода, построившись, лавою понеслись въ атаку. Баши-бузуки не устояли противъ налета казаковъ; большая ихъ половина легла изрубленными и заколотыми пиками. Двѣ версты продолжалось преслѣдованіе, до лѣса лежащаго къ западу. Въ виду малочисленности казаковъ и возможности для непріятеля получить подкрѣпленіе съ софійской дороги, а главное, чтобы имѣть время засвѣтло перевести болгарскія семьи за рѣку, Тарасовъ, собравъ своихъ людей, приступилъ къ подробному осмотру села. При этомъ въ одномъ изъ домовъ былъ захваченъ начальникъ баши-бузуковъ. Защищаясь, онъ ранилъ въ упоръ казака, но и самъ былъ изрубленъ на мѣстѣ. Присутствіе запертыхъ внутри дворовъ болгарскихъ семей было узнано по раздававшимся изъ заколоченныхъ домовъ стонамъ и крикамъ дѣтей. «Не могу описать, доносилъ въ своемъ рапортѣ Тарасовъ, той радости, съ

Digitized by Google

которою истомленныя голодомъ болгарки бросились къ моимъ ногамъ и цѣловали руки казаковъ (¹)». Въ числѣ раненыхъ оказалась женщина съ ребенкомъ, прострѣленная въ грудь двумя пулями. Покуда несчастныя семьи выбирались изъ заточенія, баши-бузуки вновь стали показываться изъ лѣса. Это заставило Тарасова поспѣшить, вмѣстѣ съ освобожденными, переправою за рѣку, причемъ дѣтей казаки перевезли на своихъ сѣдлахъ. Переночевавъ въ лѣсу, 2-го октября, Тарасовъ возвратился на постоянный свой постъ въ Микре. Съ этихъ поръ бивакъ его сотни превратился въ станъ изъ нѣсколькихъ сотенъ болгарскихъ семей, поселившихся въ шалашахъ, возлѣ своихъ спасителей?

Одновременно съ поискомъ на Торосъ произведена была отложенная за непогодами рекогносцировка мѣстности по сѣвернымъ склонамъ Балканъ, между Траяномъ и Тетевенью. Главная цѣль этой рекогносцировки, какъ замѣчено выше, состояла въ томъ, чтобы узнать о дѣйствительномъ состояніи укрѣпленій послѣдняго города, и о силѣ занимающаго его гарнизона. Для этого начальникъ отряда приказалъ войсковому старшинѣ 30-го казачьяго полка Антонову выступить 25-го сентября изъ Траяна черезъ Шипково къ Тетевени. И въ этотъ разъ проливной дождь и непроницаемый въ горахъ туманъ заставили Антонова въ назначенный день дойти только до Шипкова и тамъ выждать двое сутокъ возможности тронуться далѣе. 28-го числа, пустивъ впередъ разъѣзды, для освѣщенія мѣстности, до тѣхъ поръ еще совершенно намъ незнакомой, Антоновъ около полудня подошелъ къ Тетевени съ восточной стороны. Пользуясь тѣмъ, что турки не приняли никакихъ охранительныхъ мѣръ, онъ оставилъ полсотни въ резервѣ, другую полусотню спѣшилъ и пошелъ къ городу, уже имѣвшему съ этой стороны стрѣлковые ровики. Они оказались такъ слабо занятыми, что казаки овладѣли ими безъ сопротивленія. Взбѣжавъ на высоту, Антоновъ увидѣлъ другія, уже болѣе значительныя укрѣпленія, на возвышеніяхъ обращенныхъ къ сѣверу, съ которыхъ значительная колонна регулярнаго низама спѣшила на помощь отступившимъ. Видя несоразмѣрность своей команды съ непріятелемъ и имѣя приказаніе только рекогносцировать, а не атаковать городъ, Антоновъ поспѣшно отступилъ. Появленіе его у Тетевени были до того неожиданно, что турки не только не преслѣдовали казаковъ, но допустили, на возвратномъ пути, всего въ трехъ верстахъ отъ ихъ расположенія, отбить изъ турецкаго стада 15 лошадей, 70 головъ скота и болѣе 300 барановъ. Съ этою добычею, Антоновъ 29-го сентября возвратился на

(¹) Донесеніе войсковаго старшины Тарасова отъ 2-го октября изъ Микре.

Digitized by Google

свой постъ въ Траянъ. Присланное имъ донесеніе значительно разъяснило положеніе Тетевени и указало, что гарнизонъ города не можетъ простираться свыше 500 человѣкъ, что согласовалось и со свѣдѣніями, полученными отъ болгаръ.

О лихихъ дѣйствіяхъ Тарасова и Антонова было своевременно донесено Главнокомандующему.

Среди распоряженій по возможно большему освѣщенію мѣстности къ западу и юго-западу и возможнаго стѣсненія въ этомъ направленіи раіона непріятельскихъ дѣйствій, получено было отъ начальника штаба арміи увѣдомленіе, что Его Высочество Главнокомандующій принимаетъ личное начальство надъ всѣми войсками западнаго театра войны и приказалъ раздѣлить ихъ на слѣдующіе отряды:

1) *Отрядъ обложенія Плевны*: 4-й и 9-й корпуса, 3-я гвардейская и 3-я гренадерская дивизіи и румынскія войска. Начальникъ отряда—принцъ Карлъ Румынскій. Его помощникъ—генералъ-адъютантъ Тотлебенъ. Начальникъ штаба—генералъ-лейтенантъ князь Имеретинскій.

2) *Отрядъ за рѣкою Видомъ (западный)*: 1-я и 2-я гвардейскія дивизіи, гвардейская стрѣлковая бригада, гвардейская кавалерія и всѣ армейскіе кавалерійскіе полки находящіеся за рѣкою Видомъ; начальникъ отряда генералъ-адъютантъ Гурко.

3) *Ловче-сельвинскій отрядъ*: 3-я пѣхотная дивизія, казачьи №№ 24-го и 30-го полки, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Карцова.

Съ этихъ поръ положеніе нашего отряда сдѣлалось вполнѣ самостоятельнымъ. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что и до этого времени отношенія его къ бывшему западному отряду, со времени вступленія въ должность начальника штаба князя Имеретинскаго, нисколько не стѣсняли нашихъ дѣйствій.

Чѣмъ болѣе обезпечивалось положеніе Ловчи, тѣмъ бо́льшую свободу дѣйствій пріобрѣтали войска отряда. Въ началѣ октября прибыли въ Ловчу два эскадрона Казанскаго драгунскаго полка, со взводомъ казачей № 19-го батареи и была обѣщана присылка горной батареи, съ августа мѣсяца находившейся въ Горнемъ-Студенѣ. Все это дало возможность приступить къ разслѣдованію сѣверныхъ спусковъ съ Балкановъ, по Розелитскому и Траянскому проходамъ. Но такъ какъ послѣдовательный ходъ этихъ разслѣдованій изложенъ въ статьѣ о взятіи Траянскаго перевала (1), то обратимся теперь къ происходившему въ Сельви и его окрестностяхъ.

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. № 1-й.

Digitized by Google

До прибытія къ отряду генерала Дандевиля, старшимъ начальникомъ въ Сельви былъ командиръ 9-го Староингерманландскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Татищевъ. Вступивъ въ городъ 12-го сентября, онъ немедленно приступилъ къ его укрѣпленію, съ западной и отчасти съ южной сторонъ, откуда только и возможно было ожидать какого либо покушенія. Въ Сельви въ это время находились двѣ сотни № 30-го казачьяго полка, съ своимъ полковымъ штабомъ, и пять орудій 5-й батареи 3-й артилерійской бригады, посланной туда для устройства. Эта батарея, находясь подъ Плевною, въ отрядѣ генерала Скобелева 2-го, 31-го августа потеряла три орудія и половину своихъ лошадей. Туда же вмѣстѣ съ № 9-го полкомъ отправлены всѣ три состоявшіе при дивизіи парка. Сельвинскій округъ представлялъ еще нетронутый, весьма богатый фуражомъ край. Всѣ поименованныя части, а равно и сотни № 30-го казачьяго полка, занимавшія посты въ Новоселѣ и Острецѣ, были подчинены графу Татищеву.

По малому числу артилерійскихъ орудій, укрѣпленія Сельви были построены преимущественно для пѣхоты. Кромѣ двухъ батарей, на четыре орудія каждая, они состояли изъ траншей для стрѣлковъ и изъ ложементовъ для ихъ резервовъ. Съ возведеніемъ этихъ построекъ, расположеніе полка въ Сельви можно было считать для него отдыхомъ, которымъ, впрочемъ, онъ пользовался не долго. Въ первыхъ числахъ октября 2-й его баталіонъ былъ вытребованъ въ Ловчу, для усиленія ея гарнизона. Это было сдѣлано въ то время, когда съ одной стороны штабъ арміи своимъ распоряженіемъ о приведеніи города въ осадное положеніе указывалъ на возможность нападенія значительныхъ силъ съ запада, а помощникъ начальника штаба отряда обложенія писалъ, чтобы въ Ловчѣ не надѣялись на помощь этого отряда. Затѣмъ, въ видѣ бо́льшаго надзора за сѣверными спусками съ Балкановъ и необходимости поддержать оберегавшіе эти спуски казачьи посты, изъ Сельви были выдвинуты: 1-я стрѣлковая рота въ Траянъ, 3-я линейная—въ Успенскій монастырь и 4-я линейная—въ Острецъ. Такимъ образомъ въ Сельви оставалось въ началѣ октября всего семь ротъ. Стоянка ихъ въ городѣ, ни разу не бывшемъ въ рукахъ турокъ, а по расплапировкѣ и чистотѣ составлявшимъ исключеніе между городами Болгаріи, была весьма благопріятна въ санитарномъ отношеніи. Не смотря на то, что до начала морозовъ роты были размѣщены на позиціи въ шалашахъ и землянкахъ, число больныхъ въ 9-мъ полку было совершенно ничтожно сравнительно съ частями, находившимися въ Ловчѣ. Впрочемъ, отличное состояніе здоровья 9-го полка,

Digitized by Google

во многомъ зависѣло отъ заботливости и распорядительности его командира.

Генералъ Дандевиль, по прибытіи, произвелъ подробный смотръ своей бригадѣ и донесъ начальнику отряда, что онъ не могъ ожидать, чтобы какая либо часть, въ военное время, могла представиться въ такомъ устроенномъ видѣ, какъ 9-й Староингерманландскій полкъ. Тоже самое заявили и всѣ видѣвшіе людей этого полка, проѣздомъ черезъ Сельви, называвшіе его по виду и соблюдаемому порядку гвардейскимъ.

О 10-мъ Новоингерманландскомъ полкѣ, отдѣлившемся, какъ было выше сказано, отъ дивизіи еще 26-го августа, было получено донесеніе генерала Дандевиля, что онъ для осмотра его ѣздилъ въ Тырновъ и Габрово и нашелъ полкъ въ порядкѣ. Другихъ свѣдѣній объ этомъ полкѣ, не смотря на всѣ требованія начальника дивизій, благодаря почтовымъ порядкамъ, получаемо не было и долго не было извѣстія, когда онъ возвратится къ дивизіи.

Къ первымъ числамъ октября, укрѣпленія Ловчи приведены были дѣйствительно въ такое состояніе, что никакое нападеніе на отрядъ, занимающій городъ, не было бы страшно. Для помѣщенія артилерійскихъ запасовъ и склада снарядовъ, было построено 10 пороховыхъ погребовъ. Для нихъ избрано было центральное для всѣхъ укрѣпленій мѣсто, лѣвѣе Микревской дороги, въ скатѣ горы, на которой находились №№ 7, 8, 9 и 10 батареи. Къ нимъ, равно какъ и ко всѣмъ другимъ укрѣпленіямъ, были проведены отъ погребовъ дороги. При этомъ, въ двухъ пунктахъ пришлось строить большіе мосты черезъ овраги. Всѣмъ этимъ работамъ много содѣйствовала рота саперовъ, присланная по просьбѣ начальника отряда изъ подъ Плевны.

Необходимые матеріалы для постройки погребовъ и мостовъ были взяты изъ домовъ необитаемой турецкой части города. Эти же дома были употребляемы на устройство навѣсовъ для конюшенъ, землянокъ для нижнихъ чиновъ и взамѣнъ дровъ для варки пищи. Другаго средства добыть дровъ не было, хотя начальникъ отряда и обращался нѣсколько разъ къ гражданскому окружному начальнику объ отводѣ лѣснаго участка, но болѣе двухъ недѣль тянулась объ этомъ переписка, а потомъ, то отводили участки въ такихъ горахъ и ущельяхъ, куда и пустую повозку провезти было невозможно, то указывали такой лѣсъ, который принадлежалъ не туркамъ, а болгарамъ, немедленно заявлявшимъ претензіи. Только въ ноябрѣ мѣсяцѣ удалось получить участокъ въ 12-ти верстахъ отъ города, по сельвинскому шоссе. Между тѣмъ, не говоря уже о варкѣ пищи, дрова ежедневно были необходимы

Digitized by Google

для отопленія дивизіоннаго лазарета и домовъ, занятыхъ полковыми околодками. Поневолѣ пришлось разбирать брошенные турками дома. Но чтобы при этомъ не было произвола и соблюдался порядокъ, то подъ сломку брались дома на окраинахъ города, указываемые полиціей, и на каждомъ такомъ домѣ, полиціймейстеромъ дѣлалась надпись, въ какую часть войскъ онъ назначенъ.

По окончаніи постройки пороховыхъ погребовъ, для наполненія ихъ снарядами начальникъ отряда потребовалъ въ Ловчу изъ Сельви всѣ три принадлежавшіе дивизіи парка. При этомъ обнаружилось слѣдующее: вмѣсто трехъ парковъ прибылъ только одинъ. Вольнонаемный артилерійскій паркъ былъ потребованъ въ Систово и тамъ распущенъ, а отдѣленіе подвижнаго дивизіоннаго парка оказалось вытребованнымъ въ Парадимъ, для подвоза снарядовъ подъ Плевну. Кѣмъ и когда сдѣлано подобное распоряженіе, объ этомъ не было сообщено ни начальнику отряда, ни даже командиру артилерійской бригады, прямому начальнику состоявшихъ при дивизіи парковъ.

Въ теченіе сентября мѣсяца было два случая поимки недалеко отъ Ловчи турецкихъ шпіоновъ. Это были оборванцы, изъ числа баши-бузуковъ, отправленные—одинъ изъ Карлова, а другой изъ Орханіэ, для узнанія объ укрѣпленіяхъ Ловчи и о силѣ занимающаго ее войска. 3-го декабря передовые посты отъ сотни, стоящей въ Калиникѣ, привели четырехъ турецкихъ солдатъ бѣжавшихъ изъ Плевны. Они при допросѣ единогласно показывали, что принадлежатъ албанскимъ таборамъ, что бѣжали вслѣдствіе страшной нужды и нищеты въ арміи Османа. По ихъ словамъ, имъ ежедневно выдавали двѣ порціи кукурузы и $^1/_{12}$ часть фунта мяса на человѣка. Всѣ эти личности, вмѣстѣ съ снятыми съ нихъ пока заніями, были отправлены въ комендантское управленіе главной квартиры. Впослѣдствіи, при каждомъ поискѣ, казаки приводили десятками взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ баши-бузуковъ, между которыми попадалось не мало дряхлыхъ стариковъ, къ которымъ потомъ не рѣдко приходили такія же старухи—жены и дѣти, заявлявшія желанія раздѣлять участь мужей и отцовъ. Видъ этихъ полунагихъ, изнуренныхъ голодомъ и холодомъ мусульманъ, производилъ ужасное впечатлѣніе. Нужно было имѣть много силы воли надъ собою, чтобы, при допросѣ подобныхъ личностей, не поддаться невольному къ нимъ участію. Только мысль о томъ, что эти на видъ убитые нуждою фанатики безпощадно рѣзали христіанъ, заставляла относиться къ нимъ съ равнодушіемъ.

Еще болѣе потрясающій нервы и гнетущій сердце видъ представляли семьи болгаръ, цѣлыми караванами приходившія въ Ловчу изъ за Балкановъ, или изъ за Вида. Нельзя было войти въ городъ, чтобы

Digitized by Google

не представлялись картины, одна ужаснѣе другой, и чѣмъ ближе наступала осень, чѣмъ больше усиливались сентябрскія непогоды, тѣмъ раздирающія душу сцены встрѣчались чаще.

Молодое болгарское населеніе, уцѣлѣвшее отъ турецкихъ неистовствъ и имѣвшее возможность запастись какимъ либо оружіемъ, образовало нѣсколько бандъ, гнѣздившихся возлѣ нашихъ постовъ. Тѣ изъ этихъ бандъ, которыя образовались у сѣверныхъ склоновъ Траяна и Розелита, имѣли нѣкоторое устройство и назывались четами. Для водворенія въ нихъ порядка и большей правильности и системы дѣйствій, начальникъ отряда подчинялъ предводителей четъ начальникамъ ближайшихъ постовъ: Афанасьеву—въ Острецѣ, Антонову—въ Траянѣ и Тарасову—въ Микре. Всѣ они сопровождали этихъ офицеровъ при поискахъ, помогали казакамъ въ развѣдкахъ и содержали передовые караулы въ горныхъ проходахъ. Предъ переходомъ черезъ траянскій перевалъ, начальники четъ были вытребованы въ Ловчу, гдѣ имъ былъ вкратцѣ объясненъ планъ предстоящихъ дѣйствій и передано строгое приказаніе держать четниковъ въ повиновеніи и порядкѣ. Послѣдняя мѣра была вызвана тѣмъ своевольствомъ и попытками къ мародерству, которыя не разъ обнаруживались при предшествовавшихъ поискахъ между болгарами, сопровождавшими наши партіи.

Послѣ занятія Извора и Тороса и удачнаго поиска Антонова къ Тетевени, первыя числа октября прошли безъ всякихъ тревожныхъ извѣстій съ передовыхъ постовъ. Пользуясь этимъ, начальникъ отряда въ эти дни производилъ примѣрное занятіе войсками оборонительныхъ позицій, по заранѣе составленнымъ имъ диспозиціямъ. Ихъ было три: 1) на случай атаки съ сѣвера, со стороны Плевны; 2) на случай наступленія непріятеля съ запада—отъ Орханіэ, и 3) на случай появленія его съ юга — отъ Траяна. Въ случаѣ тревоги, всѣ части, получивъ увѣдомленіе, откуда непріятель предпринимаетъ атаку, должны были занять указанные имъ пункты, а для этого знать какимъ путемъ перейти къ нимъ изъ постоянныхъ своихъ помѣщеній. При этомъ было принято во вниманіе, чтобы передвиженій было какъ можно менѣе. Въ приложенныхъ къ диспозиціямъ инструкціяхъ было подробно указано: куда должны быть направлены остававшіяся казачьи сотни, для предварительныхъ развѣдокъ о направленіи и силахъ противника; какъ поступить съ обозами и куда отойти имъ; гдѣ устроиваются перевязочные пункты и кто изъ врачей гдѣ обязанъ находиться; по какимъ частямъ и укрѣпленіямъ распредѣляется рота носильщиковъ и проч. При подобныхъ распоряженіяхъ каждый изъ начальниковъ частей зналъ что́ ему дѣлать, куда вести свою часть и какая ей назначена

Digitized by Google

роль въ общемъ ходѣ обороны. Приводимъ объявленныя по войскамъ диспозиціи въ подлинникѣ:

1) *Диспозиція на случай атаки плевненскаго фронта.*

«При полученіи приказанія о занятіи плевненскаго фронта, войскамъ занять слѣдующія позиціи:

«*Батарею № 1-го*: 1-я батарея 3-й артилерійской бригады и 1-я стрѣлковая рота 11-го Псковскаго полка. Начальникомъ позиціи назначается командующій батареею капитанъ Волевачевъ.

«*Батарею № 2-го* (редутъ): Четыре орудія 3-й батареи 3-й артилерійской бригады; 2-я, 3-я и 4-я роты 11-го полка. Начальникъ позиціи—командиръ 1-го баталіона означеннаго полка.

«*Батарею № 3-го*: Четыре орудія той же 3-й батареи; 5-я и 2-я стрѣлковыя роты 11-го полка. Начальникъ позиціи—командиръ батареи полковникъ Потапчинъ.

«*Батарею № 4-го*: Дивизіонъ 3-й батареи 9-й артилерійской бригады, 6-я, 7-я и 8-я роты 11-го полка. Начальникъ позиціи—командиръ батареи полковникъ Дыховъ.

«*Батарею № 5-го* (Скобелевская гора): два орудія той же батареи, 3-я стрѣлковая, 9-я и 10-я роты 11-го полка. Начальникъ—старшій изъ ротныхъ командировъ.

«*Батарею № 6-го*: Два орудія той же батареи, 11-я и 12-я роты Псковскаго полка. Начальникъ—командиръ 3-го баталіона.

«*Резервъ*: 1-й и 3-й баталіоны 12-го Великолуцкаго полка и 6-я батарея 3-й бригады, подъ командою маіора Заржецкаго, располагается за горою позади редута.

«Остаются для наблюденія за другими фронтами обороны:

«*На передовой микревской позиціи:* 2-я стрѣлковая и 5-я роты 12-го полка, подъ командою маіора Беатра.

«*На 7-й батареѣ*: 6-я рота, того же полка.

«*На 8-й батареѣ:* 7-я рота, того же полка.

«*На 10-й батареѣ:* 8-я рота, того же полка.

«Казачьему № 24-го полку, по полученіи приказанія о занятіи позицій немедленно выслать сотню по дорогѣ на Павликаны и другую по шоссе на Плевну. Третьею же сотнею наблюдать дорогу къ Микре и горы за деревнею Возницы.

2) *Диспозиція на случай атаки микревскаго фронта.*

«*Передовая позиція*: Находящіяся на ней постоянно 2-я стрѣлковая и 5-я роты 12-го полка, при маіорѣ Беатрѣ.

«*Батарея № 6-го*: Два орудія 3-й батареи 9-й артилерійской бригады на ней находящіяся, а два другія орудія той же батареи переѣзжаютъ

Digitized by Google

съ № 4-го; 11-я и 12-я роты 11-го полка, подъ начальствомъ маіора Штемпеля.

«*Новая батарея* и ложементы лѣвѣе: 6-я батарея и весь 1-й баталіонъ 12-го полка, при его командирѣ.

«*Батарея № 7-го*: Четыре орудія 3-й батареи 3-й артилерійской бригады переѣзжаютъ съ № 3-го; 11-я и 12-я роты 12-го полка. Начальникъ позиціи—полковникъ Потапчинъ.

«*Батарея № 8-го* и впереди ея ложементы склона горы: 1-я батарея, 6-я, 7-я, 9-я и 10-я роты 12-го полка. Начальникъ позиціи—командиръ 1-й батареи.

Остаются для охраненія другихъ фронтовъ:

«*На батарею № 2-го* (редутъ): Четыре орудія 3-й батареи 3-й бригады и полурота 3-й роты 11-го полка, подъ начальствомъ командира дивизіона.

«*На батарею № 4-го:* Два орудія 3-й батареи 9-й артилерійской бригады и другая полурота той же 3-й роты.

«*На батарею № 5-го*: Девятая рота 12-го полка.

«*Впереди батареи № 10-го:* 8-я рота 12-го полка.

«*Боевой резервъ* у батареи № 7-го, внизу, въ лощинѣ: весь 2-й баталіонъ 11-го полка.

«*Общій резервъ*: У выхода изъ города къ Микре, позади тутовой рощи. Всѣ прочія, не назначенныя на батареи орудія и 1-я, 2-я, 4-я, 10-я линейныя и 1-я и 3-я стрѣлковыя роты 11-го полка, подъ начальствомъ командующаго этимъ полкомъ.

3) *Диспозиція на случай атаки отъ Траяна.*

«*Батарея № 9-го:* Первая батарея 3-й бригады, 6-я и 7-я роты 12-го полка. Начальникъ позиціи—командиръ 1-й батареи.

«*Батарея № 10 го:* Дивизіонъ 3-й батареи 3-й бригады переходитъ съ батареи № 3-го. Въ ложементы 1-я стрѣлковая и 3-я роты 12-го полка. Въ частномъ резервѣ 1-я, 2-я и 4-я роты 12-го полка, при баталіонномъ командирѣ.

«На выступѣ скалы, ниже 10-й батареи: 8-я рота 12-го полка.

«3-му баталіону 12-го полка, съ 6-ю батареею 3-й бригады, быстро обойти городъ съ юга и занять позицію за Осмою, впереди подвижнаго лазарета.

«Дивизіону 3-й батареи, съ батареею № 2-го, рысью пройти въ городѣ крытый мостъ и подняться затѣмъ по шоссе, къ мѣсту расположенія обозовъ, гдѣ занять старую турецкую батарею.

Оставаться на прочихъ позиціяхъ для ихъ охраны:

«*На батарею № 2-го*—третьей ротѣ 11-го полка.

Digitized by Google

«*На батарею № 4-го*—дивизіону 3-й батареи 9-й бригады съ 6-ю ротою 11-го полка, при маіорѣ Федотовѣ.

«*На батарею № 5-го*—двумъ орудіямъ той же батареи, 9-й и 10-й ротамъ 11-го полка.

«*На батарею № 6-го*—остальныя два орудія той же батареи, 11-я и 12-я роты 11-го полка.

«*На передовой микревской позиціи*—находящимся тамъ 2-й стрѣлковой и 5-й ротамъ 12-го полка.

«*Общій резервъ* образуютъ: 4-я и 6-я батареи 3 й бригады, 2-я, 4-я, 5-я, 7-я, 8-я, 1-я, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты 11-го полка, подъ командою подполковника Кобордо 1-го. Резервъ собирается къ сломаному мосту, что впереди выхода изъ города, на траяновскомъ шоссе.

«24-му казачьему полку въ обоихъ случаяхъ атаки, какъ отъ Микре, такъ и отъ Траяна, выслать по сотнѣ впередъ, для развѣдки о силахъ и направленіи противника.

«Во всѣхъ случаяхъ, въ случаѣ приказанія о занятіи войсками позиціи, подвижному лазарету всѣхъ не находящихся на койкахъ больныхъ выслать въ строй своихъ частей, а прочихъ приготовить къ отправкѣ въ каретахъ и линейкахъ, куда будетъ указано. Тяжкихъ больныхъ, при медикѣ и должномъ числѣ прислуги, оставить въ городѣ, выставя на занимаемомъ ими домѣ бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ.

«Командиру роты носильщиковъ назначить на каждую батарею атакуемаго фронта по 10 паръ, 20 паръ къ резерву, а остальныхъ носильщиковъ на перевязочный пунктъ, который назначается для всѣхъ случаевъ въ тутовой рощѣ.

«Полковымъ, баталіоннымъ и батарейнымъ командирамъ немедленно ознакомиться съ дорогами, по которымъ придется слѣдовать для занятія позицій, или переходить съ одной на другую.

«Я буду находиться: при атакѣ со стороны Плевны, на курганѣ близъ 3-й батареи; при наступленіи отъ Микре—на батареѣ № 8-го и при оборонѣ траяновскаго фронта—у 10-й батареи.

Подлинныя подписалъ: генералъ-лейтенантъ *Карцовъ*.

Произведенныя примѣрныя занятія различныхъ фронтовъ были особенно полезны въ томъ отношеніи, что наглядно указали на слабость нѣкоторыхъ пунктовъ, на необходимость добавить кое-гдѣ ложементы, устроить траверзы, усилить оборону вторымъ ярусомъ, придвинуть резервъ или избрать для него другое закрытіе и т. п. Хотя командиры артилерійскихъ батарей заранѣе вымѣрили дистанціи отъ укрѣпленій до различныхъ мѣстныхъ предметовъ ихъ обстрѣла, тѣмъ не менѣе они просили начальника отряда произвести пристрѣлъ орудій боевыми снарядами, по выставленнымъ въ различныхъ направленіяхъ мишенямъ. Сознавая всю пользу мѣры, которая придала бы войскамъ большую

Digitized by Google

увѣренность въ силѣ обороны, начальникъ отряда разрѣшилъ произвести пристрѣлку, но дабы подъ Плевною и въ Порадимѣ, гдѣ могли быть слышны выстрѣлы, не приняли ихъ за дѣйствительное нападеніе на Ловчу, приказалъ сообщить объ этомъ въ штабъ отряда обложенія и въ главную квартиру. Неизвѣстно почему изъ Тученицъ получена была записка, что пристрѣлку производить нельзя.

III.

Ожиданіе дѣйствій за Видомъ.—Рекогносцировка путей къ Тетевени.—Демонстрированіе 12-го октября къ Телишу.—Тетевенская экспедиція.—Лѣвая колонна Антонова и правая флигель-адъютанта Орлова.—Взятіе укрѣпленій.—Вступленіе въ городъ.—Командированіе второй бригады за Видъ.—Способъ заготовленія продовольствія.—Богатство края.

Въ первыхъ числахъ октября, пріѣзжавшіе изъ подъ Плевны офицеры сообщили о прибытіи къ театру военныхъ дѣйствій гвардіи. Многіе видѣли ея полки проходившими черезъ Порадимъ. Носилась молва, что Наслѣдникъ Цесаревичъ вступитъ въ командованіе своимъ корпусомъ, но потомъ узнали, что 1-я и 2-я гвардейскія дивизіи остаются по прежнему въ составѣ отряда генерала Гурко и сосредоточиваются за лѣвымъ флангомъ линіи обложенія, между ловченскимъ шоссе и рѣкою Видомъ. Было уже видимо, что вскорѣ должны быть предприняты какія либо рѣшительныя дѣйствія по софійскому шоссе, тѣмъ болѣе, что происходившія въ сентябрѣ мѣсяцѣ попытки нашей кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Крылова, прервать сообщенія Плевны съ Софіею, не имѣли успѣха. Ожиданіе этихъ рѣшительныхъ дѣйствій заставило начальника отряда поспѣшить оказать имъ содѣйствіе движеніемъ къ Яблоницѣ. Но прежде чѣмъ предпринимать его, было необходимо овладѣть Тетевенью, дабы не оставлять укрѣпленнаго и занятаго непріятелемъ пункта на флангѣ и въ тылу колонны, направляемой за р. Видъ.

Составляя планъ экспедиціи къ Тетевени, начальникъ отряда поставилъ себѣ цѣлью комбинировать движеніе такъ, чтобы турки могли быть не только разбиты, но и окружены. Для этого надо было лишить ихъ пути отступленія къ западу, по дорогѣ на Болгарскій Изворъ и Златицу. Для вѣрнѣйшаго достиженія этой цѣли, необходимо было заранѣе изслѣдовать мѣстность между Тетевенью и рѣкою Видомъ и дороги по правому берегу Бѣлаго Вида. Это и было возложено на войсковаго старшину Тарасова и ординарца генерала, поручика 9-го Староингерманландскаго полка Эрнрота. Съ нимъ, 4-го октября, послано было Тарасову предписаніе, съ сотнею и охотниками изъ болгаръ выступить

Digitized by Google

5-го октября изъ Микре черезъ Малку-железну и Галату, затѣмъ, спускаясь къ югу, осмотрѣть мѣстность до впаденія Бѣлаго Вида и дорогу, идущую по его долинѣ изъ Болгарскаго Извора на Тетевень. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, гарнизонъ этого города былъ усиленъ и носились слухи о вооруженіи укрѣпленій горными орудіями. Провѣрка этихъ свѣдѣній тоже возложена была на Тарасова.

Выступивъ 5-го октября раннимъ утромъ и пройдя полусожженные Малку-железну и Галату, сотня переночевала въ послѣдней деревнѣ. На утро предполагалось идти на Лесседру, но слухи о томъ, что въ Градишницѣ собралось значительное скопище баши-бузуковъ, заставили направиться къ этой деревни. Иначе скопище могло броситься къ Микре, произвести переполохъ не только въ тылу сотни, но и въ самой Ловчѣ. Предпріимчивый Тарасовъ, не посылая впередъ разъѣздовъ, въ сумерки 6-го октября налетѣлъ на Градишницу, какъ снѣгъ на голову. Баши-бузуки успѣли только зажечь крайнюю хату и, затѣмъ, бросились вразсыпную. Изрубивъ тѣхъ, которыхъ можно было нагнать, и захвативъ нѣсколько вооруженныхъ турокъ въ плѣнъ, Тарасовъ собралъ утомленную двумя сильными переходами сотню и, обезпечивъ свой ночлегъ сторожевыми постами, остался въ Градишницѣ. 7-го октября на разсвѣтѣ онъ тронулся долиною Вида къ Тетевени, но пройдя верстъ десять, развѣдчики его донесли о приближеніи непріятельской кавалеріи. Сотня изготовилась къ бою. Спѣшенная ея половина заняла удобную для обороны позицію, на которой рѣшено было выждать противника. Оказалось, что на выстрѣлы изъ Градишницы турки выслали изъ Тетевени, въ направленіи къ этой деревни, полуэскадронъ регулярной кавалеріи. Казаки встрѣтили ихъ выстрѣлами, но непріятель не принялъ боя. Выстроивъ фронтъ, полуэскадронъ поворотилъ назадъ и скрылся по той же дорогѣ, откуда пришелъ. Пересѣченная гористая мѣстность и густой лѣсъ не дозволили преслѣдовать уходившихъ на рысяхъ турецкихъ драгуновъ, поэтому Тарасовъ, пробираясь между горами, взялъ направленіе на Лесседру, не доходя которой верстъ шести, оставилъ сотню ночевать въ лѣсу, самъ же съ урядникомъ и поручикомъ Эрнротомъ пѣшкомъ сталъ прокрадываться къ Тетевени. Исполнить это днемъ было опасно, поэтому Тарасовъ дождался въ ущельѣ сумерекъ и ночью, то взбираясь на горы, то спускаясь въ кручи—пробрался съ своими спутниками такъ близко къ городу, что видѣлъ огни въ домахъ и слышалъ лай собакъ, но разсмотрѣть гдѣ укрѣпленія и какія они, было невозможно. Рѣшено было ждать разсвѣта; но туманъ, начавшійся послѣ полуночи закрылъ долину, что̀ заставило Тарасова возвратиться къ сотнѣ и 8-го октября привести ее на свой постъ въ Микре.

Digitized by Google

Собранныя поручикомъ Эрнротомъ свѣдѣнія указывали, что въ Тетевени находится 500 человѣкъ низама, эскадронъ драгуновъ, двѣ сотни черкесовъ и баши-бузуки, но въ какомъ числѣ послѣдніе—неизвѣстно. Это же самое показывали и захваченные въ Градишницѣ помаки. На основаніи этихъ данныхъ, опредѣленъ былъ составъ отряда для экспедиціи противъ Тетевени.

7-го октября прибылъ въ Ловчу флигель-адъютантъ полковникъ Орловъ, назначенный начальникомъ нашей кавалеріи и казачьей бригады, образованной изъ принадлежавшихъ къ отряду 24-го и 30-го казачьихъ полковъ. При началѣ кампаніи онъ былъ командиромъ послѣдняго полка, зналъ всѣхъ его чиновъ и потому его совѣты при выборѣ изъ 30-го полка офицеровъ въ отдѣльныя командировки были весьма полезны. Начальникъ отряда рѣшилъ поручить экспедицію на Тетевень полковнику Орлову, такъ какъ его опытность и прежнія отличія представляли ручательство за успѣхъ предпріятія. Прежде отправленія, генералъ лично ознакомилъ новаго бригаднаго командира со всѣми укрѣпленіями Ловчи и съ составленнымъ имъ планомъ экспедиціи.

Предположено было, чтобы отрядъ Орлова выступилъ 10-го октября; на слѣдующій день перешелъ бы отъ Микре къ Лесседрѣ и 12-го атаковалъ бы Тетевень. Но въ ночь на 10-е ординарецъ генерала Гурко привезъ отъ него письмо, съ увѣдомленіемъ, что онъ 12-го октября предпринимаетъ съ гвардіею атаку турецкихъ укрѣпленій при Горнемъ-Дубнякѣ и Телишѣ, и съ просьбою выслать изъ Ловчи на Радомірцы летучій кавалерійскій отрядъ, который демонстрировалъ бы къ Телишу и этимъ облегчилъ бы дѣйствія гвардіи. Хотя и неудобно было откладывать экспедицію и отмѣнять всѣ сдѣланныя распоряженія, тѣмъ не менѣе, немедленно было сообщено объ этомъ въ Траянъ—Антонову, въ Микре—Тарасову и въ Сельви, командиру 30-го казачьяго полка, которому предписывалось немедленно, форсированнымъ маршемъ, выслать сотню въ Ловчу, изъ которой всѣ наличные казаки назначались въ летучій отрядъ. Другая сотня того же полка была вытребована изъ Траяна.

10-го октября, около полудня, флигель-адъютантъ полковникъ Орловъ съ дивизіономъ драгуновъ, тремя сотнями и взводомъ казачьей № 19-го батареи, выступилъ черезъ Калишникъ и Огорчинъ къ Аглену. Находившіеся тамъ баши-бузуки бѣжали. Перейдя Видъ, 11-го онъ пришелъ въ Радомірцы, а 12-го утромъ, какъ желалъ генералъ Гурко, появился въ виду Телиша. Летучій нашъ отрядъ не принималъ участія въ дѣлѣ, но былъ свидѣтелемъ атаки лейбъ-егерей. Изъ разсказа возвратившагося 14-го числа полковника Орлова мы узнали, что атака

Digitized by Google

Телишскаго редута. обороняемаго четырьмя таборами, была предпринята, во-первыхъ, сравнительно малыми силами, во-вторыхъ поведена безъ достаточной подготовки артилеріею, тогда какъ на вѣрный пушечный выстрѣлъ, къ югу отъ редута, находилась для нея позиція, командовавшая укрѣпленіемъ.

Взятіе Горняго Дубняка, гдѣ гвардія выказала столько доблести, было омрачено извѣстіемъ о страшныхъ ея потеряхъ, и не произвело того радостнаго впечатлѣнія, которое даетъ всякая побѣда. Смерть генерала Лаврова, опасныя раны генераловъ Розенбаха, Зедделера и другихъ офицеровъ, а также большая убыль, понесенная гвардіею, тяжело отозвалось на ея боевыхъ товарищахъ.

По возвращеніи летучаго отряда въ Ловчу, немедленно было приступлено къ распоряженіямъ объ отправленіи экспедиціи на Тетевень, атака котораго назначена 19-го октября.

Въ составъ экспедиціи были назначены: въ *лѣвую колонну*—изъ Траяна—1-я стрѣлковая рота 9-го Староингерманландскаго полка и полторы сотни 30-го казачьяго, подъ начальствомъ войсковаго старшины Антонова; *въ правую*—изъ Ловчи—5-я линейная и 2-я стрѣлковая роты того же 9-го полка, 5-я, 6-я, 7-я и 2-я стрѣлковыя роты 12-го Великолуцкаго полка, дивизіонъ Казанскаго драгунскаго, сотня 24-го казачьяго. двѣ сотни 30-го полковъ, вызванныя изъ Сельви, и два орудія казачьей № 19-го батареи; изъ Микре—сотня 24-го полка войсковаго старшины Тарасова. Итого семь ротъ, два эскадрона, 5½ сотенъ и два орудія. Всѣ эти части ввѣрены общему начальствованію флигель-адъютанта полковника Орлова. а пѣхотою назначенъ командовать маіоръ 12-го Великолуцкаго полка Беатръ.

17-го октября, утромъ, обѣ колонны выступили: Антоновъ изъ Траяна къ Шипкову, а полковникъ Орловъ – изъ Ловчи въ Микре. Начальникъ отряда лично проводилъ послѣднюю колонну за линію ловченскихъ укрѣпленій. На слѣдующій день Антоновъ долженъ былъ подойти съ восточной стороны къ Тетевени и, не доходя верстъ трехъ, скрытно остановиться въ лѣсу, а Орловъ, пройдя Лессерду, приблизиться съ сѣверной стороны. Дабы лишить турокъ всякой возможности уйти, начальникъ отряда приказалъ: по прибытіи въ Лесседру, направить драгунскій дивизіонъ при двухъ орудіяхъ къ юго-западу, на дорогу изъ Тетевени въ Болгарскій-Изворъ и Этрополь. Такимъ образомъ, обойденные съ восточной и западной стороны и атакуемые главными силами съ сѣвера, турки были бы приперты къ Бѣлому Виду и къ непроходимымъ, возвышающимся сряду за нимъ утесамъ Балкановъ, куда могли бы уйти только нѣкоторые одиночные люди. Но для пре-

Digitized by Google

сѣченія и этой возможности избѣгнуть плѣна, Антонову было приказано перебросить нѣсколько казаковъ за Видъ и занять ими горные тропы надъ южною окраиной города. Но не всѣ эти комбинаціи, какъ оказалось потомъ, были исполнены такъ, какъ предписывалось начальникомъ отряда. Измѣненія произошли, какъ почти всегда бываетъ на войнѣ, отъ обстоятельствъ, которыхъ предвидѣть заранѣе никакимъ образомъ нельзя.

Въ тотъ же день, какъ полковникъ Орловъ выступилъ изъ Ловчи, подъ вечеръ, по городу разнеслась молва, что 20 ти-тысячный отрядъ турокъ, наступая отъ Орханіэ по Софійскому шоссе, пришелъ въ Яблоницу, что авангардъ его уже по сю сторону рѣки Вида и что цѣль этого наступленія взятіе Ловчи. Объ этихъ слухахъ, полиціймейстеръ немедленно доложилъ генералу, который приказалъ, во чтобы ни стало, разыскать источникъ, откуда взялась молва. Оказалось, что объ этомъ разсказывалъ на базарѣ какой-то болгаринъ, изъ окрестностей Яблоницы, узнавшій отъ другаго, только что бѣжавшаго изъ Орханіэ. Часа черезъ два послѣдній былъ отысканъ и приведенъ въ квартиру начальника отряда. Онъ разсказалъ, что послѣ отступленія турокъ въ августѣ изъ Ловчи, былъ захваченъ ими, отведенъ въ Орханіэ, гдѣ шесть недѣль находился въ услуженіи у какого-то паши и постоянно слышалъ о намѣреніи идти на Ловчу. Наканунѣ своего побѣга, онъ видѣлъ какъ турки выступали по шоссе, какъ въ Орханіэ привезли на множествѣ подводъ какія-то лодки и чугунные мосты и что, по дорогѣ, болгары передавали ему, будто передовой отрядъ уже прошелъ Яблоницу. Какъ ни казались невѣроятными эти разсказы, тѣмъ не менѣе начальникъ отряда счелъ необходимымъ, на всякій случай, предварить о нихъ полковника Орлова и предписалъ ему немедленно послать сильные разъѣзды черезъ Турскій-Изворъ къ Видў, для провѣрки полученныхъ свѣдѣній, а до возвращенія ихъ не трогаться изъ Микре. Это было причиною, что 18-го числа колонна Орлова тронулась далѣе только послѣ 2-хъ часовъ дня.

Потомъ оказалось, что въ вышеприведенномъ разсказѣ болгаръ была нѣкоторая доля правды. Турки, дѣйствительно, недѣли полторы назадъ выходили изъ Орханіэ, но вовсе не съ цѣлію атаки Ловчи, а на подкрѣпленіе Плевны, но, узнавъ о взятіи Дубняка и о движеніи на встрѣчу имъ гвардейской кавалеріи, отступили обратно. Что же касается лодокъ и чугунныхъ вещей, то послѣ взятія Орханіэ, тамъ дѣйствительно захваченъ понтонный мостъ, который заготовлялся для Виддина.

Какъ ни подготовлялъ начальникъ отряда своими распоряженіями,

Digitized by Google

чтобы атака Тетевени была произведена обѣими колоннами одновременно и была бы пресѣчена туркамъ всякая возможность къ отступленію, но это не удалось. Колонна Антонова, 19-го числа, въ 8 часовъ утра, какъ и было назначено, остановилась въ трехъ верстахъ отъ Тетевеня, въ лѣсномъ ущельѣ, гдѣ должна была выждать начала атаки колонною полковника Орлова съ сѣвера. Но около 10 часовъ на выставленную Антоновымъ цѣпь наткнулся разъѣздъ турецкихъ драгуновъ.

Онъ, бросившись къ своему лагерю, поднялъ его по тревогѣ. Въ первомъ часу дня, непріятельская пѣхота, въ числѣ трехъ ротъ, пройдя ущельями, начала окружать стрѣлковъ и открыла по нимъ сильный огонь изъ за деревьевъ и камней. Не слыша атаки отъ Лесседры, видя превосходство непріятеля и спѣшившія къ нему изъ лагеря подкрѣпленія, Антоновъ началъ отступленіе, во время котораго получилъ черезъ болгарина отъ полковника Орлова записку слѣдующаго содержанія: «Если до часа дня услышите по выстрѣламъ, что я наступаю, то атакуйте; въ противномъ случаѣ отступайте къ Траяну». Ниже будетъ объяснено, чѣмъ было вызвано подобное приказаніе. 1-я стрѣлковая рота, отходя шагъ за шагомъ, мѣткими выстрѣлами неоднократно заставляла непріятеля останавливаться и такимъ образомъ оттянула его отъ города и укрѣпленій верстъ на 10; при этомъ въ ротѣ выбыло изъ строя два стрѣлка пропавшими безъ вѣсти и одинъ казакъ раненымъ.

Между тѣмъ колонна флигель-адъютанта Орлова, 18-го числа вечеромъ, при страшныхъ трудностяхъ, заняла двумя стрѣлковыми ротами и 2-й сотней 24-го полка, подъ начальствомъ капитана Глѣбъ-Котенскаго, гору Биваль, въ пяти верстахъ отъ Тетевени. Черезъ эту гору ведетъ единственный перевалъ изъ Лесседры, вьющійся по длинному и трудно проходимому ущелью. 19-го числа, въ день, назначенный для совмѣстной атаки укрѣпленій, туманъ былъ такъ густъ, что въ десяти шагахъ нельзя было различать предметовъ, и потому полковникъ Орловъ счелъ рискованнымъ начинать наступленіе. Не зная, будетъ ли возможность приступить къ нему и позднѣе, онъ послалъ Антонову, (вышеприведенную) записку объ отступленіи, если до часа по полудни не услышитъ выстрѣловъ. Но казавшееся неудачей послужило въ пользу. Отсрочка атаки съ сѣвера была причиною обнаруженія непріятелемъ движенія отъ Траяна, что отвлекло отъ Тетевени значительную часть непріятельскаго отряда и облегчило дальнѣйшія наши дѣйствія. Около часа дня туманъ сталъ нѣсколько рѣдѣть. Прождавъ еще часъ, полковникъ Орловъ собралъ на совѣщаніе ротныхъ командировъ и

Digitized by Google

маіора Беатра и началъ объяснять имъ весь рискъ наступленія въ подобную погоду, въ горахъ, когда день уже склонялся къ вечеру.

Маіоръ Беатръ и ротные командиры настойчиво и единогласно заявили, что они просятъ наступать и ручаются за успѣхъ. Было уже около 3-хъ часовъ, когда отрядъ тронулся съ горы, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли 40 охотниковъ, отъ вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ 9-го и 12-го полковъ. Когда охотники были вызваны, то обѣ стрѣлковыя роты, до единаго человѣка, вышли впередъ. За охотниками слѣдовали обѣ названныя роты, имѣя боковыя цѣпи и за ними 5-я рота 9-го полка. Всѣ эти части были поручены начальству маіора Беатра. Ему приказано тогда только атаковать непріятельскія укрѣпленія, если онъ найдетъ возможнымъ взять ихъ безъ большихъ потерь; въ противномъ же случаѣ ограничиться рекогносцировкою.

Въ виду крайне пересѣченной мѣстности, почти сплошь покрытой лѣсомъ, для обезпеченія тыла наступающихъ ротъ были за ихъ флангами направлены 5-я и 6-я роты Великолуцкаго полка; 7-я рота того же полка оставлена была при конно-артилерійскомъ взводѣ у деревни Лесседры, такъ какъ орудія не могли быть никоимъ образомъ подняты на гору Биваль. Одинъ эскадронъ драгуновъ былъ двинутъ прямо изъ Лесседры на Градишницу, а другой занялъ, для обезпеченія лѣваго фланга, въ пѣшемъ строю, перевалъ и тропы отъ Бивала влѣво; прочія сотни должны были ихъ поддерживать.

Изъ этого распредѣленія частей видно, что никто не былъ посланъ на дорогу, по которой турки могли уйти къ Этрополю и занять которую было указано еще въ Ловчѣ. Полковникъ Орловъ потомъ объяснялъ, что это произошло вслѣдствіе того, что некому было поручить обходнаго движенія, такъ какъ командиръ 24-го полка полковникъ Шамшевъ, вслѣдствіе паденія лошади, сильно ушибся.

Для изложенія самаго хода боя обратимся къ подлиннымъ словамъ рапорта флигель адъютанта Орлова, доносившаго начальнику отряда слѣдующее:

«Маіоръ Беатръ, которому всецѣло принадлежитъ честь и слава побѣды, спустившись съ горъ, пошелъ съ двумя ротами вправо, не обращая вниманія на первое укрѣпленіе, подъ огнемъ котораго приходилось проходить. Онъ оцѣнилъ, что ключъ непріятельской позиціи составляетъ другое укрѣпленіе, на горѣ, командующей всею мѣстностію, и пошелъ въ обходъ этой горы. Въ продолженіе двухъ часовъ люди лѣзли по страшной крутизнѣ, безъ остановки и отсталыхъ. Въ это время охотники, принявшіе лѣвѣе, уже завязали перестрѣлку съ турками, открывшими по нимъ огонь изъ всѣхъ укрѣпленій, что отвлекло ихъ вни

Digitized by Google

маніе отъ движенія стрѣлковъ. Послѣдніе, пользуясь туманомъ, снова передъ сумерками покрывшимъ ущелья, подошли безъ выстрѣла къ командующему укрѣпленію почти съ тыла и бросились на штурмъ. Въ одну минуту турки были выбиты и благодаря неожиданности атаки, потеря наша заключалась всего въ одномъ убитомъ и трехъ раненыхъ 2-й стрѣлковой роты 9-го полка. Впереди всѣхъ, съ ружьемъ въ рукахъ, вскочилъ на брустверъ командиръ этой роты, штабсъ-капитанъ Яковлевъ, за что, на основаніи статута, подлежитъ наградѣ орденомъ Святаго Георгія 4-й степени.

«Часть оставшихся въ живыхъ турокъ бросилась изъ взятаго редута въ слѣдующій, но такъ какъ первый господствовалъ надъ всѣми, то выстрѣлами сверху, стрѣлки и 5-я рота заставили непріятеля броситься изъ укрѣпленій къ городу. Къ несчастію, наступившія сумерки, при густомъ туманѣ, не дозволили продолжать пораженіе противника. Роты, выставивъ къ сторонѣ города охранительныя цѣпи, провели ночь на отбитыхъ укрѣпленіяхъ. На слѣдующій день, 20-го октября, съ разсвѣтомъ, всѣ двинулись впередъ, но непріятеля уже не оказалось. Устрашенные взятіемъ главнаго, верхняго редута и видя невозможность бороться съ такими молодцами, какими заявили себя старо-ингерманландцы и великолужцы, турки, хотя и развели съ вечера на своей позиціи костры, но въ 2 часа ночи бѣжали за Бѣлый Видъ, по тропамъ, ведущимъ въ горы, къ Этрополю и Златицѣ. По словамъ жителей, они увезли своихъ раненыхъ на 100 подводахъ. Бросивъ скотъ, ящики съ патронами и шанцевый инструментъ, турки бѣжали до того поспѣшно, что не успѣли, противъ своего обыкновенія, совершить ни малѣйшаго звѣрства въ городѣ, но сожгли лежавшую на ихъ пути деревню за Видомъ. Общая наша потеря заключается въ одномъ убитомъ, четырехъ раненыхъ и 17 контуженныхъ нижнихъ чинахъ.

«Такая малая убыль объясняется лишь тѣмъ, что значительная часть непріятеля была отвлечена преслѣдованіемъ колонны Антонова, затѣмъ сосредоточеніемъ всего огня турокъ противъ 40 охотниковъ, которые, укрывшись за камнями, не несли никакой потери, а главное, тѣмъ, что стрѣлковыя роты, благодаря туману, подойдя безъ выстрѣла, были замѣчены лишь тогда, когда ворвались въ редутъ съ тыла. Многіе были обязаны спасеніемъ отъ ранъ еще тому, что имѣли поверхъ скатанныхъ шинелей полотнища палатокъ, составившіе отъ дождя и тумана до того плотную поверхность, что пули, пробивъ только холстъ, останавливались въ шинеляхъ, или скользили по

Digitized by Google

упруго-мокрому полотну. Турокъ убито болѣе 100; ихъ было 600 человѣкъ регулярной пѣхоты и 150 драгуновъ и черкесовъ.

«Назвать тѣхъ офицеровъ, которые отличились,—продолжаетъ въ своемъ донесеніи флигель-адъютантъ Орловъ — значило бы назвать всѣхъ. Всѣ до послѣдняго солдата рвались свято исполнить свой долгъ Царю и Отечеству. Особую награду заслуживаетъ маіоръ Беатръ, благодаря которому одержана побѣда, взято семь большихъ и малыхъ укрѣпленій и занятъ городъ».

На основаніи статута, полковникъ Орловъ, ходатайствовалъ о награжденіи этого достойнаго штабъ-офицера орденомъ Св. Георгія, какъ взявшаго сильно укрѣпленную позицію (1).

20-го октября, въ 10 часовъ утра, роты и сотни, при колокольномъ звонѣ, вступили въ Тетевень. Жители, имѣя духовенство впереди, бросились на встрѣчу войскамъ. Нѣсколько болгаръ, бывшихъ въ изгнаніи и заточеніи, вернулись въ свои семьи. Въ соборѣ былъ тотчасъ отслуженъ молебенъ и съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ Тетевень, въ первый разъ своды православнаго храма огласились молитвами о благоденствіи нашего Монарха и о дарованіи побѣды нашему воинству.

Осмотрѣвъ всѣ позиціи, полковникъ Орловъ передалъ начальство надъ оставленными въ Тетевени четырьмя ротами Великолуцкаго полка и сотнею казаковъ маіору Беатру, и того же 20-го числа, послѣ полудня, выступилъ съ остальными кавалерійскими частями къ Турскому Извору.

Донося объ успѣхѣ экспедиціи Великому Князю Главнокомандующему, начальникъ отряда заключилъ свой рапортъ слѣдующимъ: «Донося о взятіи и занятіи Тетевени, смѣю съ своей стороны просить о наградѣ флигель-адъютанта полковника Орлова, за отличное исполненіе возложеннаго на него труднаго порученія, производствомъ его, по занимаемой имъ должности бригаднаго командира, въ генералъ-маіоры и о дозволеніи представить къ наградамъ отличившихся офицеровъ».

Въ тотъ самый день, когда должна была происходить атака Тетевени, именно 19-го октября, начальникъ отряда получилъ отъ Его Высочества Главнокомандующаго слѣдующую телеграму: «Немедленно выпили, форсированнымъ маршемъ, цѣлую бригаду въ Турскій Изворъ и оттуда дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ къ Яблоницѣ и Луковицамъ. Увѣдомляй меня прямо о всемъ, что будетъ происходить въ отрядахъ. Николай».

Въ моментъ полученія этой телеграмы, т. е. 19-го октября въ 6

(1) Маіоръ Беатръ получилъ золотую саблю.

Digitized by Google

часовъ вечера, въ Ловчѣ цѣлой бригады не было на лицо, такъ какъ изъ Великолуцкаго полка 2-й баталіонъ находился у Тетевени, а ожидаемый изъ Тырнова 10-й Новоингерманландскій полкъ еще не прибылъ, хотя и ожидался къ разсвѣту 20-го. Тѣмъ не менѣе, начальникомъ отряда было рѣшено: отправить въ Яблоницу весь Псковскій и два баталіона Великолуцкаго полка, а второму его баталіону, по прибытіи на его смѣну баталіона 10-го полка, идти изъ Тетевени на присоединеніе къ своему полку. Такимъ образомъ, вся 2-я бригада, въ полномъ составѣ, какъ желалъ Главнокомандующій, направлялась за рѣку Видъ. Всѣхъ принадлежащихъ бригадѣ трехъ батарей, въ виду свѣдѣній о труднопроходимости горныхъ дорогъ, ей придано не было, а послана только 6-я (4-хъ-фунтовая) батарея. При форсированномъ маршѣ, которымъ должны были идти полки, тяжелыя орудія непремѣнно замедлили бы движеніе бригады.

Потребованные въ ту же минуту по полученіи депеши къ начальнику отряда: командиръ бригады генералъ-маіоръ Давыдовъ и командиры полковъ, 11 го Псковскаго полковникъ Зубатовъ и 12-го Великолуцкаго полковникъ Рыдзевскій, заявили, что главное затрудненіе будетъ въ сухаряхъ, такъ какъ восьми-дневный запасъ интендантствомъ не пополненъ.

Дѣйствительно, положеніе, въ отношеніе провіанта, было не завидное. Съ 1-го октября въ Ловчу не приходило ни одного транспорта, и войска, какъ было упомянуто выше, довольствовались печенымъ хлѣбомъ собственнаго заготовленія. Его было въ запасѣ всего на три дня впередъ, значитъ хватило бы только до прихода въ Яблоницу. Хотя и было ясно, что перейдя Видъ бригада войдетъ въ составъ отряда генерала Гурко, но гдѣ онъ, богатъ ли его отрядъ сухарнымъ запасомъ, что̀ найдетъ бригада въ Яблоницѣ — все это было совершенно неизвѣстно. Къ счастію, въ это самое время явился къ начальнику отряда командиръ 10-го полка полковникъ графъ Комаровскій. На вопросъ—есть ли у полка сухари? онъ отвѣтилъ, что весь пополненный въ Тырновѣ восьми-дневный запасъ въ цѣлости везется полкомъ. Тогда сдѣлано было распоряженіе: немедленно по прибытіи обоза 10-го полка передать всѣ его сухари въ полки 2-й бригады, которая такимъ образомъ обозпечивалась провіантскимъ довольствіемъ на пять дней. Что касается другихъ хозяйственныхъ распоряженій передъ внезапнымъ выступленіемъ, то начальникъ отряда приказалъ: 1) полковые околодки закрыть, передавъ всѣхъ больныхъ, частію въ дивизіонный лазаретъ, частію въ имѣющій прибыть 10-й полкъ, которому немедленно открыть усиленный околодокъ; 2) полковыя мастерскія, уже

Digitized by Google

съ мѣсяцъ начавшія разныя исправленія обоза и оружія, а равно и нестроевыя роты полковъ, оставить въ Ловчѣ впредь до распоряженія; 3) такъ какъ вслѣдствіе распутицы въ горахъ, патронные ящики и лазаретныя кареты предстояло везти шестериками, то провіантскихъ телѣгъ взять лишь половину, вполнѣ достаточную для четырехдневнаго сухарнаго запаса, а лошадей другой половины подпречь подъ ящики; 4) музыкатскіе хоры временно оставить въ Ловчѣ, съ тѣмъ, что они присоединятся къ полкамъ, когда къ нимъ будутъ посланы нестроевыя роты и остальная часть обоза.

20-го октября, въ одно и то же время вторая бригада выступила изъ Ловчи на западъ къ Микре, а 10-й полкъ вступилъ въ нее съ юга—изъ Сельви. Съ первою былъ посланъ и начальникъ штаба дивизіи, на особую заботливость котораго возложено было доставленіе начальнику отряда возможно частыхъ свѣдѣній о всемъ, что будетъ происходить въ бригадѣ. Вступившему полку не долго пришлось пользоваться отдыхомъ. На другой же день второй его баталіонъ, подъ командою маіора Кобордо 2-го, посланъ былъ въ Тетевень, на смѣну баталіона Великолуцкаго полка. Въ то же время начальникъ отряда отправилъ полковнику Орлову предписаніе, по взятіи Тетевени, со всѣми находившимися въ его распоряженіи кавалерійскими частями образовать передовой летучій отрядъ второй бригады и идти за рѣку Видъ. По выступленіи вышеназванныхъ частей, въ Ловчѣ остались: 2-й баталіонъ 9-го Старонингерманландскаго и 1-й и 3-й баталіоны 10-го Новоингерманландскаго полковъ, съ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батареями (5-я батарея еще была въ Сельви, а 6-я пошла со 2-й бригадою). Но вскорѣ и этотъ составъ ловченскаго гарнизона уменьшился. Среди заботъ о дальнѣйшемъ продовольствіи ушедшихъ за Видъ частей дивизіи и въ виду предположенія, что къ отряду генерала Гурко интендантскіе транспорты могутъ приходить, по дальности отъ главныхъ складовъ, еще неаккуратнѣе, чѣмъ въ Ловчу, было узнано, что въ окрестностяхъ Извора находится масса оставшагося въ поляхъ турецкаго хлѣба, начальникъ отряда счелъ необходимымъ устроить тамъ промежуточный пунктъ хлѣбопеченія, собственно для 2-й бригады. Для этой цѣли 5-я, 6-я и 7-я роты 9-го полка были отправлены въ Турскій-Изворъ, подъ командою маіора Духновскаго. Онъ былъ назначенъ комендантомъ этого мѣстечка и на него возложена операція обмолоченія зерна, его перемолъ и выпечка хлѣба и сухарей. Чтобы не пропалъ хлѣбъ съ полей у Тороса, Духновскій послалъ туда 7-ю роту. Въ теченіе трехъ недѣль изъ Извора были отправляемы въ 11-й и 12-й полки, частію на подводахъ, частію на присланныхъ изъ полковъ повозкахъ хлѣбъ, ле-

Digitized by Google

пешки и сухари. Туда же, въ теченіе ноября мѣсяца, направлены были два интендантскіе транспорта съ сухарями, съ усиліемъ вытребованные собственно для Ловчи изъ Систова. Такимъ образомъ начальникъ нашего отряда употреблялъ всѣ средства для того, чтобы вторая бригада не терпѣла недостатка въ продовольствіи, хотя, за причисленіемъ ея къ постороннему отряду, это и не входило въ кругъ его обязанностей.

Какъ только горныя дороги поправились, то ко 2-й бригадѣ были отправлены 2-я и 5-я батареи, прибывшія, по укомплектованіи, изъ Сельви.

22-го октября начальникъ отряда, вмѣстѣ съ прибывшимъ изъ Сельви генераломъ Дандевилемъ, ѣздилъ въ главную квартиру, чтобы лично представить Главнокомандующему реляцію о Тетевенской экспедиціи. Въ Боготѣ они никого не нашли, потому что въ этотъ самый день весь составъ полеваго штаба сопровождалъ Государя Императора въ Медованъ. Поэтому реляція была передана начальнику строеваго отдѣленія. На другой день, когда Его Величество, на обратномъ пути въ Порадимъ, завтракалъ у Великаго Князя въ Боготѣ, реляція была при всѣхъ прочтена Государю Императору полковникомъ Газенкампфомъ и заслужила милостивое одобреніе Его Величества. Великій Князь также отозвался о ней съ полною похвалою. При этомъ генералъ исходатайствовалъ у Его Высочества пожалованіе на всѣ части, участвовавшія во взятіи Тетевени, георгіевскихъ крестовъ. Ихъ было дано по четыре на роту и по два на каждую сотню и эскадронъ. Тогда же были сданы въ наградное отдѣленіе штаба арміи и представленія къ наградамъ отличившихся офицеровъ.

Между тѣмъ вторая бригада шла къ Яблоницѣ далеко не форсированно. Дойдя въ два дня до Турскаго-Извора, генералъ-маіоръ Давыдовъ остановился тамъ для дневки, не только 22-го, но и 23-го октября, потому что патронные ящики и другія повозки отстали отъ полковъ и двое сутокъ, не смотря на подпряжку шестерками, промучились въ горахъ. Подобная остановка была тѣмъ досаднѣе, что при болѣе быстромъ движеніи, бригада, придя въ Яблоницу 22-го, т. е. тремя днями раньше чѣмъ пришла, вѣроятно могла бы отрѣзать, если не всѣ таборы уходившаго отъ Луковицъ Шевкета-паши, то его обозы. Генералъ Давыдовъ находилъ необходимымъ остановиться на два дня въ Изворѣ еще для того, чтобы собрать тамъ свѣдѣнія о мѣстныхъ средствахъ продовольствія бригады.

Надо полагать, что промедленіе въ пути было причиною, что при новой поѣздкѣ начальника отряда 29-го октября въ Боготъ, Его Вы-

Digitized by Google

сочество приказалъ назначить командующимъ второю бригадою генерала Дандевиля, а генерала Давыдова отозвать къ первой бригадѣ.

Перемѣщеніе этихъ генераловъ, одного на мѣсто другаго, не могло совершиться немедленно, потому что посланная къ Дандевилю депеша не застала его. Онъ въ то время производилъ рекогносцировки Розелитскаго и Траянскаго переваловъ и могъ прибыть въ Яблоницу лишь 3-го ноября.

Прежде чѣмъ говорить о перенесеніи дѣйствій ловче-сельвинскаго отряда къ Балканамъ и о разслѣдованіи ихъ проходовъ, обратимся снова къ распоряженіямъ по устройству продовольствія. До сихъ поръ для заготовленія хлѣба на 6½ тысячъ человѣкъ (бригада пѣхоты—5,000; пять батарей артилеріи—900 человѣкъ, и пять сотенъ казаковъ—600 человѣкъ) достаточно было 25 полевыхъ печей, устроенныхъ въ концѣ сентября и въ первой половинѣ октября. Хотя вторая бригада и ушла въ Яблоницу, но довольствіе ея осталось на попеченіи начальника отряда, къ которому между тѣмъ прибылъ 10-й полкъ, и потому пришлось приготовлять хлѣбъ слишкомъ на девять тысячъ, такъ что нужно было прибавить еще 15 печей. Всѣ эти сорокъ печей помѣщались вмѣстѣ, въ одну линію, въ оврагѣ, находившемся къ западу отъ плевненскаго шоссе, на выѣздѣ изъ города. Болѣе 150-ти хлѣбопековъ по-смѣнно работали день и ночь. Дабы они не теряли времени на ходьбу въ свои роты къ обѣду, ужину и для ночлега, изъ нихъ составлена была особая команда, съ отдѣльнымъ хозяйствомъ, а для помѣщенія были построены два теплыхъ балагана-землянки и возлѣ нихъ два погреба: одинъ для хлѣба, а другой для сухарей. Всѣ эти постройки, вмѣстѣ съ постоянно дѣйствующими печами, представляли видъ какого-то подземнаго завода. Сначала надзоръ за хлѣбопеченіемъ и веденіе учета было возложено на дивизіоннаго интенданта, но, съ увеличеніемъ операціи по закупкѣ зерна и его перемола, къ хлѣбопеченію приставленъ былъ особый офицеръ.

Выше упомянуто, что на закупку зерна отряду отпущены были восемь тысячъ рублей. Въ счетъ этой суммы были наняты интендантомъ два сметливыхъ и распорядительныхъ болгарина, изъ знающихъ всѣ окрестныя села. Къ каждому изъ нихъ приданы по два унтеръ-офицера и по два казака и такимъ образомъ образовалось двѣ партіи закупщиковъ хлѣба въ зернѣ. Эти агенты, разъѣзжая по окрестнымъ деревнямъ, закупали у болгаръ пшеницу, кукурузу, рожь и ячмень, выдавали за нихъ задатки, а окончательный разсчетъ производили по доставкѣ зерна въ Ловчу. Подвозъ былъ до того успѣшенъ, что интендантъ и его секретарь цѣлый день были заняты, то расплатою, то

Digitized by Google

сдачею зерна на мельницы и пріемкою съ нихъ муки. Въ теченіе трехъ недѣль было закуплено и свезено столько, что продовольствіе шести тысячнаго отряда могло уже быть обезпечено по 1-е февраля, и это стоило казнѣ всего восемь тысячъ рублей. Другими словами, провіантское довольствіе человѣка въ теченіе трехъ мѣсяцевъ обошлось бы правительству не дороже $2^1/_2$ металическихъ рублей. Такъ какъ пшеничный хлѣбъ скоро пріѣдался солдатамъ, то выпекали его перемѣшивая одинъ пудъ пшеничной съ $^1/_2$ пуда кукурузной и съ $^1/_4$ пуда ржаной муки.

Усиленное хлѣбопеченіе и особенно пересушка въ сухари требовали огромнаго количества дровъ, добыть которыя было весьма затруднительно. Сырыя дрова выпекали дурно и главное крайне медленно, а время было дорого. Пустые турецкіе дома, отведенные на окраинахъ города въ ломку, исчезали одинъ за другимъ. Хотя такихъ домовъ оставалось еще много въ предмѣстьяхъ, но гражданскій окружный начальникъ упорствовалъ въ отводѣ ихъ на дрова, ссылаясь на то, что ему приказано сберегать ихъ для болгаръ. Сознавая, что слѣдовало бы прежде позаботиться о войскахъ, а потомъ уже о болгарахъ, начальникъ отряда приказалъ полиціймейстеру назначать на ломку дома по его усмотрѣнію, не обращая вниманія на заявленія гражданскаго начальника. Это дало возможность прибавлять къ сырымъ, привозимымъ изъ отведеннаго участка дровамъ, треть сухихъ.

Распоряженіе это, несогласное съ видами гражданскихъ дѣятелей нашихъ, навлекло на отрядъ не мало неудовольствій. Всякій случай столкновенія нижнихъ чиновъ съ жителями, вносился начальникомъ гражданскаго управленія въ срочныя донесенія; о всякой взятой овцѣ или о клокѣ сѣна доносилось, какъ о необходимомъ происшествіи, князю Черкаскому, а князь писалъ начальнику штаба, который именемъ Главнокомандующаго объявлялъ замѣчанія. По справкѣ-же оказывалось, что или виновный уже понесъ наказаніе, или претензія жалующагося давно удовлетворена.

На сколько провіантское довольствіе было обезпечено, на столько же были сильны опасенія о фуражномъ. До октября мѣсяца артилерія и полки могли еще или покупать сѣно у болгаръ, или косить его въ турецкихъ поляхъ, по деревнямъ, отстоявшимъ за шесть и болѣе верстъ отъ Ловчи, куда они посылали команды. Съ приходомъ гвардейскаго корпуса, массы артилерійскихъ частей и парковъ подъ Плевну, послѣдній источникъ живо исчезъ, но со взятіемъ Тетевени очистилась отъ турокъ вся мѣстность между рѣкою Видомъ и Траянскимъ шоссе. На этомъ пространствѣ оказалось громадное количество уже

Digitized by Google

собраннаго, отличнаго сѣна, принадлежавшаго бѣжавшимъ изъ деревень туркамъ. Особеннымъ обиліемъ и качествомъ отличались стоги, находившіеся около деревень Галаты, Лесседры, Малки-железны и по долинѣ Бѣлаго Вида. Вмѣсто того, чтобы правильно воспользоваться богатствомъ фуража, котораго для всѣхъ достало бы до февраля мѣсяца, большая половина этой драгоцѣнности пропала и для правительства, и для войскъ. Масса нахлынувшихъ изъ подъ Плевны и изъ за Вида артилерійскихъ и кавалерійскихъ фургоновъ, растаскивала стога, какъ хотѣла, и Ловчу запрудили пустые интендантскіе транспорты и наемные парки, заслышавшіе о богатствѣ фуража въ занятомъ до Тетевени пространствѣ. Они, какъ саранча, налетѣли туда и возвращались нагруженные сѣномъ. Все это доставляло выгоду поставщикамъ погонцевъ, но не казнѣ. Посылавшіеся за фуражомъ увозили сѣно кто куда хотѣлъ, и болгары, видя подобную неурядицу, воспользовались ею и открыли торговлю турецкимъ сѣномъ, называя его своимъ. Тогда начались захваты силою. Въ теченіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ, въ этотъ, можно сказать, неисчерпаемый и обильный край, гдѣ находился скотъ, зерно и сѣно, не явилось ни одного интендантскаго чиновника, ни одного агента.

Въ то время какъ интендантскіе транспорты мучились на непроѣздныхъ дорогахъ, везя сухари изъ-за Дуная, и войска терпѣли нужду, или платили подъ Плевной за фуражъ страшныя деньги, въ 50-ти верстахъ отъ нея былъ непочатый край для довольствія арміи.

Богатство Болгаріи между Дунаемъ и Балканами было таково, что до октября мѣсяца и плевненская армія и отряды, занимавшіе Ловчу, Сельви, Габрово, Шипку—не получившіе ни одного фунта мяса изъ-за Дуная, ни одного пуда сѣна отъ интендантства, находили все на мѣстѣ. Да и послѣ октября, только арміи обложенія Плевны и стоявшимъ на Шипкѣ приходилось фуражировать верстъ за 30 отъ своей стоянки. Этому богатству края потомъ не вѣрили и не имѣли о немъ понятія до такой степени, что выражали сомнѣніе, довольствовали ли мы солдата полною фунтовою порціею мяса, тогда какъ его отпускалось всегда въ волю, почти безъ вѣса. Къ купленному по положенію, роты и сотни почти постоянно прибавляли даровое, или изъ отбитаго у баши-бузуковъ, или изъ гулявшихъ безъ присмотра стадъ брошенныхъ турецкихъ деревень.

До сихъ поръ принадлежащими къ интендантству лицами выражается удивленіе: какимъ образомъ 300 тысячъ, состоявшихъ на довольствіи и сосредоточенныхъ на пространствѣ меньшемъ 140 верстъ въ длину отъ Дуная до Балкановъ и 100 верстъ въ ширину—отъ Лома и Янтры

Digitized by Google

до Вида—могли довольствоваться мясомъ, въ теченіе полугода, не получая ни одного гурта изъ Россіи. Мало того, что мы имѣли мясо въ избыткѣ, но даже не замѣчали, чтобы отъ этого количество скота сокращалось. Не было роты, которая не держала бы три или четыре пары воловъ, для перевозки своихъ лопатъ, мѣшковъ, ротнаго котла и проч.

Для сохраненія фуража въ окрестностяхъ Ловчи отъ расхищенія и для водворенія порядка при его пріобрѣтеніи, начальникъ отряда приказалъ поставить особые казачьи посты въ деревняхъ. Съ тѣхъ поръ почти ежедневно приводили въ Ловчу солдатъ разныхъ частей, особенно же артилерійскихъ парковъ, арестованныхъ за захватъ чужого сѣна. Не прошло и трехъ недѣль со взятія Тетевени, какъ его не осталось и половины; впрочемъ, и этой половины было достаточно до самаго выступленія отряда за Балканы, не смотря даже на то, что по взятіи Плевны, въ ловченскій раіонъ пришла вся первая кавалерійская дивизія и 3-я стрѣлковая бригада. Гражданскія власти спохватились о необходимости сохранить хоть что нибудь, въ то время, когда не осталось и десятой доли. Вѣроятно они жаловались, что военныя власти имъ не содѣйствуютъ, потому что начальникъ отряда получилъ отъ начальника полеваго штаба такую депешу: «Прошу содѣйствовать ловченскому окружному начальнику въ сохраненіи турецкаго сѣна и другихъ припасовъ». (1)

П. К.

(Продолженіе будетъ).

(1) Депеша изъ Богота, № 413.

Digitized by Google

ПО ВОПРОСАМЪ, КАСАЮЩИМСЯ КАВАЛЕРІИ.

(По поводу статьи полковника А. Каульбарса) (1).

Авторомъ названной статьи выражено желаніе, чтобы читатель, прочтя возбужденные имъ вопросы, не оставилъ бы высказаннаго въ нихъ безъ отвѣта. Считая обязанностью отозваться на это приглашеніе, постараемся заключенія полковника Каульбарса разобрать по порядку.

Не только не отрицая, но вполнѣ соглашаясь съ вопросомъ о необходимости замѣнить *шашкою* кавалерійскую *саблю*, умѣстнымъ считаемъ высказаться, что въ пользу такой замѣны, кромѣ доводовъ, о которыхъ уже неоднократно упоминалось на страницахъ «Военнаго Сборника», достаточно вѣское значеніе получаютъ и тѣ данныя, которыя рѣзко обозначились въ настоящую кампанію. Начнемъ съ того, что для дѣйствія въ спѣшенномъ строѣ, сабли представляютъ крайнія затрудненія, въ особенности въ то время, когда приходится пробираться, какъ говорится, «то бочкомъ, то ползкомъ»; затѣмъ клинки въ желѣзныхъ ножнахъ сильно ржавѣютъ, черезъ что, по окончаніи кампаніи, большая часть нашихъ сабель оказалась съ значительными раковинами; шумъ, производимый саблями, такъ великъ, что присутствіе нашихъ разъѣздовъ, въ особенности во время ночной тишины, обнаруживается на далекомъ разстояніи; и, наконецъ, шашки до такой степени практичное вооруженіе, что, при первой возможности, офицеры мѣняли свои сабли на шашки и, съ наступленіемъ обстановки мирнаго времени, очень не охотно обращались къ форменному оружію.

Что же, однако, касается до *ременнаго приклада*, то едва ли представится возможнымъ уменьшить толщину и ширину ремней въ портупеяхъ и темлякахъ нижнихъ чиновъ, такъ какъ выдѣлку ремней подобныхъ тѣмъ, какіе мы встрѣчаемъ у черкесскихъ шашекъ, и на которые сдѣлано указаніе въ статьѣ, только и можно пріобрѣтать на Кавказѣ, гдѣ спеціально занимаются подобной выдѣлкой, да и то въ незначительныхъ размѣрахъ. Въ кавалеріи уже пробовали заниматься выдѣлкою кавказскихъ ремней, и для этой цѣли были посылаемы на Кавказъ нижніе чины для обученія таковой выдѣлкѣ, но полезныхъ

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 3-й.

Digitized by Google

результатовъ отъ этого не достигнуто. Какъ на воспоминаніе о подобныхъ попыткахъ можно указать на существующія въ кавалеріи сыромятныя подпруги, которыя, однако, далеко хуже тѣхъ, которыя можно приготовить изъ глянцевой кожи, которая, къ тому же, менѣе представляетъ затрудненій при покупкѣ. У кавказскихъ горцевъ выдѣлка сыромятныхъ ремней, для сбруи и другихъ потребностей, дѣло, такъ сказать, излюбленное, и тамъ не рѣдко можно встрѣтить, что горецъ проводитъ цѣлыя недѣли надъ выдѣлкой какого нибудь небольшаго ремешка; у насъ же выдѣлка подобныхъ ремней, да къ тому же въ большомъ количествѣ, какъ доказалъ опытъ, оказалась несостоятельной.

За разрѣшеніемъ же вопроса о томъ, какъ удобнѣе носить шашку? полагаемъ правильнымъ обратиться къ практикѣ, которая ясно обозначила, что офицеры, которые обзавелись во время войны шашкой, носили ее не иначе, какъ черезъ плечо.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ и относительно офицерскихъ кавалерійскихъ портупей, которыя для военнаго времени оказываются непригодными, такъ какъ послѣ дождя, а также и отъ лошадинаго пота, боковые пасики скручиваются и затѣмъ въ скорости рвутся. Подобное неудобство вынудило большинство офицеровъ пріобрѣсти кожаныя портупеи или же употребить изъ числа тѣхъ, которыя заготовлены для нижнихъ чиновъ. Галунная портупея мало годна и для мирнаго времени, и даже не можетъ служить какимъ либо украшеніемъ, такъ какъ она носится подъ мундиромъ. Поэтому полагаемъ, что было бы полезнымъ кавалерійскую галунную портупею замѣнить кожаной.

Съ предстоящимъ развитіемъ въ кавалеріи стрѣлковаго дѣла, и въ виду необходимости вооружить карабинами и переднюю шеренгу, не подлежитъ сомнѣнію, что *пика* должна отойти на задній планъ. Пика, какъ выразился авторъ разбираемой статьи, дѣйствительно, «мощное оружіе только въ ловкихъ рукахъ, но для этого требуется такая степень искуства, такой навыкъ, которые невозможно придать неподготовленному всаднику при современныхъ короткихъ срокахъ службы и многосложности солдатскаго образованія». Въ самомъ дѣлѣ, кавалерійскій солдатъ, кромѣ сложнаго фронтоваго образованія, долженъ умѣть владѣть пикой и саблей и стрѣлять изъ револьвера и карабина. Это по силамъ только вполнѣ ловкимъ людямъ, а не тѣмъ, большинство которыхъ пополняютъ контингентъ кавалеріи. Вотъ почему мы и остаемся по многимъ предметамъ воинскаго образованія какъ бы недоученными.

Американская междоусобная война представляетъ примѣры, когда

Digitized by Google

цѣлые полки, вооруженные пикой, бросали это оружіе, какъ мало годное въ рукахъ человѣка, не сроднившагося съ нимъ. Въ настоящую же войну всѣ разъѣзды, по преимуществу, составлялись изъ нижнихъ чиновъ, неимѣющихъ пикъ и вооруженныхъ карабинами. Люди передней шеренги, во время исполненія ими охранительной и развѣдывательной службы, въ большинствѣ случаевъ, оставляли пику людямъ задней шеренги и брали съ собою карабинъ, который надѣвали на себя и унтеръ-офицеры.

Лучше уменьшить количество оружія, носимаго на себѣ кавалеристомъ, но взамѣнъ того обратить болѣе вниманія на обученіе ловко владѣть остающимся въ рукахъ его оружіемъ. Такъ, напримѣръ, рубка чучелъ продолжаетъ у насъ оставаться мертвой буквой, и не всегда даже входитъ въ смортовыя програмы, о чемъ, конечно, нельзя не пожалѣть.

Несомнѣнно, что пика уже отслужила свою службу и должна уступить свое мѣсто другому болѣе подходящему вооруженію. Поэтому, съ отмѣной пики, вѣсящей до шести фунтовъ, представилась бы возможность усилить число карабинныхъ патроновъ, возимыхъ нижними чинами при себѣ, ибо положенное нынѣ число тѣхъ патроновъ крайне ограничено (1). Самая же носка патроновъ не должна потребовать передѣлки патронташей, такъ какъ двѣ пачки патроновъ съ удобствомъ могутъ быть помѣщены въ кабурахъ.

Но если, въ концѣ концовъ, пика будетъ сохранена въ кавалеріи, то едва ли возможно согласиться, что пика наша коротка и тяжела. Размѣръ пики условный и вполнѣ находится въ зависимости отъ личнаго взгляда; что же касается до ея тяжести, то сдѣлать ее легче безъ ущерба прочности не представляется возможнымъ.

Разсматривая вопросъ объ *огнестрѣльномъ оружіи*, должны отмѣтить, что сколько мы ни прислушивались къ отзывамъ о нашихъ карабинахъ, составляющихъ вооруженіе улановъ и гусаровъ, порицаній этому намъ не случалось встрѣтить. Хотя несомнѣнно, что идеалъ вооруженія кавалериста составляетъ магазинное ружье, но, тѣмъ не менѣе, наши солдаты, вступая въ состязаніе съ противникомъ, вооруженнымъ ружьемъ этой системы, съ довѣріемъ относились

(1) 9-й Бугскій уланскій полкъ, въ дѣлѣ 27 го августа 1877 года съ турецкой кавалеріей, у села Дольній-Дубнякъ, былъ вынужденъ выслать въ цѣпь не только наѣзниковъ, но и большую часть людей задней шеренги; вслѣдствіе чего, разстрѣлявъ всѣ патроны, на другой день, при движеніи непріятеля на лѣвый берегъ рѣки Вида, полкъ былъ поставленъ въ затрудненіе по неимѣнію патроновъ, такъ какъ въ то время патроннаго ящика не было на лицо, по невозможности слѣдовать ему за полкомъ.

Digitized by Google

и къ своей «берданкѣ». Конечно, можно пожелать, чтобы въ этой послѣдней была уничтожена отдача (однако не сильная, какъ выражено въ разбираемой статьѣ) (1), но сѣтовать на недостаточную дальность выстрѣла изъ нашего карабина едва ли справедливо. Выстрѣлъ изъ него на 1,000 шаговъ пронизываетъ человѣка. Чего же больше? И намъ извѣстенъ случай, когда изъ нашего карабина былъ убитъ человѣкъ на повалъ, на разстояніи болѣе нежели въ 1,500 шаговъ.

Кавалеристы имѣли достаточно случаевъ въ эту кампанію, чтобы ознакомиться съ хорошими свойствами нашего карабина, и потому, если можно желать замѣны этого ружья, то, конечно, только магазиннымъ. Большинство нашихъ офицеровъ, запасаясь хорошимъ оружіемъ, всегда считали себя удовлетворенными, если имъ удавалось пріобрѣсти магазинное ружье, которое бьетъ мѣтко, далеко, даетъ возможность выпустить, послѣдовательно, массу свинца, и при этомъ не даетъ никакой отдачи. Повторяя, что магазинное ружье составляетъ совершенство огнестрѣльнаго вооруженія кавалериста, не можемъ согласиться съ мнѣніемъ автора объ удобствѣ привѣшиванія такого карабина съ правой стороны всадника при помощи кольца. Такой способъ привѣшиванія существовалъ въ нашей кавалеріи до введенія карабиновъ настоящей системы, но по встрѣченнымъ неудобствамъ былъ отмѣненъ. Въ числѣ этихъ неудобствъ заключалось затрудненіе ѣздить въ сомкнутомъ фронтѣ, потому что толчки карабина часто причиняли нестерпимую боль рядомъ ѣдущему всаднику. Служа юнкеромъ, мы сами имѣли, неоднократно, случай убѣдиться въ сказанномъ неудобствѣ. Что же до того, что, какъ сказано въ статьѣ полковника Каульбарса, подобная пригонка даетъ возможность стрѣлять одной правой рукой, то едва ли въ подобной стрѣльбѣ можетъ встрѣтиться надобность, такъ какъ лошади во время кампаніи до того изнурены, что при стрѣльбѣ стоятъ подъ всадникомъ совершенно спокойно. А если это такъ, то почему необходима стрѣльба одной рукой? Вѣдь сдѣлавъ изъ лѣвой руки подставку, всегда можно разсчитывать на болѣе удачный выстрѣлъ.

На счетъ выраженнаго въ статьѣ желанія, чтобы «систему мирнаго обученія драгуновъ пѣшему строю приблизить къ установленнымъ у насъ по этой части правиламъ въ легкой кавалеріи», необходимо замѣтить, что на этотъ случай уланы и гусары, за исключеніемъ правилъ для слѣзанія *къ пѣшему строю*, не имѣютъ никакихъ указаній, и порядокъ дѣйствія ихъ въ подобномъ строѣ зависитъ отъ

(1) Для уменьшенія отдачи необходимо провѣрить практичное предложеніе г. Андріянова, высказанное имъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1879 г. № 3-й.

Digitized by Google

личнаго усмотрѣнія командира полка и высшихъ начальниковъ. А между тѣмъ, желательно бы было имѣть, хотя въ самомъ упрощенномъ видѣ, указанія для дѣйствія въ спѣшенномъ строѣ легкой кавалеріи.

Обращаясь къ вопросу относительно *обмундированія и снаряженія кавалеріи*, авторъ находитъ, что мундиръ удобно замѣняется лѣтомъ, весною и осенью кителемъ и шинелью, а въ холодное время полушубкомъ, и при этомъ дѣлаетъ указаніе, что мундиръ въ походѣ служитъ не болѣе года. Если заключеніе полковника Каульбарса, что мундиръ такъ удобно можетъ быть замѣняемъ тѣмъ или другимъ предметомъ обмундированія, можно признать правильнымъ, то по какому же случаю мундиръ не можетъ прослужить полнаго опредѣленнаго ему двухлѣтняго срока? Точно также не представляется возможнымъ согласиться съ предложеніемъ, чтобы, во время войны, мундиры замѣнять шерстяными фуфайками. Тутъ прежде всего рождается вопросъ: а куда же дѣвать мундиры? Неужели же ихъ оставлять въ первомъ встрѣчномъ складѣ, для того, чтобы они безполезно сгнили или были съѣдены молью? Причемъ казна совершенно непроизводительно должна будетъ нести расходъ на пріобрѣтеніе фуфаекъ. По нашему мнѣнію, мундиръ для кавалериста составляетъ необходимую принадлежность его обмундированія, въ особенности когда приходится съ наступленіемъ весны оставлять носку полушубковъ, а осенью перейти отъ кителя къ полушубку. Въ этихъ случаяхъ, когда приходится мѣнять зимнее платье на лѣтнее и обратно, мундиръ дѣлаетъ незамѣнимую услугу; надѣваемый же подъ шинель, онъ будетъ предохранять отъ простуды лучше фуфайки.

Вполнѣ раздѣляя заключеніе автора, что шинель самый полезный въ походѣ предметъ обмундированія, нужнымъ считаемъ высказать, что, относительно срока службы, шинель, при всѣхъ невзгодахъ, можетъ въ походѣ прослужить два года (1). Подтвержденіемъ этого можетъ служить заявленіе большинства кавалерійскихъ начальниковъ, согласно котораго, шинелямъ, по окончаніи военныхъ дѣйствій, признано необходимымъ сократить срокъ службы только на одинъ годъ; причемъ, по приведеніи въ исполненіе этого сокращенія сроковъ службы, въ настоящее время шинели находятся въ очень хорошемъ состояніи. Что же касается до выраженнаго авторомъ предположенія, чтобы шинели дѣлать изъ *непромокаемаго сукна*, то полагаемъ, что сукно, пропитанное непромокаемымъ составомъ, будетъ холодить и потому ока-

(1) Въ статьѣ «По вопросамъ касающимся кавалеріи» выражено, что шинель въ походѣ не можетъ прослужить болѣе одного года.

Digitized by Google

жется неудобнымъ въ то время, когда шинель должна замѣнять одѣяло. Къ тому же непромокаемыя пальто изъ различныхъ матеріаловъ, пріобрѣтенныя офицерами передъ кампаніей, оказались негодными: во время дождя промокали, а въ жаркіе дни слипались и пачкали. Обстоятельство это вынудило многихъ офицеровъ завести пальто изъ солдатскаго сукна. Кстати еще разъ позволяемъ обратить вниманіе читателей на пальто изъ тонкой бумажной матеріи желтоватаго цвѣта, употребляемой въ турецкой арміи (1). Подобное пальто, пропитанное жиромъ съ воскомъ, отъ жары не портится, отъ мороза не ломается, легко (около 1½ ф.), во время самыхъ проливныхъ дождей не пропускаетъ воду и притомъ цѣнность его на столько незначительна, что такого рода пальто безъ особаго обремененія для полковъ могутъ быть заведены въ кавалеріи на экономическіе капиталы. Къ изложенному необходимо присовокупить, что два такихъ пальто, съ надлежащими при этомъ приспособленіями, очень удобно могутъ служить палаткой для двухъ человѣкъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію мнѣній автора, касающихся *конскаго снаряженія*.

Мнѣніе свое о неудобствѣ нашего ленчика авторъ подкрѣпляетъ указаніемъ, что «въ мирное время, когда лошади въ хорошемъ содержаніи, лавки ленчика хороши и прилегаютъ къ спинѣ; но затѣмъ, когда въ походѣ лошадь начинаетъ худѣть, лавки, сохраняя прежній наклонъ, легко набиваютъ спину». Въ этомъ случаѣ позволяемъ себѣ утвердительно сказать, что если лавки сдѣланы по чугунному станку или лекалу (2), со всѣми откосами и выгибами, находящимися на внутреннихъ сторонахъ, соотвѣтствующихъ лавкамъ, и ленчикъ плотно входитъ въ глубину станка, то явленіе такого рода, чтобы лавки ленчика не хорошо прилегали къ спинѣ лошади при ея исхудалости, произойти не можетъ, потому что лавки ленчика изобрѣтенія полковника Станковича (нынѣ генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ) устроены не по сытымъ лошадямъ, а приспособлены къ анатомическому строенію лошади. Также точно не можетъ ничего произойти и отъ «перекладки ленчика съ одной лошади на другую», такъ какъ всѣ ленчики устроены однообразно. Каждому кавалерійскому офицеру должно быть извѣстно, что при уменьшеніи спинныхъ мышцъ (отъ исхудалости), когда сѣдло опускается ниже, живецъ необходимо поднимать почти въ прямую линію отъ задней къ передней лукѣ, т. е. отъ выемки до

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г., № 11.

(2) Чугунные станки имѣются въ каждомъ кавалерійскомъ полку, и по нимъ слѣдуетъ строго повѣрять приготовленіе ленчиковъ.

Digitized by Google

выемки лукъ. Слѣдовательно, лавки тутъ не причемъ. Далѣе авторъ говоритъ, что «желательно было бы нѣсколько сократить длину лавокъ, дабы облегчить давленіе на почки». Въ этомъ случаѣ мы положительно недоумѣваемъ о какомъ тутъ давленіи можетъ идти рѣчь, когда концы лавокъ на столько приподняты къ верху, что онѣ даже почти не прикасаются къ спинѣ лошади. Недоумѣніе наше въ этомъ дѣлѣ мы можемъ объяснить только такимъ обстоятельствомъ, что полковнику Каульбарсу, вѣроятно, пришлось ознакомиться подробно съ ленчикомъ, который былъ устроенъ не по чугунному лекалу, и въ которомъ лавки, конечно, не будутъ входить въ глубину такого лекала и соприкасаться съ нимъ паралельно во всѣхъ точкахъ. Но тогда этотъ ленчикъ оказывается неформеннымъ и недостатки его не могутъ подлежать обсужденію.

Если ленчики не будутъ сдѣланы по лекалу, то никакія приспособленія, въ родѣ замѣны потника подушкой и т. п. не избавятъ лошадей отъ порчи спинъ, подобно тому, какъ и ленчикъ офицерскаго сѣдла, если не сдѣланъ сообразно со скелетомъ спины утратившей наѣды спинныхъ мышцъ и неимѣющій достаточно внутренней глубины, также портитъ спину лошади.

Изъ замѣтки *«О комплектованіи и снаряженіи кавалеріи»* (Военный Сборникъ 1879 г., № 1-й) мы съ удовольствіемъ узнали, что желѣзные ленчики (вѣроятно, луки), бывшіе на испытаніи въ полкахъ гвардейской кавалеріи, оказались весьма практичными и не превышающими вѣсомъ деревянныхъ. О замѣнѣ деревянныхъ лукъ металическими упоминается и въ разсматриваемой нынѣ статьѣ, гдѣ, между прочимъ, выражено, что отъ подобной замѣны сѣдло будетъ «легче, а число набитыхъ лошадей уменьшится». Но здѣсь дѣйствительность расходится съ предположеніями автора, потому, во-первыхъ, что спорный вопросъ о замѣнѣ деревянныхъ лукъ металическими до сего времени не получалъ удовлетворительнаго разрѣшенія, на томъ только основаніи, что являлось опасеніе, что желѣзныя луки будутъ тяжелѣе деревянныхъ, и во-вторыхъ, отъ таковой замѣны, конструкція сѣдла и въ особенности лавокъ нисколько не измѣняется, а потому и ожиданіе, что отъ этого «число набитыхъ лошадей уменьшится», на дѣлѣ не оправдается.

Если нашему ленчику будутъ приданы желѣзныя луки и притомъ въ передней изъ нихъ будетъ сдѣлана выемка на вершокъ выше противу настоящаго устройства, для того чтобы отстранить всякую возможность къ набивкѣ холокъ, то кавалерія наша будетъ пользоваться однимъ изъ совершеннѣйшихъ ленчиковъ. Конечно, при-

Digitized by Google

обсужденіи предложенія о приподнятіи передней луки, между поборниками манежной ѣзды явится спорный вопросъ о томъ: какъ въ этомъ случаѣ согласить, чтобы кисть лѣвой руки была наравнѣ съ локтемъ, хотя въ дѣйствительности достоинство ѣзды отъ этого никакого ущерба не потерпитъ. Оставляя, такимъ образомъ, вопросъ этотъ открытымъ, находимъ, что въ кавалеріи, у которой мундштуки будутъ замѣнены уздечкой, слѣдуетъ теперь же переднія луки приподнять на вершокъ.

Заканчивая обсужденіе затронутаго полковникомъ Каульбарсомъ вопроса о достоинствѣ нашихъ ленчиковъ, считаемъ полезнымъ представить вниманію читателя, что при сравненіи прочности ленчика съ деревянными луками съ ленчикомъ, имѣющимъ желѣзныя луки, оказалось, что первый изъ нихъ не выдержалъ давленія болѣе 14 пудовъ, причемъ переднія луки разламывались, а иногда ломались и обѣ луки, тогда какъ на тѣхъ же самыхъ лавкахъ, луки, сдѣланныя изъ накатнаго желѣза, называемаго сковороднымъ, сдѣланныя по жолобочной системѣ, согнутыми на огнѣ, выдерживали до 21 пуда, и ленчикъ, положенный при этомъ на лекало, не терялъ своихъ размѣровъ.

Относительно заключенія автора, что къ числу недостатковъ существующаго у насъ потника слѣдуетъ отнести и то, что «онъ слишкомъ малъ—на немъ не можетъ помѣститься весь вьюкъ, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній натираетъ спину и бока лошади», обязанностью считаемъ выразить, что мы не встрѣчали подобнаго явленія, чтобы спина и бока лошади натирались вьюкомъ внѣ пространства занимаемаго потникомъ. Если же подобная порча спинъ и боковъ и была подмѣчена полковникомъ Каульбарсомъ, то это, по всему вѣроятію, могло произойти только отъ дурной сѣдловки, отъ которой не спасетъ никакой усовершенствованный потникъ. Тамъ же приведено, что «благодаря карманамъ для запасныхъ подковъ и гвоздей, помѣщаемымъ на потниковой крышѣ, неудобно подтягивать листы къ самому живцу сѣдла, отчего воздухъ не имѣетъ свободнаго доступа къ хребту лошади». Если въ этомъ дѣйствительно могло бы встрѣчаться какое либо затрудненіе, то что же мѣшаетъ, при подтягиваніи листовъ потника, вынуть изъ кармановъ подковы и вложить ихъ обратно по окончаніи операціи подтягиванія. Это тѣмъ болѣе незатруднительно выполнить, что потниковая крыша вмѣстѣ съ войлочными сталками, во время войны, почти постоянно остается пристегнутой къ ленчику. Къ тому же, во многихъ полкахъ кавалеріи, вопросъ о храненіи подковъ разрѣшался весьма просто — ихъ возили въ кобурахъ, по той причинѣ,

Digitized by Google

что во многихъ потниковыхъ крышахъ, кожа въ карманчикахъ до того ссыхалась, что подковы туда не вмѣщались.

Авторъ разбираемой статьи однако находитъ, что «недостатки нашего потника вознаграждаются тѣмъ, что, въ случаѣ наминки спины, можно вырѣзать отверстія въ сталкахъ, причемъ раны иногда на походѣ заживали». Не дѣлая возраженій противъ такого незнакомаго намъ явленія, предоставимъ это сдѣлать самому полковнику Каульбарсу, который въ примѣчаніи, на стр. 55, говоритъ: «на лошадяхъ строеваго обоза можно было бы также возить сѣдла отъ строевыхъ лошадей съ легко-потертыми спинами, впредь до ихъ выздоровленія. Подъ сѣдломъ ничтожная даже наминка съ трудомъ вылечивается». Но допустимъ, что послѣднее заявленіе автора о возможности возить въ обозѣ сѣдла отъ сбитыхъ лошадей, можно признать правильнымъ, спрашивается: въ какомъ обозѣ найдется мѣсто для возки вьюковъ отъ 250 лошадей? а намъ извѣстны случаи, когда цифра больныхъ лошадей даже превышала это число.

Нѣтъ, если ужь приходится что либо говорить о нашемъ потникѣ, такъ только одно и можно сказать, *что онъ никуда негоденъ*, въ особенности тотъ, который приготовляется для сдачи въ войска.

Послѣдняя война достаточно рельефно показала, до какой степени быстро таяли кавалерійскія части, и всему этому, кромѣ другихъ причинъ, по преимуществу мы обязаны негодности нашего потника; поэтому и разрѣшеніе этого вопроса должно стоять на первой очереди. При обсужденіи его, весьма серьезнаго вниманія заслуживаетъ заявленіе автора о турецкихъ потникахъ, «на которыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежатъ лавки, *устроены подушки*, *отчего потникъ*, *конечно*, *становится несравненно легче*». Мы съ умысломъ подчеркиваемъ послѣднія слова потому, что при такомъ только направленіи этого дѣла мы будемъ близки къ пріисканію способовъ къ улучшенію снаряженія кавалеріи.

Если вопросъ о подушкѣ подъ солдатское сѣдло, о которой говорено нами на страницахъ «Военнаго Сборнина» 1878 г. № 11, разрѣшается отрицательно, то необходимо будетъ подвергнуть испытанію сѣдла, *подъ лавками которыхъ были бы подложены гутаперчевыя пластины*. Подушки такого рода могутъ служить безконечное число лѣтъ и при этомъ легки; вмѣсто же существующаго потника завести легкій вязанный изъ шерсти, или же одну сталку настоящаго потника, подшитаго холстиной, во избѣжаніе того, чтобы войлокъ не горячилъ кожу лошади. Мысль о подкладкѣ подъ лавки хотя не новая (если не ошибаемся, у японскихъ сѣделъ, вмѣсто потника, лавки оби-

Digitized by Google

ты кожей, набитой шерстью), но, казалось бы, въ настоящее время, мысль эта заслуживаетъ того, чтобы подвергнуть ее всестороннему обсужденію.

Предполагая суконный чемоданъ замѣнить подушкой, полковникъ Каульбарсъ находитъ, что «котелокъ можетъ весьма удобно надѣваться на сакву». Ну, а если саква пустая — что́ случается весьма не рѣдко — тогда какъ?

Въ отношеніи заявленія, что «весь нашъ ременный уборъ излишне тяжелъ и заключаетъ нѣсколько мелкихъ ремней, безъ которыхъ можно было бы обойтись», полагаемъ, что, безъ ущерба дѣлу, можно приготовлять одинъ лишь круговой трокъ, вмѣсто двойнаго ординарный. Что же касается до уменьшенія толщины трензельныхъ и мундштучныхъ поводьевъ, то съ этимъ едва ли возможно согласиться, потому, во-первыхъ, что неудобствъ въ держаніи мундштучныхъ поводьевъ не встрѣчается; во-вторыхъ, строевыя лошади, отъ твердой руки нижнихъ чиновъ, до такой степени затянуты, что не представляется возможности предрѣшать вопросъ объ уменьшеніи толщины упоминаемыхъ ремней, и, наконецъ, что и настоящаго образца поводья не выслуживаютъ положеннаго имъ срока и требуютъ частой ремонтировки. Практическое же примѣненіе ѣзды на четырехъ поводьяхъ, о чемъ упомянуто въ разбираемой статьѣ, есть фактъ намъ незнакомый. Дѣйствительно, не задолго передъ войной было введено пробное испытаніе ѣзды въ четыре повода въ двухъ полуэскадронахъ каждаго полка, но подобная ѣзда практиковалась, въ большинствѣ случаевъ, только наканунѣ и во время смотровъ, а затѣмъ все шло по старому. Вѣроятно и самъ авторъ согласится, что англійская ѣзда въ прискочку, да при управленіи въ четыре повода, есть дѣло рукъ весьма ловкаго всадника. Поэтому, едва ли возможно достигнуть, чтобы нашъ молодой, мало опытный въ кавалерійскомъ ремеслѣ, солдатъ сознательно справился съ четырьмя поводьями, когда онъ смутно понимаетъ управленіе лошадью и при двухъ поводьяхъ. Англійская ѣзда требуетъ и укороченныхъ стременъ и иной посадки, да и немаловажной хитрости приподыматься то подъ правую, то подъ лѣвую ногу сообразно движеній лошади. Если бы подобная ѣзда была сподручное намъ дѣло, то сама практика указала бы намъ на это, и можно быть увѣреннымъ, что во время войны и сопряженныхъ съ нею усиленныхъ переходовъ, наши кавалеристы ѣздили бы по-англійски, тѣмъ болѣе, что для таковой ѣзды намъ даны надлежащія указанія. Полагаемъ даже, что и авторъ разбираемой статьи согласится, что онъ не

Digitized by Google

встрѣчалъ въ походѣ, чтобы нижніе чины ѣздили въ четыре повода, исключая, конечно, случаевъ, когда того требовала выѣздка лошади.

Какъ въ вышеприведенномъ случаѣ, такъ равно и во всякомъ дѣлѣ, прежде всего необходимо справляться съ практическими указаніями по данному предмету. Поэтому, разсматривая съ этой точки зрѣнія затронутый полковникомъ Каульбарсомъ вопросъ объ обозѣ, что́ же мы видимъ? Что за исключеніемъ небольшаго числа повозокъ, о чемъ будетъ говорено ниже, *въ кавалеріи не должно существовать обоза*. Какъ извѣстно, опытъ послѣдней кампаніи показалъ, что всѣ кавалерійскіе полки, принимавшіе болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, не видали своихъ обозовъ по нѣсколько мѣсяцевъ, а были и такія части, которыя болѣе года не имѣли никакой связи съ своимъ обозомъ. О томъ, что кавалерія наша, во время прошедшей войны, обречена была дѣйствовать безъ своего обоза, мы находимъ подтвержденіе и въ статьѣ полковника Каульбарса, который, касаясь отсутствія обоза, говоритъ (стр. 49), что изложенное «вполнѣ подтвердилось опытомъ минувшей войны». На этомъ основаніи рождается вопросъ: если кавалерія обходилась во все время турецкой войны безъ обоза, и притомъ безъ всякаго для себя ущерба, то какія данныя указываютъ на потребность имѣть обозъ въ кавалеріи и въ будущихъ войнахъ? Съ своей стороны, находимъ, что болѣе или менѣе значительный обозъ въ кавалеріи есть только излишнее связующее ее бремя, и притомъ совершенно непроизводительная трата денегъ на его содержаніе.

Если бы только не обстановка, болѣе подходящая къ условіямъ мирнаго времени, наступившая послѣ заключенія перемирія съ турками, то и при дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ кавалерія не имѣла бы никакой надобности въ своемъ обозѣ. Большинство кавалерійскихъ полковъ, слѣдуя въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ 1877—78 годовъ за Балканы, не имѣли съ собой не только провіантскихъ телѣгъ (о существованіи которыхъ было совершенно позабыто), но не было патронныхъ и денежныхъ ящиковъ, а также линеекъ для больныхъ. Мало того, намъ извѣстны полки, при которыхъ не было даже артельнаго и офицерскаго обозовъ, и части все-таки обходились, не теряя ни въ чемъ крайности. А если сказаннаго отрицать невозможно, то, повторяемъ: къ чему въ кавалеріи обозъ? такъ какъ,—по выраженію же полковника Каульбарса,—«лихіе всадники, на добрыхъ коняхъ, обильно снабженные деньгами, всегда найдутъ себѣ и своимъ лошадямъ пропитаніе».

Мы не будемъ говорить о недостаткахъ нашего обоза вообще,

Digitized by Google

такъ какъ циркуляромъ главнаго интендантскаго управленія отъ 5-го февраля № 191, вопросъ этотъ можно считать окончательно исчерпаннымъ. Но, въ виду пріисканія новаго типа повозокъ для обозовъ, находимъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ въ пользу образца обоза на манеръ колонистскихъ нѣмецкихъ фургоновъ, употребляемыхъ въ южной Россіи, о которыхъ поднятъ вопросъ и въ статьѣ «По вопросамъ, касающимся кавалеріи».

Если бы въ Крымскую войну интендантство не могло воспользоваться подобными фургонами, которыми изобилуютъ Бердянскій и смежные съ нимъ уѣзды, то положительно довольствіе арміи могло бы пріостановиться. Въ то время весь рабочій войсковой обозъ былъ замѣненъ нѣмецкими фургонами, и бывшіе участниками упомянутой кампаніи имѣли достаточно случаевъ убѣдиться въ достоинствахъ нѣмецкихъ фургоновъ.

Лично ознакомившись, какъ съ незамѣнимыми достоинствами упоминаемыхъ фургоновъ, такъ равно и съ негодностью бывшаго въ то время у насъ троечнаго обоза, нами, по окончаніи Крымской войны, по изложенному предмету, была представлена записка бывшему въ то время военному министру генералу Сухозанету. По распоряженію же военнаго министра нами былъ отправленъ въ Петербургъ образецъ нѣмецкаго фургона. Впослѣдствіи, участвуя въ составѣ комисіи по устройству обоза въ нашей арміи, мы имѣли случай убѣдиться, что многіе изъ членовъ этой комисіи высказывались въ пользу заведенія обозовъ легкой конструкціи (1), но большинство клонилось въ пользу системы нынѣ существующаго образца.

Мы касаемся этого вопроса нѣсколько подробнѣе въ предположеніи, что теперь настало время вновь обсудить вопросъ о заведеніи въ войскахъ обоза, по образцу, употребляемому нѣмецкими колонистами. Достоинства этого типа рѣзко бросаются въ глаза: проченъ, легокъ, можетъ быть построенъ въ полковыхъ мастерскихъ, починка его въ походѣ не встрѣтитъ никакихъ затрудненій, и при всемъ этомъ цѣнность его вдвое дешевле противу штатной цѣны, опредѣленной для существующаго у насъ обоза, и втрое противу дѣйствительныхъ цѣнъ, по которымъ пріобрѣтался обозъ при заказѣ его на фабрикахъ.

Многія части войскъ издержали на пріобрѣтеніе повозокъ настоящаго образца до 300 руб. за каждую. Между тѣмъ при послѣдова-

(1) Сколько можемъ припомнить и генералъ Кауфманъ (впослѣдствіи главный интендантъ) былъ на сторонѣ обоза по образцу колонистскаго; причемъ удавалось слышать, что и во время кавказской войны части войскъ старались, по возможности, обзаводиться фургонами на манеръ вышеупоминаемыхъ.

Digitized by Google

тельной неспѣшной постройкѣ повозокъ, по образцу нѣмецкихъ, въ полковыхъ мастерскихъ, стоимость ихъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ превышать 50 руб. за каждую. Но если затѣмъ матеріалъ отъ обозовъ настоящей конструкціи обратить на постройку предлагаемыхъ фургоновъ, то стоимость послѣднихъ не будетъ превышать 30—35 руб. Въ разсылкѣ образцовъ въ войска не представится надобности, такъ какъ съ конструкціей упоминаемаго обоза части войскъ достаточно ознакомлены. Слѣдуетъ только, для однообразія постройки, разослать въ войска рисунки и чертежи.

Въ отношеніи постройки обозовъ мы пойдемъ далѣе и скажемъ, что, въ виду сдѣланныхъ военнымъ министерствомъ огромныхъ затратъ на заведеніе въ войскахъ обозовъ нынѣ существующей системы, постройка вновь проектируемаго типа обоза,—конечно, легкой системы, можетъ быть произведена на экономическіе неприкосновенные капиталы войскъ. Капиталы эти, образовавшись, по преимуществу, отъ излишнихъ отпусковъ отъ казны на довольствіе лошадей и другіе предметы, въ нѣкоторыхъ частяхъ, за время войны, возрасли до такихъ огромныхъ размѣровъ, что справедливо бы было, чтобы на эти суммы было сдѣлано, такъ сказать, воспособленіе государственному казначейству.

По случаю квартированія войскъ въ различныхъ округахъ, установились и различные взгляды на потребности сформированія экономическихъ неприкосновенныхъ капиталовъ. Такимъ образомъ, потребность эта опредѣлилась для каждаго полка отъ 4,000 и до 8,000 рублей. Опытъ же минувшей войны указалъ, что для каждаго полка совершенно достаточно имѣть на непредвидѣнные расходы 5,000 рублей неприкосновеннаго капитала. Слѣдовательно, оставивъ въ частяхъ войскъ по 5,000 рублей неприкосновеннаго капитала, на остальную часть этого капитала справедливо бы было произвесть постройку обоза, и притомъ безотлагательно. Мы упоминаемъ о безотлагательной постройкѣ обоза въ виду соображеній, что подъ впечатлѣніемъ только что оконченной кампаніи, мы, дѣйствительно, построимъ обозъ легкій, прочный и безъ тѣхъ техническихъ приспособленій, для выполненія которыхъ намъ опять придется обращаться къ дорогимъ машиннымъ заготовленіямъ. Настаиваемъ же мы исключительно на постройку легкаго обоза потому, во-первыхъ, что въ виду той подвижности и быстроты дѣйствій, которыя характеризуютъ современныя арміи, только легкій обозъ можетъ принести существенную пользу, и, во-вторыхъ, что при постройкѣ такого обоза войска крайне сочувственно отнесутся къ этому дѣлу.

Въ пользу конструкціи проектированнаго нами, тотчасъ по окон-

Digitized by Google

чаніи Крымской войны, обоза, позволимъ себѣ сдѣлать небольшую выдержку изъ разсматриваемой нынѣ статьи полковника Каульбарса, который на стр. 52, говоритъ: «въ минувшую войну въ полкахъ дивизіи (1) было на службѣ довольно значительное число легкихъ параконныхъ повозокъ, пріобрѣтенныхъ у бессарабскихъ нѣмецкихъ колонистовъ (такъ называемые молочные фургоны). Повозки эти были различной величины и конструкціи, но самыми удобными оказались тѣ, которыя предназначаются колонистами для пары лошадей. Повозка обходилась намъ отъ 70 до 80 рублей; она поставлена на желѣзныя оси, удобна для укладки, легка, поворотлива и весьма прочна.

«Не смотря на значительный грузъ и отчаянныя дороги, особенно во время зимняго перехода черезъ Балканы, повозки эти прекрасно выдержали весь походъ и до сихъ поръ составляютъ лучшую и исправнѣйшую часть обоза дивизіи. Между этими повозками было нѣсколько такихъ, которыя легко и быстро разбирались на части и могли быть удобно подняты на вьюки; однако, во время войны намъ не представилось случая прибѣгать къ навьючиванію этихъ повозокъ.

«Снабдивъ нѣмецкій фургонъ брезентомъ, мы получимъ прочную, легкую, дешевую и примѣненную къ дурнымъ дорогамъ повозку, для постройки которой не нужно обращаться къ казеннымъ обознымъ мастерскимъ, потому что поставку охотно на себя возьметъ населеніе юго-западнаго края и южныхъ степныхъ губерній».

Достовѣрность приведенныхъ авторомъ фактовъ подтверждая и личными нашими наблюденіями, спрашиваемъ читателя: если вышеприведенное заявленіе автора есть фактъ, то какого же намъ желать лучшаго для обоза типа, какъ не тотъ, который обрисованъ полковникомъ Каульбарсомъ?

Въ заключеніе вопроса объ обозѣ, находимъ нужнымъ сказать, что, отрицая потребность содержать въ кавалеріи обозъ для возки сухарнаго запаса, полагаемъ, что въ полкахъ кавалеріи слѣдуетъ только имѣть: патронный и денежный ящики, инструментальную и для возки лазаретныхъ вещей повозки, аптечную платформу, одноколку и линейку для больныхъ, а изъ неформеннаго обоза артельные фургоны, офицерскія же вещи должны быть возимы на вьюкахъ, какъ это было во время Венгерской и Восточной войнъ, или же на двуколкахъ, что, однако, никакой существенной разницы не составитъ.

Обращаясь къ предметамъ обмундированія, которые авторъ находитъ возможность переложить изъ вьюка въ обозъ, нужнымъ считаемъ сказать, что о перекладкѣ рейтузовъ едва ли можетъ идти рѣчь, такъ

(1) № 8-й кавалерійской.

Digitized by Google

какъ рейтузовъ въ походѣ имѣется только по одной парѣ, да и то, въ большинствѣ случаевъ, малогодныхъ, по неудовлетворительности отпускаемаго на этотъ предметъ матеріала. Сапогъ хотя и имѣетъ каждый солдатъ по двѣ пары, но передача второй пары въ обозъ встрѣтитъ затрудненіе по той причинѣ, что обозъ не рѣдко можетъ находиться на дальнемъ разстояніи отъ части, и въ это-то самое время явится потребность въ замѣнѣ изорвавшихся сапогъ: да къ тому же, во время сырой погоды, нижніе чины, для предохраненія порчи сапогъ отъ продолжительной мокроты, часто мѣняютъ ихъ. Что же касается до возки мундира въ обозѣ, то, по причинамъ, изложеннымъ въ началѣ этихъ замѣтокъ, также не находимъ удобнымъ не имѣть ихъ при людяхъ.

Не можемъ также согласиться съ мнѣніемъ автора, что нѣтъ надобности перевозить за полкомъ сѣно (1), такъ какъ продуктъ этотъ представляетъ значительную тяжесть. Хотя дѣйствительно это представляетъ весьма тяжелую необходимость, но что́ же дѣлать, когда этого избѣгнуть не представляется возможнымъ. Вся кавалерія страдала отъ такого груза, но кормъ все-таки нужно было возить съ собой, такъ какъ не было никакой гарантіи, что, пройдя 40—50 верстъ, можно будетъ найти на ночлегѣ фуражъ; выѣзжать же на другой день на некормленныхъ коняхъ по меньшей мѣрѣ убыточно для силы и здоровья лошади.

Такимъ образомъ позволительно придти къ заключенію, что разсчетъ, приведенный авторомъ на стр. 56, объ уменьшеніи тяжести, возимой на спинѣ лошади, едва ли приведетъ къ благопріятнымъ результатамъ.

Не безъинтересно было прочесть указаніе автора, что вольтижированіе «со времени его введенія въ нашей кавалеріи имѣло самыя плодотворныя послѣдствія». Съ фактомъ такого рода, должны откровенно сознаться, мы вовсе незнакомы, и намъ представлялись случаи наблюдать, что только наканунѣ инспекторскаго осмотра, да во время онаго, нѣсколько болѣе расторопныхъ людей продѣлывали кое-какіе пріемы вольтижированія, и затѣмъ всѣ принадлежности вольтижированія складывались до будущаго года въ цейхгаузъ. Впрочемъ, не опровергая безусловно заявленія полковника Каульбарса, полагаемъ, что, быть можетъ, мы сами лично ошиблись, не сдѣлавъ болѣе точныхъ наблюденій въ этомъ дѣлѣ.

Представляя на обсужденіе вопросъ объ отмѣнѣ мундштуковъ въ кавалеріи, авторъ приводитъ, что «многіе опытные кавалеристы говорятъ и, быть можетъ, не безъ основанія, что большими, сильными лошадьми, которыми пополняется наша кавалерія. нельзя управлять

(1) Полагаемъ, что здѣсь авторъ желалъ выразиться, что нѣтъ надобности возить сѣно на солдатскомъ вьюкѣ.

Digitized by Google

иначе, какъ при помощи мундштука». Подобнаго рода соображенія кавалеристовъ, надобно полагать, основаны лишь на тѣхъ данныхъ, что кавалерія наша пополняется весьма неудовлетворительнымъ составомъ людей и потому значительная ихъ часть, по отсутствію всякой ловкости, а отчасти и по физической слабости, не въ состояніи будетъ, на уздечкѣ, управлять горячими, а также тугоуздыми лошадьми, въ особенности послѣ карьера. Но такого рода явленія, что всадникъ не съумѣетъ справиться съ лошадью, могутъ имѣть мѣсто лишь при занятіяхъ мирнаго времени; на театрѣ же войны, какъ справедливо замѣтилъ авторъ, «рѣзвость и пылъ» у лошадей остынутъ, а тогда кавалерія и должна воспользоваться благодѣтельными послѣдствіями уздечки. Со введеніемъ уздечки значительная цифра лошадей могла бы сохраниться для службы изъ числа тѣхъ, которыя нынѣ идутъ въ бракъ, какъ послѣдствіе сбора лошадей съ большими ганашами и отъ усиленныхъ занятій при обученіи лошадей галопу. Съ уничтоженіемъ мундштука, сколько явилось бы свободнаго времени для занятій, при столь коротковъ періодѣ службы нижнихъ чиновъ, другими предметами воинскаго образованія.

Что же до того, чтобы разъясненіе изложеннаго вопроса, какъ предлагаетъ авторъ, подвергнуть испытанію на цѣлой части (одного взвода или одного эскадрона), то дѣло это, въ настоящую войну, окончательно выяснилось, такъ какъ были не только эскадроны, но цѣлые полки, которые все время на театрѣ войны ходили на однихъ мундштучныхъ трензелькахъ. Если же разрѣшеніе этого вопроса потребно будетъ согласовать и съ условіями мирнаго времени, то полагаемъ болѣе полезнымъ опытъ производить въ цѣломъ полку, а не въ одномъ взводѣ или эскадронѣ.

Не лишенъ важности затронутый полковникомъ Каульбарсомъ вопросъ о томъ, что «опытъ минувшей войны указалъ на пользу обученія кавалеристовъ стрѣлять съ коня». Говоря, однако, о пользѣ такого обученія, авторъ какъ будто осторожно касается этого дѣла; а между тѣмъ здѣсь мы наталкиваемся не на одну только пользу, но на положительную необходимость. Кромѣ примѣровъ, приведенныхъ авторомъ въ подтвержденіе высказаннаго имъ по сему взгляда, можно бы было такіе примѣры привести десятками; но чтобы не утомлять вниманія читателя перечнемъ такого рода, скажемъ, что, по имѣемымъ подъ руками даннымъ, 9-мъ уланскимъ Бугскимъ полкомъ, за время послѣдней войны, израсходовано 29,960 тысячъ карабинныхъ патроновъ; причемъ только при взятіи Никополя приходилось дѣйствовать въ

Digitized by Google

спѣшенномъ строѣ, а въ остальныхъ случаяхъ стрѣльба производилась съ коня.

Въ вопросѣ же о томъ, чтобы при стрѣльбѣ и въ мирное время пріучить лошадей стоять смирно, слѣдуетъ широко воспользоваться способомъ, о которомъ упоминаетъ полковникъ Каульбарсъ. Способъ этотъ, состоящій въ томъ, чтобы «всякій разъ непосредственно передъ накидываніемъ торбъ близъ открытыхъ воротъ конюшенъ, а впослѣдствіи и внутри ихъ производились выстрѣлы», былъ, по словамъ автора, съ успѣхомъ испытанъ въ полкахъ 8-й кавалерійской дивизіи; нами же былъ въ свое время испытанъ надъ самыми раздражительными лошадьми и принесъ должные результаты.

Сводя положенія, которыя мы представили вниманію читателя, получимъ:

1) безъ неопровержимо доказанныхъ побужденій не дѣлать измѣненій нашему ленчику, въ которомъ мы имѣемъ образецъ одного изъ совершеннѣйшихъ въ своемъ родѣ;

2) потникъ замѣнить подушкой, проектированной полковникомъ Станковичемъ, или же взамѣнъ сего поддѣлать подъ лавки гутаперчевыя пластины, оставивъ одну только сталку потника, подшитую холстиной;

3) ввести въ кавалеріи легкія непромокаемыя пальто съ капюшономъ изъ легкой ткани;

4) сухарный обозъ въ кавалеріи отмѣнить;

5) обозъ имѣть по образцу самой легкой конструкціи

и 6) обозъ въ арміи построить на экономическіе капиталы частей, безъ всякаго расхода на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства.

Высказавъ свой взглядъ на статью «По вопросамъ, касающимся кавалеріи», а также и свои предположенія по нѣкоторымъ изъ разсмотрѣнныхъ предметовъ, мы не имѣли въ виду относиться критически къ статьѣ полковника Каульбарса, но взялись за перо, полагая, подобно автору, что возбужденные вопросы могутъ быть выяснены только общимъ ихъ изслѣдованіемъ лицами болѣе или менѣе знакомыми съ затронутыми вопросами.

Николай Горячевъ.

Г. Хаскіой, въ восточной Румеліи.
10-го апрѣля 1879 года.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ

«ПО ВОПРОСАМЪ, КАСАЮЩИМСЯ КАВАЛЕРІИ» (1).

Авторъ статьи подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ изъявляетъ желеніе, чтобы компетентный читатель, прочтя его трудъ, не оставилъ-бы высказанное въ немъ безъ отвѣта. Раздѣляя мнѣніе, что всякое дѣло можетъ только выиграть отъ обмѣна мыслей, постараемся, съ своей стороны, освѣтить, на сколько съумѣемъ, разбираемые полковникомъ Каульбарсомъ вопросы.

Вооруженіе.

Соглашаясь вполнѣ съ истиной, что «чѣмъ менѣе обремененъ всадникъ, чѣмъ удобнѣе пригнаны необходимые ему въ походѣ и бою предметы снаряженія и вооруженія, тѣмъ болѣе усилій», и скажемъ отъ себя — пользы, можно требовать отъ конницы, — мы однако не находимъ нужнымъ предлагать, вмѣстѣ съ авторомъ, уменьшеніе вѣса нашего холоднаго оружія. Ссылка на лихость черкесовъ, дерущихся впятеро легчайшими противу нашихъ сабель шашками, безспорно говоритъ въ пользу личной храбрости названныхъ горцевъ, но въ минувшую войну намъ приходилось быть свидѣтелями рукопашныхъ схватокъ, причемъ мы ни разу не видѣли убитыхъ (кавалеристовъ) черкесскими шашками (2); почти всѣ раны, наносимыя ими, относились къ числу легкихъ; наши же сабли, и именно драгунскаго образца, рубили замѣчательно сильно; мы видѣли ампутацію руки, произведенную однимъ ударомъ, расколотые пополамъ черепа и т. п. Результаты эти должно отнести исключительно къ превосходству нашего оружія, а потому облегчать его, по нашему мнѣнію, нѣтъ надобности. Для уничтоженія бряцанія и шума, производимаго уланами и гусарами, полезно было бы ввести во всей кавалеріи саблю драгунскаго образца, безъ всякаго измѣненія, облегчивъ ее только снятіемъ штыка и штыковыхъ гнѣздъ; придавать же ей плоскія ножны, уменьшать размѣры мѣдныхъ колецъ и измѣнять видъ рукоятки—казалось бы излишнимъ, ибо это можетъ повести къ весьма печальнымъ результатамъ. Пусть авторъ разбираемой статьи зайдетъ въ мастерскія какого либо

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 г., № 3-й.

(2) Въ пѣхотѣ, при преслѣдованіи, встрѣчались изрубленные.

Digitized by Google

драгунскаго полка съ цѣлью узнать: сколько чинится ежегодно и дѣлается новыхъ деревянныхъ ноженъ; ему отвѣтятъ, по всей вѣроятности, что треть ноженъ всего полка ежегодно проходитъ черезъ мастерскія. Сдѣлавъ же ножны плоскими, а слѣдовательно и болѣе тонкими, уменьшивъ размѣры мѣдныхъ колецъ, можно дойти до того, что уже не треть, а двѣ трети ноженъ окажутся въ мастерскихъ. То что хорошо въ рукахъ черкеса, берегущаго свою шашку, не рѣдко доставшуюся ему отъ дѣда и прадѣда, не можетъ быть практично въ рукахъ солдата. На вопросъ: какъ удобнѣе носить драгунскую саблю или, какъ ее называетъ авторъ, шашку — отвѣтимъ: и на конѣ, и пѣшкомъ, *всегда черезъ плечо*, потому что плечевую портупею скоро и легко пригнать на какое угодно обмундированіе (мундиръ, шинель, полушубокъ), стоитъ только спустить или поднять портупею на груди. Съ пояснымъ же ремнемъ, не говоря уже о его, всѣми признаномъ, неудобствѣ въ пѣшемъ строю, возни больше: надо нерѣдко пригонять его даже послѣ щей и каши.

Не можемъ согласиться съ авторомъ, что на конѣ удобнѣе носить саблю на поясномъ ремнѣ, будто бы потому, во-первыхъ, *что шашка черезъ плечо на быстрыхъ аллюрахъ, и особенно при нашей регулярной посадкѣ, бьетъ по лѣвому локтю.* Если бы это было такъ, то что́ же мѣшаетъ всаднику укоротить или удлиннить, даже на ходу, плечевой ремень и этимъ избавиться отъ ударовъ по локтю? Во-вторыхъ, *потому, что обременяетъ плечо;*—признаемся, намъ ни разу не случалось слышать жалобъ на обремененіе плеча отъ драгунской сабли; можетъ быть, при уменьшеніи толщины и ширины плечеваго ремня, какъ предлагаетъ это авторъ, всадники дѣйствительно почувствуютъ сказанное обремененіе, въ особенности въ кителяхъ. *Наконецъ, потому, что шашка на поясномъ ремнѣ не мѣшаетъ ходить, если она виситъ на двухъ ремняхъ въ наклонномъ (не отвѣсномъ) положеніи....; длину задняго пасика надо соразмѣрять такъ, чтобы шашка висѣла наклонно на двухъ точкахъ привѣса.* Чтобы на конѣ удержать въ такомъ положеніи саблю въ ножнахъ, нужно будетъ или забивать ее крѣпко на крѣпко, или же привязывать рукоятку, посредствомъ темляка, къ кольцамъ ноженъ. Предоставляемъ судить объ удобствѣ и практичности подобнаго способа.

Нельзя не согласиться съ доводами автора, что *пика* безполезное и обременительное оружіе; въ разъѣздахъ и на аванпостахъ она даже вредна; въ сомкнутой атакѣ врядъ ли принесетъ большую пользу. Чтобы удачно владѣть этимъ оружіемъ, надо быть чрезвычайно ловкимъ,

Digitized by Google

много и долго заниматься фехтованіемъ, что едва ли возможно требовать отъ массы.

Говоря о *кавалерійской винтовкѣ*, авторъ разъясняетъ, что она служитъ для спѣшеннаго строя, причемъ прибавляетъ, что пѣшій строй для рѣшенія боевыхъ задачъ требуетъ: пули — для подготоки удара, и штыка — для его нанесенія. Слѣдовательно, вся кавалерія или по крайней мѣрѣ тотъ родъ ея, который преимущественно предназначается для спѣшеннаго боя, долженъ имѣть штыкъ; далѣе же, говоря о карабинахъ и разбирая ихъ недостатки, прибавляетъ, что невозможность придѣлать къ карабину штыкъ не вознаграждается хорошими свойствами этого оружія. Стало быть, по мнѣнію автора, штыкъ для кавалеріи необходимъ, и одна изъ боевыхъ задачъ кавалеріи—ходить въ штыки; такъ ли это? Кавалерія имѣетъ до боя, въ бою и послѣ него столько спеціально до нея относящихся задачъ; это такой драгоцѣнный и, прибавимъ, дорогой родъ оружія, что жертвовать имъ для пѣшаго боя, *доводя его до атаки въ штыки*, едва ли правильно. Наконецъ, кавалерія имѣетъ свое холодное оружіе—саблю. Если даже представится возможность доходить кавалеріи до рукопашнаго боя въ пѣшемъ строю, отчего не допустить, что и при этомъ, закинувъ винтовки за плечи, она схватится за сабли; вѣдь штыковой бой идетъ грудь съ грудью; чѣмъ же сабля въ этомъ случаѣ хуже штыка? Спѣшенная кавалерія должна умѣть мѣтко стрѣлять; огонь ея долженъ быть на столько дѣйствителенъ, чтобы подготовить или поддержать атаку не спѣшенныхъ частей; но врядъ ли ей придется штурмовать укрѣпленныя позиціи, а если и придется, то, повторяемъ, можно обойтись безъ штыка; въ началѣ винтовка, а тамъ сабля и револьверъ.

Освобождаясь отъ штыка, кавалерія выигрываетъ: 1) въ мѣткости огня; 2) въ скорости спѣшиванія и сажанья на коней; 3) въ облегченіи, слишкомъ на одинъ фунтъ, вооруженія всадника, и 4) въ упрощеніи пѣшаго устава.

О карабинѣ мы одного мнѣнія съ авторомъ, т. е. признаемъ, что онъ не отвѣчаетъ своему назначенію, даже въ томъ, въ чемъ авторъ видитъ единственное достоинство карабина, въ его легкости, мы видимъ недостатокъ; по причинѣ именно этой легкости, при выстрѣлѣ, происходитъ подбрасыванье, вредно вліяющее, совмѣстно съ другими причинами, на мѣткость карабина.

Далѣе предлагается вооружить уланскіе и гусарскіе полки «магазинками». Въ этомъ мы никакъ не можемъ согласиться съ почтеннымъ авторомъ. Вооружить кавалерію магазинными ружьями, по нашему

Digitized by Google

мнѣнію, значитъ отнять у нея всѣ ея лучшія качества, что, впрочемъ, неоднократно доказали въ минувшую кампанію черкесы: они до такой степени увлекались изверженіемъ массы свинца, что забывали свою прежнюю кавалерійскую лихость, забывали о своемъ тылѣ и флангахъ; дѣйствительно, нанося потери скачущимъ на нихъ съ фронта, они были всегда уничтожаемы съ тыла и фланговъ. Не дай Богъ нашей кавалеріи увлекаться «магазинками»: ружья эти поведутъ къ привычкѣ принимать атаки огнемъ, стоя на мѣстѣ, а съ подобной кавалеріей можно справиться всегда и вездѣ. Наконецъ, какую массу патроновъ нужно имѣть кавалеристу, при себѣ и въ запасѣ, чтобы не остаться съ «магазинкой» безоружнымъ, такъ какъ всадникъ можетъ выпустить свои 14—16 патроновъ менѣе чѣмъ въ минуту.

И такъ, изъ всего вышесказаннаго, по нашему мнѣнію, лучшимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ для кавалеріи оказывается драгунская малокалиберная винтовка, *но безъ штыка*. Вооруженная ею кавалерія наша выполнитъ всѣ возлагаемыя на нее стратегическія и тактическія задачи. А для того, чтобы она была въ состояніи выставить хорошихъ, мѣткихъ стрѣлковъ—надо обратить самое серьезное вниманіе на обученіе стрѣльбѣ. Казаки, какъ подтверждаетъ авторъ, искусно и толково стрѣляютъ; мы прибавимъ—отъ того, что еще малолѣтками обучаются этому дѣлу, получая по 50-ти патроновъ въ годъ на каждаго подростка. Пусть наша кавалерія полюбитъ стрѣлковое дѣло; пусть она даже немного увлечется имъ,—это только приведетъ къ хорошимъ результатамъ.

Кавалеріи необходимо: чтобы офицеры умѣли руководить огнемъ (это важнѣе всего); чтобы люди хладнокровно, толково и мѣтко стрѣляли; умѣли бы примѣняться къ мѣстности и знали бы свойства своего оружія; все это достигается только подготовкой. Смѣемъ выразить увѣреніе, что подобная подготовка не будетъ вліять на лихость въ конномъ строю. Вопреки замѣчанію автора о нашихъ драгунскихъ полкахъ, будто они легко поддаются стремленію достигнуть совершенства въ пѣхотномъ дѣлѣ, что не можетъ не отвлечь ихъ отъ главной задачи: быть лихими кавалеристами, мы скажемъ, что драгуны вездѣ въ эту кампанію показали себя лихими кавалеристами, часто хорошими стрѣлками (никогда на сколько намъ извѣстно, не примыкая штыковъ), а въ разъѣздахъ и на аванпостахъ, *благодаря, вѣроятно, своему вооруженію*, предпочитались уланамъ и гусарамъ.

Снаряженіе.

Къ сказанному авторомъ о снаряженіи, мы имѣемъ сдѣлать одно

Digitized by Google

лишь добавленіе, а именно: предложить уничтожить ружейные и карабинные чахлы. Мы не видимъ пользы отъ чахловъ, между тѣмъ вредъ, ими приносимый, значителенъ: 1) кожаный чахолъ, имѣя свойство промокать и втягивать сырость очень долго не просыхаетъ, причемъ, передавая сырость желѣзнымъ и стальнымъ частямъ винтовки или карабина, способствуетъ зарожденію ржавчины, оттого въ казармахъ винтовка всегда должна висѣть безъ чахла; 2) при спѣшиваніи выниманіе винтовокъ изъ чахловъ вредно дѣйствуетъ на наружныя части оружія: гнется прицѣльный щитикъ, сдвигается съ мѣста мушка, что, разумѣется, уничтожаетъ мѣткость при стрѣльбѣ, дѣлая вполнѣ недѣйствительной пристрѣлку; 3) чахолъ дорого стоитъ какъ казнѣ, такъ и полковому хозяйству; 4) вблизи непріятеля, винтовка, само собой разумѣется, должна быть безъ чахла, дома, для избѣжанія ржавчины,— также; слѣдовательно, служба чахла ограничивается только временемъ походныхъ движеній, предохраняя винтовку или карабинъ не отъ дождя, ибо кожа промокаетъ, а только отъ пыли. Не было бы болѣе раціональнымъ замѣнить дорого стоющій кожаный чахолъ, позволеніемъ обертывать винтовки и карабины въ походѣ обыкновеннымъ холстомъ? Въ послѣднюю кампанію драгунскіе полки не знали чахловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ намъ знакомы части, въ которыхъ оружіе было въ бо́льшей исправности, нежели въ мирное время. Уничтоженіе чахла облегчитъ снаряженіе всадника, сбережетъ оружіе и принесетъ большую экономію военному вѣдомству.

Конское снаряженіе. Нашъ ленчикъ далеко не такъ плохъ, какъ объ этомъ заявляетъ авторъ. Мы не имѣли случая испытать желѣзный ленчикъ, потому умолчимъ о немъ; деревянный же, сдѣланный изъ хорошо просушеннаго березоваго корня, вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Если лошади набиваются, то вина въ томъ не ленчика, а тѣхъ, на комъ лежитъ обязанность пригонки ленчика по спинѣ лошади; пригонка эта очень важна; затѣмъ, въ походѣ, когда лошади нѣсколько перепадутъ, необходимо подвязать подъ лавки соломенные жгуты или подушки, разумѣется строго наблюдая, чтобы живецъ былъ правильно подтянутъ; разсѣдлавъ, надо немедленно растирать спину лошади соломой. При соблюденіи этихъ условій, набитая спина у лошади будетъ составлять рѣдкое исключеніе въ эскадронѣ, хотя бы даже приходилось не разсѣдлывать по нѣсколько дней. Мы видѣли эскадроны, въ которыхъ, при соблюденіи указанныхъ мѣръ, набитыхъ лошадей почти вовсе не было.

Соглашаясь съ авторомъ въ неудобствѣ существующаго чемодана,

Digitized by Google

позволяемъ себѣ предложить замѣнить его болгарскимъ вьюкомъ. Болгары, путешествуя не иначе, какъ верхомъ, нашли весьма удобный способъ укладки всего необходимаго въ дорогѣ имущества. Вьюкъ ихъ состоитъ изъ переметныхъ сумъ, соединенныхъ двумя, въ ладонь шириною, ремнями; одинъ изъ нихъ кладется на сѣдло, другой на потникъ за задней лукой. Подобная пригонка вьюка нимало не мѣшаетъ посадкѣ, напротивъ, она дѣлаетъ ее еще тверже; у насъ сумкамъ этимъ можно придать извѣстный размѣръ, и дѣлать ихъ не иначе, какъ изъ кожи съ верхней крышей въ родѣ патронташа. Выгоды подобнаго вьюка несомнѣнны: во-первыхъ, онъ облегчаетъ самую чувствительную часть спины лошади, перенося тяжесть на ребра; во-вторыхъ, все незатѣйливое солдатское богатство размѣстится въ немъ свободно, оставивъ мѣсто для нѣкотораго количества сухарей и патроновъ, чѣмъ облегчится передняя часть существующаго походнаго вьюка; въ-третьихъ, чтобы вынуть какую нибудь вещь, не надо будетъ возиться съ отторачиваніемъ и разборкой, какъ это дѣлается при нынѣшнемъ чемоданѣ. Вьюки можно было бы надѣвать только при походной формѣ, единственно въ случаяхъ полной укладки, что́ дастъ возможность продлить сумкамъ сроки службы и этимъ выиграть сдѣланную затрату при ихъ постройкѣ. Существующій чемоданъ, обыкновенно, въ мирное время, набитый соломой, скоро приходитъ въ ветхость, и кромѣ своей лишней, совершенно непроизводительной тяжести, ничѣмъ ни отличается.

Но главное неудобство нашей сѣдловки — это способъ приторачиванія попоны. Въ послѣднюю кампанію ни одна строевая лошадь не знала, что́ такое быть покрытой попоной. Прикрѣпленная къ сѣдельнымъ лукамъ ремешками и стянутая снаружи трокомъ и круговымъ ремнемъ, попона вблизи непріятеля не можетъ быть снята съ сѣдла. Было бы полезно вмѣсто попоны, служащей подушкой всаднику, дать ему дѣйствительно суконную или кожаную подушку; попону же приторачивать къ задней лукѣ однимъ ремнемъ, пропуская ея концы подъ предложенныя нами переметныя сумы. Такимъ способомъ пригнанная, попона легко отстегивается и точно также легко пристегивается; концы ея будутъ служить какъ бы потникомъ для вьюка и этимъ предохранять отъ тренія бока лошади. Котелокъ можно надѣвать на саквы.

Введенные передъ войной *колья для коновязей* на практикѣ не оказались удобопримѣнимы; было нѣсколько случаевъ срыванья съ бивака цѣлыхъ кавалерійскихъ частей; вмѣстѣ съ тѣмъ, колья эти довольно тяжелы и пригонка ихъ къ вьюку затруднительна.

Парусинныя ведра, при всемъ удобствѣ и пользѣ, къ несчастью,

Digitized by Google

не выдерживаютъ болѣе двухъ, трехъ мѣсяцевъ походной жизни; поэтому ихъ также, какъ лишнюю тяжесть и лишній расходъ, можно исключить изъ конскаго снаряженія нашей кавалеріи.

Даже ременный уборъ кажется автору излишне тяжелымъ; онъ предлагаетъ уменьшить ширину и толщину трензельныхъ и мундштучныхъ поводьевъ. Мы же позволяемъ себѣ думать, что подобное уменьшеніе непремѣнно отзовется на ртѣ лошади: дать въ широкую, рабочую ладонь солдата тонкій и узкій поводъ—это значитъ дать ему лишній способъ затянуть до онѣменія ротъ лошади. Что ширина повода имѣетъ вліяніе на управленіе лошадью, можно видѣть изъ того, что ни одинъ любитель верховой ѣзды, ни одинъ дѣйствительный спортсмэнъ не выѣдетъ на узкихъ поводьяхъ; это не дѣло моды, ибо мода мѣняется; широкій поводъ принятъ съ тѣхъ поръ, какъ введена правильная сѣдловка и существуетъ понынѣ.

Объ обозѣ мы можемъ сказать только одно: въ кавалеріи онъ долженъ быть весь вьючный. Выбрать родъ вьючнаго сѣдла, не задаваясь какими либо особенными изобрѣтеніями,—намъ кажется не труднымъ; горцы иначе не перевозятъ тяжести, какъ на вьюкахъ; слѣдовательно, остается сравнить сѣдла — альпійскія, пиринейскія, балканскія и другія, выбравъ изъ нихъ болѣе соотвѣтствующія нашимъ требованіямъ.

Соглашаясь, что въ наше время кавалерія пріобрѣла первенствующее значеніе для арміи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, задача развѣдыванья значительно усложнилась и требуетъ болѣе серьезной военно-научной подготовки, —мы пойдемъ далѣе автора, сказавъ, что трудно опредѣлить: гдѣ кончается задача кавалерійскаго офицера и гдѣ начинается задача офицера генеральнаго штаба. Чтобы приготовить строевыхъ офицеровъ къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ тактическихъ и стратегическихъ задачъ, намъ кажется, вопреки мнѣнію автора, недостаточнымъ путешествія изъ части въ часть старшихъ адъютантовъ дивизіи; врядъ ли дѣло выиграетъ отъ того, что адъютанты дивизіи ознакомятся съ способностями офицеровъ; не имъ, а начальнику штаба должна принадлежать обязанность руководить практическими занятіями въ частяхъ. Пусть старшіе адъютанты занимаются бумажнымъ дѣломъ, начальникъ же штаба, какъ болѣе опытный и вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшій исполнитель предписаній начальника дивизіи, скорѣе и легче достигнетъ требуемой цѣли. Въ тѣхъ дивизіяхъ, гдѣ въ мирное время начальники штабовъ обращали серьезное вниманіе на практическія занятія не только офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ, результаты военнаго вре-

Digitized by Google

мени оказались весьма удовлетворительными; разумѣется, ближайшее руководство должно лежать на полковомъ командирѣ. Только при полномъ пониманіи дѣла можно требовать правильнаго и разумнаго его исполненія.

Далѣе, излагая взгляды на обученіе кавалеріи, авторъ говоритъ: «Манежъ не даетъ возможности крѣпко сидѣть на лошади, умѣть управлять ею, знать качества своей лошади—необходимо перенести обученіе верховой ѣзды въ поле». Развѣ автору неизвѣстно, что во всѣхъ 14 армейскихъ дивизіяхъ Европейской Россіи имѣются крытые манежи только при полковыхъ штабахъ, и то далеко не вездѣ; эскадроны же, почти безъ исключенія, постоянно и во всякое время года ѣздятъ въ полѣ; разумѣется, зимой расчищается отъ снѣга извѣстное пространство, на которомъ производится ѣзда смѣнами и носящее громкое названіе «манежа». Не противъ этихъ ли манежей ратуетъ авторъ? Если такъ, то желательно бы знать: какимъ образомъ у насъ зимой можно ѣздить въ полѣ, да еще на пересѣченной мѣстности? Весной нигдѣ и слѣдовъ манежей не остается, всѣ занятія ведутся въ полѣ; вотъ здѣсь-то и должна явиться иниціатива дѣльнаго начальника штаба; съ этого времени на его обязанности должно лежать руководство практическими занятіями; дѣло это нисколько не помѣшаетъ строевымъ занятіямъ.

Между эскадронами и штабами полковъ и дивизій должны быть устроены *полевыя почты*; ежедневно очередные офицеры съ разъѣздами должны быть отправляемы на съёмки и рекогносцировки. Эскадроны должны выставляться на аванпосты, и не противъ воображаемаго непріятеля, а непремѣнно одна часть противъ другой. На аванпосты эскадроны должны становиться сперва на день, потомъ только на ночь и, наконецъ, на цѣлыя сутки; при этомъ занятія должны кончаться небольшимъ маневромъ.

При подобныхъ упражненіяхъ люди дѣйствительно ознакомятся съ боевой обстановкой. Каждое строевое ученье должно кончаться боевой задачей; напримѣръ, атакой одной части противъ другой, разумѣется не вынимая оружія и не допуская людей до столкновенія, но требуя отъ крайнихъ взводовъ обхвата фланга или тыла противника.

Кавалеристу необходимо умѣть *стрѣлять съ коня*. На аванпостахъ, въ разъѣздахъ, въ наѣздникахъ—ему часто приходится употреблять огнестрѣльное оружіе; нынѣ кажется вопросъ этотъ рѣшенъ утвердительно. Будемъ надѣяться, что тѣ лица, которыя были противъ этого рода стрѣльбы, основывая свое мнѣніе на опасности, которой будто бы

Digitized by Google

могутъ подвергаться люди, окружающіе стрѣльбище, поймутъ, что подобные доводы не должны имѣть мѣста въ серьезной задачѣ воспитанія кавалериста. Намъ кажется, что о спокойствіи лошади во время стрѣльбы нечего заботиться. Въ мирное время надо учить всадника, а не лошадь; а потому полезнѣе выводить на стрѣльбу только покойныхъ лошадей, въ военное же время всякая лошадь будетъ стоять смирно; постоянная ѣзда отнимаетъ охоту горячиться и упрямиться у самыхъ строптивыхъ лошадей. Изъ винтовокъ и карабиновъ надо обучать стрѣльбѣ, стоя на мѣстѣ; изъ револьвера—на ходу и при непремѣнномъ условіи нѣсколькихъ, по одной и той же цѣли, послѣдовательно одинъ за другимъ выпущенныхъ выстрѣлахъ. Такимъ образомъ, на ходу выстрѣлы будутъ произведены въ разныхъ направленіяхъ, напримѣръ полъ-оборота направо, направо и направо назадъ.

Практика послѣдней войны показала, что для стрѣльбы съ коня удобнѣе *носить винтовку на лѣвомъ плечѣ*, дуломъ внизъ. При подобномъ способѣ, всадникъ можетъ стрѣлять не снимая винтовки съ плеча: освободивъ заранѣе погонный ремень, онъ беретъ винтовку правой рукой, притягиваетъ ее впередъ и вставляетъ прикладъ въ плечо, при этомъ ремень съѣзжаетъ ближе къ шеѣ, но это не мѣшаетъ прикладываться; напротивъ, это служитъ лишней точкой опоры. Послѣ выстрѣла, стоитъ опустить прикладъ подъ мышку, перетянуть ремень, и винтовка очутится за плечами; нѣтъ кажется надобности доказывать удобства подобнаго способа ношенія винтовки (1).

Мысль о стрѣльбѣ кавалериста съ коня у насъ не нова; еще современникъ Императора Петра Великаго, извѣстный Посошковъ, въ одномъ изъ своихъ военныхъ сочиненій писалъ: «У насъ въ Руси обрѣтаются такіе стрѣльцы въ низовыхъ городѣхъ и въ сибирскихъ странахъ, что скачучи на кони, изъ длиннаго ружья въ цѣль бьютъ и заряжаютъ». Затѣмъ слѣдуетъ предложеніе научить солдатъ и «пистольной стрѣльбѣ»—«чтобъ пули даромъ не пропадали». Въ концѣ Посошковъ надѣется, что русскіе, если будутъ умѣть стрѣлять, «будутъ страшны даже нѣмцамъ».

А. Л.

---

(1) Если вышеуказанная пригонка винтовки будетъ принята, а также уничтоженъ ружейный чахолъ, то необходимо погонный ремень дѣлать шире нынѣ существующаго, причемъ концы ремня должны быть на глухо прикрѣплены къ ложѣ и прикладу винтовки. Для удлиненія и укорачиванія ремень долженъ имѣть на серединѣ такую же пряжку и гайку, какъ у драгунской сабельной портупеи.

Авт.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА

О пріученіи войскъ къ трудамъ и требованіямъ военнаго времени.

Въ современныя наставленія по образованію и обученію войскъ въ лагерное время входятъ настоятельныя указанія о пользѣ и необходимости производить строевыя ученья непремѣнно съ тактическою задачею и съ постояннымъ примѣненіемъ движеній и дѣйствій частей къ мѣстности.

Даже самый переходъ частей изъ лагеря на ученье и обратно требуется производить съ тѣми же условіями и съ какимъ нибудь предположеніемъ, имѣющимъ характеръ военнаго времени, и т. д.

Исполнить эти существенно важныя указанія, извлечь всю требуемую и желаемую пользу изъ подобныхъ упражненій, возможно только при томъ условіи, чтобы мѣстность вблизи лагеря, или гдѣ нибудь въ недалекомъ сосѣдствѣ, представляла нѣкоторыя видоизмѣненія и какое нибудь разнообразіе. Не представляется никакой возможности достигнуть надлежащаго пріученія войскъ пользоваться мѣстностью и правильно оцѣнять ее на нашихъ военныхъ поляхъ, отведенныхъ для ученій близъ лагерей, — иногда обширныхъ, но часто совершенно открытыхъ и гладкихъ, какъ столъ (напримѣръ: Мокотовское поле подъ Варшавою, гдѣ 3-я гвардейская пѣхотная дивизія стоитъ лагеремъ $4^1/_2$ мѣсяца въ году). Это происходитъ отъ того, что при выборѣ этихъ мѣстъ, въ прежнее время, руководствовались степенью удобства ихъ для уставныхъ упражненій въ начальныхъ строевыхъ занятіяхъ, при сводѣ ротъ и баталіоновъ, а также для практической стрѣльбы и смотровъ.

Можно утвердительно сказать, что не только такія открытыя и плоскія учебныя поля, близъ лагерей, но даже и тѣ, въ которыя отчасти входитъ мѣстность разнообразная, пересѣченная и закрытая, не могутъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ, если при этомъ извѣстная часть ежегодно производитъ свои упражненія на той же мѣстности, атакуетъ всегда тотъ же пунктъ, обходитъ противника всегда по тѣмъ же направленіямъ, обороняетъ тѣ же позиціи и т. д., не видя вовсе иныхъ условій и разнообразія мѣстности.

Digitized by Google

Постоянныя упражненія войскъ на одной и той же мѣстности не имѣютъ должнаго значенія потому, что каждая дорога по ней пройдена, каждое разстояніе опредѣлено, свойство каждой мѣстности изучено, исполненіе каждаго маневра извѣстно заранѣе; ни рекогносцировки такихъ мѣстностей, ни составленіе имъ описаній и плановъ, ни самая боевая стрѣльба на нихъ—также не имѣютъ полнаго практическаго значенія.

Поэтому такія мѣста хотя иногда и могутъ представлять нѣкоторыя удобства при упражненіяхъ мелкихъ частей, ротъ, эскадроновъ, но въ отношеніи нѣсколько бо́льшихъ частей, нѣсколько обширнѣйшихъ соображеній, работъ и предположеній при маневрированіи, они даютъ въ результатѣ рутину, которая, въ боевомъ смыслѣ, такъ же вредна, какъ рутина, гоняющаяся за точнымъ исполненіемъ уставныхъ правилъ въ бою и происходящая отъ механическихъ привычекъ, усвоиваемыхъ обучающими, при исключительномъ и постоянномъ упражненіи—однимъ и тѣмъ же.

Къ этимъ неудобствамъ постоянныхъ учебныхъ полей при лагеряхъ надобно прибавить, что они не даютъ и не могутъ дать возможности развить въ войскахъ другія качества, существенно имъ необходимыя въ военное время, а именно: качества, которыхъ можно достигнуть только *пріученіемъ войскъ къ походнымъ движеніямъ*. Безъ этой привычки, постоянно развиваемой и поддерживаемой въ войскахъ, они хотя и будутъ всегда производить такіе усиленные марши, какіе приводилось дѣлать въ минувшей войнѣ, но эти переходы будутъ крайне тяжелы для войскъ. Чтобы исполнять ихъ, войска будутъ вынуждаемы бросать часть своего снаряженія и свои обозы и все-таки нести большія потери отъ марша, пока не втянутся въ быстрое движеніе, которое невыгодно отзывается на войскахъ и впослѣдствіи.

Наши малые и большіе маневры также не удовлетворяютъ потребности развитія въ войскахъ *привычки къ походнымъ движеніямъ*, какъ по ихъ непродолжительности, дающей людямъ только усталость, а не привычку къ ней и выносливость, такъ и по самой цѣли, которая имѣетъ въ виду тактическія упражненія преимущественно для начальниковъ частей.

Удовлетворить же этой потребности необходимо, въ особенности въ виду сокращенія сроковъ службы.

Снабдить всѣ полевыя войска, во время лагерныхъ сборовъ, обширными и вполнѣ удобными мѣстами для производства ученій, съ тактическими заданіями, съ примѣненіемъ къ разнообразной мѣстности, безъ

Digitized by Google

сомнѣнія не представится возможности. Поэтому казалось бы полезнымъ, не измѣняя лагерныхъ расположеній войскъ, нынѣ существующихъ, измѣнить нѣсколько самое распредѣленіе, а отчасти и сущность лагерныхъ занятій, для достиженіи цѣли, состоящей во всестороннемъ приготовленіи войскъ къ требованіямъ военнаго времени, а именно: раздѣлить лѣтнія занятія на три періода.

Первый—на полковыхъ сборахъ, употребить на повѣрку зимнихъ занятій и чисто строевое, нормальное, приготовительное *лагерное* обученіе войскъ по *строевымъ уставамъ*, производимое при постепенной сводкѣ въ роты, баталіоны и полки, на гладкой мѣстности открытыхъ полей близъ лагерей, вполнѣ къ этому пригодныхъ. Въ этотъ же періодъ, на тѣхъ же мѣстахъ, производить практическую подготовительную и учебную стрѣльбу.

Второй—не менѣе мѣсяца, когда у насъ предположены общіе сборы, посвятить *полевымъ* упражненіямъ войскъ въ походныхъ движеніяхъ, по даннымъ маршрутамъ, по окрестностямъ мѣстъ расположенія общихъ сборовъ, даже по всей губерніи или краю, мѣняя ежегодно маршруты каждой части. Здѣсь могутъ въ дѣйствительности производиться, *на основаніи выработанныхъ наставленій объ употребленіи войскъ въ бою* (1), разнообразныя ученья съ тактическою цѣлью, съ примѣненіемъ ко всякой мѣстности, съ упражненіемъ въ саперныхъ и понтонныхъ работахъ, а также съ маневрированіемъ

(1) Намъ кажется, что мы до тѣхъ поръ не помиримъ *уставныя требованія* въ войскахъ *съ тактическими*, т. е. дѣйствіями войскъ въ полѣ примѣнительно къ мѣстности, пока не раздѣлимъ рѣзко этихъ существенно необходимыхъ упражненій и не опредѣлимъ точно ихъ значеніе въ сферѣ военнаго образованія. Строгое одиночное обученіе и строй (упражненія механическія) нужны для дисциплинировки солдатъ, пріученія ихъ къ вниманію, порядку, точности въ исполненіи, для походныхъ, смотровыхъ, резервныхъ движеній, для внутренней службы. Упражненія тактическія на мѣстности, *полевыя* (упражненія въ мышленіи) гораздо важнѣе и нужнѣе строя, въ боевомъ смыслѣ, для развитія въ солдатѣ смѣтки, находчивости, энергіи, чего строй не дастъ. Послѣднимъ должно быть посвящено гораздо больше времени, нежели строевому обученію; а для этого необходимо упростить строевой уставъ до послѣдней степени, сдѣлать его упражненіемъ подготовительнымъ, оставить въ немъ лишь самыя необходимыя построенія и исключить всѣ тѣ, которыя въ военное время не могутъ быть употребляемы; исключить частую перемѣну мѣстъ офицерами и унтеръ-офицерами при всякомъ построеніи; всѣ безполезныя для дѣла мелочи и ненужныя подробности, съ тѣмъ, чтобы большую часть силъ и способностей людей обратить на упражненія тактическія и исполненіе требованій *боеваго* образованія. Простота строеваго устава, при строгомъ требованіи его точнаго исполненія, въ особенности по части одиночнаго обученія, не измѣнитъ его значенія, какъ дисциплинирующаго средства, но за то принесетъ огромную пользу развитію въ войскахъ тактическихъ свойствъ.

Digitized by Google

всѣхъ родозъ войскъ на удобнѣйшихъ для сего пунктахъ. На дневкахъ могутъ проходиться курсы *боевой стрѣльбы*.

Для подобныхъ упражненій каждой части могли бы быть, напримѣръ, назначены, въ продолженіе мѣсяца, 18 обыкновенныхъ переходовъ, сначала на меньшія разстоянія, 10 дневокъ, и два форсированныхъ марша подъ конецъ—при возвращеніи войскъ въ свои лагери.

Третій, кратчайшій періодъ (первая половина сентября), могъ бы быть употребленъ, по возвращеніи войскъ въ лагери, на смотры и на повѣрку и оцѣнку лагерныхъ и полевыхъ занятій за весь лѣтній періодъ.

Введеніе въ войскахъ занятій втораго періода въ такое время, когда снятіе хлѣба съ полей дозволитъ пользоваться мѣстностью безъ ущерба жителямъ или казнѣ, принесетъ несомнѣнную пользу, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Какъ бы ни были велики труды нижнихъ чиновъ по строевымъ ученьямъ, гимнастикѣ, стрѣльбѣ въ лагерное время; какъ бы разумно ни были ведены небольшія маневрированія на учебномъ полѣ; какъ бы часто ни назначались смотры,—все это не дастъ солдату и офицеру того, что ему существенно необходимо въ военное время: привычки къ походному движенію, при обстановкѣ разнообразной, неожиданной, близкой къ боевой. Всѣ нынѣ производимыя упражненія, подготовляющія солдата къ войнѣ, не дадутъ ему знанія тѣхъ сноровокъ, которыя употребляются опытными солдатами въ продолжительномъ походѣ, для облегченія ежедневной ходьбы на 20—30 верстъ, для сбереженія строевой лошади, для разумнаго пользованія отдыхомъ, для отстраненія разныхъ неудобствъ при различной погодѣ; не дадутъ ему возможности развить извѣстные мускулы, для носки извѣстной тяжести; не дадутъ умѣнья быстро разбивать бивакъ и варить походную пищу, убирать лошадь, найтись въ неожиданныхъ обстоятельствахъ, преодолѣвать разнородныя препятствія на походѣ, проходить по всякому грунту и всякой мѣстности съ наименьшимъ утомленіемъ. За неимѣніемъ въ полкахъ старыхъ солдатъ, у которыхъ молодые могли бы учиться этому, близкое и практическое знакомство ихъ съ условіями походной жизни представляется въ особенности настоятельнымъ.

2) Въ тактическомъ отношеніи солдаты и офицеры ознакомились бы съ пріемами дѣйствій на всякой мѣстности, развивали бы глазомѣръ успѣшнѣе, нежели на извѣстномъ и заученномъ полѣ, пріучались бы стрѣлять во время похода, при походной обстановкѣ, и узнали бы на дѣлѣ большую разницу между этою стрѣльбой и стрѣльбою въ ла-

Digitized by Google

герѣ. Офицеры будутъ съ пользою и интересомъ упражняться на разнообразной мѣстности въ полевыхъ тактическихъ задачахъ, въ рекогносцировкахъ, въ составленіи описаній и кроки, какъ во время самыхъ движеній, такъ и при исполненіи предварительныхъ работъ.

3) При совокупныхъ движеніяхъ пѣхоты съ пѣшею артилеріей и кавалеріи съ конною артилеріей, оба рода войскъ сближались бы гораздо болѣе, нежели при стояніи въ лагерѣ.

Необходимость самой тѣсной боевой связи между ними выразилась бы нагляднѣе, понятнѣе, потому что пѣхота помогала бы артилеріи въ слѣдованіи, а артилерія показала бы пѣхотѣ, какъ она ей полезна въ бою, при всякомъ случаѣ, на всякой мѣстности. Для производства общихъ и двусторонніхъ маневровъ всѣми тремя родами войскъ могли бы быть избираемы мѣстности, наиболѣе поучительныя и разнообразныя, на которыя могутъ направляться къ данному времени извѣстныя части.

При встрѣчахъ на таковыхъ мѣстностяхъ, отряды могутъ употреблять нѣсколько дневокъ на разыграніе боевъ, при разнообразныхъ заданіяхъ.

4) Походныя движенія развивали бы офицеровъ и солдатъ въ военномъ смыслѣ, какъ физически, такъ и умственно, гораздо быстрѣе и прочнѣе, нежели наши упражненія на военныхъ поляхъ у лагерей.

Войска и ихъ штабы знакомились бы хорошо со страною, въ которой расположены; наглядно получали бы о ней свѣдѣнія, существенно важныя, въ военное время, въ отношеніяхъ топографическомъ, этнографическомъ и экономическомъ.

Походныя движенія могли бы быть соединены съ посѣщеніемъ и осмотромъ полей сраженій, стратегическихъ пунктовъ, сильныхъ позицій, военныхъ учрежденій, крѣпостей и проч., что принесло бы неоспоримую пользу въ особенности для офицеровъ.

5) При этихъ упражненіяхъ, войска привыкли бы къ правильнымъ отношеніямъ къ обывателямъ, для чего необходимы: строгій порядокъ и бдительный надзоръ. Установка извѣстныхъ понятій и привычекъ у солдатъ по отношеніямъ ихъ къ мирнымъ обывателямъ, а также развитіе въ начальникахъ привычки къ надзору за исполненіемъ указанныхъ по сему правилъ и дисциплинировкою войскъ въ походѣ, болѣе важны, нежели кажется съ перваго взгляда. Въ отлично обученныхъ военному дѣлу, образцовыхъ войскахъ могутъ быть мало развиты должныя понятія о неприкосновенности чужой собственности, могутъ быть случаи неумѣлыхъ отношеній къ мирнымъ жи-

Digitized by Google

телямъ, а эти случаи могутъ имѣть впослѣдствіи вредное вліяніе на ходъ военныхъ событій.

6) Походныя движенія служили бы вѣрнымъ средствомъ для раціональнаго испытанія степени удобства нашихъ обозовъ, во всѣхъ случаяхъ, представляемыхъ войною, при движеніи ихъ по всякимъ дорогамъ, по всякой мѣстности и при всякой погодѣ; а также для испытанія походнаго и боеваго снаряженія солдата, способовъ сѣдловки, пригонки вьюковъ и проч., причемъ и самые способы улучшеній по этимъ существенно важнымъ предметамъ пріискивались бы скорѣе, придумывались бы практичнѣе, нежели при нашихъ обыкновенныхъ опытахъ мирнаго времени.

7) Войсковые штабы и управленія (равно вся нестроевая часть при войскахъ) пріучались бы къ боевой распорядительности, къ способамъ объявленія и передачи приказаній, къ порядку походныхъ сношеній, къ отправленію вообще своихъ обязанностей военнаго времени, столь рѣзко разнящихся у насъ отъ обязанностей мирнаго времени.

Не мало можетъ страдать (и страдало) дѣло отъ неимѣнія въ штабахъ привычки быстраго перехода съ одного порядка на другой, безъ практическихъ понятій о существующей между ними разницѣ, которая выражается прежде всего въ томъ, что штабный офицеръ, въ мирное время, можетъ *не сходить цѣлый день со стула*, а въ военное время—*не долженъ слѣзать цѣлый день съ коня*. Не мало принесутъ пользы и высшимъ штабнымъ учрежденіямъ упражненія въ соображеніяхъ по походнымъ передвиженіямъ войскъ, напримѣръ, цѣлаго округа.

8) Въ санитарномъ отношеніи, войска, упражняясь въ походныхъ движеніяхъ, могутъ только выиграть, если дѣло будетъ поведено съ надлежащею постепенностью, безъ ненужнаго утомленія войскъ, безъ подорванія ихъ силъ. Въ обыкновенныхъ походныхъ движеніяхъ, при отсутствіи лагерной скученности людей въ тѣсныхъ палаткахъ, число больныхъ всегда уменьшается; а постепенное развитіе физическаго упражненія, въ продолженіе мѣсяца, увеличитъ силы солдата. Худшими войсками въ военное время всегда оказываются сырыя, застоявшіяся, и потому вялыя.

9) Упражненія въ походныхъ движеніяхъ должны бы служить основаніемъ и подготовкою самаго маневрированія войскъ, въ обширномъ смыслѣ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. *Для маневрированія нужны ноги*, а не оно нужно для ногъ. Самыя дѣйствительные и искусные маневры, въ особенности нынѣ, будутъ неожиданные, т. е. тѣ, которые будутъ исполняться быстро. А для это-

Digitized by Google

го люди и лошади въ войскахъ должны быть снаряжены легко и обладать выносливостью. Изъ двухъ армій, снаряженныхъ и вооруженныхъ въ совершенствѣ, согласно современнымъ требованіямъ, та будетъ всегда имѣть огромный перевѣсъ, которая будетъ имѣть эти два качества: подвижность и выносливость.

Поэтому упражненія въ походныхъ движеніяхъ мы ставимъ выше и прежде, нежели упражненія въ маневрахъ, т. е. въ изображеніи боевыхъ столкновеній между войсками, сходящимися по заданіямъ.

Чѣмъ ближе подходитъ упражненіе мирнаго времени къ боевой дѣйствительности—тѣмъ лучше. Какъ ни разумно будутъ ведены тактическія упражненія на мѣстахъ столкновеній между предполагаемыми противниками, — эти упражненія, по многимъ причинамъ, не могутъ представить почти ничего похожаго на дѣйствительно происходящее въ бою; между тѣмъ какъ упражненія въ походныхъ движеніяхъ въ мирное время почти не будутъ разниться отъ походовъ во время кампаніи. Намъ кажется даже, что еслибы нужно было выбрать изъ этихъ двухъ упражненій одно, слѣдовало бы выбрать походныя движенія. Полнаго же успѣха можно ожидать только при ихъ соединеніи, какъ предположено.

Повидимому, не представляется сомнѣній въ пользѣ упражненія войскъ въ походныхъ движеніяхъ, въ мирное время. Другой вопросъ—приведеніе этого предположенія въ исполненіе.

Трудно ожидать, чтобы, собственно съ военной точки зрѣнія, могли представиться при этомъ какія-либо серьезныя затрудненія. При общемъ передвиженіи полевыхъ войскъ въ военномъ округѣ или извѣстной части края,—на тѣхъ пунктахъ постоянной дислокаціи, гдѣ присутствіе войскъ признается всегда необходимымъ, для содержанія карауловъ и другихъ цѣлей, требуемое число войскъ можетъ всегда находиться во время этихъ походныхъ движеній; эти войска будутъ смѣняться, поочередно, проходящими чрезъ эти пункты частями.

Но такъ какъ могутъ представиться нѣкоторые другіе вопросы, финансовые, административные и т. п., то всестороннее обсужденіе ихъ, для осуществленія полезнаго дѣла, хотя бы въ началѣ не въ полномъ его развитіи, было бы весьма желательно.

Д.

Варшава. 5-го іюля 1879 г.

Digitized by Google

ЛАФЕТЪ ДЛЯ ОРУДІЙ ДАЛЬНЯГО БОЯ.

(*Съ чертежами*) (1).

Рѣшеніе задачи объ увеличеніи дѣйствительности стрѣльбы изъ полевыхъ артилерійскихъ орудій на возможно большее разстояніе, во всѣ времена существованія артилеріи было естественно цѣлью стремленія всѣхъ артилерій.

Вопросъ объ устройствѣ прочнаго полеваго орудія былъ въ послѣднее время, благодаря усиліямъ лучшихъ артилеристовъ и техниковъ нашего времени, рѣшенъ довольно удовлетворительно; такъ что явилась возможность строить прочныя орудія (полевыя), стрѣляющія гораздо съ бо́льшими начальными скоростями, чѣмъ дальнобойныя орудія, принятыя въ европейскихъ государствахъ.

Совершенно въ другомъ видѣ представляется вопросъ объ устройствѣ прочнаго и удобоподвижнаго лафета для этихъ орудій, вопросъ, который ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ.

Не трудно доказать, что съ увеличеніемъ калибра или начальной скорости дальше извѣстныхъ предѣловъ, нельзя будетъ ограничиться только нынѣ существующими способами конструированія лафетовъ полевой артилеріи. Такъ, напримѣръ, если бы мы желали строить лафеты для нашихъ 4-хъ-фунтовыхъ и 9-ти-фунтовыхъ пушекъ дальняго боя изъ желѣза, оставаясь при той же конструкціи, то (принимая самые большіе коэфиціенты) вѣсъ этихъ лафетовъ выходитъ слишкомъ великимъ, именно: для 4-хъ-фунтовой (легкой) около 50 пудовъ, для конной около 45 пудовъ и для 9-ти-фунтовой около 52 пудовъ (2). Для согласованія двухъ противорѣчивыхъ требованій: *подвижности* (зависящей отъ вѣса) и *прочности* является необходимость ввести въ конструкцію этихъ лафетовъ такія приспособленія, при которыхъ часть живой силы удара израсходовалась бы на производство нѣкоторой ра-

(1) Объ орудіяхъ дальняго боя см. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 5-й. Статья эта написана при содѣйствіи полковника *Кирпичева* и штабсъ-капитана *Шиффа*, которымъ долгомъ своимъ считаю выразить мою признательность. *Авт.*

(2) При новой же конструкціи, вѣсъ лафетовъ для тѣхъ же орудій слѣдующій: для 4-фунтовой легкой—29 пудовъ, для конной—27 пудовъ и для 9-ти-фунтовой—32 пуда.

Digitized by Google

боты, не вліяющей непосредственно на лафетъ. Посмотримъ, что дѣлается за границей.

Все вниманіе заграничныхъ артилеристовъ было главнымъ образомъ обращено на то, чтобы построить прочный и легкій полевой лафетъ, основываясь на качествѣ матеріаловъ.

На заводѣ г. Круппа проекту нынѣшняго лафета дальнобойной артилеріи предшествовалъ цѣлый рядъ испытаній; происходила, такъ сказать, борьба между разрушительнымъ дѣйствіемъ дальнобойнаго орудія и стойкостью лафета.

Во всѣхъ европейскихъ артилеріяхъ послѣ 1870 года стремленіе къ увеличенію начальной скорости вызываетъ лихорадочную дѣятельность къ тому, чтобы построить прочный и удобоподвижный полевой лафетъ; предпринимается цѣлый рядъ изысканій надъ качествами желѣза и стали; пробуются различныя приспособленія, о которыхъ упомянется ниже. Результатами этихъ усилій явились лафеты въ большей или меньшей степени удовлетворяющіе сказаннымъ условіямъ.

Наша артилерія въ этомъ отношеніи была въ исключительныхъ условіяхъ. Съ одной стороны, затруднительность (въ смыслѣ матеріальномъ) производства изысканій и сравнительно малое развитіе техники вообще, не допускали возможности опереться въ этомъ дѣлѣ на качества нашего желѣза и стали; съ другой стороны, не желая въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ матеріальная часть артилеріи, быть въ зависимости отъ заграничныхъ фабрикантовъ, намъ пришлось отказаться отъ мысли построить прочный лафетъ, основываясь исключительно на качествахъ матеріала, пришлось достигнуть того же, пользуясь радикальнымъ измѣненіемъ конструкціи.

При проектированіи новаго лафета пришли къ заключенію, что часть живой силы удара орудія о лафетъ необходимо употребить на производство нѣкоторой работы. Было бы всего лучше, если бы работа была употреблена на видоизмѣненіе какого нибудь посторонняго тѣла. Тѣло, которое должно видоизмѣняться, непремѣнно должно быть упругимъ, т. е. быть въ состояніи послѣ деформаціи возстановить вполнѣ свой первоначальный видъ, ибо, въ противномъ случаѣ, тѣло это пришлось бы мѣнять послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, что, конечно, неудобно. Если же введенное тѣло упруго, то та часть живой силы, которая расходуется на его измѣненіе, въ строгомъ смыслѣ слова не поглощается совершенно: часть ея идетъ на нагрѣваніе самаго упругаго тѣла и окружающихъ его частей лафета, большая же часть опять обнаруживается послѣ удара, когда упругое тѣло возстановляетъ свой первоначальный видъ; но разница въ томъ, что дѣйствіе этой части

Digitized by Google

живой силы обнаруживается не въ моментъ удара, а послѣ него. Принимая во вниманіе, что упругое тѣло послѣ удара совершаетъ цѣлый рядъ колебаній около своего положенія равновѣсія, придемъ къ заключенію, что послѣ главнаго удара слѣдуетъ другъ за другомъ нѣсколько частныхъ ударовъ, все меньшихъ и меньшихъ. Иначе сказать, введеніемъ упругаго тѣла мы подвергаемъ лафетъ, вмѣсто одного большаго удара, цѣлому ряду убывающихъ ударовъ, изъ которыхъ каждый значительно меньше того, который дѣйствовалъ бы на лафетъ, когда упругаго тѣла не было бы. Теперь рождается вопросъ:

1) Какой упругій матеріалъ можетъ быть употребленъ для этой цѣли и 2) гдѣ въ лафетѣ помѣстить упругое тѣло, чтобы оно, принимая на себя временно часть удара, не усложняло бы значительно лафета.

Остановились на томъ, чтобы помѣстить каучукъ въ мѣстѣ соединенія оси съ лафетомъ.

Съ этою цѣлью лафетъ раздѣленъ на двѣ части: *на станокъ, или собственно лафетъ*, и *на ходъ*.

Перейдемъ къ описанію лафета.

Полевой лафетъ.

Мы опишемъ здѣсь полевой *легкій* лафетъ. Впрочемъ, полевой *батарейный* лафетъ подобенъ легкому; главное различіе между ними заключается въ толщинѣ станинъ и вѣсѣ; у легкаго лафета толщина станинъ $^2/_8 = {}^1/_4$ дюйма, а у батарейнаго $^3/_8$ дюйма.

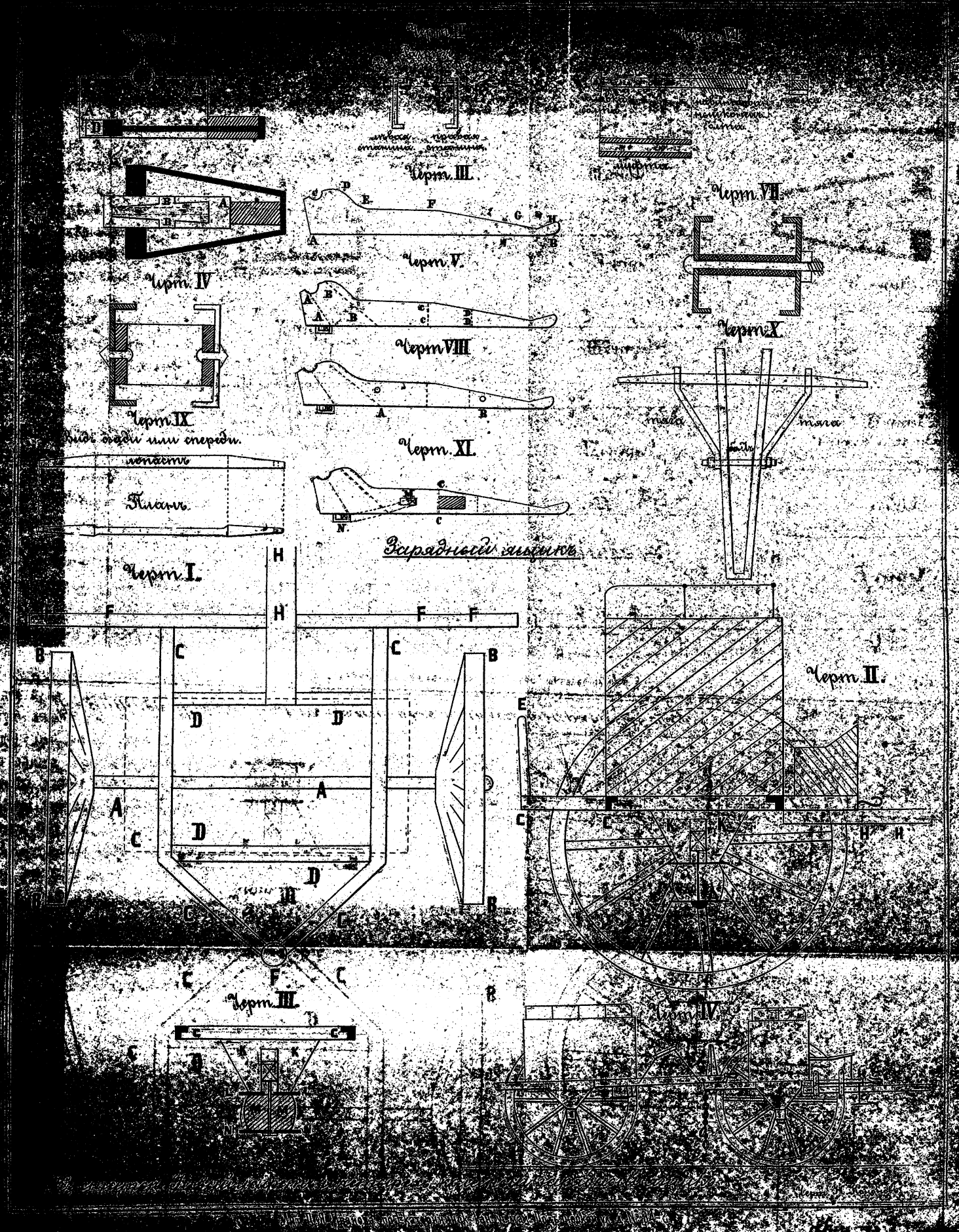
Полевой лафетъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: 1) станка и 2) хода.

Каждая изъ этихъ двухъ частей въ отдѣльности представляетъ *неизмѣнное* цѣлое, то есть *твердое* тѣло; но взаимная связь ихъ производится черезъ *упругій* (каучуковый) *буферъ*. Станокъ образуетъ собою переднюю (лобовую) стѣнку, прилегающую къ буферу, а ходъ заднюю (хоботовую). При выстрѣлѣ приходитъ въ движеніе (слѣдствіе отдачи орудія)—сначала только станокъ, а ходъ остается въ покоѣ; поэтому происходитъ сжатіе буфера; затѣмъ, буферъ, сжавшись (и слѣдовательно поглотивъ уже нѣкоторую часть кинетической энергіи станка)—передаетъ отдачу ходу.

Схематически можно изобразить это устройство слѣдующимъ образомъ (Смотри чертежъ I).

Здѣсь прямоугольникъ AA схематически изображаетъ *станокъ*; кругъ B на боковомъ видѣ и мѣста, занимаемыя буквами B на планѣ—изображаютъ цапфы орудія; C—снарядъ, изображенный для того,

Digitized by Google


Черт. III.
Черт. IV
Черт. V.
Черт. VII.
Черт. VIII
Черт. IX
Черт. X.
Черт. XI.
Вид сзади или спереди.
лопасть
Планъ.
тяга
тяга
Зарядный ящикъ
Черт. I.
Черт. II.
Черт. III.
Черт. IV.

угъ В на боковомъ видѣ и мѣста, занимаемыя буквами В на пла-
—изображаютъ цапфы орудія; С—снарядъ, изображенный для того,

Digitized by Google

чтобы показать направленіе выстрѣла; зачерненныя мѣста означаютъ *ходъ*, то есть боевую ось (вложенную въ вырѣзъ станка), хоботовую *стѣнку* буфера и *тяги* (соединяющія ось съ этою стѣнкою); буферъ изображенъ прямоугольникомъ покрытымъ штрихами, идущими снизу направо вверхъ.

При выстрѣлѣ цапфа B передаетъ ударъ сначала *только станку* A; ходъ (а слѣдовательно и хоботовая стѣнка буфера) будетъ сначала оставаться неподвижнымъ; станокъ поэтому начнетъ сжимать буферъ; нѣкоторая часть энергіи (живой силы) орудія со станкомъ потратится на это сжатіе; ходъ, какъ уже сказано, сначала не будетъ принимать участія въ откатѣ, потому что ось вложена въ станокъ съ большимъ зазоромъ D; только послѣ того какъ буферъ, сжавшись, передастъ движеніе своей хоботовой стѣнкѣ—движеніе сообщится ходу; но при этомъ энергія отката будетъ уже уменьшена вслѣдствіе сжатія буфера; слѣдовательно, ходъ (т. е. ось и колеса) будетъ меньше портиться отъ выстрѣла, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ наглухо соединенъ со станкомъ.

Перейдемъ теперь къ описанію первой части лафета, то есть къ описанію станка.

Описаніе станка.

A. *Станина* (въ отдѣльности). Каждая изъ двухъ станинъ *отштампована* изъ цѣльнаго листа котельнаго желѣза толщиною въ $^2/_8 = {}^1/_4$ дюйма; по ободу станины, кругомъ всего листа, края листа *загнуты*; это сдѣлано для увеличенія прочности станины (Смотри чертежъ II).

Станина постепенно съуживается отъ лобовой части къ хоботовой. Нижній край станины представляетъ (если смотрѣть съ боку) одну прямую линію. Верхній край представляетъ въ лобовой части—боевое гнѣздо (для цапфъ орудія), затѣмъ,—послѣ уступа,—идетъ (до середины длины станины) параллельно нижнему краю и наконецъ (отъ середины длины станины) постепенно сближается съ нижнимъ краемъ; у хобота ширина станины опять нѣсколько увеличивается (Смотри чертежъ III).

AB—нижній край станины; C—боевое гнѣздо; DE—уступъ; EF—часть верхняго края, параллельная нижнему; FG—верхній край сближается съ нижнимъ; GHB—хоботъ.

Оковки, скрѣпляющія станину, ладыга, наметка, клепань.

Боевыя гнѣзда усилены *ладыгами* и покрыты *наметками*. То

Digitized by Google

мѣсто станины (у нижняго края), гдѣ расположено для оси гнѣздо—усилено *клепанью*.

Б. *Взаимное скрѣпленіе станинъ.*

Станины соединяются между собою: 1) четырьмя *связями*, 2) двумя *болтами* (съ распорочными муфтами) и 3) хоботовымъ *листомъ*.

Связь—это желѣзный листъ, идущій отъ одной станины къ другой; края этого листа загнуты и скрѣплены съ каждою станиною посредствомъ *заклепокъ*.

Заклепка вставлена въ отверстія, продѣланныя въ станинѣ и въ связи (Смотри чертежъ IV).

Двѣ станины соединены между собою посредствомъ *связи* (посредствомъ связующаго листа) при помощи заклепокъ.

Расположеніе связей (Смотри чертежъ V).

AA—первая лобовая связь (идетъ отъ боеваго гнѣзда къ осьному нѣзду; квадратъ ☒ означаетъ разрѣзъ осьной лопасти); BB—вторая лобовая связь; CC—третья связь; она составляютъ лобовую стѣнку буфера и вмѣстѣ съ тѣмъ лобовую стѣнку ящика, устроеннаго между станинами; DD—четвертая связь; она составляетъ другую (хоботовую) стѣнку ящика.

Точки на предъидущемъ чертежѣ схематически изображаютъ заклёпки.

Болтъ. Это сплошной цилиндръ, имѣющій на одномъ концѣ головку, а на другомъ—навинтованную часть. Къ болту принадлежитъ гайка.

Муфта. Это пустой внутри цилиндръ, сквозь который проходитъ болтъ (Смотри чертежъ VI).

Скрѣпленіе посредствомъ болта съ распорочной муфтой. Болтъ съ гайкой *связываетъ* станины; муфта—*распираетъ* ихъ (Смотри чертежъ VII).

Расположеніе болтовъ (Смотри чертежъ VIII). A—болтъ, расположенный у подъемнаго механизма; B—болтъ, расположенный у хоботовой скобы.

Хоботовой листъ—приклепанъ къ загнутымъ краямъ станинъ.

Въ нижней части хоботоваго листа сдѣлано отверстіе, въ которое вставлена бронзовая воронка; эта воронка отверстіемъ своимъ надѣвается на шворень передка.

Станины не паралельны одна другой, а къ хоботу нѣсколько сближаются между собою.

Лафетный ящикъ, подъемный механизмъ, правило, хоботовыя скобы,—видны на чертежѣ.

Digitized by Google

Подъемный механизмъ состоитъ изъ двухъ винтовъ: внутренняго и наружнаго; внутренній ввинченъ въ наружный.

Описаніе хода.

Ходъ составляютъ: боевая ось, двѣ тяги, подвижной болтъ.

Боевая ось состоитъ изъ лопасти и двухъ концовъ. Лопасть четырехгранная, концы коническіе (Смотри чертежъ IX).

Каждый изъ концовъ оси имѣетъ: а) *корневую* часть, прилегающую къ лопасти, и б) *выходную* часть, въ которой сдѣлано отверстіе для *чеки*.

Видъ сзади показываетъ, что нижняя производящая конца оси паралельна нижней грани лопасти, такъ что ось фигуры конца постепенно наклоняется къ горизонту, начиная отъ корневой части къ выходной.

Въ планѣ — ось фигуры конца совпадаетъ со среднею линіею лопасти.

Ось лежитъ въ подвязяхъ, скрѣпленныхъ со станинами посредствомъ болтовъ. На чертежѣ (смотри чертежъ VIII), для упрощенія, эти болты не показаны. Ширина осьнаго гнѣзда больше ширины оси, такъ что ось ⊠ можетъ перемѣщаться въ своихъ гнѣздахъ взадъ и впередъ.

Отъ корневой части каждаго конца оси идетъ къ срединѣ соотвѣтствующей станины—*тяга*; у станинъ тяги скрѣпляются между собою посредствомъ особаго болта, такъ называемаго *подвижнаго*; болтъ этотъ проходитъ сквозь проушину лѣвой тяги, затѣмъ сквозь прорѣзъ лѣвой станины, сквозь прорѣзъ правой станины и наконецъ сквозь проушину правой тяги (Смотри чертежъ X).

На сколько осьныя гнѣзда шире оси — на столько же станинные прорѣзы шире подвижнаго болта. Поэтому ось, тяги и подвижной болтъ составляютъ одно неизмѣнное цѣлое, именно раму, которая можетъ перемѣщаться (вмѣстѣ съ колесами) взадъ и впередъ независимо отъ станинъ. Рама эта (вмѣстѣ съ колесами) образуетъ собою, какъ уже было сказано, *ходъ* независимый отъ *станка* (Смотри чертежъ XI).

На этомъ чертежѣ показаны ось N въ ея гнѣздѣ и подвижной болтъ M въ его прорѣзѣ. Между ними двумя тонкими прерывчатыми линіями схематически изображена тяга.

Описаніе буфера.

Связью (связующею частью) между станкомъ и ходомъ служитъ буферъ.

Digitized by Google

Буферъ сдѣланъ изъ гутаперчи. На чертежѣ онъ изображенъ прямоугольникомъ, покрытымъ штрихами, идущими снизу направо вверхъ. Онъ вложенъ между станинами въ ящикъ, переднюю стѣнку котораго составляетъ связь cc; къ этой стѣнкѣ буферъ плотно прикасается; заднюю оконечность буфера составляетъ желѣзная планка, наглухо соединенная (особыми болтами, проходящими сквозь весь буферъ и сквозь связь cc и надѣтыми на болтъ M) съ болтомъ M. При откатѣ—ходъ лафета, болтъ M и задняя стѣнка буфера остаются сначала неподвижными; движется сначала—только станокъ, то есть станины съ переднею стѣнкой CC буфера. Поэтому, какъ уже было объяснено, буферъ сначала сжимается, и только тогда, когда сжатіе передается задней его оконечности—эта оконечность (задняя планка буфера) передаетъ движеніе болту M, тягамъ и оси N съ колесами (').

Описаніе колесъ.

Колесо состоитъ изъ *ступицы*, *спицъ* и *обода*. Ободъ состоитъ изъ шести деревянныхъ *косяковъ*, обтянутъ желѣзною *шиною* и скрѣпленъ шестью желѣзными *бляшками;* каждая бляшка притянута къ шинѣ посредствомъ двухъ желѣзныхъ *болтовъ*.

Ступица деревянная и снабжена *бронзовою втулкою*. Спицы деревянныя, числомъ 12. Онѣ *наклонныя*, не перпендикулярны къ оси повозки и наклонены отъ ступицы внаружу. Тотъ конецъ спицы, которымъ она вставляется въ ступицу, называется *всадомъ* или *ссадомъ*, а тотъ конецъ, который входитъ въ ободъ называется *застрѣлою*.

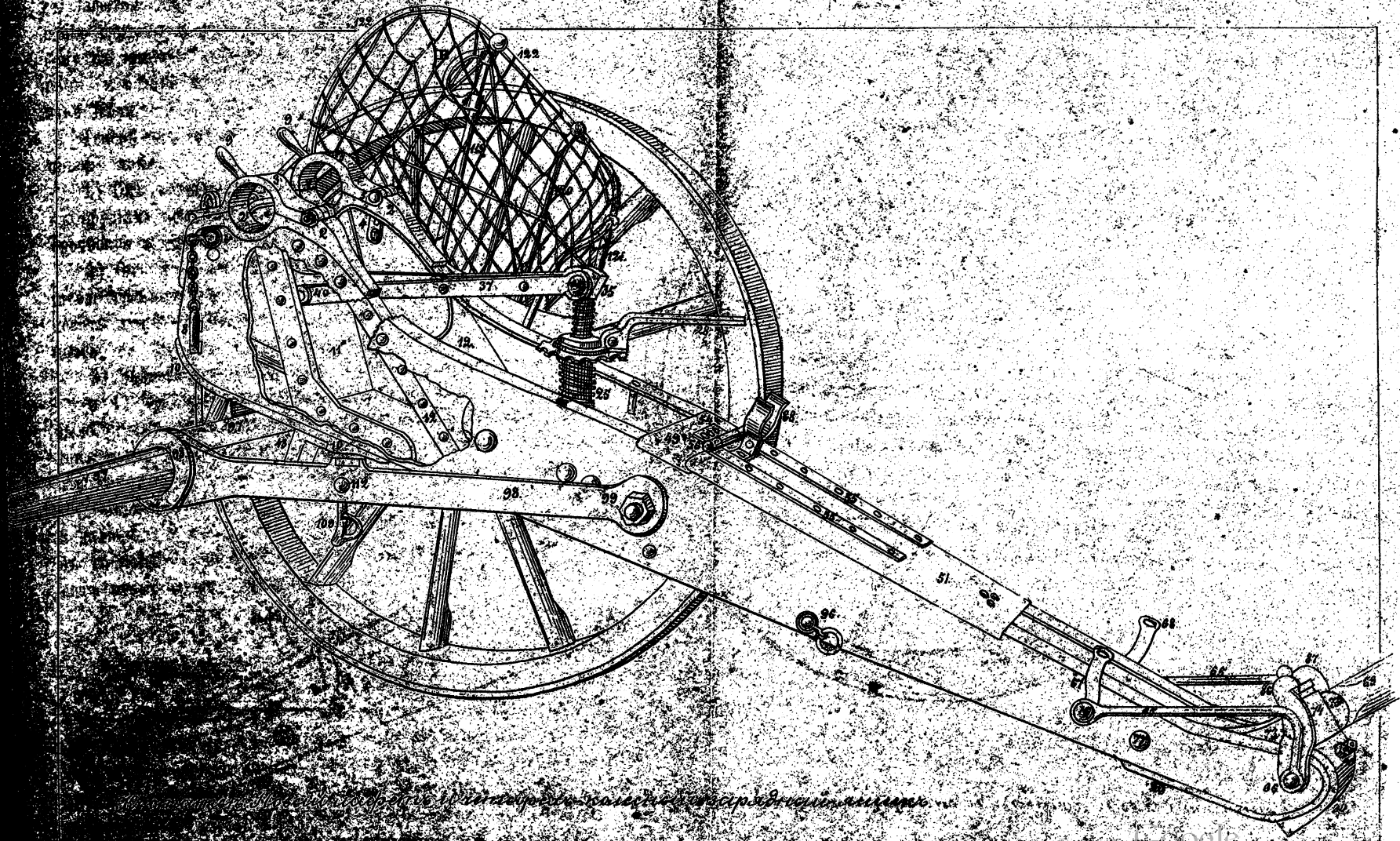
Изъ описанія мы видимъ, что главное отличіе нашего новаго лафета отъ всѣхъ нынѣшнихъ полевыхъ лафетовъ заключается въ томъ, что ось не прямо соединена со станинами, а посредствомъ буфера, поэтому и ударъ, получаемый лафетомъ, а значитъ и его движеніе, передается оси не непосредственно, а черезъ буферъ.

За границей пытались поглотить часть живой силы удара производствомъ деформаціи упругаго тѣла, но попытки эти не увѣнчались успѣхомъ потому, что для этой цѣли была употреблена стальная пружина, которая, при тѣхъ размѣрахъ, при которыхъ она могла быть употреблена для этого дѣла, была слишкомъ слаба.

Во-вторыхъ, мѣсто, куда помѣстили эту пружину, было неудачно выбрано.

(') Въ послѣдніе дни удалось генералъ-маіору Энгельгардту поставить буферы надъ осями задняго хода и передка, чѣмъ и гарантировать ихъ отъ случайныхъ поврежденій во время движенія ящика по плохимъ дорогамъ.

Digitized by Google



выбрано.

(1) Въ послѣдніе дни удалось генералъ-маіору Энгельгардту поставить буфера надъ осями задняго хода и передка, чѣмъ и гарантировать ихъ отъ случайныхъ поврежденій во время движенія ящика по плохимъ дорогамъ.

Digitized by Google

Въ самомъ дѣлѣ, съ перваго взгляда кажется, что самое простое—это помѣстить пружину непосредственно въ мѣстѣ соединенія пушки съ лафетомъ; но подобная конструкція ведетъ къ значительному усложненію системы и въ смыслѣ прочности неудовлетворительна. Вотъ почему въ нашемъ лафетѣ упругое тѣло помѣщено между осью и станинами, и отдано предпочтеніе каучуку, какъ матеріалу, пригодному для этой цѣли.

Теперь перечислимъ тѣ качества, которыя приписываютъ нашему новому лафету:

1) Онъ позволилъ не увеличивать почти вѣса орудія при переходѣ къ орудіямъ дальняго боя, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ достаточную прочность и удобоподвижность.

2) Онъ построенъ изъ надежнаго матеріала — желѣза, стоитъ дешевле сравнительно со стальнымъ. Если бы впослѣдствіи удалось пріискать лучшій матеріалъ, то можно бы сдѣлать лафетъ болѣе прочнымъ, или же при той же прочности значительно облегчить его.

3) Значительно уменьшенъ откатъ.

и 4) Придерживаясь прежней конструкціи, совершенно нельзя бы было строить прочнаго и удобоподвижнаго лафета для такого калибра, какъ наша 9-ти-фунтовая пушка дальняго боя, въ то время какъ новая конструкція совершенно удовлетворительно выполнила эту задачу.

Наконецъ, если бы потребовалось ввести дальнобойность артилеріи и дальше, то нашъ лафетъ могъ бы получить дальнѣйшее развитіе, въ то время какъ лафеты иностранныхъ полевыхъ артилерій представятъ этому крайнія затрудненія.

Зарядный ящикъ.

Зарядный ящикъ—четырехколесный; онъ сдѣланъ изъ желѣза; состоитъ изъ двухъ ходовъ: передняго и задняго; переднимъ ходомъ служитъ орудійный передокъ.

Передокъ состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей (См. черт. I): короба (съ зарядами), оси AA, двухъ колесъ BB, двухъ сницъ CC, двухъ связей DD, шворня E, ваги FF, дышла HH, сундука (съ принадлежностью).

Далѣе схематически начерченъ передокъ въ планѣ; при этомъ коробъ показанъ пунктиромъ, а сундукъ вовсе не показанъ, чтобъ яснѣе видно было расположеніе прочихъ частей.

Сундукъ расположенъ между коробомъ и вагою; онъ сдѣланъ изъ дерева; колеса и дышло—тоже деревянныя; ось, сницы, связи, шворень, вага и коробъ — желѣзные.

Digitized by Google

Далѣе показанъ передокъ съ боку (См. черт. II).

Здѣсь коробъ покрытъ штрихами, идущими снизу направо вверхъ, а сундукъ—штрихами, идущими снизу налѣво вверхъ.

Чтобы смягчить удары, передаваемые мѣстностью коробу черезъ колесо и ось,—коробъ соединенъ съ осью посредствомъ особыхъ каучуковыхъ ресоръ, слѣдующимъ образомъ (См. черт. III).

Къ каждой изъ сницъ CC придѣланъ кронштейнъ KK. Этимъ кронштейномъ коробъ давитъ на подвязь LL, составляющую верхнюю стѣнку каучуковаго цилиндра MM.

Нижнюю стѣнку этого цилиндра составляетъ другая подвязь NN, неизмѣнно скрѣпленная съ осью (изображенною на чертежѣ въ видѣ квадрата съ діагоналями ☒, къ которому примыкаетъ внизу длинный прямоугольникъ, представляющій болтъ). Ось помѣщена въ вырѣзѣ кронштейна съ нѣкоторымъ зазоромъ. Когда произойдетъ ударъ мѣстности о колесо (а слѣдовательно и объ ось),—напримѣръ кверху,—то ось потянетъ за собою кверху подвязь NN; между тѣмъ подвязь LL не тотчасъ же получитъ ударъ кверху, а только тогда, когда движеніе подвязи NN передается черезъ всю высоту каучуковаго цилиндра MM; поэтому движеніе оси передается подвязи LL (а слѣдовательно также и кронштейну, и коробу) уже съ уменьшенною скоростью.

Задній ходъ зарядного ящика состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей: короба съ зарядами, оси, двухъ колесъ, двухъ сницъ, стрѣлы со шворневою воронкою.

Шворневая воронка служитъ для надѣванія стрѣлы на передковый шворень.

У задняго хода, подобно переднему, имѣются каучуковыя ресоры.

Далѣе показанъ въ самыхъ общихъ чертахъ боковой видъ зарядняго ящика съ передкомъ (См. черт. IV).

Перейдемъ къ описанію укладки боевыхъ припасовъ.

Внутренность передковаго короба раздѣлена вертикальною перегородкою на двѣ половины: правую и лѣвую. Каждая половина закрывается отдѣльною дверцею, каждая дверца вращается около вертикальной оси на петляхъ, расположенныхъ у середины задней стѣны короба. Каждая изъ половинъ короба, въ свою очередь, раздѣляется горизонтальною полкою на два отдѣленія: верхнее и нижнее. Въ каждомъ изъ нижнихъ отдѣленій передковаго короба устанавливаются три желѣзныя клѣтки для помѣщенія снарядовъ; въ каждомъ изъ верхнихъ отдѣленій — три кожаныя сумки для помѣщенія зарядовъ; въ каждую клѣтку помѣщается пять снарядовъ, въ каждую сумку пять зарядовъ. Итого, слѣдовательно, въ передкѣ помѣщается:

Digitized by Google

5. 3. 2. = 30 снарядовъ и
5. 3. 2. = 30 зарядовъ.

Чтобы, при движеніи передка, снаряды и заряды не могли шататься и портиться, приняты слѣдующія мѣры. На днѣ снарядной клѣтки укрѣплено пять чашекъ, куда вставляются снаряды своими днами; въ верхней части клѣтки утверждена деревянная доска съ вырѣзами, соотвѣтствующими формѣ боковой поверхности головной части снарядовъ. Для удержанія поставленныхъ снарядовъ на мѣстѣ служатъ зажимы, вращающіеся на петляхъ и снабженные каучуковыми кусками, плотно прижимающими снаряды при запертомъ зажимѣ.

Въ кожаныя зарядныя сумки вкладывается на дно войлочная пластинка, потомъ папковые футляры, а въ нихъ (стоймя) заряды; сверху зарядовъ кладется также войлочная пластинка.

Внутренность короба задняго хода раздѣлена вертикальною перегородкою на двѣ половины: переднюю и заднюю, причемъ каждая изъ нихъ вполнѣ соотвѣтствуетъ передковому коробу. Такимъ образомъ, въ каждую изъ половинъ короба задняго хода вкладывается: внизу—шесть снарядныхъ клѣтокъ, вверху—шесть зарядныхъ сумокъ. Слѣдовательно, задній ходъ несетъ 60 снарядовъ и 60 зарядовъ. Дверцы въ зарядномъ коробѣ сдѣланы для каждой изъ половинъ одиночныя, вращающіяся около горизонтальной оси на петляхъ, расположенныхъ у нижней стѣнки короба.

Каждая конная (и легкая) батарея имѣетъ на 8 орудій 12 зарядныхъ ящиковъ, то есть по $1^1/_2$ ящика на орудіе, и слѣдовательно по 90+45+30=165 снарядовъ (и зарядовъ) на орудіе.

Просимъ обратить вниманіе на таблицы № 2-й и № 3-й, составленныя капитаномъ Даниловскимъ.

Л.-гв. 1-й артил. бригады 2-й ген.-адъют. Баранцова батареи
Прапорщикъ **Потоцкій.**

Digitized by Google

ТАБЛИЦА № 1.

Данныя, касающіяся полевыхъ лафетовъ для новѣйшихъ нарѣзныхъ орудій.

ГОСУДАРСТВА.	Названіе орудій.	Калибры въ дюймахъ.	ВѢСЪ.				Начальная скорость въ футахъ.			Живая сила въ пудо-футахъ.		
			Въ фунтахъ.		Въ пудахъ.							
			Заряда.	Снаряда.	Орудія.	Лафета.	Снаряда.	Орудія.	Системы.	Орудія.	Системы.	Разность этихъ силъ.
Англія. Витворта.	16 фунт.	3,58	3,3	17,7	36 п.	37¼	1410	18	6,33	190	96,4	93,6
	9 фунт.	2,99	1,95	9,8	25	34,25	1377	15	9,4	88,2	37	51,2
	9 фунт.	2,7 д. 2,4	2,5	10	27,75	33	1466	13,3	6,16	76,7	36,1	40,6
	6 фунт.	2,3 д. 2,1	1,75	7	18,5	33	1466	14,3	5	59	20	39
Австрія.	7,5 сант.	2,95	2,3	11	18,25	31	1377	23,9	8,8	163	60,4	102,6
	8,7 сант.	3,42	3,66	15,3	30	33	1476	23,4	11,1	256,4	121	135,4
Франція.	5 килогр.	2,95	2,12	11,72	28	31,75	1377	16,7	7,83	121	57,1	63,8
	7 килогр.	3,34	2,75	17	58½	42,75	1280	15,4	7,28	140	62,8	78
	9 килогр.	3,74	5,12	26,46	42,75	40	1453	23,8	12,3	386	196	190
Италія.	7½ сант.	3	1,33	9,7	18,7	25	1319	20	8,5	117	49	68
Пруссія.	4 фунт.	3,08	1,22	10,37	17,75	27,50	1210	18,72	7,34	97	38	59
	6 фунт.	3,58	1,46	15,38	26,33	31,50	1085	16,4	7,5	113	51	61,8
	8 сант.	3,08	3	12,3	24	30,50	1521	22,14	9,7	180	79,6	100,4
	9 сант.	3,46	3,66	17	27,50	33	1459	2,5	11,41	270	121,2	148,8
Швейцарія.	8 сант.	3,3	2,6	13,54	26,50	28,6	1198	17,87	8,6	131	63	30,2
Швеція.	7 сант.	3,01	1,9	9,5	23	29	1280	14,7	6,3	77,7	32,5	45,2
Россія.	9 фунт.	4.2	3,0	27	37	30	1060	20,4	4,3	230	127,8	102,2
	4 фунт.	3,42	1,5	14	19	28	1000	15,9	6,42	76	30,8	45,2
	дал. бом. 9 фунт	4,2	4,75	31	38	32	—	—	—	—	—	—
	дал. бом. 4 фунт.	3,42	3,4	16,75	27	29	1450	—	—	—	—	—
	дал. бом. 4ф кон.	3,42	3,4	16,75	22	27	1350	—	—	—	—	—

Digitized by Google

ТАБЛИЦА № 2

Сравнительныхъ числовыхъ данныхъ, относящихся до зарядныхъ ящиковъ русской и иностранныхъ артилерій.

	Комплектъ на орудіе.	Комплектъ въ ящикѣ.	Вѣсъ пустаго ящика.	Вѣсъ нагруженнаго ящика.	Грузъ приходящійся на лошадь.	Число ящиковъ на орудіе.	Число лошадей въ ящикѣ.	Калибръ въ дюймахъ.	Вѣсъ снаряда.	Количество прислуги сидящей на ящикѣ.	Грузъ на лошадь съ посаженной прислугой.	Вѣсъ заряда.	Вѣсъ боевого комплекта ящика.
ГЕРМАНІЯ.				пуды.	пуды.			дюйм.	фунт.		пуды.	фунт.	пуды.
Легкій	153²/₃	86	—	117	19¹/₂	1¹/₃	6	3	12,4	6	25	3	33
Тяжелый . . .	135	77	—	131	22¹/₂	1¹/₃	6	3,4	17,5	6	27¹/₂	3,7	40
АНГЛІЯ.													
9-ти-фунт . . .	148	108	—	125	21	2	6	2,9	10	6	25	1,9	32
16-ти-фунт. . .	100	72	—	129	21¹/₂	2	6	3,5	18	6	27	3,3	38¹/₂
ФРАНЦІЯ.													
5-ти сантиметр.	128	96	—	90¹/₂	15	1	6	3	12	6	20¹/₂	2	33¹/₂
7-ми сантиметр.	120	90	—	120	20	1	6	3,3	17	6	25	2,7	44¹/₄
ИТАЛІЯ.													
7-ми сантиметр	160	112	—	82¹/₄	20	1	4	3	9	4	28	1,3	29
9-ти сантиметр.	130	96	—	—	—	1	6	3,4	16,4	6	—	3,7	47¹/₄
АВСТРІЯ.													
8-ми сантиметр.	152	112	—	124¹/₂	20²/₃	1	6	3	10,4	2	26¹/₃	2,3	35¹/₂
9-ти сантиметр.	128	94	—	140¹/₂	23¹/₂	1	6	3,4	15,6	3	29	3,6	45
ШВЕЦІЯ . .	—	116	—	100	22¹/₄	—	—	—	—	—	—	—	—
ШВЕЙЦАРІЯ.	90	120	—	117	29	1	4	—	—	—	—	—	—
РОССІЯ.													
Легкій	165	90	72³/₄	131	22	1¹/₂	6	3,4	16¹/₂	4	25	3,5	45
Батарейный . .	126	54		135	22¹/₂	2	6	4,2	31	6	27	4,75	48¹/₄

Digitized by Google

ТАБЛИЦА № 3

Числовыхъ данныхъ русской артилеріи.

	Лафеты прежней конструкціи.		Лафеты конструкціи 1877 г.		Двухъколесный ящикъ.		Четырехколесный деревянный.		Четырехколесный желѣзный.	
	4 фунт.	9 фунт.	легкій.	батар.	4 фунт.	9 фунт.	4 фунт.	9 фунт.	легкій.	батар.
	П у д ы.									
Вѣсъ системы не нагруженной (лафетъ безъ орудія), но съ передкомъ	53½	57	63	67	35½	35½	65	65	73	73
Вѣсъ системы вполнѣ нагруженной	98½	120	112	127	75½	77½	131½	138½	131	135
Грузъ, приходящійся на лошадь.	16,4	20	18⅔	21	25	25,8	22	23	22	22½
Вѣсъ боеваго комплекта ящика.	—	—	—	—	22½	28	47½	56¾	45	48½
					Ф у н т ы.					
Вѣсъ снаряда	—	—	—	—	14	27	14	27	16½	31
Вѣсъ заряда	—	—	—	—	1½	3	1½	3	3½	4¾
Количество безполезнаго груза на 1 пудъ боеваго комплекта (въ системѣ лафета принятъ въ разсчетъ и вѣсъ орудія) .	**П у д ы.**									
	1,91	1,20	1,50	1,24	1,60	1,27	1,37	1,14	1,62	1,50
					Количество снарядовъ.					
Боевой комплектъ ящиковъ. .	—	—	—	—	56	36	116	71	90	54
					П у д ы.					
Количество боеваго комплекта, приходящагося на 1 лошадь .	—	—	—	—	7,5	9,3	7,9	9,5	7,5	8
Отношеніе между нагрузкой осей передняго и задняго хода . .	0,88	0,63	0,93	0,74	—	—	0,53	0,5	0,75	0,73

Digitized by Google

КЪ ВОПРОСУ

О порядкѣ и методѣ обученія саперному дѣлу нижнихъ чиновъ учебныхъ командъ саперныхъ баталіоновъ.

Въ виду все болѣе и болѣе возрастающаго значенія, объема и сферы приложенія сапернаго дѣла; въ виду увеличивающихся требованій, которыя предъявляетъ саперному унтеръ-офицеру современная военная практика, въ виду краткихъ сроковъ службы, при которыхъ саперный унтеръ-офицеръ въ дѣлѣ обученія рядовыхъ долженъ быть все болѣе и болѣе дѣйствительнымъ и знающимъ помощникомъ офицера,—въ виду всего сказаннаго, общій порядокъ и методы обученія фортификаціи въ учебныхъ командахъ саперныхъ баталіоновъ пріобрѣтаютъ особенную важность. Подъ давленіемъ только этой важности и безъ претензій на новизну и безошибочность, рѣшаемся предложить на обсужденіе читателей краткій очеркъ того порядка обученія, который мы считаемъ наиболѣе соотвѣтствующимъ цѣли, матеріалу и обстановкѣ обученія, въ надеждѣ, что, быть можетъ, это будетъ способствовать дальнѣйшему уясненію вопроса и подробнѣйшему его развитію.

I.

При обученіи фортификаціи можно идти двоякимъ путемъ: *или* отъ нагляднаго ознакомленія съ фортификаціонными постройками, посредствомъ разсматриванія и возведенія ихъ въ дѣйствительности, переходятъ къ теоретическому изученію предмета, соединяемому съ изученіемъ чертежа; *или*, если почему либо этого пути держаться невозможно, употребляютъ другой порядокъ, т. е. переходятъ отъ теоріи къ практикѣ, отъ чертежа къ дѣйствительности.

Вотъ два главныхъ типа въ порядкѣ обученія. На практикѣ рѣдко, конечно, встрѣчаются они въ идеальной, такъ сказать предѣльной, чистотѣ: обыкновенно они перемѣшиваются, хотя всегда въ данномъ порядкѣ обученія можно замѣтить преобладаніе одного изъ нихъ, что даетъ право на причисленіе его къ той или другой категоріи. Въ разныхъ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ преобладаетъ тотъ или другой порядокъ, но преимущественно теоретическій. При дальнѣйшемъ,

Digitized by Google

самостоятельномъ изученіи науки они обыкновенно сливаются, такъ что теорія съ чертежомъ поддерживаетъ практику съ дѣйствительнымъ предметомъ и наоборотъ.

Такимъ образомъ, въ началѣ перваго пути лежитъ самый предметъ, сама фортификаціонная постройка, съ которыми непосредственно, наглядно ознакамливается учащійся; въ концѣ же пути является условное изображеніе предмета, чертежъ, какъ пособіе при теоретическомъ уже, умозрительномъ, отношеніи учащагося къ изучаемому предмету. Говоря другими словами, въ началѣ перваго пути учащійся получаетъ живыя, наглядныя представленія, которыми онъ пользуется, какъ матеріаломъ, для дальнѣйшей теоретической работы, гдѣ для облегченія труда воображенія онъ прибѣгаетъ къ чертежу, какъ условному изображенію предмета. При другомъ порядкѣ обученія,—порядкѣ отъ теоріи къ практикѣ, отъ чертежа къ предмету,—въ началѣ пути стоитъ чертежъ, условное изображеніе предмета, по которому должны быть изучены свойства самаго предмета.

Если второй пріемъ перехода отъ теоретическаго изученія къ практическому знакомству, отъ чертежа къ предмету, возможенъ въ училищахъ, подготовляющихъ офицеровъ, причемъ крайнее примѣненіе его часто тоже лишь затрудняетъ обученіе, то первый пріемъ долженъ считаться единственно-возможнымъ при обученіи фортификаціи нижнихъ чиновъ, слѣдовательно и въ учебныхъ командахъ саперныхъ баталіоновъ.

Эта разница обусловливается разницей умственнаго развитія слушателей и характера требуемой отъ нихъ подготовки. При недостаточномъ умственномъ развитіи и недостаточной предварительной подготовкѣ и при обученіи исключительно по второму пріему, передъ глазами учащагося мелькаетъ рядъ геометрическихъ фигуръ, долженствующихъ ему представить рядъ дѣйствительныхъ предметовъ; учащійся постепенно привыкаетъ видѣть вмѣсто самыхъ предметовъ ихъ изображенія, и въ концѣ концовъ начинаетъ смотрѣть на укрѣпленія, какъ на геометрическія фигуры; чертежныя тонкости выдвигаются на первый планъ, а боевыя свойства предмета затемняются; вообще же все знаніе составляетъ рядъ неодухотворенныхъ практикою правилъ, которыя мертвыми ложатся въ головѣ и обременяютъ только память. Затѣмъ, учащійся обращается къ практикѣ и, къ удивленію своему, замѣчаетъ, что не можетъ разбить простой батареи, и что его теоретическія знанія требуютъ продолжительной работы для того, чтобы сдѣлать ихъ годными для практическаго примѣненія.

Итакъ, только тотъ путь, который ведетъ отъ практики къ тео-

Digitized by Google

ріи, отъ предмета къ чертежу, можетъ считаться наиболѣе полезнымъ при обученіи фортификаціи нижнихъ чиновъ учебныхъ командъ саперныхъ баталіоновъ. Только такой путь можно признать естественнымъ въ обученіи нижнихъ чиновъ, такъ какъ этотъ путь наиболѣе соотвѣтствуетъ свойственному имъ умственному развитію и ихъ совершенно практическому назначенію. Такимъ образомъ, *наглядность обученія, соединенная съ самодѣятельностью учащихся*, должна быть признана общимъ и основнымъ принципомъ обученія фортификаціи въ учебныхъ командахъ.

Наглядность обученія нужно понимать въ самомъ обширномъ смыслѣ, такъ что въ порядкѣ наглядности слѣдуютъ: *дѣйствительный предметъ* прежде всего, затѣмъ *модель* (песочная или другая) и наконецъ *чертежъ*, причемъ и обученіе должно слѣдовать въ томъ же порядкѣ, т. е. сначала *обученіе на самомъ дѣлѣ*, на дѣйствительномъ предметѣ, затѣмъ обученіе класное, *на моделяхъ, ящикѣ съ пескомъ* и наконецъ *чертежъ*. Методъ обученія на дѣйствительныхъ предметахъ назовемъ *естественно наглядным*ъ; методъ обученія на моделяхъ, ящикѣ съ пескомъ и чертежахъ *искусственно-наглядным*ъ. Выражая прежнюю мысль другими словами, скажемъ, что *обученіе по естественно-наглядному методу должно предшествовать обученію классному съ примѣненіемъ метода искусственно-наглядного.*

Самъ по себѣ естественно-наглядный методъ требуетъ, чтобы фортификація была преподаваема солдатамъ *не зимою, а лѣтомъ, не въ классѣ, а на мѣстности.* Онъ состоитъ въ томъ, что обучающій во время самаго преподаванія: 1) показываетъ ученикамъ фортификаціонныя постройки, подлежащія изученію; 2) ознакомливаетъ съ постройкой укрѣпленій и другихъ предметовъ саперная искусства, послѣдовательно воспроизводя ихъ при посредствѣ учащихся на самомъ дѣлѣ; 3) производитъ наглядныя ученья съ цѣлью выработки въ учащихся яснаго представленія о тѣхъ выгодахъ, которыя доставляютъ укрѣпленія обороняющемуся, и о тѣхъ препятствіяхъ, которыя они оказываютъ атакующему, для чего производится примѣрная атака и оборона укрѣпленій, и 4) вообще производитъ при посредствѣ учащихся по возможности всѣ тѣ дѣйствія, которыя вызываются предметомъ изученія, не ограничиваясь однимъ *разсказомъ*, а постоянно употребляя на сколько возможно *показъ*.

Обученіе по естественно-наглядному методу уже само по себѣ и безъ пособія теоретическихъ занятій подготовляетъ знающаго свое дѣло сапера, т. е. даетъ ему надлежащее практическое знаніе и умѣнье. Но

Digitized by Google

въ отношеніи учениковъ баталіонной команды, будущихъ унтеръ-офицеровъ и учителей сапернаго дѣла, обученіе по естественно-наглядному методу составитъ только первую, практическую ступень обученія; затѣмъ уже можно будетъ приступить къ окончательному довершенію дѣла обученія, складывая пріобрѣтенный наглядно практическій матеріалъ въ теоретическія рамки. Такія теоретическія занятія могутъ быть производимы въ класѣ и зимой, когда полевыя занятія невозможны. Здѣсь уже можно приступить къ выработкѣ въ нижнихъ чинахъ пониманія чертежа при посредствѣ искусственно-наглядnаго метода. Пониманіе же чертежа для будущихъ унтеръ-офицеровъ необходимо, чтобы: 1) дать имъ возможность чтеніемъ книгъ поддерживать и развивать пріобрѣтенныя на практикѣ знанія и 2) подготовить ихъ къ возможности исполнять заданную имъ по чертежу работу.

Какой же характеръ должно имѣть классное обученіе фортификаціи? И классное обученіе фортификаціи не должно пренебрегать выгодами, доставляемыми наглядными методами, и классное обученіе не должно упускать изъ вида словъ генерала Драгомирова, что *показъ важнѣе разсказа*. Когда раньше пройдена фортификація по естественно-наглядному методу, то учащіеся уже будутъ значительно подготовлены къ возможности пониманія чертежа тѣхъ построекъ, которыя они уже строили на дѣлѣ. Но классное обученіе все-таки не должно пренебрегать никакими средствами для облегченія учащемуся пониманія чертежа. Вотъ тутъ-то и нужно обратиться къ искусственно-наглядному методу: *модели и ящикъ съ пескомъ, постепенное образованіе чертежа передъ глазами учащагося на основаніи показаній модели и стѣнныя таблицы чертежей.*

Наиболѣе замѣняется дѣйствительность и примѣняется наглядность преподаванія при обученіи по пріему, въ основаніи котораго лежитъ употребленіе моделей и ящика съ пескомъ для самостоятельныхъ ученическихъ работъ. Въ № 10 «Инженернаго Журнала» за 1875 годъ, въ статьѣ г. Случевскаго «Обученіе англійскихъ инженерныхъ войскъ», говорится о полезности и необходимости введенія ящика съ пескомъ и моделей въ баталіонныхъ и ротныхъ учебныхъ командахъ, польза которыхъ (т. е. ящика и моделей) подтверждена и опытомъ, произведеннымъ въ одномъ изъ баталіоновъ сводной бригады. Обученіе на ящикѣ съ пескомъ и на моделяхъ даетъ, по мнѣнію автора, слѣдующія выгоды: 1) даетъ возможность продолжать со всѣми нижними чинами и зимой обученіе саперному дѣлу, что̀ крайне важно при нынѣшнихъ сокращенныхъ срокахъ службы; 2) такія зимнія занятія въ ротахъ приводятъ въ баталіонную учебную команду болѣе практически подго-

Digitized by Google

товленныхъ учениковъ, съ которыми уже легче, а потому основательнѣе, можно пройти теоретическій курсъ фортификаціи; 3) употребленіе ящика съ пескомъ и моделей въ баталіонной учебной командѣ при теоретическомъ изученіи фортификаціи облегчаетъ пониманіе и изученіе чертежа; 4) для устройства моделей разнаго рода явилась бы необходимость въ устройствѣ въ ротахъ плотничныхъ мастерскихъ, которыя приняли бы совершенно практическій характеръ, если бы оказалась возможность заготовить зимой разные матеріалы, необходимые для лѣтнихъ практическихъ занятій. Мы просимъ обратить особенное вниманіе на тотъ выводъ, что въ баталіонную учебную команду необходимо назначать болѣе практически подготовленныхъ учениковъ, чего именно въ полной мѣрѣ можно достигнуть предпосылкой обученія по естественно-наглядному методу обученію, классному съ примѣненіемъ метода искусственно-наглядnаго.

Итакъ модели и ящикъ съ пескомъ могутъ служить отличнымъ средствомъ для окончательнаго выясненія солдату чертежа. Раздвижныя модели, разрѣзанныя по разнымъ направленіямъ, облегчатъ пониманіе профили. Того же можно достигнуть, разрѣзывая песочную модель по любому направленію. Такимъ образомъ, при изученіи чертежа какой нибудь постройки, сначала должно ознакомиться съ постройкой на песочной или другой модели (ознакомленіе съ терминологіей, изученіе частей постройки), затѣмъ должно постепенно переходить къ черченію профилей и плана на доскѣ, причемъ учитель послѣдовательно воспроизводитъ чертежъ по частямъ, обращая вниманіе учениковъ на различныя проводимыя имъ линіи. Когда чертежи занесены въ тетради учащихся и стерты съ досокъ, то во время повтореній употребляются стѣнныя таблицы.

Въ основаніи употребленія стѣнныхъ таблицъ лежитъ весьма вѣрная мысль, что чѣмъ чаще учащемуся бросается въ глаза извѣстный предметъ, тѣмъ скорѣе и полнѣе онъ ознакомливается съ нимъ. Таблицы, замѣняя чертежи и на доскахъ, значительно сокращаютъ время, требуемое для черченія, и кромѣ того онѣ всегда остаются въ класѣ, тогда какъ чертежи на доскахъ скоро уничтожаются, поэтому при повтореніи стѣнныя таблицы оказываются весьма полезными. Но при ознакомленіи солдата съ новыми неизвѣстными постройками таблицы эти не могутъ замѣнить собою чертежей на доскахъ, особенно въ началѣ курса, когда солдатъ, не привыкшій къ чертежу, хотя и напряженно его разсматриваетъ, но въ сущности ничего не видитъ. Печатное изданіе таблицъ (г. Чемерзинымъ) указываетъ на то, что практическая ихъ польза сознана вполнѣ. Къ сожалѣнію, эти таблицы не

Digitized by Google

вполнѣ удовлетворительно обработаны въ педагогическомъ отношеніи. Такъ, во 1) онѣ заключаютъ много излишнихъ усложненій и подробностей; 2) чертежи сдѣланы въ такомъ маломъ размѣрѣ, что, будучи вывѣшены на доскѣ, онѣ не видны даже тѣмъ, которые сидятъ на первой скамьѣ; хотя это неудобство можно устранить, раздавши экземпляры таблицъ на скамьи, но это будетъ дорого и притомъ мало полезно, такъ какъ нельзя будетъ вполнѣ помочь вниманію и слабой наблюдательности солдата; наконецъ 3) къ недостаткамъ таблицъ г. Чемерзина можно отнести еще и то, что каждая таблица заключаетъ не одинъ большой чертежъ, а множество маленькихъ, расположенныхъ иногда весьма невыгодно для разсматриванія каждаго чертежа въ отдѣльности, отчего глаза солдата разбѣгаются. Въ этомъ отношеніи гораздо лучше изданы чертежи къ запискамъ фортификацій лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона, хотя они и не назначались для развѣшиванія по стѣнамъ. По нашему мнѣнію, такія таблицы чертежей для баталіонныхъ учебныхъ командъ могли бы быть приготовляемы учениками бригадной учебной команды.

Перечислимъ теперь вкратцѣ тѣ причины, которыя требуютъ строгаго примѣненія указаннаго порядка обученія фортификаціи нижнихъ чиновъ учебныхъ командъ саперныхъ баталіоновъ:

1) Порядокъ перехода отъ предмета къ чертежу вызывается характеромъ умственнаго развитія солдата, который до поступленія на службу, въ большинствѣ конечно, жилъ въ такой обстановкѣ, что ему некогда и незачѣмъ было упражняться въ умозрѣніи. Характеръ умственнаго развитія нашего солдата мѣтко опредѣляется слѣдующими чертами, данными генераломъ Драгомировымъ: «длинныхъ объясненій и отвлеченностей онъ не понимаетъ; самъ длинно не говоритъ; правильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ разсказываетъ; съ показа легче учится, чѣмъ съ разсказа».

2) Такой порядокъ, принимая во вниманіе вышеочерченный характеръ умственнаго развитія солдата, наиболѣе отвѣчаетъ правилу, требующему при изученіи практическаго дѣла, на сколько возможно, перехода отъ вещей и предметовъ къ ихъ моделямъ, къ ихъ изображеніямъ, а не обратно перехода отъ изображеній, моделей къ самымъ вещамъ и предметамъ.

3) Указанный порядокъ вызывается краткостью срока службы. Если прежнія знанія саперная унтеръ-офицера пріобрѣтались продолжительной практикой, то теперь, въ особенности, когда требованія отъ саперовъ постоянно возрастаютъ, теперь эти знанія могутъ быть достигаемы только правильнымъ ходомъ обученія.

Digitized by Google

4) Указанный порядокъ наиболѣе согласуется съ характеромъ самаго учебнаго предмета, который есть знаніе прежде всего наглядного и практическаго свойства.

5) Этотъ порядокъ обученія, какъ наиболѣе естественный и правильный, какъ наиболѣе соотвѣтствующій характеру умственнаго развитія солдата и его практическому назначенію, а также свойствамъ самаго учебнаго предмета, конечно, будетъ лишенъ и тѣхъ недостатковъ, которые имѣютъ мѣсто въ порядкѣ перехода отъ чертежа къ предмету; такимъ образомъ вышеописанный порядокъ:

а) уничтожаетъ возможность невѣрныхъ представленій о величинѣ, ходѣ постройки, пользѣ укрѣпленій и проч., ибо, когда учащійся переходитъ къ класснымъ занятіямъ, естественно-наглядный методъ уже оставилъ въ немъ прочные слѣды;

б) облегчаетъ учащемуся до возможной степени изученіе чертежа и самое это изученіе относитъ назадъ, чѣмъ чертежу отводится мѣсто, соотвѣтствующее его значенію, какъ пособію для лучшаго изученія дѣла;

в) ведетъ за собою дѣйствительное, практическое и прочное усвоеніе всего того, что считается необходимымъ знать саперу.

II.

Выгода обученія по естественно-наглядному методу главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, что солдатъ будетъ ознакомленъ съ самыми отвлеченными понятіями совершенно наглядно, причемъ порядокъ работъ и ученій можно расположить такимъ образомъ, что онъ самъ невольно сдѣлаетъ всѣ отвлеченія и обобщенія: роль учителя будетъ состоять только въ направленіи сознанія учащихся. Разсматривая возводимыя въ порядкѣ постепенности укрѣпленія, учащійся самъ придетъ къ выводу, что «всякое укрѣпленіе состоитъ изъ бруствера, прикрывающаго обороняющагося отъ выстрѣловъ, и изъ рва, изъ котораго берется земля для насыпки бруствера». Но это знаніе, пріобрѣтенное естественно-наглядным путемъ, конечно, прочнѣе того знанія, которое получается, когда учащійся изъ книжки вызубрилъ то же самое отвлеченное положеніе.

Здѣсь надо замѣтить, что нужна большая осмотрительность при выборѣ книгъ, которыя выдаются нижнимъ чинамъ на руки во время теоретическихъ занятій. Въ одной изъ такихъ книгъ вышеупомянутое положеніе составныхъ частяхъ укрѣпленія выражается такъ («Объ укрѣпленіяхъ и работахъ, усиливающихъ дѣйствіе войскъ въ полѣ», изданіе 1873 г.): «Всякое укрѣпленіе состоитъ изъ насыпи требуемой

Digitized by Google

вышины и толстоты, называемой брустверомъ, который прикрываетъ обороняющагося отъ выстрѣловъ, и рва, изъ котораго берется земля для насыпки бруствера и который служитъ преградой непріятелю», и затѣмъ слѣдуетъ: «самый простой и скоро устраиваемый окопъ, т. е. укрѣпленіе, есть ложементъ». Но прошедшій курсъ фортификаціи по естественно-наглядному методу не скажетъ, что задній ровъ стрѣлковаго ложемента представляетъ непріятелю преграду, потому что онъ наглядно убѣдился, что и передній ровъ резервнаго ложемента не представляетъ преграды, такъ какъ онъ самъ встрѣчалъ атаку противника движеніемъ поверхъ бруствера и переходомъ черезъ ровъ.

Затѣмъ, въ книгахъ, назначаемыхъ для школъ саперныхъ баталіоновъ, часто курсъ фортификаціи начинается съ отвлеченныхъ опредѣленій фортификаціи и перечисленія тѣхъ условій, которымъ должна удовлетворять всякая фортификаціонная постройка. Напримѣръ, въ той же книгѣ читаемъ, что «всякая фортификаціонная постройка (?) должна удовлетворять четыремъ слѣдующимъ условіямъ: 1) она должна прикрывать обороняющагося отъ взоровъ и выстрѣловъ непріятеля; 2) должна быть обороняющемуся средствомъ по возможности безнаказанно для себя поражать непріятеля; 3) должна задерживать непріятеля подъ выстрѣлами обороняющагося; 4) должна служить для непріятеля преградой, т. е. задержать его, если бы онъ хотѣлъ взять укрѣпленіе открытой силой».

Конечно, хорошо, если укрѣпленіе представляетъ штурмующему болѣе или менѣе серьезную преграду, но это не есть условіе, общее каждому укрѣпленію; такъ, напримѣръ, преграда, представляемая укрѣпленіемъ траншейной профили «столь ничтожна, что, давъ послѣдній залпъ по штурмующимъ, обороняющійся самъ взбѣгаетъ на брустверъ и бросается въ штыки, чтобы не лишить себя выгоды разбѣга, столь важнаго при штыковомъ ударѣ» (Г. Плюцинскій, «Воен. Сбор.» 1875 г. № 1). Остановимся на этомъ. Стрѣлковый ложементъ — это есть укрѣпленіе такъ сказать въ зародышѣ: всѣ стороны укрѣпленія еще не успѣли развиться, но въ немъ есть одинъ существенный признакъ, показывающій къ какой категоріи предметовъ онъ принадлежитъ: онъ есть *искусственное закрытіе, приспособленное къ дѣйствію изъ за него огнемъ*. Вотъ признакъ, который одинаково имѣетъ мѣсто во всѣхъ укрѣпленіяхъ. Этотъ признакъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и общее опредѣленіе укрѣпленія, въ которомъ ясно различаются два понятія: *понятіе объ искусственномъ закрытіи* и *понятіе о приспособленіи этого закрытія къ дѣйствію изъ за него огнемъ*. Въ стрѣлковомъ ложементѣ закрытіе еще такъ мало, что человѣкъ долженъ

Digitized by Google

принижаться къ нему, долженъ иной разъ дѣйствовать лежа, иной разъ съ колѣна. Элементъ закрытія, все усиливаясь, переходитъ наконецъ въ укрѣпленіяхъ большой профили въ *закрытое внутреннее пространство*, гдѣ не только прикрытъ уже *стоящій* стрѣлокъ, а нѣсколько и резервъ, расположенный внутри укрѣпленія. Закрытое внутреннее пространство достигается отчасти возвышеніемъ бруствера, отчасти устройствомъ внутренняго рва, отчасти расположеніемъ эполементовъ. Возвышеніе бруствера, увеличивая цѣль непріятельской артилеріи, требуетъ утолщенія его, является большой наружный ровъ (верхн. ширина $> 13'$) и развивается новая сторона укрѣпленія: *оно представляетъ преграду непріятелю*. Паралельно съ возвышеніемъ бруствера возвышается и глазъ стрѣлка и артилериста надъ горизонтомъ,—пріобрѣтается возможность лучшаго *употребленія ружейнаго и артилерійскаго огня*. Наконецъ, расположеніемъ искусственныхъ препятствій передъ укрѣпленіемъ достигается *задержаніе непріятеля подъ выстрѣлами обороняющагося*. Такимъ образомъ, вполнѣ сформировавшееся укрѣпленіе, сохраняя существенный признакъ всякаго укрѣпленія, пріобрѣтаетъ еще и слѣдующія спеціальныя свойства: имѣетъ *закрытое внутреннее пространство*, *представляетъ преграду непріятелю и задерживаетъ послѣдняго подъ огнемъ изъ за укрѣпленія*, *доставляя возможность наилучшаго обстрѣливанія впереди-лежащей мѣстности*. Эти-то свойства и обращаются въ спеціальныя условія, которымъ должно удовлетворять вполнѣ сформировавшееся укрѣпленіе. Но было бы странно теперь обращаться съ этими условіями къ зачатку укрѣпленія, къ малому стрѣлковому ложементу.

Мы нарочно остановились на этомъ, чтобы выяснить, что ни въ какомъ случаѣ въ началѣ курса не слѣдуетъ заставлять учить условія, которымъ должно удовлетворять всякое укрѣпленіе; необходимъ переходъ отъ частныхъ, конкретныхъ фактовъ къ общимъ выводамъ, а не наоборотъ. Такимъ образомъ, обученіе по естественно-наглядному методу даетъ возможность солдату избѣжать зубренія разныхъ опредѣленій, условій и проч., такъ какъ все это выяснится ему на самомъ дѣлѣ. Для ознакомленія, напримѣръ, солдатъ съ выгодами, доставляемыми обороняющемуся укрѣпленіемъ, и съ неудобствами, представляющимися атакующему, полезнѣе всего прямо устроить примѣрный штурмъ укрѣпленія, усиленнаго разными искусственными препятствіями и проч.

III.

Итакъ, обученіе по естественно-наглядному методу должно предше-

Digitized by Google

ствовать обученію классному. Согласно этому требованію необходимо, чтобы люди, назначенные въ младшій класъ баталіонной учебной команды, предварительно прошли курсъ своего класа фортификаціи на дѣлѣ, практически; то же относится и до старшаго класа учебной команды. Разрѣшить вопросы, когда, гдѣ, въ какомъ порядкѣ и подъ чьимъ руководствомъ долженъ быть этотъ курсъ пройденъ, можно различно. Мы предложимъ на обсужденіе одно изъ такихъ рѣшеній, не претендуя, конечно, на то, что это рѣшеніе наилучшее. Такимъ рѣшеніемъ мы желали бы только показать, что особенныхъ затрудненій по пути примѣненія вышеуказанной мысли на практикѣ не встрѣчается.

Составъ класовъ опредѣляется по окончаніи зимнихъ теоретическихъ занятій, т. е. послѣ экзаменовъ. Именно въ это время составляется списокъ нижнимъ чинамъ, назначеннымъ по экзамену въ ротахъ въ младшій класъ учебной команды, и нижнимъ чинамъ, переведеннымъ изъ младшаго класса въ старшій. Съ этими то нижними чинами въ лагерное время должно пройти по естественно-наглядному методу: съ младшимъ класомъ—курсъ фортификаціи по программѣ младшаго класа, съ старшимъ класомъ—курсъ фортификаціи по программѣ старшаго класа. При этомъ нужно помнить, что не всѣ работы могутъ быть производимы самими нижними чинами команды. Многія работы требуютъ времени и силъ и могутъ быть произведены только силами цѣлаго баталіона или бригады. Это особенно относится къ курсу фортификаціи старшаго класа, гдѣ, напримѣръ, входятъ постепенная атака и работы въ минахъ. Такіе отдѣлы фортификаціи могутъ быть пройдены посредствомъ показа только тогда, когда работы уже будутъ произведены на самомъ дѣлѣ. Въ этомъ случаѣ обучающему придется пройтись со своимъ класомъ по работамъ, объясняя какъ общую связь работъ, такъ и отдѣльныя постройки. Впрочемъ, нѣкоторыя работы, напримѣръ, укрѣпленіе позицій можно произвести соединенной командой изъ командъ всѣхъ баталіоновъ, поручая въ этомъ случаѣ завѣдываніе обученіемъ или старшему офицеру изъ офицеровъ, завѣдывающихъ учебными командами въ баталіонахъ, или особому офицеру по назначенію начальника бригады.

Для послѣдовательнаго выполненія програмы обученія по естественно-наглядному методу требуется точное отдѣленіе того, что̀ можетъ быть произведено силами одной команды, или команды сборной, отъ того, что̀ можетъ быть изучено на работахъ уже готовыхъ, произведенныхъ цѣлыми баталіонами или бригадой.

Общимъ бригаднымъ практическимъ саперным работамъ предше-

Digitized by Google

ствуетъ періодъ одиночнаго обученія нижнихъ чиновъ саперному дѣлу. Именно въ этотъ періодъ можно было бы найти достаточно времени для выполненія съ учебной командой тѣхъ частей програмы фортификаціи, которыя могутъ быть пройдены съ производствомъ работъ самой командой. Затѣмъ, и во время общихъ бригадныхъ работъ, раздѣляемыхъ обыкновенно по баталіонамъ, въ каждомъ баталіонѣ часть работы можетъ быть произведена учебной командой подъ руководствомъ своихъ обучающихъ офицеровъ. Такимъ образомъ, можно устроить такъ, что команда не будетъ ускользать изъ подъ вниманія обучающаго ея офицера, который постоянно будетъ руководить занятіями своего класса.

Такой порядокъ обученія особенно важно выдержать до мелочей относительно нижнихъ чиновъ, назначенныхъ въ младшій классъ команды, такъ какъ успѣхъ зимнихъ, теоретическихъ занятій, находясь въ прямой зависимости отъ успѣха лѣтнихъ занятій, будетъ имѣть большое вліяніе и на успѣхъ дальнѣйшаго обученія фортификаціи въ старшемъ классѣ, гдѣ теоретическія занятія становятся гораздо сложнѣе и невозможны безъ пониманія чертежа.

Такое выдѣленіе изъ ротъ нижнихъ чиновъ учебной команды для отдѣльныхъ занятій нисколько не противорѣчитъ духу положенія о практическомъ образованіи инженерныхъ войскъ, 6-я и 7-я статьи котораго требуютъ раздѣленія ротъ для одиночнаго обученія саперному дѣлу на отдѣленія. Каждымъ отдѣленіемъ завѣдываетъ офицеръ или опытный унтеръ-офицеръ. Если принять во вниманіе, что баталіонная учебная команда приготовляетъ унтеръ-офицеровъ, учителей сапернаго дѣла, то станетъ ясна важность образованія изъ нихъ въ лагерное время особаго отдѣленія, производящаго свои практическія занятія подъ руководствомъ лица, завѣдывающаго и теоретическимъ ихъ обученіемъ. Здѣсь обучающій постоянно будетъ имѣть въ виду, что онъ подготовляетъ учителей сапернаго дѣла, почему будетъ обращено вниманіе не только на то, чтобы учащіеся знали свое дѣло, но и умѣли толково его передать другимъ. Между тѣмъ въ ротахъ ученики учебной команды представляютъ изъ себя единицы, затеривающіяся въ массѣ, гдѣ занятія сообразуются уже съ подготовкою массъ и не могутъ преслѣдовать тѣхъ деталей, которыя могутъ и должны быть преслѣдуемы въ подготовкѣ учителей.

При обученіи по указанному выше методу необходимо между прочимъ соблюдать слѣдующее:

1) Валовыя работы, какъ земляныя, такъ и другія, по возможности сократить. Незачѣмъ, напримѣръ, устраивать разныхъ видовъ

Digitized by Google

полевыя укрѣпленія; вполнѣ достаточно построить по одному изъ каждаго рода укрѣпленій. Съ остальными же укрѣпленіями команда должна ознакомиться по образцовымъ постройкамъ, къ этому времени возведеннымъ, а сама должна пройти только ихъ разбивку.

2) При постройкѣ укрѣпленій, требующей продолжительной валовой работы, необходимо перемежать послѣднюю небольшими отдыхами, во время которыхъ изъяснять ученикамъ разныя практическія снаровки, полезныя при работѣ. При этомъ должно стремиться, чтобы учащіеся въ командѣ не только сознательно усвоили подробности производства работы, но и могли ихъ толково передать другимъ.

3) Обученіе укрѣпленію позицій должно производить въ связи со строевыми ученьями и съ соблюденіемъ правилъ примѣненія къ мѣстности. Для этого людямъ слѣдуетъ прежде всего разъяснить цѣль ученья и затѣмъ начать послѣднее по обыкновеннымъ правиламъ. Часть людей выслать въ цѣпь, изъ другой образовать резервъ. Люди, высланные въ цѣпь, занимаютъ мѣста согласно условіямъ стрѣлковой позиціи и тамъ, гдѣ нѣтъ прикрытій, выкапываютъ ровики для стрѣлковъ, или приспособляютъ мѣстные предметы къ оборонѣ. Въ то же время резервъ на подобающемъ мѣстѣ устраиваетъ резервный ложементъ. Съ окончаніемъ работы на всѣхъ пунктахъ позиціи люди располагаются въ сдѣланныхъ ими окопахъ согласно правиламъ обороны. Затѣмъ производится встрѣча непріятельской атаки и т. д. На слѣдующихъ ученьяхъ прежняя цѣпь составляетъ резервъ и наоборотъ. Примѣнялсь къ сказанному, ученья производятся все въ большемъ и большемъ размѣрѣ, а укрѣпленія возводятся разнообразнѣе и сложнѣе. Такія занятія лучше всего производить со сборной командой отъ всѣхъ баталіоновъ.

4) Во время обученія, какъ уже было замѣчено, команду слѣдуетъ знакомить не только съ выгодами укрѣпленій для обороняющагося, но также и съ тѣми неудобствами, которыя представляютъ эти постройки атакующему. Для этого полезно устраивать примѣрный штурмъ укрѣпленія, или команду пускать бѣгомъ по полосѣ мѣстности, покрытой искусственными препятствіями. Такимъ наглядным путемъ лучше всего выработывается у солдатъ понятія о значеніи укрѣпленій и фортификаціонныхъ преградъ.

5) Особенное вниманіе надо обратить на производство скорой разбивки укрѣпленій, на наивыгоднѣйшее распредѣленіе рабочихъ и послѣдовательность производства работы, особенно при ознакомленіи съ поспѣшными работами.

В. М.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ О ПОЛКОВОМЪ ОБОЗѢ И О СБРУѢ.

При испытаніи нашего казеннаго обоза въ минувшую турецкую кампанію, въ организаціи его обнаружились немаловажные недостатки, которые можно отнести къ двумъ категоріямъ: 1) несовершенство конструкціи обоза и 2) неудовлетворительная организація конскаго запаса, столь необходимаго для немедленнаго пополненія убывшихъ лошадей. Отсутствіе возможности тотчасъ же пополнять убыль подъемныхъ лошадей ставило иногда части въ крайне затруднительное положеніе. Начиная уже съ Горняго-Дубняка, обозы, лишившись части лошадей, какъ вслѣдствіе болѣзней, такъ и отъ недостатка корма, должны были совершать переходы не цѣликомъ, а въ двѣ очереди. Отъ Орханіэ же черезъ Балканы приходилось перевозить имѣющійся штатъ телѣгъ чуть ли не въ три очереди, такъ какъ при перевалѣ надо было увеличивать обыкновенную четверочную запряжку лишней парой лошадей. Безъ прибавленія можно сказать, что къ самому трудному моменту, т. е. къ переходу черезъ Балканы, при каждой части убыль въ лошадяхъ была не менѣе трети. Пополнить же было не изъ чего, такъ что пришлось поневолѣ изворачиваться имѣющимся на лицо составомъ лошадей, заставляя ихъ нести почти тройную службу. Дѣлалось обыкновенно такъ: снаряжалось опредѣленное число повозокъ, смотря по количеству здоровыхъ лошадей; въ иныя телѣги припрягались для подмоги полуздоровыя, и вся такая очередь отправлялась верстъ на 40—50 впередъ, приноравливая остановки тамъ, гдѣ можно разсчитывать на хорошій кормъ. Давъ отдыхъ лошадямъ около сутокъ, ихъ отправляли обратно за второй серіей повозокъ и т. д. Вслѣдствіе такого порядка, части, совершая быстрые переходы отъ Балканъ на Софію, а оттуда на Филиппополь, Адріанополь и Санъ-Стефано, были все время безъ обоза. Самый ближайшій обозъ присоединился къ своимъ частямъ черезъ мѣсяцъ, остальныя повозки черезъ два мѣсяца и позже. Были части, которыя похоронили свои обозы у подножія Балканъ и не видѣли ихъ за все время полугодовой стоянки у стѣнъ Константинополя.

Несовершенство конструкціи обоза выражается въ трехъ существенныхъ его недостаткахъ: онъ непроченъ, тяжелъ и неповоротливъ.

Не входя въ детали, укажемъ, что въ рессорныхъ телѣгахъ

Digitized by Google

(фургонъ для больныхъ, аптечная платформа и одноколка) замѣчены: слабость ресоръ, крайняя непрочность нижнихъ продольныхъ брусьевъ (въ мѣстахъ, гдѣ входятъ шипы вертикальныхъ и поперечныхъ связныхъ брусьевъ козелъ) и подпорокъ поворотнаго круга; непрочность раскиднаго помоста и подпорокъ постоянной скамейки; слишкомъ большая высота дышла, слабость поддержекъ боковыхъ и заднихъ ступенекъ.

Изъ всѣхъ этихъ недостатковъ ресорныхъ телѣгъ болѣе всего дали себя знать ресоры и нижніе продольные брусья. Ресоры сѣли уже на первыхъ переходахъ; аптечныя платформы, въ которыхъ главнымъ образомъ слабы нижнія продольныя грядки, покончили свое существованіе, не доходя до Горняго-Дубняка. Тѣ части, въ которыхъ поломались эти повозки, принуждены были бросить ихъ, не имѣя времени, при наступленіи, сдѣлать капитальную починку, и сложили ящики платформы на воловьи повозки. Ящики для лекарствъ и перевязочныхъ припасовъ, въ особенности рецептурная аптека, оказались чрезвычайно тяжелыми, а потому неудобными въ обращеніи. Лучше было бы замѣнить эти тяжелые деревянные ящики плетеными корзинами, которыя обшиты клеенкою или непромокаемою тканью, раздѣливъ ихъ на клѣтки, какъ это сдѣлано въ теперешнихъ ящикахъ. Подобныя корзины, будучи легкими, а главное эластичными, оказались бы цѣлесообразными для стеклянной посуды.

Объ остальныхъ, нересорныхъ повозкахъ (провіантская, патронный ящикъ и офицерская) можно сказать слѣдующее:

Передки, задніе щиты, сидѣнья, подушки, крайніе продольные брусы, всѣ подвязи, упоры для скрѣпленія ваги съ передней подушкой, тормоза отличаются или слабостію, или непрактичностію.

Передки особенно сильно страдали. Неизбѣжно на всякой неровной, волнистой дорогѣ, когда приходилось, напримѣръ, переѣзжать какой либо валикъ, всѣ спицы съ оковкою, отъ давленія передней части кузова, у подушки переламывались совершенно, послѣ чего управлять телѣгой дѣлалось затруднительнымъ. Въ этомъ отношеніи за весь походъ не осталось ни одной телѣги, которая не выдержала бы передѣлки передка отъ 3—5 разъ.

Задки терпѣли исключительно отъ неосторожной ѣзды, такъ какъ дышломъ сзади идущей телѣги сплошь и рядомъ выбивался задокъ. Въ сущности, самый способъ прикрѣпленія щита къ кузову непроченъ; отъ этого грузъ повозки при подъемахъ постоянно выворачивалъ щитъ наружу.

Упоры очень слабы, часто ломались, а при зимней подмерзшей

Digitized by Google

дорогѣ, а также при дорогѣ каменистой,—оказались мало дѣйствительны.

Нижнія грядки, составляя самую существенную часть въ корпусѣ повозки вслѣдствіе того, что вдоль и поперегъ пробиты шпунтами, сильно ослаблены, а потому нерѣдко ломаются. Замѣна ихъ новыми сопряжена съ большими хлопотами, такъ какъ для этой цѣли надо разбирать всю телѣгу, что при недостаткѣ времени выполнить бывало невозможно.

Устройство *тормазовъ* оказалось нераціональнымъ: они, главнымъ образомъ, послужили къ порчѣ телѣгъ, вслѣдствіе чего ихъ приходилось употреблять лишь въ крайнемъ случаѣ, т. е. при самыхъ крутыхъ спускахъ. Дѣло въ томъ, что тормазъ, въ особенности при каменистой, неровной дорогѣ, когда телѣга дѣлаетъ довольно чувствительные скачки, выворачивалъ заднюю ось изъ подушки, выгибая или совсѣмъ ломая стремянки, скрѣпляющія ось съ подушкой; а если достаточная прочность стремянокъ выдерживала дѣйствіе тормаза, за то ломались самые тормаза: зачастую отлетали щеки (усы) башмака, а иногда разрывалась самая цѣпь. Послѣ каждаго раза, когда употреблялись въ дѣло тормаза, приходилось производить большія починки; а если время не позволяло, то волей неволей употребляли повозки искалѣченными, связанными веревками или, по счастію, попадавшейся по дорогѣ телеграфной проволокой.

Про дышла, ваги и вальки и говорить нечего. Все ломалось болѣе чѣмъ часто. Подобныя мелкія части, весьма существенныя въ телѣгѣ, слѣдовало бы дѣлать изъ болѣе прочнаго, эластичнаго и не стараго лѣса. Срубленные молодые дубки для дышелъ и вальковъ, взамѣнъ поломанныхъ, намъ прослужили потомъ до конца кампаніи.

Брезенты, застегивающіеся ремешками, непрактичны. Лучше обвязывать ихъ тонкой бичевкой, затягивая смотря по высотѣ клади.

Дуги, служащія поддержкой для брезентовъ (въ типахъ провіянтскихъ телѣгъ), намъ прослужили недолго. Отъ тяжести положеннаго на нихъ сверху фуража скоро поломались, такъ что и въ этихъ телѣгахъ пришлись брезенты просто сверху накрывать на вещи и обвязывать веревкой.

Изъ всѣхъ повозокъ, такъ называемыя облегченныя парныя повозки (офицерскій обозъ) оказались лучшими, какъ по своей легкости, такъ и по поворотливости. Ломки въ нихъ было меньше, и передѣлка исключительно только касалась сницъ передка, какъ и въ прочихъ телѣгахъ. Находя ихъ болѣе пригодными для дѣла, мы и практиковали ихъ очень часто, въ особенности при долгой стоянкѣ у С.-Стефано. Ежедневная поѣздка, верстъ 15—20, съ бивака въ С.-Стефано

Digitized by Google

за продуктами, провіантомъ и фуражомъ, повела къ тому, что и эти легенькія повозки презрядно поистрепались.

Что касается парныхъ облегченныхъ повозокъ съ вырѣзомъ для переднихъ колесъ, то онѣ, отличаясь еще большей поворотливостію, были вмѣстѣ съ тѣмъ слабы верхними и нижними грядками, въ особенности въ мѣстахъ вырѣзовъ, гдѣ дуга не обладаетъ достаточно прочнымъ скрѣпленіемъ. Починка этихъ телѣгъ тоже весьма затруднительна.

Послѣ офицерскихъ повозокъ менѣе пострадали въ походѣ патронные ящики. За то, если ящикъ по какому нибудь случаю ломался въ пути, то приходилось его бросать, ибо ломка происходила сразу пополамъ (ближе къ заднему ящику). Бывало, послѣ какого нибудь крупнаго скачка, вдругъ передній ящикъ съ лошадьми уѣдетъ впередъ, а задній ящикъ съ патронами останется среди дороги.

Относительно тяжести обоза приведемъ нѣсколько цифръ.

Всѣ типы провіантскихъ телѣгъ, патронные ящики и фургонъ вѣсятъ, безъ укладки, отъ 43-хъ до 57-ми пудовъ, а съ укладкою—отъ 115-ти до 150-ти пудовъ. Запряжка четверочная, слѣдовательно на каждую лошадь приходится груза отъ 29-ти до 38-ми пудовъ. Подобный грузъ на шоссе, для лошадей 2-го разряда, еще мыслимъ; но если взять во вниманіе, что обозу приходилось двигаться по простымъ дорогамъ, да еще въ дождливое время, причемъ четверка не всегда согласовалась въ работѣ, а добавивъ къ этому, что при недостаточномъ кормѣ, а зачастую при безусловномъ отсутствіи его (намъ, напримѣръ, два раза доводилось кормить лошадей солдатскими сухарями), лошади были въ тяжелой работѣ дня 3—4 подрядъ, то удивляешься, какимъ образомъ у насъ еще лошади уцѣлѣли.

Про поворотливость обоза скажемъ только то, что на хорошемъ 5-ти—6-ти-саженной ширины шоссе повозки, за исключеніемъ офицерскихъ, повернуть назадъ было нельзя. Приходилось для этой цѣли закидывать задки телѣгъ людьми, что требовало не мало времени.

Сбруя и лошади. Сбруя существующаго образца для интендантскаго обоза, по нашему мнѣнію, безусловно негодна. Мы были счастливы, что, по простой случайности, нами въ походъ было взято около $^1/_3$ хомутовъ стараго образца. Эти хомуты съ грѣхомъ пополамъ, а все-таки прослужили всю кампанію, не смотря на то, что постройка ихъ была произведена еще въ 1863 году, слѣдовательно особой свѣжестью они не отличались. Между тѣмъ хомуты новаго образца, будучи заказаны (1) почти передъ самыхъ походомъ, не только не вы-

(1) На заводѣ у Курикова. Сбруей его нельзя особенно похвастаться: по работѣ она небрежно была выполнена.

Digitized by Google

держали кампаніи, но даже стали выказывать свою несостоятельность при пробныхъ проѣздкахъ лошадей съ полной нагрузкой обоза, не задолго до выступленія въ походъ. Качества хомутовъ для полковыхъ обозовъ (образца 10-го мая 1866 г.) обнаружились на первыхъ порахъ. Хомуты эти по своему устройству хотя и могутъ быть приспособлены на лошадь всякаго роста, но служащія для сего приспособленія до такой степени слабы, что достоинство хомута съ этой стороны смѣло можетъ быть названо фиктивнымъ.

Верхній потничекъ, передвиженіемъ котораго увеличивается или уменьшается хомутъ, а также стяжной верхній и нижній сыромятные ремни не приносили ожидаемой отъ нихъ пользы. Верхній потничекъ вѣчно съѣзжалъ съ мѣста; ремни, выдерживая на себѣ все напряженіе лошади, ломались въ пряжкахъ. Нижняя нагрудная подушечка постоянно безъ пользы болталась на своей гайкѣ или отрывалась. Въ томъ и другомъ случаѣ лошадь натирала себѣ раны острыми углами нижней части клещей. Покрышки хомута, будучи слабо прикрѣплены, часто терялись.

Словомъ, хомуты эти по окончаніи кампаніи пришли въ такое состояніе, что было жаль тратить деньги на ихъ возобновленіе.

По нашему мнѣнію, лямочная упряжь была бы несравненно практичнѣе: она и легче, и не требуетъ столькихъ хлопотъ по уходу и починкѣ, какъ и обыкновенные хомуты. Всѣ, кто имѣлъ на практикѣ подобную упряжь, не могли нахвалиться ею (Общество «Краснаго Креста», 3-й гвардейской дивизіи, казачьи батареи).

При употребленіи уносовъ, когда ширина дороги не допускала четверочной упряжи, обнаружился недостатокъ поддышельныхъ канатовъ. Петли ихъ, равно какъ и петли постромокъ, очень скоро перетирались. Въ такихъ случахъ мы ухитрялись ихъ замѣнять натращиваніемъ все той же благодѣтельной турецкой телеграфной проволоки. Не лучше ли было бы и въ полковой сбруѣ для уносовъ устроить такія же приспособленія, какъ и въ артилерійскихъ хомутахъ? Тогда по крайней мѣрѣ работа уносныхъ лошадей поневолѣ была бы совмѣстна съ дышловыми. При поддышельныхъ же канатахъ съ уносной вагой, уносы дергаютъ съ мѣста, а коренныя стоятъ себѣ спокойно. Мало того, сами уносы, если они не берутъ съ мѣста ровно, парализируютъ свою работу, производя безполезное качаніе уносной ваги то въ сторону одной лошади, то въ сторону другой.

Вслѣдствіе того, что повозки теперешняго типа, съ полной укладкой, слишкомъ тяжелы, четверочная запряжка, при дурной не шоссированной дорогѣ, недостаточна. Кто не помнитъ убійственныхъ пере-

Digitized by Google

ходовъ обозовъ передоваго отряда гвардейскаго корпуса отъ Лежанъ до Порадима или, еще хуже, отъ Ральева до Ени-Баркача. Въ теченіе цѣлаго дня обозъ въ состояніи былъ съ крайнимъ трудомъ пройти 4—5 верстъ и оба раза ночевать въ полѣ по колѣно въ грязи. Гдѣ только была возможность, мы подвозили продовольствіе къ своимъ частямъ шестерикомъ. Даже легенькій офицерскій обозъ, и тотъ запрягали тройкой и четверкой.

Запасныя лошади, состоявшія при обозѣ, отъ удаленности и бездѣйствія конскаго запаса арміи не могли принести надлежащей пользы. На 64 лошади мы имѣли при себѣ всего только четыре запасныхъ, которыя тотчасъ же, по мѣрѣ убыли лошадей въ обозѣ, переходили въ штатныя. Если бы конскій запасъ, расположенный въ тылу, былъ бы ближе къ дѣйствующимъ частямъ или высылалъ бы къ нимъ партіи лошадей, то являлась бы возможность имѣть всѣхъ лошадей, какъ упряжныхъ, такъ и запасныхъ, на лицо. На самомъ же дѣлѣ больныхъ лошадей было много, лѣчить ихъ некогда, а замѣнить нечѣмъ. Ко всему этому количество лошадей, состоявшихъ при обозѣ, было уменьшено еще непредвидѣннымъ расходомъ подъ патронные вьюки и вьюки для офицерскихъ вещей. Такимъ образомъ безпомощность завѣдующихъ обозами порою была изумительна.

Необходимость тѣхъ и другихъ *вьюковъ* неоспоримо была признана въ минувшую кампанію. Теперь было бы полезно выработать раціональный образецъ вьюка, чтобы на будущее время предохранить лошадей отъ тѣхъ страданій, которыя онѣ перенесли, находясь подъ своею ношею. Всѣ лошади, находившіяся подъ вьюками, наскоро устроенными, были до того перекалѣчены, что ихъ приходилось или совсѣмъ бросать или продавать братушкамъ, за нѣсколько франковъ, Отъ неправильнаго навьючиванія, недостатка въ подковахъ, лошади до такой степени набивали себѣ спины и портили ноги, что безъ содроганія на нихъ нельзя было смотрѣть. Вся спина изображала собою сплошную рану, ноги—какъ колоды.

Надо замѣтить, что подъ вьюки брались самыя лучшія, крѣпкія лошади. Эти-то отборныя лошади черезъ двѣ-три недѣли, проходя подъ вьюками, были совершенно не узнаваемы. Много въ этомъ случаѣ виновато было и неумѣніе вожаковъ обозныхъ. Эти люди должны быть обучены (навьючиванію) заранѣе, причемъ на каждую вьючную лошадь необходимъ особый человѣкъ. Да и при самомъ обозѣ не мѣшало бы имѣть нѣсколько человѣкъ обозныхъ сверхъ штата. Подобная необходимость вызывается уже тѣмъ, что заболѣваній между обозными, вслѣдствіе тяжелой работы, замѣчалось больше, нежели между стро-

Digitized by Google

евыми. Было время, когда убыль обозныхъ была такъ велика, что даже при неполномъ штатѣ лошадей приходилось на одного обознаго отъ четырехъ до шести лошадей. Разумѣется, что послѣ этого требовать отъ человѣка хорошаго ухода за лошадьми нельзя было.

Обозные въ холодное время много переносили отъ недостатка теплой одежды, какъ то: полушубковъ, валенокъ, рукавицъ. Не имѣя при себѣ въ достаточномъ количествѣ дратвы, ушивальниковъ, шильевъ и другихъ нужныхъ мелочей, обозные поневолѣ содержали сбрую не въ полномъ порядкѣ. Шорники же не успѣвали справляться съ починкой; иногда обозный могъ самъ бы кое-что починить, а онъ тащитъ сбрую къ шорнику, не имѣя подъ рукой подходящихъ матеріаловъ и инструмента. Кстати заявить, что топоръ и лопата должны составлять необходимое снаряженіе обознаго, ибо безъ нихъ нѣтъ возможности починить испортившейся дороги, а намъ приходилось зачастую ѣздить далеко не по исправнымъ дорогамъ.

Замѣчанія относительно вѣдомости по укладкѣ военнаго форменнаго обоза.

Незадолго до мобилизаціи, части получили выработанную спеціально назначенной для того комисіей вѣдомость объ укладкѣ вещей въ обозѣ. Въ этой вѣдомости не мѣшало бы сдѣлать кой-какія измѣненія.

Какъ намъ кажется, необходимо:

1) Уменьшить количество сухарнаго запаса въ провіантскихъ телѣгахъ, выдавъ больше сухарей на руки людямъ; увеличить запасъ крупы и соли. Въ опроставшихся мѣстахъ нашли бы себѣ мѣсто (хотя не всѣ) консервы. (1)

2) Котлы возить не въ патронныхъ ящикахъ, а на артельныхъ повозкахъ, такъ какъ патронные ящики часто бываютъ далеко сзади, т. е. въ обозѣ втораго и третьяго разрядовъ. Вмѣсто вынутыхъ котловъ можно бы было, въ соотвѣтствующемъ вѣсѣ, добавить на эти ящики конскихъ консервовъ.

3) Въ казначейской повозкѣ имѣть гораздо большій запасъ матеріала—въ родѣ сукна, холста и особенно сапожнаго товара. Въ пользу послѣдняго предмета слѣдовало бы изъ казначейской повозки совершенно исключить вещи и продукты нестроевой команды.

4) Увеличить запасъ желѣза, винтовъ, гаекъ, болтовъ, столярнаго лѣса для починки обоза, веревокъ, каната, краски для обоза, ко-

(1) Провіантъ, находящійся въ запасѣ въ телѣгахъ, освѣжать акуратнѣйшимъ образомъ — не менѣе одного раза въ недѣлю; иначе провіантъ, въ особенности лежащій на днѣ телѣгъ, скоро портится.

Digitized by Google

ломязи, сыромяти и пр. Для всего этого положительно нужна особая телѣга.

5) По оружію имѣть больше запасныхъ частей, сала, масла и пакли.

6) Число запасныхъ дышелъ, вагъ, вальковъ и спицъ должно быть доведено до экземпляра на телѣгу.

7) Втулки и шайбы имѣть въ меньшемъ количествѣ. За всю кампанію намъ не довелось перемѣнить ни одной изъ семи имѣвшихся запасныхъ втулокъ. Чеки колесныя, напротивъ, часто ломались.

8) Увеличить запасъ подковъ до двухъ круговъ на лошадь. Недостатокъ въ подковахъ, при отсутствіи возможности добыть для нихъ желѣзо, былъ весьма силенъ. Мы принуждены были снять со всѣхъ запасныхъ колесъ (израсходовавши все запасное подковное желѣзо) шины, чтобы только имѣть лошадей со сколько нибудь сносными подковами при переходѣ черезъ Балканы. Добытыя нами (во Врачеши) турецкія подковы, по скользкой обледенѣвшей дорогѣ, были не особенно удачны. Лошади наши, какъ не привыкшія къ гладкимъ подковамъ, какъ-то странно ставили ноги, но, во всякомъ случаѣ, какъ нами замѣчалось, не такъ, какъ лошади турецкія, отчего даже при новыхъ гвоздяхъ сильно скользили. Вмѣстѣ съ подковами и подковнымъ желѣзомъ неизбѣжно надо увеличить запасъ подковныхъ гвоздей, простыхъ гвоздей разныхъ сортовъ, винтовъ всѣхъ сортовъ, замковъ.

9) Уменьшить тяжесть инструментальной повозки, сокративъ число слесарнаго и ложеваго инструментовъ. Плотничій, напротивъ, добавить.

10) Желѣзныя ведра для пойла лошадей скоро портились и ломались. Парусинныя были бы лучше, причемъ нуженъ запасъ.

11) Десяточные котлы, находящіеся въ патронныхъ ящикахъ, совсѣмъ не употреблялись; ихъ совершенно можно выключить изъ укладки, такъ какъ солдатъ, когда не бываетъ общей варки, варитъ себѣ пищу въ своемъ котелкѣ. На этотъ котелокъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе, такъ какъ въ немъ вся жизнь солдата.

12) Въ походной кузницѣ обозу и лошадямъ разумѣется нужда была большая, а находилась она въ такой телѣгѣ, которая, по своей тяжести, была постоянно назади. А потому желательно, чтобы и въ пѣхотныхъ частяхъ была болѣе подвижная кузница, какъ, напримѣръ, въ кавалеріи. За походъ обнаружился весьма чувствительный недостатокъ въ кузнецахъ и шорникахъ. Для похода штатъ ихъ слѣдовало бы увеличить.

13) Включить въ принадлежность обоза ручные фонари, сдѣланные

Digitized by Google

особенно прочно изъ толстыхъ стеколъ. Необходимость въ фонаряхъ ярко выказывалась при случавшихся ночныхъ передвиженіяхъ обоза, при стоянкѣ на мѣстѣ въ темныя ночи, при ночныхъ перегрузкахъ обоза и лошадей на товарныхъ станціяхъ, гдѣ освѣщеніе отличалось всегда особой скупостью.

14) Вмѣнить въ обязанность имѣть по крайней мѣрѣ на двѣ повозки по фашинѣ для удобнаго проѣзда черезъ канавы и илистые ручьи. Это обстоятельство вовсе игнорировалось даже въ артилеріи.

15) Въ походъ (хотя не мѣшало бы и въ мирное время на маневрахъ) непремѣнно снабжать людей флягой для воды. Польза отъ во-время пропущеннаго глотка воды понятна каждому. Тѣ части, которыя обзавелись водоносными флягами, имѣли несравненно меньше людей отсталыми, нежели остальныя.

Общія замѣчанія.

Консервы для людей, выданные намъ передъ самымъ походомъ, были прекрасны, хотя израсходованы были не во-время, т. е. не въ самую трудную минуту по части продовольствія, а тогда, когда была еще возможность достать кое-какіе продукты на сторонѣ.

Признавая несомнѣнную пользу и удобство этихъ консервовъ, желалось бы имѣть подъ нихъ въ походѣ особыя телѣги (хотя по двѣ на баталіонъ). А то мы и израсходовали преждевременно свои консервы только потому, что интендантство, снабдивъ насъ (непосредственно передъ самымъ походомъ) консервами на пять дней, вмѣстѣ съ тѣмъ, не дало средствъ къ ихъ перевозкѣ. Это обстоятельство побудило многихъ поскорѣе отдѣлаться отъ тяжелаго бремени возить на собственныя средства такую тяжесть, какъ пяти-дневный консервный запасъ. Раздавать людямъ консервы по ранцамъ едва ли полезно въ виду того, что трудно добиться отъ солдатъ сбереженія хранимаго имъ консерва до трудной минуты. Лучшимъ средствомъ остается выдавать консервы на руки лишь передъ какимъ нибудь труднымъ переходомъ, а въ случаѣ миновапія въ нихъ надобности тотчасъ же отбирать. Консервы отдѣльными порціями, такъ называемые ранцевые, при хорошей упаковкѣ, были бы по удобству предпочтительнѣе общимъ порціямъ на 10, 25, 50 и 100 человѣкъ.

Въ случаѣ расхода консервовъ, интендантство обязано пополнить ихъ въ частяхъ тотчасъ же.

На интендантство необходимо возложить непремѣнную обязанность доставки въ войска такихъ продуктовъ, какъ чай, сахаръ, соль и водка. Въ послѣднюю кампанію эти предметы продовольствія доставлялись въ

Digitized by Google

части случайно, что ставило насъ иногда въ большое затрудненіе. Такъ, однажды, не доставлено было соли, и частямъ самимъ пришлось о ней позаботиться, а между тѣмъ достать ее рѣшительно было негдѣ. Отъ Дуная до Балканъ соли не существовало, а пока собрались послать въ Румынію, за 150 верстъ, а именно въ Турнъ-Магурели, то прошелъ слишкомъ мѣсяцъ. Этотъ мѣсяцъ (декабрь) люди буквально ѣли пищу безъ соли. Продлись подобная бѣда еще недѣли двѣ-три—и войскамъ грозила бы цынга.

Упомянемъ тутъ же про продовольствіе лошадей. Мы находимъ совершенно неестественнымъ, чтобы дача корма военнаго времени была бы одинаковою съ мирною дачею. Въ мирное время лошадь несравненно меньше работаетъ, стоитъ въ тепломъ помѣщеніи, тогда какъ въ походѣ, въ томъ и другомъ отношеніи, она находится въ худшихъ условіяхъ. Для лошадей также слѣдовало бы имѣть запасъ (не менѣе пятидневнаго) въ консервахъ, которые старательно беречь, а въ случаѣ неизбѣжнаго расхода—немедленно пополнять.

Для устраненія указанныхъ выше недостатковъ обоза было бы полезно выработать (по конкурсу, съ преміей) лучшій образецъ походной повозки, испытать ее при всевозможныхъ условіяхъ и затѣмъ снабдить войска. Расходъ на новый, болѣе усовершенствованной конструкціи, обозъ, съ избыткомъ покроется какъ исправностью войскъ по части продовольствія, такъ и тѣмъ, что изъ существующихъ повозокъ интендантство можетъ сформировать запасъ для военнаго времени и тѣмъ исключить необходимость прибѣгать къ найму повозокъ за дорогую плату (по 4 р. 50 к. звонкой монетой за день). Тяжелыя повозки стараго обоза, будучи неудобными для войскъ, окажутся годными для интендантскихъ транспортовъ, такъ какъ отъ послѣднихъ не требуется той подвижности, какъ отъ обоза войсковаго, долженствующаго слѣдовать непосредственно за своими частями. А въ послѣднюю кампанію бывало, что войска получали продовольствіе (послѣ перевала Балкановъ) не изъ своего обоза, какъ это слѣдовало бы, а прямо изъ интендантскихъ транспортовъ, имѣвшихъ телѣги болѣе подвижныя и проходившія тамъ, гдѣ задерживался тяжелый полковой обозъ.

На будущее время при сформированіи интендантскихъ транспортовъ надо бы обратить вниманіе на лучшую организацію ихъ; было бы полезно, чтобы каждая отдѣльная часть имѣла при себѣ два другъ друга смѣняющіе транспорта.

З. Балачинскій.

Digitized by Google

ТУРЕЦКАЯ АРМІЯ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ МЕГМЕТА-АЛИ-ПАШИ

ВЪ БОЯХЪ НА Р. ЛОМѢ

ОТЪ 21-го ІЮЛЯ ДО 2-го ОКТЯБРЯ 1877 г. (1).

I.

Бой при Ѣисларѣ, Кизиларѣ и Карахасанкіойѣ.

Переходъ русскихъ черезъ средній Дунай былъ произведенъ при самыхъ ничтожныхъ потеряхъ. Константинопольскій военный совѣтъ освободилъ турецкаго сердарь-экрема, Абдула-Керима-пашу, отъ всякой отвѣтственности, такъ какъ совѣтъ призналъ невозможнымъ дальнѣйшую защиту подобной длинной береговой линіи. Но быстрое наступленіе русскихъ, овладѣніе, почти безъ всякаго сопротивленія, важною въ стратегическомъ отношеніи Бѣлою, занятіе линіи Янтры и Тырнова, древней столицы болгарскихъ князей, и, наконецъ, переходъ генерала Гурко черезъ Балканы и вступленіе русскихъ въ Румелію, заставили турецкій военный совѣтъ отнестись недовѣрчиво «къ тайному плану Абдула-Керима».

Послѣдній былъ смѣщенъ съ званія главнокомандующаго и преданъ военному суду.

Мегметъ-Али-паша былъ вызванъ изъ Черногоріи въ Константинополь и 20-го іюля получилъ главное начальство надъ турецкими войсками, расположенными на восточномъ театрѣ войны въ Болгаріи; причемъ, однакожь, военный совѣтъ удержалъ за собою стратегическое управленіе надъ арміями, совершенно раздѣленными другъ отъ друга и находившимися какъ къ сѣверу, такъ и къ югу отъ Балкановъ.

---

(1) Статья, заглавіе которой мы выписали, помѣщена въ нѣмецкомъ военномъ журналѣ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» и подписана В. фонъ-Тишке. Примѣчанія, помѣщенныя въ выноскахъ и отмѣченныя буквами Н. Л. и А. К., принадлежатъ нашимъ офицерамъ генеральнаго штаба, находившимся въ составѣ войскъ рущукскаго отряда. *Ред.*

Digitized by Google

Мегметъ-Али прибылъ въ Шумлу 21-го іюля. Естественно, что прежде всего онъ старался объ образованіи сильной арміи.

Въ крѣпостяхъ четырехъ-угольника было оставлено только самое необходимое число войскъ; остальныя были стянуты къ Шумлѣ и изъ нихъ сформированы дивизіи, долженствовавшія получить новое назначеніе.

Въ лагерѣ, при которомъ находилась главная квартира главнокомандующаго, занимались обученіемъ вновь сформированныхъ баталіоновъ мустахфиза, состоявшихъ изъ старослуживаго редифа и рекрутовъ; кромѣ того, для подготовленія къ предстоящей серьезной дѣятельности, въ линейныхъ войскахъ производились усиленные ученья и маневры всѣхъ родовъ оружія.

Рука объ руку съ военными подготовленіями велись и административныя. Центральное депо продовольствія арміи было переведено изъ Шумлы въ Варну и произвольныя реквизиціи получили болѣе правильную организацію. Такъ, совмѣстно съ еженедѣльной доставкой провіанта и боевыхъ припасовъ изъ Константинополя, на всѣ города и деревни была сдѣлана раскладка по доставкѣ жизненныхъ припасовъ и подводъ.

Очевидно, что при извѣстномъ отвращеніи турокъ ко всякимъ нововведеніямъ, при большихъ разстояніяхъ отъ депо и при плохихъ средствахъ сообщенія, всѣ организаторскія мѣропріятія исполнялись чрезвычайно медленно. Не смотря на все это, Мегмету-Али, спустя 20 дней по пріѣздѣ въ Шумлу, удалось создать сносную и удобно раздѣленную въ тактическомъ отношеніи армію.

3-го (15-го) августа противъ русскихъ войскъ, выдвинувшихъ свои аванпосты до Бѣлаго Лома, были расположены слѣдующія турецкія войска:

На правомъ флангѣ 1-й армейскій корпусъ (три дивизіи) подъ начальствомъ Ахмеда-Эюба-паши. Дивизія Ассафа, какъ главныя силы, заняла позицію на возвышенностяхъ, лежащихъ къ западу отъ Разграда; она обязана была охранять большую дорогу и вѣтви желѣзной дороги между Рущукомъ и Шумлой; дивизія Фуада, примыкая къ Рущуку, предназначалась для охраненія участка отъ Кадыкіойя до Турлака, а дивизія Неджиба—пространства отъ Турлака до Адакіоя.

Дивизія Салиха, служившая кадромъ (stamm) для 2-го армейскаго корпуса, составляла лѣвое крыло турецкой арміи и защищала Ески-Джуму и пространство западнѣе и юго-западнѣе Іеникіоя, у Зейтанскаго ручья; она также занимала удобную дорогу для передвиженія всѣхъ родовъ оружія, черезъ Цикиндинъ въ Октохаларской долинѣ, Кизиляръ и черезъ Ломъ на Аясларъ, и въ долинѣ Зейтанскаго ручья че-

Digitized by Google

резъ Сарнасуфляръ, вдоль южной подошвы Захаръ-тепе, на Попкіой. Цикендинъ черезъ Орманскіе Балканы соединяется съ Сепеціей (Сепечи) только проселочной дорогой, удобной для одиночныхъ пѣхотинцевъ или для проѣзда одиночныхъ кавалеристовъ.

Салихъ-паша распредѣлилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: бригада Ассима, изъ шести баталіоновъ, сотни черкесовъ и двухъ батарей, была расположена на лѣвомъ флангѣ, для удержанія Киричен-скихъ высотъ. Сильная числомъ войскъ бригада Сабита, состоявшая изъ семи баталіоновъ, двухъ сотенъ черкесовъ и трехъ батарей, занимала позицію къ сѣверу отъ предъидущей, а именно: отъ Сарнасуф-ляра до Захаръ-тепе, правое крыло ея тянулось черезъ Башисляръ и Спахиляръ, и въ этомъ пунктѣ она входила въ связь съ войсками 1-го армейскаго корпуса.

Бригада Али, составлявшая резервъ дивизіи Салиха, состояла изъ трехъ баталіоновъ, двухъ кавалерійскихъ полковъ и одной батареи, и была расположена на высотахъ сѣвернѣе Ески-Джумы.

Все число войскъ Салиха-паши простиралось до шестнадцати ба-таліоновъ, трехъ кавалерійскихъ полковъ (?), отъ трехъ до четырехъ сотенъ черкесовъ и шести батарей (1).

Сверхъ того, самостоятельный отрядъ изъ восемнадцати баталіо-новъ, пяти эскадроновъ и шести батарей, подъ начальствомъ Мехмедъ-Салима-паши, былъ расположенъ у Османъ-Базара, противъ русской 13-й (2) пѣхотной дивизіи (11-го армейскаго корпуса).

Распредѣливъ подобнымъ образомъ свою армію, Мегметъ-Али, для полученія болѣе вѣрныхъ свѣдѣній о расположеніи и намѣреніяхъ про-тивника, произвелъ рекогносцировку.

Съ этою цѣлью, въ ночь съ 24 на 25 іюля (5-го на 6-е августа), былъ высланъ впередъ отрядъ подъ начальствомъ бригаднаго кавалерійскаго генерала, Эмина-паши (3), въ составѣ двухъ кавалерійскихъ полковъ, одной батареи, двухъ сотенъ черкесовъ, въ направленіи отъ Шумлы че-резъ Ески-Джуму(4), Кизиляръ на Аясларъ. Эмину-пашѣ поручено было

(1) Кромѣ того, въ отрядѣ находились баши-бузуки. Люди эти были прекрасно знакомы съ мѣстностью и многіе изъ нихъ по профессіи охотники, слѣдовательно хорошіе стрѣлки; поэтому на тамошней, чрезвычайно пересѣченной мѣстности они представляли для обороны значительную силу, отъ которой не мало постра-дали наши передовые конные отряды. *А. К.*

(2) Не 13 й, а 11-й пѣхотной дивизіи. *Н. Л.*

(3) Не слѣдуетъ смѣшивать его съ генераломъ того же имени, находившимся при арміи Османа-паши въ Плевнѣ, который оказалъ существенную помощь при оборонѣ этого города. Эминъ же паша, который упоминается здѣсь, былъ ро-домъ бельгіецъ, по фамиліи баронъ Шварценбергъ.

(4) Въ Ески-Джумѣ въ то время не было кавалерійской части. *Прим. Авт.*

Digitized by Google

добыть точныя свѣдѣнія о расположеніи русскихъ силъ, на лѣвомъ берегу Чернаго Ломa, между Аясларомъ и Попкіойемъ, и если представится возможность, то переправиться на лѣвый берегъ Ломa.

Подойдя вечеромъ, 26 іюля (7-го августа), къ Кириченскимъ высотамъ, находящимся на правомъ берегу Ломa, Эминъ-паша на слѣдующее утро выступилъ по направленію къ мосту на Ломѣ, сѣверо-восточнѣе Аяслара. Мостъ былъ занятъ спѣшенными русскими кавалеристами, которые открыли бѣглый огонь по приближавшимся турецкимъ колоннамъ. Тогда Эминъ-паша приказалъ находившимся при немъ черкесамъ овладѣть мостомъ, что̀ и было исполнено въ относительно короткое время и при незначительныхъ потеряхъ. Въ то же время самъ паша съ обоими кавалерійскими полками и батареей производилъ наблюденія надъ непріятелемъ съ Кириченскихъ высотъ (1).

Съ занимаемаго имъ пункта, Эминъ не могъ дѣлать серьезныхъ наблюденій; тѣмъ болѣе, что на слѣдующій день черкесы снова перешли обратно на правый берегъ Ломa, а русскіе опять заняли мостъ, и небольшой успѣхъ предъидущаго дня остался для турокъ безъ всякихъ послѣдствій.

Вслѣдствіе того, что Эминъ-паша не дѣлалъ никакихъ сообщеній, исключая, что 27-го іюля (8-го августа) онъ замѣтилъ движеніе русской колонны въ числѣ отъ трехъ до четырехъ баталіоновъ (2), наступавшей отъ Аяслара на Попкіой, и во время слѣдованія сжегшей Султанкіой (3),

(1) Для насъ эта рекогносцировка проявилась тѣмъ, что эскадронъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка и сотня донскаго казачьяго № 8-го полка были атакованы у деревни Аяслара черкесами и сотней баши-бузуковъ, двигавшихся со стороны Араплара; части эти принуждены были отойти черезъ Султанкіой къ Попкіою. Здѣсь огонь нашихъ конныхъ орудій остановилъ дальнѣйшее наступленіе противника, а затѣмъ подошедшая рота 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка, при помощи казачьей сотни, опрокинула непріятеля обратно за Аясларъ. Во время этихъ дѣйствій деревня Султанкіой и часть Аяслара были сожжены. Потери наши заключались въ двухъ убитыхъ и семи раненыхъ нижнихъ чинахъ, большею частью изъ числа казаковъ и улановъ. *Н. Л.*

(2) Вѣроятно авторъ говоритъ о колоннѣ, высланной подъ начальствомъ начальника штаба 13-го корпуса, полковника Ильяшевича, для изслѣдованія совершенно неизвѣстной мѣстности къ югу и юго-востоку отъ Ковачицы и Попкіоя и для открытія сообщенія съ войсками генерала Радена, положеніе которого было въ это время затруднительно. Колонна полковника Ильяшевича направленная изъ Попкіоя къ рѣкѣ Кадыкіою, состояла изъ двухъ баталіоновъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка съ четырьмя орудіями, одного эскадрона 8-го уланскаго Вознесенскаго полка и полусотни донскаго казачьяго № 8-го полка. Около того же времени генералъ-лейтенантъ Прохоровъ произвелъ поискъ: одною колонною отъ Попкіоя черезъ Аясларъ къ Мехметкіою и Араплару, а другою отъ Попкіоя на югъ къ Черемеглеру и Іени-Дерекіою. *Н. Л.*

(3) Можетъ быть его дожигали, но пожаръ въ Султанкіоѣ былъ во время рекогносцировки Эмина-паши. *Н. Л.*

Digitized by Google

онъ, со своимъ начальникомъ штаба, Сенъ-Клеромъ, былъ отозванъ въ Шумлу, причемъ ему было поручено обученіе находившейся тамъ кавалеріи.

Оба полка и батарея, оставаясь при Ески-Джумѣ, поступили въ вѣдѣніе Салиха-паши. Между тѣмъ, представители штаба Мегмета-Али не сочувствовали намѣренію главнокомандующаго перейти въ наступленіе и полагали, что разградская позиція достаточно сильна для того, чтобы противостоять съ успѣхомъ даже превосходнымъ силамъ непріятеля (1).

Въ главномъ штабѣ турецкой арміи находили, что іеникіойская позиція занята слабо и при наступленіи противника въ долинѣ Кизилярскаго ручья турецкая позиція на Кириченскихъ высотахъ могла подвергнуться нападенію съ фланга, отрядъ же, расположенный въ Османъ-Базарѣ, могъ быть обойденъ съ тыла.

Не смотря на эти затрудненія, турецкій главнокомандующій 3-го (15-го) августа рѣшился перейти въ наступленіе; онъ имѣлъ въ виду произвести дивизіей Салиха натискъ противъ войскъ, расположенныхъ въ Попкіоѣ; находившіяся же на маршѣ египетскія войска должны были занять мѣста дивизіи Салиха. Съ разсвѣтомъ 5-го (17-го) августа Мегметъ-Али поѣхалъ въ колескѣ въ Ески-Джуму. 6-е (18-е) и 7-е (19-е) августа онъ употребилъ на осмотръ іеникіойской позиціи и на рекогносцировку по направленію къ р. Лому. Послѣ сдѣланнаго распоряженія о дѣй-

(1) Въ штабѣ рущукскаго отряда получены были въ это время слѣдующія свѣдѣнія о турецкихъ войскахъ отъ лазутчика, посланнаго въ Разградъ: «До 13/25-го іюля въ Разградѣ было мало войскъ, но съ этого числа таборы стали прибывать, частью изъ Рущука, частью изъ Шумлы. 18/30-го іюля изъ Разграда было отправлено около 14,000 войскъ въ Ески-Джуму, но черезъ недѣлю ихъ вернули назадъ, будто бы вслѣдствіе волненія, обнаружившагося между жителями Разграда, которые выражали, что ихъ оставляютъ безъ защиты. Въ это время у Разграда было всего 45 таборовъ (по 800 человѣкъ каждый) и три полка регулярной кавалеріи. Турки укрѣпляютъ свои позиціи у этого города; такъ, къ западу построены батареи на 24 орудія, у Хасанлара на три, у Каракаюдже на восемь, съ восточной стороны города, на высотѣ, батарея на три орудія, направленныхъ на югъ, на дорогу изъ Ески-Джумы. Въ этомъ послѣднемъ городѣ насчитываютъ до 20,000 войскъ. Противъ деревни Хайдаркіоя собрано до 10,000 башн-бузуковъ, подъ начальствомъ Хаджи-Пазифа и Изедъ-бея. По слухамъ, турки не имѣютъ намѣренія атаковать, а желаютъ завлечь непріятеля на Разградъ. Болгары тоже показывали, что Разградъ сильно укрѣпленъ и въ окрестностяхъ его находится много войскъ, которыми командуютъ шесть англичанъ. Въ противность свѣдѣніямъ лазутчика, жители утверждали, что турки предполагаютъ дать рѣшительный бой. Показаніе лазутчика, что часть турецкихъ войскъ временно была перемѣщена въ Ески-Джуму, отчасти подтвердилось донесеніемъ отъ 25-го іюля нашихъ разъѣздовъ, которые усмотрѣли позади деревни Езерджи (въ 12-ти верстахъ отъ Разграда), повидимому недавно покинутый укрѣпленный бивакъ, таборовъ на 20. *Н. Л.*

Digitized by Google

ствіяхъ, а равно и снабженія дивизіи Салиха продовольствіемъ, главнокомандующій назначилъ 10-е (22-е) августа для производства наступательнаго движенія. 8-го (20-го) августа, рано утромъ, онъ отправился со своимъ штабомъ для осмотра 1-го армейскаго корпуса при Разградѣ.

Въ тотъ же день, египетскій принцъ Гассанъ, съ дивизіей Измаила, занялъ іеникіойскую позицію и расположился лагеремъ при Сарнасуфлярѣ, принявъ главное начальство надъ 2-мъ армейскимъ корпусомъ. Дивизія Измаила состояла изъ восьми египетскихъ пѣхотныхъ и одного піонернаго баталіоновъ бригады Юсуфа, шести турецкихъ баталіоновъ подъ начальствомъ Али-Риза, четырехъ египетскихъ эскадроновъ и пяти батарей, въ томъ числѣ одной ракетной.

9-го (21-го) августа, въ 6 часовъ утра, ферикъ Салихъ послалъ изъ лагеря при Ески-Джумѣ одинъ эскадронъ черезъ Цикендинъ на Арабларъ, съ приказаніемъ наступать внизъ по Лому до моста на этой рѣкѣ, и возвратиться на іеникіойскую позицію черезъ Кизиларъ и Резимъ-Пашакіой.

Послѣ ухода эскадрона, три баталіона и одна батарея бригады Али были посланы на Кириченскія высоты, куда, около обѣда, обогнавъ пѣхотную колонну, прибылъ Салихъ со своимъ штабомъ. Между тѣмъ на этомъ пунктѣ бой начался уже съ самаго утра (1).

---

(1) Очевидно авторъ этой статьи смѣшиваетъ и сводитъ нѣсколько дѣлъ вмѣстѣ. Успѣхъ турокъ у Аяслара послужилъ основаніемъ для дальнѣйшаго наступленія ихъ противъ войскъ рущукскаго отряда. Собственно только съ этого времени турецкая армія, какъ большая сила, начинаетъ проявлять себя противъ восточнаго нашего фронта. Первоначально аяларская позиція, по распоряженію командира 13-го корпуса, около 25-го іюля, была занята двумя баталіонами, для удержанія черкесовъ и баши-бузуковъ, постоянно мѣшавшихъ работамъ по укрѣпленію попкіойской позиціи и даже тревожившихъ войска на бивакѣ у деревни Попкіои. 9-го августа генералъ Прохоровъ произвелъ поискъ къ сторонѣ Кизилара и Сарнасуфляра двумя колоннами: 1) изъ Попкіои—подъ его личнымъ начальствомъ и 2) изъ Хайдаркіои—черезъ Башисларъ—подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Каульбарса. Обѣ колонны встрѣтили превосходныя силы непріятеля, занимавшія выгодныя позиціи: главная колонна—близъ Сарнасуфляра и Іеникіойя, а хайдаркіойская—на высотахъ къ сѣверу и къ востоку отъ Башислара. Потеря въ первой была до 40 человѣкъ, во второй около 25. Въ сумерки обѣ колонны возвратились на свои биваки. 10/22 августа, турки, въ довольно значительныхъ силахъ заняли безъ труда нашу аяларскую позицію, на которой находился одинъ баталіонъ Нѣжинскаго полка съ двумя орудіями. Когда уже позиція была отдана, тогда въ штабѣ корпуса пришли къ сознанію важности ея для насъ и не въ смыслѣ только удобнаго мѣста для дежурной части. Поэтому въ тотъ же день корпусный командиръ приказалъ начальнику 1-й пѣхотной дивизіи отнять у турокъ занятыя ими высоты и за ночь ихъ укрѣпить. Назначенные для атаки два баталіона 1-го пѣхотнаго Невскаго полка, 2-й Софійскій полкъ, 1 я и 4 я батареи 1-й артилерійской бригады и сотня донскаго № 8-го полка, въ семь часовъ

Digitized by Google

Съ разсвѣтомъ два русскихъ баталіона, выступивъ съ занятой ими позиціи у моста, находящагося восточнѣе Аяслара, повернули къ лежащимъ впереди горамъ, пролегающимъ по восточной сторонѣ *узкой* долины Лома и находящимся какъ разъ на половинѣ пути между Арабларомъ и Аяслáромъ. Отдѣленные отъ іеникіойской позиціи широкой, покрытой лѣсомъ, лощиной, горы эти не вошли въ турецкую оборонительную позицію и по нимъ разставлены были только нѣкоторые наблюдательные посты, которые и отступили передъ русскими стрѣлками черезъ лѣсистую лощину.

Русскіе баталіоны, достигнувъ горы, остановились, но какъ скоро турецкія батареи, расположенныя на западной сторонѣ Киричена, открыли противъ нихъ огонь,—баталіоны развернулись. Нѣкоторые патрули спустились съ восточныхъ скатовъ горы и завязали перестрѣлку съ турецкими наблюдательными постами, засѣвшими въ лощинѣ.

Между тѣмъ, на Кириченскія высоты были направлены два турецкіе баталіона, которые двинулись, разсыпавъ отъ себя въ цѣпь по полубаталіону, и заняли наблюдательную позицію по западной окраинѣ вершины. Около 9 часовъ огонь турецкой артилеріи замолкъ и въ лѣсу лощины раздавались только глухіе ружейные выстрѣлы. Въ 10½ часовъ на занятыхъ высотахъ показался русскій штабъ и сталъ оріентироваться; вслѣдъ затѣмъ одинъ изъ офицеровъ поскакалъ и на вершинѣ появилась русская полубатарея изъ четырехъ орудій и немедленно открыла огонь противъ турецкихъ орудій. Эти орудія, равно

вечера, собрались за рощей, находящейся между деревнями Султанкіой и Аясларъ. Въ резервъ къ этимъ частямъ назначены были два баталіона 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка. Съ 7½ до 9-ти часовъ наша артилерія обстрѣливала высоты. Въ 9 часовъ вечера, при лунномъ свѣтѣ, пѣхота перешла въ бродъ черезъ Ломъ и атаковала высоты, на которыхъ и утвердилась въ 11½ часовъ ночи. Турки отошли на ближайшія возвышенности. Быстрота наступленія и полумракъ лунной ночи, но особенно прекрасная подготовка атаки артилерійскимъ огнемъ, могутъ служить объясненіемъ ничтожной потери нашихъ войскъ, состоявшей изъ 23 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. На позиціи третьимъ баталіономъ Софійскаго полка былъ взятъ редутъ, насыпанный турками уже до половины. Послѣ 12-ти часовъ ночи, т. е. уже 11/23 августа, турки, усилившись, возобновили бой, продолжавшійся до 5-ти часовъ пополудни. Наши войска, отразивъ до шести атакъ, но изнемогая отъ усталости и жажды, при страшной жарѣ, вынуждены были, въ виду прибывавшихъ къ туркамъ подкрѣпленій, оставить позицію и отступить за рѣку Ломъ къ деревнѣ Попкіою. Потери наши за 9-е, 10-е и 11-е августа убитыми и ранеными—12 офицеровъ и 346 нижнихъ чиновъ. Въ видѣ аріергарда, на рѣкѣ Ломѣ у деревни Аяслара, были оставлены прибывшія къ самому концу боя восемь ротъ Моршанскаго полка, а также три роты Болховскаго полка, двѣ сотни донскаго № 8-го полка и 1-я батарея 1-й артилерійской бригады. *Н. Л.*

Digitized by Google

какъ и два другихъ, расположенныхъ на болѣе низкой возвышенности, занятой однимъ баталіономъ, открыли въ свою очередь огонь (1).

Вскорѣ послѣ этого, на западной окраинѣ горы, влѣво и нѣсколько позади русской батареи, показались русскія войска около двухъ баталіоновъ. Обстрѣливаемые огнемъ пяти турецкихъ орудій, русскіе, перестроившись въ ротныя колонны, бѣгомъ перебѣжали вершину и скрылись въ кустахъ, тянувшихся по восточному скату горы.

Достигнувъ лощины, они пошли полуоборотомъ на-лѣво, и, почти безъ потерь, вышли на открытое мѣсто и начали уже готовиться къ атакѣ высоты, лежавшей ниже. Въ это время, совершенно неожиданно, на ихъ правый флангъ былъ направленъ мѣткій и частый огонь двухъ турецкихъ орудій. Благодаря этому обстоятельству, турецкой пѣхотѣ удалось, безъ большаго труда, оказать успѣшное сопротивленіе натиску непріятеля, который около половины перваго часа пополудни принужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей атаки.

Двѣ дальнѣйшія попытки привели къ тѣмъ же неблагопріятнымъ результатамъ, такъ что около четырехъ часовъ пополудни бой былъ совершенно прекращенъ.

Во время дѣйствій на лѣвомъ флангѣ русскихъ, около полудня бой также загорѣлся снова и на правомъ флангѣ. Около этого времени находившіеся на правомъ флангѣ два русскіе баталіона съ криками «ура» бросились изъ своихъ окоповъ. Турецкіе стрѣлки уступили передъ натискомъ русскихъ и отошли на спустившіеся тѣмъ временемъ съ горъ два баталіона. Послѣдніе вели огнестрѣльный бой съ русской пѣхотой до 3 часовъ пополудни; затѣмъ турецкій баталіонъ и 48 человѣкъ польскаго легіона бросились съ криками «Аллахъ» на лѣвый флангъ русскихъ.

Фланговый баталіонъ, не будучи въ состояніи встрѣтить атаку, отступилъ къ правому флангу. Но и это крыло могло только на одно мгновенье задержать наступленіе турокъ. Русскіе баталіоны начали отступать, преслѣдуемые турками, которые наступали съ барабаннымъ боемъ; но въ свою очередь на лѣвый флангъ ихъ неожиданно былъ направленъ огонь русской артилеріи, расположенной въ Кизилярѣ (2).

---

(1) См. прилагаемыя при семъ кроки мѣстности № 1-й. Помѣщеніе этихъ чертежей, не представляющихъ точнаго изображенія мѣстности, обусловлено преимущественно тѣмъ, что на нихъ показано авторомъ расположеніе турецкихъ войскъ. *Ред.*

(2) Авторъ тутъ, кажется, смѣшиваетъ дѣло 11-го августа съ поискомъ 9-го августа, въ которомъ дѣйствительно участвовали, дѣйствуя на правомъ флангѣ, дивизіонъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, со взводомъ 15-й конной батареи, причемъ эти части имѣли удачную стычку съ черкесами. 11-го же августа въ

Digitized by Google

Digitized by Google

как
зан

поза
ліон
стро
лис

безъ
ата
на и
туре
удал
непр
денъ

резу
сове

бой
нахо
«ура
редъ
съ г
пѣхо
чело
флан

отст
мгно
ступ
боем
напр

(
Тежей
муще
войск

...асти имѣли удачную стычку съ черкесами. 11-го же августа въ

Digitized by Google

Эта деревня и возвышенность противъ Араблара утромъ были заняты сотней черкесовъ, входившей въ составъ бригады Ассима. Около 12½ пополудни, черкесы были неожиданно атакованы и прогнаны русскимъ гусарскимъ эскадрономъ, вышедшимъ изъ Куціюкіоя.

Въ первые часы послѣ обѣда, усиленные ведеты гусаровъ были вовлечены въ слабый огнестрѣльный бой съ патрулями баши-бузуковъ. Послѣдніе, въ числѣ около полутора сотни, въ продолженіе дня со всѣхъ сторонъ собрались на Кириченскія высоты; но затѣмъ предпочли засѣсть за деревьями групами отъ 20—50 человѣкъ и изъ безопасныхъ убѣжищъ наблюдать за ходомъ боя. Отъ времени до времени, подъ вліяніемъ того или другаго оборота боя, часть этой иррегулярной кавалеріи спускалась въ долину Кизилярскаго ручья, для нападенія на отдѣльныхъ непріятельскихъ кавалеристовъ, а затѣмъ, такъ же тихо, какъ и спускалась, снова возвращалась къ своимъ товарищамъ. Но казалось, что время для ихъ дѣятельности еще не наступило. Какъ хищники, они слѣдили за каждой перемѣной въ положеніи боя, выжидая благопріятныхъ моментовъ для начала грабежа и убійствъ.

Когда турецкая пѣхота и польскій легіонъ, около 4-хъ часовъ, пошли въ атаку противъ русскаго праваго крыла, въ это время показались два орудія русской конной батареи, которыя выѣхали западнѣе Кизиляра и направили бѣглый огонь противъ наступавшихъ турокъ. Выстрѣлы этихъ орудій разсѣяли польскій легіонъ и остановили наступленіе турокъ.

Благодаря этому, русскіе баталіоны успѣли снова придти въ порядокъ, и, поддержанные свѣжимъ баталіономъ, снова стать лицомъ къ противнику. Около 5½ часовъ три турецкіе баталіона пришли изъ Ески-Джумы и прямо заняли мѣсто въ передней линіи. Но начальникъ дивизіи, Салихъ, не рѣшался начинать новаго наступленія всѣми войсками, а удовольствовался тѣмъ, что приказалъ смѣнить вновь пришедшими войсками баталіоны, сражавшіеся въ лѣсной лощинѣ.

Вновь прибывшіе баталіоны завязали съ противникомъ сильный огнестрѣльный бой, продолжавшійся до 8-ми часовъ вечера; русскіе, уже поздно вечеромъ, успѣли притянуть къ себѣ еще одинъ баталіонъ изъ резерва. Затѣмъ бой прекратился и тишина ночи прерывалась только рѣдкими выстрѣлами стоявшихъ другъ противъ друга постовъ и патрулей.

Прибытіе въ дѣло трехъ упомянутыхъ турецкихъ баталіоновъ послу-

---

дѣлѣ не участвовала регулярная конница. Высланный къ Аяслару изъ Хайдаркіойя дивизіонъ 8-го уланскаго Вознесенскаго полка стоялъ въ резервѣ и вмѣстѣ съ казачьими частями 8-го полка наблюдалъ за флангами. *А. К.*

Digitized by Google

жило также сигналомъ къ наступленію для слѣдившихъ за ходомъ дѣла баши-бузуковъ. Поддержанные черкесами, они направились противъ Кизиляра, откуда русскія орудія были уже увезены, а за артилеріей послѣдовали вскорѣ и гусары, такъ что около 6½ часовъ эта деревня снова была во власти турокъ; но и послѣдніе не продолжали наступленія далѣе этого пункта.

Потеря турокъ въ сраженіи при Кизилярѣ простиралась отъ 130—160 человѣкъ ранеными и убитыми. Со стороны турокъ въ бою участвовали восемь баталіоновъ, одинъ эскадронъ, сотня черкесовъ и семь орудій. Цѣлью боя была усиленная рекогносцировка и, слѣдовательно, имѣлось въ виду заставить противника развернуть свои силы.

Если бы русскіе, которые вводили свои войска въ бой постепенно, выждали прибытія всѣхъ шести баталіоновъ, то имъ удалось бы, безъ большихъ потерь, занять турецкую позицію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и входъ въ одну изъ главныхъ тѣснинъ на Ески-Джумѣ (1).

Также не слѣдовало вести фронтальнаго наступленія, черезъ лѣсистую лощину противъ непріятельской позиціи, а необходимо было направить атаку противъ лѣваго фланга турокъ, въ долину кизилярскаго ручья черезъ Сепецію. На эту мысль командовавшій русскими войсками, во всякомъ случаѣ, могъ бы быть наведенъ начальникомъ гусарскаго разъѣзда, еслибъ эскадронъ, стоявшій въ Кизилярѣ, выслалъ разъѣздъ въ Сепецію, гдѣ можно было безопасно развѣдать кое-что и о расположеніи войскъ на турецкой позиціи (2).

---

(1) Съ этимъ нельзя согласиться: войска вводились въ дѣло во-время. Въ 11½ часовъ ночи высоты были отняты у турокъ пятью баталіонами Невскаго и Софійскаго полковъ. Къ двумъ часамъ пополуночи, т. е. черезъ полтора часа по возобновленіи боя, вступили на позицію находившіеся въ резервѣ два баталіона Болховскаго полка; затѣмъ бой продолжался еще до пяти часовъ пополудни. Роты же Моршанскаго полка прибыли на поле сраженія къ самому концу дѣла, участія въ немъ не принимали, а, по отступленіи отряда за рѣку Ломъ, составили аріергардъ. *Н. Л.*

(2) Съ нашей стороны дѣло было чисто оборонительное; за фронтальное же наступленіе, о которомъ упоминаетъ авторъ статьи, очевидно былъ принятъ не кстати примѣненный, въ Болховскомъ полку, пріемъ отраженія атаки. Полкъ встрѣчалъ атаки безъ выстрѣла, бросаясь прямо въ штыки; турки, конечно, давали тылъ; наши съ своей высоты спускались въ лощину преслѣдовать ихъ и, попадая подъ огонь изъ турецкихъ траншей, разстроенные, утомленные, при подавляющей жарѣ и подъ сильнѣйшимъ огнемъ, вынуждены были возвращаться на свою позицію, поднимаясь по крутому скату. Этимъ отчасти и объясняется то крайнее истощеніе людей, которое было одной изъ причинъ оставленія аясларской позиціи. Отъ нашего доблестнаго солдата можно все потребовать и онъ все исполнитъ, если въ немъ сохранится хоть признакъ силы, но далѣе возможнаго идти нельзя. *Н. Л.*

Послѣ того, что было сказано объ отсутствіи на полѣ сраженія кавале-

Digitized by Google

Выжиданіе мѣръ, предпринимаемыхъ со стороны непріятеля, вошло въ плоть и кровь турокъ, такъ что каждое предложеніе принять на себя иниціативу боя у турокъ считается глупымъ нововведеніемъ и осмѣивается.

Неумѣнье опредѣлить мѣста для перевязочнаго пункта лучше всего обрисовываетъ турецкіе порядки.

До 8½ часовъ вечера не было ни одного врача, ни одного фельдшера, который бы могъ сдѣлать перевязку, ни одной капли воды для облегченія страданій. Этому обстоятельству слѣдуетъ приписать громадную цифру умершихъ изъ числа легкораненыхъ.

10-го (22-го) августа турки ожидали вторичнаго нападенія усилившагося войсками непріятеля. Но такъ какъ этого не случилось, а наоборотъ, русскія войска были стянуты на высотѣ, то утромъ 11-го (23-го), Бекеръ-паша (1), по личному приказанію Мегмета-Али (который 11-го (23-го), съ полученіемъ свѣдѣній о начавшемся боѣ при Сарнагуфлярѣ, выжидалъ исхода его для того, чтобы, въ случаѣ надобности, ввести въ бой бригаду Сабита), съ восемью баталіонами двинулся, по долинѣ Кизилярскаго ручья (2), на Ломскую долину по направленію къ мосту, у Аяслара. Этимъ движеніемъ онъ заставилъ угрожаемые съ тыла русскіе баталіоны очистить высоты по правому берегу Лома и быстро отступить къ Аяслару. При этомъ со стороны русскихъ былъ веденъ только слабый аріергардный бой. Мостъ черезъ Ломъ остался въ рукахъ турокъ; небольшіе кавалерійскіе пикеты были разставлены по лѣвому берегу рѣки противъ Аяслара, занятаго баталіономъ пѣхоты.

Благодаря тактическому успѣху 11-го (23-го) августа, Мегметъ-Али рѣшился оттѣснить противника отъ праваго берега Кара-Лома къ сѣверу,

---

рія, ясно, какое значеніе можно придать критическимъ замѣткамъ автора. Нельзя также не замѣтить, что въ то время у насъ не было даже приблизительно вѣрныхъ картъ, и соображенія основывались на разспросныхъ свѣдѣніяхъ. *А. К.*

Здѣсь еще возникаетъ вопросъ: отчего наши войска, занимая аясларскія высоты болѣе двухъ недѣль, не укрѣпили ихъ? По этому поводу начальникомъ штаба рущукскаго отряда сдѣланъ былъ даже запросъ, на который послѣдовалъ отвѣтъ, что, во-первыхъ, аясларскія высоты были заняты только въ видахъ усиленія наблюденія за непріятелемъ и лучшаго охраненія бивачнаго расположенія у Попкіоя, а во-вторыхъ, что въ приказаніяхъ по отряду всегда опредѣлялось какія позиціи слѣдуетъ укрѣплять, а между тѣмъ объ Аясларѣ такого распоряженія не было. *Н. Л.*

(1) Бекеръ-паша, прежде англійскій полковникъ, получилъ чинъ бригаднаго командира въ дивизіи Салиха.

(2) Эти строки вновь подтверждаютъ предположеніе, что авторъ описывалъ бой во время поиска 9-го августа, смѣшавъ его съ сраженіемъ 10-го и 11-го того же мѣсяца. Въ этомъ же убѣждаетъ цифра турецкихъ потерь (130—160). 10-го и 11-го августа ихъ потери должны были быть гораздо значительнѣе. *А. К.*

Digitized by Google

и возстановить на этой рѣкѣ естественный рубежъ между нимъ и непріятелемъ.

Ближайшимъ важнымъ объектомъ атаки, по мнѣнію главнокомандующаго, было Карахасанкіойское плато.

Благодаря окружающей мѣстности, спускающейся небольшими скатами, это плато давало возможность наилучшимъ образомъ пользоваться при оборонѣ огнестрѣльнымъ боемъ, тѣмъ болѣе, что по сторонамъ не было командующихъ высотъ. Атаку противу плато слѣдовало вести одновременно и съ одинаковой силой какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ. Для достиженія этой цѣли нужны были и войска 1-го армейскаго корпуса. Чтобы не шокировать старшаго въ чинѣ отдачей прямаго приказанія Мехмедъ-Эюбу, главнокомандующій самъ отправился для переговоровъ съ нимъ въ Разградъ.

Между тѣмъ, по рекогносцировкамъ, казалось, что русскіе между Ломомъ и Черноломскимъ ручьемъ проявили большую дѣятельность. На Карахасанкіойскомъ плато воздвигалась батарея и стрѣлковые ровики, а также предпринимались различнаго рода мѣры для искусственнаго усиленія позиціи при Садинѣ (1).

Диспозиція главнокомандующаго для наступленія на 18-е (30-е) августа заключалась въ слѣдующемъ: (2)

Утромъ 18-го, на правомъ флангѣ назначено собраться дивизіи Неджиба, у Адакіоя, которая слѣдуетъ на Садину, у Ломскаго ручья. По взятіи этого пункта, она продолжаетъ наступленіе черезъ Бектринъ-Іеникіой въ юго-западномъ направленіи на Карахасанкіойское плато.

Съ фронта было направлено пять баталіоновъ бригады Сабита (дивизіи Салиха) черезъ Башисляръ, противъ покрытой кустарникомъ восточной окраины вышеупомянутаго плато; остальныя войска бригады должны были демонстрировать противъ Хайдаркіоя.

На лѣвомъ флангѣ, также для демонстративныхъ дѣйствій, назначалась бригада Ассима, отъ Сарнасуфляра, лежащаго у южной рѣчки Захаръ-тепе, на Хайдаркіой и внизъ по Кара-Лому, противъ Попкіоя.

Египетская бригада Измаила составляла резервъ послѣдней колонны.

---

(1) Все это было; но съ нашей стороны не предполагалось удерживать во что бы то ни стало карахасанкіойскую позицію. Еще 12/25 августа, было сообщено начальникамъ дивизій приказаніе командира 13-го корпуса, въ которомъ опредѣлялось значеніе занятыхъ позицій, причемъ войскамъ, находившимся на попкіойской и карахасанкіойской позиціяхъ рекомендовалось только застанить непріятеля развернуться. Между прочимъ, относительно Карахасанкіоя сказано: «избѣгать высылать изъ Гагова въ Карахасанкіой большія поддержки, въ виду необходимости отходить этому отряду въ Гагово по дефиле». *Н. Л.*

(2) См. чертежъ II.

Digitized by Google

Остальныя войска дивизіи Измаила остались у Захаръ-тепе (1) въ личномъ распоряженіи Главнокомандующаго.

Сигналомъ начала атаки для дивизіи долженъ былъ служить выстрѣлъ съ возвышенности Захаръ-тепе, произведенный около 10-ти часовъ утра. Бригады дивизіи Салиха и египетская бригада Измаила должны были получить приказаніе вслѣдъ затѣмъ.

Въ 10½ часовъ утра данъ былъ сигналъ для атаки, и, нѣсколько минутъ спустя, дивизія Неджиба на правомъ флангѣ открыла артилерійскій бой противъ русскихъ, стоявшихъ у Садины (2).

Не смотря на то, что на правомъ берегу Ломскаго ручья открыли огонь двѣ батареи, на который русскіе отвѣчали только изъ четырехъ орудій, въ первые два часа нельзя было начать никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій; а потому начальникъ дивизіи, Неджибъ, не рѣшался перевести пѣхоту на другой берегъ Ломскаго ручья, и начать атаку съ фронта, противъ Садины. Но какъ скоро два баталіона дивизіи перешли ручей *Ломъ* (3) въ нижнемъ его теченіи, въ 2,000 саженяхъ въ сторонѣ, и этимъ стали угрожать лѣвому флангу непріятеля, и когда, къ этому же времени (около часу) показался огонь во многихъ мѣстахъ деревни, — то одна бригада дивизіи Неджиба пошла въ атаку. Турецкіе баталіоны перешли ручей Ломъ въ бродъ, но не будучи въ состояніи овладѣть деревней открытою силой (4), они частью засѣли въ глубокой лощинѣ, идущей по лѣвому берегу ручья, а частью начали охватывать непріятеля съ праваго фланга.

Въ часъ три четверти русская артилерія прекратила стрѣльбу и отошла, слѣдуя въ южномъ направленіи, на Карахасанкіой. Четверть часа спустя, русская пѣхота также очистила позицію, и турецкіе баталіоны прошли черезъ пылавшую деревню. Въ то время, когда одна бригада была направлена противъ Бектринъ-Іеникіойя, куда отступила одна изъ частей русской колонны, остальныя войска дивизіи, постепенно и при непрерывныхъ стычкахъ съ небольшими непріятельскими отрядами, заняли мѣстность, и только около трехъ часовъ по-полудни турецкой

(1) Захаръ-тепе есть изолированная конусообразная возвышенность, которая начинается у Сарнасуфлара, и наивысшая ея точка находится въ западномъ направленіи, противъ Хайдаркіоя

(2) У Садины первоначально были два эскадрона л.-гв. Атаманскаго полка, подъ командою подполковника Фролова, а потомъ уже, съ развитіемъ боя, начальникъ отряда генералъ-маіоръ Леоновъ направилъ туда двѣ роты 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка съ двумя орудіями, подъ личнымъ начальствомъ командира Зарайскаго полка полковника (нынѣ генералъ-маіора) Назарова. *П. Л.*

(3) Ручей этотъ называется Кара-Деллыкъ. *А. К.*

(4) Садина расположена на обоихъ берегахъ Кара-Деллика. *А. К.*

Digitized by Google

артилеріи представилась возможность занять позицію къ сѣверу отъ Карахасанкіойскаго плато (1).

По оставленіи русскими Бектринъ-Іеникіоя, и отдѣленная бригада также прибыла около трехъ часовъ къ Карахасанкіою и, опираясь правымъ флангомъ къ Кара-Лому, присоединилась къ бригадѣ, готовившейся къ атакѣ Карахасанкіоя.

Въ то время, когда на правомъ турецкомъ крылѣ былъ сосредоточенъ огонь 24-хъ орудій, направленныхъ противу сѣверной окраины плато, на которомъ съ успѣхомъ отвѣчали двѣ русскія батареи,—турецкая пѣхота, находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ, развертывала свои силы; въ центрѣ же, противъ восточнаго фронта Карахасанкіойскаго плато, бой происходилъ слѣдующимъ образомъ:

Бригада Сабита, въ семь баталіоновъ, около 2-хъ часовъ по-полудни, выйдя изъ кустарниковъ западнѣе Башисляра, развернулась. Послѣ того, какъ два баталіона были посланы южнѣе Хайдаркіоя, остальныя войска бригады начали наступать въ двухъ линіяхъ, имѣя въ передней два, а во второй — три баталіона, противъ Карахасанкіоя. Впереди фронта и фланговъ цѣпь черкесовъ; сомкнутая же часть ихъ, около $2^1/_2$ сотенъ, была послана, чтобы войти въ связь съ дивизіей Неджиба. Два русскихъ эскадрона бросились на черкескія сотни (2). Въ эту атаку (безъ рѣшительнаго исхода) вовлечены были пѣхотныя части съ обѣихъ сторонъ; шесть турецкихъ орудій, входившихъ въ составъ бригады, открыли огонь противъ русской полубатареи, расположенной у лѣса при Карахасанкіоѣ. Бригада развернулась къ бою; застрѣльщики первой боевой линіи отбросили русскую цѣпь къ стрѣлковымъ ровикамъ.

Въ этотъ моментъ наступающія турецкія войска пришли въ замѣшательство, но баталіонъ второй линіи, усиливъ войска первой, поколебалъ въ свою очередь русскую оборонительную линію.

Было $3^3/_4$ часа по-полудни. Въ эту критическую минуту большое облако пыли, къ западу отъ Карахасанкіоя, указывало на прибытіе русскихъ подкрѣпленій. Изъ Гагова появляется русскій кавалерійскій

(1) Войсками нашего лѣваго фланга командовалъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка маіоръ Завойскій, котораго неотъемлемую заслугу составляетъ задержаніе наступленія несоразмѣрно превосходныхъ силъ турокъ, въ продолженіе трехъ часовъ, что засвидѣтельствовано начальникомъ карахасанскіойскаго отряда генералъ-маіоромъ Леоновымъ. *Н. Л.*

(2) Это были эскадроны 8-го гусарскаго Лубенскаго полка, составившаго себѣ въ рущукскомъ отрядѣ почетную боевую репутацію. *Н. Л.*

Digitized by Google

полкъ (1), съ четырьмя конными орудіями. Орудія тотчасъ же снимаются съ передковъ; два изъ нихъ направляютъ огонь на сѣверъ, и два — на бригаду Сабита, и этимъ снова задерживается наступленіе турокъ.

Бой продолжается далѣе при перемѣнномъ успѣхѣ и около $4^3/_4$ часовъ склоняется на сторону русскихъ; турецкіе баталіоны начинаютъ отступать.

Въ $5^1/_2$ часовъ на Захаръ-тепе раздается сигнальный рожокъ для общей атаки и турки съ криками «аллахъ» двигаются противъ Карахасанкіойскаго плато: дивизія Неджиба съ сѣвера, бригада Сабита и ея резервы—съ востока. Непріятель, не имѣя болѣе въ своемъ распоряженіи свѣжихъ войскъ, очищаетъ плато и отступаетъ на западъ, на Гагово.

Въ то время, какъ бой при Карахасанкіойѣ принялъ упомянутый оборотъ, первый выстрѣлъ изъ орудій на Захаръ-тепе былъ также сигналомъ атаки для турецкаго демонстративнаго крыла. Русская батарея, находящаяся на Хайдаркіоѣ, четыре орудія которой были закрыты брустверами и траверзами, не могла отвѣчать на огонь турецкихъ орудій, расположенныхъ на вышеупомянутой высотѣ, вслѣдствіе командованія ея надъ окружающею мѣстностью; батарея на Захаръ-тепе, съ своей стороны, также прекратила стрѣльбу.

Оба баталіона, посланные отъ бригады Сабита, достигнувъ западной подошвы Захаръ-тепе, пошли по направленію къ мосту, находившемуся къ сѣверу отъ Хайдаркіойя и занятому одной русской ротой (2).

На правомъ флангѣ баталіона, черезъ сосѣднія высоты, двигалась цѣпь черкесскихъ фланкеровъ. Противу послѣднихъ русская батарея у Хайдаркіойя снова открыла огонь. Одновременно съ этимъ прикрытіе, бывшее при русской батареѣ, силою въ два эскадрона, отъ 500—600 человѣкъ, развернуло фронтъ лѣвѣе батареи и бросилось на черкесовъ. Послѣдніе показали тылъ и стали отступать.

Баталіоны бригады Сабита, съ своей стороны, не пошли по направленію на Хайдаркіой, а отступили бѣгомъ черезъ долину Лома за кустарники, находившіеся западнѣе отлогихъ отростковъ Захаръ-тепе (3).

(1) Это былъ не кавалерійскій полкъ, а 1-й баталіонъ 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка, присланный изъ Гагова начальникомъ 35-й пѣхотной дивизіи генераломъ Барановымъ. *Н. Л.*

(2) Тамъ былъ одинъ взводъ пѣхоты, съ приказаніемъ, въ случаѣ надобности, уничтожить мостъ. *А. К.*

(3) Баталіоны разсыпались подъ вліяніемъ удачнаго огня нашей батареи. *А. К.*

Digitized by Google

Въ три часа по-полудни, около упомянутаго кустарника снялись съ передковъ три горныя орудія Витворта и открыли стрѣльбу, не нанесшую никакого вреда русской батареи, тогда какъ орудія, находившіяся на Захаръ-тепе и молчавшія нѣсколько часовъ, зажгли Хайдаркіой въ то время, когда въ немъ находилось только нѣсколько непріятельскихъ стрѣлковъ и казачьихъ разъѣздовъ. Но, открывъ частый огонь и выпустивъ при этомъ 50 выстрѣловъ въ продолженіе восьми минутъ, противъ русской батареи, расположенной при Хайдаркіоѣ, заставили послѣднюю съ ея прикрытіемъ отступить на Попкіой; вслѣдъ за этимъ также двинулись и баталіоны бригады Сабита изъ занимаемыхъ ими позицій, и въ густыхъ стрѣлковыхъ линіяхъ растянулись по лѣвому берегу Лома, противу оставленнаго непріятелемъ Хайдаркіойя; въ 5¼ часовъ, по общему сигналу атаки, они съ крикомъ «аллахъ» бросились на Хайдаркіой. Три баталіона изъ бригады Ассима заняли въ кустахъ позицію рядомъ съ баталіонами Сабита и присоединились къ наступленію послѣднихъ. Демонстративныя дѣйствія остальныхъ войскъ бригады Ассима, противъ Попкіоя, поддерживались другой турецкой батареей, стоявшей на Захаръ-тепе.

Эти дѣйствія ограничились небольшой перестрѣлкой съ непріятельскими стрѣлками, засѣвшими на противоположномъ берегу Лома; египетская же бригада вовсе не была въ огнѣ.

Потеря въ дивизіи Неджиба простиралась около 300 человѣкъ ранеными и убитыми; бригада Сабита потеряла отъ 100—120 человѣкъ. При разборѣ этого боя слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что русскіе держались съ успѣхомъ шесть часовъ противу втрое превосходившаго ихъ непріятеля (¹), причемъ оборона еще затруднялась длинной оборо-

(¹) На правомъ берегу Лома, въ дѣлѣ у Карахасанкіойя, участвовали слѣдующія войска: 140-й пѣхотный Зарайскій полкъ, дивизіонъ л.-гв. Атаманскаго полка, дивизіонъ лубенскихъ гусаровъ, 1-я батарея 35-й артилерійской бригады и взводъ конной батареи. Кромѣ того, въ теченіе боя прибыли изъ Гагова и приняли участіе въ дѣлѣ девять ротъ 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка. Наши потери: убиты четыре офицера и 103 нижнихъ чина; ранены — 12 офицеровъ и 357 нижнихъ чиновъ, контужено 9 офицеровъ; безъ вѣсти пропало 15 нижнихъ чиновъ; всего 25 офицеровъ и 475 нижнихъ чиновъ. Карахасанкіойскимъ отрядомъ начальствовалъ командиръ 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Леоновъ, удерживавшійся съ своимъ небольшимъ отрядомъ на правомъ берегу Лома, подъ напоромъ несравненно превосходныхъ силъ турокъ, не въ продолженіе шести часовъ, какъ говоритъ авторъ статьи, а въ продолженіе цѣлаго дня, такъ какъ перестрѣлка черкесовъ съ атаманцами у Садины занязалась съ пяти часовъ утра, аріергардныя же войска отряда, охваченныя съ флаговъ и отчасти съ тыла, пробивая себѣ путь штыками, только въ восьмомъ часу вечера перешли на лѣвый берегъ Лома. Безспорно, этимъ дѣломъ могутъ справедливо гордиться всѣ участники его; но, спрашивается, была ли настоятельная необ-

Digitized by Google

нительной линіей, боемъ на двухъ участкахъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга рѣкой, — это обстоятельство мѣшало связи между войсками и удобному введенію въ бой резервовъ.

Со стороны турокъ, на батареяхъ, расположенныхъ на Захаръ-тепе, находились: Мегметъ-Али, принцъ Гассанъ, Салихъ, Бекеръ-паша и около 60-ти другихъ высшихъ и низшихъ офицеровъ.

Остается необъяснимымъ, по какой причинѣ орудія на Захаръ-тепе не стрѣляли противъ русскихъ батарей и, наоборотъ, почему египетскія

ходимость поддерживать бой до крайности, принимая въ соображеніе, что согласно распоряженія командира корпуса, карахасанкіойскій отрядъ долженъ былъ только принудить непріятеля развернуть свои силы, а самъ ожидать большихъ подкрѣпленій не могъ? Что турки производили не простую рекогносцировку, а наступали значительными силами, съ цѣлью овладѣть карахасанкіойской позиціей — это выяснилось еще утромъ и притомъ самымъ осязательнымъ образомъ.

Н. Л.

Хайдаркіойскій отрядъ составлялъ лѣвый авангардъ попкіойскаго лагеря. 18-го августа, въ распоряженіи начальника отряда генеральнаго штаба полковника Каульбарса, находились: одинъ баталіонъ Софійскаго пѣхотнаго полка, 8 и уланскій Вознесенскій полкъ, взводъ казаковъ № 8-го полка и четыре орудія № 9-го донской батареи. Орудія стояли занасыпью траншейной профили; три роты занимали траншеи, двѣ, составляя резервъ, расположились за хайдаркіойскимъ курганомъ. Одинъ дивизіонъ улановъ прикрывалъ лѣвый фланга отряда, другой былъ высланъ для связи съ Карахасанкіойемъ. По недостатку пѣхоты деревню Хайдаркіой занимали 10 стрѣлковъ. Ружейная перестрѣлка на аванпостахъ завязалась на разсвѣтѣ; артилерійскій огонь продолжался, съ небольшими перерывами, съ 10 часовъ утра до конца боя. Огонь нашихъ орудій разгонялъ густыя непріятельскія пѣхотныя колонны, пытавшіяся приблизиться со стороны Захаръ-тепе къ мосту у Хайдаркіойя. Кавалерія отряда въ атаку не ходила, но ея присутствіе удерживало непріятельскихъ всадниковъ въ отдаленіи. Къ концу боя непріятель значительно усилилъ артилерійскій огонь. Въ это же время пѣхота его вошла, противъ нашего праваго фланга, въ кукурузу въ долинѣ Лома, угрожая пути отступленія отряда на Попкіой, а противъ нашего лѣваго фланга непріятель занялъ высоту къ сѣверу отъ Хайдаркіойя, на которой до этого держалась наша кавалерійская цѣпь. Наконецъ, около 5½ часовъ вечера, когда Карахасанкіой былъ уже очищенъ нашими войсками, турецкая пѣхота быстро перешла Ломъ и ворвалась въ Хайдаркіой. Вмѣстѣ съ тѣмъ на всѣхъ командующихъ нашею позиціею высотахъ, на вершинѣ и на склонахъ Захаръ-Тепе, на высотѣ, отдѣлявшей долину Башислера отъ Лома (на планѣ не показана) и наконецъ на высотѣ къ сѣверу отъ Хайдаркіойя, загремѣли турецкія орудія—причемъ съ послѣдней высоты непріятель поражалъ внутренность нашихъ батарей и траншей. При такихъ условіяхъ отрядъ нашъ сталъ постепенно отходить, прикрываясь кавалеріею; но, отступивъ на орудійный выстрѣлъ, остановился и снова открылъ огонь по непріятелю. Сумерки прекратили дѣло. Благодаря траншеямъ, курганамъ и, облегчавшей отступленіе, складкѣ мѣстности, потери наши ограничились 4-мя убитыми и 12-ю ранеными нижними чинами. Вопреки увѣреніямъ автора, мы болѣе не занимали селенія Хайдаркіоя, и съ 19-го августа новая укрѣпленная передовая позиція 13-го корпуса пролегала по прямой линіи отъ Гагова на Попкіой вдоль опушки лѣса.

А. К.

Digitized by Google

горныя орудія, которыхъ дѣйствительность на этомъ разстояніи была весьма слаба, открыли огонь.

Удивительно также, что пять баталіоновъ бригады Сабита и Ассима, не ранѣе, какъ по сигналу къ атакѣ, двинулись впередъ противъ совершенно оставленной деревни Хайдаркіой.

Между прочимъ, Хайдаркіой была очищена турками 18-го (30-го) вечеромъ, и въ три часа по-полудни у нея была расположена уже русская батарея, выставившая пикеты въ деревнѣ; послѣдняя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пострадала отъ выстрѣловъ.

Ф.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ МОРЯКА

о войнѣ 1877—1878 гг.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ БОЕВЫМЪ ТОВАРИЩАМЪ.)

Состоя въ минувшую кампанію въ отрядѣ гвардейскаго экипажа, я велъ дневникъ, облеченный здѣсь для бо́льшаго удобства въ форму обыкновеннаго разсказа. Быть можетъ, разсказъ очевидца и участника нѣсколько уяснитъ значеніе дѣятельности Гвардейскаго экипажа на театрѣ военныхъ дѣйствій, о которой было уже столько сообщено разныхъ отрывочныхъ и часто невѣрныхъ свѣдѣній. Если эта скромная цѣль будетъ достигнута, то, смѣю думать, читатель снисходительно отнесется къ неизбѣжнымъ промахамъ и литературнымъ недостаткамъ предлагаемаго дневника, веденнаго въ горячее военное время.

I.

Кишиневъ и Парканы.—Практическія занятія на Днѣстрѣ.—Объявленіе войны и отправленіе перваго морскаго отряда на Дунай.—Выступленіе втораго отряда за границу.—Въ ожиданіи дѣла.

18 го ноября 1876 года двинулся изъ Петербурга въ Кишиневъ первый отрядъ Гвардейскаго экипажа, сформированный изъ двухъ ротъ (7-й и 8-й), подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Стенъ-Карлъ-Тудэра и при тринадцати офицерахъ (1). Вмѣстѣ съ нимъ отправилась сводная гальвано-саперная рота, тоже только что сформированная изъ 52 хъ человѣкъ л.-гв. Сапернаго баталіона и 50 человѣкъ учебной гальванической роты, при пяти саперныхъ офицерахъ (2). Послѣ того, въ разное время, изъ Балтійскаго флота въ дѣйствующую армію было послано еще нѣсколько небольшихъ отрядовъ съ паровыми и гребными шлюпками, съ однимъ изъ которыхъ прибылъ и я въ Кишиневъ, ве-

(1) Ротные командиры: лейтенанты Скрыдловъ и Дубасовъ; субалтернъ-офицеры, лейтенанты: Бартошевичъ, Астромовъ и Хвостовъ, мичманы—Петровъ, Глазенапъ, Арцеуловъ, Персинъ и Ниловъ; адъютантъ и казначей — лейтенантъ Подьяпольскій; квартирмейстеръ—нестроевой роты подпоручикъ Королевъ; врачъ.—колежскій совѣтникъ Ленскій.

(2) Поручики: Гершельманъ (рот. ком.) и Максимовичъ; подпоручики: Злобинъ, Бѣляевскій и Субботинъ.

Digitized by Google

черомъ 1-го декабря. Эта партія (1) помѣстилась вмѣстѣ съ другими вышеупомянутыми частями въ опустѣвшихъ лубенскихъ гусарскихъ казармахъ (2) и поступила подъ общую команду капитанъ-лейтенанта Тудэра (3).

Представителемъ черноморскаго флота въ дѣйствующей арміи (собственно для операцій на Дунаѣ) явился отдѣльный самостоятельный черноморскій отрядъ капитанъ-лейтенанта Беклешева. Оба же они были подчинены начальнику инженеровъ арміи, генералъ-маіору Деппу.

Всякому, бывшему въ дѣйствующей арміи сначала мобилизаціи до объявленія манифеста 12-го апрѣля, не разъ приходилось переходить отъ глубокой увѣренности къ полнѣйшему сомнѣнію въ возможности войны. Такое тревожное положеніе дѣлъ невольно заставляло опасаться быть захваченнымъ врасплохъ и требовало отъ насъ еще болѣе серьезнаго отношенія къ своей задачѣ. А задача предстояла намъ не легкая: нужно было приготовиться къ войнѣ на шлюпкахъ съ непріятельскимъ броненоснымъ флотомъ.

Очевидно, что удовлетворительное рѣшеніе этой задачи было возможно только при условіи употребленія съ нашей стороны минъ; надежда же на успѣхъ основывалась, главнымъ образомъ, на совершенномъ невѣжествѣ турокъ въ минномъ дѣлѣ.

Организація минной части въ нашей арміи была поручена инженеръ-полковнику Бороскову, къ которому помощникомъ назначили минная офицера, лейтенанта барона Штакельберга. Изъ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства имѣлось въ Кишиневѣ только восемь человѣкъ настоящихъ минеровъ (т. е. кончившихъ курсъ въ кронштадтской минной школѣ), почему въ формируемый минный отрядъ отъ гвардейскаго и черноморскаго отрядовъ назначено было по 40 человѣкъ. По иниціативѣ полковника Бороскова, въ Кишиневѣ устроили минную школу и самъ онъ прочелъ намъ нѣсколько интересныхъ лекцій. Кромѣ того, въ отрядахъ занимались плетеніемъ минныхъ сѣтей и приведеніемъ шлюпокъ, стоявшихъ на желѣзно-дорожныхъ платформахъ, въ боевую готовность.

Всѣ эти занятія принесли намъ несомнѣнную пользу, но они зна-

---

(1) Упомянутая здѣсь партія состояла изъ сборной команды разныхъ флотскихъ экипажей (извѣстной подъ офиціальнымъ названіемъ «Катерной команды») при четырехъ офицерахъ: лейтенантахъ Ломинѣ (рот. ком.) и баронѣ Штакельбергѣ (мин. оф.), корпуса инженеръ-механиковъ подпоручикѣ Синебрюховѣ и прапорщикѣ Чепыжниковѣ.

(2) Лубенскій гусарскій полкъ стоялъ въ то время въ мѣсточкѣ Скуляхъ.

(3) Сюда же былъ временно прикомандированъ музыкантскій хоръ 5-го сапернаго баталіона.

Digitized by Google

комили насъ преимущественно съ теоретической стороной дѣла и, имѣя въ виду пополнить столь важный пробѣлъ въ нашей боевой подготовкѣ, высшее начальство сдѣлало весною 1877 года распоряженіе объ отправкѣ морскихъ командъ въ село Парканы (противъ кр. Бендеръ) для практическихъ работъ на Днѣстрѣ. 31-го марта были посланы туда квартирьеры отъ отряда Гвардейкаго экипажа, а 1-го апрѣля двинулся за ними и отрядъ. Въ Бендеры я прибылъ съ своей маленькой командой поздно ночью и заблагоразсудилъ дождаться на станціи разсвѣта, такъ какъ отсюда до Парканъ предстояло еще сдѣлать добрыхъ версты двѣ по совершенно незнакомой дорогѣ.

Когда мы подходили къ селу, весеннее солнце уже поднялось надъ горизонтомъ и, сквозь небольшое отверстіе въ сплошной массѣ темно-сѣрыхъ тучъ, шаловливо выглянуло на божій міръ... Картина мгновенно преобразилась: доселѣ незамѣтныя почти мазанки вдругъ мелькнули десятками бѣлыхъ пятенъ на нѣжно-зеленомъ фонѣ едва распускающихся деревьевъ, и Днѣстръ сверкнулъ золотистою чешуей; на каждомъ стебелькѣ, на каждомъ листочкѣ повисла бриліантовая слеза... Движеніе на главной (въ сущности и единственной) улицѣ села было уже въ полномъ разгарѣ. По густой грязи, еще не успѣвшей просохнуть послѣ громаднаго, почти небывалаго разлива и частыхъ весеннихъ дождей, двигались нагруженные возы; за ними лѣниво шагали хозяева-погоньщики, почтительно снимая при встрѣчѣ свои излюбленныя баранья шапки; поминутно перебѣгали изъ одной хаты въ другую офицерскіе деньщики, съ чайниками, бутылками, сапожными щетками и другими принадлежностями; гдѣ-то, въ самомъ концѣ улицы, сигнальный рожокъ хрипло наигрывалъ «сборъ»...

Матросы и саперы торопливо выбѣгали изъ отведенныхъ имъ подъ постой хатъ и выстраивались передъ окнами командирской квартиры. Тутъ же находилось нѣсколько нашихъ офицеровъ, отъ которыхъ я узналъ, что они отправляются съ людьми въ деревню Варницу (1), для спуска на воду шлюпокъ, прибывшихъ туда изъ Бендеръ. Работа эта представляла большое затрудненіе: нужно было каждую шлюпку осторожно перетащить съ платформы къ нарочно устроенному спуску, по которому уже ее спускали на деревянныхъ салазкахъ въ рѣку; затѣмъ салазки отнимались прочь и ее подводили подъ кранъ, для установки машины. Не смотря, однако, на такую сложную работу, все было кончено въ три дня. Вмѣстѣ съ этимъ у насъ закипѣла болѣе или менѣе

(1) Варница расположена на правомъ (высокомъ) берегу Днѣстра, нѣсколько выше Бендеръ; она имѣетъ хлѣбную пристань, къ которой идетъ запасный желѣзно-дорожный путь.

Digitized by Google

правильно организованная, оживленная дѣятельность. Дубасовъ, Шестаковъ, Скрыдловъ, Подьяпольскій (1), Ниловъ и другіе командиры катеровъ дѣлали на нихъ необходимыя приспособленія и испытывали учебныя мины; черноморскаго флота лейтенантъ Никоновъ и гвардейскаго экипажа мичманъ Персинъ сами учились и обучали порученную имъ команду пловцовъ, пользуясь костюмомъ Бойтона (2), подводить незамѣтно мину подъ непріятельское судно; лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона поручикъ Гершельманъ и подпоручикъ Злобинъ разбивали на рѣкѣ створы и ставили по нимъ загражденія изъ гальваническихъ и грушевидныхъ минъ. Я самъ получилъ три назначенія: командовать паровымъ катеромъ «Варягъ», обучать людей греблѣ и состоять при произведенномъ уже въ то время въ генералъ-маіоры, Боресковѣ, по минному дѣлу.

Благодаря послѣднему, я всякій день утромъ, вмѣстѣ съ генераломъ и его ближайшими помощниками: лейтенантами барономъ Штакельбергомъ и Бартошевичемъ, и поручикомъ морской строительной части, Яблочковымъ, переправлялся на ту сторону, въ крѣпость, гдѣ было еще раньше устроено минное депо. Осмотръ и приведеніе миннаго матеріала въ порядокъ продолжались обыкновенно тутъ до 6-ти часовъ по-полудни, а часто и позже; около этого времени мы возвращались обратно въ Парканы, гдѣ всѣ вмѣстѣ обѣдали въ такъ называемой «сухопутной каютъ-компаніи», устроенной въ одной изъ болѣе обширныхъ хатъ.

Всѣ вышеупомянутыя испытанія и упражненія происходили преимущественно въ раіонѣ — между желѣзно-дорожнымъ мостомъ и крѣпостью, и съ каждымъ днемъ, все чаще и чаще, стали появляться на высоко торчащей надъ рѣкой крѣпостной стѣнѣ любопытные, приходившіе поглазѣть на нашу, непонятную для нихъ, возню....

11-го апрѣля былъ въ Тирасполѣ Высочайшій смотръ частямъ 8-го и 11-го корпусовъ, 9-й пѣхотной дивизіи и 1-й бригадѣ 32-й пѣхотной дивизіи, съ ихъ артилеріей, а также и нашему отряду. Я же оставался въ Парканахъ, и командиръ мнѣ поручилъ выстроить всю нашу флотилію поперекъ рѣки, такъ чтобы Государь Императоръ могъ ее удобно видѣть изъ окна вагона, проѣзжая черезъ Бендерскій мостъ.

---

(1) Въ то время лейтенантъ Подьяпольскій былъ уже, по собственной просьбѣ, уволенъ отъ должностей казначея и адъютанта и сдалъ ихъ лейтенанту Хвостову.

(2) Костюмъ американца Бойтона сдѣланъ изъ черной каучуковой оболочки снабженной воздушными мѣшками, и даетъ возможность плавать на спинѣ и стоя. Такой пловецъ снабжался гальванической батарейкой и буксирною миною.

Digitized by Google

Благодаря, однако, свѣжему вѣтру и крайне капризнымъ теченіямъ, порученіе это не могло быть исполнено въ точности, и шлюпки расположились въ самомъ живописномъ безпорядкѣ. Немного выше ихъ красовался понтонный мостъ, быстро и ловко наведенный 3-мъ полубаталіономъ полковника Доморацкаго.

Отъ возвратившихся со смотра товарищей я узналъ, что Государь Императоръ остался доволенъ представлявшимися Его Величеству войсками и, при прощаніи съ ними, изволилъ напутствовать ихъ слѣдующими словами: «Мнѣ жаль было пускать васъ въ дѣло, и потому Я медлилъ, доколѣ было возможно; Мнѣ жаль было проливать вашу дорогую для Меня кровь; но, разъ, что честь Россіи затронута, Я убѣжденъ, Мы всѣ до послѣдняго человѣка съумѣемъ постоять за нее. Съ Богомъ! Желаю вамъ полнаго успѣха. До свиданія (1)».

Вслѣдствіе предписанія начальника инженеровъ, были снаряжены и снабжены восемью минами каждый четыре паровыхъ катера, подъ командой лейтенантовъ: Ломина, Шестакова, Дубасова и Смирнова, и 12-го апрѣля отправлены на нижній Дунай; а на слѣдующій день послали туда же двѣ партіи гальваническихъ и грушевидныхъ минъ. Все это, конечно, уничтожило наши сомнѣнія въ возможности войны, но объ ея объявленіи мы узнали только два дня спустя послѣ выхода манифеста.

14-го апрѣля, въ самый разгаръ обѣда, въ «сухопутную каютъ-компанію» стремглавъ вбѣжалъ только что пріѣхавшій изъ Кишинева нашъ лейтенантъ Хвостовъ, и, держа надъ головой какой-то печатный листокъ, торжественно воскликнулъ: «Господа! Я сейчасъ изъ Кишинева—война объявлена!» Листокъ, оказавшійся приказомъ Великаго Князя Главнокомандующаго (манифеста нельзя было достать), былъ немедленно прочтенъ во всеуслышаніе. Заключительныя слова приказа: «Послѣднее слово Царское сказано—война Турціи объявлена!» произвели особенное впечатлѣніе на слушателей и вызвали между ними оживленные толки.

Отправленіе перваго морскаго отряда на Дунай и объявленіе войны, конечно, подѣйствовали на насъ возбуждающимъ образомъ, придавъ нашей дѣятельности лихорадочное оживленіе. На импровизированномъ «адмиралтействѣ», на песчаномъ берегу Днѣстра, съ ранняго утра и до поздняго вечера кипѣла безостановочно работа; между этимъ адмиралтействомъ и крѣпостью поминутно сновали паровыя и гребныя

(1) См. «Пр. Вѣстникъ» (телеграма изъ Кишинева, отъ 11-го апрѣля).

Digitized by Google

шлюпки, перевозя людей и минныя принадлежности, по ночамъ производились взрывы учебныхъ минъ и разныя эволюціи. Такъ, 21-го апрѣля нѣсколько офицеровъ, въ томъ числѣ и я, отравились по приглашенію лейтенанта Астромова, на его «Комендорикѣ», въ одну изъ такихъ ночныхъ экспедицій. Когда мы отвалили отъ берега, было уже совершенно темно. Пройдя немного внизъ по рѣкѣ, катеръ повернулъ противъ теченія, прижался къ берегу и такимъ образомъ, тихо ползя подъ прикрытіемъ свѣсившихся съ берега ивъ, подкрался къ старой и гнилой корчагѣ, черной массой торчавшей изъ воды и обреченной нами на погибель. «Рви!» крикнулъ Астромовъ, и громадный столбъ воды взвился за кормой... Покончивъ съ фантастическимъ мониторомъ, мы отправились назадъ къ пристани и по дорогѣ встрѣтили паровой катеръ «Опытъ». Командиръ его, лейтенантъ Подьяпольскій, условился съ лейтенантомъ Скрыдловымъ (паровой катеръ «Генералъ-Адмиралъ») попрактиковаться немного въ отыскиваніи другъ-друга при наблагопріятныхъ условіяхъ ночи, усиливаемыхъ, кромѣ того, окраской всѣхъ шлюпокъ въ сѣрый цвѣтъ.

Нѣсколько дней спустя, я взрывалъ ночью же двѣ мины, съ моего «Варяга», причемъ во время втораго взрыва переломился деревянный шестъ, хотя зарядъ равнялся лишь 16-ти фунтамъ пороху (¹)

9-го мая начали мы вытаскивать изъ воды шлюпки и нагружать ихъ обратно на платформы, а черезъ нѣсколько дней работа была окончена, и мы ждали только приказа о выступленіи.

Во вторникъ 17-го мая назначено было наше выступленіе тремя эшелонами, въ разное время дня. Около 6-ти ч. утра пробили «сборъ», и баталіонъ (такъ обыкновенно называли нашъ отрядъ въ сухопутномъ строю) выстроился на улицѣ, передъ оградой сельской церкви. Отслушавъ молебствіе и напутствуемые краткимъ словомъ и благословеніемъ священника, мы съ пѣснями отправились на вокзалъ, гдѣ однако къ досадѣ своей узнали, что только что получена комендантомъ станціи телеграма: пріостановить отправку нашего отряда до слѣдующаго дня, въ виду значительнаго скопленія на пути войскъ. Дѣлать нечего, пришлось обновить походныя палатки и расположиться лагеремъ близъ дебаркадера. Эта отсрочка на первыхъ порахъ невольно вызвала въ насъ опасеніе въ дѣйствительности отправки нашей за границу, и окончательно успокоились мы лишь въ моментъ отъѣзда 1-го эшелона. Я попалъ въ 3-й эшелонъ, который, согласно росписанію, двинулся изъ Бендеръ въ 11 часовъ вечера.

(¹) Боевой зарядъ мины равнялся 50 ф. пироксилина, что по взрывчатой силѣ приблизительно соотвѣтствуетъ 200 ф. пороха.

Digitized by Google

Послѣ довольно продолжительнаго прощанія съ провожавшими насъ родными и знакомыми, мы наконецъ усѣлись въ вагонъ. Локомотивъ протяжно загудѣлъ въ отвѣтъ на свистокъ оберъ-кондуктора, и огромный поѣздъ грузно двинулся съ мѣста...

—До свиданія! крикнуло нѣсколько голосовъ съ платформы.

—Прощайте! отвѣчали мы, махая фуражками изъ оконъ вагона.

Около 9 часовъ утра слѣдующаго дня (19-го мая) пришли мы на небольшую станцію Пирлицу, гдѣ и произошла первая крупная задержка; а тамъ ужь и пошло съ легкой руки пирлицкаго начальника станціи, все обѣщавшаго самымъ серьезнымъ образомъ «отпустить» насъ «черезъ два часа». Въ Унгенахъ пришлось стоять еще больше, что и нужно было намъ для перегрузки щлюпокъ на платформы узкоколейной румынской дороги.

Въ Яссахъ нагнали 1-й эшелонъ нашего отряда, бывшій до сихъ поръ все время впереди. На этой станціи съ нимъ случилась довольно курьезная исторія. Дѣло въ томъ, что, за неимѣніемъ другаго помѣщенія, офицеры расположились спать въ вагонѣ, который по ошибкѣ прицѣпили къ казачьему поѣзду, и, только благодаря тревогѣ, поднятой проснувшимся командиромъ, его успѣли во-время остановить.

Ясскій вокзалъ передѣлывался и кромѣ того украшался къ пріѣзду Государя Императора, почему вся масса пасажировъ и публики толпилась на платформѣ, представляя изъ себя живой и крайне пестрый калейдоскопъ. Узнавши, что нашъ эшелонъ отправится дальше только часовъ въ 10 вечера, я поѣхалъ съ товарищами въ городъ. Хорошенькіе домики, масса зелени, чистенькія асфальтовыя мостовыя,—все это сразу расположило меня въ его пользу. Извозчикъ (изъ русскихъ скопцовъ) привезъ насъ во французскій ресторанъ, гдѣ за кругленькую сумму въ 8 франковъ насъ угостили самымъ обыкновеннымъ обѣдомъ изъ трехъ блюдъ, кофе и графинчика мѣстнаго кисленькаго вина. Во время обѣда пошелъ дождь съ такимъ сильнымъ и крупнымъ градомъ, что въ окнахъ ресторана мгновенно вышибло нѣсколько стеколъ.

Выѣхали мы изъ Яссъ однако не въ 10, а въ 12 часовъ. Къ намъ присоединился и Скрыдловъ, пріѣзжавшій сюда по службѣ изъ Журжева, куда онъ былъ командированъ еще до ухода нашего изъ Парканъ. Отъ него мы между прочимъ узнали, что Великій Князь Главнокомандующій разсѣялъ наши опасенія обѣщаніемъ поручить отряду дѣло серьезное и опасное.

На станціи «Maracesti» мнѣ, какъ дежурному по эшелону, доложили, что на одномъ изъ катеровъ нашли какого то человѣка, который, не

Digitized by Google

смотря на строгое запрещеніе эшелоннаго командира, все-же ухитрился проѣхать съ нами одну станцію. Я, конечно, приказалъ его сейчасъ же арестовать и представить командиру отряда, въ присутствіи котораго онъ и былъ тщательно осмотрѣнъ и допрошенъ. Онъ увѣрялъ, что разъискиваетъ уланскій полкъ (названія его теперь не припомню), въ которомъ онъ прежде служилъ, чтобы снова въ его рядахъ «бить турку»; но такъ какъ при немъ нужныхъ бумагъ не оказалось и, вообще, подозрѣніе въ его шпіонской профессіи не лишено было нѣкотораго основанія, то его и сдали на попеченіе коменданта ближайшей большой станціи. Въ Марацештахъ простояли мы всю ночь и только въ 10 часовъ утра двинулись дальше. Встрѣтившійся намъ въ Текучахъ пасажирскій поѣздъ везъ между прочимъ девять человѣкъ турокъ, схваченныхъ въ Галацѣ по подозрѣнію въ шпіонствѣ. Наши матросы сейчасъ же обступили вагонъ и съ большимъ любопытствомъ разсматривали совершенно мѣдныя лица своихъ враговъ.

Когда поѣздъ подходилъ къ Шербештамъ, изъ сосѣдняго купе раздалось вдругъ почти трагическое восклицаніе: «опять сухари»! Я выглянулъ въ окно и увидѣлъ стоявшій уже на станціи огромный поѣздъ съ сухарями; тогда я понялъ смыслъ этого восклицанія. Дѣло въ томъ, что всю дорогу вертѣлся передъ нами этотъ поѣздъ, и изъ-за него мы часто сидѣли долго на одномъ мѣстѣ и опаздывали.

Кто привыкъ ѣздить по благоустроеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, и притомъ только въ мирное время, тотъ не можетъ составить себѣ даже и приблизительнаго понятія о томъ произвольно-пульсирующемъ движеніи съ одной станціи на другую, благодаря которому намъ часто приходилось не спать и не ѣсть. Въ тѣхъ же, напримѣръ, Шербештахъ, гдѣ поѣздъ стоялъ очень долго, нельзя было достать кусочка хлѣба, и мы таскались за нѣсколько верстъ въ деревню, гдѣ насъ чуть не разорвали собаки, а мѣстный кабакъ угостилъ скверньйшей румынской водкой и совсѣмъ заплеснѣвшей колбасой.

Почти вся дорога отъ Барбоша до Браилова тянулась по низкой плотинѣ, окаймленной по сторонамъ непрерывными озерами. На упомянутомъ протяженіи полотно требовало постояннаго ремонта, и даже одно время вынуждены были прекратить вовсе движеніе поѣздовъ. Впрочемъ, въ частой порчѣ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ подозрѣвали, какъ извѣстно, и разныхъ политическихъ злоумышленниковъ, почему начальство нашей арміи распорядилось объ учрежденіи по всей линіи казачьей цѣпи и постовъ.

Въ Браиловѣ насъ встрѣтили наши первые въ эту войну георгіев-

Digitized by Google

скіе кавалеры, Дубасовъ и Шестаковъ, и мы отъ души поздравили ихъ съ вполнѣ заслуженной наградой.

Только въ шестомъ часу утра 24-го мая прибыли мы въ столицу княжествъ, Бухарестъ. Этотъ «маленькій Парижъ», какъ величаютъ его румыны, показался мнѣ не болѣе какъ маленькимъ городкомъ, съ значительнымъ, правда, уличнымъ движеніемъ, но и то далеко не нормальнымъ, въ виду исключительности того времени. За семь франковъ пообѣдалъ я очень недурно въ «Hôtel du boulevard», одной изъ лучшихъ гостинницъ, а вечеромъ ходилъ по городу, присматривался по возможности къ его нравамъ. Между прочимъ зашелъ я съ нѣсколькими офиперами въ крошечный садикъ, надъ воротами котораго красовалась надпись «Gradina Amicitie». Несчастный оркестръ изъ четырехъ—пяти непризнанныхъ артистовъ, немилосердно раздиравшій уши почтенной публики какой-то невозможной мелодіей, вдругъ неожиданно оборвалъ ее при нашемъ появленіи и заигралъ «По улицѣ мостовой».... Но, Боже мой, что это была за пародія! Конечно, мы все же оцѣнили такую джентельмэнскую любезность дипломатовъ-музыкантовъ и бросили имъ на ноты нѣсколько больше того, что они привыкли получать отъ своихъ соотечественниковъ. Успѣлъ я также побывать въ лучшихъ баняхъ Митрашевскаго, гдѣ за солидную цѣну въ три франка удобствъ нашелъ немного. Замѣчательно, что въ Румыніи множество поляковъ занимается преимущественно торговлей.

Прежде чѣмъ продолжать наше путешествіе, командиръ предложилъ мнѣ и мичманамъ Арцеулову и Нилову бросить между собой жребій, съ какимъ отрядомъ кому идти. Арцеуловъ попалъ въ эшелонъ Астромова, направленный въ Слатину, а я съ Ниловымъ остались въ главномъ отрядѣ, и вскорѣ, подъ командой капитанъ-лейтенанта Тудэра, двинулись на Журжево. Для большей безопасности пришлось выгрузить свои шлюпки на предпослѣдней станціи, Фратешти, а отсюда уже перевезти ихъ на телѣгахъ къ деревнѣ Мало-де-жосъ (Malo-de jos), очутившейся, благодаря разливу, на самомъ берегу Дуная. Даже изъ Фратешть, поднявшись на небольшой холмикъ, можно было разглядѣть громадный турецкій лагерь, расположенный вблизи Рущука. И такъ, я дождался наконецъ счастія увидать непріятеля! Къ сожалѣнію, недолго пришлось мнѣ любоваться этимъ захватывающимъ духъ зрѣлищемъ, такъ какъ командиръ въ тотъ же вечеръ послалъ меня съ обратнымъ поѣздомъ въ Слатину за кой-какими казенными вещами. Ѣздили мы въ то время по особымъ «предложеніямъ», благодаря которымъ сажали иногда насъ въ первый классъ, а иногда и прямо на локомотивъ, что именно и случилось со мной, когда я возвращался изъ Слатины въ Бу-

Digitized by Google

харестъ. Французъ-машинистъ, воспользовавшись двумя-тремя вопросами, которые я предложилъ ему относительно машины, до того растрещался, ежеминутно повторяя, ни къ селу ни къ городу, «oui, monsieur!» что я, признаюсь, сталъ даже опасаться за цѣлость паровика.....

Слатинскій отрядъ стоялъ лагеремъ на живописномъ берегу небольшой рѣки Ольты, и пока мои люди расколачивали ящики и добывали нужныя мнѣ вещи, я успѣлъ съ наслажденіемъ выкупаться въ ея прозрачной водѣ. Часа черезъ два я уже уѣхалъ обратно, во Фратешти, куда прибылъ поздно вечеромъ. Не смотря на то, что было уже совершенно темно, я сейчасъ-же перегрузилъ вещи на воловьи подводы, съ немалымъ трудомъ собранныя изъ окрестностей нашимъ толмачомъ, и отправился съ ними въ Мало-де-жосъ, гдѣ находился отрядъ. Въ деревнѣ этой мы простояли больше недѣли, готовясь къ неизвѣстному еще, но близкому дѣлу. Всякій день приходилось ходить за нѣсколько верстъ, къ небольшой бухточкѣ, образовавшейся отъ разлива и служившей временной гаванью для нашей флотиліи. Здѣсь пригонялись на мѣсто сдѣланныя въ Кишиневѣ и Бухарестѣ импровизированные блиндажи изъ листоваго желѣза; шились длинные парусинные мѣшки и набивались каменнымъ углемъ для защиты катеровъ отъ ружейнаго огня, а также для пополненія, въ случаѣ крайней необходимости, запаса топлива; разбирались и смазывались машины; устанавливались минныя принадлежности; однимъ словомъ—все приводилось въ боевой видъ.

Ночью 29-го мая лейтенантъ Скрыдловъ отправился на рыбачьемъ челнокѣ изслѣдовать нѣсколько фарватеръ рѣчки Камы, текущей отъ деревни къ Дунаю. Я получилъ разрѣшеніе сопровождать его въ этой оригинальной прогулкѣ. Долго шли мы по затопленнымъ мѣстамъ, о чемъ очень часто напоминали намъ рѣзко и быстро мѣнявшаяся глубина и торчавшія изъ воды деревья, пока наконецъ не выбрались на самую рѣку. Ночной мракъ и какая-то подозрительная, мертвая тишина придавали особую прелесть нашей рекогносцировкѣ. Всякій крикъ водяной птицы или неожиданно вынырнувшая изъ-за острова корчага невольно заставляли вздрагивать и ощупывать свой револьверъ.....

Съ нами ѣздилъ также извѣстный художникъ Верещагинъ, съ которымъ я и имѣлъ тогда удовольствіе познакомиться.

Дня два спустя, у насъ произвели фальшивую тревогу: разнесся слухъ, что турецкій пароходъ идетъ по направленію къ нашимъ шлюпкамъ, мѣстопребываніе которыхъ содержалось, конечно, въ возможно строгомъ секретѣ. Тревога оказалась фальшивою, но все же она за-

Digitized by Google

ставила насъ быть еще осторожнѣе: съ тѣхъ поръ приказано было имѣть всегда одному изъ катеровъ теплую воду въ котлѣ и стали наряжать къ шлюпкамъ военное прикрытіе при дежурномъ морскомъ офицерѣ.

Вскорѣ послѣ этого я долженъ былъ отправиться въ Журжево, куда меня послали съ пакетомъ къ начальнику инженеровъ. Когда я на своемъ биржарѣ (извозчикѣ) подъѣхалъ къ цѣпи, окружавшей городъ, вдругъ откуда-то изъ кустовъ раздалось внушительное «стой»! Но мой молдаванъ не обратилъ на это никакого вниманія и, крикнувши только: «капитэнъ! капитэнъ!» продолжалъ цмокать и погонять своихъ клячъ. Тогда кубанецъ-часовой моментально выбѣжалъ на дорогу и легкимъ ударомъ винтовки остановилъ ошалѣвшихъ лошадей. «Коли говорятъ стой, такъ стой!» пояснилъ онъ испуганному возницѣ.

— Капитэнъ! капитэнъ! снова забормоталъ тотъ, указывая кнутомъ на меня.

— Пароль? рѣзкимъ шепотомъ спросилъ кубанецъ, не отходя отъ лошадей.

— Сабля, также шепотомъ отвѣтилъ я.

Насъ пропустили.

Генералъ-маіоръ Деппъ жилъ въ европейской гостинницѣ, и я прямо направился туда. Имѣвшійся при ней небольшой садикъ уже успѣлъ превратиться въ настоящій «кафе-шантанъ». Въ немъ играла плохенькая музыка и слушала ее изрядная масса публики, состоявшая почти исключительно изъ нашихъ офицеровъ. Да и кому другому пришла бы охота наслаждаться скверной музыкой и не лучшимъ ужиномъ въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ съ Рущукомъ!....

Я здѣсь переночевалъ и на слѣдующій день, вмѣстѣ съ вытребованными изъ нижне-дунайскаго отряда мичманами Феодосьевымъ и Персинымъ (1), вернулся въ Мало-де-жосъ. Недолго мнѣ пришлось однако отдыхать, такъ какъ командиръ поручилъ мнѣ доставить изъ Фратештъ два большіе быстроходные катера: «Шутку» и «Мину», остававшіеся тамъ пока, до окончательнаго рѣшенія вопроса какимъ образомъ устроить эту доставку. Нагрузили ихъ на особые биндюги, запряженные для «Шутки»—девятью, а для «Мины»—семью парами буйволовъ и воловъ, и съ такими двигающимися горами отправился я въ путь. Въ моемъ обозѣ находилось еще кромѣ того нѣсколько конныхъ подводъ, запряженныхъ уже совершенно по-румынски, т. е. такъ,

(1) Съ начала кампаніи мичманъ Персинъ находился въ нижне-дунайскомъ отрядѣ и въ славномъ дѣлѣ 14-го мая (въ Мачинскомъ рукавѣ) командовалъ резервнымъ катеромъ «Джигитъ».

Digitized by Google

что въ дышлѣ были двѣ лошади, а на выносѣ три, причемъ самъ форейторъ-хозяинъ сидѣлъ верхомъ на одной изъ дышловыхъ и предлиннымъ бичомъ погонялъ свое безпорядочное стадо. У одной деревушки предстояло намъ переѣзжать черезъ канаву по ветхому деревянному мостику. Не смотря на то, что только-что, на моихъ глазахъ, переѣхала по немъ благополучно цѣлая артилерійская батарея, я все-же тщательно осмотрѣлъ его и нашелъ ненадежнымъ, почему и рискнулъ направить катера въ обходъ, черезъ болѣе мелкое мѣсто канавы. Сначала я переправилъ воловъ и буйволовъ на ту сторону, что также не обошлось безъ затрудненій, такъ какъ буйволы, забравшись въ воду, ни за что уже не хотѣли вылѣзать изъ нея, не обращая ровно никакого вниманія на краснорѣчивые доводы и понуканія своихъ хозяевъ. «Шутка», окруженная со всѣхъ сторонъ матросами и артилеристами, любезно предложенными мнѣ командиромъ упомянутой батареи, первая стала медленно спускаться. Вдругъ центръ тяжести сразу передвинулся впередъ, и она какъ-то «ухнула» внизъ. Я вообразилъ уже, что все пропало; но вотъ погоньщики страшно загалдѣли, буйволы дружно понатужились, и «Шутка», цѣлая и невредимая, плавно выползла на противоположный берегъ. Съ «Миной» было нѣсколько легче. Вообще, это путешествіе, благодаря невыносимой жарѣ, ѣдкой пыли, изнеможенію воловъ и буйволовъ, капризамъ погоньщиковъ и ежеминутнымъ опасеніямъ за цѣлость лучшихъ нашихъ катеровъ, было для меня очень тяжело, и когда мнѣ удалось наконецъ доставить ихъ на мѣсто, я, какъ говорится, перекрестился.

6-го іюня вечеромъ всю нашу флотилію перевели въ другое мѣсто, откуда ей было удобнѣе пробраться въ Дунай, такъ какъ на слѣдующій день предполагалось выступить въ походъ. Этотъ вечеръ я провелъ въ своей душной и невзрачной хатѣ, собирая пожитки и поминутно записывая что нибудь въ дневникъ. Подъ вліяніемъ мысли о возможности близкой смерти, я вспомнилъ все свое прошлое; казалось, вся жизнь, отъ самаго отдаленнаго дѣтства и до послѣднихъ дней, была вновь мною пережита въ нѣсколько минутъ!...

Е. Аренсъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Проектъ устава орудійнаго ученья легкихъ батарей пѣшей артилеріи, 1878 г.—Проектъ устава орудійнаго ученья конныхъ батарей, 1878 г.—Проектъ батарейнаго ученья для восьми и четырехъ-орудійныхъ батарей, 1879 г. — Горная война.—Придунайская Болгарія и Балканы.

Проектъ устава орудійнаго ученья легкихъ батарей пѣшей артилеріи. *1878 г.*—**Проектъ устава орудійнаго ученья конныхъ батарей.** *1878 г.*—**Проектъ батарейнаго ученья для восьми и четырехъ-орудійныхъ батарей.** *1879 г.*

(Съ чертежами).

Въ прошломъ году появилось предпринятое главнымъ артилерійскимъ управленіемъ изданіе проекта устава орудійнаго ученья легкихъ батарей пѣшей и конной артилеріи, а на-дняхъ вышло въ свѣтъ такое же изданіе проекта батарейнаго ученья только для пѣшей артилеріи.

Въ виду того, что съ 1850 года въ артилеріи нашей, вслѣдствіе быстро другъ за другомъ слѣдовавшихъ перемѣнъ въ вооруженіи батарей, устава, строго говоря, не появлялось, новое изданіе получаетъ несомнѣнно важное значеніе не только для артилеріи, но и для всей нашей арміи.

Приступая къ разсмотрѣнію новаго устава, необходимо имѣть въ виду, что уставъ этотъ имѣетъ характеръ нѣсколько отличный отъ имѣющихся уставовъ для другихъ родовъ оружій. Между тѣмъ какъ и пѣхотный, и кавалерійскій уставы имѣютъ отчасти характеръ наставленій для обученія нижнихъ чиновъ или части, заключая въ себѣ болѣе или менѣе подробныя указанія, какъ слѣдуетъ приниматься за обученіе всему, въ уставѣ или отдѣлѣ онаго заключающемуся, такого характера вовсе не имѣетъ новый артилерійскій уставъ. Никакихъ настав-

Digitized by Google

леній, никакихъ совѣтовъ, никакихъ пріемовъ для обучающаго, новый уставъ не предлагаетъ, ограничиваясь исключительно указаніемъ, что командуетъ для исполненія того или другаго дѣйствія начальникъ и какъ эта команда исполняется подчиненными.

Вотъ причина, почему артилерійскій уставъ, вообще болѣе сложный, нежели уставы прочихъ родовъ оружія, отличается необыкновенно малымъ объемомъ.

Такой характеръ едва ли не наиболѣе подходящій для такихъ руководствъ каковъ уставъ. Во всякомъ случаѣ, выдержанность этого характера, проведеннаго, такъ сказать, черезъ все изданіе, заслуживаетъ полной похвалы, тѣмъ болѣе, что въ нашей военной литературѣ есть инструкціи для обученія пѣшихъ людей батареи, успѣвшія пріобрѣсти себѣ большую популярность. Существованіе подобныхъ инструкцій совершенно оправдало бы настоящій характеръ устава (или лучше сказать его отдѣла: «дѣйствія при орудіяхъ»), если бы эти инструкціи сами имѣли официальный характеръ.

Такимъ образомъ рецензенту новаго устава остается лишь разсмотрѣть: на сколько диктуемыя новымъ уставомъ правила дѣйствія различныхъ органовъ батареи соотвѣтствуютъ современному положенію артилерійскаго дѣла, на сколько усвоившія эти правила батареи будутъ подготовлены какъ орудія современнаго боя.

Орудійное ученье издано лишь для легкихъ орудій. При полномъ сходствѣ въ устройствѣ батарейныхъ и легкихъ орудій, казалось бы совершенно правильнымъ включить въ текстъ и всѣ тѣ, чрезвычайно незначительныя, измѣненія въ правилахъ дѣйствія прислуги, которыхъ требуетъ батарейное орудіе сравнительно съ легкимъ. Это увеличило бы текстъ не болѣе какъ на двѣ или на три страницы, а между тѣмъ не потребовалось бы перепечатывать особой книжки для батарейныхъ орудій, которая, къ тому же, до сихъ поръ не издана.

Разсчетъ прислуги при легкомъ орудіи сдѣланъ на иныхъ основаніяхъ, сравнительно съ таковымъ же разсчетомъ нѣкоторыхъ другихъ артилерій, передѣлавшихъ въ послѣднее время свой уставъ.

Съ увеличеніемъ раіона артилерійскаго огня потребовалось и увеличеніе подвижности батарей.

Батареи иначе не выѣзжаютъ на позицію, какъ рысью съ посаженной прислугой. Въ то же время, при проектированіи новыхъ системъ, замѣчается стремленіе добиться по возможности большей вмѣстимости передковъ, чтобы дѣлать орудіе по возможности независимымъ отъ перваго ящичнаго эшелона.

Digitized by Google

Исходя изъ этого принципа, прусаки, напримѣръ, порѣшили, что нормальный комплектъ прислуги есть тотъ, который можетъ помѣститься на одномъ орудіи. На орудіе можно посадить лишь пять человѣкъ, слѣдовательно, между этимъ числомъ нумеровъ и надо распредѣлить обязанности нормальнаго заряжанія и пальбы.

Правда, что пяти нумеровъ только въ обрѣзъ достаточно для дѣйствія изъ орудій, что нѣкоторыя изъ дѣйствій, какъ напримѣръ поднятіе въ передки и поворачиваніе при этомъ хобота въ нѣкоторыхъ (сравнительно весьма рѣдкихъ) случаяхъ будутъ нѣсколько утомительны для пяти нумеровъ, но, принимая во вниманіе рѣдкость случаевъ исполненія этихъ маневровъ, въ виду рѣдкости перемѣны позиціи во время боя, на этотъ конецъ прусаки имѣютъ шестой запасный нумеръ, который ѣдетъ на ящикѣ и служитъ какъ для пополненія убылыхъ нумеровъ, такъ и для поданія помощи въ исполненіи тѣхъ сравнительно рѣдкихъ дѣйствій, при которыхъ пяти нумеровъ недостаточно.

На 30 стр. (§ 14) батарейнаго ученья принципъ движенія батарей въ сферѣ непріятельскихъ выстрѣловъ не иначе какъ рысью принятъ и у насъ. По нашему уставу, при легкомъ орудіи также шесть нумеровъ, но всѣ они дѣйствующіе, и нормальные пріемы заряжанія и пальбы распредѣлены между шестью нумерами. Принявъ въ соображеніе, что заряжаніе пятью нумерами, въ особенности при вкладныхъ ящикахъ, дозволяющихъ подносить къ орудію разомъ по нѣсколько снарядовъ, нисколько не медленнѣе заряжанія шестью нумерами; принявъ въ соображеніе вышеизложенный принципъ имѣть при орудіи постоянно полное число нумеровъ, сохраненный въ прусской артилеріи и не сохраненный въ нашей; принявъ въ соображеніе, наконецъ, что, выставляя къ орудію подъ непріятельскій огонь шесть нумеровъ вмѣсто пяти, мы на двадцать процентовъ увеличиваемъ вѣроятность потерь личнаго состава батареи отъ непріятельскаго огня,—нельзя не отдать предпочтенія прусскому разсчету прислуги передъ нашимъ. Замѣтимъ при этомъ, что въ прусской артилеріи батарейное орудіе, такъ же какъ и легкое, не смотря на бо́льшую тяжесть системы, имѣетъ тоже пять дѣйствующихъ нумеровъ.

Разсматривая распредѣленіе дѣятельности нумеровъ, легко убѣдиться, что для исполненія главныхъ дѣйствій, т. е. заряжанія орудія и производства выстрѣла, шести нумеровъ слишкомъ много, вслѣдствіе чего распредѣленіе обязанностей между ними весьма неравномѣрно.

Такъ, 2-й нумеръ имѣетъ болѣе всѣхъ обязанностей. Онъ протравляетъ запалъ, открываетъ и закрываетъ замокъ, ставитъ прицѣлъ и

Digitized by Google

наводитъ орудіе, а 1-й нумеръ *только* сообщаетъ огонь заряду. 6-й нумеръ *только* выдаетъ заряды и снаряды изъ передка.

Въ распредѣленіи обязанностей прислуги мы видимъ еще одну несообразность.

«*Орудійный фейерверкеръ*, сказано на стр. 2, есть ближайшій начальникъ орудія. На немъ лежитъ наблюденіе за правильностью исполненія всѣми нумерами ихъ обязанностей».

Между тѣмъ, разсмотрѣвъ весь уставъ, легко убѣдиться, что обязанности этой онъ никакъ исполнить не можетъ, такъ какъ все время онъ сидитъ верхомъ и слѣзать съ лошади ему не полагается.

Чтобы выполнить свое назначеніе начальника, ему, конечно, надо будетъ посмотрѣть какъ поставленъ прицѣлъ или дистанціонная трубка, какъ снятъ пластырь съ гранаты, какъ ввинченъ боевой винтъ, какъ наведено орудіе. Для этого, по командѣ «съ передковъ», онъ уже долженъ бы быть пѣшимъ при орудіи, но, по новому уставу, сойти съ лошади онъ не можетъ, ибо уставъ возлагаетъ на него непремѣнную обязанность вести передокъ при отъѣздѣ. Очевидно, что его начальствованіе надъ орудіемъ будетъ чисто фиктивное; и дѣйствительно, на ученьяхъ, заряжаніе и пальба производится безъ участія фейерверкера. Въ этомъ отношеніи нашъ уставъ рѣзко отличается отъ всѣхъ иностранныхъ уставовъ, придающихъ большое значеніе дѣятельности фейерверкера, какъ начальника орудія, въ самый важный періодъ его дѣятельности, т. е. при стрѣльбѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что и во всѣхъ прежнихъ уставахъ съ фейерверкерами у насъ какъ-то не ладилось. По прежнимъ уставамъ, при орудіи было два фейерверкера: орудійный и уносный. Уставъ точно не опредѣлялъ кто именно изъ нихъ былъ начальникомъ орудія. Подразумѣвалось что старшій. На практикѣ же выходило какъ будто бы такъ, что при движеніи орудія или, другими словами, когда орудіе на передкѣ, то начальникомъ его былъ уносный фейерверкеръ, а когда орудіе снято съ передка, то орудійный. Конечно, имѣя въ виду, что двоеначаліе тоже что и безначаліе, новый уставъ сдѣлалъ шагъ впередъ уже въ томъ отношеніи, что сократилъ прислугу на одного человѣка, но нельзя не признать, что, лишивъ орудіе начальника, или давъ ему только номинальное начальство, уставъ, безспорно, впалъ въ ошибку.

Ошибка эта произошла вслѣдствіе преувеличеннаго значенія, которое въ русской артилеріи постоянно придавали дѣятельности уноснаго фейерверкера, служившаго исключительно какимъ-то буксиромъ для ѣздовыхъ, которыхъ, почему-то, считали неспособными сдѣлать ни

Digitized by Google

одного движенія иначе, какъ держась на хвостѣ фейерверкера (¹). Въ видахъ достиженія того, чтобы ѣздовой передняго уноса никогда не оставлялъ хвоста фейерверкерской лошади и сдѣлана, какъ кажется, эта громадная жертва, т. е. орудіе оставлено безъ начальника, вслѣдствіе чего наше орудіе, строго говоря, военной единицы какъ бы не составляетъ.

Конечно, наши ѣздовые, не получающіе правильнаго образованія по части веденія лошадей, не имѣютъ права на какую бы то ни было самостоятельность при маневрированіи орудія, и поэтому есть нѣкоторый резонъ держать ихъ на хвостѣ фейерверкерской лошади, чтобы они чего нибудь не напутали на тѣхъ 40—50 шагахъ, которые имъ придется сдѣлать во время отъѣзда; но намъ кажется раціональнѣе было бы заняться нѣсколько ѣздовыми, нежели рѣшаться на нарушеніе основныхъ военныхъ принциповъ.

Мы не могли не остановиться на значеніи, приданномъ уставомъ орудійному фейерверкеру, такъ какъ считаемъ, что это есть *самый важный недостатокъ новаго устава*. Въ мирное время онъ пройдетъ незамѣченнымъ, но въ военное, когда прислуга при орудіи можетъ случиться весьма плохо подготовленная, оставленіе ея безъ надзора ближайшаго начальника поведетъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ.

Относительно первой главы: «Вводъ прислуги въ паркъ», мы можемъ сказать, что глава эта, противу всѣхъ прежнихъ уставовъ, значительно упрощена. Много совершенно лишнихъ формальностей при исполненіи этого, совершенно несущественнаго дѣйствія пропущены. Это упрощеніе поведетъ къ тому, что въ батареяхъ не будетъ разучиваться вводъ прислуги въ паркъ, какъ это нѣкогда бывало.

Не въ видѣ упрека уставу, а исключительно въ видѣ упрека новой матеріальной части, нельзя не обратить вниманія на то, что 3-й нумеръ по прежнему обремененъ картечью, которую онъ долженъ держать постоянно въ своей сумѣ. Это важное неудобство. Конечно, виноватъ въ этомъ не уставъ, а устройство новой матеріальной части, и именно лафетовъ, не дозволяющихъ, какъ это сдѣлано въ иностранныхъ артилеріяхъ, возить картечь непосредственно при самомъ орудіи въ особомъ лафетномъ ящикѣ. Но нельзя не заявить, что носка 9-ти-фунтовой, напримѣръ, картечи, вѣсящей почти пудъ, въ сумѣ, надѣтой черезъ плечо,

(¹) Намъ случалось встрѣчать батареи, образованіе которыхъ, веденное по этому пути, достигло такихъ успѣшныхъ результатовъ, что лошади передняго выноса совершенно не шли впередъ, если передъ ихъ головами не было круна фейерверкерской лошади.

Digitized by Google

вещь съ высшей степени непрактичная. Не разъ случалось, что во время продолжительной даже кампаніи, иное орудіе не выпускало ни одной картечи, а между тѣмъ 3-й нумеръ, въ теченіе всей кампаніи, принужденъ таскать почти пудовую картечь на своемъ плечѣ. Очевидно, что правило это на практикѣ исполняться не будетъ и эта статья устава останется мертвою буквой.

Вторая глава: «Дѣйствіе изъ орудія» въ новомъ уставѣ изложена совершенно иначе сравнительно съ прежними уставами. Важный прогресъ, собственно въ смыслѣ изложенія, заключается, по нашему мнѣнію, въ уничтоженіи объемистыхъ таблицъ, въ которыхъ паралельно излагались дѣйствія отдѣльныхъ нумеровъ прислуги, таблицъ, въ высшей степени затруднявшихъ чтеніе устава.

Таблицы эти, появившіяся въ нашей артилеріи еще въ двадцатыхъ годахъ, послѣдовательно измѣняясь въ деталяхъ, просуществовали до 1875 года. Такой способъ изложенія былъ совершенно натураленъ въ то время, когда требовалось отъ нумеровъ, такъ называемое, равенство пріемовъ, т. е. когда существовало требованіе, чтобы всѣ банники, напримѣръ, одновремено выдвигались изъ канала и вдвигались въ каналъ и т. п., но они стали совершенно лишними, разъ какъ въ этотъ отдѣлъ устава строго проведена мысль, что равенства пріемовъ не должно и не можетъ быть, и что только точность ихъ выполненія въ каждомъ орудіи имѣетъ значеніе при дѣйствіи изъ орудій. Вообще глава эта изложена такъ, что обученію уставъ придаетъ надлежащій для артилерійскаго обученія характеръ. Важнѣйшимъ пріемамъ, какъ-то распластыревыванію трубокъ ударныхъ, установкѣ дистанціонныхъ трубокъ, прицѣливанію и т. п. отведено болѣе мѣста, нежели пріемамъ менѣе важнымъ, и эти важнѣйшіе пріемы изложены съ достаточной подробностью.

Слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, еще съ большей подробностью изложить правила прицѣливанія орудій. Въ уставѣ не обозначено какую мушку слѣдуетъ брать при прицѣливаніи и какъ держать нумеру глазъ: подлѣ самаго цѣлика или въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Эта подробность въ уставѣ тѣмъ болѣе важна для нашихъ батарей, что въ различныхъ батареяхъ существуютъ различные способы прицѣливанія: гдѣ берутъ полную, а гдѣ мелкую мушку. Никакого разнообразія въ этомъ отношеніи не должно было бы быть, и при условіи, что уставъ написанъ для новыхъ орудій и, слѣдовательно, для новыхъ прицѣловъ, не имѣющихъ откидныхъ щитиковъ, необходимо было бы оговорить, что наводить слѣдуетъ на полную мушку, какъ изложено и показано на чертежѣ въ «Школѣ канонира», причемъ прицѣливающій ну-

Digitized by Google

меръ долженъ держать глазъ въ разстояніи не менѣе четырехъ вершковъ отъ цѣлика и при этомъ отнюдь не отклонять голову ни на правую, ни на лѣвую сторону.

Въ этомъ отношеніи никакихъ произвольностей допускать не слѣдуетъ, и уставъ, опредѣливъ общій способъ прицѣливанія, отстранилъ бы множество неудобствъ, могущихъ произойти вслѣдствіе того, что канониры, обученные одному способу прицѣливанія, могутъ попасть въ батарею, гдѣ существуетъ другой способъ прицѣливанія.

Говоря о прицѣливаніи, нельзя не замѣтить одного упущенія, сдѣланнаго въ § 7. По смыслу этого параграфа, при стрѣльбѣ картечью, 2-й нумеръ долженъ также ставить прицѣлъ и давать отклоненіе цѣлику. Но при тѣхъ условіяхъ поспѣшности, которыя присущи картечной стрѣльбѣ, навѣрное можно сказать, что прицѣливающій нумеръ не будетъ выдвигать и устанавливать прицѣла и, слѣдовательно, картечная стрѣльба постоянно будетъ производиться какъ бы по цѣли, находящейся примѣрно въ 100 саженяхъ отъ орудія. Между тѣмъ, въ смыслѣ дѣйствительности стрѣльбы, весьма полезно было бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ дать орудію небольшой уголъ возвышенія.

Въ нашей артилеріи со старинныхъ временъ существуетъ способъ прицѣливанія на дистанціи, превышающія дистанцію прямаго выстрѣла, посредствомъ накладыванія пальца на планку прицѣла или на казенную часть орудія, причемъ орудіе поверхъ пальца прицѣливается на мушку. Этотъ способъ прицѣливанія, точность котораго совершенно достаточна при стрѣльбѣ картечью, въ нѣкоторыхъ иностранныхъ артилеріяхъ введенъ въ уставъ. Слѣдовало бы сдѣлать то же и у насъ, тѣмъ болѣе, что практиковаться онъ все-таки будетъ въ тѣхъ батареяхъ, гдѣ командиръ постарается поставить артилерійское обученіе на практическую ногу.

Слѣдовало бы также упомянуть опредѣлительнѣе, что 3-й нумеръ, при той же стрѣльбѣ, установивъ хоботъ лафета безъ указаній 2-го нумера, при помощи верхнихъ точекъ на тѣлѣ орудія, тотчасъ *отходитъ на свое мѣсто*. Иначе послѣднія пять строкъ § 7 не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ въ нихъ повторяется то же самое, что и на страницѣ 23-й.

Нельзя не пожалѣть также, что въ новомъ уставѣ пропущенъ способъ измѣненія прицѣливанія уже наведеннаго орудія, помощью подъемнаго круга. Способъ этотъ, въ высшей степени практичный, получилъ уже нѣкоторое право гражданства въ нашей артилеріи, а въ прусской, тотчасъ послѣ войны 1870 года, введенъ и въ уставъ. Но

Digitized by Google

объ этомъ предметѣ мы будемъ подробнѣе говорить при стрѣльбѣ батареи.

Чтобы окончить со второю главой, замѣтимъ еще примѣчаніе къ стр. 18-й, гдѣ сказано, что при частой стрѣльбѣ и,—если на то послѣдуетъ приказаніе командира батареи,—6-й нумеръ вынимаетъ изъ передка одинъ вкладной ящикъ со снарядами и кожаный футляръ съ зарядами и, при помощи 5-го нумера, переноситъ его къ орудію. Намъ кажется, что въ дѣйствительномъ бою, и даже на боевой практической стрѣльбѣ, такъ въ большей части случаевъ и будутъ поступать, во избѣжаніе хожденія 5-го нумера, особенно за каждымъ зарядомъ. Поэтому именно этотъ способъ питанія орудія зарядами можно считать нормальнымъ. А разъ принявъ такое положеніе, о нормальномъ способѣ переноски зарядовъ слѣдовало бы сказать въ текстѣ, а не въ примѣчаніи, такъ какъ такое изложеніе подастъ многимъ основаніе требовать, чтобы 5-й нумеръ ходилъ особо за каждымъ зарядомъ и снарядомъ, а переноску ящиковъ считать исключеніемъ.

Въ уставѣ принято, что установку трубки слѣдуетъ командовать въ секундахъ, предполагая, конечно, что отъ прислуги не требуется умѣнія переводить скомандованную въ саженяхъ дистанцію на секунды, что совершенно и основательно, но въ одномъ мѣстѣ, на стр. 29-й, сказано, что обучающій обозначаетъ при шрапнели дистанцію, на которую слѣдуетъ устанавливать трубку. Не есть ли это типографская ошибка?

Въ третьей и четвертой главѣ идетъ рѣчь о подъѣздахъ и отъѣздахъ и о движеніи орудія.

Задавшись совершенно основательно мыслью, что уставъ не есть наставленіе для обучающаго, а сводъ правилъ, какъ приказывать и исполнять нормальныя манипуляціи, которыя въ бою и на ученьяхъ приходятся на долю орудійной прислуги, составитель устава могъ сладить со статьей о заряжаніи и пальбѣ, такъ какъ приложеніе этой статьи къ обученію облегчалось существованіемъ инструкціи въ родѣ «Школы канонира» и другими наставленіями, имѣющими официальный характеръ и извѣстными всему личному составу, вслѣдствіе чего о многихъ деталяхъ въ уставѣ нечего было и говорить.

Отдѣлка этой статьи представляла гораздо менѣе затрудненій и потому еще, что описанныя въ ней дѣйствія, въ смыслѣ выполненія, гораздо проще, нежели тѣ, о которыхъ идетъ рѣчь въ третьей и четвертой главѣ.

Словомъ, обученіе дѣйствію при орудіяхъ въ нашей артилеріи и до появленія устава стояло на прочной почвѣ, и задача устава заключа-

Digitized by Google

лась не въ томъ, чтобы проектировать что либо новое, а лишь въ томъ, чтобы выровнять нѣкоторыя неоднообразія въ подробностяхъ дѣйствій личнаго состава, которыя существовали въ нашей артилеріи.

Совершенно другое видимъ мы относительно статьи «маневрированіе орудія». По этой части никакихъ инструкцій не существуетъ и никогда не существовало, по этой части никто и ничего еще не писалъ и даже очень немногіе что нибудь знаютъ. Правила, какъ ѣздовымъ ѣздить въ орудіи, хранятся въ батареяхъ лишь *по преданію*, но не *по писанію* (1), составляя достояніе отдѣльныхъ, къ сожалѣнію, очень немногихъ лицъ. Если бы кто-либо захотѣлъ справиться: какъ ѣздовой долженъ держать поводья подручной лошади, то онъ, напрасно проискавъ по этому предмету какихъ либо офиціальныхъ указаній, всего лучше добился бы желаемой цѣли, обратившись къ какому либо старому ѣздовому, а какъ ихъ теперь больше нѣтъ, то къ какому нибудь старому командиру батареи—знатоку по этой части, причемъ весьма легко можетъ быть, что, спросивъ трехъ такихъ личностей объ интересующемъ его вопросѣ, онъ получилъ бы три совершенно различныхъ рѣшенія.

Было бы весьма затруднительно написать, напримѣръ, ротное ученье, въ какой либо арміи, гдѣ устава одиночнаго и шереножнаго ученья не существуетъ. При объясненіи команды «рота на-пра-во, ряды вздвой», пришлось бы сказать, что каждый человѣкъ поворачивается направо, а ряды вздваиваются, а между тѣмъ употребляющіе уставъ могутъ задать вопросъ: «какъ надо повернуться направо?» «Какимъ образомъ вздваиваются ряды?» Составителю пришлось бы въ уставѣ ротнаго ученья прописать все одиночное и шереножное ученье, причемъ ротное ученье несомнѣнно утонуло бы въ подробностяхъ о томъ, какъ каждому человѣку держать руки, плечи, голову и т. д. Въ тысячу разъ труднѣе положеніе составителя третьей и четвертой главъ орудійнаго ученья. При дѣйствіяхъ, описанныхъ въ третьей главѣ, напримѣръ, тремъ ѣздовымъ приходится дѣлать своими парами сложныя эволюціи, правильное исполненіе которыхъ потребуетъ искусства не менѣе, нежели для исполненія берейторской штуки, въ родѣ траверза, контръ-галопа и т. п., а тутъ неизвѣстно какъ ѣздовымъ держать поводья.

Но, не говоря о подъѣздахъ и отъѣздахъ, возвратимся къ прежнему примѣру. Солдатъ, которому приказано повернуться направо, можетъ повернуться или на одномъ правомъ каблукѣ, или съ помощью носка лѣвой ноги, или еще какъ нибудь иначе. Особой бѣды отъ того, что

(1) Единственная книга по части ѣзды въ орудіи—это, сколько мы знаемъ, сочиненіе г. Петракова.

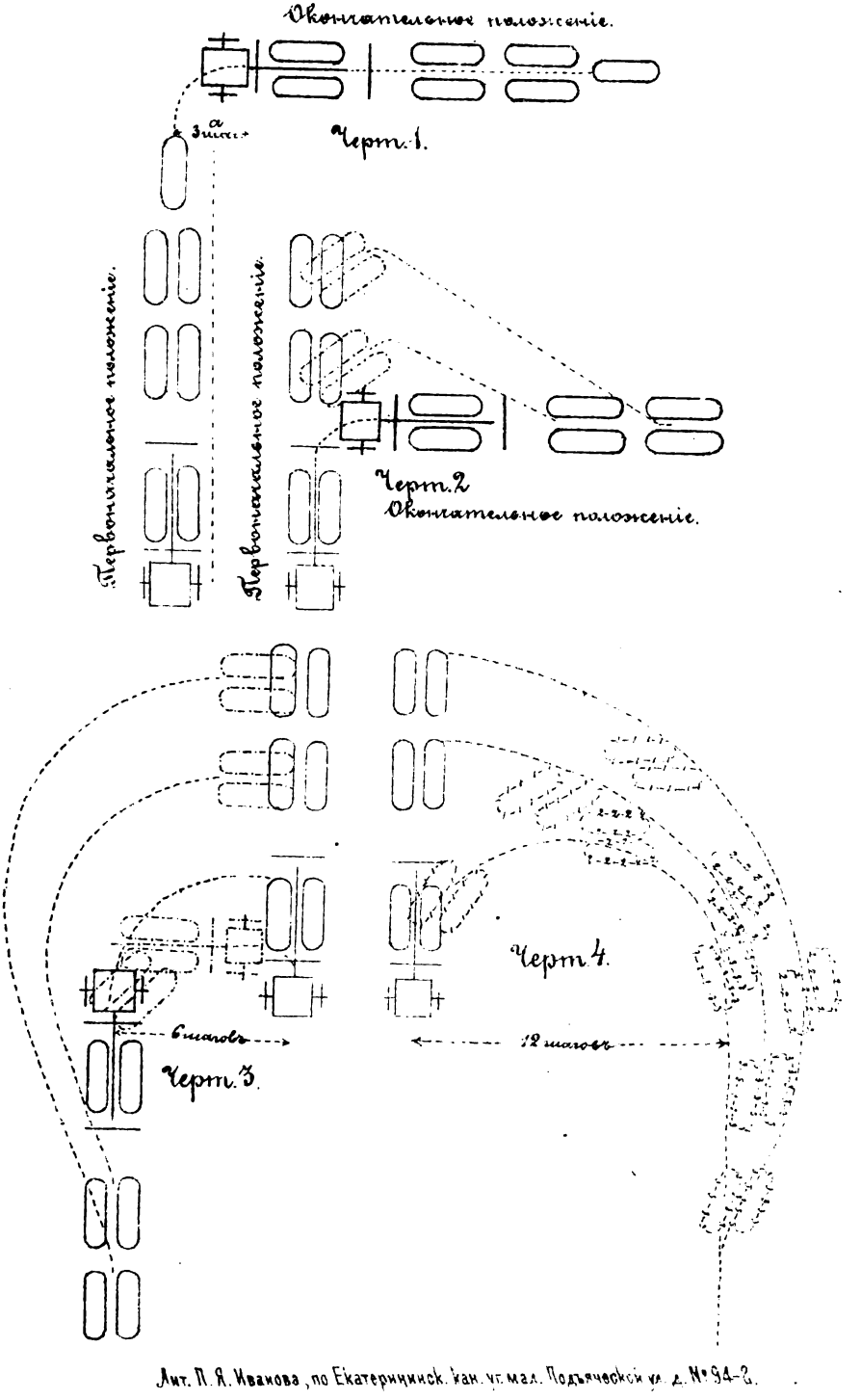
Digitized by Google

онь повернулся такъ, а не иначе, еще не будетъ. Но повернуть направо шести-конное орудіе можно на много манеровъ: на переднихъ выносахъ, на среднихъ, на корняхъ, на переднемъ колесѣ. Есть такіе искусники, которые поворачивали орудія на заднемъ боевомъ колесѣ. Можно, наконецъ, придумать и такой поворотъ, что непремѣнно двѣ три лошади запутаются въ постромкахъ. На тяжелой мѣстности можно употребить и такой, что исполненіемъ двухъ—трехъ поворотовъ неминуемо снаровится вся шестерня. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ этихъ различныхъ манеръ повернуть орудіе направо, даже не считая двухъ послѣднихъ, въ смыслѣ быстроты, сохраненія лошадей, удобства для эволюціи и т. п., одинъ способъ лучше, а другой хуже. Какъ же рѣшить вопросъ о выборѣ поворота, когда занимающихся этимъ дѣломъ, знающихъ этотъ предметъ почти нѣтъ, когда не только офиціальная, но и спеціальная литература эти вопросы обходила молчаніемъ.

Такимъ образомъ составителю устава осталось одно: всѣ подробности, касающіяся техническихъ деталей ѣзды, какъ совершенно не выработанныя, излагать въ самыхъ общихъ чертахъ, придерживаясь по возможности изложенія, существовавшаго въ прежнихъ уставахъ. Разсчетъ какъ будто бы былъ таковъ. По старымъ уставамъ ѣздили же ѣздовые столько-то десятковъ лѣтъ. Подъѣзды и отъѣзды, повороты круговые и обыкновенные и т. п., въ сущности не измѣнились, такъ нечего мѣнять и ихъ изложеніе. Но дѣло въ томъ, что въ прежнихъ уставахъ всѣ эти эволюціи были изложены неудовлетворительно. На эти, какъ мы ихъ назвали, техническія тонкости ѣзды въ тѣ времена даже мало обращали вниманія, такъ какъ старинные уставы написаны были подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ той эпохи, когда артилерійскіе ѣздовые считались фурштатомъ, нѣчто въ родѣ обозныхъ, для которыхъ уставовъ или инструкцій и писать не стоитъ, когда наконецъ существовали ѣздовые, которые, ѣздивши по 20 лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, въ одномъ и томъ же орудіи, сами, во избѣжаніе наказаній за запутанныхъ въ постромки лошадей, выработали себѣ пріемы для управленія лошадьми, пріемы, которые и передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе молодымъ ѣздовымъ. Въ этой-то корпораціи ѣздовыхъ хранились тайны ѣзды по Ходынскому, Мокотовскому и прочимъ учебнымъ полямъ.

Теперь времена перемѣнились. Нынѣ въ иностранныхъ арміяхъ и для обозныхъ ѣздовыхъ есть уже уставъ и инструкціи, вполнѣ тщательно составленныя. Только у насъ еще осталось старое отношеніе къ ѣздовому дѣлу. Въ конной артилеріи, напримѣръ, до сихъ поръ существуетъ снаровка въ ѣздовые выбирать *плохихъ ѣздоковъ*; подоб-

Digitized by Google



Лит. П. Я. Иванова, по Екатерининск. кан. уг. мал. Подъяческой ул. д. № 94-2.

Digitized by Google

Digitized by Google

ный же выборъ видимъ и въ пѣшей артилеріи: невзрачный ѣздовой не *портитъ фронта*.

По прежнему у насъ нѣтъ офиціальныхъ инструкцій для обученія ѣздовыхъ артилеріи, и къ этому дѣлу не приложено главнѣйшихъ орудій цивилизаціи: грамоты и печатнаго слова, а пріемы ѣзды изъ поколѣнія въ поколѣніе передаются способомъ *преданія*. Разница лишь въ томъ (и притомъ къ худшему), что при короткихъ срокахъ службы нѣтъ старыхъ ѣздовыхъ.

При такихъ условіяхъ трудно и ждать, чтобы этотъ отдѣлъ устава сколько нибудь былъ удовлетворителенъ. Такъ, напримѣръ, выше мы сказали, что есть различные способы исполнить орудіемъ поворотъ направо; есть, между прочимъ, и такой, который представляетъ возможность исполненіемъ двухъ-трехъ поворотовъ на тяжелой мѣстности совершенно испортить и снаровить лошадей. Это выраженіе приведено нами не для «*краснаго словца*».

На стр. 61-й новаго устава исполненіе поворота описано слѣдующимъ образомъ.

«Ѣздовые передняго уноса держатъ дистанцію отъ фейерверкера и всѣ ѣздовые, послѣдовательно, исполняютъ поворотъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ исполнилъ его фейерверкеръ.

«При этомъ, чтобы орудіе не остановилось на поворотѣ, коренной ѣздовой, передъ исполненіемъ поворота, долженъ направлять дышло нѣсколько влѣво (если поворотъ дѣлается направо) или вправо (если поворотъ дѣлается налѣво) и затѣмъ уже поворачивать дышло въ сторону, куда поворотъ скомандованъ».

Такое исполненіе поворота вполнѣ нераціонально. Столь длинная система, какъ шести-конное орудіе, не можетъ, конечно, исполнить поворота съ соблюденіемъ условія постоянной тяги всѣми тремя парами упряжки. Необходимо, во время поворота, будутъ моменты, когда въ тягѣ примутъ участіе лишь четыре, а потомъ и двѣ лошади. И желательно было бы эти, неблагопріятные для сбереженія лошадей, моменты по возможности сократить. При описанномъ способѣ поворота они, обратно, наиболѣе продолжительны. И дѣйствительно, изъ чертежа 1-го мы видимъ, что когда задъ лошадей передняго выноса вступитъ на высоту точки а, передній выносъ перестаетъ принимать участіе въ тягѣ—и орудіе идетъ лишь на четырехъ лошадяхъ. Когда упряжка прошла еще четыре шага, и на высоту точки *а* вступила пара средняго выноса, прекращается и ихъ участіе—и орудіе идетъ лишь на коренной парѣ. Эта невыгодная, въ смыслѣ сбереженія лошадей, тяга имѣетъ мѣсто въ теченіе слѣдующихъ шести шаговъ,

Digitized by Google

пока на высоту точки *a* не вступятъ коренныя лошади и потомъ еще въ теченіе пяти-восьми шаговъ, пока эта коренная пара не повернетъ дышла по новому направленію. Тогда только выноса могутъ натянуть постромки.

Такимъ образомъ въ теченіе 16 шаговъ (въ томъ числѣ шесть шаговъ самыхъ тяжелыхъ) наше шести-конное орудіе идетъ не на шести, а большею частью на двухъ лошадяхъ.

Правильный поворотъ изображенъ на чертежѣ 2-мъ. По командѣ «маршъ», коренной ѣздовой начинаетъ поворотъ, какъ бы не обращая вниманія на выносы. Выносы же, примѣняясь къ корню, съ мѣста берутъ направо и усиленнымъ алюромъ, взявъ еще въ полъ-оборота направо, выѣзжаютъ на линію новаго направленія орудія, натягивая постепенно постромки. Моментъ, когда орудіе везутъ не всѣ шесть лошадей, длится всего шесть шаговъ, и при искусныхъ ѣздовыхъ, какъ легко видѣть изъ чертежа, еще можетъ быть сокращенъ.

Въ томъ, что это не мелочь, убѣждаетъ насъ опытъ кампаніи, когда, идучи по Румеліи, приходилось переходить въ бродъ множество ручейковъ, пересѣкавшихъ дорогу, на которыхъ мосты были разрушены. Обыкновенно въѣздъ въ рѣчку былъ на столько размолотъ, что приходилось сворачивать съ дороги, дѣлая маленькій объѣздъ, и за симъ вновь въѣзжать на дорогу. Такимъ образомъ, поворотъ какъ разъ имѣлъ мѣсто на вязкомъ днѣ ручейка. Чтобы не снаровить лошадей, заставляя однихъ коренныхъ надрываться, вытягивая изъ грязи орудія и ящики, приходилось на мѣстѣ переучивать ѣздовыхъ, дѣлая поворотъ по послѣдне-описанному способу.

Подъѣзды и отъѣзды основаны вообще на поворотахъ, и поэтому естественно, что эта слабая сторона устава отразилась на всей 3-й главѣ. Возьмемъ, напримѣръ, § 16—исполненіе команды «*Съ передковъ; налѣво кругомъ. Маршъ*». Самый поверхностный взглядъ на описаніе этого отъѣзда способенъ убѣдить, что исполненіе его строго по уставному описанію физически невозможно. Разсмотримъ первый моментъ этого отъѣзда: открываніе передкомъ дула орудія.

«Фейерверкеръ, говоритъ уставъ, заѣзжаетъ правымъ плечомъ впередъ кругомъ по дугѣ, діаметромъ въ восемь шаговъ, и рысью ѣдетъ прямо.

«Уносные ѣздовые слѣдуютъ за фейерверкеромъ».

Понимаемъ это такъ, что ѣздовые эти ведутъ лошадей прямо, и послѣдовательно доѣхавъ до того пункта (не забудемъ, что ѣздовой средняго выноса долженъ для этого проѣхать впередъ около восьми

Digitized by Google

шаговъ), гдѣ началъ свой заѣздъ фейерверкеръ, исполняютъ такой же заѣздъ.

«Коренной же ѣздовой, говоритъ уставъ, поворачиваетъ постепенно передокъ налѣво и слѣдуетъ за уносными».

Очевидно, что подобной эволюціи коренной ѣздовой исполнить рѣшительно не въ состояніи, развѣ лишь съ эластическими постромками. Какимъ образомъ коренной ѣздовой можетъ одновременно поворачивать передокъ и слѣдовать за уносами, т. е. пройти по прямому направленію около 14 шаговъ? Вѣдь передокъ траверсомъ ходить не можетъ.

При приложеніи этого описанія къ дѣлу, отъѣздъ исполнялся обыкновенно такъ, что коренной ѣздовой дѣйствительно слѣдовалъ за уносными одинакимъ съ ними алюромъ, исполняя заѣздъ передка, съ совершенно опущенными постромками, почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ дѣлали заѣздъ выносы, черезъ что онъ проходилъ лишніе 10—14 шаговъ, безъ нужды замедляя отъѣздъ и открытіе огня.

Правильный отъѣздъ слѣдовало бы исполнять слѣдующимъ образомъ.

Выносы съ мѣста должны брать налѣво, какъ показано на чертежѣ 3-мъ, и дѣлать заѣздъ: передній по дугѣ діаметромъ около 13 шаговъ, а средній діаметромъ около девяти шаговъ, причемъ алюръ передняго ѣздоваго долженъ быть значительно сильнѣе нежели алюръ средняго. Исполнивъ этотъ заѣздъ и выѣхавъ на линію направленія движенія заѣзжавшаго фейерверкера, ѣздовые поворачиваютъ нѣсколько вправо и слѣдуютъ за фейерверкеромъ. Коренной ѣздовой, точно также продвинувъ передокъ шагъ или два впередъ, тотчасъ же поворачиваетъ его налѣво и проѣзжаетъ по прямому перпендикулярному къ первоначальному направленію шагомъ около двухъ шаговъ; затѣмъ опять поворачиваетъ налѣво и, ставъ въ затылокъ уноснымъ ѣздовымъ, береть ихъ алюръ и слѣдуетъ за ними.

Второй заѣздъ исполняется совершенно такъ же, какъ и первый.

Примѣнясь къ сказанному, слѣдовало бы измѣнить и описаніе прочихъ отъѣздовъ и подъѣздовъ.

Политипажные чертежи, приложенные къ этой главѣ устава, совершенно безполезны, такъ какъ уставъ, взявъ невѣрную точку отправленія: заставляетъ всѣхъ ѣздовыхъ слѣдовать буквально по пятамъ (въ затылокъ) фейерверкера и задаваясь желаніемъ указать такой невозможный (общій для всѣхъ ѣздовыхъ и фейерверкера) путь, въ сущности показываетъ лишь путь движенія, исполняемый однимъ фейерверкеромъ, т. е. тотъ, который имѣетъ менѣе всего значенія при исполненіи эволюціи, и который къ тому же легко понятенъ былъ бы и изъ описанія.

Digitized by Google

Необходимо было бы къ этимъ главамъ, на тщательномъ и вѣрномъ исполненіи которыхъ зиждется образованіе ѣздовыхъ, а слѣдовательно и элементарная часть маневрированія батареи, приложить подробные и въ большомъ по возможности масштабѣ чертежи по образцу тѣхъ, которые мы представляемъ при нашей рецензіи, на которыхъ было бы показано взаимное положеніе не только выносовъ, но и лошадей въ различные моменты отъѣзда и подъѣзда.

Вообще глава эта изложена слишкомъ сжато. Ее слѣдовало бы обработать съ полной подробностью. Такое изложеніе хотя сколько нибудь облегчило бы невыгодное положеніе артилерійскихъ инструкторовъ, не имѣющихъ никакого офиціальнаго руководства и даже положенія для элементарной части ѣздоваго дѣла.

Есть люди, которые считаютъ такое наставленіе если не совершенно лишнимъ, то далеко не столь необходимымъ, указывая на уставъ кавалерійскаго одиночнаго обученія — какъ на сурогатъ для положеній объ обученіи ѣздовыхъ. Но, конечно, они неправы: кавалеристъ ѣздитъ на одной лошади, а ѣздовой на двухъ; кавалеристъ имѣетъ шпоры, а ѣздовой нагайку. И когда поднимется хотя, напримѣръ, выше затронутый нами вопросъ о томъ, какъ ѣздовому держать поводья подручной лошади, вопросъ этотъ, и при существованіи кавалерійскаго устава, останется открытымъ. Прибавимъ при этомъ, что самый тщательно составленный уставъ не избавляетъ насъ отъ необходимости имѣть особенное наставленіе въ родѣ «Fahrinstruction», хотя, конечно, неимѣніе подобнаго наставленія нельзя ставить въ упрекъ новому уставу.

По новому уставу, *заѣздъ плечомъ* исполняется совершенно сходно съ поворотомъ, другими словами — поворотъ есть ничто иное, какъ заѣздъ плечомъ на 90°.

Сколько можно предполагать, сдѣлано это въ виду упрощенія обученія. Эта цѣль—упрощеніе—достигается однакоже слишкомъ дорого въ виду нераціональности изложеннаго въ уставѣ способа поворота. Основательнѣе было бы принять способъ поворота нами рекомендованный, и въ то же время принять заѣздъ по дугѣ діаметромъ болѣе шести шаговъ. Очевидно, что чѣмъ отложе заѣздъ, тѣмъ легче его сдѣлать и тѣмъ менѣе тягостенъ онъ для коренныхъ лошадей. Отъ этого лишь выиграла бы чистота исполненія эволюціи батарейнаго ученья.

Круговой поворотъ построенъ въ уставѣ на томъ же нераціональномъ основаніи, какъ и поворотъ направо и налѣво, именно: на слѣдованіи въ затылокъ всѣхъ трехъ паръ, составляющихъ ору-

Digitized by Google

дійную запряжку. Состоя приблизительно изъ двухъ поворотовъ, онъ представляетъ, слѣдовательно, и тѣ же затрудненія и неудобства, какъ и простой поворотъ, съ тою лишь разницей, что эти неудобства и затрудненія помножены здѣсь на 2. О круговомъ поворотѣ можно сказать, что его, такъ же какъ и отъѣздъ «съ передковъ налѣво кругомъ», совершенно невозможно исполнить, развѣ лишь прибѣгая къ различнаго рода снаровкамъ, въ родѣ отворачиванія дышла въ сторону, противоположную поворота, такихъ, однимъ словомъ, снаровокъ, цѣль которыхъ составляетъ не облегченіе тяги, а сохраненіе буквы устава, хотя бы съ излишнимъ, вслѣдствіе того, обремененіемъ лошадей.

Исходя изъ той точки, что каждый поворотъ, волей-неволей, всегда ложится большею тяжестью на коренныхъ лошадей, необходимо всѣ мѣры употребить для облегченія этой пары, съ тѣмъ, чтобы въ тягѣ принимали участіе и выносы. Отворачиваніе дышла, принятое у насъ, не облегчаетъ, а, напротивъ, затрудняетъ корни.

Раціональный поворотъ кругомъ слѣдуетъ исполнять такъ, какъ онъ представленъ на чертежѣ 4-мъ, и именно слѣдующимъ образомъ.

Съ начала поворота, всѣ три пары одновременно ставятъ лошадей въ полъ-оборота и, нисколько не опуская постромокъ, выпустивъ впередъ подручную лошадь, если поворотъ дѣлается направо, и подсѣдельную, если поворотъ дѣлается налѣво, описываютъ полувольты, причемъ діаметръ полувольта, описаннаго переднимъ выносомъ, и самый алюръ этого выноса болѣе нежели діаметръ полувольта и алюръ средняго выноса, а сей послѣдній точно также усиливаетъ алюръ и увеличиваетъ діаметръ своего полувольта противу корня. Когда корень окончитъ полный поворотъ, всѣ выносы вытягиваются и идутъ по прямому направленію.

Движеніе орудій составляетъ послѣднюю и, должно сказать, самую слабую главу устава орудійнаго ученья. Необходимо главу эту, равно какъ и третью, вполнѣ передѣлать, изложивъ ее согласно существующему состоянію нашей артилеріи, т. е. въ предположеніи, что у насъ нѣтъ никакого наставленія для обученія ѣздовыхъ. Крайне жаль, что составленію этой главы не предшествовало основательное изученіе движенія трехъ паръ, составляющихъ орудійную запряжку, каковое изученіе служило основаніемъ при составленіи уставовъ орудійнаго ученья всѣхъ прочихъ иностранныхъ артилерій.

Такъ какъ способъ исполненія разсматриваемыхъ эволюцій диктуется самой природой вещей, не допускающихъ никакихъ произвольныхъ измѣненій, въ настоящее время лишнее было бы предпринимать осо-

Digitized by Google

бныя самостоятельныя изысканія. Все это уже сдѣлано въ иностранныхъ артилеріяхъ, изъ уставовъ которыхъ и можно было бы заимствовать эти эволюціи. Скажемъ кстати, что пропускъ этотъ имѣетъ особенно невыгодное послѣдствіе въ томъ отношеніи, что производство такихъ элементарныхъ эволюцій, какъ поворотовъ, имѣетъ вліяніе на способъ производства эволюцій батарейнаго ученья.

Говорить особо о проектѣ орудійнаго ученья конной артилеріи совершенно лишнее. Эта книжечка можетъ быть названа точнымъ сколкомъ съ орудійнаго ученья пѣшей артилеріи. Такимъ образомъ и достоинство, и недостатки обѣихъ книжекъ одинаковы. То же отношеніе къ орудію фейерверкера, тѣ же замѣчанія относительно нѣкоторыхъ подробностей заряжанія и пальбы, тѣ же недостатки въ описаніи исполненія элементарныхъ движеній орудія, то же число дѣйствующихъ нумеровъ, превышающее число, опредѣляемое дѣйствительной потребностью.

Проектъ батарейнаго ученья проредактированъ совершенно на ново. Между тѣмъ какъ въ прежнихъ уставахъ текстъ, по большей части, заключался въ таблицахъ командныхъ словъ командира батареи, а также командировъ дивизіоновъ и взводовъ при исполненіи нѣкоторыхъ, особенно характеристическихъ эволюцій и дѣйствій, къ которымъ приложены были примѣчанія, какъ исполняются опять-таки нѣкоторыя изъ этихъ эволюцій,—въ новомъ уставѣ принятъ иной способъ изложенія.

Въ чемъ заключается это различіе—говорить не будемъ. Оно бросится въ глаза каждому при самомъ бѣгломъ взглядѣ на изданіе. Скажемъ лишь, что вполнѣ систематическое изложеніе его въ высшей степени облегчаетъ употребленіе устава, въ смыслѣ легкости справокъ, и значительно уменьшаетъ объемъ изданія не въ ущербъ полноты. Батарейное ученье состоитъ изъ трехъ отдѣловъ.

1-й отдѣлъ. Дѣйствіе батареи, такъ называемое, на мѣстахъ, т. е., снятой съ передковъ, или правила заряжанія и пальбы батареи.

2-й отдѣлъ. Маневрированіе батареи.

3-й отдѣлъ. Парадъ артилеріи.

Сравнительно съ прежними уставами и первый отдѣлъ обработанъ съ значительно большею подробностью. Составители устава, очевидно, точкой отправленія ставили изложеніе этого отдѣла такъ, чтобы экзерцируемая согласно уставу, въ мирное время, батарея была вполнѣ приготовлена къ стрѣльбѣ боевой, и чтобы, находящимися въ этомъ

Digitized by Google

отдѣлѣ командами, командиръ батареи могъ обойтись во всѣхъ тѣхъ многообразныхъ случаяхъ, которые могутъ застать снятую съ передковъ батарею въ бою.

Въ этомъ отношеніи мы можемъ указать лишь на слѣдующіе пропуски.

Съ нѣкотораго времени въ нашей артилеріи стали уже устанавливаться опредѣленные способы для веденія огня въ бою. Никто, конечно, въ настоящее время не станетъ говорить о самостоятельности наводчиковъ, которую еще такъ недавно не въ мѣру поощряли. Всѣ согласились, что батарея есть ничто иное, какъ сочетаніе, система органовъ, для успѣшной дѣятельности которыхъ въ смыслѣ хорошей стрѣльбы прежде всего необходимо полное механическое подчиненіе одной волѣ, одной командѣ. Никто не станетъ оспаривать, что стрѣльбу надо начинать батарейной пристрѣлкой, что пристрѣлку потомъ слѣдуетъ передать во взводы, и что когда пристрѣлка окончена, командиръ батареи назначаетъ скорость огня и прочіе детали стрѣльбы. Эти главнѣйшіе принципы получили уже всеобщее право гражданства. Но окончательному ихъ установленію препятствовало, до сихъ поръ, то обстоятельство, что о нихъ не упоминалъ уставъ, что эти способы производства пальбы, одинаковые какъ въ бою, такъ на маневрахъ и даже на домашнихъ ученьяхъ, способы, раціональность которыхъ не подвержена никакому сомнѣнію, безъ которыхъ стрѣльба батареею положительно невозможна, не закрѣплены никакимъ офиціальнымъ обязательнымъ положеніемъ.

Отъ этого въ деталяхъ ихъ выполненія появлялось нѣкоторое шатаніе, еще усиливаемое тѣмъ обстоятельствомъ, что отъ времени до времени появлялись въ различныхъ округахъ полуофиціальныя инструкціи по этому предмету, обязательность которыхъ въ точности опредѣлена не была. Такъ, въ 1876 году появилась полуофиціальная инструкція, также нисколько не оспаривающая тѣхъ главнѣйшихъ принциповъ, о которыхъ сказано выше, но тѣмъ не менѣе рекомендующая такіе пріемы стрѣльбы, которые никакъ нельзя назвать практичными. Напримѣръ, въ инструкціи этой встрѣчаются длинныя команды, въ 10—15 словъ, для произношенія которыхъ, съ надлежащей для нашего длиннаго фронта акцентуаціей, нужно по крайней мѣрѣ 15—20 секундъ. Очевидно, что такія команды на батареѣ употребить нельзя, а между тѣмъ со стороны нѣкоторыхъ начальниковъ было оказываемо давленіе для введенія въ батареи какъ на домашнихъ, такъ и на маневренныхъ ученьяхъ такихъ непрактическихъ командъ. Отъ появившагося въ 1879 году устава мы въ правѣ были ожидать, что

Digitized by Google

по крайней мѣрѣ, необходимыя командныя слова будутъ опредѣляться уставомъ, а не импровизироваться командирами частей, смотря по потребностямъ минуты.

А между тѣмъ уставъ, какъ кажется, отнесся къ этому дѣлу иначе. По этой части есть даже неточности. Такъ, на стр. 46 сказано: «по окончаніи батарейной пристрѣлки (о томъ, какъ ведется батарейная пристрѣлка, уставъ вовсе не упоминаетъ) пальба передается батарейнымъ командиромъ во взводы». Это, по нашему мнѣнію, неправильно. Не пальба, а пристрѣлка передается во взводы, и, въ большей части случаевъ, по окончаніи взводной пристрѣлки, батарейный командиръ беретъ вновь пальбу въ свои руки. Во взводы же онъ передаетъ ее въ тѣхъ, сравнительно рѣдкихъ, случаяхъ, когда требуется особенно скорая стрѣльба, которую прусаки называютъ Schnellfeuer, а наши пѣхотные офицеры «*бѣглымъ огнемъ*», хотя это названіе «*бѣглый огонь*» рѣшительно не идетъ къ огню артилерійскому. О пристрѣлкѣ во взводахъ такимъ образомъ совершенно не упомянуто, и командиру, пожелавшему передать пристрѣлку во взводы, поневолѣ придется выдумывать для этой цѣли собственныя команды, которыхъ въ уставѣ нѣтъ. Это пропускъ въ уставѣ, о которомъ нельзя умолчать.

Согласно новому уставу, при заряжаніи шрапнелью, командиръ батареи командуетъ установку трубки въ секундахъ. Это правило намекаетъ на необходимость для командира батареи знать таблицу стрѣльбы наизустъ, такъ какъ, находясь во фронтѣ и держа въ одной рукѣ бинокль, а въ другой поводья лошади, онъ лишенъ возможности справляться съ печатной или писанной таблицей.

Такой способъ команды заряжанія не сходится съ командою пальбы (§ 6-й), гдѣ предписывается командиру командовать высоту прицѣла *въ саженяхъ*, а не *въ линіяхъ*. Взводные же командиры, повторивъ дистанцію, скомандованную въ саженяхъ, тутъ же командуютъ высоту прицѣла въ линіяхъ, а также отклоненіе цѣлика. Это, конечно, сдѣлано въ видахъ того, чтобы избавить командира батареи отъ справокъ съ таблицами стрѣльбы и отъ запоминанія цифръ этихъ таблицъ, перенеся эту обязанность (переводить скомандованную въ саженяхъ командиромъ дистанцію въ линіи) на взводныхъ командировъ, которые дѣйствительно имѣютъ болѣе возможности пользоваться таблицами стрѣльбы, нежели командиръ батареи.

Разъ этотъ принципъ принятъ, совершенно послѣдовательно было бы при стрѣльбѣ шрапнелью и установку трубки командовать въ са-

Digitized by Google

женяхъ, также перенеся на взводныхъ командировъ обязанность переводить эту установку, помощью таблицъ стрѣльбы, въ секунды.

То же замѣчается и въ § 8-мъ. И дѣйствительно, дистанція командуется командиромъ батареи въ саженяхъ, а измѣненіе этой дистанціи въ линіяхъ. На этотъ конецъ, въ § 8-мъ представлена и примѣрная команда: «2. *Столько-то линій прибавь (убавь)*». При этомъ случаѣ нельзя не припомнить того пропуска, о которомъ мы уже говорили выше, именно о томъ, что уставъ игнорируетъ измѣненіе прицѣливанія по кругу, безъ котораго быстрой пристрѣлки батареей произвести положительно невозможно.

Намъ извѣстно много батарей, гдѣ этотъ способъ прицѣливанія, послѣ долговременнаго испытанія, признанъ за совершенно практичный и прочно установился, и мы не видимъ причинъ, почему его не ввести въ уставъ.

Пропускъ этотъ мы приписываемъ ничему иному, какъ желанію составителей устава изъять изъ него все, касающееся порядковъ пристрѣлки въ батареяхъ. А между тѣмъ, всѣ эти чисто формальныя и установившіяся правила веденія стрѣльбы нигдѣ такъ не будутъ у мѣста какъ въ уставѣ.

Нельзя также одобрить оставленія въ уставѣ стариннаго способа опредѣленія скорости стрѣльбы командами *«по огню»* или *«по отходу банника»*.

Какое отношеніе имѣетъ отходъ банника въ скорости пальбы, опредѣляемой ничѣмъ инымъ, какъ условіями боя?

Почему въ случаѣ, если требуется скорая стрѣльба, 1-й нумеръ долженъ дожидаться отхода банника предъидущаго орудія, можетъ быть имѣя подъ своимъ шнуромъ заряженное и совершенно готовое орудіе? Этотъ старинный способъ стрѣльбы былъ результатомъ долго существовавшаго въ артилеріи стремленія къ различнымъ эфектамъ, отъ которыхъ не избавлена была и стрѣльба. Онъ имѣлъ цѣлью выравнять по всей батареѣ промежутки времени отъ одного до другаго выстрѣла. Но эти звуковые эфекты отжили свой вѣкъ. Къ чему же брать изъ старинныхъ уставовъ въ наслѣдство проявленіе такихъ принциповъ, которые осуждаются самимъ уставомъ.

II-й отдѣлъ заключаетъ въ себѣ маневрированіе батареи. Отдѣлу этому предпосланъ сводъ общихъ правилъ относительно командъ, алюровъ и равненія. Правила эти, относящіяся до всѣхъ эволюцій, описанныхъ въ уставѣ, выдѣлены особо, и въ самомъ сжатомъ видѣ изложены въ трехъ небольшихъ параграфахъ, что чрезвычайно удобно употребляющему уставъ для справокъ.

Digitized by Google

Затѣмъ слѣдуетъ первая часть II-го отдѣла: *маневрированіе батареи развернутымъ фронтомъ*, состоящая изъ двухъ главъ: 1-я *движеніе батареи по прямому направленію* и 2-я — *измѣненіе направленія движенія, т. е. повороты и запѣзды, облическія и фланговыя движенія*.

Въ концѣ этой части приложенъ параграфъ о наступленіи и отступленіи частями. Этотъ послѣдній параграфъ кажется намъ совершенно лишнимъ въ уставѣ. Наступленіе и отступленіе частями — это маневръ, а не построеніе, и поэтому мѣсто ему въ тактикѣ, а не въ уставѣ. Раздѣлившись на два эшелона, батарея перестаетъ быть единицей. Она становится двумя четырехъ-орудійными батареями, эволюціи и дѣятельность которыхъ, какъ и въ уставѣ сказано, опредѣляются условіями боя. Связь между этими двумя батареями тактическая, а не уставная, которая командою опредѣлена быть не можетъ, а опредѣляется особымъ приказаніемъ и даже инструкціею. «Вообще при подобномъ наступленіи и отступленіи, сказано въ уставѣ, части управляются своими командирами, которые, при веденіи ихъ, руководствуются общей тактической задачей, данной имъ командиромъ батареи». А если такъ, то въ уставѣ этой эволюціи и помѣщать не слѣдовало. Появленіе этого параграфа ничѣмъ инымъ объяснить нельзя, какъ только тѣмъ, что онъ существовалъ въ прежнихъ уставахъ, написанныхъ въ ту эпоху, когда еще гонялись за эфектными картинами на учебныхъ поляхъ. Наступленіе и отступленіе эшелонами, когда эшелонъ снимался съ передковъ по выстрѣлу другаго эшелона, когда эшелоны удалялись другъ отъ друга на точно вымѣренныя дистанціи саженъ въ 50 — 70, было одной изъ эфектнѣйшихъ картинъ такого рода. Теперь эти стремленія ослабились и проявленіе ихъ въ уставѣ 1879 года нежелательно.

Вторая часть II отдѣла заключаетъ въ себѣ маневрированіе батарей колоннами. Начиная объясненіемъ номенклатуры различныхъ колоннъ, она состоитъ изъ трехъ главъ: 1-я—*порядокъ и способы построенія и перестроенія колоннъ*; 2-я—*движеніе колоннъ*, и 3-я—*развертываніе изъ колоннъ фронта*. Часть эта, заключая въ себѣ всѣ построенія или, лучше сказать, всѣ виды ломки фронта артилерійской части, естественно самая обширная и занимаетъ большую часть батарейнаго ученья. Какъ сущность этой части, такъ и изложеніе ея не оставляетъ желать ничего лучшаго. Обладая совершенной полнотою, систематичностью изложенія и распредѣленія на главы и параграфы, обладая притомъ надлежащей сжатостью, она не представляетъ никакихъ пропусковъ. Сущность построеній противу прежнихъ

Digitized by Google

уставовъ почти не измѣнена, да и измѣнять ея не слѣдовало, такъ какъ въ прежнихъ уставахъ построенія скомбинированы были вообще весьма раціонально. Принципъ, чтобы колонна при всякомъ движеніи наступномъ, отступномъ или фланговомъ была бы готова развернуть фронтъ во всякую сторону, достаточно намѣченъ въ уставѣ, и уставомъ предоставлены всѣ средства, чтобъ принципъ этотъ провести при обученіи батареи.

Можемъ сдѣлать лишь одно замѣчаніе. Вслѣдствіе выше неодобреннаго обыкновенія держать ѣздовыхъ какъ бы на буксирѣ фейерверкера во всѣхъ формахъ строя, уставъ не признаетъ инаго положенія фейерверкера какъ передъ выносами.

Въ нѣкоторыхъ же формахъ строя, какъ, напримѣръ, густыхъ колоннахъ, такое положеніе неудобно, какъ увеличивающее, безъ всякой надобности, длину колоннъ. Въ чаще всего употребительной походной колоннѣ, колоннѣ въ одно орудіе, длина колонны увеличивается безъ нужды (полагая на каждаго фейерверкера съ надлежащей дистанціей пять, а съ оттяжкой даже и семь шаговъ) на 40 — 56 шаговъ, которыми жертвовать не слѣдуетъ, въ особенности принявъ въ соображеніе, что эта жертва приносится не только совершенно даромъ, но и въ ущербъ дѣлу, ибо, находясь передъ выносами, фейерверкеръ не можетъ слѣдить за управленіемъ лошадьми—вещь чрезвычайно важная на походѣ. Въ теченіе минувшей кампаніи, нѣкоторые командиры произвольно перемѣщали фейерверкеровъ на другіе пункты, болѣе удобные для достиженія этой цѣли. Самое раціональное было бы при фланговыхъ движеніяхъ фейерверкеру находиться рядомъ съ ѣздовымъ передняго выноса, какъ это и было въ старинныхъ уставахъ, а на походѣ—рядомъ съ кореннымъ, съ тѣмъ, чтобъ фейерверкеръ могъ слѣдить за всѣми ѣздовыми ввѣреннаго ему орудія. Это упущеніе устава опять-таки служитъ подтвержденіемъ сказаннаго нами выше, а именно: что начальствованіе надъ орудіями фейерверкеру дано не искренне и самимъ же уставомъ превращается въ *начальство фиктивное*.

Такое перемѣщеніе фейерверкера способствовало бы чистотѣ въ исполненіи большей части построеній. Примѣровъ въ доказательство этого привести можно много. Такъ напримѣръ: при поворотѣ колонны въ одно орудіе направо или налѣво, интервалъ между орудіями получается не въ 24 шага, если его исполнить по уставу, а въ 27 шаговъ, при малѣйшей же оттяжкѣ и въ 30 шаговъ, такъ что, по исполненіи поворота во фронтъ, орудія должны уменьшать интервалъ и неминуемо скоситься, черезъ что правильное равненіе становится невозможнымъ. Отъ этого всѣ построенія густыхъ колоннъ и ихъ развертываніе по

Digitized by Google

уставу чисто исполнить нельзя. Еслибъ фейерверкеръ находился съ боку уноса, то построенія эти много выиграли бы въ правильности.

Глава 4-я совершенно новая въ уставѣ. Она посвящена изложенію правилъ веденія зарядныхъ ящиковъ. Такъ какъ связь ящичнаго эшелона съ батареей довольно эластична и, въ значительной степени, обусловливается тактическими условіями, то отдѣлъ этотъ имѣетъ иной характеръ изложенія, сравнительно съ прочими главами устава. Представивъ правила производства построеній и эволюцій ящичнымъ эшелонамъ въ первыхъ параграфахъ, остальные уставъ посвящаетъ изложенію тѣхъ обязательныхъ правилъ, которыми, въ бою и на маневрахъ, долженъ руководствоваться при веденіи эшелона и при исполненіи своихъ обязанностей относительно питанія батареи снарядами командующій эшелонами. Правила эти, опредѣляя собой всю довольно сложную дѣятельность начальника части, представляютъ, совершенно раціонально, достаточно обширный просторъ личной иниціативѣ начальника эшелона, и потому, строго говоря, уставнаго характера имѣть не могутъ. Хотя черезъ ихъ помѣщеніе какъ бы нарушается общій характеръ устава, но упрекать за это уставъ было бы слишкомъ большой педантичностью, въ особенности имѣя въ виду, что правила выдѣлены въ особую главу, и что, кромѣ устава, по этому предмету официальная литература не представляетъ никакихъ другихъ указаній.

Относительно главы этой можно сдѣлать лишь слѣдующее замѣчаніе: послѣдній параграфъ ея относится къ порядкамъ пополненія ящичныхъ эшелоновъ и передачи туда зарядовъ изъ парковъ.

Такая передача казеннаго имущества изъ одной части въ другую неминуемо потребуетъ нѣкоторыхъ формальностей, необходимыхъ для учета. Эту чисто формальную сторону дѣла уставъ долженъ бы былъ опредѣлить яснѣе, помѣстивъ въ приложеніи форму квитанціи, о которой идетъ рѣчь въ разсматриваемомъ параграфѣ, подобно тому, какъ въ приложеніи помѣщена форма строевой записки, подаваемой на парадѣ.

Послѣдній отдѣлъ устава заключаетъ въ себѣ парадъ артилеріи, т. е. встрѣчу и церемоніальный маршъ. Естественно, что всѣ подробности этого отдѣла опредѣляются по условнымъ правиламъ и поэтому критикѣ не подлежатъ. Желательно, чтобы эти правила по возможности меньше мѣнялись противу того, какъ они разъ опредѣлены, съ тѣмъ, чтобы не затруднять память личнаго состава подробностями.

Въ этомъ отношеніи новый уставъ, во всѣхъ подробностяхъ сво-

Digitized by Google

ихъ весьма зависимый отъ старыхъ уставовъ, совершенно основательно избѣгалъ какихъ бы то ни было нововведеній.

Только въ виду особенно важныхъ причинъ можно было бы допустить такія нововведенія въ уставъ. А такія причины есть въ отношеніи къ порядку производства церемоніальнаго марша въ артилеріи. При принятомъ способѣ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, когда прислуга идетъ по бокамъ орудія, равняясь съ концами боевой и передковой оси и серединою лафета, равненіе достигается чрезвычайно трудно. Дѣйствительно, не говоря уже о трудности выравнять шагъ лошадей съ шагомъ пѣшихъ людей, очевидно, что равненія на церемоніальномъ маршѣ возможно достигнуть лишь въ случаѣ совершенно правильнаго положенія плечъ орудійныхъ фейерверкеровъ, которые идутъ притомъ на 12-ти-шаговомъ другъ отъ друга интервалѣ. При прохожденіи кавалерійской или пѣхотной части, не бѣда, если лѣвый флангъ завалитъ нѣсколько плечи,—это пройдетъ незамѣченнымъ. Но если при прохожденіи батареи лѣвофланговый фейерверкеръ отстанетъ лишь на $^1/_2$ аршина отъ дирекціональнаго (что, скажемъ между прочимъ, очень возможно при длинномъ, занимающемъ 84 шага, фронтѣ 8-ми-орудійной батареи), то равненіе для нумеровъ становится невозможнымъ. Далеко несовершеннаго равненія мы достигаемъ лишь частыми и продолжительными ученьями, отнимающими немало времени. Много времени сохранилось бы, если бы совершенно оставить существующій порядокъ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ и употреблять для сего или прохожденіе рысью съ посаженой прислугой, или же, выстраивая нумера за орудіями въ двѣ шеренги, какъ при движеніи на сомкнутыхъ интервалахъ, уменьшивъ при этомъ самый интервалъ между орудіями противъ существующаго.

Къ уставу приложенъ щегольски составленный атласъ чертежей, въ которомъ съ мельчайшими подробностями изображены всѣ построенія, употребляемыя при батарейномъ ученьи. Атласъ этотъ несомнѣнно въ значительной степени возвысилъ стоимость изданія, но особой пользы отъ него мы не видимъ. Того же самаго результата, въ смыслѣ наглядности, можно было бы достигнуть, помѣстивъ въ текстѣ политипажные чертежи, на которыхъ совершенно лишнее выдѣлывать каждый уносъ и каждую лошадь, а достаточно было бы показать простыми условными знаками орудія съ упряжью и пунктиромъ путь движенія каждаго орудія. Дѣйствительно, всѣ такія построенія производятся помощью элементарныхъ эволюцій, поворотовъ, заѣздовъ и проч., которые, не измѣнясь нисколько въ зависимости отъ сущности построенія, остаются всегда одними и тѣми же. Выгода при

Digitized by Google

этомъ еще получилась бы та, что уставъ выигралъ бы много въ смыслѣ портативности. А то теперь самъ уставъ имѣетъ форматъ карманной книжки, а атласъ его далеко не карманный.

Особенно замѣтною является эта роскошь въ чертежахъ, по сопоставленіи ея съ экономіей въ чертежахъ орудійнаго ученья, о которой мы говорили выше; тамъ крайне необходимы детальные чертежи элементарныхъ движеній: подъѣздовъ, отъѣздовъ, поворотовъ и т. п., которые могли бы разъяснить личному составу правильный способъ веденія лошадей при этихъ движеніяхъ, составляющихъ основаніе искусства маневрированія батареи.

Къ уставу приложены артилерійскіе сигналы. Приложеніе въ высшей степени полезное и крайне необходимое, такъ какъ послѣднее изданіе этихъ сигналовъ было напечатано лѣтъ 30 тому назадъ, если не болѣе, и книжечка сигналовъ нынѣ составляетъ библіографическую рѣдкость.

М. Зиновьевъ.

Digitized by Google

Горная война. *Составлена фельдцейхмейстеромъ* фонъ-Кунъ. *2-е изданіе* (**Der Gebirgskrieg** von Franz Freiherrn *von Kuhn, k. k. Feldzeugmeister. Zweite Auflage. Wien. 1878*)

Замѣчательный трудъ бывшаго австрійскаго военнаго министра, фельдцейхмейстера фонъ-Куна, извѣстнаго обороною Тироля въ 1866 г., всесторонне обнимаетъ вопросъ объ образѣ веденія горной войны. Для насъ, русскихъ, трудъ генерала Куна имѣетъ не меньшій интересъ, какъ и для австрійцевъ, такъ какъ границы нашего отечества соприкасаются во многихъ мѣстахъ съ обширными горными странами, въ которыхъ намъ приходилось вести немало войнъ.

Въ предисловіи *ко второму*, только что вышедшему въ свѣтъ, изданію своего труда авторъ говоритъ, что, дополнивъ первое изданіе нѣкоторыми выводами изъ балканской кампаніи, онъ почти цѣликомъ сохранилъ текстъ перваго изданія, такъ какъ приведенныя въ немъ основанія для горной войны нисколько не измѣнились, и новѣйшій боевой опытъ служитъ имъ лишь новымъ подтвержденіемъ.

Къ сожалѣнію, въ доказательство приводимыхъ имъ положеній, авторъ ограничивается примѣрами изъ войнъ давно минувшихъ, конца прошлаго и начала настоящаго столѣтій, а также, и преимущественно подробно, останавливается на примѣрахъ изъ войны 1866 г., главнымъ образомъ на дѣйствіяхъ въ Тиролѣ, и, не смотря на вышеуказанную сдѣланную имъ ко второму изданію оговорку, не приводитъ примѣровъ изъ послѣдней войны нашей съ турками, изъ которой онъ, однако же, могъ бы почерпнуть множество поучительныхъ фактовъ, изъ коихъ нѣкоторые могли бы послужить автору и къ тому, чтобы придать извѣстные новые оттѣнки изслѣдуемымъ имъ вопросамъ. Подобное отсутствіе въ трудѣ Куна примѣровъ изъ минувшей войны можетъ быть объяснено только тѣмъ, что, не имѣвъ возможности и времени ознакомиться съ ними (такъ какъ разбираемый трудъ вышелъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи войны), онъ опасался впасть въ ошибки. Поэтому мы, въ видахъ поучительности и важности разбираемаго труда, позволимъ себѣ попутно намѣтить наиболѣе крупные или рельефные факты изъ послѣдней войны, могущіе въ томъ или иномъ отношеніяхъ имѣть научный интересъ, причемъ будемъ приводить эти примѣры въ выноскахъ (1).

(1) Что же касается примѣровъ, подробно изложенныхъ авторомъ, нѣкоторые изъ нихъ столь обширны, что приведеніе ихъ въ журнальной рецензіи слишкомъ увеличило бы объемъ статьи, почему мы ограничимся упоминаніемъ этихъ примѣровъ. Написанъ трудъ ф. Куна языкомъ сжатымъ, легкимъ и удобопонятнымъ

Digitized by Google

Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ общаго взгляда на горную войну и замѣчаетъ, что атака и оборона горной страны составляютъ труднѣйшую военную задачу; только знаніе дѣла, строгій разсчетъ и высшей степени энергія со стороны полководца, стойкость и выносливость войскъ могутъ побороть тѣ громадныя затрудненія, которыя представляютъ оба помянутые вида военныхъ операцій. Опытъ войнъ указываетъ, что оборона горныхъ странъ удавалась лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, за то, гдѣ обороняющійся умѣлъ воспользоваться выгодами обстановки, основательно зналъ мѣстность и умѣлъ вести энергическія контръ-атаки, тамъ наступающій встрѣчалъ почти непреодолимыя препятствія.

Переходя къ оцѣнкѣ стратегическаго значенія горныхъ странъ, авторъ говоритъ, что по большей части онѣ составляютъ *часть* театра войны, образуя въ немъ лишь зоны, лежащія на одномъ изъ фланговъ стратегическаго фронта, или дѣлящія его, или пересѣкаемую ими операціонную линію на нѣсколько отдѣльныхъ участковъ (Въ примѣръ авторъ приводитъ положеніе Альповъ и Апенинъ, какъ опоры флангамъ верхне-италіанскаго театра военныхъ дѣйствій: Альпы, какъ раздѣляющіе Италію и Германію на два отдѣльные театра; Апенины—какъ дѣлящіе среднюю и нижнюю Италію тоже на два театра: западный—главный и восточный — второстепенный). Даже въ борьбѣ за горныя страны, успѣхъ ея рѣшается боемъ въ сопредѣльныхъ имъ равнинахъ, причемъ въ горахъ дѣйствуютъ лишь мелкими отрядами (какъ то было въ войну 1799 г. въ Швейцаріи).

Нельзя при этомъ не замѣтить, что авторъ упустилъ указать на такія горныя страны, какъ, напримѣръ, Балканы, Кавказъ съ сопредѣльными ему частями Азіятской Турціи, область сѣверной границы Индіи—страны, которыя сами по себѣ могутъ служить самостоятельными, обширными театрами войны, *пересѣкая* всѣ операціонные пути, ведущіе, и притомъ только черезъ нихъ, на соединеніе равнинныхъ странъ, лежащихъ по ихъ сторонамъ. Впрочемъ авторъ, вслѣдъ за указаніями на значеніе Альпъ и Апенинъ, говоритъ, что горныя страны могутъ, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, сдѣлаться театромъ большихъ военныхъ дѣйствій, а именно, когда онѣ образуютъ стратегическія оборонительныя линіи, или когда главный предметъ дѣйствій лежитъ въ горной странѣ. Въ такомъ случаѣ веденіе военныхъ операцій весьма затруднится, особенно если въ борьбѣ приметъ участіе и населеніе, какъ то было, на-

---

даже не для спеціалистовъ, и въ этомъ отношеніи составляетъ пріятное исключеніе въ ряду большинства военныхъ теоретическихъ сочиненій, появляющихся на нѣмецкомъ языкѣ.

Digitized by Google

примѣръ, во время семилѣтней борьбы въ Испаніи; но тутъ авторъ, не останавливаясь на болѣе свѣжемъ примѣрѣ послѣдней войны, во время которой мѣстами намъ приходилось вести упорную борьбу преимущественно съ горнымъ мусульманскимъ населеніемъ, упустилъ изъ вида такой капитальный примѣръ, какъ нашу полувѣковую борьбу на Кавказѣ, веденную *исключительно* противъ мѣстныхъ горцевъ.

Когда горныя страны лежатъ на флангахъ стратегическаго фронта, онѣ, въ большинствѣ случаевъ, могутъ служить театромъ дѣйствій лишь мелкихъ отрядовъ и, по трудности движенія, снабженія войскъ и дебушированія, лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ могутъ быть по нимъ предприняты обходы главными силами (Такъ, по мнѣнію автора, обходное движеніе Наполеона въ 1800 году чрезъ С.-Бернардъ навѣрное не удалось бы, будь Меласъ своевременно о томъ извѣщенъ и встрѣть онъ Наполеона сосредоточенными силами при его дебушированіи въ долину Аосты).

Также не могутъ быть горныя страны, раздѣляющія театръ войны, примѣнены для движенія черезъ нихъ армій или значительныхъ силъ съ цѣлію соединенія съ другими войсками или перемѣны операціоннаго направленія, такъ какъ это представляетъ чрезвычайно опасный маневръ, къ которому могутъ быть вынуждаемы только: или не соотвѣтственно составленнымъ первоначальнымъ планомъ кампаніи, или вмѣшательствомъ въ военныя операціи иныхъ соображеній (иногда дипломатіи). Такова была судьба, постигшая движеніе Суворова на соединеніе съ принцемъ Карломъ, вызванное требованіями дипломатіи и рѣшеніе котораго послѣдовало подъ Цюрихомъ въ то время, какъ обѣ арміи находились еще въ движеніи одна на соединеніе съ другой.

Переходя къ изслѣдованію вліянія, оказываемаго горными странами, какъ второстепенными театрами войны, на лежащіе около нихъ главные театры, фонъ-Кунъ, исходя изъ того, совершенно вѣрнаго, положенія, что исходъ военныхъ дѣйствій рѣшается не мѣстностію, а столкновеніями войскъ, признаетъ одинаково неосновательными какъ существовавшее въ былое время мнѣніе, что занятіе господствующихъ надъ долинами горъ влечетъ за собою владѣніе и самыми долинами, что приводило къ весьма опасному и никогда не достигавшему цѣли кордонному расположенію, выражавшемуся занятіемъ горныхъ узловъ и хребтовъ, такъ и возникшее впослѣдствіи противоположное мнѣніе, будто владѣніе долинами влечетъ за собою владѣніе и окружающими ихъ горами (Такъ, въ 1799 году война не получила рѣшительнаго исхода, хотя къ концу этого года французы владѣли Швейцаріей, а австрійцы охватывающими ее долинами Дуная и По). Непосредственно прилегая

Digitized by Google

къ раіону главныхъ дѣйствій, горы представляютъ опору флангамъ послѣднихъ, и хотя по нимъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ могутъ быть предприняты стратегическіе обходы, тѣмъ не менѣе занятіе и охрана такихъ горъ необходимы, такъ какъ, при значительномъ превосходствѣ въ силахъ, противникъ можетъ предпринять обходы частію силъ, могущихъ, въ свою очередь, оказать огромное вліяніе на главныя дѣйствія въ равнинѣ. Тѣмъ важнѣе становится удержаніе за собою такихъ горныхъ зонъ, вблизи и паралельно которымъ проходитъ операціонная линія. Если къ тому же обороняющійся можетъ разсчитывать на вооруженное содѣйствіе населенія такихъ горныхъ зонъ, то это становится для него въ высшей степени выгоднымъ обстоятельствомъ, такъ какъ для занятія ихъ обороняющійся можетъ назначить сравнительно лишь незначительное число регулярныхъ войскъ, между тѣмъ какъ наступающій долженъ будетъ направить туда гораздо бо́льшія силы и даже, при рѣшительномъ превосходствѣ въ силахъ, послѣдній, для прикрытія своихъ сообщеній, будетъ вынужденъ ослабить себя выставленіемъ къ горамъ значительныхъ отрядовъ. Особенное значеніе придаетъ авторъ горнымъ странамъ, вдающимся подобно бастіонамъ въ театръ войны или дѣлящимъ его на двѣ отдѣльныя операціонныя зоны (таково значеніе Тироля въ войнѣ Австріи какъ съ Германіей, такъ и съ Италіей; въ первомъ случаѣ, базируясь на Тироль, австрійцы могутъ постоянно угрожать операціонной линіи германцевъ, проходящей по долинѣ Дуная; къ югу же Тироль фланкируетъ операціонную линію италіанцевъ на Ценцо и вынуждаетъ ихъ, для обезпеченія послѣдней, или оставить весьма значительныя силы, или предварительно овладѣть всею мѣстностію до Бреннера).

Фонъ-Кунъ дѣлитъ вообще горныя страны на три главные вида: 1) котловины; 2) страны, образуемыя паралельными хребтами, и 3) съ долинами, имѣющими эксцентрическое направленіе къ непріятельской сторонѣ или стратегическому расположенію противника.

Котловины доставляютъ обороняющемуся выгоду дѣйствій по внутреннимъ линіямъ, возможность оборонять ихъ изъ одного центральнаго пункта, между тѣмъ какъ наступающій вынужденъ первоначально разбросать свои силы кругомъ котловины и вторгаться въ нее съ разныхъ сторонъ.

Въ котловинныхъ странахъ стратегическимъ ключомъ ихъ является пунктъ, къ которому или вблизи котораго сходятся операціонные пути, концентрично ведущіе къ нему отъ окраины. Если этотъ центральный пунктъ слишкомъ удаленъ отъ послѣдней, то, чтобы имѣть возможность своевременно поспѣть къ ней, стратегическіе резервы должны быть

Digitized by Google

выдвинуты на путь, параллельный окраинѣ и пересѣкающій ведущіе отъ нея къ центру пути; пересѣченія послѣднихъ съ помянутою, параллельною окраинѣ и важнѣйшею въ стратегическомъ отношеніи относительно котловины, линіею образуютъ второстепенные и третьестепенные стратегическіе пункты въ котловинахъ.

Обороняющій котловину отнюдь не долженъ подпускать наступающаго близко къ центру своего расположенія, т. е. не допустить до тактическаго окруженія себя тутъ атакующимъ; съ потерею же центральнаго пункта, обороняющійся бываетъ вынужденъ очистить и самую котловину, въ которой ему тогда трудно будетъ ухватиться за новую удобную позицію, ибо, съ захватомъ непріятелемъ центральнаго пункта, захватываются съ тылу и всѣ пути, ведущіе отъ него къ окраинамъ котловины. Поэтому оборона послѣдней должна быть ведена не иначе, какъ активно, съ энергіею, но вмѣстѣ и осторожностію, дабы обороняющійся могъ вполнѣ воспользоваться первоначальнымъ раздробленнымъ расположеніемъ противника и разбить его по частямъ, не рискуя быть самому отрѣзаннымъ. Вѣроятно въ виду трудности исполненія этой задачи авторъ замѣчаетъ, что котловинныя страны лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ быть упорно защищаемы, и отдаетъ предпочтеніе передъ ними, въ оборонительномъ отношеніи, странамъ, прорѣзаннымъ параллельными хребтами.

Примѣняя вышесказанное имъ положеніе къ войнѣ 1866 года, авторъ замѣчаетъ, что, занимая Моравію и Богемію, образующія двѣ смежныя котловины, австрійцы, если они желали въ равной мѣрѣ прикрыть обѣ операціонныя линіи: Дрезденъ-Пордубицъ-Брюннъ и ведущую изъ Прусской Силезіи на Ольмюцъ, должны были прикрывать отдѣльными отрядами весь стратегическій фронтъ отъ Рудныхъ горъ до Карпатъ, эшелонировать стратегическіе резервы по линіи Юнгбунцлау-Гичинъ-Кёнигсгрецъ-Ольмюцъ, а не массировать ихъ у послѣдняго, что было ошибочно. Прусаки, по трудности продовольствія и недостатку путей, были вынуждены раздѣлить свои силы; но они, кромѣ того, прибѣгли къ двойному стратегическому охвату, маневру, который можетъ быть допущенъ только при значительномъ превосходствѣ въ силахъ надъ противникомъ, чего въ дѣйствительности не было. Австрійской арміи удалось своевременно сосредоточиться между обѣими разъединенными прусскими арміями, и Бенедеку оставалось тогда же обрушиться всѣми силами на ближайшую изъ нихъ—армію наслѣднаго принца, и, разбивъ ее, атаковать армію Фридриха Карла. Но, какъ извѣстно, отсутствіе активнаго элемента въ оборонѣ Богеміи ав-

Digitized by Google

стрійцами привело къ тактическому охвату и чуть не окруженію ихъ подъ Кёнигсгрецомъ.

Горныя *страны*, *образуемыя параллельными хребтами*, авторъ дѣлитъ на двѣ категоріи въ зависимости отъ того, проходятъ ли эти хребты *параллельно стратегическому фронту*, или *ему перпендикулярно*, и отдаетъ, относительно обороны, полное предпочтеніе первой категоріи, такъ какъ они наиболѣе облегчаютъ упорныя дѣйствія; фронтальная же атака тутъ крайне затруднительна, и наступающему приходится прибѣгать къ кружнымъ и тяжелымъ обходамъ. Важнѣйшими стратегическими пунктами въ такихъ странахъ являются пересѣченія главнѣйшихъ поперечныхъ путей и базиса съ главными операціонными линіями и путемъ отступленія; захватъ наступающимъ такихъ пунктовъ влечетъ за собою потерю обороняющимся долинъ или ложбинъ, въ которыхъ этотъ пунктъ лежитъ; но если наступающій ворвется въ какую нибудь изъ ближайшихъ къ стратегическому пункту второстепенныхъ долинъ, то оборона этого пункта можетъ быть ведена съ успѣхомъ, удерживая раздѣляющій долины хребетъ. Подобные, запирающіе долины, поперечные хребты имѣютъ важнѣйшее значеніе для обороны. Хотя бы даже главнѣйшій изъ стратегическихъ пунктовъ страны перешелъ въ руки наступающаго, оборона можетъ быть упорно продолжаема, если позади имѣются еще хребты (какъ оно и было въ Испаніи, которою французамъ не удалось овладѣть, не смотря на то, что они занимали Мадридъ). Только съ потерею послѣдняго хребта и самая страна можетъ считаться потерянною, если позади не имѣется свѣжихъ войскъ, которыя, особенно дѣйствіемъ на сообщенія наступающаго, могутъ поставить его въ весьма затруднительное положеніе (¹).

Если параллельные хребты связаны идущимъ перпендикулярно границѣ хребтомъ, раздѣляющимъ страну на двѣ отдѣльныя операціонныя зоны, тогда оборона затрудняется и усложняется, такъ какъ обороняющійся вынужденъ дробить свои силы. Если же одна изъ этихъ операціонныхъ зонъ не имѣетъ особеннаго стратегическаго значенія, тогда обороняющемуся всего лучше ограничиться лишь наблюденіемъ за нею и при наступленіи сюда сильнѣйшаго противника—очистить ее; но въ такомъ случаѣ необходимо занять мѣста, на которыхъ непріятель могъ бы перейти раздѣляющій обѣ зоны хребетъ и выдти во флангъ или тылъ обороняющемуся.

(¹) Такое именно значеніе имѣло занятіе Османомъ-пашою позиціи у Плевны, заставившее насъ пріостановить начатое уже наступленіе чрезъ Балканы, и до овладѣнія которою мы не могли приступить къ рѣшительному переходу черезъ горы.

Digitized by Google

Что касается горныхъ странъ, прорѣзанныхъ перпендикулярными границѣ и взаимно-паралельными хребтами, то, такъ какъ тутъ главнѣйшій паралельный границѣ путь въ большинствѣ случаевъ проходитъ по равнинѣ и если иныхъ ближайшихъ къ границѣ хорошихъ паралельныхъ путей нѣтъ, то авторъ совѣтуетъ, отказавшись отъ непосредственной обороны такой страны, расположиться позади нея съ тѣмъ, чтобы по частямъ бить непріятеля, наступающаго при дебушированіи его изъ горъ въ равнину (Такъ, восточная часть верхней Венгріи, между малыми Карпатами и Ломницкими горами, ограничиваемая съ востока линіею отъ Кёнигсберга на Вайтценъ, съ потерею верховья долины Вага и пути Мункачъ-Эперіешъ, должна быть, по мнѣнію автора, очищена обороняющимся, которому тогда всего лучше сосредоточить свои силы въ равнинѣ у Коморна и отсюда атаковать одну изъ колоннъ дебуширующаго изъ горъ противника и стараться разбить его по частямъ).

Оборона и атака горныхъ странъ съ долинами, расходящимися эксцентрично къ границѣ, по своимъ условіямъ во многомъ схожи съ обороною и атакою котловинъ; но такъ какъ въ помянутыхъ странахъ рѣдко встрѣчаются удобные соединительные и паралельные границѣ пути, то обороняющемуся въ большинствѣ случаевъ приходится ограничиваться центральнымъ расположеніемъ у вершины долинъ, и только, если почему-либо невозможно ожидать наступленія съ какой нибудь стороны, онъ можетъ выдвинуться ближе къ границѣ на поперечный путь, если таковой имѣется.

Примѣромъ подобныхъ странъ можетъ служить южный Тироль, изъ котораго долины Кіезы, Сарки, Эча и Валирана эксцентрично расходятся къ равнинѣ Верхней Италіи; центральнымъ пунктомъ и ключомъ южнаго Тироля служитъ Тріентъ. Фельдцейхмейстеръ фонъ-Кунъ, обороняя южный Тироль въ 1866 г., занялъ впереди и западнѣе Тріента, у Комана, центральную позицію относительно долинъ Кіезы и Сарки, такъ какъ онъ имѣлъ основаніе не опасаться наступленія Гарибальди по двумъ остальнымъ долинамъ; изъ позиціи же у Комано онъ могъ, съ бо́льшею частію своихъ войскъ, наступать по разнымъ направленіямъ и атаковать раздробленныя италіанскія силы немедленно по переходѣ ими границы.

Изслѣдовавъ вліяніе, оказываемое различнаго рода горными странами на военныя операціи, фонъ-Кунъ переходитъ къ общимъ указаніямъ относительно примѣненія войскъ къ горной войнѣ и затѣмъ къ изслѣдованію свойствъ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій въ горахъ.

Digitized by Google

Исходя изъ вышеприведеннаго положенія, что горныя страны лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ сдѣлаться театромъ рѣшительныхъ дѣйствій, фонъ-Кунъ говоритъ, что для операцій въ горахъ, по бо́льшей части, назначаются сравнительно незначительные отряды, сила которыхъ зависитъ отъ стратегическаго значенія и удаленія отъ главной операціонной линіи горной страны, для дѣйствія въ которой эти отряды назначаются. Часто для этого бываетъ достаточно одной бригады, и только въ рѣдкихъ случаяхъ въ горы вводится до корпуса войскъ, силою въ 18—20 тысячъ человѣкъ (1).

При распредѣленіи тутъ войскъ, главныя силы слѣдуетъ всегда держать сосредоточенными въ важнѣйшихъ долинахъ, на главнѣйшемъ операціонномъ направленіи, съ тѣмъ, чтобы на немъ вести рѣшительныя дѣйствія со всевозможною энергіею. Въ случаѣ же, еслибы обстоятельства вынудили къ занятію горъ значительными силами, начальникъ ихъ не долженъ ограничиваться одною оборонною, но, пользуясь фланговымъ положеніемъ страны, предпринимать отсюда энергическія наступленія въ сосѣднюю ей операціонную зону.

Нельзя здѣсь не замѣтить, что фельдцейхмейстеръ фонъ-Кунъ, формулируя вышеприведенныя положенія, какъ бы находится подъ впечатлѣніемъ излюбленнаго имъ Тироля, упуская изъ вида такіе случаи, когда атакующему, прежде чѣмъ имѣть возможность достигнуть долинъ, придется цѣлыя арміи двинуть въ горы, чтобы, прорвавшись чрезъ нихъ, выдти на отдѣляемыя ими отъ наступающаго долины, и когда, такимъ образомъ, горы дѣлаются совершенно самостоятельнымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Подобная случайность особенно близко касается насъ, которымъ, въ борьбѣ съ венграми или турками, чтобы выдти въ равнины Венгріи или Румеліи, предварительно и неминуемо приходится преодолѣть Карпаты или Балканы (2).

Считая большою ошибкою введеніе значительныхъ силъ въ горы, ослабляя тѣмъ армію, дѣйствующую на главномъ, равнинномъ театрѣ войны (какъ то было, напримѣръ, при распредѣленіи австрійскихъ силъ въ войну 1799 г., когда, вмѣсто того, чтобы оставивъ тысячъ 20 въ Тиролѣ и незначительный отрядъ въ Швейцаріи, дать до 130,000 эрцгерцогу Карлу, который съ такою арміею легко могъ бы опрокинуть противопоставленныя ему въ долинѣ Дуная силы, обойти лѣвый флангъ

(1) Военная исторія представляетъ однако примѣры, когда для дѣйствій въ горахъ, въ нихъ вводимы были цѣлыя арміи, какъ то было въ Пиренеяхъ во времена наполеоновскихъ войнъ и въ войнахъ нашихъ съ турками въ нынѣшнемъ столѣтіи—факты, о которыхъ ф. Кунъ, однако, вовсе умалчиваетъ.

(2) Минувшая война служитъ тому подтвержденіемъ и исходъ ея рѣшился рядомъ упорныхъ дѣлъ *на* Балканахъ, и не въ долинахъ ихъ, а на самыхъ пере-

Digitized by Google

стратегическаго фронта французовъ и угрожать самому Парижу, австрійцы, давъ Эрцгерцогу всего 92,000 человѣкъ, выставили 47,000 въ Тироль и растянули 21,000 кордономъ по Швейцаріи)—фонъ-Кунъ признаетъ ошибочнымъ и слишкомъ слабое занятіе единственно съ цѣлью обороны горныхъ странъ, имѣющихъ выгодное фланкирующее положеніе. Такія бастіонообразно выдающіяся горныя страны фонъ-Кунъ, по ихъ значенію, сравниваетъ съ сильными крѣпостями, которыя не только прикрываютъ стратегическій пунктъ, на которомъ онѣ возведены, но, что̀ гораздо важнѣе, составляютъ угрозу флангу и тылу наступающаго мимо нихъ, вынуждая послѣдняго ослабить себя выдѣленіемъ противу такихъ крѣпостей гораздо бо́льшихъ силъ, чѣмъ какія обороняющимся вводятся въ нихъ для ихъ занятія. Нѣсколько тысячъ людей въ выгодной горной позиціи и подъ руководствомъ способнаго и энергическаго начальника принесутъ, по мнѣнію фонъ-Куна, гораздо бо́льшую пользу, чѣмъ находясь въ главной арміи.

Въ составъ назначаемыхъ для дѣйствія въ горахъ отрядовъ главнѣйшимъ образомъ входитъ, конечно, пѣхота. Хотя горная мѣстность и затрудняетъ дѣйствія кавалеріи, которой развѣ только въ значительныхъ долинахъ окажется возможнымъ производить серьезныя атаки, тѣмъ не менѣе, на случай столкновеній въ такихъ долинахъ, а главнѣйшимъ образомъ для развѣдывательной службы и дѣйствій малой войны — кавалерія должна быть непремѣнно вводима въ составъ отрядовъ, назначаемыхъ для дѣйствій въ горахъ, гдѣ она, смѣлыми движеніями и внезапными появленіями на флангѣ или въ тылу противника, можетъ произвести панику въ рядахъ послѣдняго. Въ горные отряды кавалерія даже не должна быть вводима въ слишкомъ маломъ числѣ, такъ какъ чрезмѣрныя затрудненія, сопряженныя для нея съ развѣдывательною и сторожевою службою въ горахъ, легко могутъ преждевременно изнурить малую кавалерійскую часть. Что касается артилеріи, то фонъ-Кунъ считаетъ необходимымъ назначать въ составъ горныхъ отрядовъ преимущественно горныя батареи, съ придачею къ послѣднимъ ракетныхъ станковъ, по два на каждую батарею, на томъ основаніи, что въ виду трудности отступленія по горамъ даже разобранныхъ и навьюченныхъ орудій ихъ приходится заблаговременно отправлять назадъ и тѣмъ нерѣдко лишать пѣхоту содѣйствія артилеріи въ бою, между тѣмъ какъ ракетные станки могутъ оставаться на позиціи до послѣдняго момента боя и, вмѣстѣ съ от-

валахъ черезъ главный хребетъ, гдѣ дѣйствовали не одни мелкіе отряды, а (какъ на Шипкѣ и у Арабконака) мѣсяцами стояли другъ противъ друга и бились между собою массы въ нѣсколько десятковъ тысячъ штыковъ.

*

Digitized by Google

ступленіемъ пѣхоты, быть переносимы прислугою. Подобный взглядъ на составъ горной артилеріи такого спеціалиста въ горной войнѣ, какъ фельдцейхмейстеръ фонъ-Кунъ, не можетъ быть оставленъ безъ вниманія, и хотя о примѣнимости его могутъ всего скорѣе судить спеціалисты же дѣла—артилеристы, но намъ кажется, что введеніе ракетъ въ нормальное вооруженіе горныхъ батарей, усложнивъ въ значительной степени ихъ матеріальную часть и самое обученіе, не принесетъ, по малой дѣйствительности самихъ ракетъ, особенно существенной пользы. Въ послѣднюю войну ни мы, ни наши противники не имѣли ракетъ и намъ не приходилось жалѣть объ ихъ отсутствіи. Фонъ-Кунъ предпочитаетъ имѣть въ горныхъ батареяхъ лошадей, а не муловъ, такъ какъ, при равной способности въ переноскѣ тяжестей (отъ двухъ до трехъ центнеровъ или отъ 5 до 7½ пудовъ на лошадь или мула), первыя гораздо послушнѣе, ихъ легче обучить и съ ними менѣе возни при спускѣ навьюченныхъ орудій.

Кромѣ горныхъ батарей къ составъ разсматриваемыхъ отрядовъ должно входить и нѣкоторое число полевыхъ батарей на случай дѣйствій въ долинахъ и вылазокъ, такъ какъ эти батареи имѣютъ значительное превосходство въ дальности и дѣйствительности надъ горными.

Въ виду трудностей, сопряженныхъ съ дѣйствіями въ горахъ, особеннаго значенія, какое имѣетъ здѣсь искусство примѣненія къ мѣстности и веденія стрѣлковаго боя, пригоднѣйшими для дѣйствія въ горахъ будутъ пѣхотныя части, составленныя изъ уроженцевъ горныхъ мѣстъ, съ дѣтства привыкшихъ къ перемѣнамъ температуры и преодолѣванію мѣстныхъ препятствій. Что же касается кавалеріи, то, не будучи заранѣе подготовлена къ движеніямъ по горамъ, она въ короткое время можетъ потерять способность къ дѣйствіямъ, и потому, чтобы заблаговременно пріучить ноги лошадей къ каменному грунту, авторъ полагаетъ необходимымъ, чтобы кавалерія назначаема была въ составъ горныхъ отрядовъ не передъ самымъ началомъ войны, а и въ мирное время была частію расквартировываема въ горныхъ мѣстностяхъ.

Особенное вниманіе фонъ-Кунъ совѣтуетъ обращать на обученіе и снаряженіе войскъ, предназначаемыхъ для дѣйствія въ горахъ. Способность къ горнымъ переходамъ съ преодолѣваніемъ встрѣчающихся въ нихъ препятствій, въ особенности имѣя ранецъ на спинѣ — пріобрѣтается лишь продолжительнымъ навыкомъ; даже горцы, послѣ продолжительнаго отдыха, дѣлаютъ первые переходы не съ обыкновенною легкостью, которая снова возвращается къ нимъ только послѣ нѣкотораго втягиванія, и когда, такъ сказать, члены ихъ порасправятся; также и части войскъ, составленныя изъ горныхъ уроженцевъ, но

Digitized by Google

долгое время простоявшія въ равнинахъ, совершаютъ первые горные переходы съ большимъ напряженіемъ силъ и вообще весьма неохотно.

Поэтому фонъ-Кунъ считаетъ необходимымъ производить войскамъ, предназначаемымъ для дѣйствій въ горахъ,—частыя, съ весны до окончанія осени, ученья въ горахъ съ полнымъ при этомъ снаряженіемъ людей. Эти ученья принесутъ особенную пользу и самимъ начальникамъ въ томъ отношеніи, что дадутъ имъ навыкъ въ разсчетѣ времени, необходимомъ для преодолѣнія извѣстнаго пространства въ горахъ, гдѣ успѣхъ дѣйствій зависитъ по преимуществу отъ вѣрности разсчета движеній, чему теорія не можетъ дать никакихъ точныхъ указаній, а способность къ подобнаго рода разсчетамъ вырабатывается исключительно практикою; тутъ нельзя даже основываться на показаніяхъ самихъ горцевъ, такъ какъ послѣднія весьма часто бываютъ противорѣчивы между собою. Авторъ полагаетъ, что, вообще можно принять, что на подъемъ въ 1,000 футовъ потребно часъ времени (?), къ чему еще надо приложить и горизонтальное разстояніе.

Кромѣ упражненій въ походныхъ движеніяхъ необходимы и разнообразныя ученья съ примѣненіемъ къ мѣстности, дабы всѣ младшіе начальники, до послѣдняго унтеръ-офицера, основательно освоились съ ихъ обязанностями, такъ какъ въ горной войнѣ, чаще чѣмъ гдѣ-либо, на долю младшихъ начальниковъ выпадаютъ случаи самостоятельныхъ дѣйствій и личной иниціативы, которая потому и должна быть выработана въ нихъ въ мирное время. Особенно необходимъ подъемъ умственнаго уровня людей, до послѣдняго солдата, въ войскахъ, назначенныхъ для горной войны, и на этотъ предметъ начальникъ войскъ, расквартированныхъ въ горахъ, долженъ по преимуществу обращать вниманіе.

«Войска», говоритъ фонъ-Кунъ, «обученныя только на равнинахъ и учебныхъ плацахъ, окончательно растеряются въ горахъ и сдѣлаютъ тамъ весьма мало или ничего (1). Войска же, основательно обученныя горной войнѣ, легко исполнятъ всякаго рода задачи, а при вылазкахъ и предводительствуемые энергическимъ начальникомъ, они, подобно бурному, всесокрушающему потоку, спустятся въ равнину; съ приближеніемъ же опасности, они осмотрительно и съ увѣренностію въ себѣ съумѣютъ возвратиться въ свои горы».

(1) Тутъ нельзя не упомянуть, къ чести нашихъ войскъ, что хотя, по топографическимъ условіямъ нашего отечества, значительнѣйшее большинство ихъ по неволѣ воспитано на равнинахъ, тѣмъ не менѣе всѣ они, въ одинаковой мѣрѣ, съумѣли блистательно преодолѣть тѣ громадныя затрудненія, которыя представились имъ въ Балканахъ, и перешагнуть черезъ считавшіяся до тѣхъ поръ недоступными вершины, да къ тому еще въ суровую зиму.

Digitized by Google

Относительно снаряженія въ частяхъ, назначаемыхъ для дѣйствій въ горахъ, фонъ-Кунъ требуетъ, чтобы люди носили по возможности менѣе и чтобъ все излишнее было устранено изъ снаряженія; мѣшокъ солдата долженъ подходить къ мѣшку горца, отправляющагося въ горную экскурсію.

Шея, грудь и колѣни должны быть свободны—первыя для свободнаго дыханія, колѣни—для легчайшей ходьбы, такъ какъ ничто болѣе не способствуетъ утомленію, какъ прилежащее къ колѣнямъ платье, почему даже обыкновенные штаны не пригодны для войскъ, дѣйствующихъ въ горахъ. Сапогамъ слѣдуетъ предпочесть горные шнурованные башмаки (Gebirgsschnürschuhe) съ хорошо окованными каблуками, съ нѣсколько выдающимися, толстыми подошвами, подбитыми гвоздями съ широкими шляпками. Для полнаго облегченія груди, слѣдуетъ освободить ее отъ ремней, а всю тяжесть перенести на плечи и спину; особенно должно быть упразднено все, могущее давить на бёдра; ранецъ—по возможности уменьшенный и съ удаленіемъ изъ него всего, сколько нибудь излишняго; вполнѣ достаточно имѣть въ немъ двѣ пары бѣлья и двухдневный запасъ провіанта. Хлѣбный (сухарный) мѣшокъ весьма стѣснитъ движеніе, такъ какъ виситъ съ боку; поэтому онъ тоже долженъ быть по возможности уменьшенъ и въ немъ можно носить лишь необходимый для утоленія перваго голода кусокъ хлѣба и табакъ съ трубкою. Необходимы двѣ пары прочныхъ и хорошо пригнанныхъ башмаковъ; вторую пару можно носить подъ крышкою ранца, а поверхъ его котелокъ.

Изъ мундирной одежды, фонъ-Кунъ считаетъ вполнѣ подходящею для горъ—суконную блузу, въ настоящее время введенную въ австрійской арміи; эта блуза годится и на зиму, если подъ нею носить шерстяную рубашку и имѣть шинель съ капюшономъ. Лѣтомъ эта блуза можетъ быть укладываема въ ранецъ, а подъ нимъ скатанная шинель.

Подобное снаряженіе и обмундированіе авторъ считаетъ наиболѣе пригоднымъ и совѣтуетъ принять ихъ для всѣхъ частей арміи безразлично. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться, такъ какъ не возможно заранѣе въ точности предвидѣть, въ какихъ условіяхъ придется на войнѣ находиться разнымъ частямъ арміи, которыя поэтому всѣ должны имѣть въ мирное время одинаковое снаряженіе и обмундированіе, дополняя или измѣняя ихъ въ крайнихъ случаяхъ самымъ необходимымъ, вызываемымъ различными условіями, въ какихъ разныя части могутъ очутиться во время войны (1). Высказываемое авторомъ

(1) Нужда—уму разуму учитъ—и въ нѣкоторыхъ нашихъ дивизіяхъ, въ минувшую войну, отказывались или отъ ранцевъ, или отъ сухарныхъ мѣшковъ, а

Digitized by Google

относительно снаряженія намъ кажется вполнѣ вѣрнымъ; слѣдовало бы только добавить къ перечисленнымъ предметамъ — обшитую въ сукно манерку для воды, подобную тѣмъ, которыми, въ минувшую войну были снабжены нѣкоторые полки нашей арміи, а также небольшую (подобно Линемановской) лопату, или кирку, или мотыгу, дабы люди *всегда* имѣли при *себѣ* средства къ быстрому окапыванію, безъ чего немыслимъ современный бой. Относительно же обмундированія, вопросъ о радикальномъ измѣненіи его въ видахъ достиженія бо́льшаго удобства, удовлетворенія климатическимъ условіямъ и однообразія— надо надѣяться—не замедлитъ выступить у насъ впередъ. Что же касается головного убора, то каски, кивера и кепи должны быть замѣнены фуражкою съ козырькомъ.

Фонъ-Кунъ не упускаетъ изъ вида и снаряженія гг. офицеровъ, такъ какъ повозки, въ которыхъ возится ихъ багажъ во время войны, весьма рѣдко оказываются на лицо; при дѣйствіяхъ же въ горахъ и вовсе отстаютъ, а между тѣмъ онѣ въ значительной степени увеличиваютъ обозъ, не принося офицерамъ существенной пользы; — авторъ совѣтуетъ вовсе упразднить такія повозки, а взамѣнъ того увеличить денежное довольствіе офицеровъ въ военное время. Офицеру необходимо имѣть при себѣ нѣсколько паръ бѣлья, вторые брюки и вторую пару сапоговъ; эти и другія нѣкоторыя вещи офицера *могъ бы носить на себѣ его деньщикъ*. Съ послѣднимъ предложеніемъ почтеннаго автора врядъ ли можно согласиться: нельзя же обращать деньщика нѣчто въ родѣ вьючнаго животнаго, которому, кромѣ вещей офицера, придется тащить и свои вещи. Гораздо казалось бы цѣлесообразнѣе предлагаемое авторомъ увеличеніе денежнаго содержанія гг. офицерамъ употребить на обзаведеніе ихъ мулами (или вьючными лошадьми), каковые, при строгомъ соблюденіи положеннаго ихъ числа, не особенно увеличатъ собою хвостъ колонны.

Фонъ-Кунъ обращаетъ особенное вниманіе на выборъ начальника надъ войсками, предназначенными для дѣйствія въ горахъ. Онъ долженъ соединять въ себѣ всѣ задатки къ искусному веденію активной обороны, необходимыя энергію и настойчивость, вмѣстѣ съ осторожностію и осмотрительностію, дабы, въ виду угрожающей опасности, своевременно прекратить наступленіе и перейти къ оборонѣ; онъ долженъ быть основательно знакомъ съ горами, условіями веденія въ нихъ войны, равно какъ и большихъ военныхъ операцій, такъ какъ онъ

въ иныхъ и отъ того и отъ другаго, умудряясь носить все необходимое въ скатанной черезъ плечо шинели съ башлыкомъ, суконныхъ брюкахъ черезъ грудь, въ карманахъ и пр.

Digitized by Google

можетъ оказывать серьезное вліяніе на дѣйствія главной арміи, умѣть опредѣлить минуту и средства къ выгоднѣйшему оказанію ей своего содѣйствія. По всѣмъ этимъ причинамъ начальнику войскъ, предназначенныхъ для дѣйствія въ горахъ, должна быть предоставлена полная самостоятельность въ дѣйствіяхъ. Кромѣ того помянутый начальникъ долженъ имѣть сильный, здоровый организмъ, быть привычнымъ къ перенесенію физическихъ трудовъ и не останавливаться ни передъ какими препятствіями, такъ какъ въ горахъ рѣшительнѣйшіе и неожиданные результаты достигаются движеніями, по первому взгляду кажущимися невозможными.

Начальникъ, не удовлетворяющій перечисленнымъ условіямъ, будетъ предпочитать веденіе дѣйствій въ удобопроходимыхъ долинахъ и будетъ безпрестанно имѣть на своей спинѣ энергическаго противника, не останавливающагося передъ горными препятствіями.

Переходя къ изслѣдованію свойствъ оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствій въ горахъ, фонъ-Кунъ замѣчаетъ, что нигдѣ оборона, въ строгомъ тактическомъ смыслѣ, не пріобрѣтаетъ такой силы, какъ въ горныхъ странахъ, гдѣ, и въ особенности въ высокихъ горахъ, весьма часто встрѣчаются позиціи, тактически неприступныя ни съ фронта, ни съ фланговъ, и которыя, даже при превосходствѣ въ силахъ, если и могутъ быть взяты, то съ чрезмѣрными потерями въ людяхъ и времени. Но эти позиціи имѣютъ преимущественно пассивный характеръ, и обороняющійся, если будетъ ограничиваться исключительно занятіемъ таковыхъ, не можетъ разсчитывать на удачный исходъ обороны всего нагорья. Помянутыя сильныя позиціи представляютъ иного рода выгоду—выигрыша времени, элемента, имѣющаго особенное значеніе въ горной войнѣ; обороняющійся долженъ пользоваться этими позиціями для задержанія противника слабыми силами, пока тактическіе и и стратегическіе резервы прибудутъ на помощь съ тѣмъ, чтобы тогда самому перейти въ наступленіе или опять-таки, задерживая на нихъ непріятеля, дать время стратегическимъ резервамъ совершить обходъ и ударить во флангъ и тылъ противнику (1).

(1) Колосальнѣйшимъ подтвержденіемъ приведенному положенію служитъ оборона генераломъ Радецкимъ шипкинскаго прохода, на которомъ войска 8-го корпуса держались въ теченіе безъ малаго четырехъ мѣсяцевъ, отбивая напоры превосходныхъ силъ, стремившихся черезъ Шипку проложить себѣ путь въ равнины съвернаго предгорья Балкановъ, гдѣ тогда, у Плевны, завязанъ былъ стратегическій узелъ кампаніи; держались до развязки послѣдняго, пока, благодаря прибывшимъ подкрѣпленіямъ, генералу Радецкому самому удалось съ двухъ сторонъ обойти непріятельскую армію и забрать ее въ плѣнъ. То же значеніе имѣло для насъ удержаніе войсками 8-го и 11-го корпусовъ, въ ноябрѣ 1877 г.,

Digitized by Google

Такія сильныя позиціи, заблаговременно выбранныя и укрѣпленныя, значительно усиливаютъ оборону горной страны.

Обороняющійся можетъ *заблаговременно подготовить для себя важнѣйшіе пути* (операціонные и соединительные между ними) къ удобному движенію по нимъ всѣхъ родовъ оружія и резервовъ по всѣмъ важнѣйшимъ направленіямъ, а также *заблаговременно устроить магазины и правильное продовольствіе войскъ*. Въ обоихъ этихъ отношеніяхъ наступающій поставленъ въ несравненно невыгоднѣйшія условія.

Но при оборонѣ горъ представляются, по мнѣнію фонъ-Куна, два слѣдующія серьезныя затрудненія:

1) *Необходимость прикрытія болѣе или менѣе значительнаго числа проходовъ*, ведущихъ въ обороняемую страну; чѣмъ послѣдняя культивированнѣе, чѣмъ болѣе ведетъ въ нее удобныхъ для движенія войскъ путей, тѣмъ въ большей степени приходится обороняющемуся ослаблять свои резервы выдѣленіемъ войскъ для наблюденія за проходами и перевалами, для удержанія ихъ за собою, хотя бы на короткое время, съ тѣмъ, чтобы облегчить себѣ этимъ раскрытіе намѣреній противника, что опять-таки становится тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ бо́льшее число путей представляется для движеній послѣдняго. Но желаніе имѣть въ своихъ рукахъ всѣ доступы въ страну отнюдь не должно вести къ такъ называемой *кордонной системѣ*, при которой не ограничивались одною охраною доступовъ въ страну, но старались упорно защищать ихъ и сильно занимали каждый изъ нихъ или каждую, представлявшуюся, повидимому, недоступною, и потому весьма соблазнительною для обороняющагося, позицію. Подобная система обороны, до крайности затрудняя продовольствіе, изнуряя войска, не могла приводить къ цѣли уже потому одному, что наступающій всегда могъ, демонстрируя на разныхъ пунктахъ, превосходными силами обрушиться на одинъ изъ нихъ, а со взятіемъ его, весь кордонъ бывалъ прорванъ, и обороняющійся, за отсутствіемъ достаточныхъ резервовъ, не имѣлъ возможности поправить дѣла (австро-сардинцы въ 1799 г. (¹). Основанная на подобныхъ началахъ строго-оборонительная система имѣетъ сама въ себѣ зародышъ пораженія и печальной катастрофы для обороняющагося.

2) *Трудность ориентированія и опредѣленія истинныхъ намѣреній наступающаго.* Обороняющійся, будучи свойствами горной

Николаевскаго ущелья и обратное овладѣніе выходомъ изъ Златарицкаго ущелья, захваченнаго уже турками.

(¹) Турки въ послѣднюю войну на Балканахъ.

Digitized by Google

мѣстности болѣе чѣмъ гдѣ либо затрудненъ въ возможности опредѣлить, куда ведется настоящая атака, а гдѣ только демонстрація, вынужденъ, въ этомъ отношеніи, первоначально ограничиваться свѣдѣніями, полученными отъ шпіоновъ и съ передовыхъ постовъ. А между тѣмъ въ горахъ весьма важно сразу и вѣрно оцѣнить настоящее направленіе наступленія, потому что, при ошибочномъ направленіи резервовъ, обороняющемуся становится весьма затруднительнымъ, а часто и вовсе невозможнымъ, въ виду мѣстныхъ препятствій, своевременно перевести ихъ на операціонный путь противника. Чтобы выдти тогда изъ затрудненія, обороняющемуся остается или отступить, или, преодолѣвъ, если это удастся, всѣ преграды, представляемыя мѣстностью, самому отважно броситься во флангъ и въ тылъ наступающему. Хорошо организованная сторожевая и развѣдывательная службы и правильная постановка передовыхъ отрядовъ представляютъ обороняющемуся единственныя средства, чтобы устранить отъ себя случайность ошибочныхъ, часто неисправимыхъ контръ-маневровъ. Фонъ-Кунъ вполнѣ справедливо признаетъ совершенно неосновательнымъ, выведенное теоретиками, знакомыми съ горною войной только по книгамъ и желавшими устранить невыгодныя условія кордонной системы, правило: «сосредоточивать силы въ позади лежащихъ стратегическихъ позиціяхъ, занимая передовые пункты лишь самыми слабыми отрядцами, взводами или полуротами»—неосновательнымъ уже по одному тому, что донесенія такихъ слабыхъ отрядовъ не могутъ имѣть значенія, такъ какъ каждый изъ этихъ постовъ, будучи атакованъ ротою или двумя и сбитъ, донесетъ, что онъ имѣлъ дѣло съ двумя ротами, а гдѣ главныя непріятельскія силы, все-таки останется загадкою для старшаго начальника. Поэтому фонъ-Кунъ считаетъ *чрезмѣрное сосредоточеніе силъ столь же ошибочнымъ, и нецѣлесообразнымъ, какъ и кордонное расположеніе.*

Авторъ ограничился указаніемъ только двухъ помянутыхъ невыгодныхъ условій, въ которыя поставлена оборона въ горахъ: но онъ упустилъ указать еще на три серьезныя ея невыгоды: 1) *трудность управленія войсками* и 2) *сохраненіе связи* какъ въ дѣйствіяхъ различныхъ отрядовъ, раздѣленныхъ горами, такъ и при движеніяхъ нѣсколькими колоннами, влекущихъ за собою легкую возможность *разбитія по частямъ*, а также 3) особенное значеніе элемента *случайностей*. Правда, что при заблаговременномъ занятіи горъ, тщательномъ ознакомленіи съ ними, обороняющійся можетъ, для парированія этихъ невыгодныхъ условій, принять мѣры, которыя подробно указаны будутъ ниже, но все же, какъ бы эти мѣры ни были цѣ-

Digitized by Google

лесообразны, онѣ не могутъ вполнѣ устранить опасностей, могущихъ произойти подъ вліяніемъ помянутыхъ условій; тѣмъ же болѣе могутъ онѣ оказаться серьезными, когда горы занимаются прямо передъ самымъ началомъ дѣйствій въ нихъ, и когда нѣтъ времени принять мѣръ къ устройству сообщеній, телеграфовъ и пр. Правда и то, что перечисленныя здѣсь невыгодныя условія дѣйствій въ горахъ могутъ вредно отзываться и на операціяхъ наступающаго, но все же въ гораздо меньшей степени, чѣмъ на дѣйствіяхъ обороняющагося, благодаря серьезнымъ выгодамъ, которыя имѣетъ на своей сторонѣ наступающій, къ указанію на которыя и переходитъ фонъ-Кунъ по перечисленіи имъ невыгодныхъ сторонъ обороны.

Наступающій имѣетъ въ горной войнѣ (какъ и вездѣ) на своей сторонѣ *инициативу въ дѣйствіяхъ*, которыя, будучи энергически начаты и доведены до конца, сулятъ здѣсь еще большіе результаты, чѣмъ въ равнинныхъ мѣстностяхъ, и притомъ тѣмъ въ большей степени, чѣмъ пассивнѣе будетъ образъ дѣйствій обороняющагося.

Вѣрно опредѣливъ, на основаніи точныхъ свѣдѣній, конфигураціи мѣстности и основательныхъ рекогносцировокъ, рѣшительный пунктъ для атаки, наступающему не трудно, разными демонстраціями, ввести обороняющагося въ заблужденіе относительно настоящаго направленія атаки, и прежде чѣмъ обороняющемуся удастся угадать его и принять соотвѣтствующій контръ-маневръ, атакующій можетъ захватить узлы, гдѣ сходятся двѣ или нѣсколько долинъ, и черезъ то или разбить по частямъ разообщенные отряды обороняющагося, или предупредить его стратегическіе резервы у рѣшительнаго пункта. Еслибы даже обороняющемуся и удалось занять послѣдніе ранѣе, то атакующему не трудно, обходомъ одного изъ фланговъ, заставить его очистить занятую имъ позицію. А такъ какъ къ тому же въ горахъ обороняющемуся представляется весьма мало—нерѣдко всего одинъ—путей отступленія, то рѣшительными и искусными маневрами противника обороняющійся можетъ быть приведенъ къ полной катастрофѣ. Поэтому въ горной войнѣ наступательный образъ дѣйствій имѣетъ рѣшающее превосходство надъ пассивною обороною.

Но наступательныя дѣйствія въ горахъ всегда бываютъ сопряжены со слѣдующими невыгодными условіями:

1) болѣе или менѣе значительными *затрудненіями въ движеніи, съ расходованіемъ и истощеніемъ силъ*. Движеніе даже по хорошимъ дорогамъ не всегда бываетъ возможно или легко можетъ быть замедлено устройствомъ на нихъ обороняющимся искусственныхъ препятствій. Будучи вынужденъ идти по боковымъ дорогамъ или подъе-

Digitized by Google

мамъ, наступающій можетъ наткнуться на такія, воздвигнутыя природою, затрудненія, что даже сильнѣйшая воля найдется вынужденною отказаться отъ ихъ преодолѣнія (1).

Горная война требуетъ нерѣдко, и въ особенности со стороны наступающаго, сильнѣйшаго напряженія всѣхъ душевныхъ, нравственныхъ и физическихъ силъ, черезъ что послѣднія, понятно, истощаются, а потеря силъ еще увеличивается необходимостію брать сильныя позиціи, занятыя обороняющимся, особенно, если приходится штурмовать ихъ съ фронта. Если атакующій вознамѣрится обходить таковыя значительными отрядами, движеніе послѣднихъ можетъ на столько замедлиться вслѣдствіе свойствъ мѣстности, что обороняющійся будетъ черезъ то въ состояніи своевременно притянуть къ угрожаемому пункту свои резервы; обходы же позиціи небольшими отрядами не могутъ, по мнѣнію автора, рѣшительно повліять на исходъ боя. Тутъ, намъ кажется, фонъ-Кунъ упускаетъ изъ вида то обстоятельство, что (какъ военная исторія вообще, въ томъ числѣ и послѣдняя война, представляютъ тому множество примѣровъ) въ горахъ нерѣдко бываетъ достаточно неожиданнаго появленія незначительнаго отряда на флангѣ обороняющагося, чтобы произвести въ рядахъ его смятеніе и заставить его очистить иногда недоступныя позиціи;

2) *трудность продовольствія*. Производительность горныхъ странъ вообще не удовлетворяетъ жизненнымъ потребностямъ мѣстнаго населенія, и недостающее должно быть пополняемо подвозомъ изъ равнинъ, почему лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можно разсчитывать на продовольствованіе войскъ реквизиціоннымъ способомъ на счетъ средствъ края (исключеніе составляетъ только мясо, котораго, въ большинствѣ случаевъ, въ горахъ оказывается достаточнымъ, если, конечно, обороняющійся не распорядится заблаговременнымъ угономъ стадъ назадъ). Поэтому атакующій долженъ основывать продовольствіе своихъ войскъ въ горахъ преимущественно на постоянныхъ и подвижныхъ магазинахъ. Подобная же зависимость отъ магазиновъ затрудняетъ операціи,

(1) Нельзя и тутъ не указать на то, что нашимъ войскамъ приходилось не разъ преодолѣвать такія природныя преграды, которыя другимъ казались совершенно непреодолимыми. Уже 80 лѣтъ тому назадъ это запечатлѣно было въ лѣтописяхъ военной исторіи необычайнымъ переходомъ Суворова черезъ гору Паникъ. Въ минувшую же войну, занесенныя глубочайшими снѣгами бездорожныя твердыни Балкановъ были побѣждены ни передъ чѣмъ не останавливавшеюся настойчивостью генераловъ Гурко и Радецкаго, и цѣлыя дивизіи и корпуса наши, проходя по мѣстностямъ, которыя самъ противникъ, хорошо съ ними знакомый, считалъ, за ихъ недоступностью, даже излишнимъ наблюдать, обрушивались съ горъ въ долины, въ тылъ спокойно расположенному въ нихъ непріятелю, какъ то было, напримѣръ, въ рѣшительные дни плѣненія Весселя-паши подъ Шипкою.

Digitized by Google

мѣшаетъ ихъ быстроты тѣмъ въ большей степени, чѣмъ хуже дороги, по которымъ зачастую повозкамъ нерѣдко и вовсе невозможно двигаться. Помощь, могущая быть при этомъ оказана вьючными животными — относительная, и ими могутъ пользоваться лишь небольшіе отряды. Продовольственныя затрудненія увеличиваются пропорціонально массѣ войскъ, а потому самому наступленіе въ горы можетъ быть предпринимаемо сравнительно лишь незначительными силами (1);

3) *затрудненіями въ развертываніи силъ*, которымъ зачастую приходится двигаться узкими долинами, по трудно проходимымъ склонамъ или черезъ перевалы; подходить глубокими колоннами, безъ возможности предварительно развернуть ихъ—къ сильнымъ, заблаговременно избраннымъ и укрѣпленнымъ позиціямъ, на которыхъ обороняющемуся нерѣдко представляется возможность развернуть всѣ свои силы и ввести въ дѣло всѣ роды оружія; атакующему же нерѣдко приходится атаковать эти позиціи, взбираясь на кручи и скалы подъ дѣйствительнѣйшимъ огнемъ съ высотъ. Изъ сказаннаго очевидно, что въ горахъ обороняющійся можетъ со значительно слабѣйшими силами противостать сильнѣйшему противнику и вовсе задержать его; и

4) *затрудненіями въ составленіи плана атаки и въ управленіи войсками, какъ на маршѣ, такъ и въ бою*—каковыя затрудненія въ горныхъ странахъ являются несравненно значительнѣйшими, чѣмъ въ равнинахъ.

Вслѣдствіе трудности продовольствованія и развертыванія въ горахъ, атакующій бываетъ вынужденъ наступать широкимъ фронтомъ и дробить свои силы. При такой обстановкѣ дистанція для наступленія должна быть обдумана, а путь и время движенія всѣхъ колоннъ разсчитаны самымъ тщательнымъ образомъ, съ вѣрною оцѣнкою всѣхъ мѣстныхъ и иныхъ затрудненій, иначе не только атака можетъ не удасться, но и самыя колонны въ отдѣльности могутъ попасть въ крайне затруднительное положеніе: ихъ можетъ постигнуть катастрофа, нерѣдко оканчивающаяся плѣненіемъ ихъ. Даже незначительныя ошиб-

(1) Въ минувшую войну нами переброшено было черезъ Балканы около 150,000 человѣкъ зимою, по скверныйшимъ дорогамъ, безъ обозовъ, безъ всякой возможности продовольствовать ихъ по магазинному способу. Тѣмъ не менѣе, и не смотря на жестокія лишенія, которымъ иногда приходилось подвергаться нашимъ войскамъ на Балканахъ, случаевъ убыли въ войскахъ отъ полнаго недостатка въ продовольствіи, на сколько намъ по крайней мѣрѣ извѣстно, не было. Объясняется это обстоятельствою замѣчательною выносливостію нашего солдата, широкимъ фронтомъ наступленія и возможностію почти повсемѣстно пользоваться обильными запасами, заготовленными турками въ горахъ и ближайшихъ долинахъ, и которыхъ они не уничтожали при своемъ отступленіи.

Digitized by Google

ки въ диспозиціи, иногда не влекущія за собою никакихъ дурныхъ послѣдствій, въ равнинныхъ мѣстностяхъ, въ горахъ, наоборотъ, могутъ вести къ самымъ печальнымъ результатамъ, особенно когда колонны придутъ въ движеніе—тогда исправленіе этихъ ошибокъ почти всегда становится немыслимымъ.

Почти невозможнымъ становится въ горахъ и единство управленія разъединенными закрытою и непроходимою мѣстностію колоннами, изъ которыхъ каждая, разъ получивъ извѣстное назначеніе и начавъ движеніе, выходитъ изъ рукъ главнаго начальника, которому тогда остается только вполнѣ положиться на каждаго изъ начальниковъ отдѣльныхъ колоннъ; поэтому, при недостаткѣ въ способныхъ частныхъ начальникахъ, въ горной войнѣ въ особенности исходъ атаки врядъ ли можетъ быть благопріятнымъ.

На основаніи всего изложеннаго о выгодныхъ и невыгодныхъ условіяхъ наступленія въ горахъ, фонъ-Кунъ приходитъ къ заключенію, что если атакующій съумѣетъ искусно составить и привести въ исполненіе свои распоряженія, обезпечить довольствіе войскъ и съ непоколебимою энергіею преодолѣть всѣ препятствія, то онъ будетъ имѣть явное превосходство надъ оборономъ, которая, если будетъ исключительно пассивною, ни къ чему иному не можетъ привести, какъ къ катастрофѣ (¹).

Л. Б.

(Продолженіе будетъ.)

(¹) Наиболѣе выдающимися тому примѣрами изъ послѣдней войны служитъ: 1) полное разбитіе и плѣненіе, 3-го октября 1877 года, частей арміи Мухтара-паши, стоявшихъ на Аладжинскихъ и Орлокскихъ высотахъ и ничего не предпринявшихъ для парированія обходнаго движенія генерала Лазарева и 2) плѣненіе всей арміи Весселя-паши на Шипкѣ 28-го декабря 1877 года.

Digitized by Google

ПРИДУНАЙСКАЯ БОЛГАРІЯ И БАЛКАНЫ.

Историко-географическо-этнографическіе очерки за время путешествій въ 1860 — 1878 г. Томъ третій, Ф. Каница (Donau-Bulgarien und der Balkan. III Band. von Kanitz. 1879 г.)

(Статья вторая) (1).

V. Отъ Праводы и озеръ Девны, чрезъ Айдосъ-Балканъ, къ Понтусу.

(17-й перевалъ черезъ Балканы).

Осмотрѣвъ всѣ достопримѣчательныя древнія надписи и остатки римскихъ барельефовъ на отвѣсныхъ скалахъ, образующихъ, такъ сказать, исполинскую рамку вокругъ кулевчинскаго поля, мы пустились далѣе. Скрытая отъ глазъ и тѣнистая, благодаря множеству деревьевъ, сѣдловина привела насъ изъ Кулевчи на обширное горное плато Праводы — Балкана, падающаго крутымъ обрывомъ въ болгарскія низменности. Я вскарабкался съ сѣверной стороны на край обрыва, чтобы взглянуть на узкую долину Праводы, перерѣзанную линіей рущуко-варнской желѣзной дороги. У моихъ ногъ разстилался, положительно, одинъ изъ видовъ Швейцаріи. Если бы Решидъ-паша былъ хорошо знакомъ съ мѣстностію этого края, онъ, передъ злополучной битвой при Кулевчи, не могъ бы выбрать лучшаго обсерваціоннаго пункта, какъ тотъ, на которомъ я теперь стоялъ; отсюда ему очень легко было бы слѣдить за малѣйшими движеніями русской арміи, шедшей изъ Силистріи и Козлуджи, чрезъ Іенибазаръ, въ Мадару, не смотря даже на то, что русскіе совершали свои переходы ночью и располагались биваками, не зажигая огней. Полное неумѣнье турокъ производить рекогносцировки было причиной ихъ разгрома въ этомъ прелестномъ уголкѣ Болгаріи, гдѣ еще въ 1837 г. Мольтке, вмѣсто цвѣтущихъ селеній, видѣлъ только груды развалинъ и кучи пепла.

Городъ Правода лежитъ между двумя скалистыми горами; его перерѣзываетъ небольшая рѣчка, черезъ которую перекинутъ мостъ. Въ прежнія времена это былъ сильно укрѣпленный пунктъ, и подъ стѣнами его крѣпости, въ XV столѣтіи, происходили ожесточенныя битвы между болгарами и турками. Теперь отъ крѣпости уцѣлѣли только жалкія развалины южныхъ воротъ; однако, по расположенію ихъ видно, что строители укрѣпленій были люди опытные въ фортификаціонномъ дѣлѣ; остались также слѣды двухъ цистернъ, которыя, вѣроятно, снабжали водой гарнизонъ крѣпости. Много говорили о томъ, будто рус-

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. № 7-й.

Digitized by Google

скіе, въ 1829 г., разрушили до основанія Праводу; но это неправда; городъ погибъ отъ безпощадной бомбардировки его турками, хотѣвшими заставить генерала Рота сдать его обратно.

Съ той высоты, гдѣ уцѣлѣли развалины прежняго форта, можно хорошо разсмотрѣть лежащій внизу городъ. По ступенямъ гигантской лѣстницы, вырубленной въ скалѣ, я спустился туда; по пути мнѣ указали четыре шанца и стѣну, выведенные русскими для защиты своихъ позицій въ 1829 г. Правода былъ всегда, по преимуществу, мусульманскій городъ; въ немъ насчитываютъ теперь 400 турецкихъ, 60 татарскихъ и 160 болгарскихъ домовъ. Не смотря на сравнительное меньшинство болгаръ, они пожертвовали 10,000 марокъ на устройство школы; при насъ зданіе только что подводилось подъ крышу. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказалось, что въ Праводскомъ округѣ 88 деревень, кромѣ татарскихъ и черкесскихъ выселковъ. Въ XVI столѣтіи, Правода, въ числѣ нѣсколькихъ другихъ городовъ, именно: Шумлы, Варны и Базарджика, служила рынкомъ богатой мѣновой торговли для далматинскихъ купцовъ, которые привозили сюда съ запада массы шелковыхъ матерій, суконъ, хрусталю и разныхъ предметовъ роскоши, а взамѣнъ ихъ покупали мѣстные ковры, кордуанскую кожу, мѣха, рисъ и жестяныя издѣлія. Вмѣстѣ съ паденіемъ Турціи, упала и торговля всѣхъ упомянутыхъ городовъ; теперь вы только найдете въ Праводѣ нѣсколько жалкихъ лавчонокъ, гдѣ даже окрестные поселяне съ трудомъ могутъ достать самые необходимые для себя предметы.

Рѣка Правода беретъ начало въ горахъ, на сѣверъ отъ Шумлы, и впадаетъ въ западное или малое озеро Девну, близъ деревни Іени-Бегче, расположенной на южномъ его берегу. Пробѣжавъ весь юго-восточный уголъ упомянутаго озера, рѣка, въ сухое лѣто — двумя, а въ дождливые мѣсяцы—нѣсколькими рукавами орошаетъ низменный, болотистый перешеекъ, раздѣляющій малое озеро Девну отъ восточнаго или большаго, затѣмъ впадаетъ въ это послѣднее, а изъ него широкимъ потокомъ вливается въ Черное море, омывая на своемъ пути подошвы южныхъ укрѣпленій Варны. Разстояніе между восточнымъ озеромъ и Чернымъ моремъ едва составляетъ половину англійской мили, ширина же перешейка между обоими озерами равняется, смотря по времени года, одной или половинѣ англійской мили.

Теченіе Праводы идетъ паралельно Балканамъ (Гемусъ) и Дунаю. Непосредственно за крѣпостной стѣной, воздвигнутой русскими и запирающей съ восточной стороны дефиле Праводы, перекрещиваются линія желѣзной дороги и почтовый трактъ. Тотчасъ за чертою города находится кладбище, черезъ которое намъ пришлось проѣзжать; вскорѣ за-

Digitized by Google

тѣмъ мы вступили въ дефиле Праводы, ослѣпительно бѣлыя, известковыя скалы котораго издали поразительно похожи на стѣны домовъ; зубчатыя верхушки скалъ увѣнчаны зелеными, лѣсистыми плато, а на днѣ дефиле бѣжитъ рѣка Правода. Первый ея притокъ, Кадыкіой, вливается въ нее при деревнѣ того же имени, гдѣ сотня турецкихъ домиковъ группируется вокругъ единственной мечети; за то 30 болгарскихъ не имѣютъ своей церкви.

На западѣ отъ Кадыкіойя дорога идетъ мимо двухъ высокихъ кургановъ, по возвышенному, поросшему лѣсомъ, перешейку, который въ самомъ узкомъ своемъ мѣстѣ, подъ деревней Султанъ-Ларъ, отдѣляетъ русло Праводы отъ русла Камчика полоской земли не шире полумили. Обѣ эти рѣки текутъ по болотистой, алювіальной низменности, гдѣ лиственный лѣсъ вообще и дикая груша въ особенности растутъ изумительно быстро. За Кадыкіойемъ намъ пришлось доставать проводника, чтобы не заблудиться въ лабиринтѣ деревьевъ; черезъ полтора часа мы съ трудомъ выбрались отсюда къ маленькой турецкой деревушкѣ Кота, стоящей у самой опушки лѣса; нѣсколько выше ея въ Камчикъ впадаютъ съ запада два рукава его: Акили и Дели-Камчикъ. Въ весеннюю пору нѣтъ никакой возможности переѣхать рѣку въ бродъ, по причинѣ окружающей ее болотистой мѣстности; надо своротить на цѣлую милю въ сторону, къ Кюприкіойю—важному стратегическому пункту. Но намъ, благодаря продолжительной засухѣ, удалось совершить переѣздъ черезъ рѣку и, не смотря на топкій берегъ, добраться до деревни Сандукчи.

Послѣ краткаго отдыха здѣсь, мы отправились далѣе, въ богатую деревню Буюкъ-Ченгель, населенную исключительно болгарами и расположенную въ котловинѣ, у подошвы конусообразной горы Пиловъ-Тепе. Въ томъ домѣ, гдѣ мы остановились ночевать, произошло непріятное столкновеніе между нашимъ заптіемъ и хозяиномъ дома, не желавшимъ подчиняться слишкомъ самовольнымъ требованіямъ перваго. Дѣло дошло до кровопролитія, едва не поднявшаго на ноги всю деревню, и могло бы кончиться очень дурно для насъ, если бы мнѣ не удалось задобрить значительнымъ подаркомъ жену и дочерей слегка раненаго саблей хозяина.

На западъ отъ Буюкъ-Ченгеля, на откосѣ горы Храстоты, уцѣлѣли остатки древней крѣпости, а далѣе, за двумя крутыми поворотами рѣки, видны даже слѣды шанцовъ, устроенныхъ, вѣроятно, въ 1829 году для обороны входа въ дефиле Камчика. Шанцы эти примыкаютъ къ подошвѣ горы Острогъ-Камень (по турецки Сивай-Ташъ), въ самомъ узкомъ мѣстѣ дефиле. Какъ-разъ противъ горы дорога пересѣ-

Digitized by Google

каетъ рѣку Камчикъ и, затѣмъ, вплоть до деревни Кючукъ-Кизикъ, идетъ все по правому берегу ея. Въ этой мѣстности, очень лѣсистой, намъ попалось шесть деревень. Подъ Чифтликъ-Магаломъ ложе Камчика, сдавленное скалами до такой степени съуживается, что дорогу вынуждены были поднять на верхъ и проложить лѣсомъ, и только подъ Тикенликомъ оказалось возможнымъ снова спустить ее въ открытую долину. На небольшомъ протяженіи отъ Ченгеля до Даскотны мы одиннадцать разъ переѣхали съ одного берега Камчика на другой,—до того прихотливо извивается ея русло. Изъ Даскотны видѣнъ весь профиль Балканскаго хребта, начиная отъ Казана до Ченгеля. За Даскотной нашъ трактъ пересѣкся другимъ, идущимъ изъ Айдоса, чрезъ Надирскій перевалъ, Караларъ, Керемети и Камчикъ-Магалъ, въ Чаликавакъ, а оттуда, чрезъ дефиле Бараимдере, на гласисъ Шумлы. Достигнувъ пункта пересѣченія обоихъ путей, мы поѣхали по айдоской дорогѣ, вплоть до мѣста впаденія горнаго потока Богасдере въ Камчикъ; здѣсь мы остановились, чтобы въ послѣдній разъ обозрѣть разстилающуюся отъ запада къ востоку верхнюю долину Дели-Камчика и провѣрить, на сколько точно снялъ я эту мѣстность на карту.

Потокъ Богасдере въ высшей степени прихотливо извивается по дикому ущелью, славящемуся разбоями гайдуковъ. Въ продолженіе одного часа, намъ пришлось переѣхать его въ бродъ разъ пять; горы, между которыми онъ мчится, очень величественнаго и суроваго вида. Зная, что намъ засвѣтло не выбраться изъ этого глухаго мѣста, мы отложили поѣздку въ Айдосъ и сдѣлали привалъ въ болгарской деревнѣ Резелеръ, какъ-то нечаянно попавшей въ этотъ чисто турецкій округъ.

Утромъ, на зарѣ, мы двинулись далѣе, чтобы до полуденнаго жара успѣть перебраться черезъ перевалъ Надиръ-Балканъ (600 метровъ), превышающій своей высотой кряжъ горъ водораздѣла рѣкъ: Богасдере, текущаго на сѣверъ, и Дермендере, текущаго на югъ. Очень неохотно разстались мы съ тѣнистымъ дубовымъ лѣсомъ, которымъ поросла вся подошва надирскаго перевала, и подъ жгучими лучами солнца стали подъѣзжать къ Айдосу. Наглотавшись вдоволь пыли, измученные продолжительнымъ, труднымъ подъемомъ въ гору, мы съ наслажденіемъ слѣзли съ лошадей на дворѣ грязнаго, темнаго постоялаго двора Іени-Хана, который показался намъ уголкомъ рая. Климатъ въ Айдосѣ чисто тропическій; городъ стоитъ на окраинѣ полосы земли волканическаго строенія, идущей отъ цѣпи восточнаго Балкана къ Понтусу. Двѣ горы, возвышающіяся въ сѣверной части Айдоса: Хиссаръ и Зерсемъ-Баиръ, ясно выказываютъ свое волканическое происхожденіе. Въ 1872 г., въ Айдосѣ числилось 1,040 турецкихъ, 240 болгарскихъ,

Digitized by Google

20 татарскихъ и 10 испано-еврейскихъ домовъ, при 7,000 жителей; затѣмъ четыре мечети, одинъ православный храмъ, нѣсколько турецкихъ школъ и одна болгарская.

Южнѣе Айдоса тянется волнистая равнина, покрытая холмами, потухшими волканами и насыпями наносной земли: многочисленные рѣки и потоки орошаютъ всю эту мѣстность и текутъ по направленію къ лагунамъ Ахіолы и Бургаса. Совершенно подобная же покатая равнина, но уже лѣсистая и чрезвычайно плодородная, составляющая продолженіе первой, идетъ на западъ, между Странджа-Дагомъ и Балканомъ, вплоть до Карнабада. «Жирная, илистая почва Айдоскаго округа, пишетъ Мольтке, тучные луга, покрытые стадами буйволовъ, роскошные лѣса, безчисленные ключи и рѣки, множество зажиточныхъ деревень и близость приморскихъ гаваней—даютъ право назвать этотъ округъ самымъ цвѣтущимъ уголкомъ всей Европейской Турціи. Лучшаго пункта для основанія военной колоніи нельзя найти».

Осмотрѣвъ Айдосъ и его окрестности, мы отправились черезъ день прекраснымъ дубовымъ лѣсомъ, покрывающимъ высоты Балкановъ (Кара-Тепе), въ Демиркіой, дали здѣсь вздохнуть лошадямъ и, черезъ четыре часа, уже были въ Ахликіоѣ, хорошенькомъ селеніи, гдѣ всего 22 болгарскихъ, 17 турецкихъ и 20 цыганскихъ домовъ; тѣмъ не менѣе, оно достойно вниманія въ томъ отношеніи, что служитъ звеномъ соединенія двухъ большихъ дорогъ: одной, идущей на сѣверъ, чрезъ Балканы, къ Камчику, а другой — на востокъ, въ Мисиври. Сверхъ того, Ахликіой имѣетъ значеніе, какъ важный стратегическій пунктъ.

Проѣхавъ болгаро-турецкими селеніями Татаркіойемъ и Копераномъ, жители которыхъ очень успѣшно занимаются скотоводствомъ, мы направились къ Инджекіойю (населенному исключительно болгарами), притаившемуся къ изрытому холму, чисто волканическаго происхожденія. Плато, господствующее надъ упомянутой деревней, очень похоже, по своему однообразію, на степь; тотчасъ за нимъ, на высотѣ песчанистой горы, айдосскій и бургасскій тракты развѣтвляются. Лишь только мы поднялись на эту гору, передъ нашими глазами точно выросъ Канъ-Эминь — послѣдній отрогъ восточнаго Балкана—а внизу, у нашихъ ногъ, какъ будто со дна моря выплыла Мисиври; надъ всей этой картиной съ востока разстилалось необозримое зеркало Понтуса, позолоченное лучами заходящаго солнца.

VI. Изъ Мисиври, чрезъ Эминь-Балканъ, къ Камчику.

(18-й перевалъ чрезъ Балканы).

Не смотря на безпрерывныя распри Византіи съ болгарами, при-

Digitized by Google

брежные города Понтуса процвѣтали въ ту эпоху; они обстраивались и украшались, гавани ихъ кипѣли движеніемъ, безчисленныя торговыя конторы бойко вели дѣла, словомъ—край съ каждымъ годомъ богатѣлъ. Но пятисотлѣтнее турецкое иго постепенно душило въ немъ всякое проявленіе жизни и окончательно разорило его.

Мисиври, въ древности колонія Месембрія, былъ основанъ въ царствованіе Дарія Гистаспа; въ средніе вѣка городъ пользовался высокимъ значеніемъ, какъ лучшій византійскій портъ; но во время шестой греческой экспедиціи противъ болгаръ буря истребила тамъ почти весь флотъ византійскихъ императоровъ, снаряженный для наказанія непокорныхъ славянъ. Въ XV столѣтіи, весь этотъ край подпалъ подъ власть турокъ, и съ тѣхъ поръ на стѣнахъ Мисиври развѣвается знамя пророка. Въ 1872 г., здѣсь насчитывалось 35 турецкихъ и 240 греческихъ домовъ, съ населеніемъ въ 2,500 душъ. Когда мы пріѣхали туда, то на главной, почти единственной, улицѣ его царствовала мертвая тишина, хотя вечеръ только что наступилъ. Мисиври дѣлаетъ впечатлѣніе вымершаго селенія; какъ-то не вѣрилось, чтобы въ былыя времена въ его портъ ежедневно приходило множество кораблей съ иностранными товарами. Одно, что осталось неизмѣннымъ въ Мисиври, это живописный видъ его съ моря; известковыя бѣлыя скалы, городская плотина, крѣпостная стѣна, церкви (прежде ихъ насчитывалось до 80-ти), дома—сѣро-бѣлой, компактной массой рельефно выдаются изъ-за зелени окрестныхъ лѣсовъ; надъ ними точно взлетаетъ къ небу стройный минаретъ единственной въ городѣ мечети; вдали, какъ сквозь дымку, виднѣются мягкія, волнистыя очертанія залива Бургасъ; на западѣ море съ тихимъ плескомъ разбивается о длинныя гряды ослѣпительной бѣлизны дюнъ, образующихъ какъ бы передовыя укрѣпленія горнаго кряжа Индже-Баиръ, а съ сѣвера рѣзко обрисовывается на небѣ грозный профиль Балкана-Эминь — этого послѣдняго отрога восточнаго Гемуса.

4-го августа, рано утромъ, я приготовился совершить 18-й и послѣдній перевалъ черезъ Балканъ; путь нашъ лежалъ по береговому приморскому тракту, сохранившему до сихъ поръ важное значеніе въ стратегическомъ отношеніи и совершенно утратившему его въ торговомъ съ того времени, какъ австрійское пароходное общество «Ллойдъ» и другія компаніи соединили водянымъ путемъ всѣ главнѣйшіе торговые пункты Чернаго моря. Пароходство подорвало Бургосъ, Мисиври и Ахіолу; но приморскій сухопутный трактъ несомнѣнно долженъ оживиться, лишь только проектированная линія шумло-ямбольской желѣзной дороги осуществится.

Digitized by Google

Сравнительно съ необыкновеннымъ оживленіемъ, царствующимъ на всѣхъ прочихъ соединительныхъ путяхъ округа Мисиври, особенно пустынной показалась мнѣ та часть дороги, которая идетъ вершиной Капъ-Эминя. Она пересѣкаетъ рѣку Хаджи-Дере близъ береговыхъ укрѣпленій Мисиври, за бѣлыми стѣнами которыхъ разстилается пустынная, однообразная поляна; затѣмъ слѣдуютъ жирныя болотистыя пажити, и только не доѣзжая небольшаго греческаго выселка Аянъ-Скелы, гдѣ мы остановились, начинаютъ показываться пологіе холмы съ роскошнымъ лиственнымъ лѣсомъ, виноградниками и фруктовыми рощами. Особенно сочны и вкусны здѣшнія дикія груши. Видъ съ этой возвышенной мѣстности на море восхитительный.

Поднимаясь все круче вверхъ, по направленію къ сѣверо-востоку, мы, къ 9-ти часамъ утра, достигли сѣдловины перевала главнаго хребта Эминь-Балканъ (437 м.), которымъ я проѣхалъ еще въ 1864 г., по пути къ извѣстному тогда еще не всѣмъ перевалу св. Николы. Прежде чѣмъ приступить къ описанію моего спуска съ горъ въ Варну, я считаю необходимымъ представить краткій обзоръ всѣмъ сдѣланнымъ мною наблюденіямъ надъ длинной цѣпью Балканскаго хребта и, преимущественно, надъ восточною его частью.

Цѣпь Балканскихъ горъ, идущая отъ З. къ В., паралельно съ Дунаемъ, образуетъ высокій водораздѣлъ и, въ то же время, политическую границу между Придунайской Болгаріей и большимъ македоно-фракійскимъ басейномъ. Посредствомъ западныхъ своихъ отроговъ подъ Тимокомъ, Балканы входятъ въ геогностическую связь съ семигорной карпатской системой. Опираясь на выводы, сдѣланные мною изъ 18-ти переходовъ моихъ черезъ Балканы, я подраздѣлилъ эти послѣдніе на три части:

1) *Восточный Балканъ* тянется онъ Капъ-Эминя до Сливны и обнимаетъ хребты: Эминь, Айдосъ, Карнабадъ и Казанъ, равно какъ всѣ вѣтви и отроги, идущіе отъ нихъ на югъ и на сѣверъ.

2) *Центральный Балканъ* тянется отъ Сливны до прорыва чрезъ него Искера. Къ нему принадлежатъ хребты: Сливно, Елена, Травно, Шипка, Калоферъ, Траянъ, Тетевень, Златица, Этрополь и Буюкъ-Софія-Балканъ.

3) *Западный Балканъ* тянется отъ Искера до Тимока. Въ его цѣпь входятъ хребты: Кучюкъ-Софія, Враца, Берковица, Чипровица и Св. Никола-Балканъ съ его отрогами, идущими къ Тимоку.

Я старался какъ можно рельефнѣе изобразить на моей картѣ отроги восточнаго Балкана между продольными долинами; затѣмъ мнѣ хотѣлось согласовать, по возможности, названія безчисленныхъ вѣтвей

Digitized by Google

главной цѣпи съ ихъ мѣстными прозвищами. Такъ, напримѣръ, я назвалъ южный отрогъ поперечнаго хребта Сакаръ-Балкана, идущаго по лѣвому берегу Акили-Камчика, *Преславъ-Балканомъ*, по имени древней болгарской столицы, лежавшей у его подошвы, а восточное продолженіе его, отъ рѣки Байрамдере до горы Капъ-Галаты — *Праводы-Балканомъ*, такъ какъ рѣка Правода омываетъ его сѣверный откосъ. Второй паралельный хребетъ, отходящій отъ главнаго хребта съ сѣверной стороны близъ Чаликавакскаго перевала, на правомъ берегу Акили-Камчика, мнѣ вздумалось назвать *Камчикъ-Балканомъ*, потому что до сихъ поръ онъ оставался на всѣхъ картахъ безъ названія; *Инджи-Балканомъ* назвалъ я не только хребетъ Сливны, на правомъ берегу Дели-Камчика, но и продолженіе его вдоль праваго берега Хаджи-дере, вплоть до того пункта, гдѣ онъ упирается въ море близъ Мисиври, на востокъ отъ деревни Инджи. Наконецъ отдѣльные, наиболѣе выдающіеся отроги главнаго хребта, начиная съ Капъ-Эминя, я назвалъ по имени городовъ, лежащихъ на его откосахъ: *Айдосъ*, *Карнабадъ* и *Казанъ-Балканъ*.

Принятая мною система подраздѣленія Балкановъ на три части оправдывается и геологическимъ ихъ характеромъ. Центральный хребетъ исключительно кристало палэо-зоическаго строенія; западный заключаетъ въ себѣ порфиръ, гранитъ, гнейсъ и сланцовый шифръ, скрытые, впрочемъ, подъ слоями вторичной формаціи. На относительно пологомъ восточномъ хребтѣ плотныя кристалическія залежи также глубоко зарыты въ землѣ подъ горизонтальными пластами мѣловыхъ залежей; южные же откосы его состоятъ изъ туфа, трахита и другихъ волканическихъ породъ. Каменно-угольными залежами преимущественно богата сѣверная цѣпь Балкановъ, примыкающая къ Дунаю, но далеко не въ такихъ неистощимыхъ размѣрахъ, какъ предполагали нѣкоторые ученые.

Подобно геологическимъ, климатическія и растительныя условія въ упомянутыхъ трехъ частяхъ Балкановъ представляютъ также весьма характеристическое различіе. На южныхъ склонахъ восточнаго и центральнаго хребтовъ, славящихся своими розами, виноградомъ и орѣховыми рощами, климатъ мягкій и лѣто продолжительное; на сѣверныхъ же склонахъ западнаго Балкана климатъ суровый и зима наступаетъ рано. Южные склоны западнаго и восточнаго хребтовъ почти вплоть до вершинъ одѣты густымъ лиственнымъ лѣсомъ, тогда какъ тѣ же склоны центральнаго Балкана, большею частью, обнажены; но изъ сказаній Тита Ливія видно, что въ эпоху римскаго владычества они представляли лѣсистую мѣстность; теперь остатки тѣнистыхъ оазисовъ встрѣ-

Digitized by Google

чаются только въ горныхъ лощинахъ, по близости маленькихъ городовъ и деревень, или въ такихъ ущельяхъ, какъ, напримѣръ, Маглишъ и Твардица, гдѣ горные потоки бьютъ каскадами изъ скалъ и поддерживаютъ богатство растительности. На всемъ протяженіи южныхъ откосовъ Балкана хвойныя деревья попадаются только на перевалѣ Раваница, ведущемъ въ Тетевень, равно какъ на востокъ отъ перевала св. Николая. На сѣверныхъ же откосахъ всей цѣпи Балкановъ хвойный лѣсъ достигаетъ необыкновенной роскоши и въ басейнѣ рѣки Видъ служитъ самымъ выгоднымъ предметомъ торговли для туземныхъ жителей. На западъ отъ Тетевеня горныя сѣдловины расширяются и образуютъ плодородныя долины, какъ, напримѣръ, долины рѣки Бржи, Бебрешки, Козерицы и другихъ, съ проложенными по нимъ прекрасными дорогами чрезъ Балканы. Близъ Искера, единственной рѣки, прорывающейся сквозь Балканскую цѣпь съ юга на сѣверъ, горныя ущелья превращаются въ грозныя, почти непроходимыя дефиле, гдѣ проѣзжая дорога едва лѣпится по окраинамъ отвѣсныхъ скалъ, подымаясь вверхъ все круче и круче. По сдѣланнымъ мною изслѣдованіямъ оказалось, что проѣзжихъ трактовъ, большихъ и малыхъ, чрезъ восточный Балканъ—9, чрезъ центральный—15, а чрезъ западный—6. Для бо́льшей ясности, прилагаю при семъ точную таблицу всѣхъ главнѣйшихъ путей, по порядку, начиная отъ Капъ-Эминя до сербской деревни Иванова-Ливада, съ обозначеніемъ высоты тѣхъ переваловъ, которые я успѣлъ измѣрить при пособіи анероида.

Таблица проѣзжихъ дорогъ чрезъ восточный Балканъ.

	Высота въ метрахъ.
1) Отъ Мисиври, на Черномъ морѣ, чрезъ Гёзеккіой, Данагосъ и Дервишъ-Іованъ, въ Варну. Перевалъ *Эминь*.	
2) Отъ Мисиври, чрезъ Бану, Айваджикъ и Дервишъ-Іованъ, въ Варну. Перевалъ *Бана*	437
3) Отъ Али, чрезъ Суджулукъ и Сарихедере, въ Праводу.	
4) Отъ Айдоса, чрезъ Надиръ и Кёприкіой, въ Праводу. Перевалъ *Надиръ*.	
5) Отъ Айдоса, чрезъ Богасдере и Буюкъ Ченгель, въ Праводу. Дефиле *Богасдере*.	138
6) Отъ Айдоса, чрезъ Богасдере, Камчикъ-Магалъ и Байрамдере, въ Шумлу. Перевалъ *Камчикъ-Магалъ*.	
7) Отъ Карнабада, чрезъ Добралъ и Чаликавакъ, въ Шумлу. Перевалъ *Чаликавакъ*.	446
8) Отъ Карнабада, чрезъ Кадирфакли, Врбицу и Эски-Стамбулъ, въ Шумлу. Перевалъ *Азапъ-Тепе*.	

Digitized by Google

9) Отъ Карнабада, чрезъ Каябаши, Гродецъ и Казанъ, въ Османъ-Базаръ. Перевалъ *Калабакъ* 724

Проѣзжія дороги чрезъ центральный Балканъ.

1) Отъ Сливны, чрезъ Комерджи-Чифтликъ и Старо-рѣку въ Османъ-Базаръ. Перевалъ *Демиръ-Кану*.

2) Отъ Сливны, чрезъ Белу и Визлеръ, въ Беброво. Перевалъ *Цуванджи-Мезари* 1098

3) Отъ Твардицы чрезъ Кужевцы, въ Елену. Перевалъ *Гайдуци-Чокаръ* 1085

4) Отъ Хайнкіойя, чрезъ Калифаръ, въ Тырново. Перевалъ *Хайнкіой-Богазъ*.

5) Отъ Маглиша, чрезъ Травну и Дреново, въ Тырново. Перевалъ *Типуришка-Поляна*.

6) Отъ Шипки, чрезъ Габрово, въ Сельви и Тырново. Перевалъ *Шипка* 1207

7) Отъ Калофера, чрезъ Новосело, въ Сельви и Ловецъ. Перевалъ *Розалита* 1930

8) Отъ Карлова, при Черной-Осьмѣ, въ Траянъ. Перевалъ *Остра-Могила*.

9) Отъ Сопота, при Бѣлой-Осьмѣ, въ Траянъ. Перевалъ *Траянъ*.

10) Отъ Рахманли, при Бѣломъ-Видѣ, въ Тетевень. Перевалъ *Рабаница*. 1916

11) Отъ Златицы, при Маломъ-Искерѣ, въ Этрополь. Перевалъ *Касамарскій* 1496

12) Отъ Стриглы, при рѣкѣ Сухѣ, въ Этрополь. Перевалъ *Стриглы*.

13) Отъ Ташкесена, чрезъ Буюкъ-Софія-Балканъ, въ Орханіэ. Перевалъ *Баба-Конакъ*. 1050

14) Отъ Кремиковцы, при Расковнѣ, въ Орханіэ. Перевалъ *Умургачъ*.

15) Отъ Кремиковцы, чрезъ Огойю и Лютибродъ, во Врацу.

Проѣзжія дороги чрезъ западный Балканъ.

1) Отъ Корилы чрезъ Искерское дефиле, во Врацу. *Бродъ р. Осиковки въ дефиле*. 364

2) Отъ Корилы, чрезъ Кучюкъ-Софію и Врацу-Балканъ, во Врацу. Перевалъ *Изворградскій*. 1412

3) Отъ Костинброда, чрезъ Печенбрдо и Клисуру, въ Берковацъ. Перевалъ *Жинца*. 1508

4) Отъ Пирота, чрезъ Криводолъ, въ Берковецъ. Перевалъ *Гирежда*. 1919

5) Отъ Пирота, чрезъ Горнюю-Луку, въ Чипровицы. Перевалъ *Врша-глава*. 1897

Digitized by Google

6) Отъ Белы-Паланки, чрезъ Чупренъ, въ Бѣлоградчикъ. Перевалъ *Св. Николая* 1348

Кромѣ этихъ 30-ти дорогъ, лично измѣренныхъ мною и нанесенныхъ на карту, существуетъ еще множество другихъ для ѣзды на колесахъ и тропинокъ для пѣшеходовъ; ими изрѣзаны всѣ вершины, откосы и сѣдловины трехъ главныхъ хребтовъ Балкана съ ихъ безчисленными отрогами и развѣтвленіями. Чтобы дополнить изложенныя мною свѣдѣнія еще одной замѣчательной этнографической подробностью, упомяну о томъ, что всѣ сѣверные откосы восточнаго Балкана заселены исключительно турками, сѣверные же откосы центральнаго и западнаго—болгарами. На южныхъ откосахъ восточнаго Балкана также господствуетъ мусульманскій элементъ; южныя долины у подошвы центральнаго Балкана какъ бы раздѣлены между турками и болгарами, тогда какъ всѣ южные откосы западнаго, начиная съ гребня его до долины Нишавы, составляютъ исключительное мѣстожительство болгаръ. Татары и черкесы разсѣяны по разнымъ деревнямъ сѣверной и южной подошвы западнаго Балкана и поселены преимущественно тамъ, гдѣ болгары болѣе всего скучены. Греки попадаются изрѣдка, въ небольшихъ мѣстечкахъ восточнаго Балкана, близъ Капъ-Эминя.

Отъ Мисиври до деревни Бану 4 часа ѣзды; послѣдняя лежитъ въ необыкновенно плодородной лощинѣ рѣки Эрекли и очень живописна на видъ, хотя архитектура ея 70-ти греческихъ домиковъ ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной болгарской архитектуры. Здѣшніе мужчины и женщины одѣваются точно такъ же, какъ болгары; типъ у нихъ чрезвычайно красивый, смѣсь греко-византійскаго; бѣлокурыя дѣти съ изящнымъ, тонкимъ профилемъ встрѣчаются на каждомъ шагу. Между Мисиври и Варной я нанесъ на карту семь греческихъ поселковъ: Аянъ-скела, Монастыркіой, Эмине, Ак-Дерекіой, Эрекли, Бана и Курукіой; жители ихъ захватили въ свои руки всю торговлю лѣсомъ.

Прибывъ въ Бану въ воскресный день, мы нашли въ деревнѣ необыкновенное оживленіе; толпы пѣшеходовъ и длинныя вереницы телѣгъ съ разряженными крестьянами шли и ѣхали мимо насъ по дорогѣ изъ Іеникіоя въ плодородную долину, орошаемую рѣкою Козакъ. Мы послѣдовали за ними по направленію къ сѣверо-западу; по пути я нанесъ на карту всю восточную болгарскую низменность, начиная отъ устья Камчика до Мисиври. У самаго устья рѣки Козакъ-дере, впадающей въ Черное море, лежитъ турецкая деревня Гёзеккіой; въ древности на этомъ мѣстѣ стояла крѣпость Козякъ. Въ теченіе двухъ часовъ мы ѣхали по возвышенной мѣстности отъ сѣвернаго къ южному рукаву Козакъ-Дере, мимо турецкой деревни Альчакъ и черкескаго выселка Куру-Дере, на-

Digitized by Google

несенныхъ мною на карту, и остановились въ Айваджикѣ — деревнѣ, пользующейся громаднымъ значеніемъ во всей долинѣ Козака. Она гораздо больше и населеннѣе всѣхъ турецкихъ деревень, расположенныхъ на сѣверъ отъ Мисиври, вплоть до Камчика. Не смотря на это, мѣстный мухтаръ въ самыхъ отборныхъ фразахъ извинился передъ нами въ невозможности отвести намъ квартиру въ какомъ нибудь частномъ домѣ и спровадилъ насъ въ жалкую гостинницу.

Жители Айваджика съ восторгомъ отзывались мнѣ о выгодахъ и удобствахъ жизни въ очаровательной долинѣ рѣки Казанъ: и дѣйствительно, глаза разбѣгаются, любуясь на здѣшнія роскошныя поля, на сады, деревья которыхъ гнутся подъ тяжестью плодовъ, на богатые виноградники и столѣтнія дубовыя рощи; только на южномъ берегу Крыма можно отыскать нѣчто подобное.

Господствующая въ окрестностяхъ Айваджика раса—турки—вслѣдствіе быстраго и поразительнаго обнищанія, не имѣютъ даже возможности держать лошадей и замѣнили ихъ, волей-неволей, ослами; по этой причинѣ, взятые отсюда проводники не поспѣвали за нами, такъ что мы цѣлый часъ тащились до маленькой турецкой деревни Караманджи, лежащей между сѣверо-западнымъ рукавомъ Козака-дере, который течетъ отъ Суджулука, и юго-западнымъ, идущимъ отъ Эркче. Къ этимъ, довольно важнымъ по ихъ стратегическому положенію, деревнямъ ведутъ очень порядочныя проѣзжія дороги. Отпустивъ проводниковъ, мы уже одни доѣхали до деревни Джаферъ, откуда опять начинается цѣпь Камчика-Балкана; переваливъ черезъ горы, мы пологимъ спускомъ достигли деревни Гебешъ (114 м.), лежащей по ту сторону горнаго хребта.

Нѣсколько сѣвернѣе Гебеша находится деревня Куртъ-Чифтликъ, представляющая одинъ изъ образцовъ турецкой безурядицы; она числится въ вилайетѣ Туны, а лежитъ близъ Чернаго моря. Вмѣсто того, чтобы держаться самой естественной пограничной линіи, именно, цѣпи Балканскаго хребта, турки провели границу между провинціями Рущука и Адріанополя, перескакивая, безъ всякаго основанія, то на лѣвый берегъ Камчика, то взбираясь на вершины горъ, то спускаясь въ долины и присоединяя такимъ образомъ къ территоріи вилайета вовсе неподходящія селенія. Такъ, напримѣръ, въ вилайетѣ Туна числятся селенія Туркъ-Дервишъ, Дервишъ-Іованъ и Фундукли, расположенныя на правомъ берегу Камчика.

Характеръ высотъ, на которыхъ стоятъ турецко-татарская деревня Туркъ-Дервишъ и чисто болгарская Дервишъ-Іованъ, носитъ на себѣ грустный отпечатокъ; повсюду видны необработанные пустыри, обгорѣлыя развалины строеній, точно край этотъ не успѣлъ еще оправиться

Digitized by Google

послѣ погрома 1829 г. Нѣтъ сомнѣнія, что военные подвиги Дибича въ ту эпоху положили, такъ сказать, фундаментъ будущимъ побѣдамъ русскихъ за Балканами, доказавъ, что горы не могутъ считаться неприступными.

VII. Вдоль берега Понтуса, чрезъ Варну и Балчикъ въ Коварну.

6-го августа, утромъ, мы отправились къ рѣкѣ Камчику тѣмъ же путемъ, какимъ русскіе пришли въ Дервишъ-Іованъ въ 1829 г., съ тою только разницею, что мы ѣхали теперь по противоположному направленію, т. е. съ юга на сѣверъ. Справа отъ насъ тянулись стѣны разрушенной деревни, а слѣва—виноградники, которыми покрыты откосы горъ. Въ 11 часовъ утра, я уже сидѣлъ подъ тѣнью исполинскаго грушеваго дерева, которое гнулось надъ тяжестью плодовъ, и опредѣлялъ тутъ точку наибольшей высоты между Камчикомъ и Праводой. Оказалось, что она достигаетъ 249 метровъ. Насъ отдѣлялъ отъ Варны всего одинъ часъ ѣзды, и пока я наносилъ на карту нѣкоторыя характеристическія особенности хребта Праводы-Балканъ, мои спутники-турки совершали свой туалетъ, чтобы въ приличномъ видѣ явиться въ городъ.

Перебравшись черезъ послѣднюю, узкую лощину, съ тощимъ ручейкомъ на ея днѣ, струившемся также по направленію къ Черному морю, мы перевалили черезъ хребетъ Капъ Галата, увѣнчанный редутами, и затѣмъ спустились въ широкую дельту Праводы, откуда издали открылось передъ нами восточное озеро Девна, которое показалось мнѣ грязной лужей въ сравненіи съ величественнымъ Чернымъ моремъ. По обѣимъ сторонамъ отъ насъ зеленѣли виноградники. У самаго берега моря находилась опустѣлая деревня Пенерджи, жители которой эмигрировали, въ 1829 г., въ Дерекіой.

Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ Варнѣ, тѣмъ пустыннѣе дѣлалась мѣстность; вообще надо замѣтить, что въ Турціи тамъ только хорошо обработана земля, гдѣ не живутъ турки; притомъ и самый климатъ много способствуетъ обезлюденію края; здѣсь постоянныя лихорадки; лѣтомъ въ окрестностяхъ города жить невозможно, до того вредны испаренія обширныхъ болотъ, которыя тянутся отъ береговъ Праводы вплоть до приморской гавани.

Варна лежитъ какъ-разъ у истока озера Девны, на низменной площадкѣ, замкнутой съ юга и сѣвера откосами горъ, сплошь покрытыми виноградниками и плодовыми садами. Въ 1828 г., крѣпость Варна занимала пространство въ полмили; западная часть ея вмѣщала въ себѣ нѣсколько турецкихъ кладбищъ; собственно же городская часть, съ

Digitized by Google

25,000 жителей, скучилась въ деревянныхъ домикахъ и крайне узкихъ улицахъ, шла вдоль всей ложбины до самаго моря. Изъ зданій византійской эпохи сохранилась только цитадель съ башнями и стѣнами; но она такихъ скромныхъ размѣровъ, что ее обратили въ пороховой магазинъ. Варнскіе крѣпостные верки, возведенные въ новѣйшія времена, преимущественно состоятъ изъ земляного вала съ десятью узкими бастіонами, на переднихъ фасахъ которыхъ можно поставить по шести пушекъ; за то фланки ихъ до того коротки, что не найдется мѣста болѣе какъ для одного орудія, а на куртинахъ вала нельзя поставить и одной пушки. Неширокій ровъ, съ одѣтыми камнемъ эскарпами и контръ-эскарпами, почти всегда былъ сухъ; со стороны же моря входъ въ крѣпость на отвѣсной скалѣ защищался невысокой стѣной. Временныхъ внѣшнихъ укрѣпленій не существовало, равно какъ не было и прикрытаго пути къ крѣпости. Во время осады Варны русскими, турки защитили только западный фронтъ ея тремя люнетами, сѣверный—однимъ шанцомъ, а южный—узкимъ tête de pont впереди каменнаго моста, переброшеннаго черезъ устье озера Девны. Безчисленное множество наскоро устроенныхъ маленькихъ ложементовъ оказали туркамъ громадную услугу. По мнѣнію Мольтке, ахилесовой пятой крѣпости былъ упомянутый tête de pont, къ которому трудно добраться только съ запада, гдѣ грунтъ земли илистый и вязкій; съ востока же легко доступенъ, по причинѣ твердаго песчанаго грунта, нанесеннаго прибоемъ морскихъ волнъ.

Чтобы упрочить безопасность варнскаго рейда, былъ задуманъ, 30 лѣтъ тому назадъ, во время проѣзда здѣсь Абдулъ-Меджида, проектъ перенесенія гавани въ глубокое восточное озеро Девну; султанъ обѣщалъ, тотчасъ по пріѣздѣ въ Константинополь, вытребовать къ себѣ всѣ бумаги по этому дѣлу и лично обсудить его съ министромъ общественныхъ работъ; но проектъ такъ и остался проектомъ. Точно съ такой же небрежностью отнеслось турецкое правительство и къ вопросу о постройкѣ моста, новой набережной и главныхъ общественныхъ зданій Варны. Учрежденіе пароходныхъ сообщеній между Понтусомъ и Адріатическимъ моремъ на средства компаніи Ллойда вынудило Австрію отправить, въ 1841 г., въ Варну перваго консульскаго агента и вскорѣ возвести его на степень вице-консула. Примѣру Австріи послѣдовали и прочія державы, такъ что, въ 1872 г., въ Варнѣ уже развѣвалось 13 консульскихъ флаговъ, въ томъ числѣ и румынскій.

Послѣ 1855 г., она успѣла такъ скоро оправиться, что къ концу этого года въ ней насчитывали уже до 16,000 жителей, изъ коихъ турокъ было 8,300 и 7,250 христіанъ. Изъ официальныхъ

Digitized by Google

данныхъ 1872 г. видно, что въ Варнѣ находилось 1,392 мусульманскихъ и 20 еврейскихъ домовъ; полагая на каждый домъ по пяти душъ, мы получимъ итогъ, свидѣтельствующій, что съ тѣхъ поръ магометанъ убыло, да и христіанъ не прибавилось. Нельзя не подивиться, что, не смотря на проведеніе желѣзной дороги и на поднятіе торговли на Дунаѣ, число жителей здѣсь не увеличивается. Религіозное движеніе, проявившееся въ Варнскомъ округѣ въ 1840 г., вызвало усиленное давленіе со стороны турецкаго правительства; народное образованіе до такой степени пострадало отъ этого, что въ 1872 г. въ окрестностяхъ Варны изъ 11-ти деревень только въ четырехъ существовали православныя церкви и при нихъ школы; всѣ прочія были закрыты.

Не смотря на полное отсутствіе комфорта, иностранцы охотнѣе живутъ въ Варнѣ, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ большомъ городѣ Европейской Турціи; причина та, что почта сюда доходитъ скорѣе и всѣ сообщенія съ внѣшнимъ міромъ совершаются несравненно легче; притомъ климатъ въ Варнѣ здоровый, вода превосходная, такъ какъ колодцевъ очень много; въ главной части города эпидеміи никогда не бываютъ; лихорадки свирѣпствуютъ лишь въ низменномъ турецкомъ кварталѣ; а между тѣмъ зло это легко можетъ быть отвращено: стоитъ только правительству канализировать небольшую рѣчку Дерсе, вытекающую изъ озера Девны. Лѣтомъ жара здѣсь рѣдко превышаетъ 25° по Реом. Въ сѣверной части города устроена школа для плаванія съ купальней, откуда можно прямо выплыть въ море. Зима здѣсь довольно суровая; снѣгу выпадаетъ много; но самое непріятное время года въ Варнѣ—это дождливые мѣсяцы весною и осенью, когда нѣтъ почти возможности ни ходить, ни ѣздить по отвратительно вымощеннымъ улицамъ города.

Въ варнскихъ лавкахъ вы найдете, въ настоящее время, всѣ европейскіе товары, начиная съ вѣнскихъ сѣрныхъ спичекъ и кончая тончайшими парижскими духами, не говоря уже объ изящныхъ стальныхъ и желѣзныхъ англійскихъ издѣліяхъ,—и все это можно получить за сравнительно дешевую цѣну. Жизнь въ Варнѣ вообще очень не дорога, хотя и баснословной дешевизнѣ продуктовъ, существовавшей тамъ лѣтъ тридцать назадъ, теперь и помину нѣтъ. Но при этомъ надо замѣтить, что объ огородничествѣ туземцы не имѣли ни малѣйшаго понятія въ ту эпоху и овощей нельзя было достать въ Варнѣ ни за какую цѣну, тогда какъ теперь садоводство и цвѣтоводство находятся въ блестящемъ положеніи; каждый, даже самый бѣдный, обыватель считаетъ необходимымъ выращивать роскошныя розы, жасмины, левкои, дыни, тыквы, вишни и всевозможныя огородныя овощи на клочкѣ

Digitized by Google

земли, прилегающемъ къ его дому. Окрестности Варны представляютъ почти сплошной садъ; всѣ деревни окружены превосходными фруктовыми рощами и виноградниками. Отъ апрѣля до сентября, городской рынокъ кишитъ торговцами рыбой, въ особенности форелями, которыя здѣсь замѣчательны своею величиной и вкусомъ. Лѣсной и водяной дичи въ окрестностяхъ гибель; но такъ какъ туземцы вообще лѣнивы ходить, и многіе изъ нихъ считаютъ за грѣхъ убить божью птицу, то тутъ иностранцамъ полное раздолье для охоты. Луга и поля въ этихъ мѣстахъ усѣяны цвѣтами; флора самая разнообразная. Винодѣліе ведется учень успѣшно, но туземцы не умѣютъ сохранять вино, и потому оно чрезвычайно скоро киснетъ.

Любимые пункты воскресныхъ загородныхъ прогулокъ жителей Варны это монастыри св. Дмитрія и св. Константина, живописно расположенные въ горахъ среди зелени. Доисторическіе курганы и обширныя кладбища увѣнчиваютъ гряду горъ, обнимающихъ со всѣхъ сторонъ Варну. Во время крымской кампаніи, холера и лихорадки уложили тутъ тысячи англійскихъ солдатъ прежде, чѣмъ они успѣли встрѣтиться съ непріятелемъ.

По словамъ нѣкоторыхъ военныхъ писателей, фортификаціонныя работы по укрѣпленію Варны мало подвинулись впередъ послѣ 1830 г. Слабѣйшимъ пунктомъ считается сѣверо-восточный уголъ крѣпости, открытый съ моря; непріятельскія суда могутъ очень свободно подойти къ нему и бомбардировать его съ разстоянія 700 ярдовъ. Не такъ давно, для защиты сѣверной части Варны были устроены временныя укрѣпленія вдоль растянутыхъ вокругъ нея высотъ, съ которыхъ непріятель могъ бы обстрѣливать городъ. Южныя высоты озера Девны также увѣнчаны теперь шанцами, а въ гавани поставлено три батареи; но крѣпостная стѣна Варны осталась въ прежнемъ видѣ; въ ней пробито пять воротъ съ мостами, перекинутыми чрезъ широкій ровъ, глубиною въ 12 метровъ.

Путь мой изъ Варны въ Каварну шелъ по откосу упомянутыхъ сѣверныхъ высотъ, по такъ называемому балчикскому тракту, откуда открывается великолѣпная панорама на крѣпость съ ея фортами и на окрестныя деревни. Подъ греко-болгарской деревней Іеникіой мы перебрались въ бродъ чрезъ послѣднюю рѣчку, текущую отъ Варны прямо въ Черное море, именно Батову. Два часа спустя, мы достигли Капакли — чисто болгарскаго селенія, пріютившагося въ горахъ на высотѣ 320 метровъ.

Варно-балчикскій трактъ вторично пересѣкаетъ рѣку Батову близъ деревни Теке, гдѣ, 15 лѣтъ тому назадъ, считалось всего 20 турец

Digitized by Google

кихъ домовъ, а теперь правительство водворило тамъ 180 черкесскихъ семействъ. На востокъ отъ Теке мы наткнулись на такой большой монастырь дервишей, какого я, кромѣ Константинополя, и не ожидалъ найти въ Европейской Турціи. Онъ окруженъ роскошнымъ лѣсомъ, составляющимъ его собственность, а такъ какъ монастырь отстоитъ всего на полчаса ѣзды отъ устья Батовы, въ маленькой бухтѣ которой лѣтомъ безпрестанно останавливаются корабли, то сбытъ лѣса доставляетъ деревнямъ громадныя выгоды, тѣмъ болѣе, что къ сѣверо-востоку отъ Теке прекращается всякая древесная растительность и начинаются настоящіе степные луга; на нихъ пасутся безчисленныя стада обитателей Балчика — мѣстности, извѣстной своимъ скотоводствомъ. Насъ отдѣляло теперь отъ моря только нѣсколько лощинъ; дорога начала круто извиваться между известковыми скалами, богатыми окаменѣлостями. Это оригинальное дефиле тянется вплоть до взморья; но вотъ показались, наконецъ, верхушки мачтъ, стоявшихъ на якорѣ кораблей, и, вслѣдъ затѣмъ, передъ нашими глазами раскинулась вдали болотистая низменность Понтуса. Черезъ нѣсколько минутъ, мы уже тряслись по отвратительной мостовой прилежащаго къ гавани квартала города Балчика.

Въ 1855 г., въ Балчикѣ числилось 3,000 мусульманъ и 500 христіанъ; но мало по малу онъ сталъ разростаться, такъ что въ 1872 г. въ немъ уже было отъ 800 до 900 турецкихъ, 400 татарскихъ, 150 болгарскихъ и 50 греческихъ домовъ; мечетей и церквей тамъ теперь вдвое больше прежняго. Городскіе обыватели-болгары почти все переселенцы изъ окрестныхъ деревень; тотчасъ по переселеніи, они учредили школы для своихъ дѣтей и захватили въ свои руки всю торговлю скотомъ, медомъ и шерстью. Всѣ 72 деревни балчикскаго округа населены теперь почти исключительно одними турками, и потому въ нихъ царствуетъ поразительная бѣдность. Въ Балчикѣ зимою климатъ довольно суровъ, а лѣтомъ пріятенъ. При насъ на рейдѣ стояло на якорѣ только семь двухмачтовыхъ судовъ, дожидавшихся хлѣбнаго груза. Если бы въ этомъ краѣ могла установиться болѣе разумная экономическая система, то нѣтъ сомнѣнія, что развитіе морской торговли въ балчикской гавани быстро бы поднялось. Кромѣ варнскаго тракта, изъ Балчика идутъ еще слѣдующія дороги: чрекъ Дюанъ-Джувази и Каракуртъ въ Базарджикъ (5 часовъ ѣзды); черезъ Джауръ-Куюзи и Сыртъ-кіой въ Мангалію (8 часовъ ѣзды); наконецъ, вдоль морскаго берега, въ Каварну.

Выѣхавъ изъ Балчика, мы долго взбирались на отвѣсныя скалы, опоясывающія его съ сѣвера, и достигли совершенно обнаженнаго гор-

Digitized by Google

наго плато, съ котораго открывается безподобный видъ на взморье, близъ деревни Экрене, а также на вершины горъ Соганлыкъ и Эминь. Спускъ на сѣверо-востокъ привелъ насъ къ недавно основанной татарской колоніи Сучукъ-Мага (54 дома); затѣмъ, миновавъ турецкую деревню Михалбей, мы прибыли въ Каварну.

Городокъ Каварна расположенъ въ получасѣ ѣзды отъ рейда; предположеніе, будто онъ населенъ исключительно христіанами, ошибочно; три мечети явно противорѣчатъ этому. Въ 1872 г. въ Каварнѣ мусульманъ было столько же, сколько христіанъ, именно, тамъ значилось 125 турецкихъ, 60 татарскихъ, 150 греческихъ и 25 болгарскихъ домовъ. Среди 1,800 жителей, трудолюбивые, дѣятельные греки составляли господствующій элементъ. Главнымъ начальникомъ города слѣдовало признавать не турецкаго чиновника, хлопотавшаго только объ исправномъ взносѣ податей, а стараго грека, отставнаго капрала, орудовавшаго какъ торговыми, такъ и общественными дѣлами города.

По пріѣздѣ въ Каварну, я занялся осмотромъ рейда, куда мы ѣхали по окраинѣ довольно глубокаго обрыва, на днѣ котораго течетъ рѣчка, берущая начало близъ деревни Михалбей и впадающая въ Понтусъ. Не смотря на свою незначительную глубину, она дала возможность устроить на ней нѣсколько водяныхъ мельницъ, полускрытыхъ въ зелени деревьевъ. Весною въ здѣшнихъ окрестностяхъ очень тихо; но съ сентября, послѣ сбора хлѣба, край сильно оживляется; со всѣхъ сторонъ тянутся вереницы телѣгъ, нагруженныхъ пшеницей, овсомъ и ячменемъ, по направленію къ морю, гдѣ лѣсъ мачтъ уже свидѣтельствуетъ о нетерпѣніи хлѣбныхъ торговцевъ скорѣе захватить въ свои руки богатую добычу. Рейдъ Каварны не даромъ считается тихой пристанью, а коса, далеко вдающаяся въ море, носитъ названіе «Добраго мыса». Здѣсь адмиралъ Грейгъ нашелъ убѣжище для своего флота въ 1828 г., во время шторма, налетѣвшаго на него по пути изъ Анапы въ Варну. Дѣйствительно, нигдѣ нельзя найти лучшей защиты противъ убійственныхъ степныхъ вѣтровъ, какъ подъ прикрытіемъ исполинскихъ скалъ, какъ бы громоздящихся одна на другую и опоясывающихъ рейдъ.

С.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дисциплинарный уставъ.—Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годы. — Изъ добавленія къ отчету Комисіи для оздоровленія мѣстностей, занятыхъ дѣйствующею арміею въ европейскихъ владѣніяхъ Турціи. — Къ четвертому дополненію «Перечня военныхъ дѣйствій». — О неточностяхъ и пропускахъ въ «Перечнѣ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи въ 1877—1878 годахъ», помѣщенномъ въ ноябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ.—По поводу «Перечня военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи».—Дополненіе къ «Перечню военныхъ событій въ Азіятской Турціи и на восточномъ берегу Чернаго моря въ 1877—1878 годахъ», и къ замѣткамъ по поводу этого Перечня. — Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за май и іюнь 1879 года.— Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ.

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ УСТАВЪ.

Приказъ по военному вѣдомству.

Іюня 30-го дня, № 194. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Соединеннаго Собранія Главныхъ Военнаго и Военно-Морскаго Судовъ, 28-го сего іюня Высочайше соизволилъ утвердить прилагаемый при семъ новый Уставъ Дисциплинарный.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству къ надлежащему руководству.

Подписалъ: Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ
Графъ Милютинъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положенія общія.

Ст. 1. Воинская дисциплина состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи правилъ, предписанныхъ военными законами. Поэтому она обязываетъ строго соблюдать чинопочитаніе, точно и безпрекословно исполнять приказанія начальства, сохранять во ввѣренной командѣ порядокъ, добросовѣстно исполнять обязанности службы и не оставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія.

Digitized by Google

2. Чинопочитаніе обязываетъ младшаго оказывать не только начальнику, но и старшему въ чинѣ должное уваженіе, какъ на службѣ, такъ и внѣ службы.

3. При безпрекословномъ исполненіи подчиненными приказаній начальника, онъ одинъ отвѣчаетъ за послѣдствія своего приказанія, кромѣ лишь случаевъ, въ военныхъ законахъ именно указанныхъ (Воин. Уст. о Нак., изд. 1875 г. ст. 69).

4. Польза службы требуетъ отъ начальника охраненія въ командѣ воинской дисциплины и порядка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обязываетъ его въ сношеніи съ подчиненными быть справедливымъ, отечески пещись о благосостояніи ввѣренной ему команды, входить въ нужды своихъ подчиненныхъ, быть въ потребныхъ случаяхъ ихъ совѣтникомъ и руководителемъ, избѣгать всякой неумѣстной строгости, не оправдываемой требованіями службы, а также развивать и поддерживать въ каждомъ офицерѣ и солдатѣ сознаніе о высокомъ значеніи воина, призваннаго къ защитѣ Престола и Отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

5. Въ случаѣ нарушенія общественнаго спокойствія или открытаго неповиновенія и возмущенія, начальникъ обязанъ неисполняющихъ свой долгъ принудить къ повиновенію силою и принять всѣ зависящія отъ него мѣры для прекращенія безпорядковъ. Всякій военный, не смотря на его званіе и чинъ, долженъ содѣйствовать начальнику въ усмиреніи неповинующихся.

6. Начальникъ не подлежитъ отвѣтственности за послѣдствія, когда онъ, для возстановленія порядка и дисциплины или для принужденія сопротивляющагося ему въ исполненіи долга, будетъ вынужденъ употребить силу или оружіе. О сихъ чрезвычайныхъ случаяхъ начальникъ долженъ немедленно доносить по командѣ для повѣрки правильности распоряженія и для принятія, если окажется нужнымъ, дальнѣйшихъ мѣръ.

7. Уставъ сей примѣняется, въ строевыхъ частяхъ войскъ, ко всѣмъ родамъ оружія вообще, на слѣдующихъ основаніяхъ: отдѣленнымъ начальникамъ и взводнымъ унтеръ-офицерамъ въ пѣхотѣ соотвѣтствуютъ унтеръ-офицеры и младшіе вахмистры въ кавалеріи, младшіе и старшіе урядники въ казачьихъ войскахъ и фейерверкеры въ артилеріи; фельдфебелямъ въ пѣхотѣ соотвѣтствуютъ старшіе вахмистры въ кавалеріи и въ конныхъ казачьихъ полкахъ и фельдфебели и вахмистры въ артилеріи, а также фельдфебели въ пѣшихъ баталіонахъ и батареяхъ казачьихъ войскъ; ротнымъ командирамъ — эскадронные командиры въ кавалеріи, сотенные командиры въ казачьихъ конныхъ полкахъ и пѣшихъ баталіонахъ и командиры полубатарей въ артилеріи; баталіоннымъ комадирамъ — командиры: дивизіона въ кавалеріи и батареи, входящей въ составъ бригады, въ артилеріи. Дисциплинарная власть прочихъ, какъ строевыхъ, такъ и нестроевыхъ чиновъ военнаго вѣдомства въ частности, примѣнительно къ сему Уставу, опредѣляется въ Св. Воен. Пост. въ правахъ сихъ чиновъ.

Въ отношеніи дѣлопроизводства по наложенію дисциплинарныхъ взысканій эскадроны, сотни, батареи, отдѣльныя команды и управленія военнаго вѣдомства сравниваются съ ротою, но въ управленіяхъ ведутся, сверхъ того, журналы дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О дисциплинарныхъ проступкахъ и взысканіяхъ.

8. Дисциплинарное взысканіе есть наказаніе, налагаемое безъ суда, властію начальства.

9. Дисциплинарнымъ взысканіямъ подлежатъ всѣ вообще маловажные проступки какъ по службѣ, такъ и по нарушенію общественнаго порядка и благочинія, не влекущіе за собою преданія суду.

10. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за проступокъ опредѣлены общимъ или военнымъ закономъ различныя по степени вины наказанія, изъ которыхъ одни принадлежатъ къ числу дисциплинарныхъ взысканій, а другія къ наказаніямъ, налагаемымъ по приговору военнаго суда, предоставляется усмотрѣнію начальства: или ограничиться однимъ дисциплинарнымъ взысканіемъ, или предать виновнаго суду. Рѣшеніе сего вопроса и опредѣленіе самой мѣры дисциплинарнаго взысканія принадлежитъ тому изъ начальствующихъ лицъ, отъ котораго зависитъ, по закону, преданіе виновнаго суду.

11. Если проступокъ учиненъ многими и главные виновные преданы военному суду, то и соучастники ихъ не могутъ быть наказаны иначе, какъ по приговору суда.

12. Кто за противозаконное дѣяніе, подлежащее наказанію по приговору военнаго суда, былъ подвергнутъ, вмѣсто онаго, дисциплинарному взысканію, тотъ не освобождается отъ преданія его военному суду, но понесенное имъ взысканіе принимается въ уваженіе при опредѣленіи ему военнымъ судомъ слѣдующаго по закону наказанія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ.

13. На рядовыхъ и ефрейторовъ налагаются слѣдующія дисциплинарныя взысканія: 1) воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора на время болѣе или менѣе продолжительное; 2) назначеніе на случающіяся по ротѣ работы не болѣе какъ на восемь нарядовъ; 3) назначеніе не въ очередь на службу на время не болѣе восьми сутокъ; 4) простой арестъ на время не свыше мѣсяца; 5) строгій арестъ на время не свыше двадцати сутокъ; 6) усиленный арестъ на время не свыше восьми сутокъ; 7) лишеніе ефрейторскаго званія и смѣщеніе на низшія степени и меньшіе оклады.

Примѣчаніе 1. Вольноопредѣляющіеся, а равно поступившіе на службу по жеребью, но пользующіеся по правамъ образованія сокращенными сроками службы по тремъ первымъ разрядамъ, на хозяйственныя работы не назначаются.

Примѣчаніе 2. Наказанія, поименованныя въ пп. 1 и 7, могутъ быть соединяемы и съ другимъ дисциплинарнымъ взысканіемъ.

Примѣчаніе 3. Въ казачьихъ войскахъ ефрейторамъ соотвѣтствуютъ приказные.

14. На унтеръ-офицеровъ налагаются тѣ же взысканія, какъ и на рядовыхъ, съ исключеніями, въ слѣдующихъ ст. 15 и 16 изложенными.

Digitized by Google

15. Сверхсрочные унтеръ-офицеры не подвергаются назначенію на службу за рядоваго и строгому аресту.

16. Всѣ вообще унтеръ-офицеры не назначаются на работы и не подвергаются усиленному аресту, на фельдфебелей же кромѣ сего не налагается и строгаго ареста.

17. Независимо отъ взысканій, опредѣленныхъ въ ст. 13—16, унтеръ-офицеры подвергаются: 1) замѣчаніямъ и выговорамъ; 2) назначенію на службу за рядоваго на время не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе Унтеръ-офицеры, назначенные на службу за рядоваго, на хозяйственныя работы не употребляются.

3) Неудостоенію къ производству въ офицеры; 4) смѣщенію на низшія должности; 5) лишенію унтеръ-офицерскаго званія.

Примѣчаніе. Лишеніе унтеръ-офицерскаго званія, воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора (ст. 13 п. 1) и смѣщеніе на низшія должности (той же статьи п. 7) могутъ быть соединяемы и съ другимъ дисциплинарнымъ взысканіемъ.

18. Въ случаѣ, когда опредѣленныя закономъ мѣры взысканій дисциплинарныхъ окажутся безуспѣшными или когда самый проступокъ, по важности своей, требуетъ особенно строгаго наказанія, нижніе чины, пользующіеся особенными правами состоянія, переводятся въ разрядъ штрафованныхъ, по приговору суда.

19. Состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ, независимо отъ исчисленныхъ взысканій, могутъ быть подвергаемы наказанію розгами до 50-ти ударовъ.

20. Во время похода или въ мѣстахъ, гдѣ содержаніе подъ арестомъ окажется невозможнымъ, за проступки, подлежащіе наказанію простымъ арестомъ, рядовые взамѣнъ сего назначаются безъ очереди на встрѣчающіяся по командѣ работы; за проступки, подлежащіе наказанію строгимъ арестомъ, они ставятся подъ ружье въ полной боевой походной амуниціи за каждый день ареста на два часа; за проступки же, подлежащіе наказанію усиленнымъ арестомъ, рядовые ставятся подъ ружье за каждый день ареста по два раза въ день на два часа, съ промежуткомъ не менѣе двухъ часовъ.

Въ кавалеріи, взамѣнъ ареста, нижніе чины слѣдуютъ въ походѣ пѣшкомъ, за казначейскимъ ящикомъ, въ полной амуниціи.

Примѣчаніе. Вольноопредѣляющіеся, а равно поступившіе на службу по жеребью, но пользующіеся по правамъ образованія сокращенными сроками службы по тремъ первымъ разрядамъ, взамѣнъ простаго ареста, ставятся подъ ружье въ полной походной боевой амуниціи, за каждый день ареста на одинъ часъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О степени власти начальниковъ въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій на подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ.

21. Отдѣленные начальники имѣютъ право: 1) воспрещать ефрейторамъ и рядовымъ выходить со двора въ теченіе сутокъ; 2) назначать на слу-

Digitized by Google

чающіяся по ротѣ работы на одинъ нарядъ; 3) наряжать ихъ не въ очередь на службу на однѣ сутки.

22. Взводные унтеръ-офицеры имѣютъ право: 1) воспрещать нижнимъ чинамъ отлучку со двора въ теченіе двухъ сутокъ; 2) назначать ефрейторовъ и рядовыхъ на случающіяся по ротѣ работы до двухъ нарядовъ; 3) назначать нижнихъ чиновъ не въ очередь на службу до двухъ сутокъ.

23. Унтеръ-офицеры, находящіеся въ отдѣльной командировкѣ, за старшаго, пользуются правами фельдфебеля.

24. Фельдфебели имѣютъ право: 1) воспрещать нижнимъ чинамъ отлучку со двора до четырехъ сутокъ; 2) назначать ефрейторовъ и рядовыхъ на всѣ случающіяся по ротѣ работы до трехъ нарядовъ; 3) наряжать нижнихъ чиновъ не въ очередь на службу до трехъ сутокъ; 4) подвергать какъ унтеръ-офицеровъ, такъ и рядовыхъ, въ ихъ командѣ состоящихъ, простому аресту на однѣ сутки.

25. Младшіе офицеры роты относительно подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ имѣютъ право: 1) воспрещать отлучки со двора до восьми сутокъ; 2) назначать на случающіяся по ротѣ работы до четырехъ нарядовъ; 3) наряжать не въ очередь на службу до четырехъ сутокъ, и 4) подвергать простому аресту до двухъ сутокъ.

Примѣчаніе. Властію младшихъ офицеровъ роты пользуются и портупей-юнкера, при исполненіи ими офицерскихъ обязанностей.

26. Младшіе офицеры роты, находящіеся съ отдѣльною командою въ особой командировкѣ, пользуются правами ротнаго командира.

27. Ротные командиры имѣютъ право: 1) воспрещать нижнимъ чинамъ отлучку со двора до одного мѣсяца; 2) назначать на случающіяся по ротѣ работы до восьми нарядовъ; 3) наряжать ихъ не въ очередь на службу до восьми сутокъ; 4) подвергать простому аресту до пяти сутокъ; 5) подвергать строгому аресту до пяти сутокъ; 6) подвергать усиленному аресту до двухъ сутокъ; 7) подвергать рядовыхъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, наказанію розгами до 15 ударовъ.

28. Ротные командиры, находящіеся съ ротою или командою въ отдѣльной командировкѣ, пользуются властію баталіоннаго командира.

29. Властію ротныхъ командировъ пользуются всѣ офицеры и чиновники, завѣдующіе постоянно какою либо отдѣльною частію и имѣющіе въ своемъ вѣдѣніи нижнихъ чиновъ.

30. Младшіе штабъ-офицеры пользуются въ отношеніи нижнихъ чиновъ, имъ подвѣдомственныхъ, правами ротнаго командира.

31. Командиры баталіоновъ (не отдѣльныхъ) имѣютъ право: 1) воспрещать нижнимъ чинамъ отлучку со двора до трехъ мѣсяцевъ; 2) подвергать простому аресту до десяти сутокъ; 3) подвергать строгому аресту до десяти сутокъ; 4) подвергать усиленному аресту до четырехъ сутокъ; 5) подвергать наказанію розгами, до 25 ударовъ, рядовыхъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ.

32. Баталіонные командиры, находящіеся съ отдѣльною частію въ особой командировкѣ, пользуются правами полковаго командира.

33. Полковые командиры имѣютъ право: 1) воспрещать нижнимъ чинамъ отлучку со двора на болѣе или менѣе продолжительное время; 2) подвергать ихъ простому аресту до одного мѣсяца; 3) подвергать строгому аресту до двадцати сутокъ; 4) подвергать усиленному аресту до восьми су-

Digitized by Google

токъ; 5) подвергать, для усугубленія наказанія, строгому и усиленному арестамъ, вмѣстѣ, опредѣляя сколько сутокъ арестованный долженъ содержаться подъ строгимъ и сколько сутокъ подъ усиленнымъ арестомъ; но съ тѣмъ, чтобы срокъ такого смѣшаннаго ареста не превышалъ одного мѣсяца, а также, чтобы содержаніе подъ усиленнымъ арестомъ непрерывно продолжалось каждый разъ не болѣе восьми сутокъ и притомъ съ недѣльными промежутками времени; 6) назначать унтеръ-офицеровъ на службу за рядоваго до трехъ мѣсяцевъ; 7) смѣщать фельдфебелей и взводныхъ унтеръ-офицеровъ въ низшія должности и лишать ефрейторовъ ихъ званія; 8) не удостоивать нижнихъ чиновъ къ производству въ офицеры; 9) подвергать наказанію розгами, до 50 ударовъ, рядовыхъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ.

34. Начальники дивизій имѣютъ право лишать унтеръ-офицеровъ ихъ званія.

Примѣчаніе. Лишеніе урядниковъ ихъ званія въ строевыхъ казачьихъ частяхъ, состоящихъ въ полевой службѣ, предоставляется тѣмъ воинскимъ начальникамъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ казачьи строевыя части и которые пользуются правами начальниковъ дивизій, въ льготныхъ же частяхъ—войсковому начальству.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства.

35. На офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства налагаются слѣдующія дисциплинарныя взысканія: 1) замѣчанія и выговоры, объявляемые словесно и въ предписаніи; 2) замѣчанія и выговоры, объявляемые при собраніи офицеровъ; 3) замѣчанія и выговоры, объявляемые въ приказѣ; 4) нарядъ не въ очередь на службу; 5) арестъ домашній и на гауптвахтѣ на время до одного мѣсяца; 6) недостоеніе офицеровъ къ производству по линіи, а чиновниковъ къ производству за выслугу лѣтъ, впредь до одобрительнаго засвидѣтельствованія начальства; 7) удаленіе отъ должности или командованія частію.

Примѣчаніе. Поставленіе виновности или упущенія на видъ словесно, въ предписаніи или въ приказѣ, не составляетъ дисциплинарнаго взысканія, но признается за одно лишь напоминаніе начальникомъ подчиненному его обязанностей.

36. Офицеры и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, въ случаяхъ, когда дисциплинарныя взысканія окажутся безуспѣшными, могутъ быть увольняемы отъ службы порядкомъ дисциплинарнымъ.

37. Портупей-юнкера и кандидаты на классную должность, въ порядкѣ наложенія на нихъ взысканій, сравниваются съ оберъ-офицерами.

38. Генералы, полковые командиры и другіе начальники, пользующіеся равною съ послѣдними властью, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ (ст. 5), могутъ быть подвергаемы аресту въ порядкѣ дисциплинарномъ не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію.

Digitized by Google

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О степени власти военныхъ начальниковъ въ наложеніи взысканій дисциплинарныхъ на офицеровъ и чиновниковъ.

39. Ротные командиры имѣютъ право: 1) объявлять подвѣдомственнымъ имъ офицерамъ замѣчанія и выговоры; 2) наряжать ихъ не въ очередь на службу до двухъ разъ; 3) подвергать домашнему аресту на однѣ сутки.

40. Ротный командиръ, находящійся съ своею частью или съ отдѣльною командою въ особой командировкѣ, пользуется властію баталіоннаго командира, а младшіе офицеры ротъ въ подобныхъ случаяхъ пользуются правами ротнаго командира.

41. Младшіе штабъ-офицеры, въ отношеніи офицеровъ, имъ подвѣдомственныхъ, пользуются властію ротнаго командира.

42. Командиры баталіоновъ (не отдѣльныхъ) имѣютъ право: 1) объявлять выговоры при собраніи офицеровъ; 2) наряжать не въ очередь на службу до трехъ разъ; 3) подвергать оберъ-офицеровъ аресту домашнему и на гауптвахтѣ на трое сутокъ.

43. Баталіонный командиръ, находящійся съ своею частію или съ отдѣльной командой въ особой командировкѣ, пользуется властію полковаго командира.

44. Полковые командиры имѣютъ право: 1) наряжать не въ очередь на службу до шести разъ; 2) подвергать аресту домашнему и на гауптвахтѣ штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ класовъ: штабъ-офицеровъ, до трехъ, а оберъ-офицеровъ до семи сутокъ; 3) удалять отъ командованія ротою, въ случаяхъ же, не терпящихъ отлагательства, и отъ командованія баталіономъ, а равно устранять отъ завѣдыванія отдѣльною какою либо частію.

Сверхъ того, полковые командиры имѣютъ право входить съ представленіями по командѣ о неудостоеніи офицеровъ къ производству по линіи, а гражданскихъ чиновниковъ къ производству за выслугу лѣтъ.

45. Бригадные командиры имѣютъ право: 1) объявлять лицамъ, пользующимся правами полковыхъ командировъ, замѣчанія и выговоры въ предписаніи или приказѣ; 2) подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ класовъ аресту домашнему и на гауптвахтѣ: штабъ-офицеровъ до семи, а оберъ-офицеровъ до четырнадцати сутокъ; 3) удалять отъ командованія баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, а въ военное время полковыхъ командировъ и лицъ, пользующихся ихъ правами, съ донесеніемъ о томъ въ то же время по командѣ.

46. Начальники дивизій имѣютъ право: 1) объявлять генераламъ, а также гражданскимъ чиновникамъ, соотвѣтственныхъ класовъ, замѣчанія и выговоры, въ предписаніи или приказѣ; 2) подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ класовъ, за исключеніемъ лицъ, показанныхъ въ ст. 38, аресту домашнему и на гауптвахтѣ: штабъ-офицеровъ до четырнадцати сутокъ, а оберъ-офицеровъ до одного мѣсяца; 3) въ военное время, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и въ мирное время, удалять отъ командованія подчиненныхъ ему бригадныхъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властью, донося о томъ немедленно по командѣ; 4) не удостоивать къ производству въ слѣдующій чинъ офицеровъ, имѣющихъ на то право по линіи,

Digitized by Google

а гражданскихъ чиновниковъ не удостоивать къ таковому производству за выслугу лѣтъ.

47. Командиры корпусовъ имѣютъ право: 1) объявлять начальникамъ дивизій и лицамъ, пользующимся равною съ ними властію, замѣчанія и выговоры, въ предписаніи или приказѣ; 2) подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ класовъ, за исключеніемъ лицъ, показанныхъ въ ст. 38, аресту домашнему и на гауптвахтѣ: штабъ-офицеровъ до двадцати сутокъ, а оберъ-офицеровъ до одного мѣсяца; 3) въ военное время, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, и въ мирное время, удалять отъ командованія находящихся въ составѣ корпуса начальниковъ дивизій и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властію, донося о томъ немедленно по командѣ.

48. Главные начальники военныхъ округовъ (Командующіе или Главнокомандующіе войсками) имѣютъ право: 1) объявлять начальникамъ дивизій и лицамъ, пользующимся равною съ ними властію, выговоры въ предписаніи или приказѣ; 2) подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ класовъ, аресту домашнему и на гауптвахтѣ до одного мѣсяца; 3) удалять въ военное время отъ командованія подвѣдомственныхъ ему генераловъ, испрашивая въ мирное время предварительно разрѣшеніе Его Императорскаго Величества, установленнымъ въ законѣ порядкомъ, за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, въ коихъ и сіи лица могутъ быть временно устраняемы отъ командованія, съ донесеніемъ въ то же время Государю Императору; 4) удалять отъ должности гражданскихъ чиновниковъ, входя, за исключеніемъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, предварительно въ сношеніе съ Военнымъ Министромъ и испрашивая объ опредѣленныхъ Высочайшею властію разрѣшеніе Его Императорскаго Величества; 5) разрѣшать представленія объ увольненіи отъ службы штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ класовъ, порядкомъ, указаннымъ въ 71 и 72 статьяхъ сего Устава, исключая полковыхъ командировъ и лицъ, пользующихся равною властью.

49. Сверхъ правъ, изложенныхъ въ ст. 48, Главнокомандующему арміею предоставляются въ военное время права, опредѣленныя Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, если онъ не облеченъ Государемъ Императоромъ особою еще властію.

50. Военный Министръ пользуется властію Главнаго Начальника Военнаго Округа, въ отношеніи всѣхъ вообще лицъ военнаго вѣдомства.

51. Начальники Главныхъ Управленій Военнаго Министерства имѣютъ право: 1) объявлять генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ замѣчанія и выговоры на словахъ или письменно, въ предписаніи или приказѣ; 2) назначать не въ очередь на дежурство; 3) подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ класовъ аресту домашнему и на гауптвахтѣ до одного мѣсяца; 4) перемѣщать съ высшей должности на низшую и увольнять отъ должностей чиновниковъ, опредѣленіе коихъ въ должности имъ предоставляется; 5) предлагать симъ же чинамъ, въ случаѣ безуспѣшности наложеннаго на нихъ взысканія, подавать прошенія объ увольненіи отъ службы, а не изъявившихъ на это согласія, представлять къ увольненію въ отставку, помимо собственнаго ихъ желанія, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ для сего въ ст. 71 сего Устава.

Digitized by Google

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О степени власти воинскихъ начальниковъ по наложенію дисциплинарныхъ взысканій въ особыхъ случаяхъ.

52. Военные Губернаторы, Коменданты или заступающіе ихъ мѣсто, имѣютъ право подвергать и не подвѣдомственныхъ имъ лицъ военнаго вѣдомства аресту въ мѣрѣ той власти, которая предоставлена имъ закономъ въ отношеніи лицъ, въ ихъ подчиненіи состоящихъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда проступокъ касался общественной безопасности или порядка; 2) когда нарушены объявленныя ими какія либо военно-полицейскія мѣры или ихъ собственное служебное достоинство; 3) когда проступокъ совершенъ во время нахожденія въ караулѣ или при исполненіи другихъ обязанностей службы во ввѣренной имъ мѣстности; 4) когда проступокъ совершенъ военнымъ чиномъ, неимѣющимъ въ той мѣстности ни одного изъ непосредственныхъ начальниковъ, пользующихся дисциплинарною властію, или содержащимся подъ стражею не въ вѣдѣніи прямаго своего начальства; 5) когда проступокъ совершенъ состоящимъ по роду оружія или находящимся въ безсрочномъ или временномъ отпуску или командировкѣ, хотя бы въ томъ мѣстѣ и находился прямой начальникъ виновнаго, и 6) когда находящійся на мѣстѣ прямой начальникъ виновнаго пользуется меньшею въ сравненіи съ ними властью.

Во всякомъ случаѣ они должны сообщать начальству виновныхъ о наложенныхъ ими взысканіяхъ.

53. Тою же властію въ опредѣленныхъ въ статьѣ 52 случаяхъ пользуется и старшій изъ начальствующихъ лицъ при совмѣстномъ квартированіи частей въ одномъ городѣ, селеніи или лагерѣ.

54. Во время совмѣстнаго отправленія службы или случайныхъ встрѣчъ отрядовъ или какихъ либо частей войскъ при такихъ условіяхъ, когда взаимныя отношенія военнослужащихъ не опредѣлены точнымъ образомъ, старшій въ чинѣ признается начальникомъ и пользуется въ отношеніи младшаго дисциплинарною властью, по званію ему предоставленною (ст. 25—34 и 39—49).

55. Начальники карауловъ и дежурные по частямъ могутъ подвергать нижнихъ чиновъ, которые въ обыкновенное время не находятся въ ихъ вѣдѣніи, аресту для пресѣченія безпорядковъ, доводя до свѣдѣнія начальства виновныхъ, для взысканія съ нихъ и вообще для принятія дальнѣйшихъ мѣръ.

56. За нарушеніе младшимъ, въ присутствіи старшаго, общаго порядка военной службы и дисциплины или общественнаго въ публичномъ мѣстѣ благочинія и неотданіе установленной чести, старшій не только въ правѣ, но обязанъ сдѣлать младшему напоминаніе и можетъ его арестовать.

Сія обязанность возлагается: 1) въ отношеніи штабъ-офицеровъ—на генераловъ; 2) въ отношеніи оберъ-офицеровъ—на генераловъ и штабъ-офицеровъ; 3) въ отношеніи нижнихъ чиновъ—на всѣхъ офицеровъ.

57. Оказавшіе ослушаніе напоминанію старшаго или приказанію его идти подъ арестъ признаются наравнѣ съ виновными въ неисполненіи приказанія начальства и подлежатъ опредѣленному за сіе въ военныхъ законахъ наказанію.

58. Старшій, арестовавшій, на основаніи 56 ст., младшаго себя, обязанъ отправить арестованнаго къ Коменданту или исправляющему его долж-

Digitized by Google

ность, или же приказать арестованному самому явиться къ Коменданту, для отправленія на гауптвахту, по его распоряженію, причемъ виновный долженъ объяснить Коменданту, кѣмъ и за что онъ арестованъ, а арестовавшій вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ съ своей стороны увѣдомить Коменданта, лично или письменно, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ арестованія; Комендантъ же обязанъ увѣдомить начальника виновнаго. Срокъ ареста, соразмѣрно винѣ арестованнаго, опредѣляется начальствомъ виновнаго, а для лицъ, не принадлежащихъ къ находящимся въ томъ мѣстѣ частямъ войскъ или управленіямъ, Комендантомъ, съ тѣмъ однако же, чтобы всякое арестованіе влекло за собою содержаніе на гауптвахтѣ въ теченіе не менѣе 24 часовъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О порядкѣ наложенія дисциплинарныхъ взысканій.

59. Старшій чиномъ не имѣетъ права подвергать дисциплинарному взысканію младшаго, если сей послѣдній ему не подчиненъ. Право наложенія дисциплинарныхъ взысканій принадлежитъ тѣмъ начальникамъ, въ вѣдѣніи коихъ виновные состоятъ, или которымъ они подчинены, по порядку службы, хотя и временно (см. ст. 52—58).

60. Власть въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій, присвоенная начальникамъ меньшихъ степеней, принадлежитъ всегда и начальникамъ степеней высшихъ.

61. Ближайшій начальникъ опредѣляетъ взысканіе, когда мѣра сего взысканія, слѣдующаго за упущеніе или проступокъ, не превышаетъ предоставленной ему по закону власти; въ противномъ случаѣ онъ испрашиваетъ разрѣшенія высшаго начальства, съ соблюденіемъ установленнаго порядка подчиненности.

62. Высшія начальствующія лица непосредственно опредѣляютъ дисциплинарныя взысканія: 1) когда проступокъ учиненъ въ присутствіи ихъ или когда они лично замѣтятъ какое либо со стороны подчиненнаго отступленіе отъ порядка службы и не предоставятъ опредѣленіе мѣры взысканія съ виновнаго ближайшему его начальнику; 2) когда по жалобѣ или дошедшему до высшаго начальства донесенію, откроется, что проступокъ подчиненнаго оставленъ ближайшимъ его начальникомъ безъ всякаго взысканія, или когда высшее начальство усмотритъ, что самое взысканіе опредѣлено ближайшимъ начальникомъ несоотвѣтственно свойству проступка или важности вины.

63. Высшій начальникъ не вправѣ отмѣнять опредѣленнаго младшимъ начальникомъ дисциплинарнаго взысканія единственно потому, что сіе взысканіе наложено имъ слишкомъ строго, если только ближайшій начальникъ не выходилъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и не нарушилъ прямой силы закона.

64. Воспрещается начальнику опредѣлять за одну и ту же вину нѣсколько взысканій, а равно соединять одно взысканіе съ другимъ, когда сіе не разрѣшено Дисциплинарнымъ Уставомъ. Равнымъ образомъ воспрещается опредѣлять арестъ въ видѣ дисциплинарнаго наказанія безъ положительнаго означенія срока.

65. Всякое дисциплинарное взысканіе должно соотвѣтствовать важности вины. При назначеніи рода и мѣры взысканія пріемлются въ сообра-

Digitized by Google

женіе: свойство проступка, обстоятельства, коими онъ сопровождался, и прежнее поведеніе виновнаго, а въ дѣлахъ, касающихся неисполненія обязанностей службы, время нахожденія въ оной и степень знанія порядка службы.

66. Начальникъ, опредѣляющій дисциплинарное взысканіе, долженъ удостовѣриться въ винѣ подчиненнаго. Въ случаѣ сомнѣнія о степени вины и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ оную, или о томъ, должно ли, по свойству проступка, ограничиться однимъ дисциплинарнымъ взысканіемъ, или же предать виновнаго суду, производится дознаніе.

67. Строгость дисциплинарнаго взысканія увеличивается: когда виновный былъ замѣчаемъ неоднократно въ проступкахъ одного и того же рода или различныхъ по ихъ свойству, но самыя взысканія остались безуспѣшны, или когда проступокъ совершенъ во время исполненія обязанностей службы, или соединенъ съ нарушеніемъ воинскаго чинопочитанія, или имѣлъ послѣдствіемъ какой либо безпорядокъ. Равномѣрно, строгость дисциплинарнаго взысканія увеличивается, когда сіе необходимо для примѣра и большаго охраненія дисциплины.

68. Взысканія назначаются или письменно, въ особомъ о томъ предписаніи или приказѣ, или же словесно, по непосредственному распоряженію начальника.

69. Взысканія дисциплинарныя съ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства назначаются, за исключеніемъ замѣчаній и выговоровъ на словахъ, всегда письменно. Сіе правило не распространяется на тѣ случаи, когда взысканіе должно быть тотчасъ исполнено на мѣстѣ и не терпитъ отлагательства, но и въ сихъ случаяхъ объявляется впослѣдствіи въ предписаніи или приказѣ о причинѣ взысканія.

70. Взысканія дисциплинарныя съ нижнихъ чиновъ опредѣляются въ приказѣ, когда они превышаютъ дисциплинарную власть баталіоннаго командира; всѣ же остальныя взысканія могутъ быть опредѣляемы и словесно, съ записаніемъ только въ штрафномъ журналѣ.

71. Увольненіе отъ службы, въ порядкѣ дисциплинарномъ, принадлежитъ тому мѣсту или лицу, отъ котораго зависитъ опредѣленіе. Увольненіе отъ службы штабъ и оберъ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, опредѣленныхъ Высочайшими приказами, совершается всегда такими же приказами, а прочихъ лицъ по приказу или предписанію того мѣста или лица, коему закономъ предоставлено право опредѣленія.

Увольненію отъ службы должно предшествовать: 1) изслѣдованіе о проступкѣ и о поведеніи виновнаго; 2) предложеніе, съ разрѣшенія Главнаго Начальника Военнаго Округа, подлежащему увольненію отъ службы подать просьбу объ отставкѣ, и только въ случаѣ непредставленія имъ въ назначенный Начальствомъ срокъ просьбы объ увольненіи, можетъ быть представляемо, по порядку подчиненности, объ увольненіи его отъ службы. При рапортѣ начальства объ увольненіи виновнаго отъ службы представляется всегда Главному Начальнику Военнаго Округа какъ произведенное изслѣдованіе, такъ и выписка изъ журнала взысканій и послужной списокъ.

72. Окончательное рѣшеніе объ увольненіи офицеровъ отъ службы, на основаніи предшествующей статьи, принадлежитъ Главному Начальнику Военнаго Округа, который при представленіи о томъ Военному Министру, прилагаетъ всю производившуюся по сему предмету переписку.

Digitized by Google

73. Офицеры и чиновники, увольняемые отъ службы по распоряженію начальства, сохраняютъ право на полученіе выслуженной ими пенсіи, но удостоиваются награжденія чиномъ и права ношенія въ отставкѣ мундира не иначе, какъ по особо уважительнымъ причинамъ.

74. Въ слѣдующихъ случаяхъ начальники, налагая дисциплинарныя взысканія, должны докладывать или доносить по порядку подчиненности: 1) отдѣленные начальники взводнымъ унтеръ-офицерамъ, послѣдніе же непосредственно о всякомъ взысканіи, наложенномъ какъ ими самими на нижнихъ чиновъ, такъ и отдѣленными начальниками, докладываютъ фельдфебелю, а сей послѣдній, какъ о взысканіяхъ, имъ наложенныхъ, такъ и о взысканіяхъ, наложенныхъ отдѣленными начальниками и взводными унтеръ-офицерами, докладываетъ ротному командиру; 2) младшіе офицеры роты докладываютъ ротному командиру о наложенныхъ ими взысканіяхъ на нижнихъ чиновъ; 3) ротные и баталіонные командиры доносятъ полковому командиру о наложенныхъ ими взысканіяхъ на офицеровъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О порядкѣ приведенія въ исполненіе взысканій дисциплинарныхъ.

75. Назначенныя воинскими начальниками дисциплинарныя взысканія, если только не встрѣтится къ тому особыхъ препятствій, должны быть немедленно приводимы въ исполненіе. Если дисциплинарное взысканіе назначено высшимъ начальникомъ, то отъ усмотрѣнія его зависитъ самому сдѣлать распоряженіе къ приведенію онаго въ исполненіе, или же поручить сіе ближайшему начальнику виновнаго.

76. Взысканіе дисциплинарное, налагаемое на подчиненнаго, не пріостанавливается въ исполненіи принесеніемъ на распоряженіе начальника жалобы, доколѣ не послѣдуетъ объ отмѣнѣ сего распоряженія высшаго начальника.

77. При назначеніи мѣсячнаго ареста, какъ нижнимъ чинамъ, такъ и офицерамъ, мѣсяцъ считается всегда въ тридцать сутокъ.

78. Аресты для нижнихъ чиновъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) простой арестъ въ томъ, что виновные содержатся, каждый отдѣльно, въ свѣтломъ карцерѣ. Они получаютъ пищу не иначе, какъ изъ ротъ, и спятъ на голыхъ нарахъ; 2) строгій арестъ въ томъ, что арестованные содержатся въ свѣтломъ же карцерѣ, но на хлѣбѣ и водѣ. Имъ отпускается хлѣбъ и соль ежедневно, а горячая пища изъ ротъ же — чрезъ два дня въ третій. Они спятъ на голыхъ нарахъ; 3) усиленный арестъ состоитъ въ содержаніи въ темномъ карцерѣ, съ соблюденіемъ въ остальномъ правилъ, для строгаго ареста предписанныхъ.

79. Нижнимъ чинамъ, подвергнутымъ аресту, какъ усиленному и строгому, такъ и простому, воспрещается куреніе табаку, употребленіе водки, всякаго рода игры и пѣсни, а также сообщеніе съ посторонними.

80. Аресты для офицеровъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) домашній арестъ въ содержаніи на квартирѣ или въ какой либо особой комнатѣ при полку, съ исправленіемъ или безъ исправленія служебныхъ обязанностей, причемъ не отбирается оружіе; 2) арестъ на гауптвахтѣ въ содержаніи на гауптвахтѣ, безъ исправленія обязанностей службы. За неимѣніемъ гауптвахты, офицеры и чиновники, подлежащіе сему роду ареста, содержатся на квартирѣ или въ особой комнатѣ, съ приставленіемъ часоваго.

Digitized by Google

81. Отъ арестованнаго съ содержаніемъ на гауптвахтѣ или на дому съ приставленіемъ часоваго отбирается шпага или иное присвоенное ему по роду службы оружіе, не изъемля и того, на которомъ имѣются орденскіе знаки и другія украшенія.

82. Отобранная у арестованнаго шпага или иное оружіе хранится въ продолженіе ареста подъ знаменами или у начальника части.

83. Наказаніе розгами нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, производится порядкомъ, указаннымъ въ особыхъ правилахъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ совершенія нижними чинами новыхъ преступленій, при исполненіи надъ ними, по распоряженію начальства, тѣлесныхъ наказаній, означенныя распоряженія приводятся въ исполненіе независимо отъ совершенныхъ ими новыхъ преступленій, за которыя они должны быть подвергнуты законной отвѣтственности по исполненіи надъ ними тѣлеснаго наказанія.

84. Дисциплинарное взысканіе не приводится въ исполненіе надъ находящимся въ нетрезвомъ видѣ; равнымъ образомъ не производится и разбирательства проступка его. За исключеніемъ предварительнаго ареста, то и другое отлагается до тѣхъ поръ, покуда онъ не отрезвится.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О разрядѣ штрафованныхъ.

85. Въ каждой ротѣ ведется списокъ о всѣхъ нижнихъ чинахъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Независимо отъ сего въ полку ведется общій списокъ нижнихъ чиновъ сего разряда.

86. Состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ могутъ быть подвергаемы въ дисциплинарномъ порядкѣ наказанію розгами до 50 ударовъ, не удостоиваются преимуществъ, безпорочною службою пріобрѣтаемыхъ, и не могутъ быть производимы въ унтеръ офицеры и ефрейторы, не наряжаются въ почетный караулъ, а также вѣстовыми и посыльными къ начальствующимъ лицамъ и не назначаются, ни при какихъ случаяхъ, за старшаго. Они не пользуются временными отпусками (ст. 21 Устава о воинской повинности), но перечисляются въ запасъ и увольняются въ отставку на общемъ основаніи.

87. Нижнимъ чинамъ, переведеннымъ въ разрядъ штрафованныхъ съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія, во все время пребыванія ихъ въ этомъ разрядѣ, не можетъ быть возвращаемо прежнее унтеръ-офицерское званіе. Производство ихъ вновь въ унтеръ офицеры допускается не ранѣе, какъ по выбытіи изъ означеннаго разряда.

88. Нижніе чины, переведенные въ разрядъ штрафованныхъ, по прослуженіи безпорочно не менѣе одного года, могутъ получать прощеніе штрафа и быть исключаемы изъ сего разряда властію полковаго командира; прощеніе же штрафовъ нижнимъ чинамъ и исключеніе ихъ изъ разряда штрафованныхъ ранѣе года можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія главнокомандующихъ или командующихъ войсками въ округахъ, въ видѣ награды за примѣрную храбрость въ сраженіи или другіе отличные подвиги.

Примѣчаніе 1-е. Предоставленное сею статьею полковымъ командирамъ право прощать штрафы и исключать изъ разряда штрафованныхъ не распространяется на тѣ случаи, когда кто изъ ниж-

Digitized by Google

нихъ чиновъ переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ обязательнаго срока пребыванія въ означенномъ разрядѣ.

Примѣчаніе 2-е. Установленный сею статьею годовой срокъ для прощенія штрафовъ нижнимъ чинамъ, переведеннымъ въ разрядъ штрафованныхъ, безъ увеличенія обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ, распространяется на всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, подвергшихся какимъ бы то ни было штрафамъ со внесеніемъ въ штрафную графу послужнаго списка.

Примѣчаніе 3-е. Состоящимъ на льготѣ казакамъ, переведеннымъ въ разрядъ штрафованныхъ во время нахожденія на дѣйствительной службѣ, зачисляется въ установленный сею статьею для прощенія штрафовъ годовой срокъ дѣйствительной службы время, проведенное на льготѣ, если они, по удостовѣренію станичныхъ обществъ и засвидѣтельствованію атамановъ отдѣловъ, при хорошемъ поведеніи, будутъ отличаться исправнымъ исполненіемъ лежащихъ на нихъ воинскихъ обязанностей.

Право прощенія штрафовъ такимъ казакамъ и исключенія ихъ изъ разряда штрафованныхъ предоставляется войсковымъ наказнымъ атаманамъ казачьихъ войскъ, по принадлежности.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О штрафныхъ журналахъ и журналахъ взысканій.

89. Каждое дисциплинарное взысканіе, за исключеніемъ замѣчаній и выговоровъ, объявляемыхъ словесно, вносится въ журналъ.

90. Въ каждомъ полку должно быть два рода журналовъ: 1) штрафной журналъ для нижнихъ чиновъ, который ведется въ каждой ротѣ; 2) журналъ взысканій съ офицеровъ общій для всего полка.

91. Въ штрафной журналъ, кромѣ дисциплинарныхъ взысканій, наложенныхъ на нижнихъ чиновъ, вносятся наказанія, опредѣляемыя по суду.

92. Каждая статья штрафнаго журнала должна быть засвидѣтельствована подписью ротнаго командира; баталіонный же командиръ обязанъ повѣрять эти журналы ежемѣсячно или при осмотрахъ ротъ и удостовѣрять своею подписью на каждомъ листѣ журнала, соотвѣтствующемъ каждому отдѣльному нижнему чину, о правильности наложенныхъ взысканій или о найденныхъ имъ отступленіяхъ, подвергая въ послѣднемъ случаѣ виновныхъ взысканію или представляя о томъ высшему начальству. Полковые командиры провѣряютъ сіи журналы по своему усмотрѣнію, но не менѣе двухъ разъ въ годъ.

93. Въ случаѣ перевода нижняго чина изъ полка въ другую часть, вмѣстѣ съ другими письменными свѣдѣніями, пересылается и выписка изъ этого журнала.

94. Въ журналъ взысканій съ офицеровъ вносятся взысканія, налагаемыя на офицеровъ и чиновниковъ, какъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, такъ и по суду, но по производствѣ оберъ-офицера въ штабъ-офицерскій чинъ, въ журналѣ взысканій заводится для него новый листъ, съ исключеніемъ всѣхъ прежнихъ взысканій, кромѣ тѣхъ, которыя, на основаніи существующихъ правилъ, записаны въ его послужной списокъ, причемъ, если офицеръ воспользовался прощеніемъ внесеннаго въ штрафную графу

Digitized by Google

послужнаго списка штрафа, то въ журналѣ взысканій дѣлается объ этомъ оговорка.

95. Въ журналѣ взысканій каждая статья завѣряется полковымъ адъютантомъ.

96. Журналы штрафные и взысканій представляются на инспекторскихъ смотрахъ инспектирующему начальнику для повѣрки правильности наложенія взысканій.

97. Взысканія дисциплинарныя не должны быть вносимы въ штрафную графу послужнаго списка, исключая, если о томъ послѣдуетъ особое Высочайшее повелѣніе.

Слѣдующія, однакожъ, взысканія отмѣчаются въ послужномъ спискѣ въ графѣ о прохожденіи службы, но безъ означенія самыхъ проступковъ, служившихъ поводомъ къ ихъ наложенію: 1) когда кто изъ офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства удаляется, въ порядкѣ административномъ, отъ командованія или должности, или смѣщается съ высшей должности на низшую, или увольняется, по распоряженію начальства, отъ службы; 2) когда кто изъ нижнихъ чиновъ смѣщается съ высшей должности на низшую, или назначается на низшія степени или меньшіе оклады, или лишается унтеръ-офицерскаго или ефрейторскаго званія.

98. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ отмѣчается, кромѣ штрафнаго журнала, въ штрафной графѣ послужнаго списка.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О жалобахъ и претензіяхъ.

99. Заявленіе начальнику о претерпѣнныхъ обидахъ, несправедливостяхъ и превышеніи власти именуется *жалобою*, доведеніе же до свѣдѣнія высшаго начальника о неудостоеніи ближайшимъ начальникомъ установленныхъ за службу правъ и преимуществъ или о неудовлетвореніи положеннымъ довольствіемъ или неправильномъ распоряженіи ближайшаго начальника собственностію подчиненнаго называется *претензіею*.

100. Жалобы и претензіи допускаются только лично за себя; подавать же жалобы и заявлять претензіи за другаго, или нѣсколькими сообща, равнымъ образомъ составлять какія либо сборища и сходки, для обсужденія оныхъ, строго воспрещается.

101. Жалобы и претензіи не могутъ быть приносимы при Богослуженіи, во фронтѣ, или вообще во время исполненія обязанностей службы. Для принесенія оныхъ воинскіе чины не могутъ отлучаться отъ своей команды.

102. Не допускаются жалобы на строгость взысканія, если начальникъ не превысилъ предоставленной ему дисциплинарной власти.

103. Жалобы приносятся словесно или письменно тому начальнику, коему непосредственно подчинено обжалываемое лицо; претензіи же объявляются или при дѣлаемыхъ начальникомъ общихъ опросахъ или отдѣльно, но съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ случаѣ претензія объявлялась военнослужащимъ непосредственному своему начальнику, для разрѣшенія или представленія по командѣ.

104. Жалобы и претензіи на полковаго командира, или кого-либо изъ высшихъ военныхъ начальниковъ, внѣ инспекторскаго смотра, допускаются только письменныя.

Digitized by Google

105. Тѣ, которые по предъявленнымъ ими жалобамъ или претензіямъ не получатъ въ теченіе шести мѣсяцевъ никакого увѣдомленія или разрѣшенія, въ правѣ подать жалобу на отказъ въ правосудіи высшему, по порядку подчиненности, начальству.

106. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба или претензія соединена съ обвиненіемъ въ какомъ либо преступленіи или проступкѣ, влекущемъ за собою преданіе военному суду, право жалобы, какъ на инспекторскихъ смотрахъ, такъ и внѣ оныхъ, теряется только по пропущеніи общихъ сроковъ давности, установленныхъ военно-уголовными законами, по различію преступленій и проступковъ.

107. Если жалоба или претензія окажется ложною или предъявлена съ нарушеніемъ установленнаго порядка или должнаго приличія, то принесшій оную, смотря по важности дѣла, подвергается дисциплинарному взысканію или предается суду.

108. Въ случаѣ принесенія жалобъ или объявленія претензій съ нарушеніемъ порядка или приличія и наложенія, за это, взысканія на принесшаго таковую, по ней, не смотря на то, должно дѣлаться надлежащее разбирательство.

109. Жалобы и претензіи, не предъявленныя на первомъ бывшемъ инспекторскомъ смотру, не могутъ быть предъявлены на слѣдующемъ, а въ случаѣ ихъ объявленія, оставляются безъ уваженія, если жалующійся не представитъ уважительныхъ причинъ непредъявленія оныхъ на предшествовавшемъ смотру. Изъ сего исключаются жалобы, касающіяся дѣйствій производящаго инспекторскій смотръ.

110. Тѣ, которые по какимъ либо причинамъ не были на смотру, могутъ подавать жалобы или претензіи письменно на имя инспектора.

111. Въ каждой ротѣ должна быть книга претензій, куда заносятся ротнымъ командиромъ претензіи, оставленныя безъ удовлетворенія, съ отмѣткой причинъ отказа въ удовлетвореніи, а равно наложеннаго взысканія, если претензія окажется явно несправедливою.

112. О претензіяхъ, объявленныхъ начальникамъ выше ротнаго командира, записывается къ книгу послѣ ихъ разрѣшенія.

113. Книги претензій выдаются въ роты полковыми командирами за ихъ подписью, шнуромъ и казенною печатью.

114. Книги претензій представляются на инспекторскіе смотры, для повѣрки правильности сдѣланныхъ по нимъ распоряженій.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О денежныхъ взысканіяхъ, опредѣляемыхъ въ порядкѣ административномъ.

115. Денежныя взысканія, въ видѣ наказанія за нарушеніе дисциплины и маловажные противъ общественнаго благочинія проступки, не допускаются.

116. Денежныя взысканія за маловажные проступки по управленію казеннымъ имуществомъ производятся въ видѣ наказанія лишь въ случаяхъ, закономъ именно означенныхъ, и притомъ безъ преданія виновнаго военному суду, когда проступокъ, влекущій за собою денежное взысканіе, послѣдовалъ не изъ корыстныхъ видовъ, но по одной лишь невнимательности или неисполненію правилъ и не влечетъ установленныхъ закономъ за собою

Digitized by Google

такого наказанія, которое можетъ быть назначено не иначе, какъ по приговору военнаго суда.

117. Если послѣдствіемъ маловажнаго проступка, подлежащаго вѣдѣнію военнаго начальства и взысканію дисциплинарному, будетъ казенный ущербъ, то начальникъ, независимо отъ личнаго съ виновнаго взысканія, принимаетъ и законныя мѣры къ приведенію въ извѣстность количества того ущерба и къ пополненію онаго.

118. Если послѣдствіемъ маловажнаго проступка, подлежащаго взысканію по правиламъ воинской дисциплины, будетъ личная обида или частный ущербъ, то начальникъ, опредѣляя виновному дисциплинарное взысканіе; вмѣстѣ съ тѣмъ, по требованію обиженнаго, назначаетъ и количество денежнаго вознагражденія, въ удовлетвореніе безчестія за нанесеніе обиды, а также за ущербъ, когда сей послѣдній приведенъ въ извѣстность и не оспаривается ни тою, ни другою стороною, предоставляя въ противномъ случаѣ понесшему ущербъ искать съ виновнаго удовлетворенія гражданскимъ судомъ.

119. Если, однако же, количество такого вознагражденія, слѣдующаго частному лицу и приведеннаго въ положительную извѣстность, не превышаетъ тридцати рублей, то дѣло, не смотря на возраженіе со стороны понесшаго ущербъ, рѣшается самимъ военнымъ начальствомъ и къ гражданскому суду не обращается.

120. Денежное вознагражденіе за личную обиду допускается только съ офицеровъ, притомъ исключительно въ пользу лицъ, къ военному вѣдомству не принадлежащихъ.

121. Денежныя взысканія въ большемъ или меньшемъ количествѣ, на основаніи постановленій закона, опредѣляются: 1) когда количество взысканія, положеннаго въ законѣ, не превышаетъ ста рублей серебромъ,—по распоряженію полковыхъ и бригадныхъ командировъ; 2) когда количество взысканія не превышаетъ трехъ сотъ рублей серебромъ—по распоряженію начальниковъ дивизій; 3) когда количество взысканія не превышаетъ шести сотъ рублей серебромъ — по распоряженію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ; 4) когда количество взысканія превышаетъ шесть сотъ рублей серебромъ — то главные начальники военныхъ округовъ представляютъ о томъ на утвержденіе Военнаго Министра.

122. Когда сумма взысканія превышаетъ власть военныхъ начальниковъ, то они, объявивъ свое заключеніе обвиняемому, представляютъ оное на утвержденіе высшаго по порядку подчиненности лица, принимая, если нужно, законныя мѣры обезпеченія слѣдующаго въ пользу казны взысканія.

123. Денежныя взысканія, опредѣляемыя военными начальниками, пополняются съ офицеровъ преимущественно вычетомъ изъ жалованья, а если у виновнаго есть собственное имущество, то въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, продажею онаго въ порядкѣ, законами установленномъ, исключая, когда со стороны высшаго начальства послѣдуетъ, по жалобѣ недовольнаго, распоряженіе о пріостановленіи взысканія.

124. Денежныя взысканія, слѣдующія съ военныхъ чиновъ по дѣламъ гражданскаго управленія, по нарушенію уставовъ казеннаго управленія или государственнаго благоустройства и благочинія, опредѣляются и производятся на томъ же основаніи, какъ и съ лицъ гражданскаго званія, исключая, когда сіи денежныя взысканія соединены съ личнымъ наказаніемъ. Въ такомъ случаѣ гражданскія мѣста ограничиваются однимъ исчисленіемъ количества слѣдующаго съ виновнаго денежнаго взысканія и сообщаютъ о

Digitized by Google

томъ, по принадлежности, военному начальству, для опредѣленія личной отвѣтственности виновнаго и распоряженія о произведеніи денежнаго съ него взысканія.

125. Мѣста гражданскаго управленія, опредѣляющія съ военно-служащихъ денежныя взысканія, входятъ въ сношенія съ военнымъ ихъ начальствомъ и тогда, когда с дѣйствіе онаго необходимо для приведенія въ исполненіе постановленій гражданскихъ властей о слѣдующемъ съ виновныхъ денежномъ взысканіи, или когда сіи послѣдніе оказываются несостоятельными къ платежу сего взысканія.

126. Жалобы на неправильное наложеніе денежнаго взысканія военнымъ начальствомъ не ограничиваются суммою взысканія и могутъ быть приносимы во всякое время по порядку подчиненности; срокъ на принесеніе такихъ жалобъ полагается трехмѣсячный, со времени объявленія распоряженія начальства и взятія въ томъ подписки.

127. Нижніе чины могутъ быть подвергаемы денежнымъ взысканіямъ тогда лишь, когда имѣютъ собственное имущество; производство же вычета изъ получаемаго ими отъ казны содержанія не дозволяется.

128. Нижніе чины, неимѣющіе собственнаго имущества, вмѣсто денежнаго по закону взысканія, подвергаются до 150 руб. отвѣтственности въ порядкѣ дисциплинарномъ (см. Воин. Уст. о нак. ст. 60), а выше сей суммы—согласно правиламъ, въ военно-уголовныхъ законахъ постановленнымъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О судѣ общества офицеровъ.

129. Для охраненія достоинства военной службы, офицеры, замѣченные въ неодобрительномъ поведеніи или поступкахъ, хотя не подлежащихъ дѣйствію уголовныхъ законовъ, но несовмѣстныхъ съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія, или изобличающихъ въ офицерѣ отсутствіе правилъ нравственности и благородства, подвергаются суду общества офицеровъ.

Суду этому предоставляется также разборъ случающихся между офицерами ссоръ.

130. Поступки офицеровъ, соединенные съ нарушеніемъ обязанностей службы, воинскаго чинопочитанія или противные долгу службы и присяги, вовсе изъемлются отъ суда общества офицеровъ.

131. Разрѣшеніе вопроса, подлежитъ ли поступокъ суду общества офицеровъ, предоставляется исключительно власти полковаго командира.

132. Суду общества офицеровъ подлежатъ одни оберъ-офицеры.

133. Суды общества офицеровъ учреждаются при полкахъ, отдѣльныхъ баталіонахъ, артилерійскихъ бригадахъ, а также могутъ быть учреждаемы во всѣхъ другихъ отдѣльныхъ частяхъ военнаго вѣдомства.

134. Судъ общества офицеровъ составляется:

Въ полкахъ — изъ семи членовъ, избираемыхъ изъ числа штабъ-офицеровъ, ротныхъ командировъ и прочихъ офицеровъ не ниже штабсъ-капитанскаго чина.

Въ отдѣльныхъ баталіонахъ, въ артилерійскихъ бригадахъ и другихъ равныхъ имъ частяхъ — изъ пяти членовъ, избираемыхъ также изъ числа

Digitized by Google

штабъ и оберъ-офицеровъ, трехъ не ниже штабсъ-капитана, а двухъ не ниже поручика.

Сверхъ опредѣленнаго числа членовъ избираются, на случай убыли, два кандидата: въ полкахъ въ чинѣ не ниже штабсъ-капитана, а въ отдѣльныхъ баталіонахъ и артилерійскихъ бригадахъ не ниже поручика.

Судъ общества офицеровъ въ казачьихъ полкахъ, баталіонахъ и артилерійскихъ бригадахъ составляется изъ пяти членовъ, избираемыхъ изъ числа штабъ и оберъ-офицеровъ: трехъ не ниже есаула и двухъ не ниже сотника, сверхъ того, къ нимъ избираются два кандидата, равномѣрно не ниже сотника.

135. Избраніе членовъ суда и кандидатовъ производится слѣдующимъ порядкомъ:

По объявленіи въ полковомъ приказѣ о днѣ и часѣ выбора, всѣ на лицо состоящіе штабъ и оберъ-офицеры собираются въ назначенное мѣсто и, по приглашенію старшаго изъ присутствующихъ штабъ-офицеровъ, приступаютъ къ выбору. Для сего каждый изъ присутствующихъ штабъ и оберъ-офицеровъ пишетъ на карточкѣ фамиліи избираемыхъ имъ, нераздѣльно, въ члены и кандидаты. Карточки (безъ подписи) собираются полковымъ адъютантомъ, который сосчитываетъ сколько голосовъ имѣетъ каждый изъ избираемыхъ. Девять (а въ баталіонѣ семь), получившіе наибольшее число голосовъ, считаются избранными. Изъ выбранныхъ два, младшіе по чину, назначаются кандидатами.

Отсутствующіе на выборахъ по дѣламъ службы, или болѣзни, обязаны къ часу выбора присылать свое мнѣніе въ запечатанныхъ запискахъ, на имя кого-либо изъ штабъ-офицеровъ.

136. Избраніе въ члены суда и въ кандидаты производится ежегодно предъ окончаніемъ лѣтнихъ сборовъ, съ объявленіемъ о результатѣ выбора въ приказѣ по каждой части. Бывшіе въ составѣ суда могутъ быть вновь избираемы.

137. Судъ общества офицеровъ обязанъ удостовѣриться въ справедливости свѣдѣній касательно предосудительности поступковъ кого-либо изъ оберъ-офицеровъ, приступая къ такому дознанію или по предложенію полковаго командира или прямо отъ себя по дошедшимъ свѣдѣніямъ и донося о томъ чрезъ предсѣдательствующаго полковому командиру.

138. Полковой командиръ, получа донесеніе, рѣшаетъ — слѣдуетъ или нѣтъ приступить къ сужденію офицера.

139. Судъ общества офицеровъ собирается въ опредѣленное полковымъ командиромъ время.

140. Въ судѣ предсѣдательствуетъ старшій изъ членовъ.

141. Дѣйствія суда общества офицеровъ заключаются въ словесномъ обсужденіи свойства проступка и степени вины офицера, подвергшагося суду, призывѣ самого обвиняемаго въ судъ и выслушаніи его оправданія.

142. Призванный къ отвѣту предъ судомъ общества офицеровъ можетъ предъявить законный отводъ на кого-либо изъ членовъ; равнымъ образомъ и члены могутъ отводить себя отъ участія въ судѣ общества офицеровъ; но судъ (удаливъ изъ засѣданія предъявившаго отводъ) рѣшаетъ, признать ли отводъ уважительнымъ или нѣтъ.

Въ случаѣ отвода или болѣзни кого-либо изъ членовъ, мѣсто его заступаетъ старшій изъ кандидатовъ.

143. Вся письменность должна заключаться въ постановленіи одного приговора.

Digitized by Google

144. Рѣшеніе суда постановляется большинствомъ голосовъ.

145. При постановленіи рѣшенія обвиняемый удаляется изъ комнаты засѣданія.

146. Если обвиняемый по требованію суда общества офицеровъ не явится, безъ уважительной причины, то судъ постановляетъ заочное рѣшеніе.

147. Судъ можетъ постановить слѣдующія рѣшенія: 1) объ оправданіи привлеченнаго къ отвѣтственности офицера; 2) о томъ, чтобы ему сдѣлать внушеніе и 3) объ удаленіи его изъ полка.

148. Рѣшеніе суда общества офицеровъ, подписанное предсѣдательствующимъ и всѣми членами, объявляется немедленно привлеченному къ отвѣтственности офицеру и затѣмъ представляется, при рапортѣ предсѣдательствующаго, полковому командиру.

149. На рѣшеніе суда общества офицеровъ, по существу дѣла, жалобъ не допускается; но обвиненному симъ судомъ офицеру предоставляется приносить командиру полка, въ теченіе трехъ сутокъ со времени объявленія ему рѣшенія суда, жалобу на нарушеніе правилъ, для производства сего суда опредѣленныхъ. Напримѣръ, если судъ соберется безъ разрѣшенія полковаго командира или въ неподлежащемъ составѣ, или если обвиняемый не будетъ вызванъ въ судъ для представленія объясненія, или ему будетъ отказано въ повѣркѣ доказательствъ, представленныхъ имъ въ свое оправданіе, и т. п.

150. Командиръ полка, если найдетъ подобную жалобу справедливою или самъ усмотритъ въ производствѣ дѣла существенное нарушеніе правилъ, для сего опредѣленныхъ, имѣетъ право отмѣнить рѣшеніе суда и предписать предсѣдательствующему вновь созвать судъ общества офицеровъ и обсудить дѣло съ соблюденіемъ установленныхъ для суда правилъ.

151. Въ случаѣ постановленія приговора объ удаленіи офицера изъ полка, полковой командиръ дѣлаетъ представленіе по командѣ согласно состоявшемуся рѣшенію суда. Къ представленію прилагается въ подлинникѣ приговоръ суда общества офицеровъ.

Засимъ, если офицеръ, признанный подлежащимъ удаленію изъ полка, выслужилъ срокъ обязательной общей службы, то онъ увольняется въ отставку, съ соблюденіемъ правилъ, для увольненія по дисциплинарному порядкѣ предписанныхъ; въ противномъ случаѣ зачисляется въ запасъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какія опредѣлены для подобнаго зачисленія въ дисциплинарномъ порядкѣ.

152. Офицеры, уволенные по приговору суда общества офицеровъ, подвергаются тѣмъ же послѣдствіямъ, какъ и уволенные отъ службы по распоряженію начальства.

153. Отъ уволенныхъ отъ службы по приговору суда общества офицеровъ не пріемлются жалобы на неправильное рѣшеніе, а только просьбы о преданіи суду, для доказанія своей невиновности.

154. Въ случаяхъ, когда штабъ-офицеры окажутся виновными въ проступкахъ, несовмѣстныхъ съ доблестію офицерскаго званія, они увольняются отъ службы съ особаго на то Высочайшаго разрѣшенія.

155. При учрежденіи судовъ общества офицеровъ въ прочихъ частяхъ военнаго вѣдомства, главнымъ начальникамъ сихъ частей предоставляется примѣнять къ нимъ вышеозначенныя правила, установленныя для судовъ общества офицеровъ.

Digitized by Google

ИЗЪ ОТЧЁТА

Главнаго комитета по устройству и образованію войскъ

за 1874—78 годы.

(Статья четвертая).

III.

ОБРАЗОВАНІЕ ВОЙСКЪ.

(Продолженіе.) (*)

11. Стрѣлковая часть.

Ружья и приборы для комнатной стрѣльбы. Въ 1873 г., когда со стороны войскъ начали поступать заявленія о нѣкоторыхъ неудобствахъ прибора генералъ-маіора Мосолова для комнатной стрѣльбы дробинками, возникъ вопросъ о пріисканіи болѣе совершеннаго прибора для приготовительныхъ упражненій, который, при наименьшей стоимости и простотѣ устройства, возможно ближе подходилъ бы, по вѣсу, размѣрамъ и расположенію центра тяжести, къ солдатскому боевому ружью, что составляетъ одно изъ наиболѣе важныхъ условій раціональности приготовительныхъ упражненій.

Принимая во вниманіе, что въ войскахъ уже имѣлись, заведенные собственнымъ ихъ иждивеніемъ, различные образцы комнатныхъ ружей, и что новыя, усовершенствованныя системы, появляются ежегодно и принимаются командирами отдѣльныхъ частей, на которыхъ единственно и лежитъ отвѣтственность за успѣхъ обученія стрѣльбѣ, главный комитетъ сдѣлалъ представленіе военному министру, что наилучшимъ способомъ разрѣшенія этого вопроса казалось бы слѣдующее: не устанавливая обязательнаго образца комнатнаго ружья или прибора, предоставить выборъ ихъ самимъ начальникамъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы о лучшихъ предложеніяхъ въ этомъ родѣ, по разсмотрѣніи ихъ въ главномъ комитетѣ, было объявляемо войскамъ въ циркулярахъ главнаго штаба. Отпускъ припасовъ, установленный приказами по военному вѣдомству 1870 г. за №№ 157 и 177, сохранить безъ измѣненія, обративъ его въ деньги. Заключеніе комитета утверждено военнымъ министромъ и объявлено въ циркулярѣ главнаго штаба 1876 года за № 52.

Изъ числа предложеній этого рода до настоящаго времени разсмотрѣны въ комитетѣ комнатныя ружья: штабсъ-капитана Цеслинскаго, маіора Архангельскаго, оружейныхъ мастеровъ: Шлюттера, Геснера и Малкова и проектированное въ Учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ. Изъ нихъ предложенныя Геснеромъ и Малковымъ признаны лучшими и

(*) См. «Военный Сборникъ» 1879 г., №№ 4-й, 5-й и 6-й.

Digitized by Google

находятся на испытаніи въ Учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ и въ армейскихъ частяхъ Петербургскаго военнаго округа. Остальныя предложенія отклонены.

Приборы для комнатной стрѣльбы дробинками изъ револьверовъ. Вопросъ о пріисканіи прибора для стрѣльбы дробинками изъ револьверовъ, возбужденный главнымъ артилерійскимъ управленіемъ, разъясненъ былъ главнымъ комитетомъ въ отрицательномъ смыслѣ еще въ 1873 г., на томъ основаніи, что размѣръ отпуска учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ къ этому оружію вполнѣ достаточенъ для достиженія желаемаго совершенства въ стрѣльбѣ изъ револьверовъ, предназначаемыхъ лишь для личной самозащиты, въ случаѣ неожиданнаго нападенія; на этомъ основаніи, поступившія въ 1875 и 1776 гг. предложенія поручика Порохина и капитана Заверняева были отклонены, о чемъ и сообщено было начальнику 3-й кавалерійской дивизіи 8-го марта 1875 года за № 282 и командующему войсками восточно-сибирскаго военнаго округа 18-го мая 1876 года за № 218.

Снабженіе мѣстныхъ войскъ приборами генералъ-маіора Мосолова. Съ перевооруженіемъ мѣстныхъ войскъ винтовками системы Крынка (приказъ по военному вѣдомству 1875 г. за № 243) главное артилерійское управленіе передало для соображенія комитета докладъ свой о томъ, слѣдуетъ ли, для упражненія нижнихъ чиновъ въ стрѣльбѣ дробинками посредствомъ прибора генералъ маіора Мосолова, снабдить эти части, на основаніи циркуляра главнаго штаба 1872 г. за № 224, учебными винтовками по четыре на роту.

Главный комитетъ, находя, что для ружей Крынка приборъ генералъ-маіора Мосолова признается до настоящаго времени лучшимъ, а также, что въ главномъ артилерійскомъ управленіи имѣется достаточное количество этихъ приборовъ, полагалъ: частямъ мѣстныхъ войскъ, имѣющимъ на своемъ вооруженіи 100 и болѣе винтовокъ, отпустить по 16, а всѣмъ остальнымъ по восьми приборовъ, о чемъ и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 88.

Отпускъ учебныхъ приборовъ для комнатной стрѣльбы запаснымъ частямъ. Принимая во вниманіе, что при обученіи нижнихъ чиновъ запасныхъ частей должно быть обращено особенное вниманіе на цѣльную стрѣльбу, для чего должны быть употребляемы въ дѣло необходимые для того пріемы и приспособленія, главный комитетъ призналъ полезнымъ имѣть въ этихъ частяхъ и приборы для комнатной стрѣльбы дробинками, о чемъ и сообщилъ главному артилерійскому управленію 16-го февраля 1877 г. № 140.

Снабженіе запасныхъ частей войскъ приборами для комнатной стрѣльбы изъ ружей. По возбужденному главнымъ артилерійскимъ управленіемъ вопросу о значеніи приборовъ для комнатной стрѣльбы дробинками въ запасныя части и принимая во вниманіе, что существованіе запасныхъ баталіоновъ, по обстоятельствамъ, могло продлиться еще столько времени, что въ нихъ должно было завершиться образованіе новобранцевъ предстоявшаго въ 1878 г. набора и части ратниковъ государственнаго ополченія, вовсе незнакомыхъ съ оружіемъ и съ правилами стрѣльбы, а равно и людей, призываемыхъ на службу изъ запаса, значительная часть которыхъ относительно умѣнья стрѣлять, какъ показали результаты произведенныхъ смотровъ, почти ни въ чемъ не отличаются отъ новобранцевъ

Digitized by Google

комитетъ полагалъ необходимымъ, чтобы запаснымъ баталіонамъ, а равно и другимъ частямъ войскъ, на которыя возложена обязанность подготовки людей для комплектованія дѣйствующей арміи, предоставлены были средства производить обученіе стрѣльбѣ, какъ опредѣлено наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, не исключая и комнатныхъ упражненій въ стрѣльбѣ дробинками, хотя въ такой степени, въ какой это возможно было бы достигнуть передачею запаснымъ баталіонамъ, изъ ближайшихъ къ нимъ складовъ полковъ, выступившихъ на театръ военныхъ дѣйствій, учебныхъ винтовокъ и приборовъ для стрѣльбы дробинками, прицѣльныхъ станковъ, а равно капсюлей и другихъ, находившихся въ упомянутыхъ складахъ, излишествовавшихъ учебныхъ припасовъ, о чемъ и сообщено было въ главное артилерійское управленіе 15-го ноября 1877 года за № 760.

Правила осмотра въ ротахъ малокалиберной пѣхотной винтовки. Правила эти, разработанныя комисіею при Учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ и составившія дополненіе къ части II книги IV «Наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль», разсмотрѣны комитетомъ и объявлены при циркулярѣ главнаго штаба 1875 года за № 219.

Проекты правилъ осмотра игольчатыхъ и 6-ти-линейныхъ скорострѣльныхъ винтовокъ. Въ 1875 году, по представленію главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, объявлено было, при циркулярѣ главнаго штаба за № 219, дополненіе къ II ч. кн. IV «Наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ», заключающее въ себѣ правила, опредѣляющія прядокъ производства осмотра въ ротахъ малокалиберныхъ пѣхотныхъ винтовокъ.

Признавая крайне необходимымъ дать войскамъ подобныя же правила и относительно другихъ системъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, имѣющихся на вооруженіи нашихъ войскъ, главный комитетъ выработалъ проектъ этихъ правилъ для винтовокъ: игольчатой и русской скорострѣльной, которыя и представилъ Военному Министру 21-го декабря 1877 года за № 485. которыя и объявлены при циркулярѣ главнаго штаба 31-го декабря 1877 г. за № 462.

Новый пересмотръ курса стрѣльбы по случаю переформированія пѣхотныхъ полковъ въ 4-хъ-баталіонный составъ. Въ виду предстоявшаго въ 1877 году упраздненія стрѣлковыхъ ротъ, въ первой части «Наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль» признавалось необходимымъ ввести нѣкоторыя измѣненія и дополненія, касающіяся исключительно обученія пѣхотныхъ частей, а именно:

1) Практическій курсъ стрѣльбы пѣхотныхъ частей подлежалъ общему пересмотру, причемъ принято было въ основаніе: съ одной стороны, впредь до указаній опыта, ограничиться существующимъ отпускомъ учебныхъ припасовъ, распредѣливъ ихъ по всему составу пѣхотныхъ полковъ сообразно съ распредѣленіемъ въ немъ стрѣлковаго элемента: съ другой— установить такія условія для раздѣленія ротъ на класы по стрѣльбѣ, чтобы выдѣлить изъ массы дѣйствительно лучшихъ по успѣхамъ людей, и исключительно съ ними проходить учебную стрѣльбу съ дальнихъ разстояній.

На этихъ основаніяхъ предположено было: пѣхотныя части, въ полномъ ихъ составѣ, обучать стрѣльбѣ лишь до 800 шаговъ включительно; затѣмъ только съ людьми, выполнившими условія на зачисленіе

Digitized by Google

въ число стрѣлковъ I-го и II-го классовъ, производить четыре раза стрѣльбу съ измѣренныхъ разстояній отъ 900 до 1500 шаговъ включительно и три раза съ неопредѣленныхъ разстояній, въ предѣлахъ отъ 800 до 1500 шаговъ включительно. Людей I-го класа, сверхъ того, упражнять два раза въ стрѣльбѣ въ выскакивающія мишени.

Для выполненія этихъ требованій въ пѣхотныхъ частяхъ, изъ средняго числа (102) патроновъ, нынѣ отпускаемыхъ полкамъ на каждаго человѣка въ стрѣлковыя и линейныя роты вмѣстѣ, предположено назначить, на будущее время, для стрѣльбы цѣлыхъ частей, 76 патроновъ на человѣка, а на людей, обучающихся дальнему огню, сверхъ того, по 28 ми патроновъ на каждаго. Полагая, что состоящихъ въ 1-мъ и 2-мъ класахъ по стрѣльбѣ будетъ приблизительно около половины штатнаго состава людей, отпускъ патроновъ на ихъ обученіе предположено производить по разсчету 14 патроновъ на каждое состоящее въ части ружье, что составитъ по 90 патроновъ на ружье; остальные 12 патроновъ полагалось предоставить въ распоряженіе командира части.

2) Обученіе глазомѣрному опредѣленію разстояній предположено было расширить, производя таковое со всѣми людьми до 1500 шаговъ.

3) Съ введеніемъ дальняго огня въ пѣхотныхъ частяхъ и вообще съ увеличеніемъ отпуска патроновъ для стрѣльбы лучшихъ людей, признано было необходимымъ установить, въ отношеніи выполненія условій на полученіе призовъ, тѣ же требованія, какія положены для стрѣлковыхъ частей.

4) Вмѣстѣ съ тѣмъ, признано было справедливымъ распространить право ношенія нашивокъ изъ галуна и на отличныхъ стрѣлковъ пѣхотныхъ частей.

5) Смотровую стрѣльбу людей 1-го и 2-го класовъ далѣе 800 шаговъ и одного 1-го класа въ выскакивающія мишени предполагалось оцѣнивать по оцѣнкѣ, принятой для стрѣлковыхъ частей. Вслѣдствіе этого таблицу оцѣнки пѣхотныхъ частей слѣдовало измѣнить и дополнить.

Курсъ стрѣльбы четвертыхъ баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ. Вслѣдствіе принятой, въ 1877 году, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ 4-хъ-баталіоннаго состава общей нумераціи ротъ отъ 1-й до 16-й, начальство Петербургскаго военнаго округа входило съ представленіемъ: какой курсъ стрѣльбы слѣдуетъ проходить четвертымъ баталіонамъ: установленный ли для стрѣлковыхъ или линейныхъ ротъ.

Имѣя въ виду, что на тотъ годъ учебные припасы для четвертыхъ баталіоновъ отпущены были въ размѣрѣ, опредѣленномъ для стрѣлковыхъ ротъ, а въ послѣдующее время отпускъ учебныхъ припасовъ долженъ былъ быть увеличенъ, съ равномѣрнымъ ихъ распредѣленіемъ по всѣмъ ротамъ полка, главный комитетъ полагалъ, что роты четвертыхъ баталіоновъ обязаны проходить курсъ стрѣльбы, установленный для стрѣлковыхъ частей, тѣмъ болѣе, что отступленіе отъ этого не служило бы только въ ущербъ стрѣлковой подготовкѣ людей, о чемъ и сообщено главному штабу 16-го августа 1877 года за № 408.

Опредѣленіе размѣра отпуска учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ запаснымъ баталіонамъ. По заявленію главнаго артилерійскаго управленія объ опредѣленіи размѣра отпуска учебныхъ припасовъ для практической стрѣльбы запасныхъ баталіоновъ, главный комитетъ полагалъ

Digitized by Google

назначить боевыхъ патроновъ: для офицеровъ по 30 и для нижнихъ чиновъ по шести, холостыхъ же не выдавать вовсе, во вниманіе къ тому, что они назначаются лишь для первоначальнаго обученія, а чины запаса, какъ бывшіе на дѣйствительной службѣ, уже проходили курсъ стрѣльбы. Такое заключеніе комитета сообщено было въ главное артилерійское управленіе 27-го января 1876 года за № 31.

Отпускъ холостыхъ патроновъ на учебную стрѣльбу чиновъ запасныхъ баталіоновъ. Начальникъ гвардейскихъ запасныхъ пѣхотныхъ и стрѣлковаго баталіоновъ ходатайствовалъ объ отпускѣ нижнимъ чинамъ этихъ частей на учебную стрѣльбу по 20 холостыхъ патроновъ на человѣка.

Хотя главный комитетъ и высказался въ 1876 г., что чинамъ запасныхъ баталіоновъ холостыхъ патроновъ отпускать не слѣдуетъ, но во вниманіе, что перемѣнный составъ гвардейскихъ запасныхъ баталіоновъ пополнился въ прошлую кампанію не чинами запаса, какъ бы слѣдовало по положенію, а почти исключительно новобранцами, вовсе необучавшимися стрѣльбѣ, главный комитетъ призналъ необходимымъ удовлетворить возбужденному ходатайству, ограничивъ отпускъ этотъ 15-ю холостыми патронами на человѣка, о чемъ и сообщено было главному артилерійскому управленію 11-го января 1878 года за № 8.

Курсъ стрѣльбы новобранцевъ Оренбургскаго военнаго округа. Вслѣдствіе вопроса, возбужденнаго начальствомъ Оренбургскаго военнаго округа, главный комитетъ разъяснилъ, что обученіе новобранцевъ этого округа слѣдуетъ производить на основаніи 5-го и 6-го прибавленія къ наставленію для обученія стрѣльбѣ въ цѣль (изд. 1876 г.), и что отпускъ патроновъ долженъ быть назначенъ по 70 на человѣка, о чемъ и сообщено главному штабу 29-го сентября 1877 года за № 430.

Опредѣленіе размѣра отпуска учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ для практической стрѣльбы ратниковъ государственнаго ополченія. По возбужденному главнымъ артилерійскимъ управленіемъ вопросу объ опредѣленіи отпуска учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ для практической стрѣльбы ратниковъ государственнаго ополченія, главный комитетъ разъяснилъ, что, въ виду одинаковаго вооруженія государственнаго ополченія съ постоянными войсками, а также необходимости обучить ратниковъ умѣнью употреблять оружіе съ возможной пользою, онъ полагалъ бы необходимымъ назначить для практической стрѣльбы офицерамъ и ратникамъ въ пѣшихъ дружинахъ, изъ винтовокъ и револьверовъ, то количество боевыхъ и холостыхъ патроновъ, которое получаютъ линейныя части, а для стрѣльбы изъ револьверовъ въ конныхъ сотняхъ—установить отпускъ патроновъ, опредѣленный для дѣйствующихъ частей кавалеріи, о чемъ и было сообщено главному артилерійскому управленію 2-го октября 1877 года за № 437.

Увеличеніе размѣра отпуска учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ нижнимъ чинамъ вообще и установленіе новыхъ курсовъ стрѣльбы. Вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ и необходимости возможно лучшей подготовки войскъ въ стрѣльбѣ, главный комитетъ, по порученію Военнаго Министра, основываясь на заявленіи главнаго артилерійскаго управленія о возможности отпустить войскамъ до 200 боевыхъ учебныхъ патроновъ на каждаго нижняго чина, выработалъ, въ 1877 году, новые курсы стрѣльбы, а именно:

а) для пѣхоты, вооруженной малокалиберными пѣхотными и стрѣл-

Digitized by Google

ковыми винтовками (образца 1868 г.), кромѣ инженерныхъ войскъ (1); б) для стрѣлковыхъ частей пѣхоты и в) для линейныхъ частей пѣхоты, вооруженныхъ 6-ти-лин. винтовками, которыя должны были, по мнѣнію комитета, временно замѣнить всѣ курсы, помѣщенные для пѣхотныхъ частей войскъ въ «Наставленіи для обученія стрѣльбѣ въ цѣль» (изданія 1876 года) (2).

Курсы эти составлены были съ такимъ разсчетомъ, что если бы, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, отправленіе молодыхъ солдатъ изъ запасныхъ баталіоновъ въ дѣйствующую армію предвидѣлось или послѣдовало ранѣе 3-хъ-мѣсячнаго срока, то практическая стрѣльба должна была быть производима безъ измѣненія послѣдовательности и прервана на той стрѣльбѣ, которая по курсу пройдена.

При составленіи вышепоименованныхъ курсовъ, комитетъ, въ виду опытовъ настоящей кампаніи, ввелъ возможное число практическихъ стрѣльбъ л е ж а.

Для доставленія же войскамъ возможности выполнить возлагаемыя на нихъ по стрѣльбѣ требованія, комитетъ полагалъ необходимымъ: а) чтобы артилерійское вѣдомство отпускало готовые патроны и деньги авансомъ, не ожидая войсковыхъ требованій, причемъ расходъ, производимый въ запасныхъ частяхъ, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, долженъ быть утверждаемъ начальниками дивизій или лицами, равную съ ними власть имѣющими; б) количество свинца, которое войска должны показать къ зачету, не опредѣлять въ точности, а требовать только то, что войска могутъ въ дѣйствительности представить; в) отвести всѣмъ частямъ, на зимнихъ ихъ квартирахъ, мѣста для стрѣльбы, которыхъ весьма многія изъ нихъ не имѣютъ; г) имѣть, гдѣ это возможно, на мѣстахъ стрѣльбы помѣщенія для 40 или 50 человѣкъ съ печами, гдѣ бы люди, пришедшіе на стрѣльбу, могли согрѣваться; д) отпустить людямъ, высылаемымъ въ оцѣпленіе, и махальнымъ теплую одежду (полушубки и валеные сапоги); е) мишени для стрѣльбы разрѣшить употреблять одного № 1-го, составляя ихъ по нѣсколько, для образованія мишеней другихъ нумеровъ, и ж) нижнимъ чинамъ, поступающимъ, по призыву, въ маршевые кавалерійскіе эскадроны, какъ незнакомымъ съ новымъ оружіемъ, отпускать учебные огнестрѣльные припасы въ количествѣ, назначенномъ для дѣйствующихъ частей.

Новые (временные) курсы стрѣльбы объявлены при приказѣ по военному вѣдомству 1878 года за № 4-мъ.

Увеличеніе размѣра отпуска учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ мѣстнымъ баталіонамъ и командамъ. По существовавшимъ положеніямъ, мѣстныя войска получали учебные огнестрѣльные припасы въ слѣдующемъ размѣрѣ:

а) Старослужащіе губернскихъ баталіоновъ и всѣ чины уѣздныхъ, мѣстныхъ и прочихъ командъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1867 г. за № 300 и 1871 г. за № 306, по пяти патроновъ.

и б) Рекруты, поступавшіе въ губернскіе баталіоны, на основаніи

---

(1) Курсъ инженерныхъ войскъ, имѣющихъ свою спеціальность, оставленъ безъ измѣненія.

(2) Страницы 113, 123, 345, 351, 363 и 369 и Наставленія прежняго изданія (1870 г.) стр. 95 (курсъ обязательный для мѣстныхъ войскъ Европейской Россіи).

Digitized by Google

приказа по военному вѣдомству 1871 г. за № 146, въ размѣрѣ, опредѣленномъ для молодыхъ солдатъ перемѣннаго состава бывшихъ резервныхъ баталіоновъ, т. е. по 35 патроновъ.

Съ преобразованіемъ мѣстныхъ войскъ, предположено было пополнять ихъ на общемъ основаніи новобранцами, которые, пройдя свою службу въ этихъ частяхъ, могутъ быть, при призывѣ, назначаемы на укомплектованіе полевыхъ войскъ, вслѣдствіе чего необходимо было разрѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли, въ виду сказаннаго выше, отпускъ учебныхъ припасовъ губернскимъ баталіонамъ и уѣзднымъ командамъ увеличить, согласно предложенія главнаго артилерійскаго управленія, до размѣра, опредѣленнаго приказомъ по военному вѣдомству 1871 г. за № 146, т. е. до 35 патроновъ на человѣка, или же, согласно предположенію главнаго штаба, мѣстныя войска, поставленныя въ одинаковыя условія комплектованія съ полевыми, сравнять съ ними въ довольствіи учебными припасами.

Главный комитетъ, находя, что мѣстныя войска (кромѣ крѣпостныхъ полковъ и баталіоновъ), отличаясь по существу ихъ службы отъ полевыхъ, не могутъ удѣлять достаточно времени для прохожденія одинаковаго съ ними курса стрѣльбы, и что число людей запаса, проведшихъ всю свою службу въ мѣстныхъ войскахъ и могущихъ быть назначенными на укомплектованіе полевыхъ войскъ, по своей незначительности, не можетъ оказать особаго вліянія на степень боевой готовности этихъ войскъ,—полагалъ: отпускъ учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ всѣмъ частямъ мѣстныхъ войскъ (кромѣ крѣпостныхъ частей) назначать въ размѣрѣ, опредѣленномъ для молодыхъ солдатъ прежнихъ резервныхъ баталіоновъ, съ особымъ распредѣленіемъ патроновъ.

Крѣпостныя же части, а также тѣ изъ губернскихъ баталіоновъ, которые, по мѣсту своего расположенія, несутъ службу полевыхъ войскъ, сравнять, въ отношеніи отпуска учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, съ сими послѣдними.

Заключенія главнаго комитета, представленныя военному министру, объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 года за № 280.

Увеличеніе размѣра отпуска учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ мѣстнымъ войскамъ Оренбургскаго военнаго округа. Примѣняясь къ предъидущему опредѣленію, главный комитетъ полагалъ также и мѣстныя войска Оренбургскаго военнаго округа, согласно представленія о томъ мѣстнаго командующаго войсками, сравнять по отпуску учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ съ полевыми, о чемъ и объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 года за № 280.

Учебные припасы для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Имѣя въ виду, что въ нестроевыя должности нижніе чины назначаются по прослуженіи нѣкотораго времени въ строевыхъ ротахъ, послѣ окончанія практическаго курса стрѣльбы, и что присвоенныя этимъ чинамъ занятія не позволяютъ имъ удѣлять необходимаго времени на упражненія въ стрѣльбѣ, главный комитетъ полагалъ: нестроевымъ чинамъ, о которыхъ упомянуто въ приказѣ по военному вѣдомству 1877 года за № 34, учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ не отпускать, тѣмъ болѣе, что самое оружіе назначено имъ главнымъ образомъ для самозащиты и выдается на руки не прежде выступленія въ военный походъ, о чемъ и было сообщено въ главное артилерійское управленіе 11-го марта 1877 года за № 190.

Digitized by Google

Увеличеніе дальности стрѣльбы пѣхоты, вооруженной малокалиберными винтовками. Съ перевооруженіемъ нашей арміи скорострѣльнымъ малокалиберным оружіемъ, инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ представилъ Военному Министру свои соображенія о необходимости ввести нижеслѣдующія измѣненія въ курсѣ практической стрѣльбы нашихъ войскъ:

а) Въ виду большой досягаемости малокалиберныхъ винтовокъ, довести практическую стрѣльбу изъ нихъ въ линейныхъ ротахъ до 1000, а въ стрѣлковыхъ до 1500 шаговъ включительно.

б) Обучать въ каждой линейной ротѣ по 20 отборныхъ стрѣлковъ стрѣльбѣ на дистанціи до 1500 шаговъ включительно.

в) Ввести въ линейныхъ ротахъ стрѣльбу съ неизмѣренныхъ разстояній.

г) Обученіе глазомѣру всей пѣхоты ограничить 400 шагами, доводя это упражненіе съ отборными стрѣлками линейныхъ ротъ и со всѣми людьми стрѣлковыхъ—до 1500 шаговъ.

д) Ввести въ курсъ практической стрѣльбы всей пѣхоты стрѣльбу лежа, въ низкія мишени, съ разстоянія 300 шаговъ;

и е) Для выполненія всѣхъ вышеизложенныхъ требованій, увеличить существующій отпускъ учебныхъ припасовъ, добавивъ для линейныхъ ротъ пѣхоты по 30, для стрѣлковыхъ по 16 и, сверхъ того, для 20 отборныхъ въ линейныхъ ротахъ, по 20 патроновъ на винтовку.

Предположенія эти были разсмотрѣны въ главномъ комитетѣ, который пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Выдача малокалиберныхъ винтовокъ не составляетъ еще несоримаго довода въ пользу немедленнаго доведенія стрѣльбы всей нашей пѣхоты до крайнихъ дистанцій, допускаемыхъ досягаемостью новаго оружія; поэтому, хотя комитетъ и призналъ въ принципѣ необходимымъ увеличить предѣльныя дистанціи учебной стрѣльбы, но въ то же время, принимая во вниманіе другія требованія боевой подготовки войскъ, успѣхи новѣйшей тактики пѣхоты, современное положеніе стрѣлковаго дѣла въ нашихъ войскахъ и степень возможности выполненія возлагаемыхъ на нихъ требованій по стрѣлковому образованію, каковы: мѣстныя условія, время и средства,—комитетъ полагалъ возможнымъ довести стрѣльбу линейныхъ ротъ, на первое время, до 800 шаговъ, введя въ курсъ обученія стрѣльбу съ дистанціи 500 шаговъ, при ружьяхъ Крынка не производившуюся; стрѣлковыя же роты обучать стрѣльбѣ, согласно предложенія инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, на разстоянія до 1500 шаговъ включительно.

б) Для общей массы стрѣляющихъ не только на практическихъ занятіяхъ, но даже и въ бою стрѣльбы съ неизмѣренныхъ разстояній, въ дѣйствительности, почти не существуетъ, такъ какъ, на основаніи § 233 Устава одиночнаго обученія, разстояніе опредѣляется пробными выстрѣлами нѣсколькихъ лучшихъ стрѣлковъ, а затѣмъ уже и вся линія устанавливаетъ свои прицѣлы на приблизительно опредѣленныя дистанціи. На этомъ основаніи комитетъ полагалъ, что если и допускать въ курсы такое трудное упражненіе, какъ стрѣльба съ неизмѣренныхъ разстояній, то только для лучшихъ по стрѣльбѣ нижнихъ чиновъ, могущихъ имѣть въ строю распорядительное значеніе, какими: взводные унтеръ-офицеры, отдѣленные начальники, приблизительно около

Digitized by Google

20 человѣкъ въ ротѣ, доводя съ ними стрѣльбу съ неизмѣренныхъ разстояній не до 1500 шаговъ, какъ предлагало начальство стрѣлковыхъ баталіоновъ, а только до 800 шаговъ, т. е. не далѣе той нормы, до которой предполагается доводить стрѣльбу всего состава роты.

в) Обученіе глазомѣру сдѣлать обязательнымъ только для тѣхъ людей, о которыхъ упомянуто выше; прочимъ же людямъ дѣлать по этому предмету необходимыя объясненія и указанія, при прохожденіи общаго курса стрѣльбы.

г) Стрѣльбу лежа, въ низкія мишени, комитетъ призналъ упражненіемъ весьма полезнымъ и совершенно совпадающимъ съ потребностями стрѣлковаго боя въ современной тактикѣ пѣхоты; но, въ виду чрезвычайной трудности этого упражненія, полагалъ совершенно достаточнымъ ввести обученіе по низкимъ мишенямъ только до 200 шаговъ (вмѣсто предложенныхъ инспекторомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ 300 шаговъ); стрѣлять всегда лежа и въ произвольное время, вмѣсто предлагаемой скорой стрѣльбы; для доставленія же возможности слѣдить за перелетающими пулями комитетъ предложилъ особаго рода раскраску мишени № 1.

Заключенія комитета удостоились Высочайшаго утвержденія и объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 г. за № 214.

Измѣненія нѣкоторыхъ §§ 1 ч. Наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ. Вышеизложенныя измѣненія въ обученіи стрѣльбѣ вызвали необходимость соотвѣтственныхъ измѣненій и дополненій въ 1-й части Наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ, проекты которыхъ, по разсмотрѣніи ихъ комитетомъ, объявлены къ руководству въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 года за № 207.

Пересмотръ 1 ч. Наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ и составленіе одного общаго руководства для обученія стрѣльбѣ изъ ручного огнестрѣльнаго оружія пѣхоты, кавалеріи и казаковъ. Съ выдачею нашимъ войскамъ малокалиберныхъ винтовокъ, удлиненіемъ огня пѣхоты, введеніемъ въ ея учебную стрѣльбу нѣкоторыхъ новыхъ родовъ стрѣльбы съ увеличеніемъ отпуска войскамъ учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ (о чемъ состоялись со времени послѣдняго изданія наставленія для обученія стрѣльбѣ многіе отдѣльные приказы и распоряженія), дальнѣйшее руководство этимъ наставленіемъ оказывалось неудобнымъ. Независимо отъ сего, для руководства собственно кавалеріи, вооруженной малокалиберными карабинами, составлены были особыя правила, вошедшія также въ изданное для нея временное руководство.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, главный комитетъ представилъ Военному Министру о необходимости приступить къ пересмотру существующаго Наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ, изданнаго въ 1870 г. съ тѣмъ, чтобы включить въ него всѣ правила по стрѣлковому образованію кавалеріи и казаковъ, разработавъ, въ общей совокупности, всѣ объявленныя разновременно распоряженія. Вслѣдствіе этого представленія, по Высочайшему повелѣнію, была образована въ 1875 г., при бывшемъ управленіи инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, особая комиссія, въ которую вошли члены главнаго комитета отъ пѣхоты, кавалеріи и казачьихъ войскъ.

Наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, въ новой его редакціи

Digitized by Google

просмотрѣнное комитетомъ, объявлено при приказѣ по военному вѣдомству 1877 года за № 117.

Введеніе стрѣльбы съ отомкнутымъ штыкомъ. Его Велико Герцогское Высочество, покойный инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, находя, что первымъ условіемъ достиженія успѣха въ тонкой стрѣльбѣ было бы введеніе стрѣльбы безъ штыка, а также имѣя въ виду, что съ приведеніемъ въ исполненіе предположенной замѣны у нашихъ винтовокъ штыковъ—ятаганами, стрѣльба, какъ учебная, такъ и смотровая, по необходимости будетъ производиться безъ штыковъ, просилъ Военнаго Министра разрѣшить возникающіе ежегодно вопросы, съ тѣмъ, чтобы можно было сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія во вновь составляемомъ Наставленіи для обученія стрѣльбѣ.

Вопросъ этотъ, переданный, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе главнаго комитета, обсуждался въ общемъ его собраніи, въ которомъ присутствовали: Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ и приглашенныя Его Императорскимъ Высочествомъ, предсѣдателемъ, лица.

Изъ числа участвовавшихъ въ собраніи лицъ, только четверо присоединилось къ предположенію начальства стрѣлковыхъ баталіоновъ, причемъ эти лица высказали, что введеніе въ нашей арміи стрѣльбы безъ штыка и примыканіе его только въ случаѣ надобности, при сближеніи съ непріятелемъ на 300 шаговъ, вызывается, по ихъ мнѣнію, слѣдующими соображеніями:

а) Введеніе дальнобьющаго, скорозарядnаго оружія сдѣлало рукопашныя схватки возможными лишь въ исключительныхъ, весьма рѣдкихъ случаяхъ; съ другой стороны, пораженіе противника огнемъ бываетъ на столько продолжительно, что, въ случаѣ рѣшительнаго натиска, солдатъ всегда успѣетъ примкнуть штыкъ для дѣйствія холоднымъ оружіемъ.

б) Хотя въ мирное время штыкъ и не оказываетъ особаго вліянія на стрѣльбу, но во время боя, когда силы истощены и сохраненіе полнаго спокойствія почти невозможно, примкнутый, безъ особой надобности, штыкъ, какъ тяжесть на концѣ винтовки, можетъ ослаблять мѣткость стрѣльбы.

и в) Справедливость предложенія начальства стрѣлковыхъ баталіоновъ, по мнѣнію его сторонниковъ, подтверждается примѣромъ всѣхъ европейскихъ арміи, изъ которыхъ только одна Россія удерживаетъ еще до сихъ поръ штыкъ постоянно примкнутымъ: это казалось тѣмъ болѣе важнымъ, что стрѣльба безъ штыка введена была въ иностранныхъ арміяхъ, на основаніи указаній опытовъ послѣднихъ кампаній (1866 и 1870 годовъ).

Большинство же членовъ (41 изъ 45 участвовавшихъ въ обсужденіи настоящаго вопроса) высказалось противъ предложенія. Сущность возраженій большинства сводится къ слѣдующимъ выводамъ:

а) Пѣхота есть родъ войска, предназначаемый для дѣйствія и огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, и должна быть постоянно вооружена соотвѣтственно этому назначенію; а такъ какъ, при современныхъ условіяхъ боя, часто бываетъ невозможно, не только съ точностію опредѣлить, но даже своевременно предвидѣть моментъ перехода пѣхоты отъ стрѣльбы къ штыку, то завязавшая бой пѣхота должна быть постоянно готова къ этому переходу, не смотря ни на какую неожиданность: разсчитывать же на это

Digitized by Google

можно съ увѣренностію только въ томъ случаѣ, когда нижніе чины имѣютъ штыки постоянно примкнутыми.

б) Примыканіе штыка предъ самымъ дѣйствіемъ холоднымъ оружіемъ, именно вслѣдствіе указанной первымъ мнѣніемъ невозможности сохранить спокойствіе въ данную минуту, будетъ по большей части производиться весьма суетливо, а вслѣдствіе того и штыки у нѣкоторыхъ людей могутъ оказаться не примкнутыми, а у другихъ—вовсе потерянными.

Въ доказательство справедливости послѣдняго предположенія былъ приведенъ фактъ, что на Кавказѣ, тѣ части, которыя были вооружены, вмѣсто штыковъ, ятаганами (примыкавшимися только въ случаѣ надобности), при вызовѣ въ цѣпь, нарочно перемѣшивались, съ другими частями для того именно, чтобы непріятель не могъ застичь ихъ врасплохъ, во время занятія примыканіемъ своего ятагана.

в) Примыканіе штыка требуетъ, по разсчету скорости стрѣльбы, столько же времени, сколько необходимо, приблизительно, для двухъ залповъ изъ скорозаряднаго оружія, а потому, допуская примыканіе штыка не ранѣе приближенія непріятеля на 300 шаговъ, мы, по необходимости, прекращали бы огонь въ самыя рѣшительныя минуты боя, не говоря уже о потерѣ огнестрѣльнаго дѣйствія: такое положеніе нашихъ частей предъ непріятельскимъ фронтомъ не могло-бы остаться безъ крайне вреднаго впечатлѣнія на состояніе духа нижнихъ чиновъ и нарушить столь необходимое въ эту минуту спокойствіе и хладнокровіе.

г) Вліяніе, оказываемое штыкомъ на стрѣльбу еще недостаточно изслѣдовано, и фактическихъ данныхъ къ рѣшенію этого вопроса въ смыслѣ перваго мнѣнія не имѣется; существуетъ даже весьма правдоподобное мнѣніе, что штыкъ до нѣкоторой степени уменьшаетъ отклоненіе пули, происходящее отъ деривації, содѣйствуя такимъ образомъ мѣткости стрѣльбы. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что если существуетъ теперь полная возможность примѣняться къ вѣтру, погодѣ, освѣщенію и другимъ крайне перемѣнчивымъ обстоятельствамъ, то штыкъ, находящійся на ружьѣ, какъ причина постоянно дѣйствующая, никакъ не можетъ затруднять стрѣлка и вліять на вѣрность прицѣливанія.

д) Если бы даже признать, что штыкъ имѣетъ вредное вліяніе на стрѣльбу, то оно можетъ быть замѣчаемо лишь въ тонкой стрѣльбѣ, которой условія дѣйствительнаго боя почти не допускаютъ.

е) Франко прусская кампанія велась при исключительныхъ условіяхъ, при которыхъ всѣ выгоды были на сторонѣ пруссаковъ и потому выводъ изъ нея заключенія, что рукопашныхъ схватокъ, при скорозарядномъ оружіи, почти не бываетъ, едва ли не преждевремененъ.

ж) Вообще, примѣръ иностранныхъ армій не всегда можетъ служить неопровержимымъ доводомъ справедливости заключенія, въ примѣненіи къ нашимъ войскамъ; къ тому же, наши войска такъ свыклись со штыкомъ, съ которымъ для нихъ связано много славныхъ, историческихъ преданій, что отдѣленіе штыка отъ ружья получитъ въ глазахъ нашихъ солдатъ значеніе отмѣны штыка и можетъ до нѣкоторой степени уронить довѣріе массы къ своему оружію.

з) Если допустить въ бою двѣ стрѣльбы: со штыкомъ и безъ него, то по необходимости придется ввести и въ войскахъ двойное обученіе, а это, кромѣ новыхъ значительныхъ расходовъ, потребуетъ и особаго

Digitized by Google

времени, котораго и теперь едва достаточно для обученія молодаго состава войскъ; наконецъ

и) Частое примыканіе и отмыканіе штыка будетъ неминуемо портить самое оружіе.

Что касается вообще предположенія о замѣнѣ въ нашихъ войскахъ штыка ятаганомъ, то, вслѣдствіе большой тяжести и длины этого оружія, все вышесказанное можетъ быть примѣнено къ нему въ высшей степени.

Заключенія комитета были представлены Военному Министру, и Высочайшія указанія относительно стрѣльбы безъ штыка и случаевъ, въ которыхъ таковой долженъ быть примкнутъ, объявлены къ руководству въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 155.

Разъясненіе правилъ производства стрѣльбы безъ штыка. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго главному комитету въ отзывѣ главнаго штаба отъ 22-го апрѣля 1876 г. за № 776 предположено ввести въ нашихъ войскахъ стрѣльбу безъ штыка на дальнія дистанціи. Во исполненіе этого повелѣнія, касавшагося въ то время только стрѣлковыхъ баталіоновъ и гвардейской пѣхоты, главный комитетъ редактировалъ приказъ, объявленный по военному вѣдомству 15-го іюня того-же года за № 155, которымъ предписывалось: стрѣльбу залпами и одиночную, до 300 шаговъ включительно, производить съ примкнутымъ штыкомъ; съ разстояній же большихъ, а также пристрѣлку ружей—безъ штыка.

Вслѣдъ затѣмъ, приказомъ по военному вѣдомству 9-го іюля за № 191 объявлено Высочайшее повелѣніе о введеніи стрѣльбы съ отомкнутымъ штыкомъ во всѣхъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ и стрѣлковыхъ ротахъ, какъ гвардіи, такъ гренадеръ и арміи, причемъ предписывалось примыкать штыки только: 1) при стрѣльбѣ на малыя дистанціи менѣе 300 шаговъ; 2) при отправленіи сторожевой службы и 3) въ карауле, послѣ вечерней зари.

При совмѣстномъ употребленіи двухъ вышеупомянутыхъ приказовъ, возникли нѣкоторыя недоразумѣнія, которыя главный комитетъ считалъ своею обязанностію обсудить и представить на благоусмотрѣніе Военнаго Министра.

1) Изъ изложенной выше сущности приказовъ за №№ 155 и 191 видно, что въ послѣднемъ ничего не упоминается о стрѣльбѣ залпами, при производствѣ которыхъ штыки, на основаніи перваго распоряженія, должны быть примкнуты.

Стрѣльба залпами употребляется вообще при отраженіи атакъ кавалеріи и пѣхоты или при предположеніи, послѣ двухъ-трехъ залповъ, броситься на непріятеля, или принять на нихъ атакующую кавалерію. Такъ какъ примыканіе штыка, въ такихъ случаяхъ, не можетъ быть производимо съ надлежащимъ спокойствіемъ и притомъ для этого пришлось бы прекращать пальбу въ самый критическій моментъ боя, то комитетъ выразилъ заключеніе о необходимости установить правило, чтобы стрѣльба залпами вообще производилась не иначе, какъ съ примкнутыми штыками.

Полагая, что умолчаніе о залпахъ въ приказѣ за № 191 допущено въ томъ предположеніи, что этотъ родъ стрѣльбы не будетъ производиться съ разстояній далѣе 300 шаговъ, до котораго установлено стрѣлять вообще безъ штыка, комитетъ высказалъ по этому поводу слѣдующія соображенія:

Digitized by Google

Стрѣльба залпами вообще признается весьма дѣйствительною и наиболѣе примѣнимою въ бою на всѣ разстоянія до прямаго выстрѣла включительно, равнаго у нашего малокалибернаго оружія 450 шагамъ.

Если ограничить этого рода стрѣльбу меньшими разстояніями, то пѣхотныя части, при атакахъ кавалеріи, могли бы иногда быть поставлены почти въ невозможность встрѣтить атаку штыками, такъ какъ на примыканіе ихъ требуется около ½ минуты—т. е. время, въ теченіе котораго кавалерія успѣетъ проскакать все отдѣляющее ее отъ пѣхоты разстояніе. На этомъ основаніи и имѣя въ виду, что обученіе стрѣльбѣ залпами на всемъ протяженіи прямаго выстрѣла внесено уже въ проектъ новаго Наставленія для обученія стрѣльбѣ пѣхоты и кавалеріи, главный комитетъ призналъ правильнымъ установить, чтобы стрѣльба залпами съ примкнутымъ штыкомъ производилась на всѣхъ дистанціяхъ до разстоянія прямаго выстрѣла включительно.

Обсуждая вопросъ о залпахъ, комитетъ коснулся вообще вопроса о стрѣльбѣ съ примкнутыми штыками, допускаемой на основаніи приказа по военному вѣдомству 1876 года за № 191, только на разстояніяхъ меньшихъ 300 шаговъ.

Стрѣльба съ отомкнутыми штыками введена у насъ по примѣру сосѣднихъ съ нами армій, съ тою, однако, разницею, что тамъ пѣхота проходитъ весь учебный курсъ стрѣльбы безъ штыковъ, примыкая таковые только для упражненія въ стрѣльбѣ залпами.

Хотя въ принятомъ у насъ курсѣ практической стрѣльбы, въ числѣ разстояній, съ которыхъ таковая производится, не имѣется промежуточныхъ дистанцій между 200 и 300 шагами, и правило, ограничивающее стрѣльбу со штыкомъ 300 шагами, по смыслу своему, должно относиться до употребленія ея въ дѣйствительномъ бою или на маневрахъ, но тѣмъ не менѣе, принимая, что правила учебной стрѣльбы должны вполнѣ соотвѣтствовать боевымъ требованіямъ, комитетъ полагалъ полезнымъ дать на этотъ предметъ войскамъ болѣе опредѣлительныя правила, какъ для дѣйствительнаго боя; такъ и для учебной стрѣльбы.

Въ первомъ случаѣ, т. е. въ бою, опредѣленіе разстоянія для примыканія штыковъ въ шагахъ кажется вообще неудобнымъ и несовмѣстимымъ съ условіями дѣйствительнаго боя, въ теченіе котораго, кромѣ предвидимыхъ и вполнѣ опредѣленныхъ случаевъ, могутъ встрѣчаться совершенно внезапныя минуты, когда штыки должны быть наготовѣ. Поэтому было бы болѣе правильнымъ установить, чтобы, независимо отъ стрѣльбы залпами, войска примыкали штыки въ послѣдній періодъ боя, т. е. по сближеніи съ непріятелемъ на такое разстояніе, съ котораго атакующій наноситъ ему рѣшительный ударъ, бросаясь въ штыки, и, кромѣ того, во всѣхъ тѣхъ случайностяхъ боя, когда ближайшіе начальники признаютъ необходимымъ приказать своимъ частямъ имѣть штыки наготовѣ.

Во второмъ случаѣ, т. е. обращаясь къ самому обученію стрѣльбѣ, комитетъ поставилъ вопросъ: не слѣдуетъ ли, чтобы части, въ которыхъ теперь введена боевая стрѣльба съ отомкнутымъ штыкомъ на извѣстныхъ только разстояніяхъ, проходили,

Digitized by Google

на этомъ же основаніи, т. е. безъ штыка, и весь практическій курсъ.

Въ пользу этого предположенія говорятъ многія практическія соображенія.

1) Стрѣльба на близкія разстоянія служитъ основаніемъ всего образованія стрѣлка. Прохожденіе съ основныхъ разстояній (отъ 100 до 300 шаговъ) стрѣльбы безъ примкнутаго штыка можетъ утвердить въ молодомъ стрѣлкѣ большую увѣренность и тѣмъ содѣйствовать дальнѣйшему усовершенствованію его въ стрѣльбѣ.

2) Въ видахъ успѣха стрѣлковаго образованія существенно важно не нарушать однообразія, единства и послѣдовательности въ прохожденіи курса стрѣльбы, чего невозможно соблюсти при сохраненіи двойственности въ обученіи: до 300 шаговъ—со штыкомъ, а далѣе—безъ штыка.

3) Употребленіе, при стрѣльбѣ съ близкихъ разстояній, ружья безъ штыка, содѣйствуя мѣткости и удобству стрѣльбы, облегчитъ достиженіе успѣха въ тонкой стрѣльбѣ въ фигурныя и головныя мишени. Послѣдняго рода стрѣльба существуетъ въ германской пѣхотѣ; по ея примѣру желательно и у насъ, въ ближайшемъ будущемъ, ввести стрѣльбу по малымъ цѣлямъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, главный комитетъ представилъ 11-го марта 1877 г. за № 198 военному министру, что въ стрѣлковыхъ частяхъ практическій курсъ стрѣльбы, за исключеніемъ стрѣльбы залпами изъ сомкнутаго строя, слѣдовало бы проходить безъ примкнутаго штыка.

Назначеніе патроновъ для смотра корпусныхъ командировъ. Вслѣдствіе ходатайства командира гренадерскаго корпуса объ отпускѣ патроновъ для смотровой его стрѣльбы главный комитетъ разъяснилъ, что расходъ патроновъ на смотры корпусныхъ командировъ долженъ быть возвращаемъ артилерійскимъ вѣдомствомъ, по свидѣтельствамъ, подобно тому, какъ это установлено для другихъ начальствующихъ лицъ, о чемъ и сообщено главному артилерійскому управленію 16-го августа 1877 года за № 407.

Установленіе новыхъ правилъ для смотровъ стрѣльбы, производимыхъ Государемъ Императоромъ и высшими начальствующими лицами. Наставленіе для обученія стрѣльбѣ (отд. X) излагаетъ подробныя правила смотровъ стрѣльбы и раздѣляетъ ихъ на пять родовъ (1, 2 и 3 роды; смотры стрѣльбы изъ пистолетовъ фельдфебелей, горнистовъ и барабанщиковъ и смотровая стрѣльба офицеровъ), но не дѣлаетъ различія между смотрами ближайшихъ и высшихъ начальниковъ, тогда какъ первые, служа провѣркою не только достигнутыхъ результатовъ, но и самой правильности обученія стрѣльбѣ, существенно отличаются отъ смотровъ, производимыхъ Высочайшими особами и высшими начальниками и имѣющихъ своимъ назначеніемъ только оцѣнку боевой готовности войскъ. Принимая во вниманіе, что, кромѣ того, несовершенство этихъ правилъ, въ особенности при примѣненіи ихъ къ смотрамъ при значительномъ числѣ участвующихъ частей, бываетъ не рѣдко причиною не вполнѣ вѣрныхъ сужденій объ относительныхъ успѣхахъ по стрѣлковому образованію каждой отдѣльной части, главный комитетъ полагалъ:

Digitized by Google

Смотры стрѣльбы раздѣлить на двѣ категоріи: 1) смотры ближайшихъ начальниковъ (до начальниковъ дивизій включительно) и 2) смотры, производимые въ Высочайшемъ присутствіи и высшими начальниками.

При производствѣ смотровъ первой категоріи, начальствующія лица, по мнѣнію комитета, обязаны въ точности руководствоваться правилами Наставленія для обученія стрѣльбѣ, обращая особенное вниманіе на строгое и послѣдовательное выполненіе войсками всѣхъ требованій этого наставленія.

Смотры Высочайшихъ особъ и высшихъ начальствующихъ лицъ было бы правильнѣе производить на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Смотровую стрѣльбу 1-го рода производить съ разстояній, не доходящихъ до предѣльныхъ дистанцій учебной стрѣльбы и, въ отличіе отъ смотровъ ближайшихъ начальниковъ,—въ опредѣленное время (а именно въ одну минуту), произвольнымъ числомъ пуль, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы стрѣльба эта ни въ какомъ случаѣ не имѣла характера скорой стрѣльбы. Для достиженія этого, при составленіи оцѣнки, принять за основаніе наибольшее количество возможныхъ выстрѣловъ (отъ 4-хъ до 6-ти) въ минуту, сообразуя эту норму какъ съ системами ружей, такъ и съ разстояніями, съ которыхъ производится стрѣльба.

б) Смотры стрѣльбы 2-го рода производить въ неопредѣленное время съ разстояній прямаго выстрѣла, двухъ пулями, отмѣнивъ стрѣльбу учащенными залпами.

в) Смотровую стрѣльбу 3-го рода (съ неизмѣренныхъ разстояній) отмѣнить.

г) Смотры стрѣльбы стрѣлковыхъ и линейныхъ ротъ производить одновременно.

д) Стрѣльбу по времени производить въ произвольномъ положеніи,

и е) При счетѣ пуль, случаи осѣчекъ и засѣданія патроновъ въ разсчетъ не принимать.

Составленный, на основаніи этихъ выводовъ, проектъ правилъ былъ провѣренъ въ теченіе лѣта 1875 г., надъ сборнымъ отрядомъ въ красносельскомъ лагерѣ, но какъ испытаніе новыхъ правилъ въ теченіе одного лагернаго сбора не могло доставить достаточныхъ данныхъ для сужденія о пригодности ихъ для войскъ армейской пѣхоты, находящихся въ отношеніи строеваго дѣла въ совершенно иныхъ условіяхъ, то, по представленію главнаго комитета, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, сообщенное въ отношеніи начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа 29-го апрѣля 1876 года за № 1871, о продолженіи испытанія правилъ производства смотровой стрѣльбы въ армейскихъ частяхъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Отпускъ нѣкоторымъ частямъ призовыхъ денегъ. По вопросу о назначеніи, по ходатайству начальства оренбургскаго военнаго округа, призовыхъ денегъ для состязательной стрѣльбы офицеровъ Башкирскаго дивизіона, Оренбургскихъ, Уральскихъ, Сибирскихъ и другихъ конныхъ казачьихъ полковъ, пѣшихъ дружинъ и сотенъ милиціи, а также запаснымъ кавалерійскимъ эскадронамъ, мѣстнымъ баталіонамъ, понтоннымъ полубаталіонамъ и туркестанской саперной ротѣ, главный комитетъ призналъ въ принципѣ полезнымъ осуществленіе этого предположенія, о чемъ и сообщилъ главному штабу 29-го декабря 1877 года за № 452.

Digitized by Google

Ротная тетрадь для записыванія порчи металическихъ гильзъ во время стрѣльбы. Форма ротной тетради для записыванія, во время учебной стрѣльбы, порчи металическихъ гильзъ, предложенная управленіемъ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, отклонена главнымъ комитетомъ, вслѣдствіе неудобопримѣнимости ея на практикѣ, о чемъ и сообщено въ управленіе 11-го декабря 1875 года за № 670.

Предположеніе склонять дула скорострѣльныхъ орудій при стрѣльбѣ изъ нихъ холостыми патронами на разстояніяхъ 300 шаговъ и менѣе. На маневрахъ 1873 г., произведенныхъ въ московскомъ военномъ округѣ драгунамъ, находившимся въ сферѣ дѣйствія скорострѣльной батареи, стрѣлявшей холостыми патронами, слышались звуки подобные тѣмъ, которые замѣчаются при полетѣ свинцовыхъ пуль.

Обстоятельство это, объясненное полетомъ отрывавшихся дулецъ патронныхъ гильзъ, вызвало предложеніе полковника Стригалева склонять, при стрѣльбѣ скорострѣльныхъ батарей на 300 шаговъ и ближе, дуло орудій въ предупрежденіе могущихъ быть несчастныхъ случаевъ.

Главный комитетъ, на заключеніе котораго было передано это обстоятельство, не соглашаясь въ самомъ основаніи съ подобнымъ объясненіемъ, находилъ, что звуки, слышанные драгунами, могли скорѣе происходить отъ неразорванныхъ бумажныхъ пуль холостаго патрона существовавшаго образца, которыя, если онѣ туго свернуты и недостаточно прожарены, вылетали изъ дула, какъ показали опыты, неразорванными, производя дѣйствительно свистъ на подобіе полета свинцовой пули. Обращаясь же къ самому предложенію и принимая во вниманіе, что скорострѣльныя батареи стрѣляютъ одинаковыми патронами, какъ и прочія части, снабженныя малокалибернымъ оружіемъ; что пріученіе войскъ, при учебныхъ упражненіяхъ, склонять дула артилерійскихъ орудій (или ручнаго оружія), при стрѣльбѣ на 300 шаговъ и ближе, т. е. именно на разстояніяхъ, при которыхъ должно быть обращаемо особенное вниманіе на правильность прицѣливанія, неминуемо отразится и на дѣйствительной боевой стрѣльбѣ и наконецъ, что дула скорострѣльныхъ орудій нельзя склонять на столько, чтобы продолженіе осей каналовъ было ближе 20 саженей отъ орудія, а при такомъ углѣ части гильзъ, если даже принять объясненіе московскаго округа, могли бы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, дѣлать рикошетъ и въ результатѣ производить тѣ же послѣдствія, главный комитетъ полагалъ предложеніе полковника Стригалева отклонить, о чемъ сообщено штабу московскаго военнаго округа 16-го ноября 1874 г. № 520.

Новый образецъ холостаго патрона къ малокалиберному оружію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду многія другія несовершенства холостаго патрона, о которыхъ поступали заявленія со стороны войскъ, какъ-то: а) порохъ въ этихъ патронахъ ничѣмъ не былъ прикрытъ, что давало возможность отсыпать его изъ гильзъ—этому обстоятельству приписывались случаи засѣданія бумажныхъ пуль въ стволѣ, влекущіе иногда за собою раздутіе и даже разрывъ стволовъ; б) крайняя затруднительность и даже невозможность провѣрки количества пороха, находящагося въ патронной гильзѣ подъ пулею; в) трудность приготовленія и опредѣленія достаточности прожариванія бумажныхъ пуль; г) частые случаи засѣданія ихъ. при разряжаніи, въ задней части ствола и загрязненіе отъ того механизма разсыпавшимся порохомъ; д) почти полная тождественность, по наружному виду холостаго патрона съ боевымъ, а вслѣдствіе того замѣченные

Digitized by Google

случаи выдачи боевыхъ патроновъ въ числѣ холостыхъ и, наконецъ, е) дороговизна изготовленія,—главный комитетъ сдѣлалъ 12-го октября 1874 г. за № 511 представленіе Военному Министру о необходимости проектировать новый образецъ холостаго патрона или изыскать мѣры къ устраненію замѣченныхъ въ существовавшемъ образцѣ недостатковъ. Почти въ то же время главное артилерійское управленіе, также убѣждаясь въ несовершенствѣ этого патрона, препроводило на разсмотрѣніе главнаго комитета новый образецъ его, проектированный въ Учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ.

Патронъ этотъ, отличавшійся отъ бывшаго въ употребленіи въ войскахъ только тѣмъ, что пуля замѣнена въ немъ бумажной затычкой, свертываемой и уплотняемой отъ руки, былъ, на основаніи результатовъ предварительныхъ опытовъ, отклоненъ главнымъ комитетомъ, который, вмѣстѣ съ заключеніемъ своимъ, представилъ военному министру образецъ новаго патрона, предложеннаго капитаномъ (нынѣ полковникомъ) Ростковскимъ.

Холостой патронъ этого послѣдняго образца, испытанный сначала въ оружейномъ отдѣлѣ артилерійскаго комитета и затѣмъ въ красносельскомъ лагерѣ въ 1875 году, оказался вполнѣ удовлетворительнымъ и введенъ въ употребленіе на основаніяхъ, изложенныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 года за № 19.

Введеніе въ нашихъ войскахъ учебной и смотровой стрѣльбы по фигурнымъ мишенямъ. При обученіи войскъ стрѣльбѣ, мишени играютъ весьма важную роль; замѣняя собою предметы, въ которые придется солдату стрѣлять на войнѣ, мишени должны давать ему полное о нихъ представленіе, пріучать его легко и скоро выбирать важнѣйшія точки для прицѣливанія, показать ясно разницу кажущагося вида предметовъ при расположеніи ихъ на различныхъ разстояніяхъ отъ стрѣлка и, наконецъ, обучить его, по кажущимся очертаніямъ, цвѣту, ясности изображенія и другимъ признакамъ, опредѣлять разстоянія до цѣли.

При обученіи цѣльной стрѣльбѣ, употребляются мишени, размѣры которыхъ опредѣлены съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ, по величинѣ, по возможности подходили къ предметамъ, представляющимся въ бою войскамъ, снабженнымъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Такимъ образомъ установлены три № № этихъ мишеней:

№ 1, расчерченная на три полосы—бѣлую и двѣ сѣрыя; при стрѣльбѣ съ разстояній до 300 шаговъ принимается въ разсчетъ только бѣлая полоса, изображающая одного человѣка, а для 400 шаговъ вся мишень, представляющая двухъ людей.

№ 2, изображающая группу людей, представляется стрѣлку въ видѣ бѣлой доски съ черною полосою въ срединѣ.

№ 3, представляетъ размѣры небольшой части и есть соединеніе въ одномъ чертежѣ, на бѣлой доскѣ, мишеней № 1 и № 2.

№ 4, употребляющаяся для офицеровъ, не имѣетъ особаго значенія.

Какъ видно изъ приведеннаго описанія, мишени наши едва ли могутъ возбудить въ воображеніи нашего солдата что нибудь похожее на предметы, ими изображаемые; мало того, значеніе ихъ, отходя, при обученіи стрѣльбѣ, не только на второй, но даже на послѣдній планъ, едва ли даже извѣстно нижнимъ чинамъ по той уже причинѣ, что въ нынѣ дѣйствующемъ наставленіи, ни въ весьма подробно и обстоятельно изложенномъ общемъ порядкѣ обученія, ни въ отдѣлахъ подготовительномъ и курсовомъ, ничего не упоминается о мишеняхъ, объясненіе и описаніе которыхъ изло-

Digitized by Google

жено въ особомъ отдѣлѣ, какъ будто для свѣдѣнія только тѣхъ изъ обучающихъ, на обязанности которыхъ возложено изготовленіе мишеней.

Обученіе глазомѣрному опредѣленію разстояній, будучи отдѣлено въ настоящее время отъ обученія стрѣльбѣ, встрѣчаетъ въ войскахъ большія затрудненія и рѣдко гдѣ проходится, потому что требуетъ для этого много людей и свободнаго времени, чего и не достаетъ нашимъ войскамъ. Поэтому нашъ солдатъ, стрѣляя въ дѣлѣ впервые, въ новыя для него цѣли, находится въ необходимости тутъ же, на мѣстѣ, практиковаться, такъ сказать, въ стрѣльбѣ, и если разница въ дѣйствительности стрѣльбы боевой и практической слишкомъ велика, то можетъ быть часть этой разницы и довольно значительная, приходится на долю именно того обстоятельства, что мишени наши не пріучаютъ глазъ стрѣлка къ тому, что ему представится съ бою.

Признавъ поэтому полезнымъ измѣнить рисунокъ нашихъ мишеней, комитетъ вошелъ 19-го марта 1877 г., № 214, съ представленіемъ къ военному министру о введеніи и у насъ, подобно нѣкоторымъ иностраннымъ арміямъ, при обученіи стрѣльбѣ изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, фигурныхъ мишеней.

Изданіе книгъ IV и V, части II Наставленія для обученія стрѣльбѣ. Эти книги, составляющія описанія малокалиберной винтовки со скользящимъ затворомъ и револьверовъ Смитта и Вессона, разсмотрѣны комитетомъ и, по Высочайшемъ утвержденіи, объявлены при приказѣ по военному вѣдомству 1875 года за № 221.

Наставленіе для обученія стрѣльбѣ германской арміи. Имѣя въ виду, что изданное въ 1875 году наставленіе для обученія стрѣльбѣ германскихъ войскъ, составленное на основаніи указанія опыта франко-прусской войны, могло послужить главному комитету съ нѣкоторою пользою при разработкѣ вопросовъ, относящихся до усовершенствованія стрѣлковаго дѣла въ нашихъ войскахъ, по распоряженію комитета, сдѣланъ въ 1876 г. переводъ означеннаго наставленія на русскій языкъ, который и разосланъ въ печатныхъ экземплярахъ гг. членамъ комитета и нѣкоторымъ начальникамъ войскъ.

Вопросы спеціально до стрѣльбы кавалеріи относящіеся.

Отпускъ учебныхъ припасовъ драгунскимъ полкамъ. По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли на основаніи приказа по военному вѣдомству 1875 года за № 207 увеличить отпускъ учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ драгунскимъ полкамъ, главный комитетъ далъ свое заключеніе въ томъ смыслѣ, что драгунскіе полки, на основаніи циркуляра главнаго штаба 1876 года за № 20, обязаны проходить курсъ практической стрѣльбы, руководствуясь правилами, установленными для линейныхъ частей войскъ, а потому отпускъ учебныхъ припасовъ этимъ полкамъ долженъ быть одинаковый съ линейными ротами пѣхоты. Относительно же запасныхъ эскадроновъ этихъ частей, главный комитетъ полагалъ: чинамъ постояннаго состава, проходящимъ полный курсъ стрѣльбы, производить отпускъ огнестрѣльныхъ припасовъ, опредѣленный для дѣйствующихъ эскадроновъ, а дополнительный отпускъ патроновъ, для стрѣльбы съ неопредѣленныхъ разстояній, уменьшить на половину противъ дѣйствующихъ эскадроновъ; людямъ же перемѣннаго состава отпускать боевые патроны для практической стрѣльбы только въ половинномъ количествѣ, противъ опредѣленнаго

Digitized by Google

для каждаго человѣка постояннаго состава, а для стрѣльбы съ неопредѣленныхъ разстояній, совсѣмъ не отпускать, о чемъ и представилъ военному министру 1875 г. № 666.

Зачетъ свинца въ кавалеріи. Послѣ двухлѣтнихъ испытаній практической стрѣльбы въ кавалеріи, безъ устройства валовъ, вопросъ этотъ и всѣ донесенія начальниковъ кавалерійскихъ дивизій были переданы на заключеніе главнаго комитета, который, принявъ во вниманіе многочисленныя занятія въ кавалеріи, недостатокъ рукъ и времени для устройства земляныхъ валовъ, а также сравнительную ничтожность самаго зачета свинца, который составляетъ, если бы его обратить въ деньги, только 800 руб. въ годъ на всю кавалерію,—полагалъ: учета свинца отъ кавалеріи вовсе не требовать, предоставивъ тѣмъ кавалерійскимъ частямъ, которыя будутъ имѣть возможность собирать пули, обращать ихъ въ свою пользу, о чемъ представлено военному министру 21-го мая 1876 г. № 210.

Усиленіе казакамъ отпуска боевыхъ патроновъ, для практической стрѣльбы изъ револьверовъ. Главное управленіе иррегулярныхъ войскъ, находя, что 9 боевыхъ и 9 холостыхъ патроновъ, назначенныхъ бывшею комисіею по пересмотру наставленія для обученія стрѣльбѣ при управленіи инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, совершенно недостаточно для практической стрѣльбы казаковъ съ коня, а равно не соглашаясь исключить изъ наставленія смотровую стрѣльбу въ этомъ родѣ занятій казаковъ, просило главный комитетъ обратить на это вниманіе при пересмотрѣ наставленія, составленнаго для пѣхоты, кавалеріи и казаковъ и назначить, какъ заявляли казачьи члены комисіи, для стрѣльбы съ коня по 15 боевыхъ, а для обстрѣлки лошадей на коновязяхъ и въ разсыпномъ строѣ — по 30 холостыхъ патроновъ, введя въ наставленіе и смотровую стрѣльбу. Имѣя въ виду, что наставленіе для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты, кавалеріи и казаковъ, составленное при управленіи инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, представлено въ главный штабъ, и вполнѣ раздѣляя мнѣніе главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ, Его Императорское Высочество, Предсѣдатель Комитета, сообщилъ объ этомъ на усмотрѣніе военнаго министра 26-го іюля 1876 г. № 301.

Кромѣ того, главный комитетъ вошелъ съ представленіемъ по нижеслѣдующимъ вопросамъ:

О назначеніи, согласно ходатайства главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ, *казачьимъ полкамъ для практической стрѣльбы по 100 боевыхъ патроновъ*, о чемъ объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 20-го ноября 1875 г. за № 309.

Объ отпускѣ учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ крымско-татарскому и башкирскому дивизіонамъ наравнѣ съ дѣйствующими эскадронами драгунскихъ полковъ, о чемъ объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1876 г. за № 135.

Объ отпускѣ учебныхъ огнестрѣльныхъ припасовъ 5-й сотнѣ Кутаисскаго конно-иррегулярнаго полка наравнѣ съ казачьими полками, которымъ назначено по 100 боевыхъ патроновъ, независимо отъ того числа, какое будетъ опредѣлено для стрѣльбы съ коня, о чемъ и сообщено въ главное артилерійское управленіе 29-го апрѣля 1876 года № 119.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

Изъ добавленія къ отчету комисіи для оздоровленія мѣстностей, занятыхъ дѣйствующею арміею въ Европейскихъ владѣніяхъ Турціи.

По разсмотрѣніи отчета комисіи (1), Главнокомандующій дѣйствующею арміею хотя и призналъ задачу, возложенную на нее, выполненною успѣшно, но принимая во вниманіе, что и въ теченіе зимы 1878 г.—1879 г. много войскъ будутъ расположены весьма скученно, призналъ необходимымъ, чтобы комисія продолжала свое пребываніе въ арміи, такъ какъ ей несомнѣнно будутъ предстоять еще работы по оздоровленію мѣстъ расположенія войскъ.

Общее направленіе работъ, исполненныхъ комисіею въ теченіе зимы 1878—1879 г. и до окончательнаго выхода войскъ дѣйствующей арміи изъ европейскихъ владѣній Турціи, ничѣмъ не отличалось отъ принциповъ, изложенныхъ въ первомъ отчетѣ; но такъ какъ въ теченіе прошлой осени и въ началѣ зимы между войсками дѣйствующей арміи не было эпидемій заразительныхъ болѣзней, и даже спорадическіе случаи тифа встрѣчались рѣдко, то роль комисіи въ послѣдніе мѣсяцы 1878 года была почти исключительно наблюдательная. Членамъ ея было поручено слѣдить внимательно за характеромъ заболѣваній между войсками и принятіемъ надлежащихъ мѣръ противодѣйствовать эпидемическому распространенію болѣзни.

Къ сожалѣнію, ограниченный составъ комисіи не позволялъ членамъ ея повсюду лично слѣдить за ходомъ заболѣваній въ войскахъ, а потому комисія была часто вынуждена обращаться за свѣдѣніями о числѣ больныхъ въ войскахъ или въ военно-временныхъ госпиталяхъ—въ полевое военно-медицинское управленіе.

Главное вниманіе комисіи было обращено на города: Варну, Шумлу, Рущукъ и находившіяся въ нихъ лечебныя учрежденія.

Въ Варнѣ были осмотрѣны: 1) казармы, въ которыхъ находились войска 12-го корпуса; 2) турецкое госпитальное зданіе, въ которое предполагалось перевести больныхъ военно-временнаго № 8-го госпиталя; 3) барачный лагерь военно-временнаго № 8-го госпиталя, верстахъ въ двухъ отъ города; 4) дивизіонный лазаретъ 33-й пѣхотной дивизіи; 5) острогъ и караульный домъ при полиціи; 6) городскія бойни; 7) мѣста свалки городскихъ нечистотъ.

Казармы, лазаретъ 33-й пѣхотной дивизіи и городскія бойни были найдены въ удовлетворительномъ состояніи, а на необходимость очистки сосѣдней съ казармою площади отъ нечистотъ указано городской полиціи. Турецкое госпитальное зданіе было дезинфецировано, военно-временной № 8 го госпиталь снабженъ дезинфекціонными средствами, и для систематическаго производства дезинфекціонныхъ работъ былъ назначенъ одинъ изъ госпитальныхъ фармацевтовъ.

(1) См. «Военный Сборникъ» 1879 года № 2-й.

Digitized by Google

При острогѣ и караульномъ домѣ были вскрыты и очищены засорившіяся сточныя трубы на протяженіи 120 саженъ, отхожія мѣста вычищены и дезинфекцированы; самыя зданія ремонтированы и выбѣлены.

Въ Шумлѣ большое госпитальное зданіе, занятое военно-временнымъ госпиталемъ (№ 33-го), вполнѣ очищенное, дезинфекцированное и выбѣленное еще лѣтомъ 1878 г., было найдено въ удовлетворительномъ состояніи.

Такъ какъ окуриваніе суконныхъ госпитальныхъ вещей не могло быть производимо за неимѣніемъ помѣщенія, то членомъ комиссіи была устроена большая землянка, и госпиталь снабженъ дезинфекціонными средствами.

Бойня, помѣщавшаяся въ центрѣ города, на берегу маленькой рѣчки, загрязнявшая своими отбросками воду рѣчки и распространявшая зловоніе по городу, была переведена городскимъ совѣтомъ въ другое мѣсто. Кромѣ того, были дезинфецированы: болгарское училище, болгарская казарма, острогъ и полиція. Наконецъ, по просьбѣ городскаго совѣта, были осмотрѣны: рѣчка и отведенная отъ нея искусственная канава, въ которую вливались нечистоты изъ большаго количества сточныхъ трубъ; канава эта, вслѣдствіе недостатка воды, часто распространяла зловоніе по городу, и, по тщательномъ осмотрѣ, члены комиссіи высказались за рѣшенное уже городскимъ совѣтомъ уничтоженіе ея.

Въ г. Рущукѣ, необходимости въ асенизаціонныхъ работахъ не оказалось. При осмотрѣ же военно-временнаго № 7-го госпиталя, размѣщеннаго за городомъ въ шатрахъ и баракахъ, оказалось, что онъ мало пользуется прекрасными приспособленіями къ дезинфекціи, устроенными еще весною 1878 года по указаніямъ комиссіи (землянка для окуриванія, навѣсъ, чаны и т. д.). Госпиталь былъ снова снабженъ дезинфекціонными средствами и инструкціями для правильнаго производства дезинфекціи.

Въ половинѣ января члены комиссіи, отправленные въ Сѣверную Болгарію, вернулись въ Адріанополь, гдѣ еще въ началѣ ноября 1878 г. были очищены и дезинфецированы частные дома, занимаемые возвратившимися на родину турками. Затѣмъ было осмотрѣно турецкое кладбище «Теке-Капу», находящееся въ самомъ городѣ, причемъ оказалось, что многіе трупы въ могилахъ болѣе или менѣе обнажены; ихъ пришлось засыпать надлежащимъ слоемъ земли.

Около середины декабря въ госпиталяхъ появились первые больные сыпнымъ тифомъ изъ двухъ полковъ 17-й пѣхотной дивизіи; на запросъ, сдѣланный комиссіей дивизіонному врачу, относительно распространенія тифа въ названной дивизіи, былъ полученъ отвѣтъ, что тифъ явился лишь спорадически, но что Бородинскій и Тарутинскій полки сильно страдаютъ лихорадками, вслѣдствіе чего они будутъ выведены изъ землянокъ и размѣщены по домамъ. При этомъ дивизіонный врачъ прибавилъ, что охотно воспользуется, въ случаѣ надобности, предложенными ему комиссіею дезинфекціонными средствами.

При посѣщеніи, въ серединѣ января 1879 года, членомъ комиссіи воен-

Digitized by Google

но-временнаго № 9-го госпиталя въ Мустафа-пашѣ оказалось, что больныхъ сыпнымъ тифомъ въ немъ нѣтъ, а было небольшое количество больныхъ возвратною горячкою и немногіе сомнительные больные, которые находились въ отдѣльномъ домѣ. Наблюденіе за дезинфекціей, въ случаѣ появленія сыпнаго тифа, было поручено одному изъ госпитальныхъ фармацевтовъ.

19-го января одинъ изъ членовъ комиссіи былъ отправленъ въ Филиппополь, такъ какъ имѣлись свѣдѣнія, что въ находящемся тамъ военно-временномъ № 11-го госпиталѣ появился сыпной тифъ. И дѣйствительно, въ госпиталѣ въ это время оказалось 19 больныхъ сыпнымъ тифомъ; преобладающая же болѣзнь была маларійная лихорадка; тифозныхъ больныхъ доставляла преимущественно 35-я дивизія изъ подъ Трнова-Семенли. За нѣсколько дней до пріѣзда члена комиссіи сгорѣлъ домъ, въ которомъ до тѣхъ поръ помѣщались тифозные больные, вслѣдствіе чего тифозные были переведены въ другія палаты и находились вмѣстѣ съ остальными больными; въ арестантскомъ отдѣленіи лежалъ больной тифомъ вмѣстѣ съ прочими одержимыми другими болѣзнями арестантами, охраняемыми внутреннимъ карауломъ; служители, помѣщаемые большею частью въ углахъ больничныхъ палатъ, заболѣвали въ страшномъ количествѣ. Госпитальное бѣлье стиралось подрядчикомъ, который раздавалъ его для мытья болгаркамъ по городу.

Такъ какъ главному врачу госпиталя, ходатайствовавшему о полученіи особаго дома, вмѣсто сгорѣвшаго, для тифозныхъ больныхъ, въ этомъ было отказано, то членъ комиссіи просилъ объ отводѣ дома генералъ-губернатора восточной Румеліи. Ходатайство его увѣнчалось успѣхомъ: для арестантовъ былъ отведенъ другой домъ, а для тифозныхъ больныхъ было приступлено къ устройству бараковъ на счетъ «Краснаго Креста». Затѣмъ членомъ комиссіи было указано госпитальному начальству на необходимость имѣть особыя помѣщенія для служителей, дабы избѣгнуть по возможности, заболѣваній между ними, а также и на необходимость заставить подрядчика устроить особую прачечную. Стараніемъ члена комиссіи былъ найденъ домъ и посуда для дезинфекціи мягкихъ вещей; госпиталь былъ снабженъ дезинфекціонными средствами, а наблюденіе надъ работами было поручено одному изъ госпитальныхъ фармацевтовъ.

При посѣщеніи военно-временнаго № 72-го госпиталя въ Трновѣ-Семенли въ немъ оказалось шесть больныхъ сыпнымъ тифомъ и четыре больныхъ рекуррентомъ; преобладающая форма заболѣванія и тутъ была маларія (изъ 196 больныхъ 129 маларійныхъ).

Большой контингентъ больныхъ доставляла 35-я дивизія, но дивизіонный врачъ заявилъ, что случаи сыпнаго тифа встрѣчаются только спорадически.—22-й летучій артилерійскій паркъ, расположенный въ селѣ Дванжи, доставилъ одного больнаго оспою, а между жителями этого села было 22 случая этой болѣзни. Вслѣдствіе сего паркъ былъ выведенъ изъ села, и черезъ фельдшеровъ окурены платья солдатъ. Какъ дивизіонный лазаретъ 35-й

Digitized by Google

дивизіи, такъ и военно-временной № 72-го госпиталь были снабжены комисіею дезинфекціонными средствами.

Военно-временной № 55-го госпиталь въ Ямболи, гдѣ комисія устроила дезинфекцію еще лѣтомъ 1878 года, былъ вторично посѣщенъ однимъ изъ членовъ ея 24-го января 1879 года. Больные были размѣщены частью въ общественныхъ зданіяхъ и частныхъ домахъ, частью въ шатрахъ. Больныхъ сыпнымъ тифомъ въ это время въ госпиталѣ находилось только два, съ возвратною же горячкою 134; всего больше больныхъ доставляли полки 35-й дивизіи (Моршанскій, Зарайскій и Болховской), а затѣмъ самъ госпиталь (56 больныхъ служителей, два врача, одна сестра милосердія). Сортировка больныхъ была невозможна за недостаткомъ врачей, такъ что тифозное отдѣленіе хотя и было устроено, но не занято. Госпиталь былъ снабженъ комисіею дезинфекціонными средствами, а для наблюденія надъ дезинфекціонными работами назначенъ управляющій госпитальною аптекою. Условія этого госпиталя сильно измѣнились во время эвакуаціи войскъ дѣйствующей арміи, но о работахъ комисіи въ Ямболи за это время будетъ изложено ниже.

Затѣмъ были посѣщены членами комисіи и другіе военно-временные госпитали, находящіеся на эвакуаціонной линіи Ямболи-Бургасъ, Карнабатѣ, въ Айдосѣ и въ Бургасѣ. Почти всѣ эти госпитали только отчасти служили лечебными заведеніями: они скорѣе были просто этапными пунктами для эвакуируемыхъ больныхъ.

Въ помянутыхъ госпиталяхъ случаи сыпнаго тифа въ теченіе декабря и января мѣсяцевъ являлись спорадическими, и значительное накопленіе ихъ случилось только въ Бургасѣ, гдѣ во второй половинѣ января сыпной тифъ встрѣчался все чаще и чаще, такъ что въ двадцатыхъ числахъ января въ госпиталѣ было найдено уже около 30 больныхъ сыпнымъ тифомъ, отчасти изъ расположенныхъ въ Бургасѣ и Ахіоло войскъ, отчасти же изъ транспортовъ эвакуируемыхъ въ Россію больныхъ, прибывшихъ изъ Ямболи. Наибольшее число находившихся въ концѣ января въ бургазскомъ госпиталѣ тифозныхъ больныхъ доставили: 139-й Моршанскій полкъ, 5-й резервный баталіонъ, 28-я болгарская дружина и самъ госпиталь. Дезинфекція въ госпиталѣ не производилась за неимѣніемъ дезинфекціонныхъ средствъ.

Санитарныя условія въ самомъ Бургасѣ въ это время были отвратительны: главныя улицы города пролегаютъ по самой низменной мѣстности, такъ что туда спускаютъ надземныя и подпочвенныя воды съ окружающихъ высотъ, а вслѣдствіе этого многія городскія площади приняли характеръ болотъ, наполненныхъ всякими нечистотами, распространяющими зловоніе по всему городу. Кромѣ того, вслѣдствіе продолжительнаго нахожденія въ Бургасѣ войскъ, дворы домовъ повсюду были наполнены навозомъ, а отхожія мѣста находились въ самомъ жалкомъ состояніи. Наконецъ конскій запасъ и интендантскій транспортъ, расположенные верстахъ въ двухъ отъ города, около деревни Атанасъ-Кіой, дали большое количество лошадиныхъ труповъ,

Digitized by Google

которые плохо зарывались въ землю или же совсѣмъ не зарывались, а бросались въ рѣки или въ море и, будучи вновь выброшены на берегъ, заражали воздухъ зловоніемъ. При этихъ условіяхъ понятно, что комисіею было обращено особое вниманіе на Бургасъ и его окрестности, въ особенности когда послѣдовало распоряженіе объ эвакуаціи дѣйствующей арміи и о посадкѣ ея въ Бургасѣ.

Вообще съ этого времени началась усиленная дѣятельность комисіи, причемъ имѣлось въ виду слѣдующее:

1) При выступленіи войскъ всѣ тяжело-больные сдавались въ военно-временные госпитали, и притомъ преимущественно въ тѣ, которые должны были остаться на окупацію.

2) При закрытіи госпиталей, подлежавшихъ отправленію въ Россію, больные сдавались также въ госпитали окупаціоннаго корпуса, а всѣ зараженныя вещи или дезинфекцированы, или сожжены.

3) Обращено особое вниманіе на чистоту помѣщеній, въ которыхъ временно располагались назначенныя для посадки войска.

4) Самые пути слѣдованія войскъ подвергнуты санитарному надзору въ смыслѣ уборки павшихъ лошадей, содержанія въ чистотѣ отхожихъ мѣстъ и т. п.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго комисіею были приняты слѣдующія мѣры:

Во всѣхъ госпиталяхъ, подлежавшихъ закрытію, а также и въ оставленныхъ на окупацію, всѣ зараженныя и подозрительныя вещи были сожжены или дезинфекцированы. Послѣ закрытія находившагося въ г. Адріанополѣ военно-временнаго № 71-го госпиталя, помѣщенія его (зданіе гимназіи и «Центральный Корпусъ», состоящій изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ зданій) были тщательно дезинфекцированы комисіею, такъ какъ военныя власти предполагали отвести эти зданія подъ помѣщенія войскъ во время слѣдованія ихъ черезъ Адріанополь.

На станціяхъ желѣзной дороги между Адріанополемъ и Ямболемъ, станціонное начальство было обильно снабжено средствами для дезинфекціи отхожихъ мѣстъ и указано содержать эти мѣста въ чистотѣ.

Въ Ямболи, во все время слѣдованія войскъ черезъ городъ, находился одинъ изъ членовъ комисіи, занимаясь асенизаціонными работами какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ находившемся тамъ военно-временномъ № 55-го госпиталѣ. Этотъ госпиталь, не смотря на устройство у самаго вокзала эвакуаціоннаго пункта для помѣщенія привозимыхъ по желѣзной дорогѣ больныхъ, сдѣлался болѣе или менѣе этапнымъ пунктомъ и по временамъ бывалъ переполняемъ больными. Госпитальное начальство сильно нуждалось въ содѣйствіи комисіи, и находящійся въ Ямболи членъ ея прежде всего устроилъ землянку и другія приспособленія для дезинфекціи мягкихъ вещей. Затѣмъ средствами комисіи были приспособлены нѣкоторыя мѣста въ городѣ для разстановки шатровъ, т. е. мѣста эти были очищены отъ мусора и нечистотъ, покрыты слоемъ чистой земли и обрыты канавами; но такъ какъ

Digitized by Google

новыхъ шатровъ въ госпиталѣ не имѣлось и не откуда ихъ было достать, то на этихъ мѣстахъ были разставлены шатры старые, считавшіеся уже негодными, но исправленные на счетъ комиссіи и дезинфекцированные. Такимъ образомъ удалось избѣгнуть слишкомъ большаго скучиванія больныхъ въ палаткахъ и, что̀ важнѣе всего, шире размѣстить тифозныхъ. По отзывамъ врачей, непосредственнымъ послѣдствіемъ этой мѣры было уменьшеніе процента въ тифозномъ отдѣленіи.

Въ концѣ февраля и между жителями города Ямболи были замѣчены отдѣльные случаи заболѣванія тифомъ и натуральною оспою, а такъ какъ наши солдаты помѣщались въ обывательскихъ домахъ, и, слѣдовательно, существовала опасность, что болѣзни эти распространятся между войсками, то завѣдывавшій этапнымъ отдѣломъ въ Ямболи, генералъ-маіоръ Тихменевъ, нашелъ весьма полезнымъ устроить небольшую городскую больницу, въ которой можно было бы помѣстить жителей, заболѣвшихъ заразительными болѣзнями, и такимъ образомъ изолировать ихъ отъ остальнаго населенія и отъ войскъ. За содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ генералъ Тихменевъ обратился между прочимъ и къ члену комиссіи, который, въ виду важности этого вопроса для санитарнаго состоянія войскъ, взялъ на себя очистку назначеннаго подъ больницу дома и окружающей его площади.

Наблюденіе за своевременнымъ зарытіемъ падали по дорогѣ изъ Ямболя въ Бургасъ предоставлено мѣстнымъ властямъ.

Для принятія вышеизложенныхъ мѣръ были сформированы изъ вольнонаемныхъ рабочихъ санитарныя команды, а для надзора за этими рабочими изъ резервныхъ баталіоновъ были даны солдаты и унтеръ-офицеры. Одна изъ этихъ командъ, численность которой мѣнялась, смотря по количеству работы (отъ 10 до 60 человѣкъ), ежедневно обходила окрестности города, гдѣ останавливались обозы, и зарывала встрѣчаемую падаль. Такимъ образомъ, ежедневно зарывалось до 10 и больше павшихъ въ окрестностяхъ города лошадей.

Другая команда занималась прежде всего выкапываніемъ отводныхъ канавъ для стока нечистотъ съ нѣкоторыхъ площадей и улицъ, превратившихся, вслѣдствіе застаиванія на нихъ грязи, въ вонючія болота; затѣмъ эта же команда занималась ежедневно очисткою какъ пристани и улицъ, ведущихъ къ ней, такъ и сараевъ, въ которыхъ размѣщались войска; каждый разъ, по уходѣ войскъ, сараи эти очищались отъ накопившихся въ нихъ отбросковъ хлѣба, соломы, грязныхъ тряпокъ и т. п. Наконецъ этою же командою были устроены отхожія мѣста вблизи помянутыхъ сараевъ, во избѣжаніе загрязненія домовъ и улицъ.

Третья команда была назначена для ежедневной очистки барачнаго лагеря близъ айдосскаго шоссе, землянки котораго выметались начисто каждый разъ по уходѣ войскъ. Точно также ежедневно очищалась площадь, окружающая лагерь, и дезинфецировались устроенныя при немъ отхожія мѣста, а выметенный мусоръ сжигался.

Digitized by Google

Четвертая команда (около 40 человѣкъ) производила тѣ же работы на южной бухтѣ. Всѣ работы въ Бургасѣ производились съ 13-го февраля по 18-е марта, и члены комисіи уѣхали оттуда въ Одессу лишь по окончаніи посадки войскъ дѣйствующей арміи.

Такъ какъ въ Рущукѣ происходила посадка на суда кавалеріи, то еще въ началѣ марта туда были отправлены двое изъ членовъ комисіи. Передавъ въ Варнѣ, согласно желанія командира 12-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютанта Ванновскаго, значительное количество дезинфекціонныхъ средствъ въ штабъ сего корпуса, вышепомянутые члены сформировали въ Рущукѣ санитарную команду на подобіе устроенныхъ въ Бургасѣ командъ. Но такъ какъ войска прибывали въ Рущукъ лишь небольшими отрядами и размѣщались по нѣсколько человѣкъ въ обывательскихъ домахъ, чистка которыхъ должна была быть предоставлена хозяевамъ домовъ, то работы санитарной команды ограничились очисткою и дезинфекціею въ высшей степени загрязненной площади на пристани (длиною около 500 саженъ) и дезинфекціею нѣкоторыхъ общественныхъ и частныхъ зданій, въ которыхъ были расположены болѣе значительныя части войскъ.

Работы эти были прекращены 24-го марта, и въ концѣ этого мѣсяца въ Одессѣ собрались всѣ члены комисіи.

27-го числа въ этомъ же городѣ скончался отъ сыпнаго тифа одинъ изъ членовъ, провизоръ Стржалковскій. Покойный долгое время весьма усердно, и не щадя собственнаго здоровья, занимался дезинфекціонными работами въ Ямболи, гдѣ и заразился, приходя въ частое соприкосновеніе съ тифозными больными и зараженными предметами. Такимъ образомъ, въ теченіе года, два лица изъ небольшаго состава комисіи (1) сдѣлались жертвами добросовѣстнаго исполненія своихъ служебныхъ обязанностей.

Съ начала ноября 1878 года, по день оставленія комисіей Европейской Турціи, ею было посѣщено 13-ть военно-временныхъ госпиталей (многіе изъ нихъ не одинъ разъ) и нѣсколько дивизіонныхъ лазаретовъ. Работы, произведенныя за это время (т. е. кромѣ работъ, упомянутыхъ въ первомъ отчетѣ), слѣдующія:

Уничтожено посредствомъ сожженія: Госпитальныхъ мягкихъ вещей 48,546 штукъ, мундирныхъ вещей, оставшихся послѣ умершихъ въ госпиталѣ нижнихъ чиновъ, 10,268, большихъ госпитальныхъ шатровъ 101, юртъ 39, турецкихъ палатокъ 194, сбруй отъ чесоточныхъ лошадей 254.

Дезинфецировано подъ личнымъ руководствомъ членовъ комисіи: Госпитальныхъ мягкихъ вещей 10,067, мундирныхъ вещей солдатъ 5,222, госпитальныхъ шатровъ 15, общественныхъ зданій 11, частныхъ домовъ 34,

Ежедневно очищено во время эвакуаціи войскъ: Землянокъ 78, бараковъ 8, сараевъ 10, домовъ 3; зарыто падали 1,343 штуки, исправ-

(1) Бывшій предсѣдатель комисіи свиты Его Величества генералъ-маіоръ Фуллонъ.

Digitized by Google

лено ямъ 217, очищено ежедневно площадей 15,000 квадратныхъ саженъ, очищено сточныхъ канавъ на протяженіи 774 саженяхъ, устроено отхожихъ мѣстъ при госпиталяхъ и эвакуаціонныхъ лагеряхъ 45, дезинфекцировано и зарыто отхожихъ мѣстъ 63, закрыто колодцевъ 3.

Для исполненія вышеупомянутыхъ работъ было употреблено: Рабочихъ за плату 8,959, рабочихъ даровыхъ 40, подводъ за плату 144, подводъ даровыхъ 220.

Общій расходъ комисіи съ начала ноября до окончанія ея занятій былъ 9,492 руб. 99 коп.; изъ нихъ 8,574 руб. 62 коп. банк. и серебр.; 918 руб. 37 коп. кредитными билетами.

По отдѣльнымъ статьямъ эти расходы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Звонкой монеты.		кред. билетовъ	
1) на наемъ рабочихъ и подводъ	6,485	05	—	—
2) на покупку дезинфекціонныхъ средствъ . .	891	76	370	23
3) на покупку припасовъ для работъ . . .	708	71	240	—
4) за перевозку дезинфекціонныхъ средствъ .	389	25	—	—
5) за переѣзды членовъ комисіи по командировкамъ	99	85	110	91
6) за служебныя телеграмы	—	—	156	23
7) на канцелярскіе расходы	—	—	41	—
Итого	8,574	62	918	37

Изъ этого видно, что дѣятельность комисіи была весьма обширная и разнообразная какъ относительно территоріи, на которую она распространяла свои дѣйствія, такъ и самаго рода занятій. Болѣе чѣмъ годичный опытъ даетъ возможность вывести довольно опредѣленныя заключенія какъ о пользѣ, которую могли оказать работы комисіи, такъ и о недостаткахъ въ ея организаціи.

При организаціи на будущее время подобной комисіи необходимо, чтобы предсѣдателемъ учрежденія непремѣнно было военное лицо, обладающее служебнымъ авторитетомъ и достаточными полномочіями для приведенія признанныхъ необходимыми мѣръ.

Не менѣе важно, чтобы руководство надъ работами было возложено на врача, имѣющаго спеціальное образованіе по гигіенѣ, и чтобы оно было сконцентрировано въ рукахъ одной личности. Недостаточная подготовка по вопросамъ гигіены врачей, хотя занимающихъ высокія административныя должности, заставляетъ желать, чтобы такія работы всегда были поручаемы спеціалистамъ.

Назначеніе фармацевтовъ, имѣющихъ хорошую подготовку по химіи, какъ непосредственныхъ наблюдателей за работами, оказалось вполнѣ удачнымъ.

Однимъ изъ наиболѣе выдающихся условій для успѣшнаго дѣйствія комисіи была та самостоятельность, съ которою она могла дѣйствовать, благодаря независимости ея отъ полеваго военно-медицинскаго управленія и непосредственнаго подчиненія ея главнокомандующему.

Digitized by Google

Къ сожалѣнію, комисія была выслана изъ Петербурга слишкомъ поздно, т. е. въ такое время, когда уже тифъ былъ въ полномъ разгарѣ въ рядахъ дѣйствующей арміи. Это позднее отправленіе комисіи, строго говоря, нельзя называть пробѣломъ въ ея организаціи; но, тѣмъ не менѣе, должно указать на весьма важный недостатокъ, который, на будущее время, необходимо устранить. Появленіе комисіи къ дѣйствующей арміи въ такое время, когда армія занимала громаднѣйшее пространство отъ Дуная до Эгейскаго и Мраморнаго морей и отъ границъ Босніи до Чернаго моря, вмѣстѣ съ малочисленностью личнаго состава комисіи, были причинами тому, что комисія далеко не сразу могла проникнуть во всѣ мѣста, всѣ части войскъ, всѣ лечебныя учрежденія, гдѣ были необходимы дезинфекціонныя работы.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, она могла обратить свое вниманіе въ одно и то же время только на нѣкоторые пункты, подвигаясь впередъ шагъ за шагомъ, и, не смотря на обыкновенныя и достойныя полнаго уваженія усилія всѣхъ своихъ членовъ, въ теченіе многихъ мѣсяцевъ не была въ состояніи принести войскамъ дѣйствующей арміи той пользы, которой, навѣрное, можно ожидать отъ такого учрежденія при болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Въ виду новости дѣла, главное военно-медицинское управленіе, не желая стѣснять руководителя работами и признавая необходимость дать ему извѣстный просторъ дѣйствія, дало только общія указанія относительно главныхъ пунктовъ, на которые должно было быть обращено вниманіе комисіи. При этомъ, конечно, пришлось комисіи самой выработывать себѣ програму дѣйствій, а для этого нужно было изучать встрѣчаемыя на театрѣ военныхъ дѣйствій условія, для того, чтобы воспользоваться тѣми изъ нихъ, которыя благопріятствовали работамъ комисіи, и преодолѣвать тѣ, которыя препятствовали успѣшному выполненію возложенной на комисію задачи.

Основываясь на пріобрѣтенномъ въ этомъ отношеніи опытѣ и на собранныхъ членами комисіи данныхъ, на будущее время легко будетъ составлять подробную инструкцію для учрежденія подобныхъ настоящей комисій, чѣмъ весьма облегчатся ихъ занятія.

Весьма чувствительна была, по временамъ, малочисленность состава комисіи, которая нѣсколько разъ заставляла обращаться къ полевому военно-медицинскому инспектору съ просьбою о прикомандированіи къ комисіи фармацевтовъ или ветеринаровъ.

Члены комисіи чувствовали себя нравственно обязанными по возможности производить дезинфекціонныя работы подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ, вслѣдствіе чего, при малочисленности личнаго состава комисіи, по необходимости нѣсколько замедлялся общій ходъ асенизаціонныхъ работъ.

Послѣднее обстоятельство могло бы быть устранено:

1) Заблаговременнымъ учрежденіемъ комисіи, причемъ руководитель работъ имѣлъ бы возможность раньше начала дѣйствій подготовить находящихся въ его распоряженіи лицъ къ предстоящимъ работамъ, и кромѣ того,

Digitized by Google

работы могли, въ случаѣ надобности, быть предпринимаемы съ самаго начала войны, причемъ комисія могла бы постепенно расширять кругъ своихъ дѣйствій по мѣрѣ передвиженія войскъ впередъ; 2) увеличеніемъ состава комисіи въ томъ смыслѣ, чтобы не только число непосредственно наблюдающихъ за работами лицъ было бы значительно больше, чѣмъ теперь, но чтобы, кромѣ того, руководящему работами спеціалисту по гигіенѣ были даны въ помощь еще нѣсколько врачей, знакомыхъ съ гигіеною, которыхъ онъ могъ бы единовременно откомандировать въ различныя стороны для изслѣдованія санитарныхъ условій данныхъ мѣстностей и учрежденій и для опредѣленія необходимыхъ работъ.

Другимъ, довольно важнымъ, пробѣломъ въ организаціи комисіи должно назвать то обстоятельство, что въ распоряженіи техническихъ исполнителей работъ не было постоянной команды, которая, разъ усвоивши себѣ необходимые и довольно простые пріемы при производствѣ работъ, могла бы взять на себя непосредственно надзоръ надъ вольнонаемными рабочими, снаряжаемыми комисіею. Быстрота и точность въ исполненіи работъ выигрывали бы весьма много, еслибы съ самаго начала каждый изъ членовъ комисіи имѣлъ въ своемъ распоряженіи одного фельдшера и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, которые уже не мѣнялись бы, а, такъ сказать, вошли бы въ органическій составъ комисіи. Здѣсь же необходимо указать на то, что сформированіе рабочихъ командъ, не смотря на содѣйствіе, оказанное въ этомъ отношеніи комисіи мѣстными властями, часто было довольно затруднительно, за неимѣніемъ рабочихъ рукъ.

Какъ на ошибку, сдѣланную при снаряженіи комисіи, можно еще указать на то, что она была снабжена изъ Петербурга большимъ количествомъ дезинфекціонныхъ средствъ, большею частью ненужныхъ, къ тому же упакованныхъ въ громадные, тяжеловѣсные бочки и ящики, такъ что перевозка ихъ по Болгаріи была очень затруднительна, а подъ-часъ, безъ переукупорки, совершенно невозможна.

Выборъ дезинфекціонныхъ средствъ для работъ долженъ быть предоставленъ руководящими работами спеціалисту, а пріобрѣтеніе ихъ точно также должно быть предоставлено комисіи, для того, чтобы она могла взять ихъ тамъ, гдѣ это окажется наиболѣе удобнымъ.

Главные выводы изъ только что сказаннаго относительно устройства учрежденія при дѣйствующей арміи, которому поручается предпринятіе мѣръ къ предотвращенію эпидемическихъ болѣзней и къ оздоровленію мѣстностей, суть слѣдующіе:

1) Такое учрежденіе должно находиться при арміи со времени мобилизаціи ея и войти въ органическій составъ каждой дѣйствующей арміи.

2) Оно должно находиться въ вѣдомствѣ военнаго министерства.

3) Оно должно дѣйствовать самостоятельно, т. е. независимо отъ полеваго военно-медицинскаго управленія дѣйствующей арміи, съ подчиненіемъ непосредственно главнокомандующему арміей.

Digitized by Google

4) Оно должно быть снабжено широкими полномочіями и обладать значительнымъ денежнымъ кредитомъ, для производства работъ. Военныя и гражданскія власти, въ зачятомъ дѣйствующей арміею раіонѣ, должны быть обязаны безусловно исполнять указанія членовъ этого учрежденія во всемъ, что касается предупрежденія эпидемическихъ болѣзней въ войскахъ или оздоровленія мѣстностей.

5) Предсѣдателемъ этого учрежденія должно быть лицо военное.

6) Руководство работами должно быть поручено врачу, спеціально изучавшему гигіену; въ помощь ему должны быть даны нѣсколько врачей.

7) Для непосредственнаго надзора за работами должны быть назначены въ составъ комисіи фармацевты и ветеринары; но число ихъ должно быть такъ велико, чтобы, по разсчету, на каждый корпусъ дѣйствующей арміи приходилось по два и, кромѣ того, на каждые два военно-временные госпиталя приходилось по одному такому лицу.

8) При каждомъ изъ исполнителей техническихъ работъ должны состоять: одинъ фельдшеръ и не менѣе двухъ нижнихъ чиновъ—для наблюденія надъ командами вольнонаемныхъ рабочихъ.

9) Въ составъ комисіи должно быть назначено лицо, спеціально завѣдующее канцеляріею.

Опытъ позволяетъ надѣяться, что учрежденіе, надлежащимъ образомъ организованное, при удачномъ выборѣ дѣйствующихъ въ немъ лицъ, можетъ принести весьма существенную пользу войскамъ во время военныхъ дѣйствій.

Digitized by Google

Къ 4-му дополненію «Перечня военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи».

Исправленія, указанныя командиромъ 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи генералъ-маіоромъ *Гильтебрандтомъ*.

1) Высочайшій смотръ этой бригадѣ съ 18-ю конною батареею былъ не 25-го, а 30-го іюня 1877 г.

2) Послѣ схватки 22-го сентября 1877 г., непріятель былъ отброшенъ не къ Ковачицѣ, а къ Карагачу.

3) Января 1-го 1878 года въ отрядѣ полковника *Маркова* было пять ротъ не Устюжскаго, а Нарвскаго пѣхотнаго полка.

М. Газенкампфъ.

О неточностяхъ и пропускахъ въ Перечнѣ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи въ 1877—1878 годахъ, помѣщенномъ въ ноябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ.

26-го ноября 1877 года перестрѣлка 2-й конной батареи съ турецкимъ пароходомъ близъ крѣпости Туртукая у селенія Касуй (журналъ военныхъ дѣйствій 1-й кавалерійской дивизіи съ 4-го августа по 25-е декабря, страница 19-я).

Съ 27-го на 28-е декабря ночной переходъ подъ огнемъ турецкой артилеріи трехъ полковъ 1-й кавалерійской дивизіи (1-й лейбъ-драгунскій Московскій, 1-й уланскій С.-Петербургскій и Донской казачій № 1-го) черезъ Балканы отъ Топлиша на Зелено-древо къ Имелетли, и участіе въ дѣлѣ подъ Шейновымъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го (предписаніе командира 8-го корпуса изъ штаба Шипкинскаго отряда отъ 26-го декабря 1877 года, въ 8 часовъ 30 минутъ вечера).

Походъ съ 1-го по 8-е января кавалерійскаго передоваго отряда Свиты Его Величества генералъ-маіора Струкова отъ Казанлыка къ Адріанополю показанъ неправильно. Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Струковъ прибылъ на мѣсто командира 2-й бригады генералъ-маіора Лошкарева только вечеромъ 1-го января въ г. Эски-Загру. Былъ назначенъ мною временно командующимъ 1-ю бригадою и посланъ 2-го января лишь съ однимъ 1-мъ лейбъ-драгунскимъ Московскимъ полкомъ на Семенли-Трново; 2-й полкъ бригады (1-й уланскій С.-Петербургскій) былъ присоединенъ къ нему лишь 6-го января у Германли, а остальныя части дивизіи были присоединены за Андріанополемъ 11-го января у Хавсы (журналъ военныхъ дѣйствій 1-й кавалерійской дивизіи). Такимъ образомъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Струковъ не могъ быть съ 1-го по 8-е января начальникомъ передоваго кавалерійскаго отряда, какъ сказано въ «Перечнѣ военныхъ дѣйствій».

Digitized by Google

Какъ видно изъ предписанія командира 8-го корпуса отъ 31-го декабря 1877 года за № 1029 (страницы 6-я и 7-я журнала военныхъ дѣйствій 1-й кавалерійской дивизіи), передовой отрядъ этого корпуса, въ составѣ трехъ полковъ ввѣренной мнѣ дивизіи, 4-й стрѣлковой бригады, 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка и 2-й горной батареи, долженъ былъ выступить подъ моей командой 1-го января изъ Казанлыка на Эски-Загру.

Вслѣдствіе сего 31-го декабря, въ 6 часовъ вечера, и былъ направленъ мною на Эски-Загру полковникъ Кутейниковъ съ донскимъ казачьимъ № 1-го полкомъ, который занялъ городъ рано утромъ 1-го января.

2-го января части ввѣреннаго мнѣ отряда были направлены: полковникъ Балкъ съ 1-мъ уланскимъ С.-Петербургскимъ полкомъ на Іени-Загру.

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Струковъ съ 1-мъ лейбъ-драгунскимъ Московскимъ полкомъ на Трново. Флигель-адъютантъ полковникъ Кутейниковъ съ пятью сотнями донскаго казачьяго № 1-го полкомъ на Чирпанъ и баталіонъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка, для поддержки 1-го уланскаго полка къ сел. Долбока.

Того же 2-го января Іени-Загра была занята уланами, станція же Трново и городъ Чирпанъ были заняты только 3-го января.

4-го января въ Семенли-Трново прибылъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й и, за исключеніемъ 36-го Орловскаго полка, ввѣренный мнѣ отрядъ вошелъ въ составъ авангарда арміи, причемъ я былъ назначенъ начальникомъ кавалеріи авангарда.

Начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантъ **Дохтуровъ.**

По поводу «Перечня военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи».

(Дѣйствія донскаго казачьяго № 29 полка.) (1)

Со дня занятія г. Кюстенджи, т. е. съ 3-го сего іюля, донской казачій № 29-го полкъ, въ составѣ 4-хъ сотенъ, съ 4-ю донскою батареею (4 орудія), былъ расположенъ бивакомъ близъ д. Анадолкіой, въ 2-хъ верстахъ отъ города.—11-го іюля, три сотни (1, 2 и 3-я) полка, при двухъ орудіяхъ 4-й донской батареи, подъ командою флигель-адъютанта капитана Милютина были отправлены на рекогносцировку къ г. Мангаліи, въ 50-ти верстахъ южнѣе Кюстенджи. Отрядъ этотъ 12-го іюля, занявъ Мангалію, принудилъ непріятельскую кавалерію отступить къ Варнѣ. Водворивъ въ городѣ и окрестныхъ селахъ порядокъ и оказавъ медицинское пособіе раненымъ болгарамъ, отрядъ 14-го іюля возвратился обратно въ Кюстенджи.

При отрядѣ этомъ находились: нашъ чиновникъ дипломатическаго корпуса Бѣлоцерковецъ и консулы французскій и англійскій.

(1) Извлечено изъ рапортовъ командира полка отъ 26-го іюля 1877 г. за № 137 и 15-го марта 1878 г. за № 343.

Digitized by Google

13-го іюля въ г. Кюстенджи прибылъ Бѣлевскій пѣхотный полкъ съ пѣшею 9-ти фунтовою батареею, а на другой день приступлено было къ постройкѣ береговыхъ батарей.

18-го іюля къ г. Кюстенджи подошли два турецкіе монитора и начали бомбардировать наши батареи и лагерь. Бомбардировка продолжалась съ 9-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни, и хотя нѣсколько громадныхъ снарядовъ (вѣсомъ около 8-ми пудовъ) попали на бивакъ донскаго № 29-го полка, но все обошлось благополучно, и благодаря тому, что снаряды эти не рвались, потерь въ полку не оказалось.

На другой день, т. е. 19-го іюля, въ виду слуховъ о наступленіи турецкихъ войскъ на Кюстенджи и о занятіи Мангаліи значительнымъ турецкимъ отрядомъ, № 29-го полку приказано было перейти въ д. Асы-Дерлюкъ (въ 12-ти верстахъ южнѣе Кюстенджи) и освѣтить мѣстность впереди Кюстенджи на сколько возможно далѣе. 19-го іюля полкъ, въ составѣ 3½ сотенъ, расположился бивакомъ у д. Асы-Дерлюкъ; полусотня оставлена въ Кюстенджи.

19-го, 20-го, 21-го и 22-го іюля были произведены усиленныя рекогносцировки верстъ на 40 впереди Кюстенджи и верстъ на 40 отъ моря по линіи фронта, а одна полусотня 1-й сотни, подъ командою маіора Квитки, имѣла порученіе произвести рекогносцировку Мангаліи и получить о непріятелѣ болѣе положительныя свѣдѣнія. Полусотня эта выступила съ бивака 20-го іюля послѣ полудня, а 21-го съ разсвѣтомъ подошла къ Мангаліи и заняла ее безъ боя. Бывшій здѣсь турецкій кавалерійскій отрядъ, въ составѣ 700 всадниковъ черкесовъ и регулярной кавалеріи, при 2-хъ орудіяхъ, 18-го числа послѣ полудня выступилъ изъ Мангаліи по направленію къ Базарджику. Маіоръ Квитка, желая имѣть болѣе положительныя свѣдѣнія о непріятелѣ, въ тотъ же день двинулся изъ Мангаліи далѣе къ Базарджику и, дойдя до д. Сулемашлыкъ (въ 70-ти вестахъ отъ Кюстенджи) встрѣтилъ партію баши-бузуковъ, которые при появленіи казаковъ бросились уходить къ Базарджику, но казаки, послѣ перестрѣлки, успѣли захватить пять человѣкъ; преслѣдуя баши-бузуковъ за д. Сулемашлыкъ, казаки замѣтили непріятельскіе кавалерійскіе пикеты, которые при появленіи нашихъ зажгли маяки.

Маіоръ Квитка, опасаясь встрѣчи съ значительными силами непріятельской кавалеріи, началъ обратное движеніе на дд. Есенчикіой, Валалы и Чераджи, но, не доходя до д. Чераджи, наткнулся на партію черкесовъ, примѣрно человѣкъ до 50.—Черкесы въ началѣ повели наступленіе и сильнымъ ружейнымъ огнемъ начали тѣснить нашихъ казаковъ, но маіоръ Квитка, построивъ лаву, бросился съ гикомъ въ атаку и смялъ ихъ совершенно, причемъ черкесы, оставивъ на мѣстѣ семь тѣлъ, бѣжали по направленію къ Базарджику. Казаки наши, зная о произведенной тревогѣ за д. Сулемашлыкъ и ожидая погони за собою, а главное имѣя подъ собою сильно утомленныхъ лошадей, скоро прекратили преслѣдованіе черкесовъ

Digitized by Google

и продолжали обратное слѣдованіе на соединеніе съ полкомъ. Около 2-хъ часовъ ночи, 21-го іюля, полусотня прибыла къ полку на бивакъ у д. Асы-Дерлюкъ, приведя съ собою пять плѣнныхъ баши-бузуковъ и девять лошадей. Такимъ образомъ полусотня эта, въ 36 часовъ времени, сдѣлала болѣе 150 верстъ и имѣла два дѣла съ черкесами и баши-бузуками. Потери наши въ этихъ дѣлахъ: два казака раненыхъ, изъ нихъ одинъ тяжело; одна лошадь убита и пять лошадей раненыхъ. По донесенію маіора Квитки, на всемъ пройденномъ пространствѣ деревни большею частію оказались брошенными жителями, а часть изъ нихъ выженными. Воды вообще очень мало; колодцы хотя и были, но воды въ нихъ было мало, и то на довольно большой глубинѣ отъ 15-ти до 20-ти саженъ.

Затѣмъ, № 29-го полкъ былъ расположенъ бивакомъ у д. Асы-Дерлюкъ, охраняя аванпостами мѣстность впереди озера-Тузла, начиная отъ д. Тузла по линіи на дд. Карлыкіой, Мурадонъ, Мусуратъ до д. Абдажла, откуда начинались аванпосты донскаго казачьяго № 18-го (Измайлова) полка.

20-го сентября (1877 г.) было получено приказаніе начальника нижнедунайскаго отряда, генералъ-лейтенанта Веревкина, командировать двѣ сотни 29-го полка къ г. Сулину, въ распоряженіе подполковника генеральнаго штаба Барановскаго, для участія въ атакѣ этого города. Вслѣдствіе этого распоряженія были командированы 22-го сентября 2-я сотня, подъ командой есаула Дукмасова, изъ Тульчи и Махмудіе и 23-го сентября выступила туда же 4-я сотня, подъ командою войсковаго старшины Нѣмченкова, изъ г. Бабадага, наблюдательные посты которой были смѣнены 1-ю сотнею.

Дѣйствія этихъ сотенъ, по донесеніямъ командировъ сотенъ, заключались въ слѣдующемъ:

2-я сотня предназначена была для атаки южной приморской батареи г. Сулина, а 4-я сотня для занятія приморскаго селенія Кедрилесъ, находившагося также въ рукахъ у турокъ. Атакою Сулина руководилъ самъ начальникъ отряда, генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, и планъ этотъ въ общихъ чертахъ состоялъ въ дѣйствіи противъ Сулина одновременно по Дунаю нашею флотиліею, гдѣ находился самъ начальникъ отряда, по обоимъ берегамъ Дуная и по сѣверному морскому берегу пѣхотою, а по южному морскому берегу казаками № 29-го полка. Мѣстность, окружающая Сулинъ, на протяженіи болѣе 40 верстъ представляетъ болотистое, почти непроходимое пространство, покрытое изрѣдка деревьями, кустарниками и камышомъ, а во многихъ мѣстахъ перерѣзанное такъ называемыми протоками.

Предназначенная для атаки южной батареи 2-я сотня должна была предварительно произвести рекогносцировку всей мѣстности, лежащей на югъ и юго-западъ отъ Сулина, почему сотнѣ этой пришлось съ 23-го сентября, въ продолженіе семи дней, жить въ этихъ болотахъ, причемъ зачастую лошади оставались почти по брюхо въ водѣ, а люди для отдыха и ночлеговъ взлѣзали на деревья.

Digitized by Google

29-го сентября къ вечеру сотня эта должна была занять назначенныя мѣста близъ д. Кишла, въ пяти верстахъ отъ батареи, и съ разсвѣтомъ 30-го сентября, по данному сигналу, подскакать къ турецкому кладбищу, отстоящему отъ батареи въ саженяхъ 350, спѣшиться и броситься на батарею. Впослѣдствіи должна была прибыть на поддержку казаковъ рота Звенигородскаго пѣхотнаго полка. Для выполненія этой задачи, командиръ 2-й сотни, есаулъ Дукмасовъ, отобравъ лучшихъ стрѣлковъ, назначилъ ихъ въ первую полусотню, которые при спѣшиваніи должны были составить первую линію, а второй полусотнѣ назначено было спѣшиться съ пиками и составить вторую линію или резервъ. Коноводы въ это время должны были уйти въ сторону и спрятаться въ камышѣ.

Все было готово, и сотня ожидала лишь сигнала, чтобы закончить эту по истинѣ трудную и рискованную задачу, но вмѣсто ожидаемаго сигнала получено было приказаніе отойти назадъ къ д. Дунавецъ на правомъ берегу Георгіевскаго рукава, куда она и прибыла 1-го октября. Затѣмъ 2-я сотня опять заняла прежнія мѣста стоянки, Тульчу и Махмудіе.

4-я сотня, подъ командою войсковаго старшины Нѣмченкова, должна была произвести рекогносцировку такой же болотистой и почти непроходимой мѣстности къ д. Кедрилесъ и 27-го сентября заняла Кедрилесъ безъ боя, но 30-го сентября и эта сотня получила приказаніе возвратиться на прежнія мѣста расположенія въ г. Бабадагъ.

Послѣдствіемъ этой экспедиціи въ обѣихъ сотняхъ оказалось почти на половину искалѣченныхъ лошадей, которыя впрочемъ потомъ, послѣ покойной стоянки, совершенно оправились; изъ людей же во все время экспедиціи, не смотря на дурную погоду, не было ни одного больнаго.

Дополненіе къ «Перечню военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи и на восточномъ берегу Чернаго моря въ 1877—1878 гг. (1)» и къ «Замѣткамъ» по поводу этого перечня (2).

Показано неточно:

Перестрѣлка у Азатъ-Кёва происходила не 15-го, а 16-го апрѣля.

8-го мая. Рекогносцировку Чохмахскихъ высотъ—на лѣвомъ берегу Карсъ-чая—дѣйствительно производилъ генералъ-маіоръ Комаровъ 3 й, но на правомъ берегу на рекогносцировку ходилъ генералъ-маіоръ князь Чавчавадзе.

13-го мая. Дѣло у Магараджика едва-ли можно назвать кавалерійскимъ, такъ какъ со стороны турокъ участвовало три рода оружія. (См. «Военный Сборникъ» 1877 г. № 8-й, стр. 240 и 241.)

18-го мая. Подъ Бегли-Ахметомъ взято не три, а два орудія (См.

(1) См. «Воен. Сборн.» 1879 г. № 2-й.

(2) См. «Военный Сборникъ» 1879 г. № 4-й.

Digitized by Google

Рапортъ начальника кавалеріи, «Военный Сборникъ» 1877 г. № 8-й, стр. 244—250).

Пропущено:

20-го мая. Рекогносцировка Шорахскихъ и Чохмахскихъ укрѣпленій.

19-го іюня. Второе дѣло при Бегли-Ахметѣ.

21-го іюня. Дѣло 4-й сотни 2-го Волгскаго полка.

1-го—2-го іюля. Рекогносцировка генералъ-маіора князя Чавчавадзе близъ горы Большія Ягны.

27-го сентября. Дѣло генералъ-маіора Лорисъ-Меликова у Инахъ-Тепеси.

Показано неточно:

2-го октября. Въ дѣлѣ противъ шести таборовъ арміи Измаилъ-паши участвовали, подъ начальствомъ маіора Витте, кромѣ ввѣреннаго ему 3-го эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка, еще сотня 2-го Кизляро-Гребенскаго полка (войсковаго старшины Ржевуцкаго) и сотня 3-го Дагестанскаго полка.

Пропущено:

12-го октября. Второе дѣло при Зивинѣ.

Показано неточно:

23-го октября. На Деве-Бойну взято не 40, а 43 орудія (См. извлеченіе изъ журнала военныхъ дѣйствій саганлугскаго отряда, въ «Военномъ Сборникѣ» 1878 г. № 2-й).

Такъ какъ отъ упомянутыхъ событій насъ отдѣляетъ довольно значительный промежутокъ времени, то, быть можетъ, нѣкоторыя подробности, сами по себѣ большею частью весьма неважныя, будутъ въ данномъ случаѣ не лишними, для возстановленія разсматриваемыхъ фактовъ съ достаточной ясностью.

1) *Азатъ-кевъ.* Кавалерійскій отрядъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова перешелъ чрезъ Арпачай 12-го апрѣля и ночевалъ въ Пирвали съ 12-го на 13-е и съ 13-го на 14-е; 13-го отрядъ оставался на мѣстѣ; обстоятельство это я хорошо помню, потому что въ этотъ день меня посылали съ 25-ю гребенскими казаками, при офицерѣ, въ разъѣздъ, изъ Пирвали въ Огузлы и оттуда на Каранлъ, гдѣ я встрѣтился съ рекогносцировочной партіей изъ главныхъ силъ, въ составѣ которой между прочими находились генеральнаго штаба подполковникъ Люндквистъ и Нижегородскаго полка маіоръ Витте. 14-го отрядъ выступилъ въ Кульверанъ, гдѣ ночевалъ на 15-е; вечеромъ же 15-го пріѣхалъ генералъ-маіоръ князь Чавчавадзе къ отряду и повелъ его въ Суботанъ, гдѣ присоединилась дивизія генерала Шереметева, а оттуда въ Хаджи-Вали, гдѣ провели остатокъ ночи съ 15-го на 16-е. 16-го двинулись въ Каныкой двумя колоннами, изъ которыхъ правая, подъ командой генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, играла роль боковаго авангарда и имѣла перестрѣлку въ окрестностяхъ Азатъ-кева.

17-го генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ выступилъ изъ Каныкоя и разрушилъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ телеграфъ между Карсомъ

Digitized by Google

и Саганлугомъ. На возвратномъ пути Лорисъ-Меликовъ встрѣтился съ остальной кавалеріей и конной артилеріей, и обѣ колонны пошли подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе на бивакъ въ Базыргянъ, или Энгичло, на р. Аллахъ-Экберъ-Су, откуда ночью на 18-е полковникъ Малама ходилъ по направленію къ Веришану и имѣлъ перестрѣлку; 17-го было захвачено нѣсколько плѣнныхъ. 18-го происходило дѣло при Каныкоѣ, откуда 19-го выступили въ Визинкевъ, гдѣ кавалерія застала корпуснаго командира, который приводилъ туда гренадеръ налегкѣ, на случай необходимости поддержать кавалерію.

2) *Рекогносцировка 8-го мая* производилась двумя колоннами, потому что иначе однимъ и тѣмъ же войскамъ было бы нѣсколько утомительно выступить изъ Заима и въ тотъ же день: обрекогносцировать и Чахмахъ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, и Карадахъ на правомъ берегу, и возвратиться въ Заимъ.

3) *Рекогносцировка 20-го мая*, о которой упоминается въ «Военномъ Сборникѣ» (1877 г. № 8-й, стр. 243-я), могла бы подлежать внесенію въ «Перечень,» потому что происходила отчасти подъ огнемъ непріятеля. Между прочимъ помню, что въ перестрѣлкѣ участвовала часть Владикавказскаго коннаго полка (полковника Панина) и даже, что къ полку посланъ былъ въ цѣпь исправляющій должность старшаго адъютанта штаба 2-й сводной кавалерійской дивизіи, поручикъ Рикманъ, для передачи приказанія.

4) *Дѣло 19-го іюня.* На пути отступленія изъ подъ Зивина, 19-го іюня, кавалерія прибыла въ Котанлы, гдѣ и стала бивакомъ; но начальникъ кавалеріи, генералъ-маіоръ князь Чавчавадзе, съ нѣсколькими сотнями двинулся по направленію къ Бегли-Ахмету. Въ числѣ сопровождавшихъ князя находился штабсъ-ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка Бибиковъ (нынѣ флигель-адъютантъ), который и прискакалъ на нашъ бивакъ у Котанлы съ извѣстіемъ о нападеніи турокъ на князя, положеніе котораго становится нѣсколько серьезнымъ. Тогда генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ тотчасъ двинулъ на рысяхъ значительныя подкрѣпленія, въ составѣ которыхъ помню Нижегородскій драгунскій и Волгскій полковника Крузенштерна полки; но едва мы дошли до Бегли-Ахмета, какъ принуждены были вернуться, потому что дѣло было уже кончено.

5) *Дѣло 21-го іюля.* Во время движенія 2-й сводной кавалерійской дивизіи, при которой тогда находился и начальникъ кавалеріи, генералъ-маіоръ князь Чавчавадзе, изъ Котанлы къ Хаджи-Халилю, оставлена была позади съ особымъ назначеніемъ 4-я сотня 2-го Волгскаго полка. По прибытіи дивизіи на бивакъ въ Хаджи-Халиль, когда наступило время, къ которому ожидали прибытія 4-й сотни, а между тѣмъ послѣдняя все не возвращалась, князь приказалъ послать къ ней подкрѣпленіе, которое, на сколько помню, не успѣло далеко уйти отъ бивака, какъ показалась на конецъ 4-я сотня 2-го Волскаго полка, выдержавъ удачный бой противъ

Digitized by Google

значительно превосходившаго ее въ силахъ непріятеля. За это дѣло сотенный командиръ, хорунжій Ягодкинъ, получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

6) *Рекогносцировка 1-го—2-го іюля.* Для разъясненія сомнѣній относительно расположенія главныхъ силъ Мухтара-паши, поздно вечеромъ 1-го іюля изъ заимскаго лагеря выступилъ генералъ-маіоръ князь Чавчавадзе съ нѣсколькими полками кавалеріи и 5-ю кубанскою батареею. Утромъ 2-го іюля у г. Большой-Ягны князь Чавчавадзе соединился съ отрядомъ князя Витгенштейна, въ составѣ котораго между прочимъ былъ 2-й Кизляро-Гребенскій полкъ. Чтобы обнаружить положеніе непріятельскихъ батарей, 5-я кубанская батарея на нашемъ лѣвомъ флангѣ обмѣнялась нѣсколькими выстрѣлами съ турками, а на правомъ флангѣ подвергся непріятельскому огню Волгскій полкъ полковника Крузенштерна, который и былъ оставленъ, по окончаніи рекогносцировки, въ видѣ наблюдательнаго отряда; прочія же части пошли въ Заимъ.

На возвратномъ пути, ближе къ заимскому лагерю, чѣмъ къ Ягнамъ, показался непріятель со стороны Карса. Наша колонна завернула правымъ плечомъ; дворянская дружина и борчалинцы двинуты были впередъ и спустились въ равнину; завязалась ружейная перестрѣлка на близкомъ разстояніи, тогда генералъ-маіоръ князь Чавчавадзе приказалъ 5-й кубанской батареѣ сняться съ передковъ на высотахъ. Два выстрѣла чрезъ головы грузинъ заставили турокъ немедленно дать тылъ; наша цѣпь съ крикомъ пустилась имъ во слѣдъ. Начальникъ кавалеріи, видя, что, не смотря на неоднократныя приказанія, наши всадники продолжаютъ увлекаться преслѣдованіемъ непріятельской партіи, не имѣющей серьезнаго значенія, приказалъ имъ сказать, чтобы остальная часть колонны немедленно уходила въ лагерь. Дѣло кончилось и всѣ вернулись въ Заимъ.

7) *Дѣло 27-го сентября у Инахъ-Тепеси.* По полученіи донесенія съ аванпостовъ объ очищеніи турками Кизилъ-Тапы, отправленъ былъ генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ съ отрядомъ кавалеріи для опредѣленія новаго расположенія непріятеля, причемъ подтвердилось извѣстіе объ очищеніи Кизилъ-Тапы, но Инахъ-Тепеси оказалась еще занятою. Противъ расположенныхъ на этой горѣ турецкихъ орудій открыла огонь 1-я терская батарея, потерявшая при этомъ одного казака.

8) *Дѣло 2-го октября.* Въ «Военномъ Сборникѣ» (1878 г. № 11, стр. 36, «Русское военное обозрѣніе)» сказано, что маіоръ Витте посланъ былъ съ эскадрономъ драгунъ, сотней дагестанцевъ и двумя сотнями гребенцовъ; но маіоръ Витте съ своимъ отрядомъ отдѣлился отъ авангарда на походѣ при мнѣ и получалъ приказанія отъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова также при мнѣ,—и я помню, что, кромѣ 3-го эскадрона Нижегородскаго и сотни 3 го Дагестанскаго полковъ, отправлено было не двѣ, а одна сотня гребенцовъ.—Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ пало много жертвъ, въ томъ

Digitized by Google

числѣ изрубленъ казначей 2-го Кизляро-Гребенскаго полка, хорунжій Ушанкинъ.

9) *Второе дѣло при Зивинѣ 12-го октября.* Для преслѣдованія остатковъ разбитой 2-го и 3-го октября арміи Мухтара-паши, старавшагося соединиться съ войсками Измаила-паши, двинутъ былъ 10-го октября отрядъ генералъ-лейтенанта Геймана, въ авангардѣ котораго шла кавалерія генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, достигшая къ вечеру того-же числа Саракамыша, а 11-го Миледюза, откуда 12-го генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ двинулся далѣе, и, переправившись чрезъ р. Саны-чай, вступилъ въ бой, но турки оказались въ превосходныхъ силахъ и стали обходить нашъ правый флангъ; тогда орудія полковника Прозоркевича были поставлены на высотахъ лѣваго берега, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ сотенъ (кажется Волгскихъ), лѣвѣе которыхъ расположился Нижегородскій дивизіонъ своднаго драгунскаго полка (полкъ этотъ состоялъ подъ командой полковника Кёльнера изъ двухъ эскадроновъ Нижегородскаго и двухъ эскадроновъ Сѣверскаго полковъ). Постепенно стали переправляться на лѣвый берегъ и прочія части, но такъ какъ непріятель началъ очень насѣдать на одну изъ Горско-Моздокскихъ сотенъ, находившуюся въ составѣ спѣшеннаго аріергарда на холмахъ праваго берега, то командовавшій 2-ю бригадою 2-й сводной кавалерійской дивизіи, адъютантъ Его Высочества главнокомандующаго, полковникъ Толстой, направилъ одну или двѣ сотни въ подкрѣпленіе, и даже принужденъ былъ вернуть одинъ изъ сѣверскихъ эскадроновъ съ лѣваго берега. Когда весь отрядъ достигъ высотъ лѣваго берега, генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ приказалъ отойти на слѣдующую позицію.—Турки не переходили Ханы-чая. Пройдя нѣсколько верстъ, наша колонна остановилась и ожидала приказанія, пока не прискакалъ поручикъ графъ Бенкендорфъ (нынѣ флигель-адъютантъ), посланный въ Миледюзъ, куда между тѣмъ прибыла пѣхота генералъ-лейтенанта Геймана, который и приказалъ возвратиться въ Миледюзъ.

10) *Дѣло Кабардинско-Кумыкскаго полка.* Дѣло это, о которомъ также не упомянуто ни въ «Перечнѣ», ни въ «Замѣткахъ,» происходило въ окрестностяхъ Карса, (когда именно не помню, но кажется—въ послѣднихъ числахъ мая).—Рѣшено было отправить въ Александрополь транспортъ, въ составъ котораго входило между прочимъ нѣсколько повозокъ, принадлежавшихъ маркитантамъ, ѣхавшимъ за провизіей, а также, нѣсколько повозокъ съ больными и ранеными. Конвоированіе транспорта возложено было на Кабардинско-Кумыкскій полкъ, которымъ командовалъ полковникъ Мазараки (нынѣ командиръ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка); къ полку на этотъ случай было придано нѣсколько всадниковъ Александропольскаго конно-иррегулярнаго полка. Чрезъ нѣкоторое время по отправленіи транспорта одинъ изъ этихъ всадниковъ прибылъ на бивакъ и доложилъ, что непріятель напалъ на транспортъ, и что прикрытіе, истощивъ почти всѣ средства обороны, находится въ затруднительномъ положеніи. Тогда немедленно было послано на рысяхъ нѣсколько эскадроновъ и сотенъ при ору-

Digitized by Google

діяхъ, подъ общимъ начальствомъ полковника Крузенштерна; а нѣсколько часовъ спустя двинулся генералъ-маіоръ Лорисъ-Меликовъ также съ драгунами, казаками и конной артилеріей; пройдя нѣсколько верстъ, встрѣтилъ возвращавшуюся колонну полковника Крузенштерна, который доложилъ, что появленіемъ ввѣреннаго ему подкрѣпленія заставилъ турокъ немедленно удалиться и затѣмъ проводилъ транспортъ на столько, что дальнѣйшее слѣдованіе послѣдняго въ Александрополь можно считать вполнѣ безопаснымъ. Въ Кабардинско-Кумыкскомъ полку выбыло изъ строя нѣсколько человѣкъ.

Полковникъ **Бутурлинъ.**

Digitized by Google

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ И ЦИРКУЛЯРОВЪ ГЛАВНАГО ШТАБА

за май и іюнь 1879 года.

Приказы по военному вѣдомству.

№ 103 мая 1-го. Прогонныя деньги офицерамъ и класнымъ чинамъ военнаго вѣдомства, командируемымъ зимою изъ г. Николаевска на островъ Сахалинъ. . . . . № 97 (1)

№ 104 мая 1-го. Размѣръ столовыхъ денегъ офицерамъ, поступающимъ въ военныя академіи. . . . . № 97

№ 105 мая 2-го. Объ исключеніи изъ табели подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ носилокъ Нейса. . . . . № 100

№ 106 мая 2-го. О вознагражденіи духовныхъ лицъ иновѣрческихъ исповѣданій, исполняющихъ духовныя требы для воинскихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, находящихся на излеченіи въ лечебныхъ заведеніяхъ казачьихъ войскъ . . . . . № 100

№ 107 мая 2-го. Рисунки знакамъ отличія на головные уборы, пожалованные частямъ войскъ Высочайшимъ приказомъ 11-го апрѣля сего года. . . . . № 100

№ 108 мая 3-го. Трехлѣтній срокъ испытанія правилъ артельнаго довольствія фуражомъ казачьихъ лошадей слѣдуетъ считать съ 1-го января 1879 г. и въ теченіе этого срока Донскимъ №№ 15-го, 16-го и 18-го полкамъ отпускать деньги на фуражное довольствіе. . . № 100

№ 109 мая 4-го. О распространеніи довольствія кителями на нестроевыхъ нижнихъ чиновъ: а) всѣхъ безъ исключенія запасныхъ эскадроновъ; б) управленій запасныхъ кавалерійскихъ бригадъ и в) гвардейскихъ казачьихъ частей, начавъ довольствіе это со срока нынѣшняго года . . № 100

№ 110 мая 4-го. О добавленіи чиновъ къ штату С.-Петербургскаго жандармскаго полицейскаго управленія. . . . № 100

№ 111 мая 5-го. О капиталахъ, завѣщанныхъ: дочерью колежскаго секретаря дѣвицею Бервальдъ, дочерью полковника Лидіею Родственною и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Менде. . . . . № 103

№ 112 мая 7-го. Объ остаткахъ отъ суммъ, асигнуемыхъ на содержаніе управленій военнаго вѣдомства, которыя могутъ быть распредѣляемы на награды и пособія. . № 105

(1) Цифра эта означаетъ тотъ нумеръ «Русскаго Инвалида», въ которомъ напечатанъ приказъ или циркуляръ.

Digitized by Google

№ 113 мая 7-го. О принятіи на счетъ казны расходовъ на перевозку со станцій желѣзныхъ дорогъ въ казармы и управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ слабосильныхъ нижнихъ чиновъ. . . . . № 103
№ 114 мая 8-го. Квартирные оклады для военно-временныхъ госпиталей на время ихъ формированія . . . . . № 105
№ 115 мая 8 го. Измѣненіе штата въ Елизаветградскомъ и Тверскомъ кавалерійскихъ училищахъ. . . . . № 106
№ 116 мая 12-го. Плата за обученіе въ 3-й с.-петербургской военной гимназіи. . . . . № 106
№ 117 мая 13-го. О сдачѣ книгъ и отчетовъ военно-временныхъ госпиталей и дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ окружнымъ инспекторамъ госпиталей тѣхъ округовъ, въ раіонѣ которыхъ они расформировываются. . № 106
№ 118 мая 13-го. Правила вызова въ судъ полицейскихъ чиновниковъ . . . . . № 106
№ 119 мая 15-го. О пенсіяхъ за выслугу узаконенныхъ лѣтъ въ Приморской и Амурской областяхъ. . . . . № 108
№ 120 мая 15-го. О томъ, чтобы шинели въ гвардейскихъ казачьихъ частяхъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ зачитать срокомъ не на три, а на два года. . № 108
№ 121 мая 15-го. О капиталѣ имени Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, назначеннаго въ стипендію въ тифлисской военной гимназіи . . . . . № 111
№ 122 мая 16-го. Постановленія относительно устройства и содержанія частныхъ пороховыхъ заводовъ, производства на нихъ работъ, порядка ихъ освидѣтельствованія и постояннаго за ними надзора. . . . . № 116
№ 123 мая 16-го. Правила для присоединенія къ военной эмеритурѣ римско-католическихъ капелановъ и лютеранскихъ дивизіонныхъ проповѣдниковъ, состоящихъ на службѣ въ войскахъ. . . . . № 113
№ 124 мая 16-го. Упраздненіе находящагося въ Харьковскомъ военномъ округѣ Козелецкаго продовольственнаго IV класса магазина. . . . . № 111
№ 125 мая 17-го. Укомплектованіе юнкерскихъ училищъ лошадьми . . . . . № 111
№ 126 мая 17-го. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ штатовъ по инженерному корпусу . . . . . № 114
№ 127 мая 17-го. Объ измѣненіи содержанія завѣдывающему техническимъ гальваническимъ заведеніемъ и всею гальваническою частью корпуса военныхъ инженеровъ и объ учрежденіи должности его помощника . . . . № 114
№ 128 мая 17-го. Наименованіе одного изъ главныхъ фортовъ крѣпости Карса именемъ Его Величества; цитадели—именемъ Великаго Князя Михаила, а остальныхъ—фамиліями тѣхъ генераловъ и колонныхъ начальниковъ, которые были виновниками взятія крѣпости Карса. . № 114

Digitized by Google

№ 129 мая 18-го. Размѣръ денежнаго отпуска, при открытіи лазаретовъ, на заготовленіе хозяйственныхъ вещей, не положенныхъ по табели, соотвѣтственно числу кроватей. № 113
№ 130 мая 18-го. Объ установленіи на будущее время для нижнихъ чиновъ особаго знака «за отличную стрѣльбу». № 115
№ 131 мая 22-го. Дополненіе правилъ о довольствіи караульныхъ постовъ тулупами, деньгами и шинелями. . . № 115
№ 132 мая 24-го. Высочайшее повелѣніе именовать Эмбенскій постъ, перемѣщенный на уроч. Каракамышъ (Уральской области на р. Темирѣ) Темирскимъ укрѣпленіемъ, съ тѣмъ, чтобы и находящіяся въ ономъ управленіе воинскаго начальника и мѣстная команда именовались также Темирскими. . . . . № 115
№ 133 мая 25-го. О причисленіи къ третьему разряду учебныхъ заведеній пріюта, учрежденнаго въ Москвѣ подъ покровительствомъ Ея Высочества Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны, для дѣтей лицъ по судебнымъ приговорамъ ссылаемыхъ въ Сибирь . . . . . № 117
№ 134 мая 26-го. О капиталѣ полковника Тихменева, пожертвованномъ для выдачи процентовъ въ пособіе приходящимъ воспитанникамъ 1-й с.-петербургской военной гимназіи . . . . . № 118
№ 135 мая 27-го. О допущеніи на нѣкоторыхъ постахъ часовыхъ съ заряженнымъ оружіемъ. . . . . № 118
№ 136 мая 27-го. О выводѣ въ строй нижнихъ чиновъ съ легкимъ шанцевымъ инструментомъ. . . . . № 118
№ 137 мая 27-го. Форма обмундированія кадровыхъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ и резервныхъ батарей. № 118
№ 138 мая 29-го. Объ упраздненіи нѣкоторыхъ аудиторскихъ должностей въ Кіевскомъ, Финляндскомъ, Казанскомъ и Кавказскомъ военныхъ округахъ. . . . . № 119
№ 139 іюня 1-го. Права по отбыванію воинской повинности воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ шести-класныхъ прогимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія . . . . . № 123
№ 140 іюня 1-го. О присвоеніи высшаго оклада квартирныхъ денегъ нѣкоторымъ офицерскимъ чинамъ. . . . . № 123
№ 141 іюня 2-го. Штатъ лейбъ-гвардіи 6-й донской казачьей Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича батареи и оренбургскихъ казачьихъ конно-артилерійскихъ батарей; столовыя деньги врачамъ оренбургскихъ казачьихъ конно-артилерійскихъ батарей. . . . . № 130
№ 142 іюня 2-го. Объ обученіи фельдшерскому искусству въ Читинскомъ военномъ госпиталѣ лицъ невойсковаго и войсковаго сословія Забайкальскаго казачьяго войска. № 124
№ 143 іюня 2-го. О наймѣ помѣщеній для управленій окружныхъ воинскихъ начальниковъ съ канцеляріями мѣстныхъ командъ въ области войска Донскаго . . . . № 124

Digitized by Google

№ 144 іюня 2-го. О добавленіи къ штату варшавскаго аптечнаго магазина медицинскихъ чиновъ . . . . . № 132

№ 145 іюня 2-го. О сравненіи окладовъ столовыхъ денегъ ветеринарнымъ врачамъ расположенныхъ въ Финляндскомъ военномъ округѣ артилерійской бригады и донскаго казачьяго полка, съ окладами врачей VI медицинскаго разряда. . . . . № 124

№ 146 іюня 2-го. О добавленіи до 10 должностей врачей для командировокъ при военно-медицинскомъ управленіи Оренбургскаго военнаго округа. . . . . № 132

№ 147 іюня 2-го. Объ учрежденіи при тюменской мѣстной командѣ должности младшаго врача и младшаго медицинскаго фельдшера; опредѣленіе размѣра ихъ содержанія. № 124

№ 148 іюня 2-го. Объ учрежденіи при казанскомъ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи 10 должностей врачей для командировокъ. . . . . № 131

№ 149 іюня 2-го. О добавленіи къ штату петербургскаго Семеновскаго Александровскаго военнаго госпиталя двухъ старшихъ и четырехъ младшихъ ординаторовъ, двухъ старшихъ и пяти младшихъ медицинскихъ и одного младшаго аптечнаго фельдшера . . . . . № 131

№ 150 іюня 3-го. Высочайшее повелѣніе Уральскому казачьему полку, сформированному въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, присвоить № 2-й, а оставленныя въ предѣлахъ Уральскаго казачьяго войска впредь до возвращенія № 1-го полка, двѣ сотни отъ расформированнаго № 2-го полка считать вызванными на службу отъ № 3-го полка. . . . . № 128

№ 151 іюня 4-го. О порученіи надзора на вновь строющейся муромской желѣзной дорогѣ с.-петербургскому жандармскому полицейскому управленію и о добавленіи штата этого управленія девятью унтеръ-офицерами. . № 124

№ 152 іюня 4-го. О мѣрахъ призрѣнія ратниковъ ополченія, сдѣлавшихся во время состоянія на службѣ неспособными къ личному труду. . . . . № 125

№ 153 іюня 5-го. Съ приложеніемъ «Временнаго наставленія по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою». . . . . № 127

№ 154 іюня 5-го. Съ препровожденіемъ «Временныхъ правилъ для обученія роты и баталіона разсыпному строю». . № 128

№ 155 іюня 6-го. О томъ, къ какимъ разрядамъ мѣстностей, по положенію о преобразованіи воинской квартирной повинности слѣдуетъ причислить городскія и сельскія поселенія въ возсоединенной съ Россіею части Бессарабіи . . . . . № 124

№ 156 іюня 6-го. О разрѣшеніи воспитанникамъ и чинамъ военно-учебныхъ заведеній носить въ лѣтнее время бѣлые чахлы на фуражкахъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по климатическимъ условіямъ подобное право уже предо-

Digitized by Google

ставлено служащимъ въ войскахъ и военныхъ управленіяхъ . . . . . № 124

№ 157 іюня 6-го. Правила для выпуска изъ класа казачьихъ артилерійскихъ юнкеровъ и упраздненіи самаго класа. № 129

№ 158 іюня 6-го. Опредѣленіе мѣста въ строю штандартнаго унтеръ-офицера въ томъ случаѣ, когда въ строй выходитъ одинъ эскадронъ . . . . . № 126

№ 159 іюня 6-го. Содержаніе Цымлянскаго этапа и о назначеніи начальникомъ его старшаго урядника, съ причисленіемъ его къ штату Нижнечирской мѣстной команды, и съ присвоеніемъ ему содержанія наравнѣ со старшими урядниками мѣстныхъ командъ области . . . . . № 129

№ 160 іюня 6-го. Число вакансій въ Михайловскомъ артилерійскомъ училищѣ для Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ; правила подготовленія молодыхъ людей, поступающихъ въ училище, порядокъ выбора стипендіатовъ, выдачи и прекращенія стипендій, а равно условій обязательной службы въ войскѣ и на чей счетъ должны быть отнесены расходы по отправленію стипендіатовъ. . . . . № 129

№ 161 іюня 6-го. Объ учрежденіи при Иркутскомъ военномъ госпиталѣ военно-фельдшерской школы на 60 воспитанниковъ . . . . . № 134

№ 162 іюня 7-го. Описаніе Высочайше утвержденной георгіевской басонной тесьмы для петлицъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ за военныя отличія на мундирные воротники и обшлага нижнихъ чиновъ разныхъ частей войскъ. . . . . № 129

№ 163 іюня 7-го. Измѣненіе существующаго порядка комплектованія команды лейбъ-гвардіи крымскихъ татаръ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. . № 130

№ 164 іюня 8-го. О добавленіи къ дополнительному штату губернскихъ жандармскихъ управленій одного помощника начальника управленія и 24-хъ унтеръ-офицеровъ, а къ штату Харьковскаго губернскаго жандармскаго управленія—одного писаря 3-го разряда. . . . . № 129

№ 165 іюня 8-го. О довольствіи командъ Забайкальскаго казачьяго войска, назначаемыхъ на службу въ учрежденія министерства внутреннихъ дѣлъ, въ таможенное и горное вѣдомства и на частные золотые пріиски; довольствіе тѣхъ же командъ, назначенныхъ въ другія вѣдомства . . . . . № 129

№ 166 іюня 8-го. Объ измѣненіи редакціи 75 ст. Высочайше утвержденнаго 26-го апрѣля 1875 года положенія о заготовленіяхъ по военному вѣдомству. . . . . № 134

№ 167 іюня 11-го. О срокѣ суконныхъ шараваръ для нижнихъ чиновъ пѣшей артилеріи и объ отпускѣ къ сигнальнымъ трубамъ пѣшей артилеріи снуровъ съ кистями. . . № 131

Digitized by Google

№ 168 іюня 13-го. Объ увеличеніи отпуска денегъ на улучшеніе пищи юнкеровъ юнкерскихъ училищъ. . . . . № 136
№ 169 іюня 14-го. Объ увеличеніи числа мѣстъ въ лазаретѣ 1-й резервной артилерійской бригады съ 70 на 100. № 134
№ 170 іюня 14-го. Высочайшее повелѣніе состоящимъ при войскахъ военнымъ капелянамъ, по истеченіи каждаго года представлять копіи съ веденныхъ ими метрикъ въ губернскія правленія тѣхъ губерній, въ которыхъ военнослужащіе поступили на службу. . . . . № 132
№ 171 іюня 15-го. Отпускъ денегъ на улучшеніе быта офицеровъ строевыхъ частей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ. . . . . № 137
№ 172 іюня 15-го. О разрядѣ должностей для чиновъ войсковаго хозяйственнаго управленія Оренбургскаго казачьяго войска . . . . . № 137
№ 173 іюня 15-го. О содержаніи родильнаго покоя на три кровати, открытаго при женскомъ отдѣленіи Омскаго военнаго госпиталя для практическихъ занятій ученицъ войсковой повивальной школы Сибирскаго казачьяго войска. . . . . № 137
№ 174 іюня 15-го. Объ увеличеніи отпуска суммы на обмундированіе воспитанниковъ учительской семинаріи военнаго вѣдомства. . . . . № 138
№ 175 іюня 15-го. Мѣры къ улучшенію быта Амурскаго казачьяго войска. . . . . № 138
№ 176 іюня 16-го. О новой редакціи ст. 52-й о воинской повинности Донскаго войска. . . . . № 140
№ 177 іюня 16-го. О трубачахъ и ихъ производствѣ въ лейбъ-гвардіи казачьемъ Его Величества и лейбъ-гвардіи Атаманскомъ Наслѣдника Цесаревича полкахъ. . . . № 140
№ 178 іюня 17-го. Проектъ измѣненій 14-го пункта Инструкціи ремонтерамъ, при покупкѣ и сдачѣ лошадей . . . . № 143
№ 179 іюня 17-го. Объ окраскѣ обоза. . . . . № 146
№ 180 іюня 18-го. О довольствіи резервныхъ армейскихъ войскъ амуничными вещами и амуничными деньгами. . . . № 138
№ 181 іюня 21-го. Объ учрежденіи въ Одессѣ Временной комиссіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей дѣйствующей арміи . . . . . № 135
№ 182 іюня 21-го. Высочайшее повелѣніе назначить постоянными квартирами 6-й резервной артилерійской бригады г. Серпуховъ вмѣсто г. Москвы. . . . . № 140
№ 183 іюня 21-го. О возобновленіи отпуска столовыхъ денегъ офицерамъ, завѣдывающимъ учебными командами, такъ и денегъ на учебныя пособія во всѣхъ частяхъ Дѣйствующей арміи . . . . . № 140
№ 184 іюня 21-го. Объ упраздненіи военно-судной части при командующемъ войсками Варшавскаго военнаго округа. № 140

Digitized by Google

№ 185 іюня 23-го. Объ образованіи ветеринарныхъ фельдшеровъ и учрежденіи въ Омскѣ ветеринарно-фельдшерской школы . . . . . № 146
№ 186 іюня 23-го. О жалонерныхъ значкахъ ротамъ резервныхъ (кадровыхъ) пѣхотныхъ баталіоновъ. . . . . № 140
№ 187 іюня 23-го. О содержаніи по штатамъ военнаго времени лошадей для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и вьючныхъ въ конныхъ полкахъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ полковъ, служащихъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ. Правила для покупки этими же полками подъемныхъ лошадей. . . . . № 140
№ 188 іюня 25-го. О снабженіи медикаментами и хирургическими инструментами ветеринарныхъ фельдшеровъ, командируемыхъ для пріемки лошадей, поставляемыхъ населеніемъ при приведеніи войскъ на военное положеніе. № 146
№ 189 іюня 25-го. О формѣ обмундированія офицеровъ и нижнихъ чиновъ трехъ гвардейскихъ взводовъ 5-й батареи 1-й резервной артилерійской бригады . . . . . № 143
№ 190 іюня 25-го. О перечисленіи изъ III во II класъ Курскаго продовольственнаго магазина Харьковскаго военнаго округа. . . . . № 143
№ 191 іюня 28-го. Объ отмѣнѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Одесскаго военнаго округа военнаго положенія, установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 12-го апрѣля 1877 г. № 145
№ 192 іюня 28-го. Объ упраздненіи Уфимскаго продовольственнаго II класа магазина . . . . . № 146
№ 193 іюня 30-го. О добавленіи къ штату Харьковскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ 21 унтеръ-офицера . . . . . № 146
№ 194 іюня 30-го. Дисциплинарный Уставъ. . . . № 158 и 159

Циркуляры главнаго штаба.

№ 168 мая 1-го. О доставленіи въ окружной штабъ Оренбургскаго округа требованій, на которыя не получено отвѣтовъ по случаю уничтоженія дѣлъ пожаромъ . . № 100
№ 169 мая 2-го. Списокъ расформированнымъ частямъ. . . № 100
№ 170 мая 2-го. О размѣрѣ сукна на клапаны для вторыхъ и третьихъ полковъ гренадерскихъ дивизій . . . . № 100
№ 171 мая 4-го. Время расформированія военно-временныхъ №№ 45-го, 52-го и 57-го госпиталей. . . . . № 104
№ 172 мая 6-го. Правила о гербовомъ сборѣ. . . . . № 150
№ 173 мая 6-го. О поступленіи въ продажу списка офицеровъ генеральнаго штаба . . . . . № 104
№ 174 мая 6-го. Объ открытіи Красносельскаго военнаго госпиталя . . . . . № 109

Digitized by Google

№ 175 мая 7-го. О высылкѣ денегъ за разосланную въ войска книгу «Наставленіе для обученія стрѣльбѣ». . . . № 109
№ 176 мая 7-го. Списокъ расформированнымъ частямъ. . . № 109
№ 177 мая 12-го. Табель кормовой платы въ настоящемъ 1879 г. за продовольствіе нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, отправляемыхъ въ составѣ нештатныхъ командъ и по одиночкѣ въ мѣстностяхъ Кавказскаго военнаго округа . . . . . № 109
№ 178 мая 13-го. Списокъ расформированнымъ частямъ съ показаніемъ, куда сданы дѣла на храненіе. . . . . № 109
№ 179 мая 12-го. О доставленіи свѣдѣній въ Оренбургскій губернскій распорядительный комитетъ коній съ переписки, на которую не получено отвѣта по случаю уничтоженія дѣлъ пожаромъ . . . . . № 109
№ 180 мая 12-го. Объ изданіи книги: «Сборникъ проступковъ и наказаній, подлежащихъ вѣдомству полковыхъ судовъ». № 109
№ 181 мая 13-го. Время открытія дѣйствій Новогеоргіевскаго дисциплинарнаго баталіона и упраздненія Новогеоргіевской военно-исправительной роты. . . . . № 109
№ 182 мая 13-го. Время открытія дѣйствій Омской дисциплинарной роты и упраздненія Омской военно-исправительной роты . . . . . № 109
№ 183 мая 14-го. Объ изданіи капитаномъ Гаусманомъ второй части сочиненія: «Война въ Соединенныхъ Штатахъ Америки 1861—1865 г.» . . . . . № 109
№ 184 мая 15-го. О томъ, куда сданы на храненіе дѣла расформированной 13-й резервной артилерійской бригады. № 109
№ 185 мая 15-го. Списокъ расформированнымъ частямъ войскъ съ показаніемъ, куда сданы дѣла на храненіе. . . . № 115
№ 186 мая 16-го. Объ изданіи редакціею журнала «Досугъ и Дѣло» сочиненія «Война 1877—1878 годовъ». . . № 114
№ 189 мая 17-го. Переименованіе управленія Херсонской инженерной дистанціи въ управленіе Одесской инженерной дистанціи и о перемѣщеніи его въ Одессу . . . . № 115
№ 190 мая 20-го. Списокъ съ показаніемъ, куда сданы дѣла различныхъ расформированныхъ частей . . . . . № 115
№ 191 мая 20-го. О смѣнѣ чиновъ перемѣннаго состава Учебнаго пѣхотнаго баталіона въ 1879 году. . . . . № 130
№ 192 мая 20-го. Время расформированія военно-временныхъ №№ 35-го, 36-го, 37-го, 38-го и 41-го госпиталей. № 115
№ 194 мая 23-го. Правила перевозки войскъ по участку Донецкой каменно-угольной желѣзной дороги отъ ст. Попасной до Лисичанска . . . . . № 115
№ 195 мая 24-го. Отпускъ денегъ и правила найма помѣщеній для войскъ. . . . . № 118
№ 196 мая 25-го. Время упраздненія управленія полеваго главнаго священника дѣйствующей арміи. . . . . № 120

Digitized by Google

№ 197 мая 26-го. Время открытія дѣйствій Иркутской дисциплинарной роты и упраздненія Иркутской военно-исправительной роты. . . . . № 120

№ 198 мая 28-го. Продолженіе срока для доставленія въ главный комитетъ по устройству и образованію войскъ свѣдѣній относительно удобопримѣнимости временныхъ правилъ храненія, перевозки, испытанія и освѣженія комплектныхъ металическихъ, герметически укупоренныхъ патроновъ . . . . . № 120

№ 199 мая 28-го. Съ приложеніемъ списка съ показаніемъ, куда сданы на храненіе дѣла расформированныхъ управленій и частей войскъ . . . . . № 123

№ 200 мая 29-го. Объ отпускѣ изъ общества Краснаго Креста по 50 коп. на каждаго изъ ампутированныхъ и конвоирующихъ нижнихъ чиновъ при отправленіи первыхъ на родину. . . . . № 126

№ 201 мая 29-го. Правила для назначенія офицеровъ въ хозяйственные комитеты при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ губернскихъ городовъ . . . № 126

№ 202 мая 31 го. Объ особыхъ поѣздахъ для перевозки воинскихъ командъ по желѣзнымъ дорогамъ . . . . . № 151

№ 203 мая 31-го. О безплатномъ пользованіи раненыхъ и больныхъ чиновъ въ Гапсалѣ у владѣльца лечебнаго заведенія Карла Бертфельдта . . . . . № 126

№ 204 мая 31-го. О томъ, слѣдуетъ ли производить добавочное жалованье на знаки отличія военнаго ордена вольноопредѣляющимся, состоящимъ на собственномъ содержаніи. . . . . № 126

№ 205 іюня 1-го. Объ изданіи поручикомъ Березовскимъ бумажныхъ мишеней по точнымъ образцамъ, установленнымъ наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ изданія 1879 года. . . . . № 127

№ 206 іюня 2-го. Время расформированія 149-го, 150-го и 152-го запасныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ и указаніе, куда сданы ихъ дѣла. . . . . № 127

№ 207 іюня 2-го. Время расформированія 38-го резервнаго пѣхотнаго баталіона . . . . . № 127

№ 208 іюня 4-го. Время расформированія военно-временныхъ №№ 75-го и 82-го госпиталей. . . . . № 131

№ 209 іюня 6-го. Объ исправленіи ошибки, вкравшейся при печатаніи «Наставленія для обученія стрѣльбѣ изд. 1879 г.» . . . . . № 130

№ 210 іюня 6-го. Объ исправленіи ошибки, вкравшейся при печатаніи приложенія къ приказу отъ 19-го мая за № 130 . . . . . № 131

№ 211 іюня 6-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія г. Киренска (Иркутской губерніи) . . . . . № 131

Digitized by Google

№ 212 іюня 6-го. О сохраненіи правъ на полученіе пенсіи за лицами, поступающими на должность полицейскихъ урядниковъ. . . . . № 131

№ 213 іюня 7-го. О мѣстѣ хран нія дѣлъ, расформированныхъ военно-временныхъ №№ 35, 36, 37, 38 и 41 госпиталей . . . . . № 131

№ 214 іюня 7-го. Объ изданіи штабсъ-ротмистромъ Крестовскимъ книги: «Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи» . . . . . № 131

№ 215 іюня 8-го. О переводѣ этапнаго пункта, на трактѣ отъ г. Боровичь до г. Валдая изъ дер. Порошекъ въ дер. Великушку. . . . . № 132

№ 216 іюня 8-го. О направленіи арестантовъ, пересылаемыхъ изъ г. Мосальска въ г. Ельню, на г. Юхновъ, станцію Мятлевскую Ряжско-вяземской желѣзной дороги, г. Вязьму, станцію Александровскую Московско-брестской дороги и г. Дорогобужъ. . . . . № 132

№ 217 іюня 11-го. Объ изданіи полковникомъ Куропаткинымъ книги: «Алжирія» . . . . . № 132

№ 218 іюня 9-го. О направленіи на Кременчугъ транспортовъ, отправляемыхъ въ окружный артилерійскій складъ Одесскаго военнаго округа . . . . . № 132

№ 219 іюня 9-го. Разъясненіе правилъ о порядкѣ передачи квартирныхъ окладовъ въ непосредственное распоряженіе начальниковъ частей. . . . . № 132

№ 220 іюня 10-го. Объ исполненіи 9-й статьи Высочайше утвержденнаго 25-го іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о призрѣніи семействъ нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія, призванныхъ въ военное время на службу. . . . . № 131

№ 221 іюня 11-го. О переименованіи 14 и 15 летучихъ парковъ: перваго въ 28-й, а послѣдняго въ 29-й дивизіонные летучіе парки. Время расформированія 1-го отдѣленія 7-го и 4-го отдѣленія 8-го подвижныхъ артилерійскихъ парковъ. Присоединеніе кавалерійскихъ отдѣленій летучаго парка: 12-го къ составу сводныхъ кавалерійскихъ и стрѣлковыхъ отдѣленій летучаго парка Кіевскаго военнаго округа, а 13-го и 14-го къ составу таковыхъ же отдѣленій Одесскаго военнаго округа. . № 132

№ 222 іюня 11-го. Правила перевозки нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ отпускъ по желѣзнымъ дорогамъ: Кіево-брестской, Бресто-Граевской и Одесской . . . . . № 134

№ 223 іюня 11-го. Указаніе, куда сданы дѣла расформированныхъ частей войскъ, поименованныхъ въ приложенномъ къ циркуляру спискѣ. . . . . № 132

№ 224 іюня 11-го. Указаніе, куда сданы дѣла расформированныхъ частей войскъ, поименованныхъ въ приложенномъ къ циркуляру спискѣ . . . . . № 134

Digitized by Google

№ 225 іюня 9-го. Время закрытія военно-временнаго № 58 госпиталя . . . . . № 132
№ 226 іюня 9-го. Время сформированія Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона и упраздненія Херсонской военно-исправительной роты . . . . . № 136
№ 227 іюня 13-го. Съ препровожденіемъ правилъ для затупленія бывшаго въ отточкѣ холоднаго оружія и о сдачѣ его въ склады. . . . . № 139
№ 228 іюня 13-го. Время расформированія военно-временныхъ №№ 73-го, 74-го, 76-го и 79-го (въ Москвѣ) госпиталей № 139
№ 229 іюня 16-го. О поступленіи въ продажу книгъ г. Якубова: «Воинскій уставъ о наказаніяхъ», «Уставъ дисциплинарный» и «Уставъ Военно-Судебный.» . . . . № 142
№ 230 іюня 16-го. Разъясненіе, какихъ арестантовъ слѣдуетъ отправлять въ Смоленскую военно-исправительную роту. № 140
№ 231 іюня 18-го. Объ измѣненіи редакціи 2 ст. правилъ о вычетахъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ. . . . . № 140
№ 232 іюня 18-го. Чтобы адресовать пакеты въ управленіе Ѳеодосійскаго уѣзднаго воинскаго начальника, а не въ управленіе Керченскаго уѣзднаго воинскаго начальника, которое не существуетъ. . . . . № 142
№ 233 іюня 18-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ мѣстахъ заключенія области войска Донскаго. . . № 142
№ 234 іюня 18-го. Время расформированія 151-го запаснаго пѣхотнаго баталіона. . . . . № 142
№ 235 іюня 18-го. Время расформированія 23-го резервнаго пѣхотнаго баталіона. . . . . № 142
№ 236 іюня 20-го. Кормовая дача арестантамъ, содержащимся въ Мелитопольскомъ и Алешковскомъ (Таврической губерніи) тюремныхъ замкахъ. . . . . № 142
№ 237 іюня 20-го. О доставленіи частями войскъ, входившихъ въ составъ дѣйствующей арміи, отчетныхъ листовъ въ государственный контроль. . . . . № 142
№ 238 іюня 22-го. О прекращеніи сдачи частями войскъ въ полевое казначейство дѣйствующей арміи суммъ и приходо-расходныхъ документовъ, изъ коихъ первыя должны быть сдаваемы въ мѣстныя казначейства Имперіи, а вторыя—въ состоящій въ С.-Петербургѣ временный отдѣлъ для повѣрки отчетности дѣйствующей арміи. . . . . № 142
№ 239 іюня 22-го. О возвращеніи частями войскъ излишнихъ медалей, установленныхъ въ память Турецкой войны 1877—1878 гг. . . . . № 142
№ 240 іюня 24-го. Правила опредѣленія и увольненія сестеръ милосердія и «Краснаго Креста» въ военныхъ госпиталяхъ. . . . . № 142

Digitized by Google

№ 241 іюня 24-го. Разрѣшеніе вопроса за какой срокъ выслуги слѣдуетъ увольнять въ отставку нижнихъ чиновъ. . № 146
№ 242 іюня 24-го. Объ отправленіи арестантовъ изъ г. Челябы (Оренбургской губерніи) въ г. Екатеринбургъ (Пермской губерніи) . . . . . № 149
№ 243 іюня 29-го. Время расформированія военно-временныхъ №№ 9-го, 10-го и 12-го госпиталей . . . . № 149
№ 244 іюня 29-го. Время сформированія Шлисельбургскаго дисциплинарнаго баталіона и упраздненія Шлисельбургской военно-исправительной роты. . . . . № 149
№ 245 іюня 29-го. О прекращеніи продажи почтоваго дорожника. . . . . № 149
№ 246 іюня 30-го. Время расформированія 15-го подвижнаго артилерійскаго парка. . . . . № 149
№ 248 іюня 30-го. Время сформированія Джулекской и Кармакчинской мѣстныхъ командъ и упраздненія Каменно-Мостинской. . . . . № 150
№ 249 іюня 30-го. О перемѣщеніи управленія Межибужской инженерной дистанціи въ Житомиръ и переименованіи его въ управленіе Житомирской инженерной дистанціи. № 150

Digitized by Google

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1879 ГОДЪ.

13-го марта № 60. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ: капитана 24-го резервнаго пѣхотнаго баталіона Александра *Прокоповича*, подпоручика 65-го пѣхотнаго Московскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка, Дмитрія *Брянчанинова*, защитниковъ подсудимыхъ штабсъ-капитана 6-го пѣхотнаго Либавскаго Принца Карла Прусскаго полка, Самихъ-Гирей Юзеева *Саинова*, подпоручика 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка Юліана *Липинскаго* и отставнаго капитана князя Дмитрія *Урусова* на состоявшійся о нихъ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда и по жалобамъ титулярнаго совѣтника Африкана *Балавенскаго*, инженеръ-технолога Ѳедора *Радовича*, мѣщанина *Зборомирскаго* и крестьянина Максима *Каписова* на помѣщенное въ означенномъ приговорѣ относительно ихъ постановленіе. Изъ дѣла видно, что члены комисіи отъ военнаго вѣдомства по пріему сухарей съ завода товарищества Перевощиковъ и К°: капитанъ Прокоповичъ, штабсъ-капитанъ Саиновъ, подпоручики Липинскій и Брянчаниновъ и подрядчикъ по заготовленію сухарей отставной капитанъ князь Урусовъ преданы были военному суду по обвиненіямъ: 1) первые четверо въ составленіи газетной статьи, съ цѣлью противодѣйствія распоряженіямъ начальства, въ которой ложно удостовѣрили о доброкачественности воды и сухарей завода Перевощиковъ и К°, а князь Урусовъ—въ подстрекательствѣ этихъ лицъ къ означенному преступленію и, кромѣ того, капитанъ Прокоповичъ въ представленіи умышленно ложнаго донесенія начальству—преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 13-й, 118 й, 119-й и 120-й ст. уложенія о наказ. и 111-й и 170-й ст. воинск. уст. о наказ. Кіевскій военно-окружный судъ призналъ виновными: 1) капитана Прокоповича, штабсъ-капитана Саинова и подпоручиковъ Брянчанинова и Липинскаго въ томъ, что, состоя членами комисіи, учрежденной отъ военнаго вѣдомства по пріему сухарей, заготовляемыхъ для казны подрядчикамъ княземъ Урусовымъ, Перевощиковымъ и К°, и зная о возбужденномъ со стороны начальства преслѣдованіи подрядчиковъ за приготовленіе для войскъ недоброкачественныхъ сухарей, они въ іюлѣ мѣсяцѣ 1878 г по предварительному между собою соглашенію и съ цѣлью противодѣйствія начальству, сообща составили статью, въ которой, опровергая помѣщенное въ газетѣ «Кіевлянинъ» професоромъ Алексѣевымъ извлеченіе изъ акта комисіи, учрежденной для опредѣленія качества означенныхъ сухарей, завѣдомо ложно удостовѣрили, что сухарный заводъ со времени открытія своего не снабжался водою изъ рѣки Лыбеди и что всѣ принятые комисіею сухари отличаются доброкачественностью, передали эту статью князю Урусову, каковая и была напечатана симъ послѣднимъ въ названной выше газетѣ, послѣ чего, получивъ приказаніе отъ предсѣдателя комисіи подполковника Куявскаго взять статью у князя Урусова, они, за исключеніемъ подпоручика Липинскаго, въ виду того, что сказанная статья уже поступила въ редакцію, дали князю Урусову подписку въ томъ, что никакихъ

Digitized by Google

измѣненій въ этой статьѣ не желаютъ дѣлать, причемъ признано судомъ, что капитанъ Прокоповичъ первымъ приступилъ къ изложеннымъ дѣйствіямъ и руководилъ другими; 2) князя Урусова въ томъ, что онъ, изъ личныхъ своихъ интересовъ и интересовъ компаніи, подговаривалъ офицеровъ къ противодѣйствію распоряженіямъ ихъ начальства и склонилъ ихъ составить и напечатать въ газетѣ «Кіевлянинъ» статью, опровергающую помѣщенное професоромъ Алексѣевымъ, въ этой же газетѣ, извлеченіе изъ акта комисіи, учрежденной для опредѣленія качества сухарей на заводѣ, и 3) капитана Прокоповича, сверхъ того, въ томъ, что въ представленномъ имъ 27-го іюля 1878 г. рапортѣ кіевскому окружному интенданту, онъ съ умысломъ ложно донесъ, что предсѣдатель комисіи подполковникъ Куявскій не только зналъ о намѣреніи его напечатать возраженіе на статью професора Алексѣева, но даже и совѣтывалъ ему, Прокоповичу, поспѣшить этимъ возраженіемъ въ газетѣ. Находя, что составленіе офицерами статьи, опровергающей заключеніе экспертовъ о недоброкачественности сухарей завода Перевощиковъ и К°, какъ дѣйствіе, предпринятое ими съ цѣлію парализовать распоряженіе начальства о преслѣдованіи товарищества, по признакамъ своимъ соотвѣтствуетъ предусмотрѣнному 111-й ст. воинскаго уст. о наказ. противодѣйствію распоряженіямъ начальства, а преступленіе, въ которомъ изобличенъ только капитанъ Прокоповичъ, подвергаетъ его взысканію, по 170-й ст. устава, какъ за сообщеніе ложнаго донесенія начальству, и имѣя въ виду, что дѣяніе князя Урусова, заключавшееся въ склоненіи, изъ личныхъ интересовъ, членовъ комисіи къ составленію и напечатанію заявленія съ ложными свѣдѣніями, наиболѣе подходитъ подъ дѣйствіе 939 ст. уложенія, опредѣляющей наказаніе тѣмъ, кто изъ корыстныхъ видовъ побуждаетъ какія либо лица къ составленію недозволенныхъ бумагъ, судъ, на основаніи этихъ, а также 3-й степени 25, 86 ст. воин. уст. о наказ. изд. 1875 г., 13, 118—120, 151 ст. улож. о наказ. уголовн. и испр. и 1185 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, приговорилъ подсудимыхъ: капитана Прокоповича, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, равно службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ службы съ лишеніемъ чиновъ; штабсъ-капитана Саинова, подпоручика Брянчанинова и подпоручика Липинскаго заключить въ крѣпость съ ограниченіемъ лишь нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ—первыхъ двухъ—на два мѣсяца и семь дней каждаго, а послѣдняго—на два мѣсяца; а князя Урусова подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ пятидесяти рублей. Независимо отъ сего, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла на судебномъ слѣдствіи, между прочимъ, судомъ обнаружено: 1) что контрагенты, колежскій совѣтникъ Перевощиковъ и отставной капитанъ князь Урусовъ, какъ то подтвердили подполковникъ Куявскій, мѣщанинъ Зборомирскій, титулярный совѣтникъ Балавенскій и другія лица, употребляли до 16-го іюня на печеніе хлѣба воду изъ р. Лыбеди, глинища Шатовой, заводской канавы и колодца Шульца, что таковую же воду, они, вопреки требованій пріемной комисіи на заводѣ и безъ ея вѣдома, употребляли и послѣ 16-го іюня впредь до прекращенія работъ на сухарномъ заводѣ, возмѣщая ею недостающее до 5 т. ведеръ въ сутки количество воды, получаемой ими изъ водопроводныхъ кранов; 2) что тѣ же контрагенты, Перевощиковъ и князь Урусовъ, воспользовавшись тѣмъ, что испеченные до 16-го іюня и забракованные комисіею сухари, въ количествѣ болѣе 5 т. пудовъ, оставались на заводѣ безъ

Digitized by Google

надлежащаго надзора и хранились въ томъ же складѣ, въ который, по требованію ихъ, контрагентовъ, были положены впослѣдствіи сухари, принятые комисіею, подмѣнили первые сухари послѣдними; 3) что тѣ же колежскій совѣтникъ Перевощиковъ и князь Урусовъ въ поданномъ ими въ августѣ мѣсяцѣ 1878 г. прошеніи мировому судьѣ 8-го участка г. Кіева заявили ложныя обвиненія и употребили оскорбительныя выраженія для кіевскаго окружнаго интенданта генералъ-маіора Саранчева, предсѣдателя пріемной комисіи подполковника Куявскаго и кіевскаго городоваго врача Заславскаго; 4) что технологъ Радовичъ и крестьянинъ Каписовъ, служившіе на заводѣ,—первый управляющимъ, а второй прикащикомъ, присутствуя постоянно на заводѣ и принимая участіе въ приготовленіи, сортировкѣ, храненіи и отправкѣ сухарей на желѣзную дорогу, не только знали объ употребленіи при печеніи сухарей недоброкачественной воды и муки и подмѣнѣ забракованными сухарями сухарей, принятыхъ комисіей, но, по предположенію контрагентовъ, лично принимали участіе въ этой подмѣнѣ, а технологъ Радовичъ, независимо отъ сего, въ іюлѣ мѣсяцѣ, безъ вѣдома комисіи, какъ то видно изъ показаній подполковника Куявскаго и самого Радовича, продѣлалъ въ стѣнѣ сарая, возлѣ которой лежали забракованные сухари, дверь для удобнѣйшаго подмѣна этихъ сухарей, и притомъ какъ Радовичъ, такъ и Каписовъ давали на судѣ подъ присягой явно невѣрныя показанія. О всѣхъ вышеизложенныхъ дѣйствіяхъ лицъ, суду не преданныхъ, судъ, согласно 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: сообщить, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству для зависящаго съ его стороны распоряженія. Въ представленныхъ на это постановленіе суда жалобахъ объяснено: I. Въ жалобѣ крестьянина Каписова, что судъ привлекъ его къ отвѣтственности за невѣрность въ показаніи, даннымъ подъ присягою, тогда какъ самое это показаніе не внесено въ протоколъ судебнаго засѣданія. II. Въ жалобѣ инженеръ-технолога Радовича, что ему неизвѣстно, правильно-ли записано въ протоколъ его показаніе, переданное судомъ, на распоряженіе подлежащаго начальства, такъ какъ ему, Радовичу, не былъ прочитанъ этотъ судебный актъ и, кромѣ того, при внесеніи въ постановленіе другихъ обстоятельствъ, возбуждающихъ его отвѣтственность, судъ не имѣлъ никакихъ фактическихъ основаній, такъ, напримѣръ, сдѣлано заключеніе о подмѣнѣ имъ мѣшковъ, тогда какъ сдѣлать этого было положительно невозможно подъ наблюденіемъ пяти членовъ комисіи и по объему самыхъ мѣшковъ въ 60 кубическихъ саженей и грузомъ въ 10,000 пудовъ. Въ виду сего Каписовъ и Радовичъ просятъ объ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ постановленія суда. III. Въ жалобахъ титулярнаго совѣтника Балавенскаго и мѣщанина Зборомирскаго изложено, что судъ въ постановленіи своемъ по настоящему дѣлу утверждаетъ, что они въ показаніяхъ своихъ упоминали объ употребленіи заводомъ товарищества Перевощиковъ и К° на печеніе хлѣба негодной воды изъ рѣки Лыбеди; между тѣмъ какъ, напротивъ, они показывали, что изъ рѣки Лыбеди брали воду только для пожарной трубы, а не для приготовленія сухарей. Въ поданныхъ же на приговоръ суда подсудимыми и защитниками ихъ касаціонныхъ жалобахъ объяснено: IV. Въ жалобѣ защитника князя Урусова: 1) что на производившемся по обвиненію гг. офицеровъ въ противодѣйствіи начальству предварительномъ слѣдствіи князь Урусовъ былъ спрошенъ лишь въ качествѣ свидѣтеля; но затѣмъ преданъ былъ суду вмѣстѣ съ офицерами по обвиненію въ подстрекательствѣ ихъ къ

Digitized by Google

означенному преступленію, не смотря на то, что, въ нарушеніе 606 и 607 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по отношенію къ нему предварительнаго слѣдствія произведено не было; 2) что примѣненная судомъ къ дѣянію князя Урусова 939 ст. уложенія впервые была упомянута лишь въ рѣчи военнаго прокурора, въ обвинительномъ же актѣ вовсе не была указана статья закона, соотвѣтствующая виновности подсудимаго, каковое отсутствіе статьи закона въ обвинительномъ актѣ имѣло послѣдствіемъ наложеніе на князя Урусова двухъ стѣснительныхъ мѣръ воспрепятствованія уклоняться отъ суда, чего ни въ какомъ случаѣ не послѣдовало бы, если бы въ обвинительномъ актѣ своевременно была приведена 939 ст. уложенія; 3) что, въ нарушеніе правъ защиты, судъ дозволилъ прокурору вызвать большое число свидѣтелей безъ указанія причинъ вызова ихъ, вслѣдствіе чего защитѣ пришлось встрѣтиться съ лицами совершенно ей неизвѣстными и неимѣвшими ничего показать по тому дѣлу, о которомъ шло производство, что было выражено на судѣ даже самимъ предсѣдателемъ; 4) что, вопреки 682, 791, 742 и 727 ст. С. В. П. XXIV, судъ не имѣлъ права отказывать князю Урусову въ вызовѣ указанныхъ имъ въ двухъ прошеніяхъ свидѣтелей, такъ какъ издержки по вызову этихъ свидѣтелей князь Урусовъ принималъ на свой счетъ, а также оставить безъ уваженія ходатайство защиты о приводѣ къ присягѣ и допросѣ свидѣтеля генералъ-маіора Лебединскаго, находившагося въ залѣ засѣданія въ числѣ публики; кромѣ того, за неявкою свидѣтеля Армана Ивановскаго, показанія котораго были весьма существенны для дѣла, судъ неправильно отказалъ въ просьбѣ князя Урусова отложить судебное засѣданіе или прочесть показаніе означеннаго свидѣтеля; 5) что, при слушаніи настоящаго дѣла въ судѣ, со стороны военнаго прокурора и предсѣдателя были допущены слѣдующія нарушенія 808, 731, 714, 715 и 787 ст. С. В. П. XXIV: а) военный прокуроръ обращался къ публикѣ, вызывая всѣхъ честныхъ людей къ одобренію его дѣйствій, чѣмъ выразилъ очевидное желаніе произвести неправильное давленіе на совѣсть судей; б) пріобщилъ къ дѣлу прошеніе членовъ товарищества Перевощиковъ и К° объ убыткахъ, понесенныхъ отъ пріостановки дѣйствій завода, стараясь этимъ поселить въ судѣ предубѣжденіе противъ князя Урусова, в) признавалъ свидѣтеля по сему дѣлу генералъ-маіора Саранчева за особаго обвинителя и г) представлялъ на разсмотрѣніе суда сухари въ мѣшкахъ, банкахъ и т. п. безъ протоколовъ и печатей слѣдователей; предсѣдатель же разрѣшилъ генералъ-маіору Саранчеву послать варшавскому интенданту телеграму четырьмя часами ранѣе телеграмы, редактированной защитою, а также позволилъ этому же свидѣтелю произнести клятву на судѣ словами «клянусь женою, дѣтьми и честью о подмѣнѣ сухарей» и, кромѣ того, допустилъ спросъ нѣкоторыхъ свидѣтелей въ качествѣ экспертовъ и дозволилъ секретарю военнаго прокурора распоряжаться на судѣ вещественными доказательствами; 6) что, не смотря на состоявшіяся по совершенно другому дѣлу, вполнѣ отличному отъ настоящаго, экспертизы надъ сухарями, а именно: профессорами кіевскаго университета, кіевскимъ отдѣленіемъ Императорскаго техническаго общества и техническимъ комитетомъ главнаго интендантскаго управленія военнаго министерства, кіевскій военно-окружной судъ, по требованію прокурора, допустилъ еще четвертую экспертизу на судѣ изъ солдатъ—хлѣбопековъ и женщинъ—пекарокъ, тогда какъ вопросъ этотъ никогда никѣмъ въ слѣдственномъ порядкѣ разсматриваемъ не былъ, и допущеніе такой экспертизы

Digitized by Google

было обстоятельствомъ, совершенно новымъ для защиты; 7) что военный прокуроръ, если находилъ обстоятельства недоброкачественности сухарей и подмѣна мѣшковъ имѣющими какую либо связь съ настоящимъ дѣломъ, то долженъ былъ обратить все производство къ предварительному слѣдствію, а не отягощать судебное слѣдствіе представленіемъ вещественныхъ доказательствъ въ видѣ сухарей въ ящикахъ, мѣшкахъ, банкахъ и т. п., которыхъ никто изъ сторонъ, до судебнаго засѣданія, кромѣ прокурора, не видалъ; 8) что допущеніемъ производства слѣдствія о недоброкачественности воды и сухарей товарищества Перевощиковъ и К° судъ нарушилъ предѣлы предоставленной ему власти, ибо изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи съ резолюціи кіевскаго мироваго съѣзда онъ долженъ былъ усмотрѣть, что вопросы по означеннымъ предметамъ, а равно и о подмѣнѣ мѣшковъ переданы съѣздомъ судебному слѣдователю лыбедскаго участка города Кіева и, слѣдовательно, вопросы эти разсматриваются уже въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; 9) что судъ не имѣлъ права принимать даже къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла, такъ какъ, если считать дѣйствія офицеровъ и князя Урусова преступными, то, въ такомъ случаѣ, они должны быть признаны нарушеніями законовъ о печати, каковыя нарушенія разсматриваются не военно-окружнымъ судомъ, а въ порядкѣ, указанномъ въ дополненіи къ 1,000 ст. устава угол. судопр.; 10) что все внесенное въ постановленіе суда, помѣщенное въ приговорѣ относительно обнаруженныхъ на судѣ поступковъ князя Урусова, не имѣетъ ничего достовѣрнаго, а именно: а) вода изъ рѣки Лыбеди никогда не бралась для печенія хлѣба и привозъ нѣсколькихъ бочекъ изъ колодца Шульца и водоема Шатовой не могъ имѣть вредныхъ послѣдствій, такъ какъ мѣстные жители давно употребляютъ въ пищу воду изъ этихъ мѣстъ, и, сверхъ того, кіевскій военно-окружной судъ не имѣлъ права входить въ обсужденіе этого обстоятельства, ибо оно уже передано мировымъ съѣздомъ на обслѣдованіе судебнаго слѣдователя; б) что обстоятельство подмѣна сухарей объясняется не какими либо злоупотребленіями, но сдѣланною въ комиссіи для пріема сухарей перемѣною процентной системы сортировки сухарей на поштучную; в) что привлеченіе князя Урусова и К° къ отвѣтственности за употребленныя въ прошеніи къ мировому судьѣ выраженія, будто-бы оскорбительныя для генерала Саранчева, подполковника Куявскаго и врача Заславскаго, равнымъ образомъ неправильно, такъ какъ прошеніе это вовсе не читалось на судебномъ засѣданіи, и притомъ содержаніе всякаго прошенія можетъ быть обсуждаемо только тѣмъ мѣстомъ, въ которое оно подается; 11) что къ дѣянію князя Урусова судомъ неправильно примѣнена 939 ст. уложенія, такъ какъ существенное условіе ея примѣненія есть сочиненіе недозволенныхъ бумагъ, имѣющихъ офиціальный характеръ, а не газетныхъ статей, никѣмъ не запрещаемыхъ. Неправильность эта произошла отъ того, что въ редакціи приговора вовсе не изложено соображеніе суда по предметамъ, относящимся до примѣненія законовъ, и вообще при изложеніи виновности князя Урусова и другихъ лицъ въ приговорѣ, въ нарушеніе 821 и 855 ст. С. В. П. XXIV, допущены юридическіе термины вмѣсто точнаго означенія признаковъ преступнаго дѣянія и характеристики тѣхъ фактовъ, которыми должна быть доказана наличность оныхъ въ данномъ дѣлѣ. V. Въ жалобахъ капитана Прокоповича, подпоручика Брянчанинова и защитниковъ подсудимыхъ штабсъ-капитана Саинова и подпоручика Липинскаго объяснено, что къ дѣянію ихъ неправильно примѣнена 111 ст. Воин. Уст. о наказ., предусматривающая

Digitized by Google

противодѣйствіе распоряженіямъ ихъ начальства, ибо составленная ими газетная статья была направлена противъ помѣщеннаго въ газетѣ «Кіевлянинъ» мнѣнія частнаго лица — профессора Алексѣева, который никогда ихъ начальникомъ не былъ и, во время печатанія ихъ статьи, членомъ экспертной комисіи для изслѣдованія сухарей уже не состоялъ, вслѣдствіе чего и мнѣніе его для нихъ ни въ какомъ случаѣ не могло быть обязательно и притомъ самое изложеніе виновности ихъ въ приговорѣ является голословнымъ, потому что въ немъ не установлены фактически всѣ указанные закономъ признаки преступленія 111 ст. устава, а повторяются лишь юридическіе термины обвинительнаго акта, что составляетъ прямое нарушеніе 855 ст. С. В. П. XXIV. Кромѣ того въ своей касаціонной жалобѣ капитанъ Прокоповичъ объясняетъ, что судъ не имѣлъ права примѣнять къ другому его дѣянію 170 ст. Воин. Уст. о наказ., такъ какъ статья эта караетъ завѣдомо ложное донесеніе начальству; между тѣмъ онъ, подсудимый, въ своемъ рапортѣ окружному интенданту ничего не доносилъ, но лишь давалъ объясненія по поводу возникшаго на него, Прокоповича, обвиненія. Въ виду изложенныхъ въ касаціонныхъ жалобахъ нарушеній кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ формъ судопроизводства и неправильнаго примѣненія законовъ о наказаніи, подсудимые просятъ объ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ приговора сего суда. Изъ подлиннаго производства, протокола судебнаго засѣданія, замѣчаній защиты князя Урусова на протоколъ и заключенія суда на эти замѣчанія усматривается: 1) что показаніе свидѣтеля Каписова въ полномъ его объемѣ, въ протоколъ судебнаго засѣданія не внесено; 2) что предварительное слѣдствіе было произведено лишь относительно обвиненія офицеровъ въ противодѣйствіи распоряженію ихъ начальства, причемъ князь Урусовъ былъ спрошенъ въ качествѣ свидѣтеля; по привлеченіи же самого князя Урусова къ настоящему дѣлу командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа въ качествѣ обвиняемаго въ подстрекательствѣ къ означенному преступленію, князю Урусову, согласно 567 и 599 ст. С. В. П. XXIV, было предъ явленовсе слѣдственное производство, причемъ княземъ Урусовымъ было заявлено военному слѣдователю, что противъ предъявленныхъ ему показаній допрошенныхъ лицъ возразить ничего не желаетъ и, находя слѣдственное производство достаточно полнымъ, къ дополненію онаго ничего не имѣетъ; 3) что о 939 ст. улож. о наказ., подъ которую подведено судомъ дѣяніе князя Урусова, не упоминается въ обвинительномъ актѣ; 4) что большая часть вызванныхъ военно-прокурорскимъ надзоромъ свидѣтелей состояла изъ лицъ, дававшихъ показанія по дѣлу о товариществѣ Перевощиковъ и К°, бывшемъ на разсмотрѣніи мироваго судьи 8-го участка гор. Кіева; 5) что отъ спроса 11 изъ этихъ лицъ военный прокуроръ отказался на судѣ, но они были спрошены по просьбѣ князя Урусова и его защитниковъ; 6) что о сознаніи предсѣдателя въ неправильности спроса большаго числа вызванныхъ по сему дѣлу свидѣтелей ни въ протоколѣ, ни въ заключеніи суда на замѣчанія защиты свѣдѣній нѣтъ; 7) что по двумъ, поданнымъ княземъ Урусовымъ, 16-го и 29-го ноября, прошеніямъ о вызовѣ по его дѣлу 13 свидѣтелей, съ указаніемъ, что расходы по этому предмету онъ принимаетъ на себя, послѣдовали 20-го ноября и 1-го декабря опредѣленія кіевскаго военно-окружнаго суда, по которымъ въ вызовѣ лицъ, указанныхъ въ первомъ прошеніи, отказано князю Урусову за необъясненіемъ обстоятельствъ, которыми тѣ лица могутъ доказать отсутствіе со стороны князя Урусова

Digitized by Google

подстрекательства, равно какъ отказано и въ вызовѣ изъ упомянутыхъ во второмъ прошеніи крестьянъ Егорова и Каписова, генералъ-маіора Саранчева, полковника Копанскаго и технолога Радовича,—первыхъ двухъ за истеченіемъ опредѣленнаго 655 ст. С. В. П. XXIV срока со дня полученія копіи съ обвинительнаго акта (этотъ актъ выданъ обвиняемымъ 10-го ноября), а послѣднихъ четырехъ въ виду того, что они вызваны уже по требованію военнаго прокурора; что же касается до всѣхъ остальныхъ указанныхъ княземъ Урусовымъ лицъ, въ числѣ которыхъ былъ упомянутъ и генералъ-маіоръ Лебединскій, то кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ опредѣлено: за малосущественностію ихъ показаній предоставить князю Урусову самому войти въ соглашеніе съ ними, и если они согласятся, то пригласить ихъ отъ себя въ судебное засѣданіе по дѣлу; 8) что просьба защитника князя Урусова о допросѣ въ качествѣ свидѣтеля, находившагося въ числѣ публики въ залѣ засѣданія, генералъ-маіора Лебединскаго, оставлена судомъ безъ уваженія, такъ какъ явка генерала въ качествѣ свидѣтеля, согласно вышеприведенному опредѣленію суда, зависѣла отъ его согласія на приглашеніе обвиняемаго, каковаго согласія однако не послѣдовало, судя по тому, что генераломъ Лебединскимъ не было дано отвѣта на приглашеніе, сдѣланное ему о явкѣ въ судъ княземъ Урусовымъ; 9) что о невозможности разсматривать настоящее дѣло въ отсутствіи свидѣтеля Армана Ивановскаго ни князь Урусовъ, ни защитники его не заявляли и о прочтеніи показанія этого свидѣтеля не просили; 10) что слова, произнесенныя военнымъ прокуроромъ о законности его дѣйствій на судѣ были обращены не къ публикѣ, а къ суду; 11) что о посылкѣ телеграмы раньше защитника генерала-маіоръ Саранчевъ не просилъ и указываемой въ жалобѣ защитника князя Урусова клятвы не произносилъ; 12) что предъявленныя военнымъ прокуроромъ ящики съ сухарями были за печатями тѣхъ мѣстъ, откуда присланы; 13) что вызванные по дѣлу свидѣтели не были спрашиваемы въ качествѣ экспертовъ; 14) что для вскрытія мѣшковъ и ящиковъ съ сухарями дѣйствительно былъ приглашенъ прокуроромъ находившійся въ залѣ секретарь его; 15) что о вызовѣ къ судебному засѣданію экспертовъ-хлѣбопековъ и о предметѣ экспертизы, князю Урусову было извѣстно изъ списка лицъ, вызывавшихся военно-прокурорскимъ надзоромъ, и постановленія суда по этому предмету; кромѣ того, до судебнаго засѣданія, самимъ Княземъ Урусовымъ были представляемы: подробное производство у мироваго судьи относительно воды и сухарей завода Перевощиковъ и К°, документы и планы, касающіеся «сухарнаго дѣла», и прошеніе его о вызовѣ свидѣтелей, могущихъ показать о хорошемъ качествѣ воды и сухарей завода; 16) что прошеніе товарищества Перевощиковъ и К°, поданное въ кіевское интендантство объ убыткахъ, дѣйствительно было пріобщено къ дѣлу военнымъ прокуроромъ; 17) что опредѣленіемъ съѣзда мировыхъ судей кіевскаго судебнаго округа отъ 17-го октября 1878 года обвиненіе кіевскимъ интендантскимъ управленіемъ Перевощикова и князя Урусова въ употребленіи на заводѣ для печенія хлѣба недоброкачественной воды, то есть въ проступкѣ противъ народнаго здравія, признано подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ и для производства слѣдствія передано судебному слѣдователю Лыбедскаго участка.—Сообразивъ означенныя выше жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора и личное объясненіе защитника князя Урусова, главный военный судъ находитъ: 1) что хотя

Digitized by Google

при изложеніи показанія свидѣтеля Каписова въ протоколъ судебнаго засѣданія дѣйствительно не внесено тѣхъ поступковъ его, о которыхъ упоминается въ постановленіи суда, изложенномъ въ приговорѣ, но, согласно рѣшенію главнаго суда 1872 г. № 186, занесеніе въ протоколъ поступковъ, возбуждающихъ отвѣтственность лица, суду не преданнаго, не составляетъ необходимаго условія для сообщенія судомъ этихъ поступковъ подлежащему начальству; 2) что, на основаніи 871 ст. С. В. П. XXIV, протоколъ судебнаго засѣданія предъявляется или прочитывается (для неграмотныхъ) только участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, а не свидѣтелямъ, въ числѣ которыхъ былъ по настоящему дѣлу технологъ Радовичъ, вслѣдствіе чего суду и не предстояло надобности прочитывать ему этотъ судебный актъ; 3) что приводимые технологомъ Радовичемъ въ жалобѣ доводы по существу дѣла противъ внесенія поступковъ его въ постановленіе суда относятся до тѣхъ мѣстъ, на обсужденіе коихъ переданы будутъ эти поступки, но не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, на основаніи 4 ст. С. В. П. XXIV, и 4) что заявленія титулярнаго совѣтника Балавенскаго и мѣщанина Зборомирскаго не заключаютъ въ себѣ никакихъ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію главнаго военнаго суда въ касаціонномъ порядкѣ. Въ виду сего главный военный судъ опредѣляетъ: жалобы какъ этихъ лицъ, такъ и жалобы технолога Радовича и крестьянина Каписова оставить безъ уваженія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію касаціонной жалобы защитника князя Урусова, главный военный судъ находитъ: 1) что событіе преступленія, т. е. напечатаніе въ газетѣ статьи съ извѣстною цѣлью, было уже обслѣдовано предварительнымъ слѣдствіемъ по отношенію къ подсудимымъ офицерамъ и засимъ, при обвиненіи князя Урусова въ подстрекательствѣ къ сему преступленію, оставалось, согласно 532, 534, 567, 568, 599 и 600 ст. XXIV, С. В. П., допросить его въ качествѣ обвиняемаго, съ предъявленіемъ ему всего слѣдственнаго производства и съ производствомъ дополнительнаго изслѣдованія по его указаніямъ; но эти условія предварительнаго слѣдствія были по настоящему дѣлу военнымъ слѣдователемъ исполнены, причемъ однако князь Урусовъ заявилъ, что дополнить производство не желаетъ и находитъ оное достаточно полнымъ; 2) что хотя въ обвинительномъ актѣ въ отношеніи подсудимаго князя Урусова не была приведена вошедшая въ приговоръ 939 ст. Уложенія, а помѣщена только 111 ст. Воин. Уст. и 13 и 120 ст. Уложенія, но какъ, согласно рѣшенію главнаго суда 1873 г. № 86, подобная ошибка не стѣсняетъ судъ въ примѣненіи къ подсудимому соотвѣтствующей статьи закона и не обязываетъ возвращать дѣло къ составленію вновь обвинительнаго акта, то означенное нарушеніе военнымъ прокуроромъ 626 ст. С. В. П. XXIV не можетъ считаться существеннымъ, тѣмъ болѣе, что принятая судомъ мѣра пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда—отдача князя Урусова подъ надзоръ полиціи—могла быть примѣнена къ нему и въ томъ случаѣ, если бы онъ обвинялся по обвинительному акту въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 939 ст. Уложенія о наказ. уголов., и испр. такъ какъ даже по правиламъ мировыхъ судебныхъ установленій (Уст. уголов. судопр. ст. 77), при обвиненіи въ проступкѣ, влекущемъ денежный штрафъ, допускается требованіе отъ обвиняемаго поручительства, которое по 416 ст. Уст. уголов. судопр. признается мѣрою болѣе строгою, чѣмъ отдача подъ надзоръ полиціи; 3) что требованіе военнаго прокурора во время приготовительныхъ по суду распоряженій, согласно рѣшенію главнаго

Digitized by Google

суда 1875 г. № 45, и уголов. касаціон. департ. правит. сената 1869 г. № 25 и 734, исполняется судомъ безусловно, такъ какъ прокуроръ, до открытія судебнаго засѣданія, не представляетъ стороны, вслѣдствіе чего военному прокурору и не было надобности указывать причины, по которымъ онъ вызывалъ свидѣтелей по настоящему дѣлу, тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ были извѣстны защитѣ по производившемуся у мироваго судьи дѣлу о князѣ Урусова и К° и, кромѣ того, отъ допроса 11 изъ числа ихъ прокуроръ отказался на судѣ, но они были допрошены по требованію самого князя Урусова и его защитниковъ; 4) что указываемое въ касаціонной жалобѣ сознаніе Предсѣдателя въ неправильности допроса массы свидѣтелей неимѣвшихъ будто-бы ничего показать по дѣлу, не подтверждается ни протоколомъ судебнаго засѣданія, ни заключеніемъ суда на замѣчанія на протоколъ; 5) что въ вызовѣ указанныхъ княземъ Урусовымъ въ первомъ прошеніи свидѣтелей судъ, на основаніи 681 ст. С. В. П. XXIV правильно отказалъ ему, такъ какъ въ просьбѣ не были приведены причины, по которымъ князь Урусовъ считалъ нужнымъ вызвать ихъ, а затѣмъ на поданное имъ вторично прошеніе по тому же предмету судъ, по силѣ 682 ст. той же книги свода, имѣлъ полное право отказать ему въ вызовѣ крестьянъ Егорова и Каписова, за истеченіемъ указаннаго въ 665 ст. С. В. П. XXIV, срока со дня полученія княземъ Урусовымъ копіи съ обвинительнаго акта и, кромѣ того, Каписовъ, а равно генералъ-маіоръ Саранчевъ, полковникъ Копанскій и технологъ Радовичъ уже вызывались со стороны прокурорскаго надзора; что же касается всѣхъ остальныхъ поименованныхъ княземъ Урусовымъ въ его прошеніи лицъ, то судъ имѣлъ право, согласно точному смыслу 682 ст. С. В. П. XXIV, предоставить ему пригласить ихъ въ судъ отъ себя по добровольному соглашенію; 6) такъ какъ изъ числа послѣдней категоріи свидѣтелей генералъ-маіоръ Лебединскій оставилъ безъ отвѣта приглашеніе князя Урусова, выразивъ тѣмъ свое нежеланіе быть свидѣтелемъ по его дѣлу, то суду, въ виду признанія, постановленіемъ 1-го декабря, показаній всѣхъ этой категоріи свидѣтелей малосущественными, не было повода настаивать на томъ, чтобы означенный генералъ былъ вызванъ изъ зала суда, гдѣ онъ находился въ числѣ публики, и допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля; 7) что о невозможности приступить къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла въ отсутствіи свидѣтеля Армана Ивановскаго ни князь Урусовъ, ни защитники его, какъ видно изъ заключенія суда на замѣчанія, сдѣланныя на протоколъ, заявленій не дѣлали и о прочтеніи показанія этого свидѣтеля не просили; 8) что указываемыя въ жалобѣ обстоятельства: а) что военный прокуроръ обращался къ публикѣ за одобреніемъ своихъ дѣйствій на судѣ, признавалъ генералъ-маіора Саранчева особымъ обвинителемъ по дѣлу и представлялъ на судѣ сухари въ ящикахъ и другихъ хранилищахъ безъ печатей слѣдователей; б) что судъ допустилъ отправку телеграмы генералъ маіоромъ Саранчевымъ нѣсколькими часами ранѣе телеграмы, редактированной защитникомъ, дозволилъ этому же генералу произнести своеобразную клятву на судѣ и что судъ допрашивалъ свидѣтелей въ качествѣ экспертовъ, опровергаются отчасти заключеніемъ суда на замѣчанія, сдѣланныя защитою князя Урусова на протоколъ судебнаго засѣданія, частію же не составляютъ нарушенія правилъ судопроизводства, какъ-то: приложеніе къ ящикамъ съ сухарями печатей не слѣдователей, а мѣстъ и лицъ, отъ которыхъ они присланы; 9) что вскрытіе хранилищъ съ сухарями вызваннымъ для этого секрета

Digitized by Google

ремъ прокурора не составляетъ никакого нарушенія закона; 10) такъ какъ подсудимые офицеры обвинялись не только въ противодѣйствіи исполненію распоряженія начальства, но и въ помѣщеніи въ составленной ими статьѣ ложныхъ свѣдѣній о достоинствѣ сухарей и воды завода товарищества Перевощиковъ, князь Урусовъ и К°, то судъ, согласно 761 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., имѣлъ полное право подвергнуть этотъ послѣдній вопросъ изслѣдованію на судѣ черезъ экспертовъ, тѣмъ болѣе, что подобное участіе экспертизы въ настоящемъ дѣлѣ не могло представляться обстоятельствомъ новымъ для защиты, что удостовѣряется представленными княземъ Урусовымъ за долго до судебнаго засѣданія документами, касающимися исключительно «сухарнаго дѣла» и прошеніемъ, въ которомъ князь Урусовъ ходатайствуетъ о вызовѣ въ судъ свидѣтелей, могущихъ показать о хорошемъ качествѣ воды и сухарей завода; 11) что предлагавшіеся по этому предмету свидѣтелямъ не только военнымъ прокуроромъ, но и самими защитниками князя Урусова вопросы, а равно предложеніе прокуроромъ разсмотрѣть сухари, выпеченные на заводѣ товарищества Перевощиковъ и К°, пріобщеніе къ дѣлу прошенія товарищества объ убыткахъ и разрѣшеніе генералъ-маіору Саранчеву послать телеграму варшавскому интенданту, какъ дѣйствія, касавшіяся изслѣдованія достоинства сухарей и воды завода князя Урусова и К°, на указанномъ выше основаніи, точно также не могутъ быть признаны не идущими къ дѣлу, а слѣдовательно и допущеніе подобныхъ дѣйствій на судѣ не составляетъ нарушенія 714 ст. С. В. П. XXIV; 12) что, за представленіемъ самимъ княземъ Урусовымъ, при допросѣ его въ качествѣ обвиняемаго, подробнаго производства у мироваго судьи относительно качества воды и сухарей завода Перевощиковъ и К° и за пріобщеніемъ къ дѣлу другихъ документовъ по этому предмету, военный прокуроръ, примѣняясь къ рѣшенію главнаго суда 1873 г. № 119, имѣлъ полное право не возвращать настоящаго дѣла къ предварительному слѣдствію для дополненія; 13) такъ какъ изслѣдованіе на судѣ вопроса о качествѣ воды и сухарей на заводѣ товарищества Перевощиковъ и К° обусловливалось обвиненіемъ чиновъ военнаго вѣдомства въ сообщеніи ложныхъ свѣдѣній о доброкачественности этихъ предметовъ, а не цѣлью раскрытія виновности князя Урусова и его компаніоновъ въ допущеніи производства сухарей дурнаго качества и употребленіи на заводѣ для печенія ихъ недоброкачественной воды, то означенныя дѣйствія суда нисколько не противорѣчатъ опредѣленію мироваго съѣзда, которымъ обвиненіе князя Урусова и К° въ употребленіи недоброкачественной воды для печенія сухарей признано подлежащимъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, и посему не составляетъ нарушенія предѣловъ власти военно-окружнаго суда; 14) что передача на разсмотрѣніе кіевскаго военно-окружнаго суда настоящаго обвиненія князя Урусова въ подстрекательствѣ офицеровъ къ противодѣйствію распоряженіямъ ихъ начальства произведена вполнѣ правильно, ибо, по точному смыслу 1179 ст. С. В. П. XXIV, лица гражданскаго вѣдомства, участвующія съ лицами вѣдомства военнаго въ совершеніи послѣдними преступленія по службѣ, подлежатъ сужденію военнаго суда; 15) что въ числѣ занесенныхъ въ постановленіе кіевскаго военно-окружнаго суда поступковъ товарищества Перевощиковъ, князь Урусовъ и К°, по приготовленію сухарей поименованы и такіе, которые не были на обсужденіи у мироваго судьи 8-го участка г. Кіева, а посему и не переданы Съѣздомъ на разсмотрѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ; притомъ же въ сообщеніи

Digitized by Google

начальству возбуждающихъ отвѣтственность поступковъ судъ, по 843 ст. XXIV С. В. П. и согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1875 г. № 187, не ограничивается никакими условіями, почему означенное постановленіе военно-окружнаго суда не можетъ считаться неправильнымъ или излишнимъ; 16) что хотя о чтеніи на судѣ прошенія, поданнаго княземъ Урусовымъ мировому судьѣ, нѣтъ удостовѣренія въ протоколѣ судебнаго засѣданія, но для сообщенія подлежащему начальству объ оскорбительныхъ выраженіяхъ для нѣкоторыхъ лицъ, допущенныхъ въ этомъ прошеніи составителями послѣдняго, и вызывающихъ отвѣтственность ихъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1872 г. № 186, суду не предстояло надобности заносить въ протоколъ этихъ обстоятельствъ, и 17) что доводы, представляемые защитникомъ съ цѣлью опроверженія достовѣрности тѣхъ поступковъ суду не преданныхъ лицъ, которые не внесены въ постановленіе кіевскаго военно-окружнаго суда, относятся лишь до тѣхъ мѣстъ, на обсужденіе коихъ будутъ переданы означенные поступки, но не подлежатъ, на основаніи 4 ст. С. В. П. XXIV, разсмотрѣнію главнаго суда въ касаціонномъ порядкѣ, какъ относящіеся до существа дѣла. На означенныхъ основаніяхъ касаціонная жалоба защитника князя Урусова на вышеизложенныя нарушенія кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства оказывается не заслуживающею уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію какъ жалобы защитника князя Урусова, такъ и прочихъ представленныхъ по настоящему дѣлу касаціонныхъ жалобъ по предмету неправильнаго примѣненія судомъ законовъ о наказаніи и допущенной судомъ неполноты приговора, главный военный судъ находитъ, что, по требованію 855 ст. С. В. П. XXIV, въ приговорѣ должны быть точно означены предметы обвиненія и соображеніе суда относительно примѣненія законовъ о наказаніи. Въ настоящемъ дѣлѣ главнымъ предметомъ обвиненія является написанная офицерами членами комисіи по пріему сухарей съ завода Перевощиковъ и К° статья, опровергающая напечатанное въ № 85 газеты «Кіевлянинъ» мнѣніе професора Алексѣева о качествѣ воды и сухарей означеннаго завода. Для того, чтобы опредѣлить, что статья эта содержитъ въ себѣ всѣ обстоятельства, вызывавшія необходимость примѣненія 111 ст. Воин. Уст. о наказ., предусматривающей противодѣйствіе распоряженіямъ начальства, необходимо было объяснить въ приговорѣ содержаніе самой статьи, составленной офицерами, и только по сравненіи ея съ другими обстоятельствами дѣла, какъ-то, со статьею професора Алексѣева, съ тѣмъ дѣйствительно-ли послѣдняя составляла извлеченіе изъ акта комисіи и была ли она офиціальнымъ сообщеніемъ—можно было бы судить о характерѣ поступка офицеровъ и о томъ—соотвѣтствуетъ-ли поступокъ этотъ понятію о противодѣйствіи начальству. Между тѣмъ въ приговорѣ кіевскаго военно-окружнаго суда по настоящему дѣлу сказано только, что подсудимые написали статью, опровергающую статью г. Алексѣева, но другихъ необходимыхъ свѣдѣній въ приговорѣ не заключается. Послѣдствіемъ такого недостаточнаго изложенія предметовъ обвиненія было то, что судъ не имѣлъ возможности привести въ приговорѣ и надлежащія соображенія, почему онъ нашелъ необходимымъ примѣнить къ дѣянію подсудимыхъ офицеровъ именно 111 ст. Воин. Уст. о наказ., т. е. почему призналъ поступки ихъ противодѣйствующими распоряженіямъ начальства. Подобное упущеніе суда при составленіи приговора, вслѣдствіе котораго не представляется возможности судить ни о самомъ свойствѣ

Digitized by Google

преступленія, ни о правильности примѣненія къ оному законовъ о наказаніи, составляетъ существенное нарушеніе судомъ 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Равнымъ образомъ, эта же статья оказывается нарушенною судомъ и въ отношеніи признанія капитана Прокоповича виновнымъ въ ложномъ донесеніи начальству и примѣненія къ этому дѣянію 170 ст. Воин. Уст. о наказ., такъ какъ судъ, изложивъ, что капитанъ Прокоповичъ въ рапортѣ интенданту ложно донесъ о знаніи предсѣдателемъ пріемочной комиссіи о намѣреніи его напечатать статью, не упомянулъ о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ послѣдовало сообщеніе начальству со стороны Прокоповича, а именно не указалъ, было ли подано Прокоповичемъ дѣйствительно ложное донесеніе интенданту о знаніи полковникомъ Куявскимъ того, чего онъ въ дѣйствительности не зналъ, или же сообщенныя подсудимымъ начальству свѣдѣнія имѣли характеръ лишь оправданія и объясненія подчиненнаго передъ начальникомъ по предмету возникшаго на него обвиненія. Въ виду подобной неясности въ приговорѣ и по связи этого обвиненія съ общимъ обвиненіемъ сфицеровъ не представляется возможности судить о правильности примѣненія къ дѣянію капитана Прокоповича 170 ст. Воин. Уст. о наказ. Посему, признавая касаціонныя жалобы подсудимыхъ и защитниковъ ихъ на нарушеніе судомъ формъ, установленныхъ для составленія приговоровъ, заслуживающими уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: оставивъ въ силѣ приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда по предмету сообщенія подлежащему начальству разныхъ возбуждающихъ отвѣтственность поступковъ князя Урусова и другихъ лицъ, приговоръ этотъ въ отношеніи къ виновности и примѣненія наказанія къ капитану Прокоповичу, штабсъ-капитану Саинову, подпоручикамъ Липинскому и отставному капитану князю Урусову отмѣнить, предоставивъ кіевскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

20-го марта № 61 По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимыхъ поручика 73-го пѣхотнаго Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича полка, Матвѣя *Рѣдькина* и подпоручика эриванскаго мѣстнаго баталіона Александра *Хопрова* на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ гор. Эривани. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ поручика Рѣдькина и подпоручика Хопрова виновными въ томъ, что первый изъ нихъ, имѣя въ вѣдѣніи своемъ по должности завѣдывающаго оружіемъ въ 73-мъ пѣхотномъ Крымскомъ полку, казенные боевые патроны къ 6-ти линейнымъ игольчатымъ винтовкамъ, 19-го февраля 1877 г., изъ числа сданныхъ имъ на храненіе завѣдывающему эриванскимъ артилерійскимъ складомъ подпоручику Хопрову, по случаю выступленія полка въ походъ, 53 ящиковъ съ казенными боевыми патронами, продалъ ему за 200 руб. 10 ящиковъ, заключавшіе въ себѣ 16,000 патроновъ, предназначенныхъ для дѣйствующей арміи, причемъ Рѣдькинъ означенную сумму употребилъ въ свою пользу, а Хопровъ упомянутые 16 тысячъ боевыхъ патроновъ разломалъ, намѣреваясь, въ видѣ пороха и свинца, перепродать, но не успѣлъ въ томъ, такъ какъ эриванская городская полиція арестовала означенные огнестрѣльные припасы. Находя, что дѣянія подсудимыхъ составляютъ присвоеніе и растрату ввѣренныхъ по службѣ казенныхъ боевыхъ патроновъ, предназначенныхъ для дѣйствую-

Digitized by Google

щей арміи, и предусмотрѣны 232 и 233 ст. воин. уст. о нак., судъ призналъ ихъ подлежащими ссылкѣ въ Сибирь на житье по 4 степ. 20 ст., принявъ затѣмъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимыхъ обстоятельства: долговременное нахожденіе ихъ подъ судомъ и прежнюю безпорочную службу, судъ понизилъ избранное наказаніе на двѣ степени и приговорилъ: поручика Рѣдькина и подпоручика Хопрова, по лишеніи дворянства, чиновъ, а Рѣдькина и ордена Св. Станислава 3-й степени, воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ службы и сослать на житье въ Самарскую губернію по 1 степ. 33 ст. улож. въ низшей мѣрѣ, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ продолженіе трехъ лѣтъ, согласно § III прилож. къ ст. 70 улож. съ послѣдствіями, въ 43 — 48 ст. улож. опредѣленными, и подвергнуть денежному взысканію по 50 руб. съ каждаго. Вмѣстѣ съ симъ судъ постановилъ: судебныя издержки, если таковыя окажутся, взыскать съ подсудимыхъ по ровной части, съ круговою между ними отвѣтственностью, а въ случаѣ несостоятельности ихъ, принять на счетъ казны, причемъ всѣ упомянутыя денежныя взысканія пополнить изъ представленныхъ въ обезпеченіе сихъ взысканій Хопровымъ 350 руб., находящихся на храненіи въ эриванскомъ казначействѣ. Независимо отъ сего, принимая во вниманіе, что поручикъ Рѣдькинъ и подпоручикъ Хопровъ заслуживаютъ особенное снисхожденіе по своей прежней безпорочной и примѣрной службѣ, засвидѣтельствованной весьма лестными отзывами непосредственныхъ начальниковъ и товарищей, а также въ виду долговременнаго нахожденія подсудимыхъ по настоящему дѣлу подъ стражею, судъ постановилъ: ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ кавказскою арміей о замѣнѣ опредѣленнаго подсудимымъ наказанія разжалованіемъ обоихъ подсудимыхъ въ рядовые, съ послѣдствіями въ 42 и 43 ст. воин. уст. опредѣленными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ князь Андрониковъ, представилъ протестъ, а подсудимые поручикъ Рѣдькинъ и подпоручикъ Хопровъ подали касаціонныя жалобы. Въ протестѣ изложено: 1) что судъ не имѣлъ права ходатайствовать о замѣнѣ опредѣленнаго подсудимымъ Рѣдькину и Хопрову наказанія разжалованіемъ въ рядовые, такъ какъ это наказаніе назначается исключительно за воинскія преступленія, не соединенныя съ корыстными или иными гнусными цѣлями; дѣяніе же, въ коемъ признаны виновными подсудимые, соединено съ корыстными цѣлями и, по предосудительному своему характеру, несовмѣстимо съ почетнымъ званіемъ солдата; 2) что, ходатайствуя о замѣнѣ опредѣленнаго подсудимымъ наказанія, во вниманіе къ прежней безпорочной и примѣрной ихъ службѣ, засвидѣтельствованной весьма лестными отзывами начальства и товарищей подсудимыхъ, судъ обязанъ былъ изложить въ приговорѣ эти отзывы, а не ссылаться только на нихъ, и 3) что судъ не сдѣлалъ въ приговорѣ постановленія о способѣ возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ казнѣ преступленіемъ подсудимыхъ. Въ касаціонныхъ жалобахъ подсудимые объясняютъ: 1) что въ составѣ временныхъ членовъ, разсматривавшихъ настоящее дѣло, участвовалъ маіоръ 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка Каннабихъ, который, какъ они, подсудимые, узнали уже послѣ разсмотрѣнія дѣла, принялъ на себя обязанность судьи не установленнымъ въ законѣ порядкомъ, а по приглашенію предсѣдательствовавшаго въ судѣ полковника Орлинскаго; 2) что

Digitized by Google

въ числѣ временныхъ членовъ находились четыре офицера эриванскаго мѣстнаго баталіона, въ которомъ служилъ подпоручикъ Хопровъ, вслѣдствіе чего помощникъ прокурора предъявилъ противъ этихъ членовъ отводъ, непринятый судомъ, а между тѣмъ означенные члены, находясь подъ вліяніемъ заявленнаго къ нимъ недовѣрія, стѣснены были въ своихъ убѣжденіяхъ; 3) что судъ разсматривалъ дѣло въ отсутствіи свидѣтеля, вызывавшагося со стороны защиты, штабсъ капитана Дежоржа, вслѣдствіе признанія показанія этого свидѣтеля несущественнымъ, тогда какъ прежде того показаніе того же свидѣтеля было признано судомъ существеннымъ; 4) что судъ опредѣлилъ служебное положеніе подпоручика Хопрова во время совершенія преступленія по внутреннему убѣжденію, а не на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ его начальствомъ; 5) что судъ невѣрно сдѣлалъ вычисленіе количества ящиковъ съ патронами, сданныхъ въ артилерійскій складъ, и неправильно призналъ 16,000 патроновъ казенными и предназначенными для дѣйствующей арміи; 6) судъ не объяснилъ въ приговорѣ, были ли пополнены подсудимыми деньги за проданные ими 16,000 патроновъ; 7) судъ неправильно сдѣлалъ постановленіе о пополненіи наложенныхъ на нихъ, подсудимыхъ, денежныхъ взысканій и судебныхъ издержекъ изъ представленныхъ подпоручикомъ Хопровымъ 350 рублей, такъ какъ все взысканіе могло быть обращено на эти деньги только послѣ признанія несостоятельности Рѣдькина, чего судомъ не сдѣлано; 8) что, не смотря на ихъ просьбу, имъ не было выдано копіи съ приговора; 9) что предсѣдательствовавшій въ судѣ полковникъ Орлинскій выѣхалъ изъ гор. Эривани до истеченія срока, установленнаго для подачи касаціонныхъ жалобъ, и уже въ гор. Тифлисѣ получилъ дѣло съ жалобой и съ замѣчаніями ихъ, подсудимыхъ, на протоколъ судебнаго засѣданія, причемъ замѣчанія эти съ составленнымъ на нихъ самимъ предсѣдательствовавшимъ заключеніемъ разсылалъ ко всѣмъ бывшимъ членамъ суда и собиралъ отъ нихъ подписку или мнѣнія, каковыя дѣйствія предсѣдательствовавшаго составляютъ прямое нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. На основаніи изложенныхъ нарушеній помощникъ военнаго прокурора, а также и подсудимые просятъ объ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу приговора. Изъ дѣла, между прочимъ, видно: 1) что, при первоначальномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла 29-го октября 1878 года, помощникомъ военнаго прокурора предъявленъ былъ отводъ противъ всѣхъ временныхъ членовъ суда на томъ основаніи, что члены эти состояли на службѣ въ одномъ баталіонѣ съ подсудимымъ подпоручикомъ Хопровымъ. Вслѣдствіе сего разсмотрѣніе дѣла было отложено до 2-го ноября и при этомъ вновь оказалось необходимымъ замѣнить трехъ временныхъ членовъ, изъ коихъ одинъ не явился по болѣзни, а двое оказались спрошенными по сему дѣлу въ качествѣ свидѣтелей. Въ числѣ вновь прибывшихъ членовъ явился въ судъ маіоръ 164-го пѣхотнаго Закатальскаго полка Каннабихъ, противъ котораго сторонами отвода не было заявлено, о назначеніи же Каннабиха установленнымъ въ законѣ порядкомъ никакихъ свѣдѣній въ дѣлѣ не имѣется; и 2) что предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу полковникъ Орлинскій на другой день послѣ объявленія приговора въ окончательной формѣ, разрѣшивъ членамъ суда возвратиться къ своимъ частямъ, самъ также выѣхалъ изъ г. Эривани, за окончаніемъ сессіи временнаго военнаго суда, а когда, по прибытіи въ гор. Тифлисъ, получилъ жалобу и замѣчанія подсудимыхъ на протоколъ судебнаго засѣданія, изложенныя въ

Digitized by Google

особомъ ихъ рапортѣ, то по этимъ замѣчаніямъ составилъ свое заключеніе и разсылалъ его къ бывшимъ по сему дѣлу временнымъ членамъ, съ предложеніемъ представить свои особыя мнѣнія въ случаѣ несогласія ихъ съ его заключеніемъ; причемъ одинъ изъ членовъ согласился съ заключеніемъ предсѣдательствовавшаго и подписалъ его, а остальные пять членовъ представили свои особыя мнѣнія. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ числѣ нарушеній, указанныхъ въ касаціонной жалобѣ подсудимыхъ, содержатся два весьма существенныхъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, а именно: 1) изъ дѣла не видно, чтобы маіоръ Каннабихъ, присутствовавшій при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, былъ назначенъ временнымъ членомъ во временный военный судъ въ гор. Эривани по распоряженію подлежащаго военнаго начальства, какъ это требуется 52 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; и 2) по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1875 года № 56, срокъ на предъявленіе замѣчаній на протоколъ судебнаго засѣданія начинается со дня объявленія приговора въ окончательной формѣ и продолжается до истеченія срока, установленнаго на подачу касаціонной жалобы, изъ чего вытекаетъ, что временной военный судъ обязанъ оставаться въ мѣстѣ своего пребыванія въ полномъ своемъ составѣ до конца касаціоннаго срока; между тѣмъ изъ настоящаго дѣла видно, что на другой день послѣ объявленія подсудимымъ Рѣдькину и Хопрову приговора въ окончательной формѣ, предсѣдательствовавшій по сему дѣлу, полковникъ Орлинскій, давъ разрѣшеніе членамъ суда возвратиться къ своимъ частямъ, самъ также выѣхалъ изъ Эривани въ гор. Тифлисъ; когда же послѣ того полковникъ Орлинскій получилъ отъ подсудимыхъ замѣчанія на протоколъ судебнаго засѣданія по сему дѣлу, то написалъ на нихъ свое заключеніе и разсылалъ его ко всѣмъ членамъ, для представленія своихъ мнѣній, тогда какъ, на точномъ основаніи 873 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, замѣчанія, сдѣланныя на протоколъ судебнаго засѣданія, должны быть разсмотрѣны въ присутствіи суда, послѣ чего судъ постановляетъ по нимъ свое заключеніе, которое подписывается судьями. Неисполненіе сихъ правилъ, составляя весьма важное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, лишаетъ приговоръ во всѣхъ его частяхъ силы судебнаго рѣшенія, а потому главный военный судъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ частей касаціонной жалобы подсудимыхъ, а также представленнаго по сему дѣлу протеста, опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ гор. Эривани отмѣнить, предоставивъ кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Предсѣдательствовавшему же по сему дѣлу во временномъ военномъ судѣ полковнику Орлинскому, за допущенныя имъ, при производствѣ дѣла, весьма существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, объявить замѣчаніе.

24-го апрѣля № 82. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту и. д. помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ о нижнихъ чинахъ бывшаго ярославскаго мѣстнаго баталіона, нынѣ 83 резервнаго пѣхотнаго баталіона унтеръ-офицерахъ: Петрѣ *Чистовѣ*, Платонѣ *Силинѣ*, Михаилѣ *Кириловѣ*, ефрейторѣ Ильѣ *Яковлевѣ* и рядовыхъ: Василіѣ *Виноградовѣ* и Павлѣ *Звѣздкинѣ*. Изъ дѣла видно, что озна-

Digitized by Google

ченные нижніе чины преданы были военному суду по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 4-го января сего 1879 года, по обвиненію: Чистовъ, Силинъ, Яковлевъ, Виноградовъ и Звѣздкинъ,—въ имѣніи у себя и распространеніи въ казармѣ между нижними чинами, а Виноградовъ и внѣ казармъ, книгъ преступнаго содержанія, Кириловъ же въ имѣніи у себя означенныхъ книгъ. Временный военный судъ въ г. Ярославлѣ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ всѣхъ подсудимыхъ виновными въ имѣніи у себя книгъ преступнаго содержанія, съ знаніемъ ихъ преступности. По обвиненію же подсудимыхъ въ злоумышленномъ распространеніи означенныхъ книгъ въ казармахъ между нижними чинами, а Виноградова и внѣ казармъ, судъ призналъ невиновными, по недоказанности сего обвиненія. Находя, что дѣяніе, въ коемъ признаны виновными подсудимые, предусмотрѣно 3 ч. 245 и 252 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и влечетъ за собою арестъ отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ, судъ, замѣнивъ это наказаніе по воинскому уставу, назначилъ подсудимымъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 5 ст. сего устава и, смягчивъ затѣмъ Чистову и Виноградову это наказаніе, во вниманіе къ продолжительному содержанію ихъ подъ стражею, на одну степень, приговорилъ подсудимыхъ Силина, Кирилова, Яковлева и Звѣздкина, по лишеніи первыхъ двухъ унтеръ-офицерскаго званія, Яковлева ефрейторскаго и всѣхъ вмѣстѣ—нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ: Силина Яковлева и Кирилова двѣ недѣли, съ лишеніемъ нашивокъ, переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на три мѣсяца; рядоваго Звѣздкина, какъ происходящаго изъ церковно-служительскихъ дѣтей, подвергнуть аресту на хлѣбѣ и водѣ на три недѣли, безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ; унтеръ-офицера Чистова и рядоваго Виноградова подвергнуть строгому аресту на двадцать сутокъ. Въ поданномъ на этотъ приговоръ протестѣ и. д. помощника военнаго прокурора, колежскій асесоръ Севастьяновъ объясняетъ: 1) что судъ неправильно назначилъ унтеръ-офицерамъ Силину и Кирилову наказаніе, опредѣленное военно-служащимъ по воинскому уставу, такъ какъ подсудимые эти, во время сужденія ихъ во временномъ военномъ судѣ, находились въ отставкѣ и за преступленіе ихъ, предусмотрѣнное 245 и 252 ст. улож. о наказ., имъ слѣдовало назначить наказаніе, установленное сими законами, какъ лицамъ гражданскаго вѣдомства, и 2) что судъ, вопреки 820 и 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, относительно вопроса о распространеніи книгъ преступнаго содержанія ни въ вопросномъ листѣ, ни въ приговорѣ, не изложилъ самаго событія, признаваемаго за распространеніе. Въ представленномъ по поводу сего протеста объясненіи предсѣдательствовавшій по сему дѣлу, между прочимъ, излагаетъ, что унтеръ-офицерамъ Силину и Кирилову было назначено наказаніе по военному уставу какъ лицамъ, находящимся на дѣйствительной военной службѣ, согласно циркуляра главнаго штаба 1876 г. № 48, и въ виду того, что преступленіе подсудимыхъ было обнаружено до увольненія ихъ въ отставку. Изъ вопроснаго листа видно, что подсудимые, по первому пункту вопроса, обвинялись въ имѣніи у себя и распространеніи въ казармѣ между нижними чинами книгъ преступнаго содержанія, въ отвѣтѣ же на этотъ вопросъ и по резолюціи подсудимые признаны невиновными въ злоумышленномъ распространеніи означенныхъ книгъ, по недоказанности сего обвиненія. Изъ послужныхъ списковъ

Digitized by Google

унтеръ офицеровъ Силина и Кирилова видно, что первый уволенъ въ отставку 4-го января 1879 г., а второй 16-го сентября 1878. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя въ первомъ пунктѣ вопроса о виновности подсудимыхъ судъ употребилъ техническое выраженіе закона «распространеніе» книгъ преступнаго содержанія, безъ указанія, въ чемъ именно заключалось это распространеніе, но какъ въ отвѣтѣ на вопросѣ, въ резолюціи и въ приговорѣ судъ призналъ подсудимыхъ Силина и Чистова, Кирилова и другихъ невиновными «въ злоумышленномъ распространеніи» книгъ преступнаго содержанія, то протестъ въ этомъ отношеніи, какъ относящійся до существа дѣла, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію другой части протеста, главный военный судъ находитъ: 1) что циркуляръ главнаго штаба 25-го декабря 1876 года № 48 относится до состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ нижнихъ чиновъ при перечисленіи ихъ въ запасъ и увольненіи во временный отпускъ, и не касается до уволенныхъ въ отставку; 2) что временному военному суду въ г. Ярославлѣ, какъ видно изъ помѣщенной въ приговорѣ выписки изъ послужныхъ списковъ подсудимыхъ, было извѣстно о нахожденіи подсудимыхъ Силина и Кирилова въ отставкѣ, перваго съ 16-го сентября 1878 г., а втораго съ 4-го января 1879 г. и 3) что, вслѣдствіе сего, временный военный судъ, признавъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ Силина и Кирилова виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 245 и 252 ст. Улож. о нак. угол. и испр., обязанъ былъ опредѣлить имъ наказаніе, установленное для лицъ гражданскаго вѣдомства по общимъ уголовнымъ законамъ. Посему, признавая протестъ по сему предмету правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ, въ отношеніи подсудимыхъ Силина и Кирилова, отмѣнить, предоставивъ Московскому военно-окружному суду постановить о сихъ подсудимыхъ новый приговоръ, въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ АРМІЙ ГОСУДАРСТВЪ БАЛКАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА.

Черногорія. Первоначальный проектъ реорганизаціи черногорской арміи; ея современное устройство и численность. — **Сербія.** Законъ 11-го октября 1878 года и установленная имъ новая организація сербской арміи. — **Греція.** Результатъ прошлогодней мобилизаціи арміи; новый законъ о пополненіи арміи; временная организація вооруженныхъ силъ Греціи на 1879 годъ; характеристика греческихъ войскъ по родамъ оружія.—**Болгарія.** Главнѣйшія положенія военнаго законодательства Болгаріи; составъ и численность болгарской арміи къ 1-му января и къ началу лѣта текущаго года.—**Турція.** Скудость свѣдѣній о современномъ состояніи турецкой арміи; перечень войскъ, бывшихъ въ распоряженіи Порты въ послѣднюю русско-турецкую кампанію; предполагаемая убыль во время войны; увольненіе въ отставку и современный численный составъ арміи; вопросъ о реорганизаціи арміи.

Со времени послѣдней русско-турецкой войны, арміи государствъ Балканскаго полуострова подверглись коренной реорганизаціи. Территоріальныя пріобрѣтенія Сербіи и Черногоріи дали имъ возможность увеличить численный составъ ихъ вооруженныхъ силъ; Греція стремится достигнуть того же результата посредствомъ введенія всеобщей воинской повинности; наконецъ появилась новая армія—болгарская. Турція употребляетъ всевозможныя усилія, чтобы, не смотря на отпаденіе цѣлыхъ провинцій, сохранить прежнее преобладающее военное значеніе на Балканскомъ полуостровѣ и съ этой цѣлью пытается довести свою армію до огромной цифры въ 700,000 человѣкъ. Хотя въ настоящее время и нельзя еще дать вполнѣ достовѣрныхъ цифръ наличнаго состоянія войскъ каждаго изъ упомянутыхъ выше государствъ; хотя военныя реформы, введенныя въ нихъ, не успѣли еще оказать своего полнаго дѣйствія, тѣмъ не менѣе, весьма полезно поближе познакомиться съ тѣмъ, что́ было сдѣлано за послѣдній годъ на востокѣ Европы въ военномъ отношеніи. Соединяя въ одно данныя, разбросанныя въ иностранной печати, постараемся резюмировать въ немногихъ словахъ сущность современнаго состоянія армій пяти государствъ Балканскаго полуострова.

Digitized by Google

Черногорія. Согласно первоначальному проекту, сообщенному газетою «Journal des Débats» отъ 1-го сентября 1878 г., общую численность черногорской арміи предполагалось довести, въ круглыхъ цифрахъ, до 59,000 человѣкъ, подраздѣляющихся на три призыва: въ 30,000, 11,000 и 18,000 каждый. Баталіонъ долженъ былъ состоять изъ восьми ротъ, по 114 человѣкъ въ ротѣ. Войска перваго призыва предполагалось подраздѣлить на 32 баталіона пѣхоты, четыре эскадрона кавалеріи (по 100 человѣкъ въ эскадронѣ), шесть горныхъ батарей, вооруженныхъ 6-ти-сантиметровыми круповскими орудіями (по четыре орудія и по 40 человѣкъ въ батареѣ), девять полевыхъ батарей (по четыре нарѣзныхъ 6-ти-фунтовыхъ орудія и по 40 человѣкъ въ батареѣ), пять осадныхъ батарей и одну піонерную роту. Въ войска втораго призыва входили: 12 баталіоновъ пѣхоты, эскадронъ кавалеріи и 12 полевыхъ и горныхъ батарей. Третій призывъ долженъ былъ пойти на сформированіе 20 баталіоновъ пѣхоты. Но, судя по извѣстіямъ, напечатаннымъ въ берлинской «Deutsche Heeres-Zeitung» за нынѣшній годъ г. С. Гопчевичемъ, занимавшимъ офиціальное положеніе въ Черногоріи, надо думать, что проектъ этотъ съ теченіемъ времени подвергся серьезнымъ измѣненіямъ. Дѣйствительно, г. Гопчевичъ сообщаетъ, что число баталіоновъ перваго призыва сокращено съ 32 на 26, причемъ сила каждаго доведена до 800 человѣкъ. Баталіоны будутъ сведены въ полки, по два баталіона въ каждомъ, и въ пѣхотныя бригады, изъ числа которыхъ пять будутъ имѣть по два и одна три полка. Сформированіе кавалерійскихъ частей не сочтено возможнымъ; артилерія будетъ состоять изъ трехъ осадныхъ, шести полевыхъ и восьми горныхъ батарей, по шести орудій каждая. Въ принципѣ рѣшено сформированіе саперныхъ, піонерныхъ, санитарныхъ войскъ и провіантскихъ колоннъ. Существуетъ равнымъ образомъ намѣреніе устроить фабрикацію орудій въ самой странѣ, для чего предполагается построить въ Цетинье пушечный заводъ. Изъ втораго набора предполагается сформировать 14 резервныхъ баталіоновъ, по 600 человѣкъ въ каждомъ. Такимъ образомъ черногорская полевая армія будетъ состоять изъ 40 баталіоновъ съ 90 орудіями. Сообщивъ сущность новой организаціи арміи Черногоріи, г. Гопчевичъ дѣлаетъ по этому поводу нѣсколько критическихъ замѣчаній, весьма интересныхъ, такъ какъ они высказываются человѣкомъ, хорошо знакомымъ съ мѣстными условіями. Принявъ во вниманіе, говоритъ онъ, малочисленность арміи и тактическія условія мѣстности, нельзя не замѣтить, что для Черногоріи пѣхотная тактическая единица въ 800 человѣкъ слишкомъ велика. Точно также, принятіе для артилеріи сильной тактической единицы

Digitized by Google

слѣдуетъ назвать повтореніемъ указанной выше ошибки. Въ послѣднюю войну, рядомъ съ четырехъ-орудійными батареями, были двѣ двухъ-орудійныя, и опытъ вполнѣ доказалъ цѣлесообразность такого состава. Не подлежитъ сомнѣнію, что при условіяхъ черногорскаго театра войны, четырехъ-орудійныя батареи были бы наиболѣе подходящими. Далѣе, продолжаетъ г. Гопчевичъ, нельзя не признать ошибкою сформированіе полевой артилеріи въ ущербъ горной, такъ какъ для первой не существуетъ въ Черногоріи даже и необходимаго поля дѣйствій. Спрашивается, гдѣ будетъ маневрировать полевая артилерія? Во всей Черногоріи имѣется только двѣ небольшихъ удобныхъ для проѣзда дороги; всѣ остальныя не болѣе какъ болотистыя или горныя тропинки. При такихъ условіяхъ трудно употребить въ дѣло 36 полевыхъ пушекъ. Въ послѣднюю войну даже горныя орудія перевозились съ трудомъ, а для перемѣщеній осадной артилеріи потребовалось дѣлать такія же приспособленія, къ какимъ прибѣгнулъ Наполеонъ I при перевозкѣ своей артилеріи чрезъ С.-Бернардъ. Имѣй еще Черногорія эти полевыя пушки готовыми, тогда сформированіе полевой артилеріи можно было бы какъ нибудь извинить, но на дѣлѣ это вовсе не такъ. Въ распоряженіи Черногоріи находится, въ настоящее время, слѣдующій артилерійскій матеріалъ: нарѣзныя горныя орудія: 21 пушка, заряжающаяся съ казны, калибръ 6-ть-сантиметровъ, системы Круппа; 28 трехфунтовыхъ пушекъ, системы Лагита; 12 четырехфунтовыхъ пушекъ той же системы; послѣднія 40 орудій заряжаются съ дула; нарѣзныя полевыя орудія: три четырехфунтовыя пушки, заряжающіяся съ дула, системы Уитворта; нарѣзныя крѣпостныя орудія: 52 пушки, заряжающіяся съ казны, калибръ 12-ть-сантиметровъ, системы Круппа; 18 бронзовыхъ 12-ти-сантиметровыхъ пушекъ, заряжающихся съ дула; гладкоствольныя полевыя орудія: 12 шести-фунтовыхъ; гладкоствольныя крѣпостныя орудія: 52 пушки разныхъ калибровъ, отъ 8-ми до 36-ти-фунтовыхъ, съ лафетами, и около 50 орудій безъ лафетовъ. Всего: 61 нарѣзныхъ, 6 гладкихъ горныхъ орудій; 3 нарѣзныя, 12 гладкихъ полевыхъ орудій; 70 нарѣзныхъ, 102 гладкихъ крѣпостныхъ пушки; въ общемъ, 134 нарѣзныхъ и 120 гладкихъ орудій. Такимъ образомъ, изъ числа горныхъ орудій будетъ взято 13 въ полевую артилерію на пополненіе недостающихъ 33-хъ пушекъ. Изъ числа 70 крѣпостныхъ орудій, 18 войдутъ въ составъ осаднаго парка; остальныя останутся въ крѣпостяхъ. Но, заключаетъ г. Гопчевичъ, очевидно, 48 горныхъ орудій недостаточно для Черногоріи; было бы гораздо лучше, вмѣсто 36 полевыхъ пушекъ имѣть такое же коли-

Digitized by Google

чество горныхъ, расходы на пріобрѣтеніе которыхъ могли бы быть покрыты продажею нарѣзныхъ полевыхъ и 120 гладкихъ пушекъ.

Относительно современнаго численнаго состоянія черногорской арміи г. Гопчевичъ сообщаетъ слѣдующее. Вслѣдствіе занятія Герцеговины австрійскими войсками, говоритъ онъ, всѣмъ герцеговинцамъ, бѣжавшимъ въ Черногорію, было приказано возвратиться на родину. За бѣглецами послѣдовали и ихъ родственники, служившіе до того времени въ рядахъ черногорской арміи и образовавшіе, такъ называемые, герцеговинскіе баталіоны, которые, такимъ образомъ, пришлось расформировать. Въ силу этого, численность черногорской арміи сократилась до 32-хъ баталіоновъ съ 20,000 человѣкъ. Посредствомъ рекрутскаго набора во вновь присоединенныхъ областяхъ можно было бы, конечно, усилить армію на 12,000 человѣкъ, но подобная мѣра, не безъ основанія, была найдена правительствомъ преждевременною, въ виду ненадежности населенія этихъ областей. Поэтому ограничились зачисленіемъ въ армію только тѣхъ изъ «ново-черногорцевъ», которые явились по своей охотѣ, именно отъ 1,500 до 1,800 человѣкъ. Такимъ образомъ, въ черногорской арміи находится теперь отъ 21,500 до 21,800 человѣкъ, считая, разумѣется, только первый наборъ. Но, по словамъ г. Гопчевича, нѣтъ сомнѣнія, что, въ случаѣ новой войны съ Турціею, число это возростетъ отъ 30,000 до 35,000 человѣкъ, такъ какъ всѣ ушедшіе герцеговинцы снова вернутся; затѣмъ будутъ призваны всѣ христіане изъ «ново-черногорцевъ», и наконецъ послѣдуетъ второй наборъ.

Сербія. Главнѣйшею работою сербской скупщины, собравшейся въ Нишѣ въ іюлѣ 1878 г., было вотированіе закона объ увеличеніи арміи, обнародованнаго 11-го октября того же года. Согласно этому закону, вооруженныя силы Сербіи состоятъ изъ постоянной арміи и національной милиціи (narodna vojska, народное войско). Въ составъ *постоянной арміи* входятъ: *пѣхота*: бригада въ два полка по пяти баталіоновъ численностью отъ 700 до 800 человѣкъ въ каждомъ, смотря по тому, на мирномъ или на военномъ положеніи находится армія; всего, слѣдовательно, 10 баталіоновъ противъ двухъ, установленныхъ военною организаціею 1876 г. Артилерія: одна бригада, состоящая изъ четырехъ полковъ по два дивизіона или по восьми батарей; каждый полкъ имѣетъ семь полевыхъ и одну горную батарею, что въ суммѣ дастъ 28 полевыхъ и четыре горныхъ батареи противъ восьми полевыхъ и четырехъ горныхъ батарей, установленныхъ военною организаціею 1876 г. Кавалерія: четыре эскадрона по 200 чел.

Digitized by Google

въ каждомъ вмѣсто двухъ эскадроновъ, существовавшихъ до настоящаго времени. Инженерныя войска, какъ и прежде, состоятъ изъ одного баталіона піонеровъ и одного баталіона понтонеровъ. Кромѣ того, въ составъ постоянной арміи входятъ санитарныя, обозныя и рабочія команды, численность которыхъ опредѣляется бюджетомъ военнаго министерства. Такимъ образомъ, вся «дивизія постояннаго войска» обнимаетъ 12 баталіоновъ, 4 эскадрона и 32 батареи, или около 14,000 человѣкъ, не считая обоза. *Національная милиція* подраздѣляется на бригады перваго и втораго класса, изъ которыхъ формируются дивизіи и корпуса. Дѣленіе на корпуса и дивизіи принято слѣдующее: 1-й шумадійскій корпусъ; штабъ въ Бѣлградѣ. 1-я шумадійская дивизія, штабъ въ Смедровѣ; бригады: бѣлградская и смедревская. 2-я шумадійская дивизія, штабъ въ Крагуевацѣ; бригады: крагуевацкая, рудникская и ягодинская. 2-й тимокскій корпусъ; штабъ въ Неготинѣ. Дунайская дивизія, штабъ въ Пожаревацѣ; бригады: пожаревацкая, краинская и браничевская. Тимокская дивизія, штабъ въ Зайчарѣ; бригады: кнайчевацкая, чернорѣцкая и чупрійская. 3-й моравскій корпусъ; штабъ въ Нишѣ. Нишавская дивизія, штабъ въ Пиротѣ; бригады: нишавская, пиротская и алексинацкая. Моравская дивизія; штабъ въ Враньѣ; бригады: враньская, прокоплеская и крушевацкая. 4-й дринскій корпусъ, штабъ Вальево. Дринская дивизія, штабъ въ Шабацѣ; бригады: шабацкая, вальевская и подриньская. Ибарская дивизія, штабъ въ Ушицѣ; бригады: ушицкая и тачакская. При каждомъ корпусѣ есть особая мостовая команда; остальныя техническія войска и кавалерія формируются изъ людей корпуса; кромѣ того, равнымъ образомъ, при каждомъ корпусѣ состоитъ по одному артилерійскому полку, который при мобилизаціи развертывается въ артилерійскую бригаду. До настоящаго времени національная милиція дѣлилась на пять корпусовъ (5-й корпусъ назывался иворскимъ); но не одно сокращеніе числа корпусовъ послужило причиною увеличенія ихъ численнаго состава; а также и тотъ фактъ, что вновь присоединенныя мѣстности влили свой контингентъ въ армію, образовавъ новыя четыре бригады. При настоящей организаціи сербской арміи ея общая численность можетъ быть опредѣлена въ 130,000 человѣкъ.

Греція. Къ началу 1878 г. греческая дѣйствующая армія состояла изъ 16-ти пѣхотныхъ и четырехъ егерскихъ баталіоновъ, пяти эскадроновъ, 12-ти батарей и одного піонернаго баталіона въ шесть ротъ. По окончаніи русско-турецкой войны, Греція, какъ извѣстно, привела на военное положеніе свою армію и двинула

Digitized by Google

ее на границу Θесаліи. Въ то же время былъ принятъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ увеличенію численнаго состава вооруженныхъ силъ государства. Мѣры эти предоставили въ распоряженіе военнаго министерства слѣдующія категоріи лицъ, предназначенныхъ какъ для пополненія уже существующихъ частей, такъ и для сформированія новыхъ: 1) рекрутъ и второй призывъ чрезвычайнаго резерва, созваннаго въ январѣ 1878 года. Къ этой категоріи принадлежали также и многочисленные вольноопредѣляющіеся, поступившіе въ армію въ ожиданіи войны съ Турціею. 2) Подвижные національные гвардейцы, и, наконецъ, 3) такъ называемые мѣстные національные гвардейцы. Изъ лицъ этихъ категорій, въ теченіе лѣта прошлаго года, было сформировано новыхъ два пѣхотныхъ, четыре стрѣлковыхъ баталіона и три тяжелыхъ полевыхъ батареи, такъ что общая численность греческой арміи доходила къ этому времени до 32,000 человѣкъ. Но по мѣрѣ того какъ дѣла на востокѣ Европы принимали болѣе и болѣе успокоительный характеръ, чрезвычайныя военныя мѣры, принятыя греческимъ правительствомъ, были постепенно отмѣняемы, и численность арміи значительно сократилась. Тѣмъ не менѣе, прошлогодняя мобилизація не прошла безслѣдно для греческой арміи; военное министерство увидало, что численность вооруженныхъ силъ страны и ихъ организація далеко не отвѣчаютъ условіямъ, въ которыя поставлено государство, и не соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ отъ учрежденій этого рода. Вслѣдствіе этого комисія, уже съ 1872 года занимавшаяся выработкою новаго закона о пополненіи арміи, ускорила свои работы, и осенью прошлаго года новый военный законъ былъ утвержденъ палатою, съ тѣмъ, чтобы войти въ силу 1-го января 1880 года.

Первоначальныя военныя учрежденія Греціи являются сколкомъ съ стариннаго французскаго образца: четырехлѣтній срокъ службы, замѣстители, отсутствіе резерваовъ, многочисленныя освобожденія отъ воинской повинности. Въ 1859 году была установлена трехлѣтняя служба въ дѣйствующей арміи и трехлѣтняя въ резервѣ; замѣстительство было удержано, но число лицъ, неподлежащихъ воинской повинности, было сокращено. Согласно новому военному закону, замѣстительство окончательно отмѣнено и установлена обязательная воинская повинность. Иностранцамъ запрещено поступать въ ряды арміи. Воинской повинности подлежатъ всѣ молодые люди, достигшіе 21-лѣтняго возраста; они остаются въ распоряженіи военнаго министерства до 40 лѣтъ. Веденіе призывныхъ списковъ, исполнявшееся до сихъ поръ крайне небрежно, обставлено весьма строгими условіями. Въ

Digitized by Google

каждой провинціи долженъ вестись главный списокъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности и подраздѣленныхъ на нѣсколько категорій. Условно освобождаются отъ службы, по семейному положенію, лица отдѣльныхъ категорій, именно: старшіе братья сиротъ сестеръ, единственный сынъ вдовы и младшій братъ уже служащаго въ арміи. Лица эти призываются подъ знамена для шестимѣсячныхъ строевыхъ упражненій, послѣ чего ихъ увольняютъ въ безсрочный отпускъ съ зачисленіемъ въ резервъ. Воспитанники военной и морской школъ не подлежатъ, въ мирное время, исполненію воинской повинности. Учащіеся вообще получаютъ отсрочку до извѣстнаго возраста, и, внеся 500 драхмъ, остаются на службѣ лишь шесть мѣсяцевъ. Въ каждой провинціи учреждается высшая рекрутская комисія, въ составъ которой, между прочимъ, входитъ особый военный чиновникъ, ежегодно назначаемый военнымъ министромъ. Въ публичномъ засѣданіи этой комисіи происходитъ ежегодно, въ различныхъ округахъ, вынутіе нумеровъ; комисія же рѣшаетъ вопросы объ освобожденіи отъ воинской повинности, объ отсрочкахъ и т. д. Всѣ работы по призыву должны быть оканчиваемы къ 15-му апрѣля. Продолжительность службы опредѣлена слѣдующая: три года въ дѣйствующей арміи, шесть лѣтъ въ резервѣ и десять лѣтъ въ ландверѣ; днемъ зачисленія на службу считается 11-е іюля каждаго года. Поступленіе вольноопредѣляющихся на три года допускается начиная съ 18-ти лѣтняго возраста. Рѣшеніе въ этомъ случаѣ предоставлено жребію. Численность ежегоднаго контингента должна опредѣляться каждый разъ особымъ закономъ. Полные три года на дѣйствительной службѣ остаются только артилеристы и піонеры. Вслѣдствіе этого лица, вынувшія первые нумера, поступаютъ, если только окажутся годными, въ войска спеціальныхъ родовъ оружія; остальныя зачисляются въ пѣхоту. Нижніе чины, добровольно остающіеся на службѣ на весь уставленный закономъ срокъ, получаютъ за послѣдніе полгода, въ войскахъ спеціальныхъ родовъ оружія, 151 драхму, а въ пѣхотѣ 100 драхмъ. Лица, превышающія ежегодный контингентъ, остаются полгода подъ знаменами для строевыхъ упражненій. — Пополненіе флота производится жителями прибрежныхъ мѣстностей; остатокъ отъ ежегоднаго контингента зачисляется въ ландверъ. Освобожденные отъ воинской повинности призываются въ теченіе всѣхъ 19-ти лѣтъ два раза, а резервисты три раза для строевыхъ упражненій. Каждый резервистъ, какъ только онъ становится отцомъ четырехъ дѣтей, остающихся въ живыхъ, перечисляется въ ландверъ; освобожденные отъ воинской повинности имѣютъ право вступить въ бракъ, не испрашивая предварительнаго разрѣшенія.

Digitized by Google

Какъ было уже сказано выше, новый законъ о пополненіи греческой арміи войдетъ въ силу лишь съ 1-го января 1880 года. На текущій же годъ войска Греціи получили временную организацію, основанную на слѣдующихъ законоположеніяхъ объ устройствѣ и пополненіи арміи какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Согласно закону 17-го декабря 1878 года о временной организаціи греческой арміи, ея численный составъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: по мирному времени: 19,091 человѣкъ, 1,367 лошадей и 288 муловъ; по военному времени: 35,188 человѣкъ, 2,044 лошади и 3,323 мула. Тотъ же законъ указываетъ и на источники пополненія арміи. По точному смыслу закона, *нормальный численный составъ мирнаго времени* получается чрезъ пополненіе кадровъ различныхъ частей (кромѣ жандармеріи) слѣдующими способами: 1) зачисленіемъ рекрутъ на основаніи дѣйствующихъ законовъ; 2) принятіемъ на службу вольноопредѣляющихся, которые имѣютъ право, до 35-ти лѣтняго возраста, поступать въ ряды арміи на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до одного года; 3) призывомъ на дѣйствительную службу подвижныхъ національныхъ гвардейцевъ (1); и 4) удержавъ подъ знаменами на одинъ годъ обыкновенныхъ резервистовъ (2). Итакъ, первый параграфъ приведенной статьи закона 17-го декабря 1878 года предписываетъ примѣненіе и въ 1879 году законовъ о пополненіи арміи, изданныхъ 28-го ноября 1838 года и 29-го мая 1859 года, и согласно которымъ въ армію поступаютъ ежегодно, по жребію, молодые люди отъ 18 до 24 лѣтъ, съ обязательствомъ прослужить три года въ дѣйствующихъ войскахъ и три года въ резервѣ. Во второмъ параграфѣ излагаются правила для пріема вольноопредѣляющихся въ текущемъ году. Относительно третьяго параграфа слѣдуетъ замѣтить, что приведеніе его въ исполненіе уже подготовлено закономъ 27-го ноября 1878 года о военномъ образованіи 22, 23 и 24-хъ-лѣтнихъ молодыхъ людей. Въ силу этого закона, 8,000 подвижныхъ національныхъ гвар-

(1) Надо знать, что въ Греціи національная гвардія, къ которой принадлежитъ все мужское населеніе страны, организована во всемъ королевствѣ по общинамъ и находится въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ. Она подраздѣляется на подвижную національную гвардію и на мѣстную національную гвардію. Первая изъ нихъ принадлежитъ къ регулярнымъ войскамъ и въ ея составъ входятъ граждане, имѣющіе отъ 20 лѣтъ до 51 года. Вторая созывается лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ и состоитъ изъ молодыхъ людей 18 и 19 лѣтъ и стариковъ. Въ случаѣ мобилизаціи національной гвардіи, она поступаетъ въ распоряженіе военнаго министра.

(2) Обыкновенные резервисты назывались прежде просто резервистами. Новое названіе они приняли для отличія отъ чрезвычайныхъ резервистовъ, созданныхъ закономъ 18-го марта 1877 года, и о которыхъ будетъ сказано ниже.

Digitized by Google

дейцевъ указаннаго выше возраста, были призваны, посредствомъ вынутія жребія, для строевыхъ упражненій на шестимѣсячный срокъ. Кромѣ того, въ этомъ же законѣ было сказано, что созванные для строевыхъ упражненій молодые люди могутъ быть зачислены королевскимъ повелѣніемъ въ ряды дѣйствующей арміи для пополненія ея численнаго состава. Такимъ образомъ законъ о временной организаціи арміи напомнилъ лишь принципъ, уже установленный въ законѣ 27-го ноября 1878 года. Въ настоящее время принципъ этотъ приведенъ въ исполненіе. Вслѣдъ за королевскимъ повелѣніемъ отъ 14-го декабря 1878 года, предписывающимъ созывъ 8,000 подвижныхъ національныхъ гвардейцевъ для строевыхъ упражненій, 25-го числа того же мѣсяца послѣдовало новое повелѣніе, въ силу котораго эти 8,000 человѣкъ, вмѣсто того, чтобы быть собранными въ учебныя депо, были влиты въ ряды дѣйствующей арміи. Четвертый параграфъ ограничиваетъ дѣйствія существующаго закона о пополненіи арміи, такъ какъ онъ предоставляетъ правительству право только на одинъ годъ удерживать, въ мирное время, подъ знаменами старыхъ солдатъ, которые, согласно закону 29-го мая 1859 года, обязаны, послѣ трехлѣтняго пребыванія въ дѣйствующей арміи, отбыть столько же времени въ резервѣ. Основываясь на постановленіи этого параграфа, королевскимъ повелѣніемъ отъ 25-го декабря 1878 года было предписано удержать подъ знаменами обыкновенныхъ резервистовъ, не пробывшихъ еще одного года на дѣйствительной службѣ въ качествѣ резервистовъ. Приведенныя данныя позволяютъ составить довольно точное представленіе о современной численности греческой арміи. Дѣйствительно, согласно закону о кадрахъ, число офицеровъ равняется 1,006 человѣкамъ; затѣмъ, принимая, что каждый изъ трехъ класовъ дѣйствующей арміи имѣетъ по 2,200 человѣкъ, и что численность подвижныхъ національныхъ гвардейцевъ доходитъ до 8,000 человѣкъ, получимъ общій итогъ, въ круглыхъ цифрахъ, 15,600 человѣкъ. Итакъ, чтобы достигнуть цифры, установленной закономъ 17 декабря 1878 г., не достаетъ около 3,500 человѣкъ, которые и должны быть пополнены частью вольноопредѣляющимися, частью обыкновеннымъ резервомъ. Необходимо, однако, замѣтить, что 8,000 подвижныхъ національныхъ гвардейцевъ зачислены въ дѣйствующія войска только на шесть мѣсяцевъ, и что увольненіе ихъ должно произвести значительныя измѣненія въ современномъ составѣ греческой арміи.

Согласно дѣйствующимъ въ Греціи законамъ, приведеніе арміи на военное положеніе производится въ силу королевскаго повелѣнія, изданнаго по предложенію совѣта министровъ, причемъ войска комплек-

Digitized by Google

туются: 1) зачисленіемъ въ армію рекрутъ и вольноопредѣляющихся не старше 40 лѣтъ; 2) призывомъ подъ знамена обыкновенныхъ резервистовъ или на всѣ три года, которые они обязаны пробыть въ резервѣ, или на менѣе продолжительное время; и 3) призывомъ подвижныхъ національныхъ гвардейцевъ и чрезвычайныхъ резервистовъ, служившихъ уже въ арміи и уволенныхъ въ безсрочный отпускъ. Изъ этихъ трехъ источниковъ пополненія арміи по штатамъ военнаго времени необходимо остановиться на послѣднемъ, такъ какъ онъ не былъ затрогиваемъ въ предъидущихъ вычисленіяхъ. Чрезвычайный резервъ былъ созданъ закономъ 18-го марта 1877 года; резервъ этотъ, куда входятъ всѣ молодые люди отъ 22 до 30 лѣтъ, подраздѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) 20,000 молодыхъ людей отъ 22-хъ до 26-ти лѣтъ, подраздѣляемые, по жребію, на двѣ половины каждая по 10,000 человѣкъ; 2) молодые люди отъ 22 до 26 лѣтъ, не вошедшіе въ число упомянутыхъ выше 20,000 человѣкъ; и 3) молодые люди отъ 26 до 30 лѣтъ. Лица первой изъ этихъ категорій были послѣдовательно призваны подъ знамена въ теченіе 1877 года, но вмѣсто того, чтобы собрать ихъ въ учебныя депо, какъ того требовалъ законъ, ихъ, согласно новому закону, отъ 22-го іюня 1877 года, зачислили въ дѣйствующую армію. Впрочемъ, мѣра эта распространилась не на всѣ 20,000 человѣкъ. Не останавливаясь подробно на законахъ и королевскихъ повелѣніяхъ, изданныхъ о чрезвычайномъ резервѣ въ теченіе 1877 и 1878 годовъ, скажемъ только, что вмѣсто того, чтобы оставаться подъ знаменами лишь въ теченіе шести мѣсяцевъ, какъ это слѣдовало согласно закону 18-го марта 1877 года, лица обѣихъ названныхъ выше категорій оставались на дѣйствительной службѣ до 9-го октября 1878 года, когда послѣдовало увольненіе ихъ въ безсрочный отпускъ, и призывъ новыхъ 20,000 человѣкъ отъ 24 до 26 лѣтъ, которые опять были уволены 29-го ноября 1878 г. Отсюда слѣдуетъ, что законъ 17-го декабря 1878 г. предоставляетъ въ распоряженіе военнаго министра не болѣе 20,000 чрезвычайныхъ резервистовъ. Тѣмъ не менѣе, если взять общую сумму лицъ, входящихъ въ составъ арміи, приведенной на военное положеніе, то получится слѣдующій итогъ:

Офицеровъ.	1,000	чел.
Дѣйствующая армія и обыкновенный резервъ (шесть класовъ). . . .	13,200	»
Подвижная національная гвардія . .	8,000	»

Digitized by Google

Чрезвычайный резервъ	20,000 чел.
Вольноопредѣляющіеся	» »
Итого. . . .	42,200 чел.

Такимъ образомъ видно, что, даже не вводя въ разсчетъ вольноопредѣляющихся, въ арміи будетъ находиться на 7,200 человѣкъ болѣе того численнаго состава, который опредѣленъ закономъ 17-го декабря 1878 г. Излишекъ этотъ, согласно спеціальной статьи того же закона, можетъ пойти на сформированіе новыхъ тактическихъ единицъ.

Переходя отъ анализа общихъ законоположеній объ устройствѣ и пополненіи греческой арміи къ характеристикѣ войскъ по родамъ оружія, заимствуемъ приводимыя ниже свѣдѣнія изъ послѣдняго выпуска «Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen», редактируемаго полковникомъ Лёбелемъ. Свѣдѣнія эти, по словамъ редакціи, сообщены лицомъ весьма близко знакомымъ съ современнымъ состояніемъ греческой арміи.—Отличительною чертою *греческой пѣхоты* является способность къ продолжительнымъ движеніямъ и къ перенесенію тягостей службы при самомъ незначительномъ продовольствіи. Она бодро и охотно быстро движется впередъ въ сомкнутомъ строю, но всѣ ея достоинства выступаютъ, главнымъ образомъ, при дѣйствіяхъ въ гористой мѣстности и въ разсыпномъ строю. Ея способность примѣняться къ мѣстности поразительна; греческіе пѣхотинцы какъ будто владѣютъ инстинктомъ, незнакомымъ жителямъ долинъ, сразу замѣтить каждый предметъ, который можетъ представить защиту отъ непріятельскаго огня, и воспользоваться этимъ закрытіемъ, не нарушая связи другъ съ другомъ, но и не сбиваясь въ кучи, легко обстрѣливаемыя артилерійскимъ огнемъ. Въ мирное время, на службѣ, нижніе чины довольствуются самымъ скуднымъ обѣдомъ, а отпущенные по домамъ ѣдятъ одинъ хлѣбъ, приправляемый, самое большее, кусочкомъ сыра или парою оливокъ. Огромное различіе, существующее въ этомъ отношеніи между жителями юга и сѣвера, объясняетъ отчасти отсутствіе комисаріата въ греческой арміи, хотя во всякомъ случаѣ крайне несовершенная организація продовольственной части составляетъ самое больное мѣсто греческой арміи. Само правительство убѣждено, что система реквизицій не достигаетъ въ настоящее время своей цѣли, но, по различнымъ причинамъ, медлитъ реформой. Греческая пѣхота вооружена ружьями системы Гра и проходитъ ежегодно опредѣленный курсъ стрѣльбы. *Кавалерія* греческой арміи весьма не многочисленна; она вооружена саблями и карабинами системы Гра, того

Digitized by Google

же калибра, какъ и ружья пѣхоты. Кавалерійскія лошади вывозятся изъ Азіи и Алжиріи, причемъ послѣднія считаются лучшими. Греческіе военные *инженеры* получаютъ весьма хорошее теоретическое образованіе; но, до послѣдняго времени, они почти исключительно занимались частными работами, вслѣдствіе чего до извѣстной степени страдало ихъ военное образованіе; однако, система эта оставлена и впредь военные инженеры будутъ заниматься исключительно военными работами. Всѣ офицеры этого рода оружія—воспитанники военной школы. *Артилерія* составляетъ въ Греціи избранный родъ оружія. Артилерійскіе офицеры почти сплошь выходятъ изъ военнаго училища, и изъ ихъ числа избирается большая часть офицеровъ генеральнаго штаба. Испытаніе, которому они подвергаются при этомъ, довольно строго, и многіе изъ нихъ командируются въ иностранныя арміи для окончанія своего образованія. Существуетъ правило посылать по одному офицеру во Францію, Германію, Англію и т. д., гдѣ они остаются шесть мѣсяцевъ или годъ, причемъ обязаны основательно ознакомиться съ военною системою того государства, куда они командированы. Нижніе чины въ артилерію избираются изъ наиболѣе сильныхъ рекрутовъ. Физическая сила особенно необходима для артилеристовъ, служащихъ въ горной артилеріи. На послѣднюю въ Греціи обращено особое вниманіе, такъ какъ горной артилеріи предстоитъ весьма значительная роль въ случаѣ войны. Въ составъ шести-орудійной горной батареи входятъ: четыре офицера, 96 нижнихъ чиновъ и 90 погонщиковъ, по одному на каждаго мула. Изъ общаго числа муловъ, 18 везутъ орудія и лафеты, 46 зарядные ящики (736 снарядовъ) и четыре мула запасные. Горныя орудія — 7,5-сантиметровыя пушки, заряжающіяся съ казны; тотъ же калибръ принятъ и въ полевой артилеріи. Орудія эти изготовлены на заводѣ Крупа и имѣютъ достаточную мѣткость на разстояніи 3,300 метровъ.

Офицеровъ греческой арміи можно раздѣлить на двѣ категоріи: на кончившихъ курсъ въ военныхъ школахъ, какъ въ самой Греціи, гдѣ имѣется одна школа, въ Пиреѣ, такъ и за границею, и на произведенныхъ изъ нижнихъ чиновъ. Первые поступаютъ обыкновенно въ артилерію или въ инженерныя войска, между тѣмъ какъ почти всѣ пѣхотные офицеры—бывшіе нижніе чины. Впрочемъ, въ послѣднее время система эта была признана ошибочной; вслѣдствіе этого, число воспитанниковъ военной школы было увеличено съ тѣмъ, чтобы впредь выпускать число офицеровъ, достаточное не только на пополненіе вакансій въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ, но частью и въ пѣхотѣ. Молодые люди поступаютъ въ военную школу въ возрастѣ отъ

Digitized by Google

14 до 17 лѣтъ и остаются тамъ семь лѣтъ. Матеріальная обстановка учениковъ военной школы одинакова съ обстановкою обыкновенныхъ нижнихъ чиновъ. Воспитанники встаютъ лѣтомъ и зимою въ $4^3/_4$ часа утра, и уже въ $5^1/_4$ часовъ начинаются обычныя занятія, причемъ завтракъ подается только въ $7^1/_4$ часовъ. Послѣ короткой перемѣны, лекціи продолжаются до $12^1/_4$ часовъ—время обѣда. Слѣдующіе два часа назначены для отдыха; въ $2^1/_4$ часа начинаются послѣобѣденныя занятія и тянутся, съ небольшими перерывами до $8^1/_4$ часовъ. Наказанія въ военной школѣ весьма строги; отпуски разрѣшаются только лучшимъ воспитанникамъ, и не болѣе, какъ на 14 дней въ году. По выходѣ изъ школы, воспитанники поступаютъ въ войсковыя части въ качествѣ кандидатовъ на офицерское званіе и исполняютъ послѣдовательно обязанности нижнихъ чиновъ, ефрейторовъ и унтеръ-офицеровъ. Прослуживъ годъ или полтора, кандидаты производятся въ подпоручики. Въ постановленіяхъ о производствѣ сказано, что до капитанскаго чина производство идетъ на половину за отличіе, на половину по старшинству, что только $^1/_3$ маіорскихъ ваканцій замѣщается по старшинству, и что въ слѣдующіе чины офицеры производятся только за отличіе; но на самомъ дѣлѣ производство подвержено большимъ случайностямъ. Генеральный штабъ пополняется исключительно офицерами, состоявшими при иностранныхъ арміяхъ. Вторая категорія офицеровъ существенно отличается отъ первой. Впрочемъ, во всѣхъ арміяхъ офицеры эти имѣютъ общія достоинства и общіе недостатки. *Унтеръ-офицеры* греческой арміи отличаются похвальными усиліями къ пріобрѣтенію знаній. Въ каждомъ полку и батареѣ существуютъ школы, въ которыхъ унтеръ-офицеры получаютъ необходимое для нихъ общее и спеціальное образованіе. Въ этихъ же школахъ они подготовляются къ сдачѣ офицерскаго экзамена.

Болгарія. Приводимыя ниже свѣдѣнія объ организаціи и численности болгарской арміи заимствованы изъ статей г. С. Гопчевича, помѣщенныхъ въ различное время въ берлинской «Deutsche Heeres-Zeitung».

Главнѣйшія положенія военнаго законодательства Болгаріи состоятъ въ слѣдующемъ: 1) каждый болгаринъ подлежитъ военной службѣ съ 20 ти до 30-ти-лѣтняго возраста (въ теченіе 11 лѣтъ); 2) подданные княжества, но не болгары, временно освобождаются отъ воинской повинности; 3) для облегченія населенія, въ теченіе перваго года призываются на службу только первые три класа, т. е. молодые люди

Digitized by Google

20, 21 и 22-хъ лѣтъ; 4) въ Болгаріи, какъ и въ Сербіи, принята территоріальная военная организація. Каждый уѣздъ округа выставляетъ по одному баталіону, изъ которыхъ формируется бригада округа; артилерія, кавалерія и т. д. берутся со всего округа; пѣхота размѣщается по уѣздамъ, а батареи и эскадроны—въ главномъ пунктѣ округа. Къ 1-му января текущаго года было организовано: 21 баталіонъ пѣхоты, четыре эскадрона, шесть батарей и одна рота піонеровъ. Части эти распредѣлялись по округамъ въ такомъ порядкѣ: софійскій округъ: пять баталіоновъ, эскадронъ, полевая батарея, горная батарея; виддинскій округъ: четыре баталіона, эскадронъ, полевая батарея; тырновскій округъ: пять баталіоновъ, эскадронъ, двѣ полевыхъ батареи, изъ которыхъ одна имѣла орудія, заряжающіяся съ казны, рота піонеровъ; рущукскій округъ: шесть баталіоновъ, эскадронъ, крѣпостная батарея; варнскій округъ: баталіонъ. Численный составъ болгарской арміи, къ 1-му января 1879 г., выражался въ слѣдующихъ цифрахъ: 23,350 человѣкъ, 48 орудій и 2,009 лошадей. Войсковые штаты таковы: 1,000 человѣкъ и 21 лошадь въ баталіонѣ, 250 человѣкъ въ ротѣ, 250 человѣкъ и 174 лошади въ батареѣ, 150 человѣкъ и 149 лошадей въ эскадронѣ. Съ того времени организація болгарской арміи значительно подвинулась впередъ, такъ что къ лѣту текущаго года число баталіоновъ удвоилось. Баталіоны соединены въ 14 полковъ, по 3,000 человѣкъ въ каждомъ. Полкъ состоитъ изъ трехъ баталіоновъ четырехротнаго состава, считая въ ротѣ 250 человѣкъ. Въ началѣ мая полки размѣщались: 1-й и 2-й въ Филипополѣ, 3-й въ Эни-Загрѣ, 4-й и 5-й въ Софіи, 6-й въ Сельви, 7-й въ Рущукѣ, 8-й въ Тырновѣ, 9-й въ Виддинѣ, 10-й въ Систовѣ, 11-й въ Разградѣ, 12-й въ Силистріи, 13-й въ Казанѣ и 14-й въ Варнѣ. Полки въ свою очередь соединяются въ бригады, по два полка въ каждой. Численность кавалеріи, равнымъ образомъ, увеличилась вдвое. Въ настоящее время она образуетъ бригаду изъ двухъ полковъ, расположенныхъ: 1-й полкъ въ Рущукѣ, а 2-й въ Софіи. Въ каждомъ полку имѣется по четыре эскадрона, а въ эскадронѣ по 150 человѣкъ. Усиленіе артилеріи шло пропорціонально съ усиленіемъ войскъ остальныхъ родовъ оружія. Къ началу лѣта текущаго года артилерія болгарской арміи состояла изъ двухъ бригадъ, изъ которыхъ 1-я была расположена въ Тырновѣ, а 2-я въ Шумлѣ. Въ составъ каждой бригады входитъ шесть батарей, именно: одна 9-ти-фунтовая, четыре 4-хъ-фунтовыхъ и одна горная. Въ 9-ти-фунтовой батареѣ имѣется: восемь орудій, 214 лошадей и 304 человѣка; въ 4-хъ-фунтовой: восемь орудій, 160 лошадей и 244 человѣка; въ горной: восемь орудій, 190 лошадей и вьючныхъ жи-

Digitized by Google

вотныхъ и 224 человѣка. Такимъ образомъ, численный составъ артилерійской бригады выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: 1,500 человѣкъ, 1,044 лошади и 48 орудій. Численный составъ піонерной роты доведенъ до 300 человѣкъ; рота помѣщается въ Тырновѣ. Резюмируя все сказанное выше, найдемъ, что въ настоящее время болгарская армія состоитъ: изъ семи пѣхотныхъ, одной кавалерійской и двухъ артилерійскихъ бригадъ, образующихъ 42½ баталіона, восемь эскадроновъ и 12 батарей. Численность этихъ войскъ, по родамъ оружія, будетъ слѣдующая: пѣхоты 42,000 человѣкъ и 882 лошади; кавалеріи 1,200 человѣкъ и 1,192 лошади; артилеріи 3,000 человѣкъ и 2,088 лошадей; инженерныхъ войскъ 300 человѣкъ и 10 лошадей; а всего 46,500 человѣкъ, 4,172 лошади и 96 орудій.

Турція. Военная литература послѣдняго времени весьма бѣдна свѣдѣніями о современномъ состояніи вооруженныхъ силъ Турціи. Отрывочныя и сравнительно немногочисленныя сообщенія политическихъ газетъ о реформахъ въ турецкомъ военномъ вѣдомствѣ, о сосредоточеніи турецкихъ баталіоновъ на томъ или другомъ пунктѣ отоманской имперіи и т. д., равнымъ образомъ не даютъ возможности составить сколько нибудь отчетливое и соотвѣтствующее дѣйствительности представленіе объ арміи османлисовъ. Офиціальныхъ данныхъ по этому вопросу, по обыкновенію, въ печати не имѣется. Въ виду такихъ условій приходится ограничиться сообщеніемъ мнѣній лицъ, компетентныхъ въ вопросѣ, оставляя на ихъ отвѣтственности справедливость сообщаемыхъ ими свѣдѣній. Данныя, приводимыя ниже, заимствованы частью изъ послѣдняго выпуска извѣстнаго труда, редактируемаго полковникомъ Лебелемъ, «Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen», частью изъ статей г. Гончевича, напечатанныхъ въ берлинской «Deutsche Heeres-Zeitung», и помѣщенныхъ, въ извлеченіи, въ № 116 «Русскаго Инвалида» за текущій годъ.

По вычисленію автора статьи о вооруженныхъ силахъ Турціи, помѣщенной въ изданіи полковника Лёбеля, въ послѣднюю русско-турецкую кампанію Порта имѣла въ своемъ распоряженіи слѣдующее количество войскъ:

1) *Пѣхота.*

	Баталіоновъ.
Линейныя части: старые баталіоны	181
» » вновь сформированные . . .	36
	217

Digitized by Google

резервъ: изъ людей резерва было сформировано отдѣльныхъ баталіоновъ	90
ландверъ: первый призывъ въ округахъ 1—6 армейскихъ корпусовъ, въ Босніи, въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Дарданеламъ и къ Черному морю . . .	168
» второй призывъ въ округахъ 5-го и 6-го армейскихъ корпусовъ	132
мустахфизъ	180
баталіоны охотниковъ	20
	807
	Человѣкъ.
Принимая численный составъ баталіона равнымъ, въ среднемъ, 750 человѣкъ, получимъ . .	605,250
Численность иррегулярныхъ войскъ, не образующихъ постоянныхъ тактическихъ соединеній . .	60,000
	665,250

2) *Кавалерія.*

	Полки.
Регулярной	24
Сформированной изъ зантіевъ, жандармовъ и т. д.	8
	32
	Человѣкъ.
Считая въ каждомъ полку по 600 человѣкъ . .	19,200
Иррегулярной по меньшей мѣрѣ.	12,000
	31,200

3) *Артилеріи.*

	Батареи.
Пять полковъ при пяти армейскихъ корпусахъ и резервный артилерійскій полкъ въ 14 батарей	84
Артилерійскій полкъ 6-го армейскаго корпуса. .	12
При 7-мъ армейскомъ корпусѣ	6
Вновь сформированныхъ	36
	138
	Человѣкъ.
Считая въ каждой батареѣ 150 человѣкъ. . .	20,700
Крѣпостныхъ артилеристовъ.	18,000
Рабочіе баталіоны	3,000
	41,700

Digitized by Google

4) *Инженерныхъ войскъ.*	Человѣкъ.
Было соединено въ баталіоны и роты	4,000
Итогъ: пѣхоты	665,250
» кавалеріи	31,000
» артилеріи	41,700
» инженерныхъ войскъ	4,000
	741,950

Въ приведенной цифрѣ было весьма значительное число людей старше 40 лѣтъ. Изъ общаго числа войскъ находилось: въ Азіи, включая сюда гарнизоны Сиріи, Багдада, Іомена и острова Крита, 280 баталіоновъ, 54 батареи и 11 полковъ кавалеріи; въ Европѣ, 527 баталіоновъ, 84 батареи, 21 полкъ кавалеріи. Такъ какъ эти цифры основаны на офиціальныхъ сообщеніяхъ, то не будетъ большой ошибки принять ихъ за достовѣрныя. Переходя, затѣмъ, къ вопросу: на сколько сократилась за войну общая численность войскъ, бывшихъ въ распоряженіи турецкаго военнаго министерства, находимъ, что рѣшать его можно лишь на основаніи общихъ и недостаточно провѣренныхъ данныхъ. Извѣстно, что потери турецкой арміи за послѣднюю войну были огромны. Одними плѣнными выбыло изъ строя около 150 баталіоновъ; цифры убитыхъ, раненыхъ и умершихъ отъ различныхъ болѣзней неоспоримо должны быть еще значительнѣе. Чтобы наглядно представить ихъ, достаточно вспомнить, что двѣ сербскія кампаніи стоили Портѣ около 40,000 человѣкъ, три черногорскія около 70,000 человѣкъ и усмиреніе Босніи и Герцеговины 20,000 человѣкъ. Если въ эти «маленькія» войны, голодъ, холодъ, болѣзни и потеря въ бояхъ унесли у турокъ 130,000 человѣкъ, то каковы же должны быть ихъ потери во время войны съ Россіею, когда одинъ Сулейманъ оставилъ на Шипкѣ до 25,000 человѣкъ. Въ изданіи полковника Лобеля говорится, что ко времени берлинскаго конгреса въ Европейской Турціи находилось 397 баталіоновъ, распредѣляющихся слѣдующимъ образомъ: въ Константинополѣ 160 баталіоновъ, у Галиполи 40 баталіоновъ, въ Босніи 32 баталіона, у Скутари 21 баталіонъ, въ Θесаліи 20 баталіоновъ, въ Эпирѣ 20 баталіоновъ, въ Шумлѣ и Варнѣ 55 баталіоновъ, и на пространствѣ отъ Новаго-Базара до Салоникъ 49 баталіоновъ. Средній численный составъ баталіона авторъ принимаетъ равнымъ 600 человѣкъ. Затѣмъ, въ теченіе лѣта 1878 г. прибыли изъ Россіи и Румыніи военноплѣнные: шесть дивизіонныхъ и 18 бригадныхъ генераловъ, 188 штабъ-офицеровъ, 3,070 оберъ-офицеровъ, и около 60,000 нижнихъ чиновъ. Часть прибывшихъ, около 30,000 человѣкъ,

Digitized by Google

была отпущена по домамъ, а остальные были собраны въ лагерь при Бейкосѣ, на азіятскомъ берегу Босфора, гдѣ уже находились 10,000 рекрутовъ, прибывшихъ въ маѣ мѣсяцѣ изъ Анатоліи. Въ Бейкосѣ послѣдовало переформированіе этихъ войскъ въ новыя тактическія единицы. Нижніе чины бывшей плевненской арміи были по возможности удержаны подъ знаменами. По окончаніи конгреса послѣдовало дальнѣйшее увольненіе части старыхъ солдатъ, но въ какомъ количествѣ—пока опредѣлено быть не можетъ. Но, во всякомъ случаѣ, въ теченіе всего лѣта прошлаго года подъ Константинополемъ было собрано не менѣе 100,000 человѣкъ. По мѣрѣ того, какъ дѣла принимали все болѣе и болѣе мирный характеръ, а финансы Турціи приходили все въ большее и большее разстройство, производилось постепенное сокращеніе численности турецкой арміи. По мнѣнію г. Гопчевича, въ настоящее время, общая численность турецкихъ войскъ можетъ быть принята равной почти 180,000 человѣкъ; а именно: у Константинополя 18,000 человѣкъ, у Адріанополя 30,000 человѣкъ, у Чаталджи 10,000 человѣкъ, у Салоникъ 25,000 человѣкъ, у Коссова 50,000 человѣкъ, въ Албаніи 17,000 человѣкъ и въ Азіи 30,000 человѣкъ.

Вопросъ о реорганизаціи турецкой арміи поставленъ на очередь, но еще не рѣшенъ. Новыя границы Турціи, установленныя берлинскимъ договоромъ, необходимо должны повести къ существеннымъ измѣненіямъ по отношенію къ существовавшему до сихъ поръ дѣленію имперіи на корпусныя территоріи. Отпаденіе цѣлыхъ провинцій на Балканскомъ полуостровѣ и восточной Арменіи необходимо обусловливаютъ значительное сокращеніе арміи. Для пополненія 2-го армейскаго корпуса, получавшаго большую часть своихъ рекрутовъ изъ Болгаріи и Румеліи, остался лишь небольшой округъ въ Малой Азіи, именно мѣстность между городами Ангорою и Синопомъ. Окупація Босніи австрійскими войсками, расширеніе границъ Сербіи, значительно уменьшили территорію 3-го армейскаго корпуса, которая должна пострадать также и отъ предстоящаго регулированія греческой границы. Наконецъ, 4-й анатолійскій армейскій корпусъ, на территоріи котораго лежали Карсъ, Ардаганъ и Батумъ, равнымъ образомъ, потерялъ многіе изъ своихъ округовъ пополненія. Такимъ образомъ, остались нетронутыми только территоріи 1-го корпуса (Константинополь и восточная часть Малой Азіи), 5-го корпуса (Сирія) и 6-го корпуса (страны по Евфрату). Военная организація 7-го корпуса, штабъ котораго долженъ былъ помѣщаться въ Саннѣ, не подвинулась впередъ въ теченіе 1878 г. Только нѣкоторые округа выставили небольшое число рекрутовъ. Расположенныя тамъ войска были взяты изъ другихъ корпусовъ. Въ виду этихъ

Digitized by Google

условій явился планъ замѣнить корпусное дѣленіе страны дѣленіемъ на дивизіонные округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ сформированіе многочисленныхъ кадровыхъ частей съ слабымъ численнымъ составомъ думали облегчить въ будущемъ переходъ изъ мирнаго на военное положеніе. Но работы комисіи, долженствовавшей, подъ номинальнымъ предсѣдательствомъ Мухтара-паши, заняться разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ, нисколько не подвинулись впередъ за все лѣто прошлаго года. Въ декабрѣ, какъ извѣстно, на мѣсто военнаго министра былъ назначенъ Османъ-паша. Первоначальныя реорганизаціонныя идеи бывшаго главнокомандующаго плевненской арміею состояли въ томъ, чтобы привести вооруженныя силы Турціи въ то же состояніе, въ которомъ они находились до войны, т. е. имѣть въ своемъ распоряженіи, въ случаѣ новой кампаніи, 700,000 человѣкъ. Съ этою цѣлью, всѣ находившіеся на лицо нижніе чины были зачислены въ тѣ же полки и баталіоны, въ которыхъ они состояли первоначально. Но, по причинѣ огромной убыли послѣднихъ годовъ, численный составъ вновь формируемыхъ тактическихъ единицъ оказался на столько незначительнымъ, что военный министръ долженъ былъ отказаться отъ намѣренія реорганизовать армію такимъ путемъ. Задача Османа-паши тѣмъ болѣе трудна, что вообще матеріальная часть турецкой арміи находилась въ крайне печальномъ положеніи. Едва половина кавалеристовъ имѣетъ лошадей; изъ орудій уцѣлѣло не болѣе трети. Лошади, верблюды и вьючныя животныя массами остались на театрѣ войны. Артилерія, столь прекрасная до войны, оказалась совершенно разстроенной; склады Топхане почти очищены. По мнѣнію г. Гопчевича, не будетъ большою ошибкою, если признать, что число годныхъ къ употребленію полевыхъ орудій равняется 300, изъ которыхъ не болѣе одной трети крупповскихъ пушекъ, заряжающихся съ казны. Между тѣмъ, финансы Турціи находятся въ бѣдственномъ положеніи. Всѣмъ извѣстно, съ какимъ трудомъ Порта достаетъ нужныя ей деньги, и вотъ уже цѣлый годъ, какъ армія не получаетъ жалованья и живетъ исключительно натуральнымъ довольствіемъ, поставщики котораго тоже не получаютъ слѣдуемой имъ платы и часто грозятъ прекратить поставку. Но, независимо отъ всего предыдущаго, дѣлу реорганизаціи турецкой арміи мѣшаетъ низкій уровень нравственнаго настроенія войскъ. Остатки арміи, принимавшей участіе въ послѣдней кампаніи, совершенно деморализованы; рекруты, въ свою очередь, служатъ неохотно; и надо думать, что въ скоромъ времени они будутъ такъ же деморализованы, какъ и старые солдаты. Все это, взятое вмѣстѣ, даетъ основаніе полагать, что турецкая армія не скоро оправится отъ удара, нанесеннаго ей послѣдней войной. Относи-

Digitized by Google

тельно послѣдняго реорганизаціоннаго плана, выработаннаго Османомъ-пашой, г. Гопчевичъ приводитъ слѣдующія свѣдѣнія, не ручаясь, однако, за ихъ достовѣрность. Турецкая армія, подобно тому, какъ это было до сихъ поръ, будетъ раздѣлена на семь корпусовъ, штабы которыхъ помѣстятся: въ Константинополѣ, Адріанополѣ, Монастырѣ, Эрзинджанѣ, Дамаскѣ, Багдадѣ и Санѣ. Въ составъ каждаго корпуса войдутъ: шесть пѣхотныхъ полковъ трехбаталіоннаго состава, по 800 человѣкъ въ баталіонѣ, шесть стрѣлковыхъ баталіоновъ по 800 человѣкъ въ каждомъ, четыре полка кавалеріи, по 800 человѣкъ въ полку, одинъ артилерійскій полкъ въ 12 батарей, по шести орудій, и 100 человѣкъ въ батареѣ, саперный баталіонъ въ 400 человѣкъ и нѣсколько баталіоновъ заптіевъ. Такимъ образомъ, линейныя войска будутъ состоять изъ 42 пѣхотныхъ полковъ, 42 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 28 кавалерійскихъ полковъ, семи артилерійскихъ полковъ, семи саперныхъ баталіоновъ и около 60 баталіоновъ заптіевъ. Численность линейныхъ войскъ выразится, на бумагѣ, въ слѣдующихъ цифрахъ: 134,400 человѣкъ пѣхоты, 22,400 человѣкъ кавалеріи, 9,600 человѣкъ артилеріи, 3,600 человѣкъ саперовъ и около 40,000 заптіевъ, всего 210,000 человѣкъ съ 579 орудіями. Численность резерва со временемъ должна дойти до 100,000 человѣкъ съ 192 орудіями, а численность ландвера до 100,000 человѣкъ съ 120 орудіями. Въ такомъ случаѣ, регулярная армія будетъ состоять изъ 410,000 человѣкъ съ 888 орудіями, не считая 60,000 человѣкъ иррегулярныхъ войскъ и 30,000 человѣкъ вспомогательныхъ африканскихъ войскъ. Приведя эти цифры, г. Гопчевичъ замѣчаетъ, что представляется совершенно невѣроятнымъ, чтобы Порта могла выставить такія силы. Прежде всего, говоритъ онъ, состояніе финансовъ этого не позволитъ. Затѣмъ, нельзя забывать огромныя потери въ людяхъ за послѣднюю четырехлѣтнюю войну, отпаденіе Болгаріи, Восточной Румеліи, Босніи, Старой Сербіи, Южной Албаніи и Арменіи. Г. Гопчевичъ считаетъ нынѣшній составъ турецкой арміи за наибольшій, которымъ въ состояніи располагать Порта. Содержаніе и этой арміи слишкомъ тяжело ложится на государственную казну, такъ что министръ финансовъ требовалъ уменьшенія численности войскъ на 40,000 человѣкъ, и только рѣшительное сопротивленіе Османа-паши и серьезное значеніе его доводовъ, именно угрожающаго положенія Греціи, возможнаго движенія Австріи на Салоники, безпокойства въ сѣверной Албаніи и Восточной Румеліи, помѣшали исполненію этой мѣры. Но, заключаетъ г. Гопчевичъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что съ разрѣшеніемъ упомянутыхъ выше вопросовъ, армія уменьшится на 40,000 человѣкъ и тогда об-

Digitized by Google

щая численность турецкихъ вооруженныхъ силъ по военному времени не будетъ превышать 200,000 человѣкъ, включая жандармовъ и иррегулярныя вспомогательныя войска.

В. Н.

ПОПРАВКИ.

Въ № 7-мъ «Военнаго Сборника», въ статьѣ «Обзоръ дѣйствій рущукскаго отряда», вкрались слѣдующія неточности.

	Напечатано:	*Должно быть:*
Стр. 13 выноска (¹) строка 3	*м е* нижнихъ чина.	*четыре* нижнихъ чина-
» 17 строка 10	должна была отойти *на* правый флангъ.	должна была отойти *за* правый флангъ.
» 20 строка 13	командиръ *12-го* корпуса.	командиръ *13-го* корпуса.
» 26 строка 20	*отя* по разсчету времени.	*хотя* по разсчету времени.
» 30 строка 10 снизу.	всего 8¼ баталіоновъ, *восемь орудій, три эскадрона.*	всего 8¼ баталіоновъ *44 орудія, а въ резервѣ 1 баталіонъ 8 орудій, три эскадрона.*
» 31 строка 1 снизу	*лешъ* по узкому ущелью.	*шелъ* по узкому ущелью.
» 37 строка 2 снизу	и затѣмъ *съ* ноября турки....	и затѣмъ *до* ноября турки....

Въ томъ же № 7-мъ, въ статьѣ «По поводу предстоящаго испытанія легкаго окопнаго инструмента», стр. 89, стр. 2 сверху напечатано: (180 лопатъ...) должно быть (80 лопатъ...)

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАГО ТОМА.

№ 7-й (ІЮЛЬ).

I.

СТРАН.

I. Обзоръ дѣйствій Рущукскаго отряда со времени его сформированія до сентября 1877 года (*Съ планомъ*) (*Статья первая*) С. 5

II. Первый шагъ за границу въ апрѣлѣ 1877 года. Форсированный переходъ отъ Кубея до Барбоша. К. **Бискупскій**. 38

III. Замѣтки объ обученіи роты. 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка капитанъ **Апухтинъ**. 50

IV. Очеркъ дѣйствій кавалеріи. *. (*Окончаніе*). 63

V. По поводу предстоящаго испытанія легкаго окопнаго инструмента. А. **Плюцинскій**. 89

VI. О денежномъ довольствіи нижнихъ чиновъ. (*Окончаніе*). И. **Масловъ**. 100

VII. О дѣйствіяхъ армій Сулеймана-паши (По документамъ турецкаго военнаго суда). (*Статья пятая*). Положеніе и дѣйствіе восточно-дунайской арміи со времени назначенія Сулеймана-паши ея главнокомандующимъ и до начала сентября 1877 года. **Е. У.** 122

VIII. Стародубовскіе драгуны въ рущукскомъ отрядѣ. (Изъ воспоминаній о турецкой войнѣ 1877—1878 гг.). (*Окончаніе*). IV. Подъ Разградомъ.—V. Дѣло 1-го эскадрона драгуновъ подъ Кацелевымъ, 23-го августа, и бой при деревняхъ Кацелево и Аблава, 24-го августа.—VI. Отступленіе рущукскаго отряда съ Чернаго на Баницкій Ломъ.—VII. Снова подъ Рущукомъ.—Кавалерійскія дѣла на аванпостахъ.—VIII. Дѣла подъ Мечкой и Трестеникомъ съ арміей Сулеймана.—Бой 14-го ноября.—IX. Бой 30-го ноября. **А. Бильдерлингъ**. . . 150

II.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Придунайская Болгарія и Балканы. Историко-географическо-этнографическіе очерки за время путешествій въ 1860—1878 г. Томъ третій, Ф. Каница (Donau Bulgarien und der Balkan. III Band. von Kanitz. 1879). (*Статья первая*). С. 1

II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Временное наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малою лопатою. 31

Временныя правила для обученія роты и баталіона разсыпному строю . 40

Перечень военныхъ дѣйствій на Черномъ морѣ и на Нижнемъ Дунаѣ, въ которыхъ участвовали войска Одесскаго военнаго округа въ 1877 и 1878 годахъ. 56

Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за мартъ и апрѣль 1879 г. 60

Избранное рѣшеніе главнаго военнаго суда за 1879 годъ № 80. 71

III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Англія. Современное состояніе вопроса о реорганизаціи англійской арміи.—Комисія лорда Эри.—Army Discipline and Regulation Bill. — Положеніе дѣлъ въ Афганистанѣ и на югѣ Африки.—Рѣшеніе Англіи утилизировать воздухоплаваніе для военныхъ цѣлей.—Боевая готовность англійской арміи по даннымъ послѣдней кампаніи.—Настоящее военное положеніе англичанъ на границѣ территоріи зулусовъ.—Сущность мирнаго договора съ Афганистаномъ и его военно-стратегическое значеніе. 73

Италія. Дополнительный кредитъ италіанскаго военнаго министерства.—Комплектованіе арміи унтеръ-офицерами.—Законопроекты: о производствѣ и служебномъ положеніи офицеровъ, о реорганизаціи жандармеріи и улучшеніи матеріальнаго положенія полковыхъ капельмейстеровъ.—Отмѣна штуцера въ вооруженіи артилерійской прислуги.—Новое вооруженіе кавалеріи. В. Н.. 87

IV. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ и періодическихъ изданій, поступившихъ въ библіотеку Главнаго Штаба съ 15-го февраля по 15-е іюня 1879 года. 32

Digitized by Google

№ 8-й (АВГУСТЪ).

I.

СТРАН.

I. Ловче-Сельвинскій отрядъ въ войну 1877—1878 гг. (*Съ планомъ*). (*Статья первая*). **П. К.** 211

II. По вопросамъ, касающимся кавалеріи. (По поводу статьи полковника А. Каульбарса). **Николай Горячевъ** 259

III. Замѣтка на статью «По вопросамъ, касающимся кавалеріи». **А. Л.** . 276

IV. Замѣтка о пріученіи войскъ къ трудамъ и требованіямъ военнаго времени. **Д.** 285

V. Лафетъ для орудій дальняго боя. (*Съ чертежами*). Прапорщикъ **Потоцкій**. 292

VI. Къ вопросу: «О порядкѣ и методѣ обученія саперному дѣлу нижнихъ чиновъ учебныхъ командъ саперныхъ баталіоновъ». **В. М.** 305

VII. Замѣтки о полковомъ обозѣ и о сбруѣ. **З. Балачинскій** 317

VIII. Турецкая армія подъ начальствомъ Мегмета-Али-паши въ бояхъ на р. Ломѣ отъ 21-го іюля до 2-го октября 1877 г. (*Съ двумя чертежами*). (*Статья первая*). **Ф.** 327

IX. Изъ воспоминаній моряка о войнѣ 1877—1878 гг. (*Статья первая*). **Е. Аренсъ**. 345

II.

I. **БИБЛІОГРАФІЯ.** Проектъ устава орудійнаго ученья легкихъ батарей пѣшей артилеріи. 1878 г.—Проектъ устава орудійнаго ученья конныхъ батарей. 1878 г.—Проектъ батарейнаго ученья для восьми и четырехъ-орудійныхъ батарей. 1879 г. (*Съ чертежами*). **М. Зиновьевъ.** 93

Горная война. Составлена фельдцейхмейстеромъ Фонъ-Кунъ. 2-е изданіе (Der Gebirgskrieg von Franz Freiherrn von Kuhn, k. k. Feldzeugmeister. Zweite Auflage. Wien. 1878). **Л. В.** 117

Придунайская Болгарія и Балканы. Историко-географическо-этнографическіе очерки за время путешествій въ 1860—1878 г. Томъ третій Ф. Каница. (Donau Bulgarien und der Balkan. III Band. von Kanitz.). (*Статья вторая*). **С.** 137

II. **РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.** Дисциплинарный уставъ . . . 155

Изъ отчета главнаго комитета по устройству и образованію войскъ за 1874—1878 годы. (*Статья четвертая*) 175

Изъ добавленія къ отчету комисіи для оздоровленія мѣстностей, занятыхъ дѣйствующею арміею въ европейскихъ владѣніяхъ Турціи. . . . 194

Къ четвертому дополненію «Перечня военныхъ дѣйствій». **М. Газенкампфъ.** 205

О неточностяхъ и пропускахъ въ «Перечнѣ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи въ 1877—1878 годахъ», помѣщенномъ въ ноябрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1878 годъ. Начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантъ **Дохтуровъ**. . . 205

По поводу «Перечня военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи». 206

Дополненіе къ «Перечню военныхъ событій въ Азіятской Турціи и на восточномъ берегу Чернаго моря въ 1877—1878 годахъ». Полковникъ **Бутурлинъ** 209

Хронологическій указатель приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ главнаго штаба за май и іюнь 1879 года. 215

Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1879 годъ №№ 60, 61 и 82. 227

III. **ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.** Современное состояніе армій государствъ Балканскаго полуострова. **В. Н.** 244

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1878 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки **Царства Польскаго** съ раскрашенною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Хивинскій походъ въ 1873 году. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875—1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ—**15 р.** съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ **по 3 р.**

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе генералъ-маіора *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно иллюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Требованія книгъ не означенныхъ выше не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „Военнаго Сборника“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція „Сборника“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1879 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, не взятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на Военный Сборникъ и Русскій Инвалидъ на 1879 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ, назначается:

За **Военный Сборникъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

За **Русскій Инвалидъ**, годовое изданіе *семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*.

Для военнослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *десять рублей*.

Для невоеннослужащихъ плата за оба изданія вмѣстѣ *пятнадцать рублей*.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ	**4**	**р.**	**80**	**к**
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „	**2**	„	—	„
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „	**1**	„	**20**	„

На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую они должны быть высланы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ уставу 6-му почтовыхъ правилъ.

Подписка на журналы безъ доставки не принимается

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го августа 1879 года.

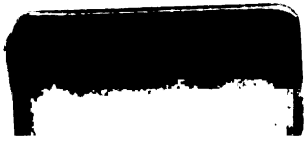
(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера. При семъ редакція предупреждаетъ тѣхъ гг. подписчиковъ, которые при выпискѣ журналовъ заявляютъ желаніе получать изданія на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, что за неполученіе со станцій какого либо нумера газеты или журнала почтовое начальство отвѣтственности не принимаетъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. Полетики литейн. просп., д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google